

ИСТОРИЯ
ДАГЕСТАНСКАГО
КОННАГО ПОЛКА.

Г. П. Б. в Лнгр.
1931 г.
Акт № Р/113/57



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
Николай Александровичъ.

32-6
7

ИСТОРИЯ
ДАГЕСТАНСКАГО
КОННАГО ПОЛКА.

СОСТАВИЛЪ

Е. И. Юзубскій.

Съ приложеніемъ 27 рисунковъ, 1 плана и 2 картъ.

ИЗДАНИЕ ПОЛКА.

Петровскъ (Дагест. обл.).
Типографія А. М. Михайлова.
1909.

Печатано съ разрѣшенія врем. команд. Кавказскою кавалерійскою дивизією
отъ 5—6 марта 1909 г., № 895.

Объясненіе къ рисункамъ.

Все рисунки и карты въ сей книгѣ исполнены Военно-топографическимъ отдѣломъ Кавказскаго военнаго округа, у покойнаго начальника котораго, генераль-лейтенанта П. П. Кульберга, полкъ нашель сочувственное содѣйствіе къ возможности украсить книгу картами.

1. Изображеніе Его Императорскаго Величества Государя Императора представляетъ копию съ изображенія, изготовленнаго Экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ для „Исторіи Дербента“ пишущаго эти строки (Т.-Х.-Шура. 1906).
 2. Портретъ Императора Николая I есть копія съ портрета, находящагося въ Кавказскомъ Военно-историческомъ музеѣ въ г. Тифлисѣ.
 3. Портретъ Императора Александра II изображаетъ его въ формѣ Нижегородскаго драгунскаго полка.
 4. Изображенія Государя Императора Александра III (4), Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Марии Февдоровны (5) и Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Цесаревича Николая Александровича (6) представляютъ снимки съ портретовъ, Высочайше пожалованныхъ полку (стр. 83).
 7. На экранѣ изъ краснаго сукна, находившагося въ квартирѣ полковаго командира, были размѣщены регалии полка и сверхъ того старыя сотенныя значки.
 8. Портретъ князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукова—копія съ портрета, находящагося въ Кавказскомъ Военно-историческомъ музеѣ въ г. Тифлисѣ.
 9. Копія съ картины художника Рубо, находящейся въ Кавказскомъ Военно-историческомъ музеѣ въ Тифлисѣ, иллюстрируетъ „историческій“ переходъ полка чрезъ Главный Кавказскій хребетъ (стр. 126—132).
 10. Видъ „Араканскихъ воротъ“, ущелья вблизи аула Аракановъ, мѣста неоднократныхъ дѣйствій полка, представляетъ типичный пейзажъ театра войны въ Дагестанѣ.
 11. Общій видъ Гуниба, снятый со стороны рѣки Кара Койсу, даетъ понятіе о знаменитой горѣ.
 12. Планъ осады Гуниба въ 1859 г. есть увеличенная копія съ плана, приложеннаго къ книгѣ Романовскаго: Кавказская война. Спб. 1860.
- Портреты командировъ полка: М. Г. Джемарджидзе (13), князя И. Р. Багратиона (14), князя З. Г. Чавчавадзе (15), князя И. З. Челокаева (16), Д. Б. Теръ-Асатурова (17), князя А. Г. Чавчавадзе (18), И. Т. Кусова (19) и В. П. Дебогорій-Мокріевича (20) суть копіи съ портретовъ, имѣющихся въ полку; нѣкоторые изъ нихъ сняты послѣ оставленія изображеннымъ лицомъ полка, почему одѣты не въ форму полка. Портреты А. П. Фурдуева (21) и князя А. І. Чавчавадзе (22) сняты съ натуры.

23. Группа офицеровъ полка 1867 г. воспроизводитъ фотографію, имѣющуюся въ полку и знакомящую съ формою обмундированія полка по положенію 1860 г. Во второмъ ряду три штабъ-офицера, изъ которыхъ первый слѣва—И. С. Квинитадзе, второй—командиръ полка князь Челокаевъ, третій—С. С. Каргановъ.
24. Снимокъ съ портрета старѣйшихъ юнкеровъ полка Шантули Сулейманова и Шахмана Магомаева, напечатаннаго въ „Развѣдчикъ“, 1900 г., № 483.
25. 26. Группы офицеровъ и 4-хъ сотенъ полка въ конномъ строю, сняты въ ноябрѣ 1907 г. при прощаніи съ полкомъ генераль-майора А. П. Фурдуева.
27. Группа офицеровъ полка, снятая лѣтомъ 1907 г. Первый рядъ сверху (стоятъ) слѣва: корн. А. Б. М. Нахибашевъ, шт.-ротм. Д. Мусалаевъ, корн. С. М. Б. Уллубіевъ, кол. секр. Г. Н. Янушекъ, кол. сов. И. Н. Хлодовскій, шт.-ротм. кн. Д. А. Аргутинскій-Долгоруковъ, поруч. Ш. В. Г. Гасаниловъ, надв. сов. П. М. Вульфовичъ (младшій врачъ), губ. секр. П. Н. Назаровъ, поруч. Д. В. Туккаевъ, корн. А. В. Федоровъ, корн. М. М. Халиловъ; во второмъ ряду (стоятъ) слѣва: прап. мил. М. Ибрагимовъ, ротм. А. Б. Б. Котіевъ, ротм. князь К. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, подп. С. Б. Мальсаговъ, подп. М. М. Халиловъ, полк. А. І. Чавчавадзе, полк. А. П. Фурдуевъ, подп. А. Б. Табасаранскій, подп. М. А. Кобіевъ, ротм. І. Г. Вегеліусъ, ротм. Б. Б. Григоровичъ-Барскій, пор. Ю. Б. Али-Бековъ; въ первомъ ряду (сидятъ) слѣва: шт.-ротм. Д. В. Хабаевъ, шт.-ротм. П. Н. Кундуховъ, корн. С. А. Гасановъ, шт.-ротм. М. Д. М. Хандіевъ, пор. С. С. Саидовъ, корн. А. Б. Г. Ахметъ-Хановъ, корн. Г. А. Кибировъ, пор. А. В. Посажной. Здѣсь нужно сдѣлать дополненіе къ стр. 350: Высочайшимъ приказомъ 31 августа 1909 г. подполковн. *Халиловъ* назначенъ испр. д. начальника Кайтаго-Табасаранскаго округа, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи, а корн. *Посажной* тѣмъ же приказомъ зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи, по Т.-Х.-Шуринскому уѣзду.
28. Группа старослужащихъ и георгіевскихъ кавалеровъ полка, снятая лѣтомъ 1907 г. Первый рядъ сверху (стоятъ) справа: старшіе урядники: Раджабъ Магомаевъ (въ службѣ съ 1882 г.), Абдуль Манапъ Магомаевъ (1892), Ибрагимъ Мирзаевъ (1896), Сулейманъ Шапи (1896), Магома Мусаевъ (1877), Итичъ Дадіевъ (1874), Умалатъ Чеэровъ (1885), Али-Бутай Мусаевъ (1881), штабъ-трубачъ Абусаламъ Гасановъ (1885), штатный трубачъ Иванъ Туркинъ (1906), млад. ур. Магома Дадаевъ (1906), вахм. Ахверды Магомаевъ (1882), ст. ур. Мама Абиджаевъ (1877), вахм. Магома Али Магомаевъ (1891), вахм. Гусейнъ Гусейновъ (1870), полковн. А. П. Фурдуевъ, ст. ур. Магома Шахмановъ (1864), вахм. Хаджіясулъ Магома Абдулаевъ (1877), стар. ур. Темирукъ Гусейновъ (1876), вахм. Тагиръ Чеэровъ (1877), старшіе урядники Михралибекъ Султановъ (1865), Абдурашидъ Меджидовъ (1894), Магома Ширвани Лачуевъ (1904), Даутбекъ Магома Алиевъ (1904), Магома Исаевъ (1889), ротмистръ князь К. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, старшіе урядники Алиханъ Магомаевъ (1877), Шихдада Батыръ Мирзаевъ (1877), Салахъ Джамаловъ (1884), младшій урядникъ Имамъ Али Гамзатовъ (1904).
- Карта Дагестанской области, 5 в. въ дюймѣ, и Закаспійской области, 20 в. въ дюймѣ, изданія Военно-топографическаго отдѣла Кавказскаго военнаго округа.
- Обложка книги исполнена поручикомъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго резервнаго батальона П. С. Левандовскимъ. Орнаментъ внизу представляетъ воспроизведеніе орнамента заглавнаго листа Корана третьяго калифа Османа (644—656 г.)

Императорской Публичной библиотеки по изданію С. И. Писарева. Сверху герба Дагестанскій области—изображеніе Гуниба по рисунку въ путешествіи Воронова (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, 1870, III), хорошо передающему общую конфигурацію знаменитой горы. Рисунокъ всадника—по рисунку художника Горшельта.



Оглавленіе.

Предисловіе	I.
Списокъ рисунковъ	V.
Оглавленіе	IX.
Глава первая. Дагестанская область	1.
Природа.—Населеніе.—Владѣтели.—Управленіе Дагестаномъ.—При- каспійскій край.—Общества, подвластныя Шамилю.—Дагестанская область.	
Глава вторая. Дагестанскіе всадники и сформированіе Дагестан- скаго конно-иррегулярнаго полка	22.
Закавказскій конно-мусульманскій полкъ.—Милиціи въ Дагестанѣ.— Аварская милиція.—Дагестанскіе всадники.—Чохская милиція.—Уве- личеніе числа Дагестанскихъ всадниковъ.—Соображенія князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукова о сформированіи полка.—Проекты его.— Положеніе о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку 1851 г.— Сформированіе полка.	
Глава третья. Развитіе организаціи Дагестанскаго коннаго полка	46.
Положеніе 1851 г.—Проектъ князя Орбеліани 1855 г.—Проектъ второго полка.—Положеніе 1860 г.—Проектъ сокращенія штата полка 1864 г.—Возникновеніе вопроса о пересмотрѣ положенія 1860 г.— Переписка по этому вопросу.—Положеніе 1894 г.—Переходъ полка на новое положеніе.—Неудобства и недостатки положенія 1894 г.— Переписка по поводу ихъ.—Положеніе 1904 г.—Вопросъ о неком- плектѣ охотниковъ и о желательныхъ измѣненіяхъ въ положеніи 1904 г.—Коммисія 1907 г. о пересмотрѣ положенія 1904 г.	
Глава четвертая. Общія положенія о полку	78.
Имя полка.—Назначеніе полка.—Составъ полка.—Старшинство полка.—Знаки отличія полка.—Полковой и сотенные праздники.— Участіе полка въ разныхъ торжествахъ.—Полковой маршъ.—Полковой судъ.—Подчиненіе полка и управленіе имъ.—Зачисленіе въ списки полка.—Командиры полка.	

- Глава пятая. Участіе полка въ Кавказской войнѣ въ царствованіе Императора Николая I (1852—1854 г.)** 104.
 Шамиль и мюридизмъ.—Система дѣйствій въ Дагестанѣ послѣ 1845 г.—Характеръ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ.—1852 г. Первые дѣйствія полка.—Дагестанскій отрядъ.—Набѣгъ на Кудухъ.—Охранная служба полка.—1853 г. Переходъ черезъ Главный Кавказскій хребетъ.—Походъ въ Даргинскій округъ.—1854 г. Походъ въ Кайтагъ.—Рекогносцировка къ Бурундукъ-кале.—Поискъ въ Салатавію.
- Глава шестая. Кавказская война въ царствованіе Императора Александра II. Участіе въ ней полка въ 1855—1857 г.** 149.
 1855 г. Дѣло на Аркасѣ.—Набѣгъ на Кудухъ.—Экспедиція въ Табасарань.—1856 г. Его значеніе въ исторіи Кавказской войны.—Набѣгъ на Бурундукъ-кале.—Поискъ къ Гимрамъ.—Набѣгъ въ Салатавію.—Колодеси Джанъ Булатъ оглы.—1857 г.—Набѣгъ Гебека на Шуру.—Походъ въ Салатавію.
- Глава седьмая. Участіе полка въ окончаніи войны на Восточномъ Кавказѣ 1858—1859 г.** 187.
 1858 г. Дѣло при Зели-Кака.—Походъ къ Міатламъ и въ Салатавію.—1859 г.—Походъ въ Чечню.—Дагестанскій отрядъ лѣтомъ.—Согрытлоская переправа.—Взятіе Бурундукъ-кале.—Покорность Аваріи.—Взятіе Гуниба.
- Глава восьмая. Участіе полка въ подавленіи возстаній въ Дагестанѣ** 220.
 Каракуль Магома.—Походъ въ Уикратль.—Экспедиція въ Аргунскій округъ въ 1861 г.—Походъ въ Закатальскій округъ въ 1863 г.—Возстаніе въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ въ 1866 г.—Возстаніе 1877 г.—Походъ въ Салатавію.—Походъ въ Южный Дагестанъ.—Дѣла при Левашахъ, Каси-Миши, Джемикентъ и проч.—Походъ въ Средній Дагестанъ.—Взятіе Цудахара и Согратля.
- Глава девятая. Дагестанскій конный полкъ за Каспіемъ** 245.
 Мангишлякскій походъ 1870 г.—Хивинскій походъ 1873 г.—Ахаль-Текинская экспедиція 1879 г.
- Глава десятая. Участіе полка въ Турецкой войнѣ 1877—78 гг. своими кадрами. Походъ полка въ Варшавскій военный округъ въ 1878 г. Участіе чиновъ полка въ Русско-Японской войнѣ 1904—1905 гг. въ составѣ 2-го Дагестанскаго коннаго полка** 288.
- Глава одиннадцатая. Командировки полка для содѣйствія гражданскимъ властямъ.** 301.
 Командировки 1881 г.—1884 г.—Командировка на Муганскую степь 1885 г.—Командировка въ Елисаветпольскую губернію 1885 г.—1886 г.—Командировка 1886 г. въ Кубинскій уѣздъ.—Командировки 1897—1898 г.—Командировки 1904—1908 г.

- Глава двѣнадцатая. Офицеры полка** 336.
 Штатъ офицеровъ полка.—Комплектованіе полка офицерами.—
 Прикомандированные офицеры.—Прохожденіе службы и права офи-
 церовъ полка.—Должностные офицеры.—Награды офицерамъ.—Уча-
 стіе офицеровъ полка въ эмеритурѣ.—Офицерскій заемный капиталъ.—
 Офицерское собраніе.—Быть офицеровъ стараго времени въ полку.
- Глава тринадцатая. Классные чиновники полка** 378.
 Врачи.—Ветеринарные врачи.—Дѣлопроизводитель по хозяйственной
 части.—Классные фельдшера.—Муллы и азіатскіе лѣкаря.—Перевод-
 чики.—Капельмейстеры.—Оружейные мастера.
- Глава четырнадцатая. Нижніе чины полка** 391.
 Комплектованіе нижнихъ строевыхъ чиновъ.—Отпуски и переводы.—
 Увольненіе изъ полка.—Права и преимущества службы въ полку.—
 Прапорщики милиціи.—Всадники—офицеры.—Юнкера.—Начальники
 изъ нижнихъ чиновъ.—Нестроевые нижніе чины.—Награды нижнимъ
 чинамъ.—Подсудность чиновъ полка.—Нравственность и бытъ ниж-
 нихъ чиновъ.
- Глава пятнадцатая. Военное образованіе и служба полка въ
 мирное время** 441.
 Строевое образованіе.—Спеціальное кавалерійское образованіе.—
 Стрѣльба.—Изученіе специальныхъ отраслей военнаго дѣла.—Коман-
 дировки въ учебныя войска и заведенія.—Тактическія занятія офи-
 церовъ.—Различныя командировки офицеровъ.—Учебная полковая
 команда.—Развѣдчики и охотничья команда.—Караульная служба.—
 Въстовые.—Трубачи и музыкантскій хоръ.—Жизнь полка въ мирное
 время.
- Глава шестнадцатая. Поставая и конвойная служба полка** 486.
 Почта въ Дагестанѣ.—Развозка корреспонденціи всадниками полка.—
 Поставая служба полка для сопровожденія почтъ.—Конвоированіе
 чинами полка разныхъ лицъ и транспортовъ.—Служба чиновъ полка
 при офицерахъ генеральнаго штаба и топографахъ.
- Глава семнадцатая. Смотры Государя Императора и Высочай-
 шихъ Особъ** 509.
- Глава восемнадцатая. Смотры высшаго Кавказскаго начальства.
 Инспекторскіе смотры полка** 527.
- Глава девятнадцатая. Лагери полка** 549.
 Вопросъ объ отпускѣ лагеря полку.—Частные и общіе лагерные
 сборы подъ Шурою.—Подвижные сборы въ Дагестанской области.—
 Общіе и спеціальные лагерные сборы внѣ Дагестанской области.—
 Подвижные сборы въ Терской области.
- Глава двадцатая. Матеріальное состояніе полка** 579.
 Расквартированіе полка.—Обмундированіе и снаряженіе чиновъ

полка.—Вооруженіе полка огнестрѣльнымъ казеннымъ оружіемъ.—
Огнестрѣльные припасы.—Холодное оружіе.—Мастерскія.—Шанцевъ
инструментъ.—Мобилизація и неприкосновенный запасъ.—
Обозъ.—Конскій составъ.—Довольствіе полка отъ казны.—Выдача
жалованья.—Экономическій капиталъ полка.—Фуражное довольствіе
полка.—Медицинско-санитарная часть.—Санит.-ветеринарная часть.

Приложенія.

I. Положеніе объ иррегулярныхъ конныхъ полкахъ 2 іюня 1835 г.	1.
II. Положеніе о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку 16 декабря 1851 г.	5.
III. Положеніе о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку 25 декабря 1860 г.	18.
IV. Положеніе о Дагестанскомъ конномъ полку 21 января 1894 г. . . .	32.
V. Положеніе о Дагестанскомъ конномъ полку 9 апрѣля 1904 г. . . .	40.
VI. Высочайшія грамоты Дагестанскому конному полку	51.
VII. Командиры полка	55.
VIII. Офицеры полка	67.
IX. Списокъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ полка къ 1 января 1909 г.	95.
X. Хронологическій обзоръ главныхъ событій исторіи полка	99.

Опечатки.



Исторія Дагестанскаго коннаго полка можетъ быть раздѣлена на два періода, гранью между которыми служитъ положеніе 1894 года.

Въ первомъ періодѣ, отъ изданія, создавшаго полкъ, положенія 1851 года, онъ, по своему устройству и составу офицеровъ и нижнихъ чиновъ, носитъ вполнѣ милиціонный характеръ; во второмъ періодѣ, отъ изданія положенія 1894 года, полкъ принимаетъ характеръ и видъ регулярной части, сближенной съ казачьими полками, положеніемъ же 1904 года сравнивается уже съ драгунскими полками, и такимъ образомъ, какъ по устройству, такъ и по службѣ чиновъ, входитъ въ число регулярныхъ кавалерійскихъ частей. Отличаетъ его отъ послѣднихъ лишь способъ комплектованія нижнихъ чиновъ, въ силу историческихъ условій, оставшейся въ главныхъ чертахъ тотъ же, какъ при возникновеніи полка. Но, естественно, послѣднее обстоятельство не можетъ не отражаться на современномъ состояніи полка.

Неся съ первыхъ дней своего существованія, въ теченіе почти тридцати лѣтъ, боевую службу, сначала преимущественно охранно-партизанскую, полкъ, конечно, не могъ въ отношеніи военнаго образованія сравниться съ другими кавалерійскими частями, но подвигами своими противъ самыхъ разнообразныхъ непріятелей заставилъ забыть о недочетахъ въ этомъ отношеніи и заслужилъ доблестью своею высокія воинскія отличія. Съ середины 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія къ его боевой службѣ присоединяется еще постовая на почтовыхъ трактахъ области, окончательно лишившая его возможности пополнить тѣ изъяны въ своемъ военномъ образованіи, исправить которые не давала времени его славная боевая дѣятельность.

Введеніе положенія 1894 года, предъявившаго полку строгія требованія относительно военнаго образованія чиновъ его, совпало съ облегченіемъ его постовой службы вслѣдствіе проложенія чрезъ область желѣзной дороги. Но развившееся на Кавказѣ, въ томъ числѣ и въ Дагестанской области, печальное явленіе, разбой, отвлекло значительную часть полка отъ прямыхъ обязанностей. Въ послѣдніе смутные годы отголоски событій, миновавшихъ, къ счастью, Дагестанскую область, вынуждали чуть не цѣликомъ весь полкъ употреблять на поддержаніе спокойствія въ краѣ. Такимъ образомъ почти вплоть до нашихъ дней полкъ былъ лишенъ возможности всецѣло отдаться выполненію тѣхъ задачъ и требованій, которыя предъявляли два послѣднія положенія о немъ. Но и въ мрачные годы смутъ и шатанія умовъ полкъ стоялъ на высотѣ старой своей доблести и преданности долгу.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ прошлая жизнь полка въ первые 57 лѣтъ его существованія. Въ теченіе всего этого долгаго времени полкъ неизмѣнно сохранялъ преданность долгу присяги и проявлялъ высокую воинскую доблесть; при помощи этихъ присущихъ его чинамъ качествъ, традиціонно передаваемыхъ старыми служаками, полкъ въ наступившее спокойное время станетъ, конечно, на высотѣ тре-

бованій, предъявляемыхъ къ нему, и всею своею службою докажетъ еще не разъ, что завѣты его отцовъ, добровольно ставшихъ на службу Царю и Россіи, суть и его завѣты. „Историческія преданія полка, какъ и его знамя,—святыня для всѣхъ его членовъ, отъ командира до послѣдняго солдата, на этихъ преданіяхъ основывается непрерывная жизнь полка; они составляютъ его душу, его гордость, его дорогое наслѣдіе, передаваемое изъ поколѣнія въ поколѣніе. Знать исторію своего полка обязанъ всякій служащій въ немъ; не знать судебъ своего полка тоже, что быть чуждымъ членомъ полковой семьи, равнодушнымъ пришельцемъ, для котораго честь и слава полка—пустыя слова“ (*). Вотъ почему полкъ не остановился предъ значительными затратами по изданію своей исторіи.

Изъ вышесказаннаго видно, что Дагестанскій конный полкъ, въ ряду воинскихъ частей Россійской арміи, занимаетъ особое мѣсто, почему и исторія его не можетъ не отличаться отъ исторій другихъ полковъ. Составить ее по тому шаблону, по которому обыкновенно составляются полковыя исторіи, не представляется возможнымъ: жизнь почти всѣхъ полковъ нормирована общими положеніями и законами, жизнь же и служба Дагестанскаго коннаго полка опредѣляются спеціальными о немъ положеніями. Иначе и быть не могло. Онъ явился продуктомъ мѣстной исторіи и самобытныхъ условій жизни Дагестана. Поэтому, если въ исторіи другихъ полковъ не приходится останавливаться на изложеніи подробностей законоположеній о нихъ, въ исторіи нашего полка необходимо обстоятельно изложить весь ходъ тѣхъ организаціонныхъ и законодательныхъ работъ, результатомъ которыхъ явились положенія, регламентировавшія его жизнь и службу. Не сдѣлавъ этого, мы не въ состояніи будемъ отдать себѣ отчета въ многихъ явленіяхъ послѣднихъ. Точно также особенности устройства полка, вытекающія изъ мѣстныхъ условій, принуждаютъ останавливаться на тѣхъ частяхъ положеній о немъ, а также на отдѣльныхъ законоположеніяхъ и мѣропріятіяхъ, которыя относятся къ частнымъ сторонамъ организаціи и службы нашего полка.

Необходимость вводить въ изложеніе исторіи полка то, о чемъ обыкновенно въ исторіи другихъ полковъ или опускается или о чемъ говорится лишь вскользь, усиливается малымъ знакомствомъ съ нимъ; извѣстно лишь его имя, извѣстны его подвиги, но что такое въ сущности представляетъ собою полкъ—мало кому извѣстно.

Въ виду всего вышесказаннаго, исторія Дагестанскаго коннаго полка должна обнимать собою не только то, что обыкновенно входитъ въ исторіи всѣхъ полковъ, т. е. боевую хронику его и мирную жизнь части, но должна излагать, какъ указано, законоположенія о немъ, частныя мѣропріятія, воспитаніе и обученіе полка, экономическое его положеніе, словомъ всѣ стороны мирной жизни полка, въ другой части не представляющія ничего особеннаго и потому не входящія въ исторіи полковъ. Такія требованія, долженствующія быть предъявленными къ исторіи нашего полка, вызываютъ и принятое въ книгѣ раздѣленіе на части. Въ первыхъ главахъ излагается возможно подробнѣе, съ цѣлью сохраненія нерѣдко мелкихъ чертъ, характеризующихъ столь своеобразную часть, каковъ нашъ полкъ, ви́шняя исторія организаціи и развитія полка вообще, какъ цѣлаго организма, насколько она выразилась въ выработкѣ положеній о немъ. Въ пяти главахъ излагается боевая хроника полка, участіе его въ разныхъ войнахъ и экспедиціяхъ (**). Въ остальныхъ главахъ раз-

(*) Военный сборникъ, 1866 г., № 7, о. III, 130.

(**) Военныя дѣянія вообще рассказываются двояко. Повѣствователи-историки передаютъ о нихъ въ связи съ текущими событіями, не углубляясь въ чисто военную (военно-техническую) сторону дѣла; наоборотъ, военно-историческіе писатели только этою технической стороной и заняты, такъ что въ нихъ изложеніе событіе становится вполне понятнымъ и поучительнымъ только для военныхъ, знакомыхъ съ тактикою, стратегіею и другими спеціально-

сматриваются отдѣльныя стороны организаціи и службы полка, причемъ изложенію проявленій этихъ сторонъ въ жизни предпосылается обзоръ законоположеній о нихъ, заключающихся какъ въ положеніяхъ о полку, такъ и въ отдѣльныхъ распоряженіяхъ и мѣропріятіяхъ. Такимъ образомъ каждый институтъ полковой жизни освѣщается съ двухъ сторонъ: со стороны теоретической, представляемой законоположеніями о немъ, и фактической, изображающей практическое примѣненіе послѣднихъ. Такой методъ изложенія, хотя и вынуждаетъ иногда къ нѣкоторымъ повтореніямъ, но имѣетъ то преимущество, что въ возможной полнотѣ представляетъ всѣ стороны оригинальной служебной дѣятельности полка. Боевая жизнь полка протекла главнымъ образомъ въ Дагестанѣ, безъ знакомства съ исторіею, этнографіею и т. д. котораго многое въ исторіи полка будетъ представляться неяснымъ. Поэтому краткій обзоръ нѣкоторыхъ сторонъ прошлаго и настоящаго Дагестанской области начинается книгу.

Что касается источниковъ, которыми пользовался составитель исторіи полка, то они преимущественно архивныя, извлеченныя изъ архива полка и изъ архива бывшаго штаба войскъ Дагестанской области. Къ сожалѣнію, архивъ полка сохранился далеко не въ полномъ составѣ; въ немъ нѣтъ дѣлъ за цѣлый рядъ лѣтъ, особенно первыхъ его существованія (*). Да и въ сохранившихся дѣлахъ, преимущественно за начальныя годы, матеріалъ для исторіи крайне скудный, особенно о военныхъ дѣйствіяхъ. Точно также изъ приказовъ по полку, составляющихъ одинъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи части, можно извлечь далеко не все нужное, ибо приказы имѣются далеко не за все время прошедшей жизни полка (**). Притомъ до 1896 г. приказы писались весьма кратко; почти все ихъ содержаніе сводится къ назначенію нарядовъ по полку и извѣщенію о полученіи денегъ. Историческаго матеріала въ приказахъ старыхъ годовъ очень мало. Недостатокъ приказовъ по полку могъ бы до извѣстной степени восполниться приказами по Кавказскому корпусу и арміи, по войскамъ Прикаспійскаго края и Дагестанской области и т. п., но, къ сожалѣнію, и эти всѣ приказы имѣются далеко не въ полномъ комплектѣ. Въ общемъ, къ досадѣ историка полка, въ его архивѣ имѣются крупныя пробѣлы; такъ, нѣтъ послужныхъ списковъ всѣхъ служившихъ въ полку офицеровъ. Архивъ бывшаго штаба войскъ Дагестанской области восполняетъ многіе пробѣлы полковаго архива, особенно относительно военныхъ дѣйствій 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія, но и этотъ архивъ далеко не полонъ, такъ какъ изъ него много дѣлъ было взято въ Тифлисъ.

Изъ рукописныхъ, не архивныхъ, матеріаловъ мы воспользовались двумя: записками по исторіи полка до 1863 г. С. С. Карганова и воспоминаніями П. Г. Пржецлавскаго о первыхъ годахъ жизни полка. Впрочемъ, какъ тѣ, такъ и другія мало даютъ для исторіи внутренней жизни полка, нося или официальный или слишкомъ личный характеръ.

военными науками. Къ счастью для составителя, характеръ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ участвовалъ нашъ полкъ, позволялъ ему держаться перваго метода, такъ какъ ни Кавказская война, ни Закаспійскія экспедиціи не требуютъ для своего пониманія примѣненія приемовъ послѣдователей втораго метода. Притомъ, въ изложеніи участія полка въ военныхъ дѣйствіяхъ, общія событія послѣднихъ передавались нами въ предѣлахъ строгой необходимости для представленія о данной кампаніи; излагались же болѣе подробно лишь тѣ дѣйствія, въ которыхъ непосредственно участвовалъ полкъ. Преслѣдуя эту задачу, авторъ, можетъ быть, здался въ другую крайность, въ противоположность историкамъ нѣкоторыхъ воинскихъ частей, полъ видомъ описанія участія части въ войнахъ дающихъ цѣлыя исторіи послѣднихъ или повторяющихъ всѣмъ давно извѣстныя повѣствованія.

(*) По строевой части нѣтъ дѣлъ за 1859, 1860, 1868, 1872—75 гг., по хозяйственной—за 1855, 1858, 1860—69 гг.

(**) Приказы въ полковомъ архивѣ имѣются лишь за 1875—75 гг. и съ 1882 г.; въ архивѣ бывшаго штаба начальника области нашлись: начало приказовъ за 1852 г., за 1856 г. (всего 202 №№) и по сентябрь 1857 г.

Обширную литературу о Кавказской войнѣ авторъ использовалъ по мѣрѣ возможности; на нѣкоторые литературные пособія и источники сдѣланы указанія въ выноскахъ. Дѣлать тоже относительно всѣхъ литературныхъ пособій, которыми пользовался авторъ, помѣшала боязнь увеличить размѣры книги. Дѣлать ссылки на архивные источники не представлялось также возможнымъ, такъ какъ приходилось бы дѣлать столь многочисленныя выноски, что это значительно бы увеличило объемъ книги и затруднило бы чтеніе ея, притомъ безъ особой пользы. Изъ архивнаго матеріала, бывшаго въ распоряженіи составителя книги, весьма часто дѣлаются обширныя выписки съ сохраненіемъ своеобразныхъ иногда оборотовъ и правописанія; на немъ же основано изложеніе; сопровождать почти каждое слово ссылкой на № дѣла архива все-таки не значило бы дать возможность желающему провѣрить автора сдѣлать это.

Очеркъ исторіи полка, доведенный лишь до 1870 г. и составленный Каргановымъ, остался не напечатаннымъ, притомъ рукопись его въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ ее представилъ, требуетъ переработки, чтобы быть годною къ печати. Трудъ Карганова, надо думать, былъ вызванъ приказомъ по войскамъ Дагестанской области 20 марта 1865 г., № 104, о составленіи исторіи полковыхъ частей, согласно волѣ Августѣйшаго главнокомандующаго арміею. Черезъ 20 лѣтъ, именно въ 1885 г., вопросъ объ исторіи полка былъ снова возбужденъ, что видно изъ того, что командиръ полка просилъ о допущеніи одного изъ офицеровъ въ архивы г. Т.-Х.-Шуры для собиранія матеріаловъ по исторіи полка. Но и это предпріятіе ничѣмъ не окончилось. А. П. Фурдуевъ, высоко цѣнившій значеніе полковыхъ традицій, рѣшился привести въ исполненіе давно назрѣвшую мысль о составленіи и изданіи исторіи Дагестанскаго коннаго полка. Составителю ея надлежитъ дать объясненіе, почему лестный выборъ А. П. Фурдуева остановился именно на немъ, а не на комъ-либо изъ офицеровъ полка. Побудительною причиною этого послужило то указанное уже обстоятельство, что исторія полка тѣсно связана съ исторіею и вообще изученіемъ Дагестана; въ области дагестановѣдѣнія нижеподписавшійся издалъ нѣсколько трудовъ, давшихъ А. П. Фурдуеву надежду, что задача написать исторію полка, неразрывно связаннаго съ Дагестаномъ, не будетъ выше его силъ. Долголѣтнія занятія автора въ архивахъ области подготовили также его къ этому. Въ высшей степени отзывчивое и любезное отношеніе всѣхъ гг. офицеровъ полка, въ особенности его адъютантовъ, облегчало автору выполненіе его задачи. Тѣмъ не менѣе пишущій эти строки не можетъ не выразить опасеніе, что славный полкъ не нашелъ въ немъ историка, стоявшаго на должной высотѣ для выполненія предстоявшей ему трудной задачи—достойно изобразить 57 лѣтнюю жизнь доблестнаго полка.

Е. Козубскій,

*дѣйствительный членъ-секретарь Дагестанскаго
областного статистическаго комитета.*

Г. Т.-Х.-Шура.
Октябрь 1909 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Природа.—Населеніе.—Владѣтели.—Управленіе Дагестаномъ.—Прикаспійскій край.
—Общества, подвластныя Шамилю.—Дагестанская область.*)

Дагестанская область, граничащая на сѣверѣ и сѣверо-западѣ съ Терскою областью, на югѣ и югѣ-западѣ съ Тифлисской губерніей, на югѣ же съ Закатальскимъ округомъ, Елисаветпольскою и Бакинскою губерніями, на востокѣ съ Каспійскимъ моремъ, по общему виду поверхности относится къ числу самыхъ гористыхъ мѣстностей земного шара. Отсюда и ея названіе: Дагестанъ, т. е. страна горъ (Даг—гора, стан—страна). Можно сказать, что она заключаетъ въ себѣ только одну низменность, которая тянется узкою полосой вдоль Каспія и составляетъ около 0,22 пространства всей области. Остальная часть области представляетъ чрезвычайно пересѣченную, гористую страну, составляющую сложную систему хребтовъ и отличающуюся почти полнымъ отсутствіемъ равнинъ; ровныя мѣста встрѣчаются лишь на вершинахъ плоскогорій и занимаютъ самое незначительное пространство.

Внутренній Дагестанъ составляетъ какъ бы одну возвышенную массу, изрѣзанную глубокими ущельями; горы здѣсь не тянутся цѣпами или гребнями, а образуютъ громадныя возвышенныя плоскости (плато); ущелья между ними болѣе подобны расѣлинамъ; въ иныхъ мѣстахъ бока этихъ ущелій образуютъ нѣсколько обрывистыхъ уступовъ, подобныхъ террасамъ. Дагестанскія горы отличаются вообще дикимъ, труднодоступнымъ характеромъ, слѣдствіемъ чего является недостатокъ въ краѣ удобныхъ путей сообщенія. Послѣдніе въ большей части Дагестана состоятъ изъ тропинокъ, годныхъ только для верховой ѣзды. Тропинки эти почти

(*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи полка мы будемъ постоянно встрѣчаться съ событіями, именами, мѣстами и т. п. Дагестанской области. Для избѣжанія частыхъ поясненій, въ настоящей главѣ мы представляемъ очеркъ этой области, насколько это необходимо для исторіи полка.

всегда пролегаютъ въ ущельяхъ, на большей или меньшей высотѣ надъ ложемъ текущихъ по ущельямъ горныхъ рѣчекъ и потоковъ, или спускаются къ самому ихъ ложу, загроможденному камнями. При перевалахъ изъ одного ущелья въ другое подъемы и спуски составляютъ наибольшее затрудненіе для проѣзда; нѣтъ возможности проложить тропу иначе, какъ зигзагами, иногда въ нѣсколько десятковъ поворотовъ, на самомъ незначительномъ пространствѣ. Крѣпкія и привычныя къ подобнымъ дорогамъ горскія лошади, цѣпляющіяся по отвѣснымъ скаламъ, какъ кошки, и тѣ съ большимъ трудомъ поднимаются по нѣкоторымъ тропинкамъ и требуютъ, чтобы при крутыхъ спускахъ всадникъ слѣзалъ съ нихъ.

Дагестанская область лежитъ на сѣверномъ склонѣ восточной половины Главнаго Кавказскаго хребта, котораго гребень составляетъ южную ея границу. Этотъ склонъ пересѣкается нѣсколькими хребтами, изъ которыхъ одни имѣютъ направленіе параллельное Главному хребту, т. е. юго-восточное, другіе же—широтное. Изъ этихъ хребтовъ главнѣйшіе: Боковой параллельный хребетъ и Андійскій; между тѣмъ и другимъ простирается большое количество цѣпей, частью самостоятельныхъ, частью представляющихъ изъ себя отрасли Боковаго хребта. Боковой хребетъ не выражается такъ ясно, какъ Главный, такъ какъ не представляетъ собою непрерывной цѣпи, притомъ отдѣльныя его части носятъ различныя названія. Въ общемъ его направленіе въ области опредѣляется слѣд. вершинами: Диклосъ-мта, Дюльти-дагъ (13524 ф.) и Алахунъ-дагъ (12655 ф.).

Гребень Главнаго хребта, образующій юго-западную и западную границу области, простирается въ общемъ юго-восточномъ направленіи. На всемъ протяженіи Главнаго хребта сѣверные склоны его, обращенные внутрь Дагестана, отложе южныхъ, но скалисты и совершенно обнажены отъ лѣсной растительности, хотя за то покрыты хорошими пастбищами, тогда какъ южные, болѣе крутые, богаты лѣсами. Самый же гребень хребта состоитъ изъ скалъ и осыпей, мѣстами покрытыхъ снѣгомъ. Несмотря на значительную среднюю высоту Главнаго хребта, снѣгъ въ теченіе цѣлаго года сохраняется только въ котловинахъ и ложбинахъ, и рѣдко на вершинахъ, которыя не удерживаютъ его на себѣ по своей остроконечности и скалистости реберъ. Большая часть хребта освобождается отъ снѣга въ срединѣ іюня, а въ началѣ сентября верхнія части горъ, почти по всему протяженію, снова покрываются снѣгомъ, и съ этаго времени метели и вьюги свирѣпствуютъ на перевалахъ, которыхъ чрезъ Главный хребетъ насчитывается 14; по нимъ пролегаютъ вьючныя дороги или тропы. Кодорскій перевальъ соединялъ ауль Хупро съ кахетинскимъ селеніемъ Сабуи; высота его 9186 ф.; въ эпоху Шамилевскихъ войнъ дорога по этому перевалу была разработана нашими войсками въ колесную, но теперь она превратилась въ плохую вьючную тропу. Вантлашетскій перевальъ изъ сел. Бежита ведетъ къ сел. Сацхенисы; это самый низкій перевальъ, чрезъ который проводится Аваро-Кахетинская дорога. Мааль-расскій перевальъ ведетъ въ Белоканы и Катехи. Чрезъ Гудурскій перевальъ проходитъ вьючная тропа изъ сел. Башъ-Кусуръ въ Джары; высота перевала 10118 ф.; какъ подъемъ на перевальъ, такъ и спускъ съ него круты, пролегаютъ по каменистымъ осыпямъ и трудны для движенія. Чрезъ перевальъ Динди-дагъ проходитъ вьючная тропа изъ сел. Калалъ въ Мухахъ. Чрезъ Салаватскій перевальъ проходитъ Военно-Ахтинская дорога, соединяющая Ахты съ Нухю.

Передовыя цѣпи, отдѣляющіяся отъ Боковаго и Главнаго хребтовъ, частью имѣющія самостоятельный характеръ, наполняютъ пространство области къ востоку отъ Главнаго хребта, образуютъ 2 водораздѣла: Сулако-Терскій и Сулако-Каспій-

скій, пересѣкаютъ Сулакскую котловину и входятъ въ юго-восточную часть области. Съ мѣстностями на цѣпяхъ, образующихъ Сулако-Каспійскій водораздѣлъ и пересѣкающихъ Сулакскую котловину, мы будемъ встрѣчаться потомъ не разъ, поэтому должны остановиться на этихъ цѣпяхъ.

Передовыя цѣпи, образующія Сулако-Каспійскій водораздѣлъ, отличаются гораздо большей доступностью, чѣмъ описанныя выше. Восточные ихъ склоны, обращенные къ Каспійскому морю, отлоги и богаты лѣсною растительностью; западные, обращенные внутрь Сулакской котловины, болѣе круты и скалисты.

У вершины Алахунъ-дагъ отъ Боковаго хребта отдѣляется на востокъ отрасль Кокма. Сѣверная отрасль одной изъ вѣтвей его наполняетъ невысокими, но длинными и лѣсистыми, цѣпями пространство между рр. Ашты и Рубасъ-чай; одинъ изъ ея отроговъ, значительной высоты, доходитъ до Дербента, гдѣ оканчивается близъ моря крутыми обрывами, образуя узкій проходъ. Другая вѣтвь хребта Кокма тянется въ сѣверо-западномъ направленіи и у г. Шуну-дагъ (9733 ф.) раздѣляется на двѣ отрасли: первая наполняетъ пространство между рр. Ашты и Буганъ-чай; вторая, сохраняя сѣверо-западное направленіе, идетъ сначала по правому берегу р. Кокма, а потомъ Казикумухскаго Койсу и оканчивается у Цудахара; этотъ хребетъ очень высокъ и близъ упомянутаго селенія покрытъ сосновымъ лѣсомъ.

На сѣверъ отъ г. Шуну (хребта Кокма), между сс. Танти и Гапшима, начинается хребетъ Салухъ, отъ котораго отдѣляется, между прочимъ, на сѣверо-западъ хребетъ, упирающійся чрезвычайно крутыми и обрывистыми скалами въ Казикумухское Койсу; около сел. Чоглы онъ связывается Кутишинскими высотами съ Гимринскимъ хребтомъ.

Отъ сел. Чиркея вдоль праваго берега Сулака и Аварскаго Койсу тянется Гимринскій (Койсубулинскій) хребетъ, образуя дугу, обращенную выпуклой стороной на западъ, и понижаясь отъ середины: на сѣверъ къ Чиркею и на югъ къ Кодутльскимъ высотамъ. Восточные его склоны отлоги и покрыты рѣдкимъ дубовымъ лѣсомъ; западные—весьма круты и скалисты. Хребетъ этотъ, часто называемый просто Тавлинкою (тау-гора), составлялъ границу нашихъ владѣній отъ владѣній Шамяля, и въ то же время составляетъ этнографическую границу, отдѣляя кумыковъ отъ аварцевъ. Черезъ хребетъ имѣются проходы: Каранаевскій, Эрпелинскій, Бурундукъ-кальскій, Шавширекъ-кальскій и Кодутльскій.

Каранайскій спускъ ведетъ къ сел. Гимрамъ. Это наиболѣе извѣстный изъ переваловъ чрезъ Гимринскій хребетъ, такъ какъ ведетъ на высоты, откуда разстилается грандіозный видъ, и посѣщать которыя считается обязательнымъ для всѣхъ путешественниковъ. Всадникамъ нашего полка приходилось не разъ конвоировать именитыхъ путешественниковъ на эти высоты. Отъ Ишкартовъ дорога идетъ чрезъ сел. Каранай, все время подымаясь по пересѣченной мѣстности восточнаго склона Гимринскаго хребта, пока не достигаетъ узкаго, остраго и каменистаго гребня его. Отсюда дорога начинаетъ спускаться къ сел. Гимры, по западному склону хребта, обрывистыми и скалистыми крутыми загзагами; мѣстами дорога проложена въ высѣченной скалѣ. Вся длина спуска около 17 верствъ, хотя прямое разстояніе между Гимрами и вершиною хребта всего 4779 футовъ (гребень хребта 6403 ф., сел. Гимры 1624 ф.) Поддержаніе въ исправности этого спуска лежитъ на обязанности жителей; интересно отмѣтить, что теперь сынъ одного изъ офицеровъ полка, житель сел. Гимры, посвятилъ всю свою дѣятельность разработкѣ этой дороги.

Эртелинскій спускъ къ сел. Гимрамъ отъ сел. Эрпели, хотя нѣсколько короче Каранайскаго, но весьма крутъ и опасенъ для движенія, такъ какъ проложенъ въ отвѣсномъ обрывѣ.

Бурундукъ-кальскій перевалъ. Дорога къ нему отъ Т.-Х.-Шуры идетъ почти въ южномъ направленіи по Гимринскому хребту чрезъ уроч. Агачъ-кала по подъему, который на 21-й верстѣ дѣлается очень крутымъ. На 25-й верстѣ дорога переваливаетъ чрезъ узкій и острый гребень хребта и спускается по южному склону послѣдняго крутыми зигзагами въ весьма каменистомъ грунтѣ. Въ $2\frac{1}{4}$ в. ниже гребня дорога выходитъ на уступъ въ видѣ террасы, около $\frac{1}{2}$ в. длиною и $\frac{1}{4}$ в. шириною, покрытый плохою травою; это уроч. Бурундукъ-кале. Къ западу продолженіемъ уступа служитъ ущелье съ крутыми боками, покрытыми въ верхнихъ частяхъ лѣсомъ, и по которому пролегаетъ труднопроходимая тропа къ сел. Гимры; а къ востоку—ущелье также съ крутыми и каменистыми боками, по которому течетъ рѣка Кара-озень, и проходитъ вьючная тропа къ Аркасу. Стѣны ущелья при Бурундукъ-кале образуются изъ отдѣльныхъ гребней значительной высоты съ крутыми скатами и скалами; это позволяетъ непріятелю занять крѣпкую позицію на ружейный выстрѣлъ отъ дороги по ущелью и поражать перекрестнымъ огнемъ, а рядъ гребней, возвышающихся одинъ надъ другимъ, позволяетъ отступать съ позиціи на позицію. На югъ уступъ оканчивается крутымъ, мѣстами обрывистымъ и скалистымъ, скатомъ, по которому идутъ 2 дороги на юго-западъ въ сел. Ирганай (Рихуны) и на юго-востокъ къ сел. Гапши и Араканы. Такимъ образомъ въ этомъ урочищѣ сходятся нѣсколько дорогъ, которыя всѣ пролегаютъ по узкимъ труднопроходимымъ ущельямъ; выходы изъ послѣднихъ какъ бы запираются урочищемъ, которое поэтому имѣло важное значеніе во время войны съ Шамилемъ. Дорога здѣсь была разработана генераломъ Фезе въ 1837 году, причемъ прорваны цѣлыя скалы, запиравшія входъ въ Бурундукъ-кальское ущелье, и къ образовавшимся такимъ образомъ воротамъ былъ устроенъ спускъ, сложенный изъ камня въ видѣ широкой стѣны, и прикрывавшійся башнею; дорога вела изъ Хунзаха въ Шуру. Послѣ отпаденія въ 1843 году Койсубу горцы разрушили башню, но потомъ построили на этомъ мѣстѣ стѣну съ башнями и воротами, преграждавшими доступъ съ нашей стороны къ Бурундукъ-кале и памятными въ исторіи полка, какъ увидимъ далѣе. Отсюда дорога спускается къ Ирганаяю около 14 верстъ почти все время узкимъ ущельемъ Шюра-каль.

Шавширакъ-кальскій перевалъ. Нужно замѣтить, что собственно по аварски это названіе—Шаршерекъ, но часто Шавширакъ и даже Шеншерекъ. Это ущелье составляло путь изъ шамхальства и Мехтулы въ вліятельное Койсубулинское селеніе Араканы и далѣе въ Аварію и служило весьма часто партіямъ горцевъ для набѣговъ въ наши предѣлы; въ немъ же не разъ происходили стычки нашихъ всадниковъ и войскъ съ этими партіями при преслѣдованіи или засадахъ. Отъ уроч. Аркаса, на юго-западномъ склонѣ Гимринскаго хребта, въ котловинѣ, образуемой террасообразнымъ уступомъ этого склона, дорога поднимается въ гору 4 версты, крупными, извилистыми и каменистыми зигзагами, послѣ чего такими же зигзагами спускается одну версту въ ущелье Шавширакъ-каль, узкое, съ крутыми и каменистыми зигзагами дефиле, состоящее изъ цѣлаго ряда оборонительныхъ позицій, которыя, будучи заняты небольшими силами, могутъ преградить всякое сообщеніе по ущелью; по послѣднему дорога пролегаетъ русломъ рѣчки, которую приходится нѣсколько разъ переходить. Ширина ущелья не превышаетъ 70—80 саж., бока его очень круты: лѣвый покрытъ лѣсомъ, правый каменистъ

и обнаженъ отъ растительности, кромѣ скудной травы. На 6-й верстѣ отъ начала ущелья оно суживается еще болѣе и доходитъ до 20—30 саж. ширины; бока его образуются болѣею частью отвѣсными скалами; дорога пролегаетъ отсюда въ полугорѣ праваго берега на высотѣ 15—25 саж. надъ рѣчкою, протекающею по дну ущелья. Послѣднее все суживается, такъ что на 14 верстѣ образуются такъ называемыя Араканскія ворота: совершенно отвѣсныя скалы бока ущелья, сажень около 30 высокою, сближаясь между собою, оставляютъ проходъ въ 12 шаговъ ширины и шаговъ 20 длины. За воротами ущелье расширяется и ведетъ къ аулу Аракану.

Кодутльскій проходъ шелъ собственно по тому отрогу Гимринскаго хребта, который тянется по правому берегу Казикимухскаго Койсу и который глубокимъ ущельемъ Аймакинскимъ раздѣляется на 2 части: Кодутльскія высоты и Кули-Меэръ. Проходъ этотъ чрезъ перевалъ Артльхадериль давалъ возможность непокорнымъ горцамъ изъ Кодутля дѣлать набѣги на горныя деревни Мехтулинскаго ханства. Онъ, подобно двумъ послѣднимъ проходамъ, состоялъ изъ чрезвычайно узкихъ и каменистыхъ ущелій рѣкъ, часто съ отвѣсными боками.

Въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣе отъ Кодутльскаго прохода тянется значительное Аймакинское ущелье, на протяженіи 7 верстъ между отвѣсными скалами; укрѣпленіе Аймакинское защищало выходъ изъ этого ущелья со стороны Мехтулы. Ущелье это составляло путь для горцевъ изъ Гергебиля. Отъ сел. Аймаки дорога идетъ 7 верстъ все время ущельемъ, болѣею частью по руслу рѣчки; ущелье очень узко, ширина его 20—30 саж.; бока болѣею частью обрывисты и скалисты. По мѣрѣ приближенія къ Гергебилю ущелье еще болѣе суживается и, подходя къ этому селенію, образуетъ корридоръ съ отвѣсными стѣнами не болѣе 4 саж. ширины (Аймакинскія ворота).

Отъ Гимринскаго хребта отдѣляются четыре отрасли. Первая отрасль, носящая въ началѣ названіе Кизиль-Яръ, отходитъ у Кодутльскихъ высотъ на востокъ и оканчивается у сел. Губдень. Вторая отрасль („Бѣлая гора“) тянется между сс. Оглы и Аймаки въ юго-восточномъ направленіи. Третья, самая высокая, отрасль, хребетъ Кулимеэръ, отдѣляется отъ Кодутльскихъ высотъ въ юго-восточномъ направленіи узкимъ и дикимъ ущельемъ, съ отвѣсными скалами, по которому идетъ дорога изъ сел. Аймаки въ Гергебиль, и оканчивается Кутишинскими высотами, связывающими его съ отраслями Салухскаго хребта. Четвертая невысокая отрасль, отдѣляясь отъ Гимринскаго хребта отъ Аркаса, проходитъ въ сѣверо-восточномъ направленіи между сс. Дженгутай и Буглень и у г. Хайнуръ-башъ раздѣляется на 2 вѣтви: правая вѣтвь поворачиваетъ на востокъ и оканчивается лѣсистыми отрогами у дороги изъ Петровска въ Карабудахкентъ, а песчаные бугры, служащіе ея продолженіемъ, доходятъ до морского берега; лѣвая вѣтвь тянется на сѣверо-востокъ и оканчивается, недоходя Петровска, верстахъ въ 2¹/₂ отъ моря (одна изъ ея вершинъ Тарку-тау—2384 ф.—въ 6 в. отъ моря). Отъ послѣдней вѣтви, у г. Нарать-тубе, отдѣляется на сѣверо-западъ скалистый хребетъ, который, оканчивается у сел. Кумторъ-кале, на правомъ берегу р. Шура-озень, образуя правый бокъ Кумторъ-калинскаго ущелья.

На сѣверѣ отъ сел. Чиркей, на правомъ берегу Сулака, возвышается плоскогорье Ходумъ-башъ съ высшею точкою г. Надыръ-бекъ (3280 ф.); сѣверный ея склонъ, дѣлаясь все отложе, оканчивается у Чиръ-юрта. Отъ него отдѣляются въ юго-восточномъ направленіи двѣ параллельныя песчаныя гряды: одна изъ нихъ

идетъ къ сел. Капчугай, другая въ Кумторъ-кале, образуя лѣвый бокъ Кумторъ-калинскаго ущелья.

Передовыя цѣпи, пересѣкающія Сулакскую котловину и отличающіяся вообще дикимъ и скалистымъ характеромъ, можно раздѣлить на 3 группы: между Аварскимъ и Андійскимъ Койсу, между Аварскимъ и Кара Койсу и между Кара и Казикумухскимъ Койсу. Всѣ онѣ имѣютъ самостоятельный характеръ и юго-восточное направленіе; исключеніе составляютъ три цѣпи-отрасли Боковаго хребта съ направленіемъ на сѣверо-востокъ или на сѣверъ.

Передовыя цѣпи между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу. Въ углу, образуемомъ нижними теченіями рр. Андійское и Аварское Койсу, расположено Бетлинское плоскогорье, оканчивающееся со всѣхъ сторонъ скалистыми обрывами. Оно на югѣ отдѣляется глубокими и скалистыми ущельями отъ плоскогорья Арактау, имѣющаго верхнюю площадь до 20 вер. въ длину и 2—3 вер. въ ширину, почти совершенно ровную, покрытую хорошими пастбищами, съ высшею точкою г. Арактау (7724 ф.). Отъ Арактау отдѣляется на сѣверо-востокъ скалистая вѣтвь Харачибъ, ниспадающая къ р. Аварское Койсу. Плоскогорье отдѣляется на югѣ отъ хребта Танусъ-балъ двумя ущельями, между верховьями которыхъ тянется небольшой, узкій и каменистый хребетъ Канштабалата; послѣдній связывается узкими перешейками съ Арактау и хребтомъ Танусъ. Этотъ хребетъ имѣетъ узкій и скалистый гребень, который въ западной своей оконечности, расширяясь, образуетъ волнистое плато. Средняя часть южнаго склона также образуетъ плато, которое на югѣ оканчивается скалистымъ обрывомъ къ долинѣ р. Тоботъ (Аварская долина), на западѣ сливается съ этой же долиной, а на востокъ съ поверхностью плато Тиновъ-тау. Танусъ-балъ отдѣляется ущельемъ Тлохской рѣчки отъ хребта Тало-коло, а ущельемъ Гоцатлинской рѣчки отъ плоскогорья Тиновъ-тау. Вершина хребта Тало-коло представляетъ изъ себя волнистое плато верстъ 17 въ длину, отъ 1 до 2¹/₂ в. въ ширину, покрытое хорошими пастбищами. Между Тало-коло и южнымъ склономъ хр. Танусъ-балъ заключается такъ называемая Аварская долина, самая плодородная и населенная часть всего Аварскаго плоскогорья. Плоскогорья: Бетлинское, Арактау, хр. Танусъ-балъ и Тало-коло образуютъ вмѣстѣ плоскую возвышенность Аваріи, которая ограничивается съ трехъ сторонъ теченіемъ рр. Андійскаго и Аварскаго Койсу, а съ четвертой стороны хребтомъ Тало-коло. Аварское плато всегда играло важную роль въ исторіи Дагестана; оно командуетъ надъ окружающими мѣстностями, представляя изъ себя какъ бы островъ. Оно имѣло всѣ выгоды центрального положенія, позволяющаго направлять силы по любому направленію. Какъ обладаніе вообще нагорнымъ Дагестаномъ необходимо для прочнаго утвержденія нашего на восточномъ Кавказѣ, такъ, въ частности, Аварское плоскогорье представляетъ стратегическій ключъ къ обладанію нагорнымъ Дагестаномъ. Овладевъ имъ въ 1843 году, Шамиль надолго упрочилъ владычество свое въ горахъ; пользуясь его центральнымъ положеніемъ и недоступностью, онъ постоянно держалъ насъ въ неизвѣстности, въ какую сторону онъ направитъ свой ударъ, и этимъ заставлялъ раздроблять наши силы.

Передовыя цѣпи между Аварскимъ и Кара Койсу. Между этими рѣками расположено Гунибское плоскогорье, слегка склоняющееся на юго-востокъ и простирающееся въ длину на 7 в., а въ наибольшую ширину, по западной окраинѣ на 3 в. Высшая точка, г. Гунибъ, имѣетъ 7718 ф. Плоскогорье это имѣетъ форму усѣченного конуса, ограниченнаго со всѣхъ сторонъ глубокими ущельями; верхнія части его склоновъ представляютъ изъ себя скалистый карнизъ, въ видѣ

отвѣсной стѣны. Верхняя площадка покрыта пастбищами и березовымъ лѣсомъ. Гунибъ былъ мѣтко прозванъ нашими солдатами горой-гитарой, ибо дѣйствительно имѣетъ очертаніе этого музыкальнаго инструмента безъ шейки, наклоненнаго съ востока на западъ, къ лѣвому берегу Кара Койсу (аварское названіе—Гуни-меэръ—стогъ сѣна—гора). Онъ стоитъ уединенно въ группѣ окрестныхъ горъ и, имѣя у подошвы окружность около 60 верстъ, господствуетъ надъ ними. Скаты Гуниба со всѣхъ сторонъ чрезвычайно круты, болѣе 45°, иногда совершенно отвѣсны, поднимаются на версту и болѣе, состоя изъ голыхъ скалъ; на верху скаты оканчиваются отвѣснымъ каменнымъ поясомъ въ нѣсколько десятковъ сажень вышины, которымъ окружена вся верхняя площадь горы, составляющая не менѣе 100 квадр. верстъ; этотъ поясъ поднятъ и надъ внутреннею стороною, такъ что самая поверхность горы образуетъ какъ бы блюдо. Въ этой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высотами, поднимающимися террасами, находился аулъ Гунибъ, послѣднее убѣжище Шамиля, нѣсколько хуторовъ, мельницы; на плато протекаетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ горная рѣчка, образуя небольшое ущелье, и затѣмъ ниспадаетъ на низъ. Самый аулъ представлялъ сплошную массу саклей, сложенныхъ изъ камней, изъ которыхъ каждая уподоблялась отдѣльной крѣпости. Жители аула были вполне обеспечены пастбищами и пахатными полями.

Передовая цѣпь между Кара и Казикумухскимъ Койсу. У горы Дюльтидагъ отъ Боковаго хребта отдѣляется на сѣверъ хребетъ Шали, отличающійся чрезвычайно дикимъ и недоступнымъ характеромъ, и раздѣляющійся верстахъ въ 16 отъ своего начала на двѣ вѣтви: одна уклоняется нѣсколько на сѣверо-западъ, другая, подъ названіемъ Арчалаваръ, отклоняется на сѣверо-востокъ и сѣверными своими склонами связывается сѣдловиной съ юго-западнымъ склономъ Турчидагскаго плоскогорья. Поверхность послѣдняго плоскогорья (высшая точка г. Турчидагъ—7905 ф.), до 12 в. длины и до 5 в. ширины, волнистая, покрытая прекрасными пастбищами и обильная родниками, склоняется отлого на востокъ, къ Казикумухскому Койсу, а на западъ оканчивается отвѣснымъ обрывомъ, который затѣмъ переходитъ въ довольно отлогіе скаты къ Кара Койсу; на сѣверъ оно связывается съ скалистыми Кегерскими высотами. На сѣверо-востокъ отъ Турчидагскаго плоскогорья расположено еще нѣсколько такихъ же въ углахъ, образуемыхъ рр. Аварскимъ, Казикумухскимъ и Кара Койсу, при ихъ сліяніи. Всѣ эти плоскогорья отличаются однимъ и тѣмъ же характеромъ: верхнія площади ихъ каменисты, покрыты скудною травою и оканчиваются во всѣ стороны обрывами.

Рѣки области имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ: онѣ образуются изъ небольшихъ ручьевъ, берущихъ начало въ горахъ, большею частью покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ; въ верхнихъ и среднихъ частяхъ текутъ съ стремительной быстротой по русламъ, имѣющимъ весьма большое паденіе (въ среднемъ— $\frac{1}{60}$ ф.), въ узкихъ и глубокихъ ущельяхъ, часто ограниченныхъ съ обѣихъ сторонъ отвѣсными склонами; въ нижнихъ частяхъ, выйдя на приморскую равнину, онѣ разливаются на значительное пространство и текутъ гораздо медленнѣе; у впаденія въ море, отъ скопленія наносной земли и песку, большею частью мелѣютъ и образуютъ болота или дельты; многія рѣчки не доходятъ до моря и теряются въ болотахъ и камышахъ. Вслѣдствіе такихъ свойствъ, рѣки области негодны для судоходства. По отношенію къ путямъ сообщенія рѣки области имѣютъ чрезвычайно невыгодное значеніе: устройство переправъ черезъ нихъ, вслѣдствіе стремительности теченія и крутизны береговъ, затруднительно, а при разливахъ во

время таянія снѣговъ на горахъ или отъ дождей дѣлается часто невозможнымъ. Иногда отъ самаго непродолжительнаго дождя вода прибываетъ внезапно; тогда ничтожные ручьи превращаются въ бѣшеные потоки и сносятъ самые прочные мосты; подобные потоки образуются даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ обыкновенное время вовсе нѣтъ воды. Наиболѣе значительная рѣка—Сулакъ образуется изъ сліянія четырехъ Койсу: Андійскаго, Аварскаго, Кара и Казикумухскаго; собственно Сулакомъ называется рѣка, образующаяся по соединеніи Аварскаго и Андійскаго Койсу; первое принимаетъ въ себя Казикумухское Койсу, послѣднее Кара Койсу.

Говоря объ этнографическомъ составѣ населенія Дагестанской области, необходимо сдѣлать оговорку: многое въ этомъ отношеніи до сихъ поръ составляетъ проблему, неразрѣшенную еще исторією и лингвистикою.

Главную массу населенія области составляютъ такъ называемые лезгины, говорящіе различными нарѣчіями языковъ, которые въ настоящее время признаются составляющими особую группу кавказскаго семейства языковъ. По мнѣнію извѣстнаго лингвиста Ф. Мюллера, кавказское семейство языковъ, къ которому принадлежатъ группы: картвельская, западно-кавказская и восточно-кавказская, восходитъ къ одному праязыку и составляетъ самостоятельное семейство, неимѣющее родства ни съ какимъ изъ извѣстныхъ семействъ языковъ; процессъ отдѣленія настоящихъ кавказскихъ языковъ отъ ихъ праязыка представляетъ большое сходство съ таковымъ же процессомъ хамито-семитическихъ языковъ. Грузинскій и родственные ему языки соотвѣтствуютъ семитическимъ языкамъ, при первомъ взглядѣ являющимъ родство между собою, тогда какъ кавказскіе горскіе языки идутъ въ параллель хамитскимъ нарѣчіямъ, въ которыхъ взаимное родство становится яснымъ лишь анализу сравнительной лингвистики. Можно сказать, что родичей для группы восточно-кавказскихъ или чеченско-дагестанскихъ языковъ не оказалось внѣ края. П. К. Усларъ высказалъ весьма важное предположеніе, что „кавказскіе горцы представляютъ собою ничтожные остатки множества народовъ, населявшихъ въ доисторическія времена огромныя полосы земли въ Азіи и Европѣ и принадлежавшихъ къ одной расѣ, вездѣ исчезнувшей, за исключеніемъ Кавказа. Кавказъ былъ не путемъ переселенія народовъ, а убѣжищемъ народовъ гонимыхъ и истребляемыхъ на равнинѣ“. Съ сѣвера и съ юга на Кавказъ накоплялись массы мелкихъ народовъ, которыхъ можно назвать обломками болѣе крупныхъ національностей. Этимъ объясняется необыкновенное разнообразіе кавказскихъ языковъ. Въ какомъ отношеніи между собою состоятъ теперешніе наличные языки, какія они образуютъ семьи,—наука еще окончательно не рѣшила. Кавказской діалектологіи, наукѣ еще очень молодой, приходится, разбираясь въ хаосѣ кавказскихъ языковъ, говорить не о семьяхъ, а о группахъ. До сихъ поръ нѣтъ возможности свести, напр. языки восточно-горской группы, въ которую входятъ лезгинскіе и чеченскіе языки, къ одному праязыку.

Группа восточно-кавказская, къ которой принадлежитъ также населеніе южной части Терской области, составляетъ главную коренную массу населенія Дагестана, прозваннаго еще арабами „горою языковъ“. Всѣ лезгинскіе языки, какъ принято ихъ называть, обнаруживаютъ лингвистическое сродство между собою. Между нѣкоторыми языками обнаруживается болѣе близкое сродство, такъ что они могутъ считаться особыми группами. Другіе языки, повидимому, состоятъ изъ совершенно самостоятельныхъ языковъ, стоящихъ особнякомъ, также обнаруживающихъ лингвистическое сродство со всѣми лезгинскими языками. Не имѣ

собственного общаго названія, народы этой группы, живущіе въ Дагестанѣ, извѣстны вообще подъ именемъ лезгинскихъ или лезгинъ. Слово „лезгинъ“ самими народами, извѣстными намъ подъ этимъ именемъ, не употребляется; искони имъ обозначали горское населеніе Дагестана грузины и турки, отъ которыхъ оно усвоено и русскими. Самое слово „лезгинъ“ не можетъ быть точно объяснено; по однимъ, это слово на турецкомъ языкѣ означаетъ горскій житель; по другимъ, оно означаетъ, только неизвѣстно на какомъ языкѣ, разбойникъ; по третьимъ, слово это есть искаженіе грузинскаго слова — „леги“, въ свою очередь искаженнаго — „лаки“, и означаетъ горецъ; дербентскіе ученые утверждаютъ, что названіе лезгинъ распространено арабами и есть „ля-заги“, нечистые, въ противоположность жителямъ приморской равнины, которые рано приняли исламъ. Подобно тому, какъ именемъ лезгинъ обозначали вообще горцевъ Дагестана, кумыки, а отъ нихъ русскіе, называютъ горцевъ сѣвернаго Дагестана тавлинцами (таули-горцы, отъ тау-гора), переводя такимъ образомъ аварское-маарулалъ, горцы. Тавлинцами всего чаще называютъ жителей верхнихъ частей Андійскаго и Аварскаго Койсу, также андійцевъ. И то и другое названіе чуждо народамъ, которымъ оно дается. Если они теперь и употребляютъ ихъ, то въ сношеніяхъ съ русскими и подъ русскимъ вліяніемъ.

Первое мѣсто среди лезгинскихъ народовъ, по преобладанію въ прошлой жизни страны и по распространенности ихъ языка, сдѣлавшагося общимъ языкомъ для взаимныхъ сношеній жителей всего нагорнаго Дагестана, занимаютъ *аварцы*. Здѣсь, что не разъ встрѣчаемъ въ Дагестанѣ, мы сталкиваемся съ страннымъ фактомъ, что имя народа не принадлежитъ ему самому: названіе „аварецъ“ чуждо народу, извѣстному подъ этимъ именемъ; такъ называютъ ихъ кумыки, отъ которыхъ это названіе перешло къ даргинцамъ, а отъ нихъ къ русскимъ. Слово аварецъ производятъ отъ тюркскаго авара, аваралы, что значитъ безпокойство, разстройство, бѣдствіе, отсюда аваре—въ смыслѣ праздношатающагося, бродяги, сварливаго. Своего общаго имени аварцы не имѣютъ; сами они знали названіе „аварецъ“ только въ смыслѣ политическомъ, для обозначенія жителя бывшаго Аварскаго ханства, но никакъ не въ этническомъ. Аварскія племена, живущія къ сѣверу отъ Хунзаха, называются маарулалъ (отъ меэръ-мааръ—гора, маарулалъ—горцы), а всѣ остальные—багуалалъ (значеніе этого слова въ точности неизвѣстно; употребляется же оно въ смыслѣ: бѣдные, неряшливые люди, ѣдящіе сырое мясо). Наиболѣе же употребляемы названія по обществамъ, какъ гумбетовцы, или по имени главнаго поселенія. Аварецъ, смотря потому, откуда онъ родомъ, называетъ себя накбакау (салатавецъ), бахдулау (гумбетовецъ), хунзакеу (аварецъ), гидатлеу (гидатлинецъ). Но салатавцы понимаютъ языкъ гумбетовцевъ, потому что онъ такой же хунзъ-мацъ (хунскій языкъ) или мааруль-мацъ (горный языкъ), какъ и языкъ салатавцевъ. Съ другой стороны, относительно всего племени салатавцы скажутъ, что они не буртіялъ (чеченцы) и не хунзъ, а скажутъ, что они маарулалъ (горцы). Лингвистика даетъ указанія на сѣверное происхожденіе аварцевъ, которые, надо думать, жили въ прикавказскихъ равнинахъ, занимались скотоводствомъ и были вытѣснены въ горы наплывомъ болѣе могущественныхъ племенъ. Крайній предѣлъ распространенія аварскаго языка къ сѣверу составляетъ селеніе Гельбакъ, Т.-Х.-Шуринскаго округа, извѣстное подъ кумыкскимъ именемъ Чиръ-юрта; къ югу Новые Закаталы за Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ; на цѣломъ протяженіи меридіональной линіи въ 160 верстахъ между двумя этими пунктами не встрѣчается другаго языка, кромѣ аварскаго.

Такимъ образомъ аварскій языкъ прорѣзываетъ весь Дагестанъ по направленію отъ сѣвера къ югу по округамъ: Аварскому, Гунибскому, частью Андійскому, Даргинскому, Казикумухскому, Т.-Х.-Шуринскому и Самурскому; въ послѣднихъ округахъ аварцами населено по нѣскольکو селеній. Ширина этой полосы различна; наибольшая ширина по срединѣ линіи на параллели Хунзаха простирается на 70 верстъ отъ запада къ востоку. Аварскій языкъ имѣетъ нѣскольکو нарѣчій; легкихъ же оттѣнковъ выговоровъ множество. Анцухское нарѣчіе значительно отстываетъ отъ другихъ. Главныхъ нарѣчій, подъ которыя подведутся всѣ мѣстные оттѣнки, по П. К. Услару, два: хунзахское и анцухское. Первымъ вообще говорятъ маарулальцы, вторымъ багуалальцы. Какъ тѣ, такъ и другіе, искони дѣлились на множество обществъ, по именамъ которыхъ, какъ выше сказано, и обозначались принадлежавшія къ нимъ селенія, взамѣнъ общаго этническаго обозначенія. Происходящая отъ сего сбивчивость въ различеніи этнографическаго состава Дагестана усиливалась еще тѣмъ, что немало обществъ, какъ аварскихъ, такъ и другихъ народностей, извѣстны подъ различными названіями: туземнымъ и даннымъ другими народами. Такъ общество, по аварски именуемое Бактли или Бактлулаль, извѣстно болѣе подъ кумыкскимъ именемъ Гюнбетъ, представляющимъ тюркскій переводъ аварскаго имени, откуда нашъ Гумбетъ; аварское общество Хиндалтли или Хиндалаль болѣе извѣстно подъ кумыкскимъ именемъ Койсу-боюнъ. Всего аварцевъ въ области можно считать до 120 т. душъ: сверхъ того около 30 т. аварцевъ живутъ въ Закатальскомъ округѣ, куда они переселились въ позднѣйшее время, и до 13 т. въ Терской области (салатавцы).

Даргинцы, живущіе въ Даргинскомъ и К.-Табасаранскомъ округахъ и въ нѣсколькихъ селеніяхъ Т.-Х.-Шуринскаго, Гунибскаго и Казикумухскаго, говорятъ нарѣчіями одного и того же языка, неимѣющаго общаго наименованія. Языкъ всей этой группы можно назвать даргинскимъ, отъ слова даргва, даргуа, въ смыслѣ „союзъ“, что, повидимому, происходитъ отъ слова дарг—внутренность, въ противоположность внѣшнему, иноязычному, такъ какъ жители нынѣшняго Даргинскаго округа составляли нѣскольکو политическихъ союзовъ, изъ которыхъ самый значительный былъ Акушинскій. Жителей Акушинскаго союза кумыки называли даргиляръ, что у русскихъ обратилось въ даргинцевъ. Крайній предѣлъ распространенія акушинскихъ нарѣчій на сѣверѣ—сел. Кадаръ въ Т.-Х.-Шуринскомъ округѣ, на югѣ сел. Гугуль (Чирахъ) въ Казикумухскомъ округѣ. Главныхъ нарѣчій два—акушинская группа и хайдакская (кайтагская) группа. Изъ первой наибольшее распространеніе имѣетъ нарѣчіе хуркилинское, получившее свое имя отъ аула Хуркила, жители котораго называются хурукъ; это селеніе болѣе извѣстно подъ искаженною формою Оракли (Урахли). Иногда даргинскій языкъ вообще называютъ хуркилинскимъ. Къ даргинскимъ нарѣчіямъ относится и языкъ кубачинцевъ, о франкскомъ происхожденіи которыхъ существуютъ легенды. Всего даргинцевъ до 85 тысячъ.

Народъ, извѣстный намъ подъ именемъ *казикумуховъ*, самъ себя называетъ лакъ, родину свою—лакралкану („мѣсто лаковъ“). Распространеніе лакскаго языка можетъ быть обозначено границами Казикумухскаго округа, но они встрѣчаются и внѣ границъ его, напр. въ Даргинскомъ округѣ есть нѣскольکو деревень, говорящихъ по лакски. Происхожденіе названія казикумуховъ или казикумухцевъ, подъ которымъ лаки извѣстны русскимъ, объясняется слѣдующимъ образомъ: главное селеніе ихъ области называется Кумухъ, а за то, что они одни изъ первыхъ приняли исламъ, они получили прозвище „гази“, „воюющій за вѣру“.

Изъ соединенія прозвища и названія мѣста составилось названіе племени; это названіе мы заимствовали отъ кумыковъ, съ которыми казикумухцы не имѣютъ ничего общаго, кромѣ вѣры. Лаковъ, живущихъ и въ Самурскомъ округѣ, всего около 50 тысячъ.

Кюринцы. Языкъ, условно названный кюринскимъ, составляетъ особую лингвистическую единицу, очень однородную. Говорящее имъ населеніе протягивается по р. Самуру ниже Рутула 20 верстъ до устья, населяя Кюринскій и Самурскій округа. Сами себя кюринцы называютъ лязги въ ед. ч., лязгяръ въ множ. ч., лязги-чалъ-кюринскій языкъ. Вверхъ по Самуру отъ сел. Кюютля начинается область языковъ рутульского (михетъ) и цахурскаго, которые причисляются къ кюринской группѣ. Наконецъ къ этой же группѣ можно причислить и агуловъ, живущихъ въ верховьяхъ Чирахскаго и Курахскаго ущелій. Всего кюринскую группу можно считать до 125 тысячъ душъ.

Въ округахъ К.-Табасаранскомъ и Кюринскомъ, въ бассейнѣ р. Рубаса, живутъ *табасаранцы*, языкъ которыхъ, вслѣдствіе сосѣдства тюркскаго племени, мѣшается съ азербейджанскимъ и забывается. „Какъ ни странно покажется это, но едва ли въ цѣломъ свѣтѣ найдется народъ, который бы менѣе зналъ свой языкъ, чѣмъ табасаранцы. На немъ говорятъ они, какъ бы на языкѣ чуждомъ и плохо выученномъ“ (Усларъ). Ихъ насчитывается около 25 т.

Особый языкъ представляетъ языкъ населенія аула *Арчи* и его отселковъ (всего до 900 д.) въ Гунибскомъ округѣ. Нѣкоторые изслѣдователи причисляютъ его къ кюринской группѣ, Усларъ—къ аварской.

Въ Андійскомъ округѣ, наименѣе изслѣдованномъ въ лингвистическомъ отношеніи и самомъ многоязычномъ, живетъ 8 племенъ, говорящихъ особенными, но сродными между собою нарѣчіями; ихъ можно назвать общимъ именемъ *андійцевъ* (всего до 30 т.). Сюда относятся: собственно андійцы въ 7 селеніяхъ, каратинцы, чамалальцы, тиндальцы, багулальцы, ахвахцы, ботлихцы и годоберинцы. Въ томъ же округѣ живутъ дидойцы и сродные съ ними хваршинцы (около 10000), также, въ числѣ до 100 д., переселенцы изъ Терской области—чеченцы (нахчуй) въ 2 селеніяхъ: Бути и Чадыри.

Монольская раса своими представителями въ области имѣетъ кумыковъ, ногайцевъ и азербейджанскихъ татаръ. *Кумыки* (въ числѣ до 60 тысячъ), принадлежащіе къ понтійской вѣтви тюркскаго племени, населяютъ восточную часть Т.-Х.-Шуринскаго округа и заходятъ въ сѣверную часть К.-Табасаранскаго округа до р. Башлы-чая. Существуетъ мнѣніе, считающее кумыковъ остатками хазаръ. *Пошайцы*, родственные кумыкамъ, кочуютъ къ сѣверу отъ нихъ при устьѣ р. Сулака въ предѣлахъ Т.-Х.-Шуринскаго округа, въ числѣ до 3 тыс.

Азербейджанскіе татары, вышедшіе изъ провинціи Персіи-Азербейджана, живутъ къ югу отъ кумыковъ, въ числѣ до 20000, въ прибрежной полосѣ К.-Табасаранскаго округа и въ Дербентѣ. Языкъ ихъ—діалектъ турецкаго, подвергнувшійся сильному вліянію персидскаго—широко распространенъ по Закавказскому краю.

До русскаго управленія, отчасти и при немъ, Дагестанъ представлялъ конгломератъ владѣній (ханствъ) и вольныхъ обществъ; между первыми намъ прійдется встрѣчаться чаще другихъ съ двумя: шамхальствомъ Тарковскимъ и Мехтулинскимъ ханствомъ, почему скажемъ нѣсколько словъ о нихъ.

Возникновеніе шамхальства традиція связываетъ съ исторіею завоеванія Дагестана арабами въ VIII вѣкѣ. По словамъ туземной лѣтописи, арабы, завое-

вавъ Казикумухъ, поставили тамъ правителемъ корейшита Шахъ-баала, родомъ изъ мѣста Халъ въ Шамъ (Сири), которому былъ данъ титулъ вали (господинъ, покровитель, отсюда намѣстникъ) съ подчиненіемъ ему остального Дагестана; отъ этого то Шахъ-баала традиція ведетъ шамхаловъ Тарковскихъ*). Достовернѣе, впрочемъ, что титулъ вали дали шамхаламъ потомъ шахи Персіи. Учрежденіе шамхаловъ нѣсколько уронило значеніе единственнаго туземнаго до арабовъ владѣтеля въ горахъ, владѣтеля Аваріи, жившаго въ Хунзахѣ и носившаго титулъ нуцала. Властвовавшіе до арабовъ надъ большею частью Дагестана нуцалы, принявшіе титулъ хановъ Аварскихъ, впрочемъ и потомъ продолжали играть видную роль въ горахъ Дагестана, а своими набѣгами на Грузію до начала XIX вѣка были грозою ея населенія. Шамхалы, перенесшіе изъ Кумуха свою резиденцію въ Буйнакъ, какъ можно думать, въ началѣ XVI в., а потомъ въ Тарку, держали сначала въ зависимости большую часть Дагестана, а остальное населеніе признавало главенство ихъ; но по мѣрѣ удаленія ихъ отъ горъ къ побережью власть ихъ въ горахъ все болѣе слабѣла и наконецъ совершенно утратилась, такъ что къ концу XVII в. въ прямомъ управленіи ихъ осталась только сѣверная приморская часть Дагестана, населенная кумыками, въ предѣлахъ нынѣшняго Т.-Х.-Шуринскаго округа. Начиная съ XVI в. шамхалы вступили въ сношенія съ Россіею, а съ 1786 г. присягнули на подданство Россіи, которой и оставались уже вѣрны.

Въ концѣ XVII вѣка возникло ханство Мехтулинское. По преданію, оно было основано членомъ ханскаго Казикумухскаго дома, Мехти, по прозванію Кара (черный), власть котораго признали 13 селеній. Въ началѣ XIX в. Мехтулинское владѣніе составляли 13 селеній: Большой и Малый Дженгутай, Параулъ, Дургели, Кака-Шура, Дуранги, Аймаки, Оглы, Кулецма, Урма, Чоглы, Апши и Ахкентъ.

Съ окончательнымъ присоединеніемъ Грузіи сама собою явилась необходимость обратить серьезное вниманіе на Дагестанъ, владѣльцы котораго, несмотря на неоднократныя изъявленія покорности, въ сущности не обращали вниманія на власть русскаго правительства. Князю Циціанову не удалось довести до конца начатую имъ новую политику въ отношеніи дагестанскихъ владѣтелей. Вѣроломное убійство его, впрочемъ, повлекло за собою занятіе Дербента (1806 г.), а начавшаяся вскорѣ война съ Персіею окончилась Гюлистанскимъ трактатомъ (12 октября 1813 г.), по которому Персія на всегда отказалась, между прочимъ, и отъ ханства Дербѣнтскаго „и всего Дагестана“.

12 октября 1816 г. вступаетъ въ управленіе Кавказомъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, и съ этого времени начинается упорная борьба съ горцами Дагестана, борьба, усложненная природою, но ставшая необходимою въ виду утвержденія нашего за Кавказомъ. Эпоха Ермолова была прежде всего эпохою полнаго измѣненія внутренней политики относительно владѣтелей различныхъ наименованій. Наши традиціонныя отношенія къ завоеваннымъ ханствамъ и народамъ горскимъ были фальшивы въ самомъ своемъ основаніи. Всѣ наши сношенія съ мелкими владѣтелями носили характеръ какихъ то мирныхъ переговоровъ и договоровъ, причемъ Россія всегда являлась какъ бы данницею. Взамѣнъ раздаваемого нами жалованья, чиновъ и т. п. мы получали только фиктивное подданство: „исправнымъ полученіемъ жалованья, писалъ Ермоловъ, ограничивались всѣ отношенія къ Россіи“ хана Аварскаго, принявшаго подданство въ 1803 г., и въ 1807 г.

*) Титулъ „шамхалъ“ по однимъ произошелъ отъ имени Шахъ-бала, по другимъ онъ значитъ Дамаскій князь (Шамъ—Дамаскъ, ханъ—князь).

получившаго чинъ генераль-майора; только шамхаль оставался вѣренъ намъ, но подданные его разбойничали. Не такова была политика Ермолова. Онъ смотрѣлъ на всѣ мирныя и не мирныя племена, населявшія Кавказъ, если не какъ на подданныхъ Россіи, то рано или поздно долженствующихъ сдѣлаться таковыми; во всякомъ случаѣ требовалъ отъ нихъ непрекословнаго повиновенія. Прежняя система подкупа и задариванія въ его рукахъ смѣнилась системою строгихъ наказаній, мѣръ суровыхъ, но неизмѣнно соединенныхъ съ правосудіемъ и великодушіемъ. Въ письмѣ къ графу (потомъ князю) М. С. Воронцову 24 февраля 1817 г. изъ Тифлиса онъ такъ характеризуетъ принятую имъ систему дѣйствій: „Всѣ подвиги мои состоятъ въ томъ, чтобы воспретить какому нибудь хану по произволу его рѣзать носъ и уши, который въ образѣ мыслей своихъ не допускаетъ существованія власти, если она несопровождается истребленіемъ и кровопролитіемъ. Терзаютъ меня ханства, стыдящія насъ своимъ бытіемъ. Управление ханами есть изображеніе первоначальнаго образованія обществъ. Вотъ образецъ всего злодѣйскаго самовластія и всѣхъ распутствъ, унижающихъ человѣчество“. Слѣдуя этой системѣ, Ермоловъ круто измѣнилъ отношенія къ ханамъ Дагестана. Тогда владѣтели Дагестана, въ томъ числѣ ханы Аваріи и Мехтулы, отвѣтили образованіемъ союза, противъ котораго въ октябрѣ 1818 г. Ермоловъ выступилъ съ небольшимъ отрядомъ, разгромилъ Мехтулинскаго хана при Параулѣ, взялъ Большой Дженгутай и такимъ образомъ уничтожилъ Мехтулинское ханство. Аулы Параулъ, Кака-Шура, Дургели и Урма были отданы шамхалу, а остальные (Б. и М. Дженгутай, Дуранги) присоединены къ русскимъ владѣніямъ подъ управленіемъ пристава. Ханъ Аварскій, братъ Мехтулинскаго, старался оправдаться предъ Ермоловымъ и просилъ прощенія. „Нѣтъ прощенія подлымъ измѣнникамъ“, отвѣчалъ Ермоловъ и лишилъ его генеральскаго чина и жалованья. Зато шамхаль былъ щедро награжденъ; кромѣ указанныхъ мехтулинскихъ ауловъ, онъ получилъ селенія послѣднихъ Бамматулинскихъ бековъ (Большіе и Малые Казанищи, Буглень, Муселимъ-аулъ, Т.-Х.-Шура, Кафыръ-Кумухъ и Халимбекъ-аулъ).

Такимъ образомъ со временъ Ермолова мы утвердились въ шамхальствѣ и Мехтулѣ; имъ была выстроена въ 1821 г. крѣпость Бурная, выше сел. Тарки, а въ 1832 г. заложено укрѣпленіе Темиръ-Ханъ-Шура, какъ штабъ-квартира Кюринскаго, съ 1834 г. Апшеронскаго, пѣхотныхъ полковъ. Съ этихъ поръ управленіе, какъ войсками, такъ и владѣніями и обществами Дагестана, особенно въ военномъ отношеніи, находилось въ рукахъ командовавшаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ. Южная, прибрежная часть Дагестана съ 1844 г. управлялась командовавшимъ войсками въ Южномъ Дагестанѣ; въ 1846 г. должность его была соединена съ должностію Дербентскаго военнаго губернатора. Высочайшимъ указомъ 8 ноября 1847 г. весь Дагестанъ, тогда покорный намъ, былъ объединенъ въ одну административно-военную единицу—Прикаспійскій край, въ главѣ котораго, съ званіемъ „командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ и управляющаго въ ономъ гражданскою частью“, былъ поставленъ князь М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ; должности же командующихъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ и въ Южномъ Дагестанѣ были упразднены. Въ составъ Прикаспійскаго края вошли: Дербентская губернія, состоявшая, по положенію 14 декабря 1846 г., изъ уѣздовъ Дербентскаго и Кубинскаго, округовъ Самурскаго и Даргинскаго, ханствъ Кюринскаго и Казикумухскаго и „прочихъ земель къ югу отъ Аварскаго Койсу лежащихъ“, а также не входившія въ составъ губерніи шамхальство и Мехтулинское владѣніе. Такъ какъ „прочія земли къ

югу отъ Аварскаго Койсу лежащія" считались покорными намъ во время составленія положенія, въ дѣйствительности же находились во власти Шамиля, то весь западный Дагестанъ, т. е. нынѣшніе округа Аварскій, Андійскій и Гунибскій не входили фактически въ составъ Прикаспійскаго края. Отдѣльныя части Прикаспійскаго края стояли въ различныхъ отношеніяхъ къ русскому правительству. Жители города Дербента, Улусскаго магала и Кубинскаго уѣзда были вполне покорны ему, свыклись съ нашими постановленіями и были способны подчиняться нашимъ гражданскимъ учрежденіямъ. Жители Кайтага и Табасарани, округовъ Самурскаго и Даргинскаго и отдѣльныхъ ауловъ Сѣвернаго Дагестана (Ишкарты, Каранай, Эрпели, Чиркей, Чиръ-юртъ и Султанъ-янги-юртъ) требовали особаго рода управленія, основаннаго на народныхъ обычаяхъ. Еще степенью ниже по понятіямъ, образу жизни и нравамъ стояли жители ханствъ: Кюринскаго, Казикумухскаго, Мехтулинскаго и шамхальства Тарковскаго; по этому признано было удобнѣйшимъ всѣ четыре эти владѣнія предоставить управленію на ханскихъ правахъ. Наконецъ, жители Сюргинскаго общества обязались платить подать, но не были приведены въ дѣйствительное подданство; а жители вольныхъ магаловъ обѣихъ Табасараней и четырехъ вольныхъ магаловъ Кайтага, хотя неоднократно и изъявляли намъ покорность, но повиновались только силѣ оружія; русскаго же управленія здѣсь вовсе еще не существовало.

Со времени образованія Прикаспійскаго края, можно сказать, Дагестанъ дѣлился на двѣ части: восточную—покорную и западную—непокорную. Граница между ними была, какъ выражается одинъ документъ, „утопическая, если только названіе это приличествуетъ предѣламъ нашимъ, соприкасающимся съ землями непріязненныхъ намъ горцевъ, предѣламъ, которые не имѣютъ опредѣленной черты и въ разные періоды года то заняты нами военною силою, то дѣлаются свободно-доступными непріятелю“. Несмотря на укрѣпленія и наблюдательные сборы отрядовъ лѣтомъ, мелкія, а иногда и крупныя, партіи пробирались мимо ихъ и причиняли непрерывныя тревоги. Непрiятельскія партіи, преимущественно хищническія, иной разъ пробирались и къ взморью; такимъ набѣгамъ подвергались и шамхальскія владѣнія со стороны Салатавіи, чрезъ имѣющіеся на Сулакѣ броды. Приблизительно, въ общихъ чертахъ, эту границу съ непокорными намъ горцами можно опредѣлить такъ: отъ Чиръ-юрта по р. Сулаку до укрѣпленія Евгеніевскаго, далѣе по гребню Койсубулинскаго хребта и его продолженій до окрестностей укрѣпленія Аймакинскаго, въ 5 верстахъ выше соединенія Казикумухскаго и Кара Койсу; далѣе отъ ущелья, гдѣ Казикумухское Койсу подходитъ къ Гергебилю, по Турчидагскимъ высотамъ и по правому берегу Казикумухскаго Койсу и по горнымъ хребтамъ въ разстояніи 3—5 верствъ отъ рѣки до окрестностей селенія Кумуха, откуда по горнымъ же хребтамъ восточнѣе Кара Койсу чрезъ Сары-дагъ, до долины Ихрекъ-чая (Кара-Самура). Къ востоку отъ этой границы находились общества и владѣнія, намъ покорныя, а также земли, непосредственно управлявшіяся нами; на западъ отъ границы обитали различные горскія племена, признававшія власть Шамиля.

Отъ Чиръ-юрта эта воображаемая черта, разграничивающая насъ съ главною массою непокорныхъ горцевъ, проходила по линіи укрѣпленій, охранявшихъ ее. На Сулакѣ ниже Чиръ-юрта находилось укрѣпленіе Кази-юртовское (упразднено въ 1860 г.), имѣвшее значеніе, какъ постъ для охраненія почтоваго сообщенія; выше лежалъ Чиръ-юртъ, штабъ-квартира драгунскаго Нижегородскаго полка съ 1846 г. и съ предмостнымъ укрѣпленіемъ. Еще выше лежало укрѣпленіе

Евгенийское (основ. въ 1841 г.), около котораго было въ 1849 г. возведено, для усиленія обороны границы къ сѣверу, укрѣпленіе на Ходумъ-Башѣ. Далѣе со стороны Гимръ плоскость обороняло укрѣп. Ишкарты, основанное въ 1846 г., какъ штабъ-квартира Дагестанскаго пѣхотнаго полка. На сѣверномъ склонѣ Койсубулинскаго хребта, между его гребнемъ и Т.-Х.-Шурою, былъ редутъ Агачъ-кала. Далѣе границу Мехтулы охраняло укрѣп. Аймакинское, оконченное въ 1848 г., упраздненное въ 1862 г., сторожившее выходъ изъ тѣснаго Аймакинскаго ущелья. При соединеніи Кара Койсу съ Казикумухскимъ Койсу, противъ развалинъ Гергебиля, въ верстѣ разстоянія отъ него, на самой выгодной для обороны скалѣ Гергебиляскаго ущелья Шамилемъ было воздвигнуто сильное укрѣпленіе Улликала *), долженствовавшее служить ему базой при набѣгахъ. Сюда онъ переселилъ около 150 дворовъ изъ Гергебиля, которые окружили крѣпость сложенными изъ камня на глинѣ, прочно и аккуратно, стѣнами, вышиною въ 5 аршинъ, имѣвшими 4 въѣздныхъ воротъ, шириною и вышиною въ 2 съ сѣдоками лошади. Стѣны эти, стоившія жителямъ египетской работы, въ 1860 г. были сброшены въ омывавшей подошву скалы Кара Койсу, и жителямъ разрѣшено снова переселиться на плато по сосѣдству съ прежнимъ Гергебилемъ. Далѣе на Казикумухскомъ Койсу охраняло границу на правомъ берегу его укрѣпленіе Ходжалъ-махинское, построенное въ 1847 г., выше котораго по теченію той же рѣки находился фортъ Цудахарскій (упраздненный въ 1862 г.), а еще выше укрѣпленіе Кумухское, воздвигнутое княземъ Аргутинскимъ въ 1844 г. Вся эта система укрѣпленій мало прикрывала Прикаспійскій край отъ вторженій горцевъ, тѣмъ болѣе при сочувствіи къ нимъ части населенія, и вызывала въ продолженіе каждаго лѣта сборы особыхъ отрядовъ для охраненія плоскости отъ покушеній Шамиля и подвластныхъ ему горскихъ обществъ.

Главнѣйшіе передовые пункты, занимаемые лѣтомъ наблюдательными отрядами нашихъ войскъ, были: возлѣ селенія Кумуха—Маргинскія высоты, сѣвернѣе по теченію Казикумухскаго Койсу—Гамашинскія и Турчидагскія высоты, находившіяся въ Казикумухскомъ ханствѣ, далѣе въ Даргинскомъ округѣ—Кутишинскія высоты, и, наконецъ, ближайшая къ Шурѣ наблюдательная позиція—Аркась.

Гамашинскія высоты окружены съ востока р. Казикумухскимъ Койсу; подымаясь все время террасами и отдѣльными возвышенностями, онѣ на западѣ примыкаютъ къ самой высокой части Турчидага, отдѣляясь отъ него глубокимъ оврагомъ. Съ южной стороны Гамашинскія высоты оканчиваются крутымъ и глубокимъ оврагомъ, отдѣлявшимъ Турчидагъ отъ Цуара. Съ сѣверной стороны высоты, постепенно понижаясь, теряются въ мелкихъ возвышенностяхъ и оврагахъ. Обширный Турчидагъ былъ хорошо знакомъ войскамъ, служа на каждое лѣто главнымъ наблюдательнымъ пунктомъ, излюбленнымъ княземъ М. З. Аргутинскимъ-Долгоруковымъ. Войска здѣсь имѣли болѣе отдыха, не подвергаясь пустячнымъ тревогамъ, благодаря малодоступности его скатовъ; господствуя надъ окружающею мѣстностью, онъ представлялъ надежную позицію для охраненія линіи Казикумухскаго Койсу. Волнистая поверхность плоскогорья покрыта прекрасными пастбищами и обильна родниками; здоровый горный воздухъ благотворно дѣйствовалъ на людей. Съ плоскогорья, какъ изъ центра, отрядъ имѣлъ удобный доступъ въ угрожаемые пункты. Всѣ эти обстоятельства склонили князя Аргутинскаго обратить Турчидагъ въ настоящую лѣтнюю стоянку для колонны, охранявшей средній Дагестанъ. Съ

*) Укрѣпленіе было построено на урочищѣ Улли, откуда его названіе, нами передѣланное въ Уллу-калу, большая крѣпость.

приходомъ войскъ всегда оживаль пустынный Турчидагъ. На немъ являлся городокъ, съ правильно разбитыми улицами, посреди котораго устраивался базаръ состоявшій изъ двухъ параллельныхъ рядовъ палатокъ разной формы и величины. Турчидагское плоскогорье имѣеть до 12 в. длины (съ сѣверо-запада на юго-востокъ), а наибольшую ширину до 5 верстъ; высшая точка его 7905 ф. надъ ур. моря.

Кутишинскія высоты, тянуціяся громадою чрезвычайно крутыхъ и скалистыхъ скатовъ вдоль Казикумухскаго Койсу, связываютъ около сел. Чоглы Гимринскій хребетъ съ Салухскимъ.

Часть Гимринскаго хребта между Бурундукъ-кальскимъ ущельемъ и Кодутльскими высотами носить названіе Аркаса; черезъ урочище Аркасъ дорога переваливала чрезъ хребетъ въ Араканское ущелье. Между приграничными мѣстностями названіе урочища Аркасъ (Гаркасъ) встрѣчается часто, какъ ближайшее лагерное мѣсто къ Шурѣ отрядовъ въ лѣтнее время, и какъ предполагавшееся одно время мѣсто для штабъ-квартиры полка. Оно имѣеть свою исторію. Въ іюнѣ 1843 г. по распоряженію генер. Головина, былъ купленъ участокъ земли подъ штабъ-квартиру линейнаго Грузинскаго № 14 баталіона на урочищахъ Гаркасъ и Герметлярѣ. Этотъ участокъ принадлежалъ кумторкалинскимъ бекамъ и жителямъ селенія Большіе Казанищи, которые продали его по 20 р. ас. за десятину; онъ заключалъ въ себѣ 122 десятины, изъ нихъ подъ лугами 87 дес., подъ пастбищемъ 20 дес., подъ штабъ-квартирою и огородомъ 7 дес.; остальные 8 десят. подъ ручьями, скалами, оврагами и дорогами. Земля была принята въ завѣдываніе баталіона 15 іюня. Участокъ лежалъ у южной подошвы Койсубулинскаго хребта и орошался рѣчкою Чакалы-булакъ. Когда въ 1843 г. отъ насъ отложились койсубулинцы, и граница наша съ непокорными горцами стала совпадать съ Койсубулинскимъ хребтомъ, штабъ-квартира № 14 баталіона была переведена съ Аркаса въ Евгеніевское укрѣпленіе, и землю эту до покоренія Дагестана въ 1859 г. можно было использовать только во время лѣтняго сбора отрядовъ на ней. После 1859 года нѣкоторое время ею пользовался Бѣлевскій пѣхотный полкъ, а съ 1861 г. земля эта была предоставлена подъ покосы и пастбища Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Въ 1867 г. на Аркасъ была поселена часть гунибцевъ (33 семейства), расселенныхъ послѣ 1859 г. по разнымъ обществамъ; они образовали здѣсь селеніе Аркасъ.

Начиная съ сѣверо-запада, съ нынѣшней границы Дагестанской области съ Терской, Прикаспійскій край сосѣдилъ съ слѣдующими горскими обществами подвластными Шамилю. Восточная часть Терско-Сулакскаго водораздѣла образуется хребтомъ Салатау, вслѣдствіе чего вся мѣстность по сѣверному склону этого хребта, между рр. Акташемъ и Сулакомъ, носить названіе Салатау или въ русской передѣлкѣ Салатавія. Салатавія составляетъ наклонное плато, начинающееся на югѣ съ вершинъ Андійскаго хребта и кончающееся на сѣверѣ грядой лѣсистыхъ холмовъ у предѣловъ Кумыкской плоскости. Плато это прорѣзано вдоль склона чрезвычайно глубокими заросшими лѣсомъ оврагами, изъ которыхъ Теренгульскій проходитъ вдоль почти всего края, раздѣляя его на двѣ неравныя части. За Теренгульскимъ оврагомъ горцы привыкли считать себя въ совершенной безопасности. Къ западу отъ Салатавіи по рр. Акташу и Яраксу лежитъ Аухъ, а по р. Аксаю—Ичкерія, населенные чеченцами; въ Салатавіи же (аулы Буртунай, Гули и др.) живутъ аварцы. Къ сѣверо-востоку отъ Салатавіи простиралась Кумыкская плоскость, между низовьями Терека и Сулака, орошаемая рѣками Аксаемъ, Яраксу и Акташемъ, населенная кумыками.

Рѣчка Ахсу, впадающая противъ Евгеніевскаго укрѣпленія въ р. Сулакъ, отдѣляла Салатавію отъ *Гумбета*, т. е. общества-аварцевъ, расположеннаго по южному склону Салатавскаго хребта, между водораздѣломъ и р. Андійскимъ Койсу. Гумбетъ—передѣланное русскими кумыкское названіе Гюнбетъ—т. е. „лицомъ къ солнцу“, аварское же названіе Бактли—т. е. „въ солнцѣ“; и кумыкское и аварское названія даны по положенію на южномъ склонѣ хребта (аулы Артлухъ, В. и Н. Инхо, Гадари, Данухъ, Ингиша, Ичичали, Кижаны, Килитль, Мехельта, Сіухъ, Тлярата, Цилитль, Чиркатъ, Цунди, Шавдухъ).

Вдоль южной подошвы Койсубулинскаго хребта, по долину Аварскаго Койсу отъ устья Андійскаго Койсу до устья Казикумухскаго Койсу, простиралось аварское общество Хиндалтли, Хиндалаль, по кумыкски—Койсу-бохнъ, откуда русское *Койсубу*; аварскія названія даны оттого, что большая часть селеній этого общества расположена въ глубокомъ ущельи Койсу; кумыкское названіе дано по р. Койсу. Ближайшіе наши сосѣди, койсубулинцы составляли на нашей пограничной чертѣ два передовые наибства: Кикунское, лежавшее противъ верхней Мехтулы, и Араканское—противъ нижней ея части, оба одинаково мало доступныя. Кикунское наибство лежало въ долину Кара Койсу, куда проникнуть можно было только или чрезъ глубокое Аймакинское ущелье, или чрезъ Даргинскій округъ; но какъ тотъ, такъ и другой путь одинаково выводили насъ къ развалинамъ Гергебиля, за которыми стояла крѣпость Улли-кала, находившаяся подъ вѣдѣніемъ особаго наиба, занятая сильнымъ гарнизономъ и вооруженная 10 чугунными и мѣдными пушками. Резиденціей Араканскаго наиба было селеніе Араканы, одно изъ первыхъ всего общества, дорога къ которому проходила по ущелью; о трудностяхъ движенія по послѣднему мы уже говорили. Селенія Койсубулинскаго общества (Хиндалаль) были: Араканы, Ашильта, Балаханы, Шулатль, Бетль, Гимры (авар. названіе Гену-груша), Зираны, Игали, Инкоалита, Ирганай (Рихуны), Кахабъ-Росо (Ахкентъ—по кумыкски), Кудутль (Кудухъ), Моксохъ, Унцукуль, Харачи.

Южнѣе Койсубу, по нижнему теченію Кара Койсу, лежало аварское общество *Андамалз* (Андалтли), немногочисленное по числу селеній, но вліятельное по богатству и значенію ихъ (Кегеръ, Кудали, Меге, Ругуджа, Салты, Согратль, Чохъ, Эбохъ, Корода).

За этими приграничными намъ обществами лежала масса другихъ, принадлежащихъ къ разнымъ народностямъ. Укажемъ лишь важнѣйшія изъ нихъ, начиная отъ сѣверо-запада нынѣшней Дагестанской области. На границѣ съ Терскою областью расположено общество *Анди*, южнѣе котораго *Технуцалз* (а. Ботлихъ, Міарсо и др.). По правому берегу Андійскаго Койсу, на югъ отъ Технуцала, лежали общества: *Карата* (а. Карата, Анчикъ и др.), *Чамалалз* (а. Гадири, Гаквари и др.), *Вацлалз* (а. Гимерси, Тлибашу и др.), *Ахвагъ* (сел. Кудіябъ-Росо или Ахвахъ, Тадъ-Магитль и др.). Плоскую возвышенность между нижними теченіями Аварскаго и Андійскаго Койсу занимали четыре общества Аварскаго ханства: *Хунзъ*, *Хевоалалз*, *Нака-Хиндалалз* и *Тлурутли* (Бактли). Изъ Хунза, по преданію, вышли жители общ. *Ункратль* (а. Гако, Митрода и др.), незанимавшася по недоступности мѣстоположенія даже мюридами Шамиля. По правую сторону Андійскаго Койсу, южнѣе Ункратля, находились общества: *Тинди* (а. Ангида, Акнода и др.), *Дидо* (а. Асахо, Кидеро и др.) и *Кануча* (сел. Бежита и др.). По обѣ стороны рѣчекъ, составляющихъ Аварское Койсу, и по его верхнему теченію, расположились аварскія общества, начиная съ сѣвера: *Томсъ*, *Гидъ*, *Аицугъ*, *Косо*, *Кель*, *Карагъ*, *Мукранль*, *Узнада*, *Богнада*, *Тленсеругъ*, *Апиросо*, *Канада*,

Глебелъ и Тумъ. Изъ этихъ обществъ Анцухъ, Анцросо, Ухнада, Бохнада, Глебелъ, Тумъ и Канада составляли союзъ—*Анкратль.*

Въ управленіи краемъ съ его учрежденія до образованія Дагестанской области нужно отмѣтить Высочайшій приказъ 15 августа 1856 г., которымъ Государскій Императору благоугодно было, чтобы мѣстныя военныя управленія Кавказскимъ краемъ были соединены съ званіемъ начальниковъ дивизій, бригадныхъ и полковъ командировъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. На этомъ основаніи Высочайше повелѣно: Прикаспійскій край подчинить начальнику 21 пѣхотной дивизіи которому называться начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи и командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Поэтому Высочайшимъ приказомъ 16 августа назначенъ командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ и управляющій въ ономъ гражданскою частью, генераль-лейтенантъ князь Орбеліани 2-й— начальникомъ 21 пѣхотной дивизіи и командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Тогда же въ составъ 21 пѣхотной дивизіи вошли изъ 20-й полки: Апшеронскій и Дагестанскій, съ которыми нашему полку не разъ приходилось дѣлать боевые подвиги. Начиная съ іюля 1859 г. покорность горскихъ обществъ Дагестана шла такъ быстро, что князь Барятинскій могъ уже тогда подчинять многихъ изъ нихъ нашему управленію; для занятія нѣкоторыхъ изъ новыхъ должностей по управленію горцами командировались офицеры и нашего полка. Въ началѣ же слѣдующаго года, 5 апрѣля, князь Барятинскій утвердилъ: „Проектъ положенія объ управленіи Дагестанскою областью“, въ которую вошелъ Прикаспійскій край и вновь покоренныя земли, что было оставлено въ силѣ Высочайшимъ повелѣніемъ 10 іюня 1860 г. Во главѣ новой области былъ поставленъ начальникъ области, совмѣщавшій гражданское и военное управленіе, почему носившій званіе „начальникъ Дагестанской области и командующій войсками Дагест. области“ при немъ по военному управленію состоялъ штабъ, въ вѣдѣніи котораго находился Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, непосредственно подчиненный командовавшему войсками. Въ 1865 г. (прик. воен. мин. 1865 г., № 278 и 279) штабъ войскъ Дагестанской области былъ преобразованъ въ томъ смыслѣ, что полки 21 пѣхотной дивизіи были изъяты изъ прямого вѣдѣнія командующаго войсками области и подчинены особому начальнику дивизіи съ штабомъ. Съ 1884 г. по 1894 г. штабъ дивизіи находился въ г. Т.-Х.-Шурѣ. Въ 1883 г. должность командующаго войсками области была упразднена, и управленіе ею ввѣрено военному губернатору.

Какъ мы знаемъ, первымъ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ былъ князь Моисей Захаровичъ Аргутинскій-Долгоруковъ (р. 1797 г., † 1855 г.), на личности его, какъ основателя полка, необходимо нѣсколько остановиться. Начавъ службу юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку, гдѣ въ 1818 г. былъ произведенъ въ корнеты, онъ съ 1827 г., въ чинѣ майора, переходитъ на Кавказъ и, оставаясь здѣсь до конца дней своихъ, почти не выходитъ изъ области боевыхъ дѣйствій. Начало его извѣстности положили Персидская и Турецкая войны 1827—1829 г., изъ которыхъ онъ вышелъ съ Георгіемъ 4 степ. Съ 1830 г. онъ начинаетъ 23-хъ лѣтнюю борьбу съ горцами, особенно доставившую ему славу съ 1842 г., когда онъ въ чинѣ генераль-майора былъ назначенъ начальникомъ Самурскаго отряда, сформированнаго для изгнанія Шамиля изъ Казикумухскаго ханства. Князь настигъ скопища послѣдняго у аула Кюлюли и наголову разбилъ ихъ, усмиривъ этимъ Казикумухъ; за этотъ подвигъ онъ получилъ орденъ св. Георгія 3 степ. Въ 1843 г. онъ былъ раненъ подъ Танусомъ ружей

ною пулею въ лѣвое плечо. Въ 1844 г. князь былъ назначенъ командующимъ войсками въ Южномъ Дагестанѣ; съ цѣлью защиты отъ вторженія Шамиля, онъ возобновилъ и вооружилъ укрѣпленія въ Кумухѣ и Чирахѣ, нанесъ поражение горцамъ при Дюбекѣ и сел. Марги, покорилъ Согратль и Тилитль, разбилъ лезгинъ при Дуккулъ-базѣ (орденъ св. Анны 1 степ.), а за отличіе въ Акушѣ и при Цудахарѣ получилъ золотую шпагу „за храбрость“ съ алмазными украшеніями. Въ 1845 г. князь съ отрядомъ занялъ Турчидагъ и оттуда направился къ укрѣпленнымъ ауламъ Кегеръ и Гачада, истребилъ ихъ и два раза ходилъ къ Тилитлю, гдѣ и нанесъ окончательное поражение горцамъ; тогда же за отличіе онъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ 1846 г. онъ снова дѣйствовалъ противъ Даниль бека, взялъ Салты и разбилъ лезгинъ у высотъ Чократль и движеніемъ въ тылъ Шамиля, вторгшагося въ Акушу, заставилъ его удалиться; наградою ему былъ орденъ св. Владиміра 2 степ. Въ январѣ 1847 г. князь былъ назначенъ Дербентскимъ военнымъ губернаторомъ, а 8 ноября командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ и управляющимъ въ ономъ гражданскою частью; въ томъ же году онъ получилъ орденъ Бѣлаго орла за взятіе Салтовъ, при чемъ онъ былъ раненъ ружейною пулею въ правую щеку на вылетъ. Въ 1848 г. за взятіе Гергебиля онъ былъ пожалованъ генераль-адъютантомъ, а за поражение Шамиля близъ Мискинджи получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1849 г. князь разорилъ укрѣп. Чохъ, въ 1850 г. истребилъ аулы Арчи и Шали; въ 1851 г. разгромилъ Хаджи-Мурата въ Табасарани (орденъ св. Владиміра 1 степ.). Последнимъ его подвигомъ было движеніе чрезъ Кавказскій хребетъ въ тылъ Шамилю, вторгнувшемуся въ предѣлы Лезгинской кордонной линіи.

Долголѣтняя боевая служба князя сильно разстроила его здоровье. Осенью 1851 г. во время Табасаранскаго похода его поразилъ параличъ, такъ что въ апрѣлѣ 1852 г. онъ принужденъ былъ отправиться лѣчиться въ Карлсбадъ, а въ управленіе краемъ съ 20 апрѣля вступилъ командовавшій войсками на Лезгинской линіи генераль-майоръ князь Орбеліани. Въ исходѣ осени 1852 г. князь Аргутинскій возвратился изъ за границы все же больной, такъ что весною 1853 г. снова принужденъ былъ отправиться на воды въ Пятигорскъ, сдавъ командованіе войсками генераль-майору Суслову. 17 іюля князь Аргутинскій возвратился въ Шуру и вступилъ въ командованіе войсками; переходъ чрезъ Главный Кавказскій хребетъ, послѣ лѣченія теплыми водами, губельно отозвался на его здоровьи. Въ приказѣ по Отдѣльному Кавказскому корпусу 13 января 1854 г. было объявлено: „Усиленные заботы и непрерывно тревожная жизнь командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, генераль-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, къ несчастью, имѣли вредное вліяніе на разстроенное прежде его здоровье, и онъ принужденъ возобновить радикальное лѣченіе болѣзни, которая заставляла его въ 1852 и 1853 гг. обращаться къ пользованію минеральными водами. Уступая необходимости освободить генераль-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, до возстановленія разстроеннаго его здоровья, отъ служебныхъ занятій, я поручаю управленіе военною и гражданскою частями въ Прикаспійскомъ краѣ начальнику Джаробелоканскаго военного округа и всей Лезгинской кордонной линіи, генераль-лейтенанту князю Орбеліани“. Князь уѣхалъ изъ Шуры совсѣмъ больной; въ Шемахѣ его встрѣтилъ А. Л. Зиссерманъ, который говоритъ: „Его везли въ Тифлисъ совсѣмъ больного, въ крайне печальномъ состояніи. Онъ хотя и сидѣлъ со своею неизмѣнною короткою трубкою въ рукахъ, но очевидно въ какомъ то оступѣніи, едва сознавая происходящее вокругъ него.

Очень грустно было видѣть князя Аргутинскаго въ такомъ положеніи". Въ Шуру князю не пришлось уже вернуться: онъ умеръ 20 февраля 1855 г. въ Тифлисъ, откуда тѣло его 24 февраля послѣ отпѣванія было отправлено для преданія землѣ въ родовой усыпальницѣ въ Санаинскомъ монастырѣ.

А. П. Ермоловъ писалъ въ 1849 г. князю М. С. Воронцову: „За князя Аргутинскаго-Долгорукова ручаются и прежнія его дѣла и совершенное знаніе края; противъ военныхъ способностей никто не говоритъ ни слова, и за эту сторону ты можешь быть спокоенъ". Современникъ князя, генералъ Анучинъ, говоритъ: „Князь Аргутинскій былъ армянинъ (бранное слово князя: „Вы, любезный, настоящій армянинъ"). При природной хитрости онъ былъ уменъ, любилъ и берегъ солдатъ, отличалъ храбрыхъ офицеровъ и имѣлъ способность отлично выбирать людей, которымъ поручалъ исполненіе своихъ намѣреній". Князь являлся истинною грозой для горцевъ, прозвавшихъ его „Самурскимъ кабаномъ". Онъ долженъ былъ дѣйствовать въ самое трудное для насъ время въ Дагестанѣ, когда владычество наше здѣсь было почти уничтожено, а въ Чечнѣ сильно поколеблено, и когда власть Шамиля достигла полного развитія. Но князь во все время своей военной дѣятельности въ Дагестанѣ одинаково грозно держалъ русское знамя. Довѣріе къ нему войскъ было безгранично: выступая съ княземъ въ походъ, войска были увѣрены въ побѣдѣ, а въ случаѣ крайности—въ умѣнїи отступить въ совершенномъ порядкѣ и съ достоинствомъ. Такое же довѣріе и непритворное уваженіе заслужилъ князь между мѣстнымъ населеніемъ. Своимъ проницательнымъ умомъ и умѣнїемъ обращаться съ туземцами онъ приобрѣлъ много людей искренно ему преданныхъ не только между покорными, но и непокорными горцами. Ауль Аргуани даже гордился имъ, увѣряя что „Аргутъ", какъ звали князя всѣ жители, былъ родомъ изъ ихъ аула, отъ названія котораго его имя, и въ малолѣтствѣ увезенъ русскими въ Россію, гдѣ и получилъ воспитаніе, сохранивъ свою природную храбрость. Бывшій при князѣ Аргутинскомъ священникомъ въ Самурскомъ полку Н. В. Котляревскій, авторъ многихъ характерныхъ виршей, собранныхъ имъ въ одну книгу, посвящаетъ князю цѣлое стихотвореніе (*) по случаю постановки ему памятника въ Т.-Х.-Шурѣ:

О, долго твой бронзовый ликъ
Въ горахъ, благородный старикъ,
Останется лучшей въ народѣ,
Въ ряду дагестанскихъ чудесъ,
Отрадною сказкой, въ томъ родѣ,
Что новый ты нашъ—Геркулесъ.
Пронзительно глядя съ подлобья,
Съ манерами престопагодья,
И, вѣчно, казавшись заспаннымъ
Неряхой, въ горахъ одичалымъ,
Съ толстючимъ притомъ чубукомъ,
Прокопченнымъ крѣпко дымкомъ,
Орломъ ты летаешь за тучи
На плечахъ народныхъ, могучихъ,
Не тратя напрасно тѣхъ силъ
Выносливой, доброй Руси,
Которыхъ любимцемъ прослылъ,
Которыхъ любилъ отъ души.

Съ тобою жъ—не знаютъ „ребята"
Нужды.... и, виновный, будь братъ,
Ругаешься ты за солдата....
За что тебя любить солдатъ,
Бродившій съ тобою вездѣ
Въ трущобахъ, по кручамъ, въ водѣ.
Съ любимцемъ своимъ „Аргутиномъ"
Бродилъ онъ охотно.... сходило
Ему, по Капкайскимъ горамъ,
Все горе, какъ съ гуся вода,—
Привыкшему къ горю, бѣдамъ—
Бѣдою не была бѣда!....
Знатокъ ты былъ нашего сердца
До тайныхъ изгибовъ у горца....
И, думая тихую думу,
Ты дѣло кончаешь безъ шуму....
И свой ты безсмертья вѣнецъ
Находишь въ снѣгахъ—наконецъ!

*) Въ горахъ Дагестана съ 1842 по 1875 г. Стихотворенія и дѣя аварскія сказки Н. В. К-аго. Спб. 1884, стр. 31 слѣд.

На основаніи вышеприведеннаго приказа по корпусу 13 января 1854 г. генераль-лейтенантъ князь Григорій Дмитріевичъ Орбеліани прибылъ въ Шуру 5 марта и вступилъ въ управленіе Прикаспійскимъ краемъ, сначала въ качествѣ „временно-командующаго“, 4 же апрѣля онъ былъ Высочайшимъ приказомъ назначенъ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ и управляющимъ въ немъ гражданскою частью. Высочайшимъ приказомъ 8 февраля 1858 г. князь Орбеліани былъ назначенъ состоять при Намѣстникѣ Кавказскомъ. Мѣсто его занялъ генераль-лейтенантъ, генераль-адъютантъ баронъ Александръ Евстафьевичъ Врангель 2-й, вступившій въ управленіе 17 февраля 1858 г. Въ 1859 г., при покореніи Дагестана, онъ выказалъ выдающуюся дѣятельность, но, не вполне оцѣненный, онъ въ сентябрѣ испросилъ себѣ отпускъ у князя Барятинскаго впредь до отчисленія отъ должности (27 сентября уѣхалъ изъ Шуры), что и состоялось Высочайшимъ приказомъ 26 октября. Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ былъ назначенъ командующій войсками Лезгинской кордонной линіи, генераль-лейтенантъ князь Леванъ Ивановичъ Меликовъ, которому князь Барятинскій разрѣшилъ приказомъ 7 сентября вступить въ должность, и который прибылъ въ Шуру 11 октября и вступилъ въ управленіе краемъ. О немъ князь Воронцовъ писалъ въ 1854 г.: „Полковникъ Леванъ Меликовъ—отличный въ военномъ отношеніи и въ знаніи края и мѣстностей.“*). Назначенный 10 января 1880 г. помощникомъ главнокомандующаго Кавказскою арміею и разставаясь съ Дагестаномъ, князь Меликовъ издалъ приказъ по войскамъ области (16 января 1880 г., № 5), въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ: „Но честная служба дагестанскихъ войскъ не ограничилась однимъ Дагестаномъ: движеніе конно-иррегулярнаго полка и милиціи чрезъ снѣговой хребетъ въ Закатальскій округъ въ 1863 г., участіе части ихъ въ покореніи Западнаго Кавказа, неоднократные походы въ Закаспійскомъ краѣ и походъ въ Хиву, составляютъ рядъ такихъ подвиговъ, которые доставили завидную славу дагестанскимъ войскамъ. Наконецъ, въ памятномъ 1877 г. на долю ихъ выпало не менѣе труда и славы, какъ и другимъ войскамъ Имперіи. Въ то время, какъ одна часть здѣшнихъ войскъ, подавляя возстаніе, охватившее почти весь Дагестанъ, быстрыми движеніями изъ одной мѣстности въ другую и пораженіями, наносимыми мятежникамъ, заставила все возставшее населеніе искать спасенія въ безусловной покорности, другая часть ихъ, на ряду съ прочими войсками Кавказской арміи, принимала участіе въ побѣдахъ въ Азіатской Турціи, во время минувшей войны. Дагестанскіе горцы въ рядахъ конно-иррегулярныхъ полковъ и милиціи во всѣхъ походахъ не уступали регулярнымъ войскамъ въ мужествѣ и храбрости. Помня долгъ службы, они твердо шли на усмиреніе своихъ заблудшихся единовѣрцевъ, возставшихъ противъ законной власти“. Въмѣсто князя Меликова начальникомъ области 10 января 1880 г. былъ назначенъ князь Николай Зуратовичъ Чавчавадзе, съ 1883 г. военный губернаторъ области.




*) Акты Кавк. Археогр. ком., X. 94.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ДАГЕСТАНСКІЕ ВСАДНИКИ И СФОРМИРОВАНИЕ ДАГЕСТАНСКАГО КОННО-ИРРЕГУЛЯРНАГО ПОЛКА.

Закавказскій конно-мусульманскій полкъ.—Милиціи въ Дагестанѣ.—Аварская милиція.—Дагестанскіе всадники.—Чохская милиція.—Увеличеніе числа Дагестанскихъ всадниковъ.—Соображенія князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукова о сформированіи полка.—Проекты его.—Положеніе о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку 1851 г.—Сформированіе полка.

одоначальниками Дагестанскаго коннаго полка были Дагестанскіе всадники, милиція, сформированная въ 1843 г., послѣ потери нами Аваріи. Но эти всадники не являются первою частью, сформированною изъ мусульманъ-туземцевъ Кавказа. Имъ предшествовали полки, сформированные, по мысли князя Паскевича, еще во время бытности его главноначальствующимъ на Кавказѣ. Такъ какъ положенія объ этихъ полкахъ имѣли извѣстное вліяніе на другія туземныя части, въ томъ числѣ и на полкъ, то прежде, чѣмъ говорить о Дагестанскихъ всадникахъ, мы остановимся нѣсколько на мусульманскихъ полкахъ.

Во время Турецкой войны 1828—29 гг. княземъ Паскевичемъ были сформированы изъ жителей Закавказскихъ мусульманскихъ провинцій четыре конныхъ полка, которымъ въ 1830 г. были пожалованы знамена, хотя полки были скоро распущены. Покинувъ Кавказъ, князь Паскевичъ не разстался съ мыслью о полкахъ, и въ 1832 г. въ письмѣ къ военному министру снова предлагалъ сформировать конные полки изъ кочевавшихъ въ Кавказской области магометанъ и изъ покорныхъ горцевъ. Мнѣніе князя Паскевича нашло оппозицію въ лицѣ извѣстнаго кавказскаго дѣятеля А. А. Вельяминава, который въ своихъ замѣчаніяхъ на записку князя по этому поводу писалъ: „Польза конныхъ полковъ изъ магометанъ и покорныхъ горцевъ кажется мнѣ подверженною сомнѣнію. Сформировать ихъ въ полки весьма трудно достигнуть. Горцы весьма склонны къ



Императоръ Николай I.

войнѣ хищнической. Но составить изъ нихъ войско, имѣющее какое нибудь устройство, подчинить ихъ порядку и дисциплинѣ, помирить ихъ съ понятіемъ о всегдашней готовности къ службѣ по первому требованію, это не иначе можетъ быть сдѣлано, какъ измѣнивъ ихъ понятія, ихъ образъ жизни, ихъ обычаи и предрасудки, укоренившіеся вѣками. До тѣхъ поръ, пока вражда ихъ противъ насъ не ослабѣетъ, оружіе въ рукахъ сихъ народовъ обращено будетъ не въ пользу нашу, но во вредъ. Многие полагаютъ, что, заставляя сражаться мусульманъ другъ противъ друга, мы можемъ возродить между ними ненависть. Мнѣніе сіе кажется мнѣ ошибочнымъ. Всеобщей ненависти подвергаются не массы народа, но частныя лица *)". Несмотря на это возраженіе, не совсѣмъ притомъ правильное, какъ показалъ опытъ, мнѣніе князя Паскевича взяло верхъ. Всемогущему фельдмаршалу желательно было окружить себя въ Варшавѣ живыми воспоминаніями своей прославленной кавказской дѣятельности, и вмѣстѣ съ тѣмъ показать на европейской границѣ Имперіи все разнообразіе состава нашихъ боевыхъ силъ, разнообразіе, связанное притомъ съ его именемъ. Желаніе князя Паскевича имѣть въ составѣ дѣйствующей арміи, состоящей подъ его командою, для службы въ Варшавѣ, два иррегулярныхъ конныхъ полка изъ кавказскихъ жителей было удовлетворено: Императоръ Николай I въ мартѣ 1834 г. повелѣлъ сформировать два полка, одинъ изъ закавказскихъ мусульманъ, "другой изъ охотниковъ кабардинцевъ, кумыковъ и другихъ горцевъ. Положеніе объ этихъ полкахъ было Высочайше утверждено 2 іюня 1835 г.; 8-го сентября и 19 октября того же года оно получило нѣкоторыя измѣненія **).

Положеніе гласило, что „въ ознаменованіе особеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества благоволенія къ Кавказско-горскимъ и Закавказскимъ народамъ" формируются при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, для дѣйствующей арміи, два иррегулярные конные полка, одинъ изъ мусульманскихъ, армянъ и вообще закавказскихъ жителей, подъ именемъ Мусульманскаго; другой изъ черкесъ, кабардинцевъ, чеченцевъ, кумыковъ и другихъ горцевъ, подъ именемъ Кавказско-горскаго. Впрочемъ, въ скорости первый полкъ былъ названъ Закавказскимъ конно-мусульманскимъ полкомъ, а вмѣсто второго, по недостатку охотниковъ, былъ сформированъ только одинъ дивизионъ изъ двухъ сотенъ, подъ названіемъ Кавказско конно-горскаго дивизиона. Каждый полкъ долженъ былъ состоять изъ 6-ти сотенъ, изъ которыхъ каждое двухлѣтіе смѣнялась половина посредствомъ привода новыхъ 3-хъ сотенъ съ Кавказа. Срокъ службы полагался четырехъ-лѣтній. Въ полку полагались: полковой командиръ, два его помощника, 6 султановъ или сотенныхъ командировъ, 6 наивовъ или помощниковъ ихъ, 12-ть векилей или урядниковъ, 600 всадниковъ, 1 азіатскій лѣкарь, 103 вьючника и 37 нукеровъ для прислуги изъ собственныхъ людей, всего 768 человекъ; сверхъ того прикомандировывались два офицера изъ войскъ Кавказскаго корпуса для исполненія обязанностей адъютанта и казначея. Жалованье было назначено векилю 5 руб. въ мѣсяцъ, всаднику 3 руб.; сверхъ того они получали провіантъ и фуражъ, но одежду, вооруженіе и лошадь должны были имѣть собственныя. Главная цѣль образованія полковъ, какъ объявлено было въ воззваніи къ мусульманскому населенію, состояла въ томъ, чтобы „доставить средство достойнымъ молодымъ бекамъ и хорошимъ наѣздникамъ повидать свѣтъ, познакомиться съ лучшими порядками и потомъ, по возвращеніи домой, употребить себя съ

*) Кавк. сборникъ, VII, 131—134; Воен. сборн., 1867 г., № 7, стр. 110 слѣд.

***) Объявлено при приказѣ военнаго министра 2 іюля 1835 г., № 65; Полк. собр. зак., № 8211.

большою пользою на службу въ провинціяхъ". Сформировать полкъ и отвести его въ Варшаву было поручено эскадронному командиру Нижегородскаго драгунскаго полка кн. Д. О. Бебутову, который 1-го сентября 1834 г. выступилъ съ новымъ полкомъ изъ Тифлиса и 2-го марта 1835 г. вступилъ въ Варшаву. Полкъ былъ расположенъ въ Сохачевѣ, въ 46 верстахъ отъ Варшавы; двѣ же его сотни постоянно находились въ Варшавѣ для содержанія гарнизонной службы вмѣстѣ съ прочими войсками *). Содержаніе полка обходилось не дешево; такъ по смѣтѣ на 1854 г. было назначено на сформированіе и отправленіе въ Варшаву 200 всадниковъ въ конно-мусульманскій полкъ 60000 рублей **). Тѣмъ не менѣе полкъ, впрочемъ, потомъ въ уменьшенномъ составѣ, продолжалъ существовать до смерти Паскевича; преемникъ же его князь М. Д. Горчаковъ не пожелалъ сохранить его, почему 5-го января 1857 г. военный министръ сообщилъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: состоящій при 1-й арміи Закавказскій конно-мусульманскій полкъ упразднить, съ тѣмъ, чтобы чины онаго были отправлены на Кавказъ будущею весною, при наступленіи перваго удобнаго къ тому времени ***). Изъ полка нѣсколько человѣкъ поступило въ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ.

Если Закавказскій конно-мусульманскій полкъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ прототипъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, то фактическое начало послѣднему положила милиція, широко развитая въ Дагестанѣ. Въ послѣднемъ она, при управленіи краемъ княземъ М. З. Аргутинскимъ-Долгоруковымъ, имѣла тоже значеніе, какое имѣла регулярная кавалерія въ отрядахъ кавказской арміи; по указаніямъ князя, милиція не разъ дѣйствовала самостоятельно, даже большими массами.

Въ концѣ 1840-хъ гг. (1846 г.) въ Дагестанѣ (Прикаспійскомъ краѣ), по требованію начальства, во время военныхъ дѣйствій, т. е. обыкновенно съ весны по осень, подчиненное нашей власти населеніе выставяло 13—14 сотенъ пѣшей и 15—17 сотенъ конной милиціи, а именно пѣшихъ: 4 сотни Самурскаго округа, 5 сотенъ Казикумухскаго ханства, 2 сотни общества Сюрги и 2—3 сотни Даргинскаго округа; конныхъ: 2 сотни кубинскихъ и 2 сотни кюринскихъ нукеровъ, 1 сотня табасаранцевъ, 2—3 сотни кайтагцевъ, 3 сотни казикумухцевъ, 2—3 сотни Даргинскаго округа, 1 сотня аварцевъ и 2 сотни чохцевъ. На каждыхъ 10 милиціонеровъ полагалась 1 вьючная лошадь. Въ сотнѣ находились: сотенный командиръ, его помощникъ, 4 наиба или взводныхъ командировъ, 8 векилей или урядниковъ, 124 всадника и 20 вьючниковъ. Каждый милиціонеръ получалъ, 3 руб. въ мѣсяцъ, коноводъ съ вьюкомъ 1 р. 50 к., векиль 5 руб. и наибъ 8 р.; сотенный командиръ и его помощникъ вмѣстѣ, кажется не болѣе 40 руб. ****);

*) Подробности о сформированіи и службѣ полка въ Кавк. сборн., XXIII, 80 слѣд. Положеніе о полкахъ см. прилож., I. Императоръ Николай писалъ кн. Паскевичу 15 марта 1835 г.: „Любопытенъ я видѣть у тебя мусульманскій полкъ; должно быть молодцы; польскимъ бл.... будетъ пожива“. (Кн. Щербатовъ: Князь Паскевичъ, V, прил., 253). Скоро полкъ обратилъ на себя вниманіе Государя. 7 августа 1835 г. Императоръ Николай прибылъ въ Калишъ для смотра войскъ и лично въ тотъ же день объяснилъ нѣкоторыя движенія иррегулярному конно-мусульманскому полку. По окончаніи этого объясненія мусульмане, наученные своимъ Державнымъ Вождемъ, съ необыкновенною быстротою и ловкостью, поразившими впоследствии Прусскаго короля и всѣхъ Высшихъ гостей, повторили маневръ, согласно указаніямъ Государя. 1 сентября того же года въ Высочайшемъ присутствіи при иностранныхъ гостяхъ состоялось ученіе сборному линейному казачьему и конно-мусульманскому полкамъ. Удивительная ловкость и проворство людей, а также красота лошадей, произвели неотразимое впечатлѣніе на Прусскаго короля и всѣхъ присутствовавшихъ иностранцевъ (Исторія Государевой Свиты, II, 375).

***) Акты Кавк. Арх. ком., XI, 493.

****) Приказъ по Кавк. арміи, 8 февраля 1857 г., № 84. Дивизионъ былъ расформированъ еще въ 1856 г.

*****) Кавк. сборникъ, XIV, 481—482, примѣч.

сверхъ того милиціямъ во время сбора производился отпускъ денегъ на мясо и муку. Въ числѣ милицій, какъ сказано, считались 3 сотни аварцевъ и чохцевъ; эти сотни имѣютъ ближайшее отношеніе къ Дагестанскому конному полку и послужили какъ бы зародышемъ, изъ котораго онъ развился.

Въ 1840 г. Шамиль окончательно утвердилъ свою власть въ Чечнѣ и Дагестанѣ и сталъ твердою рукою водворять свои порядки въ горахъ. Недовольные его дѣйствіями, особенно тѣ, которые раньше выказывали преданность русскимъ, стали искать убѣжища въ Аваріи, тогда подвластной намъ; жестокость, съ которою Шамиль вводилъ и поддерживалъ свою власть, увеличивала число этихъ бѣглецовъ. „Разрушеніе и крайняя жестокость входили въ систему Шамяля, говоритъ писатель-мусульманинъ*). Представляя собою олицетворенное корыстолюбіе, Шамиль былъ убѣжденъ, что бѣдными легче повелѣвать, что домовитые и разжившіеся горцы не только теряютъ извѣстную подвижность и охоту къ войнѣ, но еще вредны, какъ соблазнъ и дурной примѣръ для массы. Помимо безчисленныхъ жертвъ собственно войны, послужившихъ въ послѣдніе годы мюридизма причиною громаднаго преобладанія въ горахъ женскаго элемента надъ мужскимъ, по разнымъ обвиненіямъ, наговорамъ и простымъ подозрѣніямъ, имамъ этотъ казнилъ смертью за время своей власти, по мнѣнію даже своихъ почитателей, не менѣе 6000 дагестанцевъ, состоянія которыхъ были конфискованы въ его пользу. Въ отдѣльныхъ случаяхъ жестокость этого „духовнаго главы“ злополучнаго народа не знала предѣла. Онъ изощрялся, говорятъ, въ изобрѣтеніи способа казни, чтобы навести ужасъ на горцевъ и убить въ нихъ всякую даже мысль о возможности не повиноваться его волѣ“. Такъ въ 1837 г. въ Тилитлѣ онъ сжегъ въ саклѣ 32 души стариковъ, женщинъ и дѣтей, обвинивъ ихъ въ „равнодушіи къ врагамъ ислама“. Въ 1841 г. капучинскій наибъ Идрисъ писалъ**): „Для достовѣрнаго извѣстія на счетъ дѣйствія Шамяля, я посылаю благонадежнаго лазутчика, который по возвращеніи объявилъ мнѣ, что Шамиль приглашалъ жителей деревни Кельбахъ (Келебъ) на его сторону, но они противъ него вооружились. Шамиль напалъ на нихъ, и хотя потерялъ 300 чел. убитыхъ и 100 раненыхъ, однако овладѣлъ деревнею, изъ которой 500 человекъ убито на мѣстѣ, а остальные и всѣ семейства высланы плѣнными въ Чечню. Теперь Шамиль намѣренъ отправиться въ Богозское общество, почему дидойцы также его боятся, ибо разореніе означенной деревни такъ удивило всѣхъ горцевъ, что они начинаютъ бояться Шамяля. Деревня Насріало также вооружилась противъ Шамяля, но онъ съ потерей 100 человекъ убитыхъ овладѣлъ ею, 160 жителей убилъ, деревню сжегъ, а остальные семейства отправилъ въ Чечню плѣнными“. Житель селенія Шебахо, Адала, писалъ, что 100 человекъ жителей Насріало сожжены въ огнѣ. И утвердивши свою власть, Шамиль не останавливался передъ жестокими мѣрами; въ 1849 г. онъ истребилъ беззащитную деревню Камаши и перебилъ всѣхъ ея жителей, не исключая женщинъ и дѣтей, безъ всякаго повода. Естественно, что такой образъ дѣйствій Шамяля съ самаго начала не могъ не вызвать неудовольствія. Уже въ 1841 г. до 50 семействъ изъ Гумбета и Караты, боясь мщенія за давнишнюю ихъ преданность къ Россіи, бѣжали въ Аварію, едва успѣвъ захватить съ собою оружіе и бросивши все свое имущество; а нѣкоторые покинули и своихъ родныхъ, которые и сдѣлались жертвою мщенія Шамяля. И гумбетовцы и

*) Алихановъ-Аварскій: Въ горахъ Дагестана. Кавказъ. 1896 г., № 65.

**) Кавказскій сборникъ, XII, 232—234.

каратинцы вступили въ ряды милиціи, сформированной нами въ Аваріи, а потомъ вошли въ составъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка при его сформированіи.

Правитель Аваріи, князь Орбеліани, доносилъ 1 іюля 1843 г., что въ ханствѣ число выходцевъ изъ непріятельскихъ деревень болѣе 200 семействъ. Большая часть ихъ, будучи хорошей фамиліи, и имѣя сильныя связи по родству, оказывали нѣкогда много услугъ нашимъ отрядамъ въ экспедиціяхъ прошедшихъ годовъ, и могутъ быть еще полезны на будущее время. За преданность нашему правительству они были гонимы мюридами и самимъ Шамилемъ, почему нашлись вынужденными оставить имущество, родство, родину и искать у насъ покровительства. Но найдя здѣсь спасеніе, они нашли вмѣстѣ съ тѣмъ и бѣдность, которая съ каждымъ днемъ все увеличивается. Кунаки ихъ (друзья), будучи сами бѣдны, отягощаются продолжительнымъ ихъ содержаніемъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ, дошедшимъ уже до крайности, Орбеліани роздалъ кукурузу и горохъ, небольшое количество которыхъ было найдено послѣ смерти Ахмедъ хана, но эта помощь слишкомъ скудна, почему Орбеліани просилъ о денежномъ единовременномъ пособіи, хотя бы болѣе преданнымъ. Когда же Клюки не нашель возможнымъ ходатайствовать о пособіи всѣмъ выходцамъ, то князь Орбеліани представилъ списокъ тѣхъ выходцевъ, которые своею преданностью и услугами правительству заслуживаютъ пособія; таковыхъ оказалось изъ Караты 7, изъ Тлоха 5, изъ Холотля 2, изъ Голотля 1, изъ Куяды 2, изъ Ороты 1, изъ Анди 1, изъ Инхо 3, изъ Цалкиты 1, изъ Гумбета 20, всего 43 семейства. 28 іюля генералъ Головинъ разрѣшилъ выдать каждому изъ этихъ 43 семействъ по 6 руб. серебромъ пособія.

Когда вслѣдствіе несчастныхъ для насъ событій 1843 г. мы принуждены были оставить Аварію*), гумбетовскіе и каратинскіе выходцы вмѣстѣ съ нѣсколькими семействами хунзахцевъ, зная, что, послѣ ухода русскихъ, ихъ постигнетъ самая злая участь, вышли вслѣдъ за отрядомъ Пассека къ находившемуся въ отрядѣ управлявшему Аваріею майору князю Орбеліани, умѣвшему привлечь къ себѣ горцевъ. Слѣдуя вмѣстѣ съ отрядомъ Пассека во время его знаменитаго въ лѣтописяхъ Кавказской войны отступленія отъ Хунзаха до Шуры, выходцы, находившіеся въ завѣдываніи прапорщика милиціи Гимбатъ Бека, одного изъ первыхъ людей Аваріи, приносили отряду большую пользу своей аванпостной службой, а также развѣдками; по словамъ донесенія Пассека, при атакѣ позиціи Хаджи Мурата при Зырянахъ 19 ноября, впереди всѣхъ была часть аварцевъ. Во время достопамятной блокады отряда въ Зырянахъ этихъ выходцевъ было до 120 душъ обоего пола, изъ которыхъ до 50 человекъ мужчинъ, способныхъ носить оружіе; они получали по горсти сухарей, а дѣтямъ и женщинамъ отпускался тоже въ небольшомъ количествѣ печеный хлѣбъ. Изъ этихъ женщинъ одна во время сильной перестрѣлки родила сына, огражденная нѣсколькими рогожами; отецъ малютки тотчасъ отправился къ начальнику и съ радостью и гордостью объявилъ, что у Царя прибавился солдатъ, и просилъ, чтобы на новорожденнаго солдата отпускался провіантъ; хотя надъ наивною его просьбою посмѣялись, но провіантъ былъ данъ. Понимая всю пользу, какую отрядъ имѣлъ отъ пребыванія въ немъ выходцевъ, Хаджи Муратъ старался сманить ихъ, но, послѣ тщетныхъ попытокъ, написалъ Пассеку письмо, въ которомъ предлагалъ отпустить выходцевъ за что обѣщалъ не препятствовать отступленію отряда изъ Зыряновъ. Пассекъ

*) Хунзахъ, тогда разрушенный Шамилемъ, возстановленъ лишь въ 1860—62 г., когда въ числѣ жителей разореннаго селенія возвратилось на родину 9 человекъ всадниковъ, вышедшихъ въ отставку изъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

думая, что это письмо вызвано просьбою самих выходцев, уstraшенныхъ бѣдствіями блокады, собралъ ихъ и, прочитавъ письмо, предложилъ имъ безбоязненно удалиться, если они того желаютъ. На это выходцы отвѣтили: „Мы изъ преданности къ русскимъ и изъ ненависти къ Шамилю бросили дома, имущества и многихъ родныхъ, пошли вмѣстѣ съ вами и вернемся назадъ только тогда, когда власть Шамиля будетъ замѣнена властью русскихъ; но если мы стѣсняемъ отрядъ, продовольствуясь его скуднымъ запасомъ провіанта, то мы просимъ лучше бросить насъ въ рѣку, чѣмъ выдать Шамилю“. Пассеку, конечно, оставалось только благодарить выходцевъ за службу и обѣщать имъ покровительство Россіи.

Въ числѣ выходцевъ были аварцы: Али Ханъ, Гимбатъ, Гайдербекъ, Али Кличъ, Казіовъ, Муса, Нуричъ и сыновья его: Абдурахманъ, Багадуръ и Дебиръ Магома, андійцы Махмудъ и Муса, всѣ почти бывшіе потомъ офицерами въ полку; въ числѣ ихъ былъ и Шахманъ, тогда 19 лѣтній юноша, потомъ ветеранъ полка. Къ нимъ же примыкалъ койсубулинецъ Джафаръ Ага, оказавшій отряду Пассека незамѣнимую услугу. Еще раньше, послѣ паденія Гергебиля, Джафаръ Ага, тогда гимринскій старшина, своимъ вліяніемъ на гимринцевъ успѣлъ спасти роту Апшеронскаго пѣхотнаго полка, стоявшую гарнизономъ въ Гимрахъ, лично въ сопровожденіи своихъ родственниковъ выступилъ съ нею изъ Гимръ и только успѣлъ подняться на Каранайскій перевалъ, какъ огромная партія мюридовъ вступила въ селеніе для истребленія спасенной имъ роты. Доводя роту до Караная, родственники Джафаръ Аги возвратились, а самъ онъ съ нею 9 ноября прибылъ въ Шуру, гдѣ и остался. Скоро ему пришлось снова послужить русскимъ: тѣсная блокада, въ которой Хаджи Муратъ держалъ отрядъ Пассека, лишала генерала Кюки фонъ-Клугенау всякой возможности сносятся съ нимъ и сообщить ему о скорой помощи генерала Фрейтага; тогда онъ обратился къ Джафару Агѣ съ просьбою найти какое нибудь средство пробраться въ Зыряны и поддержать Пассека вѣстью о движеніи Фрейтага. Зная, что тропинки, ведущія къ Зырянамъ, заняты сильными караулами, Джафаръ сначала отказался, но потомъ рѣшился и, выйдя ночью изъ Шуры, на другой день вечеромъ прибылъ въ Гимры, гдѣ объявилъ, что онъ раскаялся въ своей измѣнѣ—служить русскимъ и далъ клятву болѣе къ нимъ не возвращаться. Жители, не вполне довѣряя его искренности, немедленно арестовали его, но родственники взяли его за 600 рублей на поруки. Въ ту же ночь Джафаръ открылъ одному изъ нихъ истинную причину своего прихода; родственникъ, представляя ему всѣ трудности предпріятія, указалъ, что даже при удачѣ, родственники подвергнутся казнѣ, самое малое—уплатѣ 600 рублей штрафа, что будетъ равносильно ихъ разоренію. Джафаръ стоялъ на своемъ и наконецъ склонилъ родственника не мѣшать ему, увѣряя, что въ случаѣ успѣха генералъ Кюки щедро его вознаградитъ, и онъ будетъ въ состояніи внести за нихъ даже болѣе 600 рублей штрафа. На другой день Джафаръ съ родственникомъ отправились къ Зырянамъ, объявляя односельчанамъ, что желаютъ пострѣлять въ русскихъ. Дѣйствительно, по прибытіи на мѣсто, они присоединились къ горцамъ, ведшимъ оживленную перестрѣлку съ нами, и Джафаръ, подавшись нѣсколько впередъ своихъ товарищей, усерднѣе ихъ сталъ стрѣлять, конечно, надъ головами солдатъ; улучивъ удобный моментъ, онъ опрометью побѣжалъ къ русскимъ, осыпаясь градомъ пуль, пущенныхъ въ догонку мюридами. Наши, не зная въ чемъ дѣло, тоже встрѣтили его нѣсколькими выстрѣлами, но Джафаръ остался невредимъ и могъ сообщить Пассеку радостную вѣсть, поддержавшую доблестный, но бывшій въ крайности отрядъ.

По прибытіи въ Темиръ-Ханъ-Шуру Пассека выходцы были оставлены въ сел. Большіе Казанищи и расположены въ кварталѣ Бетъ-ауль, гдѣ они пробыли всего 3 дня. Казанищенцы, предъ тѣмъ ставшіе на сторону Шамиля, безпрестанно заводили съ ними за пустяки ссоры и дошли до того, что однажды толпа болѣе, чѣмъ въ 500 человекъ, съ палками бросилась на нихъ, чтобы избить ихъ. Тогда эта горсть храбрецовъ рѣшилась лучше умереть, чѣмъ быть поруганными, и, выхвативъ шашки, дружно встрѣтили казанищенцевъ, которые дрогнули и дорого поплатились бы, если бы въ это мгновеніе не выскочили впередъ старики и не уговорили толпу разойтись по домамъ. Объ этомъ событіи немедленно было донесено генералу Клюки; онъ, для спокойствія выходцевъ, велѣлъ перевести ихъ въ Халимбекъ-ауль, большая часть жителей котораго была въ то время въ бѣгахъ. По мѣрѣ возвращенія халимбекъ-аульцевъ у нихъ стали возникать ссоры съ пришельцами. Тогда генераль Клюки, видя явную недоброжелательность мѣстныхъ жителей къ храбрымъ и вѣрнымъ намъ горцамъ, вынужденъ былъ поселить ихъ въ ногайскихъ кибиткахъ около вала Темиръ-Ханъ-Шуры, гдѣ они и пробыли почти цѣлый годъ. Въ продолженіе зимы вышло еще нѣсколько семействъ изъ Аваріи и Койсубу, такъ что къ 1 мая 1844 г. составилось ихъ 150 человекъ, способныхъ носить оружіе, которые и поступили въ составъ Дагестанскихъ всадниковъ.

Въ 1841 г. командовавшій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, генераль Ф. К. Клюки-фонъ-Клугенау вошелъ съ представленіемъ къ командиру Кавказскаго корпуса о сформированіи особой постоянной милиціи изъ 200 человекъ всадниковъ для состоянія при немъ. Корпусный командиръ въ сентябрѣ того же года, „признавая необходимымъ имѣть при командующемъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ постоянно 200 всадниковъ, хорошо вооруженныхъ и на добрыхъ коняхъ, которые должны содержаться въ постоянной готовности, но обязанные служить не въ продолженіе цѣлаго года“, запросилъ генерала Клюки, на какомъ основаніи онъ полагалъ бы сформировать эту милицію, полагая съ своей стороны отпускать всаднику по 5 р. въ мѣсяцъ и двумъ сотеннымъ ихъ начальникамъ по 300 руб. въ годъ и сверхъ того провіантъ по положенію мусульманскихъ полковъ; для скорѣйшаго же и удобнѣйшаго устройства вновь формируемой милиціи имѣть въ каждой сотнѣ 2 пятидесятниковъ, плата которымъ будетъ выше простыхъ милиціонеровъ. Клюки 10 октября отвѣчалъ, что 5 руб. достаточно, „имѣя въ виду, однакожъ, что сборъ ихъ въ полномъ составѣ будетъ производиться по обстоятельствамъ, такъ что только во время военныхъ дѣйствій они могутъ быть употреблены, иначе нельзя найти охотниковъ, которые бы пожелали за означенное содержаніе оставить хозяйство и исполнять предполагаемую обязанность“. Генераль Головинъ 24 февраля 1842 г. сообщилъ генералу Клюки, что, сообразно его мнѣнію, въ смѣту на милицію изъ 200 всадниковъ внесено 12000 руб. въ годъ, что утверждено и Государемъ Императоромъ, а между тѣмъ, какъ, по Высочайшему предположенію, назначеніе конницы въ Дагестанскій отрядъ въ томъ году ограничивается сотнею казаковъ, которая можетъ быть взята отъ Донскаго № 49 полка въ Шурѣ, и 200 помянутыхъ Дагестанскихъ всадниковъ могутъ быть также взяты въ отрядъ, то предлагаетъ мѣру о сформированіи всадниковъ привести немедленно въ исполненіе такъ, чтобы они были набраны къ времени сбора войскъ Дагестанскаго отряда и присоединились бы къ оному въ Шурѣ. 12 же марта были отпущены шнуровыя книги на сформированіе 200 всадниковъ и для записки продовольствія, отпускаемаго имъ въ натурѣ.

2-го апрѣля Клюки предписалъ въ должности адъютанта при командующемъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, подпоручику Брамму приступить къ сформированію милиціи, назначенной состоять при командующемъ, въ число которой изъ шамхальства должно войти 150 человекъ. Того же числа Клюки писалъ шамхалу, чтобы онъ объявилъ по всему шамхальству, чтобы желающіе служить въ милиціи явились къ нему для записки въ число милиціонеровъ. Желательно, добавлялъ Клюки, чтобы поступающіе въ милицію люди были преимущественно извѣстные своею удалостью и наѣздничествомъ и поступали добровольно; при назначеніи милиціонеровъ нужно имѣть въ виду, чтобы съ отбытіемъ ихъ на службу общество не встрѣтило никакого недоразумѣнія и не считало бы это для себя обременительнымъ. Такъ какъ изъ обывателей Шуры и другихъ мѣстъ Клюки имѣлъ въ виду набрать 50 чел. волонтеровъ, то писалъ шамхалу, что изъ его собственно владѣній требовалось 150 чел.; лошади и вооруженіе они должны имѣть собственныя. Милиція должна быть расположена въ окрестныхъ деревняхъ, чтобы можно было собрать ее въ самомъ скоромъ времени. вмѣстѣ съ тѣмъ Клюки сообщалъ шамхалу, что онъ, согласно желанію послѣдняго, назначилъ сотенными командирами: прапорщиковъ милиціи Умалата Бека Кумторкалинскаго и Біарслана Али Кличева, а пятидесятниками Ахмедъ Хана Тарковскаго, Шамхала и Магомета Аликличевыхъ Казанищенскихъ и Османа Бугленскаго; сотеннымъ командирамъ предлагалось пріѣхать въ Шуру для полученія инструкцій отъ генерала. Вслѣдствіе этого предложенія шамхаль Абу Муслимъ уже 24-го апрѣля прислалъ Клюки списокъ милиціонеровъ изъ своихъ владѣній, которые поступали въ число всадниковъ, именно: изъ Гилли 20, изъ Параула 20, изъ Дургали 19, изъ Губденя 50, изъ Кадара 25, изъ Урмы 16, всего 150, къ которымъ въ іюнь прибавилось 12 изъ Кумторъ-Кале. Въ то же время, по вызову воинскаго начальника укрѣпленія Темиръ-Ханъ-Шуры, изъявили желаніе поступить въ всадники: саратовскій мѣщанинъ Александръ Сапожниковъ, астраханскій мѣщанинъ Федоръ Анатольскій, тифлисскій житель Иванесъ Зурнадесъ, пензенскій мѣщанинъ Василій Ивановъ и сынъ грузино-имеретинскаго церковнаго крестьянина Иванъ Квинитадзе; послѣдняго, будущую славу полка, „Эрпелинскій князь“ штабсъ-капитанъ Уллубей Бекъ просилъ въ маѣ назначить къ нему переводчикомъ. Словомъ, милиція въ апрѣлѣ настолько была уже готова, что 30 числа Клюки предписалъ размѣстить всадниковъ по постамамъ на пути слѣдованія военнаго министра Чернышева, посѣтившаго тогда Шуру. Въ маѣ при Клюки состояло 2 сотенныхъ командира, 4 пятидесятника и 150 всадниковъ, а въ іюнь въ отрядѣ было 160 всадниковъ и 25 находились постоянно въ Шурѣ со смѣною ихъ чрезъ недѣлю; часть всадниковъ, кромѣ того, состояла въ распоряженіи Койсубулинскаго пристава и Хунзахскаго коменданта. Въ октябрѣ того же 1842 г. возвратившійся изъ Варшавы, служившій въ конно-мусульманскомъ полку всадникомъ житель сел. Кудали Омаръ Альдарилловъ оглы опредѣленъ, по его просьбѣ, генераломъ Головинымъ въ число Дагестанскихъ всадниковъ.

Что касается до содержанія всадниковъ, то тутъ явилось нѣкоторое недоразумѣніе. Всадники должны были получать провіантъ по положенію о конно-мусульманскихъ полкахъ, но Клюки съ апрѣля 1842 г. требовалъ довольствіе для нихъ, соображаясь съ требованіемъ для Дагестанской милиціи, бывшей въ 1841 г. въ отрядѣ Головина, а именно каждому всаднику по 3 фунта пшеничной муки и 1 фунтъ мяса въ сутки, а три раза въ недѣлю винную порцію; сообразно съ этимъ онъ разрѣшилъ получать изъ Т.-Х.-Шуринскаго провіантскаго магазина

деньгами для всадниковъ вмѣсто продуктовъ: въ сутки по 3 фунта пшенично муки деньгами, такъ какъ всадники не имѣютъ средствъ сами готовить себѣ хлѣбъ; въ сутки мяса по 1 фунту по 1 руб. за пудъ, въ недѣлю 3 чарки водки по 2 руб. 40 коп. за ведро. Скоро вопросъ о содержаніи всадниковъ былъ разрѣшенъ (31 августа 1842 г.) Головинымъ въ томъ смыслѣ, что, сверхъ жалованья по 5 р. въ мѣсяцъ, производить всадникамъ провіантъ и мясную порцію по положенію о конно-мусульманскихъ полкахъ, но только во время сбора всадниковъ и дѣйствительной службы при отрядѣ, въ прочее же время выдавать только 5 руб. въ мѣсяцъ; равно фуражъ для лошадей производить въ крайней необходимости съ каждымъ разъ особаго разрѣшенія; а 30 сентября Головинъ предписалъ болѣе винной порціи всадникамъ не производить. Кажется, самое число всадниковъ не достигало 200, по слѣдующему расчету: изъ суммы 12 т. р., ассигнованной на ихъ содержаніе, отпускалось 600 руб. двумъ сотеннымъ командирамъ, слѣдовательно всего должно состоять только 190 ч., но сверхъ того Клюки установилъ 4 пятидесятника по 150 р., что тоже отнимало 10 человекъ, такъ что на лицъ должно было состоять 180 ч.

Такимъ образомъ возникла въ 1842 г. особая иррегулярная часть, получившая названіе *Дагестанскихъ всадниковъ*, въ скорости усилившаяся испытанными храбрецами, придавшими ей окончательную организацію и силу. Во время вторженія Шамиля въ 1843 г. въ шамхальство очень многіе изъ жителей его, служившіе во всадникахъ, измѣнили намъ, такъ что очистилось много ваканцій, которыя и были замѣщены аварскими выходцами. Мы видѣли ихъ службу послѣ покинутія нами Аваріи; списокъ этихъ выходцевъ, въ числѣ 37, представилъ 23 декабря 1843 г. князь Орбеліани, въ вѣдѣніи котораго они находились по прибытіи въ Шуру. Согласно представленію Орбеліани, Клюки назначилъ этихъ 37 выходцевъ, подъ начальствомъ прапорщика Гимбата, въ число Дагестанскихъ всадниковъ. Между тѣмъ число выходцевъ изъ Аваріи и Койсубу все росло, такъ что къ 1 мая 1844 г. ихъ составилось 150 человекъ способныхъ носить оружіе. Въ виду недавнихъ событій въ шамхальствѣ, освободившихъ почти всѣ ваканціи всадниковъ, они были опредѣлены въ всадники, и надъ ними были назначены два сотенныхъ командира изъ ихъ же числа: надъ первою сотнею аварецъ прапорщикъ Гимбатъ Бекъ*), а надъ второю гимринецъ Джафаръ Ага**). Обѣ сотни были подчинены штабсъ-капитану Аглицову. Изъ числа всадниковъ нѣсколько человекъ состояли при управлявшемъ Мехтулинскимъ ханствомъ, князѣ Орбеліани, при воинскомъ начальникѣ Евгеніевскаго укрѣпленія и при начальникѣ Сулакской линіи. Остальные всадники вошли въ составъ отряда генерала Лидерса, съ которымъ совершили въ 1844 г. походъ въ Акушу, а потомъ въ Салатавію, откуда вернулись въ ноябрѣ мѣсяцѣ и были размѣщены: 1-я сотня въ Дженгутаѣ, 2-я сотня въ Халимбекъ-аулѣ, по квартирамъ мѣстныхъ жителей, вмѣстѣ съ ихъ семействами, которыя оставались тутъ на жительство, во время участія всадниковъ во всѣхъ почти военныхъ дѣйствіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Дагестанѣ.

*) Гимбатъ Бекъ Каракиши оглы, родомъ изъ Хунзаха, за военное отличіе 15 ноября 1841 г. произведенъ въ прапорщики милиціи съ жалованьемъ по 215 руб. въ годъ, 4 августа 1842 г. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ награжденъ орденомъ Станислава 3 ст.; за преданность правительству во время событій 1843 г. произведенъ въ 1844 г. въ поручики съ жалованьемъ по 461 р.с. и одновременно 500 р.с.; въ томъ же году за военное отличіе произведенъ въ штабсъ-капитаны и награжденъ одновременно 225 р.с.; въ 1845 г. въ капитаны, въ 1848 г. въ майоры за военное отличіе, за которое также награжденъ въ 1846 г. орденомъ св. Анны 3 ст., въ 1847 г. жалованьемъ въ 592 руб. 99 коп., въ 1850 г. св. Анну 2-й ст. и въ 1851 г. св. Владиміра 4 ст.; имѣлъ медаль за взятіе Ахульго въ 1839 г.

**) Біографическія свѣдѣнія о немъ см. въ приложеніи объ офицерахъ полка.

Въ февралѣ 1845 г. Даніель Султанъ и другіе наибы Шамиля осадили богатый аулъ Чохъ, съ паденіемъ котораго все сильное Андалальское общество должно было безповоротно перейти въ руки Шамиля. Чохцы защищались отчаянно, надѣясь на нашу помощь. Но, къ сожалѣнію, князь Аргутинскій находился въ то время въ Тифлисѣ, а безъ него войска были двинуты слишкомъ поздно, и 4-го марта, когда первый батальонъ пѣхотнаго Ширванскаго полка прибылъ въ Кумухъ, идя на помощь Чоха, послѣдній уже не существовалъ: онъ палъ послѣ отчаянной защиты жителей. Но въ ночь съ 24 на 25 февраля изъ Чоха успѣло бѣжать до 150 семействъ, заключавшихъ до 760 душъ обоюго пола, нашедшихъ спасеніе въ Казикумухскомъ ханствѣ. Здѣсь они были размѣщены по деревнямъ ханства, жители которыхъ содержали ихъ на свой счетъ въ продолженіе 7 мѣсяцевъ. Мужчинъ, способныхъ носить оружіе, было 228 человекъ; большая часть ихъ, постоянно собираясь лѣтомъ при дѣйствующихъ нашихъ отрядахъ, участвовали во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ Самурскаго и Дагестанскаго отрядовъ; въ милиціонной службѣ почти 60 изъ нихъ достигли разныхъ чиновъ до полковника включительно. Часть изъ нихъ позднѣе поступила въ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ.

Жестокій режимъ Шамиля въ горахъ также постоянно давалъ притокъ выходцевъ изъ горъ, откуда часто спасались отъ наказанія за неважные проступки; такъ, изъ Кудуха 3 жителя бѣжали изъ за того, что были посажены въ яму за легкое нарушеніе уразы (поста). Спасая только свою жизнь, покидая чаще всего все свое имущество, выходцы поэтому находились вообще въ очень трудномъ положеніи. 2-го сентября 1845 г. князь Орбеліани вошелъ къ командующему войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ съ рапортомъ: „Выходцы изъ Аваріи и другихъ непокорныхъ намъ обществъ проживаютъ нынѣ въ Мехтулинскомъ ханствѣ въ числѣ болѣе 100 семействъ, изъ коихъ многіе оказали важныя услуги нашимъ отрядамъ въ 1837, 1839 и 1843 гг.; вообще же всѣ они за преданность нашему правительству принуждены были оставить свои жилища и искать у насъ защиты и покровительства отъ гоненія мюридовъ. Изъ числа этихъ выходцевъ нѣкоторые зачислены въ Дагестанскіе всадники и содержаніемъ, получаемымъ отъ казны, безбѣдно содержатъ свои семейства; остальные находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи, нуждаясь даже въ дневномъ пропитаніи“. Въ виду крайней бѣдности этихъ выходцевъ, которыхъ всего 105 семействъ изъ 154 лицъ муж. и женск. пола изъ разныхъ селеній, главнымъ образомъ Аваріи, князь Орбеліани просилъ ходатайства о выдачѣ имъ какого нибудь пособія, хотя бы по одному солдатскому пайку провіанта въ мѣсяць на цѣлое семейство, начиная съ 1 сентября по 1 января 1846 г., чтобы тѣмъ поддержать существованіе этихъ несчастныхъ людей. 26 октября было разрѣшено отпускать показаннымъ въ спискахъ лицамъ съ 1 сентября по 1 января 1846 г. въ мѣсяць указанную дачу провіанта для нижнихъ чиновъ опредѣленную; вмѣсто ржаной муки имъ выдано 105 четвертей пшеничной муки. Но въ срединѣ 1846 г. князь Орбеліани донесъ, что изъ числа аварскихъ выходцевъ, коимъ разрѣшено выдать пшеничную муку, до 38 разошлось по разнымъ мѣстамъ для заработковъ, какъ-то: Джаробелоканскую область, Казикумухъ, Кизляръ и другія мѣста, такъ что мука была роздана 67 семействамъ. Въ 1846 г. въ маѣ мѣсяцѣ, въ бытность князя Воронцова въ Шурѣ, 29 аварскихъ выходцевъ, вслѣдствіе поданнаго ими прошенія, получили пособіе мукою за 4 мѣсяца, а 69 ч., не получившимъ сего пособія, приказано отпускать съ 1 сентября по 1 марта 1847 г. провіантъ въ томъ же размѣрѣ, какъ прежде. Въ концѣ 1846 г. выходцевъ насчитывалось уже 373 семейства, которымъ въ

январь 1847 г. выдано по 5 рублей на семейство. По списку января 1848 г. семействъ горскихъ выходцевъ, имѣвшихъ временное пребываніе въ деревняхъ Мехтулинскаго ханства и шамхальскаго владѣнія, значилось: въ первомъ 857 душъ, а во второмъ 491, всего 1348 душъ.

По мѣрѣ усиленія аварскаго элемента въ составѣ Дагестанскихъ всадниковъ князь М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, вообще относившійся весьма благосклонно къ испытаннымъ въ храбрости и преданности выходцамъ, рѣшился доверить дѣло организациі ихъ. Какъ ни храбры были Дагестанскіе всадники изъ аварскихъ выходцевъ, какъ ни рѣзко выдѣлялись они своимъ поведеніемъ въ бою отъ остальныхъ милицій, все же они представляли изъ себя толпу, не имѣвшую прочной организациі, не скованную дисциплиной, а потому приносили далеко не ту пользу, которую можно было извлечь изъ энергіи и отваги этихъ людей, порвавшихъ со всѣмъ своимъ прошлымъ и безотвѣтно предавшихся русскимъ. Такое обстоятельство, конечно, не могло ускользнуть отъ вниманія князя Аргутинскаго, глубокаго знатока горцевъ, и любимую мечтою его стало желаніе создать изъ этой милиціи цѣлую самостоятельную боевую часть, которая могла бы, сохраняя свою самобытность, замѣнить собою до извѣстной степени регулярную кавалерію. Мысль эту ему удалось осуществить тѣмъ легче, что она, какъ увидимъ, соотвѣтствовала видамъ Императора Николая I-го.

Въ рапортѣ князю М. С. Воронцову отъ 11 сентября 1850 г., № 449, кн. Аргутинскій писалъ: „Во время посѣщенія вашимъ сіятельствомъ Прикаспійскаго края въ маѣ и іюнѣ сего года я докладывалъ лично о пользѣ, которую принесло бы увеличеніе числа сотенъ Дагестанскихъ всадниковъ, и что я полагалъ бы на первый разъ добавить двѣ сотни къ существующимъ нынѣ двумъ сотнямъ. Ваше сіятельство изволили, одобривъ это предположеніе, разрѣшить войти съ представленіемъ объ основаніяхъ, на которыхъ я полагалъ бы привести въ исполненіе это предположеніе. Вслѣдствіе сего имѣю честь представить на благоусмотрѣніе вашего сіятельства слѣдующее“:

„1) Со времени вступленія моего въ командованіе войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, я старался, чтобы въ составѣ Дагестанскихъ всадниковъ входили почти исключительно одни только выходцы изъ непокорнаго намъ Дагестана. Мѣру эту я признаю полезною и необходимою, какъ потому, чтобы чрезъ это привлечь къ намъ болѣе выходцевъ изъ хорошихъ, храбрыхъ и надежныхъ людей, такъ и потому, что если допускать свободно зачисленіе въ всадники людей изъ покорныхъ намъ мѣстъ, то ихъ набралось бы гораздо болѣе, чѣмъ возможно опредѣлить, и мы лишились бы возможности предоставить выходцамъ средства къ существованію, между тѣмъ, какъ они, выбѣгая къ намъ съ однимъ только оружіемъ и лошадью, безъ пособія отъ правительства существовать не могутъ; это правило я считаю необходимымъ соблюдать и въ случаѣ сформированія двухъ новыхъ сотенъ“.

„2) Эти 4 сотни я полагалъ бы размѣстить по главнымъ селеніямъ шамхальства и Мехтулинскаго владѣнія, какъ для охраненія края, такъ и для того, чтобы въ случаѣ тревоги я во всякое время года, по первому своему приказанію, имѣлъ возможность собрать не малое количество хорошей конницы и направить ее, куда надобность укажетъ. Это составляетъ главное преимущество постоянныхъ всадниковъ предъ временными мѣстными милиціями; всадники, избираемые изъ хорошихъ людей, съ хорошими лошадьми и размѣщенные по сотнямъ въ селеніяхъ, всегда готовы къ немедленному выступленію, и, дорожа содержаніемъ,

отпускаемымъ имъ круглый годъ, будутъ полезнѣе нежели временные милиціонеры, которые, живя въ своихъ домахъ въ разныхъ селеніяхъ по всему Прикаспійскому краю, не могутъ быть собраны такъ скоро*.

„3) Въ каждой изъ существующихъ нынѣ двухъ сотенъ Дагестанскихъ всадниковъ положено имѣть по одному сотенному начальнику и по 100 всадниковъ съ жалованьемъ сотенному командиру по 25 руб. и по 5 руб. всадникамъ; сверхъ того тѣ и другіе получаютъ на муку по 3 руб. и на мясо по 37¹/₂ коп. каждый въ мѣсяцъ, такъ что мѣсячное содержаніе одной сотни равно 865 руб 87¹/₂ к., годовое содержаніе 10390 руб. 50 коп., а двухъ сотенъ 20781 р.с. Предполагаю назначить въ каждую сотню по два помощника сотеннаго командира и по 4 векиля, что необходимо, какъ для того, чтобы дать сотенному командиру болѣе возможности наблюдать за порядкомъ въ своей сотнѣ, въ особенности при отдѣленіи куда нибудь полусотни, или еще меньшей части, такъ и для того, чтобы имѣть въ сотнѣ болѣе должностей для офицеровъ, ибо въ оныхъ состоятъ и нынѣ много офицеровъ, заслуженныхъ еще прежними отличіями въ Аваріи и заслуживающихъ вниманія теперешнею своею службою, а между тѣмъ они получаютъ содержаніе простого всадника, за неимѣніемъ свободныхъ офицерскихъ вакансій. Всѣ 4 сотни я полагаю бы поручить начальству общаго командира съ слѣдующимъ содержаніемъ:

Командиру всѣхъ 4 сотенъ жалованья по	50 р. —	к. въ мѣсяцъ.
Ему же и на 2 чел. прислуги на муку	9 „ —	„ „
Ему же и на 2 чел. на мясо	1 „ 12 ¹ / ₂ „	„ „
4 сотеннымъ командирамъ по 25 р. жалованья	100 „ —	„ „
4 сотеннымъ командирамъ на 1 чел. прислуги на муку и мясо по	3 „ 37 ¹ / ₂ „	„ „
А всего на 8 человекъ	27 „ —	„ „
Восьми помощникамъ сотенныхъ командир. жалованья по 20 руб.	160 „ —	„ „
Имъ же каждому и на 1 чел. прислуги на муку и мясо 3 р. 37 ¹ / ₂ к., а на 16 чел.	54 „ —	„ „
16 векилямъ жалованья по 10 руб.	160 „ —	„ „
Имъ же на муку и мясо по 3 р. 37 ¹ / ₂ к.	54 „ —	„ „
400 всадникамъ по 5 р.	2000 „ —	„ „
Имъ же на муку и мясо по 3 р. 37 ¹ / ₂ коп.	1350 „ —	„ „
Всего на 4 сотни въ мѣсяцъ	3965 „ 12 ¹ / ₂ „	„ „
На 4 сотни въ годъ	47581 „ 50 „	„ „

„4) Нынѣ ассигнуется по интендантской смѣтѣ 20781 руб. на содержаніе 2 сотенъ въ годъ, нужно добавить на 4 сотни 26800 руб. 50 к. Если неудобно будетъ просить новое ассигнованіе, то можно относить ее на счетъ той суммы, которая ассигновывается ежегодно на содержаніе милиціи, а затѣмъ уменьшить сумму эту на 26800 руб. 50 коп.“

„5) Приказомъ по отдѣльному Кавказскому корпусу 15 мая 1846 г., № 147, офицеры изъ туземцевъ, не вошедшіе въ составъ милиціи, но состоящіе въ отрядѣ при милиціи и другихъ частяхъ войскъ, пользуются раціонами по чинамъ наравнѣ съ кавалерійскими офицерами, почему офицеры, состоявшіе въ сотняхъ Дагестанскихъ всадниковъ, всегда получали и нынѣ получаютъ раціоны по чинамъ, за время дѣйствительнаго нахожденія въ походѣ противъ непріятели. Это право я полагаю бы необходимымъ сохранить и впредь всѣмъ 4-мъ сотнямъ Даге-

станскихъ всадниковъ, дабы предоставить офицерамъ возможность всегда содержать своихъ лошадей въ силахъ”.

„6) Изъ разныхъ горскихъ выходцевъ, преимущественно аварцевъ, состоятъ нынѣ при Дагестанскомъ отрядѣ 2 сотни временной милиціи подъ названіемъ Аварской съ производствомъ содержанія по обыкновенному милиціонерскому положенію, по 3 руб. въ мѣсяцъ. Въ случаѣ, если послѣдуетъ соизволеніе на сформированіе двухъ новыхъ сотенъ Дагестанскихъ всадниковъ, я полагаю о зачислить въ оныя эти двѣ Аварскія сотни. Я полагаю бы по 1 октября продолжать обѣимъ сотнямъ Аварской милиціи простое жалованье милиціонерское безъ фуражнаго довольствія, а съ 1 октября по 1 января отпускать имъ такое же содержаніе, какъ Дагестанскимъ всадникамъ, т. е. 8 руб. 37¹/₂ коп., и сотеннымъ командирамъ по 25 руб., на счетъ суммы, ассигнованной на содержаніе милиціи”.

„Мое желаніе было бы усилить Дагестанскихъ всадниковъ до шести сотенъ, но какъ усиленіе это должно быть постепенно, потому что наборъ храбрыхъ и надежныхъ людей долженъ дѣлаться постепенно, то я ходатайствую теперь только о добавленіи двухъ сотенъ, а съ остальными двумя сотнями полагаю повременить до исхода 1851 г. съ тѣмъ, чтобы тогда просить о формированіи иррегулярнаго коннаго полка изъ этихъ шести сотенъ. Тогда же было бы полезно поселить всѣ шесть сотенъ въ одномъ мѣстѣ въ видѣ отдѣльной штабъ-квартиры, дабы, оставляя одну или двѣ сотни въ домахъ для охраненія семействъ всего полка, можно было бы выходить въ походъ съ 5 или 4 сотнями”.

Предположенія князя Аргутинскаго были одобрены княземъ Воронцовымъ который 3 ноября 1850 г., № 1705, писалъ: „Вполнѣ раздѣляя мнѣніе вашего сіятельства о пользѣ постепеннаго увеличенія числа Дагестанскихъ всадниковъ и доведенія оныхъ въ 1852 г. до шести-сотеннаго состава, на основаніяхъ, изложенныхъ въ рапортѣ вашемъ отъ 11 сентября за № 449, согласно мнѣнію вашему, разрѣшаю: 1) Къ существующимъ двумъ сотнямъ сформировать вновь двѣ сотни, размѣстивъ всѣ 4 по главнымъ селеніямъ шамхальства и Мехтулинскаго владѣнія. 2) Надъ всѣми 4 сотнями назначить одного начальника. 3) Въ прежнихъ и въ предположенныхъ къ формированію сотняхъ имѣть въ каждой по одному сотенному командиру, по 2 помощника и по 4 векиля. Содержаніе имъ производить по слѣдующему разсчету: (какъ въ рапортѣ князя Аргутинскаго). 4) Содержаніе это начать съ 1 января 1851 г. Въ интендантскую смѣту на 1851 г., представленную уже на Высочайшее утвержденіе, включено по прежнему 12600 руб. на жалованье двумъ сотнямъ; деньги же, отпускавшіяся на муку и мясо и составляющія 8181 руб., не были вносимы въ смѣту, а отпускались изъ провіантской суммы; да на временную милицію при Дагестанскомъ отрядѣ требуется по смѣтѣ сумма на 22 сотни на 6 мѣсяцевъ. Увеличить суммы на содержаніе всадниковъ и на милицію теперь нельзя, такъ какъ для этого предварительно нужно испросить Высочайшее разрѣшеніе. Поэтому недостающіе на содержаніе 4 сотенъ Дагестанскихъ всадниковъ 26800 руб. 50 коп. должно употребить изъ суммы, которая будетъ ассигнована на временную милицію при Дагестанскомъ отрядѣ съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ году при томъ отрядѣ изъ предположенныхъ 22 сотенъ уменьшено было столько сотенъ, сколько слѣдовало бы содержать на 26800 руб. 50 коп. Эту послѣднюю сумму, равно и 8181 руб., отпускавшихся изъ провіантскихъ суммъ, всего 34981 руб. 50 коп., я предписалъ и. д. генераль-интенданта выслать къ вамъ въ 3 срока, именно: одну треть къ 1 января, другую къ 1 марта и

последнюю къ 1 августа будущаго года. 5) Двумъ сотнямъ милиціи, состоящимъ при Дагестанскомъ отрядѣ изъ горскихъ выходцевъ, преимущественно изъ аварцевъ, которыя вы считаете полезнымъ обратить во вновь предположенныя сотни Дагестанскихъ всадниковъ, согласно лично даннаго вамъ разрѣшенія, прошу производить содержаніе съ 1 октября по 1 января наравнѣ съ временными милиціями, именно на cadaго челоуѣка въ мѣсяць по 8 руб. 37¹/₂ коп., а сотеннымъ командирамъ каждому по 25 руб. въ мѣсяць же, на этотъ расходъ я предписалъ особо и немедленно послать къ вамъ 5000 руб. 6) Офицерамъ изъ туземцевъ, которые будутъ состоять въ 4 сотняхъ Дагестанскихъ всадниковъ, разрѣшаю производить раціоны только во время нахождения всадниковъ въ походахъ съ отрядомъ, но не при временныхъ сборахъ по тревогамъ". Въ заключеніе кн. Воронцовъ просить князя Аргутинскаго представить подробное соображеніе о сформированіи полка изъ Дагестанскихъ всадниковъ въ шести-сотенномъ составѣ.

19 декабря 1850 г., № 2064, и. д. помощника начальника Главнаго штаба Кавказскаго корпуса сообщилъ князю Аргутинскому: „Отношеніемъ истекшаго 20 ноября за № 11202 г. военный министръ увѣдомилъ главнокомандующаго, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія князя Михаила Семеновича отъ 3 ноября, о разрѣшеніи данномъ вашему сіятельству сформировать двѣ сотни Дагестанскихъ всадниковъ и о внесеніи въ ежегодныя смѣты Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, начиная съ 1852 г., суммы, которая потребуется на содержаніе этой постоянной милиціи, въ составѣ иррегулярнаго шести-сотеннаго полка, Высочайше изволилъ одобрить оныя, тѣмъ болѣе, что обстоятельство это всегда входило въ мысль Его Величества. Къ сему генералъ-адъютантъ князь Чернышевъ присовокупилъ, что будетъ ожидать доставленія соображенія о сформированіи новаго иррегулярнаго полка для всеподданнѣйшаго доклада. О семъ сообщается въ дополненіе предписанія князя Воронцова отъ 3 ноября за № 1705“.

Вслѣдствіе этого разрѣшенія, князь Аргутинскій-Долгоруковъ, сформировавъ въ концѣ 1850 и въ началѣ 1851 г. еще двѣ сотни Дагестанскихъ всадниковъ, назначилъ начальникомъ всѣхъ четырехъ сотенъ выходца изъ Хунзаха, штабсъ-капитана *Али Хана Гусейнъ оглы* (*), пользовавшагося исключительнымъ довѣріемъ и расположеніемъ его, какъ челоуѣкъ испытанной преданности Россіи. Въ теченіе 1851 г. была сформирована пятая сотня, а въ февралѣ 1852 г. и шестая, вмѣстѣ съ чѣмъ Дагестанскіе всадники прекратили свое существованіе, войдя въ составъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Мы знаемъ, что предположеніе князя Моисея Захарьевича о сформированіи полка изъ Дагестанскихъ всадниковъ удостоилось Высочайшаго одобренія уже въ концѣ 1850 г., почему князь 27 апрѣля 1851 г. представилъ князю М. С. Воронцову рапортъ (№ 481); соображенія и предположенія князя чрезвычайно интересны, освѣщая съ одной стороны положеніе полка, а съ другой указывая предусмотрительность и заботливость князя о немъ; даже отвергнутое тогда въ высшихъ инстанціяхъ изъ предположеній его было потомъ осуществлено.

„Ваше сіятельство въ предписаніи отъ 3 ноября минувшаго 1850 г. за № 1705, находя полезнымъ предположеніе мое о постепенномъ увеличеніи Дагестанскихъ всадниковъ и о доведеніи оныхъ въ будущемъ 1852 г. до шести-сотеннаго состава иррегулярнаго полка, изволили требовать полнаго подробнаго моего соображенія, какъ о сформированіи полка изъ Дагестанскихъ всадниковъ,

(*) Біографическія данныя о немъ см. въ прилож.

такъ и о томъ, въ какомъ мѣстѣ я предполагаю поселить его и на какомъ основаніи; какія средства потребуются для водворенія; сколько земли для него потребуется и какія земли могутъ быть ему отданы, равно о содержаніи отъ казны по водвореніи полка. Вслѣдъ затѣмъ вашему сіятельству благоугодно было поручить Свиты Его Величества генераль-майору Вольфу сообщить мнѣ 19 декабря, № 2064, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу предположеній вашихъ по сему предмету, Высочайше соизволилъ одобрить ихъ тѣмъ болѣе, что обстоятельство это всегда входило въ мысль Его Величества. По внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла не встрѣчая затрудненій къ сформированію конно-иррегулярнаго полка изъ Дагестанскихъ всадниковъ, въ шести-сотенномъ составѣ, я полагаю бы расположить его особою поселенною штабъ-квартирою на сѣверо-восточной покатости горнаго хребта близъ урочища Харкасъ. Пунктъ этотъ, прохладный и здороваго климата, имѣетъ то преимущество въ военномъ отношеніи, что полкъ, расположенный тамъ, будетъ прикрывать отъ непріятели всѣ шамхальскія и мехтулинскія деревни съ этой стороны; для движенія, куда надобность укажетъ, будетъ находиться на передовой кордонной линіи, а для хозяйства тамъ имѣется достаточно, какъ я полагаю, земли для сѣнокосовъ, быть можетъ и для хлѣбопашества, и въ близкомъ разстояніи находится строевой и дровяной лѣсъ". Представляя проектъ положенія о сформированіи и содержаніи полка съ приложеніями, проектами штата, обмундированія и вооруженія съ 4 рисунками, князь Аргутинскій доносилъ:

„1) Предположенный къ сформированію полкъ я полагаю бы наименовать Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ, примѣняя въ главнѣйшихъ основаніяхъ теперешній составъ Донскаго казачьяго полка къ предполагаемой мною числительности новаго конно-иррегулярнаго полка, и положеніе о Грузинской дружинѣ, Высочайше утвержденное 2-го мая 1849 г., въ главнѣйшихъ же основаніяхъ къ содержанію этого полка“.

„2) Согласно тому я полагаю бы опредѣлить составъ полка въ 750 человекъ рядовыхъ-всадниковъ при 31 векилѣ или урядникѣ, съ тѣмъ, чтобы за оставленіемъ въ штабъ-квартирѣ больныхъ и раненыхъ и за могущимъ случаться раскомандированіемъ нѣсколько человекъ, могло всегда выходить на полевую службу въ каждой сотнѣ не менѣе 100 рядовыхъ всадниковъ“.

„3) Командиромъ конно-иррегулярнаго полка я полагаю бы назначить штабъ-офицера Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса изъ регулярныхъ или иррегулярныхъ войскъ или же изъ штабъ-офицеровъ туземныхъ милицій, выбирая его по личнымъ качествамъ, этому званію соответствующимъ“.

„4) Сформированіе и впоследствии комплектованіе полка предполагается производить почти исключительно только изъ горскихъ выходцевъ аварскаго племени, допуская опредѣленіе въ полкъ туземцевъ Прикаспійскаго и Закавказскаго края развѣ только въ самомъ ограниченномъ числѣ, и то только такихъ людей, которые по личной своей храбрости и примѣрной нравственности могутъ быть особенно полезными въ этомъ полку. Мѣру эту я полагаю бы во всякомъ случаѣ допустить только какъ самое рѣдкое исключеніе, опредѣляя затѣмъ въ полкъ, какъ сказано, однихъ только выходцевъ аварскаго племени. Кромѣ значительнаго числа такихъ людей, состоящихъ теперь уже на службѣ въ четырехъ сотняхъ Дагестанскихъ всадниковъ, предположенныхъ къ обращенію въ составъ полка, можно съ увѣренностью надѣяться, что служба въ конно-иррегу-

лярномъ полку привлечеть ихъ на нашу сторону столько, сколько можно будетъ желать; приче́мъ я полага́лъ бы срока службы всадникамъ въ полку не опредѣлять, а предоставить имъ оставаться на службѣ въ полку столько времени, сколько по желанію и поведенію каждаго признано будетъ полезнымъ, имѣя при этомъ въ виду содержаніе § 7 представляемаго проекта положенія“.

„5) Для пользованія больныхъ чиновъ полка я полага́лъ бы необходимымъ учредить при ономъ на общемъ основаніи постоянный лазаретъ, какъ для того, чтобы полкъ, находясь въ отдѣльномъ расположеніи, могъ во всякое время и безотлагательно успокаивать заболѣвающихъ и раненыхъ, такъ и для того, чтобы въ непокорномъ Дагестанѣ горцы и этою мѣрою убѣдились, что русское правительство, принимая въ свою службу добровольныхъ выходцевъ, обезпечиваетъ ихъ не только содержаніемъ, но и всѣми способами для призрѣнія больныхъ и раненыхъ. Полковой лазаретъ я предполагалъ бы учредить на 30 человекъ, назначая для пользованія и призрѣнія больныхъ: а) русскаго медика, сравнивая его съ батальонными медиками въ регулярныхъ полкахъ, и лѣкаря изъ туземцевъ. Первый необходимъ, какъ для пользованія внутреннихъ болѣзней, такъ и для того, чтобы постепенно вселить въ горцахъ довѣріе къ нашимъ медикамъ. Туземный лѣкарь будетъ полезенъ въ особенности для пользованія раненыхъ, потому что горцы имѣютъ въ этомъ отношеніи болѣе довѣрія къ своимъ врачамъ. б) Одного аптекарскаго ученика и двухъ фельдшеровъ, одного изъ нихъ старшаго наравнѣ съ старшими полковыми фельдшерами регулярныхъ полковъ, другого младшаго наравнѣ съ младшими батальонными фельдшерами. в) Двухъ цирюльниковъ наравнѣ съ полковыми. г) Восемь человекъ лазаретныхъ служителей, наравнѣ съ служителями въ полкахъ. д) Полковую аптеку натурою отъ медицинскаго департамента. е) На содержаніе полковаго лазарета предполагается отпускать отъ комиссаріата на общемъ основаніи сумму по самому большому списочному состоянію полка, по 57¹/₇ коп. с. на человека, что составитъ на комплектное число нижнихъ чиновъ: 31 векиль, 750 рядовыхъ-всадниковъ и 40 человекъ нестроевыхъ, всего на 821 человекъ—469 руб. ж) Лазаретныя вещи и посуду на 30 человекъ, по особой прилагаемой при семъ вѣдомости, отпустить въ натурѣ отъ комиссаріата единожды на первый разъ, и потомъ уже содержать вещи и посуду въ исправности, какъ въ регулярныхъ войскахъ, на деньги, отпускаемыя на содержаніе лазарета. з) Фельдшера, аптекарскій ученикъ, цирюльники и лазаретные служителя опредѣляются въ полкъ изъ регулярныхъ войскъ, съ производствомъ имъ обмундированія и всѣхъ вообще вещей на общемъ положеніи, назначая имъ форму одежды общую же съ регулярными полками; а провіантъ и порціи отпускать имъ не натурою, а для однообразія съ цѣлымъ полкомъ, деньгами, какъ предполагается отпускать на полкъ вообще“.

„6) Изъ духовныхъ лицъ необходимо имѣть въ полку двухъ муллъ, изъ коихъ одинъ долженъ находиться въ походѣ при полку, а другой будетъ оставаться въ полковой штабъ-квартирѣ“.

„7) Для производства письменныхъ дѣлъ въ конно-иррегулярномъ полку необходимо назначить четырехъ писарей изъ военныхъ кантонистовъ, по уваженію къ тому, что изъ туземцевъ затруднительно было бы найти людей, знающихъ русскую грамоту“.

„8) Содержаніе чинамъ полка, показанное въ штатѣ, приложенномъ къ проекту положенія, опредѣлено съ крайнимъ ограниченіемъ, принимая въ сообра-

женіе, что чины должны имѣть на свой счетъ одежду, вооруженіе и верховыхъ лошадей. Жалованье штабъ и оберъ-офицерамъ введено въ штатъ обыкновенно усиленнаго оклада, наравнѣ съ соотвѣтствующими чинами армейскихъ легкокавалерійскихъ полковъ, за указанными вычетами; векилямъ и рядовымъ всадникамъ то самое, какое они получаютъ нынѣ въ четырехъ сотняхъ Дагестанскихъ всадниковъ, а вьючникамъ въ половину противъ строевыхъ всадниковъ. Жалованье лѣкарю изъ туземцевъ и 2 мулламъ опредѣлено по возможности ограниченно сообразно роду служебныхъ ихъ занятій. Столовыхъ денегъ полковому командиру я полагалъ бы необходимымъ назначить 1000 руб.с. въ годъ не для того, чтобы сравнить его съ командирами регулярныхъ полковъ, а для того, что командиръ полка не можетъ миновать значительныхъ расходовъ на приемъ и угощеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ, чтобы сблизиться съ ними и тѣмъ вселить въ нихъ довѣріе къ себѣ и правительству вообще. Равномѣрно я нахожу недостаточнымъ ограничить содержаніе помощника командира полка однимъ жалованьемъ, а потому испрашивается ему столовыхъ 300 руб.с. въ годъ. Добавочное жалованье полковому адъютанту и полковому квартирмейстеру, а также жалованье 4 писарямъ, назначены одинаковое, какъ въ Грузинской пѣшей дружинѣ, а жалованье русскому медику, аптекарскому ученику, фельдшерамъ, цирюльникамъ, лазаретнымъ служителямъ и денщикамъ, какъ тѣмъ же званіямъ въ регулярныхъ полкахъ, сравнивая медика съ батальоннымъ лѣкаремъ. Въ теперешнихъ сотняхъ Дагестанскихъ всадниковъ отпускается провіантъ по 4 ф. муки на человѣка въ сутки; по сформированіи полка я полагалъ бы ограничиться 3 ф. на томъ основаніи, какъ получаютъ это довольствіе и временныя милиціи въ Дагестанѣ, и на этомъ же основаніи испрашивается и мясная порція; цѣна за муку по 5 р. 80 к. за четверть опредѣлена средняя между мѣстной мукою и цѣною, по которой обходится мука въ походѣ, тѣмъ болѣе, что во время похода въ горахъ она бываетъ всегда несравненно выше; цѣна на мясо принята одинаковая, какою пользуются вообще временныя туземныя милиціи, т. е. по 1 р.с. за пудъ".

„9) Нижніе чины Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, съ водвореніемъ въ полковой штабъ-квартирѣ, пользуясь возможностью заводиться хозяйствомъ, могли бы повидимому въ содержаніи своихъ верховыхъ лошадей обходиться безъ особаго пособія отъ казны; но какъ, кромѣ лѣтнихъ походовъ при отрядахъ, когда бываетъ подножный кормъ, они и въ періодъ съ осени и до весны ежегодно должны будутъ выходить то на кратковременную, то на болѣе продолжительную службу изъ своей штабъ-квартиры, по тревогамъ и появленіямъ партій горцевъ около нашихъ предѣловъ, то я полагалъ бы необходимымъ въ зимній періодъ производить имъ фуражное довольствіе, въ продолженіе 8 мѣсяцевъ, съ 1 сентября и по 1 мая, но только въ половинной дачѣ по положенію противъ верховыхъ казачьихъ лошадей, съ назначеніемъ цѣны: за пудъ сѣна Высочайше опредѣленной для прочихъ войскъ за Кавказомъ по 8 коп., а за четверть ячменя 6-ти четвериковой мѣры по 2 руб. 50 коп.с. Необходимость въ предоставленіи полку этого довольствія, для содержанія лошадей въ всегдашней исправности, я нахожу еще и потому, что если не опредѣлить никакого положительно фуражнаго довольствія, а въ замѣнъ того полагать имъ таковое за каждый разъ, когда сотни выходятъ будутъ въ зимній періодъ на кратковременныя тревоги или болѣе продолжительныя сборы противъ непріятели, то слѣдовало бы отпускать фуражныя деньги не по вышеупомянутымъ цѣнамъ, а по справочнымъ, что обходилось бы не дешево, не говоря уже о крайнемъ затрудненіи разсчитываться съ полкомъ

за каждый разъ особо, и за каждый разъ по разнымъ цѣнамъ, смотря по времени года и мѣстамъ нахождения. Если бы по какому нибудь случаю полкъ или часть онаго выходили въ походъ внѣ Прикаспійскаго края, то во время онаго производятъ имъ отпускъ фуража въ полной дачѣ и по цѣнамъ справочнымъ, какія будутъ утверждены для прочихъ войскъ мѣстнымъ начальствомъ. Зимній періодъ фуражнаго довольствія я вообще предполагаю здѣсь не 6 мѣсяцевъ, съ 16 октября по 16 апрѣля, а 8 мѣсяцевъ, съ 1 сентября по 1 мая".

„10) Гг. штабъ и оберъ-офицерамъ конно-иррегулярнаго полка, сверхъ назначаемаго имъ жалованья, я полагаю бы производить въ походъ рационныя деньги по общему положенію во все то время, когда находиться будутъ въ составѣ отрядовъ, и когда это довольствіе будетъ разрѣшаемо прочимъ войскамъ, не производя полку рационныхъ денегъ за кратковременное нахождение въ походѣ по случайнымъ тревогамъ".

„11) Въ конно-иррегулярномъ полку было бы полезно составить особый запасный капиталъ, подобно тому, какъ таковой составляется въ Грузинской пѣшей дружинѣ, какъ для того, чтобы относить на оный нѣкоторые изъ постоянныхъ ежегодныхъ расходовъ на содержаніе полка, такъ и въ особенности для того, чтобы изъ онаго оказывать пособія и пенсіи раненымъ и изувѣченнымъ нижнимъ чинамъ и семействамъ убитыхъ; но къ составленію такого капитала не представляется никакихъ источниковъ. Обращать въ оный указанные вычеты, которые должны дѣлаться съ окладовъ содержанія штабъ и оберъ-офицеровъ, нельзя, потому что вычеты эти комиссаріатъ обязанъ передавать по назначенію на общемъ основаніи; производить же для этого капитала вычеты изъ жалованья нижнихъ чиновъ было бы неудобно. Пользу этихъ вычетовъ можно бы растолковать поступающимъ въ полкъ горцамъ, но какъ таковые вычеты изъ жалованья могли бы быть перетолковываемы въ горахъ въ превратномъ смыслѣ въ видѣ самоуправнаго дѣйствія ближайшаго начальства, съ цѣлью отклонить отъ перехода къ намъ хорошихъ людей, то я полагаю бы опредѣляемое нижнимъ чинамъ жалованье отпускать имъ всегда сполна безъ всякихъ удержаній. Притомъ подобные вычеты не могли бы составить такого капитала, который бы соотвѣтствовалъ вышеизъясненной потребности".

„12) Конно-иррегулярный полкъ предполагается сформировать и комплектовать преимущественно изъ горскихъ выходцевъ. Люди эти являются къ намъ съ однимъ оружіемъ и нѣкоторые изъ нихъ приводятъ съ собою свои семейства въ одной лишь одеждѣ. Поступая въ полкъ на службу и получая содержаніе, они обезпечиваются въ своемъ существованіи; въ случаѣ же увольненія отъ службы они подвергались бы крайней нуждѣ, не имѣя внѣ полка никакихъ хозяйственныхъ обзаведеній. Въ уваженіи этихъ причинъ я полагаю бы векилямъ и рядовымъ всадникамъ, увольняемымъ отъ службы изъ конно-иррегулярнаго полка за ранами или по увѣчью, происходящему отъ полученныхъ въ дѣлахъ съ непріателемъ ранъ, или же по болѣзненному состоянію, и также семействамъ убитыхъ въ военныхъ дѣлахъ всадниковъ, производить по особымъ представленіямъ ближайшаго начальства денежныя пособія отъ 30 до 50 р.с. отъ Государственнаго казначейства. Преимущество это не распространяется на нижнихъ чиновъ, исключаемыхъ изъ полка за неодобрительное въ какомъ то ни было отношеніи поведеніе.

„13) Нѣкоторые изъ чиновъ, состоящихъ нынѣ въ Дагестанскихъ всадникахъ и имѣющихъ поступить въ предполагаемый конно-иррегулярный полкъ, получаютъ сверхъ положеннаго всадникамъ содержанія, особое содержаніе по особымъ же

Высочайшимъ повелѣніямъ. Таковое содержаніе я полагаю бы справедливымъ производить имъ впредь, независимо отъ того, какое по штату полка получатъ будутъ содержаніе“.

„14) Въ 7-мъ пунктѣ этого представленія упомянуто о необходимости назначить въ конно-иррегулярный полкъ 4 писарей изъ военныхъ кантонистовъ. Годовыя вещи этимъ нижнимъ чинамъ, по общему положенію регулярныхъ войскъ предполагаются въ представляемомъ штатѣ къ отпуску изъ комиссаріата; обмундированіе же и вооруженіе имъ, для однообразія съ строевыми нижними чинами полка, я полагаю бы назначить одинаковое съ векилями, выключая ружья и патронташа, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтать обмундированіе и вооруженіе покупкою на деньги отъ комиссаріата и на счетъ того же источника пріобрѣтать для нихъ и верховыхъ лошадей съ сѣдлами. Срокъ обмундированія возможно опредѣлить двухлѣтній, вооруженію 20 лѣтъ, верховымъ лошадямъ 9 лѣтъ и сѣдламъ 8 лѣтъ. Фуражное же довольствіе 4 верховымъ лошадямъ писарей производить за весь зимній 8 мѣсячный періодъ, т. е. съ 1 сентября по 1 мая, полностью по положенію наравнѣ съ казачьими лошадьми отъ провіантскаго вѣдомства, такъ какъ писаря, не имѣя своего хозяйства, не въ состояніи прокормить своихъ лошадей половинною дачею“.

„15) По водворенію конно-иррегулярнаго полка въ особой штабъ-квартирѣ, не менѣе двухъ сотенъ онаго должны оставаться для охраненія штабъ-квартиры и не болѣе 4 сотенъ будутъ выходить на полевую службу. Для этихъ 4 сотенъ съ полковымъ штабомъ я полагаю бы необходимымъ отпустить полку отъ комиссаріата лагерь: палатокъ офицерскихъ съ внутренними домиками 10 и солдатскихъ 40 съ тѣмъ, чтобы лагерь этотъ содержался по общему положенію, какъ и въ регулярныхъ войскахъ; для возки же лагеря въ походѣ завести на счетъ комиссаріата 18 вьючныхъ лошадей съ сѣдлами, опредѣляя лошадямъ 9 лѣтній срокъ, а сѣдламъ—6 лѣтній. Фуражное продовольствіе на полный 8 мѣсячный зимній періодъ производить отъ провіантскаго вѣдомства наравнѣ съ подъемными лошадьми въ полкахъ. При лошадяхъ этихъ полагается имѣть въ полку 18 вьючниковъ изъ горцевъ съ особымъ присвоеннымъ имъ содержаніемъ, какъ значится въ штатѣ“.

„16) Сотни, назначаемыя въ походъ, будутъ встрѣчать необходимость для себя, подъ свозъ запасовъ и вещей, особыхъ вьючныхъ лошадей по одной для каждыхъ 10 лошадей. Подъемныя эти средства я полагаю предоставить имъ заводить и содержать на собственный счетъ по ихъ произволу, безъ всякаго отъ казны денежнаго или матеріальнаго пособія“.

„17) Казаки Донскихъ полковъ имѣютъ по положенію у себя патроновъ: по 20 ружейныхъ и по 20 пистолетныхъ. Такое же число патроновъ я полагаю бы содержать и въ конно-иррегулярномъ полку, но такъ какъ въ военныхъ дѣлахъ они расходуютъ ружейныхъ патроновъ несравненно болѣе, чѣмъ пистолетныхъ, то въ число 40 патроновъ для cadaго изъ нихъ полагаемыхъ, назначить по 30 ружейныхъ и 10 пистолетныхъ, изъ коихъ 20 будутъ укладываться въ патронташи, а 20 въ газыри чухи; писарямъ же имѣть только 20 пистолетныхъ патроновъ“.

„18) Обмундированіе и вооруженіе чиновъ конно-иррегулярнаго полка, объясненное въ приложенныхъ къ проекту положенія описанія и на рисункахъ, приняты наиболѣе употребительныя у туземцевъ аварскаго племени, дешевле стоящія и въ особенности, по простотѣ своей, наиболѣе приспособленныя къ назначенію“.

„Изъ представляемаго при семъ штата ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что вся сумма, потребная на содержаніе конно-иррегулярнаго полка, будетъ заключаться въ 98395 руб. 43¹/₇ коп.с. въ годъ. Для военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ до сего времени назначались ежегодно на 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ временныхъ туземныхъ милицій 22 сотни, на содержаніе коихъ и особо на содержаніе прежнихъ двухъ сотенъ Дагестанскихъ всадниковъ по смѣтамъ интенданства требовалось до 100 т. р.с. въ годъ: по сформированіи же конно-иррегулярнаго полка представится возможнымъ собирать здѣшнихъ временныхъ милицій не свыше 10 сотенъ и не на 6, а только на 4 лѣтнихъ мѣсяца, на каковое время расходъ для нихъ не будетъ превышать 23 т. р. Такимъ образомъ изъ общей суммы, понынѣ ассигнуемой на содержаніе милиціи, будетъ въ остаткѣ около 77 т. р., и затѣмъ потребуетъ прибавка новаго расхода на полкъ около 21 т. р.с. въ годъ“.

„Почтительнѣйше представляя это мое донесеніе на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, имѣю честь присовокупить, что если воспослѣдуетъ окончательное разрѣшеніе на сформированіе конно-иррегулярнаго полка, то было бы желательнo, чтобы это возымѣло свое начало съ 1 января 1852 г. съ отпускомъ же съ того времени суммы на содержаніе полка. Въ заключеніе имѣю честь доложить вашему сіятельству, что послѣ отложенія отъ насъ Аварскаго ханства, въ Т.-Х. Шурѣ хранится знамя, Всемилоствѣйше пожалованное помянутому ханству. Хотя въ конно-иррегулярномъ полку будутъ находиться большею частью люди изъ аварскихъ выходцевъ, изъ тѣхъ, кои участвовали въ заслуженіи означеннаго знамени, но какъ оно пожаловано Аварскому ханству, отложившемуся отъ насъ въ 1843 г., и знамя, единожды пожалованное какой-либо части войскъ, въ другую передаваемо быть не можетъ, то я полагаю бы: конно-иррегулярному полку предоставить въ новомъ своемъ составѣ стараться заслужить Всемилоствѣйшаго пожалованія знамени собственными подвигами въ будущихъ военныхъ дѣлахъ съ непріателемъ; знамя же прежняго Аварскаго ханства, хранящееся нынѣ въ моемъ штабѣ, разрѣшить впредь хранить въ штабъ-квартирѣ предполагаемаго конно-иррегулярнаго полка“.

Проектовъ положенія о сформированіи полка, штатовъ и пр., представленныхъ княземъ Аргутинскимъ, не приводимъ, такъ какъ они всѣ цѣликомъ вошли въ Высочайше утвержденное положеніе, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями въ редакціи изложенія нѣкоторыхъ статей и перестановкою послѣднихъ. Изъ проектовъ было только исключено предположеніе князя объ имѣніи въ полку лагеря и 16 вьючныхъ лошадей для возки его въ походъ, сообразно чему былъ нѣсколько уменьшенъ размѣръ суммы на содержаніе полка: по проекту князя испрашивалось 98395 р. 43²/₇ к., по положенію назначено 96683 р. 61²/₇ к.

По одобреніи представленій князя Моисея Захаровича въ Тифлисъ, они удостоились Высочайшаго одобренія, результатомъ чего явилось Высочайше утвержденное 16 декабря 1851 г. положеніе о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку. Получивъ извѣщеніе объ этомъ отъ князя Воронцова отъ 3-го января 1852 г., князь Аргутинскій 13 февраля доносилъ: (№ 168): „Къ сформированію 6-й сотни къ существующимъ уже пяти сотнямъ Дагестанскихъ всадниковъ, имѣющимъ поступить въ составъ новаго Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, распоряженіе сдѣлано, сотня формируется, и всѣ эти сотни имѣютъ быть укомплектованы до опредѣленной имъ числительности, въ 125 рядовыхъ всадниковъ каждая. Какъ между тѣмъ на сформированіе 6-й сотни и укомплектованіе

прежнихъ пяти сотенъ потребуется время, и при томъ срокъ, съ какого именно дня считать полкъ сформированнымъ, необходимо опредѣлить уже по окончательномъ рѣшеніи вопроса на счетъ опредѣленія офицеровъ въ полкъ, о чемъ я теперь же имѣю честь войти къ вашему сіятельству съ особымъ представленіемъ, то я полагаю бы возможнымъ считать формирование полка, хотя въ главныхъ его основаніяхъ, съ 1 мая с. г., съ тѣмъ, чтобы сумма, необходимая на содержаніе первыхъ пяти сотенъ и формируемой теперь шестой сотни, къ 1-го января по 1-е мая с. г. была отнесена по прежнему на счетъ интендантства отдѣльнаго Кавказскаго корпуса; на этотъ предметъ уже выслано ко мнѣ изъ полевой провіантской комиссіи отдѣльнаго Кавказскаго корпуса при рапортѣ оной ко мнѣ за № 14167 отъ 7 декабря прошлаго года 15860 руб. 50 коп.с., а на содержаніе всѣхъ шести сотенъ по 1-е мая можетъ потребоваться добавки къ вышесказанной суммѣ приблизительно до 6000 руб., которые бы также было можно отнести на счетъ суммы, ассигнованной по интендантской смѣтѣ на содержаніе временныхъ милицій въ Прикаспійскомъ краѣ. Если 1-го мая приказано будетъ принять за начало формированія полка, то съ того времени сумма на содержаніе полка имѣетъ быть требуема отъ куда назначено по новому положенію. Содержаніе шести сотенъ съ 1-го января по 1-е мая по прежнему изъ суммъ интендантства, а съ 1-го мая уже по новому положенію полка, не только не составитъ лишняго расхода для казны, а напротивъ того составитъ еще нѣкоторое сбереженіе противъ новаго положенія полка; разница только въ томъ, что по 1-е мая расходы на содержаніе полка падаютъ на интендантство, а сбереженіе остается въ пользу комиссаріата*.

6 марта князь Воронцовъ утвердилъ (№ 355) предположеніе князя Аргутинскаго считать Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ сформированнымъ съ 1 мая 1852 г., вслѣдствіе чего послѣдній сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи офицеровъ въ полкъ съ 1 мая, и объ утвержденіи ихъ вошелъ съ представленіемъ 19 апрѣля № 1572; также отданъ былъ приказъ о формированіи полка съ 1 мая (приказъ по войскамъ Прикаспійскаго края отъ 1 мая, № 54, и 21 мая 1852 г., № 73). Вотъ эти приказы, положившіе начало фактическому существованію нашего полка.

„Приказъ по войскамъ въ Прикаспійскомъ краѣ расположеннымъ, № 54, 1 мая 1852 г., укрѣпл. Т.-Х.-Шура. На основаніи Высочайше утвержденного въ 16 день декабря 1851 г. положенія о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку и въ исполненіе повелѣнія г. главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ отъ 6 марта сего 1852 г., № 355, полкъ этотъ въ главныхъ основаніяхъ сформированъ съ 1 мая сего года, и согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по отдѣльному Кавказскому корпусу отъ 7 марта сего года, № 43, подчиняется генераль-майору Суслову, на правахъ бригаднаго командира. Командованіе помянутымъ конно-иррегулярнымъ полкомъ, съ разрѣшенія г. главнокомандующаго, поручается майору драгунскаго Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полка Джемарджидзе, впредь до утвержденія его въ этой должности. Штабъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка расположенъ временно въ селеніи Большомъ Дженгутаѣ, Мехтулинскаго ханства. О чемъ объявляю по войскамъ въ Прикаспійскомъ краѣ для свѣдѣнія и надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія“. Подписаль: врем. команд. войсками кн. Орбеліани.

„Приказъ по войскамъ въ Прикасп. краѣ располож., № 73, 21 мая 1852 г. Г. главнокомандующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ въ предписаніи отъ

5 мая, № 756, изволилъ дать мнѣ знать, что согласно представленію г. генераль-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукова, его свѣтлость, на основаніи § 5 положенія о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, Высочайше утвержденнаго 16 декабря 1851 г., изволилъ утвердить ниже поименованныхъ офицеровъ изъ выходцевъ аварскаго племени въ слѣдующихъ должностяхъ въ томъ полку, и вмѣстѣ съ тѣмъ его свѣтлость изволилъ разрѣшить производить имъ положенное по штату содержаніе по чинамъ съ 1 сего мая. Штабсъ-капитана Али Ханъ Гусейнъ оглы—исправляющимъ должность помощника командира полка. Штабсъ-капитана Мамало Мамалосуль оглы—командующимъ 3-ю сотнею. Командующими сотнями: 1-й—подпоручика Мирза Бекъ Нуцалъ Ханъ оглы, 2-ю—подпоручика Багадуръ Нуричъ оглы, 4-ю—поручика (нынѣ штабсъ-капитана) Джафаръ Ага Магома Али оглы, 5-ю—прапорщика Абдурахманъ Нуричъ оглы, 6-ю—подпоручика (нынѣ поручика) Магома Имамъ Газали оглы. Помощниками сотенныхъ командировъ: въ 1-ю сотню—подпоручика Халатау Исмаиль оглы и прапорщика Али Кличъ Гимбатъ Чопанъ оглы; во 2-ю сотню—подпоручика Цагиль Дебиръ Али оглы и прапорщика Джамовъ Черило оглы; въ 3-ю сотню—подпоручика Магома Муртузали оглы и прапорщика Махмутъ Якубъ оглы; въ 4-ю сотню—прапорщиковъ Кибитъ Гусейнъ Магома оглы и Али Гамза оглы; въ 5-ю сотню; подпоручика Дебиръ Магома Нуричъ оглы и прапорщика Лабазанъ Анкилау оглы; въ 6-ю сотню—прапорщиковъ Гаджіовъ Дебиръ оглы и Гази Магома оглы. Подпоручика Питуловъ Гаджи Гальбарцъ Али оглы—лѣкаремъ по штату, положеннымъ изъ туземцевъ. Неимѣющаго чина аварскаго выходца Магомаъ Доногоно оглы—младшимъ муллою”.

Такимъ образомъ осуществилась мысль князя М. З. Аргутинскаго о созданіи отдѣльной части изъ аварскихъ выходцевъ, которыми и пополнились ряды новосозданнаго полка, какъ офицерами, такъ и всадниками. Князь Аргутинскій, создавая полкъ изъ выходцевъ, имѣлъ въ виду не только утилизировать на пользу нашу ихъ испытанную храбрость и прирожденныя военныя доблести, собрать въ одно цѣлое выходцевъ, разбросанныхъ по мирнымъ селеніямъ края, и вознаградить ихъ за преданность доставленіемъ имъ средствъ для безбѣднаго существованія, но также и то, что подобная мѣра привлечетъ къ намъ отъ Шамиля много горцевъ—перебѣжчиковъ. И дѣйствительно, по показанію одного плѣннаго изъ Геничутля въ 1852 г., Шамиль, недовѣряя всѣмъ аварцамъ, запретилъ ходить мелкими партіями на грабежи въ русскіе предѣлы, потому что случалось, что изъ числа ихъ большая часть желала перейти къ русскимъ.

Получивъ извѣстіе объ утвержденіи положенія о полку, князь Аргутинскій поручилъ штабсъ-капитану Али Хану собрать находившихся въ краѣ выходцевъ для пополненія рядовъ сотенъ и образованія новой. Въ самое короткое время Али Ханъ на вербовалъ изъ разнородныхъ выходцевъ, проживавшихъ въ селеніяхъ, нужное число всадниковъ, такъ что къ 1-му числу мая полкъ былъ уже почти комплектенъ. Понятно, что выборъ Али-Хана не былъ всегда удаченъ; при двухъ первыхъ командирахъ полка не малая часть людей, набранныхъ Али Ханомъ, оказавшихся бесполезнымъ сбродомъ, была замѣнена новыми изъ горъ выходцами, похожими на служакъ. Преемникъ князя Аргутинскаго, князь Орбеліани, не отступая отъ Высочайше утвержденнаго положенія, предоставилъ командиру свободу дѣйствій и всѣ средства поставить полкъ на степень совершеннаго порядка и регулярности. Въ полкъ зачислялись горцы способные, съ поручительствомъ за службу офицеровъ полка, исключались люди подозрительнаго поведенія, без-

покойнаго характера и бесполезные. По усмотрѣнію полковаго командира производились назначенія сотенныхъ вахмистровъ, отдѣльныхъ урядниковъ и десятичныхъ ефрейторовъ, такъ что въ теченіе трехъ лѣтъ изъ наскоро набранныхъ при сформированіи полка людей осталась едва четвертая часть. Считаютъ, что за первые 10 лѣтъ существованія полка чрезъ списки его прошло до 2800 чело-вѣкъ. Между вновь выходившими изъ горъ находилось, какъ и ожидалъ князь Аргутинскій, много охотниковъ; въ 1858 уже году большинство выходцевъ желало поступить въ полкъ. Въ полкъ охотнѣе принимали даже людей, надѣлавшихъ въ горахъ какія нибудь проказы: убійство, пораненіе, ссоры съ наибомъ и т. п., такъ какъ знали, что имъ трудно вернуться въ горы, и потому считали болѣе надежными для службы въ полку.

Но уже въ числѣ первыхъ охотниковъ полка находились нѣсколько чело-вѣкъ, сдѣлавшихся потомъ гордостью полка. Особенно былъ замѣчательнъ своею расторопностью и преданностью русскимъ каратинскій выходецъ Тебелевъ, котораго называли „дѣдушкою полка“, поступившій въ полкъ съ тремя сыновьями; онъ еще въ 1837 г. служилъ главнымъ проводникомъ отряда генерала Фези; участвовалъ съ полкомъ во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ Шамиля; онъ въ 1859 г., уже имѣя болѣе 80 лѣтъ отъ роду, по болѣзни остался въ штабъ-квартирѣ, но, получивъ вѣсть, что Шамиль бѣжалъ на Гунибъ, онъ забываетъ болѣзнь, садится на лошадь и спѣшитъ въ родную Карату, гдѣ, внѣ себя отъ радости, цѣлуетъ и обнимаетъ всѣхъ всадниковъ полка, занявшихъ первыми родное его селеніе. Въ 1868 г. въ Ботлихѣ онъ былъ представленъ Великому Князю Михаилу Николаевичу и обласканъ Его Высочествомъ. Выдавался также Гайдаръ Бекъ, сподвижникъ Хаджи Мурата, бывшій правою рукою его во всѣхъ набѣгахъ и вмѣстѣ съ нимъ покинувшій горы. Его приняли въ полкъ урядникомъ и въ первый же схваткѣ, 27 іюня 1852 г., онъ собственноручно изрубилъ знаменщика Аварскаго наиба и вырвалъ изъ рукъ его знамя. Вмѣстѣ съ Гайдаръ Бекъ поступило тогда въ полкъ нѣсколько хаджи муратовцевъ. Далѣе слѣдовали: пожелтѣвшій отъ лѣтъ, какъ пергаментъ, старый аварецъ Курбанъ, у котораго дѣти служили офицерами въ томъ же полку; Кура Магома, также аварецъ, также бѣлый, какъ лунь, съ перерубленнымъ до половины лицомъ; Бухадаръ чохскій, древній старикъ, которому уже измѣняло зрѣніе, но не измѣняла рука, крѣпкая какъ желѣзо; богатыри Юсуфъ, Алхазъ; знаменитый Колодессо Джанбулатъ оглы изъ Буртуная, ходившій одинъ въ непокорные горы, скитавшійся тамъ по нѣсколь-ко дней и не разъ пригонявшій съ собой 200—300 барановъ и т. д. Изъ числа же всадниковъ, поступившихъ въ полкъ со дня его сформированія, нѣкоторые потомъ въ немъ же дослужились до офицерскаго чина.

Высочайшимъ приказомъ 8 апрѣля 1852 г. командиромъ полка былъ назначенъ Нижегородскаго драгунскаго полка майоръ Джемарджидзе съ переименованіемъ въ войсковые старшины. По распоряженію князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукова, впредь до утвержденія высшимъ начальствомъ, въ полкъ были назначены съ 1 мая изъ регулярныхъ войскъ: прапорщикъ Пржецлавскій—адъютантомъ и штабъ-капитанъ Каргановъ—казначеемъ, а изъ милиціи, преимущественно изъ числа служившихъ въ Дагестанскихъ всадникахъ, всѣ остальные офицеры, всѣ выходцы аварскаго племени. Полкъ, хотя былъ уже сформированъ, но не въ полномъ составѣ: въ немъ состояло офицеровъ 21, векилей 24, всадниковъ 585, такъ что недоставало до комплекта 1 урядникъ и 165 всадниковъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ въ укрѣпл. Темиръ-Ханъ-Шуру прибылъ Джемарджидзе.


Через нѣсколько дней по прїѣздѣ Джемарджидзе принималъ всѣхъ офицеровъ, дружески поздоровался съ каждымъ и сказалъ: „Я очень радъ, что назначенъ командовать такими храбрыми офицерами, какъ вы. Служа еще въ драгунскомъ полку, я не разъ былъ свидѣтелемъ, какъ вы славно дрались противъ общаго врага Шамиля. Позвольте мнѣ надѣяться, что вы и въ новомъ полку будете служить съ такою же отвагою и преданностью русскому царю, какъ служили до сихъ поръ во всадникахъ, и тѣмъ, составивъ хорошую славу одному полку, оправдаете довѣріе и любовь, питаемое къ вамъ княземъ Аргутинскимъ, который постоянно испрашивалъ у главнокомандующаго о тѣхъ царскихъ милостяхъ, которыми вы награждены. И мнѣ остается радоваться, что я прїобрѣту въ васъ истинно боевыхъ товарищей“. На это штабсъ-капитанъ Алиханъ отъ имени офицеровъ отвѣчалъ: „Дуръ-бетеръ-джахаге (будь ты здоровъ), начальникъ! Князю Аргутинскому очень хорошо извѣстно, какая бездна раздѣляетъ насъ съ Шамилемъ и его мюридами. Мало того, что они завладѣли всѣмъ нашимъ достояніемъ и разорили наши дома, Шамиль кровью облилъ наши сердца; у каждаго изъ насъ онъ убилъ или мать, или отца, или брата, не заслужившихъ этого, а единственно изъ ненависти къ намъ и корысти. Можемъ ли мы все это ему простить? Мы только тогда вложимъ свои шашки въ ножны, когда Шамиль обезоруженный будетъ въ рукахъ нашихъ; мы изъ мести и тогда отрубили бы ему голову, но знаемъ, что русскіе не любятъ такой мести, а для русскихъ мы всѣмъ готовы жертвовать. Не заслужившихъ еще ни чѣмъ; русскіе насъ приняли, какъ лучшихъ друзей; мы вышли съ горъ ни съ чѣмъ, семейства наши были въ однихъ лохмотьяхъ, и, не имѣя здѣсь ни одного аршина земли, мы всѣ обезпечены. Кому мы всѣ этимъ обязаны, какъ не русскимъ? Не долгъ ли нашъ всю жизнь служить имъ? Ты будь увѣренъ, начальникъ, что для русскаго царя никогда не пощадимъ свои головы и дѣтямъ нашимъ завѣщаемъ, чтобы они вѣчно служили ему“. Послѣ сего Джемарджидзе обращался къ каждому въ отдѣльности съ вопросами о службѣ и нуждахъ. Офицеры, благодаря его за вниманіе, отвѣчали, что нужды ни въ чемъ не имѣютъ, единственное ихъ желаніе: „Шамиль ольсунъ! Пача савболсунъ! (Смерть Шамилю! Да здравствуетъ Государь!).“ Джемарджидзе просилъ ихъ передать поклонъ всадникамъ. Послѣ прїема у Джемарджидзе, офицеры прибыли въ тотъ же день въ аулы къ своимъ частямъ, гдѣ ихъ давно уже ждали съ любопытствомъ и, не давая еще слѣзать съ коней, окружили и забросали вопросами о командирѣ. Офицеры, разставшіеся съ нимъ подъ самымъ лучшимъ впечатлѣніемъ, хорошо отозвались, и нижніе чины, не служившіе еще подъ непосредственнымъ начальствомъ русскаго офицера, радовались отъ души.



ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

РАЗВИТІЕ ОРГАНИЗАЦІИ ДАГЕСТАНСКАГО КОННАГО ПОЛКА.

Положеніе 1851 г.—Проектъ князя Орбеліани 1855 г.—Проектъ второго полка.—
Положеніе 1860 г.—Проектъ сокращенія штата полка 1864 г.—Возникновеніе
вопроса о пересмотрѣ положенія 1860 г.—Переписка по этому вопросу.—Поло-
женіе 1894 г.—Переходъ полка на новое положеніе.—Неудобства и недостатки
положенія 1894 г.—Переписка по поводу ихъ.—Положеніе 1904 г.—Вопросъ о
некомплектѣ охотниковъ и о желательныхъ измѣненіяхъ въ положеніи 1904 г.—
Коммисія 1907 г. о пересмотрѣ положенія 1904 г.

 Какъ мы видѣли, проекты князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукова относительно сформированія Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, представленныя имъ 27 апрѣля 1851 г., были приняты почти цѣликомъ и подверглись главнымъ образомъ редакціоннымъ поправкамъ и измѣненіямъ. Они легли въ основу положенія о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, Высочайше утвержденнаго 16 декабря 1851 г. *) Положенію предшествовалъ именной Высочайшій указъ, объявленный главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ военнымъ министромъ слѣдующаго содержания: „Государь Императоръ, въ 16-й день сего декабря, утвердивъ положеніе о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) Положеніе это привести въ исполненіе, въ видѣ опыта, на три года. 2) Лагеря, а равно вьючниковъ и вьючныхъ для онаго лошадей Дагестанскому полку не назначать, такъ какъ лагерь казачьимъ иррегулярнымъ полкамъ, состоящимъ на полевой службѣ, не отпускается. Если же ваше сіятельство признаете лагерь для сего полка необходимымъ, то предоставитъ вамъ, милостивый государь, испросить на это особое разрѣшеніе, изложивъ и причины самой необходимости. 3) Знамя, Всемилостивѣйше пожалованное Аварскому хан-

*) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, второе собраніе, т. XXVI, отд. 2, 1851 г. дополн., № 25830а, стр. 7—11; также въ приказахъ по отдѣльному Кавказскому корпусу 11-го января 1852 г., № 4. См. приложенія, № 2.



Императоръ Александръ II.

ству, хранящееся нынѣ въ штабъ-квартирѣ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, какъ вышедшее изъ употребленія, сдать въ арсеналъ, развѣ ваше сіятельство полагаете, что это знамя со временемъ можетъ быть дано Дагестанскому конно-иррегулярному полку въ награду и въ память, что аварцы послужили полку основаніемъ“.

Такимъ образомъ положеніе о полку подлежало пересмотру чрезъ три года. Поэтому 21-го января 1855 г. начальникъ Главнаго штаба войскъ на Кавказѣ, по приказанію главнокомандовавшаго Н. Н. Муравьева, просилъ князя Орбеліани: „По случаю приближенія въ настоящемъ 1855 г. окончанія трехъ-лѣтняго срока, донести—оправдалась ли трехъ-лѣтнимъ опытомъ польза сформированія полка, и не находятъ ли онъ необходимымъ какія либо измѣненія или дополненія въ положеніи о немъ“. 30-го января князь Орбеліани отвѣчалъ, что въ продолженіе трехъ лѣтъ со времени сформированія полка опытъ показалъ, что весьма полезно существованіе этого полка и на будущее время; но какъ въ самомъ положеніи о немъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія, то въ скоромъ времени онъ представитъ генералу Муравьеву проектъ новаго положенія о полку. По этому случаю тогда же была составлена, кажется, начальникомъ штаба записка о полку; такъ какъ въ ней заключается много интересныхъ свѣдѣній о тогдашнемъ состояніи полка, то она и приводится здѣсь въ обширныхъ выдержкахъ.

„Во время своего трехъ-лѣтняго существованія полкъ привлекъ изъ горъ 532 человекъ новыхъ выходцевъ, изъ которыхъ бѣжало обратно только 45. Въ послѣднее полугодіе (т. е. 1854 г.) побѣги совершенно прекратились, между тѣмъ какъ вновь прибыло слишкомъ 400 человекъ, такъ что чѣмъ болѣе подвигается образованіе полка, когору такъ охотно поддаются всадники, тѣмъ болѣе является охотниковъ поступить въ его ряды. Кордонная служба полка оказала значительную пользу краю тѣмъ, что въ это трехъ-лѣтіе прорывовъ большихъ непріятельскихъ партій вовсе не было, мелкія же обыкновенно уходили, или не находя добычи, или, найдя ее, бывали открыты, настигнуты и возвращались разбитыми. При проѣздахъ почтъ, курьеровъ и проѣзжающихъ не было ни одного несчастія, ни одного даже покушенія со стороны непріятели. Служба полка во время экспедицій, а также частые и удачные набѣги сотенъ сдѣлали полку извѣстность въ горахъ, такъ что мюриды смотрятъ теперь на всадника, какъ на непріятели опаснаго и имѣющаго предъ нимъ много преимуществъ. Вскорѣ послѣ сформированія полка, когда онъ началъ уже принимать большую регулярность, туземные татары, понявъ, что строй, порядокъ и дисциплина много способствуютъ къ успѣшному веденію войны, начали сформировывать изъ среды себя уже болѣе правильныя милиціи, вводить однообразную обмундировку и даже мелкія построенія. Такимъ образомъ сформировались въ Казикумухскомъ ханствѣ 4 сотни, въ Мехтулинскомъ 2, въ Даргинскомъ округѣ 6, и основаніемъ и образцомъ для нихъ служить Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ“. Записка полагаетъ, что для того, чтобы Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ былъ также полезенъ, какъ всякій регулярный кавалерійскій полкъ, нужно въ положеніи о немъ сдѣлать слѣдующія измѣненія: 1) Сформировать 7-ю резервную сотню, въ которой служили бы 21 совершенно неспособныхъ къ военной службѣ отъ старости и ранъ изъ 94 аварскихъ выходцевъ, поселившихся съ 1843 г. въ нашихъ предѣлахъ и служившихъ въ полку; будутъ служить и тѣ, которые сдѣлаются неспособными къ службѣ на конѣ; вообще 7-я пѣшая сотня будетъ резервная, и, кромѣ стариковъ, имѣющихъ важное вліяніе на умы всадниковъ, въ нее будутъ посту-

пять новые выходцы изъ горъ, не имѣющіе средствъ на лошадей и обмундированіе и совершенно незнакомые со службою. 2) Назначить дивизионеровъ. Всадники очень охотно поддаются фронтному образованію, порядку и дисциплинѣ. Однимъ изъ главныхъ средствъ достигнуть это будетъ назначеніе трехъ дивизионеровъ вмѣсто положеннаго по штату въ настоящее время помощника командира полка, на обязанности которыхъ будетъ лежать фронтное образованіе и хозяйственная часть командуемыхъ ими сотенъ, которая также заводится въ полку мало по малу. 3) Добавить урядниковъ: сверхъ пяти урядниковъ, находящихся въ сотняхъ, назначить еще 4; первые будутъ называться старшими и исполнять обязанности взводныхъ вахмистровъ, а остальные — младшими. 4) Назначить трубачей, всего 15. 5) Присвоить русскому медику права полковаго штабъ-лѣкаря и назначить младшаго лѣкаря. 6) Назначить 20 вьючниковъ изъ регулярныхъ войскъ. 7) Учредить въ полку лагерь на общемъ положеніи".

Основываясь на этой запискѣ, князь Орбеліани донесъ генералу Муравьеву 8 апрѣля 1855 г., № 1468: „Существованіе Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, сформированнаго въ видѣ опыта на 3 года, по положенію Высочайше утвержденному 16 декабря 1851 г., окончится въ настоящемъ году 1 числа будущаго мая. Пользы, принесенныя этимъ полкомъ со дня его сформированія съ 1 мая 1852 г., такъ обширны и очевидны, что остается только желать, чтобы существованіе этого полка было продолжено на неопредѣленное время, пока мирныя деревни, лежащія на плоскости шамхальства и Мехтулинскаго владѣнія, будутъ отдалены на большое пространство отъ близкаго теперь сосѣдства непріязненныхъ горцевъ, всегда жадныхъ на добычу, и пока военныя обстоятельства со стороны Прикаспійскаго края дозволятъ обходиться и безъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Полкъ этотъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ былъ большою помощію во время лѣтнихъ сборовъ войскъ Дагестанскаго отряда, а при квартирномъ расположеніи около передовой военной нашей линіи служилъ хорошимъ кавалерійскимъ резервомъ и неусыпнымъ блюстителемъ въ охраненіи границъ нашихъ со стороны Сѣвернаго Дагестана отъ вторженія болѣе или менѣе значительныхъ хищническихъ партій, всегда почти наказанныхъ за смѣлыя свои покушенія. Изрытая и пересѣченная мѣстность этой части края: горами, глубокими оврагами, соприкасающимися къ непріятельской границѣ по Аварскому и Андійскому Койсу, впадающими въ рѣку Сулакъ, будучи одѣта лѣсами и кустарниками при мелководіи въ продолженіе двухъ третей года, представляетъ неотвратимое удобство непріятельскимъ партіямъ переправляться на нашу сторону въ бродѣ, въ безчисленныхъ мѣстахъ. Для мгновенныхъ поисковъ и преслѣдованія подобныхъ партій всегда оказывалась ощутительная нужда въ легкой иррегулярной кавалеріи, хорошо знакомой съ здѣшними мѣстностями по различнымъ направленіямъ путей, избираемыхъ непріятельскими партіями, и потому никакая часть войскъ, ни туземныя милиціи не могли быть на это употреблены съ такою пользою, какъ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, составленный изъ подобныхъ же людей, съ существованіемъ котораго набѣги партій замѣчательно сдѣлались рѣже, а появляющіяся на нашей сторонѣ дѣятельно преслѣдуются всадниками и при удобныхъ случаяхъ, или совершенно истребляются, или по крайней мѣрѣ вынуждаются оставить у насъ тѣ добычи, которыми какъ либо успѣли воспользоваться. Сформированіе Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и полное обезпеченіе быта всадниковъ хорошимъ отъ казны содержаніемъ, получаемымъ ими аккуратно въ опредѣленные сроки, привлекло въ ряды его изъ

непріятельскихъ племенъ многихъ главныхъ предводителей шаекъ и вообще людей, снискивавшихъ дневное пропитаніе набѣгами и грабежами въ нашихъ же предѣлахъ. Съ выбытіемъ ихъ изъ горъ, Шамиль лишился нѣсколькихъ сотенъ отчаянныхъ наѣздниковъ, изъ числа которыхъ весьма многіе служатъ теперь намъ лучшими въ непріятельскія мѣста проводниками и самыми надежными лазутчиками. Являющихся изъ горъ охотниковъ, усердно просящихъ ихъ опредѣленія въ полкъ на службу и принимающихъ всѣ предлагаемыя имъ условія, столько наконецъ прибываетъ, что въ послѣднее время почти не бываетъ въ полку свободныхъ вакансій для ихъ зачисленія, а это и даетъ возможность уже опредѣлять выходцевъ съ большею противъ прежняго разборчивостью. Постепенное введеніе фронтоваго образованія въ полку принимается всадниками весьма охотно, и на это они очень понятливы и способны. Единообразная обмундировка, исправное вооруженіе и вообще присмотръ за содержаніемъ верховыхъ лошадей въ должной годности къ службѣ, при тщательномъ наблюденіи благонамѣренныхъ частныхъ начальниковъ въ полку и по мѣрѣ средствъ cadaго изъ служащихъ, исподволь принимаютъ прочныя и приличныя виды. Побѣги обратно въ горы и различныя по народному характеру и обычаямъ преступленія, преслѣдуемая нашими законами, теперь почти выводятся, и каждый старается уже уклониться отъ тѣхъ преступленій, какія усвоены были его прежнимъ необузданнымъ бытомъ въ горахъ, а стараніе cadaго исполнить долгъ свой по мѣрѣ силъ и способности до того развито въ ихъ понятіяхъ, что при извѣстїи о приведеніи всѣхъ войскъ нашихъ на вѣрность подданства Его Императорскаго Величества всѣ чины Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка отъ старшихъ до младшихъ единодушно просили допустить ихъ къ этой присягѣ и исполнили ее по своимъ обрядамъ и религіи при общемъ собраніи всего полка. На это выходцы изъ горъ не были прежде обязываемы положеніемъ о полку, а настоящимъ случаемъ выразилась уже болѣе прочная будущность въ существованіи этого полка на будущее время". Князь Орбеліани вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ проектъ новаго положенія о полку, въ которомъ были соединены, съ нужными исправленіями и дополненіями, положеніе 1851 г. и особыя правила объ отношеніяхъ и порядкѣ подчиненности командира полка, объ отпускѣ изъ казны, расходованіи и отчетности суммы, опредѣленной по штату на содержаніе полка, утвержденныя въ 1852 г. главнокомандующимъ Кавказскимъ корпусомъ. Дополненія и измѣненія, внесенныя въ проектъ, сводились къ 7-ми пунктамъ записки начальника штаба. Замѣтимъ, что проектъ подчеркивалъ комплектованіе офицерскаго и рядоваго состава полка изъ выходцевъ аварскаго племени.

Скорая смѣна генерала Муравьева и быстро приближавшаяся развязка Кавказской войны, конечно, не дали возможности обратить должное вниманіе на вопросъ объ измѣненіи положенія о полку. Наступившее замиреніе Дагестана снова выдвинуло вопросъ о положеніи полка, причемъ былъ поставленъ даже вопросъ о сформированіи втораго подобнаго полка. Князь Меликовъ 30-го ноября 1859 г. доносилъ намѣстнику: „Военныя силы горцевъ, которыми распоряжался Шамиль въ послѣдніе 10 лѣтъ годъ отъ году болѣе и болѣе утрачивали характеръ временныхъ ополченій и стали походить на войско, которое, будучи разъ составлено изъ избранныхъ людей, находится въ постоянной готовности къ движенію и во время періодическаго прекращенія военныхъ дѣйствій, и потому совершенно отстаютъ отъ сельскихъ хозяйственныхъ занятій. Обаяніе удалства, надежда на добычу, награды, установленныя Шамилемъ за военные подвиги

знаками и должностями по завѣдыванію войскомъ и народомъ, сильно способствовали къ образованію между горцами чисто военнаго сословія, не имѣвшаго другихъ занятій, кромѣ частыхъ набѣговъ и участвовавшихъ въ большихъ военныхъ движеніяхъ Шамиля. Сословіе это въ особенности развилось въ Дагестанѣ, гдѣ скудость природы, недостатокъ земли и прекращеніе торговыхъ сношеній съ сосѣдями и безъ того не привлекали жителей къ торговымъ занятіямъ, и гдѣ наѣздническая жизнь имѣла издревле большое уваженіе. Образовавшееся такимъ образомъ сословіе, съ умиротвореніемъ Дагестана, осталось совершенно безъ всякаго дѣла и значенія, а главное и безъ средствъ, которыя давала имъ война, по мѣрѣ отличій, въ ней оказываемыхъ. Между этимъ сословіемъ, для котораго жизнь безъ значенія и дѣйствія есть самое тяжкое положеніе, много замѣчательныхъ людей по энергіи, уму, мусульманской учености и жаднѣ къ предпріятіямъ. Они не могутъ быть довольны настоящимъ положеніемъ, уравнившимъ ихъ съ массою простыхъ земледѣльцевъ и даже своихъ соратниковъ, ходившихъ на войну только по приказаніямъ, и потому подъ притворною покорностью будутъ всегда тайными врагами нашими и воспользуются первымъ встрѣтившимся случаемъ взволновать населеніе Дагестана, если только они не будутъ извлечены изъ бездѣйствія. Поэтому считаю дѣломъ первостепенной важности теперь же занять такихъ людей службою, которая, отличивъ ихъ отъ массы, довала бы имъ безбѣдныя средства къ жизни*. Для сего князь Меликовъ находилъ нужнымъ сформировать второй Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ въ 1000 человекъ. Князь Барятинскій, которому „всегда отличная боевая служба Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка доказала пользу формированія постоянныхъ частей изъ покорныхъ горцевъ, ибо иррегулярная военная служба сродна всѣмъ жителямъ Кавказа“, не только снова поднялъ вопросъ объ утвержденіи полка на постоянной службѣ, но и просилъ учредить также конно-иррегулярный полкъ на Лѣвомъ крылѣ(*). Дѣйствительно, въ скорости былъ образованъ Терскій конно-иррегулярный полкъ, но мысль князя Меликова нашла себѣ осуществленіе въ учрежденіи не второго Дагестанскаго полка, а Дагестанской постоянной милиціи.

Въ 1859 г. возникъ вопросъ о необходимости новаго положенія и штатовъ для казачьихъ войскъ, что признано было удобнымъ произвести посредствомъ учрежденія мѣстныхъ комитетовъ. Всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 10 октября 1859 г., состоявшимся по управленію иррегулярныхъ войскъ, было испрошено Высочайшее соизволеніе на приготовленіе новаго изданія положеній казачьихъ войскъ, для чего учредить въ казачьихъ войскахъ временные комитеты; для составленія же проектовъ новыхъ положеній о нѣкоторыхъ частяхъ казачьихъ войскъ, въ томъ числѣ о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, представить главнымъ мѣстнымъ начальникамъ избрать, по ихъ усмотрѣнію, способныхъ и опытныхъ лицъ. Срокъ для представленія проектовъ новаго изданія положеній опредѣлить въ два года, начиная съ 1 января 1860 г. Высочайшее соизволеніе на приведеніе этихъ предположеній въ исполненіе послѣдовало 18 октября 1859 г.(**).

Новое положеніе о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку было Высочайше утверждено 25 декабря 1860 г.(***); положенію предшествовалъ именной указъ

(*) Зиссерманъ: Князь Барятинскій, II, 438.

(**) Столѣтіе военнаго министерства. XI. Главное управленіе казачьихъ войскъ. Спб. 1902, ч. I, стр. 470—410.

(***) Полн. собр. зак. Росск. Имп., собр. II, т. XXXV, отдѣленіе II 1860 Спб. 1862, № 3644, стр. 469, 475 слѣд.; приказъ по в. в., 1861 г., № 27; приказъ по Кавказской арміи, 3 июля 1861 г., № 295; ч. I кн. II Св. воен. пост., 4312—316, 4338, 4340—344 и 4349 изд. 1859 г. по 2 продолж.; прилож. № 3.

25 декабря 1860 г., объявленный въ приказѣ военнаго министра 17 февраля 1861 г.: „Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго комитета, утвердивъ, въ 25-й день декабря 1860 г., прилагаемая у сего положенія о Дагестанской постоянной милиціи и Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, а также штаты, табели и описаніе обмундированію и вооруженію сихъ милицій и полка, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить главнокомандующему Кавказскою арміею и намѣстнику Кавказскому, для избѣжанія новыхъ расходовъ казны на содержаніе означенныхъ частей, вмѣстѣ съ приведеніемъ положеній объ оныхъ въ полное дѣйствіе, отпустить безсмѣнно на Донъ два Донскихъ казачьихъ полка, находящіеся на службѣ: одинъ въ Прикаспійскомъ краѣ, а другой на Лезгинской кордонной линіи, и не собирать уже въ сихъ мѣстностяхъ временныхъ милицій, дабы не произошло двойнаго расхода по одновременному содержанію тѣхъ и другихъ“.

Князь Меликовъ предписалъ 17 мая 1861 г. командиру полка привести полкъ въ численный составъ по новому положенію, а 1 іюня препроводилъ въ полкъ и самое положеніе для руководства. Новое положеніе, сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ Дагестана, расширило кругъ лицъ, изъ которыхъ могъ комплектоваться личный составъ полка, и нѣсколько сгладило обособленное положеніе его.

Но чрезъ три года полку стала угрожать опасность прекратитъ существованіе: начальникъ штаба Кавказской арміи 23 іюня 1864 г. писалъ князю Меликову: „Военный министръ увѣдомилъ Е. И. В. главнокомандующаго арміею, что Государю Императору угодно, чтобы въ видахъ сокращенія расходовъ теперь же было приступлено къ сокращенію и, буде возможно, къ упраздненію конно-иррегулярныхъ частей и постоянныхъ милицій въ Кавказской арміи. Его Императорское Высочество главнокомандующій арміею, признавая преждевременнымъ совершенное упраздненіе вышеозначенныхъ частей, но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду выполненіе положительно изъясненной воли Государя Императора на столько, на сколько позволяетъ настоящее положеніе наше въ краѣ, поручилъ мнѣ просить ваше с-ство о представленіи въ возможной скорости соображеній вашихъ о приведеніи Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка въ 4-хъ сотенный составъ и о сокращеніи Дагестанской милиціи по крайней мѣрѣ на 3 сотни противъ теперешняго ея состава“. Князь Меликовъ отвѣчалъ генералу Карцову 20 іюля: „Польза, приносимая Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ, и отличная военная репутация его, заслуженная имъ неутомимою боевою службою, извѣстны. Почти весь полкъ пополненъ старослужащими всадниками; одни изъ нихъ, состоя нѣкогда въ ополченіяхъ Шамиля, никогда не знали мирныхъ занятій для пріобрѣтенія средствъ къ жизни, другіе, неся въ полку боевую и форпостную службу, совершенно отвыкли отъ земледѣлія (*). Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ необходимъ еще и для поддержанія нравственнаго вліянія на всѣ населенія Дагестана, для удержанія ихъ отъ всякихъ попытокъ къ безпорядкамъ; онъ необходимъ на плоскости для усиленія казачьихъ постовъ, и съ весны будущаго года надѣюсь занять чинами этого полка посты по Дагестанской области и спустить 2 сотни Донскихъ казаковъ, занимающія до настоящаго времени эти посты. Изъ прилагаемой вѣдомости ваше пр-ство увидите, что мѣрою этою будетъ дѣлаться то сокращеніе въ расходахъ, каковое произошло бы отъ упраздненія 2 сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Съ уменьшеніемъ же полка противъ настоящаго его состава онъ утратитъ окончательно свое значеніе, и въ случаѣ

(*) Далѣе въ ремаркѣ слѣдуетъ фраза, потомъ зачеркнутая: „Невозможно внезапно измѣнить ихъ привычное положеніе и разомъ заставить ихъ обратиться къ хозяйственнымъ занятіямъ. Трудно допустить, чтобы по упраздненіи теперь полка или части онаго отставленные всадники не прибѣгли къ разбою и воровству“.

надобности намъ трудно будетъ организовать вновь такое войско". Годовое содержаніе 1 сотни Донскаго полка въ Дагестанѣ было исчислено въ 33235 руб., а одной сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка въ 17956 руб. 10 коп. Къ счастью, вслѣдствіе спуска Донскихъ сотенъ, какъ увидимъ, въ 1865 году, вопросъ о сокращеніи и даже упраздненіи полка заглохъ и болѣе не подымался.

Но измѣнившіяся условія жизни Дагестана не могли не отражаться и на жизни полка, особенно на его комплектованіи, и самъ по себѣ долженъ былъ народиться вопросъ о пересмотрѣ положенія о немъ. Этотъ вопросъ поднять былъ еще при командирѣ полка князѣ А. Г. Чавчавадзе въ 1886 г., когда князь былъ нѣсколько разъ вызываемъ въ Тифлисъ по этому дѣлу, въ 1887 г. былъ членомъ комисіи въ Тифлисъ для обсужденія вопроса о сформированіи милиціонныхъ частей на Кавказѣ, а 15 декабря 1888 г. доносилъ начальнику штаба 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса: „По личному приказанію его с-ства командира корпуса копію проекта реорганизациі полка представляю вашему пр-ству, при чемъ сообщаю, что подлинный проектъ реорганизациі былъ представленъ мною по требованію въ окружный штабъ, гдѣ и разсматривался; но измѣненія, сдѣланныя въ немъ, мнѣ неизвѣстны“. Князь А. Г. Чавчавадзе выработалъ проектъ реорганизациі полка и штата его, клонившійся вообще къ сравненію полка съ кавалерійскими полками; въ проектѣ онъ, между прочимъ, допускаетъ не болѣе одной четвертой состава полка изъ жителей плоскости области на томъ основаніи, что „они, сравнительно съ жителями горъ, менѣе пригодны во всѣхъ отношеніяхъ къ службѣ и уступаютъ имъ, какъ въ храбрости, выносливости, любви къ службѣ, такъ и въ способности дисциплинироваться“; всѣхъ офицеровъ полка онъ полагаетъ избирать изъ туземцевъ области, окончившихъ курсъ не ниже юнкерскихъ училищъ, допуская лишь одну треть другихъ національностей, на томъ основаніи, что 1) жители болѣе охотно будутъ поступать въ полкъ, зная, что начальники свои же люди, 2) знаніе ими туземныхъ языковъ является чрезвычайно важнымъ фактомъ при обученіи всадниковъ, 3) всѣ нововведенія и требованія, предъявляемыя къ всадникамъ, будутъ производиться цѣлесообразно, вслѣдствіе полного довѣрія ихъ къ своимъ офицерамъ“. Въ „примѣчаніи къ положенію о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку“ князь Чавчавадзе писалъ: „Главной цѣлью реорганизациі полка должно быть по возможности полное сравненіе его съ полками регулярной кавалеріи, для чего я считаю необходимымъ не только измѣненіе положенія, сообразно требованіямъ времени, по существу, но даже и по внѣшней формѣ. Такъ старое положеніе составлено примѣнительно къ духу народа, изъ котораго формировался полкъ, и для того, чтобы всадники не дѣлали разницы между милиціей Шамиля, гдѣ большинство изъ нихъ служило, и новымъ родомъ службы, выбраннымъ ими, составители положенія оставили почти всѣ названія, къ которымъ ухо его привыкло. Исходя изъ этой точки зрѣнія, я просилъ бы названія „сотня“ замѣнить эскадрономъ, или „векиля“—унтеръ-офицеромъ, „онбаша“—ефрейторомъ. Разъ цѣлью реорганизациі полка служить сравненіе его съ частями регулярными, то и требованія, предъявленныя ко всаднику, должны быть поставлены въ уровень съ требованіями къ солдату регулярному. Это можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, когда матеріальное положеніе всадника болѣе или менѣе обезпечено, и какъ онъ самъ, такъ и его лошадь, а равно обмундированіе его и снаряженіе лошади будутъ удовлетворять современнымъ требованіямъ. Все это я считаю вполне исполнимымъ при условіи, если жалованье всадника будетъ увеличено до 10 рублей въ мѣсяць. Тогда можно требовать отъ него, чтобы онъ былъ

хорошо вооруженъ, одѣтъ, снаряженъ и сидѣлъ бы на хорошей лошади. Мало того, при этомъ условіи можно быть увѣреннымъ, что весь полкъ будетъ сидѣть частью на кабардинскихъ, а частью на донскихъ лошадяхъ. Получая 120 рублей въ годъ жалованья, всаднику не трудно заплатить 80 и 90 рублей за лошадь, если долгъ этотъ ему разложить на три года, чего ни въ какомъ случаѣ нельзя сдѣлать теперь при содержаніи всадника 60 рублей; для наглядности я прилагаю при этомъ вѣдомость расхода, необходимаго для каждаго всадника въ годъ. Изъ этой вѣдомости можно ясно усмотрѣть, что всадникъ, получая въ годъ 60 руб., долженъ расходовать 80 рублей. Въ вѣдомость эту не включено много мелкихъ расходовъ, какъ то на мыло, на табакъ, на мазь для смазки оружія и т. д., которые въ концѣ года составляютъ довольно крупную сумму для нижняго чина. Задѣвая вопросъ о прибавкѣ всаднику полка жалованья, я не могу обойти молчаніемъ того факта, что милиціонеры Грузинской дружины, будучи пѣшими, получаютъ въ мѣсяцъ 7 рублей жалованья, кромѣ приварка и провіанта, и имѣютъ обмундировку даровую (половину отъ казны, а половину отъ земства). Затѣмъ земскій всадникъ Закавказья, не неся никакой службы сравнительно со всадникомъ полка, получаетъ въ годъ 180 руб. Всадникъ же Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, неся службу наравнѣ съ регулярнымъ солдатомъ, получаетъ только 60 руб. въ годъ и положительно еле-еле перебивается. Безъ вышесказанной прибавки содержанія можно сказать утвердительно, что полкъ при переходѣ съ мирнаго на военное положеніе долѣе не будетъ соответствовать требованію, какое должно быть къ нему предъявлено."

Окончательное проведеніе проекта новаго положенія выпало на долю преемника князя Чавчавадзе, полковника И. Т. Кусова, который положилъ на это много труда. Въ февралѣ 1890 г. онъ для личнаго ходатайства о реформѣ полка ѣздилъ въ С.-Петербургъ въ 28-ми дневный отпускъ, но гдѣ былъ задержанъ по распоряженію начальства почти на два мѣсяца, и вернулся въ Шуру лишь 26 апрѣля. Получивъ въ октябрѣ 1892 г. сообщеніе изъ Тифлиса объ отправленіи дѣла реорганизациі полка въ Главное управленіе казачьихъ войскъ, полковн. Кусовъ въ ноябрѣ просилъ начальника дивизіи разрѣшить ему ѣхать въ С.-Петербургъ, хотя на собственный счетъ, чтобы поддержать проектъ реорганизациі полка, когда тамъ будетъ генераль-адъютантъ Шереметевъ. Командировка эта ему была разрѣшена, безъ денежныхъ расходовъ для казны, 7-го апрѣля 1893 г. И. Т. Кусовъ не только писалъ записки и рапорты по этому дѣлу, съ которыми ознакомимся далѣе, но и обращался къ разнымъ лицамъ съ просьбами о содѣйствіи; такъ 31 октября 1892 г. онъ писалъ генералу Н. Н. Сухотину: „Хотя малое мое знакомство съ вами въ бытность вашу на Кавказѣ при смотрѣ Нижегородскаго драгунскаго полка не даетъ мнѣ права обращаться къ вамъ и беспокоить васъ своею просьбою, но, тѣмъ не менѣе, зная васъ, какъ всецѣло преданнаго дѣлу кавалеріи и видя въ васъ защитника этого рода оружія, я принимаю на себя смѣлость беспокоить васъ и просить вашего содѣйствія объ успѣшномъ проведеніи возбужденнаго мною вопроса. Принявъ въ 1889 г. Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, существующій по положенію 1860 г., я видѣлъ въ немъ полное отсутствіе тѣхъ началъ, наличность коихъ нынѣ, въ виду современныхъ требованій, обуславливаетъ существованіе всякой воинской части. Въ то же время, хорошо зная, что элементъ, которымъ комплектуется полкъ, является по природѣ своимъ хорошимъ, лихимъ и смѣтливымъ кавалеристомъ, я пришелъ къ тому, что, при нѣкоторомъ измѣненіи его комплектованія офице-

рами и довольствіа, онъ можетъ подняться до уровня современныхъ военныхъ требованій. Въ виду изложенныхъ соображеній мною представленъ проектъ реорганизации этого полка, который военнымъ министромъ въ принципѣ уже разрѣшенъ въ бытность мою въ С.-Петербургѣ въ 1890 г. Нынѣ проектъ этотъ, окончательно разработанный въ окружномъ штабѣ и утвержденный командующимъ войсками, отправленъ въ С.-Петербургъ въ управление иррегулярныхъ войскъ при рапортѣ отъ 30 сентября—14 октября 1892 г., № 17802". Просить генерала о содѣйствіи.

Приводить цѣликомъ проекты положенія и т. п. мы считаемъ излишнимъ, такъ какъ утвержденное вошло въ новое положеніе; приводимъ лишь тѣ изъ записокъ и донесеній, которыя выясняютъ сущность преобразованія, а также знакомятъ съ условіями жизни и службы полка. Во главѣ такихъ документовъ ставимъ „объяснительную записку къ реорганизации Дагестанскаго полка“, относящуюся къ 1888 г. „Въ періодъ покоренія Дагестана (съ 1830 по 1859 г.) въ средѣ мѣстнаго населенія и въ особенности въ Аваріи являлось много отдѣльныхъ лицъ, вовсе несочувствовавшихъ власти имамовъ и по причинамъ политическимъ, а иногда исключительно личнымъ, готовыхъ всѣми своими силами способствовать окончательному водворенію русскаго владычества. Обстоятельство это въ связи съ важнымъ стратегическимъ и политическимъ значеніемъ, которое Аварія имѣла во время покоренія Дагестана, послужило поводомъ къ сформированію въ 1842 г. изъ аварцевъ 2-хъ сотенъ Дагестанскихъ всадниковъ, которымъ уже въ слѣдующемъ 1843 г. пришлось принять горячее участіе въ дѣлахъ съ многочисленными скопищами Шамиля, вторгнувшася въ Аварію, и затѣмъ въ непрерывно продолжавшейся борьбѣ съ Шамилемъ Дагестанскіе милиціонеры оказали такъ много услугъ войскамъ нашимъ, что въ 1851 г. число сотенъ было увеличено до 4-хъ, а въ 1852—добавлено еще двѣ сотни и образованъ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ. Составленный изъ людей, избравшихъ военное поприще по личному желанію и посвятившихъ себя непримиримой враждѣ съ Шамилемъ и порядками, существовавшими на родинѣ, полкъ этотъ весьма скоро приобрѣлъ совершенно особый, исключительный характеръ части, въ которой всѣ чины были связаны однимъ стремленіемъ къ уничтоженію общаго кровнаго врага и въ силу мѣстныхъ обычаевъ лишены были возможности возвратиться въ свои общества, какъ люди, на которыхъ была кровь. Ясно, какіе подвиги при такихъ условіяхъ оказывалъ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, и какую пользу принесъ онъ намъ при покореніи края. По окончаніи войны въ полку осталось на службѣ весьма много всадниковъ, не имѣвшихъ ни возможности, ни средствъ найти себѣ другое пристанище, и въ настоящее время въ рядахъ этого полка остаются старики, прослужившіе по 30 и болѣе лѣтъ. Кромѣ того прирожденная горцамъ воинственность заставляетъ молодежь даже богатѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ фамилій искать военной службы и поступать въ полкъ на вакансіи всадниковъ въ надеждѣ получить за отличія темлякъ на шашку (званіе юнкера) а въ послѣдствіе офицерскіе чины, что даетъ въ руки администраціи края весьма серьезные способы къ поддержанію порядка и спокойствія въ фанатическомъ населеніи. Превосходныя боевыя качества частей, даваемыхъ этимъ населеніемъ во время войны, равно какъ и необходимость вывода изъ края, при осложненіяхъ политическихъ, наиболѣе непокойнаго элемента, побудятъ, конечно, и въ будущемъ обращаться къ вызову милицій изъ Дагестана, и въ такомъ случаѣ существующій полкъ послужитъ для нихъ отличнымъ кадромъ, по примѣру минувшей

войны 1877—1878 гг. Вотъ тѣ главнѣйшія причины, которыя вызываютъ необходимость оставленія Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и на дальнѣйшее время. Но такъ какъ положеніе о немъ и штаты его составлялись еще въ 50-хъ годахъ и въ послѣдній разъ пересмотрѣны и исправлены въ 1860, то они, конечно, ни цѣли существованія полка, ни потребностямъ чиновъ въ немъ служащихъ, ни наконецъ современнымъ отъ каждой строевой части требованіямъ, удовлетворить уже не могутъ. Важнѣйшимъ недостаткомъ настоящаго штата нельзя не считать крайне ограниченные оклады содержанія офицерамъ, назначенные по сравненію съ существовавшими до 1860 г. для казачьихъ войскъ, почему привлечь офицеровъ регулярныхъ въ этотъ полкъ оказывается почти невозможнымъ; туземные же при всѣхъ блестящихъ прирожденныхъ имъ качествахъ не въ силахъ вести самостоятельно обученіе полка и подготовку его по современнымъ требованіямъ; не пользуясь вообще правами драгунскихъ частей, дагестанскіе офицеры лишены и права на командировку въ офицерскую кавалерійскую школу; всѣ денежные отпуска на всю часть остались тѣ же, какими пользовались войска въ пятидесятихъ годахъ, поэтому Дагестанскій полкъ не получаетъ ничего на улучшеніе быта офицеровъ, на обученіе нижнихъ чиновъ грамотности, на содержаніе учебныхъ командъ, на содержаніе оружейной мастерской и ремонтъ оружія, на содержаніе музыкантскаго хора, на хозяйственныя надобности полка и сотенъ и пр. Несмотря однако на такія неблагопріятныя условія, Дагестанскій полкъ въ силу однихъ лишь, присущихъ его личному составу, способностей къ военному дѣлу, въ мирное время несъ не только службу по охраненію внутренняго порядка въ Дагестанѣ, для чего содержалъ постоянно на постахъ по 3 и по 4 сотни, но и исполнялъ кромѣ того отдѣльныя самостоятельныя командировки, какъ на примѣръ въ Муганскую степь Бакинской губерніи въ 1885 г. и 1886—въ Елисаветпольскую губернію для преслѣдованія разбойничьихъ шаекъ, и всякій разъ какъ въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, такъ и вообще при инспектированіи полка заслуживалъ самые лестные отзывы; въ военное время, не говоря уже объ участіи въ покореніи Кавказа, полкъ въ 1873 г. въ составѣ отряда, подъ начальствомъ полковника Ломакина (нынѣ ген.-лейтенанта, начальника 19 пѣхотной дивизіи), совершилъ походъ въ Хиву; съ 1877 по 1878 г., въ періодъ Турецкой войны, выдѣлилъ кадры на сформированіе четырехъ полковъ, и два изъ нихъ съ честью приняли участіе въ войнѣ съ Турціею, а остальные два много содѣйствовали усмиренію возмущающаго горскаго населенія, и наконецъ, въ 1879 г. полкъ принималъ участіе въ Ахаль-Текинской экспедиціи. Исторія этихъ войнъ могла бы дать не одинъ примѣръ того, какія существенныя услуги и помощь Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ оказалъ нашимъ войскамъ и съ какимъ беззавѣтнымъ мужествомъ, храбростью и умѣніемъ дрался съ врагомъ, но, не вдаваясь въ подробное изложеніе подвиговъ Дагестанцевъ, достаточно для засвидѣтельствованія о доблестяхъ полка указать на полученныя имъ награды, а именно: 25-го декабря 1858 г. полку пожаловано знамя безъ надписи, 4-го октября 1868 г. Георгіевскія серебряныя трубы съ надписями „за Кавказскую войну“ и въ 1879 г. Георгіевское знамя съ надписью „за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 г.“. Изъ всего изложеннаго видно, что, какъ по политическимъ причинамъ, такъ и по боевымъ достоинствамъ, сохраненіе на будущее время Дагестанскаго полка является мѣрою необходимою и полезною для усиленія боевыхъ силъ нашей арміи, но для того, чтобы средства, на содержаніе его употребляемая, приносили желаемые результаты, необходимо дать полку одинаковую съ первоочередными

полками Кавказскихъ казачьихъ войскъ организацію, предоставитъ ему получаема этими полками матеріальныя средства и, распространивъ на Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ всѣ законоположенія, опредѣляющія службу и довольствіе чиновъ казачьяго полка, сдѣлать въ нихъ только тѣ отступленія, которыя обусловливаются составомъ полка и особеннымъ способомъ его комплектованія”.

„Главнѣйшія изъ этихъ отступленій слѣдующія: I) Оставивъ прежній способъ комплектованія Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка приѣмомъ охотниковъ, слѣдуетъ производить выборы ихъ безразлично изъ всего Дагестана, а преимущественно изъ уроженцевъ нагорной его части, какъ болѣе способныхъ къ военной службѣ; писарей, фельдшеровъ, оружейнаго подмастерья и мастеровыхъ, по неимѣнію въ средѣ туземнаго населенія людей, обладающихъ нужною для исполненія этихъ обязанностей подготовкою, назначать изъ регулярныхъ войскъ; допустить въ видѣ временной мѣры, впредь до образованія въ полку достаточнаго числа грамотныхъ людей по русски, приѣмъ въ каждый эскадронъ, для занятія въ немъ разныхъ должностей, не болѣе десяти всадниковъ изъ уроженцевъ другихъ частей Кавказа. Срокъ службы для нижнихъ чиновъ опредѣлить трехлѣтній, признаваемый вполне достаточнымъ для обученія дагестанца всѣмъ требованіямъ современной кавалерійской службы. Въ число офицеровъ, положенныхъ по штату, назначать не болѣе $\frac{2}{3}$ изъ уроженцевъ Дагестана, а остальные вакансіи замѣщать офицерами регулярной кавалеріи; для облегченія туземцамъ достиженія перваго офицерскаго чина разрѣшить приѣмъ въ полкъ, въ качествѣ вольноопредѣляющихся, тѣхъ изъ нихъ, которые удовлетворяютъ всѣмъ существующимъ для сего въ регулярныхъ войскахъ условіямъ”.

„II) Въ видахъ привлеченія на службу дагестанцевъ вообще и въ особенности тѣхъ охотниковъ, которые, пользуясь среди туземнаго населенія наибольшимъ вліяніемъ, могутъ способствовать сохраненію въ странѣ спокойствія, кромѣ наградъ, даруемыхъ нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ, учредить для такихъ же чиновъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, за отличіе по службѣ, еще и слѣдующія: а) званіе юнкера, имѣющее въ глазахъ мѣстнаго населенія очень высокое значеніе; б) чинъ корнета безъ установленнаго экзамена съ тѣмъ, однако, чтобы число такихъ офицеровъ въ полку не превышало 4-хъ и в) освобожденіе отъ всѣхъ государственныхъ податей и земскихъ повинностей непрерывно прослужившихъ въ полку 15-ть лѣтъ. Допустивъ производство туземцевъ въ первый офицерскій чинъ внѣ существующихъ правилъ безъ экзамена, слѣдуетъ для приданія этой наградѣ еще большей цѣнности распространить на лицъ, которыя ее получаютъ, также и всѣ права, присвоенныя офицерамъ регулярныхъ войскъ, за исключеніемъ, впрочемъ, правъ: на переводъ въ другія регулярныя части и производство въ слѣдующіе чины, которые, въ силу чисто военныхъ соображеній, желательно: первое изъять совершенно, а второе—чинопроизводство ограничить въ мирное время чиномъ капитана включительно”.

„III) До настоящаго времени въ Дагестанской области по проступкамъ и преступленіямъ горцевъ между собою дѣйствуютъ мѣстные народные суды, при чемъ администраціею принимаются по приговорамъ судовъ мѣры вполне исключительнаго характера, какъ напр. воспрещеніе носить оружіе, воспрещеніе проживать въ извѣстныхъ мѣстностяхъ (по закону канлы) и проч. Въ число обвиняемыхъ попадаютъ и чины, служащіе въ полку, приговариваемые иногда судами къ несовмѣстнымъ съ военною службою наказаніямъ. Вслѣдствіе этого отвѣтственность чиновъ полка слѣдовало бы установить на такихъ основаніяхъ: всѣхъ

офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ полка, за совершаемые ими во время прохожденія службы преступленія и проступки, подчинить наравнѣ съ чинами регулярныхъ войскъ вообще вѣдѣнію судовъ военныхъ и гражданскихъ; въ частности же только нижнихъ чиновъ изъ охотниковъ туземнаго происхожденія за преступленія и проступки, не заключающіе въ себѣ нарушенія воинской дисциплины и порядка службы, подвергать по прежнему суду народному, но съ тѣмъ, впрочемъ, неперемѣннымъ условіемъ, чтобы на нихъ не распространялось дѣйствіе упомянутыхъ выше административныхъ мѣръ, неудобопримѣнимыхъ къ военнослужащимъ".

„IV) Размѣръ годоваго отпуска жалованья охотникамъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка долженъ быть достаточнымъ для покрытія всѣхъ, производимыхъ всадникомъ, расходовъ на заведеніе и содержаніе въ исправности обмундированія, снаряженія, холоднаго оружія и лошадей; нынѣ существующіе оклады, опредѣленные еще въ 1860 г. (всаднику 60 руб., уряднику—90 руб., вахмистру—120 руб., азіатскому лѣкарю и муллѣ по 180 руб. въ годъ) удовлетворить такимъ потребностямъ охотниковъ, по своей ограниченности, не могутъ; необходимо поэтому, съ приданіемъ полку болѣе совершенной организаци и расширеніемъ круга тѣхъ требованій, которыя къ нему будутъ предъявляться, какъ къ регулярной части, увеличить также и содержаніе рядовому по крайней мѣрѣ до 84 р., начальствующимъ нижнимъ чинамъ для постепеннаго улучшенія матеріальнаго ихъ положенія: унтеръ-офицеру до 120 руб., вахмистру—180 руб., азіатскому лѣкарю и муллѣ въ силу значенія, которымъ они пользуются у своихъ единовѣрцевъ: первому до 360, а второму до 300 р. въ годъ. Дагестанцы къ хозяйству большими артелями не привыкли; въ минувшія войны, какъ Дагестанскій конно-иррегулярный, такъ и другіе, сформированные изъ тѣхъ же туземцевъ, полки получали стоимость провіанта и приварка на руки деньгами и затѣмъ заботились сами о своемъ продовольствіи; соединяясь для этого въ небольшія группы; въ самыя трудныя въ продовольственномъ отношеніи минуты они удовлетворялись указаннымъ способомъ, причемъ ни какихъ неудобствъ или затрудненій не ощущалось. Въ виду такихъ соображеній признается цѣлесообразнымъ оставить и на будущее время принятый нынѣ въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку порядокъ отпуска провіантскаго довольствія деньгами, и въ зависимости отъ этого обозъ, который, согласно положенію о полковомъ обозѣ, объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1885 г., № 188, назначенъ присвоенный 6-ти сотеннымъ казачьимъ полкамъ, и которымъ необходимо снабдить также и Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, сократить на 6 для него совершенно излишнихъ повозокъ, поднимающихъ консервы, продовольствіе и артельные котлы съ принадлежностію; дать нижнимъ чинамъ котелки кавалерійскаго образца, по одному на cadaго“.

„V) Поставивъ полкъ относительно службы и отпуска ему матеріальныхъ средствъ въ одинаковыя съ первоочередными полками Кавказскихъ казачьихъ войскъ условія, остается еще, какъ самому полку и его строевымъ подраздѣленіямъ, такъ и служащимъ въ немъ начальствующимъ лицамъ, присвоить и болѣе подходящія такому новому положенію полка наименованія, а именно: полкъ назвать „Дагестанскимъ коннымъ полкомъ“, существующія наименованія, составленныя частью изъ русскихъ словъ, позаимствованныхъ у пѣхоты, а частью изъ туземныхъ, взятыхъ у милиціи Шамиля, гдѣ большинство всадниковъ до поступ-

ленія въ полкъ служило,—замѣнить тѣми, которыя установлены для драгунскихъ полковъ”.

„Реорганизация полка на изложенныхъ основаніяхъ вызоветъ единовременный расходъ въ 25 т. руб. (кромѣ стоимости обоза) и увеличитъ ежегодный въ полку отпускъ денежныхъ средствъ на 91 т. руб.; послѣдніе, впрочемъ, въ совокупности съ тѣми 142 т. руб., которые затрачиваются на тотъ же предметъ нынѣ, не превысятъ ежегодной стоимости драгунскаго полка. Въ отношеніи же боевой подготовки и той пользы, которую Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ принесетъ по измѣненіи его положенія и штата, сообразно сдѣланнымъ предположеніямъ,—нѣтъ сомнѣнія, что онъ не только не уступитъ какой либо регулярной кавалерійской части, но даже во многихъ случаяхъ ее превзойдетъ. Кромѣ того съ приданіемъ полку новой организациі явится возможность на случай войны вообще и въ особенности съ западными нашими сосѣдями сформировать, при посредствѣ могущихъ тогда быть выдѣленными изъ него двухъ эскадроновъ, еще два полка изъ тѣхъ же туземцевъ, послѣ непродолжительной подготовки, вполне пригодныхъ для принятія участія въ бояхъ на западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ они, встрѣтивъ по религіи и національному происхожденію народности вполне имъ неизвѣстныя, могутъ оказать неоцѣнимыя услуги и такимъ образомъ съ избыткомъ вознаградить всѣ расходы, вызываемые введеніемъ въ дѣйствіе вновь проектируемаго положенія”.

Какъ сказано выше, подполковникъ Кусовъ въ бытность свою въ С.-Петербургѣ въ началѣ 1890 г. представилъ генераль-адъютанту князю Дондукову-Корсакову свои соображенія о реформѣ полка. Князь доставилъ эти соображенія подполковника Кусова военному министру при слѣдующемъ письмѣ отъ 20 марта 1890 г., № 61: „При обсужденіи представленнаго мною вашему высокопревосходительству проекта измѣненія положенія и штата Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, признано было, какъ мнѣ извѣстно изъ письма ко мнѣ начальника Главнаго управленія казачьихъ войскъ, однимъ изъ главныхъ препятствій къ осуществленію моего ходатайства слишкомъ значительный новый вызываемый имъ расходъ, свыше 100 тыс. рублей въ годъ. Предполагая, что обстоятельство это можетъ повести къ совершенному отклоненію проекта, мною представленнаго, а между тѣмъ, находя вполне невозможнымъ оставить Дагестанскій полкъ въ настоящемъ положеніи, при окладахъ и порядкахъ, установленныхъ въ 1860 г., я поручилъ находящемуся нынѣ въ Петербургѣ командиру названнаго полка подполковнику Кусову пересмотрѣть упомянутый проектъ, сдѣлать всѣ возможныя сокращенія проектированныхъ расходовъ и исключить изъ проекта всѣ тѣ мѣры, къ осуществленію которыхъ могли бы встрѣтиться затрудненія. Подполковникъ Кусовъ, въ прилагаемомъ при этомъ рапортѣ и проектѣ штата, указалъ только крайнія потребности полка, безъ удовлетворенія которыхъ обойтись невозможно. Совершенно раздѣляя и одобряя предположенія подполковника Кусова, я со своей стороны считаю необходимымъ упомянуть, что поддержаніе Дагестанскаго полка, какъ я и заявлялъ уже неоднократно, не только безусловно полезно, но и необходимо по тому значенію, какое имѣетъ въ населеніи Дагестана служба въ этомъ полку, составляющемъ при этомъ кадръ для частей, призываемыхъ изъ населенія во время войны, и обезпечивающемъ быстрое и правильное формированіе ихъ и обученіе. Недостатокъ же денежныхъ отпусковъ на всѣ виды довольствія полка, устарѣлыя оклады офицерамъ и наконецъ новыя условія довольствія полка фуражемъ со введеніемъ правильнаго и

строго соблюдаемаго порядка пользования землями, поступившими въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, ставятъ въ необходимость или разрѣшать роспускъ всадниковъ, свободныхъ отъ постовой службы, на все время травяного довольствія по домамъ, а содержаніе обращать на покрытіе многочисленныхъ недостатковъ, что, конечно, поведетъ къ чрезвычайнымъ неудобствамъ, или же вовсе упразднить полкъ. Представляя при этомъ рапортъ подполковника Кусова за № 1, покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство не отказать въ ходатайствѣ вашемъ объ утвержденіи испрашиваемыхъ въ этомъ рапортѣ измѣненій существующаго положенія и штата, взамѣнъ проекта, мною представленнаго 25 августа 1888 г. за № 1462*.

Рапортъ подполковника Кусова князю Дондукову-Долгорукову отъ 19 марта 1890 г., за № 1, былъ слѣдующаго содержанія. „Ознакомившись въ Главномъ управленіи казачьихъ войскъ съ представленіями вашего сіятельства, 25 августа 1888 г., № 1462, и 27 января сего г., № 1590, о преобразованіи Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, и съ затрудненіями, встрѣченными къ разрѣшенію этого преобразованія въ полномъ объемѣ, считаю долгомъ представить на благоусмотрѣніе вашего сіятельства нижеслѣдующія соображенія по настоящему дѣлу“:

„1) Принимая во вниманіе, что главное значеніе Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка составляетъ охраненіе внутренняго порядка, какъ въ Дагестанской области, такъ и въ Закавказскомъ краѣ вообще, является существенно необходимымъ, чтобы личный составъ этого полка состоялъ изъ людей, близко знакомыхъ съ мѣстными особенностями края и бытомъ его населенія, каковая цѣль можетъ быть достигнута исключительно существующимъ способомъ комплектованія сего полка офицерами и нижними чинами“.

„2) По недостатку изъ мѣстныхъ уроженцевъ офицеровъ, пріобрѣтшихъ таковыя чины на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для полученія офицерскаго чина, необходимо комплектованіе сего полка офицерами производить преимущественно изъ мѣстныхъ уроженцевъ, хотя бы эти лица получили офицерское званіе безъ экзамена по награднымъ правиламъ“.

„3) Такъ какъ съ допущеніемъ въ составъ полка офицеровъ, получившихъ офицерское званіе безъ экзамена, не представляется основаній къ предоставленію полковымъ офицерамъ правъ, дарованныхъ въ послѣднее время офицерамъ арміи и казачьихъ войскъ, то полагалось бы достаточнымъ разъяснить, что тѣ изъ офицеровъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, кои получили офицерское званіе по экзамену, пользуются, какъ во время службы въ этомъ полку, такъ и при отставкѣ, всѣми правами, офицерамъ арміи дарованными; остальные же офицеры этого полка остаются при прежнихъ ихъ правахъ“.

„4) Для устраненія могущихъ встрѣтиться недоразумѣній по отношенію служебнаго положенія офицеровъ вышеозначенныхъ двухъ категорій, слѣдуетъ установить что всѣ вообще офицеры, состоя въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, пользуются правами соотвѣтственно тому чину, который каждый имѣетъ, безъ различія способа полученія такового чина“.

„5) Повышеніе въ этомъ полку штабсъ-капитановъ въ капитаны и поручиковъ въ штабсъ-капитаны безъ различія, къ какой изъ двухъ категорій офицеры эти ни принадлежали, совершается на вакансіи по полку на общемъ основаніи, установленномъ для строевыхъ частей; подпоручики же этого полка, получившіе чинъ по экзамену, производятся на основаніи правилъ, объявленныхъ въ приказѣ

по военному вѣдомству 1884 г., № 244, а подпоручики и прапорщики милиціи получаютъ слѣдующіе чины исключительно за отличіе по службѣ".

„6) Въ виду особеннаго значенія штабъ-офицерскаго чина, слѣдовало бы допускать производство въ этотъ чинъ, съ оставленіемъ на службѣ, только тѣхъ изъ капитановъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, которые пріобрѣли офицерское званіе по экзамену и при условіи выполненія ими требованій, установленныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1884 г., № 136. Остальныхъ же капитановъ названнаго полка производить въ подполковники только при увольненіи ихъ отъ службы, недопуская въ тоже время къ опредѣленію въ этотъ полкъ штабъ-офицеровъ милиціонныхъ".

„7) За послѣдовавшимъ въ послѣднее время измѣненіемъ градаціи офицерскихъ чиновъ, изъ штата Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка слѣдуетъ исключить чинъ майора, но, за неимѣніемъ въ полку этомъ помощника командира полка или младшаго штабъ-офицера, необходимо допустить одного изъ числа сотенныхъ командировъ въ чинъ подполковника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду предполагаемаго комплектованія полка офицерами милиціи, слѣдуетъ въ числѣ младшихъ офицеровъ сохранить чинъ прапорщика, исключенный въ арміи изъ ряда чиновъ дѣйствительной службы".

„8) Въ отношеніи измѣненій штатныхъ и денежныхъ полагалось бы: а) командира полка установить, какъ и въ другихъ кавалерійскихъ конныхъ полкахъ, въ чинъ только полковника; замѣннъ упраздняемыхъ двухъ майоровъ ввести въ штатъ 2-хъ капитановъ, добавить дѣлопроизводителя по хозяйственной части, 6-ти вахмистровъ, на счетъ уменьшенія 6-ти всадниковъ, и одного наемнаго оружейнаго мастера. б) Деньги столовыя, а младшимъ офицерамъ и порціонныя, назначить наравнѣ съ установленными въ драгунскихъ и казачьихъ частяхъ, причемъ имѣть 3-хъ должностныхъ офицеровъ: адъютанта, казначея и завѣдывающаго оружіемъ; азіатскому лѣкарю и муллѣ вмѣсто 15 руб. въ мѣсяцъ жалованья назначить по 25 руб., вахмистрамъ по 15 руб. и для найма оружейнаго мастера 600 рублей. в) Фуражныя деньги отпускать по расчету не 7, какъ нынѣ, а 12 мѣсяцевъ, не повышая уже затѣмъ, какъ предполагалась раньше, жалованья нижнихъ чиновъ и охотниковъ, такъ какъ фуражныя деньги выдаются нижнимъ чинамъ на руки, служатъ помощью къ ихъ содержанію на ремонтъ всего снаряженія, обмундированія и покупку лошадей; довольствіе фуражемъ вьючныхъ— мѣсяцевъ и 2-хъ подъемныхъ лошадей—12 мѣсяцевъ. г) На содержаніе музыкантскаго хора отпускать по 1600 руб., а именно: на наемъ капельмейстера 900 руб. на ремонтъ музыкальныхъ инструментовъ и нотъ 200 руб. и на вознагражденіе болѣе опытныхъ и знающихъ музыкантовъ, удержаніе которыхъ въ хорѣ особенно желательно, 500 рублей въ годъ. д) На улучшеніе быта офицеровъ отпускать по 300 рублей въ годъ. е) На содержаніе оружейной мастерской 300 рублей. Всѣ вышеуказанныя измѣненія потребуютъ отъ казны вмѣсто исчисленныхъ по прежнему проекту 20 тыс. руб. единовременнаго и 106 тыс. руб. ежегодно расхода только 43 тыс. руб. ежегоднаго расхода, обезпечивая вмѣстѣ съ тѣмъ Дагестанскій полкъ въ самыхъ существенныхъ его интересахъ и позволяя требовать отъ нижнихъ чиновъ вполнѣ исправнаго обмундированія, снаряженія и строевыхъ лошадей".

„9) Въ отношеніи проектированныхъ измѣненій въ формѣ обмундированія полка, изъ коихъ главное заключается въ замѣнѣ бѣлыхъ бешметовъ и коричневыхъ башлыковъ красными, а коричневыхъ шароваровъ сѣро-синими, доношу,

что присвоение красных бешметовъ, сравнивая форму полка съ Кубанскими казаками, не вполне удобно, тѣмъ болѣе, что единственный недостатокъ бѣлыхъ бешметовъ, маркость ихъ, у нижнихъ чиновъ теряетъ свое значеніе при дешевой и удобствѣ мытья бѣлыхъ бумажныхъ матерій. Вслѣдствіе сего изъ проектированныхъ измѣненій полагалъ бы удержать слѣдующее: а) присвоить вмѣсто коричневыхъ красные башлыки, такъ какъ по установившемуся издавна мѣстному обычаю полкъ носить красные башлыки, удостоившіеся на Высочайшемъ смотрѣ въ 1888 г. понравиться Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, Всемилостивѣйше принявшей поднесенный командиромъ полка башлыкъ; б) Сѣро-синіе шаровары вмѣсто коричневыхъ, мало прочныхъ. в) Компасъ на тесьмѣ у офицеровъ, юнкеровъ и урядниковъ. г) Разрѣшеніе носить вѣдъ фронта обувь, установленную въ регулярныхъ войскахъ. д) Воротникъ бешмета у штабъ-офицеровъ обшивать азіатскимъ галуномъ. е) На погонахъ чиновъ полка имѣть буквы Д. К. П. для отличія чиновъ полка отъ постоянной милиціи, имѣющей нѣсколько похожую форму погонъ“.

Вся эта переписка вызвала слѣдующій отзывъ помощника начальника Главнаго управленія казачьихъ войскъ, генералъ-лейтенанта Нарбута, къ начальнику штаба Кавказскаго военнаго округа отъ 13 апрѣля 1891 г. за № 1147: „Командовавшій войсками Кавказскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ князь Дундуковъ-Корсаковъ, признавая невозможнымъ оставлять Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ при существующемъ положеніи и штатѣ, изданныхъ еще въ 1860 г., при рапортѣ 25 августа 1888 г., № 1462, представилъ на утвержденіе вновь проектированные для названнаго полка: штатъ, положеніе, описаніе формы одежды, таблицы имущества и вѣдомость обоза, причемъ на проектируемыя преобразованія было исчислено новаго отъ казны расхода: единовременнаго 19500 рублей и ежегоднаго 106 тыс. рублей. Проектированныя преобразованія сводились, между прочимъ, къ слѣдующимъ главнымъ началамъ: 1) Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ предполагалось переименовать въ Дагестанскій конный полкъ 6-ти эскадроннаго состава, съ присвоеніемъ офицерскимъ чинамъ полка кавалерійскихъ названій. 2) Увеличить составъ полка, примѣняясь къ штату 6-ти сотеннаго казачьяго коннаго полка, на 3 оберъ-офицера и на 179 нижнихъ чиновъ, установивъ для послѣднихъ, вмѣсто годового срока службы, обязательно трехлѣтній срокъ, и допуская пріемъ въ полкъ вольноопредѣляющихся на основаніяхъ, установленныхъ для сихъ лицъ въ регулярныхъ войскахъ. 3) Полкъ комплектовать офицерами, какъ изъ уроженцевъ Дагестана, такъ и изъ русскихъ, но съ тѣмъ, чтобы число послѣднихъ не превышало $\frac{1}{3}$ общаго числа положеннаго штатомъ. 4) Всѣмъ офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, какъ во время прохожденія службы въ полку, такъ и при увольненіи въ запасъ или отставку, предоставить всѣ права и преимущества, которыми пользуются таковыя чины въ регулярныхъ войскахъ, за исключеніемъ права на переводъ въ регулярныя войска тѣхъ изъ офицеровъ полка, которые получили офицерское званіе по награднымъ правиламъ безъ экзамена, каковыхъ офицеровъ производить въ полку на открывающіяся ваканціи только до штабъ-офицерскаго чина, въ послѣдній же производить ихъ исключительно съ отчисленіемъ отъ полка при увольненіи въ отставку. 5) Сверхъ общихъ наградъ, жалуемыхъ нижнимъ чинамъ регулярныхъ войскъ, туземцамъ, служащимъ въ Дагестанскомъ полку, полагалось жаловать, за отличіе по службѣ, званіе юнкера и чинъ корнета, а кромѣ того тѣхъ изъ туземцевъ, которые прослужатъ въ полку 15 лѣтъ, освобождать отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей“.

„По отсутствію въ распоряженіи военнаго министра свободныхъ ресурсовъ, на которые могъ бы быть отнесенъ расходъ, необходимый для осуществленія проектированнаго преобразованія Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, Главное управленіе казачьихъ войскъ, отзывомъ 9 декабря 1889 г., № 1524, просило ваше превосходительство сообщить, не признаетъ ли командовавшей войсками Кавказскаго военнаго округа возможнымъ преобразование названнаго полка произвести съ меньшею затратою суммъ или даже въ предѣлахъ средствъ, нынѣ на него отпускаемыхъ, путемъ сокращенія состава полка или другимъ изысканнымъ на мѣстѣ способомъ. Въ отвѣтъ на это командовавшей войсками, въ бытность его въ минувшемъ году въ С.-Петербургѣ, представляя проектированныя въ рапортѣ командира Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка полковника Кусова, 19 марта 1890 г., № 1, предположенія, на основаніи коихъ слѣдовало бы совершить переформированіе названнаго полка, ходатайствовалъ объ утвержденіи таковыхъ, взаменъ проектовъ, представленныхъ въ 1888 г., причемъ расходъ по составленнымъ полковникомъ Кусовымъ предположеніямъ ограниченъ ежегодною суммою въ 43500 рублей“.

„При разсмотрѣніи изложенныхъ въ вышеупомянутомъ рапортѣ предположеній о порядкѣ переформированія Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, оказалось, что для осуществленія означенныхъ предположеній необходимо выяснить слѣдующее: 1) Предположеніе имѣть въ полку одного изъ сотенныхъ командировъ въ чинѣ подполковника не подкрѣплено никакими данными, между тѣмъ, согласно послѣдовавшихъ въ 1884 г. измѣненій градаціи офицерскихъ чиновъ, какъ въ кавалерійскихъ, такъ и въ казачьихъ полкахъ, эскадронные и сотенные командиры опредѣлены безусловно въ оберъ-офицерскихъ чинахъ; штабъ-офицеровъ же положено содержать въ упомянутыхъ полкахъ (кромѣ полковаго командира) исключительно на должностяхъ помощниковъ командировъ полковъ, каковой должности въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, по предположеніямъ полковника Кусова, устанавливать не проектировано. 2) Точно также въ предположеніяхъ полковника Кусова нѣтъ никакихъ указаній въ какой чинъ и по выполненіи какихъ условій подлежатъ производству капитаны Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, какъ получившіе офицерское званіе на общемъ основаніи, такъ и произведенные въ офицеры безъ экзамена, хотя въ упомянутыхъ предположеніяхъ проектировано чинъ майора изъ штата полка исключить. 3) На основаніи существующаго положенія о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку 1860 г., офицерскіе чины полка, какъ получившіе это званіе на общемъ основаніи, такъ и произведенные безъ экзамена, во время службы въ полку пользуются одинаковыми правами, которые до 1884 г. были предоставлены офицерамъ арміи. Въ виду этого, предположеніе о предоставленіи дарованныхъ въ 1884 г. офицерамъ арміи правъ только тѣмъ изъ офицеровъ Дагестанскаго полка, которые получили офицерское званіе по экзамену, съ оставленіемъ остальныхъ лицъ, произведенныхъ въ офицеры по награднымъ правиламъ, при прежнихъ правилахъ, едва ли будетъ удобно, такъ какъ всѣ офицеры, служа въ полку и неся одинаковыя служебныя обязанности, будутъ находиться въ разныхъ положеніяхъ, что можетъ породить недоразумѣнія, въ особенности при повышеніяхъ въ чины на ваканціи и при назначеніи на должности командировъ сотенъ. 4) Въ числѣ офицеровъ, не державшихъ офицерскаго экзамена, нынѣ имѣются и могутъ быть такіе, которые съ особаго Высочайшаго соизволенія, числятся по армейской кавалеріи или пѣхотѣ, и отдѣлять ихъ въ разрядъ офицеровъ милиціи было бы не совсѣмъ справедливо.

въ томъ вниманіи, что права ихъ законодательнымъ порядкомъ не опредѣлены, между тѣмъ тѣ изъ этихъ офицеровъ, которые служатъ по военно-народному управленію, пользуются правами, офицерамъ арміи дарованными. 5) Такъ какъ объ опредѣленіи въ полкъ всѣхъ вообще офицеровъ объявляется въ Высочайшемъ приказѣ, то не возникнетъ ли недоразумѣній, если затѣмъ послѣ такового опредѣленія одни изъ офицеровъ будутъ пользоваться одними служебными правами, а другіе другими. 6) Предоставленіе въ Дагестанскомъ полку офицерамъ одной категоріи правъ, дарованныхъ въ 1884 г. офицерамъ арміи, съ оставленіемъ другой категоріи офицеровъ при прежнихъ ихъ правахъ, не повлечетъ ли за собою недоразумѣній въ томъ отношеніи, что по Высочайше утвержденному 15 февраля 1885 г. положенію о Туркменской милиціи, въ которую вмѣстѣ съ регулярными офицерами допускаются и офицеры милиціи, для послѣднихъ никакихъ ограниченій въ служебномъ отношеніи не установлено, и что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 11-й день октября 1887 г., оберъ-офицерамъ милиціи, служившимъ въ упраздненныхъ Грузинской и Гурійской пѣшихъ дружинахъ и Кутаисскомъ конно-иррегулярномъ дивизионѣ, въ видѣ временной мѣры, предоставлены были, при извѣстныхъ условіяхъ, всѣ права и преимущества, офицерамъ арміи дарованныя".

„Въ виду вышеизложеннаго, препровождая при семъ въ копіяхъ письмо генераль-адъютанта князя Дондукова-Корсакова № 61 и рапортъ полковника Кусова № 1, Главное управленіе казачьихъ войскъ имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство, по докладѣ сего дѣла командующему войсками Кавказскаго военного округа, увѣдомить, не признаетъ ли генераль-адъютантъ Шереметевъ болѣе правильнымъ приказать обсудить представленныя полковникомъ Кусовымъ предположенія о порядкѣ реформированія Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, насколько таковыя предположенія подлежатъ осуществленію, причемъ слѣдовало бы выработать болѣе обстоятельное положеніе, опредѣляющее служебныя права офицерскихъ чиновъ названнаго полка. Вмѣстѣ съ тѣмъ Главное управленіе считаетъ необходимымъ присовокупить, что на добавленіе въ штатъ полка дѣлопроизводителя по хозяйственной части и оружейнаго мастера, а равно на увеличеніе срока довольствія сухимъ фуражемъ строевыхъ лошадей съ 7 на 9 мѣсяцевъ, предварительное согласіе военного министра послѣдовало“.

Штабъ округа, по командѣ, потребовалъ разъясненій по этому отзыву отъ полковника Кусова, который 19 іюня 1891 г., № 727, донесъ начальнику дивизіи: „1) Представляя одного изъ сотенныхъ командировъ въ чинѣ штабъ-офицерскомъ, я имѣлъ въ виду, не увеличивая суммы, потребной на ежегодный расходъ, въ то же время имѣть одного такого офицера въ интересахъ поддержанія дисциплины между офицерами, на случай отсутствія изъ полка по дѣламъ службы, по болѣзни или по другимъ какимъ нибудь непредвидѣннымъ случаямъ, командира полка. Хотя въ виду послѣдовавшихъ въ 1884 г. измѣненій градацій офицерскихъ чиновъ въ кавалерійскихъ частяхъ, эскадронные и сотенные командиры опредѣлены безусловно въ числѣ оберъ-офицерскихъ, но въ виду исключительнаго положенія полка, по неимѣнію помощника командира, и ограниченности денежныхъ средствъ, опредѣленныхъ на этотъ полкъ, полагалъ бы возможнымъ имѣть одного штабъ-офицера въ лицѣ одного изъ сотенныхъ командировъ, который въ то же время являлся бы и помощникомъ командира полка, командирова его иногда за себя для объѣзда по постамаъ постовыхъ сотенъ, занимающихъ очень большой районъ. Независимо этого этотъ штабъ-офицеръ часто могъ бы служить и помощникомъ

по строевой и хозяйственной частямъ. Если военнымъ министерствомъ будетъ изысканъ другой особый источникъ на содержаніе отдѣльнаго штабъ-офицера въ полку, то это еще желательнѣе. 2) Допустить производство капитановъ регулярныхъ, произведенныхъ на общемъ основаніи въ офицеры, въ подполковники на общемъ основаніи, установленномъ для офицерскихъ чиновъ въ регулярной кавалеріи или же казачьихъ частяхъ, съ переводомъ ихъ въ будущемъ въ полки регулярной кавалеріи или же казачьи части. Предоставить имъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ право командированія въ офицерскую кавалерійскую школу, въ казачій отдѣлъ. Что же касается до офицерскихъ чиновъ милиціи, которыхъ къ 1 января 1892 г. будетъ состоять всего 7 человекъ, то таковымъ предоставить права, предоставленныя для такихъ же чиновъ въ бывшихъ Грузинской и Гурійской дружинахъ, причемъ, въ виду современныхъ требованій службы, весьма желательно было бы, чтобы по мѣрѣ выхода ихъ въ отставку или выbytія изъ полка, послѣдній пополнялся исключительно офицерами регулярной кавалеріи изъ кавказскихъ уроженцевъ. 3) Офицерамъ, получившимъ это званіе на общемъ основаніи по экзамену, предоставить всѣ права и преимущества, дарованныя въ 1884 г. офицерамъ арміи. Оберъ-офицерамъ же милиціи, до выbytія ихъ изъ полка, предоставить права, дарованныя служившимъ въ упраздненныхъ Гурійской и Грузинской дружинахъ. 4) Въ виду невыясненія правъ и преимуществъ въ законодательномъ порядкѣ лицъ, которыя съ особаго Высочайшаго соизволенія числятся по армейской кавалеріи или пѣхотѣ, то полагаю бы вопросъ этотъ предоставить разрѣшенію Главнаго штаба. 5) Если будетъ утвержденъ 3 п. сего проекта, то полагаю, не можетъ встрѣтиться недоразумѣнія въ правахъ офицеровъ обѣихъ категорій. 6) Въ виду современныхъ требованій службы и несоотвѣтствія этимъ требованіямъ офицеровъ милиціи, было бы крайне несправедливо предоставить офицерамъ обѣихъ категорій одинаковыя права".

Въ виду приближенія рѣшенія вопроса о реорганизациі полка, полковникъ Кусовъ въ бытность свою въ С.-Петербургѣ подалъ 12 марта 1893 г. особую памятную записку, въ которой, сжато изложивъ исторію полка, какъ дающую ему право на существованіе, резюмируетъ сущность просимаго преобразованія: „Вопросъ о реорганизациі возбужденъ предмѣстникомъ моимъ еще въ 1888 г. и вторично мною въ 1890 г., и ходатайствуется: а) Установленіе ваканціоннаго производства; б) Не лишать регулярныхъ офицеровъ правъ, дарованныхъ офицерамъ арміи; в) Увеличеніе офицерамъ содержанія до размѣра общаго; г) Командированіе офицеровъ въ кавалерійскую школу; д) Куда переводить офицеровъ съ полученіемъ штабъ-офицерскаго чина; е) Нѣкоторыя измѣненія въ формѣ одежды; ж) Увеличеніе фуражнаго довольствія съ 7 на 9 мѣсяцевъ; з) Введеніе въ штатъ дѣлопроизводителя по хозяйственной части, ветеринарнаго врача, ветеринарныхъ фельдшеровъ и оружейнаго мастера".

Труды полковника И. Т. Кусова увѣнчались успѣхомъ: 19 февраля 1894 г. онъ былъ обрадованъ слѣдующею телеграммою генерала Перлика изъ С.-Петербурга: „Положеніе о ввѣренномъ вамъ полку объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 18 февраля № 25. Все согласно съ представленіемъ, за исключеніемъ срока службы, который опредѣленъ всаднику одинъ годъ".

Положеніе о Дагестанскомъ конномъ полку было Высочайше утверждено 21 января 1894 г., такъ же, какъ слѣдующій журналъ Военнаго совѣта отъ 2 декабря 1893 г.*).

*) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства, 1894 г., № 61, ст. 458 (О преобразованіи Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка), стр. 1252—1262; приказъ по военному вѣдомству 18 февраля 1894 г., № 25 3-е П. С. З., т. XIV, № 10253, приложение № 4.

„Слушано представленіе Главнаго управленія казачьихъ войскъ отъ 10 ноября 1893 г., № 148—310, о преобразованіи Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Военный совѣтъ, соглашаясь со взглядомъ о необходимости придать организаціи, управленію и содержанію Дагестанскаго полка такое положеніе, которое бы отвѣчало современнымъ потребностямъ, не нашелъ однако удобнымъ согласиться съ предположеннымъ увеличеніемъ обязательнаго срока службы охотниковъ съ одного года до двухъ лѣтъ, во вниманіе къ тому соображенію, что мѣстное населеніе Дагестана, приученное долготѣтней практикой выдѣлять изъ среды своихъ семействъ охотниковъ на годовой обязательный срокъ службы, можетъ быть затруднено отпускомъ нѣкоторыхъ охотниковъ на болѣе продолжительный обязательный срокъ. Поэтому, чтобы не ограничивать контингента добровольно поступающихъ въ Дагестанскій полкъ, совѣтъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ сохранить прежній годовой срокъ обязательной службы охотниковъ. Одобривъ въ остальномъ всѣ предположенія начальника Главнаго управленія казачьихъ войскъ, Военный совѣтъ положилъ“:

„1) Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ переименовать въ Дагестанскій конный полкъ и содержать его по новымъ прилагаемымъ положенію и штату“.

„2) Офицерамъ этого полка, получившимъ офицерскій чинъ на общемъ основаніи по экзамену, даровать всѣ права офицеровъ арміи, сравнивъ службу ихъ въ полку за все время таковой со службой офицеровъ арміи“.

„3) Тѣмъ изъ офицеровъ настоящаго состава полка, которые произведены въ офицерскій чинъ по награднымъ правиламъ безъ экзамена, разрѣшить продолженіе въ полку службы, во временное изъятіе изъ правила, опредѣленнаго въ ст. 10 прилагаемаго положенія, предоставивъ имъ лично слѣдующія права: а) Сравненіе въ чинахъ съ офицерами арміи (въ томъ числѣ прапорщики съ корнетами) и право на прогоны и пенсіи государственную и военно-эмеритальную по этимъ чинамъ. б) Повышеніе въ слѣдующіе чины на вакансіи и за отличіе до чина ротмистра включительно съ тѣмъ, чтобы къ чину подполковника они удостоивались лишь за боевыя отличія въ военное время. в) Отъ нихъ не требуется условій предѣльнаго возраста, если физическія и нравственныя способности ихъ признаются удовлетворительными. г) Командиры сотенъ изъ сихъ офицеровъ утверждаются въ должностяхъ, не проходя курса офицерской кавалерійской школы, и не передаютъ своихъ сотенъ офицерамъ, прошедшимъ школу; но если въ полкъ будутъ переведены офицеры старше ихъ по производству, способные къ командованію сотнями, то сотни передаются послѣднимъ. Указаннымъ офицерамъ воспрещается: а) Переводы въ какія либо строевыя части или милиціи или состояніе по милиціи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. б) Оставленіе на службѣ мирнаго времени и въ полку, если за военное отличіе они удостоены производства въ штабъ-офицерскій чинъ“.

„4) Дагестанскій конный полкъ снабдить матеріальнымъ имуществомъ и полковымъ обозомъ системы 1891 г. (безъ дивизионнаго) по табели шестисотеннаго казачьяго полка“.

„5) Дѣйствовавшія до сихъ поръ узаконенія о Дагестанскомъ конномъ полку считать замѣненными настоящимъ постановленіемъ“.

„6) Для удовлетворенія единовременныхъ и ежегодныхъ расходовъ казны заносить въ смѣты Главныхъ управленій военнаго министерства слѣдующіе кредиты: единовременно на 1894 г.: по интендантской—10541 руб., инженерной—553 р. 57 к., военно-медицинской—650 руб. Ежегодно, начиная съ 1894 г.:

главного штаба 283 руб. 50 коп., интендантской—4730 руб., инженерной—88 р. 18 коп., артиллерійской—81 руб. 9 коп., канцеляріи военного министерства—455 руб., а всего 5637 руб. 77 коп.*.

„7) Предоставить командующему войсками Кавказскаго военного округа представить соображенія о прохожденіи сотенными командирами курса офицерской кавалерійской школы“.

„8) Поручить Главному управленію казачьихъ войскъ вслѣдъ за симъ представить на утвержденіе Военнаго совѣта проектъ новой таблицы обмундированія и снаряженія нижнихъ чиновъ полка, назначаемыхъ отъ регулярныхъ войскъ, опредѣливъ, что до утвержденія сей таблицы полкъ руководствуется въ этомъ отношеніи существующими правилами“.

„Первые четыре пункта настоящаго положенія Военнаго совѣта, а также проекты штата и положенія о Дагестанскомъ полку, Высочайше утверждены 21 сего января“.

О новомъ положеніи полковникъ Кусовъ объявилъ слѣдующимъ приказомъ по полку 22 марта 1894 г., № 81: „Высочайше утвержденнымъ 21 января с. г. положеніемъ Военнаго совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 18 февраля с. г., № 25, постановлено: Ввѣренный мнѣ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ переименовать въ Дагестанскій конный полкъ, имѣя два состава мирнаго и военного времени. Офицерамъ, произведеннымъ по экзамену, даровать всѣ права офицеровъ арміи, сравнивъ ихъ во всемъ съ ними. Офицерамъ, произведеннымъ безъ экзамена, по награднымъ правиламъ, разрѣшено продолжать службу въ полку, сравнивъ ихъ лично въ чинахъ съ офицерами арміи (въ томъ числѣ прапорщики съ корнетами). Эти же послѣдніе офицеры повышаются въ чины лишь до чина ротмистра включительно. Всадникамъ даровано право получать сухой фуражъ вмѣсто 7 мѣсяцевъ 9 мѣсяцевъ въ году. Имъ же, кромѣ провіантскихъ и приварочныхъ денегъ, отпускаются деньги на хозяйственныя надобности по 15 коп. на нижняго чина только въ періоды довольствія ихъ артельнымъ порядкомъ. Всадники за павшую лошадь, при исполненіи трудныхъ утомительныхъ обязанностей по службѣ, получаютъ отъ казны вознагражденіе 43 руб. Полкъ будетъ снабженъ обозомъ наравнѣ со всѣми казачьими частями. Затѣмъ всадники при зачисленіи ихъ въ полкъ должны имѣть возрастъ отъ 19 до 30 лѣтъ, имѣть разрѣшеніе отъ своего окружнаго начальства на поступленіе въ полкъ и собственные предметы снаряженія и дать обязательство пребыть на службѣ не менѣе 1 года непрерывно. Комплектованіе полка урядниками будетъ производиться повышеніемъ въ это званіе приказныхъ и всадниковъ, пробывшихъ въ полку не менѣе года и успѣшно окончившихъ на общемъ для арміи основаніи курсъ полковой учебной команды на русскомъ языкѣ. Принятыя въ полкъ всадники обязаны присягать по своей вѣрѣ и закону на вѣрность службы, какъ въ другихъ войскахъ. Кромѣ наградъ, даруемыхъ вообще нижнимъ чинамъ регулярныхъ и казачьихъ войскъ, урядники за усердную службу и отличное поведение будутъ удостоиваться званія юнкера милиціи съ правомъ носить офицерскій темлякъ на шашкѣ и чина прапорщика милиціи. Кромѣ этого названія чиновъ офицерскихъ замѣнены кавалерійскими, такъ капитанъ—ротмистромъ, штабсъ-капитанъ—штабсъ-ротмистромъ, подпоручикъ—корнетомъ. Введены въ штатъ дѣлопроизводитель по хозяйственной части и оружейный мастеръ. Видя въ этомъ новомъ положеніи особую милость къ полку нашего обожаемаго нами Всероссійскаго Императора, который въ неусыпныхъ заботахъ о благѣ вѣрноподданныхъ

Ему воиновъ, ввелъ этотъ, всѣми забытый, доблестный полкъ въ семью беззавѣтно храброй русской рати, я призываю васъ, храбрые сыны Дагестана, къ вѣрному служенію Престолу и отечеству, какъ это было и до сихъ поръ. Я безпредѣльно счастливъ, что командую вами, и что на мою долю выпало счастье хлопотать объ улучшеніи быта этого чуднаго полка. Счастливъ, что хлопоты увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и выразились въ тѣхъ преимуществахъ, которыя объявлены въ новомъ положеніи полка".

7-го мая 1894 г. начальникъ дивизіи предписалъ полк. Кусову безотлагательно приступить къ переводу полка на новое положеніе слѣдующимъ порядкомъ: 1) Сокращеніе числа рядовъ въ взводахъ съ 15 на 12 произвести по мѣрѣ выслуги всадниками срока, на который они были зачислены на службу. 2) Число урядниковъ увеличить до новаго штата посредствомъ производства достойнѣйшихъ всадниковъ на основаніи прежнихъ правилъ. О добавленіи же нестроевыхъ нижнихъ чиновъ отъ регулярныхъ войскъ войти теперь же особымъ представленіемъ. 3) Вьючныхъ, писарскихъ, фельдшерскихъ и другихъ лошадей, не вошедшихъ въ новый штатъ, продать безъ замедленія установленнымъ порядкомъ и вмѣсто нихъ приобрести подъемныхъ въ числѣ, указанномъ въ новомъ штатѣ. 4) Упомянутыя въ предъидущей статьѣ лошади должны быть исключены изъ описей и фуражнаго довольствія и зачислены въ эти описи на фуражное довольствіе приказами по полку. 5) Продажу старыхъ сѣделъ, азіатскаго оружія и сбруи, а также покупку новой сбруи для полковаго обоза (рабочаго), произвести порядкомъ, указаннымъ въ §§ 3 и 4. 6) На добавочное содержаніе офицерамъ по новому штату со дня Высочайшаго приказа должно быть представлено требованіе въ интендантство установленнымъ порядкомъ. 7) Заготовленный полкомъ фуражъ на настоящій періодъ по прежнему положенію долженъ быть показанъ къ зачету при переходѣ на новое положеніе; основаніемъ для сего должны служить приказы по полку о времени продажи излишнихъ лошадей противъ штата и покупки недостающихъ. Съ отданіемъ этихъ приказовъ должна начаться и отчетность по довольствію полка по новымъ положенію и штату. 8) Деньги, слѣдуемая полку на основаніи новаго законоположенія (на лазаретъ, если признано будетъ необходимымъ открыть лазаретъ или пріемный покой, канцелярію и пр.), должны требоваться теперь же, одновременно съ отданіемъ приказа по полку о переходѣ къ новому штату (открытіе лазарета и пр.). 9) Замѣну вольнонаемныхъ полковыхъ мастеровъ нестроевыми нижними чинами разрѣшаю произвести по мѣрѣ назначенія ихъ въ полкъ, если, конечно, вы найдете это необходимымъ. Въ противномъ случаѣ вольнонаемные должны быть уволены немедленно. 10) О причисленіи остаточныхъ суммъ, если бы таковыя оказались, къ средствамъ полка или о показаніи ихъ къ зачету, послѣдуетъ особое мое распоряженіе".

Согласно этому предписанію, въ виду того, что полкъ съ 1 іюня долженъ былъ перейти на новое положеніе, командиръ полка въ приказѣ по полку 21 мая 1894 г. предписалъ: „1) Гг. офицеры, имѣвшіе драбантовъ, согласно старому положенію, съ 1 іюня не будутъ имѣть таковыхъ, а взамѣнъ ихъ, впредь до присылки казенной прислуги, положенной всѣмъ офицерамъ полка по новому положенію, разрѣшаю взять по одному вѣстовому всаднику изъ соотвѣтствующихъ сотенъ. 2) Продать установленнымъ порядкомъ съ аукціоннаго торга: а) Верховыхъ лошадей: трубаческихъ 7, писарскихъ 5, фельдшерскихъ 3 и вьючныхъ 2, всего 17; б) сѣделъ верховыхъ съ приборами 15, сѣделъ вьючныхъ съ приборами и вьючными ящиками 2; в) шашекъ азіатскихъ 15 и пистолетовъ азіатскихъ 15.

3) Съ 1 іюня отчетность и дѣлопроизводство вести по новому положенію о полку, для чего завести всѣ положенныя книги и бланки по установленнымъ формамъ, согласно положенію. Съ 1 іюня исключить съ довольствія собственныхъ всадничьихъ 75 вьючныхъ лошадей”.

Дальнѣйшій переходъ полка къ новому положенію объявленъ въ приказѣ по полку 1 іюня того же года, № 152: „Въ дополненіе приказа по полку 21 мая сего года, № 141, объявляю, что Дагестанскій конный полкъ съ 1 іюня перешелъ на новое положеніе, причемъ всѣ требованія и отчетность въ полку на будущее время производятся во всемъ согласно новыхъ штата и положенія объ этомъ полку. Штатъ же каждой сотни, согласно новому положенію, выражается въ 1 вахмистрѣ (въ званіи юнкера милиціи), 4 старшихъ урядникахъ (изъ нихъ одинъ въ званіи юнкера милиціи), 4 младшихъ урядникахъ, 2 трубачахъ, 4 приказныхъ и 92 всадникахъ, а всего 107 строевыхъ нижнихъ чинахъ, и кромѣ того въ полку въ 1-й сотнѣ имѣтъ 1 штабъ-трубача. Кромѣ того изъ классныхъ чиновниковъ показывать по штату и на лицо одного младшаго врача и одного дѣлопроизводителя по хозяйственной части. Затѣмъ въ числѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ показывать азіатскаго лѣкаря и муллу (оба изъ охотниковъ), причемъ перваго, согласно изъявленному имъ желанію остаться на службѣ, показывать по отчетамъ въ числѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Изъ числа пяти писарей, имѣющихся по старому штату, одного именовать полковымъ, одного—старшимъ и двухъ—младшими писарями, а пятого, впредь до распоряженія, оставить и показывать въ отчетахъ сверхъ штата. Фельдшеровъ на будущее время показывать по штату 1 старшаго медицинскаго, 2 младшихъ медицинскихъ, 1 старшаго ветеринарнаго, 1 младшаго ветеринарнаго. Кромѣ того до полученія особаго распоряженія показывать класснаго фельдшера, титулярнаго совѣтника Орлова прикомандированнымъ къ полку, штатнаго младшаго аптечнаго фельдшера Гайдамака исключить изъ штатнаго состава полка и показывать также прикомандированнымъ. Числящагося же по спискамъ и въ штатѣ старшаго медицинскаго фельдшера Кайзера показывать въ прикомандированіи къ Т.-Х.-Шуринскому мѣстному лазарету. Изъ числа 8 лазаретныхъ служителей, бывшихъ въ полку по старому положенію, 2 перечислить въ казенную прислугу къ офицерамъ, и 6 чел., впредь до полученія распоряженія, показывать прикомандированными къ полку. Показывать по штату 1 оружейнаго (вольнонаемнаго) мастера, 1 оружейнаго подмастерья, 1 старшаго и 3 младшихъ кузнецовъ, обозныхъ: 1 старшаго и 4 младшихъ и казенной прислуги 9 человекъ. Означенныхъ недостающихъ по штату нижнихъ чиновъ людей показывать по отчетамъ недостающими по штату, по мѣрѣ прибытія зачислять и показывать на лицо, кромѣ вольныхъ оружейнаго мастера и оружейнаго подмастерья, которыхъ показывать на лицо”.

Наконецъ, приказомъ по полку 29 декабря 1894 г., № 363, было объявлено, что, согласно приказу по Кавказской кавалерійской дивизіи, 1894 г., № 138, Дагестанскій конный полкъ съ 1 января 1895 г. окончательно переходитъ отъ стараго положенія къ новому.

Но и новое положеніе скоро стало оказываться неудачнымъ, особенно въ вопросѣ о комплектованіи полка всадниками, такъ какъ быстро измѣняющееся положеніе Дагестана стало угрожать полнымъ прекращеніемъ притока охотниковъ. Командовавшій кавалерійскою дивизіею такъ излагалъ положеніе этого вопроса въ рапортѣ врем. командовавшему войсками Кавказскаго военнаго округа отъ 31 октября 1896 г., № 3491: „Приказомъ по военному вѣдомству 1894 г., № 25,



Портретъ Государя Императора
АЛЕКСАНДРА III.

Высочайше пожалованный въ 1890 г. полку.

Дагестанскій конный полкъ приравненъ по веденію своего хозяйства къ регулярнымъ кавалерійскимъ полкамъ. Новое положеніе, отмѣняя выдачу на руки всадникамъ фуражныхъ, приварочныхъ и провіантскихъ денегъ, какъ это было раньше, при первой попыткѣ при введеніи его въ полномъ объемѣ, встрѣтило со стороны всадниковъ неудовольствіе, выразившееся въ отказѣ многихъ изъ нихъ продолжать службу въ полку. Изслѣдованіе причинъ такого нежеланія всадниковъ подчиниться новымъ требованіямъ приводитъ къ тому заключенію, что жители Дагестана въ прежнее время стремились въ полкъ, привлекаемые войною, военною добычею, местию личнымъ врагамъ, неудовольствіемъ на суровый режимъ Шамиля и пр., нынѣ же, поступая въ полкъ на правахъ охотниковъ, съ обязательствомъ прослужить одинъ годъ, прежде всего рассчитываютъ прокормить себя и свою семью на тѣ деньги, которыя выдавались имъ на руки. Соблюдая возможную экономію въ личныхъ расходахъ, а главнымъ образомъ урѣзывая закономъ установленную дачу фуража своей лошади, всадникамъ отчасти и удавалось достигнуть своей цѣли, за то въ результатѣ всадники имѣли малорослыхъ и тощихъ лошадей, совершенно негодныхъ для строевой кавалерійской службы. Такимъ образомъ жители Дагестана усвоили себѣ взглядъ на службу въ полку, какъ на одинъ изъ видовъ болѣе или менѣе выгоднаго отхожаго промысла. Весьма вѣроятно, поэтому, что при новомъ положеніи, не допускающемъ выдачу на руки фуражныхъ денегъ, число желающихъ поступить на службу въ полкъ съ каждымъ годомъ будетъ уменьшаться, тѣмъ болѣе, что начавшееся въ началѣ года оживленіе края дастъ возможность хорошаго заработка бѣдному Дагестану. Уже теперь тысячи рабочихъ лезгинъ находятся на постройкѣ Аваро-Кахетинскаго шоссе, на желѣзной дорогѣ изъ Владикавказа въ Петровскъ, на пристаняхъ въ Петровскѣ, и въ недалекомъ будущемъ навѣрно пойдутъ на постройку желѣзной дороги изъ Петровска въ Баку. Перечисленныя дорожныя работы отвлекутъ населеніе отъ поступленія въ полкъ, такъ какъ всадникъ получаетъ на руки въ мѣсяцъ 5 руб. при обязательствѣ имѣть собственную обмундировку установленного образца, конское и личное снаряженіе, холодное оружіе, а также и лошадь; какъ черно-рабочій же на желѣзной дорогѣ онъ можетъ явиться въ той одеждѣ, какую имѣетъ, и всегда заработаетъ въ мѣсяцъ болѣе 5 руб.". Упомянувъ, что, по донесенію командира полка, 219 всадниковъ, выбывшихъ за истеченіемъ годичнаго срока службы, могли быть замѣнены только 15 охотниками, генераль Рынкевичъ единственнымъ способомъ дальнѣйшаго обезпеченія существованія полка считаетъ введеніе въ Дагестанъ воинской повинности, которая, при отличающихъ населеніе Дагестана честности, смысленности, ловкости на конѣ, невзыскательности, безпредѣльной смѣлости и способности подчиняться дисциплинѣ, дастъ отличный контингентъ новобранцевъ, весьма способныхъ къ кавалерійской службѣ.

Соображенія генерала Рынкевича о вліяніи дорожныхъ работъ и т. п. на комплектованіе полка нельзя не признать преувеличенными, какъ въ виду временнаго значенія ихъ, такъ и разницы въ контингентѣ рабочихъ и всадниковъ полка. Начальникъ штаба, не касаясь этого вопроса, отвѣчалъ ему, что введеніе воинской повинности въ Дагестанъ признается преждевременнымъ, а для обезпеченія существованія полка проектированы мѣры (увеличеніе срока службы до 4 лѣтъ и выдача казенныхъ строевыхъ лошадей), о которыхъ командующій войсками округа вошелъ съ ходатайствомъ къ военному министру.

Но прошло не болѣе полугода, какъ командиръ полка рапортомъ начальнику дивизіи 4 іюня 1897 г., № 793, снова возбудилъ вопросъ о недостаточности

содержанія всадниковъ и необходимости введенія воинской повинности, мотивируя свое представленіе ссылкой на то, что по приѣмѣ полка онъ донесъ бывшему начальнику дивизіи „о полномъ несоотвѣтствіи настоящаго положенія полка съ тѣми требованіями, которыя могутъ быть ему предъявлены во всякое время, какъ боевой единицѣ русской кавалеріи“, и тѣмъ, что число всадниковъ все уменьшается: къ 1 января 1895 г. некомплектъ всадниковъ былъ 53, къ 1 января 1896—223, 20 октября 1896 г. осталось въ полку всего около 200, а къ іюня 1897 г. некомплектъ 182. Въ отвѣтъ на это начальникъ дивизіи сообщилъ, что находить бесполезнымъ вновь входить съ представленіемъ о вышеизложенныхъ вопросахъ, въ виду возбужденнаго генераль-адъютантомъ Шереметевымъ ходатайства.

Переписка о преобразованіи полка разсматривалось въ С.-Петербургѣ до конца 1897 г., когда была возвращена въ Тифлисъ для дополненій и разъясненій, и снова отправлена въ С.-Петербургъ съ рапортомъ штаба округа (10 января 1898 г., № 480) въ Главное управленіе казачьихъ войскъ. Указавъ, что полкъ до 1894 г. носилъ вполнѣ милиціонный характеръ, штабъ округа пишетъ: „Первоначально на укомплектованіе полка стекались преимущественно всадники наиболѣе почетныхъ и вліятельныхъ фамилій населенія Дагестана, съ одной стороны потому, что военная служба всегда высоко стояла въ глазахъ названнаго населенія, съ другой—по той причинѣ, что суммы, отпускавшіяся на содержаніе полка отъ казны, шли большею частью, подъ разными наименованіями, въ непосредственное распоряженіе всадниковъ, что давало возможность безбѣдно содержать себя и семью свою, не обращаясь къ другимъ, менѣе почетнымъ и благороднымъ занятіямъ. Это соображеніе, при поголовной бѣдности всего населенія Дагестана, имѣло важное всегда значеніе“. Возрастающая дороговизна жизни, а особенно стоимости лошади, новыя требованія по положенію 1894 г., сдѣлавшія службу въ полку труднѣе, повліяли на уменьшеніе, какъ качества, такъ и количества всадниковъ, что, по справедливому мнѣнію штаба, „не можетъ быть приписано исключительно тому, что служеніе въ полку составляло для дагестанцевъ только особый видъ отхожаго промысла, коимъ они пользовались, пока онъ былъ выгоденъ. Помимо этихъ матеріальныхъ расчетовъ и соображеній, стремленіе горцевъ служить въ полку объясняется прежде всего побужденіемъ чисто нравственнаго свойства, ибо въ глазахъ ихъ военная служба является самою благороднѣйшею и почетнѣйшею, наиболѣе согласованною съ историческимъ прошлымъ этихъ народностей“. Справедливость этого подтверждается тѣмъ, что до введенія положенія 1894 г. недостатка въ охотникахъ не было; населеніе служило, пока была возможность существовать на получаемое содержаніе. Теперь этой возможности нѣтъ, и число охотниковъ падаетъ, между тѣмъ полкъ имѣетъ важное значеніе, какъ кадръ; поэтому командующій войсками, считая крайне желательнымъ и полезнымъ сохранить полкъ, какъ въ цѣляхъ чисто военныхъ—сохранить за дагестанцами ихъ высокія боевыя качества и любовь къ военной службѣ, такъ и въ цѣляхъ воспитательно-культурныхъ, коимъ полкъ искони служилъ, какъ проводникъ русской гражданственности, дисциплины и цивилизаціи среди горскихъ племенъ, полагаетъ необходимымъ: 1) увеличить содержаніе всѣмъ всадникамъ полка на 5 рублей въ мѣсяць; 2) оставивъ въ дѣйствиіи положеніе 1894 г., измѣнить въ немъ ст. 20, 21, 22 и 32 въ томъ смыслѣ, чтобы провіантъ, въ переводѣ на стоимость, приварочныя и фуражныя деньги отпускались на руки нижнимъ чинамъ, какъ было по положенію 1860 г.; отпускъ же денегъ на хозяйственныя надоб-

ности, (по 1 руб. 80 коп.), вслѣдствіе упраздненія артельного довольствія, вовсе прекратить.

Главное управленіе казачьихъ войскъ 31 марта 1900 г., № 3811, сообщивъ начальнику окружнаго штаба, что представленіе его вносится въ Военный совѣтъ, просило о доставленіи нѣкоторыхъ свѣдѣній о провіантскомъ довольствіи полка и проекты измѣненія статей положенія 1894 г. о довольствіи чиновъ полка и отчетности въ немъ. Запрошенный по командѣ по этому поводу, командиръ полка 30 мая отвѣтилъ, что установленіе выдачи стоимости довольствія на руки всадникамъ крайне нежелательно, такъ какъ подобная мѣра, не улучшая почти нисколько матеріальнаго ихъ положенія, лишитъ полкъ той самостоятельности, которая придана ему положеніемъ 1894 г., и вернетъ его опять къ характеру милиціонной части. Эта мѣра лишитъ полкъ возможности вести свое хозяйство наравнѣ съ прочими частями войскъ, не обезпечивая исправнаго содержанія лошадей и лишая полкъ возможности наблюдать за довольствіемъ нижнихъ чиновъ, которые, въ интересахъ экономіи, и сами будутъ голодать и не докармливать лошадей. Поэтому полковникъ Дебогорій просилъ объ исключеніи изъ проекта измѣненія положенія о полку предположенія о выдачѣ довольствія на руки, оставивъ только проектируемую прибавку жалованья.

Въ виду такого оборота дѣла, по приказанію командовавшаго войсками, въ Тифлисѣ была образована въ январѣ 1901 г., подъ предсѣдательствомъ командира 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса, генераль-отъ-инфантеріи Зеземана, коммисія по пересмотру положенія 1894 г., въ которую былъ вытребованъ и командиръ полка. Коммисія признала необходимо нужнымъ измѣнить положеніе о полку 1894 г., но дѣло снова затянулось, такъ что въ январѣ 1904 г. полковникъ Дебогорій доносилъ, что, весьма вѣроятно, скоро наступитъ время, когда желающихъ служить въ полку по найму не будетъ.

Наконецъ, 24 марта 1904 г., состоялось положеніе Военнаго совѣта, которымъ постановлено:

„1) Дагестанскій конный полкъ содержать по прилагаемому положенію и штату.
2) Тѣмъ изъ офицеровъ настоящаго состава полка, которые произведены въ офицерскій чинъ по награднымъ правиламъ, разрѣшить продолженіе службы въ полку, во временное изъятіе изъ правила, изложеннаго въ ст. 6 прилагаемаго положенія, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ оставленіе на службѣ упомянутыхъ офицеровъ было допущено 3-мъ пунктомъ приказа по воен. вѣд. 1894 г. № 25 и приложенныхъ къ тому приказу положенію и штату“.

„3) Присвоить Дагестанскому конному полку новый обозъ, который будетъ установленъ для 6-ти эскадроннаго армейскаго драгунскаго полка“.

„4) Вызываемые преобразованіемъ Дагестанскаго коннаго полка новые расходы отнести на средства предѣльнаго бюджета военнаго министерства“.

1—3 пункты сего положенія и упомянутые въ немъ штатъ и положеніе Высочайше утверждены 9-го апрѣля 1904 г. *)“.

Матеріальныя условія службы всадниковъ полка, на которыя, какъ мы видѣли, не разъ обращалось вниманіе уже прежде, снова скоро обратили на себя таковое, въ виду уменьшенія числа охотниковъ, почему въ февралѣ 1906 г., для выясненія современнаго состоянія полка, былъ командированъ въ Шуру началь-

*) Объ утвержденіи положенія и штата Дагестанскаго коннаго полка. Собраніе узаконеній и распоряженій правит., 1904 г., № 121, отд. 1, ст. 1272, стр. 1894—1904. Приказъ по военному вѣдомству 20 апрѣля 1904 г., № 209. Прилож. № 5.

никъ штаба корпуса генералъ Карцевъ. Результатомъ этой командировки былъ слѣдующій рапортъ командира полка начальнику дивизіи отъ 29 марта. „Постоянный некомплектъ объясняется, по моему мнѣнію, тѣмъ обстоятельствомъ, что жители Дагестанской области крайне бѣдны, и при желаніи поступить на службу въ полкъ являются по большей части безъ лошадей, оружія и самыхъ необходимыхъ вещей, вслѣдствіе чего командиру сотни приходится его окопировать съ головы до ногъ и приходится на него затрачивать первоначально около 200 рублей, что видно изъ прилагаемаго списка; между тѣмъ командиры сотенъ, съ разрѣшенія начальника дивизіи, имѣютъ авансъ на обмундировку, выдаваемый изъ полковыхъ суммъ, только въ размѣрѣ 1000 рублей, каковая сумма слишкомъ мала, и, чтобы командиру сотни увеличить число рядовъ своей сотни, онъ долженъ или расходовать свои деньги, или же давать какія либо долговья обязательства, но такъ какъ не всякій на это рѣшается, то поэтому и является некомплектъ. При четырехъ лѣтней службѣ возможно удержать затраченную первоначально сумму, около 200 рублей на всадника, но, принимая во вниманіе, что большинство всадниковъ семейные, является затруднительнымъ при жалованьи въ 10 рублей. Въ пунктѣ 15 лит. а положенія о полку говорится, что охотники могутъ пользоваться единовременно пособіемъ по расчету по 25 руб. за каждый годъ службы, выдаваемымъ по прослуженіи 2 лѣтъ въ размѣрѣ 50 руб., и такъ какъ къ этому не совсѣмъ довѣрчиво относятся, ибо не видали еще этихъ пособій, и не всякій, какъ предполагаютъ охотники, его получить, то желательно было бы 25 руб. разложить на каждый мѣсяць и прибавить къ жалованью, что составитъ уже 12 руб. въ мѣсяць; подъ другими же литерами, какъ б, в и г, тотъ же пунктъ касается только вахмистровъ и урядниковъ, каковые до сего времени всѣ указанная отличія на себѣ испытывали, и потому относятся къ этому съ довѣріемъ, но желали бы быть обезпеченными при увольненіи въ отставку пенсіей. Конечно, желательнѣе ввести воинскую повинность, такъ какъ большой % принимаемыхъ на службу въ полкъ оказывается въ скоромъ времени неблагонадежнымъ и нравственно непригоднымъ, и въ виду затраченной на него суммы приходится его задерживать въ полку, пока не погасится долгъ, но бываетъ и такъ, что всадникъ бѣжитъ (а предотвратить побѣгъ за расположеніемъ въ аулахъ нельзя), и при нерозыскѣ его, что всегда бываетъ, долгъ его остается непогашеннымъ и ложится на сотеннаго командира. Кромѣ того въ положеніи о полку упущены каптенармусы, какъ полковой, такъ и сотенный, а также сотенные писаря, безъ которыхъ обойтись никакъ нельзя, не положено также ни медицинскаго, ни ветеринарныхъ фельдшеровъ на сотню, а между тѣмъ при расположеніи сотенъ по ауламъ за 15—10 верстъ отъ штаба полка, въ нихъ является крайняя необходимость, что въ особенности сказывается теперь, когда въ короткое время были командированы 4 сотни въ мѣста, извѣстныя лихорадками, и посылать сотню безъ фельдшера прямо невыносимо, между тѣмъ его не откуда взять. Ни медицинскій, ни ветеринарный врачи не получаютъ фуражныхъ денегъ, какъ въ казачьихъ войскахъ; въ случаѣ передвиженія полка походнымъ порядкомъ, въ мирное время, для нихъ перевозочныхъ средствъ не имѣется. Кромѣ того, при зачисленіи всадниковъ въ полкъ, ежегодно поступаетъ большой % жеребцовъ, которые, согласно приказу по кавалеріи, въ строю не допускаются, почему ихъ приходится кастрировать, и съ назначеніемъ ветеринарнаго врача въ первый же годъ было кастрировано 69 лошадей, что крайне тяжело врачу съ двумя положенными по штату фельдшерами. Для нестроевой команды не положено

ни кашевара, ни хлѣбопека, тогда какъ числительность ея, съ карауломъ, околодочными больными и трубачами достигаетъ отъ 80 до 90 человѣкъ. Не положено также ни плотниковъ, ни сапожниковъ, ни портныхъ, а производить работы необходимо такія же, какъ и въ другихъ полкахъ. Въ случаѣ же болѣзни хотя кого нибудь изъ офицерской прислуги, замѣнить положительно некъмъ, взять же изъ строя всадника, въ виду его незнанія русскаго языка, бесполезно, и офицеръ остается безъ прислуги по цѣлымъ мѣсяцамъ. Вообще присылка нижнихъ чиновъ изъ частей крайне неудовлетворительна и несвоевременна, почему происходятъ постоянныя задержки, увеличивая безъ мѣры переписку съ присылаемыми безграмотными писарскими учениками. Необходимо также увеличить штатъ сотенныхъ кузнецовъ до штата драгунскихъ полковъ. Ковка же самими всадниками у азіатскихъ кузнецовъ за свои деньги ведетъ къ порчѣ копытъ и хромотѣ. Въ дополненіе всего вышесказаннаго присовокупляю, что особенно желательно измѣненіе пункта 4-го положенія о полку, т. е. всю переписку о немъ производить съ военнымъ министерствомъ не по Главному управленію казачьихъ войскъ, а по Главному штабу". Упомянутый списокъ былъ слѣдующій: лошадь 80 руб., сѣдло 25 руб., шашка 7 руб. 80 к., кинжалъ 3 руб., форменная черкеска 7 руб., ежедневная черкеска 6 руб., форменный бешметъ 1 руб. 50 коп., ежедневный бешметъ 2 руб. 50 к., шароваръ 2 пары 4 руб. 50 к., шуба азіатская 6 руб., бурка 7 руб., башлыкъ форменный 2 руб., папахъ 2 штуки 5 руб., рубахъ 3 штуки 3 руб., кальсонъ 3 штуки 2 руб. 40 коп., сапогъ 2 пары 10 р., хурджины 5 руб., торба, щетка и скребница 1 руб., ружейный чехоль 2 р. 80 к., патронташъ 1 руб. 90 к., ружейный ремень 1 руб., итого 184 руб. 40 коп.

Вслѣдствіе этого рапорта полковника Фурдуева начальникъ дивизіи приказалъ 13 апрѣля 1906 г. желательныя измѣненія въ положеніи о полку изложить въ видѣ отдѣльныхъ статей, причемъ въ особой объяснительной къ нимъ запискѣ привести обоснованную мотивировку на каждую статью, съ ссылками на законъ или по аналогіи съ положеніями о другихъ войсковыхъ частяхъ, въ предѣлахъ возможности согласовать таковыя съ особенностями службы полка.

Исполняя это предписаніе, полковникъ Фурдуевъ 30 апрѣля представилъ слѣдующія пожеланія объ измѣненіяхъ въ штатѣ полка и его положеніи. „Пунктъ 3-й. Желательно полкъ содержать въ мирное время по штату военного времени, для чего дать полку штатъ драгунскаго полка. Мотивировка. Опытъ десятилѣтней малоуспѣшной борьбы съ некомплектомъ нижнихъ чиновъ въ полку доказалъ, что при зачисленіи охотниковъ, дящемся ежегодно съ 1 октября по 1 января, а иногда, съ разрѣшенія начальства, и по 1 марта, полкъ оставался неуккомплектованнымъ до штата мирнаго времени. Между тѣмъ пунктъ 3-й обязываетъ укомплектовывать до штата военного времени въ 9-ти дневный срокъ мобилизаціи. Чтобы съ объявленіемъ мобилизаціи не оказаться неподготовленнымъ, необходимо полкъ содержать и въ мирное время по штату военного времени, на общемъ основаніи содержанія кавалерійскихъ частей въ мирное время, давъ Дагестанскому конному полку штаты существующихъ драгунскихъ полковъ. Пунктъ 4-й. Желательно всю переписку о полку вести не по Главному управленію казачьихъ войскъ, а по Главному штабу. Мотивировка. Вынужденный этимъ пунктомъ вести всю переписку по Главному управленію казачьихъ войскъ, чрезъ излишнюю инстанцію, полкъ, при наличности 4 штатныхъ писарей, теряетъ много времени на излишнюю переписку, время производства офицеровъ полка подгоняется къ времени производства офицеровъ казачьихъ войскъ, что нарушаетъ

слѣдующій 5-й пунктъ положенія. Желательно, подобно Осетинскому конному дивизиону и Крымскому драгунскому полку, вести всю переписку по Главному штабу. Пунктъ 6-й. Желательно имѣть офицеровъ изъ кавалерійскихъ, а не пѣхотныхъ училищъ. Пунктъ 9-й. Добавить объ отпускѣ хотя бы по 80 руб. аванса на каждого всадника на его снаряженіе при зачисленіи въ полкъ. Мотивировка. Въ виду бѣдности населенія Дагестанской области и того, что сельскія общества не снаряжаютъ поступающихъ на службу, какъ въ казачьихъ войскахъ, всадники поступаютъ почти голыми и безъ лошадей за малыми исключеніями; полкъ никакъ не можетъ достигъ въ теченіе десятковъ лѣтъ однообразной формы обмундированія и снаряженія, не имѣя никакого денежнаго аванса на это. Между тѣмъ съ объявленіемъ приказа по военному вѣдомству 1894 г., № 25, т. е. о переименованіи полка изъ иррегулярнаго въ регулярный, требованія предъявляются такія же, какъ и драгунскому полку. Нужно сократить срокъ службы на одинъ годъ, т. е. 3 г., оставивъ только пунктъ объ увольненіи по физической неспособности. Юнкерамъ милиціи дать чрезъ 12 лѣтъ право на чинъ прапорщика милиціи и хотя бы 100 руб. пенсіи. Выдавать безвозмездно отъ казны 100 р. на лошадь и сѣдло и 25 руб. на обмундировку. Старослужащимъ чрезъ три года дать 100 руб. за лошадь и сѣдло. Желательно штатъ полка измѣнить и дополнить по штату драгунскихъ полковъ на томъ основаніи, что вся жизнь полка протекаетъ также, какъ и въ драгунскомъ полку, и вслѣдствіе особенностей полка является еще болѣе затрудненій по всѣмъ отраслямъ, чѣмъ въ драгунскомъ любомъ полку. Принимая во вниманіе разбросанность полка по ауламъ, незнаніе русскаго языка, а также въ случаѣ мобилизаціи неимѣніе вовсе источника пополненія, нахожу штатъ полка 1904 года неудовлетворительнымъ мирному времени по отношенію къ числу: младшихъ урядниковъ, трубачей и приказныхъ, каковыхъ слѣдуетъ содержать по числу, какъ и въ военное время. Въ сравненіи съ штатомъ драгунскихъ полковъ полкъ не имѣетъ въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ пѣшихъ, изъ числа которыхъ необходимо имѣть: 8 каптенармусовъ, 7 урядниковъ и 81 рядовыхъ, назначеніе которыхъ въ примѣч. 4, 5 и 7 штата драгунскаго полка. Въ числѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ необходимо добавить до штата драгунскаго полка: писарей, фельдшеровъ медицинскихъ и ветеринарныхъ, оружейнаго подмастерья, кузнецовъ, обозныхъ, мастеровыхъ и портныхъ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ дивизіи лично высказалъ нижеслѣдующія пожеланія къ измѣненіямъ въ положеніи 1904 г. 1) Къ ст. 6. Исключительно окончившіе курсъ въ кавалерійскихъ училищахъ, а не пѣхотныхъ. 2) Къ ст. 9. Сократить срокъ службы на одинъ годъ, т. е. охотники должны прослужить въ полку 3 г. 3) Къ ст. 10. Оставить только одинъ случай увольненія со службы— по физической негодности. 4) Къ ст. 13. Комплектованіе нестроевой команды полка возложить на драгунскіе полки Кавказской кавалерійской дивизіи съ тѣмъ, чтобы увеличить контингентъ новобранцевъ, назначаемыхъ ежегодно, и по прошествіи двухъ мѣсяцевъ обученія новобранцевъ соответствующее число переводить въ полкъ распоряженіемъ начальника дивизіи. 5) Къ ст. 15. На вновь поступающихъ выдавать безъ удержанія на заведеніе лошади и сѣдла 100 руб. и 25 руб. на обмундированіе и снаряженіе; по прослуженіи 2-го трехлѣтія все поступаетъ въ собственность всадника. Вознагражденіе старослужащимъ по прослуженіи трехъ лѣтъ выдавать единовременно 100 руб. взаменъ затраченнаго на обмундированіе и снаряженіе. Въ теченіе 3 лѣтъ службы, при хорошемъ поведеніи и усердіи, установить ежегодный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія

на одинъ мѣсяць, безъ ущерба для строевой службы. Всѣ юнкера, прослужившіе въ полку съ нижняго званія полные 25 лѣтъ, должны быть награждены чиномъ прапорщика милиціи, и при увольненіи со службы имѣть пенсію, хотя бы въ 100 р. Къ этимъ пожеланіямъ, сходящимся во многомъ съ вышесказанными пожеланіями командира полка, послѣдній и старослужащіе офицеры полка сдѣлали слѣдующія примѣчанія: 1) Срокъ службы въ 3 года, по ихъ мнѣнію, коротокъ и неудобенъ въ виду незнанія русскаго языка, что усиливаетъ нахождение все время въ аулахъ. Такое сокращеніе сильно отразится на строевой службѣ. Желательнѣе 4-хъ лѣтній срокъ, какъ во всей кавалеріи. 2) Въ ст. 10 необходимо оставить право увольнять и нравственно непригодныхъ къ службѣ и по семейнымъ обстоятельствамъ, на общемъ основаніи существующихъ законовъ для всей арміи. 3) Наборъ по воинской повинности, расположеніе полка въ казармахъ и штатъ драгунскаго полка устранять всѣ недочеты существующаго положенія.

Для разсмотрѣнія всѣхъ вопросовъ, относящихся къ измѣненію положенія о полку 1904 г., въ февралѣ мѣсяцѣ 1907 г. въ Тифлисѣ была образована коммисія, въ которую были командированы: командиръ полка и подполковникъ Мальсаговъ. Въ эту коммисію, подъ предсѣдательствомъ начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Вилламова, былъ назначенъ и чиновникъ особыхъ порученій при намѣстникѣ, ст. сов. Казаналиповъ, какъ бывший офицеръ полка. Приступивъ къ занятіямъ, коммисія прежде всего остановилась на двухъ вопросахъ: желательнѣ ли вообще существованіе Дагестанскаго коннаго полка, и, въ утвердительномъ случаѣ, не представляется ли возможнымъ комплектовать полкъ на общихъ началахъ, путемъ введенія въ Дагестанской области общей воинской повинности? По первому вопросу коммисія нашла, что существованіе Дагестанскаго коннаго полка не только желательнѣ, но и необходимо; онъ есть проводникъ русской власти и культуры въ краѣ, это школа для народа, гдѣ населеніе Дагестана, проходя чрезъ ряды его, проникается сознаніемъ величія и мощи Россійской имперіи, сознаніемъ неотъемлемости Дагестана, какъ составной части ея, сознаніемъ священнаго долга, покорности Престолу и отечеству по долгу совѣсти, чести и присяги. Болѣе чѣмъ полувѣковая жизнь полка показала на дѣлѣ желательность существованія его и какъ боевой единицы; высшими знаками военныхъ отличій отмѣчена доблесть его. Находя, съ другой стороны, вопросъ о введеніи общей воинской повинности въ настоящее время преждевременнымъ, коммисія, сознавая необходимость сохраненія нынѣ существующаго порядка комплектованія его охотниками, пришла къ заключенію, что для привлеченія достаточнаго числа охотниковъ необходимо установить, при существующихъ денежныхъ отпускахъ, пособіе отъ казны въ 150 руб. каждому вновь поступающему всаднику, которое выдавалось бы ему заимообразно на приобрѣтеніе коня, обмундированія и снаряженія. При бѣдности населенія области главное препятствіе при поступленіи въ полкъ—отсутствіе средствъ на покупку всего вышеуказаннаго; пособіе это затрудненіе устранить, почему и число охотниковъ несомнѣнно возрастетъ. Пересмотрѣвъ статьи положенія 1904 г., коммисія пришла къ заключенію о необходимости измѣненій въ нѣкоторыхъ изъ нихъ; почти всѣ эти измѣненія произведены въ смыслѣ пожеланій, высказанныхъ командирами полка, которыя изложены выше. Измѣненія, проектированныя коммисіей, сводятся къ слѣдующему:

1) Ст. 3. Составъ полка и въ мирное и въ военное время 6-ть сотенъ 16-ти ряднаго состава.

2) Ст. 4. Вся переписка о полку съ военнымъ министерствомъ ведется по Главному штабу.

3) Ст. 7. Офицеры полка производятся исключительно изъ Пажескаго корпуса и кавалерійскихъ училищъ.

4) Ст. 9. Возрастъ для принятія въ полкъ охотниковъ продленъ до 35 лѣтъ, срокъ же службы сокращенъ до 3 лѣтъ. Сообразно этому измѣнена и ст. 10.

5) Ст. 13. Комплектованіе полка нестроевыми нижними чинами производится отъ частей Кавказской кавалерійской дивизіи распоряженіемъ начальника дивизіи, а потому въ полкахъ указанной дивизіи увеличить назначенное число новобранцевъ. Взамѣнъ казенной прислуги офицерамъ полка установить отъ казны денежный отпускъ, въ размѣрѣ 10 руб. въ мѣсяцъ на одного человѣка (при двухъ одного сохранить).

6) Ст. 15. При прохожденіи службы охотниками, кромѣ различныхъ наградъ, установленныхъ для нижнихъ чиновъ регулярныхъ и казачьихъ войскъ, охотники могутъ пользоваться: а) единовременнымъ пособіемъ по расчету 25 рублей, выдаваемымъ за каждый прослуженный годъ; б) за все время состоянія ихъ на службѣ въ полку освобождаются отъ воинскаго налога; прослужившіе же 15 и болѣе лѣтъ освобождаются, по примѣру прошлаго, лично отъ всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей пожизненно; в) прослужившіе въ полку безпорочно не менѣе 6-ти лѣтъ имѣютъ право на ношеніе холоднаго оружія въ предѣлахъ Дагестанской области вездѣ; г) вахмистры и урядники, въ числѣ определенномъ для регулярной кавалеріи, при оставленіи ихъ на дальнѣйшую сверхъ 3-хъ лѣтъ службу пользуются правами и преимуществами сверхсрочнослужащихъ на общемъ основаніи; д) по представленію командира полка вахмистрамъ и старшимъ урядникамъ, прослужившимъ въ полку не менѣе 12-ти лѣтъ на сверхсрочной службѣ, присваивается званіе прапорщика съ отличіями, присвоенными имъ, и съ правомъ производства, при увольненіи со службы, въ прапорщики милиціи съ пенсіею только за сверхсрочную службу; е) подпрапорщики, по прослуженіи ими 25 лѣтъ на сверхсрочной службѣ, при увольненіи ихъ изъ полка, производятся въ прапорщики милиціи съ пенсіею 120 рублей въ годъ.

7) Ст. 25 дополнена: выдается вознагражденіе офицерамъ по 150 руб.

8) Ст. 26 остается безъ измѣненія, но дополняется: на пріобрѣтеніе поступающимъ въ полкъ охотникамъ годныхъ къ службѣ строевыхъ лошадей (ст. 24), а равно предметовъ обмундированія и снаряженіе, указанное въ сей статьѣ, отпустить Дагестанскому конному полку единовременно отъ казны пособіе въ размѣрѣ 20000 руб. Въ виду же недостаточности этой суммы, въ цѣляхъ уменьшенія затратъ казны, придать къ ней и имѣющійся въ полку запасный капиталъ 8600 руб., неприкосновенность коего въ семъ случаѣ должна быть нарушена (п. 6 инстр. хран. и расход. эконом. капит.; приказъ по военному вѣдомству 1897 г., № 135). Деньги эти, расходуемая полкомъ на указанныя выше надобности, составляютъ собственность казны (20000 руб.) и находятся лишь въ обращеніи въ полку. Затраченный на охотника капиталъ погашается имъ въ теченіе всей его 3-хъ лѣтней службы ежемѣсячными взносами изъ жалованья. Охотники полка получаютъ отъ казны одѣяла и постельное бѣлье, какъ и прочіе нижніе чины арміи (прик. по воен. вѣдом. 1905 г., № 769).

9) Ст. 33 изложена слѣдующимъ образомъ: „Содержать въ полку на хозяйственныя нужды сотенъ постоянно 24 пѣшихъ всадника, съ тѣмъ однако, чтобы фуражное довольствіе на это число лошадей, составляющихъ некомплектъ

противъ штата, продолжать отпускать отъ казны съ обращеніемъ его стоимости въ особый капиталъ полка, изъ коего, съ разрѣшенія начальника дивизіи, выдавались бы охотникамъ безвозвратныя пособія на обновленіе ихъ обмундированія, снаряженія и заведеніе лошадей, взамѣнъ павшихъ и пришедшихъ въ негодность при условіяхъ, не подходящихъ къ указаннымъ выше въ ст. 25. Капиталъ этотъ (особый), поступающій на усиленіе заемнаго капитала 20000 руб., на случай уменьшенія его, вслѣдствіе смерти, побѣга и отчисленія охотниковъ, не погасившихъ еще свой долгъ".

Отъ удовлетворенія пожеланій комисіи, основанныхъ на указаніяхъ опыта, зависитъ и степень дальнѣйшаго преуспѣянія полка.



ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ О ПОЛКУ.

Имя полка.—Назначеніе полка.—Составъ полка.—Старшинство полка.—Знаки отличія полка.—Полковой и сотенные праздники.—Участіе полка въ разныхъ торжествахъ.—Полковой маршъ.—Полковой судъ.—Подчиненіе полка и управленіе имъ.—Зачисленіе въ списки полка.—Командиры полка.

Имя полка. Названный „Дагестанскимъ (*) конно-иррегулярнымъ“ положеніемъ 1851 и 1860 гг., какъ по составу, такъ и по характеру службы его чиновъ и требованій, предъявляемыхъ къ нимъ, полкъ положеніемъ 1894 г. переименованъ въ „Дагестанскій конный“, вслѣдствіе сближенія его этимъ положеніемъ съ полками регулярной кавалеріи.

Въ 1877 г. Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, для отличія отъ вновь сформированныхъ конно-иррегулярныхъ полковъ, временно наименованъ первымъ Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ (прик. по Кавк. арм. 5 марта 1877 г., № 55). Въ 1879 г., по случаю отправленія полка въ Закаспійскій край, для несенія поставой службы въ области, былъ сформированъ на время полкъ, названный *вторымъ* Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ.**)

Назначеніе полка. Полкъ, по положенію 1851 г., формируется для охраненія части границы Сѣвернаго Дагестана и для военныхъ дѣйствій въ составѣ отрядовъ. Положеніе 1860 г., въ виду измѣнившихся обстоятельствъ края вслѣдствіе покоренія Восточнаго Кавказа, расширяетъ назначеніе полка: онъ назначается для охраненія общественнаго спокойствія и безопасности въ предѣлахъ Дагестанской области, а также и для военныхъ дѣйствій въ составѣ отрядовъ, какъ на Кавказѣ,

(*) Впервые названіе полка „Дагестанскимъ“ встрѣчается при Великомъ основателѣ русской регулярной арміи: въ 1724 г. одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ Низоваго корпуса, находившагося въ персидскихъ провинціяхъ, занятыхъ со времени похода Петра Великаго въ 1722 г., получилъ названіе Дагестанскаго. Расформированъ онъ былъ въ 1743 г., и названіе „Дагестанскій“ снова появляется въ нашей арміи лишь въ 1845 г., когда одинъ изъ четырехъ вновь сформированныхъ для Кавказскаго корпуса пѣхотныхъ полковъ получилъ названіе Дагестанскаго (нынѣ 82 пѣх. Дагестанскій полкъ 21 пѣх. дивизіи), съ основаніемъ для него штабъ-квартиры въ укр. Ишкарты.

(**) Хотя сформированный въ 1904 г. въ Дагестанѣ полкъ носилъ названіе *второю* Дагестанскаго коннаго полка, но нашъ полкъ не принималъ нумера перваго.

такъ и во внѣшнихъ войнахъ. Положенія 1894 и 1904 гг., указывая, что полкъ имѣеть одинаковое съ драгунскими и казачьими конными полками военное назначеніе, объясняютъ, что онъ отличается отъ нихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, изложенныхъ въ положеніяхъ и штатахъ.

Сообразно такимъ опредѣленіямъ назначенія полка, послѣднія положенія не касаются порядка выступленія полка въ походъ, но положеніе 1851 г. постановляетъ, что для военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, какъ на продолжительное время, такъ и по кратковременнымъ случайнымъ тревогамъ, полкъ выходитъ изъ своей штабъ-квартиры не весь, а только нѣкоторою частью, и не болѣе 4-хъ сотенъ. Остальная же часть полка, и не менѣе двухъ сотенъ, должна оставаться въ штабъ-квартирѣ полка, для охраненія оной. При каждой части, выходящей и остающейся, находится по одному лѣкарю и одному муллѣ. Впрочемъ, какъ видно изъ боевой хроники полка, эти постановленія не всегда соблюдались съ начала формированія полка до изданія положенія 1860 г.

Права полка. Два первыя положенія о полку, опредѣляя права служащихъ въ немъ, ничего не говорятъ о правахъ самого полка. Лишь положенія 1894 и 1904 гг. опредѣляютъ, что полкъ пользуется правами арміи.

Составъ полка. По положенію 1851 г., полкъ имѣеть шестисотенный составъ, по штату. По положенію 1860 г., полкъ состоитъ изъ трехъ дивизионовъ, каждый дивизионъ изъ двухъ сотенъ съ числомъ чиновъ по штату. Положеніе 1894 г. вводитъ въ составъ полка двойной штатъ, по мирному и военному времени, хотя сохраняетъ общій составъ 6 сотенъ, по 4 взвода каждая. Положеніе 1904 г., сохраняя и въ мирное и въ военное время 6 сотенъ, опредѣляетъ составъ сотенъ въ мирное время въ 12 рядовъ, а въ военное—16 рядовъ. И то и другое положеніе опредѣляютъ, что недостающее противъ штата военного времени число чиновъ пополняется при мобилизаціи тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для комплектованія полка въ мирное время.

Въ началѣ существованія полка при немъ состояла конно-ракетная казачья команда. Приказомъ по войскамъ Прикаспійскаго края отъ 27 апрѣля 1852 г., № 50, назначено въ составъ этой команды 4 урядника и 42 казака изъ Донскаго № 4 казачьяго полка, которые отправлены тогда же на Озеньскій постъ для обученія ихъ артилерійскими офицерами обращенію съ ракетными станками. Черезъ годъ команда отъ № 4 полка была замѣнена конно-ракетною командою изъ казаковъ Донскаго № 41 полка, въ числѣ 2 оберъ-офицеровъ, 3 урядниковъ, 43 казаковъ, при 8 ракетныхъ станкахъ, подъ командою поручика 20 артилерійской бригады Макалинскаго. Одно время его помощникомъ былъ поручикъ легкой № 6 батареи той же бригады Ломакинъ, подъ начальствомъ котораго полку пришлось потомъ служить на Мангишлакѣ. Эта команда имѣла вліяніе на духъ полка и придавала ему еще болѣе боевой силы. Макалинскій, молодецки управляя командою, довелъ ее до блестящаго состоянія: она замѣняла полку артилерію и по своей подвижности и лихости участвовала съ полкомъ въ самыхъ быстрыхъ его партизанскихъ дѣйствіяхъ. Команда была распущена въ сентябрѣ 1857 г. по случаю отбытія полка № 41 изъ Дагестана на Донъ. Согласно приказу по войскамъ Прикаспійскаго края отъ 2 іюня 1852 г., № 92, конно-ракетная команда состояли въ вѣдѣніи начальника артилеріи дѣйствовавшего отряда собственно въ отношеніи обученія, производства опытовъ и дѣйствій ихъ въ дѣлахъ противъ непріятеля.

Старшинство полка. Положеніе 1894 и 1904 гг. его устанавливаютъ съ

16 декабря 1851 г., т. е. со дня Высочайшаго утверждения перваго положенія о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку.

Знаки отличія полка, по положеніямъ 1894 и 1904 гг., слѣдующіе:

а) Простое знамя безъ надписи, Высочайше дарованное 25 декабря 1858 г. за подвиги мужества и храбрости, оказанные полкомъ въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 г.

б) Георгіевскія серебряныя трубы съ надписями „За Кавказскую войну“ Высочайше пожалованныя 4 октября 1868 г. за подвиги при покореніи Кавказа.

в) Георгіевское знамя съ надписью „за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 г.“, Высочайше пожалованное 16 августа 1879 г.

г) Сверхъ того 3-й (за подвиги мужества и храбрости во время Хивинскаго похода) и 4-й (за подвиги мужества и храбрости въ дѣлахъ съ Турменами 15 іюля 1873 г.) сотнямъ полка Высочайше пожалованы 17 апрѣля 1875 г. знаки на папахи съ надписью: „за отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 г.“.

Къ числу регалій полка слѣдуетъ причислить портреты Его Величества Государя Императора Александра Александровича, Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Высочайше пожалованные полку въ 1890 и 1892 гг.

Остановимся на каждой изъ полковыхъ регалій.

Въ 1829 г., 25 и 26 февраля, Аварскому владѣтелю Абу Султанъ Нуцаль Хану и Аварскому же владѣтелю Сурхай Хану были Всемилостивѣйше пожалованы при Высочайшихъ грамотахъ знамена, изъ которыхъ знамя, данное Сурхаю, было уничтожено мюридами при уничтоженіи членовъ Аварскаго ханскаго дома, а знамя Нуцаль Хана послѣ измѣны Аваріи въ 1843 г. хранилось въ штабѣ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Какъ мы видѣли, князь Аргутинскій, чтобы поднять духъ полка, хотѣлъ сначала передать это знамя вновь сформированному полку, но потомъ рѣшилъ, чтобы полкъ въ новомъ своемъ составѣ самъ заслужилъ себѣ знамя, а старое хранилъ бы въ полковой штабъ-квартирѣ, какъ вѣчное напоминаніе царскихъ щедротъ, излитыхъ нѣкогда на ихъ родную Аварію. Но въ концѣ концовъ онъ измѣнилъ свое мнѣніе и 13 февраля 1852 г. писалъ князю Воронцову, что онъ „полагалъ бы знамя нынѣ же передать въ одинъ изъ арсеналовъ и предоставить полку въ будущихъ дѣлахъ съ горцами заслужить Всемилостивѣйшее пожалованіе оному своего знамени за отличные подвиги противъ непріятеля и за вѣрную службу правительству“. Намѣстникъ согласился съ этимъ, и Аварское знамя было отправлено въ Тифлисскій арсеналъ.*).

Полкъ скоро выполнилъ завѣтъ своего основателя и заслужилъ славными подвигами знамя. Въ Высочайшемъ приказѣ, состоявшемся въ 25 день декабря 1858 г., было объявлено, что Государь Императоръ въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду мужества и храбрости, оказанныхъ Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ въ дѣлахъ съ горцами, жалуетъ полку простое знамя безъ надписей. 26 марта 1859 г. была препровождена изъ штаба

*) 4 января 1886 г. послѣдовала Высочайшая грамота: „Нашему Аварскому народу. Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія Нашего, взаменъ сгорѣвшаго знамени 19 сентября 1835 г., пожалованнаго 25 февраля 1829 г. владѣтельному хану Сурхай Хану, Всемилостивѣйше жалуемъ сему народу знамя съ надписью „за отличіе при пораженіи 8-ми тысячнаго скопища Казы Муллы въ 1828 г.“. Повелѣваемъ знамя сіе употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ, Аварскому народу свойственнымъ. 22 іюня 1887 г. происходило торжественное освященіе знамени. На это радостное для аварцевъ торжество былъ командированъ отъ полка подпоручикъ Джанъ Киши Куваршаловъ.“

войскъ Прикаспійскаго края грамота за № 116 на пожалованное знамя, а оно само было получено въ Шурѣ зимой 1861—1862 г., но дабы выдача полку такой высокой награды могла бы быть произведена при подобающемъ торжествѣ, командиръ полка испросилъ разрѣшеніе командовавшего войсками въ области отложить торжество принятія полкомъ знамени до болѣе теплаго времени, до конца мая 1862 г. Для торжества было приготовлено ровное мѣсто, свободное отъ поствовъ, такъ называемое уроч. Аркаларъ, на сѣверо-востокъ отъ Дженгутая, отъ котораго дорога была украшена аллеею изъ искусственныхъ деревьевъ изъ дубовой зелени. Аллея эта оканчивалась на Аркаларѣ триумфальною аркою изъ дубовой же зелени, перевитой цвѣтами, и увѣнчанною вензелемъ Государя Императора изъ цвѣтовъ. Нѣсколько поодаль отъ арки, на окраинѣ Аркалара, былъ устроенъ изъ зелени и цвѣтовъ огромный павильонъ; тутъ же были разбиты десятокъ офицерскихъ палатокъ, боковыя полотнища которыхъ замѣнялись гирляндами изъ цвѣтовъ. Нѣкоторыя палатки предназначались подъ гостиную и уборную для дамъ, а остальные съ павильономъ для столовой. Всѣ палатки и проч. были обвиты цвѣтами и зеленью; всѣ эти работы, подъ руководствомъ адъютанта сотника Генезорова, были произведены вечеромъ 30 и рано утромъ 31 мая, дня торжества. На праздникъ прибыли многіе гости изъ Шуры, Гуниба, Петровска и другихъ мѣстъ. Вечеромъ 30 мая въ квартирѣ командира полка, въ присутствіи князя Л. И. Меликова и многихъ военныхъ гостей, всѣхъ офицеровъ и старшихъ нижнихъ чиновъ полка, происходила прибавка полотна знамени къ древку. Посреди комнаты, на столѣ, лежали полотно знамени, молотокъ и гвозди. Выбранный полковымъ знаменщикомъ одинъ изъ заслуженныхъ юнкеровъ полка, Магома, выходецъ изъ Гергебеля, служившій прежде въ Дагестанскихъ всадникахъ, огромнаго роста человекъ, плечистый, съ суровымъ видомъ, обвѣшанный крестами и медалями, походилъ на статую: онъ держалъ древко за одинъ конецъ, положивъ другой на столъ. Навивъ конецъ знамени на древко, князь Меликовъ вбилъ первый гвоздь и передалъ молотокъ командиру полка, вбившему второй. Затѣмъ молотокъ былъ передаваемъ по старшинству офицерамъ полка и военнымъ гостямъ. Потомъ дошла очередь до урядниковъ и всадниковъ. Подходили ветераны полка; младшіе изъ нихъ прожили уже 80 лѣтъ. Первымъ подошелъ Курбанъ съ бѣлою, какъ лунь, бородою; за нимъ слѣдовали: Нуръ Магома Хунзахскій съ перерубленнымъ до половины лицомъ, Магома Гумашъ Бурну, въ замѣнъ отрубленнаго носа имѣвшій серебряный, Бухадаръ Чохскій, отъ старости не видѣвшій гвоздя и только ощупью вбившій его, и много другихъ стариковъ всадниковъ вбили своими дрожащими руками по гвоздю; но вбили они крѣпко и съ высокимъ благоговѣніемъ. Выйдя изъ комнаты, Курбанъ сказалъ стоявшимъ на дворѣ всадникамъ: „Наше дѣло кончено, мы сегодня или завтра умремъ; вы же молоды, ваше дѣло беречь дарованное Царемъ знамя, и прежде чѣмъ одна нитка его будетъ въ рукахъ враговъ нашихъ, вы должны всѣ положить ваши головы!“.—Имъ Алла! Имъ Алла!, кричали въ отвѣтъ всадники. На другой день, 31 мая, знамя въ 10 ч. утра, подъ конвоемъ взвода, было привезено къ полку, стоявшему развернутымъ фронтомъ на Аркаларѣ, и встрѣчено положенными почестями. Къ 11 часамъ пріѣхалъ князь Меликовъ, сопровождаемый большею свитою, и, проѣзжая вдоль фронта, здоровался съ каждой сотней, послѣ чего, ставъ на средину фронта, поздравилъ полкъ съ Монаршею милостью и выразилъ надежду, что полкъ оцѣнитъ высокую Царскую милость и будетъ продолжать служить подъ этимъ знаменемъ съ тою же безукоризненною преданностью Государю Императору, съ

какою онъ служилъ до тѣхъ поръ. Громкое, единодушное „ура“ было отвѣтомъ полка. Затѣмъ князь Меликовъ приказалъ фланговымъ дивизионамъ сдѣлать заѣздъ къ срединѣ: 1-й дивизионъ заѣзжаетъ на лѣво, а третій на право, образовалось такимъ образомъ карре, въ средину котораго внесли знамя. Предъ нимъ установили 3 стола, покрытые парчею, съ кораномъ на каждомъ. Около столовъ стояли 3 кадя въ длинныхъ красныхъ одѣянiяхъ, одинъ полковой, другіе изъ мѣстныхъ обществъ. Аудиторъ прочелъ постановленiя о знамени и форму присяги; старшій полковой мулла передалъ ихъ полку по аварски. Всадники, сидя на коняхъ, повторяли слова присяги, послѣ чего, спѣшившись, подходили къ столамъ и цѣловали коранъ. Окончивъ присягу, полкъ сѣлъ на коней и развернулся; при звукахъ музыки знамя было пронесено передъ фронтомъ отъ одного фланга до другого и стало въ рядахъ всадниковъ, привѣтствовавшихъ его громкимъ „ура“. Послѣ этого князь Меликовъ произвелъ полковое ученiе съ пальбой, пѣшее и конное. По окончанiи ученiя командиръ полка, князь Чавчавадзе, пригласилъ полкъ обѣдать; въ сторонѣ было приготовлено угощенiе изъ мяса, плова, водки и т. д.; въ обѣдѣ приняли участiе и мѣстные жители. Гостей князь Чавчавадзе угощалъ въ павильонѣ и палаткахъ. Послѣ обѣда начались оживленные танцы, лезгинки и т. д. до отъѣзда вечеромъ князя Меликова. Затѣмъ веселье было перенесено въ домъ командира полка.

Объ этомъ первомъ заслуженномъ боевыми подвигами отличiи полка возникла въ 1897 г. переписка. Начальникъ Кавказской кавалерiйской дивизiи рапортомъ отъ 18 ноября просилъ указанiй Главнаго штаба, слѣдуетъ ли простое знамя, пожалованное въ 1858 г., сдать въ арсеналь С.-Петербургскаго окружнаго артилерiйскаго склада или оставить это знамя въ средѣ населенiя Дагестанской области. Главное управленiе казачьихъ войскъ 24 iюля 1899 г. увѣдомило, что, такъ какъ на основанiи положенiя 1894 г. при полку значатся простое знамя и Георгіевское, то нѣтъ никакихъ основанiй ни къ сдачѣ простого знамени въ арсеналь, ни къ испрошенiю Высочайшаго соизволенiя на оставленiе знамени этого въ средѣ населенiя области, и такое знамя должно храниться въ полку, причѣмъ слѣдуетъ озаботиться лишь о томъ, куда сдать это знамя для храненiя въ случаѣ выхода полка на войну. Командиръ полка 7 сентября донесъ, что знамя будетъ сдано на храненiе Т.-Х.-Шуринскому резервному пѣхотному батальону, согласно § 171 Свода прав. для пар. и торж. встрѣчъ изд. 1886 г.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 19 февраля 1868 г., въ ознаменованiе особаго Монаршаго благоволенiя и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные въ продолженiе Кавказской войны, Государь Императоръ Всеилостивѣйше пожаловалъ Георгіевскія серебряныя трубы Дагестанскому конно-иррегулярному полку съ надписью „За Кавказскую войну“. Всего было пожаловано 7 трубъ.

Высочайшимъ приказомъ 16 августа 1879 г. въ ознаменованiе особеннаго Монаршаго благоволенiя и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ при подавленiи возстанiя въ Дагестанѣ въ 1877 г., Государь Императоръ Всеилостивѣйше пожаловалъ этому полку Георгіевское знамя съ надписью: „За подавленiе возстанiя въ Дагестанѣ въ 1877 г.“. Высочайшая грамота на это знамя была получена въ полку 26 января 1880 г.; самое же знамя было доставлено въ штабъ Кавказскаго военнаго округа изъ С.-Петербургскаго интендантскаго склада лишь въ августъ 1881 г. Такъ какъ оно не могло быть отправлено по почтѣ, то 31 марта 1882 г. былъ

командированъ за ящикомъ съ нимъ полковой адъютантъ Казаналиповъ, который принялъ 7 апрѣля знамя изъ штаба и 23 апрѣля возвратился съ нимъ въ Шуру, гдѣ въ скорости состоялось торжество прибавки знамени и принятія его полкомъ.

Изъ числа конно-иррегулярныхъ полковъ, сформированныхъ въ 1877 г. при кадрахъ отъ перваго полка, 3-й полкъ за свои боевые подвиги получилъ Георгіевское знамя съ надписью: „За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 гг.“. Высочайшая грамота на это знамя, въ виду расформированія полка въ 1878 г., была получена для храненія при первомъ полку 14 января 1880 г. Въ октябрѣ 1882 г. командующій войсками округа приказалъ это знамя торжественно освятить среди того населенія, изъ котораго состоялъ полкъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ сего знамя было вновь сдано для храненія въ Георгіевскій артилерійскій складъ. Въ 1883 г. было назначено это освященіе, но отложено; въ это время въ полку было чиновъ, служившихъ въ 3-мъ полку: 5 офицеровъ, 13 урядниковъ и 62 всадника; 6 же сентября 1885 г. знамя было сдано въ Георгіевскій артилерійскій складъ командированнымъ полкомъ поручикомъ Антикъ Нуръ Магомаевымъ. Затѣмъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 21 сентября 1887 г., знамя въ февралѣ 1888 г. было отправлено изъ склада на храненіе военному губернатору Дагестанской области, у котораго въ 1893 г. хранилась и грамота на него.*).

Въ Высочайшемъ приказѣ 17 апрѣля 1875 г. было изображено, что въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные въ дѣлахъ съ непріателемъ во время Хивинскаго похода 1873 г. Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ знаки на головные уборы съ надписью: „За отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 г.“ 3-й и 4-й сотнямъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Знаки на папахъ въ этихъ сотняхъ были получены и розданы въ сотни 15 апрѣля 1885 г.; грамоты были получены 29 сентября 1875 г.**)

Въ 1890 г. полкъ удостоился получить отличіе, поднявшее нравственный духъ не только чиновъ полка, но и всего населенія, изъ среды котораго они вышли. 25 мая 1890 г. за военнаго министра, генераль-адъютантъ Обручевъ увѣдомилъ, что Государь Императоръ, во вниманіе къ службѣ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка во время Высочайшаго путешествія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1888 г. по Закавказскому краю, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать сему полку изъ кабинета Его Величества портреты Его Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича въ золотыхъ рамахъ, украшенныхъ коронами (приказъ по Кавказ. воен. округу, 16 июля 1890 г., № 200). Портреты эти были высланы съ курьеромъ капитаномъ Блюмбергемъ, прибывшимъ 2 августа въ гор. Петровскъ, гдѣ ихъ принялъ отъ него командиръ полка, и куда для пріема ихъ и препровожденія въ гор. Т.-Х.-Шуру былъ высланъ первый взводъ 5-й сотни подъ командою прапорщика князя Тарханъ-Моуравова съ 2 ассистентами изъ имѣвшихъ знаки отличія военнаго ордена нижнихъ чиновъ. 3-го августа портреты были доставлены въ Шуру. 4 числа портреты и знамя полка были

*) Третьему же полку Высочайшимъ приказомъ 13 сентября 1878 г. были пожалованы знаки отличія на папахъ съ надписью: „За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 гг.“. Въ виду того, что полкъ былъ расформированъ, и большая часть его состава поступила на службу въ первый полкъ, причемъ при его сформированіи 126 чел. кадра были изъ 1 полка, было возбуждено ходатайство о передачѣ сего отличія въ первый полкъ, но на сіе въ юнѣ 1880 г. Высочайшаго согласія не послѣдовало.

***) Грамоты на всѣ знаки отличія полка напечатаны въ приложенияхъ, № 6.

доставлены, подъ конвоемъ того же взвода, на церковную площадь, гдѣ было отслужено торжественное молебствіе, а полковой мулла совершилъ торжественную молитву за здравіе Государя Императора и всего Царствующаго Дома. 4 же числа по полку былъ отданъ слѣдующій приказъ: „Считая сегодняшній день однимъ изъ счастливыхъ и свѣтлыхъ дней въ жизни полка, считаю долгомъ сказать, что такое рѣдкое Высочайшее вниманіе, какъ пожалованіе Своего портрета и портрета Своего Наслѣдника, есть особая милость Отца отечества, Монарха нашего, къ недавно ввѣренному мнѣ полку. Принимая такой безцѣнный Высочайшій даръ съ чувствомъ благоговѣнія, напоминаю, что мы, дагестанцы, съ своей стороны должны доказать, что мы достойны этой высокой награды и въ случаѣ, если бы Державная Воля потребовала насъ на враговъ Его Престола, то, надѣюсь, Бѣлый Царь найдетъ въ васъ, во главѣ со мною, беззавѣтныхъ борцовъ и лихихъ удалцовъ, готовыхъ сложить головы на ратномъ полѣ за славу и честь Царя и отечества“.

Пожалованіемъ этихъ двухъ портретовъ не ограничилась Царская милость. 2 февраля 1892 г. начальникъ окружнаго штаба телеграфировалъ полковому командиру, чтобы онъ командировалъ въ Тифлисъ офицера для принятія въ штабѣ портрета ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Высочайше пожалованнаго полку. Командированный въ Тифлисъ казначей полка Фадѣевъ, вмѣстѣ съ урядникомъ Магомою Гасанилау, привезъ портретъ въ Шуру 28 февраля. По поводу этого радостнаго событія въ приказѣ по дивизіи 10 марта говорилось: „Объявляя о сей Высочайшей милости по частямъ дивизіи, я увѣренъ, что столь милостивое вниманіе Ея Императорскаго Величества къ Дагестанскому полку еще болѣе укрѣпитъ преданность и любовь дагестанцевъ къ Царствующему Дому и Россіи, которыми они до сихъ поръ отличались“. По полученіи портретовъ полковникъ Кусовъ доносилъ генераль-адъютанту Шереметеву, согласно его желанію, выраженному штабсъ-капитану Фадѣеву, что портретъ вмѣстѣ съ остальными регаліями полка помѣщенъ въ его квартирѣ, и что празднованіе дня этой Высочайшей милости, въ виду крайне ненастной погоды, отложено до болѣе удобнаго времени, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ въ виду вызвать къ этому дню три резервныя сотни, кавалеровъ постовыхъ сотенъ и пригласить изъ ауловъ прежде служившихъ въ полку всадниковъ-кавалеровъ. Сообразно этому, днемъ торжества было назначено 25 августа, день годовщины взятія Гуниба, и 24 ч. по полку былъ отданъ слѣдующій приказъ: „Считая завтрашній день однимъ изъ счастливыхъ и свѣтлыхъ дней въ жизни полка, не могу пройти молчаніемъ, чтобы не сказать нѣсколько словъ о славномъ прошедшемъ полка, будучи твердо убѣжденъ, что и въ будущемъ слава эта не поблекнетъ, а вдвойнѣ возростетъ. Не прошло еще и двухъ лѣтъ, какъ ввѣренный мнѣ полкъ былъ осчастливленъ Высочайшею милостью, выразившеюся въ пожалованіи ему портретовъ Его Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Нынѣ Ея Императорскому Величеству благоугодно было опять осчастливить полкъ пожалованіемъ ему Своего портрета въ башлыкѣ, носимомъ полкомъ. Такое высокое благоволеніе Царственной Семьи къ полку обязываетъ меня сказать нѣсколько словъ изъ прошлаго. Вспомните время, когда главнокомандующій князь Барятинскій въ донесеніи военному министру называетъ полкъ „одной изъ лучшихъ частей Кавказской арміи“ и затѣмъ, гдѣ дѣла полка выходили даже изъ рядъ обыкновенныхъ подвиговъ, и „Дагестанскій полкъ, доносилъ князь Барятинскій, стремительно понесся въ атаку

на многочисленного неприятеля, врубился въ толпы его, изрубилъ, разсѣялъ и самъ Кази-Магома едва не былъ схваченъ нашими всадниками; онъ ускакалъ, оставивъ въ рукахъ ихъ сѣкиру, символъ власти. Пораженіе неприятеля было полное и совершено на глазахъ отряда однимъ Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ". Свѣжи также въ памяти многихъ изъ васъ многочисленныя блестящія дѣла въ Турецкую войну, откуда полкъ приноситъ съ собою Георгіевское знамя за взятіе Карса 6 ноября 1877 г. *) Семь серебряныхъ трубъ, Высочайше пожалованныхъ полку за разновременныя дѣла, также свидѣлствуютъ о лихости полка. Напоминая вамъ объ этомъ чудномъ прошломъ вашихъ дѣдовъ и отцовъ, я надѣюсь, что если бы Державная Воля потребовала васъ, то и вы, какъ достойные сыны своихъ предковъ, докажете, что вы достойны тѣхъ знаковъ Монаршей милости, какими полкъ осчастливленъ за сравнительно короткое свое существованіе, и съ Богомъ въ сердцѣ и съ шашкою въ рукѣ покажите врагу Престола и отечества, что значитъ лихой дагестанецъ. Пусть же настоящее высокое вниманіе Нашей Царской Семьи къ вамъ послужитъ вамъ всегдашнимъ залогомъ вѣрности и преданности Престолу и отечеству, наравнѣ съ боевыми преданіями, свято хранящимися въ полку, поощрятъ дѣтей и внуковъ вашихъ гордо и безстрашно нести свое Георгіевское знамя на враговъ Царя и Россіи". Въ назначенный день для принятія и отвоза портрета Государыни Императрицы въ лагерь былъ назначенъ взводъ отъ 2-й сотни подъ командою поручика князя Чавчавадзе, который принялъ портретъ и доставилъ его въ лагерь полка въ сопровожденіи ассистентовъ, полныхъ кавалеровъ знаковъ отличія военнаго ордена, юнкеровъ Шахманъ Магомаева и Шантули Сулейманова. Въ лагерь, послѣ торжественнаго молебствія въ 12 ч. дня, гостямъ и нижнимъ чинамъ полка былъ предложенъ обѣдъ, во время котораго военному министру была послана слѣдующая телеграмма: „Собранный въ лагерь подъ гор. Т.-Х.-Шурою Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, осчастливленный высокимъ знакомъ Монаршей милости Государыни-Царицы пожалованіемъ ему Своего портрета, празднуя это знаменательное для полка событіе, проситъ ваше высокопр—ство повергнуть къ стопамъ Ея Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства. Высокое вниманіе Царственной Семьи къ полку, передаваясь грядущему потомству, послужитъ залогомъ вѣрности и преданности Престолу и отечеству". Въ отвѣтъ полкъ былъ осчастливленъ слѣдующею телеграммою: „По всеподданѣйшему докладу телеграммы вашей 25 августа Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: благодарить отъ имени Ихъ Величествъ чиновъ полка за выраженные ими вѣроподданническія чувства по случаю пожалованія полку Государыней Императрицей Своего портрета". Но еще ранѣе этого торжества, именно въ концѣ апрѣля мѣсяца, полковникъ Кусовъ, съ депутаціею изъ полка изъ подполковника Имамъ Газали и юнкера Шахманъ Магомаева, имѣлъ счастье принести благодарность Ея Императорскому Величеству во время проѣзда Ея чрезъ Владикавказъ **).

Съ сформированіемъ полка полковое знамя замѣнялъ бѣлый штандартъ, фонъ котораго былъ украшенъ гербомъ командира. Нѣкоторыя сотни имѣли особо пожалованные за отличіе значки. Такъ, 5-я сотня за дѣло на Аркасъ получила

*) Непонятно, какъ могла быть допущена эта неточность: Георгіевское знамя за Турецкую войну получилъ не 1-й, а 3-й полкъ; 1-й же получилъ его за усмиреніе возстанія въ Дагестанѣ.

***) Всѣ регалии полка хранились обыкновенно въ квартирѣ полковаго командира, на экранѣ изъ краснаго сукна, общій видъ котораго приложенъ. Тутъ же находились старыя сотенныя значки; на нѣкоторыхъ изъ нихъ видны слѣды пуль. Въ 1908 г. регалии полка были перенесены частью въ офицерское собраніе, частью въ цейхгаузъ.

отъ командовавшаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, генераль-лейтенанта князя Орбеліани, значекъ изъ бѣлаго моаръ-антика съ золотою бахромою и золотыми надписями по обѣимъ сторонамъ на арабскомъ и русскомъ языкахъ: „Аркасъ. 26 октября 1855“. Значекъ этотъ былъ переданъ сотнѣ съ особымъ торжествомъ, при парадѣ цѣлаго полка, причемъ всѣ всадники были угощены водкой и бараниной. 6-я сотня, за дѣло при Зели-Кака, получила отъ преемника князя Орбеліани, барона Врангеля, значекъ изъ дорогой синей шелковой матеріи съ такою же бахромою и съ золотыми надписями по обѣимъ сторонамъ на русскомъ и арабскомъ языкахъ подъ дубовымъ вѣнкомъ: „Зели-Кака. 25 октября 1858 г.“. Относительно значковъ въ полку (прик. по п. 9 июля 1893 г., № 190) былъ принятъ къ исполненію приказъ по воен. вѣд. 1893 г., № 132, о томъ, что Высочайше повелѣно положенные въ казачьихъ конныхъ частяхъ сотенные значки имѣть на будущее время въ строю сотни, во всѣхъ случаяхъ мирнаго и военнаго времени, не между правофланговыми урядникомъ и казакомъ, а въ общемъ разсчетѣ сотни, съ тѣмъ, чтобы казакъ со значкомъ составлялъ первый № передней шеренги перваго отдѣленія перваго взвода. Сотенные значки полка, представляя изъ себя кусокъ шелковой матеріи, длиною аршинъ и шириною 12 вершковъ, прикрѣпленный къ древку, оканчивающемуся остриемъ, цвѣта свои получили, конечно, отъ цвѣта верха папахъ, присвоеннаго положеніемъ 1851 г. Сообразно этому значекъ 1-й сотни красный, 2-й с.—зеленый, 3-й с.—желтый, 4-й с.—голубой, 5-й с.—бѣлый и 6-й с.—синій. На полотнищѣ значка, обшитаго бахромою, золотою или свѣтло-коричневою, обозначенъ № сотни и надпись „Дг. К. П.“. Знаки 5-й и 6-й сотенъ, данные въ воспоминаніе особыхъ ихъ отличій командовавшими войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, хранятся у командира полка. На нѣкоторыхъ значкахъ имѣются слѣды участія въ бояхъ.

Полковой и сотенные праздники. Полковымъ праздникомъ искони былъ принятъ день праздника ордена св. Георгія Побѣдоносца 26 ноября, но впервые официально это было признано въ 1896 г. На запросъ дивизионнаго штаба, 28 мая 1895 г. командиръ полка сообщилъ, что полковой праздникъ празднуется 26 ноября. 14 декабря 1896 г. дивизионный штабъ препроводилъ вѣдомость днямъ праздниковъ Кавказской кавалерійской дивизіи, въ которой праздникъ Дагестанскаго коннаго полка означенъ въ день св. Георгія Побѣдоносца 26 ноября. Полкъ всегда торжественно справлялъ свой праздникъ участіемъ въ общемъ парадѣ частей гарнизона Т.-Х.-Шуры, для чего иногда сотни вызывались въ городъ, отпускомъ денегъ (обыкновенно по 20 коп.) на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ и устройствомъ для вызываемыхъ сотенъ обѣдовъ, причемъ Георгіевскіе кавалеры и особенно заслуженные приглашались на закуску въ клубъ, гдѣ полкъ почти ежегодно устраивалъ завтракъ—обѣдъ, на который радушно приглашалъ представителей гарнизона и населенія города, а также мѣстныхъ георгіевскихъ кавалеровъ; на эти банкеты полкъ тратилъ довольно значительныя суммы (такъ, въ 1898 г.—132 руб., на обѣдъ, въ 1901 г.—402 руб., въ 1906 г.—456 руб., въ 1907 г.—400 руб.). Отмѣтимъ, что въ старые годы, напримѣръ въ 1889 г., на парадѣ въ Георгіевскій праздникъ полкъ имѣлъ возможность выставять сборную сотню изъ георгіевскихъ кавалеровъ. Иногда полкъ, взамѣнъ обѣда, употреблялъ предназначенныя на него деньги на какое либо доброе дѣло; такъ, въ 1898 г. изъ разрѣшенныхъ по смѣтѣ на полковой праздникъ денегъ пожертвовано 200 руб. въ пособіе бѣднымъ ученикамъ мѣстнаго реальнаго училища и 200 руб. женской гимназіи на достройку дома; въ 1903 г. внесенные въ смѣту на устройство

полковаго праздника 500 руб. обращены на усиленіе боеваго флота. Обѣды въ день полковаго праздника, поддерживая традиціи и духъ полка, сопровождались всегда обмѣнами телеграммъ съ кунаками полка—другими частями войскъ Кавказа; въ этомъ отношеніи особенно выдается телеграмма, полученная 26 ноября 1904 г. изъ Шансямутуна: „Второй Дагестанскій конный полкъ съ Дальняго Востока шлетъ привѣтъ своимъ старшимъ братьямъ, поздравляетъ съ полковымъ праздникомъ и пьетъ славу и процвѣтаніе доблестнаго полка“. Въ этотъ же день полкъ удостоивался привѣтствій и поздравленій отъ Августѣйшихъ Особъ и начальствующихъ лицъ. 26 ноября 1906 г. полкъ былъ осчастливленъ слѣдующею телеграммою Августѣйшаго генераль-инспектора кавалеріи изъ Кореиза: „Шлю дагестанцамъ мое сердечное поздравленіе съ ихъ праздникомъ и благодарю за то, что молодцами себя показали на смѣтру Моего помощника. Генераль-адъютантъ Николай“.

Сознавая важное значеніе полковыхъ традицій и исторіи полка въ дѣлѣ поддержанія воинскаго духа, командиръ полка полковникъ Фурдуевъ 14 апрѣля 1907 г. возбудилъ передъ начальникомъ дивизіи ходатайство объ установленіи сотенныхъ праздниковъ. Естественно, что при исключительномъ составѣ могли быть выбраны днями этихъ праздниковъ лишь годовщины достопамятныхъ событій въ жизни полка или отдѣльныхъ сотенъ. Начальникъ дивизіи 25 апрѣля утвердилъ представленіе полковника Фурдуева, по которому днями сотенныхъ праздниковъ были назначены:

1-й сотни: 25 августа—память взятія Гуниба 1859 г. (имѣется значекъ, пробитый тогда пулею).

2-й сотни: 26 іюня—отраженіе и преслѣдованіе конныхъ партій, спустившихся съ Аркаса въ Мехтулу въ 1852 г.

3-й сотни: 4 сентября—безпримѣрный переходъ отряда князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукова черезъ г. Гутурь-дагъ Главнаго Кавказскаго хребта въ 1853 году.

4-й сотни: 6 ноября—разгромъ скопища Кази Магомы у Новаго Буртуная въ 1857 г., за которое объявлена благодарность командующаго войсками и полку пожаловано первое знамя.

5-й сотни: 26 октября—отраженіе 5 т. скопища Кази Магомы на Аркасъ въ 1855 году.

6-й сотни: 25 октября—пораженіе конной партіи при Зели-Кака въ 1858 г.

Трубаческой команды: 4 октября—пожалованіе серебряныхъ трубъ въ 1868 г.

Нестроевой команды: 1 мая—день официальнаго сформированія полка въ 1852 г. День св. пророка Іереміи.

Говоря о полковыхъ праздникахъ, нельзя пройти молчаніемъ отношеніе чиновъ его къ разнымъ радостнымъ и печальнымъ событіямъ, занимавшимъ общественное вниманіе въ то или другое время.

Такъ, 20 августа 1864 г. полкъ былъ назначенъ для участія въ парадѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Т.-Х.-Шурѣ по случаю окончанія Кавказской войны, для чего онъ долженъ былъ прибыть въ полномъ составѣ въ этотъ городъ къ 8-ми часамъ утра означеннаго числа.

26 декабря 1878 г. происходило въ Шурѣ открытіе памятника основателю полка, князю М. З. Аргутинскому-Долгорукову. Отъ полка была назначена для участія въ парадѣ войскъ гарнизона города послѣ молебствія по этому случаю сборная сотня въ конномъ строю: по 40 человекъ отъ 3-хъ резервныхъ сотенъ

(I, IV и VI) при 3-хъ урядникахъ, командовать которою былъ назначенъ Юсселиани, при 2-хъ офицерахъ (Макашерифъ и Антыкъ Нуръ Магомаевъ). Люди должны были явиться на лучшихъ лошадяхъ, хорошо снаряженные и обмундированные, и собрались 25 утромъ въ Казанищъ при 2 трубачахъ; въ этотъ день было произведено сотнѣ ученіе, а на другой день она прибыла въ Шуру.

Въ 1886 г., 12 октября, въ С.-Петербургѣ былъ открытъ памятникъ въ честь турецкой войны 1877—78 гг. На это торжество были командированы поручикъ Арсланъ Гирей Мехтievъ, подпоручикъ Кубичевъ, юнкера: Али Сулеймановъ (знакъ отл. воен. орд. 3-й ст.), Шантули Сулеймановъ (1-й ст.), Шахманъ Магомаевъ (1-й степ.) и Юсупилау Нуръ Магомаевъ (3-й степ.) и урядники: Али Ахмедовъ (2-й ст.) и Абдулла Ахматовъ (2-й ст.). Всѣ участвовавшіе въ торжествѣ 6 нижнихъ чиновъ получили по 3 руб. 12 октября войска, назначенныя въ парадъ, выстроились на площади у Троицкаго собора, гдѣ на высокомъ пьедесталѣ изъ краснаго и сѣраго гранита высилась чугунная колонна, составленная изъ побѣдныхъ трофеевъ и увѣнчанная колоссальною статуею Славы; въ ея глубокихъ нишахъ виднѣлись турецкія пушки, а на металлическихъ доскахъ, покрывающихъ поверхность пьедестала, начертаны были событія минувшей войны и имена полковъ, участвовавшихъ въ кампаніи. Съ прибытіемъ Государя Императора началась церемонія освященія памятника, а затѣмъ войска прошли мимо него церемоніальнымъ маршемъ. Государь ѣхалъ впереди и салютовалъ монументу. Въ тотъ день всѣ участники войны были приглашены къ Высочайшему столу, а 13 октября кавказцы удостоились завтракать у своего Августѣйшаго фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича, пожелавшаго провести день своего рожденія среди представителей доблестной Кавказской арміи. Открытіе памятника сопровождалось высоко милостивымъ приказомъ Его Императорскаго Величества по арміи и флоту 12 октября: „Сегодня совершилось въ С.-Петербургѣ торжество открытія памятника войны съ Турціей 1877—78 гг. Да пребудетъ памятникъ этотъ на вѣчныя времена воспоминаніемъ о самоотверженіи и доблестяхъ воиновъ, съ помощью Божьей покрывшихъ новою славою Русскія знамена и Русское имя. Въ сей торжественный день обращаюсь къ вамъ, военные полки, адмиралы, офицеры, солдаты и матросы Моей храброй арміи и доблестнаго флота, для того, чтобы сказать вамъ, что Я вѣрую вашей непоколебимой преданности, горжусь вашими славными подвигами и вмѣстѣ со всей Россіею сердцемъ, исполненнымъ благодарностью, вспоминаю о высокихъ заслугахъ вашихъ предъ Престоломъ и отечествомъ. Воспоминанія эти пусть послужатъ залогомъ неизмѣнной увѣренности Моей и всего русскаго народа, что при всѣхъ испытаніяхъ, каковыя Промыслу Божію угодно ниспослать Россіи въ будущемъ вся армія и флотъ навсегда останутся на высотѣ военной доблести и неувядаемой славы, добытыхъ нашими предками, и на вашихъ глазахъ достойно подержанныхъ и возвеличенныхъ“. Приказомъ по полку 2 ноября т. г. предписано сей Высочайшій приказъ прочесть въ каждой сотнѣ.

Въ 1887 г., 6 декабря, въ Тифлисъ праздновался 50-ти лѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ бывшаго начальника Дагестанской области, князя Л. И. Меликова. Командующій войсками округа разрѣшилъ командировать отъ полка депутацію для поздравленія юбиляра, но безъ расхода отъ казны. Депутацію составили: поручикъ Антыкъ Нуръ Магомаевъ, юнкеръ Шахманъ Магомаевъ и всадникъ Абдулла Мусаль Магомаевъ. На торжествѣ юбилея поручикъ Магомаевъ привѣтствовалъ князя слѣдующими словами: „Ваше сіятельство! Дагестанскій

конно-иррегулярный полкъ, полный чувствъ безпредѣльной благодарности за отеческое попеченіе в. с-ства въ теченіе болѣе 20-ти лѣтъ начальствованія, въ день 50-ти лѣтъ славной службы вашей, съ далекаго Дагестана шлетъ искреннѣйшія поздравленія и пожеланія продленія на многіе годы драгоцѣнной жизни вашей. Позвольте, ваше сіятельство, мнѣ, какъ представителю полка, въ этотъ день засвидѣтельствовать, что въ благодарныхъ сердцахъ Дагестанцевъ глубоко запечатлѣно имя отца-начальника, незабвеннаго въ лѣтописяхъ боевой и мирной жизни полка". Командиръ полка прислалъ юбиляру слѣдующую телеграмму:

„Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ приноситъ в-му с-ству поздравленіе съ славнымъ полувѣковымъ служеніемъ въ офицерскихъ чинахъ. Въ сердцахъ благодарныхъ Дагестанцевъ никогда не изгладятся тѣ отеческія заботы, которыми они пользовались болѣе 20-ти лѣтъ. Всѣ чины сознаютъ, что, благодаря гуманному и твердому руководству вашему, они заняли подобающее мѣсто въ средѣ великой русской арміи. Дагестанцы возносятъ искреннѣйшія мольбы Всевышнему о продленіи на долгіе годы дорогой для нихъ жизни в-го с-ства". Князь Меликовъ благодарилъ полкъ телеграммою: „Сердечно благодарю доблестный полкъ дорогого любимаго Дагестана и славнаго командира за незабвенное вниманіе".

Въ 1896 г. Государь Императоръ, желая почтить память Державнаго Прадѣда своего, въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, по случаю исполнившагося 25 іюня столѣтія со дня его рожденія, Всемилоствѣйше повелѣтъ соизволилъ: учредить серебряныя и бронзовыя медали съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Императора Николая I, а на обратной—годовъ „1825—1855" съ надписью вокругъ: „Въ память Царя—вѣрно Ему послужившимъ" для ношенія на груди на двойной Владимірской и Александровской лентѣ, съ тѣмъ, чтобы право ношенія серебряной медали было предоставлено всѣмъ служившимъ въ царствованіе Николая I офицерамъ и класснымъ чинамъ, а бронзовой—всѣмъ состоявшимъ въ то время на службѣ нижнимъ чинамъ (приказъ по воен. вѣдомству 25-го іюня 1896 г., № 151). Въ полку получили бронзовыя медали: ротмистръ Кундуховъ, коллежскій регистраторъ Кайтмазовъ, полковой мулла Юсуфъ Магомаевъ, юнкера: Шахманъ Магомаевъ и Шантули Сулеймановъ и старшій урядникъ Иса Магомаевъ (приказъ по полку 10 апрѣля 1898 г.). Установленную въ томъ же году серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III (приказъ по воен. вѣдом. № 60) получили въ полку 26 офицеровъ, а серебряную медаль въ память Св. Коронованія Ихъ Величествъ получили 5 офицеровъ (Мокрѣвичъ, Танутровъ, Мальсаговъ, Вржесніовскій и Калмыковъ). Въ 1897 г. генераль-адъютантъ Шереметевъ, купивъ въ Москвѣ портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ для раздачи войскамъ округа въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, прислалъ въ полкъ 6 портретовъ для раздачи въ сотни.

„Въ ознаменованіе особенной признательности къ доблестнымъ подвигамъ войскъ Нашихъ, которыя участвовали въ походахъ и экспедиціяхъ въ Средней Азійи съ 1853 по 1895 г., выказавъ въ полномъ блескѣ стойкость, храбрость и непоколебимое мужество въ перенесеніи трудовъ и лишеній среди песчаныхъ пустынь и горныхъ высей". 14 іюля 1896 г. Высочайше установлены для ношенія на груди на соединенной лентѣ Георгіевской и Владимірской медали: серебряная—для всѣхъ чиновъ, участвовавшихъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ съ 1853 по 1895 г., свѣтло-бронзовая для всѣхъ прочихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ этихъ походахъ и экспедиціяхъ (прик. по вен. вѣд. 26 іюля 1896 г., № 197).

Въ 1899 г. въ полку получены были 36 серебряныхъ медалей для Кундухова, Мехтева, Нахибашева, Ахназарова, кн. А. Чавчавадзе, кн. К. Аргутинскаго, 9 юнкеровъ, 9 урядниковъ, 2 приказныхъ, 5 всадниковъ, азіатскаго лѣкаря, М. Хаджіова; въ 1900 г. были добавлены медали: 2 вахмистрамъ, 3 старшимъ урядникамъ, 1 приказному и 5 всадникамъ.

4-го мая 1900 г., на основаніи приказа по военному вѣдомству 16 апрѣля т. г., командиромъ полка было предписано командирамъ сотенъ, наканунѣ столѣтней годовщины со дня кончины А. В. Суворова, въ присутствіи всѣхъ нижнихъ чиновъ сдѣлать въ сотняхъ сообщеніе о подвигахъ Суворова и характеристику его личности; 5-го же числа всѣ офицеры полка присутствовали въ церкви на заупокойной литургіи, затѣмъ на церковной площади на панихидѣ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Державнымъ Вождямъ Россіи, при которыхъ служилъ Суворовъ, самому генералиссимусу и всѣмъ воинамъ, на полѣ брани павшимъ. Чины полка отозвались на этотъ юбилей пожертвованіями; офицерами на памятникъ Суворову было пожертвовано 58 руб. 49 коп., а нижними чинами на сооруженіе памятника-музея Суворова—61 руб. 74 коп.; сверхъ того на послѣдній же предметъ было назначено 100 руб. изъ суммы, разрѣшенной по смѣтѣ на полковой праздникъ въ 1900 г. Въ 1899 г. въ полкъ было прислано 8 экземпляровъ портретовъ Суворова съ оригинала, принадлежащаго Государю Императору. Память другого великаго полководца, съ которымъ полкъ имѣлъ счастье дѣлать военные труды, генералъ-адъютанта Д. М. Скобелова, была также почтена полкомъ въ 1907 г., когда отъ полка уполномоченнымъ въ комитетъ его имени назначенъ ротмистръ Григоровичъ-Барскій.

26-го сентября 1901 г. въ Тифлисѣ происходили празднества 100 лѣтняго юбилея принятія Грузією русскаго подданства; для участія въ этихъ торжествахъ отъ полка были отправлены ветераны его: юнкеръ Шантули Сулеймановъ, Шахманъ Магомаевъ, Мама Абиджаевъ и Гусейнъ Гусейновъ; младшіе урядники: Мехрали Бекъ Султановъ, Ильясъ Микаиловъ и Магома Гасановъ, и всадники Абдулла Алиевъ.

3-го ноября 1902 г. выѣхала изъ Шуры депутація отъ полка въ лицѣ командира его, полк. Дебогорій-Мокріевича, ротмистра князя Чавчавадзе и юнкера Шахмана Магомаева, для присутствія на торжествѣ закладки памятника павшимъ воинамъ и 25-лѣтія взятія Карса, командированная по просьбѣ Мокріевича. Нижніе чины полка приняли посильное участіе въ пожертвованіяхъ на памятникъ (2 с.—4 руб. 28 коп.).

Годовщина эта ознаменовалась особою Высочайшею милостью: въ приказѣ по военному вѣдомству 6 декабря 1902 г., № 437, было объявлено: „Государь Императоръ, въ память празднованія 25 лѣтія годовщины войны 1877—78 гг., Всемилостивѣйше жалуется всѣмъ находящимся на сверхсрочной службѣ въ строевыхъ частяхъ арміи и флота нижнимъ чинамъ, участникамъ этой войны, по 100 р.“ Вслѣдствіе этого, командиръ полка вошелъ 4 января 1903 г. съ представленіемъ о томъ, что въ полку въ то время состояло на службѣ 8 человекъ участниковъ этой войны, и что, хотя они правами сверхсрочной службы не пользуются, но Царская милость относится и къ нимъ, почему просилъ о выдачѣ имъ по 100 р. Канцелярія Императорской Главной Квартиры 27 февраля увѣдомила, что, если 8 всадниковъ участниковъ войны 1877—78 гг. могутъ быть приравняемы къ нижнимъ чинамъ, то деньги должны быть имъ выданы, и дѣйствительно въ маѣ изъ С.-Петербурга было получено 800 руб. для выдачи: 1 сотни юнкеру

Ильясу Микаилову и юнкерамъ Шахману Магомаеву и Магомъ Гасанову; II сотни старшему уряднику Гаджіясулъ Магомъ Абдулаеву; III сотни юнкеру Мама Абиджаеву и старшему уряднику Магомъ Мусаеву; IV сотни вахмистру Тагиру Чеерову и V сотни Шантули Сулейманову.

25-го октября 1903 г. въ Дмитровскую субботу приказомъ по полку было предписано въ сотняхъ отслужить молитву по убитымъ воинамъ при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ, и командирамъ сотенъ и начальникамъ командъ объяснить въ этотъ день нижнимъ чинамъ значеніе этого поминовенія, обращая вниманіе на важнѣйшія битвы изъ исторіи нашего отечества.

8-го апрѣля 1905 г., въ день несчастнаго дѣла 1851 г., полкомъ была отслужена панихида на братскомъ кладбищѣ, гдѣ похоронены Нижегородцы-драгуны, павшіе въ этомъ дѣлѣ.

Въ мартѣ 1908 г. депутація полка, въ составѣ полковаго командира полков. князя Чавчавадзе, подполков. Кобіева, полковаго адъютанта шт.-ротм. князя Аргутинскаго-Долгорукова и вахмистра 3-й сотни, юнкера Гусейнъ Гусейнова, участвовала въ Тифлисъ въ чествованіи 50 лѣтій службы въ офицерскихъ чинахъ Главнокомандующаго войсками округа, графа И. И. Воронцова-Дашкова.

22-го іюня 1908 г. полкъ принималъ участіе въ торжествѣ перенесенія въ военно-мѣстную церковь образа Пресвятой Богородицы, присланной иноками-пустыннослужителями на Старомъ Афонѣ; въ церковномъ парадѣ по сему случаю участвовала 6-я сотня полка.

Чины полка не разъ проявляли сочувственное отношеніе къ доброму дѣлу. Такъ, въ 1855 г. офицерами и нижними чинами, православными и армянами, пожертвовано на сооруженіе въ Шемахѣ православной церкви 23 руб. Въ томъ же году офицеры полка пожертвовали 50 руб. въ пользу нижнихъ чиновъ роты Сѣвскаго пѣхотнаго полка, участвовавшей 6 іюня 1855 г. при отраженіи штурма Севастопольскихъ укрѣпленій; жертвователи удостоились Высочайшей благодарности. Въ 1898 г. нижніе чины полка пожертвовали 5 руб. 50 к. на постройку храма въ Кальваріи въ память Агафона Никитина, мученически погибшаго за выполненіе долга въ Геокъ-тепе въ 1881 г. Въ 1904 г. офицерскій составъ полка жертвовалъ въ пользу Краснаго Креста 2⁰/₀ своего содержанія. Въ 1907 г. нижними чинами пожертвовано для постройки православной церкви въ Могилевѣ для 162 пѣхотнаго Абхазскаго полка 18 руб. 66 коп. и въ Шавляхъ для 113 пѣхотнаго Старорусскаго полка 16 руб. 75 коп.

Праздники, какъ христіанскіе, такъ и мусульманскіе, и торжественные дни и т. п., ознаменовывались въ полку особыми служеніями, улучшеніемъ пищи и т. д. Такъ, въ 1891 г. было предписано сотеннымъ командирамъ по прибытіи въ пункты расположенія частей полковаго муллы собрать всѣхъ чиновъ для прослушанія молитвы по Великому Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ. Въ царскіе дни въ лагерь 1903 г. совершались торжественныя молитвы для мусульманъ. Въ 1904 г. по радостному событію—рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича—къ обѣду нижнимъ чинамъ было выдано по получаркѣ водки на артельныя суммы. Въ 1905 г. полкъ служилъ торжественное молебствіе въ церкви по случаю Высочайшаго приказа объ увеличеніи провіантскаго довольствія и пр.

Новый годъ вызывалъ, кромѣ праздничныхъ визитовъ, и поздравленія со стороны командировъ, иногда и издали. Такъ, полк. Теръ-Асатуровъ телеграммами изъ Тифлиса не разъ поздравлялъ полкъ съ новымъ годомъ и дарилъ по 4 барана на сотню. Иногда отдавались приказы по полку о встрѣчѣ новаго года въ домѣ

командира полка. Новогодній приємъ часто замѣнялся поздравленіемъ въ приказѣ, иногда выраженнымъ весьма тепло, какъ на примѣръ 31 декабря 1904 г.: „Поздравляю гг. офицеровъ и молодцовъ нижнихъ чиновъ съ наступающимъ новымъ годомъ, желаю пребывать въ добромъ здоровьи, дабы славные Дагестанцы, слѣдуя завѣтамъ дѣдовъ и отцовъ, силою присущаго имъ воинскаго духа всегда и вездѣ являли примѣръ несокрушимой доблести русскаго оружія. Времен. командующій полкомъ, подполк. Мальсаговъ“. Обыкновенно же поздравленіе выражалось въ формѣ, подобной приказу 31 декабря 1905 г.: „Поздравляю гг. офицеровъ и молодцовъ нижнихъ чиновъ полка съ наступающимъ новымъ годомъ. Желаю пребывать всѣмъ въ добромъ здоровьи и благоденствіи“. На праздникъ Святой Пасхи нижніе чины христіане вызывались иногда въ штабъ-квартиру, какъ въ 1889 г. и другіе годы, поздравлялись съ праздникомъ въ приказѣ, какъ въ 1906 г.: „Гг. офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ христіанъ поздравляю съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеньемъ“. Мусульманскіе праздники также вызывали поздравленія въ приказѣ и улучшение пищи. Такъ, въ 1873 г. полковникъ Теръ-Асатуровъ телеграммою изъ Тифлиса поздравилъ полкъ съ Байрамомъ и подарилъ по 3 барана на сотню. Въ 1905 г. приказомъ по полку офицеры и нижніе чины магометанскаго вѣроисповѣданія поздравлялись съ праздникомъ Гайди Фитръ и на улучшение пищи отпущено по 20 коп.; то же въ слѣд. годъ.

Приходилось полку принимать участіе и въ печальныхъ церемоніяхъ, къ счастью, рѣдко, по случаю кончины его чиновъ. Но онъ также отдавалъ послѣднія почести лицамъ, или служившимъ нѣкогда въ его рядахъ, или имѣвшимъ близкое отношеніе къ нему. Такъ въ началѣ 1907 г. сотни полка провожали залпами на кладбищѣ прахъ бывшаго своего офицера, ротмистра С. Ф. Вржесніовскаго, павшаго жертвою революціи въ гор. Петровскѣ, гдѣ онъ занималъ должность полиціймейстера и предательски убитъ ночью на улицѣ. Въ томъ же году 4-й сотнѣ пришлось встрѣчать прахъ извѣстнаго соотечественника большинства всадниковъ, также предательски убитаго злодѣями въ Елисаветполѣ: 19 іюля сотня въ конномъ строю встрѣчала тѣло генераль-лейтенанта Алиханова-Аварскаго и провожала его до городской черты при перевозѣ праха его на родину, въ Хунзахъ. Немного дней спустя полкъ почти въ полномъ составѣ отдавалъ послѣднія почести праху челоуѣка, всю свою жизнь посвятившаго служенію Дагестану и не разъ бывшему участникомъ боевыхъ трудовъ полка: 31 іюля вечеромъ скончался бывший военный губернаторъ Дагестанской области, генераль отъ кавалеріи Е. Ф. Тихановъ, у изголовья смертнаго одра котораго съ 12 часовъ дня 1 августа стояли по 2 почетныхъ часовыхъ урядниковъ отъ полка; 3 августа 1-я, 2-я, 4-я, 6-я и взводъ отъ 3-й сотни провожали въ конномъ строю гробъ почившаго, проведшаго большую часть своей жизни среди аварскаго племени, до городской черты.

Полковой маршъ. Полковой маршъ былъ первоначально выбранъ командиромъ полка, княземъ А. Г. Чавчавадзе, вслѣдствіе запроса штаба 2-й Кавказской кавалерійской дивизіи: 10 февраля 1884 г., на основаніи ст. 59 п. г. Свода прав. для пар. и торж. встрѣчъ, изд. 1888 г., начальникъ дивизіи приказалъ частямъ ея выбрать, по усмотрѣнію командировъ ихъ, одинъ изъ маршей, который будетъ утвержденъ имъ, какъ полковой. Князь Чавчавадзе 14 апрѣля донесъ, что имъ выбранъ маршъ изъ оперы „Аида“, который и былъ утвержденъ 27 апрѣля. Приказомъ по военному вѣдомству 26 февраля 1904 г., № 84, объявлено Высочайшее повелѣніе 10 числа объ утвержденіи къ 1-му января 1905 г. во всѣхъ частяхъ



Портретъ Ея Императорскаго Величества
Государыни Императрицы Маріи Феодоровны,
Высочайше пожалованный въ 1892 г. позку.

войскъ приказами по корпусамъ встрѣчныхъ полковыхъ маршей, съ тѣмъ, чтобы впредь не замѣнять ихъ другими. Вслѣдствіе этого штабъ дивизіи 23 сентября 1904 г. потребовалъ партитуру полковаго марша для представленія корпусному командиру. Полковой командиръ представилъ партитуру марша, играемаго трубаками полка, которому отзывомъ штаба округа отъ 14 декабря 1904 г. было дано названіе „Горецъ Дагестана“. Маршъ этотъ былъ написанъ Александромъ Ивановичемъ Алхазовымъ-Ивановымъ, кавалеромъ знак. отличія военнаго ордена 3 и 4 ст. за участіе въ составѣ 2-го полка въ Турецкой компаніи.

Полковой судъ. Съ основанія полка суда въ немъ не было, что отчасти объяснялось условіями подсудности его чиновъ. Въ случаѣ надобности дѣла о чинахъ полка направлялись въ полковые суды другихъ частей войскъ, на основаніи 25 и 266 ст. XXIV св. воен. пост. изд. 1869 г.

Впервые вопросъ о полковомъ судѣ въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку возникъ въ 1870 г., но безрезультатно: 10 декабря сего года князь Меликовъ приказалъ донести относительно учрежденія полковаго суда и назначенія въ оный офицеровъ; въ дѣлахъ полка не видно, чтобы это распоряженіе оставило какіе либо слѣды. На твердую почву сталъ этотъ вопросъ лишь въ 1895 году. Командиръ полка въ рапортѣ начальнику дивизіи 8 марта 1895 г. писалъ: „При инспектированіи полка ваше превосходительство выразили мысль о необходимости учрежденія въ полку полковаго суда. Согласно 9—19 ст. уст. воен. судопр., полковой судъ состоитъ изъ предсѣдателя, 2 членовъ и дѣлопроизводителя, причемъ предсѣдателемъ назначается штабъ-офицеръ или одинъ изъ старшихъ сотенныхъ командировъ на 1 годъ, а члены изъ сотенныхъ командировъ на 6 мѣсяцевъ. При незначительномъ числѣ офицеровъ, положенныхъ въ полку, и при разбросанности частей полка по всему Дагестану, назначеніе предсѣдателя и членовъ полковаго суда, съ соблюденіемъ приведенныхъ выше условій, трудно исполнимо; такъ какъ при наличности въ пунктѣ расположенія полковаго штаба 1 штабъ-офицера и 2 сотенныхъ командировъ мѣнять предсѣдателя и членовъ въ установленный срокъ не представляется возможнымъ. Что же касается дѣлопроизводителя полковаго суда, то таковой должности въ полку не положено, равно какъ не положено и сопряженнаго съ этою должностію оклада столовыхъ денегъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и на основ. ст. 20—22 уст. воен. суд. изд. 1884 г., прошу ходатайства в. пр-ства о разрѣшеніи не учреждать въ полку полковаго суда, а передавать могущія возникнуть судебныя дѣла въ одинъ изъ батальонныхъ судовъ, квартирующихъ въ Т.-Х.-Шурѣ, резервнаго или пластунскаго“. На это начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа 25 апрѣля 1895 г. отвѣтилъ: „На основаніи 8 ст. уст. воен. суд., полковые суды учреждаются при каждомъ полку и другихъ частяхъ войскъ, начальники коихъ пользуются властью полковыхъ командировъ. Въ виду этого общаго закона и въ Дагестанскомъ конномъ полку долженъ быть образованъ свой полковой судъ, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 9—19 означеннаго устава. Изъ положенія о Дагестанскомъ конномъ полку не видно, чтобы въ полку не полагалось полковаго суда“. Вслѣдствіе сего отзыва, командиръ полка донесъ 17 июня 1895 г., что имъ назначенъ предсѣдателемъ суда подполк. Танутровъ, членами: ротмистръ Нуричъ и штабъ-ротмистръ князь Чавчавадзе, и дѣлопроизводителемъ корнетъ Вржесніевскій, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ объ отпускѣ столовыхъ денегъ послѣднему въ законодательномъ порядкѣ. Объ учрежденіи полковаго суда для рѣшенія дѣлъ о проступкахъ и преступленіяхъ всадниковъ полка было объявлено въ приказѣ по полку 17 июня 1895 г. 25 сентября 1895 г.

происходило первое засѣданіе полковаго суда о 4 всадникахъ, виновныхъ въ нарушеніи караульной службы.

Приказомъ по Кавказскому военному округу 6 марта 1901 г., № 46, на полковой судъ возложена обязанность разбирать дѣла о всадникахъ 1-й и 2-й сотенъ Дагестанской постоянной милиціи. 8 августа 1905 г. въ приказаніи по полку объявлена для руководства форма дознаній, производимыхъ офицерами полка.

При прежнихъ положеніяхъ о полку въ немъ суда общества офицеровъ не было, хотя еще въ 1884 г. командиръ полка заявлялъ о необходимости и неотложательности ввести его. Послѣ изданія положенія 1894 г. этотъ судъ сталъ дѣйствовать.

Подчиненіе полка и управленіе имъ. По этимъ вопросамъ положеніе 1851 г. заключаетъ слѣдующее: полкъ подчиняется во всѣхъ частяхъ командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, снабдить котораго инструкціей объ отношеніяхъ командира полка въ порядкѣ подчиненности предоставляется главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ. Сумма, исчисленная по штату на содержаніе полка, отпускается на общемъ основаніи по третямъ года, по истеченіи каждой трети; порядокъ отпуска сей суммы, порядокъ ея расходованія и отчетности опредѣляется по ближайшему усмотрѣнію главнокомандующаго. Мѣсячные рапорты о состояніи полка представляются командиромъ полка по командѣ главнокомандующему корпусомъ, по общему установленному порядку. Командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ предоставлено производить инспекторскій смотръ полку два раза въ годъ, въ положенные сроки, и представлять смотровыя вѣдомости главнокомандующему корпусомъ. На производство письменныхъ дѣлъ штатъ 1851 г. опредѣляетъ 100 рублей. Указанныя положеніемъ особыя правила объ отношеніяхъ и порядкѣ подчиненности командира полка, объ отпускѣ отъ казны, расходованію и отчетности суммы, опредѣленной по штату на содержаніе, были составлены княземъ Аргутинскимъ тотчасъ послѣ сформированія полка, утверждены 5 іюня 1852 г. главнокомандующимъ и вошли потомъ въ положеніе 1860 г. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ.

Положеніе 1860 г. подробно регламентируетъ его управленіе и дѣлопроизводство. Оно сохраняетъ подчиненность вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ командующему войсками въ Дагестанской области, который производитъ инспекторскій смотръ полку одинъ разъ въ годъ, лично или чрезъ своего помощника, и о результатахъ смотра доноситъ главнокомандующему Кавказскою арміею. Письмоводство въ полку производится на основаніи общихъ правилъ, для войскъ предписанныхъ; командиръ полка представляетъ срочные отчеты по правиламъ I главы 3 разд. 1 кн. 3 части Св. воен. пост. и указан. въ ст. 45 положенія. Статьи 24—31 этого положенія устанавливаютъ порядокъ полученія и расходованія суммъ, полученныхъ полкомъ на его содержаніе; отсылая для ознакомленія со всѣмъ этимъ къ самому положенію (см. прилож. № 3), замѣтимъ здѣсь лишь, что суммы на содержаніе полка требовались командующимъ войсками Дагестанской области на штатное число всѣхъ людей и лошадей полка, а командиръ послѣдняго требовалъ изъ штаба перваго по наличному числу, такъ что по истеченіи года въ штабѣ остатки всѣхъ суммъ, отъ некомплекта людей въ полку, записывались на приходъ въ особую книгу экономическаго капитала. Сумма на канцелярскіе расходы оставлена та же, т. е. 100 руб.

Положеніе 1894 г. устанавливаетъ, что вся переписка о Дагестанскомъ конномъ полку съ военнымъ министерствомъ производится по Главному управленію казачьихъ войскъ. Полкъ, чрезъ своего командира, подчиняется начальнику дивизіи, въ составѣ которой находится. Положенія, установленныя для казачьяго полка Кавказскихъ казачьихъ войскъ по управленію полкомъ и его хозяйствомъ, по хозяйству въ сотнѣ, по отчетности въ довольствіи казны, по строевымъ уставамъ и военной подготовкѣ вообще—распространяются на Дагестанскій конный полкъ, съ тѣми отъ нихъ отступленіями, которыя по указанію командующаго войсками округа обусловливаются особенностями его штата, порядка комплектованія и довольствія. Во всемъ, касающемся службы въ полку и особо не указанномъ въ положеніи и штатѣ, чины полка, кромѣ охотниковъ и прапорщиковъ милиціи, подчиняются общимъ правиламъ установленнымъ для соотвѣтственныхъ чиновъ въ строевыхъ частяхъ регулярныхъ войскъ. На канцелярскіе расходы—200 руб.

По положенію 1904 г., вся переписка о полку съ военнымъ министерствомъ производится по Главному управленію казачьихъ войскъ. Полкъ, чрезъ командира своего, подчиняется начальнику дивизіи, въ составѣ которой находится. Положенія, установленныя для армейскаго драгунскаго полка по управленію полкомъ и его хозяйствомъ, по хозяйству въ сотнѣ и по отчетности въ довольствіи казны, распространяются и на полкъ, съ тѣми отъ нихъ отступленіями, которыя, по указанію командующаго войсками округа, обусловливаются особенностями его штата, порядка комплектованія и довольствія. Во всемъ, касающемся службы въ полку и особо не указанномъ въ положеніи и штатѣ, всѣ чины полка подчиняются общимъ правиламъ, установленнымъ для соотвѣтственныхъ чиновъ въ строевыхъ частяхъ регулярныхъ войскъ. На канцелярскіе расходы—200 рублей въ годъ.

Отношенія полка къ Главному управленію иррегулярныхъ войскъ (потомъ Главное управленіе казачьихъ войскъ) опредѣлялись ст. 778 и 779 Св. воен. пост. Фактически Главное управленіе заявило о подчиненіи ему полка въ 1861 г., когда потребовало, чтобы ему сообщались списки офицеровъ; въ февралѣ же 1862 г. оно потребовало, чтобы ему доставлялись свѣдѣнія о полку и о суммѣ на содержаніе его.

Первое время существованія полка, въ видѣ посредствующей инстанціи между имъ и командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, существовало особое управленіе, какъ бы бригаднаго командира. Тотчасъ послѣ сформированія полка онъ вмѣстѣ съ драгунскимъ Нижегородскимъ полкомъ, стоявшимъ тогда въ Чиръ-юртѣ, былъ подчиненъ генералъ-майору Суслову, на правахъ бригаднаго командира. Тѣмъ не менѣе, какъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ данныхъ, власть и значеніе генерала Суслова, носившаго офиціально званіе начальника кавалеріи въ Прикаспійскомъ краѣ, были не особенно велики; это можно отчасти заключить изъ его приказа отъ 26 ноября 1852 г., № 6, въ которомъ онъ, указывая, что къ нему не являются по дѣламъ службы, не извѣщаютъ его о передвиженіяхъ и т. п., предлагаетъ исполнять все это въ будущемъ. Впрочемъ, иначе едва ли могло быть при томъ живомъ интересѣ и участіи, которое князь М. З. Аргутинскій питалъ къ своему дѣтищу-полку, интересѣ, вызывавшемъ его вмѣшательство въ дѣла полка даже въ мелочахъ. Къ тому же дѣятельность Суслова длилась не долго: въ сентябрѣ 1854 г. онъ былъ командированъ въ дѣйствующую армію на турецкой границѣ, почему князь Орбеліани предписалъ командиру полка, для выигрыша времени, входить съ представленіями и доставлять подлежащую отчетность непосредственно къ нему.

Подчиненность полка командующему войсками Дагестанской области продолжалась до упразднения этой должности въ 1883 г., когда съ 1 іюля былъ упраздненъ и штабъ войскъ области.

Въ приказѣ по 21 пѣхотной дивизіи 12 декабря 1883 г., № 197, было объявлено: „На основаніи приказа по Кавказскому военному округу отъ 22 ноября, № 277, и приказа по войскамъ 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса отъ 10 декабря, № 67, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, впредь до предстоящаго переформирования этого полка на новыхъ основаніяхъ и измѣненія Высочайше утвержденнаго 25 декабря 1860 г. положенія о семъ полку, подчиненъ въ инспекторскомъ и хозяйственномъ отношеніи командиру 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса и начальнику 21 пѣхотной дивизіи, съ тѣмъ, чтобы въ отношеніи порядка несенія службы въ краѣ названный полкъ оставался по прежнему въ подчиненіи военному губернатору Дагестанской области“. Вслѣдствіе этого военный губернаторъ 30 декабря предложилъ командиру полка во всемъ, касающемся полка, обращаться къ командующему 21 пѣхотной дивизіи, свиты Его Величества генераль-майору графу Борху. Съ декабря же отчетность по полку стала представляться въ штабъ 21 пѣхотной дивизіи, и сверхъ того въ Главное управление казачьихъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказомъ по Кавказскому военному округу отъ 12 января 1884 г., № 8, полкъ въ санитарномъ отношеніи подчиненъ надзору дивизионнаго врача 21 пѣхотной дивизіи.

Въ составѣ 21 пѣхотной дивизіи полкъ находился до 1888 г., когда 12 ноября послѣдовалъ приказъ по Кавказскому военному округу за № 326: „Принимая въ соображеніе, что 2-я Кавказская казачья дивизія со времени командирования 1-го Кавказскаго коннаго полка Кубанскаго войска въ Закаспійскую область, остается въ составѣ трехъ полковъ, и находя въ то же время нужнымъ, за состоявшимся упраздненіемъ 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса, поставить Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, прикомандированный нынѣ къ 21 пѣхотной дивизіи, въ такія, въ служебномъ отношеніи, условія, при которыхъ онъ могъ бы вести свое строевое образованіе наравнѣ съ другими конными частями, подчиненными кавалерійскому начальству, предписываю включить этотъ послѣдній полкъ въ составъ 1-й бригады 2-й Кавказской казачьей дивизіи, начальнику которой онъ долженъ затѣмъ подчиняться въ инспекторскомъ и хозяйственномъ отношеніи, оставаясь собственно въ отношеніи порядка отбыванія всадниками службы въ Дагестанѣ по прежнему въ вѣдѣніи военнаго губернатора Дагестанской области“. На основаніи сего, приказомъ по 2-й Кавказской казачьей дивизіи отъ 23 ноября, за № 73, полкъ былъ включенъ въ составъ дивизіи. Распоряженіе это было утверждено Высочайшимъ повелѣніемъ 16 января 1893 г. (приказ. по воен. вѣд. 1893 г., № 23). Подчиненіе это продолжалось до 1894 г., когда, по случаю выхода полка изъ состава 2-й Кавказской казачьей дивизіи, начальникъ ея отдалъ слѣд. приказъ (31 марта 1894 г., № 24): „Разставаясь съ искреннимъ сожалѣніемъ съ Дагестанскимъ коннымъ полкомъ, оставившимъ по себѣ, несмотря на кратковременность нашей совмѣстной службы, самое лучшее воспоминаніе, считаю долгомъ выразить мою глубокую признательность командиру полка, полковнику Кусову, и всѣмъ гг. офицерамъ за то постоянное рвеніе къ неуклонному исполненію трудныхъ въ Дагестанѣ служебныхъ обязанностей, которымъ я былъ свидѣтель неоднократно. Убѣжденъ вполне, что и при новыхъ условіяхъ службы, въ которыя полкъ поставленъ послѣдними реформами, онъ будетъ всегда стоять на высотѣ своего блестящаго положенія и вполне оправдаетъ надежды, на него

возлагаемая. Молодцамъ юнкерамъ и всадникамъ за все мною видѣнное сердечное спасибо. Генер.-лейт. Сафоновъ”.

Высочайшимъ повелѣніемъ 8 марта 1894 г. полкъ исключенъ изъ состава 2-й Кавказской казачьей дивизіи и прикомандированъ къ Кавказской кавалерійской дивизіи (прик. по воен. вѣд. 30 марта 1894 г., № 94; Собр. узакон. прав., 1894 г., № 59, ст. 453). Приказомъ по Кавказскому военному округу отъ 20 мая 1894 г., № 118, полкъ включенъ въ составъ этой дивизіи 31 марта. Съ этимъ вмѣстѣ окончательно прекратилось подчиненіе полка военному губернатору Дагестанской области.

Смуты послѣднихъ лѣтъ вызвали новую инстанцію въ подчиненности полка: приказомъ по Кавказскому военному округу 15 августа 1906 г. для объединенія командованія и удобства управленія войсками, расположенными въ чертѣ генералъ-губернаторствъ, начальникомъ войскъ района Дагестанской области назначенъ начальникъ пѣшей пластунской бригады Кубанскаго казачьяго войска, имѣющій пребываніе въ гор. Т.-Х.-Шурѣ, а 12 ноября того же года Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ приказалъ объединить въ его рукахъ командованіе въ распорядительномъ отношеніи всѣми войсками, квартирующими въ Дагестанской области.

Порядокъ отпуска и пр. суммъ на содержаніе полка, подробно указанный въ положеніи 1860 г., подвергся нѣкоторому измѣненію по предписанію командующаго войсками Дагестанской области 14 мая 1872 г., № 956, по которому жалованье отпускалось офицерамъ помѣсячно, а нижнимъ чинамъ потретно; порціонное довольствіе потретно за каждую треть впередъ и фуражныя деньги впередъ за каждый періодъ; ремонтныя деньги отпускались въ концѣ года.

Приказомъ по Кавказскому военному округу 17 декабря 1867 г., № 166, введенъ съ 1 января 1868 г. новый кассовый и ревизіонный порядокъ, на основаніи журнала Кавказскаго комитета, Высочайше утвержденнаго 1 ноября 1867 г., почему предписано было всѣ суммы отъ остатковъ довольствія передать въ кассы министерства финансовъ. Такимъ образомъ отмѣнены были §§ 25, 27 и 31 положенія 1860 г. Это распоряженіе вызвало переписку, въ которой рѣчь шла о перемѣнахъ въ положеніи 1860 г. относительно довольствія полка; такъ какъ эта переписка, выясняющая нѣкоторыя подробности о тогдашнемъ порядкѣ довольствія полка, не дала практическихъ результатовъ, то о ней мы не говорили въ главѣ о развитіи организаціи полка. Началась эта переписка отношеніемъ начальника окружнаго штаба къ князю Меликову отъ 25 февраля 1868 г., въ которомъ сообщалось, что совѣтъ Кавказскаго военнаго округа, выслушавъ докладъ о необходимости сохраненія существующаго порядка требованія суммъ на содержаніе Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и объ оставленіи въ немъ экономическаго капитала, журналомъ 7 февраля положилъ: имѣющуюся въ семъ полку экономическую сумму, образовавшуюся изъ остатковъ по 1868 г., не передавать въ кассы министерства финансовъ и расходовать ее существовавшимъ доселѣ порядкомъ, а также требовать изъ подлежащихъ кассъ содержаніе названному полку не по наличному числу людей, а полностью по штатамъ, т. е. всѣ суммы, опредѣленныя для части существующими положеніями, съ тѣмъ, чтобы остатки обращались въ экономическій капиталъ. Принимая однакожъ во вниманіе, что офиціальное разрѣшеніе употребленіе остатковъ штатныхъ суммъ полка допущено по причинѣ недостаточности опредѣленнаго штатами содержанія, а между тѣмъ подобный порядокъ не согласуется съ основными объединствѣ кассы

правилами, по которымъ вся экономія отъ некомплекта войскъ должна непременно поступать въ государственный доходъ, окружный совѣтъ призналъ необходимымъ о настоящемъ обстоятельстве представить главнокомандующему арміею, на тотъ конецъ, не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Высочеству приказать войти въ пересмотръ существующихъ положеній о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, дабы, по возможности, согласовать эти положенія съ новыми кассовыми правилами. Главнокомандующій арміею, утвердивъ 13 февраля это положеніе совѣта, изволилъ приказать: войти въ пересмотръ существующаго положенія о полку. Поэтому начальникъ штаба просилъ князя Меликова о пересмотрѣ положенія 1860 г., собственно въ отношеніи денежныхъ отпусковъ, съ цѣлью согласовать оное по возможности съ новыми кассовыми правилами.

На предложеніе представить свое мнѣніе по этому вопросу командиръ полка 15 июля отвѣчалъ, что положеніемъ 1860 г. порядокъ довольствія производился по 1868 г. не по наличному числу людей, а полностью по штату съ цѣлью составить экономическій капиталъ отъ некомплекта людей въ полку, что этотъ капиталъ имѣлъ назначеніемъ помогать нижнимъ чинамъ, именно: обмундировкою ихъ, единовременнымъ пособіемъ оставшимся вдовамъ или раненымъ, на покупку провіанта въ неурожайные годы, строевыхъ лошадей взаменъ павшихъ и постройки штабъ-квартиры полка; и что этотъ капиталъ необходимо оставить по прежнему съ нѣкоторыми измѣненіями въ порядкѣ довольствія. Князь Меликовъ написалъ 8 октября начальнику окружнаго штаба, что, въ виду возможной потребности и на будущее время расходовъ на вышеозначенные предметы, онъ полагалъ бы экономическій капиталъ полка, образовавшійся по 1 января 1868 г. въ суммѣ 20462 руб. 31²/₄ коп., не передавая въ кассы министерства финансовъ, оставить по прежнему для храненія въ штабѣ войскъ Дагестанской области и расходовать по существовавшему до того времени порядку, т. е. съ разрѣшенія главнокомандующаго арміею, такъ какъ сумма эта не состоитъ по смѣтѣ Государственнаго казначейства. Это тѣмъ необходимѣе, что весьма часто приходится дѣлать изъ сего капитала заимобразныя выдачи полку до истеченія трети, какъ, на примѣръ, при выступленіи по какимъ либо обстоятельствамъ части полка изъ своихъ штабъ-квартиръ на болѣе или менѣе продолжительное время, полку выдается, по ходатайству командира, примѣрная сумма для удовлетворенія всадниковъ заслуженнымъ ими за минувшее время трети содержаніемъ или частью его, чтобы дать всадникамъ возможность продовольствовать себя и своихъ лошадей во время предстоящихъ имъ передвиженій. Кромѣ того большая часть людей, поступающихъ въ полкъ на службу, не имѣя средствъ для покупки для себя строевой лошади, прибѣгаютъ къ займамъ у жителей денегъ за большіе $\frac{9}{10}$ или покупаютъ лошадь въ долгъ, платя за нее цѣну не по достоинству лошади, а по произвольному назначенію хозяина. Такіе всадники, приглашаемые въ полкъ для пользы службы, какъ люди надежные и соответствующіе духу и назначенію полка, снабжаются изъ экономическаго капитала заимобразными денежными выдачами, въ счетъ ихъ содержанія. Относительно же пересмотра положенія 1860 г. въ части о довольствіи чиновъ его командиръ полка 11 ноября представилъ князю Меликову свои соображенія, на основаніи которыхъ послѣдній сообщилъ 30 декабря начальнику штаба: „1) Положеніемъ 1851 г. опредѣлено производить нижнимъ чинамъ полка по 3 фунта въ сутки, по 80 коп. за пудъ, положеніемъ же 1860 г. дача провіанта уменьшена на 56 золотниковъ, и дача провіанта опредѣлена въ 2 фунта 40 золот. муки, наравнѣ съ чинами регуляр-

ныхъ войскъ, которымъ отпускается, кромѣ провіанта, крупа и деньги на покупку соли, чины же полка лишены этого; поэтому слѣдуетъ или производить отпускъ, кромѣ провіанта, и денегъ на покупку муки и соли, или же добавить 56 зол. провіанта, какъ было по положенію 1851 г. 2) Чины полка получаютъ мясныя (порціонныя) и сѣнныя деньги по разъ навсегда утвержденнымъ цѣнамъ: за пудъ мяса по 1 руб. 80 к., сѣна по 8 коп. (три сотни, расположенныя по постамъ области, по особому разрѣшенію главнокомандующаго арміею 12 апрѣля 1865 г., № 605, получаютъ по 20 коп. за пудъ сѣна). Въ мѣстностяхъ же расположенія полка мясо пріобрѣтается покупкою постоянно отъ 2 до 2 руб. 50 коп. пудъ, сѣно же для трехъ сотенъ, расположенныхъ на постахъ, обходится отъ 12 до 20 коп. пудъ, такъ какъ по недостатку у мѣстныхъ жителей покосныхъ мѣстъ таковыя полку не отводятся, а отводятся только пастбищныя мѣста, которыя, впрочемъ, выгораютъ до окончанія срока, опредѣленнаго для подножнаго корма. Поэтому, не имѣя ни покосныхъ мѣстъ, ни устроеннаго хозяйства, какъ во всѣхъ регулярныхъ войскахъ, чины принуждены добавлять на покупку онаго изъ своего жалованья отъ 4 до 12 коп. за пудъ, почему я полагаю бы назначить на мясо по 2 руб. и на сѣно (последнее для трехъ сотенъ) по 12 коп. за пудъ. 3) § 11 положенія назначено производить офицерамъ фуражныя деньги наравнѣ съ офицерами легкой кавалеріи, между тѣмъ какъ онѣ отпускаются наравнѣ съ всадниками, на основаніи I примѣч. къ штату. Офицерамъ легкой кавалеріи, на основаніи 899 и 903 ст. III кн. IV ч. Св. воен. пост. и фуражной таблицы, приложенной къ приказу военнаго министра 3 мая 1864 г., № 149, производится фуражъ круглый годъ на одну лошадь на cadaго въ сутки: овса 3 гарнца или ячменя 6 четвериковой мѣры $2\frac{7}{30}$ гарнца и сѣна 15 фун.; тогда какъ по той же фуражной таблицы офицерамъ полка назначено: овса $2\frac{1}{30}$ гарнца (или $1\frac{18}{30}$ г. ячменя) и 20 фун. сѣна, т. е. наравнѣ съ всадниками полка. Отпускъ офицерамъ означеннаго пайка фуражной дачи наравнѣ съ офицерами легкой кавалеріи, согласно положенію (§ 11), я считаю необходимымъ тѣмъ болѣе, что офицеры полка по обязанностямъ службы должны постоянно содержать двухъ верховыхъ лошадей. 4) Въ § 18 положенія опредѣлено убитыхъ въ дѣлахъ съ непріателемъ лошадей всѣхъ вообще офицеровъ полка и нижнихъ чиновъ, равно и павшихъ отъ ранъ или пришедшихъ въ негодность отъ усиленныхъ маршей, замѣнять лошадьми, отбитыми у непріателя; въ случаѣ же невозможности этого выдавать на покупку лошадей изъ суммъ на военные расходы, между тѣмъ на этотъ предметъ почти всегда отпускается сумма изъ экономическаго капитала полка. Для примѣненія новыхъ кассовыхъ правилъ къ полку необходимо отмѣнить на будущее время выдачу денегъ за павшихъ лошадей изъ экономическаго капитала, а расходъ этотъ производить на точномъ основаніи положенія. 5) Содержаніе полка требовать по кассовымъ правиламъ на наличное число чиновъ и согласно этому измѣнить въ положеніи 1860 г. §§ 24—27, 29—31, чтобы остатокъ отъ некомплекта людей обращался ежегодно въ кассы министерства финансовъ для обращенія въ доходъ казны. 6) Образовавшійся по 1 января 1868 г. экономическій капиталъ не передавать въ кассы министерства финансовъ, такъ какъ сумма эта не состоитъ по смѣтѣ Государственнаго казначейства, а оставить его по прежнему для храненія въ штабѣ ввѣренныхъ мнѣ войскъ и расходовать его существующимъ порядкомъ, т. е. съ разрѣшенія главнокомандующаго Кавказскою арміею, на пособія чинамъ полка. Такъ какъ капиталъ этотъ отъ безвозвратныхъ выдачъ на пособіе чинамъ его, рано или поздно, долженъ истощиться, то съ при-

мѣненіемъ новыхъ кассовыхъ правилъ о требованіи для полка содержанія его не по штатному, а по наличному числу людей, я полагаю бы необходимымъ для поддержанія экономическаго капитала, отпускать сверхъ содержанія, согласно вышеупомянутымъ измѣненіямъ въ положеніи, ежегодно по 1000 рублей (средняя цифра бывшихъ до сего остатковъ отъ отпуска по штатному числу людей)".

Такимъ образомъ вопросъ объ измѣненіи въ положеніи 1860 г. свелся къ вопросу объ увеличеніи суммы, отпускаемой на содержаніе полка; это, конечно, и послужило основаніемъ для отвѣта начальника штаба князю Меликову 22 января 1869 г., что, принимая въ соображеніе, что предположеніе о подчиненіи отпуска довольствія для туземныхъ иррегулярныхъ частей Кавказской арміи по новымъ кассовымъ правиламъ оставлено безъ исполненія, онъ не находитъ надобности въ продолженіи настоящей переписки собственно въ отношеніи одного Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, и потому проситъ князя Меликова не возбуждать вопросовъ о полку, которые изложены имъ 30 декабря.

Приказомъ по военному вѣдомству 11 іюня 1874 г., № 177, было опредѣлено ввести въ Кавказскихъ иррегулярныхъ частяхъ войскъ новое положеніе о хозяйствѣ въ войскахъ, Высочайше утвержденное 13 декабря 1871 г., поэтому въ 1874 г. была образована въ Тифлисъ комиссія для разсмотрѣнія условій примѣненія положенія 13 декабря 1871 г. къ иррегулярнымъ войскамъ Кавказской арміи; согласно заключенію комисіи, главнокомандующій Кавказскою арміею предписалъ: въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, въ виду того, что довольствіе чиновъ онаго производится не натурою, а раздачею нижнимъ чинамъ слѣдующихъ по положенію денегъ на всѣ предметы довольствія, оставить, согласно съ ходатайствомъ командующаго войсками Дагестанской области, существующій порядокъ требованія довольствія и отчетности, впредь до особаго распоряженія, когда признается возможнымъ и полезнымъ ввести и въ этомъ полку новый порядокъ управленія хозяйствомъ (приказъ по Кавк. воен. окр. 4 марта 1875 г., № 44).

Какъ мы знаемъ, полковыя суммы хранились въ штабѣ командующаго войсками Прикаспійскаго края, потомъ Дагестанской области, откуда и отпускались по требованію полка, и откуда же получались и шнуровыя книги для веденія отчетности въ полку. Эти книги и вообще отчетность провѣрялись въ 1850-хъ гг. комиссіями, учреждаемыми при другихъ частяхъ войскъ, какъ видно изъ приказа по полку 8 апрѣля 1856 г., въ которомъ сказано: „При провѣркѣ шнуровыхъ книгъ, веденныхъ при ввѣренномъ мнѣ полку въ 1855 г., счетною комиссіею, учрежденною при Апшеронскомъ пѣхотномъ полку, оказалось неправильно выпи-сано въ расходъ по аммуничной книгѣ сукна сѣраго фабричнаго 4 вершка 5 дробныхъ и веревокъ 2 сажени, а по провіантской книгѣ: муки 1 четв. $5^{6/30}$ гарнца, а потому предлагаю полковому казначею есаулу Корганову означенные выше матеріалы и провіантъ записать на приходъ по шнуровымъ книгамъ, выдан-нымъ на сей 1856 г.". Съ 1865 г., на основаніи 953 ст. IV ч. V кн. Св. воен. пост. и приказанія по войскамъ Дагестанской области 15 мая 1865 г., № 34, для повѣрки шнуровыхъ книгъ въ полку учреждалась счетная комиссія изъ 3 офицеровъ. Приказомъ по полку 2 марта 1883 г. предписано офицерамъ, завѣ-дывавшимъ какою либо отраслью хозяйства полка, отдавать подробный отчетъ полковому квартирмейстеру во всѣхъ расходахъ, производимыхъ по хозяйству, а сему послѣднему таковые представлять командиру полка. Первое донесеніе комисіи, назначенной для повѣрки суммъ полка на основаніи положенія 1894 г., послѣ-

довало 14 сентября того же года, а первая вѣдомость о состояніи суммъ полка, по освидѣтельствованіи ихъ комисіею изъ офицеровъ, объявлена въ приказѣ по полку 3 мая 1896 г., № 124.

Насколько можно судить по сохранившимся книгамъ приказовъ по полку, въ первые года они издавались далеко не каждый день и содержаніе ихъ совершенно случайное. Вполнѣ правильно и форменно приказы по полку стали издаваться лишь со введенія положенія 1894 г.

Дѣлопроизводство въ полку можно охарактеризовать слѣдующими данными:

	1897 г.	1906 г.	1907 г.
Оставалось неисполненныхъ бумагъ			
къ 1 января	5	5	5
Въ году поступило бумагъ	2027	3990	5529
Изъ нихъ: исполнено въ году	2014	3931	5337
принято къ свѣдѣнію и ру-			
ководству	17	59	181
осталось неисполненными къ			
1 января слѣд. года.	1	5	16
Итого	2032	3995	5534
Исходящихъ бумагъ		3322	3753

Для канцеляріи полка были приобрѣтены: въ 1898 г. телефонъ Эдисона (38 руб.), въ 1904 г. литографскій станокъ (195 руб.), въ 1905 г. полный наборъ переплетнаго инструмента (40 руб.), также пишущія машины Ремингтона и пр.

Зачисленные въ списки полка. Въ приказѣ по военному вѣдомству 30 ноября 1861 г., № 255, объявлено Высочайшее повелѣніе: 1) Командирамъ полковъ, отдѣльныхъ батальоновъ и батарей, въ командованіи коихъ части сіи заслужили одно изъ отличій, жалуемыхъ за воинскіе подвиги: Георгіевскіе знамена и штандарты, Георгіевскія серебряныя трубы, петлицы на офицерскіе мундиры, надписи на головные уборы, гренадерскій бой и добавочныя надписи, сохранять на все время службы право носить мундиръ тѣхъ частей; 2) На сохраненіе мундира испрашивать Высочайшее разрѣшеніе. На основаніи этого повелѣнія въ списки полка были зачислены бывшіе его командиры Высочайшими приказами: 13 мая 1880 г. генераль-лейтенантъ Теръ-Асатуровъ, 30 мая 1881 г. генераль-лейтенантъ князь Чавчавадзе (З. Г.) и 29 марта 1901 г. генераль-майоръ князь Чавчавадзе (А. Г.).

Командиры полка: По положенію 1851 г., командиръ полка избирался изъ штабъ-офицеровъ регулярныхъ или иррегулярныхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и утверждался Высочайшимъ приказомъ. Жалованья командиру, полковнику, полагалось 1082 руб. (по чину подполковника или войсковаго старшины, если въ этомъ чинѣ) и 980 руб. 70 коп. столовыхъ.

Командиромъ полка, по положенію 1860 г., назначается штабъ-офицеръ, преимущественно изъ войскъ регулярныхъ; въ исключительныхъ же случаяхъ допускалось зачисленіе въ это званіе и штабъ-офицера изъ числа состоящихъ по милиціи, но способностями своими отвѣчающаго такому назначенію. Командиръ утверждается Высочайшимъ приказомъ. Командиру полка, полковнику (можетъ быть и подполковникъ, съ жалованьемъ по чину), полагается 1032 руб. жалованья и 980 руб. 70 коп. столовыхъ.

Штатомъ 1894 г. командиромъ полка полагается полковникъ съ жалованьемъ: 750 руб. основнаго полнаго оклада и 687 руб. за узаконенными вычетами, и

1125 руб. усиленного полного оклада и 1032 руб. за узаконенными вычетами, и столовыми: 1980 руб. основного полного оклада и 1824 руб. за узаконенными вычетами и добавочными: 1302 руб. 64 коп. полного оклада и 1200 руб. за узаконенными вычетами.

Штатъ 1904 г. опредѣляетъ жалованье командиру—полковнику по чину, а столовыхъ 2930 руб. 96 коп. полного оклада и 2700 руб. за узаконенными вычетами.

Со времени сформированія полка по день назначенія князя Багратіона въ мартъ 1854 г., вслѣдствіе частыхъ отлучекъ и болѣзни командировъ, полкъ, можно сказать, большею частью оставался безъ командира; должность его исполнялъ Али Ханъ, но, конечно, по безграмотности, онъ былъ командиромъ лишь номинально, все же управленіе лежало на адъютантѣ и казначеѣ *).

Первымъ командиромъ полка былъ Михаилъ Григорьевичъ *Джемарджидзе*, назначенный въ должность Высочайшимъ приказомъ 8 апрѣля 1852 г. съ переименованіемъ въ войсковые старшины.

24 мая 1853 г. М. Г. Джемарджидзе уѣхалъ для лѣченія въ Пятигорскъ, откуда уже не возвратился въ полкъ, и съ этого числа, по распоряженію князя Аргутинскаго, былъ прикомандированъ драгунскаго Нижегородскаго полка майоръ *Блюстингъ* для временнаго командованія полкомъ; ему главнокомандующій разрѣшилъ 20 іюня производить съ 24 мая столовые на остатки отъ содержанія полка.

Вакантное мѣсто командира полка очень желалъ получить майоръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка князь Багратіонъ, но князь Аргутинскій считалъ его слишкомъ молодымъ и неопытнымъ, притомъ привыкшимъ къ роскошной жизни. Но когда въ командованіе войсками въ Прикаспійскомъ краѣ вступилъ князь Орбеліани, то, по его распоряженію, съ марта 1854 г. въ командованіе полкомъ вступилъ князь *Багратіонъ* впредь до Высочайшаго утвержденія, которое послѣдовало 28 апрѣля того года, съ зачисленіемъ его по кавалеріи.

Награжденный въ 1855 г. за боевое отличіе золотою шашкою и чиномъ подполковника, князь Багратіонъ уже въ чинѣ полковника въ началѣ 1859 г. былъ представленъ къ назначенію командиромъ Сѣверскаго драгунскаго полка, а на его мѣсто предназначенъ подполковникъ Нижегородскаго драгунскаго полка князь *Чавчавадзе (Захарій)*; приказомъ по Кавказской арміи отъ 10 февраля 1859 г. было предписано, впредь до Высочайшаго утвержденія, князю Багратіону сдать, а князю Чавчавадзе принять на законномъ основаніи Дагестанскій конноиррегулярный полкъ. 11 мая того же года состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи командиромъ полка князя Чавчавадзе, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

17-го апрѣля 1863 г. князь З. Г. Чавчавадзе былъ назначенъ командиромъ Тверскаго драгунскаго полка, и Высочайшимъ приказомъ отъ того же числа командиромъ полка былъ назначенъ флигель-адъютантъ, подполковникъ Сѣверскаго драгунскаго полка князь *Челокаевъ*, принявшій 30 мая въ 24 часа полкъ на законномъ основаніи (денегъ было принято 4 руб. 54¹/₂ коп.) въ Агачь-кале.

Въ 1871 г., вслѣдъ за отъѣздомъ Государя Императора Александра II изъ Дагестана, князь Челокаевъ, по личному приказанію Его Величества, уѣхалъ въ

*) Дѣятельность полковыхъ командировъ будетъ выясняться при дальнѣйшемъ обзорѣнн разнхъ сторонъ прошлой жизни полка, болѣе же подробныя біографическія данныя о каждомъ изъ нихъ помѣщены въ VII приложеніи.

г. Тифлисъ. 16 апрѣля 1872 г. онъ за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генераль-майоры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ назначеніемъ состоять при Кавказской арміи, а приказомъ по Кавказскому военному округу 6 мая 1872 г. состоявшему при главнокомандующемъ Кавказскою арміею для особыхъ порученій лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка полковнику *Теръ-Асатурову* предложено, впредь до Высочайшаго утвержденія, вступить въ командованіе полкомъ, принявъ его на законномъ основаніи отъ князя Челокаева. Теръ-Асатуровъ принялъ полкъ 1 іюня, а 5 августа утвержденъ Высочайшимъ приказомъ его командиромъ съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

29-го мая 1879 г. полковникъ Теръ-Асатуровъ, за военное отличіе во время усмиренія возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 г., былъ произведенъ въ генераль-майоры съ зачисленіемъ состоять при главнокомандующемъ Кавказскою арміею, и на основаніи приказанія послѣдняго 18 марта 1879 г. командующимъ полкомъ былъ назначенъ подполковникъ князь *Чавчавадзе (Арчилъ)*, утвержденный въ должности Высочайшимъ приказомъ 21 апрѣля того же года.

2-го октября 1889 г. полковникъ князь А. Г. Чавчавадзе былъ назначенъ командиромъ Сѣверскаго драгунскаго полка, а 19 октября командиромъ полка былъ назначенъ подполковникъ Нижегородскаго драгунскаго полка *Кусовъ*, вступившій въ должность 21 ноября.

Полковникъ Кусовъ 28 февраля 1896 г. былъ назначенъ командиромъ 1-го Лабинскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, а Высочайшимъ приказомъ 5 марта 1896 г. командиромъ полка былъ назначенъ начальникъ кадра № 7 кавалерійскаго запаса полковникъ *Дебогорій-Мокріевичъ*.

14-го января 1905 г. полковникъ Дебогорій-Мокріевичъ былъ произведенъ въ генераль-майоры съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, и Высочайшимъ приказомъ того же числа командиромъ полка былъ назначенъ командиръ 32-го Чугуевскаго драгунскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка *полковникъ Фурдуевъ*.

Разстроенное здоровье побудило полковника Фурдуева просить объ увольненіи отъ службы, и Высочайшимъ приказомъ 24 сентября 1907 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіею. Командиромъ полка Высочайшимъ приказомъ 24 сентября 1907 г. былъ назначенъ полковникъ сего же полка князь *Чавчавадзе (Александръ)*.

Такимъ образомъ со времени основанія полка по 1909 г. командировъ полка было, считая въ томъ числѣ и временно командовавшаго Бѣлостина, одиннадцать, такъ что въ среднемъ командованіе одного лица длилось нѣсколько болѣе 5 лѣтъ. Изъ числа командировъ русскихъ было 3, грузинъ—6, армянъ—1, осетинъ—1. Нельзя не обратить вниманія на ту тѣсную связь, которая соединяла полкъ съ славнымъ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ: изъ 11 командировъ его 7 начали службу въ послѣднемъ; изъ остальныхъ четырехъ одинъ службу началъ и проходилъ ее всю, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ своемъ полку. Изъ командировъ полка 2 имѣли орденъ св. Георгія, 2—знаки отличія военнаго ордена, 6—золотое оружіе, 10—другіе ордена за боевое отличіе. Раненыхъ на войнѣ было четыре.



ГЛАВА ПЯТАЯ.

УЧАСТІЕ ПОЛКА ВЪ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНѢ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I. (1852—1854 г.).

Шамиль и мюридизмъ.—Система дѣйствій въ Дагестанѣ послѣ 1845 г.—Характеръ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ.—1852 г. Первая дѣйствія полка.—Дагестанскій отрядъ.—Набѣгъ на Кудухъ.—Охранная служба полка.—1853 г. Переходъ черезъ Главный Кавказскій хребетъ.—Походъ въ Даргинскій округъ.—1854 г. Походъ въ Кайтагъ.—Рекогносцировка къ Бурундукъ-кале.—Поискъ въ Салатавію.

Военная служба Дагестанскаго коннаго полка началась тотчасъ за его сформированіемъ участіемъ въ Кавказской войнѣ на восточномъ Кавказѣ съ 1852 г. по ея окончательный актъ—плѣнъ Шамиля въ 1859 г., повлекшій покорность всего Дагестана. Наступившая мирная жизнь полка нарушалась принятіемъ участія въ усмирении мятежей не вполне умиротвореннаго края: въ 1861 г.—экспедиціи въ Ункратль и Аргунскій округъ, въ 1863 г.—походъ въ Закатальскій округъ, въ 1866 г.—экспедиція въ Кайтаго-Табасаранскій округъ, были вызваны волненіями въ этихъ частяхъ края. Въ семидесятыхъ годахъ XIX столѣтія полкъ принимаетъ участіе въ 1870 г. въ Мангишлакскомъ походѣ, въ 1873 г.—въ Хивинскомъ походѣ, въ 1877 г.—въ подавленіи возстанія въ Дагестанѣ и въ 1879 г. въ Ахаль-Текинской экспедиціи. Въ Турецкой войнѣ 1877—78 гг. многіе чины его, въ качествѣ кадровъ, съ отличіемъ дѣйствуютъ въ составѣ тогда сформированныхъ конно-иррегулярныхъ полковъ. Въ 1878 г. полкъ въ полномъ составѣ командировается въ Варшавскій военный округъ. Съ 1881 г. мирная служба полка часто перемежалась командировками его частей въ различныя части Кавказскаго края для содѣйствія гражданскимъ властямъ по водворенію спокойствія; эти командировки нерѣдко происходили въ обстановкѣ военного времени. Наконецъ, въ Русско-Японскую войну 1904—1905 гг. значительное число офицеровъ и нижнихъ

чиновъ полка пополняетъ ряды сформированнаго 2-го Дагестанскаго коннаго полка. Такимъ образомъ за 50 лѣтъ съ небольшимъ своего существованія полкъ проявилъ свою доблесть во многихъ кампаніяхъ; по исчисленію Карганова, съ 1-го мая 1852 г. по 1-е мая 1874 г. онъ имѣлъ убитыхъ: 2 оберъ-офицера и 35 нижнихъ чиновъ; раненыхъ: 2 штабъ-офицеровъ, 16 оберъ-офицеровъ и 207 нижнихъ чиновъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи, для большей связности его, боевая дѣятельность полка группируется по театрамъ или аналогичности военныхъ дѣйствій, въ которыхъ онъ принималъ участіе.

Полку выпало на долю принимать участіе лишь въ послѣднихъ 8-ми годахъ многолѣтней борьбы нашей съ Шамилемъ. Поэтому описывать всю эту борьбу не можетъ входить въ задачу исторіи полка. Но, тѣмъ не менѣе, для ясности, слѣдуетъ остановиться на нѣкоторыхъ главныхъ фактахъ этой эпопеи, имѣющихъ прямую связь съ жизнью полка.

Поступательное движеніе Россіи на Кавказъ привело ее въ сношенія съ Дагестаномъ, то мирныя, то враждебныя, еще съ конца XVI вѣка, и въ началѣ XIX вѣка прибрежный Дагестанъ, частью и горный, признавалъ нашу власть. Добровольное принятіе Грузіей подданства Россіи, спасавшей ее отъ сосѣдей, имѣло естественнымъ слѣдствіемъ необходимость подчиненія нашей власти и горцевъ Кавказскаго хребта, жившихъ на нашихъ сообщеніяхъ съ Грузіей.

Разъединенность горскихъ племенъ и обществъ облегчила нашу задачу, а дѣятельность такихъ лицъ, какъ А. П. Ермоловъ, привела къ тому, что къ концу 20-хъ годовъ власть наша въ Дагестанѣ поддерживалась съ незначительнымъ числомъ войскъ и, казалось, ничто не угрожало ей. Но неожиданно для насъ въ горахъ совершился переворотъ, объединившій горцевъ, и намъ пришлось имѣть дѣло уже не съ отдѣльными обществами, а со сплоченнымъ одною властью населеніемъ почти всего Дагестана и Чечни, въ борьбѣ съ которымъ наша власть надъ большею частью этихъ странъ была уничтожена, а за сохраненіе ея въ остальной части намъ приходилось напрягать силы. Переворотъ этотъ произвелъ тарикатъ, болѣе извѣстный у насъ, хотя и неправильно, подъ названіемъ мюридизма. Тарикатъ въ сущности есть мистическое ученіе о пути къ достиженію возможнаго нравственнаго совершенства, пути къ познанію истиннаго Бога. Путь этотъ указывается имамами или муршидами (духовными предводителями), отъ которыхъ получаетъ духовное воспитаніе мюридъ (арабское: ищущій, желающій истины; правильнѣе муридъ); муршидъ это человѣкъ—„указующій истинный путь“, а мюридъ—„желающій слѣдовать по этому пути“. Такимъ образомъ тарикатъ въ своей чистой формѣ—чисто религіозное ученіе, совершенно чуждое политическихъ цѣлей и преслѣдующее исключительно возвышеніе религіознаго чувства своихъ послѣдователей. Но, развивая всячески это чувство, тарикатъ доводитъ вмѣстѣ съ тѣмъ до экзальтаціи религіозный фанатизмъ, который въ населеніи Дагестана, воинственномъ и вольнолюбивомъ, нашелъ исходъ въ джихатъ или газаватъ, т. е. въ священной войнѣ за вѣру. Тарикатъ здѣсь принялъ политическій характеръ и прикрывалъ собою стремленіе проповѣдниковъ его объединить горцевъ Дагестана для дѣла борьбы съ русскими. Сообразно съ этимъ перерожденіемъ тариката въ политическую партію, въ Дагестанѣ съ теченіемъ времени явилось два рода мюридовъ, которыхъ у насъ обыкновенно ошибочно смѣшиваютъ, но которые рѣзко различаются между собою. Кромѣ „мюридовъ тариката“, послѣдователей тариката, были еще другіе мюриды, которыхъ слѣдуетъ обозначать не учениками, а исполнителями, приближенными или близкими

людьми, а этихъ послѣднихъ слѣдуетъ называть „наибскими мюридами“. Разница между ними, какъ въ обязанностяхъ, такъ и въ условіяхъ, въ которыхъ они находились. Мюридомъ по тарикату могъ сдѣлаться въ Дагестанѣ всякій желавшій, безъ различія возраста, состоянія и умственныхъ способностей; онъ долженъ былъ явиться къ муршиду—проповѣднику тариката и объявить ему свое желаніе посвятить себя изученію его; отказа не бывало, и желавшій получалъ наставленіе—какъ долженъ держать и вести себя человѣкъ, желающій идти по стопамъ пророка и какъ удостоиться блаженства въ будущей жизни, отказавшись отъ приманокъ настоящей. Съ этой минуты онъ принималъ названіе мюрида и посвящалъ всю свою жизнь единственно изученію тариката, разрывалъ съ міромъ, только изрѣдка являлся къ своему учителю для бесѣдъ и поученія. Во время Шамиля изученіемъ тариката занимались по большей части уже черезчуръ набожные или лѣнты и въ особенности трусы, какъ объ этомъ отзывался самъ Шамиль. Совсѣмъ другого рода люди были наибскіе мюриды. Званіе это могъ получить только тотъ, котораго зналъ наибъ, или о которомъ представило удостовѣреніе общество, къ которому онъ принадлежалъ. Отъ него требовалось не столько книжной мудрости, сколько сознаніе необходимости газавата или священной войны, а всѣ его достоинства, физическія и моральныя, должны были заключаться въ отсутствіи физическихъ недостатковъ, препятствующихъ владѣть оружіемъ, и въ слѣпомъ повиновеніи наибу. За всю службу при наибѣ мюридъ получалъ отъ него пропитаніе, одежду и пр. Служба мюридовъ считалась самою почетною въ краѣ, такъ что въ мюриды шли и люди богатые; но число этихъ наибскихъ мюридовъ во всемъ Дагестанѣ не превышало 550 человѣкъ, и изъ нихъ 120 состояли лично при Шамилѣ. Мюриды, кромѣ военной службы, наблюдали за благонадежностью жителей и точнымъ соблюденіемъ шаріата.

Какъ первые два имама—Кази Мулла и Гамзатъ Бекъ, такъ и третій—Шамиль, видѣли въ шаріатѣ главное средство для объединенія горцевъ въ борьбѣ ихъ съ русскими. Подъ шаріатомъ слѣдуетъ разумѣть совокупность всѣхъ тѣхъ правилъ корана и его толкованій, которыя, будучи обязательны для каждаго мусульманина въ его жизни и заключая всѣ гражданскія и уголовныя постановленія, являются источникомъ мусульманскаго права. Шаріатомъ стремился Шамиль замѣнить адатъ, т. е. мѣстный обычай, и все теченіе общественной и частной жизни подчинить правиламъ шаріата, толкователемъ котораго являлось духовенство. Шамиль понималъ, что на этомъ коренится его собственная власть, и употреблялъ всѣ средства для подавленія и уничтоженія адата. Объединивъ подъ своею властью весь нагорный Дагестанъ и Чечню, Шамиль установилъ въ подвластныхъ ему земляхъ „низамъ"—порядокъ управленія. Для гражданского управленія этихъ земель Шамиль раздѣлилъ ихъ на наибства, округа, давъ имъ наименованіе отъ большихъ селеній, рѣкъ или отъ мѣстностей. Во главѣ округа стоялъ наибъ, совмѣщавшій административную и военную власть. Каждый округъ, кромѣ наиба, имѣлъ еще муфтія, вѣдавшаго шаріатскія дѣла, и кадіевъ, духовныхъ судей. При наибахъ состояли, какъ выше сказано, мюриды. Военную службу были обязаны нести всѣ способные носить оружіе отъ 16 до 60 лѣтъ; каждый житель долженъ былъ имѣть оружіе. Въ назначенное время ополченіе собиралось въ извѣстномъ пунктѣ; ядро этихъ ополченій составляли мюриды. Каждая часть имѣла свой значекъ. Шамиль установилъ военную іерархію: 1) десятникъ (онъ-баши), 2) сотникъ (юзъ-баши), 3) пятисотенный (бешъ-юзъ-баши) и 4) тысячникъ (минъ-баши) или наибъ, онъ же и гражданскій правитель округа. Находясь въ

строгомъ подчиненіи другъ другу, они должны были служить слѣдующимъ цѣлямъ: а) защитѣ границъ территоріи, подчинявшейся Шамилю; б) набѣгамъ для подчиненія власти имама тѣхъ мусульманскихъ провинцій, которыя не признавали шаріата и жили по адату, в) набѣгамъ собственно для грабежа и захвата плѣнныхъ, какъ христіанъ, такъ и мирныхъ горцевъ или мунафиковъ. Кромѣ ратниковъ, составлявшихъ военную силу страны подчиненной имаму, онъ имѣлъ еще стражу изъ мюридовъ и артилерію. Головные уборы или чалмы различали степени значенія чалмоносцевъ, а въ поощреніе храбрости и для возбужденія соревнованія Шамиль учредилъ знаки отличія въ родѣ медалей.

Въ 1834 г. второй имамъ Гамзатъ Бекъ истребилъ Аварскій ханскій домъ, единственный владѣтельный родъ въ горахъ, который могъ оказать противодѣйствіе и сопротивленіе распространенію тариката; но и самъ онъ въ скорости погибъ отъ руки мстителя. Мѣсто его съ сентября 1834 г. занялъ Шамиль, власть котораго все росла и который все болѣе угрожалъ Аваріи. Въ виду значенія ея, было рѣшено занять ее нашими войсками въ 1837 г., что и было исполнено генераломъ Фезе. Императоръ Николай I-й писалъ по этому случаю: „Аварія покорена, что совершенно развязываетъ намъ руки, и есть надежда нынѣ открыть изъ Дагестана черезъ горы прямой путь въ Грузію, что намъ столь желательно исполнить“. Знаменитая Ахульгинская экспедиція 1839 г., казалось, окончательно подорвала значеніе Шамиля въ Дагестанѣ. Но ошибки нашихъ правителей въ Чечнѣ повели къ возстанію ея; во главѣ сталъ Шамиль, и вскорѣ вся Чечня была потеряна для насъ, а вслѣдъ за нею Шамиль снова сталъ распространять свою власть на Дагестанъ, пока въ злосчастный для насъ 1843 г. не успѣлъ окончательно утвердиться въ немъ. Въ концѣ этого года Аварія и весь нагорный Дагестанъ были въ рукахъ Шамиля, и только побѣды князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукова при Дюбекѣ (4 марта 1844 г.) и Марагѣ (21 апрѣля) спасли для насъ южный Дагестанъ и Казикумухъ.

Хотя силы наши въ Дагестанѣ были значительно увеличены, но 1844 г. не принесъ существеннаго улучшенія нашего положенія въ Чечнѣ и Дагестанѣ. По прежней системѣ дѣйствій нашихъ, предпринялся рядъ наступательныхъ движеній для нанесенія удара непріятелю и возстановленія нашей власти въ нагорномъ Дагестанѣ. Но результатъ всѣхъ этихъ экспедицій былъ сравнительно ничтоженъ. Тѣмъ не менѣе въ 1845 г. повторяется, къ счастью въ послѣдній разъ, большая экспедиція для завоеванія горъ. Даргинская экспедиція князя Воронцова въ этомъ году доказала еще разъ горцамъ „возможность для нашихъ войскъ проникнуть въ мѣста, считавшіяся доселѣ неприступными“, обнаружила въ полномъ блескѣ мужество и самоотверженіе русскихъ солдатъ и офицеровъ, но никакого результата не имѣла, а даже еще выше подняла значеніе Шамиля въ глазахъ горцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта несчастная экспедиція окончательно доказала бесплодность такихъ экспедицій и необходимость вернуться къ системѣ, которую указывалъ еще сподвижникъ А. П. Ермолова, А. А. Вельяминовъ: „Кавказъ, писалъ онъ, можно уподобить сильной крѣпости, чрезвычайно твердой по мѣстоположенію, искусно огражденной укрѣпленіями и обороняемой многочисленнымъ гарнизономъ. Одна только безразсудность можетъ предпринять эскаладу противъ такой крѣпости; благоразумный полководецъ увидитъ необходимость прибѣгнуть къ искусственнымъ средствамъ, заложитъ параллели, станетъ подвигаться впередъ сапою, призоветъ на помощь мины—и овладѣетъ крѣпостью. Такъ по моему мнѣнію, должно поступать съ Кавказомъ, и если бы ходъ сей не былъ предва-

рительно начертанъ, дабы постепенно сообразоваться съ онымъ, то сущность вещи вынудить къ сему дѣйствию, только успѣхъ будетъ медленнѣе, по причинѣ частаго уклоненія отъ истиннаго пути“.

Съ 1845 г. князь Воронцевъ окончательно утвердился въ мыслѣ о необходимости исключительно систематическаго образа дѣствій: наступать въ горы медленно, настойчиво, и на каждомъ вновь занятомъ пунктѣ становиться твердою ногою. Широкія просѣки, заселеніе передовой Сунженской линіи казачьими станицами—постепенно открыли намъ доступъ въ Чечню и подготавливали полное ея покореніе. Но въ Дагестанѣ, гдѣ войскъ было мало, и для покоренія котораго необходимо было движеніе войскъ и изъ Чечни, въ первое время сохранился прежній образъ дѣствій. Наступленіе здѣсь имѣло цѣлью овладѣвать укрѣпленными пунктами Шамиля, очевидно, въ предположеніи лишить его точекъ опоры, наносить большія потери и тѣмъ подрывать его силу, нравственную и матеріальную. Ближайшими къ нашимъ владѣніямъ непріятельскими укрѣпленіями были Гергебиль, Салты и Чохъ. Они и послужили цѣлью дѣствій (1847—49 г.). Но эти дѣствія не достигали цѣли, ибо крѣпости у горцевъ не имѣли того стратегическаго значенія, какое имѣютъ вообще крѣпости; притомъ по потерѣ одной крѣпости горцы, при помощи природы, могли тотчасъ устроить новую. Кровавая дѣла подъ Гергебилемъ, Салтами и Чохомъ убѣдили князя Воронцова въ безцѣльности этихъ дѣствій, и главное вниманіе его обратилось на то, чтобы стать прочною ногою въ прибрежномъ Дагестанѣ, оградить его отъ непокорныхъ горцевъ, не давать непріятелю возможности проникать въ наши владѣнія, ни для хищничества, ни для пропагандированія мюридизма и возмущенія покорныхъ жителей.

Такимъ образомъ съ 1850 г. въ Дагестанѣ установилась чисто оборонительная система, и если и были какія либо движенія и дѣла, то единственно въ видахъ оборонительныхъ для охраненія нашихъ границъ отъ вторженія горцевъ. Съ наступленіемъ весны или, лучше сказать, съ открытіемъ дорогъ въ горахъ и появленіемъ подножнаго корма, выставлялись небольшіе отряды на пунктахъ болѣе важныхъ въ военномъ отношеніи, напр. на Кутишинскихъ и Гамашинскихъ высотахъ, откуда отряды должны были охранять границы, слѣдить за сборомъ партій непріятеля и двигаться въ ту или другую сторону, смотря по надобности. Обыкновенно въ половинѣ іюля отряды переходили на Турчидагъ, гдѣ и оставались до конца августа или начала сентября. Зимой тоже караульная служба требовала сторожевого расположенія по ауламъ на передовой линіи. Самыя военныя дѣствія въ Дагестанѣ приняли партизанскій характеръ. Повсемѣстно и непрерывно прорывались непріятельскія партіи, иногда самыя мелкія, и вызывали войска на тревоги и стычки. Нападая и на пограничныхъ покорныхъ намъ жителей, и на небольшія команды, эти партіи всюду причиняли мелкія потери. По тревогѣ появлялись быстро ближайшія наши войска, происходили схватки и преслѣдованіе быстро убѣгавшихъ горцевъ. Но и въ промежуткахъ этого обыкновеннаго состоянія края войскамъ приходилось быть наготовѣ и по случаю болѣе серьезныхъ дѣствій Шамиля, который, уже не безпокоимый нашими наступательными дѣствіями въ горы, самъ принимался угрожать намъ своими нашествіями и, если не всегда приводилъ въ исполненіе своихъ замысловъ, то во всякомъ случаѣ, заставлялъ насъ прибѣгать къ принятію мѣръ усиленіемъ войскъ на угрожаемыхъ пунктахъ и даже сборомъ отрядовъ.

Въ числѣ мѣстностей, служившихъ наичаще ареною столкновеній нашихъ съ горцами, видное мѣсто занимало Мехтулинское ханство, правителемъ котораго

съ 25 іюня 1850 г. былъ И. Д. Лазаревъ († 14 августа 1879 г.). При назначеніи въ его распоряженіи имѣлось только 10 донскихъ казаковъ, да небольшая команда Дагестанскихъ всадниковъ. Еще въ 1847 г. предложено было правителю ханства и шамхалу укрѣпить всѣ аулы, имъ подвластные, обнеся ихъ, гдѣ возможно, каменными стѣнами, а гдѣ нельзя—землянымъ валомъ. Лазаревъ, не ограничиваясь этимъ, началъ съ укрѣпленія границъ. Почти на всѣхъ возвышенностяхъ Мехтулинскаго ханства появились каменные сторожевыя башни, которыя длиною цѣпью протянулись по всей пограничной чертѣ, начиная Бугленемъ и кончая Чоглами, лежавшими уже у подошвы Кутишинскихъ высотъ. Днемъ башни стояли пустыми; но за часъ до наступленія сумерекъ ихъ занимали караулы изъ 4—5 человекъ, которые оставались въ нихъ до восхода солнца, а въ туманные и дождливые дни даже до новыхъ сумерекъ, когда къ нимъ приходила смѣна. Ружейные выстрѣлы, порою гремѣвшіе съ башенъ, служили сигналами появленія непріятеля въ нашихъ предѣлахъ, и тогда жители ближайшихъ ауловъ были обязаны поголовно скакать на тревогу. Далѣе Лазаревъ образовалъ въ Мехтулѣ милицію, давъ ей правильное устройство и занимаясь ея военнымъ обученіемъ. Знаніе языка, мѣстности и населенія, въ связи съ энергіею и бдительностью, скоро сдѣлали имя Лазарева грознымъ для хищниковъ. Несомнѣнныя военныя дарованія, которыми онъ обладалъ, проявились теперь широко; къ тому же, судя по его рапортамъ, Лазаревъ умѣлъ, что называется, выставить товаръ лицомъ, не забывая осторожности. Сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка весело шли въ набѣгъ подъ начальствомъ Лазарева, будучи увѣрены, что онъ не поведетъ ихъ на убой и не пожертвуетъ напрасно ни однимъ человекомъ. Мехтулинское ханство было окружено съ трехъ сторонъ покорными намъ землями, шамхальствомъ и Даргинскимъ округомъ, и только на западѣ высокій горный хребетъ отдѣлялъ его отъ сильнаго Койсубулинскаго общества, подвластнаго Шамилю. Этотъ хребетъ, обрывавшійся къ непріятельской сторонѣ голыми, почти отвѣсными скалами, спускался къ Мехтулѣ отлогими и зеленѣющими контрфорсами, которые, развѣтляясь, заполняли собою всю южную часть ханства. Одна изъ этихъ отраслей, самая сѣверная, извѣстная подъ именемъ Кизиль-яра, отдѣляла верхнюю или горную часть Мехтулы отъ нижней, представлявшей собою продолженіе обширной шамхальской равнины. За Кизиль-яромъ начиналась настоящая горная часть ханства, гдѣ лежали деревни Ахкентъ, Оглы, Кулецма, Чоглы и Аймаки, окрестности которыхъ были не разъ театромъ военныхъ дѣйствій. Въ столицѣ ханства, Большемъ Дженгутаѣ, всегда стояли части войскъ, пѣхоты или драгунъ, а со времени сформированія нашего полка здѣсь была его штабъ-квартира.

Именно въ самый разгаръ такой партизанско-оборонительной войны выступаетъ на сцену Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ. Такой характеръ военныхъ дѣйствій какъ нельзя болѣе подходилъ къ характеру элементовъ, изъ которыхъ онъ составился, и поэтому онъ тотчасъ же занимаетъ почетное мѣсто въ ряду другихъ войскъ. Всадники полка—сами горцы, многіе даже служившіе въ войскахъ Шамиля, конечно, были наиболѣе подходящи для той войны, въ которой имъ пришлось съ честью принять участіе. Крайне гористая и пересѣченная мѣстность предоставляла во время всей Кавказской войны главную роль пѣхотѣ, и за тѣмъ артилеріи. Роль же конницы въ экспедиціяхъ въ общихъ чертахъ заключалась въ слѣдующемъ. Если мѣстность благопріятствовала, то она во время походныхъ движеній выдвигалась впередъ, прикрывала и освѣщала движеніе,

высылая для этого цѣпь наѣздниковъ; иногда конница высылала боковыя цѣпи, для прикрытія отряда и фланга. Подходя къ позиціи противника или къ аулу, на который старались напасть неожиданно, конница выносилась впередъ. При этомъ нерѣдко нахрапомъ влетала въ непріятельскую позицію или деревню, даже укрѣпленія; или, обскакавъ позиціи, старалась перехватить горцамъ путь отступления. Затѣмъ, предоставивъ пѣхотѣ бой съ стойкимъ противникомъ, отходила назадъ или въ сторону, наблюдала фланги и ожидала благопріятной минуты для дѣйствій противъ непріятельской конницы или выбитія съ позиціи непріятельской пѣхоты. При отступленіи, если мѣстность способствовала, конница также составляла прикрытіе и останавливала своими атаками напоръ непріятели. Въ партизанской войнѣ съ горцами всадники были незамѣнимы, такъ какъ имъ были врождены всѣ приемы, усвоенные послѣдними. Горцы могли мгновенно собрать въ своихъ аулахъ сильный кавалерійскій отрядъ и чрезъ нѣсколько часовъ перенести его за 100 и болѣе верстъ. Для нихъ и пѣшихъ Суворовскіе марши были дѣло самое обыкновенное. Такіе отряды нерѣдко появлялись въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ всего менѣе ожидали ихъ, производили страшныя опустошенія, истребляли встрѣчавшіяся съ ними небольшія военныя команды, безчеловѣчно рубили жителей, не разбирая ни пола, ни возраста, совершали неистовыя насилія и безпощадный грабежъ и, обремененные добычею, исчезали въ горахъ, предавъ пламени все, что не могли унести съ собой. Если не принять предварительныхъ мѣръ къ отрѣзанію горцамъ пути отступления, то почти невозможно настигнуть ихъ погонею; если даже войска наши сойдутся съ ними, то надобно слишкомъ большое искусство и знаніе мѣстности, чтобы прижать ихъ къ какому нибудь безвыходному мѣсту и заставить драться; въ противномъ случаѣ, они разсѣваются и исчезаютъ. Гористая мѣстность, пересѣченная по всѣмъ направленіямъ глубокими оврагами и ущельями, бурными потоками и быстрыми рѣками, ставила на каждомъ шагу для войскъ нашихъ важныя и иногда непреодолимыя препятствія, но горецъ, на своемъ малоросломъ конѣ, скакалъ, какъ заяцъ, по опаснымъ каменистымъ тропинкамъ, карабкался, какъ кошка, по крутымъ скаламъ, по отвѣснымъ почти горамъ, и безстрашно бросался во всѣ бурныя воды, зналъ почти каждый камень своей непроходимой мѣстности, изучивъ ее съ дѣтства. Хищническія партіи горцевъ вдругъ, какъ бы выходя изъ земли, являлись на дорогахъ, разгоняли или истребляли слабый конвой, схватывали путника и, привязавъ его къ лошади, мчали въ горы, не обращая вниманія на муки и страданія несчастнаго плѣнника. Для успѣшной борьбы съ такимъ непріателемъ и для охраны отъ него нашихъ предѣловъ, всадники полка, возросшіе среди такихъ же навыковъ и условій, были какъ разъ на мѣстѣ, что они тотчасъ же по его сформированіи и начали доказывать блестящимъ способомъ.

Участіе предшественниковъ полка, Дагестанскихъ всадниковъ, въ Кавказской войнѣ возможно указать лишь въ общихъ чертахъ, такъ какъ обыкновенно ихъ разбивали по отрядамъ мелкими частями. Въ концѣ 1844 г. полусотня всадниковъ находилась въ отрядѣ на уроч. Аркасѣ, а остальная ея часть входила въ составъ Дагестанскаго отряда князя Бебутова, находясь въ его авангардѣ, и участвовала въ движеніи къ Кака-Шурѣ, Акушѣ и Карадахскому мосту; съ 31-го августа по 4-е октября полусотня входила въ составъ отряда генерала Пассека и совершила экспедицію въ Салатавію. Въ 1845 г. въ составъ Дагестанскаго отряда князя Бебутова въ Даргинскомъ округѣ входило 126 всадниковъ; за боевое отличіе въ этомъ году получили знаки военнаго ордена Мамало и Кази Магомаевъ. Въ

1846 г., во время вторженія Шамиля въ Даргинскій округъ, занявшаго позиціи при сел. Кутиши, 50 всадниковъ шли въ головной части авангарда кн. Бебутова и заняли съ нею высоты, огибавшія селеніе съ восточной стороны. Въ 1847 г. при осадахъ Гергебиля и Салтовъ сотни всадниковъ занимали одно изъ передовыхъ мѣстъ. Въ этомъ же году всадники отличились въ мѣстности, потомъ не разъ бывшей ареной дѣйствию полка Гумбетовскій наибъ Шамиля Абакаръ Дебиръ съ партією въ 300 человекъ переправился черезъ Сулакъ 15 января при сел. Міатлы и, пользуясь туманомъ, явился у Тарковъ, разграбилъ еврейскій кварталъ, захватилъ 30 женщинъ и дѣтей и ускакалъ назадъ въ горы между Бугленемъ и Дженгутаемъ на Араканы. Когда 16 января въ 5 часовъ утра онъ проходилъ около Дженгутая, его замѣтили и дали знать князю Орбеліани, который съ милицією и Дагестанскими всадниками поспѣшилъ занять Аркаское ущелье, чтобы перерѣзать дорогу Абакару. Но когда князь подходилъ къ Аркасу, Абакаръ уже скрывался въ ущельѣ. Князь Орбеліани помчался въ догонку, настигъ партію и ударилъ въ шашки. Это была атака вполне молодецкая, которую князь Воронцовъ особенно расхвалилъ въ приказѣ по корпусу отъ 1-го февраля. Непритель былъ обращенъ въ бѣгство, наша конница преслѣдовала его до Шеншерека, отбила женщинъ и дѣтей и всю награбленную добычу, уложила на мѣстѣ 33 человекъ, захватила 17 плѣнныхъ, 50 лошадей и много оружія. Въ 1848 г. въ отрядѣ князя Аргутинскаго, дѣйствовавшаго противъ Гергебиля, была одна сотня Дагестанскихъ всадниковъ, а другая находилась въ отрядѣ на Аймакинскихъ высотахъ, откуда также пошла къ Гергебилю. Въ походѣ князя Аргутинскаго на выручку Ахтовъ въ томъ же году также участвовали Дагестанскіе всадники. Въ 1849 г. въ составъ Дагестанскаго отряда входили обѣ сотни всадниковъ. При осадѣ Чоха всадники были у Чохскаго спуска со стороны Турчидага. Въ ноябрѣ этого года князь Аргутинскій ходилъ въ Даргинскій округъ съ отрядомъ, къ которому въ Дженгутаѣ присоединилъ одну сотню Дагестанскихъ всадниковъ; отрядъ скоро былъ распущенъ. Въ 1850 г. Дагестанскіе всадники, кромѣ участія въ дѣйствіяхъ Дагестанскаго отряда при сожженіи ауловъ Арчи и Шали, имѣли случай отличиться въ отдѣльныхъ дѣлахъ. За дѣло 18 іюня на Кутишинскихъ высотахъ противъ горцевъ 2 всадника получили званіе юнкера, 4-мъ пожалованы серебряныя медали съ надписью „за храбрость“. 15 декабря того же года всадники отличились въ дѣлѣ съ значительною партією горцевъ на Аркасѣ, за которое получили: командиръ 4-й сотни поручикъ Алиханъ Гусейнъ оглы чинъ штабсъ-капитана, помощники командировъ: 3-й сотни прапорщикъ Магомедъ Муртузали оглы и 1-й сотни прапорщикъ Аликличъ Чопанъ оглы—орденъ Св. Анны 4-й степ. „за храбрость“, командиръ 1-й сотни Мирза Бекъ Нуцаль Ханъ оглы—чинъ подпоручика, 1 всадникъ званіе юнкера, 1 всадникъ золотую медаль „за храбрость“, 3 всадника такія же серебряныя медали. Престарѣлой матери умершаго отъ раны, полученной въ этомъ дѣлѣ, всадника Гимбата Абдуль оглы, князь Воронцовъ назначилъ единовременное пособіе въ 40 рублей сер. Въ апрѣлѣ 1851 г., при извѣстии о выходѣ конной партіи изъ Аракановъ, 4-я сотня всадниковъ была отправлена съ другими войсками на высоты, отдѣляющія сел. Буглень отъ сел. Б. Дженгута. Въ преслѣдованіи горцевъ послѣ несчастнаго дѣла 8 апрѣля у Атлы-Буюна въ сторону Капчугая вмѣстѣ съ драгунами и милиціонерами участвовали и Дагестанскіе всадники.

3-го іюня 1851 г. къ войскамъ, выступившимъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, присоединились 4 сотни Дагестанскихъ всадниковъ, и 5-го числа отрядъ располо-

жился лагеремъ на Кутишинскихъ высотахъ. 19-го іюня, по извѣстію о скопищахъ въ Аваріи, князь Аргутинскій поспѣшно собралъ на Гамашинскихъ высотахъ отрядъ, въ который вошли три сотни всадниковъ. 21-го числа на оконечности Турчидага показались скопища Шамиля. Князь Аргутинскій спустился съ Гамашинскихъ высотъ и направилъ часть пѣхоты на Шамиля. Одновременно съ этимъ драгуны, Дагестанскіе всадники и конная ракетная команда понеслись по дорогѣ, по которой долженъ былъ подняться на Турчидагъ весь отрядъ. Когда на Турчидагъ поднялись три сотни всадниковъ, горцы очистили позицію и поднялись выше, на слѣдующій уступъ. Вслѣдъ за ними поднялась и наша кавалерія. Здѣсь она отбросила и второе скопище, которое вслѣдъ за этимъ совершенно разсѣялось, и горцы бѣжали съ Турчидага. У насъ было ранено 2 Дагестанскихъ всадника. Послѣ неудачъ со стороны Казикумуха, Шамиль рѣшился на новую попытку, избравъ для этого самаго смѣлаго и предприимчиваго изъ своихъ набовъ. 1-го іюля Хаджи Муратъ съ отборною конницею отъ 700 до 1000 чел. пройдя скрытно и съ неимовѣрною быстротою чрезъ Араканы и Мехтулу, напалъ на Буйнакъ. Братъ шамхала Шахъ Вали былъ смертельно раненъ, семейство его было увлечено въ плѣнъ. Отсюда Хаджи Муратъ поспѣшно удалился по направленію къ Кайтагу и вольной Табасарани. Получивъ донесеніе о появленіи Хаджи Мурата въ Каракайтагѣ, князь Аргутинскій выступилъ съ отрядомъ чрезъ Чирахъ, оставивъ на Кутишинскихъ высотахъ для обезпеченія Даргинскаго округа отрядъ, въ составъ котораго входила 4-я сотня Дагестанскихъ всадниковъ. Въ Кайтагъ съ княземъ выступили 5 батальоновъ пѣхоты, дивизионъ драгунъ и нѣсколько сотенъ милиціи, въ томъ числѣ три сотни всадниковъ. Въ Кайтагѣ 17 іюля въ схваткѣ съ кавалеріею Хаджи Мурата въ окрестностяхъ сел. Куярыха ранено 6 милиціонеровъ; 21-го числа происходило дѣло въ аріергардѣ, въ которомъ была сотня всадниковъ. 30-го іюля князь Аргутинскій прибылъ обратно на Гамашинскія высоты. Князь Воронцовъ за походъ въ Табасаранъ выразилъ въ приказѣ свою благодарность штабсъ-капитану Алихану Гусейнъ оглы. Въ ноябрѣ того же года князь Воронцовъ объѣхалъ Прикаспійскій край, причемъ его конвоировали Дагестанскіе всадники, командиру которыхъ штабсъ-капитану Алихану Гусейнъ оглы онъ объявилъ свою совершенную благодарность, равно всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, въ приказѣ по корпусу. Въ 1852 г. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ во время военныхъ дѣйствій Дагестанскаго отряда въ 1851 г. были Всемилостивѣйше пожалованы: подпоручикамъ: Мирза Беку Нуцаль Ханъ оглы и Цахилю Дебиръ оглы—ордена св. Анны 4-й степ. съ надписью „за храбрость“, Халатау Исмаиль оглы—150 р.с., хорунжимъ: Махмуду Ягубъ оглы и Али Гамза оглы—св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“, Али-Кличъ Гимбатъ оглы и Кази Магома оглы по 100 р.с.; Муртузали Магомаевъ произведенъ въ прапорщики милиціи.

Наступилъ 1852 г., съ 1-го мая котораго Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ началъ официально и фактически существовать. До этого времени Дагестанскіе всадники, уже предназначенные къ формированію новаго полка, принимали участіе въ экспедиціи генерала Сулова въ Кайтагъ противъ Букъ Магомета, вторгнувшагося сюда съ партіею. 8-го февраля ночью въ Дженгутай явились два абрека, которые были окружены въ домѣ, выскочили изъ него и были убиты, причемъ былъ раненъ кинжаломъ въ руку состоявшій при Лазаревѣ Дагестанскій всадникъ Муртузали Хаджи Магома. Съ вечера 5-го марта и въ теченіе всего 6-го числа князь Аргутинскій-Долгоруковъ получалъ свѣдѣнія отъ лазутчиковъ,

что въ горахъ дѣлаются огромные сборы съ цѣлью вторгнуться въ Прикаспійскій край. Въ виду сего князь назначилъ къ выступленію 9-го марта изъ Шуры въ Даргинскій округъ отрядъ изъ 4-хъ батальоновъ пѣхоты, 4-хъ орудій, дивизіона Нижегородскихъ драгунъ и 6-ти сотенъ Дагестанскихъ всадниковъ, предназначенныхъ въ составъ формируемаго полка. Такъ какъ Шамиль не предпринялъ ничего, отрядъ былъ въ мартѣ распущенъ. 16-го марта утромъ партія хищниковъ изъ 25-ти чел., захвативъ 3-хъ пастуховъ и до 100 головъ рогатаго скота, находившагося въ кутанахъ близъ Атлы-Буюна, была замѣчена шамхальцами и нѣсколькими Дагестанскими всадниками, выѣхавшими изъ Халимбекъ-аула къ Атлы-Буюну, для развѣздовъ. Хищники были обращены въ бѣгство и бросили свою добычу, потерявъ 1 убитого и 3-хъ плѣнныхъ и 8 лошадей.

Первая встрѣча съ горцами уже сформированнаго полка произошла 8-го мая. Въ этотъ день въ 3 часа пополудни непріятельская конная партія, изъ болѣе чѣмъ 200 человекъ, скрытно спустилась со стороны Аркаса и вышла на равнину въ 5-ти верстахъ отъ Дженгутая съ намѣреніемъ угнать скотъ жителей. Пикеты наши, замѣтивъ ее, тотчасъ же дали знать въ селенія—Б. и М. Дженгутаи. По этой тревогѣ выѣхалъ Лазаревъ съ 1-й и 2-й сотнями полка и 2-мя сотнями милиціи. Непритель, видя это, началъ поспѣшно отступать въ горы чрезъ Аркасъ; въ это время 2 всадника 2-й сотни полка попались въ руки непріятельской партіи: всадники эти безъ дозволенія сотеннаго командира отправились къ Аркасу еще съ утра кормить своихъ лошадей. Лазаревъ преслѣдовалъ партію до Аркаса, но не могъ догнать.

Въ послѣднихъ числахъ мая всадникъ 6-й сотни Кабилъ Хазры оглы, замѣтивъ 9 человекъ мюридовъ, спустившихся въ предѣлы наши на хищничество и укрѣпившихся заваломъ въ лѣсу близъ Параула, далъ знать о томъ хорунжему Кази Магомъ оглы, который, не теряя времени, собралъ 25 человекъ 6-й сотни и отправился съ ними на указанное мѣсто. Послѣ продолжительнаго сопротивленія заваль былъ взятъ, причемъ убито 4 мюрида, взято въ плѣнъ 4, и одинъ изъ числа 9-ти скрылся бѣгствомъ; у насъ ранены всадники Кабилъ Хазры оглы 3-мя шашечными ударами и ружейною пулею, Магома Ахметъ оглы и Али Магома Магома оглы—ружейными пулями. Это были первые раненые полка въ дѣлахъ съ непріателемъ.

Хотя въ маѣ мѣсяцѣ 1852 г. дѣйствія Шамиля были направлены исключительно на правый флангъ Лезгинской кордонной линіи и на горный магаль Джаро-Белоканскаго округа, но въ концѣ этого мѣсяца князь Орбеліани, временно командовавшій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, получилъ извѣстіе о значительныхъ сборахъ горцевъ въ Андіи. Такъ какъ не было извѣстно, куда будетъ направленъ ударъ горцевъ, то князь Орбеліани рѣшилъ двинуть войска на боевую линію. 3-го іюня онъ двинулся изъ Шуры съ собраннымъ отрядомъ изъ 3-хъ батальоновъ пѣхоты, саперной команды, роты стрѣлковъ, дивизіона Нижегородскихъ драгунъ и дивизіона орудій съ двумя мортирами. Въ Дженгутаѣ къ отряду присоединились 1-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни полка; 2-я и 4-я были оставлены для прикрытія шамхальства и Мехтулы въ Маломъ Дженгутаѣ и въ Халимъ-бекъ-аулѣ. Съ сотнями выступила и конно-ракетная команда въ составѣ 1 оберъ-офицера, 5 унтеръ-офицеровъ, 54 нижнихъ чиновъ и 9 нестроевыхъ; составъ сотенъ былъ: 21 оберъ-офицеръ, 16 унтеръ-офицеровъ, 326 нижнихъ чиновъ, 5 нестроевыхъ. 5-го числа отрядъ прибылъ на Кутишинскія высоты. Здѣсь сотни полка несли развѣдочную службу: каждый день одна сотня дѣлала въ окрестно-

стяхъ лагеря разѣзды, оставляя на нужныхъ мѣстахъ конные пикеты; прикрывали фуражировъ; по ночамъ дѣлали засады по дорогамъ, гдѣ можно было предполагать встрѣтить партіи непріятеля. 10-го іюня въ лагерь прибылъ командиръ полка Джемарджидзе и занимался нѣкоторое время обученіемъ полка, но 21 іюня долженъ былъ по болѣзни уѣхать въ Шуру. 30 іюня ознаменовалось печальнымъ событіемъ въ полку: въ этотъ день всадникъ 5-й сотни Гитиновасъ Ибрагимъ оглы, отправившись къ Ходжалъ-махинскому спуску за можжевельникомъ для варенья пищи, нечаянно оборвался съ кручи и отъ удара головою о скалу умеръ.

Такъ какъ со стороны непріятеля было все спокойно, то рѣшено было воспользоваться этимъ, чтобы наказать населеніе непокорнаго намъ аула Кудуха, жители котораго съ нѣкотораго времени стали выгонять свои стада на пастбу къ подошвѣ горъ, отдѣляющихъ Мехтулу отъ непокорнаго Дагестана. Для этого князь Орбеліани приказалъ, чтобы въ ночь съ 22-го на 23-е іюля командиръ 2-го батальона Дагестанскаго пѣхот. полка майоръ Тихановъ съ его батальономъ, 25 человекъ штуцерной команды, 2-мя горными орудіями, 1-ю, 3-ю и 5-ю сотнями полка съ конно-ракетною командою и Лазаревъ съ Мехтулинскою милиціею спустились къ стадамъ кудухцевъ и постарались угнать ихъ. Прибывъ ночью на Кудухскія высоты, пѣхота заняла мѣста, а 3-я сотня съ частью милиціи приступила къ поимкѣ барановъ. Для этого имъ нужно было спуститься съ обрыва, высотой не менѣе 60-ти сажень, которымъ оканчиваются Кудухскія высоты со стороны аула. Всадники розыскали какую то расщелину и по ней стали спускаться внизъ. Вдругъ расщелина эта исчезла, и передній человекъ, сорвавшись, слетѣлъ внизъ съ совершенно отвѣсной скалы; къ счастью, онъ отдѣлался только легкими ушибами. Прощайте, не поминайте лихомъ!, крикнулъ онъ на лету. Не беспокойся, всѣ будемъ у тебя, отвѣчали ему сверху, и дѣйствительно одинъ по одному, спуская другъ друга на арканахъ, всадники спустились внизъ и въ одно мгновеніе отхватили у кудухцевъ до 1000 барановъ. Поднялась тревога, и всадникамъ пришлось плохо, такъ какъ выбраться изъ этой трущобы и вытащить барановъ было невозможно. И вотъ, пока одни отстрѣливались, другіе пристроили кое какъ къ обрыву тонкія жердочки, устлали ихъ бурками и стали тащить барановъ вверхъ; штукъ 200 втащили, какъ жердочки рухнули, и наши всадники очутились въ самомъ безпомощномъ положеніи. Къ счастью, въ это время на горѣ появилась пѣхота; не имѣя возможности спуститься внизъ, она разсыпалась по гребню и открыла страшный огонь по непріятелю. Въ то же время были пущены въ ходъ веревки, затѣмъ пояса и на нихъ стали вытаскивать всадниковъ, изъ которыхъ каждый тащилъ съ собою по барану, а Квинитадзе и еще одинъ силачъ—по два. Кудухцы лишились до 800 барановъ; въ перестрѣлкѣ былъ раненъ одинъ всадникъ полка. (*)

По возвращеніи изъ этой экспедиціи сотни полка, какъ и весь отрядъ, спокойно стояли на Кутишинскихъ высотахъ, когда 29-го іюля получено было извѣстіе, что около развалинъ Салтовъ собираются горцы. Такъ какъ съ этой стороны они могли угрожать нашимъ пограничнымъ ауламъ, особенно Ходжалъ-махамъ и Цудахару, то желая удостовѣриться въ этомъ, а также осмотрѣть тамошнія окрестности, князь Орбеліани утромъ 30-го іюля снялся съ Кутишин-

(*) По словамъ Зиссермана (25 лѣтъ, II, 131), экспедиція къ Кудуху была сочинена собственно для того, чтобы предоставить пріѣхавшему въ отрядъ адъютанту князя Воронцова, Клавдію Ермолову, случай получить награду.



Портретъ Его Императорскаго Высочества
Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
Высочайше пожалованный въ 1890 г. полку.

скихъ высотъ съ отрядомъ изъ 2-хъ батальоновъ, команды саперъ, дивизиона Нижегородскихъ драгунъ, 1-й и 6-й сотенъ и штаба полка и 4-хъ орудій; 3-я и 5-я сотни остались на Кутишинскихъ высотахъ съ 2-мя батальонами пѣхоты, 4-мя орудіями и 1-й сотнею Акушинской милиціи подъ начальствомъ полковника Броневскаго. Прибывъ 31-го іюля подъ вечеръ къ войскамъ, расположеннымъ на Турчидагѣ подъ начальствомъ генералъ-майора Сулова, князь присоединилъ къ себѣ 2 батальона и въ тотъ же вечеръ дошелъ до сѣверной оконечности Турчидага, гдѣ и переночевалъ. Утромъ 1-го августа черезъ горную лощину отрядъ перешелъ на Салтинскія высоты и расположился тамъ около разореннаго въ 1847 г. аула Кудали, гдѣ разъяснилось, что горцы дѣйствительно были собраны около Салтинскаго моста, но 31-го іюля были распущены и получили другое назначеніе. 2-го августа князь Орбеліани съ кавалеріею спустился по сѣверо-восточному склону высотъ къ Салтамъ, развалины аула на изрытой оврагами мѣстности были покрыты зарослями бурьяна; онъ убѣдился, что горцы совершенно оставили эти мѣста; ни въ Салтахъ, ни въ Кудали, ни въ прочихъ окрестностяхъ этихъ мѣстъ почти до Казикумухскаго Койсу не было ни малѣйшихъ признаковъ не только жилья, но даже временнаго пребыванія людей. 3-го августа войска отряда перешли обратно на Турчидагъ, гдѣ и расположились. При обратномъ движеніи изъ подъ Салтовъ непріятельскіе караулы, наблюдавшіе мѣстность окола спуска съ Турчидага къ Чоху, завязали было перестрѣлку съ нашею милиціею, но вскорѣ были прогнаны. На Турчидагѣ Дагестанскій отрядъ простоялъ весь августъ, пользуясь прекрасною погодою, и почти не тревожимый горцами, хотя случались и неожиданныя нападенія. 11-го августа при занятіи мѣстъ для денныхъ пикетовъ въ окрестностяхъ лагернаго расположенія отряда изъ оврага, отдѣляющаго Турчидагъ отъ урочища Цуара, выскочила партія горцевъ съ намѣреніемъ захватить въ расплохъ войска, слѣдовавшія на пикеты, но, будучи встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ, обратилась въ бѣгство; у насъ былъ убитъ въ перестрѣлкѣ всадникъ 1-й сотни, выходецъ изъ селенія Хунзахъ. Доногоно Магома оглы, раненъ 1 всадникъ полка и контуженъ тоже 1. Случилось на Турчидагѣ непріятное происшествіе: 27 августа всадникъ, выходецъ изъ Караты, Лабазанъ въ ссорѣ нанесъ рану другому всаднику въ руку кинжаломъ, за что былъ высланъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру на гауптвахту. Лабазанъ болѣе 10-ти лѣтъ находился въ Сибири, куда былъ сосланъ въ 1837 г. послѣ отложенія Караты, отъ общества которой онъ былъ аманатомъ, и по возвращеніи въ 1848 г. поступилъ всадникомъ въ полкъ.

Между тѣмъ сильныя партіи горцевъ показывались на границахъ Мехтулы, почему принимались мѣры для ихъ встрѣчи. Въ виду этого полковникъ Броневскій на Кутишинскихъ высотахъ былъ усиленъ 12-го августа изъ Турчидагскаго отряда 1-ю сотнею полка на время тревоги. 13-го августа Броневскій перешелъ со своимъ отрядомъ съ Кутишинскихъ высотъ въ лагерь подъ селеніе Оглы, а 15-го числа сталъ между Чоглы и Аймакинскимъ укрѣпленіемъ. 16-го числа ему предписано, въ виду неподтвержденія извѣстій о замыслахъ горцевъ, возвратитъ на Турчидагъ 1-ю сотню полка и снова занять позицію на Кутишинскихъ высотахъ; того же числа 1-я сотня была отправлена на Турчидагъ, и 19-го числа Броневскій перешелъ на Кутишинскія высоты. Стоя здѣсь, для наблюденія за границею, Броневскій назначалъ по ночамъ пикеты и засады и отъ находившихся въ вѣдѣніи его двухъ сотенъ полка. Въ ночь съ 26-го на 27-е августа 25 всадниковъ 3-й сотни, подъ начальствомъ прапорщика Махмуда Ягубова, будучи въ

засадѣ, по правой сторонѣ рѣки Койсу, около полуночи, увидѣвъ 4-хъ неизвѣстныхъ людей, ѣхавшихъ отъ Ходжалъ-маховъ по дорогѣ къ непріятельскому селенію Кикуны, сдѣлали по нимъ залпъ и заставили разсѣяться, оставивъ на мѣстѣ много оружія, 3 лошадей, 1 раненаго и 1 убитаго; всѣ оказались абреками, т. е. людьми, бѣжавшими изъ мирныхъ ауловъ къ непокорнымъ горцамъ съ цѣлью грабежа, и пробиравшимися къ непріятелю. 29 августа 12 всадниковъ 5-й сотни, подъ начальствомъ векиля Пирбудаха, ночью на 30 августа, находясь въ засадѣ въ ущельѣ выше Ходжалъ-маховъ, замѣтили 2 человекъ, пробиравшихся съ парю быковъ по направленію къ Кикунамъ; когда всадники сдѣлали по нимъ залпъ, они бросились бѣжать, оставивъ быковъ. Темнота помѣшала ихъ преслѣдовать, и утромъ всадники со скотиною возвратились въ лагерь.

Въ скоромъ времени, именно 6-го сентября, князь Орбеліани, оставивъ на Гамашинскихъ высотахъ и въ окрестностяхъ Кумуха часть пѣхоты, съ остальными частями, въ томъ числѣ 1-ю и 6-ю сотнями полка, двинулся въ Даргинскій округъ и 7-го числа прибылъ на Дюзъ-майданъ. Простоявъ здѣсь три дня, князь Орбеліани 10-го числа пошелъ къ Губденю, гдѣ жители оказывали непослушаніе шамхалу; здѣсь онъ объяснилъ жителямъ преступность ихъ поведенія и строго приказалъ, подъ страхомъ наказанія оружіемъ, не принимать изъ горъ абрековъ. Изъ Губдени отрядъ перешелъ къ Аркасу. Въ это же время отрядъ Броневскаго съ Кутишинскихъ высотъ, по недостатку подножнаго корма, перешелъ въ ущелье между укр. Аймаки и сел. Чоглами, оставивъ при себѣ только 3-ю сотню полка. Такимъ образомъ 15-го сентября три сотни полка, 1-я, 5-я и 6-я, возвратились въ свои штабъ-квартиры. Съ 3-го іюня по 1-е сентября четыре сотни полка потеряли: умершихъ 2, убитыхъ 1, раненыхъ 5, бѣжавшихъ 5. 3-я сотня вернулась въ свою штабъ-квартиру лишь 9-го октября, по роспускѣ отряда съ передовой линіи, изъ котораго дивизіонъ драгунъ былъ поставленъ также въ Большомъ Дженгутаѣ.

Въ то время, какъ четыре сотни полка дѣйствовали въ составѣ Дагестанскаго отряда, 2-я и 4-я сотни охраняли Мехтулу и шамхальство, причемъ особые труды выпали на долю 2-й сотни. 16 іюня, по приказанію князя Орбеліани, векиль 2-й сотни Магома Даутъ оглы и всѣ всадники той же сотни изъ араканскихъ выходцевъ, которыхъ было 25, были отправлены въ сел. Апши для содержанія карауловъ тамъ въ продолженіе всего лѣта. 25 іюня въ 11 часовъ пополночи огромнѣйшая конная партія горцевъ спустилась чрезъ Аркасъ по направленію къ Верхнему Малому Дженгутаю, оставивъ на Аркасѣ свою пѣхоту. Жительскіе передовые караулы къ Аркасу дали тотчасъ сигналъ къ тревогѣ; часть горцевъ завязала перестрѣлку съ караульными, а остальные спустились далѣе и бросились на стадо рогатаго и мелкаго скота, пасшагося въ 5-ти верстахъ отъ Верхняго Дженгутаея, въ количествѣ болѣе 1200 штукъ, и завладѣли имъ вмѣстѣ съ 2 пастухами и 8 мальчиками, бывшими въ полѣ. Пока жители обоихъ Дженгутаевъ и расположенная тутъ 2-я сотня успѣли выскочить на тревогу, горцы угнали стадо, но на Аркасѣ ихъ догнали и завязали перестрѣлку. Во время ея горцы нѣсколько разъ бросались въ атаку, но были отбиваемы всадниками полка. Наконецъ горцы должны были оставить свое намѣреніе угнать стадо и обратиться въ бѣгство; сильный туманъ остановилъ преслѣдованіе до Шевшерека. Несмотря на пораженіе, горцы успѣли все таки увести съ собою до 200 головъ скота, пастуховъ и мальчиковъ. Въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ убитыхъ и раненыхъ не

было отлично рекомендовалъ себя командиръ 2-й сотни поручикъ Багадуръ Нуричъ съ своими всадниками.

Шамиль пользуясь отсутствіемъ войскъ на плоскости, задумалъ послать туда значительную партію. Вечеромъ 26 іюля майоръ Лазаревъ получилъ свѣдѣніе о томъ, что въ Араканахъ собралась большая партія, чтобы вторгнуться въ наши предѣлы. Предваривъ о томъ жителей, Лазаревъ приказалъ имъ быть готовыми къ тревогѣ и во всякомъ случаѣ на утро не выгонять скота на пастбу и не выходить на полевые работы. Дѣйствительно, въ 8-мъ часу утра 27 іюля многочисленное конное скопище до 2000 человекъ горцевъ при 9 значкахъ, подъ предводительствомъ наибовъ: Араканскаго, Гимринскаго, Харакинскаго, Гумбетовскаго, Андійскаго, Каратинскаго, Аварскаго, Гидалальскаго и Гергебильскаго, вторгнулось со стороны Аракановъ къ обоимъ Дженгутаямъ съ цѣлью ограбить ихъ и потомъ переселить жителей въ горы. При первомъ появленіи скопища Лазаревъ, собравъ всѣхъ вооруженныхъ жителей обѣихъ деревень, 2-ю сотню полка, 10-ть казаковъ Донскаго полка, состоявшихъ въ его распоряженіи и 25 человекъ Апшеронцевъ, находившихся случайно въ Большомъ Дженгутаѣ во время слѣдованія въ отрядъ, вышелъ противъ непріятеля, который, подойдя между тѣмъ къ окрестностямъ обоихъ этихъ селеній, намѣревался въ нихъ ворваться, для чего раздѣлился на 2 партіи. Тотчасъ же завязался жаркій бой, въ продолженіе котораго горцы три раза бросались въ атаку и были 3 раза отражены, послѣ чего были совершенно опрокинуты и обращены въ отступление по направленію къ Аркасу. Къ 2-й сотнѣ и мехтулинцамъ въ это время подошли жители Буглени и Большихъ Казанищъ, и всѣ вмѣстѣ преслѣдовали непріятеля по пятамъ на самый Аркасъ. Между тѣмъ утромъ, когда появилась партія, объ этомъ было сообщено командиру 2-го батальона Дагестанскаго полка майору Тиханову, отправленному княземъ Орбеліани 25 іюля изъ отряда съ Кутишинскихъ высотъ съ двумя ротами его батальона для охраненія окрестностей селеній Ахкентъ и Апши, и расположившемся на высотахъ между этими селеніями. Получивъ извѣстіе о дѣлѣ при Дженгутаѣ, Тихановъ притянулъ къ себѣ 2 роты 3-го батальона того же полка, расположенныя въ Оглахъ, и съ 4 ротами пошелъ къ пути отступления непріятеля. Двѣ роты 3-го батальона онъ расположилъ на урочищѣ Шевшерекъ, гдѣ дорога изъ Дженгутая въ Араканы переваливаетъ чрезъ Аркасскій хребетъ, а самъ съ 2 ротами своего батальона поддался нѣсколько впередъ и занялъ дорогу изъ Дженгутая, такъ что преградилъ горцамъ путь въ ущелье, ведущее въ Бурундукъ-кале. Занявъ своими двумя ротами это мѣсто, Тихановъ увидѣлъ отступавшаго отъ Дженгутая непріятеля и сперва отправилъ къ нему на встрѣчу нѣсколько десятковъ конныхъ жителей, бывшихъ при немъ, а за ними поддавались впередъ и роты. Непріятель, не ожидая здѣсь никакого сопротивленія и замѣтивъ предъ собою только небольшую толпу конныхъ, высланныхъ Тихановымъ, бросился на нихъ; жители разсѣялись на обѣ стороны, и вмѣсто ихъ встрѣтили горцевъ обѣ роты на полуружейный выстрѣлъ и сдѣланнымъ залпомъ изъ ружей до того смѣшали непріятеля, что онъ, не отвѣчая ни однимъ выстрѣломъ, бросился влѣво, чтобы скорѣе чрезъ Шевшерекъ достигнуть спуска къ Араканамъ, но и тутъ горцы были встрѣчены нашею пѣхотою, 2-мя ротами 3-го батальона, разсѣялись вновь и опроретью бросились въ разбродъ къ Араканскому спуску. Несмотря на утомленныхъ лошадей, 2-я сотня полка и милиція по пятамъ преслѣдовали непріятеля и нанесли ему чувствительный уронъ; при этомъ векиль полка

Гайдаръ Бекъ отбилъ наибскій значекъ, убивъ наибскаго знаменосца. Послѣ дѣла, продолжавшагося съ 8 часовъ утра до пополудни, горцы оставили въ нашихъ рукахъ 50 убитыхъ, 8 плѣнныхъ, 44 лошади и множество оружія. У насъ убито 8 и ранено 7 мехтулинцевъ. Послѣ дѣла Лазаревъ писалъ начальнику штаба войскъ Прикаспійскаго края: „О Гайдаръ Бекъ я словъ не нахожу доложить вамъ; онъ молодецъ и достоинъ во всѣхъ отношеніяхъ“. Гайдаръ Бекъ, первый наѣздникъ и правая рука Хаджи Мурата, вмѣстѣ съ нимъ выбѣжалъ изъ горъ и поступилъ въ полкъ.

Расположенные по штабъ-квартирамъ сотни полка не пребывали въ бездѣйствіи. 20 октября съ восходомъ солнца партія Араканскаго наиба Ибрагима, числомъ до 600 человекъ, пробравшись въ наши предѣлы чрезъ Бурундукъ-кале и скрываясь въ балкахъ между Большими и Малыми Казанищами, напала на скотину перваго селенія и работавшихъ въ полѣ, а часть—на скотъ втораго селенія, и, захвативъ ихъ, начала отступать по направленію къ Ирганаю. Между тѣмъ жители названныхъ деревень, поддержанные 4-мъ батальономъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, расположеннымъ въ Большихъ Казанищахъ, заставили горцевъ отступить далѣе. Въ это время подоспѣла 4-я сотня, квартировавшая въ Халимбекъ-аулѣ, вмѣстѣ съ жителями послѣдняго. Они всѣ вмѣстѣ атаковали непріятели и заставили его бросить добычу и бѣжать далѣе до Ирганаевского подъема; изъ Бугленя подоспѣла также 3-я сотня полка, и непріятель снова былъ атакованъ. Преслѣдованіе продолжалось 2 часа. Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ 12 тѣлъ, 4 плѣнныхъ, 32 лошади, 21 ружье, 17 шашекъ и 19 кинжаловъ. У насъ былъ убитъ 1 и раненъ 1 изъ казанищенскихъ жителей.

Въ ночь съ 9 на 10 ноября разъѣздъ отъ полка, посланный по передовой кордонной линіи для осмотра дорогъ и состоявшій изъ 8-ми всадниковъ подъ начальствомъ векиля, наряженный на Кутишинскія высоты и въ окрестности сел. Ходжалъ-махи, не открывъ въ эту ночь никого изъ людей неблагонамѣренныхъ, спустился къ укрѣпленію Ходжалъ-махинскому. Ночью съ 10 на 11 ноября онъ перешелъ чрезъ Казикумухское Койсу и засѣлъ въ оврагахъ, находившихся тамъ по направленію къ разореннымъ Салтамъ. Въ полночь разъѣздъ этотъ замѣтилъ нѣсколько человекъ, какъ потомъ оказалось, цудахарцевъ, возившихъ соль въ горы на продажу, шедшихъ со стороны Цудахара съ вьюками. Бросившись на нихъ, разъѣздъ захватилъ 2 человекъ, 5 лошадей и 4 ословъ, вьюченныхъ солью; прочіе 3 человека, сопровождавшіе вьюки, успѣли скрыться.

12 ноября Лазаревъ получилъ извѣстіе, что ночью на это число 12 мюридовъ изъ Аракановъ и Кудуха пробирались въ Мехтулу для грабежа, и что нѣсколько человекъ губденскихъ абрековъ въ ту же ночь пришли съ непріятельской стороны въ селеніе Губдень, чтобы вывести односельцевъ въ горы. Поэтому Лазаревъ, согласно словесному приказанію князя Орбеліани, потребовалъ четыре сотни полка и, чтобы преградить дорогу для обратнаго слѣдованія въ горы, тотчасъ же разставилъ по одной сотнѣ и конныхъ жителей въ окрестностяхъ селенія Кака-Шура, Оглы и Апши. Прибывъ въ Оглы, въ полночь на 13 число онъ отправилъ 1-ю сотню въ засаду; командиръ этой сотни подпоручикъ Мирза Бекъ Нуцаль Ханъ оглы съ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе и безъ малѣйшаго урона схватилъ 5-ть мюридовъ изъ числа 29-ти, наткнувшихся на засаду, отбилъ у нихъ 17 лошадей, въ томъ числѣ 8 украденныхъ у нашихъ жителей и много оружія. Остальнымъ 4 мюридамъ удалось спастись бѣгствомъ вслѣдствіе темноты ночи. Въ ночь на 13 ноября командиръ 5-й сотни хорунжій

Абдурахманъ Нуричъ, стоявшій въ окрестностяхъ Кака-Шуры, открылъ послѣднихъ 3-хъ изъ означенныхъ 12 мюридовъ, возвращавшихся изъ губденскихъ лѣсовъ съ уворованными быками, убилъ 2-хъ изъ нихъ, взялъ въ плѣнъ 1 и захватилъ 3 изъ лошадей и 18 быковъ; при этомъ былъ раненъ знаменщикъ сотни Гимбатъ; онъ убилъ значкомъ сотни одного изъ абрековъ, но въ свою очередь былъ такъ тяжело имъ раненъ, что сдѣлался инвалидомъ и принужденъ былъ развестись навсегда съ своею молодою женой. Въ ночь на 14-е командиръ 3-й сотни, охранявшей окрестности сел. Апши, сотникъ Багадуръ Нуричъ оглы взялъ въ плѣнъ 4-хъ губденскихъ абрековъ, пробиравшихся въ горы съ ихъ семействами (3 женщины), отбилъ 6 лошадей и все ихъ имущество; у насъ былъ раненъ 1 всадникъ полка.

Непріязненные намъ горцы, собираясь въ сел. Кикуну, жители котораго отличались особенною страстью къ грабежамъ, часто прорывались на Кутишинскія высоты и далѣе въ наши предѣлы для грабежа. Желая наказать жителей Кикуну за участіе въ этихъ набѣгахъ, Лазаревъ, по приказанію князя Орбеліани, долженъ былъ посредствомъ фальшивой тревоги на Гергебильскомъ спускѣ заманить туда кикунинскихъ жителей. Для этого въ распоряженіе Лазарева назначено было 6 ротъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка съ двумя горными орудіями, 2 сотни (1-я и 3-я) нашего полка и милиція изъ жителей Мехтулы. Съ этими войсками Лазаревъ прибылъ на Кутишинскія высоты къ Гергебильскому спуску въ 2 часа пополудни съ 13 на 14 ноября; расположивъ 2 роты и 3-ю сотню полка въ засаду на половинѣ спуска въ закрытомъ мѣстѣ и занявъ ущелье, ведущее изъ Гергебиля къ Аймакамъ ротою пѣхоты на случай, если бы горцы кинулись туда, Лазаревъ оставилъ прочія роты и 1-ю сотню полка на верху въ резервѣ, чтобы ими встрѣтить горцевъ. Въ 8 часовъ утра, когда уже совершенно разсвѣло, 11 всадниковъ полка, подъ начальствомъ векиля Гайдаръ Бека, переодѣтыхъ мюридами съ чалмами, стали спускаться съ Гергебильскихъ высотъ къ Кикунамъ; они гнали передъ собою нѣсколько ешаковъ и 2—3 плѣнныхъ женщинъ (также переодѣтыхъ всадниковъ) и усердно отстрѣливались холостыми патронами отъ кучки всадниковъ, жителей горныхъ деревень, скакавшихъ на самой горѣ. Лазаревъ зналъ очень хорошо, что непріятель, замѣтивъ это движеніе, непременно выйдетъ на тревогу, полагая, что преслѣдуемые—свои горцы, а преслѣдующіе—жители преданныхъ намъ деревень. Дѣйствительно, какъ только началась перестрѣлка, изъ сел. Кикуну и крѣпости Улли-кала вышелъ непріятель и кинулся помогать мнимымъ мюридамъ, которые подпустили ихъ близко и бросились на нихъ въ шашки. Въ это же время Лазаревъ приказалъ ротамъ пѣхоты, 3-й сотнѣ полка, подъ командою штабсъ-капитана Мамало Мамалосуль оглы, охотникамъ полка, подъ командою штабсъ-капитана Карганова и подпоручика Пржецлавскаго, и жителямъ Аймаковъ и Чогловъ броситься въ атаку изъ засады, въ которую они были поставлены ночью. Горцы не выдержали этого удара, обратились въ бѣгство; всадники гнали ихъ до послѣдняго спуска къ Гергебилю. 1-я сотня также приняла участіе въ преслѣдованіи. Мѣстность была такая изрытая, что не было никакой возможности дѣйствовать верхомъ. Тогда сотни полка, спѣшившись, преслѣдовали непріятели мѣткими выстрѣлами и заставили его скрыться въ глубокихъ оврагахъ. Послѣ этого всадники, собираясь къ своимъ сотеннымъ значкамъ, замѣтили съ лѣвой стороны 3-хъ мюридовъ, выбравшихся изъ глубокаго оврага. Тотчасъ же всадниковъ 7 бросились за горцами, но пока они выбирались изъ балки, горцы уже приближались къ гребню, за которымъ они легко могли укрыться. Всадники,

видя это, дали залпъ, отъ котораго 2 пали мертвыми, а 3-й, вмѣсто того, чтобы бѣжать, остановился надъ трупами и, облокотившись на ружье, спокойно ждалъ приближенія всадниковъ. Послѣдніе, подойдя на пистолетный выстрѣлъ, предложили ему сдаться. „Подойдите и возьмите меня, я уже въ вашихъ рукахъ“, былъ отвѣтъ. Подпустивъ всадниковъ, горецъ въ упоръ выстрѣлилъ изъ ружья и ранилъ одного изъ нихъ; остальные шашками изрубили его. Потомъ оказалось, что трупы, отъ которыхъ убитый не отходилъ, были отца и брата его. Пораженіе горцевъ было полное, о которомъ еще долго вспоминали старики Кикунувъ. Непрiятель оставилъ на мѣстѣ 11 труповъ и 2 плѣнныхъ, равно 6 лошадей и множество оружія; главную же потерю понесъ ранеными и плѣнными въ крутыхъ каменистыхъ оврагахъ, въ которыхъ горцы искали спасенія при общемъ бѣгствѣ. У насъ потеря ограничивалась 2 всадниками полка и 1 жителемъ сел. Аймаки ранеными. Лошадей, быковъ, оружіе и пр. добычу, захваченную 12—14 ноября, князь Орбеліани предоставилъ въ пользу полка и жителей.

Въ теченіе 1852 г. князь Орбеліани неоднократно получалъ свѣдѣнія, что горцы предпринимаютъ въ Салатавіи работы для предупрежденія доступа къ нимъ со стороны Евгеніевскаго укрѣпленія; Салатавія сверхъ того служила горцамъ исключительнымъ мѣстомъ сбора при вторженіи хищническихъ партій въ шамхальство, почему, сверхъ домашней потребности салатавскихъ жителей, тамъ имѣлись всегда значительные запасы сѣна для продовольствія конныхъ партій. Желая имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о работахъ горцевъ, тамъ произведенныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ истребить ихъ запасы сѣна, князь Орбеліани 17 ноября 1852 г. вечеромъ сосредоточилъ въ Евгеніевскомъ укрѣпленіи отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-майора Волкова, изъ 11-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ драгунъ и 5-ти (1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 6-й) сотенъ полка при 4-хъ горныхъ единорогахъ. Отрядъ въ тотъ же день переправился чрезъ Сулакъ и направился къ верховьямъ Теренгульскаго оврага. Поднявшись для этого по узкому гребню, ведущему на возвышенность Дюзъ-тау, отрядъ встрѣтилъ непріятельскіе завалы, перерѣзывающіе гребень и упирающіеся въ оврагъ Теренгульскій и ущелье Саакъ-тау. Съ того мѣста, гдѣ завалы достигали Теренгульскаго оврага, они дѣлали поворотъ вверхъ по правому берегу оврага, огибали верховья его и тянулись потомъ по лѣвому его берегу внизъ версты на 4, послѣ чего терялись въ лѣсу, покрывавшемъ нижнюю половину этого оврага. Завалы эти составляли сплошную стѣну, сложенную изъ камня и дерна, вышиною до 2-хъ саженой, шириною въ основаніи до 5-ти аршинъ. На всемъ протяженіи этой стѣны не было ни одного прохода, ни одной бойницы, такъ что разработка прохода для нашего отряда задержала его на Дюзъ-тау часа три. Тѣмъ не менѣе отрядъ успѣлъ перейти до разсвѣта къ окрестностямъ Стараго Буртуная, гдѣ нашелъ большіе запасы сѣна. Генералъ Волковъ, расположивъ войска на позиціи, приказалъ тремъ сотнямъ полка разсыпаться и сжечь сѣно. Всадники, получивъ это приказаніе, выскли огонь и, несмотря на темноту ночи, быстро поскакали къ стогамъ. Не прошло и 15 минутъ, какъ стоги на огромномъ пространствѣ запылали. На другой день 18 числа, отрядъ вернулся въ Евгеніевское, 19 числа войска были распущены и вернулись въ Шуру, а 22-го сотни возвратились въ свои штабъ-квартиры. Во все время экспедиціи не было видно ни одного непріятеля и не было сдѣлано ни одного выстрѣла, но войскамъ пришлось перенести значительный холодъ и сильный туманъ.

4-го декабря партія горцевъ, спустившись въ предѣлы наши, сдѣлала нападеніе на аробщиковъ изъ Большого Дженгутая, ѣхавшихъ въ лѣсъ за дровами, взяла 3 плѣнныхъ и отправилась обратно въ горы; но, замѣтивъ, что, по выстрѣлу изъ сторожевой башни, сотни полка собираются на тревогу, горцы, оставивъ на мѣстѣ одного израненнаго ими плѣннаго, съ двумя другими двинулись къ Бурундукъ-кале. Спустя почти одинъ часъ послѣ взятія въ плѣнъ двухъ человѣкъ, Джемарджидзе прибылъ съ 1-й, 2-й и 3-й сотнями къ Бурундукъ-кальскому ущелью, но горцы успѣли уже перевалиться за хребетъ. Полагая, что они отдыхаютъ, Демарджидзе выбралъ изъ трехъ сотенъ доброконныхъ и, съ 2-ю сотнею въ резервъ, приказалъ помощнику своему Алихану идти по слѣдамъ непріятеля, чтобы отбить плѣнныхъ. Горцы, въ числѣ 80-ти, считая себя уже въ безопасности, спустившись съ горы почти въ свои предѣлы, остановились на отдыхъ; неожиданное появленіе погони около Бурундукъ-кальской башни они встрѣтили сильнымъ огнемъ, но, не будучи въ состояніи выдержать огня и натиска спѣшившихся всадниковъ, обратились въ бѣгство, оставивъ 2 плѣнныхъ. Наступившая ночь помѣшала преслѣдованію. У насъ 1 всадникъ раненъ и 2 лошади убиты. „Рвеніе воинскихъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ полка, писалъ Джемарджидзе князю Орбеліани, которые изъ рукъ непріятеля вырвали его добычу, притомъ уже въ предѣлахъ его, и не оставляютъ безнаказанно набѣги, я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего сіятельства“.

18 декабря всадникъ изъ охотничьей команды въ Капчугаѣ былъ отпущенъ въ Кафыръ-Кумухъ, куда онъ отправился вмѣстѣ съ своею женою, но подъ Капчугаемъ на него напали 12 хищниковъ, убили его, а жену взяли въ плѣнъ. 19 декабря, когда сотни полка вернулись въ Шуру, одна изъ нихъ, именно 6-я, подъ командою сотника Магома Имамъ Газали оглы, была командирована въ Дербентъ для преслѣдованія партіи горцевъ, появившейся въ окрестностяхъ города. Командировка длилась всего три дня, такъ какъ надобности въ сотнѣ не оказалось. 19 декабря партія хищниковъ захватила шедшихъ по дорогѣ изъ Шуры въ сел. Б.-Казанищи 4-хъ жителей и пару быковъ, которые вечеромъ были отбиты за Агачъ-калою всадниками полка. Послѣдній день 1852 г. ознаменовался также тревогою: партія хищниковъ до 30 человѣкъ изъ Салатавіи пробралась между Кафыръ-Кумухомъ и Капчугаемъ къ большой почтовой дорогѣ къ Буйнаку, почему 6-я сотня, расположенная въ Параулѣ, была послана къ Атлы-Буюну (2 января 1853 г.).

Такъ окончился первый годъ существованія и службы полка. Замѣтимъ, что съ 20 апрѣля по 14 ноября 1852 г. было поймано 24 абрека и 34 мюрида, всего 58 человѣкъ, изъ которыхъ всадники полка взяли: 23 августа, во время движенія къ Салтамъ, 3 абрековъ, и 13—14 сентября—5 абрековъ и 6 мюридовъ, всего 14 человѣкъ, т. е. нѣсколько болѣе четвертой части всѣхъ плѣнныхъ. Съ осени этого года, когда отряды были распущены, началась постоянная служба полка, занявшаго кордонныя линіи и съ тѣхъ поръ до конца войны ставшаго безсмѣннымъ стражемъ русской границы, такъ что, къ счастью, не оправдались опасенія военнаго министра, который, въ письмѣ къ командующему Кавказскимъ корпусомъ 13 апрѣля 1854 г., предлагая расположить на Сулакѣ отъ Міатловъ до Кази-юрта въ числѣ другихъ войскъ „полкъ Дагестанскихъ всадниковъ“, прибавлялъ „если только они не разбѣгутся“ (*). Князь Воронцовъ, лучше знав-

(*) Зиссерманъ: Князь Барятинскій, I, 345.

шій горцевъ, напротивъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1849—1851 г. писалъ, что „учрежденіе Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка около уроч. Аркаса еще болѣе укрѣпить нашу линію границы и сдѣлаетъ затруднительнымъ всѣ покушенія большія и малыя изъ Дагестана въ наши предѣлы“ (*). Горцы сразу почувствовали присутствіе на нашихъ линіяхъ какой то новой, еще невидѣнной силы и не могли понять, что сдѣлалось съ милиціею, которую они всегда не ставили высоко: они стали смотрѣть на полкъ, какъ на непріятеля опаснаго и имѣющаго надъ ними много преимуществъ. Обстоятельства для нихъ переѣнились круто. Круглый годъ, и лѣто, и зиму, и днемъ, и ночью, полкъ не сходилъ съ своего сторожевого поста, и ни одна партія горцевъ, какъ бы мала она ни была, не укрывалась отъ бдительности его засадъ и разѣздовъ. Одинъ выстрѣлъ въ какой нибудь балкѣ мгновенно подхватывался сторожевыми пикетами,—и тревога распространялась на огромномъ пространствѣ. Правда, въ этой изрытой, пересѣченной мѣстности трудно было различить случайный выстрѣлъ отъ боевого; какъ только грянетъ сигнальный выстрѣлъ, со всѣхъ сторонъ стройно, въ порядкѣ, несутся сотни полка, а за ними скачутъ и жители. Туземныя милиціи уже не могли отговариваться теперь незнаніемъ о партіи, не имѣли возможности и уклоняться отъ боя, такъ какъ и впереди и сзади ихъ были все тѣже лихія, неутомимыя Дагестанскія сотни, и жителямъ волею-неволею приходилось бороться на ихъ глазахъ и подъ ихъ присмотромъ. Такимъ образомъ при тревогахъ сотни, своимъ порядкомъ и строемъ рѣзко отличаясь отъ жителей, служили для нихъ надежнымъ резервомъ. Несмотря на антипатію, питаемую жителями къ полку въ началѣ его существованія, во время тревогъ они поневолѣ братались съ всадниками, а женщины всегда дружески сопутствовали сотнямъ: „Аллай-санъ качалларъ тезъ чапыгызъ“ (ради Бога, молодцы, скорѣй спѣшите!). Жители нѣкоторыхъ селеній даже стали просить о расположеніи у нихъ сотенъ полка.

По мѣрѣ того, какъ въ полку строевое обученіе и военное образованіе дѣлали успѣхи, и полкъ все болѣе осваивался съ новымъ положеніемъ, онъ точно мужалъ, дѣлался сильнѣе, непобѣдимѣе. Непріятель на открытыхъ мѣстахъ не сталъ выдерживать его атаки; опасаясь встрѣтить полкъ, партіи стали дѣлать свои набѣги только тогда, когда большая часть его была въ походѣ. Скоро роли измѣнились: горцамъ пришлось защищать свои селенія отъ набѣговъ полка, стремительныхъ и всегда кончавшихся успѣхомъ. Нельзя также не замѣтить, что, благодаря бдительности полка, число мирныхъ жителей, увлекаемыхъ горцами въ плѣнъ, значительно сократилось. Первый командиръ полка, М. Г. Джемарджидзе, помимо введенія началъ строевого обученія, принималъ въ полку рядъ мѣръ для успѣшнаго отправленія сторожевой службы. На случай тревогъ онъ приказалъ, чтобы въ каждой сотнѣ былъ одинъ дежурный взводъ, обязанность котораго состояла по первому же сигналу о тревогѣ быстро скакать, стараясь нагнать непріятеля, и потомъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Между тѣмъ сотенный командиръ съ остальными тремя взводами сотни обязанъ былъ немедленно выступить на полныхъ рысяхъ, не позволяя никому отставать. Непріятель, если былъ малочисленъ, безъ боя бросалъ добычу и уходилъ поспѣшно въ горы; если же былъ многочисленъ и имѣлъ засады, которыя большею частью уже открывались впереди рассыпавшимся взводомъ, то рѣшался атаковать. Въ

(*) Акты Кавказской Археогр. ком., X, 903.

этомъ случаѣ передовой взводъ всегда успѣвалъ прискакать къ резерву, который въ сомкнутомъ строю и дружнымъ дѣйствіемъ постоянно разстраивалъ непріятельскіе замыслы. Это было главною причиною, что послѣ сформированія полка хищническіе набѣги партій горцевъ замѣтно стали уменьшаться и кончались большею частью ихъ пораженіемъ. Для осмотра мѣстности передовой линіи Джемарджидзе приказалъ высылать охотничью команду и дѣлать разъѣзды по мѣстамъ, особенно служившимъ горцамъ для прорыва ихъ партій, напр. отъ Аркаса до Дженгутая; здѣсь ежедневно 10 человекъ всадниковъ отъ 1-й сотни объѣзжали мѣстность. Иногда сотни выходили въ залого и располагались по частямъ на болѣе важныхъ сообщеніяхъ, особенно въ случаѣ полученія извѣстій о замыслахъ горцевъ. Значеніе, которое получилъ полкъ, лучше всего выражается въ словахъ Шамиля, сказанныхъ имъ уже въ плѣну: „Первое мѣсто между иррегулярными (Кавказскими) войсками въ его мнѣніи занимаютъ всадники Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Храбрость ихъ въ сраженіяхъ и присвоенная имъ форма одежды заставляли его смотрѣть на нихъ, какъ на „настоящую милицію“. Милиціи же изъ покорныхъ туземцевъ всѣхъ прочихъ племенъ онъ иначе не называетъ, какъ измѣнниками, несмотря даже на то, что милиціонеры эти, по его же собственнымъ словамъ, весьма рѣдко дрались съ немирными горцами „настоящимъ“ образомъ: большею частью они стрѣляли на воздухъ, и даже не рѣдко случалось, особливо въ прежнее время, что мирные туземцы являлись передъ экспедиціями къ своимъ немирнымъ родичамъ и, ставъ въ ихъ ряды, сражались вмѣстѣ съ ними противъ насъ“ (*). Находясь въ отрядахъ съ другими частями войскъ, нашъ полкъ скоро завелъ куначество, дружбу, столь распространенную въ Кавказскихъ войскахъ. Особенно тѣсно было это куначество съ пѣхотными полками Апшеронскимъ и Дагестанскимъ и драгунскимъ Нижегородскимъ, съ которыми полку чаще приходилось дѣйствовать совмѣстно; съ послѣднимъ же его сверхъ того сблизило и то обстоятельство, что первые командиры, а потомъ и многіе офицеры, вышли изъ рядовъ Нижегородскаго полка. Солдаты, видя всадниковъ полка во время дѣла всегда ближе всѣхъ къ непріятелю, въ авангардѣ или арьергардѣ, охотно дружились съ ними. По окончаніи всякаго дѣла всадники, едва успѣвъ слѣзть съ коней, группировались около своихъ сотенныхъ значковъ и выплясывали лезгинку; на звуки зурны сбѣгались солдаты и принимали живое участіе въ пляскѣ (**).

*) Акты Кавк. Археогр. ком., XII, 1454.

**) За первый годъ существованія полка чины его удостоились слѣд. наградъ. Замѣтимъ, что въ представленіи къ наградамъ въ 1852 г. командиръ полка писалъ „о многотрудныхъ и исполнѣ полезныхъ занятіяхъ Карганова и Пржецлавскаго по занимаемымъ ими должностямъ, въ особенности по завѣдыванію дѣлъ и веденію отчетностей только что сформированнаго полка, требующимъ дѣятельности и неуслынныхъ трудовъ, тѣмъ болѣе безъ должныхъ еще средствъ;“ о Мамалю Мамалосулъ оглы говорится, что „онъ распоряженіями своими причинялъ не маловажный вредъ непріятелю, пробиравшемуся въ предѣлы наши для хищничества.“ За отличіе въ дѣлахъ съ горцами 23 и 27 іюля пожалованы: Али Ханъ Гусейнъ оглы—слѣдующій чинъ есаула съ 23 іюля 1852 г., Карганову—Анна 4 ст. съ нап. „за храбрость“, сотникамъ: Багадуръ Нуричъ оглы—золотая шашка „за храбрость“, Магомъ Имамъ Газали оглы—св. Анна 3 ст. съ бант., подпоручикамъ: Цагиль Дебричъ оглы, Мирзѣ Нуцалъ Ханъ оглы, Пржецлавскому, хорунжикъ: Абдурахману Нуричъ оглы и Джамалу Чериловъ оглы—слѣдующій чинъ сотника, первому и послѣднему съ 27 мая, остальнымъ съ 23 іюля 1852 г.; прапорщику Квинтадзе—Анна 4 ст. „за храбрость“. Веклю Магома Азисъ оглы—звание юнкера милиціи; 10 всадникамъ по 10 рублей сер. каждому. За отличіе лѣтомъ 1852 г. при движеніи Дагестанскаго отряда получили: Джемарджидзе—чинъ подполковника; векиль Магома Комасъ Магома оглы—звание юнкера милиціи; 8 всадниковъ по 10 руб. сер. каждый, всадникъ Али Магома Магома оглы—знакъ отличія военнаго ордена. Векилямъ: Магомеду Махмудъ оглы—золотая медаль съ нап. „за храбрость“ въ петлицу, Михаилу Магомедъ оглы—тоже на шею, юнкеру Алдаму Тебелову—тоже въ петлицу, юнкеру Георгію Георгіани—тоже въ петлицу; всадникамъ: Магомеду Гитино Магома оглы, Гаджіеву Ахмедъ оглы, Булачу Гаджіеву оглы, Булачу Магомедъ оглы, Абакару Магомедъ оглы, Зубаиру Магома оглы, Магома Ахмедъ оглы и Кабилъ Хазры оглы—также медали серебряныя въ петлицу. За отличіе въ дѣлахъ при поимкѣ абрековъ 13 и 14 ноября:

Такъ какъ дѣйствія наши въ Дагестанѣ въ 1852 г. имѣли чисто оборонительный характеръ, то въ нашемъ положеніи относительно горцевъ никакого измѣненія не произошло. Правда, и имъ истекшій годъ не далъ никакихъ утѣшительныхъ результатовъ: благодаря отчасти новому полку, всѣ его вторженія окончились неудачно. Тотъ же оборонительный характеръ предполагалось соблюдать и въ 1853 г., когда имѣлось въ виду охранять край отъ непріятельскихъ покушеній и производить наступленія въ земли непокорныхъ намъ горцевъ лишь для того, чтобы этимъ предупредить ихъ вторженія въ наши предѣлы. И предпріятія горцевъ въ 1853 г. въ Дагестанѣ заключались въ мелкихъ хищническихъ набѣгахъ въ наши предѣлы съ цѣлью отвлечь наши силы отъ Лезгинской линіи, на которую были направлены лѣтомъ главныя дѣйствія Шамиля.

Въ январѣ 1853 г. главнокомандующій наградилъ всадника Магому Ахмедъ оглы 25 рублями за исполненіе порученія, данному ему Лазаревымъ при поимкѣ извѣстнаго абрека Шадикали Магома Миначи оглы вмѣстѣ съ передержателемъ его. 7-го января 1-я и 2-я сотни имѣли перестрѣлку при преслѣдованіи хищниковъ къ Аркасу. 7-го февраля 1853 г. князь Аргутинскій приказалъ, для прекращенія частаго воровства и разбоевъ, дѣлаемыхъ абреками въ окрестностяхъ Дешлагара и селенія Мюраго, расположить сотню полка въ послѣднемъ съ тѣмъ, чтобы она дѣлала разѣзды въ скалистыхъ окрестностяхъ и старалась бы открывать скитающихся абрековъ и хищниковъ, брать ихъ въ плѣнъ или истреблять на мѣстѣ. Поэтому 10-го числа была отправлена въ сел. Мюраго 3-я сотня и расположена тамъ на квартирахъ; въ половинѣ апрѣля она была смѣнена 4-ю сотнею.

14-го февраля 1-я сотня полка, подъ командою подпоручика Мирза Бекъ Нуцаль Ханъ оглы, сопровождала генераль-лейтенанта кн. шамхала Тарковского въ Губдень. 15-го числа онъ здѣсь получилъ извѣстіе, что партія хищниковъ въ тотъ же день угнала 500 штукъ рогатаго скота, принадлежавшаго карабудахъ-кентцамъ. Немедленно, около 3-хъ часовъ по полудни, шамхаль отправилъ съ частью своего конвоя изъ милиціонеровъ, подъ начальствомъ своего сына Шамсудина, и 1-ю сотню полка по направленію къ сел. Урмѣ. Въ 10-ти верстахъ отъ селенія Губденя была встрѣчена партія горцевъ изъ 20-ти человекъ, оставленная для караула на самой дорогѣ и для прикрытія отступленія; она тотчасъ была сбита и разсѣяна. Скоро въ балкахъ была открыта главная партія въ 70-ть человекъ, гнавшая отбитый скотъ. Сотня бросилась въ атаку; горцы, узнавъ всадниковъ полка, бросили добычу и обратились въ бѣгство, оставивъ весь угнанный скотъ и 8-мь человекъ шамхальцевъ, захваченныхъ ими въ лѣсу. Скоро наступившій вечеръ помѣшалъ преслѣдовать хищниковъ, которые оставили на мѣстѣ 9 тѣлъ, 11 человекъ плѣнныхъ, 40 лошадей съ сѣдлами и много разнаго оружія. У насъ было убито 2 и раненъ 1 изъ шамхальской милиціи. Подпоручика Мирза Бекъ Нуцаль Ханъ оглы благодарилъ въ приказѣ по корпусу отъ 5 марта князь Воронцовъ.

Мартъ прошелъ спокойно, но векиль 4-й сотни Али Султанъ Юсупъ оглы и

младшій мулла Магома Доногоно оглы, всадники: Исбахиль Магома Нуръ Магома оглы, Фатали Чакорилловъ оглы, Магомедъ Хашперъ оглы, Муртузали Кунашъ оглы, Магома Абдуль Азисъ оглы, Чопанъ Ханъ Магома оглы, Магомедъ Кура Магома оглы—получили по 20 руб. За военное отличіе въ 1852 г. получили: всадники: Гитиновасъ Магома оглы, Гаджи Магома Галаковъ оглы, Гимбатъ Али Магома оглы—знаки отличія военного ордена; юнкеръ Казимиръ Атабекъ оглы—золотую медаль съ надписью „за храбрость“ въ петлицу; всадники: Бахишъ Ага Галимъ оглы, Гашиловъ Ибрагимъ оглы, Муртузали Гитино Магома оглы, Гасанъ Гаджиевъ оглы, Гасанъ Нуръ Магома оглы, Омаръ Газали оглы, Ширинъ Абдуль Азисъ оглы и Али Бекъ Магомедъ оглы—серебряныя медали съ надписью „за храбрость“ въ петлицу.

адники Магометъ Чанъ Чуръ оглы и Магома Магома оглы, слѣдуя въ селеніе Ксай, по домашнимъ обстоятельствамъ, были на дорогѣ между Кумторкале и Семиръ-гоемъ взяты въ плѣнъ.

Съ разрѣшенія командующаго войсками были отправлены къ Кикунамъ 1-я и 2-я сотни полка, подъ начальствомъ помощника командира полка, вмѣстѣ съ 2-мя сотнями Мехтулинской милиціи. Выступивъ ночью съ 2-го на 3-е число апрѣля чрезъ Кутишинскія высоты, конница эта въ ту же ночь прибыла въ окрестности Улла-кала и расположилась тамъ въ засадѣ въ ожиданіи выгона неприятельскихъ стадъ на пастбу. На разсвѣтѣ въ 3 часа жители Кикунъ и Улла-калы стали выгонять свою скотину на пастбу вверхъ по Казикумухскому Койсу. Конница выскочила изъ засады и, отбивъ стадо, погнала его по направленію къ Ходжалъ-ахамъ. Жители окрестныхъ деревень, собравшись въ значительномъ числѣ, бросились преслѣдовать нашихъ; завязалась значительная перестрѣлка. Изъ Ходжалъ-ахинскаго укрѣпленія подоспѣла рота Самурскаго полка и окончательно отбросила орцевъ, пытавшихся отбить свое стадо. Въ нашихъ рукахъ остались 1 плѣнный голецъ, 100 штукъ барановъ и 8 лошадей, но зато убито было 2 и ранено 2 всадника полка.

Весна 1853 г. наступила довольно поздно, и подножный кормъ въ горахъ явился такъ поздно, что лишь въ іюнѣ мѣсяцѣ князь Аргутинскій призналъ возможнымъ собрать Дагестанскій отрядъ. Незадолго до выхода полка въ отрядъ всадникъ 1-й сотни Абдулъ Кадыръ Магома оглы былъ убитъ стоявшими на караулѣ жителями Б. Дженгутая, принявшими его за мюрида. 15-го іюня командиръ полка отдалъ слѣдующій приказъ уряднику 6-й сотни Гаджіову Раджабъ оглы: "По случаю выступленія сотенъ изъ полковой квартиры въ походъ, я приказываю тебѣ завтрашняго числа прибыть съ 10-ю всадниками 6-й сотни, извѣстными хорошимъ поведеніемъ, въ сел. Дургали и расположиться въ этой деревнѣ для охраненія оставшихся тамъ полковыхъ тяжестей, которыя будутъ переданы тебѣ полковымъ казначеемъ. Причемъ вмѣняю тебѣ въ обязанность: 1) Самому лично помѣститься въ квартирѣ моей, гдѣ будутъ сложены всѣ тяжести; 2) наряжать, какъ днемъ, такъ и ночью, караулы. Въ число команды поступятъ 14 человекъ изъ 2-й и 5-й сотенъ".

12-го іюня на Гамашинскихъ высотахъ собрался отрядъ генерала Манюкина, въ 22-го числа на Кутишинскихъ высотахъ, въ составѣ 6 батальоновъ пѣхоты, дивизиона Нижегородскаго драгунскаго полка, 2 взводовъ артилеріи и 1-й, 2-й, 3-й и 5-й сотенъ полка съ конно-ракетною командою, подъ начальствомъ майора Бѣлюстина. 4-я и 6-я сотни полка были оставлены для прикрытія Мехтулы и шамхальства, причемъ 4-я сотня была расположена на Каранаевскихъ высотахъ для прикрытія табуновъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка и жителей. Скудность подножнаго корма на Кутишинскихъ высотахъ не позволяла содержать долго лошадей всего отряда. Сверхъ того князь Аргутинскій находилъ необходимымъ передвинуть главную часть Дагестанскаго отряда на Турчидагъ, чтобы быть ближе къ Самурскому округу. Поэтому, оставивъ на Кутишинскихъ высотахъ часть отряда, въ томъ числѣ 1-ю и 2-ю сотни полка, онъ съ остальными войсками, въ томъ числѣ 3-й и 5-й сотнями полка, 29-го іюля прибылъ на Турчидагъ. Здѣсь войска простояли совершенно спокойно, занимаясь даже, противъ обыкновенія князя Аргутинскаго, ученіями, которыя дѣлались по его приказанію. Самъ князь, только что пріѣхавшій изъ за границы, гдѣ онъ лѣчился отъ постигшаго его паралича, еще не совсѣмъ оправившійся, тѣмъ не менѣе находился при отрядѣ на Турчидагѣ, о которомъ онъ вспоминалъ даже въ Лондонѣ.

всадники Магометъ Чанъ Чуръ оглы и Магома Магома оглы, слѣдуя въ селеніе Аксай, по домашнимъ обстоятельствамъ, были на дорогѣ между Кумторкале и Темиръ-гоемъ взяты въ плѣнъ.

Съ разрѣшенія командующаго войсками были отправлены къ Кикунамъ 1-я и 2-я сотни полка, подъ начальствомъ помощника командира полка, вмѣстѣ съ 2-мя сотнями Мехтулинской милиціи. Выступивъ ночью съ 2-го на 3-е число апрѣля чрезъ Кутишинскія высоты, конница эта въ ту же ночь прибыла въ окрестности Улла-кала и расположилась тамъ въ засадѣ въ ожиданіи выгона неприятельскихъ стадъ на пастбу. На разсвѣтѣ въ 3 часа жители Кикунъ и Уллакалы стали выгонять свою скотину на пастбу вверхъ по Казикумухскому Койсу. Конница выскочила изъ засады и, отбивъ стадо, погнала его по направленію къ Ходжалъмахамъ. Жители окрестныхъ деревень, собравшись въ значительномъ числѣ, бросились преслѣдовать нашихъ; завязалась значительная перестрѣлка. Изъ Ходжалъмахинскаго укрѣпленія подоспѣла рота Самурскаго полка и окончательно отбросила горцевъ, пытавшихся отбить свое стадо. Въ нашихъ рукахъ остались 1 плѣнный горецъ, 100 штукъ барановъ и 8 лошадей, но зато убито было 2 и ранено 2 всадника полка.

Весна 1853 г. наступила довольно поздно, и подножный кормъ въ горахъ появился такъ поздно, что лишь въ іюнѣ мѣсяцѣ князь Аргутинскій призналъ возможнымъ собрать Дагестанскій отрядъ. Незадолго до выхода полка въ отрядъ всадникъ 1-й сотни Абдуль Кадыръ Магома оглы былъ убитъ стоявшими на караулѣ жителями Б. Дженгутая, принявшими его за мюрида. 15-го іюня командиръ полка отдалъ слѣдующій приказъ уряднику 6-й сотни Гаджіову Раджабъ оглы: „По случаю выступленія сотенъ изъ полковой квартиры въ походъ, я приказываю тебѣ завтрашняго числа прибыть съ 10-ю всадниками 6-й сотни, извѣстными хорошимъ поведеніемъ, въ сел. Дургали и расположиться въ этой деревнѣ для охраненія оставшихся тамъ полковыхъ тяжестей, которыя будутъ переданы тебѣ полковымъ казначеемъ. Причемъ вмѣняю тебѣ въ обязанность: 1) Самому лично помѣститься въ квартирѣ моей, гдѣ будутъ сложены всѣ тяжести; 2) наряжать, какъ днемъ, такъ и ночью, караулы. Въ число команды поступятъ 14 человекъ изъ 2-й и 5-й сотенъ“.

12-го іюня на Гамашинскихъ высотахъ собрался отрядъ генерала Манюкина, съ 22-го числа на Кутишинскихъ высотахъ, въ составѣ 6 батальоновъ пѣхоты, дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, 2 взводовъ артилеріи и 1-й, 2-й, 3-й и 5-й сотни полка съ конно-ракетною командою, подъ начальствомъ майора Бѣлюстина. 4-я и 6-я сотни полка были оставлены для прикрытія Мехтулы и шамхальства, причемъ 4-я сотня была расположена на Каранаевскихъ высотахъ для прикрытія табуновъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка и жителей. Скудность подножнаго корма на Кутишинскихъ высотахъ не позволяла содержать долго лошадей всего отряда. Сверхъ того князь Аргутинскій находилъ необходимымъ передвинуть главную часть Дагестанскаго отряда на Турчидагъ, чтобы быть ближе къ Самурскому округу. Поэтому, оставивъ на Кутишинскихъ высотахъ часть отряда, въ томъ числѣ 1-ю и 2-ю сотни полка, онъ съ остальными войсками, въ томъ числѣ 3-й и 5-й сотнями полка, 29-го іюля прибылъ на Турчидагъ. Здѣсь войска простояли совершенно спокойно, занимаясь даже, противъ обыкновенія князя Аргутинскаго, ученіями, которыя дѣлались по его приказанію. Самъ князь, только что пріѣхавшій изъ за границы, гдѣ онъ лѣчился отъ постигшаго его паралича, еще не совсѣмъ оправившійся, тѣмъ не менѣе находился при отрядѣ на Турчидагѣ, о которомъ онъ вспоминалъ даже въ Лондонѣ,

сравнивъ тамошній туманъ съ Турчидагскимъ. Въ своемъ тепломъ, длинномъ гражданскомъ сюртукѣ, въ теплой фуражкѣ съ большимъ козырькомъ, князь по цѣлымъ часамъ расхаживалъ возлѣ своей обыкновенной офицерской палатки съ неизмѣнной свидѣтельницей его затаенныхъ думъ—трубкой съ толстымъ чубукомъ. Онъ зналъ еще въ концѣ іюня о намѣреніяхъ Шамиля вторгнуться въ наши предѣлы и сторожилъ его.

Въ то время, какъ 4 сотни полка находились въ отрядѣ оставшіяся дома сотни не оставались бездѣтельными. Въ іюль были посланы въ горы 2 лазутчика, всадники 4-й сотни, выходцы изъ Гимрѣ, которые, по собраніи свѣдѣній, возвращаясь изъ родного аула, нечаянно наткнулись на шайку хищниковъ; одинъ изъ нихъ, Магома Магома Али оглы былъ схваченъ и уведенъ въ горы, гдѣ и былъ казненъ по приказу Гимринскаго наиба. Другой всадникъ успѣлъ скрыться и возвратился въ Ишкарты. 16-го іюля командиръ расположенной въ сел. Новомъ Каранѣ 4-й сотни, штабсъ-капитанъ Джафаръ Ага, распорядился, по случаю тумана, пустить лошадей на пастбу подъ самою деревню, считая это мѣсто безопаснымъ, и въ прикрытіе табуна выставилъ пикеты. Но 17-го іюля партія хищниковъ, подъ начальствомъ Гимринскаго сотеннаго наиба Кази Магомы, пользуясь сильнымъ туманомъ, успѣла приблизиться незамѣченной и, прокравшись между пикетами и табуномъ, залпами изъ ружей и криками испугавъ лошадей, погнала ихъ въ горы. Хотя пикеты, замѣтивъ непріятеля, сдѣлали по немъ выстрѣлы и въ тоже время по тревогѣ Джафаръ Ага съ сотнею и каранаевскіе жители бросились преслѣдовать горцевъ, но не могли воспрепятствовать угнать захваченныхъ изъ табуна 49 лошадей. При преслѣдованіи всадникомъ Магомою Омаръ оглы взятъ въ плѣнъ наибъ Кази Магома, за котораго горцы намѣревались отдать всѣхъ отбитыхъ ими лошадей.

Между тѣмъ князь Аргутинскій съ 23-го августа сталъ получать извѣстія о выразившейся цѣли Шамиля—набѣгъ на Джаро-Белоканскій округъ. При слухахъ о войнѣ Россіи съ Турціей, и полагая, что она почти вездѣ ослабила войска на главныхъ нашихъ линіяхъ, Шамиль рѣшился на смѣлое предпріятіе: спуститься на Лезгинскую линію, раздавить если возможно, какую нибудь слабую часть нашихъ войскъ и поднять противъ насъ жителей Джаро-Белоканскаго округа, или разорить ихъ и вывести въ горы, надѣясь еще кромѣ того распространить возстаніе противъ насъ во всѣхъ нашихъ мусульманскихъ провинціяхъ. Появись въ горахъ противъ Закаталъ, Шамиль 25-го августа началъ спускать свои огромныя скопища къ Закаталамъ.

Въ ночь съ 25-го на 26-е число князь Аргутинскій получилъ положительное извѣстіе о томъ отъ хидатлинскаго жителя, пятисотеннаго наиба Шамиля, Хаджіева Ункулау оглы, который выбѣжалъ изъ скопища Шамиля во время спуска съ Гудурскаго перевала въ Джаро-Белоканскій округъ. Въ ту же ночь Аргутинскій отдалъ приказъ о выступленіи; съ разсвѣтомъ 27-го августа по пробитіи, вмѣсто зари, генераль-марша, принялись сдѣлать лошадей, снимать палатки и укладывать пожитки. Черезъ полчаса все было готово къ выступленію. Ударили сборъ. Князь съ штабомъ спустился съ Турчидага первымъ, за нимъ кавалерія и наконецъ пѣхота. По крайне затруднительному спуску, при довольно холодной погодѣ, отрядъ спустился со стороны аула Бегикли по направленію къ Кумуху. Отрядъ состоялъ изъ 3-хъ батальоновъ Самурскаго пѣхотнаго полка, 2-хъ батальоновъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, команды саперъ, роты Кавказскаго стрѣлковаго батальона, дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, 1-й, 2-й, 3-й и 5-й

сотенъ полка, 2-хъ сотенъ Донского № 14-й полка, 6-ть сотенъ конной милиціи, 4-хъ орудій и 2-хъ мортиръ горной № 2-й батареи 21-й артилерійской бригады и 2-хъ ракетныхъ командъ. Къ вечеру отрядъ вступилъ въ Кумухъ; здѣсь онъ оставилъ лишнія тяжести, такъ какъ приказано было слѣдовать налегкѣ, и больныхъ, и снабженъ провіантомъ на 12 дней, а сотнямъ полка былъ выданъ на 4 дня фуражъ. Въ полдень 28 августа отрядъ выступилъ по дорогѣ къ Хозреку, ночеваль на Сумбатовской горѣ и 29-го августа прибылъ въ Хозрекъ. Молодые солдаты спрашивали, куда они идутъ; старослужилые отвѣчали: знаетъ объ этомъ Аргутинскій и его чубукъ. Аргутинскій избралъ для слѣдованія ближайшій по возможности путь горами, чтобы какъ можно скорѣе поспѣть на помощь Лезгинской линіи, и чтобы по переваламъ Главнаго Кавказскаго хребта выйти горцамъ въ тылъ, если бы они рѣшились держаться на занятой ими позиціи на Джарскихъ лѣтнихъ пастбищахъ. Изъ Хозрека князь Аргутинскій писалъ князю Воронцову: „Мнѣ извѣстно, что цѣль Шамиля заключается въ томъ, чтобы поселить жителей Джаро-Белоканскаго округа въ горы или, въ противномъ случаѣ, разгромить ихъ селенія. Я счелъ не лишнимъ передать эти свѣдѣнія теперь же князю Орбеліани на случай, если онъ признаетъ полезнымъ объявить объ этомъ жителямъ и тѣмъ усугубить ихъ усердіе къ защитѣ противъ мюридовъ. Движеніе Дагестанскаго отряда скрыть отъ Шамиля, конечно, нельзя, но чѣмъ позднѣе онъ узнаетъ о немъ, тѣмъ будетъ лучше. Поэтому я распускаю слухъ, что иду въ Табасаранъ заставить тамошнихъ жителей прокладывать у себя дороги. Съ поворотомъ отряда къ Носъ-дагу дѣйствительное направленіе его откроется, но день или два, выигранные нами, будутъ значить много. Объ этомъ я также сообщаю князю Орбеліани, дабы онъ никакимъ слухамъ не вѣрилъ, а былъ бы убѣжденъ только въ томъ, что я безостановочно спѣшу къ нему для содѣйствія“. Войска были убѣждены, что идутъ въ Табасаранъ, и только удивлялись, зачѣмъ потребовался такой значительный отрядъ. Выступивъ изъ Хозрека 30-го августа князь Аргутинскій, ѣхавшій впереди отряда, вдругъ повернулъ направо въ Носъ-дагское ущелье и сталъ подниматься на высокій хребетъ, отдѣлявшій Казикумухъ отъ Самурскаго округа. На перевалѣ этого хребта отрядъ застигла страшная снѣжная буря, отъ которой въ трехъ шагахъ не было ничего видно; тѣмъ не менѣе, благодаря дорогѣ, проложенной зигзагами, отрядъ благополучно спустился съ Носъ-дага въ теплое и сухое Ихрекское ущелье, гдѣ и ночеваль у подошвы пройденной имъ горы. Здѣсь же находились прибывшіе изъ Лучека на усиленіе отряда 2 батальона Ширванцевъ, 4 горныхъ орудія, 4 конныхъ и 5 пѣшихъ сотенъ милиціи Самурскаго округа и Кубинскаго уѣзда. При такомъ усиленіи отрядъ состоялъ изъ 7½ батальоновъ пѣхоты, 8 орудій, 4 мортиръ, 2 эскадроновъ, 10 сотенъ кавалеріи и 5 сотенъ пѣхоты милиціи и 2 ракетныхъ командъ. Тутъ войска узнали о вторженіи Шамиля на Лезгинскую линію и о томъ, что князь Аргутинскій спѣшитъ на помощь князю Орбеліани, у котораго были ничтожныя силы.

Изъ долины Самура чрезъ Главнй Кавказскій хребетъ вели только двѣ дороги: одна, разработанная нами (Военно-Ахтинская дорога), чрезъ Салаватъ спускалась въ Шинское ущелье, откуда до Закаталь оставалось еще пять добрыхъ переходовъ; другая, пробитая самими жителями, была короче, но выводила насъ къ Елису и, слѣдовательно, еще болѣе отдаляла насъ отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій. Поэтому ни ту, ни другую дорогу не хотѣлъ избрать князь Аргутинскій, рассчитавшій, что, идя по нимъ, ему никогда не настичь Шамиля

и не предотвратить разгрома Кахетии. Онъ еще на Турчидагъ рѣшилъ пойти чрезъ Главный хребетъ напрямикъ и чрезъ Гудуръ-дагъ спуститься прямо къ Зака-таламъ. Онъ былъ убѣжденъ, что одного появленія нашихъ войскъ въ тылу у Шамиля будетъ достаточно, чтобы заставить его отказаться отъ своего намѣренія. Съ этого мѣста путь пролегалъ по западному направленію и пересѣкался двумя горными отрогами довольно значительной высоты, подымался на Дульти-дагъ, высокую отрасль Главнаго хребта, а съ этой горы спускался къ Кусуру. Хотя разстояніе отъ Ихрекскаго ущелья до Кусура составляетъ всего только $32\frac{1}{4}$ версты, но отрядъ долженъ былъ употребить 3 сутокъ на совершеніе сего пути. Отрядъ выступалъ ежедневно съ разсвѣтомъ. По крутымъ кряжамъ и глубокимъ ущельямъ, мѣстами засыпаннымъ снѣгомъ, мѣстами обнаружившими скользкіе скалистые скаты, шли проводники, то пробираясь чрезъ снѣгъ, то цѣпляясь за голый плитнякъ. За ними гуськомъ, ведя лошадей въ поводу, шла кавалерія, чтобы не утомлять ее задержками артилеріи и вьюковъ, а равно и для того, чтобы она въ мѣстахъ снѣжныхъ протаптывала дорогу; за кавалерією слѣдовали саперы и рабочія команды отъ всѣхъ батальоновъ, въ вѣдѣніи инженеръ-полковника Миллера, расширяя по возможности на спускахъ и косогорахъ тропу; затѣмъ слѣдовала пѣхота съ артилерією и вьючнымъ обозомъ. Въ этомъ порядкѣ отрядъ двигался нитью, шагъ за шагомъ, то по крутымъ косогорамъ, то подъ отвѣсистыми обрывами, рѣдко встрѣчая небольшія поляны, гдѣ бы онъ могъ сосредоточиться и нѣсколько отдохнуть: тропа, извиваясь змѣйкой по громаднымъ утесамъ, выводила на вершины кряжей, гдѣ взоры поражались грандіознымъ видомъ заоблачныхъ горъ, покрытыхъ блестящимъ снѣгомъ.

31 августа отрядъ сталъ подниматься на Дульти-дагъ, первый отрогъ Главнаго хребта. Дождь, преслѣдовавшій отрядъ отъ Кумуха, смѣнился такимъ густымъ туманомъ, что проводники едва находили дорогу. Къ этому присоединился страшный вѣтеръ, сбивавшій съ ногъ людей. По мѣрѣ подъема туманъ разсѣвался, и къ полудню открылось чистое небо. Спускъ съ высоты почти въ 10000 футъ представлялъ еще большія трудности, но отрядъ сошелъ благополучно и расположился на ночлегъ на небольшой площадкѣ. На другой день (1-го сентября) отрядъ перевалилъ чрезъ другой хребетъ—Кутуръ-дагъ, гдѣ о дорогахъ не было и помину, и гдѣ шли большею частью по скользкимъ осыпямъ или по самому краю обрывовъ. Трудности пути дозволили отряду добраться до ночлега уже послѣ полуночи. 2-го сентября предстояло перевалить послѣдній отрогъ Главнаго хребта—Кусурскій, самый трудный. Подъемъ представлялъ такую кручу, что отрядъ началъ взбираться съ ранняго утра, еще до свѣта, а арріергардъ могъ тронуться съ мѣста только уже въ сумеркахъ. День, хотя былъ тихій, но пасмурный, съ полудня шелъ густой снѣгъ, а къ вечеру морозъ сталъ все усиливаться. Арріергардъ лишь на зарѣ 3 числа достигъ бивака отряда у разореннаго аула Кусуръ. Усталость этихъ позже прибывшихъ войскъ, а также сильный снѣгъ, который шелъ, вынудили князя Аргутинскаго сдѣлать въ этотъ день (3 сентября) около Кусура дневку, первую на седьмомъ днѣ движенія и единственную во время слѣдованія отряда отъ Турчидага къ непріятельской позиціи. Въ развалинахъ Кусура войска нашли лѣсъ, разобрали его на дрова, обсушились и подкрѣпились мясною пищею, единственный разъ въ походѣ. Полкъ, имѣя на себѣ 4-хъ дневный зерновой фуражъ и расходуя его въ мѣстахъ снѣжныхъ, немножко поддержалъ въ этотъ день своихъ лошадей, которыя съ 2-го по 6-е число, кромѣ скудной дачи ячменя, никакого фуража не видѣли, и, какъ

большое лакомство, объѣдали другъ у дружки хвосты и гривы. Имѣя въ виду, что глубокій снѣгъ еще болѣе затруднить переходъ чрезъ Главный хребетъ всего отряда, который придется растянуть на слишкомъ большое разстояніе, князь рѣшился раздѣлить отрядъ на двѣ колонны. Въ первую вошли 4-й батальонъ Ширванцевъ, саперная команда, стрѣлковая рота, дивизионъ драгунъ, 4 сотни полка, 2 сотни Донского № 14 полка, 2 сотни Казикумухской конной милиціи, 4 единорога и 2 мортиры и 2 ракетныя команды; эта колонна взяла съ собою провіантъ, спиртъ и порціонный скотъ на 4 дня. Вторая колонна, подъ начальствомъ полковника Ракусы, въ которую вошли всѣ остальные войска, съ лишними тяжестями первой колонны, должна была остаться на мѣстѣ до новаго приказанія. Цѣль движенія все таки достигалась: явиться въ тылу у Шамиля, показать ему, что русскія войска могутъ пройти массою тамъ, гдѣ проходятъ, и то съ большимъ трудомъ, его мюриды, и тѣмъ нанести нравственный ударъ.

Густой снѣгъ, шедшій въ продолженіе цѣлаго дня 3-го сентября, такъ завалилъ всѣ тропинки и лощины, что бывшіе при отрядѣ проводники всѣ отказались указывать дорогу, увѣряя, что они не въ состояніи различать мѣста, на которыхъ можно было бы пробивать дорогу. Всадники полка, узнавъ объ этомъ, по своему обыкновенію, начали шутить, и вполне увѣренные, что нѣтъ въ Дагестанѣ такого мѣста, гдѣ бы они, хотя безъ лошадей, не могли пройти, начали, шутя, рассказывать о предстоящей имъ голодной смерти. Они говорили, что, судя по словамъ проводниковъ, впереди ихъ грозно стоитъ непроходимый Гудуръ-дагъ, а позади только что пройденъ съ трудомъ Дульти-дагъ, за ночь заваленный совершенно снѣгомъ. Единственное средство выпутаться изъ этой трущобы—имѣть крылья, но, по неимѣнію ихъ, намъ остается лишь схоронить себя подъ этими снѣгами. Тогда всадники начали дѣлать другъ другу завѣщанія: одинъ завѣщалъ пріятелю своему трубку, другой—плеть, третій—сломанную подкову. Въ это время мнимаго отчаянія всталъ всадникъ 3-й сотни Ганапи и сказалъ: „Напрасно вы желаете обратиться въ пернатыхъ и пріискиваете наслѣдниковъ своему богатству. Оставьте вашу скорбь, я разыщу дорогу и спасу васъ всѣхъ отъ неминуемой голодной смерти“. Его тотчасъ же представили князю Аргутинскому, который спросилъ: „Почему знаешь ты эту мѣстность, и вполне ли ты увѣренъ, что можешь провести отрядъ?“ На это Ганапи отвѣчалъ, что, бывъ въ рукахъ Шамиля, онъ нѣсколько разъ бывалъ въ этихъ мѣстахъ и твердо увѣренъ, что проведетъ отрядъ благополучно, лишь бы пересталъ идти снѣгъ и затихъ вѣтеръ. Обѣщаніе свое онъ честно оправдалъ.

4-го сентября, въ 4^{1/2} часа утра первая колонна съ княземъ Аргутинскимъ во главѣ выступила изъ окрестностей Кусура. Погода была превосходная; солнце пріятно согрѣвало коченѣвшіе отъ мороза члены, и, слѣдуя вверхъ по Самуру, то правымъ, то лѣвымъ его берегомъ, отрядъ не встрѣчалъ особенныхъ затрудненій, кромѣ частыхъ переправъ черезъ рѣку; иногда приходилось дѣлать обходы, ибо Самуръ здѣсь течетъ въ крутыхъ, скалистыхъ берегахъ. Съ помощью команды саперъ и рабочихъ отъ батальоновъ движеніе совершалось безпрепятственно; саперы, вытянувшись по одному, живо обозначали направленіе дороги, счищая снѣгъ, на которомъ люди и лошади скользили, и срѣзывая дернъ на ¹/₂ аршина ширины. Въ головѣ колонны шелъ нашъ полкъ съ конвойною командою впереди, съ Ганапи во главѣ ея. Пройдя нѣсколько верстъ по руслу рѣки, загромажденной горами камней и снѣга, полкъ наконецъ выбрался на болѣе открытую мѣстность и глазамъ его представился Гудуръ-дагъ...

Гора поражала своей колоссальностью даже привычных кавказцев. Тутъ выступилъ Ганапи: онъ, какъ бы чутьемъ, угадывалъ подъ снѣгомъ ничтожную тропу, по которой, протапывая снѣгъ между скалъ, подвигался впередъ, прокладывая по крутымъ косогорамъ такую узкую тропу, что повернуть назадъ лошадь не было ни какой возможности. Лучи яркаго солнца, сильно отражаясь отъ снѣга, очень вредили глазамъ. Всадники прибѣгли къ обычному средству: мазали кругомъ глазъ растертымъ въ снѣгу порохомъ, ослаблявшимъ отраженіе снѣга; ихъ примѣру слѣдовали и солдаты. Версть за шесть до перевала Гудуръ-дага спускалась небольшая партія горцевъ, которая, награбивъ въ Джарахъ разныя вещи и не желая далѣе оставаться въ скопищахъ Шамиля, возвращалась домой. Увидя издали нашу кавалерію на тропинкѣ, они бросились по снѣговымъ обваламъ въ окрестныя балки, бросивъ всю свою ношу. Слѣдовавшая впереди полка команда, подъ начальствомъ пор. Квинитадзе, быстро пошла впередъ по глубокому снѣгу; но верхомъ не было никакой возможности слѣдовать, почему всадники, бросивъ лошадей, пѣшкомъ побѣжали за непріателемъ. Послѣдній, отстрѣливаясь, уходилъ, хотя по глубинѣ снѣга далеко не могъ уйти. Въ перестрѣлкѣ этой нѣсколько бѣглецовъ было убито, а 6 пойманы. Кромѣ плѣнныхъ въ нашихъ рукахъ осталось 15 лошадей съ нѣсколькими сумками, наполненными разными шелковыми матеріями, 10 штукъ мелкой рогатой скотины и 2 вьюка разной одежды. Отбитая скотина очень пригодилась не только всадникамъ, но и офицерамъ, которые, принужденные разстаться съ своими вьюками, оставались почти нѣсколько дней безъ пищи. Только у штабъ-лѣкаря Костемеровскаго нашлось въ сумкѣ съ медикаментами 2 ф. сухарей. Узнавъ объ этомъ, офицеры бросились къ сумкѣ и въ торопяхъ разбили стеклянку съ бѣлою нефтью, бывшею также въ ней; тѣмъ не менѣе облитые нефтью сухари пошли въ ходъ. Только одинъ Квинитадзе не принималъ участія въ этомъ, а, отдѣлившись, что то жевалъ. Бросившіеся къ нему офицеры нашли отбитыя у горцевъ нѣсколько пригоршней муки изъ жареной пшеницы. Муку объявили общею добычею, смѣшали со снѣгомъ и раздѣлили поровну, причемъ на каждого пришлось по 15 золотниковъ. Когда же добыли кое какія дрова, всѣ стали хлопотать о разведеніи огня. Сырыя дрова на снѣгу только шипѣли, но офицеры бросали куски мяса отъ отбитой скотины на дымящійся костеръ и безъ хлѣба и соли ѣли сырое и сильно продымленное, но не сжаренное мясо. Отъ встрѣчи съ этою партіею отрядъ имѣлъ большое облегченіе, воспользовавшись пробитою ею въ снѣгу тропою. Плѣнные показали, что Шамиль, будучи расположенъ на Гонзо-горѣ, получилъ 3-го числа извѣстіе о прибытіи Дагестанскаго отряда къ Кусуру (чему онъ даже не хотѣлъ вѣрить), почему снялся съ мѣста и перешелъ въ Белоканское ущелье, чтобы оттуда отправиться обратно въ горы. Князь Аргутинскій, получивъ эти свѣдѣнія, продолжалъ слѣдовать по избранному направленію, но, не желая безъ надобности поднимать колонну полковн. Ракусы на Гудуръ-дагъ, приказалъ ему ждать на Самурѣ дальнѣйшихъ распоряженій.

Во второмъ часу дня авангардъ отряда съ княземъ Аргутинскимъ достигъ перевала, впереди котораго у ногъ его простиралась долина Алазани, покрытая цвѣтущими полями и окруженная лѣсами. Спускъ съ перевала шелъ большею частью по острому гребню высокой и крутой отрасли. По скалистому, покрытому снѣгомъ грунту, узкая въ одну лошадь тропа то подымалась на остроконечныя возвышенности, то спускалась съ нихъ и, дѣлая безчисленное множество извилинъ, спускалась къ Джарскимъ лѣтнимъ пастбищамъ. На вершинѣ Гудуръ-дага отрядъ

встрѣтилъ бѣглыхъ джарцевъ, спасавшихся отъ Шамиля. На вѣчныхъ снѣгахъ Гудуръ-дага они сѣлились, изнуренные, отдыхать и замерзали. Изъ числа многихъ замерзшихъ, попадавшихся при подъемѣ, одна группа поразила всѣхъ; даже солдаты, при всей своей усталости, при всей своей нелюбви вообще къ горцамъ, проходя мимо этой группы, снимали шапки и набожно крестились, творя молитву по усопшимъ страдальцамъ. Эту группу составляли: женщина, бѣдно одѣтая, на видъ лѣтъ 22; на колѣняхъ у нея лежалъ грудной ребенокъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, котораго она, казалось, думала предохранить отъ холода своими исхудавшими руками. У ногъ же этой женщины, скорчившись, сидѣлъ 3-хъ или 4-хъ лѣтній мальчикъ, напрасно старавшійся укрыться отъ холода полою ея изодраннаго бешмета, и, наконецъ, прикрывавшій всѣхъ троихъ своею буркою джарець. Хотѣли попробовать возвратить ихъ къ жизни, но напрасный трудъ: тѣла ихъ были тверды, какъ камень. Слѣдованіе съ Гудуръ-дага было сопряжено съ величайшими затрудненіями. Конные почти постоянно шли пѣшкомъ и съ трудомъ вели своихъ лошадей, чтобы провести ихъ по скалистымъ уступамъ, имѣющимъ съ обѣихъ сторонъ глубокія кручи; пѣшіе поддерживали артилерійскихъ лошадей, навьюченныхъ орудіями и зарядными ящиками; всей колоннѣ не разъ приходилось развьючивать лошадей и на рукахъ переносить орудія, зарядные ящики и пр. вьюки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ для вьюковъ уже совершенно прохода не было. Мѣстами путь прерывался почти отвѣснымъ уступомъ до 7—10 футовъ высоты: тутъ нѣкоторые смѣльчаки прыгивали на удалую, а большая часть сползала, лошадей же сталкивали на произволъ судьбы; имъ приходилось удерживаться на гребнѣ, имѣвшемъ въ ширину иногда всего нѣсколько вершковъ, отчего не мало коней погибло въ кручахъ. Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ спустился къ урочищу Динди въ 7^{1/2} часовъ вечера. Уже было совершенно темно; на правой сторонѣ на горѣ слышна была сильная канонада: то было Месельдегерское укрѣпленіе, атакованное горцами. Вслѣдъ за симъ спустился съ Гудуръ-дага князь Аргутинскій. Завернувшись въ бурку и обвязавшись башлыкомъ, князь медленно приближался къ мѣсту расположенія полка. Остановивъ лошадь, онъ съ трудомъ слѣзъ съ нея и тутъ же легъ на разостланную бурку, сказавъ только: „Уфъ! какъ я усталъ!“ По сдѣланному промѣру дороги оказалось отъ Кусура до Динди-дага 31 верста, а до Гонзо-горы осталось еще 6 верстъ. Къ 9 часамъ вечера спустилась на Динди-дагъ вся кавалерія и батальонъ пѣхоты. Въ теченіе ночи съ 4-го на 5-е сентября, при чувствительномъ морозѣ, и въ продолженіе всего 5-го числа спускалась остальная часть колонны, которая послѣ 43 часового слѣдованія едва стянулась въ 12 часовъ ночи съ 5-го на 6-е число.

Здѣсь оказалось, что свѣдѣнія о бѣгствѣ горцевъ были невѣрны. По приходѣ Дагестанскаго отряда въ Кусуръ, Шамиль, чтобы обезпечить свой тылъ, только снялся съ Гонзо-горы и перешелъ на Месельдегерскія высоты подъ этимъ укрѣпленіемъ. Князь Аргутинскій 6-го сентября получилъ отъ генераль-майора князя Орбеліани, командовавшаго войсками Лезгинской линіи, увѣдомленіе, что Месельдегерское укрѣпленіе блокировано горцами, что онъ соединилъ у Месельдегерскаго подъема все, что могъ, т. е. 5^{1/2} батальоновъ пѣхоты, но что онъ, по крѣпости позиціи горцевъ, не имѣетъ возможности сбить ихъ оттуда, между тѣмъ укрѣпленію угрожаетъ ежечасная опасность. Вслѣдствіе этого извѣстія князь Аргутинскій тотчасъ же выступилъ съ Динди-дага и пошелъ чрезъ Закаталы на соединеніе съ княземъ Орбеліани, чтобы вмѣстѣ атаковать горцевъ и освободить укрѣпленіе. 7-го числа, утромъ, не доходя версты 4 до отряда, князь

Аргутинскій получилъ отъ князя Орбеліани извѣстіе, что наконецъ въ 8 часовъ вечера горцы пытались овладѣть укрѣпленіемъ, но были отбиты, и что Шамиль, опасаясь соединенія отрядовъ, бѣжалъ въ 9 часовъ вечера въ горы по направленію къ Джурмуту. Князь Аргутинскій приказалъ начальнику кавалеріи генераль-майору Суслову со всею кавалеріею и съ 2-мя батальонами пѣхоты преслѣдовать бѣгущаго непріятели. Кавалерія пошла на полныхъ рысяхъ, но непріятель имѣлъ впереди болѣе 10 часовъ времени; по прибытіи ея къ Месельдельгеру, хвостъ непріятельскаго скопища уже перевалилъ чрезъ Главный хребетъ въ Джурмутъ, и преслѣдовать его было бесполезно. Геройскій гарнизонъ укрѣпленія криками „ура“ встрѣтилъ полкъ. Всадники въ свою очередь, на буграхъ, окружающихъ укрѣпленіе, заплясали лезгинку. Давъ войскамъ нужный отдыхъ, князь Аргутинскій 9-го сентября отправилъ отрядъ назадъ въ Дагестанъ, но уже по удовлетворительной дорогѣ, идущей сперва по Алазанской долинь, потомъ по Шинскому ущелью, чрезъ Салаватъ, Борчъ, Рутуль, Лучекъ, Ихрекское ущелье и Нусдагъ въ Кумухъ, куда онъ прибылъ 19-го числа, а 22-го сентября полкъ распущенъ по зимнимъ квартирамъ.

Въ приказѣ по отдѣльному Кавказскому корпусу 19-го сентября 1853 г., № 191, князь Воронцовъ говоритъ: „Честь и слава Дагестанскому отряду, увѣнчавшему уничтоженіе замысловъ Шамиля скорымъ приходомъ на помощь товарищей чрезъ такія мѣста и въ такое время, что походъ сей, по справедливости, должно считать—*историческимъ и почти безпримѣрнымъ*“. Въ Высочайшей грамотѣ 3-го октября князю Аргутинскому за этотъ походъ изъявлено „особенное Мое благоволеніе“. Но это былъ, къ сожалѣнію, его послѣдній подвигъ.

Послѣ нашествія на Джарскій округъ Шамиль не могъ скоро предпринять что либо въ значительныхъ размѣрахъ, поэтому по возвращеніи изъ похода полкъ, неся свою обыкновенную охранную службу, до конца 1853 г. велъ довольно спокойную жизнь. Правда, не обходилось безъ происшествій, но сравнительно мелкихъ; такъ, въ сентябрѣ 2 всадника полка, отправившіеся самовольно въ горы на хищничество, были взяты въ плѣнъ непокорными жителями Аракановъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ князь Аргутинскій приказалъ, для осмотра мѣстности и открытія хищниковъ, скрывавшихся весьма часто въ окрестностяхъ сел. Капчугая и Кумторкале, составить въ полку охотничью команду изъ 5-ти человекъ лучшихъ и надежныхъ стрѣлковъ изъ каждой сотни. Эти люди при 2-хъ векиляхъ и 1-мъ офицерѣ, хорунжемъ Магома оглы, были 20-го октября отправлены безъ лошадей на Капчугаевскій постъ; кромѣ осмотра мѣстности, для чего команда дѣлала постоянные обходы на пространствѣ между Капчугаемъ и Кумторкале, она сопровождала оказіи, почты и т. п. 31-го октября князь Аргутинскій приказалъ, чтобы на всякій случай всѣ 6-ть сотенъ полка находились въ готовности по первому требованію выступить въ походъ, куда надобность укажетъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ части полка выпадала лестная участь, къ сожалѣнію, не осуществившаяся. 28-го октября князь В. О. Бебутовъ писалъ кн. Аргутинскому: „Любезный князь Моисей Захаровичъ! Во время блистательнаго и, какъ князь Михаилъ Семеновичъ изволилъ выразиться, историческаго движенія вашего съ отрядомъ изъ Турчидага на помощь къ Закаталамъ, я разъѣзжалъ по границѣ Турецкой отъ Арарата до Редуть Кале, откуда на возвратномъ пути изъ Ахалциха и Ахалкалаковъ я заболѣлъ сильно, и больного привезли меня въ Тифлисъ. Это случилось отъ того, что лѣта мнѣ измѣнили, и я не могъ выдержать двухъ мѣсячнаго разъѣзда по мѣстностямъ, извѣстнымъ болѣе или менѣе злокачествен-

нымъ климатомъ, вліяніе котораго вы сами испытывали по служенію вашему въ тѣхъ мѣстностяхъ. Въ настоящее время я оправился отъ болѣзни, по милости Божьей, и 29 числа этого мѣсяца выѣзжаю въ Александрополь, гдѣ сосредоточиваются наши войска, на случай войны съ Турціей. Теперь я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, не найдете ли возможнымъ прикомандировать ко мнѣ изъ вашихъ молодцовъ Дагестанскихъ всадниковъ человекъ 15-тъ или 20 для того, чтобы они состояли въ дѣйствующемъ корпусѣ, но при моемъ лицѣ. Если вамъ угодно будетъ исполнить мою просьбу, въ такомъ случаѣ покорнѣйше прошу васъ на именномъ спискѣ этихъ молодцовъ приказать отмѣтить, какое содержаніе они получаютъ при войскахъ ввѣренныхъ вамъ, сообразно чего имъ назначено будетъ содержаніе и при дѣйствующемъ корпусѣ; сверхъ этого прикажите изъ штаба вашего доставить мнѣ краткіе формулярные списки ихъ, съ обозначеніемъ и знаковъ отличія, которые они имѣютъ. Не излишнимъ считаю присовокупить, что мысль о присылкѣ помянутыхъ Дагестанскихъ всадниковъ я имѣлъ честь лично довести до свѣдѣнія г. главнокомандующаго, и его свѣтлость изволилъ одобрить оную. Съ истиннымъ почтеніемъ и пр... P. S. Если въ числѣ просимыхъ мною Дагестанскихъ всадниковъ пришлете и всегдашняго моего тѣлохранителя Халатау, то этимъ чрезвычайно обяжете преданнаго вамъ кн. В. Бебутова (*)" Сообщая объ этой просьбѣ князю Воронцову, князь Аргутинскій писалъ ему 14 ноября: „Такое незначительное число людей, по мнѣнію моему, не принесло бы особенной пользы, а выборъ ихъ изъ среды всѣхъ породилъ бы между всадниками только ропотъ, тѣмъ болѣе, что у всѣхъ ихъ, какъ я знаю, есть страстная охота порѣзаться съ турками, всегдашними врагами ихъ и по преданіямъ и по религіознымъ чувствамъ. А потому, и чтобы князь Василій Осиповичъ не подумалъ, что я скуплюсь на подобныя просьбы, то я полагаю бы вмѣсто просимыхъ 20 человекъ—командировать къ нему цѣлую сотню въ полномъ ея списочномъ составѣ, намѣреваясь послать туда 2-ю сотню подъ командою отличнаго наѣздника и храбраго сотеннаго командира, сотника Багадура Нуричь оглы. Сотня полка въ такомъ составѣ можетъ быть весьма полезна въ войнѣ съ Турціей и, кромѣ конвоировація, можетъ отличить себя кавалерійскими атаками, за которыя, надѣюсь, князь Бебутовъ былъ бы совершенно доволенъ. Отъ одобренія вашей свѣтлости будетъ зависеть осуществленіе настоящаго моего предположенія, которымъ, полагая угодить уважаемому мною князю Василю Осиповичу, съ тѣмъ вмѣстѣ разсчитываю и на отличія отъ молодцовъ, закаленныхъ вѣчно боевою ихъ жизнью“. Въ такомъ же, лестномъ для полка, духѣ князь Аргутинскій писалъ 14-го ноября князю Бебутову. Того же числа князь Аргутинскій сообщилъ въ полкъ, что 2-я сотня его имѣетъ въ непродолжительномъ времени выступить въ походъ для слѣдованія на Турецкую границу, гдѣ она поступитъ въ распоряженіе командующаго дѣйствующимъ корпусомъ, и приказалъ приготовить эту сотню такимъ образомъ, чтобы всадники были по списочному состоянію въ числѣ 125 человекъ, для чего выбрать всадниковъ изъ другихъ сотенъ, и чтобы одежда ихъ, лошади, оружіе и пр. были въ наилучшемъ состояніи, а также чтобы въ сотню былъ назначенъ сотникъ Халатау Исмаиль оглы. Князь Воронцовъ согласился, Главный штабъ корпуса назначилъ 23 октября даже временною прибытія сотни въ Александрополь, но заступившій мѣсто князя Аргутинскаго, временно-командовавшій войсками, генералъ Волковъ, увѣдомляя 20-го

(*) Кн. В. О. Бебутовъ командовалъ войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ предъ кн. Аргутинскимъ.

января 1854 года начальника Главнаго штаба войскъ на Кавказѣ находящихся, князя Барятинскаго, что распоряженіе объ отправленіи 2-й сотни въ концѣ февраля сдѣлано, представлялъ на его благоусмотрѣніе: „1) Въ горахъ носятя слухи, что русскія войска оставляютъ въ большомъ количествѣ Дагестанъ, чтобы сколько нибудь усилить слабый корпусъ на нашей Турецкой границѣ, и что войска, противъ турокъ собранныя, такъ малочисленны, что даже представляется надобность взять отсюда милицію. 2) Всадники Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка по образу здѣшной войны оказываютъ въ Дагестанѣ неоспоримую пользу, но вдали отъ своихъ жилищъ и при единствѣ религіознаго исповѣданія съ враждебными намъ турецкими войсками, они по всей вѣроятности не выполнятъ тѣхъ ожиданій, которыя заставили имѣть ихъ въ составѣ нашего дѣйствующаго корпуса. 3) Походъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Александрополь, по странѣ обильной и для всадниковъ совершенно новой, и самая продолжительность похода, по всей вѣроятности будутъ имѣть вредное вліяніе на дисциплину, и безъ того не весьма твердую въ сотняхъ конно-иррегулярнаго полка. Страсть ихъ къ самоуправству, хищничеству и побѣгамъ такъ велика, что и здѣсь даже, при строгомъ за ними надзорѣ, принятыя противъ этого мѣры не всегда достигаютъ желаемаго успѣха. По этимъ причинамъ нельзя ручаться, чтобы во время слѣдованія сотни въ Александрополь не было какихъ либо непріятныхъ случаевъ, не взирая на присутствіе русскаго офицера, котораго необходимо къ ней назначить на время похода“. 6-го февраля князь Барятинскій увѣдомилъ, что по докладу князю Воронцову сего письма, онъ приказалъ не посылать на Турецкую границу предназначавшейся сотни полка.

Конецъ ноября мѣсяца ознаменовался слѣдующимъ случаемъ: всадники полка 4-й сотни: Мустафа Али Даци оглы (выходецъ изъ Ирганая), Исмаиль Али Гамза оглы (изъ Міатловъ) и Омаръ Али Нурахманъ оглы (тоже), состоявшіе при начальникѣ Сулакской линіи для разсылокъ съ бумагами, съ 6 человекъ жителей сел. Чиръ-юртъ отправились самовольно по домашнимъ обстоятельствамъ въ сел. Андреевку и 29-го ноября, возвращаясь въ Чиръ-юртъ, были настигнуты между селеніемъ Андреевкой и Байрамъ-ауломъ непріятельскою партіей въ 150 человекъ. Завязалась перестрѣлка, и всѣ 9 человекъ были убиты, продавъ, какъ показалъ лазутчикъ, дорого свою жизнь: у хищниковъ убито 4 и ранено 15 чел.

Съ осени 1853 г. начали усиливаться сношенія Табасарани и Кайтага съ Шамилемъ. Сношенія эти производились чрезъ Акушу, гдѣ Шамиль пріобрѣлъ много приверженцевъ при посредствѣ наиба Кикуновъ, Абакара Хаджи, человекъ, имѣвшаго въ Акушѣ много родственниковъ и сохранившаго тамъ сильное вліяніе на народъ. Посредствомъ этихъ связей и распускаемыхъ слуховъ о намѣреніи Шамиля явиться въ Даргинскій округъ съ войскомъ для водворенія шаріата Абакаръ Хаджи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ успѣлъ возбудить въ народѣ волненіе и явное неповиновеніе управлявшему округомъ, штабсъ-капитану Нуръ Багандъ кадю, отказывая ему во всякомъ содѣйствіи къ поимкѣ абрековъ. Вслѣдствіе его жалобъ на это, временно командовавшей войсками, генераль Волковъ, предписалъ 14-го декабря Лазареву повидаться съ Нуръ Багандомъ и, если жалобы справедливы, то содѣйствовать ему въ поимкѣ зачинщиковъ неповиновенія, для чего Лазаревъ долженъ былъ взять съ собою 3 сотни полка, расположенныя въ сел. Дургели, В. Дженгутаѣ и Буглени, и Мехтулинскую милицію. 16-го декабря Лазаревъ сосредоточилъ въ Верхнемъ Дженгутаѣ 1-ю, 3-ю и 6-ю сотни полка съ помощникомъ командира полка и адъютантомъ (всего вы-

ступило 10 оберъ-офицеровъ, 15 векилей, 296 рядовыхъ), и забравъ съ собою зерновой фуражъ и провіантъ на 7 дней и 2 сотни Мехтулинской милиціи, выступилъ съ ними въ Кулецму, гдѣ имѣлъ ночлегъ. Въ виду отбытія кавалеріи, прикрывавшей передовую линію, онъ передвинулъ 5-ю сотню полка изъ Дургели въ Верхній Дженгутай. 17-го числа Лазаревъ, взявъ изъ Кутешей 2 роты Дагестанскаго пѣхотнаго полка съ 1 орудіемъ, расположилъ въ Кутешахъ 1 сотню и роту пѣхоты, 2 сотни въ Наскентѣ, съ остальными войсками вечеромъ 17-го числа прибылъ въ сел. Уллу-ая, гдѣ сталъ формировать милицію, и 20-го декабря прибылъ въ Акушу. Сотня полка оставлена имъ для совершеннаго водворенія спокойствія въ сел. Кака-махъ (1-я сотня), остальные двѣ сотни вмѣстѣ съ Лазаревымъ и съ другими войсками возвратились 25-го декабря въ Дженгутай. Въ теченіе 10 дней пребыванія въ Даргинскомъ округѣ, кавалерія почти постоянно была на конѣ, исполняя бодро и въ точности его приказанія по доставкѣ разныхъ лицъ и уничтоженію домовъ, служившихъ притонами агентовъ Кикунинскаго наиба, абрекамъ и мюридамъ. Мѣры Лазарева принесли пользу; старшины и жители селеній Уллу-ая, Акуши и окрестныхъ деревень, въ которыхъ находились притоны главнѣйшихъ зачинщиковъ волненій, сожгли дома своихъ абрековъ и главныхъ возмутителей, успѣвшихъ скрыться въ горы, и изъявили полную покорность. Сношенія Шамиля съ Кайтагомъ чрезъ Акушу, если не совсѣмъ прекратились, то стали до крайности затруднительными. Походъ не обошелся безъ потерь для полка: въ 1-й сотнѣ всадники Шаманъ Османъ оглы и Гаджіовъ Гусейнъ оглы, имѣя усталыхъ лошадей, отстали отъ сотни и были убиты партией горцевъ (*).

Наступилъ тяжелый для Россіи 1854 годъ: начавшаяся война съ Турціей не могла не отразиться на положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ. Война съ непокорными горцами была въ полномъ разгарѣ. На Восточномъ Кавказѣ были одержаны нѣкоторые успѣхи въ Чечнѣ, отчасти ослабившіе Шамиля, но не лишившіе его еще власти и обаянія среди массы непокорнаго населенія. Въ Прикаспійскомъ краѣ за послѣднія нѣсколько лѣтъ мы держались оборонительнаго образа дѣйствій, успѣшно ограждая наши предѣлы отъ непріятельскихъ вторженій, подавляя вспышки частыхъ возстаній, но въ подвластныхъ Шамилю мѣстности мы, по прежнему, уже не вторгались, что облегчало ему управленіе горцами и собираніе ихъ для военныхъ предпріятій. Война съ Турціей подняла духъ горцевъ; Шамиль находился въ полной увѣренности, что султанъ съ арміею раннею весною явится въ Тифлисъ. Положеніе наше въ Дагестанѣ было тѣмъ опаснѣе, что войскъ въ немъ было мало, такъ какъ въ началѣ 1854 года были уже взяты 2 батальона Ширванскаго полка на Турецкую границу. Командовавшей корпусомъ, генераль

(*) За отличіе и храбрость въ дѣлѣ 15 февраля 1853 г. получили: Мирза Бекъ Нуцаль—Анну 3 ст. съ бант., Али Кличъ Чопанъ оглы—чинъ сотника; всадникъ Буда Генау Магома оглы—звание юнкера милиціи; всадникъ Гамза Гамза оглы—золотую медаль „за храбрость“ въ петлицу; всадники: Омаръ Гутчу о., Магома Эжинъ Нуръ Магома о., Шахбасъ Османъ о., Пирунъ Сарванъ о., Казіовъ Курбанъ о., Магома Али Гаджи Магома о.—такія же серебряныя. За отличіе въ поискѣ къ Кикунамъ (2 апрѣля) получили: Халатау Исманъ оглы—чинъ сотника, векиль Гайдаръ Бекъ Дебиль оглы—звание юнкера; всадникъ Чапи Магомедъ о.—25 р.с.; векиль Гусейнъ Казанбій о., всадники: Магомедъ Ханъ Гайдаръ Бекъ о. и Гитиновъ Магома о.—знаки отличія военнаго ордена; всадники: Каду Мулла Магома о.—золотую мед. „за храбр.“ въ петлицу, и Царинъ Кара Магомедъ о. и Магома Казанбій о. такія же медали серебр. За отличіе въ декабрьскомъ походѣ въ Даргинскій округъ: лѣк. Костеневскій—Анну 2 степ. съ короною. За отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ 1853 г.: Каргановъ—Анну 3 ст. съ б., азіатскій лѣкаръ Питуловъ и хоружій Лабазанъ Анкилоу оглы—чинъ сотника; юнкеръ Магома Азисъ о.—золотую мед. „за усерд.“ на Анненской лентѣ въ петл., юнкеръ Гайдаръ Бекъ Дебиль оглы—пенсію на знакъ отличія воен. ордена по 24 руб. въ годъ; урядники: Магома Доутъ о., Магомедъ Махмутъ о., Молла Магома Гасанъ о.—звание юнкера милиціи.

Реадъ, въ случаѣ разрыва съ Персіей, предполагалъ даже очистить весь Сѣверный Дагестанъ, между Сулакомъ и Дербентомъ, упразднивъ Темиръ-Ханъ-Шуру, Евгеніевское и т. д. (*). Реадъ разрѣшалъ также взять изъ Прикаспійскаго края еще 4 батальона, для чего готовъ былъ очистить нѣкоторыя изъ передовыхъ укрѣпленій, что вызвало энергичный протестъ князя Орбеліани (**). Въ виду такого положенія дѣлъ требовалась большая осторожность для охраненія покорнаго края.

Поэтому, когда въ самомъ началѣ 1854 г., были получены въ Шурѣ извѣстія о сборѣ партій горцевъ въ Аваріи, съ цѣлью, какъ говорили, произвести вторженіе въ Даргинскій округъ, генераль Волковъ предписалъ 3-го января Лазареву перейти съ 2-мя сотнями полка (2-ю и 5-ю), расположенными въ сел. Дургели, въ сел. Оглы или Кулецму для наблюденія, какъ за дѣйствіями и намѣреніями непріятели, такъ и за положеніемъ дѣлъ въ Акушѣ; Лазаревъ исполнилъ это 5-го января, расположивъ по одной сотнѣ въ каждомъ изъ названныхъ селеній. Насколько было неспокойно въ то время, видно изъ того, что 6-го января денщикъ, возвращавшійся изъ Шуры въ Кафырь-Кумухъ, былъ въ 4 часа пополудни встрѣченъ партією хищниковъ и раненъ, а хищники скрылись, благодаря туману. 6-го января на разсвѣтѣ караульные сел. Оглы и Кулецма наткнулись на небольшую передовую партію горцевъ и завязали съ нею перестрѣлку. Горцы рассчитывали выманить жителей на тревогу и, напавъ на нихъ главною партією, забрать въ плѣнъ. Но жители еще наканунѣ были предупреждены Лазаревымъ, въ случаѣ тревоги, не удаляться отъ сотенъ. При первыхъ же выстрѣлахъ обѣ сотни полка выскакали изъ сел. Оглы и Кулецма вмѣстѣ съ жителями, выславъ впередъ фланкеровъ, чтобы задержать перестрѣлкою отступающую партію. Непритель въ числѣ до 1000 человекъ, при 16 значкахъ, хотя и былъ въ засадѣ около сел. Ахкента, но, не ожидая встрѣтитъ здѣсь сотни полка, не рѣшился атаковать нашихъ и быстро сталъ убѣгать. Лазаревъ догналъ его за Ахкентомъ и преслѣдовалъ до Араканскаго спуска. У насъ былъ раненъ всадникъ полка Магометъ Ахметъ оглы, скоро умершій отъ раны. Потерпѣвъ неудачу, непрительская партія изъ Аракановъ разошлась, почему Лазаревъ съ 2-я сотнями полка вернулся въ Дженгутай.

Какъ мы видѣли, Шамиль еще въ 1853 г. началъ сношенія съ Кайтагомъ, гдѣ имѣлъ приверженцевъ; число ихъ стало еще болѣе усиливаться въ началѣ 1854 г. вслѣдствіе распускаемыхъ слуховъ о вторженіи Шамиля въ наши предѣлы; гнѣздомъ мюридизма въ Кайтагѣ было сел. Уркарахъ, откуда онъ распространялся успѣшно. Желая покончить съ пропагандою, и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить Шамиля, если бы онъ вздумалъ оказать помощь, князь Орбеліани рѣшилъ, несмотря на неблагоприятную погоду, двинуть отрядъ въ Кайтагъ на Уркарахъ. Поэтому 14-го марта 1854 г. онъ сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ отряда и сосредоточеніи его въ деревняхъ Даргинскаго округа (изъ 1 батальона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 1 батальона Дагестанскаго пѣхотнаго полка, съ 4 штуцерными командами, 1 батальона Ширванскаго полка, 2 батальоновъ Самурскаго полка, 1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и штаба его, 8 горныхъ единороговъ, 2 легкихъ орудій, 2 ракетныхъ командъ, 4 сотенъ Мехтулинской и Акушинской милицій), подъ начальствомъ ген.-майора Манюкина; отряднымъ медикомъ былъ назначенъ штабъ-лѣкаръ

(*) Ант. Кавк. Археогр. Ком.

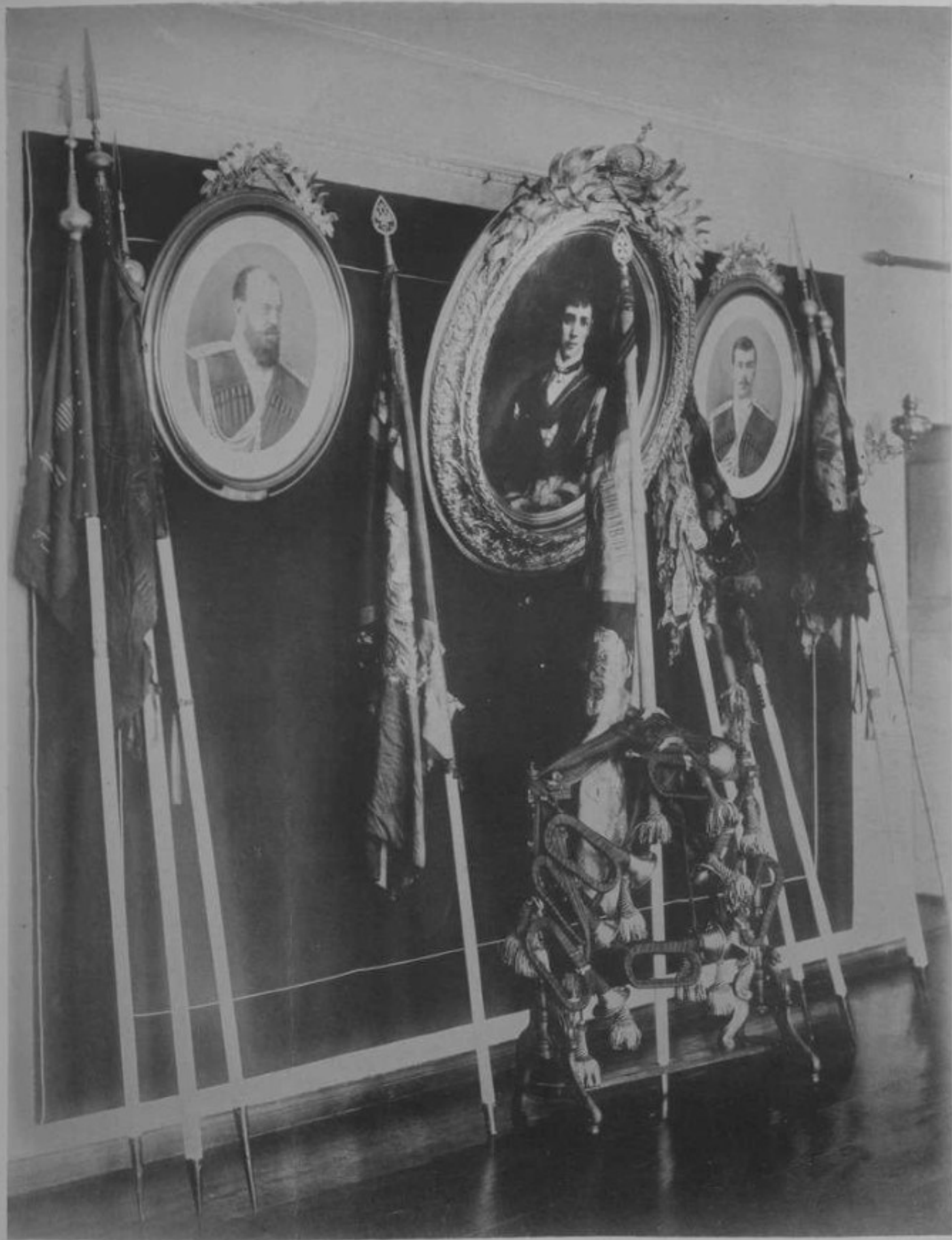
(**) Зиссерманъ: князь Барятинскій, I, 319, 328—29.

полка Костемеревскій. Сотни и штабъ полка 16 марта поступили въ составъ отряда генерала Манюкина, который 26 числа сосредоточилъ его у сел. Меге. На генерала Манюкина была возложена обязанность двинуться въ Уркарахъ и ободрить тамъ людей, намъ преданныхъ. Если уркарахцы выйдутъ на встрѣчу съ покорностью, то ему слѣдовало взять аманатовъ, разорить дома абрековъ и бѣжавшихъ въ горы, уничтожить ихъ имущество, а кадія Хаджи Магомеда, главнаго виновника волненія, арестовать. Въ случаѣ сопротивленія отрядъ долженъ былъ взять Уркарахъ и разорить его до основанія.

Въ часа утра 27 марта отрядъ выступилъ къ Уркараху. Глубокій снѣгъ, выпавшій передъ тѣмъ, покрылъ совершенно горный хребетъ, отдѣляющій Акушу отъ Уркарахскаго магала, а ежедневныя вьюги занесли дорогу. Въ 11 часовъ утра конница и 2 батальона съ дивизиономъ единороговъ достигли вершины подъема, съ котораго уже былъ видѣнъ Уркарахъ, и стали здѣсь на привалъ по гребню до прибытія главнаго отряда, медленно подымавшася, такъ какъ лошади артилеріи выбились изъ силъ на первыхъ же трехъ верстахъ подъема, и орудія пришлось везти на себѣ людямъ. Какъ только главная колонна стала подтягиваться, а крутой спускъ въ сторону Уркараха былъ разработанъ, генералъ Манюковъ спустился съ авангардомъ въ окрестности сел. Киши и Меусиша, старшины которыхъ явились съ изъявленіемъ преданности и вѣрности намъ; эти же старшины сообщили, что уркарахцы рѣшились защищаться и что они получили значительныя подкрѣпленія изъ Кайтага. Генералъ Манюкинъ немедленно двинулся вдоль по долинѣ по направленію къ Уркараху съ тѣмъ, чтобы, занявъ авангардомъ удобныя мѣста, выждать прибытія остального отряда, которымъ и обложить деревню. Тутъ же онъ получилъ извѣстіе, что Уркарахскій кадій Хаджи Магомедъ съ своими приближенными бѣжалъ изъ Уркараха, что внезапное появленіе на высотахъ нашихъ войскъ и бѣгство кадія возбудили между жителями волненіе и споры, но что большая часть жителей, особенно молодежь, рѣшилась защищаться. Генералъ Манюкинъ, желая воспользоваться замѣшательствомъ въ деревнѣ и захватить ее внезапно, пока волненіе среди населенія еще не прекратилось, приказалъ подполковнику Лазареву съ конницею обскать селеніе, до котораго было еще 7 верстъ, и вслѣдъ за конницею съ 2-мя батальонами пѣхоты усиленнымъ маршемъ поспѣшилъ къ деревнѣ. Отъ переправы на рѣкѣ, на которой расположены аулы Киши и Меусиша, дорога въ Уркарахъ идетъ большею частью въ гору, и нѣкоторые подъемы, въ особенности послѣдній къ самому аулу, весьма круты и длинны; тѣмъ не менѣе войска шли быстро, а пѣхота почти бѣгомъ прошла 7 верстъ до деревни. Въ верхней части аула, весьма трудно доступной, было найдено мало жителей, которые вовсе и не сопротивлялись, и она была тотчасъ занята милиціей. Въ нижней части деревни, несравненно обширнѣйшей, гдѣ находился и домъ бѣжавшаго кадія, жители были собраны по 30—40 человекъ въ каждой саклѣ, вооруженные и готовые дать отпоръ конницѣ, во главѣ которой шли сотни полка, и которая остановилась, ожидая приказанія ворваться въ аулъ силою. Быстрое вслѣдъ за конницею появленіе пѣхоты совершенно измѣнило дѣло: почетные старшины вышли съ покорностью. Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ управлявшій Кайтагомъ, полковникъ Джамовъ Бекъ, съ своею милиціей. Жители аула вышли къ нему на встрѣчу, прося помилованія и обѣщая исполнить всѣ его требованія. Генералъ Манюкинъ въ залогъ вѣрности уркарахцевъ предложилъ Джамовъ Беку вытребовать аманатовъ, какъ изъ Уркараха, такъ и окрестныхъ деревень, разорить дома Хаджи Магомеда и приверженцевъ,

бѣжавшихъ съ нимъ и учредить новое управленіе. Войска расположились бивакомъ около селенія, куда на слѣдующій день подошла остальная часть колонны.

Утромъ 28 марта Джамовъ Бекъ, собравъ въ лагерѣ около 500 человекъ почетныхъ жителей Уркарахскаго магала, потребовалъ у нихъ аманатовъ, но уркарахцы отказались. Какъ только узнали объ этомъ въ Уркарахѣ, то большая часть жителей мгновенно скрылась; болѣе же отчаянные, засѣвшіе въ нѣсколькихъ сакляхъ, открыли огонь по нижнимъ чинамъ разныхъ частей войскъ, бывшихъ въ аулѣ за покупкой фуража и другихъ припасовъ. Тогда въ аулѣ были двинуты батальонъ Самурскаго пѣхотнаго полка, полевая орудія, 4 сотни полка и команда охотниковъ отъ остальныхъ батальоновъ. Получивъ приказаніе двинуться въ деревню, новый командиръ полка, князь Багратіонъ, съ 4 сотнями его на рысяхъ прискакалъ къ юго-восточной части аула и, спѣшивъ 2 сотни, послалъ ихъ на штурмъ сакель. Всадники, несмотря на высокую каменную ограду крайнихъ сакель, доходившую до 6 и болѣе аршинъ, безъ лѣстницъ, по найденнымъ тутъ же жердямъ, быстро влѣзли на стѣны и въ рукопашномъ бою сбили защищавшихся здѣсь уркарахцевъ; прежде чѣмъ пѣхота и артилерія успѣли съ другой стороны подступить къ аулу, значки двухъ сотенъ уже развѣвались на крышахъ сакель. Съ другой стороны деревни артилерія обстрѣливала сакли, послѣ чего пѣхота бросилась на штурмъ. Уркарахцы не выдержали дружной атаки. Большая часть деревни была вскорѣ очищена, значительная часть жителей бѣжала въ началѣ дѣла, и только въ одномъ кварталѣ бой продолжался до сумерокъ. Здѣсь небольшое число смѣльчаковъ заперлось въ большой и очень крѣпко изъ каменныхъ плитъ сложенной башнѣ и держалось упорно. Такъ какъ взятіе башни безъ помощи артилеріи потребовало бы много жертвъ, то генераль Манюкинъ, остановивъ штурмующихъ въ занятыхъ ими сакляхъ, приказалъ сперва взводу орудій разбить башню. Скоро верхній этажъ былъ сбитъ, но отъ нижняго этажа ядра отскакивали; орудія были ближе подвезены, ядра хотя не отскакивали, но мало наносили вреда, да и прислуга при орудіяхъ подвергалась ружейнымъ выстрѣламъ изъ башни. Тогда всадники полка нашли средства защитить артилеристовъ отъ дѣйствія непріятельскаго огня. Вызвавшіеся охотники полка, запасшись камнями, подползли къ башнѣ, на ружьяхъ подняли свои папахи передъ бойницами, заставили тѣмъ непріятеля разрядить приготовленныя къ выстрѣлу ружья и въ тоже мгновеніе, вскочивъ, забили камнями бойницы и этимъ дали возможность артилеріи безъ урона разрушить башню. При наступленіи ночи изъ горѣвшей деревни выведена пѣхота и оставлены тамъ партіи милиціонеровъ и всадниковъ полка, чтобы перехватывать скрывавшихся жителей. Изъ мужчинъ, засѣвшихъ въ сакляхъ, никто не спасся; всѣ погибли отъ оружія, огня и подъ развалинами обрушившихся отъ дѣйствія ядеръ сакель. За все время съ двухъ часовъ пополудни до наступленія темноты въ полку ранено 2 оберъ-офицера и 7 всадниковъ, контуженъ 1 оберъ-офицеръ и убито 2 всадника. Два раненые офицеры были: помощникъ командира полка, есаулъ Алиханъ Гусейнъ оглы—легкая продольная кинжальная рана мягкихъ частей безъ поврежденія кости на серединѣ внутренняго края пясти правой руки; командиръ 6-й сотни, сотникъ Магома Имамъ Газали оглы—довольно тяжелая рана ружейной пулей на вылетъ средней стороны праваго бедра безъ поврежденія кости; контуженъ полковой адъютантъ, сотникъ Павелъ Пржецлавскій—осколкомъ камня отъ стѣны сакли отъ удара ядра въ лѣвую скулу. Изъ всадниковъ—былъ раненъ



Регалии Дагестанского конного полка.

будущій офицеръ полка—Георгій Іосселиани ружейной пулей въ предплечье на вылетъ. У послѣдней башни, защищаемой уркарахцами, отличился штабъ-лѣкарь Костемеревскій. У башни, подъ самыми бойницами, лежалъ тяжело раненый солдатъ: Костемеревскій, перевязывавшій раненыхъ недалеко отъ этой башни въ защищенномъ мѣстѣ, увидѣвъ солдата и увѣренный въ своей силѣ, бросился къ нему, схватилъ его и подъ выстрѣлами изъ башни унесъ его. Всѣ видѣвшіе это солдаты и офицеры аплодировали, а князь Багратионъ обнялъ и разцѣловалъ его.

На слѣдующій день, 29-го марта, аулъ былъ совершенно разоренъ. Для осмотра окрестностей, въ которыхъ укрывались бѣжавшіе уркарахцы, была послана вся конница подъ начальствомъ подполковника Лазарева. Чтобы выманить уркарахцевъ изъ убѣжища ихъ, послана была впередъ только одна сотня шамхальской милиціи. Сотня эта въ 10 верстахъ отъ Уркараха въ Каракайтагскомъ ущельѣ въ глубокой, скалистой и заросшей лѣсомъ балкѣ открыла партію уркарахцевъ, охранявшихъ скотъ, запасы хлѣба и имущество, вывезенное ранѣе изъ аула. Уркарахцы, замѣтивъ только одну сотню шамхальцевъ, смѣло вышли на встрѣчу, но были встрѣчены 4-мя сотнями полка и атакованы ими; уркарахцы, послѣ нѣкотораго сопротивленія, обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 11 тѣлъ и 16 плѣнныхъ, 1000 штукъ разнаго рогатаго скота, 30 лошадей, запасы хлѣба и имущество; лошади были отданы въ полкъ, который въ этой перестрѣлкѣ имѣлъ 1 раненаго и 2 контуженныхъ всадниковъ. 30-го марта весь отрядъ оставилъ дымящіяся развалины Уркараха и перешелъ въ Башлы, откуда 31 числа сотни полка были отправлены въ Меге, а 1-го апрѣля направились въ свои штабъ-квартиры.

Въ числѣ всадниковъ, раненыхъ въ Уркарахѣ, былъ Курбанъ, который при штурмѣ одной изъ сакель, въ самыхъ дверяхъ, былъ сильно раненъ кижаломъ въ животъ. Спустя 4 мѣсяца онъ въ походѣ былъ пораженъ молніею, причемъ на немъ сгорѣло все платье и обожгло лицо; онъ всетаки остался живъ и, выздоровѣвши, продолжалъ быть лихимъ наѣздникомъ и ловкимъ плясуномъ. Онъ служилъ въ полку до начала 70-хъ годовъ и былъ извѣстенъ въ немъ подъ кличкой „Громъ и молнія“. Въ приказѣ по отдѣльному Кавказскому корпусу 26-го апрѣля 1854 г., № 81, изъявлена благодарность командовавшаго корпусомъ „всѣмъ вообще офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ движеніи участвовавшимъ, равно и всадникамъ конно-иррегулярнаго полка“.

Сравнительное спокойствіе въ краѣ въ началѣ 1854 г. отразилось довольно курьезно на всадникахъ полка: князь Орбелиани писалъ 11 марта командующему полкомъ: „Въ послѣднее время въ конно-иррегулярномъ полку весьма часто стали случаться побѣги всадниковъ въ горы; почти всѣ аварцы, вышедшіе вмѣстѣ съ Хаджи Муратомъ и потомъ зачисленные въ полкъ, бѣжали къ непокорнымъ горцамъ по той причинѣ, какъ говорятъ ихъ товарищи, что спокойное положеніе края отнимаетъ у нихъ возможность вести привычную ихъ боевую жизнь. Снисходя къ желанію всадниковъ встрѣчаться чаще съ непріателемъ, прошу ваше высокоблагородіе дозволить имъ мелкими партіями дѣлать поиски въ немирныя земли съ тѣмъ однако, чтобы эти поиски были дѣлаемы осмотрительно, съ вѣрнымъ расчетомъ на успѣхъ, и чтобы добыча, которую они могутъ пріобрѣтать, не обходилась намъ дорого“.

Разгромъ, постигшій Уркарахъ, конечно, еще болѣе обезпечилъ спокойствіе, такъ какъ весь апрѣль, май и іюнь Шамиль оставался въ бездѣйствіи, хотя и сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ партій. Поэтому, не зная, куда онъ сдѣлаетъ вторженіе, князь Орбелиани расположилъ свои войска такъ, чтобы они могли

подоспѣть на всякій угрожаемый пунктъ: въ Казикумухъ, на Аркасѣ и въ Кутишахъ. Помимо пѣхоты и другихъ частей войскъ на Аркасѣ стояли 4 сотни полка и въ Кутишахъ 1 сотня (4-я).

13-го апрѣля двѣ незначительныя партіи мюридовъ подѣ Аймаками взяли изъ числа бывшихъ на полевыхъ работахъ 5 душъ, жители преслѣдовали ихъ до Гергебильскаго спуска. Вслѣдствіе тревоги Лазаревъ вышелъ изъ сел. Кутиши на Кутишинскія высоты съ Акушинскою милиціею и съ 4-ю сотнею полка и прошелъ до Гергебильскаго и Аймакинскаго спусковъ, но горцы уже спустились къ себѣ.

19-го мая 2-я, 3-я, 4-я и 6-я сотни полка вступили въ составъ отряда, стоявшаго лагеремъ на Аркасѣ. Во время этого лагеря въ полку случился казусъ, характерный и для новаго командира и для офицеровъ. Князь Багратіонъ, рассказываетъ Пржецлавскій, обходя однажды лагерь, остановился около 3-й сотни и сдѣлалъ сотенному командиру, есаулу Мамало Мамолосуль оглы, рѣзкій выговоръ за неочистку сотенныхъ коновязей. Когда на занятомъ мѣстѣ будетъ много навоза, то я велю перебить коновязь на новое мѣсто, отвѣтилъ Мамало. Прошу не разсуждать и сію минуту приказать всадникамъ сгрести навозъ и вынести его вонъ изъ лагеря въ оврагъ, сказалъ начавшій горячиться князь. У всадниковъ нѣтъ ни лопать, ни носилокъ, да при томъ они къ подобной работѣ не привыки, замѣтилъ недовольнымъ голосомъ, не отличавшійся ни хладнокровіемъ, ни уступчивостью Мамало. Я ничего не знаю, кипятился князь; если черезъ часъ коновязь не будетъ очищена, то вы отведете этого кепекъ оглы (собачьяго сына) на редантъ, приказалъ онъ адъютанту, удаляясь въ свою палатку. Гордый и храбрый Мамало жестоко оскорбился и категорически заявилъ, что ни онъ, ни его сотня, подѣ начальствомъ князя Багратіона служить не будутъ, и тутъ же приказалъ сдѣлать коней. Преданные своему сотенному всадники засуетились, собираясь къ поголовному отъѣзду. Дѣло окончилось тѣмъ, что князь Багратіонъ просилъ извиненія у Мамало въ палаткѣ послѣдняго.

Въ маѣ мѣсяцѣ князь Орбеліани, получивъ извѣстіе, что араканцы и ирганаевцы, убѣжденные въ неприступности Бурундукъ-кале, безъ всякой бдительности пасутъ свои стада, приказалъ подполковнику Лазареву сдѣлать набѣгъ къ Ирганаю и захватить добычу, а также провѣрить слухи о томъ, что Шамиль разрабатываетъ для полевыхъ орудій дорогу въ Бурундукъ-кальское ущелье. На разсвѣтѣ 16 мая подполковникъ Лазаревъ собралъ на Шевшерекѣ 2 роты Дагестанскаго пѣхотнаго полка и 2 сотни милиціи верхнихъ деревень Мехтулы, а къ 10 часамъ туда же прибылъ изъ Дженгутая майоръ князь Багратіонъ съ 1-ю, 2-ю, 3-ю и 5-ю сотнями полка, 2 ротами Дагестанскаго пѣхотнаго полка и 3 сотнями нижней Мехтулинской милиціи. 2 роты и 2 сотни милиціи были отправлены къ Араканамъ съ тѣмъ, чтобы, держась въ виду этой деревни, они отвлекали бы ея жителей отъ пункта дѣйствительнаго набѣга. Съ остальными войсками Лазаревъ двинулся къ Бурундукъ-кальскому спуску, занялъ двумя ротами и одной сотней милиціи перевалъ и спускъ, для обезпеченія тыла идущей далѣе колонны, а князю Багратіону съ 4 сотнями полка и 2 сотнями милиціи приказалъ занять Бурундукъ-кальскую стѣну и спуститься далѣе въ ущелье. Князь исполнилъ это приказаніе и на рысяхъ дошелъ до стѣны. Находившіеся здѣсь 4 караульныхъ, увидя быстро подступающихъ всадниковъ, тотчасъ извѣстили ирганаевцевъ ручною гранатою и, заперевъ калитку, думали задержать всадниковъ. Быстро спѣшленные всадники бросились къ стѣнѣ, изломали калитку,

изрубили всѣхъ караульныхъ и продѣлали брешь имѣвшимися у нихъ кирками въ стѣнѣ для проѣзда кавалеріи. Князь Багратіонъ, оставивъ здѣсь одну сотню для разоренія стѣны, съ остальными быстро пошелъ по Ирганаевской дорогѣ. Имѣя 2 сотни въ резервѣ и стройно двигаясь съ ними на рысяхъ, онъ разсыпалъ 3-ю сотню для отбитія барановъ. Командиръ 3-й сотни Мамало, получивъ приказаніе, вмигъ рассыпалъ свою сотню, и менѣе чѣмъ въ полчаса болѣе 2000 барановъ были захвачены всадниками и препровождены за стѣну. Между тѣмъ подоспѣвшіе на тревогу ирганавцы вступили въ перестрѣлку, стараясь отбить своихъ барановъ, но дружными атаками всадниковъ были обращены въ бѣгство. Полкъ спокойно поднялся на верхъ съ добычею. Раненыхъ въ полку было всего 4 человекъ: юнкеръ Пиръ Будагъ Эльдаръ оглы (легкая рана ружейною пулею въ голову), всадники: Газали Газали оглы—тяжелая рана ружейною пулею въ плечо, Магометъ Магометъ оглы—ружейною пулею, въ лѣвую икру на вылетъ, и Ягубиловъ Магома оглы—ружейною пулею въ правую щеку. Въ донесеніи объ этомъ дѣлѣ князь Багратіонъ писалъ: „Про отличіе говорить нечего. Всѣ дрались дружно и храбро, особенная храбрость и распорядительность сотенныхъ командировъ штабсъ-капитана Мамало и сотника Багадура, Пржецлавскаго и хорунжихъ Махмуда и Саида“. Въ донесеніи Лазарева говорится: „Князь Багратіонъ, бывший виновникомъ одержанной побѣды, лично и вездѣ присутствуя, водилъ въ атаки храбрую кавалерію“, отличался и младшій мулла Магома Доно-гоно оглы, а Костемеревскій „подавалъ помощь нашимъ раненымъ подъ непріятельскими выстрѣлами съ особеннымъ хладнокровіемъ“. Эта рекогносцировка къ Бурундукъ-кальскому ущелью, какъ официально называлось дѣло 16 мая, выяснила, что непріятель никакихъ работъ по разработкѣ здѣсь дороги не производилъ, но имѣла тотъ результатъ, что араканцы и ирганаевцы, убѣдившись, что прежде существовавшая стѣна не можетъ служить имъ охраною отъ полка, выстроили новую большихъ размѣровъ, высотой до 5 аршинъ, толщиной въ основаніи до 3 аршинъ и съ двухэтажной круглой башней позади человекъ на сорокъ.

Іюнь мѣсяць прошелъ спокойно, хотя и были покушенія горцевъ. 21 іюня въ 4^{1/2} часа пополудни непріятельская конная партія, численностью отъ 250 до 300 ружей, при 3 значкахъ, внезапно появилась на высотѣ Дузь-тау, вѣроятно съ намѣреніемъ воспользоваться сильнымъ туманомъ и отбить табунъ лошадей, пасшійся на отлогостяхъ этихъ высотъ. Съ появленіемъ партіи командующій кавалеріею въ Прикаспійскомъ краѣ, генераль-майоръ Сусловъ немедленно двинулся изъ лагеря на Аркасѣ съ 3 сотнями полка и другими частями. Непріятель, замѣтивъ первое наше движеніе изъ лагеря, сталъ немедленно отступать. Сусловъ преслѣдовалъ до спуска съ Шевшерека, но настичь не могъ. Изъ лагеря на Аркасѣ въ іюнѣ было послано въ горы за вѣстями 4 всадника; вообще въ 1854 г. было послано въ горы за свѣдѣніями и для добычи 12 всадниковъ полка.

Между тѣмъ Шамиль, полагая, что вслѣдствіе отвлеченія войскъ на театръ войны съ Турціей насталъ удобный моментъ для вторженія въ Грузію, сталъ въ Технуцалѣ собирать скопища и направился съ ними къ Тушетіи и Кахетіи. При извѣстіи объ этомъ, князь Орбеліани рѣшилъ предпринять движеніе въ Салатавію съ двойною цѣлью: пользуясь удаленіемъ главныхъ силъ Шамиля, нанести сколь возможно большій вредъ Салатавскому обществу, и, если обстоятельства и время позволятъ, сдѣлать движеніе къ Гумбету и пребываніемъ нашихъ войскъ

за Сулакомъ заставить Шамиля возвратиться назадъ для защиты подвластнаго ему края. Вечеромъ 7-го іюля около укрѣпленія Евгеньевскаго князь Орбеліани сосредоточилъ отрядъ изъ войскъ, стоявшихъ лагеремъ на Аркасѣ, и присоединенныхъ имъ въ Шурѣ и Евгеньевскомъ (3 батальона Апшеронскаго и 2 батальона Самурскаго пѣхотныхъ полковъ, рота Грузинскаго линейнаго № 13 батальона съ штуцерною командою, 2 дивизіона горныхъ единороговъ, 4 сотни Донскаго казачьяго № 7 полка съ конно-ракетною командою, штаба, 1-й, 2-й, 4-й и 6-й сотенъ полка въ составѣ 1 штабъ-офицера, 19 оберъ-офицеровъ, 14 урядниковъ, 374 всадниковъ, 24 нестроевыхъ, и 6 сотенъ милиціи). Отрядъ, съ кавалеріею и 2 батальонами Апшеронцевъ въ авангардѣ, въ тотъ же день по наступленіи сумерокъ переправился черезъ Сулакъ и направился къ Ибрагимъ-Дадѣ, съ тѣмъ, чтобы рано утромъ подойти къ Буртунаю. Движеніе войскъ было такъ скрытно и быстро, салатаевцы такъ мало ожидали появленія ихъ, что, достигнувъ въ 3 часа утра редутъ и завалы, пересѣкавшіе дорогу черезъ Ибрагимъ-Дадѣ, отрядъ нашель ихъ незанятыми и даже безъ караула, который обыкновенно выставлялся здѣсь изъ Буртуная. Князь Орбеліани немедленно, по занятіи заваловъ и по разработкѣ въ нихъ прохода, двинулъ всю кавалерію, подъ начальствомъ генераль-майора Сулова, а вслѣдъ за нею направилъ батальоны подъ начальствомъ генераль-майора Волкова. Когда Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, шедшій во главѣ кавалеріи, приблизился къ Теренгульскому оврагу, то разсвѣло. Быстро перейдя черезъ оврагъ, всадники захватили въ караульной башнѣ, построенной на высотѣ около Стараго Буртуная, 4 человекъ караульных, не успѣвшихъ сдѣлать даже сигнальнаго выстрѣла. Князь Багратіонъ, отдѣливъ отъ полка 25 человекъ наѣздниковъ, направилъ ихъ, подъ командою подпор. Квинитадзе, на окрестныя высоты для отбитія находившихся на пастбѣ барановъ и скота. Вслѣдъ за всадниками поскакало нѣсколько милиціонеровъ. Вся же кавалерія двинулась по направленіи къ Новому Буртунаю, жители котораго, не бывъ предупреждены выстрѣлами своихъ караульных, ничего не знали о нашемъ движеніи и замѣтили насъ только когда 2 сотни посланной милиціи подскакали къ деревнѣ. Буртунаевцы, выскочивъ на тревогу, завязали перестрѣлку съ милиціею, которая стала отступать. Замѣтя наступающихъ горцевъ, генераль Суловъ приказалъ атаковать ихъ. Полкъ лихо погнался и быстро вогналъ непріятеля въ лѣсъ, изрубивъ и захвативъ нѣсколько человекъ. Князь Багратіонъ понесся къ самому селенію Буртунаю и, перескакавъ находившійся предъ нимъ глубокой съ крутымъ подъемомъ оврагъ, остановился предъ воротами. Пока всадники строились посотенно, буртунаевцы заняли ворота и часть ограды селенія; одинъ изъ нихъ, надѣвъ на шашку папаху, высоко ею размахивалъ, призывая односельцевъ. Но прежде чѣмъ жители успѣли собраться, спѣшанныя 1-я и 2-я сотни полка съ крикомъ ура бросились на горцевъ, защищавшихъ ворота, опрокинули ихъ и съ весьма малою потерею ворвались въ селеніе. За двумя сотнями вскочили и двѣ остальные, а за ними и милиція. Генераль Суловъ съ казаками и ракетной командой, идя на рысяхъ за полкомъ, подошелъ тоже къ селенію и занялъ площадку впереди его. Менѣе чѣмъ въ 2 часа аулъ былъ совершенно разграбленъ, жители скрылись въ лѣсахъ, окружавшихъ селеніе съ 3-хъ сторонъ, и только нѣсколько человекъ достались намъ въ плѣнъ. Много шамхальскихъ и чиркеевскихъ жителей, находившихся въ плѣну и сидѣвшихъ въ домахъ, по приказанію Салатавскаго наиба Каиръ Бека, были освобождены. Все имущество наиба и жителей, не успѣвшихъ ничего вынести, досталось въ руки всадниковъ полка и милиціи. Въ

это же время Квинитадзе отбивалъ стада буртунаевцевъ; было захвачено въ окрестностяхъ до 3-хъ тысячъ барановъ, 400 штукъ рогатаго скота и около 100 лошадей. Богатая добыча въ аулѣ была причиною дурного оборота дѣла. Какъ только селеніе было занято, милиціонеры стали грабить все цѣнное и уносить изъ деревни. Всадники полка, съ завистью глядя на это, обратились съ просьбою разрѣшить имъ грабить. Къ сожалѣнію, князь Багратіонъ разрѣшилъ. Тогда сотни, имѣвшія кой какой порядокъ, въ самое короткое время обратились въ беспорядочную толпу. Около сотенныхъ значковъ остались только знаменщики и офицеры; всѣ остальные всадники, перемѣшавшись съ милиціонерами, начали грабить; навьюченные добычею, они выбѣгали изъ аула и только за первую балкою, уже внѣ выстрѣла, остановились и разсматривали добычу. Генералъ Сусловъ, замѣтивъ это, приказалъ князю Багратіону поставить у воротъ аула караулъ и никого не выпускать изъ селенія, но всѣ усилія князя Багратіона оказались тщетны. Между тѣмъ буртунаевцы, опомнившись отъ перваго испуга и видя беспорядокъ среди занявшихъ ихъ аулъ людей, хозяйничавшихъ въ ихъ сакляхъ, заняли прилегавшія къ лѣсу сакли и открыли перекрестный ружейный огонь, произведшій на улицахъ страшную суматоху, такъ какъ каждый только и думалъ, какъ бы ему скорѣе выскочить изъ деревни. Тогда князь Багратіонъ приказалъ сотеннымъ командирамъ немедленно собрать сотни и выбить непріятеля изъ аула, но было уже поздно. Въ общей беспорядочной свалкѣ офицерамъ не было возможности собрать своихъ людей, окруженныхъ врагомъ. Командирамъ первой сотни Мирза Бекъ Нуцалъ Хану и 2-й сотни Багадуръ Нуричеву удалось, впрочемъ, изъ разныхъ сотенъ, преимущественно изъ своихъ, набрать въ центрѣ аула до 70 человекъ, съ которыми Мирза Бекъ хотѣлъ выполнить приказаніе командира. Спѣшивъ часть людей и имѣя ихъ впереди, Мирза Бекъ двинулся по средней улицѣ, которая выходила прямо на Дылымскую дорогу. Подъ усилившимся огнемъ непріятеля мужественная команда двигалась впередъ, все уменьшаясь въ числѣ; въ числѣ раненыхъ скоро были оба командира: Мирза Бекъ Нуцалъ Ханъ оглы былъ тяжело раненъ ружейною пулею на вылетъ въ спину съ поврежденіемъ позвоночника, а Багадуръ Нуричъ—ружейною же пулею въ среднюю часть праваго предплечья на вылетъ. Необходимость нести раненыхъ еще болѣе уменьшала горсть храбровъ, которые скоро остались безъ офицеровъ, такъ какъ третій офицеръ, хорунжій Али Кличъ, какъ родственникъ, находился при Мирза Бекѣ. Тогда начальство надъ командою, въ которой оставалось не болѣе 30 человекъ, принялъ урядникъ 1-й сотни Гамзатъ и все еще силился продолжать наступленіе. Но въ это время подскакалъ всадникъ 1-й сотни Юсуфъ и объявилъ, что кавалерія наша покинула аулъ, и что команда со всѣхъ сторонъ окружена непріателемъ, занимающимъ весь аулъ, почему необходимо немедленно отступить. Тогда Гамзатъ рѣшилъ пробиться изъ аула, что ему удалось; отбиваясь кинжалами и шашками, горсть храбровъ по главной улицѣ селенія достигла воротъ и за балкою присоединилась къ полку. Въ это же время по одной изъ боковой улицъ шелъ всадникъ 6-й сотни Сулейманъ, неся на спинѣ тяжело раненаго брата своего Магома Али; одинъ изъ буртунаевцевъ, подбѣжавъ къ нему сзади, ударомъ шашки закончилъ Магому; тогда Сулейманъ вступилъ въ бой съ врагомъ и, несмотря на нѣсколько полученныхъ ранъ, убилъ его и вышелъ изъ аула. Изъ 70 человекъ вышли изъ аула 30 съ урядникомъ Гамзатомъ, остальные были изрублены.

Прежде чѣмъ всадники совершенно очистили ауль, часть горцевъ, занимавшихъ опушку дремучаго лѣса противъ казаковъ, стоявшихъ на совершенно открытой мѣстности, завязала съ ними перестрѣлку и, будучи защищена лѣсомъ, мало теряла отъ огня казаковъ и ракетной команды. Генераль Сусловъ, потерявъ надежду водворить порядокъ въ нашемъ полку и милиціи и замѣтивъ, что горцы все болѣе и болѣе усиливаютъ свой огонь, желалъ поставить ракетную команду въ болѣе безопасное мѣсто за балкою, скомандовалъ ей „назадъ“: при этомъ словѣ всѣ казаки стремительно бросились назадъ. Горцы выскочили изъ лѣса и стали рубить уходившихъ, которые стѣснились въ балкѣ и запередили единственную тропинку. Наконецъ ракетная команда, выбравшись изъ балки, открыла огонь по неприятелю. Тогда всадники полка стали собираться къ своимъ сотеннымъ командирамъ, а часть ихъ, разсыпавшись по одной линіи съ ракетной командой, тоже открыла огонь. Подъ прикрытіемъ этого огня кавалерія выбралась изъ балки и въ свою очередь открыла огонь по неприятелю. Въ это время прибыла пѣхота, дѣлавшая въ 5-ти верстахъ приваль, и огнемъ своимъ поддержала кавалерію. Все прибывавшіе горцы также усилили огонь, и бой завязался на довольно большомъ пространствѣ. Князь Орбеліани, признавая нужнымъ отвести отрядъ на болѣе открытую мѣстность, повелъ его обратно за Теренгульскій оврагъ. Горцы пытались занять глубокой и заросшей лѣсомъ оврагъ, чтобы напасть на выюки, но были опрокинуты съ урономъ пѣхотою и за оврагомъ болѣе не беспокоили насъ. Около полудня весь отрядъ подошелъ къ высотамъ около Стараго Буртуная, гдѣ и расположился для отдыха. Князь Орбеліани думалъ оставаться въ Салатавіи нѣсколько дней, но, получивъ извѣстіе о вторженіи Шамиля въ Кахетію, 9-го іюля предпринялъ обратное движеніе отъ Буртуная къ Евгениевскому и далѣе въ Темиръ-Ханъ-Шуру, куда отрядъ прибылъ 10 іюля. Въ нашихъ рукахъ осталось 2 плѣнныхъ, 6000 барановъ, 800 головъ рогатаго скота и 200 лошадей. Потери, понесенныя отрядомъ 8-го іюля въ дѣлѣ, длившемся съ 4 часовъ пополудни до 4 часовъ пополуночи, въ приказѣ по корпусу показаны: убитыхъ въ регулярныхъ войскахъ 1 нижній чинъ, въ иррегулярныхъ—21 нижнихъ чиновъ; раненыхъ: въ регулярныхъ войскахъ 1 оберъ-офицеръ, 7 нижнихъ чиновъ, въ иррегулярныхъ войскахъ 5 оберъ-офицеровъ, 26 нижнихъ чиновъ. Официально же изъ этого числа въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку 4 нижнихъ чина убитыхъ, 2 офицера и 8 нижнихъ чиновъ раненыхъ. Но, конечно, потеря была большая. Не говоря уже о томъ, что и Каргановъ и Пржецлавскій говорятъ, что изъ 70 всадниковъ, собранныхъ Мирза Беккомъ и Багадуромъ Нуричемъ, осталось лишь 30, сохранился списокъ не 4, а 5 нижнихъ чиновъ убитыхъ: 2-й сотни араканецъ Шабанъ Магома оглы, тукитинецъ Кизилау Гаджи оглы, 4-й сотни буцринецъ Доутъ Захарія оглы, 6-й сотни куппинецъ Али Гамзатъ оглы, кахинецъ Магометъ Али Хурьяло оглы, чохоецъ Гаджіовъ Ахметъ оглы. Сверхъ того имѣется свѣдѣніе, что въ этомъ дѣлѣ пропалъ безъ вѣсти фельдшеръ Яковъ Мордуковичъ. Есаулъ Мирза Бекъ Нуцалъ Ханъ оглы, пользовавшійся отъ ранъ въ Шурѣ, скончался 24 августа 1855 г. Семейству его была пожалована, по уваженію отличной службы, особенную преданность правительству, равно и происхожденія его отъ хановъ Аварскихъ, по 350 руб. сер. въ годъ пенсія.

Командующій войсками на Лезгинской линіи, увѣдомляя князя Орбеліани о вторженіи Шамиля въ Кахетію, просилъ усилить Джаро-Белоканскую область войсками изъ Прикаспійскаго края. Поэтому князь Орбеліани 13 іюля сдѣлалъ

распоряженіе о движеніи отряда генерала Манюкина изъ Казикумухскаго округа въ Самурскій округъ, а самъ съ 3-мя батальонами пѣхоты, дивизиономъ горныхъ орудій, 4 сотнями Донскихъ казаковъ и 3-мя сотнями Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка изъ Шуры пошелъ въ Кумухъ съ тѣмъ, чтобы слѣдовать за первымъ отрядомъ въ Самурскій округъ. На Кутишинскихъ высотахъ для прикрытія Даргинскаго округа былъ оставленъ отрядъ, въ который вошла 3-я сотня полка. По прибытіи въ Кумухъ 15 іюля князь Орбеліани получилъ извѣстіе, что Шамиль ушелъ изъ Кахетіи. Такъ какъ опасность для Лезгинской линіи такимъ образомъ уже миновала, то князь Орбеліани возвратилъ колонну генерала Манюкина въ Кумухъ съ тѣмъ, чтобы продолжать дальнѣйшую стоянку отряда на Турчидагѣ, куда направиться чрезъ Цуарскія высоты, осмотрѣть эту дорогу и уничтожить хлѣба и покосы окрестныхъ непріятельскихъ ауловъ Мукарскаго магала. 4-го августа князь Орбеліани съ 7 батальонами, 8-мью горными орудіями и 13 сотнями конницы, въ томъ числѣ 4 сотни полка, выступилъ изъ Кумуха по Цуарскому пути. Пересѣченная мѣстность, по которой извивалась тропа, составляла плоскогорье въ видѣ впадины, примыкающей вправо, на сѣверо-востокъ, къ Турчидагу. Высшую полосу или перевалъ этой мѣстности составляли Цуарскія высоты, на склонахъ которыхъ расположенъ Мукарскій магалъ. Конница, бывшая въ отрядѣ, была встрѣчена при послѣднемъ подъемѣ на Цуарскія высоты ружейнымъ огнемъ горцевъ, засѣвшихъ за камнями при спускѣ съ Цуара къ сел. Меге, со стороны котораго скоро собралась партія челоуѣкъ до 400, открывшихъ частую перестрѣлку. Чтобы прекратить ее князь Орбеліани приказалъ кавалеріи атаковать горцевъ и для прикрытія ея разсыпалъ по скатамъ Цуара штуцерниковъ. Двѣ сотни полка, подъ командою кн. Багратіона, быстро спустились и, ударивъ на горцевъ въ шашки, вогнали ихъ въ селеніе. 4-го и 5-го августа отрядъ простоялъ на Цуарѣ, уничтожая покосы, а 6-го августа направился къ Турчидагу кратчайшимъ путемъ. Горцы заняли подъемъ на Турчидагъ, но были сбиты сотнями полка и конницею, слѣдовавшими впереди. По очищенной такимъ образомъ дорогѣ пѣхота взошла на Турчидагъ, но горцы собрались въ значительномъ числѣ внизу и открыли огонь. Нѣсколько гранатъ разсѣяли ихъ. На Турчидагѣ отрядъ простоялъ до 24-го августа, когда былъ передвинутъ на Гамашинскія высоты, откуда 1-го сентября былъ расположенъ у сел. Кутиши; 9-го сентября отрядъ возвратился въ Темиръ-Ханъ-Шуру, оставивъ въ Кутишахъ 2 батальона и 1 сотню полка, и скоро былъ распущенъ.

Во время нахождения главнаго отряда на Турчидагѣ 2-я сотня полка, бывшая въ составѣ Кутишинскаго отряда, имѣла дѣла съ горцами. 10-го августа партія хищниковъ въ 20 челоуѣкъ захватила на полевыхъ работахъ въ окрестностяхъ Ходжалъ-маховъ одного жителя и восемь женщинъ и стала уходить по направленію къ Улли-кале. По тревогѣ для ихъ преслѣдованія вышла изъ Ходжалъ-маховъ рота Самурскаго полка, и въ тоже время изъ отряда на Кутишинскихъ высотахъ Лазаревъ отправилъ 2 сотни милиціи чрезъ Ходжалъ-махинскій спускъ по дорогѣ къ Улли-кале, а самъ съ милиціею и 2-й сотнею полка пошелъ вверхъ по Кутишинскимъ высотамъ на Гергебильскій спускъ, чтобы отрѣзать партію отъ Улли-кале. Едва онъ сошелъ съ кавалеріею до половины Гергебильскаго спуска, гдѣ остановился, какъ 2 сотни милиціи въ 2 верстахъ отъ Улли-кале, въ виду его открыли, партію мюридовъ, успѣвшихъ избрать себѣ неприступную позицію на скалѣ. Спѣшенные милиціонеры и сотня полка не могли открыто броситься на непріятеля и открыли перестрѣлку. Она длилась съ 7 до

10 часовъ утра, и сотня полка выпустила 380 патроновъ. Наконецъ Лазаревъ приказалъ сдѣлать видъ, что всадники отступаютъ; мюриды поддались на уловку, сошли съ скалы, но были атакованы; изъ нихъ было убито 5 и отнята вся ихъ добыча. Болѣе значительное дѣло происходило 22 августа. На половинѣ спуска съ Кутишинскихъ высотъ къ Ходжалъ-махамъ была поставлена команда охотниковъ Апшеронскаго полка для наблюденія за дорогою. На разсвѣтѣ 22 августа команда замѣтила партію хищниковъ, въ числѣ до 60 человекъ, поднимающуюся по этой дорогѣ на Кутишинскія высоты, и дала залпъ, вслѣдствіе котораго партія бѣжала къ Гергебилю. Въ тоже время партія была замѣчена изъ Ходжалъ-махинскаго укрѣпленія, откуда вышли для преслѣдованія 1½ роты и жители, а съ Кутишинскихъ высотъ была отправлена 2-я сотня полка, рота пѣхоты и милиція. Конница настигла хищниковъ на дорогѣ къ Гергебилю въ 5 верстахъ отъ спуска съ Кутишинскихъ высотъ; хищники, пользуясь крайне пересѣченной мѣстностью, отступали, отстрѣливаясь. Командиръ 2-й сотни Багадуръ Нуричъ, имѣя впереди себя разсыпавшихся жителей Ходжалъ-маховъ, а позади Акушинскую милицію, неотступно преслѣдовалъ непріятеля, но въ это время былъ атакованъ толпою конныхъ горцевъ въ 800 человекъ при нѣсколькихъ значкахъ, которая неожиданно выскочила изъ засады и атаковала конницу. Нуричъ поспѣшилъ занять удобную позицію и открылъ по непріятелю ружейный огонь; къ сотнѣ примкнули и находившіеся впереди жители. Почти въ тоже время справа изъ балки показались еще до 700 человекъ пѣшихъ горцевъ и совершенно окружили нашу кавалерію. Видя атаку несоразмѣрно большаго числа непріятеля на нашу кавалерію, командиръ Самурской роты быстрымъ движеніемъ влѣво занялъ высоты противъ праваго фланга непріятельской кавалеріи и открылъ по ней на весьма близкое разстояніе сильный штуцерный и ружейный огонь; затѣмъ вмѣстѣ съ кавалеріею сталъ тѣснить приведеннаго огнемъ въ замѣшательство и потерпѣвшаго большой уронъ непріятеля. Въ это время подошла рота съ Кутишинскихъ высотъ, спустившаяся напрямикъ къ перестрѣлкѣ. Горцы, видя неудачу своей засады, тѣснимые пѣхотою и атакованные кавалерію, отступали къ Гергебилю. Въ это время съ Кутишинскихъ высотъ спускалась еще подмога, что заставило горцевъ обратиться въ совершенное бѣгство. Они бросились по направленію къ Куппѣ и, переправившись въ безпорядкѣ подъ нашими выстрѣлами чрезъ Койсу, лѣвымъ ея берегомъ побѣжали къ Улли-кале. Во 2-й сотнѣ полка, дружно встрѣтившей атаку болѣе многочисленныхъ горцевъ, было всего 4 раненыхъ; сотня выпустила 936 боевыхъ патроновъ.

Получивъ извѣстіе чрезъ лазутчиковъ, что кикунинскіе и гергебильскіе жители 20-го сентября начнутъ перевозить заготовленное ими на склонѣ Гергебильскихъ высотъ сѣно по направленію къ Кудуху и желая воспрепятствовать имъ въ этомъ и по возможности захватить плѣнныхъ, Лазаревъ 19-го числа въ 9-ть часовъ вечера сосредоточилъ въ укр. Аймакахъ небольшой отрядъ, въ который вошла и сотня полка, и въ 12-ть часовъ ночи уже былъ съ нимъ на высотахъ, по правую сторону Аймакинскаго ущелья. Скрывъ здѣсь всю пѣхоту, онъ спустилъ сотню полка и 2 сотни милиціи внизъ почти къ Гергебильскимъ садамъ, съ тѣмъ, чтобы сотни находились тамъ скрытно и, выждавъ, когда жители выйдутъ на работы, бросились бы на нихъ. На другой день рано утромъ жители означенныхъ деревень, главнымъ образомъ женщины и дѣти съ лошадьми и ешаками, вышли на эту сторону Койсу и проходили уже сады, когда непріятельскій пикетъ, замѣтивъ, вѣроятно, на спускѣ слѣдъ, гдѣ прошла наша конница, остановилъ

жителей и началъ высматривать; увидя нашу скрытую конницу, сдѣлалъ сигнальный выстрѣлъ. Конница наша, видя себя открытою, немедленно быстро бросилась за бѣгущимъ назадъ неприятелемъ и гнала его съ перестрѣлкою до самыхъ садовъ, но, по случаю пересѣченной оврагами мѣстности, не могла нанести большого вреда, почему, послѣ незначительной перестрѣлки, возвратилась, предавши огню весь запасъ сѣна, коего было почти до 1000 копенъ. Въ 1 часъ по полудни 20-го сентября Лазаревъ возвратился въ укр. Аймаки.

Въ началѣ октября полкъ готовился къ походу. 5-го октября князь Орбеліани запросилъ Лазарева, въ виду слуховъ о намѣреніи Шамиля направить скопища въ Владикавказскій округъ, не находитъ ли онъ своевременнымъ привести въ исполненіе намѣреніе сдѣлать поискъ въ горы, для чего онъ можетъ потребовать 4 сотни полка. 12-го октября командиру полка предписано приготовить къ походу 3 сотни полка и прибыть въ Шуру 13-го утромъ, оставивъ въ обоихъ Дженгутаяхъ 1 сотню и 2 сотни Донского казачьяго № 14 полка для охраненія Мехтулы. Это распоряженіе было вызвано полученнымъ 12-го числа извѣстіемъ о вторженіи Шамиля въ Чечню. 13-го числа князь Орбеліани выступилъ съ отрядомъ, въ составъ котораго входили 3 сотни полка, въ Чирь-юртъ, куда прибылъ къ вечеру. Здѣсь стало извѣстно, что Шамиль потерпѣлъ полную неудачу и удалился въ горы. Выждавъ въ Чирь-юртъ подтвержденіе этого извѣстія, князь Орбеліани возвратился 16-го октября въ Шуру, откуда сотни полка были отпущены по штабъ-квартирамъ.

19-го ноября ночью 25 человекъ ходжалъ-махинскихъ жителей вмѣстѣ съ всадниками Даргинской милиціи и конно-иррегулярнаго полка, всего около 50-ти человекъ, отправились въ разоренный аулъ Куппу для засады противъ хищническихъ партій, собиравшихся здѣсь часто для набѣговъ въ наши предѣлы, застали тамъ нѣсколько мюридовъ, 3 изъ нихъ убили и одного взяли въ плѣнъ.

5-го декабря вечеромъ сынъ шамхала Тарковскаго гвардіи корнетъ Шамсудинъ и помощникъ шамхала капитанъ Тулаевъ получили извѣстіе чрезъ лазутчиковъ, что араканскій скотъ пасется безъ особаго прикрытія, и предприняли набѣгъ къ сторонѣ Аракановъ съ подвластными шамхалу жителями, въ подкрѣпленіе которыхъ даны были 2 сотни полка. Перевалившись чрезъ Аркасъ на разсвѣтъ 6-го декабря, шамхальцы и всадники застали два стада барановъ, пасшихся недалеко безъ прикрытія, и захватили оба стада, послѣ чего начали подниматься обратно къ Аркасу. Несмотря на чрезвычайно трудный подъемъ, наши успѣли перевалиться съ добычею (700 барановъ), прежде чѣмъ жители успѣли собраться въ достаточномъ числѣ для преслѣдованія. Въ перестрѣлкѣ, при этомъ бывшей, мы потери не понесли; неприятель же оставилъ на мѣстѣ 2 убитыхъ. Въ приказѣ по войскамъ 28-го декабря князь Орбеліани благодарилъ офицеровъ и всадниковъ полка, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ. 13-го декабря, въ виду слуховъ о намѣреніи 4 набовъ Шамиля вторгнуться въ наши предѣлы, было предписано быть на готовѣ, въ томъ числѣ предписано приготовить 4 сотни полка къ походу. Слухи не оправдались.

За отличіе во время движенія въ Даргинскій округъ въ 1853 г. и въ экспедиціи къ селенію Уркарау въ 1854 г. пожалованы: кн. Багратіону золотая шашка „за храбрость“, Алихану Гусейнъ оглы—чинъ войскового старшины съ 28 марта 54 г., Карганову и Магомѣ Имамъ Газали о.—чинъ есаула съ 28 марта 54 г., Пржещланскому и Мираѣ Бекъ Нуцалъ о.—тоже съ 29 марта, Гаджіову Дебиръ о., Махмуду Якубъ о. и Сеиду Гаджи—чинъ сотника съ 29 марта, Каиниталзе—тоже съ 28 марта; урядникамъ: юнкеру Ибрагиму Гусейнъ о.—пенсію на знакъ отличія военнаго ордена по 24 руб. въ годъ, Сеиду Исмаилъ Магомедъ о. званіе юнкера; старшему муллѣ Гаджи Магома Али о.—серебр. медаль „за храбрость“ въ петл.; урядникамъ: юнкеру Алдату Тебѣлову, Муртузали Муртузали о. и Конст. Юсселіани, всадникамъ Курбану Гусейнъ о., Зубайру Магома о., Русалевъ Магома о., Муртузали Кунашъ о.,

Орталы Чакарылову—знакъ отличія военнаго ордена; всаднику Омаръ Тиховъ о. золотая медаль „за храбрость“ въ петл.; 14 всадникамъ серебр. медали „за храбрость“ въ петл.; старшему фельдшеру Николаю Львову за отличіе въ дѣлахъ съ урарахскими измѣнниками командовавшій корпусомъ пожаловалъ 25 р.с. За дѣло 22 августа получили: всадники Гасанъ Гаджіовъ Гасанъ о.—знакъ отличія военнаго ордена и Балай Али Бекъ о.—золот. медаль „за храбрость“ въ петл. За отличную храбрость и мужество въ дѣлахъ и перестрѣлкахъ во второй половинѣ 1854 г. награждены: Магома Имамъ Газали о.—Станислава 2 ст. съ меч., Пржешлавскій—Анну 4 ст. „за храбрость“, Багадуръ Нуричъ—чиномъ есаула съ 8 іюля 54 г., Цагиль Дебиръ Али о. и Али Киличъ Чопанъ о.—Станислава 3 ст. съ меч., Гайдаръ Бекъ Дебиръ о.—старшинство въ чинѣ хорунжаго съ 8 іюля 54 г.; урядники: юнкеръ Гусейнъ Казанбій о.—золот. медаль „за храбрость“ въ петл., Кази Мирза Атабекъ о.—знакомъ отличія воен. ордена 4 ст., Магомедъ Эминъ Нуръ Магома о.—званіемъ юнкера; всадники: Молла Гусейнъ Магома о., Магома Омаръ о., Балай Али Бекъ о., Омаръ Магома о., Магерамъ Ягъя о., Исманлъ Ибрагимъ о., Гапаниловъ Магома о.—знакомъ отличія воен. ордена 4 ст.; Ахметъ Магома о.—золот. медалью „за храбрость“, 17 всадниковъ—серебр. мед. „за храбрость“. За отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ 1854 г. получили: Мамало Мамалосулъ о.—чинъ есаула съ 16 мая 54 г., Костемеровскій—Анну 2 ст. съ кор., юнкера Пирбудагъ Эльдаръ о., Александръ Гимбатъ о. знак. отл. воен. орд.; младшій мулла Магома Доного о.—серебр. медаль „за храбрость“ въ петл. Въ ноябрѣ 1854 г. Высочайше утверждено пожалованіе знака отличія военнаго ордена 4 ст.: уряднику Биляръ Бей Нуръ Магомѣ, всадникамъ: Али Бекъ Рабаданову, Гасанъ Беку Махмутъ о. и Магома Юсупъ о.



ГЛАВА ШЕСТАЯ.

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. УЧАСТІЕ ВЪ НЕЙ ПОЛКА ВЪ 1855—1857 Г.

1855 г. Дѣло на Аркасѣ.—Набѣгъ на Кудухъ.—Экспедиція въ Табасарань.
1856 г.—Его значеніе въ исторіи Кавказской войны.—Набѣгъ на Бурундукъ-кале.—Поискъ къ Гимрамъ.—Набѣгъ въ Салатавію.—Колодеси Джанъ Булатъ оглы.—1857 г.—Набѣгъ Гебека на Шуру.—Походъ въ Салатавію.

По характеру военныхъ дѣйствій и событій 1855 г. не отличался отъ предшествовавшихъ, хотя Шамиль въ Дагестанѣ въ этомъ году не появлялся, будучи занятъ обороною Чечни. Для полка годъ начался неудачно: 3-го января два всадника его, бывъ посланы по дѣламъ службы въ Шуру, возвращались отсюда въ Дженгутай, на половинѣ дороги въ сумерки были застигнуты партіею абрековъ, взяты въ плѣнъ и уведены въ горы. 31 января на возвращавшагося изъ Дженгутая жителя Казанищъ напали 20 хищниковъ около Буглени; онъ упорно защищался, убилъ двухъ; на тревогу изъ Бугленя выѣхала 3-я сотня полка, но настичь хищниковъ не могла.

Въ февралѣ мѣсяцъ были получены извѣстія о значительныхъ сборахъ въ горахъ, съ цѣлью вторженія въ наши предѣлы. Поэтому и командиру конно-иррегулярнаго полка было предписано приготовить 3 сотни для немедленнаго выступленія, куда обстоятельства укажутъ. Двѣ сотни полка дѣйствительно были отправлены въ Хасавъ-юртъ въ концѣ февраля; по дорогѣ имъ пришлось участвовать въ ловлѣ абрековъ. 26 февраля приказный Донского полка съ 16 казаками конвоировали курьера отъ Темиръ-гоя въ Чирь-юртъ. На половинѣ дороги на нихъ бросились въ тылъ 50 человекъ горцевъ; впереди ѣхало 12 аробъ, къ которымъ казаки и отступили. На тревогу изъ Чирь-юрта выскочили милиція и сотня полка, находившаяся тогда тамъ. Партія горцевъ отступила къ горамъ, сотня и милиція ихъ преслѣдовали и успѣли настигнуть у Міатлинской переправы, взяли у нихъ нѣсколько лошадей и разсѣяли. Въ Хасавъ-юртъ сотнямъ, вмѣсто дѣйствій противъ Шамиля, пришлось быть свидѣтелями сцены,

окончившей драматическую исторію княгинь Орбеліани и Чавчавадзе, взятыхъ въ плѣнъ Шамилемъ въ Цинондалахъ въ 1854 г., и начавшей трагическую судьбу Джемалэддина, сына Шамиля, взятаго нами въ аманаты въ 1839 г. въ Ахульго въ дѣтствѣ, получившаго воспитаніе въ кадетскомъ корпусѣ, служившаго офицеромъ въ уланахъ и, вслѣдствіе настояній Шамиля, согласившагося возвратиться къ отцу взаменъ плѣнницъ. Перенесенный въ непривычную обстановку горъ и мюридизма, отторгнутый отъ того, съ чѣмъ онъ успѣлъ сжиться, несчастный не выдержалъ, сталъ чахнуть и скоро умеръ отъ чахотки. 9-го марта въ укрѣпленіи Куринскомъ, вблизи Хасавъ-юрта, былъ сосредоточенъ отрядъ изъ 6 ротъ пѣхоты, 7 сотенъ Донскихъ казаковъ, 2 сотенъ полка и милиціи. Къ вечеру этого же дня прибылъ въ укрѣпленіе начальникъ войскъ на Кумыкской плоскости баронъ Николаи съ Джемалэддиномъ, а 10 марта, на рѣкѣ Мичикѣ, состоялся размѣнъ плѣнныхъ. Команда полка состояла, между прочимъ, при Лазаревѣ. Онъ для прекращенія торговли между мирными и немирными жителями отправлялъ безпрестанно охотниковъ изъ команды для засадъ. Въ ночь съ 18 на 19 марта такіе охотники-всадники, бывшіе уже нѣсколько дней въ засадѣ, встрѣтили на Кудатлинскихъ высотахъ пробиравашагося въ горы человѣка съ лошадыю и вьюкомъ и хотѣли взять его, но онъ бросился въ кручу, почему они въ темнотѣ не нашли его; въ рукахъ всадниковъ остались лошады и вьюкъ, въ которомъ оказалось краснаго товара на 110 руб. и 2 коробки пистоновъ. Хозяиномъ вещей, которыя отданы для поощренія всадникамъ, оказался казикумухецъ. Интересенъ фактъ торговли пистонами, показывающій, что у горцевъ уже тогда были не одни кремневые ружья.

Въ самомъ концѣ марта снова были извѣстія о томъ, что Шамиль требовалъ къ себѣ пограничныхъ съ нами набовъ съ цѣлью вторженія въ наши предѣлы на святой недѣлѣ. Объ этомъ былъ увѣдомленъ 26 марта командиръ полка для предупрежденія всадниковъ полка, расположенныхъ въ деревняхъ Мехтулинскаго ханства и шамхальскаго владѣнія. Командиръ 2-го батальона Апшеронскаго полка, расположеннаго въ Кутишахъ, майоръ Армашевскій, 4 апрѣля въ 6 часовъ утра получилъ извѣстіе изъ сел. Хахита, что мюриды отогнали рогатый скотъ, принадлежавшій жителямъ сего селенія, и спустились по дорогѣ къ Ходжалъ-махинскому спуску. Изъ Ходжалъ-махинскаго укрѣпленія выступила рота съ жителями Ходжалъ-маховъ; они огнемъ своимъ замедлили движеніе партіи, которая безъ дорогъ бросилась въ сторону. Въ это время подоспѣлъ майоръ Армашевскій съ 3-мя ротами и конницею, въ которой былъ взводъ полка. Непритель бѣжалъ, оставивъ отбитую у хахитинцевъ добычу. Дѣло длилось съ 7 часовъ утра до полудня; взводъ полка въ составѣ урядника и 25 человѣкъ рядовыхъ выпустилъ 322 боевыхъ патроновъ. 12 апрѣля утромъ разъѣздъ отъ 4-й сотни полка, состоящій изъ 2 урядниковъ и 20 всадниковъ при офицерѣ, замѣтилъ недалеко отъ Кафырь-Кумуха слѣды конной партіи, и пустился по слѣдамъ. По дорогѣ отъ встрѣтившагося аробщика разъѣздъ узналъ, что онъ видѣлъ 23 мюрида около Талгинскаго лѣса. Команда настигла мюридовъ около этого лѣса, въ 10 верстахъ отъ Кафырь-Кумуха, и завязала съ ними перестрѣлку. Отступавшій непритель оставилъ на мѣстѣ 2 тѣла и 6 убитыхъ лошадей и увелъ раненыхъ; испытывая сильный натискъ отъ всадниковъ, мюриды обратились въ бѣгство къ Сулаку. Команда преслѣдовала ихъ, причемъ всадникъ изъ Зубута, Юнусъ Ибрагимъ оглы взялъ въ плѣнъ своего двоюроднаго брата Булача, предводителя партіи, извѣстнаго своею храбростію и получившаго 2 сереб-

ряныя медали отъ Шамиля. У насъ убита лошадь всадника Гасана Дарбишъ оглы. Въ апрѣлѣ за свѣдѣніями въ горы было отправлено 12 всадниковъ полка.

23 апрѣля 1-я, 2-я, 5-я и 6-я сотни съ полковымъ штабомъ поступили въ составъ Дагестанскаго дѣйствующаго отряда, расположеннаго лагеремъ при Шурѣ. Такъ какъ слухи о приготовленіяхъ Шамиля все продолжались, то, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ маѣ мѣсяцѣ на Аркасѣ былъ поставленъ лагерь отрядъ, въ который вошли и 4 сотни полка. Въ то же время командиру полка было предписано въ случаѣ, если Лазареву встрѣтится надобность въ кавалеріи, то немедленно по первому его требованію выслать одну сотню полка, куда онъ прикажетъ, съ 4-хъ дневнымъ продовольствіемъ. При Лазаревѣ, какъ мы знаемъ, состояла въ конвоѣ команда полка, которой пришлось принять участіе въ дѣлѣ. 31 мая въ 8 часовъ утра партія горцевъ до 500 человекъ, раздѣлившись на 2 части, напала одновременно на табунъ лошадей Апшеронскаго полка и милиціонеровъ недалеко отъ сел. Кутиши и на стадо барановъ казанищенцевъ на Кутишинскихъ высотахъ. Взводъ Апшеронцевъ, бывшій въ прикрытіи табуна, встрѣтилъ горцевъ сильнымъ огнемъ и атакою въ штыки заставилъ разбѣжаться, но жительскіе пикеты на Кутишинскихъ высотахъ были сбиты и горцы, захвативъ баранту, направились съ нею къ Ходжалъ-махинскому спуску. По тревогѣ Лазаревъ съ своимъ конвоемъ изъ казаковъ и всадниковъ полка, милиціею и батальономъ Апшеронскаго полка со взводомъ горныхъ единороговъ поспѣшилъ вслѣдъ за хищниками, направивъ 3 роты прямо къ Гергебильскому спуску. Въ то же время 2 роты вышли изъ Ходжалъ-махинскаго укрѣпленія по направленію къ Улли-кале. Войска слѣдовали съ такою быстротою, что, не доходя 4-хъ верстъ до Улли-калле, партія была окружена, бросила добычу и съ большимъ урономъ бросилась въ Койсу. Въ конвойной командѣ всадниковъ раненъ 1 человекъ, убита лошадь одного всадника и выпущено 530 патроновъ.

Близость непріятеля къ Аркасу скоро дала себя почувствовать. 11 іюля, въ густой туманъ, въ 2 ч. пополудни, непріятельская партія до 400 человекъ скрытно приблизилась къ Аркасскому лагерю и подѣхала къ пикету всадниковъ полка, стоявшему на Дюзъ-Тау. Всадники, увидя непріятеля уже совершенно близко, дали выстрѣлъ и бросились къ прикрытію табуна, пасшагося на половинѣ горы. Отъ партіи отдѣлились 30 человекъ отчаянныхъ наѣздниковъ и смѣло бросились на казачій и пѣхотный лошадиные табуны и готовились отхватить лошадей, попавшихся имъ подъ руку, но были быстро атакованы прикрытіемъ табуна изъ Апшеронцевъ и донскихъ казаковъ, почему, оставивъ лошадей, бросились бѣжать. Вслѣдъ за этимъ начальникъ отряда майоръ Долгово-Сабуровъ съ 2 ротами пѣхоты, 2-мя сотнями казаковъ, 3-мя сотнями полка съ конно-ракетною командою настигъ наступающую главную партію горцевъ на Шевшерекѣ. Непріятель, пользуясь мѣстностью и желая остановить наступленіе нашей конницы, открылъ по ней сильный ружейный огонь; но сотни полка, подъ командою князя Багратіона, смѣло атаковали горцевъ въ шашки. Не выдержавъ удара, горцы въ безпорядкѣ бѣжали къ Араканскому ущелью, преслѣдуемые выстрѣлами подоспѣвшихъ штуцерниковъ. Во время стычки въ табунѣ и преслѣдованія непріятель потерялъ 13 человекъ убитыхъ; съ нашей стороны убитъ одинъ всадникъ полка и ранены 1 оберъ-офицеръ, 1 векиль и 1 всадникъ полка. Раненый офицеръ былъ сотникъ Хаджіовъ Дебиръ оглы, получившій неопасную ружейною пулею рану въ грудь въ слой жира; за то всадникъ Али Гаджіовъ оглы получилъ 8 порубленныхъ ранъ, изъ которыхъ четыре весьма серьезныхъ, въ числѣ

ихъ 2 увѣчья: обѣ ручныя кисти въ сочлененіи ихъ съ предплечьями совершенно отрублены шашкою; одна обширная рана въ правой лопаткѣ; одна рана въ верхней части бедра до кости; четыре порѣза общихъ покрововъ головы на макушкѣ до кости. Въ дѣлѣ, длившемся съ 2¹/₂ часовъ пополудни до 6 часовъ вечера, полкъ выпустилъ 1200 боевыхъ патроновъ. Семейству всадника Кибитъ Магомаева, убитаго 11-го іюля, женѣ, 2 сыновьямъ и 1 дочери былъ Высочайше пожалованъ на 4 года пенсіонъ по 30 руб. въ годъ.

Вслѣдъ за этимъ дѣломъ, 16-го іюля, было сдѣлано распоряженіе, для предупрежденія прорыва партіи Гаджи Таира въ наши предѣлы, чтобы изъ всадниковъ полка были дѣлаемы, по выбору командира его, на ночь залоги (засады) на Шевшерекѣ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ, также около Аркаса, съ тѣмъ, чтобы они старались перехватить партію, въ случаѣ она наткнется на засаду. Такимъ образомъ всадникамъ полка, казалось бы, было достаточно работы, но они были недовольны количествомъ ея, какъ можно заключить изъ слѣдующаго отзыва отъ 8-го іюля начальника штаба князю Багратіону: „Чтобы всадники командуемаго вами полка не засиживались и не рѣзали бы вмѣсто непріятеля своихъ, какъ это часто случается, командующій войсками разрѣшилъ вашему сіятельству дозволить всадникамъ дѣлать скрытые набѣги къ непріятелямъ для добычи“.

Дерзкій набѣгъ горцевъ на табунъ Аркасскаго отряда вызвалъ желаніе наказать ихъ за него, почему князь Багратіонъ послалъ въ горы двухъ расторопныхъ всадниковъ съ цѣлью найти на передовой непріятельской линіи случай сдѣлать нечаянный набѣгъ. Всадники эти, тайно осмотрѣвъ ближайшія непріятельскія окрестности, нашли, что жители селенія Кудуха, увѣренные въ недоступности окружающихъ ихъ высотъ, пасутъ стада свои въ ущельѣ между Кудухомъ и Кикунами съ незначительнымъ карауломъ; при этомъ всадники объявили, что въ одномъ мѣстѣ въ скалѣ хребта есть промоины, гдѣ съ помощью длинныхъ жердей можно устроить къ обрыву спускъ, по которому, хотя съ трудомъ, но возможно выгнать на верхъ барановъ. Пользуясь этимъ сообщеніемъ и получивъ разрѣшеніе командующаго войсками, начальникъ Аркасскаго отряда майоръ Долгово-Сабуровъ въ 9 часовъ вечера 19-го іюля выступилъ изъ лагеря съ 2¹/₂ ротами Апшеронскаго полка, 2 сотнями Донскаго № 7 казачьяго полка, тремя сотнями Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и конно-ракетною командою. На пути онъ оставилъ полъ сотни на Шевшерекѣ и полъ сотни около Ахкента въ засадѣ для пресѣченія дороги могущимъ пробраться въ предѣлы наши мюридамъ, а съ остальными войсками прибылъ въ первомъ часу ночи на Кудухскія высоты противъ Гергебиля. Здѣсь высоты къ сторонѣ аула оканчиваются обрывомъ до 60 сажень высоты; по гребню высотъ были расположены пѣхота и конно-ракетная команда. Розыскавъ расщелину въ скалѣ, о которой было сказано выше, охотники 1-й и 6-й сотенъ полка стали съ большимъ затрудненіемъ спускаться внизъ. Пройдя по этой трещинѣ около 60 сажень, люди очутились у совершенно отвѣсной скалы; шедшій впереди всадникъ, въ темнотѣ не замѣтившій обрыва, слетѣлъ внизъ, но, къ счастью, не расшибся. „Прощайте, я здѣсь остался!“ закричалъ онъ. На это командиръ 1-й сотни Али Кличъ Чопановъ отвѣтилъ: „Не безпокойся, мы всѣ къ тебѣ спустимся“. Дѣйствительно, спуская другъ друга по одному на арканахъ, обѣ сотни были скоро уже внизу. Онѣ остались тамъ у подошвы обрыва, а охотники въ числѣ 11 человекъ, подъ командой урядника Юсуфа, по крутому спуску горы пошли далѣе къ Кудухскимъ кутанамъ,

напали врасплохъ на караульныхъ, убили ихъ 7 человекъ, забрали съ нихъ оружіе и захватили до 1000 барановъ. Къ разсвѣту они пригнали стадо къ мѣсту нахожденія спѣшенныхъ сотенъ, успѣвшихъ изъ принесенныхъ съ собою длинныхъ жердей пристроить къ обрыву небольшой спускъ, который, по невозможности покрыть землю, устлали бурками. По этой импровизированной дорожкѣ всадники стали таскать барановъ, которые упирались и не шли на странную для нихъ дорогу. Тогда одинъ изъ догадливыхъ всадниковъ схватилъ козла за рога и, не обращая вниманія на его сопротивленіе, потащилъ его наверхъ. За козломъ смѣлѣе уже пошли овцы. Но не успѣли провести до 200 барановъ, какъ воздушная дорога рухнула. Новую дорожку некогда уже было строить, такъ какъ занималась заря; поэтому немедленно занялись поднятіемъ людей. Все, что могло помочь: поясные ремни, веревки, уздечки, ружья, жерди, все пошло въ ходъ. Между тѣмъ пущенная непріателемъ изъ Кудуха ручная граната подняла тревогу, со всѣхъ сторожевыхъ пунктовъ раздались отвѣтные выстрѣлы и непріатель пробудился. Кудухцы, араканцы, гергебильцы и кикунинцы спѣшили на тревогу. Свистъ пуль возвѣстилъ объ ихъ приближеніи. Еще большая часть нашихъ людей была внизу, какъ наступилъ день. Чтобы остановить непріателя, пѣхота, разсыпанная густою цѣпью по гребню высотъ, открыла непрерывный огонь. Непріатель, видя опасное положеніе всадниковъ, находившихся подъ кручею, силился ихъ отхватить, но мѣткіе выстрѣлы штуцерныхъ и всадниковъ задержали его: тогда горцы укрылись за огромными камнями и оттуда продолжали стрѣлять. Спѣшенные всадники, отвѣчая на ихъ огонь, все свое вниманіе устремили на то, чтобы скорѣе выбраться наверхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ сожалѣніемъ смотрѣли на оставленныхъ ими въ кручѣ барановъ. Нѣкоторые изъ нихъ, не желая разстаться съ добычею, наскоро отрубали отъ живыхъ барановъ ляжки или курдюки и, привязавъ къ себѣ, подымались наверхъ; были и такіе, которые зарѣзавъ барана, цѣликомъ тащили его вверхъ. Послѣднимъ выбрался Гусейнъ съ двумя другими товарищами, захватившіе съ собою порядочное количество ляжекъ и курдюковъ, но растрѣлявъ всѣ патроны. Получивъ отъ солдатъ патроны, они съ энергіею приняли участіе въ перестрѣлкѣ. Бараны, которыхъ всадники не могли забрать съ собою, были въ числѣ до 600 брошены въ неприступную кручу. Когда майоръ Долгово-Сабуровъ убѣдился, что всѣ всадники выбрались на верхъ, онъ приказалъ затѣмъ сдѣлать нѣсколько залповъ и двинулся обратно въ 6 часовъ утра; на пути онъ забралъ оставленную сотню и къ вечеру вернулся на Аркасъ. Благодаря огню штуцерныхъ Апшеронцевъ, удержавшихъ непріателя, и ловкости, съ какою всадники карабкались по кручѣ, оказалось лишь два раненыхъ всадника изъ числа совершавшихъ воздушное путешествіе подъ огнемъ непріателя. Непріатель, кромѣ около 1000 барановъ, потерялъ 12 убитыми.

Свѣдѣнія, полученныя княземъ Орбеліани въ концѣ іюля мѣсяца о большихъ сборахъ въ Дарго и Мичикѣ, куда были собраны наибы изъ нагорнаго Дагестана съ значительнымъ числомъ людей, заставили предполагать, что Шамиль устремится на какой либо пунктъ Чечни или Владикавказскаго округа. Это побудило князя Орбеліани предпринять движеніе въ Салатавію, чтобы заставить Шамиля отказаться отъ своихъ покушеній на лѣвый флангъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть окрестности выше Буртуная и спуски въ Гумбетъ и, при возможности, захватить скотъ, обыкновенно выгоняемый жителями на Салатавскія высоты. Съ этою цѣлью вечеромъ 3-го августа князь Орбеліани сосредоточилъ у Евгеніевскаго укрѣпленія отрядъ изъ 3^{1/2} батальоновъ Апшеронскаго и Дагестанскаго

пѣхотныхъ полковъ, взвода горныхъ единороговъ, 9 сотенъ Донскихъ казаковъ съ конно-ракетною командою, 5 сотенъ полка (2 штабъ-офицера, 16 оберъ-офицеровъ, 24 урядника, 485 всадниковъ, 8 нестроевыхъ) и 4 сотенъ мѣстной конной милиціи. Въ сумерки отрядъ этотъ переправился чрезъ Сулакъ, имѣя конницу въ авангардѣ, и въ третьемъ часу утра занялъ и разрушилъ заваль, устроенный непріателемъ на хребтѣ Дюзъ-тау. Оставивъ здѣсь роту и штуцерныхъ, отрядъ двинулся вверхъ къ Киркинскому спуску. Въ 6-мъ часу утра 4-го числа передовыя части отряда достигли вершины Салатавскаго хребта и спуска къ Гумбету, а конница, имѣя впереди нашъ полкъ, направилась для поисковъ по мѣстности, ведущей къ Буртунаю. Жители, замѣтивъ наше движеніе, скрылись въ лѣсахъ и успѣли скрыть свои стада, но войска все же успѣли сжечь запасы сѣна. Появленіе отряда на высотахъ Салатавіи привлекло горцевъ, которые стали собираться изъ окрестныхъ деревень и завязали частую перестрѣлку съ фланкерами нашего полка и стрѣлковою цѣпью. Въ этой перестрѣлкѣ были ранены: 1 урядникъ, 1 всадникъ и младшій полковой мулла. Князь Орбеліани, убѣдившись, что движеніе наше открыто непріателемъ, рѣшился отступить, оставивъ въ арьергардѣ 3 сотни полка съ пѣхотною цѣпью. Салатавцы, озлобленные еще прошлыми нашими набѣгами, съ жаромъ преслѣдовали отрядъ, но огнемъ пѣхоты и атаками фланкеровъ полка были разсѣяны. На Дюзъ-тау отрядъ имѣлъ 4-хъ часовой приваль и къ вечеру возвратился въ Евгеніевское укрѣпленіе. На другое утро, 5-го числа, войска, входившія въ составъ отряда, были направлены для 2-хъ дневнаго отдыха въ Темиръ-Ханъ-Шуру и Ишкарты, откуда преслѣдовали въ составъ отрядовъ на Аркасѣ и Кутишинскихъ высотахъ.

Сильные туманы въ горахъ, при наступившихъ потомъ холодахъ и снѣгѣ, выпавшемъ въ ночь съ 27-го на 28-е августа, вынудили распустить отряды на Аркасѣ и Кутишинскихъ высотахъ, и 4 сотни полка были расположены въ сборѣ на уроч. Джанакаѣ въ 8-ми верстахъ отъ Дженгутая. Здѣсь сотни простояли до 15-го сентября, когда были передвинуты на уроч. Аркаларъ подъ Большимъ Дженгутаемъ. Въ это время команда полка изъ 1 векиля и 22 всадниковъ, состоявшая въ конвоѣ Лазарева, имѣла стычки съ непріателемъ. Ночью съ 10-го на 11-е сентября конная партія въ 600 человекъ спустилась къ Кутишамъ, но двинулась обратно; въ четвертомъ часу ночью и по тревогѣ вышли войска на высоты, къ 6 часамъ утра были уже внизу на Гергебильской дорогѣ около Койсу, но здѣсь остановились, ограничиваясь перестрѣлкою конвоя Лазарева, бывшаго впереди, съ бѣгущимъ непріателемъ. 7-го сентября князь Орбеліани разрѣшилъ Лазареву сдѣлать поискъ на Шевшерекъ, куда араканцы выходили косить сѣно, и предписалъ командиру нашего полка выступить съ 5 сотнями, если Лазаревъ потребуетъ. Лазаревъ ночью съ 16-го на 17 сентября сосредоточилъ войска около Ахкента, откуда въ ту же ночь двинулся къ Шевшереку. 17-го же числа въ 8 часовъ утра араканцы, подъ прикрытіемъ своей кавалеріи, шли на долину съ лошадьми и ешаками на полевыя работы; боковые ихъ пикеты вскорѣ открыли нашу засаду и сдѣлали выстрѣлы, почему, будучи совершенно открытымъ, Лазаревъ приказалъ пѣхотѣ и конницѣ атаковать непріателя. Послѣдній бросился бѣжать и былъ преслѣдованъ до Араканскихъ воротъ, потерявъ 3-хъ мужчинъ и 3 женщинъ плѣнными, лошадь и 33 ешака съ вьюками. У насъ убита лошадь подъ всадникомъ полка—конвойнымъ Омаромъ Цуда Рабаданъ оглы и ранена подъ всадникомъ же Гитиномъ Магома оглы. Команда выпустила 115 патроновъ.

Еще въ концѣ августа князь Орбеліани предписалъ командиру полка послать въ горы вѣрныхъ и расторопныхъ всадниковъ, чтобы доставить точныя свѣдѣнія о томъ, что тамъ происходитъ. Вернувшись, всадники сообщили, что въ Араканхъ собирается большая партія горцевъ съ намѣреніемъ сдѣлать набѣгъ въ наши предѣлы. Для предупрежденія замысловъ горцевъ, командиръ полка на ночь 21-го сентября послалъ изъ лагеря въ Аркаларѣ 3 сотни полка (1-ю, 3-ю и 6-ю) подъ начальствомъ командира 3-й сотни есаула Мамало Мамалосуль Магома оглы въ разѣздъ, съ цѣлью осмотра мѣстности и открытія непріятеля, приказавъ ему обратить особое вниманіе на Шевшерекъ и Араканское ущелье. На разсвѣтъ 21-го числа Мамало, приблизившись съ сотнями къ Араканской караульной башнѣ, нашелъ тамъ значительную партію горцевъ, расположенную бивакомъ. Сотни дружно ударили въ шашки; застигнутый врасплохъ непріятель частью бѣжалъ; хотя онъ былъ поддержанъ возвратившимся подкрѣпленіемъ, но и тотъ, при быстромъ натискѣ всадниковъ, далъ тылъ, оставивъ въ рукахъ нашихъ 2 тѣла. У насъ ранено 2 всадника; патроновъ было выпущено 251. Партія, видя свой умыселъ открытымъ, изъ Аракановъ разошлась по домамъ. Въ половинѣ октября, при усилившихся холодахъ, лагерь на Аркаларѣ былъ снятъ, и сотни разошлись по своимъ штабъ-квартирамъ.

При сравнительномъ спокойствіи, бывшемъ въ 1855 г. въ Прикаспійскомъ краѣ, одна вольная Табасарань, пересѣченная крутыми горными хребтами и покрытая лѣсомъ, съ населеніемъ наружно мирнымъ, но въ дѣйствительности дикимъ и враждебнымъ намъ, въ своихъ трущобахъ постоянно скрывала притонъ мюридизма и возмущенія. Такое состояніе вольной Табасарани, развивавшей фанатизмъ и ненависть къ намъ среди прочаго мирнаго населенія Прикаспійскаго края, принудило князя Орбеліани еще въ маѣ 1855 г. сдѣлать движеніе къ границѣ Табасарани съ отрядомъ (полкъ въ немъ участія не принималъ). При появленіи войскъ жители вольныхъ магаловъ вышли съ покорностью и присягнули на вѣрность, давъ обѣщаніе изгнать возмутителей, сжечь ихъ дома и не принимать посланцевъ Шамиля. вмѣстѣ съ тѣмъ князь Орбеліани представлялъ князю Воронцову, что, находя необходимымъ для удержанія Табасарани и Кайтага въ покорности приступить къ рубкѣ просѣкъ въ нихъ по главнѣйшимъ направленіямъ, онъ предполагаетъ приступить къ этому не ранѣе осени, когда представится возможность взять значительное число войскъ съ передовой линіи. Князь Воронцовъ изъявилъ на это свое согласіе. Несмотря на присягу, лѣтомъ табасаранцы непрерывно принимали шайки мюридовъ; губденскій бѣглець Тагиръ Хаджи и дербентскій абрекъ Неджедъ Кули, совмѣстно съ муллою Шихъ Магометомъ, жителемъ Табасарани, имѣвшимъ на народъ большое вліяніе, собрали до 300 послѣдователей шаріата, стали собирать подать въ пользу Шамиля и, волнуя народъ, просили его неоднократно о присылкѣ помощи. Наши бѣглецы находили по прежнему въ Табасарани пріютъ, и положеніе дѣлъ тамъ угрожало обратиться въ явное возстаніе. Тогда князь Орбеліани рѣшилъ привести въ исполненіе одобренное княземъ Воронцовымъ движеніе въ Табасарань.

13-го октября онъ сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи отряда изъ 3-хъ батальоновъ Самурскаго полка, 2 батальоновъ Дагестанскаго полка, 1 батальона Апшеронскаго полка, штуцерныхъ командъ отъ линейныхъ №№ 14, 16 и 17 батальоновъ, 2 сотенъ Донскаго казачьяго № 14 полка, 4-хъ сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка съ ракетною командою, 10 сотенъ милиціи, дивизіона горныхъ орудій. Командиру нашего полка было предписано выступить съ 1-й,

2-й, 3-й и 6-й сотнями изъ Дженгутая 18-го октября въ Параулъ, откуда продолжать путь на Карабудагъ-кентъ, Буйнакъ, Кая кентъ, Великентъ, Дербентъ и 25-го числа прибыть въ сел. Мараги; съ полкомъ должны были идти 2-й батальонъ Апшеронскаго полка и штуцерныя команды линейныхъ батальоновъ. 4-я сотня полка оставалась въ Кафырь-Кумухъ и 5-я въ Дженгутаѣ. Согласно съ этимъ 18-го числа 4 сотни и штабъ полка, въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 12 оберъ-офицеровъ, 12 урядник., 380 всадник. и 20 нестроевыхъ, выступили изъ Дженгутая.

25-го октября въ Марагѣ сосредоточился отрядъ; здѣсь получено было извѣстіе, что Шихъ Магометъ укрѣпилъ селенія Ханагъ и Ругучъ и рѣшился защищаться. 27-го октября, имѣя впереди кавалерію, отрядъ выступилъ по направленію къ сѣвернымъ вольнымъ магаламъ въ долину рѣки Рубаса. Дорога отряда пролегала по мѣстности въ высшей степени разнообразной и картинной, представлявшей глубокія долины и лѣсистые гребни, среди которыхъ кое гдѣ попадались остатки Дербентской стѣны и развалины громаднхъ башенъ. Жители ближайшихъ селеній ушли въ лѣса. Въ этотъ день отрядъ расположился на р. Рубасѣ, вблизи сел. Аркитъ. 28-го числа отрядъ прибылъ въ сел. Хушни и расположился лагеремъ въ его окрестностяхъ. Сюда къ князю Орбеліани явились старшины нѣкоторыхъ вольныхъ деревень съ извѣстіемъ, что большая часть жителей вольныхъ магаловъ, страшась наказанія, оставила свои жилища и удалилась въ лѣса, но что Шихъ Магометъ съ своими приверженцами рѣшился защищаться въ Ханагѣ. Князь Орбеліани велѣлъ объявить жителямъ, чтобы они возвращались домой, въ противномъ случаѣ ихъ селенія будутъ разорены. 29-го числа отрядъ имѣлъ у Хушни дневку, во время которой была сдѣлана рекогносцировка по направленію къ сел. Акилю, Дювеку и Кюрекъ, вольной Табасарани, жители которыхъ разбѣжались предъ приходомъ войскъ.

30-го октября войска двинулись 2-мя колоннами къ сел. Ханагу, гдѣ было главное сборище приверженцевъ Шихъ Магомета, и откуда проповѣдь шаріата разливалась по всей странѣ. Главная колонна, подъ начальствомъ генераль-майора Манюкина, двинулась по дорогѣ отъ оставленнаго жителями сел. Кюрекъ чрезъ поросшія кустарниками переваль въ глубокую долину Пилекъ-чая, на которомъ лежатъ сел. Ханагъ и Ругучъ. По гребню же высотъ вправо отъ дороги, была отправлена колонна изъ 2 батальоновъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка и Кюринской и Табасаранской пѣшей милиціи; она должна была зайти въ обходъ завала, устроеннаго непріателемъ на дорогѣ въ долину Пилекъ-чая, не доходя версты $1\frac{1}{2}$ до Ханага. По весьма трудному подъему эта колонна вышла на высоты одновременно съ движеніемъ прочихъ войскъ; непріатель, увидя обходное движеніе, покинулъ завалы безъ выстрѣла и скрылся на высотахъ позади селеній Ханага и Ругуча, которыя были зажжены партією Шихъ Магомета при проходѣ чрезъ нихъ. Пѣшая и конная милиція, вслѣдъ за которою слѣдовали вся кавалерія и пѣхота, быстро спустившись съ перевала, переправилась чрезъ Пилекъ-чай по мосту, который непріатель не успѣлъ разрушить, и заняла остальные пылающіе аулы, за которыми на окрестныхъ высотахъ завязалась частая перестрѣлка. Дружнымъ натискомъ нашей кавалеріи непріатель былъ вскорѣ сбитъ, и перестрѣлка прекратилась; въ ней легко раненъ офицеръ милиціи и 3 милиціонера. Кавалерія нѣкоторое время преслѣдовала бѣгущаго непріателя, который разсѣялся по лѣсамъ. По окончаніи перестрѣлки весь отрядъ расположился въ окрестныхъ селеніяхъ. 31 октября была сдѣлана рекогносцировка внизъ по теченію Пилекъ-чая до впаденія его въ рѣку Рубасъ, и оттуда по направле-

ию пути отряда князя Аргутинскаго въ 1851 г. къ сел. Гужнику. Эта рекогно-
сцировка убѣдила князя Орбеліани, что удобнѣйшая дорога для сообщенія между
сел. Ханагомъ и Хушни и Марага лежитъ по долинь Пилекъ-чая до впаденія
его въ Рубасъ и далѣе внизъ по Рубасу, и что мѣсто расположенія
отряда у сел. Ханага есть центральный пунктъ, откуда слѣдуетъ начать работы
по расчисткѣ дорогъ для проложенія военныхъ сообщеній въ Табасарани. 1-го
ноября войска отряда приступили къ очисткѣ отъ лѣса долины Пилекъ-чая отъ
Ханага до Хушни, на разстояніи 6 верстъ, и къ проложенію дороги отъ Ханага
по правому берегу Пилекъ-чая отъ моста до подъема къ сел. Джульджафару.
Въ это время къ лагерю отряда подкрадывались нѣсколько человекъ непріятели,
которые открывали ружейную пальбу, хотя не приносившую вреда, но беспоко-
ившую войска. Поэтому князь Орбеліани приказалъ выслать отъ нашего полка
въ засаду пѣшихъ охотниковъ. Въ ночь съ 2-го на 3-е ноября 20 охотниковъ,
подъ командою подпоручика Квинитадзе и сотника Махмуда, засѣвшіе съ ночи
въ засадѣ, захватили къ утру явившихся на стрѣльбу 3 табасаранцевъ и доста-
вили ихъ въ лагерь, гдѣ князь Орбеліани приказалъ дать имъ по 25 плетей и от-
пустить. Стрѣльба по лагерю прекратилась. Отрядъ работалъ надъ проведеніемъ
просѣкъ до 26 ноября; результатомъ его работы явилась покорность вольной
Табасарани безъ боя; проложеніемъ дорогъ и просѣкъ по разнымъ направленіямъ
войскамъ былъ обезпеченъ доступъ въ эту лѣсистую страну со всѣхъ сторонъ,
т. е. изъ Казикумуха, Кайтага и Дербента. Но нашъ полкъ оставался въ отря-
дѣ только до 6 ноября, когда, вслѣдствіе трудности содержанія кавалеріи, сотни
его были отпущены; чрезъ Мараги, Дербентъ, Великентъ, Каякентъ, Буйнакъ и
Карабудагъ-кентъ сотни прибыли въ Дженгутай 12 ноября.

Въ то время, какъ четыре сотни полка находились въ Табасаранскомъ похо-
дѣ, можно было ожидать, что горцы не преминутъ что либо предпринять, зная
объ отсутствіи большей части полка. Поэтому командиръ 5-й сотни, стоявшей
въ Дженгутаѣ, сотникъ Абдурахманъ Нуричъ вошелъ въ сношеніе съ Ибрагимомъ
Ханомъ Мехтулинскимъ, чтобы не позволять жителямъ обоихъ Дженгутаевъ
ѣздить по одиночкѣ въ лѣсъ, а собирать ихъ для рубки дровъ въ партіи подъ
прикрытіемъ 5-й сотни. Вечеромъ 25 октября было объявлено въ обоихъ селе-
ніяхъ, что на другой день отправится такая партія въ лѣсъ, подъ прикрытіемъ
5-й сотни полка, 57 нижнихъ чиновъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка изъ 10-й
роты, расположенной тоже въ Дженгутаѣ, и сотни милиціи; впрочемъ большая
часть милиціонеровъ выѣхала не въ прикрытіе, а предпочла ѣхать съ арбами за
дровами въ общей колоннѣ. Все прикрытіе, имѣя впереди себя фланкеровъ 5-й
сотни, шло впереди аробной колонны, начальникомъ которой для соблюденія
порядка въ пути былъ назначенъ почетный житель Дженгутая, штабсъ-капитанъ
милиціи Шихшабековъ. Весь транспортъ двинулся въ 6 ч. утра 26 октября и успѣлъ
лишь дойти до ур. Джанакая, какъ высланный впередъ разъѣздъ внезапно на-
ткнулся на непріятельскую партію человекъ въ 150. Горцы, видя себя открытыми,
завязали перестрѣлку и начали постепенно отступать къ Аркасу. Жители, увидя
мюридовъ, поспѣшно возвратились съ пустыми арбами въ селеніе и, оставивъ ихъ
тамъ, сами стали выбѣгать на тревогу и двигались въ разсыпную по направле-
нію къ Аркасу. Сотникъ Абдурахманъ, не вполне довѣряя быстро отступавшему
на Аркасъ непріятели, пустилъ впередъ фланкеровъ, чтобы тѣ перестрѣлкою
задерживали горцевъ, самъ же съ сотнею въ сомкнутомъ строю на легкихъ
рысяхъ слѣдовалъ за ними. Съ фланкерами поскакали впередъ штабсъ-капитанъ

Шихшабековъ съ однимъ нукеромъ и командиръ сотни милиціи, поручикъ Кагерманъ, съ 9 милиціонерами. Такимъ образомъ сотня имѣла впереди себя до 30 человѣкъ; позади же ея поспѣшала пѣхотная команда. Пройдя такимъ образомъ Аркасскую котловину, разсыпанные впереди фланкеры открыли на половинѣ подъема Дюзъ-тау скрывавшуюся въ балкѣ партію около 5000 челов. при 48 значкахъ, подъ начальствомъ сына Шамиля, Кази Магомы. Подпустивъ сотню на близкое разстояніе, непріятель бросился въ шашки. Минута была крайне опасная для горсти всадниковъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ непріателемъ въ 50 разъ превосходившимъ ее. Но неустрашимое хладнокровіе сотника Абдурахмана и мужество всадниковъ спасли ихъ. Абдурахманъ, увидѣвъ многочисленность врага и тотчасъ же сообразивъ опасность положенія, съ находчивостью, свойственною горцу, поспѣшилъ занять удобную позицію. Первымъ спѣшился сотенный знаменщикъ Гимбатъ и водрузилъ въ землю значекъ, около котораго сомкнулась спѣшенная сотня. Разсыпанные впереди фланкеры и 10 конныхъ милиціонеровъ съ Шихшабековымъ и Кагерманомъ, преслѣдуемые горцами, успѣли прискакать къ сотнѣ и также спѣшились. Непріятель, видя передъ собой только горсть людей, предложилъ имъ сдаться, угрожая въ противномъ случаѣ изрубить всѣхъ. Храбрая сотня, конечно, съ негодованіемъ отвергла это предложеніе. Тогда непріятель, желая задавить своею многочисленностью сотню, понесся на нее, но встрѣченный мѣткою стрѣльбою залегшихъ за своими конями всадниковъ отступилъ съ урономъ. Сотникъ Абдурахманъ, раненый при этой атакѣ ружейною пулею въ руку, скрылъ это отъ всадниковъ; для большаго же ихъ одушевленія приказалъ сотенному зурначу играть лезгинку, на что весельчаки изъ перестрѣливающихся всадниковъ отвѣтили тотчасъ же пляскою. Въстѣ съ тѣмъ Абдурахманъ приказалъ, обнаживъ шашки, воткнуть ихъ впереди себя въ землю, чтобы имѣть ихъ всегда подъ рукою въ случаѣ атаки. Такимъ образомъ сотня оградилась какъ бы булатнымъ частоколомъ. Оправившись отъ первой неудачи и озлобленные, какъ ея, такъ и пляскою всадниковъ, горцы съ пѣніемъ: *Ля иля иль ала!* вторично бросились въ шашки на сотню; но встрѣченные по прежнему дружнымъ огнемъ, быстро отступили, оставивъ предъ сотнею нѣсколько убитыхъ, въ томъ числѣ пятисотеннаго начальника; наши успѣли захватить лошадей и оружіе убитыхъ. Еще нѣсколько атакъ (всего до 10-ти) производилъ непріятель, но каждый разъ былъ отражаемъ съ урономъ. Наконецъ, послѣ неудачныхъ своихъ кавалерійскихъ атакъ, онъ рѣшился дѣйствовать пѣхотою и ружейнымъ огнемъ; выдвинутая пѣхота его завязала перестрѣлку съ всадниками, неустанно отстрѣливавшимися изъ за лошадей. Болѣе 2-хъ часовъ продолжалась борьба горсти нашихъ храбрецовъ съ скопищемъ горцевъ, ружейные патроны были уже на исходѣ, оставались лишь пистолетные, а помощи еще не было видно. Въ эту критическую минуту показались всадники изъ Верхняго Дженгутая, занявшіе выгодную позицію противъ праваго крыла непріятеля и открывшіе ему во флангъ ружейный огонь, чѣмъ оказали первую помощь сотнѣ.

По полученіи въ Нижнемъ Дженгутаѣ извѣстія о нападеніи на сотню, поручикъ Ибрагимъ Ханъ, братъ его корнетъ Решидъ Ханъ съ частью конныхъ дженгутаевскихъ жителей, и бывший у нихъ въ гостяхъ корнетъ кн. Шамсудинъ Тарковский, съ бывшими при немъ всадниками изъ жителей Казанищъ, поскакали на помощь; вслѣдъ за ними выступилъ командиръ Дагестанской роты, капитанъ Катенинъ, со всѣми людьми. По прибытіи на Аркасъ Ибрагимъ Ханъ засталъ пѣхотную команду, бывшую въ прикрытіи, стоявшей у Араканскихъ воротъ, въ

разстояніи около 3-хъ верстъ отъ сотни. Покатости Дюзъ-тау были усѣяны огромными скопищами горцевъ, среди которыхъ едва виднѣлась маленькою точкою атакованная сотня, лишь перестрѣлкою свидѣтельствовавшая о ея существованіи. Тогда Ибрагимъ Ханъ приказалъ барабанщику команды ударить наступленіе, на что непріятель отвѣтилъ боемъ болѣе чѣмъ 20-ти барабановъ. Двигаясь впередъ съ командою и съ жителями, Ибрагимъ Ханъ, въ ожиданіи прибытія роты и остальныхъ жителей, остановился въ полуверстѣ отъ непріятели и открылъ по нему ружейный огонь; бывшіе у нѣкотораго числа солдатъ люттихскіе штуцера начали наносить замѣтный вредъ горцамъ. Когда прибыли рота и жители Дженгутая, Дуранги, Апши и Казанищъ началось общее наступленіе на горцевъ. Непріятель, увидя средоточіе нашихъ силъ и опасаясь быть атакованнымъ съ тыла ротами, бывшими въ сел. Оглы, началъ отступать. Поручикъ Ибрагимъ Ханъ, соединившись съ 5-ю сотнею полка, началъ наступленіе и преслѣдовалъ отступавшаго непріятели до вершины Дюзъ-тау. Въ этомъ славномъ для 5-й сотни дѣлѣ, продолжавшемся отъ 7-ми до 11-ти часовъ утра, общая наша потеря была: сотникъ Абдурахманъ Нуричъ раненъ въ лѣвую руку выше локтя ружейною пулею, ранено всадниковъ—2, контужено 7 всадниковъ и жителей, лошадей ранено 15. Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ 11 труповъ, въ томъ числѣ 500-наго начальника; въ числѣ же тяжело раненыхъ былъ аварскій наибъ Инкочилау Дебиръ; сверхъ того досталось нашимъ въ добычу: 15 лошадей, много оружія и другихъ вещей. Геройская 5-я сотня своею стойкостью спасла оба Дженгутая, такъ какъ оказалось, что Кази Магома имѣлъ намѣреніе ограбить и разорить оба селенія и жителей ихъ переселить въ горы. Штабсъ-капитанъ Шихшабековъ, раздосадованный тѣмъ, что ему пришлось драться безъ своихъ односельцевъ, послѣ дѣла сказалъ громогласно Ибрагимъ Хану: „Вышли ты нашихъ дженгутаевцевъ изъ селенія и предоставь ихъ женъ этимъ всадникамъ для размноженія храбраго поколѣнія“. Чтобы исправить неудачу скопище Кази Магомы, пройдя 27-го октября чрезъ Араканы и Ирганай, 28-го октября вышло около Караная и Эрпели и успѣло, выманивъ жителей этихъ селеній на тревогу, убить у нихъ 8 человекъ, ранить 16 и захватить въ плѣнъ 7. Князь Орбеліани, желая сохранить въ 5-й сотнѣ память о блистательномъ дѣлѣ 26-го октября, подарилъ ей значекъ изъ бѣлаго моаръ-антика съ золотою бахромою и золотыми надписями по обѣ стороны значка по русски и по арабски: „Аркасъ. 26-го октября 1855 г.“. Значекъ былъ врученъ 5-й сотнѣ при собраніи всего полка, всѣ всадники котораго были угощены водкою и бараниною (*).

1856-й годъ въ исторіи Кавказской войны имѣетъ важное значеніе. Императору Александру II, приступившему къ преобразовательной дѣятельности съ цѣлью развитія народныхъ силъ для блага Россіи, было, можно сказать, необходимо окончить также и тягостную для государства Кавказскую войну, много лѣтъ отвлекавшую значительныя матеріальныя силы народа. Еще 15 ноября 1854 г.,

(*) За отличіе въ дѣлахъ въ 1855 г. съ горцами удостоились наградъ слѣдующіе чины полка: кн. Багратіонъ чинъ подполковника со старш. съ 4 августа 1855 г.; есауль Каргановъ—Монаршее благоволеніе; сотникъ Аджіовъ Дебиръ оглы и подпоручикъ Муртузали Магомедъ оглы—Станислава 3 ст. съ меч.; хорунжіе: Кибитъ Гусейнъ Магома оглы—чинъ сотника съ 12 октября 1855 г., Кази Магомедъ оглы—чинъ сотника; подпоручикъ Квинитадзе—слѣдующій чинъ. Урядники: Кохсуръ Шахбазъ оглы, всадники: Кади Мулла Магома оглы, Юнусъ Ибрагимъ оглы—знакъ отличія военнаго ордена 4 ст.; всадники: Калитинъ Магома Гитино Магома оглы, Гаджи Магома Галаховъ оглы и Магома Сеидъ Магома оглы—званіе юнкера; 3 урядникамъ и 14 всадникамъ—серебр. медали „за храбрость“ въ петлицу. Въ февраль 1855 г. Всемилостивѣйше пожалованы за спасеніе—людей отъ утопленія съ опасностью для собственной жизни: уряднику Гимбату Магомъ Хазраеву и всаднику Омару Тихову—серебряныя медали съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“ и по 10 руб. каждому.

въ самый разгаръ Восточной войны, профессоръ военной академіи генераль-майоръ Д. А. Милютинъ, участникъ Ахульгинской экспедиціи 1839 г., представилъ родителю Александра II записку, главная мысль которой заключалась въ томъ, что необходимо разрѣшить вопросъ объ установленіи системы дѣйствій на Кавказѣ и употребленіи значительныхъ силъ, собранныхъ здѣсь по случаю войны съ Турціей, дабы, по окончаніи ея, можно было, не теряя времени, употребить послѣднія съ наибольшею пользою не для экстраординарныхъ предпріятій, не для нанесенія одного какого либо удара врагу въ горахъ, а съ цѣлью систематическаго покоренія его по заранѣе обдуманному плану. Для этого необходимо заблаговременно начертать общую систему управленія Кавказскаго края и приготовить средства. Нельзя покорить разомъ враждебное намъ горское населеніе. Пройти черезъ горы, выбить скопища изъ сильныхъ позицій—не значитъ еще покорить. Намъ нужно на Кавказѣ стать такъ, чтобы съ меньшими силами можно было постоянно держать горскія племена въ страхѣ и спокойствіи, нужны укрѣпленія съ подвижными резервами, разработанныя дороги и просѣки, надо занимать тѣсныны, водворить казачьи поселенія. Эта записка генерала Милютина была оставлена Николаемъ I безъ движенія, и только 5 марта 1856 года, когда миръ былъ уже почти заключенъ, Александръ II передалъ ее военному министру, чтобы потребовать мнѣнія князей Воронцова, Барятинскаго и другихъ.

Восточная война только пріостановила на нѣсколько лѣтъ наши успѣхи на восточномъ Кавказѣ, но не могла отвратить рѣшенія роковаго вопроса для Шамиля. Мюридизмъ былъ потрясенъ еще при князѣ Воронцовѣ, и князю А. И. Барятинскому выпала счастливая доля довершить покореніе восточнаго Кавказа, начатое съ успѣхомъ его предшественникомъ. Сущность записки генерала Милютина совпадала съ мыслями князя Барятинскаго, поспѣшившаго призвать его на важный постъ начальника штаба Кавказской арміи. Съ назначеніемъ князя Барятинскаго дѣлу окончательнаго покоренія восточнаго Кавказа былъ данъ сильный толчекъ, чему способствовали щедрыя средства, предоставленныя въ его распоряженіе. Еще въ Петербургѣ князь Барятинскій изложилъ систему своихъ дѣйствій для покоренія Кавказа. Основою ихъ было поставлено покореніе Чечни и прочное водвореніе въ ней посредствомъ продолженія системы просѣкъ и проложенія дорогъ по важнѣйшимъ направленіямъ. Съ прорубкою просѣкъ и съ постройкою нѣкоторыхъ укрѣпленій мы дѣлались полными хозяевами Большой Чечни, и этимъ крайне стѣсняли Шамиля и даже ослабляли значеніе его въ Дагестанѣ. Послѣ занятія Чечни явится возможность приступить къ дѣйствіямъ въ Дагестанѣ (утвержденіе на Кара Койсу, занятіе Салатавіи), которыя стѣснятъ Шамиля до крайности и позволятъ намъ перенести дѣйствія въ глубь горъ. Князь Барятинскій засталъ Дагестанъ въ тѣхъ границахъ, въ какихъ онъ находился въ періодъ десятилѣтняго управленія Воронцова. Здѣсь мы не поддались ни на шагъ впередъ, хотя на занятой нами границѣ и установились довольно прочно. Сохраняя въ общихъ основаніяхъ систему веденія войны, принятую при князѣ Воронцовѣ, кн. Барятинскій придавалъ ей болѣе активный характеръ. Послѣ совѣщанія своего съ Евдокимовымъ и княземъ Орбеліани, князь Барятинскій опредѣлилъ въ главныхъ чертахъ свои предположенія, имѣвшія служить основаніемъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Главное вниманіе онъ обратилъ преимущественно на лѣвое крыло, гдѣ съ паденіемъ Чечни должна была, очевидно, пасть большая доля власти и вліянія Шамиля. Прикаспійскій край и Лезгинская линія должны были на первое время сохранить свою оборонительную роль, дѣлая съ



Князь М. З. Аргутинскій-Долгоруковъ.

этою цѣлью, особенно со стороны Лезгинской линіи, движенія въ горы, угрожая горцамъ въ ихъ аулахъ и изучая мѣстность, а изъ Прикаспійскаго края содѣйствуя генералу Евдокимову въ исполненіи его трудной задачи диверсіями въ Салатавію и въ нужныхъ случаяхъ посылкою ему части войскъ.

Сообразно всему вышесказанному, въ 1856 г. въ Прикаспійскомъ краѣ никакихъ выдающихся событій не происходило, и на долю нашего полка по прежнему выпадали партизанскія дѣйствія по охранѣ предѣловъ нашихъ, въ которыхъ полкъ по прежнему проявлялъ доблесть и пріобрѣталъ славу. Въ январѣ Лазаревъ получилъ извѣстіе, что на нижній Шевшерекъ араканцы выходятъ собирать сѣно и рубить лѣсъ; поэтому 13 января онъ послалъ засаду, въ томъ числѣ 30 человекъ всадниковъ полка изъ своего конвоя. Въ ночь на 14 января пѣхота заняла позицію на верху Шевшерека, а кавалерія, подъ командою состоявшаго при Лазаревѣ младшаго муллы полка, кадія Магомы Доногоно оглы,—внизу у дороги, ведущей въ Аракану. Такъ какъ по случаю снѣга жители не выходили, то Магома Доногоно оглы, по полученному прежде приказу, отправился съ кавалерією на розыски въ окрестностяхъ Аракановъ и съ 10 человекъ всадниковъ подѣхалъ къ самымъ стѣнамъ аула, гдѣ захватилъ одного человека; араканцы не преслѣдовали его.

По возвращеніи изъ Табасаранскаго похода командиръ полка ждалъ случая наказать горцевъ за нападеніе на 5-ю сотню. Случай этотъ представился въ февралѣ. Посланные въ горы всадники сообщили, что непріятель, рассчитывая на глубокой снѣгъ, выпавшій въ горахъ, и не предполагая поэтому никакихъ вторженій съ нашей стороны, уменьшилъ свою обыкновенную бдительность и охраняетъ вновь выстроенную Бурундукъ-кальскую башню только 6-ю караульными вмѣсто 55, постоянно здѣсь бывшихъ. Въ виду этого извѣстія, князь Багратіонъ вознамѣрился, если будетъ возможно, овладѣть этой башней, разорить ее и прилегавшіе къ ней по Ирганаевскому ущелью кутаны. Для приведенія своего намѣренія въ исполненіе князь Багратіонъ стянулъ въ Дженгутай 1-ю, 3-ю, 5-ю и 6-ю сотни полка, конно-ракетную команду и 2 сотни Мехтулинской милиціи, и 16 февраля выступилъ чрезъ Али-Талу и уроч. Каузъ-Кака къ Бурундукъ-кальскому перевалу. Прибывъ на перевалъ въ 11 часовъ утра, князь Багратіонъ остановилъ на высотѣ для прикрытія нашего отступленія одну сотню полка съ конно-ракетною командою и двѣ сотни Мехтулинской милиціи, а съ 3 остальными сотнями спустился внизъ въ ущелье. Зная трудность овладѣть почти неприступною башнею открытою силою, князь Багратіонъ по заранѣ составленному плану направилъ впередъ къ Бурундукъ-кальской стѣнѣ 10 охотниковъ изъ 1-й сотни, подъ командою урядника Кахсура. Они были переодѣты, большею частью, въ изорванное платье, несли на спинахъ кое какой скарбъ, а трое изъ нихъ (Амиръ Ханъ, Дадау и Муртузали) были одѣты въ женскія платья, скрывавшія кинжалы и пистолеты, и несли маленькіе красные сундучки, любимую вещь здѣшнихъ женщинъ. Подойдя къ калиткѣ въ стѣнѣ, охотники объявили караульнымъ, что они бѣглецы изъ Большихъ Казанищъ, спасающіеся отъ притѣсненій шамхала, и просятъ скорѣе пропустить ихъ въ калитку и отвести къ наibu. Весь непріятельскій карауль, вызванный любопытствомъ на верхъ стѣны, долго спрашивалъ ихъ о цѣли прихода и, всетаки не довѣряя имъ, потребовалъ выдачи оружія. 3 ружья были уже отданы, когда урядникъ Кахсуръ, понимая опасное положеніе свое безъ оружія, сталъ уговаривать караульныхъ скорѣе впустить въ калитку женщинъ, которая сильно, молъ, прозябли, идя по глубокому снѣгу цѣлую ночь.

Но и на это не согласились горцы, хотѣвшіе впустить только послѣ отобранія у всѣхъ оружія. Тогда, видя, что далѣе тянуть переговоровъ нельзя, не возбуждая окончательно подозрѣній, Кахсуръ, а за нимъ остальные 7 всадниковъ, у которыхъ оставались ружья, сдѣлали моментально залпъ изъ нихъ почти въ упоръ сидящихъ на стѣнѣ караульныхъ, изъ которыхъ 4 свалились тутъ же, а остальные два успѣли бѣжать внизъ по ущелью, захвативъ съ собою отобранныя ружья охотниковъ, а свои оставивъ въ башнѣ. Вскочить на стѣну, растворить калитку и занять башню было для охотниковъ дѣломъ одной минуты. Ихъ выстрѣлы вызвали сотни изъ засады, и они въ одно мгновенье были у калитки. 2 сотни ворвались въ ущелье, направились къ кутанамъ и, настигнувъ бѣжавшихъ караульныхъ, изрубили ихъ; но одинъ изъ нихъ все таки успѣлъ пустить сигнальную ручную гранату. Несмотря на скоро распространившуюся тревогу по пушечному сигнальному выстрѣлу въ Араканахъ, всадники успѣли разорить 3 кутана, сжечь запасы сѣна и увести болѣе 1000 барановъ. Двухъ-этажная башня и стѣна были нами разобраны до основанія, и въ 2^{1/2} часа дня всѣ три сотни и добыча были уже на перевалѣ и въ порядкѣ отступали къ Малымъ Казанищамъ. Выскакавшій было на тревогу непріятель былъ отброшенъ, безъ всякой потери съ нашей стороны, 6 пущенными ракетами и атакой 6-й сотни. Въ 8 часовъ вечера сотни возвратились въ Дженгутай. Выпущено было всего 78 ружейныхъ патроновъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ возвращенія изъ поиска сотнямъ полка пришлось принять участіе въ усмиреніи казанищенцевъ. Еще 7 февраля князь Орбеліани писалъ главнокомандующему: „Власть, ввѣренная шамхаламъ Тарковскимъ, съ тѣхъ поръ, какъ она перешла въ руки теперешняго шамхала, генералъ-лейтенанта Абу Муслима Хана, стала быстро упадать, и въ послѣдніе 15 лѣтъ шамхаль не только утратилъ вліяніе, которые предмѣстники его имѣли на Койсубу и Акушу, но несправедливыми дѣйствіями, безпечностью и совершенною неспособностью своею дошелъ до того, что въ самомъ шамхальствѣ онъ пересталъ пользоваться уваженіемъ. Безмѣрная расточительность, заставившая прибѣгать къ несправедливымъ и отяготительнымъ для жителей налогамъ и повинностямъ, сверхъ того, что они по обычаю обязаны были прежнимъ шамхаламъ, мало по мало довела народъ до неповиновенія, проявлявшагося то въ той, то въ другой деревнѣ“. Нѣкоторыя изъ деревень шамхала, озлобленныя въ высшей степени его несправедливыми дѣйствіями, открыто выражали свое неудовольствіе. Между ними наиболѣе высказались жители сел. Большіе Казанищи, которые отказались отъ исполненія многихъ изъ своихъ обязанностей къ шамхалу; когда же шамхаль ограничилъ свои требованія, казанищенцы вовсе перестали отбывать повинности. Это возстаніе грозило распространиться и въ другихъ частяхъ края, если бы тотчасъ же не были приняты рѣшительныя мѣры для потушенія волненія и истребленія его зачинщиковъ. Поэтому князь Орбеліани рѣшилъ дать казанищенцамъ строгій урокъ и этимъ положить конецъ волненію. На случай необходимости употребленія вооруженной силы, князь Орбеліани сосредоточилъ къ 19 февраля отрядъ у Т.-Х.-Шуры изъ 2 батальоновъ Самурскаго пѣхотнаго полка, дивизіона горной артилеріи, 2 роты Дагестанскаго пѣхотнаго полка и 6 сотенъ Донскихъ казаковъ. Присоединивъ 19 числа къ этому отряду 2 роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка, дивизіонъ горной артилеріи и 5 сотенъ нашего полка, князь Орбеліани рано утромъ этого числа двинулъ отрядъ одновременно съ разныхъ сторонъ къ Большому Казанищу. Жители, застигнутые врасплохъ и уstraшенные большимъ числомъ войскъ, вышли на встрѣчу Орбеліани съ моль-

бою о пощаду. Взявъ съ нихъ клятву на коранѣ повиноваться шамхалу, наказавъ нѣсколькихъ зачинщиковъ и уничтоживъ дома скрывшихся, Орбеліани оставилъ въ Казанищахъ 2 батальона и дивизионъ орудій, а остальные войска возвратилъ въ тотъ же день по штабъ-квартирамъ.

Съ наступленіемъ весны, по примѣру прежнихъ лѣтъ, стали приниматься усиленныя мѣры для охраненія передовой нашей линіи. Командующимъ 1-й и 2-й сотенъ полка было предписано посылать ежедневно съ разсвѣтомъ отъ каждой сотни по очередно въ разѣздъ 15 всадниковъ при урядникѣ; эти разѣзды должны были осматривать окрестности Дженгутая; командующій 3-й сотней долженъ былъ посылать разѣздъ изъ 25 всадниковъ при урядникѣ, который долженъ осматривать по направленію къ селенію Казанищамъ Каузинское ущелье, по обѣимъ его сторонамъ, и возвращаться послѣ этого въ сел. Буглень. Князь Орбеліани предписалъ князю Багратіону отправиться въ Большой Дженгутай и, въ случаѣ какого либо покушенія непріятеля на Мехтулинское ханство, съ сотнями полка, расположенными въ Дженгутай, отражать и преслѣдовать горцевъ. Насколько предприимчивы были горцы показываетъ слѣдующій случай: въ ночь на 31 марта нѣсколько человекъ хищниковъ пробрались къ Т.-Х.-Шурѣ, въ надеждѣ чѣмъ либо поживиться, но, не имѣя въ томъ успѣха, они, уходя, сдѣлали по валу нѣсколько выстрѣловъ, изъ коихъ однимъ былъ убитъ стоявшій на валу укрѣпленія часовой-апшеронецъ. Особая предосторожности принимались въ день Св. Пасхи, когда „горцы предполагали, что войска наши, празднуя дни Пасхи, въ увеселеніяхъ могутъ забыть всегдашнюю свою бдительность и не скоро выйдутъ на тревогу“; въ недѣлю праздниковъ въ сотняхъ лошади должны быть осѣдланными и всадники готовы по первому сигналу къ выступленію.

Въ концѣ марта мѣсяца одинъ всадникъ полка выказалъ особое мужество, такъ что удостоился обратить на себя вниманіе Государя Императора, и былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена. Всадникъ, выходецъ изъ Чиркея, Алхазъ Гусейнъ оглы, 28-го марта былъ отправленъ съ бумагами изъ укрѣпленія Евгеніевскаго въ Чиръ-юртъ и по дорогѣ наткнулся на партію изъ 5 хищниковъ, которые окружили его и предложили сдаться. Но Алхазъ, ранивъ изъ пистолета одного изъ хищниковъ, съ обнаженною шашкою въ рукѣ, бросился на другихъ, рѣшившись дорого продать свою жизнь. Озадаченные горцы бросились къ его раненой лошади, чѣмъ воспользовался Алхазъ, скрылся въ лѣсу и на другой день прибылъ въ Евгеніевское. Въ слѣдующую ночь Алхазъ опять повезъ тѣ же бумаги въ Чиръ-юртъ, взявъ съ собою 4 чиркеевскихъ жителей (въ томъ числѣ Магоматъ Багатырь оглы). На томъ же мѣстѣ, гдѣ и наканунѣ, встрѣтила ихъ конная партія хищниковъ, на этотъ разъ въ числѣ 35 человекъ. Чиркеевцы, не теряя присутствія духа, спѣшились, засѣли за камни и открыли огонь по непріятелю. Наконецъ хищники, потерявъ одного раненаго и не надѣясь принудить чиркеевцевъ къ сдачѣ, послѣ двухъ часовой перестрѣлки, отступили, и Алхазъ съ товарищами благополучно прибылъ въ Чиръ-юртъ.

2-го апрѣля вблизи сел. Халимбекъ-ауль партія мюридовъ изъ 15 человекъ сдѣлала нападеніе на всадниковъ: Булатъ Хана Шахмирзаева и Магому Муртузаліева, слѣдовавшихъ въ Капчугай; оба они, упорно защищаясь, получили раны, первый ружейною пулею въ лѣвый бокъ, второй шашкою въ голову и правое плечо. Убивъ одного мюрида, они отступали до тѣхъ поръ, пока къ нимъ не присоединился урядникъ 4-й сотни Арабъ Ханъ Бекъ Мурзаевъ съ 5 всадниками. Тогда мюриды стали отступать по направленію къ непокорнымъ предѣламъ.

Команда Арабъ Хана, по своей малочисленности, ничего не могла сдѣлать. Хотя 4-я сотня скоро по тревогѣ вышла изъ Халимбекъ-аула, но командиръ ея, штабсъ-капитанъ Джафаръ Ага, видя, что мюриды возвращаются безъ добычи, слѣдовательно не сдѣлали намъ вреда, не счелъ нужнымъ ихъ преслѣдовать. За такую нераспорядительность командиръ полка посадилъ Джафара на 7 сутокъ на Т.-Х.-Шуринскую гауптвахту. Привычка къ близости непріятеля, должно быть, иногда ослабляла бдительность и предусмотрительность полка; такъ въ апрѣлѣ помощникъ командира полка, провѣряя по приказанію послѣдняго, прикрытія при табунахъ сотенъ, донесъ, что во 2-й сотнѣ онъ хотя и нашелъ въ прикрытіи болѣе 25 всадниковъ при урядникѣ, но лошади у нихъ не были осѣдланы; въ 5-й же сотнѣ въ прикрытіи было всего 6 всадниковъ при урядникѣ, а лошади ихъ паслись безъ сѣделъ въ разныхъ мѣстахъ. 24 и 26 апрѣля бывшими въ засадахъ командами отъ 1-й и 2-й сотенъ на уроч. Джанакай и Аркасѣ было убито и поймано 4 абрека, производившихъ постоянно хищничество и убійства въ предѣлахъ нашихъ. Князь Орбеліани разрѣшилъ выдавать за каждого пойманнаго абрека по 10 руб.сер. награды.

Не желая допускать горцевъ къ набѣгамъ, князь Орбеліани не желалъ вмѣстѣ съ тѣмъ рано выводить войска на передовую линію, почему рѣшилъ самъ предпринять набѣги. Посланные въ горы всадники-лазутчики донесли, что въ окрестностяхъ сел. Гимръ жительскій скотъ пасется безъ особыхъ предосторожностей, и что гимринцы, надѣясь на свой трудно проходимый спускъ, съ давнихъ поръ никѣмъ не тревожимые, выставляютъ караулы безопасно и по большей части вовсе ихъ не имѣютъ. Тогда князь Орбеліани приказалъ командиру полка сдѣлать съ нимъ поискъ въ ту сторону. Такимъ образомъ полку снова предоставлялся случай показать свою удалъ. Съ этою цѣлью въ ночь съ 4 на 5 мая всѣ 6-ть сотенъ полка были сосредоточены въ редутѣ Агачъ-калѣ. Это мѣсто было выбрано для того, чтобы скрыть настоящую цѣль нашего движенія. Здѣсь были присоединены къ полку 2 роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка (15-я и 16-я). Отрядъ въ ту же ночь выступилъ, имѣя въ резервѣ роты, и двинулся къ спуску къ Гимрамъ вдоль Койсубулинскаго хребта безъ дороги, чрезъ лѣсъ, гдѣ пришлось переходить множество глубокихъ овраговъ. Лошади совершенно заморились, такъ что передовыя 2 сотни едва на разсвѣтѣ подошли къ высотѣ Узунъ-бутъ, откуда начинался спускъ. Послѣдній подъемъ къ этой высотѣ на разстояніи одной версты былъ такъ крутъ, что всадники спѣшились и пѣшкомъ дошли до верха, иные держась за хвосты лошадей. Въ 5 часовъ полкъ собрался на вершинѣ Узунъ-бутъ, откуда князь Багратіонъ отрядилъ 5-ю сотню полка на Амиръ-тау для наблюденія за подъемомъ къ Каранаю и присоединилъ временно къ 2 ротамъ пѣхоты 1-ю сотню, остальнымъ же 4 сотнямъ приказалъ спускаться въ Гимры. Спускъ этотъ чрезвычайно крутъ и длиненъ. Узенькая винтообразная тропа идетъ почти отвѣсно на 4 версты и, дойдя до первой сѣдловины, раздѣляется и продолжаетъ спускаться по двумъ направленіямъ: на лѣво—въ Ирганай, на право—въ Гимры. Къ счастью, густой туманъ, наполнившій съ восхода солнца все ущелье, скрылъ полкъ. Въ туманѣ всадники стали спускаться; сотни менѣе чѣмъ въ полтора часа времени были уже въ Гимринскомъ ущельѣ и, благодаря туману, успѣли расположиться въ указанныхъ имъ для засады мѣстахъ, верстахъ въ 4-хъ отъ Гимръ. Въ 9 часовъ утра туманъ внезапно разсѣялся; люди наши замѣтили табунъ и нѣсколько жителей, вышедшихъ на работы. Тогда, по данному сигналу, всѣ 4 сотни вышли изъ засады, сотникъ Каргановъ съ командуемымъ имъ 2-мъ

дивизиономъ поскакалъ по ущелью прямо къ селенію, чтобы дать время остальнымъ двумъ сотнямъ отогнать находившійся въ ущельѣ рогатый скотъ. Въ одинъ моментъ былъ захваченъ скотъ, оружіе и разная утварь, найденная на гимринскихъ хуторахъ. Появленіе войскъ въ какой нибудь верстѣ отъ селенія произвело смятеніе между жителями, которые, предполагая, вѣроятно, что мы имѣемъ намѣреніе овладѣть Гимрами, не осмѣлились выходить за ворота, пока Каргановъ не началъ отступать. Между тѣмъ, въ то время, когда Каргановъ скакалъ къ селенію и, остановившись въ верстѣ отъ него, вызвалъ фланкероу и открылъ перестрѣлку, 2-я и 6-я сотни начали выгонять къ выходу изъ ущелья рогатый скотъ и ловить разбѣгавшихся жителей, изъ которыхъ нѣкоторые, давъ выстрѣлъ, бросали ружья, а сами спасались въ лѣсистыхъ оврагахъ и балкахъ. Однако 5 женщинъ и одинъ мужчина были пойманы всадниками, и кромѣ того отогнано 107 штукъ рогатаго скота, 8 ешаковъ и увезена добыча изъ хуторовъ. Когда вся добыча была уже вывезена и выведена къ выходу изъ ущелья, Каргановъ началъ отступать отъ селенія, а 1-я сотня, находившаяся на вершанѣ Узунъ-бута, была спущена въ подкрѣпленіе отступавшимъ. Въ тоже время изъ двухъ ротъ были отряжены на мысъ, выдавшійся у половины спуска, взводъ съ нарѣзными ружьями и 10 штуцерниковъ, съ цѣлю прикрыть отступающія сотни, поражая во флангъ непріятели, выѣхавшаго, по отступленіи Карганова, въ числѣ до 100 человекъ. Спѣшившись при подъемѣ, всадники пріостановили натискъ горцевъ мѣткимъ огнемъ, поддержаннымъ издали штуцерами. Спокойному и совершенному въ полномъ порядкѣ отступленію сотенъ подѣ начальствомъ Карганова, при поддержкѣ огня Апшеронцевъ, полкъ былъ обязанъ тѣмъ, что горцы не осмѣлились насѣдать на нашъ арріергардъ, какъ могли это сдѣлать, пользуясь мѣстностью: нѣсколько горцевъ, занявшихъ подъемъ, могли бы причинить громадный вредъ. Но непріятели преслѣдовали только до половины подъема и, понеся значительный уронъ убитыми и ранеными, онъ долженъ былъ остановиться, и тѣмъ далъ намъ возможность подняться на высоты, почти безъ потери: у насъ были ранены 1 всадникъ полка (Курбанъ Акай оглы ружейною пулею въ лѣвую сторону живота не навзлетъ опасно) и 1 рядовой Апшеронецъ, а также 4 лошади. Перестрѣлка продолжалась съ 6 до 11^{1/2} часовъ утра; выпущено было въ сотняхъ 1950 ружейныхъ патроновъ и въ Апшеронскихъ ротахъ 175 ружейныхъ и 175 штуцерныхъ. Въ дѣлѣ, по засвидѣтельствованію князя Багратіона, отличную распорядительность и храбрость оказалъ Каргановъ, также Квинитадзе, командовавшій цѣпью фланкероу. Отбитый полкомъ рогатый скотъ, за исключеніемъ 9 штукъ отданныхъ въ роты Апшеронскаго полка, былъ проданъ съ аукціона и деньги розданы въ сотни.

Другой поискъ, предпринятый по приказанію князя Орбеліани, былъ совершенъ тоже въ маѣ мѣсяцѣ, и въ немъ полкъ, по словамъ приказа по войскамъ Прикаспійскаго края, „ вновь отличилъ себя чрезвычайною неутомимостью, храбростью и быстротою“. 15 мая 1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни полка прибыли къ Шурѣ и расположились здѣсь лагеремъ, принявъ палатки отъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка. Отсюда полкъ (1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни съ конно-ракетною командою; въ сотняхъ было 2 штабъ-офицера, 12 оберъ-офицеровъ, 25 векилей, 450 всадниковъ, 2 нестроевыхъ) выступилъ къ Евгеніевскому укрѣпленію, изъ котораго въ ночь съ 19 на 20 мая въ 2 часа подошелъ къ непріятелискому завалу на Дюзъ-Тау. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ туда же командиръ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Ракусса, съ 6 ротами своего полка, съ

охотничьими командами его же, Апшеронского полка и Грузинского линейного № 13-й батальона и конными и пѣшими чиркеевскими и эрпелинскими жителями. Отрядъ расположился скрытно и тихо въ лощинѣ, не доходя до завала, который, какъ оказалось на разсвѣтѣ, былъ занятъ неприятельскимъ пикетомъ. Чтобы не дѣлать тревоги, предстояло снять пикетъ безъ шума. Это дѣло было возложено на командира 3-й сотни есаула Мамало, который съ 1-ю и 3-ю сотнями быстро двинулся въ обходъ завала слѣва и скрытно обогнулъ его. Пикетъ, не подозревая близкаго присутствія нашего, былъ захваченъ врасплохъ, и караульные, побросавъ ружья и лошадей, безъ выстрѣла стали бросаться съ крутизны, чтобы достигнуть лѣса, но немногимъ это удалось, такъ какъ спѣшенные всадники 3-й сотни нѣсколькихъ убили, а трехъ взяли въ плѣнъ. Пользуясь этимъ, князь Багратіонъ, раздѣливъ всю конницу на 3 части, бросился съ нею къ селеніямъ: Новому Зубуту, Хубарамъ и Гуни, и по близости ихъ скрытно расположился. Жители, не предупрежденные выстрѣлами своихъ караульныхъ, не ожидали никакой опасности и, когда совершенно разсвѣло, стали спокойно выгонять свой скотъ на пастьбу. По данному сигналу сотни вынеслись изъ засады и бросились захватывать скотъ. Замѣтивъ ихъ, жители поспѣшно стали гнать скотъ обратно въ селенія. Всадники скоро явились у воротъ селеній, врывались въ нихъ и изъ рукъ жителей вырывали добычу, причемъ произошла небольшая схватка. Во время ея у селенія Хубаръ всадники 1-й сотни Магома Хаджи оглы, желая отбить стадо рогатаго скота, только что загнаннаго неприятелемъ въ селеніе, ворвался въ самое селеніе, былъ окруженъ жителями и сильно израненъ, но, несмотря на это, бросивъ разряженные ружье и пистолеть, мужественно отбивался шашкою. Замѣтивъ его отчаянное положеніе, прочіе всадники 1-й сотни бросились въ селеніе, опрокинули неприятеля и вырвали изъ его рукъ своего полумертваго товарища, который получилъ 8 рубленыхъ ранъ шашкою, изъ нихъ самая тяжелая въ одну четверть аршина длины праваго плеча и двѣ на макушкѣ головы съ разрушеніемъ костей черепа. Онъ нѣкоторое время оставался безъ признаковъ жизни, но чрезъ три мѣсяца совсѣмъ поправился. Князь Багратіонъ, желая скорѣе отогнать отъ селеній захваченную добычу и выйти съ полкомъ на болѣе открытую мѣстность, подалъ сигналъ къ отступленію. Горцы, хотя и малочисленные сначала, стали жарко преслѣдовать, стараясь отбить свой скотъ. Князь Багратіонъ, помѣстивъ захваченную добычу за средину полка, развернулъ сотни и тихо поддался назадъ. Перестрѣлку съ неприятелемъ вели наши фланкеры, и только по очереди, имѣя въ рукахъ обнаженные шашки, сотни отдѣльно пустились въ атаку. Отступленіе шло такъ стройно и спокойно, что, если бы не свистъ пуль и злобный визгъ и ругательства горцевъ, то дѣло, казалось, происходить на маневрахъ. Между тѣмъ полковникъ Ракусса, оставивъ двѣ роты на завалахъ, съ охотничьими командами и остальными ротами поспѣшилъ къ мѣсту и, разставивъ стрѣлковъ, принялъ на себя отступавшую колонну. Наконецъ салатавцы, собравшіеся со всѣхъ сторонъ толпами, потерпѣвъ потерю отъ удачнаго дѣйствія конно-ракетной команды и штуцерныхъ командъ, а также отъ дружныхъ атакъ сотенъ полка, прекратили преслѣдованіе и возвратились въ свои дома, и лишь нѣкоторые провожали отрядъ до самаго спуска къ Чиркею; одинъ изъ нихъ былъ убитъ, и тѣло его захвачено охотниками Дагестанскаго пѣхотнаго полка. Въ этомъ поискѣ отбито у неприятеля болѣе 200 штукъ рогатаго скота, 1200 барановъ и нѣсколько лошадей, взято въ плѣнъ 3 караульныхъ. Ранено съ нашей стороны 3 всадника Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка (Магома

Гаджи оглы, Губейнъ Тамашъ оглы и Магочоу Амиръ оглы). Во время дѣла всадниками выпущено 5003 ружейныхъ патроновъ и 12 пистолетныхъ; ракетная команда выпустила 200 ружейныхъ патроновъ и 35 ракетъ. Въ полку съ его основанія установилось правило при походныхъ передвиженіяхъ, вдали отъ боя, останавливать полкъ въ извѣстные часы, спѣшивать всадниковъ и предоставлять имъ такимъ образомъ возможность совершать установленныя ихъ религіею молитвы (намазъ). На возвратномъ пути изъ поиска въ Салатавію на этой почвѣ произошла непріятная, но характерная сцена. Князь Багратіонъ, стремившійся скорѣе въ Шуру и бывший въ дурномъ расположеніи духа, напустился съ жестокимъ крикомъ на командира 1-й сотни сотника Али Клича, дозволившаго всадникамъ остановиться для вечерняго намаза. На оправданіе Клича, что онъ полагалъ, что никто не въ правѣ запрещать людямъ исполнять обряды религіи, Багратіонъ сказалъ: Молчать, и до того забылся, что, подвинувъ къ нему на шагъ лошадь, замахнулся нагайкою. Поблѣднѣвшій, какъ мертвецъ, сотникъ такъ же сдѣлалъ жестъ рукою, вооруженною подобнымъ же оружіемъ. Князь Багратіонъ въ моментъ повернулъ лошадь и удалился въ голову колонны.

Почти одновременно съ набѣгомъ въ Салатавію команда полка изъ 22-хъ всадниковъ, состоявшая при Лазаревѣ, имѣла тоже дѣло съ горцами: 22-го мая партія до 500 человекъ пробралась отъ Кутишей къ Чогламъ. Ее нагналъ на подъемѣ изъ Чоглинскаго ущелья на Кутишинскіе высоты послѣ грабежа Лазаревъ и разсѣялъ. Команда всадниковъ полка въ этомъ дѣлѣ выпустила 180 патроновъ; изъ команды раненъ всадникъ Муртузали Кунашъ оглы въ лѣвую ногу ружейною пулею на вылетъ (онъ умеръ отъ этой раны 4 іюня того же года). Убита 1 лошадь и ранена 1.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ полкъ лишился одного изъ лучшихъ своихъ всадниковъ-развѣдчиковъ, Колодеси Джанъ Булатъ оглы, нерѣдко ходившаго въ горы совершенно одинъ, иногда съ однимъ, много съ двумя товарищами, и совершавшаго необычайно смѣлые набѣги за добычею. Оплошный пастухъ, далеко отошедшій съ стадомъ отъ своей деревни, бродившій скотъ, все, что попадалось ему во время его поисковъ въ горахъ, дѣлалось его добычею: пастуха онъ убивалъ, скотъ угонялъ, не разъ захватывалъ 200—300 барановъ. Онъ былъ хорошо извѣстенъ въ горахъ, гдѣ имя его, какъ неустрашимаго развѣдчика, возбуждало страхъ и ненависть горцевъ. Послѣ поиска въ Салатавію, Салатавскій наибъ, задумавъ отомстить полку, прежде всего рѣшился лишить его лучшаго проводника, котораго и онъ и всѣ горцы считали главнымъ виновникомъ удачныхъ поисковъ полка. Съ этою цѣлью наибъ убѣдилъ жителя сел. Дылима, Азу, бѣжать въ наши предѣлы, поступить въ полкъ и убить Колодеси, за что по возвращеніи въ горы обѣщалъ ему щедрое вознагражденіе. Дабы скрыть лучше свой умыселъ наибъ посадилъ Азу, какъ бы за вину, въ яму, изъ которой онъ какъ бы по оплошности караула бѣжалъ къ намъ. Ему удалось зачислиться въ полкъ и даже въ одну сотню съ Колодеси. Послѣдній все таки имѣлъ кунаковъ среди горцевъ, которые и сообщили ему о замыслѣ наива. Колодеси донесъ полковому командиру, который, не совсѣмъ довѣряя его словамъ, отказался наказывать Азу по одному его голословному заявленію, а посоветовалъ слѣдить за нимъ. Скоро послѣ этого Колодеси и Аза по служебнымъ обязанностямъ отправились вмѣстѣ въ Кумторкале. На возвратномъ пути у рѣчки они остановились для совершенія намаза. Совершая молитву, Колодеси недоувѣрчиво взглянулъ на своего врага, но не хотѣлъ вѣрить, чтобы тотъ воспользовался временемъ молитвы для совершенія

убійства. Но когда Колодеси, дѣлая поклоны, низко наклонилъ голову, раздался выстрѣлъ, и пистолетная пуля пробила его лѣвый бокъ, а Аза ускакалъ къ Сары-Камышу. Колодеси оторвалъ лоскуты отъ своего архалуха, заткнулъ ими рану, остановилъ этимъ кровотеченіе, мгновенно вскочилъ на коня и поскакалъ за врагомъ. Скоро онъ догналъ его, связалъ и въ тотъ же вечеръ связаннаго представилъ князю Багратіону, которому Аза во всемъ сознался. Послѣ этого Колодеси доложилъ князю, что онъ имѣлъ полную возможность убить своего врага на мѣстѣ, но не сдѣлалъ этого, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія. Теперь же, когда князь удостовѣрился въ справедливости его заявленія, онъ проситъ дозволить ему убить врага. Конечно, князь Багратіонъ не могъ на это согласиться, и Аза былъ сосланъ въ Сибирь. 1-го іюня Колодеси, вмѣстѣ съ товарищемъ Алхасомъ Гусейнъ оглы и чиркеевцемъ Магоматъ Багатыремъ оглы, извѣстными уже по отличію 28—29 марта, былъ отправленъ въ Салатавію для развѣдки о намѣреніяхъ непріятеля. 2-го числа, переправившись чрезъ Сулакъ у селенія Ахатлы, они незамѣченные дошли къ вечеру къ оврагу, по которому протекаетъ рѣчка Ахсу. Такъ какъ въ это время случился туманъ, то они, чтобы выждать время, удобное для продолженія пути, засѣли за находившуюся тутъ скалу, не замѣтивъ людей бывшихъ въ засадѣ. Едва они успѣли расположиться, какъ были окружены 9 горцами, вышедшими изъ засады; Колодеси съ товарищами бросился на нихъ въ шашки, но горцы сдѣлали залпъ изъ ружей: Колодеси палъ мертвымъ, получивъ пулю прямо въ лобъ. Оказалось, что въ партіи горцевъ находился его братъ, которымъ и была пущена роковая пуля. Въ минуту паденія Колодеси былъ узнанъ горцами. Пользуясь моментомъ, товарищи Колодеси съ шашками въ рукахъ бросились на горцевъ, которые, раздавшись на двое, пропустили ихъ, хотя преслѣдовали выстрѣлами; они успѣли соскочить въ оврагъ, причемъ Алхазъ вывихнулъ ногу, и скрыться. На разсвѣтѣ оба они вернулись въ Евгеніевское укрѣпленіе.

Въ половинѣ іюня мѣсяца войска начали выдвигаться на передовую линію, и 4 сотни полка съ конно-ракетною командою вошли въ составъ отряда, стоявшаго на Аркасѣ. Все было спокойно, войска имѣли болѣе отдыха, чѣмъ трудовъ; послѣдніе заключались лишь въ фуражировкахъ и въ сопровожденіи колоннъ въ Шуру за провіантомъ. Выступленіе въ лагерь на Аркасѣ дало поводъ къ слѣдующему приказу по полку: „Неоднократно я имѣлъ случай быть свидѣтелемъ, что воинскіе чины ввѣреннаго мнѣ полка оказывали дружеское расположеніе къ нижнимъ чинамъ регулярныхъ войскъ и конно-ракетной команды, при полку состоящей, какъ къ товарищамъ, съ которыми они раздѣляютъ труды походной и лагерной службы. Проявленія этихъ добрыхъ качествъ, достойныхъ для воина, выказались въ настоящее время и день отъ дня становятся замѣтнѣе; при передвиженіи 13 сего мѣсяца войскъ, вошедшихъ въ составъ Аркасскаго отряда, изъ сел. Дженгутая, всадники, безъ всякаго приказанія, брали на своихъ лошадей походные мѣшки немногихъ отсталыхъ солдатъ 2 батальона Апшеронскаго пѣхотнаго полка и этимъ облегчали ношу слабосильнымъ. Прекрасный поступокъ всадниковъ ввѣреннаго мнѣ полка доставляетъ мнѣ удовольствіе отъ души благодарить ихъ за тѣ чувства дружбы и готовности подать помощь, безъ различія, всѣмъ товарищамъ по службѣ“.

Въ то время, какъ сотни, стоявшія на Аркасѣ, спокойно проводили время, отдѣльныя команды полка имѣли стычки съ горцами. Въ ночь на 1 іюля Лазаревъ послалъ изъ состоявшаго при немъ конвоя 11 человекъ, въ томъ числѣ

3 всадниковъ полка, сдѣлать засаду вблизи Улли-кале; они захватили одного горца. Въ ночь на 24 іюля около Губденя происходило дѣло съ хищниками помощника шамхала Тулаева, имѣвшаго въ своемъ конвоѣ всадниковъ полка, изъ которыхъ одинъ былъ раненъ. „Въ этомъ дѣлѣ конвойная команда, доносилъ Тулаевъ, изъ всадниковъ полка служила примѣромъ жителямъ своею неустрашимостью и расторопностью“. 29 августа, во время фуражировки на высотахъ Дюзъ-тау, начальникъ колонны, капитанъ князь Крапоткинъ былъ извѣщенъ охотниками о приближеніи со стороны Шевшерека значительной партіи араканцевъ съ намѣреніемъ напасть на нашихъ фуражировъ. Князь Крапоткинъ отдѣлилъ отъ прикрытія фуражировъ 1 роту пѣхоты, 1 сотню Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и дивизионъ ракетной команды, съ коими поспѣшилъ самъ на встрѣчу непріятелю. Пройдя скрытно къ мѣсту расположенія охотниковъ, онъ замѣтилъ, что непріятель забирается вверхъ по тропинкѣ изъ Шевшерека на Дюзъ-тау. По приказанію его, охотники, сдѣлавъ залпъ по партіи, поддерживаемые ротою, бросились въ штыки и опрокинули ее. Затѣмъ послѣдовало усиленное преслѣдованіе непріятеля, но оно не могло имѣть большого успѣха по причинѣ узкой, каменистой и дурной дороги, трудно проходимой для кавалеріи. Преслѣдованіе однако продолжалось до 1½ версты внизъ по Шевшереку; непріятель, подобравъ своихъ раненыхъ, отступилъ поспѣшно къ прикрытію своему, состоявшему изъ значительныхъ партій, занимавшихся на нижней части Шевшерека заготовленіемъ сѣна и устройствомъ новой башни, по близости разоренной. По тревогѣ прибыли изъ лагеря на Аркасѣ 3 роты пѣхоты и 2 сотни полка, а равно изъ Ахкента подоспѣли 2 роты пѣхоты. Такъ какъ непріятель уже отступилъ къ Араканамъ, то преслѣдованіе было прекращено. Въ дѣлѣ, длившемся съ 9 до 11 часовъ утра, участвовали 4 сотни (1-я, 3-я, 5-я и 6-я) полка въ составѣ 1 штабъ офицера, 12 оберъ офицеровъ, 18 урядниковъ, 320 всадниковъ; было ими выпущено 715 боевыхъ патроновъ; 2 всадника было контужено. 1 октября сотни изъ Дагестанскаго отряда были отпущены въ штабъ-квартиры.

Ночью на 21-е сентября скопище горцевъ, поднявшись на Кутишинскія высоты со стороны Гергебиля, расположилось скрытно въ балкахъ, а часть его, въ 50 человѣкъ, скрылась около сел. Кутиши. Здѣсь произошло дѣло, въ которомъ участвовала команда всадниковъ полка изъ 14 человѣкъ, выпустившихъ 210 патроновъ *).

Наступившій 1857 годъ принесъ съ собою начало осуществленія плана князя Барятинскаго покоренія восточнаго Кавказа. Свои предположенія на 1857 г. князь Барятинскій изложилъ въ общихъ чертахъ въ письмѣ къ военному мини-

*) Въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ всадникомъ Алхазомъ Гусейномъ оглы въ дѣлѣ противъ хищниковъ 28 и 29 марта 1856 г., ему Высочайше пожалованъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ. Высочайше утверждены были назначенія: знакъ отличія военнаго ордена 4 ст. велилю Исмаилъ Ибрагимову и всаднику Имамъ Кули Сулейманову; золотыхъ медалей съ надписью „за храбрость“ въ петлицѣ 3 всадникамъ; такихъ же серебряныхъ на шею 4-мъ всадникамъ; такихъ же серебряныхъ въ петлицу 7-ми всадникамъ; серебряныхъ медалей съ надписью „за храбрость“ на шею на Анненской лентѣ 1-му всаднику. За отличіе въ перестрѣлкахъ съ горцами во второй половинѣ 1856 г. и труды во время лѣтнихъ движеній Дагестанскаго отряда пожалованы ч. д. сотеннаго вахмистра, Петру Бердзенову, юнкеру Магомѣ Даутову, Моллѣ Магомѣ Гасанову, Камасу Магома Магомаеву, юнкеру Орусъ Хану Аташеву, Муртузали Хаджи Магомаеву, Булатъ Хану Шахмирзаеву, Тебелосулу Магомаеву, Гамзѣ Гамзаеву, Гусейнъ Маданову, Хазли Хану Муртузаліеву, Курбану Акаеву, Газры Дада Гасанову и Могачеву Амирову—знакъ отличія военнаго ордена 4 ст.; юнкеру Герекли Нурусиллову—зн. отл. в. о. 3 степ.; юнкерамъ Гусейну Казанбіеву, Сенду Имамъ Магомаеву—золотыя медали за храбрость на шею; юнкеру Арабъ Хану Беку Мурзаеву—такая же въ петлицу; старшему полковому муллѣ, Муллачи Гусейнову, младшему муллѣ Нуръ Али Гюнашеву, 36 всадникамъ—серебряныя медали за храбрость въ петлицу; Михаилу Магомаеву, Гамзѣ Османову, Али Магомаеву, Царгуну Кура Магомаеву, Гитинову Магомаеву—званіе юнкера. Есауламъ: Карганову—

стру 4 декабря 1856 г. Въ Прикаспійскомъ краѣ предполагалось производить работы по возведенію нѣкоторыхъ штабъ-квартиръ и исправленію укрѣпленій, а также, кромѣ охраненія края, дѣлать движенія и въ непокорныя намъ общества для предупрежденія прорыва горцевъ въ наши предѣлы или съ цѣлью утвердиться въ такихъ пунктахъ, которые, будучи упрочены за нами, доставятъ по положенію своему большія выгоды въ оборонительномъ и наступательномъ отношеніяхъ. А. Д. Милютинъ развивалъ планы на 1857 г. въ письмѣ къ князю Орбеліани 8 января 1857 г.: онъ сообщалъ, что князь Барятинскій предлагаетъ на его обсужденіе, что было бы весьма полезно при первомъ удобномъ случаѣ заняться расчисткою лѣсовъ въ Салатавіи, направивъ для сего свободныя части войскъ и въ благопріятнѣйшее время года отъ Евгеніевскаго укрѣпленія чрезъ Теренгуль къ Буртунаю, отъ Міатловъ чрезъ Хубарскія высоты и отъ Чиръ-юрта къ Дылыму. Такое употребленіе войскъ, по мнѣнію князя Барятинскаго, не только развлекло бы силы и вниманіе непріятели, но принесло бы существенно плоды для успокоенія кумыкской и шамхальской плоскости, а вмѣстѣ съ тѣмъ ускорило бы дѣла наши въ Большой Чечнѣ. Наконецъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1857 г., планъ дѣйствій въ этомъ году принялъ совершенно опредѣленный видъ. Въ этомъ мѣсяцѣ князь Барятинскій проѣхалъ по передовой чеченской линіи до Чиръ-юрта и 27 числа произвелъ рекогносцировку въ глубь Ауха до границъ Ичкеріи, изъ которой вынесъ убѣжденіе, что полное обладаніе чеченскою плоскостью и спокойствіе въ Прикаспійскомъ краѣ будутъ достигнуты только при условіи занятія нами ближайшихъ предгорій Андійскаго водораздѣльнаго хребта. Перенесеніе сюда передовыхъ укрѣпленій, согласно съ выработанной уже системой дѣйствій на Кавказѣ, значительно сокращало длину передовой линіи и давало возможность съ меньшимъ числомъ войскъ строже оберегать наши предѣлы отъ непріятельскихъ вторженій. На совѣщаніи съ начальникомъ Лѣваго фланга, генералъ-лейтенантомъ Евдокимовымъ, и княземъ Орбеліани, князь Барятинскій рѣшилъ перенести штабъ-квартиру Дагестанскаго пѣхотнаго полка изъ Ишкартовъ въ Салатавію, въ окрестности сел. Буртуная, и поручилъ князю Орбеліани сдѣлать всѣ нужныя для сего распоряженія.

Первый день новаго 1857 г. ознаменовался дерзкимъ набѣгомъ Салатавскаго наиба Гебека на самую Шуру. Горцы вообще любили дѣлать свои набѣги въ наши большіе праздники, дни которыхъ они прекрасно знали, и когда они ожидали встрѣтить менѣе бдительности отъ войскъ, проводящихъ время въ праздничномъ весельѣ. Такъ и теперь Гебекъ, желавшій давно уже отомстить за наши поиски въ Салатавіи, избралъ день новаго года, когда всѣ заняты визитами;

Стан. 2 ст. съ меч., Пржецлавскому—Монаршее благоволеніе, Мамало Мамалосулъ—Стан. 2 ст. съ меч., штабъ-капитанъ Джафаръ Ага Магома Али оглы—чинъ есаула съ 20 мая 1856 г.; сотнику Абдурахману Нуричъ оглы—Анну 3 ст. съ меч. Лѣварю Костемеровскому разрѣшено присоединить къ ордену св. Анны 2-й ст. Императорскую корону. За отличную храбрость и распорядительность, оказанная въ разновременныхъ перестрѣлкахъ съ горцами въ 1855 и 1856 гг., пожалованы: сотнику Абдурахману Нуричеву—Стан. 3 ст. съ меч. Уряднику Магомету Махматову и Сеидъ Иمامу Магомаеву, всаднику Николаю Вахрадзе—знак. отличія военнаго ордена 3 ст.; урядникамъ Гимбату Магома Хазрыеву, Гамзѣ Османову, Газіову Курбанову, Омару Газалиеву и Гаджіову Раджабову, всадникамъ: Заманъ Дада Гитино Магомаеву, Магометъ Эминъ Нуръ Магомаеву, Мирзѣ Хирмизалову, Пируну Царверцинову, Салману Ягубову, Магомѣ Гитино Магомаеву, Муртузали Кальбацилову, Гасану Магомаеву, Алибеку Кубаеву, Горо Омаръ Магомаеву—знак. отличія военнаго ордена 4 ст.; Гаджіову Кура Магомаеву, Магомѣ Маданову, Гимбату Али Магомаеву и Исмаилу Ибрагимову—званіе юнкера; Гаджіову Ункулу—золотая медаль „за храбрость“ въ петлицу; 18 всадникамъ—такая же медаль серебряная. За отличіе въ разновременныхъ дѣлахъ съ горцами въ 1855—1856 гг. юнкера Гайдаръ Бекъ Дебировъ произведенъ въ хорунжіе, и зачисленъ въ 5-ю сотню, Яковъ Меликъ Шахназаровъ въ прапорщики милиціи съ отчисленіемъ отъ полка и зачисленіемъ по милиціи. Это первый случай производства въ офицеры за отличіе въ полку.

притомъ же онъ зналъ, что въ Шурѣ изъ кавалеріи имѣется только небольшая казачья команда на посту. Набравъ сильную партію изъ 400 доброконныхъ, Гебекъ утромъ 1 января двинулся къ Шурѣ. Большую часть своей партіи онъ оставилъ въ засадѣ на уроч. Сары-Камышѣ и около 50 человекъ выслалъ къ самому укрѣпленію Т.-Х.-Шура для поиска. Около 9 часовъ утра эта партія была открыта командою Дагестанскаго пѣхотнаго полка, находившеюся недалеко отъ укрѣпленія; завязалась перестрѣлка. На тревогу выбѣжали строившіяся къ парадну роты Апшеронскаго полка, а вслѣдъ за ними бросился на преслѣдованіе хищниковъ князь Багратіонъ съ 25 казаками Донскаго полка съ Т.-Х.-Шуринаскаго поста и съ 10 всадниками полка, бывшими случайно въ Шурѣ. Изъ Халимбекъ-аула выскакало около 50 человекъ всадниковъ 4-й сотни полка. Князь Багратіонъ и офицеры, приготовлявшіеся къ парадну, поскакали въ парадной формѣ. Присоединивъ къ себѣ на 5-й верстѣ всадниковъ 4-й сотни, князь Багратіонъ въ 14 верстахъ отъ Шуры около Сары-Камыша увидѣлъ вдали непріятельскую партію, напавшую, какъ потомъ оказалось, на 25 чиркеевцевъ, шедшихъ по дорогѣ изъ своего аула. Багратіонъ поспѣшилъ туда, но непріятель, замѣтивъ нашу команду, началъ скорѣе отступленіе. Продолжая преслѣдованіе, наши догнали на ружейный выстрѣлъ партію около бывшихъ кутановъ Идрисъ-аула. Непріятель, замѣтивъ нашу малочисленность, остановился, повернулся и съ гикомъ бросился въ шашки, но, проскакавъ не болѣе 30 шаговъ и встрѣченный дружнымъ залпомъ, началъ снова отступленіе съ усиленной перестрѣлкой. Этотъ маневръ онъ повторялъ 4 раза, на разстояніи 20 верстъ, всякій разъ, какъ ему представлялась удобная позиція и всякій разъ стойкость нашихъ людей останавливала его. На Истису-Гечу къ командѣ Багратіона присоединилось до 40 человекъ эрпелинскихъ и каранаевскихъ жителей. Непріятель, увидя это подкрѣпленіе, обратился въ совершенное бѣгство, будучи преслѣдуемъ нами до самой Міатлинской переправы и провожаемъ постояннымъ ружейнымъ огнемъ, а съ Міатлинской башни, подъ которой онъ хотѣлъ переправиться, и пушечными выстрѣлами. Непріятель оставилъ въ рукахъ нашихъ одного плѣннаго, 4 трупа, 6 убитыхъ лошадей съ приборомъ, побросалъ до 20 ружей и пистолетовъ, и, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, вся потеря его убитыми, утонувшими и умершими отъ ранъ простиралась до 18 человекъ и до 32 лошадей. У насъ ранено 3 всадника полка и 3 чиркеевца, убито 4 лошади всадниковъ полка, ранено 7 лошадей ихъ же и 2 донскихъ казаковъ; всадниками полка выпущено 690 и казаками Донскаго № 41 полка 270 патроновъ. Съ мѣста выступленія до самой переправы (45 верстъ) всадникамъ полка и казакамъ пришлось идти самою сильною рысью, а по временамъ и въ карьеръ, дѣйствуя при этомъ то шашкою, то ружьемъ. Сдѣлавъ у рѣчки небольшой отдыхъ, команда вернулась въ Шуру въ тотъ же день довольно рано, сдѣлавъ такимъ образомъ въ половину зимнихъ сутокъ 90 верстъ.

Посланные въ горы въ началѣ апрѣля лазутчики-всадники полка сообщили, что Гебекъ снова собираетъ партію, почему князь Орбеліани предписалъ князю Багратіону сдѣлать съ полкомъ поискъ въ Салатавію, чтобы предупредить замыслы Гебека. На поддержаніе полка были назначены 2 батальона Дагестанскаго пѣхотнаго полка, охотничьи команды отъ того же полка и Апшеронскаго, часть Карабудагъ-кентской милиціи и конно-ракетная команда. 23 апрѣля войска эти къ 8 часамъ вечера собрались къ Евгеніевскому укрѣпленію, а 24 числа въ 2 часа утра прибыли на уроч. Ибрагимъ-дада въ верхней Салатавіи, гдѣ и рас-

положились скрытно въ ожиданіи разсвѣта, занявъ пикетами пути, по которымъ можно было ожидать непріятеля. Едва разсвѣло, какъ со стороны сел. Буртуная и Хубаръ показался сильный конный непріятель. Пикеты, подпустивъ его на близкое разстояніе, сдѣлали по немъ залпъ, долженствовавшій по заранѣе сдѣланному условію служить сигналомъ къ атакѣ. Тогда всадники, поддержанные охотниками и 2 ротами, вышли изъ засады и бросились на непріятеля, который, не ожидая здѣсь встрѣтить нашъ отрядъ, спѣшился и поспѣшно обратился въ бѣгство, преслѣдуемый огнемъ пѣхоты и ракетами. Въ это самое время со стороны Зубута показалась новая непріятельская партія конницы, спѣшившая на тревогу. Чтобы не дать ей соединиться съ первою партією и поддержать ее, князь Багратіонъ послалъ 2 сотни полка на нее. Сотни въ минуту опрокинули зубутовцевъ и преслѣдовали ихъ на пространствѣ 8 верстъ. Такимъ образомъ разбитый на всѣхъ пунктахъ непріятель поспѣшилъ скрыться въ свои селенія, а войска наши, послѣ краткаго отдыха, благополучно отступили къ Евгеніевскому. Донося объ этомъ поискѣ, князь Багратіонъ писалъ: „Всадники ввѣреннаго мнѣ полка, неограничиваясь одною храбростью и удалствомъ, исполняли требованіе самой строгой дисциплины, стройность рядовъ ихъ придавала имъ видъ сильнаго регулярнаго войска. Отличались Каргановъ и Пржецлавскій, которые командовали во время боя дивизіонами, и поручикъ Квинитадзе, бывший съ охотниками отъ полка“. Непріятель въ дѣлѣ 24 апрѣля потерялъ 23 человекъ убитыми и ранеными; въ числѣ первыхъ находилси пятисотенный начальникъ, престарѣлый Гасанъ Буртунаевскій, извѣстный своею храбростью, и особенно уважаемый Шамилемъ. Нами захваченъ въ плѣнъ 1 мюридъ, отбито 11 лошадей и много оружія. У насъ ранено 3 всадника полка и 1 пѣхотинецъ. Въ дѣлѣ, длившемся съ 7 час. утра до 4 часовъ пополудни, всадниками полка и милицією выпущено 3790 ружейныхъ патроновъ.

Наступало время, когда долженъ былъ привести въ исполненіе планъ занятія Салатавіи, какъ первый шагъ къ прочному нашему утвержденію въ сердцѣ владѣній Шамиля. Въ этомъ важномъ для насъ дѣлѣ видная роль выпала на долю Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, „одной изъ лучшихъ частей Кавказской арміи“, какъ выразился о немъ князь Барятинскій въ письмѣ къ военному министру. „Воинскіе чины полка съ 1857 по 1860 г. всѣ находились, какъ доносилъ потомъ командиръ полка, въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Дагестанскомъ отрядѣ, и ни одинъ изъ нихъ не оставался въ районѣ штабъ-квартиръ полка“.

15 іюня 1857 г. войска, предназначенныя въ Салатавскій отрядъ, стягивались чрезъ Шуру въ укрѣпленіе Евгеніевское, около котораго къ вечеру собрались: 2 батальона Апшеронскаго, 4 батальона Дагестанскаго, 2 батальона Самурскаго и 1 батальонъ Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ, 21 стрѣлковый батальонъ, взводъ саперъ сапернаго батальона съ ротою мастеровыхъ, дивизіонъ легкой артилеріи и 6 орудій горныхъ, 2 дивизіона Сѣверскаго драгунскаго полка, 2 сотни казачьихъ Донскихъ №№ 41 и 81 полковъ. 5 сотенъ (1-я, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни) Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка съ конною ракетною командою, 6 сотенъ милиціи, всего 10 батальоновъ пѣхоты, взводъ саперъ, 10 орудій, 4 эскадрона и 14 сотенъ. Съ своей стороны непріятель приготовился къ отпору. Съ вечера 15 числа на горахъ противъ Евгеніевскаго видны были пикеты горцевъ. По извѣстіямъ лазутчиковъ, Шамиль зналъ о нашемъ намѣреніи, предупреждалъ жителей Салатавіи о немъ, обѣщалъ имъ помочь и дѣйстви-

тельно прислалъ въ Салатавію 4 наибовъ изъ Гумбета и Ауха съ партіями. Салатавцы увѣряли Шамиля, что будутъ сопротивляться русскимъ до послѣднихъ силъ; но Шамиль не вполне довѣрялъ имъ и, чтобы имѣть ихъ въ своихъ рукахъ, приказалъ жителямъ отогнать стада къ Мичикъ-калу и въ Гумбетъ. По приказанію имама, жители Салатавіи со всѣмъ своимъ имуществомъ скрылись въ лѣсахъ и непроходимыхъ оврагахъ; пустые же аулы заняли партіи, присланныя Шамилемъ. Караулы и пикеты были разставлены на всѣхъ высотахъ лѣваго берега Сулака. Отрядъ, собранный подъ Евгеньевскомъ, былъ настолько сильный, что не было сомнѣній въ успѣхѣ предпріятія. Но, предвидя препятствія и желая непременно 16 іюня занять окрестности Старога Буртуная, князь Орбеліани приказалъ авангарду (изъ 4 батальоновъ, горныхъ орудій, нашего полка и конной милиціи), подъ начальствомъ генераль-майора Волкова, выступить въ 3 часа утра съ тѣмъ, чтобы обойти лѣсистый и укрѣпленный завалами Теренгульскій оврагъ, и этимъ подготовить главнымъ силамъ безпрепятственное занятіе его.

Въ ненастный разсвѣтъ 16 іюня войска генерала Волкова выступили изъ Евгеньевского и стали подниматься по скалистой дорогѣ, ведущей прямо вверхъ, поодаль отъ боковыхъ гребней слѣва, и возлѣ густого лѣса съ продольнымъ оврагомъ съ правой стороны. Холодный дождь и туманъ способствовали скрытности нашего движенія, и авангардъ безъ сопротивленія достигъ вершины подъема, гдѣ на крутомъ выступѣ горы, называемомъ Ибрагимъ-дада, устроенный горцами заваль былъ немедленно занятъ и разрушенъ. Князь Орбеліани, бывший впереди, воспользовался оплошностью горцевъ, не выставившихъ пикеты, очевидно, не ожидая насъ въ такую погоду, приказалъ авангарду, вмѣсто кружнаго по горамъ обхода, прямо двинуться съ завала на Теренгуль, находившійся впереди у подошвы Ибрагимъ-дады, и занять его. Конно-иррегулярный полкъ, милиція, казаки пошли къ Теренгулу на рысяхъ, поддерживаемые батальонами Дагестанцевъ и горною артилеріею, которые бѣглымъ шагомъ поспѣшили за передовыми частями. Полкъ, казаки и милиція быстро прошли пространство, отдѣлявшее заваль отъ Теренгула, бросились по крутому испорченному спуску въ темную глубину лѣсистаго оврага и чрезъ полчаса овладѣли противоположными высотами и караульною башнею, откуда горцы, застигнутые врасплохъ, поспѣшно бѣжали. Непрительскія партіи, расположенныя въ сосѣднихъ аулахъ, узнавъ о появленіи русскихъ, бросились со всѣхъ сторонъ къ Теренгулу, но было уже поздно: позиція, защищавшая входъ въ центръ Салатавіи, была уже въ нашихъ рукахъ. Въ тотъ же день весь отрядъ сосредоточился на Теренгулѣ, ставъ по обѣимъ сторонамъ оврага и оставивъ на Ибрагимъ-дадѣ 2 батальона Апшеронцевъ, взводъ горныхъ орудій и сотню милиціи для охраненія сообщенія съ Евгеньевскимъ. На другой же день, 17 іюня, приступлено было къ вырубкѣ просѣки чрезъ оврагъ, а также была сдѣлана усиленная рекогносцировка къ сторонѣ Новаго Буртуная. Послѣ небольшой перестрѣлки, во время которой находившимися въ дѣлѣ 12 урядниками и 220 всадниками полка было выпущено 312 ружейныхъ патроновъ, конница и батальоны Дагестанцевъ прогнали непріятеля, занявшаго высоты передъ Новымъ Буртунаемъ. Во время перестрѣлки былъ контуженъ ружейною пулею сотникъ Абдурахманъ Нуричевъ и раненъ смертельно лазаретный служитель Петръ Серодовичъ. Рекогносцировка показала, что лучшее мѣсто для штабъ-квартиры полка, какъ въ военномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, было на возвышенной плоскости, примыкающей къ

разоренному Старому Буртунаю. 19 іюня прїѣхаль въ отрядъ генераль Евдокимовъ. Въ этотъ день 14 урядниками и 305 всадниками полка, находившимися въ пикетахъ и т. п., было выпущено 518 ружейныхъ патроновъ, а 20 іюня 5 урядниками и 105 всадниками—154 ружейныхъ патроновъ.

21-го іюня княземъ Орбеліани вмѣстѣ съ генераломъ Евдокимовымъ была произведена рекогносцировка окрестностей Новаго Буртуная и въ особенности путей, ведущихъ къ Ауху, Дылыму и Зандаку. Для этого 2 батальона Дагестанцевъ были выдвинуты съ взводомъ горной артилеріи на хребетъ предъ Новымъ Буртунаемъ, а вся конница направлена по скатамъ хребта, отдѣляющаго Салатавію отъ Гумбета. Непрїятель, собравшійся въ значительныхъ силахъ, послѣ перестрѣлки, въ которой 25 урядниковъ и 615 всадниковъ полка выпустили 920 ружейныхъ патроновъ, былъ оттѣсненъ къ Алмакскимъ лѣсамъ. Въ этихъ перестрѣлкахъ съ непрїателемъ были ранены: урядникъ Алескендеръ Гимбатовъ и всадники Сулейманъ Шамтуловъ и Умаханъ Кутулановъ.

Между тѣмъ скопища непрїятеля увеличивались, и къ 22 іюня ихъ собралось, конныхъ и пѣшихъ, до шести тысячъ, съ 4 орудіями. Въ этотъ же день прибылъ въ Новый Буртунай самъ Шамиль. Салатавцы, угрожаемые съ одной стороны имъ, съ другой нами, скрывались въ лѣсахъ и выжидали, чѣмъ кончится наше предпріятіе. Въ это время Теренгуль пріобрѣталъ съ каждымъ днемъ видъ все болѣе открытый и оживленный. Въ немъ вырубались деревья, заготовлялись лѣсные матеріалы для укрѣпленія, выжигалась известь и т. д.; ежедневно въ отрядъ прибывали транспорты съ строительными матеріалами; дорога отъ Теренгула до Евгеніевскаго по цѣлымъ днямъ оживлялась колоннами, сопровождавшими транспорты. Такое оживленіе, конечно, не могло укрыться отъ Шамиля, который уже на другой день своего прибытія задумалъ дѣйствовать на наше сообщеніе въ тылу. 23 іюня около полудня изъ нашего лагеря было замѣчено большое движеніе непрїятельскихъ скопищъ, направлявшихся отъ Новаго Буртуная внизъ по пересѣченной кое гдѣ лѣсистой мѣстности къ Зубуту. Конница, высланная на Ибрагимъ-даду для наблюденія за непрїателемъ, усмотрѣла, что большая часть конныхъ направилась къ Старому Зубуту около Сулака, а пѣшіе съ остальными конными вошли въ лѣсъ, примыкающій къ дорогѣ въ Евгеніевское. Высланныя за конницей роты пѣхоты завязали перестрѣлку, но горцы скрылись въ лѣсу. Все это указывало на замысль Шамиля напасть на наше сообщеніе, и дѣйствительно 24 іюня произошло нападеніе на наши транспорты, шедшіе съ колонною изъ Евгеніевскаго, отбитое нами съ громаднымъ урономъ для горцевъ; въ этомъ дѣлѣ нашъ полкъ не участвовалъ. Послѣ обѣда 24 іюня Шамиль вывезъ изъ Алмака четыре орудія и открылъ по нашему лагерю пальбу ядрами и гранатами, безвредную для насъ по дальности разстоянія, но вечеромъ отвезъ эти орудія въ лѣсъ.

25-го числа 1-я сотня полка, посланная въ разъѣздъ, пользуясь туманомъ, сняла непрїятельскій пикетъ, состоявшій изъ 10 человекъ, изъ которыхъ 4 было убито и 6 ранено. 27 іюня въ 3 часа пополудни Шамиль снова вывезъ орудія подъ прикрытіемъ значительной партіи и сталъ обстрѣливать ядрами авангардный лагерь, расположенный по лѣвую сторону Теренгульскаго оврага. Выдвинутыя впередъ 3 мортиры нѣсколькими гранатами заставили горцевъ убрать ихъ орудія. Въ это время лучшая непрїятельская конница, отдѣлившись отъ партіи, бросилась на 5-ю сотню полка, бывшую на аванпостахъ въ пикетѣ, съ цѣлью ее отрѣзать. Сотня приняла ее залпомъ и въ свою очередь пошла въ атаку.

Послѣдняя была поддержана остальными сотнями полка съ конно-ракетною командою и 2-мъ дивизиономъ драгунъ. Непрiятельская конница съ урономъ скрылась въ лѣсу. На слѣдующій день, 28 iюня, непрiятель ночью сдѣлалъ сильную пѣшую засаду, около Старого Буртуная, гдѣ на небольшомъ курганѣ, по склону къ ложбинѣ, бывшей впереди, выставлялся съ утра пикетъ отъ нашего авангарднаго лагеря. Полувзводъ 4-й роты Дагестанцевъ 28 числа, не выждавъ разъѣзда сотни нашего полка, рано утромъ сталъ приближаться къ означенному мѣсту. Горцы, допустивъ его близко, сдѣлали залпъ и бросились на солдатъ въ шашки. Сперва озадаченные Дагестанцы, собравшись въ кучу, начали отстрѣливаться и отбиваться штыками; въ эту же минуту дежурная сотня нашего полка бросилась на выручку и, несмотря на пальбу изъ непрiятельскихъ орудiй, заставила горцевъ бѣжать. Въ дѣлахъ 27—28 iюня былъ контуженъ 1 офицеръ (Абдурахманъ Нуричевъ) и ранено 3 всадника: Имамъ Газали Нуръ Магомаевъ (изъ Салтовъ), Магома Омаровъ (изъ Кудали) и Халать Каирбековъ (изъ Гилли).

Всѣ попытки горцевъ напасть врасплохъ такимъ образомъ не удавались, и горцы наконецъ прекратили покушенiя, такъ что съ 30 iюня по 7 iюля передовыя цѣпи лагеря не подвергались никакимъ нападенiямъ. Между тѣмъ Шамиль, занимавшiй со своими скопищами по прежнему лѣса въ окрестностяхъ Алмака и Новаго Буртуная, убѣдился, что войска прочно водворяются въ Салатави; онъ употреблялъ всѣ усилiя, чтобы убѣдить жителей переселиться въ Андiю и Гумбетъ; но салатавцы, зная, что послѣднiе не могутъ прокормить и собственнаго населенiя, не соглашались. Работы наши много подвигались впередъ, и Теренгульскiй оврагъ, съ проложенiемъ удобной дороги чрезъ его кручи, постепенно очищаемый отъ вѣковаго лѣса, теперь обезпечивался возводимымъ капониромъ, расположеннымъ на боковой кручѣ со стороны Старого Буртуная и предназначеннымъ для охраненiя дороги чрезъ оврагъ. Вскорѣ затѣмъ, имѣя уже возможность приступить къ постройкѣ самой штабъ-квартиры, князь Орбелiани поручилъ начальнику инженеровъ армiи генералъ-майору Кесслеру вмѣстѣ съ начальникомъ штаба подполковникомъ Радецкимъ опредѣлить очертанiе предполагаемаго укрѣпленiя и, сообразно этому, избрать мѣсто для размѣщенiя войскъ на новой позицiи. Для этого 6 iюля была произведена ими рекогносцировка къ сторонѣ Новаго Буртуная, куда были направлены батальонъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка и нашъ полкъ. Непрiятель показался въ значительномъ числѣ, произошла перестрѣлка, но непрiятель ничего особеннаго не предпринялъ.

Оставивъ на Теренгульскомъ оврагѣ необходимое число войскъ для работъ, князь Орбелiани 7 iюля съ большею частью отряда перешелъ на позицiю около Старого Буртуная для работъ по постройкѣ штабъ-квартиры. Для обезпеченiя отряда отъ огня непрiятеля необходимо было занять и командующiя высоты, лежащiя въ 1¹/₂ верстахъ къ Новому Буртунаю. Для занятiя ихъ князь Орбелiани направилъ тотчасъ по приходѣ на позицiю всю кавалерiю въ обходъ праваго фланга непрiятеля, занимавшаго эти высоты конницею, а самъ съ 3 батальонами направился туда съ фронта. Кавалерiя понеслась на рысяхъ, сбила непрiятеля и отбросила на слѣдующiя высоты, лежащiя между Алмакомъ и Н. Буртунаемъ. Князь Орбелiани занялъ очищенныя высоты и, не теряя времени, приступилъ къ постройкѣ земляного укрѣпленiя на 2 батальона и 4 орудiя; оно предназначалось для охраненiя общаго расположенiя нашихъ войскъ, и было окончено и занято въ тотъ же день. Въ это время на высоты, куда отступила непрiятельская конница, по тревогѣ начали собираться пѣшия толпы и выѣхало 4 орудiя.

Командовавший кавалерією, генераль-майоръ Голумбіевскій отодвинулъ ее внѣ непріятельскаго выстрѣла и спѣшилъ. Для наблюденія же за непріятелемъ выдвинулъ далеко впередъ 2-й дивизионъ нашего полка (3-я и 4-я сотни); 3-я сотня, подъ начальствомъ есаула Мамало, стала развернутымъ фронтомъ на довольно открытомъ мѣстѣ, имѣя впереди себя разсыпавшихся фланкеровъ дивизиона, которые и завязали перестрѣлку съ непріятельскими аванпостами. Вывезенныя Шамилемъ 4 орудія начали огонь. Хотя непріятельскія ядра не долетали до всей кавалеріи, но огню подвергалась болѣе всѣхъ 3-я сотня, всадники которой, имѣя впереди себя мужественнаго Мамало, стояли спокойно, какъ на парадѣ; однимъ изъ ядеръ была убита лошадь подъ Мамало. Какъ рассказывали потомъ, Шамиль, удивленный мужествомъ сотни, хладнокровно стоявшей подъ ядрами, съ видимымъ волненіемъ обратился къ окружавшимъ его наибамъ: „Видите ли вы этихъ людей, отдѣлившихся отъ цѣлаго отряда и такъ смѣло подѣхавшихъ къ намъ? Узнаете ли вы ихъ? Они мои, ваши братья, бросившіе васъ и соединившіеся съ русскими. Во всемъ этомъ виноваты вы: вы вооружили ихъ противъ меня; ваше алчное поведеніе заставило ихъ бросить насъ и бѣжать подъ покровительство русскихъ, которые ихъ охотно приняли и какъ нельзя лучше ими воспользовались. Прежде чѣмъ столкнуться съ русскими, мы должны сбить съ позиціи нашихъ же братьевъ, такъ бдительно слѣдящихъ за каждымъ нашимъ движеніемъ. Но я сомнѣваюсь, чтобы вы могли опрокинуть ихъ!“. Наибы стали просить дозволенія атаковать всадниковъ, обѣщая доставить ихъ головы. Шамиль согласился, и наибы съ 2000 всадниковъ, спустившись по боковой ложбинѣ съ высотъ, стали угрожать обходомъ передовымъ сотнямъ полка. Замѣтивъ это, князь Орбеліани послалъ на поддержку кавалеріи 3-й батальонъ Дагестанцевъ. Командиръ полка князь Багратіонъ, созвавъ по сигналу свои раскинувшіяся сотни и выждавъ приближеніе массы непріятельской конницы, безъ выстрѣла, пошелъ съ полкомъ въ атаку, поддержанный Сѣверцами. Горцы не выдержали стремительной атаки полка и бросились бѣжать. Шамиль, чтобы задержать наступленіе нашей кавалеріи, усилилъ огонь своихъ орудій, но всадники и драгуны, не обращая вниманія на ядра, ложившіяся въ ихъ рядахъ, гнали непріятеля до лѣса, куда скрылись и пѣшіе горцы съ орудіями. Во время этого дѣла на глазахъ всего непріятеля сынъ старшаго полковаго муллы Хаджи Магомы, находившійся въ скопищахъ Шамиля, въ моментъ самой оживленной перестрѣлки, узнавъ, что отецъ его находится въ нашихъ рядахъ, поскакалъ на нашу сторону и съ радостью былъ принятъ отцомъ, принимавшимъ участіе въ перестрѣлкѣ; онъ тотчасъ же примкнулъ къ фланкерамъ 1-го дивизиона полка, рядомъ съ отцомъ сталъ дѣйствовать противъ Шамиля, но скоро былъ сильно раненъ въ ногу. Послѣ дѣла полкъ къ вечеру 7 іюля былъ вмѣстѣ съ конно-ракетною командою расположенъ въ лагерь около Стараго Буртуная. Въ дѣлѣ полкомъ было выпущено 8180 патроновъ, ракетъ 60. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 15 тѣлъ, 1 значекъ его достался въ руки всадниковъ 1-й сотни полка; изъ числа убитыхъ 1 пяти-сотенный начальникъ былъ изрубленъ въ виду отряда командиромъ 1-й сотни сотникомъ Али Кlichemъ. Въ полку убитыхъ не было, ранены же: подпоручикъ Квинитадзе ружейною пулею въ голову (былъ причисленъ къ 2-му классу раненыхъ) и всадники: Гитино Магома Гаджіовъ, Гаджіовъ Кура Магомаевъ, Абдуль Кадырь Омаровъ, Султанъ Магомаевъ, Магома Исмаиловъ, Шихоу Муртузалиевъ, Гусейнъ Кура Магомаевъ, Петръ Седамалидзе, Муртузали Ахсаровъ, Казиханъ Муртузалиевъ.

Съ занятіемъ новой позиціи нашъ полкъ былъ расположенъ лагеремъ впереди главнаго отряда около Старога Буртуная. На другой день послѣ занятія Буртунаевской позиціи, 8 іюля, несмотря на дождь и холодъ, доходившій до 2° В., начались работы по возведенію штабъ-квартиры, шедшія столь успѣшно, что 14 іюля была произведена торжественная закладка фундамента подъ новую штабъ-квартиру. Въ это время Шамиль усиленно занялся обороною Новаго Буртуная, перевелъ часть своего сборища въ лѣсъ позади этого аула, а между тѣмъ остальнымъ горцамъ, расположеннымъ на прежней позиціи между Новымъ Буртунаемъ и Алмаками, приказалъ тревожить нашъ лагерь и въ особенности фуражировки. Такъ, 13 іюля горцы сдѣлали нападеніе на нашихъ фуражировъ, но огнемъ стрѣлковъ Апшеронскаго полка и атакою фланкеровъ нашего полка были отброшены; у насъ раненъ 1 и контуженъ 1 всадники полка. Лагерь послѣдняго, расположенный, какъ сказано, отдѣльно, впереди главнаго лагеря отряда за балкой, сталъ особенно привлекать вниманіе горцевъ, которые избрали его главною цѣлью для своихъ орудій. Въ ночь съ 16 на 17 іюля многочисленная партія отборныхъ людей стала приближаться съ высотъ къ лагерю полка. Бывшіе въ секретѣ всадники, замѣтивъ ихъ движеніе, дали знать въ лагерь. Князь Багратіонъ въ глубокой тишинѣ расположилъ на болѣе важныхъ пунктахъ сотни въ пѣшемъ строю и ожидалъ приближенія горцевъ, которые, помѣстившись на близкій ружейный выстрѣлъ противъ южнаго фаса лагеря, открыли сильный ружейный огонь. Князь Багратіонъ, держа въ готовности людей и по возможности скрывъ ихъ отъ непріятельскаго огня, приказалъ не отвѣчать ни однимъ выстрѣломъ. Около 2¹/₂ часовъ продолжалась стрѣльба горцевъ, но, благодаря темнотѣ ночи и приказанію не стрѣлять, горцы стрѣляли, не имѣя возможности вѣрно цѣлиться, и стрѣльба ихъ была почти безвредна. Въ полку былъ раненъ всадникъ Али Кура Магомаевъ, контуженъ Дмитрій Квилидзе. Въ ночь съ 21 на 22 іюля, въ праздникъ Курбанъ-байрама, Шамиль вывезъ 4 орудія на высоты со стороны Алмака и сдѣлалъ до 70 выстрѣловъ по главному нашему лагерю безъ особеннаго вреда; осколкомъ гранаты былъ контуженъ въ лѣвое предплечье есауль Каргановъ и 1 всадникъ. Въ полночь на 22 іюля Шамиль снова вывезъ свои орудія на лѣсистый курганъ, лежавшій за оврагомъ, впереди фронта главнаго лагеря, и открылъ по послѣднему частый огонь ядрами и гранатами. Но выстрѣлы эти, по отдаленности, большею частью не долетали; выдвинутая наша артилерія скоро заставила непріятели увезти орудія. Вообще не проходило ни одной ночи безъ болѣе или менѣе значительной перестрѣлки, если не въ какомъ либо изъ лагерей, то въ Теренгульскомъ оврагѣ. Но горцы не ограничивались одними ночными нападеніями; они каждый разъ безпокоили и нашихъ фуражировъ, причиняя незначительныя потери въ людяхъ и лошадяхъ. 27 іюля, во время слѣдованія нашихъ фуражировъ въ лагерь, партіи горцевъ преслѣдовали ихъ съ перестрѣлкою почти до самаго лагеря, пока не были прогнаны огнемъ нашей артилеріи. Въ этой перестрѣлкѣ раненъ былъ ружейною пулею въ лѣвое колѣно, безъ поврежденій кости, сотникъ Багадуръ Нуричъ.

Чтобы отбить у горцевъ охоту къ нападеніямъ на нашихъ фуражировъ, князь Орбеліани приказалъ слѣдующее: 1 августа произвести фуражировку къ сторонѣ Новаго Буртуная подъ прикрытіемъ 21 стрѣлковаго батальона, 3-го батальона Дагестанскаго пѣхотнаго полка и 2 сотенъ нашего полка, подъ начальствомъ полковника Ракуссы; въ число фуражировъ послать остальныхъ 4 сотни полка; въ случаѣ преслѣдованія горцевъ стать скрытно въ лощинѣ на пути

отступленія фуражировъ 2 полевымъ орудіямъ при 2 ротахъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка; дивизиону же драгунъ и 2 сотнямъ Кюринской милиціи находится въ сторонѣ отъ дороги, за выдающимся на волнистой мѣстности курганомъ. Полковникъ Ракусса, по окончаніи фуражировки, долженъ былъ быстро отступать на подготовленную засаду, а по приближеніи къ ней непріятеля въ удобный моментъ произвести атаку, съ участіемъ всѣхъ шести сотенъ нашего полка, которыя для этого должны были сбросить свои вьюки съ травой. Едва косцы приступили къ работѣ, какъ непріятель, какъ всегда, открылъ по нимъ огонь изъ 4 орудій, а большая партія пѣшихъ горцевъ, рассыпавшись за буграми, завела перестрѣлку съ прикрытіемъ. По окончаніи работы фуражиры стали отступать. Пѣшіе горцы, какъ и въ прежніе дни, перебѣгая изъ одной балки въ другую, стали насѣдать на прикрытіе. Наконецъ колонна прошла мѣсто засады 2-хъ орудій съ 2 ротами. Пока непріятельскія орудія продолжали издали обстрѣливать отступавшихъ фуражировъ, горцы, перебѣжавъ чрезъ глубокую балку и занявъ выгодную для нихъ, ближайшую къ намъ, возвышенность, еще болѣе усилили ружейный огонь. Въ этотъ моментъ изъ ложины быстро выдвинулись 2 роты, тотчасъ же разступились и дали мѣсто орудіямъ, которыя неожиданно обдали горцевъ двумя картечными выстрѣлами. Не успѣли горцы опомниться, какъ Сѣверцы и Кюринская милиція съ фланга, а нашъ полкъ, моментально бросившій вьюки съ травой, съ фронта, пошли въ атаку. Непріятель бросился съ занятой имъ возвышенности въ глубокую балку, но большею частью былъ настигнутъ и изрубленъ. Въ это же время и орудія вынеслись вскачь къ этой балкѣ и мѣткими гранатами поражали бѣгущихъ, которые, метнувшись въ разныя стороны, наконецъ разсѣялись и скрылись; исчезли съ высоты также орудія горцевъ. Дѣло продолжалось не болѣе 15 минутъ, но изрублено было до 100 человекъ горцевъ; кромѣ того въ нашихъ рукахъ осталось 20 плѣнныхъ и много оружія. Въ полку убитъ одинъ всадникъ (Исмаиль Ибрагимовъ-вахмистръ 5-й с.) и ранено 7 всадниковъ (Кази Магома Кази Мирзаевъ, въ спину и плечо, уволенъ за ранами, Урусъ Бей Атаевъ, Абдулла Галимъ Исмаиль Дебиловъ, Султанъ Магомаевъ, Сулейманъ Хасумиловъ, Дугу Мутаевъ и Муртузали Магомаевъ). Молодецкая атака эта имѣла большіе результаты; непріятель растерялся и въ послѣдующіе дни ничего уже не предпринималъ противъ отряда у Стараго Буртуная, даже не тревожилъ нашихъ пикетовъ; фуражировки стали производиться безъ выстрѣла.

Шамиль, сознавъ бесплодность усилій для удержанія за собою Салатави, 20 августа удалился въ Дарго, оставивъ для защиты послѣдней Гумбетовскаго наиба Абакаръ Дебира съ незначительными силами, которыя были направлены большею частью на наши сообщенія, гдѣ части нашего полка часто конвоировали транспорты. Такъ, 14 августа при слѣдованіи колонны изъ Евгениевскаго на Ибрагимъ-даду во время сильнаго тумана незначительная партія горцевъ затѣяла перестрѣлку съ всадниками полка, изъ которыхъ 2 было ранено и у 3 убиты лошади. 15 августа старшій фельдшеръ полка Николай Львовъ, слѣдуя при оказіи изъ отряда въ укрѣпленіе Т.-Х.-Шуру, былъ взятъ въ плѣнъ немирными горцами и увезенъ въ Чиркатъ; этотъ случай князь Орбеліани отнесъ къ безпорядку, допущенному княземъ Багратиономъ, за что и объявилъ ему выговоръ. 20 августа партія горцевъ на спускѣ къ Евгениевскому напала на сотню Шамхальской милиціи, возвращавшуюся изъ отряда въ Евгениевское, и изрубила нѣсколько человекъ, пока къ мѣсту схватки быстро двинулись 6-я сотня полка и батальонъ

пѣхоты, поднимавшіеся съ транспортомъ изъ Евгеніевска. Но непріятель къ ихъ приходу успѣлъ скрыться (*).

Въ это же время въ лагерѣ появился новый врагъ—холера. Случаи заболѣванія начали появляться еще въ концѣ іюля; но ихъ приписывали простудѣ, вслѣдствіе постоянного пребыванія людей въ сырости и на холодѣ. Но заболѣванія стали учащаться и оканчиваться смертью, и въ половинѣ августа умирало уже до 26 человекъ въ сутки. Въ нашемъ полку первый случай заболѣванія холерою всадника и лазаретнаго служителя былъ 8 августа ночью. Къ концу августа холера ослабѣла; въ полку отъ нея умерло нѣсколько человекъ.

Съ отъѣздомъ Шамиля въ Дарго въ Салатавіи стали образовываться двѣ партіи: одна оставалась вѣрною Шамилю, другая предпочитала подчиняться новымъ хозяевамъ страны. Въ числѣ послѣднихъ самыми дѣятельными были жители сел. Чортау, переселенцы изъ разореннаго Чиркея. Опасаясь мщенія Шамиля, подозрѣвавшаго ихъ въ сношеніяхъ съ нами и поручившаго гумбетовцамъ наблюдать за ними, они обратились къ князю Орбеліани съ просьбою дозволить имъ выйти съ семействами въ отрядъ къ Буртунаю. Желая содѣйствовать этому полезному для насъ началу, князь Орбеліани назначилъ колонну изъ двухъ батальоновъ Апшеронцевъ и Дагестанцевъ при 2 горныхъ орудіяхъ и изъ 5 сотенъ нашего полка. Колонна эта, подъ начальствомъ генералъ-майора Волкова, въ ночь на 30 августа выступила по весьма лѣсистой мѣстности къ сел. Чортау, находившемуся въ сторонѣ и впереди Новаго Буртуная. Въ окрестностяхъ послѣдняго для связи съ колонною былъ поставленъ батальонъ Кабардинскаго полка съ 2 легкими орудіями. Генералъ Волковъ, пройдя чрезъ лѣсъ выше Новаго Буртуная, расположился съ отрядомъ на довольно открытой полянѣ верстахъ въ 4-хъ отъ аула Чортау, рассчитывая здѣсь выждать приходъ выходцевъ. Все пространство, лежавшее впереди поляны, было покрыто густымъ лѣсомъ, въ листвѣ котораго нельзя было различить предмета на пять шаговъ разстоянія, почему дѣйствовать въ немъ не только кавалеріи, но и пѣхотѣ представляло величайшія затрудненія. Вслѣдствіе этого генералъ Волковъ не хотѣлъ двигать въ этотъ лѣсъ ни одного человекъ. Но жители Чортау убѣдительно просили выдвинуть къ самому селенію хотя небольшую часть войскъ, увѣряя,

*) Къ сожалѣнію, по долгу безпристрастнаго историка, мы должны привести другую версію дѣла 20 августа, сохранившуюся въ архивѣ (дѣло 1857 г., № 1, ч. 2, л. 219). Командовавшій 5 батальономъ Ширванскаго полка майоръ Катинъ доносилъ 20 августа 1857 г. Радецкому: „Лагерь на Ибрагимъ-дада. Сегодня, какъ только я началъ вытягиваться на гору изъ Евгеніевскаго, послышались вдали ружейные выстрѣлы. Не зная, что изъ отряда возвращаются шамхальцы, я предполагалъ, что кто нибудь изъ милиціонеровъ, не дождавшись выхода колонны изъ Евгеніевскаго, уѣхалъ впередъ, а потому тотчасъ же послалъ 40 человекъ кюринцевъ для уясненія причины. Но бывшая въ колоннѣ 6-я сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, несмотря на приказанія мои ѣхать впередъ, не хотѣла. Когда объяснилось, что шамхальцы разбиты на Ибрагимъ-дада, я снова приказывалъ командиру сотни двинуться впередъ на помощь бѣгущимъ, но это приказаніе также осталось безъ исполненія, между тѣмъ появленіе кюринцевъ, хотя и вдали, облегчило бѣгство шамхальцевъ и ихъ спасеніе: иначе бы всѣ погибли; убитыхъ собрано 11, раненыхъ 5, сынъ шамхала Таймазъ-Ханъ взятъ въ плѣнъ, но сколько взято съ нимъ милиціонеровъ никто не знаетъ. Всадники Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка были почти всѣ пьяны, ихъ можно было привести въ повиновеніе только штыками, а не словами; они, несмотря на строгое приказаніе мое не удаляться отъ колонны, отъ мѣста, гдѣ было дѣло, уѣхали впередъ. Тоже самое повторяется каждый разъ, когда всадники Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка бѣгутъ въ колоннѣ, удержатъ которыхъ въ должномъ порядкѣ я рѣшительно имѣю возможности“. Этотъ рапортъ имѣлъ слѣдствіемъ предписаніе князя Орбеліани князю Багратіону 22 августа: „Сообщая объ этомъ и что всадники ваши, когда бѣгаютъ въ прикрытіи оказіи, слѣдующей въ укрѣпленіе Евгеніевское и обратно къ отряду, вообще ведутъ себя не хорошо и выходятъ изъ повиновенія колоннаго начальника, обязываю васъ внушить сотеннымъ командирамъ командуемаго вами полка повиновеніе къ колоннымъ начальникамъ, которые отвѣчаютъ за порядокъ въ колоннахъ; въ противномъ случаѣ, за каждое ослушаніе и неповиновеніе кого либо изъ сотенныхъ командировъ противъ колоннаго начальника, виновные будутъ подвержены законному взысканію“.

что непріятель ничего не знаетъ о нашемъ движеніи, и что поэтому нельзя ожидать отъ него ни одного выстрѣла. Генераль Волковъ наконецъ рѣшился уступить просьбамъ жителей, но, всетаки не рискуя пустить впередъ пѣхоту, а рассчитывая, что въ случаѣ дѣла въ лѣсу всадники полка по своей ловкости и расторопности понесутъ меньше урона, двинулъ туда полкъ; одну же сотню оставилъ въ редутѣ въ началѣ лѣса. Черезъ густой лѣсъ на болотистомъ грунтѣ къ селенію пролегала узкая тропинка версты 4 длины, по которой съ трудомъ могли проходить только двѣ лошади, а вслѣдствіе продолжительныхъ дождей она сдѣлалась такъ топка, что лошади вязли по самое колѣно, тѣмъ болѣе, что вся дорога состояла изъ ямъ, выбитыхъ ногами скота и наполненныхъ жидкою грязью. Полкъ только къ разсвѣту достигъ деревни, расположенной на полянѣ, покрытой камнями; въ нее князь Багратіонъ впустилъ 1-ю сотню, а самъ съ остальными занялъ ея окрестности, гдѣ уже находились враждебные намъ горцы. Около полуночи горцы, получивъ извѣстіе о сборѣ жителей селенія Чортау, по сигнальному выстрѣлу, стали собираться, а одна сотня гумбетовцевъ подошла къ Чортау, жители котораго встрѣтили ее выстрѣлами. Но вскорѣ съ обоихъ фланговъ нашей позиціи изъ за кустовъ и деревьевъ загорѣлась перестрѣлка. Командиръ 1-й сотни полка, вошедшей въ деревню, Али Кличъ Чопановъ, понимая вредъ всякаго замедленія, торопилъ жителей скорѣе выбраться изъ селенія и самъ съ сотнею помогаль имъ; всадники брали даже дѣтей и домашнюю утварь на руки. Но, при всей торопливости, жители продержали ее въ деревнѣ около двухъ часовъ. Этого времени было достаточно, чтобы непріятель собрался изъ окрестныхъ деревень и занялъ лѣсъ, лежавшій на пути нашего отступленія, которое и началось тотчасъ же послѣ того, какъ 1-я сотня съ переселенцами вышла изъ аула уже по наступленіи разсвѣта. Отступленіе въ арріергардѣ прикрывала 3-я сотня есаула Мамало, сдерживавшая напоръ горцевъ; въ авангардѣ шла 2-я сотня. Самое отступленіе не могло идти въ порядкѣ и успѣшно. Семейства переселенцевъ, помѣстившись со своимъ скарбомъ на воловьи сани, едва плелись по глубокой грязи и задерживали движеніе. Мужчины были хотя большею частью верхомъ, но ихъ лошади были тяжело навьючены домашнимъ скарбомъ; многіе изъ нихъ впереди себя усаживали дѣтей. При вступленіи колонны въ глубину лѣса горцы обхватили его со всѣхъ сторонъ. Тогда князь Багратіонъ спѣшилъ часть людей 5-й и 6-й сотенъ и приказалъ цѣпью ихъ прикрывать движеніе колонны; за недостаткомъ офицеровъ боковыми цѣпями командовали сотенные вахмистры Арабъ Ханъ и Берзеновъ. Всадники, боясь въ густомъ лѣсу потерять направленіе, такъ какъ густой кустарникъ среди лѣса не позволялъ держаться опредѣленной дистанціи, стали жаться къ колоннѣ. Это позволяло горцамъ близко подходить къ колоннѣ; нѣкоторые изъ нихъ, помѣстившись у самой дороги на высокихъ деревьяхъ и прикрываясь листвою ихъ, стрѣляли на выборъ. Въ боковыхъ цѣпяхъ и въ особенности въ арріергардѣ завязался ожесточенный бой. Раненныя лошади вырывались изъ рукъ коноводовъ, убитыя загромождали и безъ того узкую, трудно проходимую дорогу. Коноводы путались и выпускали изъ рукъ лошадей своихъ товарищей, которые, въ свою очередь, боясь лишиться лошадей, бросались къ нимъ и еще болѣе увеличивали общій беспорядокъ, а въ цѣпи осталась только самая ничтожная часть всадниковъ, чѣмъ, конечно, пользовался непріятель. Первая сотня исключительно занималась переселенцами, стараясь имъ помочь, всадники подбирали дѣтей, сажали ихъ на коней и т. д. Одинъ есаулъ Мамало съ своею сотнею сохранилъ въ арріергардѣ

порядокъ, принявъ на себя всю тяжесть боя и шагъ за шагомъ и съ боя отступая предъ насѣдавшимъ непріателемъ. Всадники, испачканные, всѣ въ грязи, забрызганные кровью, отбивались отчаянно отъ непріателя, бросавшагося неоднократно въ атаку. Мамало, пользуясь каждымъ бугоркомъ, не разъ спѣшивалъ свою сотню и сильнымъ ружейнымъ огнемъ задерживалъ непріателя. Помощи въ общемъ безпорядкѣ ему ждать было не откуда, а между тѣмъ положеніе его дѣлалось все тяжелѣе. Двигаясь съ трудомъ среди нападавшихъ со всѣхъ сторонъ горцевъ, онъ наконецъ добрался до груды саней и имущества переселенцевъ, за которые нѣкоторые изъ нихъ съ помощью нѣсколькихъ всадниковъ вели отчаянный бой съ непріателемъ. Дымъ отъ непрерывныхъ выстрѣловъ, не разсѣиваясь по густотѣ лѣса, налегъ непроницаемымъ облакомъ надъ сражающимися. Мамало, сознавая невозможность при данныхъ условіяхъ защищать имущество переселенцевъ, и сообразивъ, что встрѣченный имъ хламъ можетъ облегчить дальнѣйшее его отступление, приказалъ все это имущество оставить на мѣстѣ, быстро перешелъ чрезъ эти случайныя баррикады и этимъ освободился отъ непріателя. Алчные горцы съ жадностью бросились на встрѣтившуюся добычу; Мамало, воспользовавшись этимъ, безостановочно отступалъ и прошелъ остальную часть лѣса, отбиваясь лишь отъ горцевъ, засѣвшихъ кое гдѣ по сторонамъ дороги. Около 10 часовъ утра весь полкъ вышелъ изъ лѣсу на поляну и присоединился къ отряду, исключая нѣсколькихъ заблудившихся въ лѣсу всадниковъ, которые только къ вечеру прибыли къ мѣсту расположенія полка; одинъ изъ нихъ, Іосифъ Еліаровъ, попалъ въ плѣнъ, получивъ 6 ранъ (онъ вернулся въ полкъ послѣ замиренія края въ 1859 г.). Всѣ переселенцы въ числѣ 40 семействъ (116 душъ) были благополучно доставлены въ лагерь, но выводъ ихъ дорого обошелся полку: убито 7 человекъ, въ томъ числѣ 2 вахмистра: Арабъ Ханъ Бекъ Мирзаевъ и Петръ Берзеновъ, и всадники: Али Муртузали, Насыбъ Насыбъ оглы, Муса Магома оглы, Мамаловъ Киковъ оглы и Магомедъ Сулейманъ оглы; ранено всадниковъ 14, лошадей убито 18, ранено 16 (*). Это несчастное дѣло, въ которомъ всѣ, кромѣ Мамало, отъ начальника до послѣдняго всадника, смѣшались и думали лишь о собственномъ спасеніи изъ страшнаго лѣса, произвело неблагоприятное впечатлѣніе на всадниковъ. Между ними пошелъ говоръ, что русскіе нисколько не дорожатъ ими, посылая ихъ безъ поддержки пѣхоты на вѣрную гибель. Начальству полка стоило достаточно трудовъ разубѣдить всадниковъ и успокоить ихъ, ссылаясь между прочимъ на то, что если полкъ былъ посланъ безъ пѣхоты, то единственно по той причинѣ, что пѣхота не могла бы выполнить этого дѣла такъ легко, какъ полкъ, и на то, что, если бы полкъ былъ посланъ на жертву, то съ нимъ не находился бы начальникъ штаба и командиръ его.

Въ началѣ сентября погода изъ туманной, порой дождливой, превратилась въ совершенно зимнюю, съ снѣгомъ и порывистымъ вѣтромъ, при морозѣ, доходившемъ до 5°. Поэтому для сохраненія лошадей кавалеріи князь Орбеліани приказалъ 8 сентября спустить всю кавалерію изъ Салатавскаго отряда на шамхальскую плоскость, гдѣ она и оставалась до первыхъ чиселъ октября мѣсяца, когда полкъ, пополнивъ свои потери, снова вернулся въ отрядъ и началъ нести охранную и развѣдочную службу и въ тылу отряда на его пути сообщенія. Въ началѣ октября князь Орбеліани получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, что Шамиль дѣлаетъ въ Андіи

(*) Число убитыхъ и раненыхъ въ этомъ дѣлѣ показывается въ разныхъ источникахъ неодинаковое. Пржецлавскій опредѣляетъ число убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ 32 чел. Всю же потерю полка убитыми, ранеными, умершими отъ холеры и пропавшими съ 15 іюня по 18 ноября онъ опредѣляетъ въ 120 человекъ.

и Гумбетъ новыя сборища, которыя подъ начальствомъ сына его Кази Магомы должны прибыть въ Салатавію и Аухъ, для противодѣйствія Дагестанскому и Чеченскому отрядамъ. Князь Орбеліани рѣшился предупредить непріятеля занятіемъ Новаго Буртуная, откуда предстояла отряду рубка просѣки къ Дылыму, что и исполнилъ 5 октября. Въ этотъ же день прибылъ Кази Магома и расположилъ свои скопища въ Алмакъ, Чортау и частью въ лѣсахъ между Новымъ Буртунаемъ и Дылымомъ; онъ довольствовался стрѣльбой изъ орудій по Новому Буртунаю и время отъ времени посылалъ мелкія партіи на наши пути сообщенія и вокругъ лагерей.

15-го октября, при слѣдованіи срочной оказіи изъ Евгеніевскаго къ Теренгулу, партія человекъ въ 200 напала на транспортъ у подъема на Ибрагимъ-дада. Бывшая въ авангардѣ колонны сотня нашего полка, прискакавъ на тревогу, поддержанная ротою пѣхоты, ударила на непріятеля и отбросила его въ оврагъ безъ потери для себя; непріятель же потерялъ 4 убитыми и нѣсколькихъ ранеными. Сотня выпустила 860 патроновъ.

15-го же октября команда нашего полка (20 всадниковъ при векилѣ), состоявшая въ конвоѣ Лазарева, участвовала въ набѣгѣ незначительнаго отряда, высланнаго Лазаревымъ съ цѣлью захватить стада жителей сел. Новый Кегеръ, на правомъ берегу Кара Койсу, которыя они выгоняли къ разоренному аулу Кегеръ. Этотъ набѣгъ, въ которомъ команда полка имѣла 1 раненаго и выпустила 215 патроновъ, выдался тѣмъ, что никогда не было примѣра, чтобы такая незначительная горсть людей могла зайти такъ далеко въ предѣлы непріятеля, нанести ему, среди бѣлаго дня, значительную потерю убитыми и ранеными, наполнить тревогою все общество Андалалъ, захватить добычу и почти безъ всякой потери возвратиться (*).

20-го октября закончены были работы по сооруженію штабъ-квартиры, которая въ этотъ день была торжественно освящена. Въ этотъ же день въ тылу случилось происшествіе, довольно печальное для полка: 20 октября прапорщикъ Апшеронскаго полка князь Циціановъ, при возвращеніи съ командою изъ Евгеніевскаго въ Шуру, на половинѣ дороги встрѣтилъ партію хищниковъ со скотомъ, напалъ на нихъ, взялъ 3 человекъ въ плѣнъ, а 1 убилъ. Но вскорѣ, послѣ разслѣдованія, оказалось, что убитый и плѣнные—всадники 1-й сотни нашего же полка, возвращавшіеся изъ Евгеніевскаго, куда они были посланы сотеннымъ командиромъ. Всадники показали, что они, возвращаясь изъ Евгеніевскаго, ѣхали стороною, такъ какъ ихъ было мало, и что когда они увидѣли, что князь Циціановъ преслѣдуетъ хищниковъ, то и они хотѣли присоединиться къ нему; но сей послѣдній, въ пылу преслѣдованія, вѣроятно счелъ ихъ за отставшихъ хищниковъ, окружилъ, 3-хъ обезоружилъ, а четвертаго, сопротивлявшагося, убилъ (родственника офицера Али Клича).

Съ окончаніемъ штабъ-квартиры, отряду предстояло приступить къ послѣднимъ дѣйствіямъ въ 1857 г.: къ занятію и расчисткѣ лѣса, для проложенія просѣки на 8 верстномъ разстояніи отъ Новаго Буртуная къ Дылыму. 31 октября отрядомъ была занята съ бою удобная позиція, и начались работы по проложенію просѣки. Мелкія непріятельскія партіи, не имѣя возможности чѣмъ нибудь поживиться въ районѣ главныхъ дѣйствій отряда, направились на тылъ. 2 ноября при подъемѣ транспорта на Ибрагимъ-дада партія конныхъ, пользуясь растянутостью колонны,

(*) Славный набѣгъ. Кавказъ, 1857 г. № 97.

бросилась на транспортъ, но встрѣченная почти въ упоръ ружейнымъ огнемъ боковой цѣпи Ширванцевъ, сопровождавшихъ колонну, и налетѣвшей сотни нашего полка, слѣдовавшей въ отрядѣ съ колонной, была опрокинута. Всадники ее преслѣдовали до самаго ущелья, въ началѣ котораго находились балаганы, служившіе убѣжищемъ для горцевъ. Балаганы были сожжены всадниками, захватившими здѣсь нѣсколько штукъ оружія и бурокъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 2 тѣла и имѣлъ нѣсколько раненыхъ; у насъ ранено 2 всадника полка и 1 рядовой; убита 1 лошадь и ранено 6. Еще съ сентября мѣсяца стали выходить къ отряду многіе семейства изъ Зубута и другихъ деревень, и жители пользовались каждымъ случаемъ, чтобы скрыться отъ надзора и преслѣдованія Гумбетовскаго наиба Абакаръ Дебира, которому Шамиль поручилъ препятствовать ихъ переселенію. Желая наказать партіи Абакаръ Дебира, бродившія около Зубута и Хубара и препятствовавшія жителямъ этихъ деревень выходить къ намъ, князь Орбеліани поручилъ командиру Самурскаго полка, полковнику Лисовскому, сдѣлать поискъ въ ту сторону. Въ ночь на 3 ноября Лисовскій выступилъ съ 2^{1/2} батальонами Самурскаго полка при 2 горныхъ единорогахъ, съ нашимъ полкомъ и сотнею Донскихъ казаковъ. На разсвѣтѣ отрядъ занялъ Зубутскіе хутора; горцы бросились въ близъ лежащіе перелѣски, торопливо отстрѣливаясь отъ насѣдавшихъ всадниковъ; но вытѣсненные и оттуда подоспѣвшею пѣхотою бѣжали къ Дылыму. Всадники частью сожгли, частью разобрали запасъ сѣна на хуторахъ; въ этомъ набѣгѣ раненъ одинъ всадникъ полка. Къ 6 ноября пространство отъ Новаго Буртуна къ Дылыму было расчищено на 2^{1/4} версты, такъ что войска могли двинуться впередъ къ Дылыму. 6 ноября на разсвѣтѣ пѣхота, выбивъ горцевъ изъ завала, заняла позицію въ верстѣ впереди оконченной просѣки и начала опять работу.

Кази Магома, желая остановить наши работы, вышелъ съ 3-хъ тысячнымъ скопищемъ со стороны Алмака и открылъ орудійную пальбу по Новому Буртунаю. Дабы заставить его снять свои орудія, князь Орбеліани двинулъ противъ Кази Магомы 2 батальона и потребовалъ нашъ полкъ, расположенный у главнаго лагеря верстахъ въ 5 отъ непріятельской батареи. По полученіи въ полку приказанія атаковать непріятеля, не прошло и 5 минутъ, какъ князь Багратіонъ уже несся на полныхъ рысяхъ, не обращая вниманія на пушечный и ружейный огонь горцевъ. Полкъ быстро приблизился къ непріятелю; подойдя на разстояніе, откуда удобно было броситься въ атаку, сталъ выстраиваться въ густую сотенную колонну. Непріятель скоро прекратилъ артилерійскій огонь и поспѣшилъ увезти свои орудія. Кази Магома, занявъ пѣшими лѣсъ, прилегавшій къ лѣвому его флангу, самъ съ многочисленною конницею оставался на открытомъ мѣстѣ и, повидимому, рѣшился принять бой. Князь Багратіонъ, выстроивъ полкъ и находясь во главѣ его, съ крикомъ „ура“ понесся въ атаку. Горцы, видя грозно несущуюся колонну съ шашками въ рукахъ, не устояли; они, сдѣлавъ только одинъ залпъ, поспѣшно бѣжали въ лѣсъ и въ безпорядкѣ увлекли за собою свою пѣхоту, которая опрометью бросилась по крутизнамъ къ Алмаку. Князь Багратіонъ съ одною сотнею остался у опушки лѣса для наблюденія за непріателемъ, бѣжавшимъ по Мичикальской дорогѣ, и для обезпеченія тыла отступленія; остальнымъ сотнямъ онъ приказалъ преслѣдовать бѣгущаго непріятеля подъ командою Карганова. Какъ ни быстро было его бѣгство, но всадники успѣли нагнать его хвостъ, врѣзались въ его толпы, рубили и гнали до поляны, лежавшей за первымъ перелѣскомъ; здѣсь полкъ прекратилъ преслѣдованіе и остано-

вился у опушки большого леса, где находился неприятельский редутъ. Пораженіе горцевъ было полное. Часть его пѣхоты была изрублена, самъ же Кази Магома едва ускакалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ сѣкиру, дарованную ему Шамилемъ, какъ символъ власти. Остановившись у редута, Кази Магома сталъ собирать свои разсѣяныя толпы. Между тѣмъ Каргановъ, давъ лошадямъ на полянѣ необходимый получасовой отдыхъ, дабы тѣмъ дать возможность пѣхотѣ изъ Буртуна-на ближе подойти, разсыпалъ фланкеровъ и, развернувъ полкъ постепенно, повелъ его назадъ. Кази Магома выслалъ свою кавалерію, которая завязала съ нашей цѣпью перестрѣлку и стала насѣдать на фланкеровъ. Направленный въ атаку дивизионъ полка снова вогналъ неприятеля въ лесъ къ укрѣпленію. При обратномъ движеніи дивизиона горцы опять вышли изъ леса. Такимъ образомъ полкъ вынужденъ былъ возобновлять нѣсколько разъ свои атаки и прогонять неприятеля въ лесъ. Наконецъ стремительность, съ какою бросались всадники, такъ утѣшила горцевъ, что они при одной только командѣ „халчаби ракхе“ (шашки вонъ), не ожидая движенія сотенъ, опроретью бросались въ лесъ. Кази Магома, видя невозможность нанести намъ вредъ на открытомъ мѣстѣ, двинулъ свою пѣхоту по лесу, лежащему противъ праваго фланга полка и раздѣляющему его отъ остальныхъ войскъ. Но расчеты его на успѣхъ здѣсь не оправдались. Еще въ началѣ дѣла, князь Орбеліани для поддержанія полка выслалъ изъ Буртуна полковника Ракусу съ 2¹/₂ батальонами пѣхоты. Въ то самое время, когда Кази Магома послалъ свою пѣхоту въ лесъ противъ праваго фланга полка, въ этотъ самый лесъ съ противоположной стороны вступилъ полкъ Ракусы, который скрылъ свои батальоны въ немъ; по опушкѣ же леса, ничего не подозрѣвая, пробирались пѣшіе горцы. Чтобы дальше заманить ихъ, полкъ сталъ отступать въ одну линію, имѣя за собою не большое число фланкеровъ, которымъ было приказано слабо отстрѣливаться. Полковникъ Ракуса въ удобный моментъ съ крикомъ „ура“ ударилъ во флангъ неприятеля; въ то же время полкъ въ карьеръ, захавъ повзводно, цѣлымъ фронтомъ понесся на неприятеля, который, совершенно растерявшись, въ безпорядкѣ бросился въ лесъ, чѣмъ только и спасся отъ совершеннаго истребленія. Затѣмъ полкъ подъ прикрытіемъ пѣхоты благополучно отступилъ чрезъ лесъ и соединился съ княземъ Багратіономъ, который двинулся съ нимъ къ Новому Буртунаю. Здѣсь къ полку выѣхалъ князь Орбеліани и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ всѣхъ его чиновъ и въ заключеніе сказалъ: „Въ настоящемъ дѣлѣ вы блистательнымъ образомъ доказали ваше всегдашнее молодечество, я долгомъ почту довести объ этомъ Государю Императору и намѣстнику“. Князь Барятинскій доносилъ объ этомъ дѣлѣ въ такихъ выраженіяхъ: „Дагестанскій полкъ стремительно понесся въ атаку на многочисленнаго неприятеля, врѣзался въ толпы его, изрубилъ, разсѣялъ ихъ, и самъ Кази Магома едва не былъ схваченъ нашими всадниками; онъ ускакалъ, оставивъ въ ихъ рукахъ сѣкиру—символъ власти, дарованный ему Шамилемъ. Пораженіе неприятеля было полное и совершено на глазахъ отряда однимъ Дагестанскимъ полкомъ“. Знамя, Высочайше пожалованное полку за подвиги въ 1858 г., главнымъ образомъ было заслужено молодецкимъ дѣломъ 6 ноября. Потери неприятеля были весьма значительны; у него убитыхъ и раненыхъ было болѣе 50 человекъ. Намъ досталось много оружія и одежды, одинъ наибскій знакъ отличія и 3 плѣнныхъ. Въ числѣ убитыхъ былъ пятисотенный наибъ, убитый хорунжимъ Гайдаръ-Бекомъ. Потери наши также были довольно значительны: въ пѣхотѣ ранено 6 нижнихъ чиновъ, въ полку раненъ 1 офицеръ.



Переходъ отряда Князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукова черезъ Главный Кавказскій хребетъ въ 1853 году.

командиръ 2-й сотни есаулъ Багадуръ Нуричевъ въ лѣвый бокъ ружейною пулею, и 13 всадниковъ; въ числѣ ихъ одинъ изъ первыхъ урядниковъ въ полку Гамза Османъ оглы, который умеръ потомъ отъ этой раны; раны всадниковъ были большею частью холоднымъ оружіемъ.

Несмотря на неудачи, Шамиль все таки не терялъ надежды на противо-дѣйствіе нашимъ войскамъ, усилилъ скопище Кази Магомы партіями изъ Дагестана, а самъ съ чеченцами прибылъ въ окрестности Бейляръ-Кургана, вблизи Дылыма, и здѣсь расположился. Батальоны неумоимо продолжали трудиться надъ проложениемъ просѣки къ Дылыму. Къ 13 ноября просѣка была почти окончена; оставалось прорубить небольшое пространство, за которымъ открывались Дылымскія пашни. Здѣсь на большомъ курганѣ непріятель устроилъ редуты и завалы, чѣмъ думалъ задержать нашихъ. Но 13 ноября пѣхота наша взяла приступомъ эти позиціи, нанеся непріятелю страшный уронъ; онъ оставилъ на мѣстѣ до 360 труповъ. Пользуясь совершеннымъ пораженіемъ непріятеля, князь Орбеліани, присоединивъ къ передовымъ войскамъ и нашъ полкъ, въ тотъ же день къ вечеру занялъ Дылымъ и предалъ его пламени. Тамъ отрядъ расположился на ночлегъ, а сотни полка, разносившія ужасъ по окрестнымъ деревнямъ, изъ которыхъ жители, послѣ утренняго погрома, спѣшили уходить въ нагорные лѣса, сожгли эти деревни съ находившимися въ нихъ запасами хлѣба и фуража. Къ ночи вся Дылымская котловина представляла одно пожарище. На слѣдующій день, 14-го ноября, отрядъ снялся съ позиціи и обошелъ всѣ окрестныя Дылыму мѣста, лежащія съ сѣверо-западной стороны Теренгульскаго оврага, выжигая по пути то, что еще уцѣлѣло. Къ вечеру войска возвратились въ свои лагеря—на Теренгуль и возлѣ Буртуная. Въ тотъ же день отрядъ полковника Лисовскаго сжегъ новыя селенія: Гуни, Зубутъ, Міатлы и другіе мелкіе хутора, а полковникъ Ракусса разрушилъ и сжегъ селеніе Новый Буртунай и редуты на просѣкѣ. Вся Салатавія была въ огнѣ. Непріятель бѣжалъ за Акташъ и частью чрезъ Мичикалъ.

Цѣль Салатавскаго отряда, писалъ князь Орбеліани въ донесеніи главнокомандующему, была достигнута; труды и усилія его увѣнчаны полнымъ успѣхомъ: укрѣпленіе на Буртунай окончено; Салатавія разорена и выжжена, такъ что жители ея должны будутъ селиться на мѣстахъ прежнихъ салатавскихъ ауловъ по Сулаку; просѣка отъ Буртуная къ Дылыму приведена въ такое положеніе, что войска могутъ двигаться по этому пространству безопасно. 16 ноября отрядъ былъ распущенъ и переведенъ въ Евгениевское. Въ ночь 17 ноября нашъ полкъ прибылъ въ мѣсторасположеніе своихъ сотенъ. Дѣла, которыя имѣлъ нашъ полкъ въ Салатавскомъ походѣ, особенно дѣло 6 ноября, обратили на него вниманіе всего отряда. Торговавшій въ Т.-Х.-Шурѣ тифлисскій гражданинъ Маркъ Рясенцовъ писалъ 20 декабря 1857 г. князю Багратіону: „Сочувствуя полку, ввѣренному ва-му с-ству, который въ минувшую Салатавскую экспедицію, совершивъ много блестящихъ подвиговъ, покрылъ себя воинскою славою, я осмѣливаюсь просить в-ше с-ство принять жертвуемые мною 200 рублей въ пользу раненыхъ всадниковъ. Кровь, ими пролитая за упроченіе безопасности всего края, вызвавъ общее сочувствіе жителей онаго, руководить и мною въ настоящемъ случаѣ“. Эти деньги были раздѣлены между ранеными въ Салатавіи, которыхъ въ полку оказалось 58 человекъ. Отмѣтимъ, что 13 іюня 1857 г. хорунжій Гайдаръ Бекъ Дебиръ оглы былъ раненъ ружейною пулею въ лѣвое плечо въ присутствіи Агаларъ Бека при набѣгѣ въ Андалальское общество. Гайдаръ Бекъ еще

раньше имѣлъ 9-ть ранъ, а отъ этой лѣвая рука его осталась не совсѣмъ свободною въ движеніи.


За военное отличіе противъ горцевъ въ Салатавіи въ 1857 г. произведены въ слѣдующіе чины: князь Багратионъ въ полковники со старшинствомъ съ 7 іюля 57 г., Али Ханъ Гусейнъ оглы въ подполковники со старшинствомъ съ 30 августа 57 г., Абдурахманъ Нуричъ и Багадуръ Нуричъ въ есаулы съ 1 августа 57 г., Каменевъ въ есаулы съ 6 ноября 57 г., хорунжій князь Баратовъ въ подъесаулы съ 7 іюля 57 г., Каргановъ въ войсковые старшины съ 6 ноября 57 г., Павелъ Пржецлавскій въ майоры съ 6 ноября 57 г. За отличіе въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ въ Салатавіи въ 1857 г. пожалованы ордена: есаулу Магома Имамъ Газали оглы—золотая шашка съ надписью „за храбрость“; есауламъ: Багадuru Нуричу, Мамало Мамалосуль и хорунжему Гайдаръ Беку Дебиръ о. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.; есаулу Джафаръ Ага Магома Али о. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.; сотникамъ: Али Кулибъ Чопанъ о.—Анна 3 ст. съ меч. и бант.; Махмуду Ягубъ о., Казі Магомедъ о., Ивану Квинитадзе—Станислава 3 ст. съ меч. и бант.; Кибитъ Гусейну Магома о., Николаю Смирнову и хорунжему Витольду Пржецлавскому 2-му—Анна 4 ст. съ надписью „за храбрость“; полковому азіатскому лѣкарю сотнику Питулову Гаджи Галбацъ Али о. единовременно 150 руб.сер.; хорунжему Тюлеову—не считать штрафъ препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ; прикомандированнымъ къ полку, милиціи прапорщикамъ: и. д. полковаго переводчика Исаю Грамову, Казі Мирза Атабекъ и Ибрагимъ Гусейнъ о.—Анна 4 ст. съ надписью „за храбрость“. Полковому лѣкарю Костемереискому Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.; сверхъ комплектному фельдшеру Н. Орлову—20 руб.сер. За отличіе въ перестрѣлкахъ съ горцами въ первую половину 1857 г. пожалованы знаки отличія военнаго ордена 4 степ.: всадникамъ: Али Раджабову, Гаджіову Гасанову, Отію Юсселиани; серебряныя медали за храбрость въ петлицу—9 всадникамъ. За дѣло 24 апрѣля знаки отличія военнаго ордена 4 степ.: всадникамъ Магомеду Гаджіову и Георгію Самтелову. Уряднику Георгію Георгадзе—знакъ отличія 3 ст. 7 апрѣля 1857 г. произведены въ прапорщики милиціи урядники Казі Мирза Атабекъ о. и Ибрагимъ Гусейнъ о. съ отчисленіемъ отъ полка. За отличіе въ іюль и августъ: знаки отличія военнаго ордена 4 ст.: сотеннымъ вахмистрамъ: Габиду Карабекову, Сергѣю Довлатбекову, всадникамъ: Захару Амирову, Султану Магомаеву, Сулейману Касумову, Кура Магома Мусаеву, Кичилову Кубичеву, Османъ Доутову и Юсифу Эліарову. За дѣло 6-го ноября: знакъ отличія военнаго ордена 4 ст. всадникамъ: Малакію Шаварнадзе, Паалу Динга-Швили, Юсифу Миндарову, уряднику Гаджи Челову Ибрагимъ о., всадникамъ: Мутайлуну Гимбатову, Урусъ Бей Алхлову, Истерлову Алиеву, Арсланъ Беку Альбураеву. За отличіе въ Салатавіи въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ получили: знакъ отличія военнаго ордена 2 степ.: урядникъ юнкеръ—Сандъ Имамъ Газали о.; 3 ст.: сотенный вахмистръ Бахимъ Ага Рагимъ Ага о.; всадники: юнкеръ Георгій Георгани, юнкеръ Оручханъ Аташевъ, Джадзаръ Алаверды о.; 4 степ.: сотенный вахмистръ Бежанъ Гюмишевъ, урядники: Магома Кура Магома о. и Магома Сеидъ Магома о., всадники: юнкера: Исса Аталь о., Гаджіовъ Кура Магома о., Калитино Магома Гитино Магома о., Авакъ Джанбахшешевъ, Исса Хаджамъ о., Исмаиль Гаджи Магома о., Замиръ Али о., Молла Гусейнъ Омаръ о., Султанъ Бекъ Альбурай о., Мусса Джамаль о., Иразиханъ Магома о., Казі Магома Казі Мирза о., Даутъ Гасаниль о., Юсуфъ Омаръ о., Могатовъ Гаджи Магома о., Тахта Ахметиль о., Акай Мутай о., Мургузали Гитино Магома о., Хасай Юсуфилъ о., Магома Магома о., Али Али о. За отличіе въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ въ 1857 г. получили: званіе юнкера: сотенные вахмистры Базіовъ Курбанъ о. и Гимбатъ Магома Хизры о.; урядники: Омаръ Газало о. и Фетали Четерилловъ Дебиръ о.; младшій мулла Кабилъ Хизры о., всадники: Магомедъ Эминъ Нуръ Магома о., Парунъ Рамазанъ о.; золотыя мед. „за храбр.“ въ петлицу: урядникъ юнкеръ Алескендеръ Гимбатъ о. и всадникъ юнкеръ Исаакъ Теръ-Грекуровъ; серебр. мед. „за храбр.“ въ петл.—30 всадниковъ. 9 марта 1857 г. Высочайше разрѣшено уряднику изъ Мехельты Магомедъ Эмину Нуръ Магомаеву носить на шеѣ золотую медаль „за храбр.“, возложенную на него, по показанію свидѣтелей, княземъ Воронцовымъ за отличіе въ 1845 г. Въ августъ 1857 г. въ Салатавіи двумъ всадникамъ выдано 10 р. за поимку бѣлаго рядового Дагестанскаго пѣх. полка.



ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

УЧАСТІЕ ПОЛКА ВЪ ОКОНЧАНІИ ВОЙНЫ НА ВОСТОЧНОМЪ КАВКАЗЪ.
1858—1859 г.

1858 г.—Дѣло при Зели-кака.—Походъ къ Міатламъ и въ Салатавію.—1859 г.
Походъ въ Чечню.—Дагестанскій отрядъ лѣтомъ.—Сагрытлосская переправа.
Взятіе Бурундукъ-кале.—Покорность Аваріи.—Взятіе Гуниба.

анятіемъ Салатавіи въ 1857 г. войска Прикаспійскаго края вышли изъ прежняго оборонительнаго положенія и начали приведеніе въ исполненіе плана прочнаго утвержденія въ горахъ. Перенесеніе въ Салатавію нашей передовой линіи нанесло Шамилю сильный ударъ, но онъ рѣшилъ бороться до послѣдней крайности и, опираясь на нагорный Дагестанъ и часть Чечни, противодѣйствовать нашему наступательному движенію. Войскамъ Дагестанскаго отряда предстояло въ 1858 г., кромѣ окончанія штабъ-квартиры Буртуная, соединить ее болѣе удобными путями сообщенія чрезъ Дылымъ и Акташъ ауль съ Внезапною и чрезъ Хубарскія высоты съ Міатлами. Для окончательнаго утвержденія нашего въ этихъ мѣстахъ и для прикрытія салатавцевъ, изъявившихъ желаніе селиться на прежнихъ мѣстахъ, князь Барятинскій находилъ необходимымъ построить два промежуточные укрѣпленія: одно въ Дылымъ, другое у Хубара.

8 мая Лазаревъ сдѣлалъ набѣгъ на окрестности разореннаго аула Салтовъ съ 4 ротами и 4 сотнями Даргинской милиціи и съ своимъ конвоемъ, въ которомъ были 1 урядникъ и 29 всадниковъ нашего полка. Выступивъ въ ночь на 8 число изъ Ходжалъ-маховъ, съ разсвѣтомъ прибылъ на Салтинскія высоты, а милиція спустилась въ Салтинскіе сады. Около 10 часовъ утра караульные и жители вышли на работу; на нихъ напала милиція и отбросила съ урономъ на лѣвый берегъ Кара Койсу. Въ командѣ полка, сдѣлавшей 210 выстрѣловъ, былъ раненъ 1 всадникъ.

Для приведенія всѣхъ предположеній на 1858 г. въ исполненіе 18 мая 1858 г. около Евгеніевскаго укрѣпленія былъ сосредоточенъ отрядъ изъ 4 баталь-

оноу пѣхоты, 1 роты стрѣлковъ, 10 орудій, полусотни казаковъ, 4 сотенъ (1-я, 2-я, 5-я и 6-я) нашего полка и 3 сотенъ милиціи (4 сотни полка были въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 14 оберъ-офицеровъ, 20 векилей, 408 всадниковъ, 35 нестроевыхъ, 428 лошадей). Сотни полка были съ 8 числа сосредоточены у Т.-Х.-Шуры и обезпечены провіантомъ на 20 дней. 19 мая отрядъ сталъ подниматься на Ибрагимъ-даду. Послѣ утомительнаго перехода, не поднимаясь на самую вершину, войска повернули вправо и ночевали въ окрестностяхъ Гертме. 20 мая отрядъ поднялся на Хубарскія высоты, куда прибылъ командовавшей войсками въ Прикаспійскомъ краѣ баронъ Врангель. Сборовъ непріятеля въ Салатавіи не было, только небольшія конныя партіи слѣдили издали за движеніями отряда, изрѣдка перестрѣливаясь. 21 мая баронъ Врангель сдѣлалъ рекогносцировку отъ Хубаръ къ Костала и Инчхе, 22 числа спустился съ Хубарскихъ высотъ и занялъ позицію въ Костала предъ переваломъ въ Дылымъ, а 23 пошелъ на Дылымъ, на развалинахъ котораго и сосредоточилъ отрядъ. По приближеніи къ Дылыму, наѣзники полка замѣтили медленно отступавшую партію. Всадники бросились на горцевъ и, опрокинувъ ихъ, успѣли захватить 3 изъ нихъ. Отъ нихъ мы узнали, что ауховцы и гумбетовцы, въ числѣ 800 человекъ, сторожатъ пути къ ауламъ Ваникъ и Бійляръ-курганъ. Дѣйствительно, подъ вечеръ большія партіи горцевъ стали показываться со стороны этихъ селеній и Акташъ-ауха. Но на этотъ вечеръ непріятель, остановившись на два ружейныхъ выстрѣла, ничего не предпринималъ; онъ только перестрѣливался и переругивался съ всадниками полка. Ночью лазутчики дали знать, что къ непріятелю пришло подкрѣпленіе подъ начальствомъ Ауховскаго наиба Идрисъ Муллы. На слѣдующій день, 24 мая, на разсвѣтѣ отрядъ тронулся къ Буртунаю по дорогѣ, сначала взвивавшейся на гору, покрытую густымъ лѣсомъ на протяженіи 1½ версты; далѣе дорога шла по просѣкѣ, разработанной въ 1857 г. Передовые батальоны заняли лѣсъ, выбивъ засѣвшаго въ немъ непріятеля. Вслѣдъ за пѣхотою двинулась кавалерія. Горцы скоро очистили лѣсъ, затѣмъ собрались въ большихъ массахъ и стали насѣдять на арріергардъ, но были скоро отбиты. По выходѣ всего отряда изъ лѣса, первая и пятая сотни полка были оставлены въ засадѣ. Около 30 человекъ смѣльчаковъ изъ партіи Идрисъ Муллы, провожавшіе отрядъ на всемъ протяженіи лѣса, наткнулись на засаду и, бывъ внезапно атакованы, бросились бѣжать въ разсыпную. Но не далеко ускакали они: всадники, быстро нагнавъ ихъ, 22 изрубили, 6 взяли въ плѣнъ и только 2 успѣли спастись бѣгствомъ. Въ полку былъ раненъ сотникъ Кази Магомаевъ ружейною пулею въ скулу правой щеки на вылетъ ниже праваго уха съ поврежденіемъ кости, и ранены 4 лошади. Кавалерійскихъ патроновъ выпущено 1224.

25 мая отрядъ прибылъ къ укрѣпленію Буртунаю и тотчасъ приступилъ къ работамъ по окончанію штабъ-квартиры. 2 іюня баронъ Врангель уѣхалъ въ Т.-Х.-Шуру, откуда 7 числа писалъ генералу Волкову, командовавшему Салатавскимъ отрядомъ: „Получивъ вчерашній день* письмо в-го пр-ства отъ 3 іюня, я немедленно сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы одинъ эскадронъ Сѣверскаго драгунскаго полка былъ направленъ изъ Чиръ-юрта въ сел. Дженгутай для того, чтобы тѣмъ дать возможность занимающія это сел. 2 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка тотчасъ же по прибытіи эскадрона направить въ распоряженіе ваше“. 9 числа сотни вошли въ составъ отряда, такъ что къ 15 іюня въ Буртунаѣ сосредоточился весь полкъ въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 17 оберъ-офицеровъ, 28 урядниковъ, 553 всадниковъ, 30 нестроевыхъ и 581 лошадей. Въ

это время, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, Шамиль оставался въ Дарго. Жители 3-хъ ближайшихъ къ Буртунаю гумбетовскихъ селеній: Аргуаны, Артлухъ и Данухъ, по приказанію имама, оставили свои аулы и удалились вмѣстѣ съ жителями сел. Метлельты на гору Цилитль.

Занятіе Салатавіи нашими войсками, угрожая постоянно враждебному намъ населенію Дагестана, должно было озаботить Шамиля, который, для затрудненія доступовъ изъ Салатавіи въ Гумбетъ и Андію, приказалъ еще съ ранней весны 1857 г. жителямъ испортить дорогу и приступить къ устройству заваловъ въ уроч. Мичикалъ. Работы эти производились дѣятельно, и самъ наибъ гумбетовскій Абакаръ Дебиръ охранялъ завалы съ многочисленной партіею. Для уничтоженія этихъ работъ, а также осмотра мѣстности, сопредѣльной съ Салатавіей, положеніе которой было тѣсно связано съ обороною вновь занятой страны, баронъ Врангель, вернувшійся 13 числа въ Буртунай, сдѣлалъ усиленную рекогносцировку въ Гумбетъ, имѣя притомъ въ виду отвлечь этимъ движеніемъ часть непріятельскихъ скопищъ изъ Чечни. Въ этихъ видахъ на разсвѣтъ 17 іюня баронъ Врангель двинулся на легкахъ, взявъ палатки лишь для больныхъ и раненыхъ, съ частью Салатавскаго отряда (5¹/₄ батальоновъ, 6 горныхъ орудій и 8¹/₂ сотенъ кавалеріи, въ томъ числѣ 5 сотенъ нашего полка) вверхъ по ущелью Акташа, къ Мичикальскому ущелью, по которому русскіе не проходили еще ни раза. Ущелье это, начавшись у подошвы Буцрахскаго хребта, чрезъ который проходитъ переваль, извѣстный подъ именемъ Андійскихъ воротъ, тянется на сѣверо-востокъ, имѣя слѣва хребетъ Цанта-аухъ, а справа Гумбетовскія высоты и между ними Анчимеэръ, и выходитъ выше Новаго Буртуная въ Салатавію. По ущелью проходитъ дорога изъ Салатавіи въ Гумбетъ, Аварію и Андію. Спустившись по весьма трудной тропинкѣ, разработанной наскоро авангардомъ, баронъ Врангель къ 4 часамъ пополудни прибылъ къ Мичикальскимъ заваламъ. Завалы, которыми непріятель предполагалъ перерѣзать весь Мичикалъ, еще не были доведены до конца. Земляной брустверъ, весьма значительной профили, съ банкетомъ и бойницами, тянулся на протяженіи 200 саж., начинаясь на скалистыхъ отрогахъ Анчимеэра и оканчиваясь вблизи дороги въ Гумбетъ; пространство же между дорогою и глубокою разсѣлиною Акташа, покрытое строевымъ лѣсомъ, гумбетовцы не успѣли укрѣпить. Завалы и лѣсъ были заняты значительнымъ скопищемъ при 4-хъ значкахъ. Нѣсколько человѣкъ охотниковъ изъ всадниковъ полка, разсыпавшись на весьма близкое разстояніе отъ завала, завязали съ непріятелемъ небольшую перестрѣлку, въ промежуткахъ которой вели перебранку по аварски. Горцы, узнавъ среди всадниковъ своихъ же гумбетовцевъ, Салмана, Юнусъ Магому и другихъ, 18 лѣтъ тому назадъ бѣжавшихъ къ намъ, съ ироническою улыбкой спрашивали ихъ объ ихъ семействахъ и ихъ жизни. Между прочимъ обратились съ вопросомъ къ Салману: „Гдѣ твоя мать и здорова ли она?“ Салманъ, желая подразнить горцевъ, отвѣчалъ: „Мать свою я выдалъ замужъ за одного русскаго солдата, и она отлично живетъ съ нимъ въ Дженгутаѣ“; на это горцы разразились проклятіями: „Ахъ вы, гяуры; оказывается, что вы такія же собаки, какъ и солдаты“. Тогда Юнусъ Магома сталъ кричать: „Напрасно вы браните солдатъ, видно, вы еще не знаете ихъ хорошо. Солдаты—отличные и brave люди, и мы ихъ считаемъ самыми лучшими своими друзьями и товарищами, и мы вполнѣ надѣемся, что они скоро поймутъ вашего имама, и вы тогда, покороче познакомившись, убѣдитесь въ справедливости нашихъ словъ“. Крики негодованія и нѣсколько выстрѣловъ были отвѣтомъ на эти слова. Горцы,

среди выстрѣловъ продолжая перебранку, приглашали всадниковъ подойти поближе къ завалу, обѣщая головами ихъ украсить его брустверь. На это Юнусъ Магома отвѣчалъ: „хвастовство есть дѣло трусовъ и женщинъ; если мы не отняли у васъ заваловъ, то не полагайте, что это бы составляло для насъ большой трудъ, лишь неполученное еще приказаніе отъ генерала даетъ вамъ возможность располагать вашимъ заваломъ. По полученіи же приказанія завалы ваши будутъ въ нашихъ рукахъ“. Вслѣдъ за тѣмъ всадники подтвердили слова свои дѣломъ. Пока одни всадники перебранивались, другіе, замѣтивъ добычу, затѣяли веселую и опасную охоту. Подъ самымъ заваломъ откуда-то явился довольно большой баранъ, который преспокойно разгуливалъ вдоль бруствера. Трое изъ всадниковъ понеслись къ завалу; встрѣченные огнемъ изъ за него, наши смѣльчаки быстро подскакали къ барану, мгновенно взвалили его на лошадь и помчались назадъ подъ градомъ пуль. Все это совершилось на глазахъ отряда, пріѣтствовавшего криками и аплодисментами смѣльчаковъ. Между тѣмъ баронъ Врангель, давъ необходимый отдыхъ войскамъ и не желая дать неприятелю въ теченіе ночи собраться съ большими силами, въ 6 часовъ пополудни двинулъ на неприятельскую позицію колонну изъ 3 пѣхотныхъ батальоновъ, милиціи и нашего полка, подъ начальствомъ генерала Волкова. Пѣхота направилась въ лѣсъ, выбила оттуда неприятеля и пошла по лѣсистой тропинкѣ въ обходъ заваловъ, а нашъ полкъ, имѣя позади себя батальонъ и милицію, бросился въ промежутокъ между лѣсомъ и окопами. Быстрый натискъ пѣхоты и стремительная атака полка, обскакивавшаго завалъ, въ минуту рѣшили дѣло: гумбетовцы, сдѣлавъ нѣсколько залповъ, бросили завалъ и бѣжали на Анчимеэръ. Всадники преслѣдовали ихъ до самой ночи. Благодаря быстротѣ атаки, въ полку было всего 4 раненыхъ. Въ числѣ первыхъ вскочилъ на завалы есаулъ Каменевъ. По взятіи заваловъ, отрядъ расположился биваками частью на нихъ, частью на возвышенности праваго берега Акташа. На слѣдующій день (18 іюня) предполагалось сдѣлать рекогносцировку къ Андійскимъ воротамъ, но начавшійся съ утра дождь и густой туманъ сдѣлали это движеніе слишкомъ затруднительнымъ, почему весь день былъ употребленъ на разрушеніе неприятельскихъ заваловъ. Между тѣмъ прибытіе отряда къ Мичикалу и неизвѣстность о дальнѣйшемъ его направленіи встревожили весь край. Со всѣхъ сторонъ собирались подкрѣпленія и прибылъ Андійскій наибъ со своими андійцами. Крайне неблагоприятная погода, продолжавшаяся весь день 18 іюня и ночь на 19 число, понудила барона Врангеля отложить предполагавшуюся рекогносцировку и возвратиться въ Салатавію. Вслѣдствіе этого 19 іюня до разсвѣта онъ направилъ авангардъ вверхъ по ущелью Арубать по такъ называемой Воронцовской дорогѣ къ бывшему временному укрѣпленію Удачному, для разработки подъема на Кыркъ-тау, и спустя часъ выступилъ съ остальными войсками. Горцы только издали слѣдили за отрядомъ. По приближенію отряда къ бывшему укрѣпленію Удачному показалась новая неприятельская партія, спѣшившая отъ аула Аргуаны къ Мичикалу. Партія завязала перестрѣлку, но скоро была опрокинута гранатами и штуцерами и бросилась бѣжать; всадники полка дѣятельно преслѣдовали горцевъ. Отсюда отрядъ поднялся на Кыркъ-тау и благополучно прибылъ въ Буртунай къ вечеру 19 іюня; въ этотъ день былъ раненъ 1 всадникъ полка. Съ 17 іюня по 19 лошадей было убито 7, ранено 8, упало съ кручи 7.

20 іюня прибылъ въ Андію Шамиль со всѣми скопищами и, убѣдившись на мѣстѣ въ беззащитности Андійскаго общества со стороны Салатавіи, приказалъ

немедленно приступить къ обширнымъ работамъ съ цѣлью преградить доступы въ Андію, проходящіе чрезъ Буцрахскій хребетъ (Андійскія ворота).

До 20 августа войска Салатавскаго отряда продолжали заниматься работами по возведенію укрѣпленій штабъ-квартиры въ Буртунаѣ. Нѣсколько разъ появлялись партіи горцевъ, которыя покушались отогнать отрядные табуны или напасть на нашихъ фуражировъ, но каждый разъ были разгоняемы съ урономъ; въ этихъ стычкахъ и преслѣдованіяхъ обыкновенно участвовали части нашего полка. По окончаніи штабъ-квартиры представилась возможность приступить къ довершенію неоконченной въ 1857 г. просѣки между Новымъ Буртунаемъ и Дылымомъ. Для этой цѣли баронъ Врангель 20 августа выступилъ изъ Буртунаея съ отрядомъ изъ 7 батальоновъ при 6 орудіяхъ, 4 сотенъ нашего полка и 3 сотенъ милиціи. Пройдя благополучно чрезъ лѣсъ, колонна расположилась лагеремъ у Дылыма. 21 и 22 августа войска прокладывали просѣку, начавъ рубку отъ Дылыма. Тѣмъ временемъ собравшіеся въ числѣ 200 человекъ горцы оставались на окрестныхъ высотахъ спокойными зрителями, и лишь нѣсколько человекъ, пользуясь лѣсистыми балками, подкрадывались къ лагерю и стрѣляли, но каждый разъ были прогоняемы выстрѣлами пикетныхъ всадниковъ полка. Для осмотра путей, ведущихъ отъ Буртунаея къ Кишень-ауху, баронъ Врангель съ отрядомъ изъ 5¹/₄ батальоновъ, 4 горныхъ орудій и 7 сотенъ кавалеріи, въ томъ числѣ 4 сотенъ полка, 23 августа на разсвѣтѣ выступилъ изъ Дылыма, гдѣ были оставлены отрядныя тяжести, къ Кишень-ауховскому укрѣпленію. Отъ Дылыма къ Кишень-ауху вели два пути: одинъ верхній по хребту лѣваго берега Теренгульскаго оврага, другой нижній по правому берегу этого оврага. У Юртъ-ауховскаго кладбища эти пути соединялись и уже одною дорогою слѣдовали чрезъ Акчашъ-аухъ къ Кишеню. Для рекогносцировки къ Кишень-ауху избрана была нижняя дорога, пролегавшая чрезъ перелѣски густого орѣшника. Быстрое и внезапное движеніе по ней отряда позволило миновать ее почти безъ потери, и хотя непріятель въ числѣ 200 человекъ и успѣлъ сбѣжаться къ лѣсу, не доходя Юртъ-ауха, но уже отрядъ благополучно миновалъ это опасное пространство и сталъ на Акташѣ, откуда вплоть до Кишень-ауха непріятель не показывался, опасаясь нашей конницы. На другой день горцы, ожидая возвращенія отряда къ Дылыму по прежней дорогѣ, собрались въ Юртъ-ауховскомъ лѣсу въ числѣ 600 пѣшихъ и 300 конныхъ и, разсыпавшись по опушкѣ лѣса и въ балкахъ, выжидали отрядъ. Разгадавъ ихъ намѣреніе, баронъ Врангель предположилъ возвратиться по верхней дорогѣ, предварительно сдѣлавъ для отвлеченія непріятеля демонстрацію къ Альбури-Отаръ, вновь выстроенному селенію въ 250 дворовъ, въ которомъ были сосредоточены выходцы изъ ниже-ауховскихъ деревень. Выступивъ 24 августа изъ Кишеня, баронъ Врангель къ 10 часамъ былъ у Юртъ-ауха и сдѣлалъ видъ наступленія на Альбури-Отаръ. Едва непріятель, опасаясь за селеніе, покинулъ лѣсъ и спѣшилъ къ селенію на защиту, баронъ Врангель быстро повернулъ нашъ полкъ, милицію и стрѣлковъ влѣво и занялъ лѣсистыя возвышенности верхняго пути, командовавшія всею дорогою. Подъ прикрытіемъ ихъ, остальные части колонны, смѣняя одна другую, постепенно дебушировали къ Дылыму. Только у послѣдняго кургана, окруженнаго лѣсомъ, непріятель успѣлъ настичь хвостъ колонны, но былъ отброшенъ картечью и штуцернымъ огнемъ, а фланкеры нашего полка и милиція, бросившись въ кручу, изрубили нѣсколько горцевъ, совершенно не ожидавшихъ этой смѣлой атаки. 26 августа отрядъ, собранный у Дылыма, баронъ Врангель возвратилъ въ

укрѣпленіе Буртунай, пѣхоту съ артилеріей чрезъ просѣку, а конницу чрезъ сел. Новый Буртунай, Зубуть и Гуни, брошенные жителями.

Въ октябрѣ, по роспускѣ Салатавскаго отряда, сотни полка прибыли на свои зимнія квартиры и принялись за свою обычную сторожевую службу, въ которой въ одной изъ нихъ скоро пришлось выказать обычную доблесть и сдѣлаться извѣстною даже въ заграничной печати.

Въ ночь на 25 октября партія въ 50 горцевъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго своею предприимчивостью губденскаго абрека Таймасъ Гулишъ Буруна, пробралась къ сел. Губдень и захватила тамъ 2 пастуховъ и скотъ, принадлежащій жителямъ этого селенія. Пробираясь назадъ въ горы, хищники сбились съ пути и съ разсвѣтомъ очутились въ виду сел. Параула и Гилли. Боясь быть открытыми, они бросили добычу и направились къ лѣсистымъ возвышенностямъ, идущимъ къ сел. Карабудахкенту и скрылись въ губденскомъ лѣсу. Брошенные ими пастухи съ связанными назадъ руками пришли около полудня въ сел. Параулъ и дали знать о случившемся. По поднявшейся тревогѣ командиръ 6-й сотни, есаулъ Магома Имамъ Газалиевъ съ сотнею двинулся изъ сел. Гилли по указанному направленію. Напавъ на слѣдъ партіи, сотня шла по нему до ущелья Зели-кака, надъ которымъ въ то время стоялъ густой туманъ. Пробираясь въ туманѣ, высланные впередъ отъ сотни наѣздники вдругъ были атакованы скрывавшейся партіею хищниковъ. Преслѣдуемые ими наѣздники быстро поскакали къ сотнѣ, которая мгновенно выстроилась къ атакѣ, и Магома Имамъ Газалиевъ едва успѣлъ скомандовать: „шашки вонъ“, какъ непріятель былъ уже въ нѣсколькихъ шагахъ. Горцы, по отступленію наѣздниковъ, предполагали, что ихъ только нѣсколько человекъ и смѣло преслѣдовали ихъ. Когда же вдругъ столкнулись съ сотнею, которая въ свою очередь стремительно на нихъ ринулась, то уже горцы не были въ состояніи вдругъ повернуть своихъ коней назадъ и поневолѣ столкнулись съ сотнею. Ударъ былъ такъ силенъ, что нѣсколько человекъ и лошадей съ обѣихъ сторонъ отъ одного столкновенія пали мертвыми. Обѣ стороны смѣшались въ туманѣ и начался рукопашный бой: ружья были отброшены за плечи, работали только шашки и кинжалы, и ни одного патрона не было выпущено во все время дѣла. Всадники, обхватившись руками съ своими врагами, падали на землю съ коней и боролись на землѣ, пока чей нибудь кинжалъ не оканчивалъ дѣла. Бой продолжался не болѣе 5 минутъ. Всадники изрубили лучшихъ людей партіи; остальные бѣжали и, пользуясь густымъ туманомъ и наступившимъ вечеромъ, успѣли скрыться въ лѣсъ, гдѣ и разсѣялись; на мѣстѣ боя осталось ихъ 17 труповъ. У насъ убито 3 всадника и ранены 1 урядникъ и 9 всадниковъ. Баронъ Врангель, желая выразить сотнѣ свою благодарность за это рѣдкое кавалерійское дѣло и сохранить воспоминаніе о немъ, подарилъ 6-й сотнѣ значекъ изъ дорогой шелковой матеріи синяго цвѣта съ такою же бахрамою и съ надписями на обѣихъ сторонахъ по русски и арабски: „Зели-кака. 25 октября 1858 г.“.

Дѣлу этому посчастливилось попасть въ сочиненіе о Кавказѣ знаменитаго тогда Александра Дюма-отца, путешествовавшаго по Дагестану. Посредствомъ книги Дюма, переведенной тогда же едва ли не на всѣ языки міра, дѣло приобрѣло всеобщую извѣстность. Вотъ какъ рассказываетъ о немъ Дюма (*). „Сел.

*) Alexandre Dumas: Le Caucase depuis Prométhée jusqu'à Chamyl. Paris, 1859, II, 139—149. Переводимъ съ нѣкоторымъ сокращеніемъ.

Гилли, казалось, находилось въ большомъ волненіи. Верхъ минарета, господствовавшаго надъ ауломъ, вершина горы, господствовавшей надъ минаретомъ, все было покрыто толпою людей, дѣлавшихъ другъ другу знаки и направлявшихъ взгляды на одну и ту же точку. Очевидно, происходило что-то необыкновенное. По приѣздѣ въ аулъ, мы узнали слѣдующее. На разсвѣтѣ 2 пастуха пришли въ Гилли съ связанными руками и рассказали жителямъ, что партія въ 50 лезгиновъ, подъ предводительствомъ знаменитаго губденскаго абрека Таймасъ-Гумиша-Буруна, взяла наканунѣ утромъ въ кутанѣ бывшихъ тамъ барановъ и 2 пастуховъ. Лезгины заблудились въ туманѣ и ночью наткнулись на Парауль. Они быстро отошли, но попали на Гилли. Тогда горцы, понимая опасность своего положенія, бросили скотъ и пастуховъ и направились къ горамъ, покрытымъ лѣсомъ, соединяющимъ Гилли и „Карабадакентъ“. Въ Гилли тотчасъ по ихъ прибытіи есауль Магометъ Имамъ „Паасалевъ“ собралъ всю татарскую милицію Гилли, около 200 человекъ, а также 100 добровольцевъ. Уже прошло 3 часа, какъ они отправились. Было уже около полудня, когда увидѣли большой дымъ, поднимавшійся со стороны оврага Зели-кака, расположеннаго въ 2 миляхъ отъ селенія, направо отъ дороги въ Карабадакентъ. Мы какъ разъ ѣхали въ Карабадакентъ, почему поспѣшили выѣхать. Выѣхавъ изъ Гилли, мы увидѣли всю долину и всю горную цѣпь, гдѣ происходило дѣло. Вдали были видны какія-то черныя точки, которыя быстро двигались. По моему приказанію, нашъ поѣздъ пересѣкъ долину по направленію Зели-кака. Прибывъ къ подошвѣ горы, мы не услышали ни одного выстрѣла, не увидѣли никакого дыма. Наши татары объяснили намъ это: горцы и милиціонеры стрѣляютъ другъ въ друга, когда они встрѣчаются, потомъ выхватываютъ шашки и кинжалы, и все рѣшается холоднымъ оружіемъ. Раньше былъ видѣнъ дымъ; теперь эта была очередь кинжаловъ и шашекъ. Взобравшись на гору, мы увидѣли внизу папахи верховыхъ, которые, казалось, шли къ намъ на встрѣчу. Наши люди съ перваго взгляда узнали своихъ и съ громкими криками бросились галопомъ на встрѣчу. Люди въ папахѣхъ также узнали своихъ друзей, крикнули „ура“ и нѣкоторые изъ нихъ подняли руки и показали какой то предметъ. Раздались крики: головы! головы! Предметы, которые люди въ папахѣхъ держали въ рукахъ и показывали, были человѣчьи головы! Наши двѣ партіи соединились; сзади медленно ѣхала третья, печальная группа: она везла мертвыхъ и раненыхъ. Въ первую минуту ничего нельзя было понять изъ словъ, которыми обмѣнивались вокругъ насъ. Но что было ясно, это были 4 или 5 отрѣзанныхъ и окровавленныхъ головъ и уши, нанизанныя на рукоятки плетей. Между тѣмъ подошелъ арріергардъ; онъ привезъ 3 мертвыхъ и 5 раненыхъ. 3 другихъ раненыхъ могли держаться на лошадяхъ и ѣхали шагомъ. Лезгинъ было убито 15. Трупы ихъ остались въ полумилѣ, въ оврагѣ Зели-кака. „Попросите у начальника сотни, чтобы онъ далъ намъ человека, который проведетъ бы насъ до поля сраженія, и попросите его сообщить намъ подробности“, сказалъ я переводчику. Командиръ сотни вызвался самъ проводить насъ; онъ былъ украшенъ орденомъ св. Георгія, и самъ убилъ 2-хъ лезгинъ въ рукопашномъ бою. Въ пылу битвы онъ отрѣзалъ имъ головы, которыя везъ съ собою. Онъ былъ покрытъ кровью. Каждый человекъ, убившій горца, кромѣ головы и ушей, взялъ всѣ вещи убитаго. Одинъ изъ нихъ взялъ великолѣпное ружье. Во время дороги къ мѣсту боя Магометъ Имамъ Паасалевъ рассказалъ намъ слѣдующее. Собравъ своихъ 100 человекъ, онъ направился по Гиллинской дорогѣ; проводниками были пастухи. Около Гилли онъ нашель

стада, которыя горцы покинули, чтобы скорѣе ѣхать. Онъ оставилъ пастуховъ собрать овецъ, а самъ искалъ слѣдъ горцевъ. Проѣхали 3 версты подъ руководствомъ 2-хъ человѣкъ, мастеровъ въ распознаваніи слѣдовъ, и прибыли къ оврагу Зели-кака, покрытому густымъ туманомъ. Вдругъ, въ глубинѣ оврага, замѣтили какъ бы движущихся людей, и въ тоже время градъ пуль посыпался на милиціонеровъ; отъ этого перваго залпа одинъ человѣкъ и двѣ лошади упали. Имамъ Паасалевъ тогда командовалъ: „Долой ружья! въ шашки и кинжалы!“ И прежде, чѣмъ горцы, отдохавшіе на днѣ оврага, успѣли сѣсть на своихъ лошадей, милиціонеры напали на нихъ и завязался рукопашный бой. Съ этого мгновенья Имамъ Паасалевъ, работавшій лично, не видѣлъ, что происходило вокругъ него. Онъ напалъ на одного горца, убилъ его, потомъ убилъ и другого. Но бой долженъ былъ быть ужаснымъ, ибо когда онъ посмотрѣлъ вокругъ себя, то насчиталъ 13 мертвыхъ, которые, вмѣстѣ съ его двумя, составили 15. Остальные бѣжали. Все было сдѣлано, какъ онъ приказалъ: милиціонеры не выстрѣлили ни разу. Во время его разсказа мы доѣхали до мѣста. Большая лужа крови указала намъ, что мы прибыли на мѣсто боя. На право отъ насъ, въ лощинкѣ, были трупы, голые или почти голые. Пять изъ нихъ были обезглавлены; у тѣхъ, у которыхъ оставалась голова, не хватало праваго уха. Страшно было смотрѣть на раны, нанесенныя кинжалами. Пуля дѣлаетъ дырку и убиваетъ: рана, въ которую можно вложить мизинецъ, синій кругъ вокругъ, вотъ и все. Но раны кинжаломъ потрошатъ трупъ. Тутъ были черепа совершенно открытые, руки, почти отдѣленные отъ туловища, груди, раскрытые такъ, что видно сердце. Имамъ Паасалевъ показалъ намъ трупы убитыхъ имъ, которыхъ онъ узналъ по нанесеннымъ имъ ранамъ. Я просилъ у него посмотрѣть оружіе, которымъ онъ такъ хорошо работалъ. Это былъ самый обыкновенный кинжалъ съ роговою рукояткою. Но онъ приобрѣлъ клинокъ у хорошаго мастера и крѣпко обдѣлалъ его. Все стоило ему 8 рублей. Я спросилъ его, хочетъ ли онъ разстаться съ этимъ оружіемъ и за сколько онъ его продастъ. „За столько, сколько оно мнѣ стоитъ, отвѣчалъ онъ просто. У меня теперь 3 кинжала, такъ какъ у меня 2 кинжала убитыхъ мною лезгинъ; поэтому я болѣе не нуждаюсь въ этомъ“. Я ему далъ билетъ въ 10 руб., а онъ отдалъ мнѣ свой кинжалъ.

Въ концѣ 1858 г. полку снова пришлось дѣйствовать въ Салатавіи. Для исполненія предпріятія по расчисткѣ лѣсного пространства между Міатлами, Чиръ-юртомъ и Дылымомъ баронъ Врангель сосредоточилъ 30 ноября въ Міатлинскомъ укрѣпленіи отрядъ изъ 9 батальоновъ при 4 орудіяхъ, сотни Донского полка и 6-ть сотенъ нашего полка. Вмѣстѣ съ тѣмъ вспомогательный отрядъ изъ 3 батальоновъ при 2 горныхъ орудіяхъ и сотни милиціи былъ собранъ у Буртуная для дѣйствій въ верхней Салатавіи, если бы того потребовали обстоятельства. Въ Міатлахъ бурная рѣка задержала на время войска: по неимѣнію моста переправа производилась на одномъ лишь паромѣ довольно медленно. Чтобы ускорить ее, утромъ 1 декабря посланы были въ разныя стороны всадники полка для отысканія брода. Бродъ былъ отысканъ, и полкъ двинулся прямо черезъ рѣку, хотя глубина ея доходила до сѣдла. Нѣкоторыя лошади, не бывъ въ силахъ сопротивляться быстротѣ теченія, увлечены были вмѣстѣ со своими всадниками водою. Поручикъ Де-Ласси и нѣсколько всадниковъ чуть было не потонули въ холодной, какъ ледъ, водѣ. Есаулъ Мамало, первый бросившись спасать погибавшихъ, былъ увлеченъ водою и чуть не погибъ, но скоро подоспѣвшіе товарищи всѣхъ ихъ вытащили. Затѣмъ изъ доброконныхъ всадниковъ была поставлена поперекъ

рѣки густая цѣпь, которая значительно облегчила переправу, и полкъ переправился благополучно. Около же 15 всадниковъ, не полагавшихся на своихъ лошадей и переправившихся чрезъ паромъ, долгое время служили предметомъ насмѣшекъ. Послѣ небольшого привала на берегу рѣки полкъ произвелъ рекогносцировку, которая показала, что лучшимъ направлениемъ для просѣки будетъ дорога, идущая отъ Міатловъ къ разореннымъ деревнямъ Инчхе, Костала и Дылымъ. Утромъ 2 декабря часть отряда въ составѣ 5 батальоновъ при 4 орудіяхъ и 2 сотняхъ полка выдвинулась на позицію къ сел. Инчхе; остальные войска были оставлены по лѣвую сторону Міатлинской переправы для разработки дороги къ Чиръ-юрту и Инчхе, для сопровожденія оказій и транспортовъ; въ послѣднемъ дѣятельное участіе принимали оставшіяся здѣсь 4 сотни полка. Въ тотъ же день войска приступили къ работамъ, и къ 5 декабря просѣка на пространствѣ 7 верстъ отъ Инчхе къ Костала была окончена. 5 числа баронъ Врангель притянулъ на Дылымскую дорогу отрядъ, собранный у Буртуная.

Между тѣмъ сборъ отрядовъ со стороны Дагестана и Кумыкской плоскости произвелъ большую тревогу на пространствѣ между Акташемъ и Ярыкъ-су и, по просьбѣ ауховскаго наиба Идрисъ Муллы, прибыли въ Аухъ войска изъ Гумбета и Шалинскій кадій съ 2 сотнями; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Дарго были доставлены Идрисъ Муллѣ два орудія. Прибывшіе мюриды, имѣя въ виду предостеречь салатавцевъ и ауховцевъ отъ попытки перейти на нашу сторону, заарестовали ихъ семейства, а стада отогнали за Яманъ-су; передовыя же селенія Алмакъ, Альбури-Отаръ и Ваникъ были окружены сильными караулами.

6 декабря, оставивъ въ Косталѣ складъ провіанта и сѣна подъ прикрытіемъ 2 батальоновъ, съ остальными войсками баронъ Врангель перешелъ на позицію къ Дылыму. Снѣжная метель побудила 7 числа подвинуть отрядъ ниже къ Косталѣ, гдѣ лѣсистые отроги давали возможность укрыться отъ непогоды. Въ этотъ же день у Косталы показался не въ большомъ количествѣ непріятель со стороны Хубарскихъ высотъ, но высланные противъ него наѣздки полка, поддержанные пѣхотною цѣпью, опрокинули и разсѣяли его. Когда просѣка приблизилась къ Дылыму нашъ полкъ съ частью пѣхоты расположился въ самомъ Дылымѣ, уже брошенномъ непріателемъ. Здѣсь въ ночь съ 16 на 17 число выпалъ чрезвычайно глубокой снѣгъ, который своею тяжестью повалилъ всѣ палатки. По окончаніи просѣки между Міатлами и Дылымомъ отрядъ 18 декабря былъ распущенъ, и сотни вернулись въ свои штабъ-квартиры(*).

Система дѣйствія князя Бяратинскаго (**), долженствовавшая привести къ

*) За отличія, оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ горцами въ продолженіе второй половины 1858 года въ Дагестанѣ и за труды, понесенные во время лѣтнихъ движеній Дагестанскаго отряда въ томъ же году, пожалованы: есаулу Каменеву—Анна 3 ст. съ меч. и бант., сотнику князю Ивану Баратову—Анна 4 ст. за храбр.; уряднику юнкеру Григорію Георгадзе—знакъ отличія военнаго ордена 2 ст.; сотеннымъ вахмистрамъ: Габиду Карабекову—зн. отл. в. о. 3 ст., Арсланъ Беку Альбураеву и уряднику Отіи Іосселиани—серебряныя медали на шею „за храбрость“; всадникамъ Лабазану Казіову и Дугу Митау оглы зн. о. в. о. 4 ст., Молла Гусейнъ Омарову, Магомѣ Муртазали о. и Соломону Степанову—серебряныя медали „за храбрость“ на шею. Князь Ваграціонъ былъ удостоенъ въ 1858 году кавалерскою думою ордена св. Владиміра, по представленію князя Орбелиани, къ награждѣ Владиміромъ 4 ст. съ меч. и бант., но Высочайшаго соизволенія на эту награду не послѣдовало, ибо число неизбирательныхъ балловъ, полученныхъ имъ при баллотировкѣ въ означенной думѣ, превышало то число балловъ, за которое Государь Императоръ соизволялъ награждать орденомъ св. Владиміра за военныя подвиги.

(**) По словамъ Карганова, еще въ началѣ 50 годовъ, урядникъ Гайдаръ Бекъ и нѣкоторые его товарищи всадники говорили полковому начальству, что Аварію и весь Дагестанъ можно покорить менѣе, чѣмъ въ 2 года съ самою малою потерей, если сдѣлать съ разныхъ сторонъ Дагестана фальшивое наступленіе въ горы и въ то же время двинуть большія силы въ Чечню, занять ее и двинуться на Андійское Койсу. Съ занятіемъ Аваріи покорится весь Дагестанъ. Конечно, князь Бяратинскій не имѣлъ понятія о толкахъ всадниковъ, предлагавшихъ планъ въ общемъ одинаковый съ тѣмъ, который онъ выработалъ долговременною опытностью, знаніемъ и талантомъ военнаго начальника.

покорности восточный Кавказъ, какъ мы видѣли, стала входить въ полную силу уже съ 1857 г., когда дѣйствія генерала Евдокимова начали систематическое покореніе Чечни. Занятіе нами Салатавіи въ 1857 и 1858 гг. связало Дагестанъ съ Лѣвымъ крыломъ и дало возможность въ 1859 г. произвести успѣшное наступленіе въ горы Дагестана съ той стороны, гдѣ мѣстность была гораздо проходимѣе, чѣмъ на южной, и гдѣ искусственныя препятствія были гораздо слабѣе, чѣмъ на восточной. Оборонительныя сооруженія, воздвигнутыя Шамилемъ на Андійскомъ Койсу, не могли идти въ сравненіе съ рядомъ многолюдныхъ и почти неприступныхъ ауловъ восточной полосы. Прорвавшись за Андійское Койсу, мы вступали во внутренность горъ, гдѣ ничего не было приготовлено для систематической обороны, и заходили въ тылъ пограничнымъ горскимъ укрѣпленнымъ позиціямъ. Для осуществленія этой цѣли рѣшительныя усилія были направлены съ начала 1859 г. противъ Чечни; для отвлеченія силъ Шамиля войска Прикаспійскаго края, оставя прежній свой базисъ со стороны моря, постепенно стягивались къ Салатавіи, противъ сѣвернаго ската горъ. Такимъ образомъ къ началу лѣта 1859 г. обѣ массы войскъ Лѣваго крыла и Прикаспійскаго края были на одной линіи съ сѣверной, вновь раскрытой, стороной Дагестана. Тогда князь Барятинскій рѣшительнымъ наступленіемъ всей массы войскъ въ глубь горъ заперъ Шамиля въ желѣзное кольцо, изъ котораго ему не было выхода. Таковъ былъ въ самыхъ общихъ чертахъ ходъ военныхъ дѣйствій знаменательнаго 1859 г. Прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію участія нашего полка въ нихъ, посмотримъ какъ прошло начало этого года на нашей передовой линіи.

Вечеромъ 28 февраля 1859 г. Лазаревъ получилъ извѣстіе, что Уллу-калинскій гарнизонъ и жители Кикуневъ начали выгонять скотъ въ огромномъ количествѣ подъ присмотромъ 40 человекъ по склону горы къ Кудухскимъ высотамъ. Къ вечеру 1 марта Лазаревъ сосредоточилъ въ укрѣпленіи Аймаки отрядъ пѣхоты и милиціи, изъ Ходжалъ-маховъ также выступили пѣхота и милиція; ночью Лазаревъ поднялся съ отрядомъ изъ Аймаковъ, и 2 марта произошло дѣло подъ Улли-кале, въ которомъ участвовала команда нашего полка изъ 4 урядниковъ и 25 всадниковъ. Хотя скотъ не былъ отбитъ, но понесшій значительныя потери непріятель спасся въ Улли-кале.

Какъ мы знаемъ, князь Барятинскій предписалъ барону Вревскому, чтобы отвлечь отъ Веденя, къ осадѣ котораго приступилъ въ февралѣ 1859 г. генералъ Евдокимовъ, часть непріятельскихъ силъ, немедленно открыть военныя дѣйствія изъ Прикаспійскаго края. Поэтому 23 февраля баронъ Александръ Евстафьевичъ выступилъ съ отрядомъ изъ Т.-Х.-Шуры въ Ауховское общество. Туда же выступили 28 февраля 4 сотни нашего полка и прибыли на ночлегъ въ Чиръ-юртъ, гдѣ 1 марта князь Багратіонъ сдалъ полкъ новому командиру, князю Чавчавадзе. 1 марта весь отрядъ (3 батальона Апшеронскаго полка, 2 батальона Дагестанскаго, 21 стрѣлковый батальонъ, 6 горныхъ орудій, 1 дивизионъ Сѣверскаго драгунскаго полка, 4 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка (3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни и 2 сотни милиціи) сосредоточился въ Кишень-аухъ, чтобы немедленно приступить къ дѣйствіямъ въ верховьяхъ Ярыкъ-су и принудить жителей къ переселенію въ наши предѣлы, разгромивъ ихъ жилища. 2 марта отрядъ перешелъ на позицію къ сел. Зандакъ. Во время движенія отряда часть непріятельской конницы, привлеченная въ эти мѣста нашими сборами, показала вдали со стороны Яманъ-су, но тотчасъ же была опрокинута всадни-

ками полка. 3 марта баронъ Врангель съ 2 батальонами и всею конницею произвелъ усиленную рекогносцировку къ Зандакъ-капа, неприятельскому редуту, расположенному на отдѣльной круглой горѣ, въ виду селенія. Редутъ защищали бѣглецы изъ селенія Чиркея, а неприятельская конница, отброшенная нами наканунѣ, вмѣстѣ съ пѣхотою, разсыпавшись по лѣсу, прикрывала доступъ къ своимъ хуторамъ; неприятель готовился держаться, чтобы дать возможность семействамъ переселиться въ горы. При приближеніи къ горѣ неприятель изъ редута открылъ огонь. Баронъ Врангель, оставивъ въ резервѣ 1 батальонъ, другому (21 стрѣлковому) приказалъ идти въ атаку редута съ фронта, а нашему полку атаковать его съ фланговъ и съ тылу. Сотни полка обскакали быстро гору и мигомъ овладѣли редутомъ. Неприятель въ безпорядкѣ бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ три трупа и оружіе, и подъ шашками всадниковъ полка бросился искать спасенія въ лѣсистой балкѣ. Въ этой атакѣ былъ раненъ ружейной пулей въ правую руку сотникъ Махмудъ Ягубовъ и 2 всадника; убито 9 лошадей. Пользуясь общимъ замѣшательствомъ горцевъ, баронъ Врангель быстро провелъ колонну черезъ лѣсъ и пришелъ къ краю обширной котловины, образовавшейся въ верховьяхъ одного изъ притоковъ Ярыкъ-су, на днѣ которой были разбросаны хутора, извѣстные подъ общимъ названіемъ Мулла-Хаджи-юртъ или Зандакскихъ хуторовъ. Сверху было видно бѣгство въ лѣсъ жителей, бросившихъ свой скотъ. Всадники не вынесли такого соблазна и первыми бросились въ котловину, а за ними драгуны и милиція. Черезъ нѣсколько минутъ они обхватили хутора со всѣхъ сторонъ, захватили имущество и скотъ, схватили одного плѣннаго и зажгли хутора, гдѣ погибло въ пламени 150 сакель. Потери ни какой не понесли. Отрядъ, выпустивъ въ теченіе дня 1766 патроновъ, отступилъ въ лагерь безъ выстрѣла.

4 марта скрытно явился къ барону Врангелю старшина сел. Гасанъ-бекъ-кента, объявившій о желаніи всего населенія переселиться въ наши предѣлы и сообщившій, что для воспрепятствованія имъ въ этомъ въ сел. Меджаръ-Отарѣ и въ ихъ сел. расположился салатавскій наибъ Раджабъ съ 600 гумбетовцевъ и салатавцевъ. Вслѣдствіе этого сообщенія баронъ поручилъ генералу Ракуссѣ выгнать Раджаба и помочь жителямъ въ переселеніи къ намъ. Селеніе Гасанъ-бекъ-кентъ лежало въ 8 верстахъ отъ Зандака на обрывистомъ и лѣсистомъ правомъ берегу р. Ярыкъ-су на трехъ террасахъ. Доступъ къ селенію возможенъ только со стороны рѣки, съ трехъ же остальныхъ сторонъ окруженъ глубокими оврагами. 5 марта сюда былъ отправленъ ген. Ракусса съ 2 батальонами, 2 орудіями, дивизиономъ драгунъ, 4 сотнями полка и милиціею. Отрядъ занялъ позицію въ 2 верстахъ отъ селенія со стороны Ярыкъ-су; генераль Ракусса направилъ къ самому селенію нашъ полкъ. Командиръ его, подойдя съ полкомъ къ глубокому оврагу, за которымъ лежало селеніе, послалъ туда сотника Квинитадзе съ 40 охотниками, а въ поддержку его выслалъ 5 сотню подъ командою сотника Абдурахмана Нурича. Охотники и сотня мгновенно ворвались въ ауль, изъ котораго неприятель выбѣжалъ въ окружающіе его глубокіе овраги. Когда же къ нему присоединилось подкрѣпленіе и онъ вступилъ снова въ упорную перестрѣлку со всадниками, то князь Чавчавадзе поспѣшилъ туда на помощь съ остальными сотнями и, спѣшивъ двѣ изъ нихъ, занялъ лѣсъ, гдѣ и закипѣлъ сильный бой, въ которомъ неустрашимость всадниковъ взяла верхъ надъ неприятелемъ, дравшимся съ ожесточеніемъ. Въ то же время стрѣлки, спустившись по крутому гребню, успѣли разсѣять гумбетовцевъ и ауховцевъ, собравшихся на тревогу изъ

сел. Меджаръ-Отара. Пользуясь отступленіемъ непріятели, всѣ жители Гасанъ-бекъ-кента съ имуществомъ вышли на Ярыкъ-су къ нашимъ резервамъ, зажегши свое селеніе. При отступленіи колонны горцы на разстояніи 3 версты преслѣдовали ее, но были отбиваемы спѣшенными всадниками и ротою пѣхоты. Къ вечеру колонна возвратилась въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ въ полку убитъ 1 всадникъ, ранены ружейною пулею въ лѣвое бедро сотникъ Гусейнъ Кибитъ оглы и 7 всадниковъ; подъ княземъ Чавчавадзе и есауломъ Багадуромъ Нуричемъ убиты лошади. Всего лошадей убито 6 и ранено 4.

Такъ какъ генераль Евдокимовъ просилъ барона Врангеля открыть военныя дѣйствія въ сторонѣ Ичкеріи, то баронъ Врангель рѣшилъ передвинуть отрядъ къ Яманъ-су. Рекогносцировка 3 марта изъ Зандака по направленію этой рѣки показала, что пути здѣсь очень трудны; поэтому баронъ избралъ другую операционную линію изъ Кишени на Яманъ-су, рассчитывая, что ударъ непріятели на Яманъ-су будетъ чувствительнѣе, слѣдовательно и результаты дѣйствій будутъ рѣшительнѣе. Вслѣдствіе этихъ соображеній баронъ Врангель 6 марта передвинулъ отрядъ въ укрѣпленіе Кишень, оставивъ у Зандака 2 батальона съ 2 орудіями. 8 числа онъ расположилъ отрядъ на развалинахъ сел. Баланъ-су, а 10 перешелъ къ сел. Баши-юртъ, гдѣ войска стали лагеремъ. Впереди аула, на разстояніи версты, простирался густой лѣсъ, предверье Ичкеріи; далѣе, по направленію къ Арсенеку, тамъ, гдѣ Яманъ-су сливается съ Шамнаиномъ, этотъ лѣсъ упирался въ лѣсистый кряжъ горъ. На немъ на пространствѣ 2 версты находилось множество хуторовъ, гдѣ, по приказанію Шамиля, были спрятаны семейства разоренныхъ нами ауловъ. Въ этихъ хуторахъ и въ ближайшемъ къ Баши-юрту лѣсу скрывались значительныя скопища гумбетовцевъ, салатавцевъ и чеченцевъ, сторожившихъ входъ въ Ичкерію и прикрывавшихъ семейства земляковъ. Для непріятели было очень важно удержать эту позицію за собою, ибо этимъ онъ останавливалъ дальнѣйшее наступленіе нашего отряда на Яманъ-су и прикрывалъ болѣе 1500 семействъ жителей хуторовъ, готовыхъ перейти на нашу сторону. Имѣя это въ виду, баронъ Врангель тотчасъ по прибытіи къ Баши-юрту, послѣ кратковременнаго отдыха, двинулъ часть войскъ на непріятели. Въ первой линіи шли 3 батальона пѣхоты и 2 горныхъ орудія. Лишь только войска приблизились къ лѣсу, съ опушки его начался непріяельскій огонь, но пѣхота ворвалась въ лѣсъ и стала гнать непріятели къ горѣ. Черезъ полчаса штурмовая колонна была уже у вершины кряжа, гдѣ оканчивался рядъ сакель. Въ то же время нашъ полкъ, проскакавъ по оврагу, ограждавшему съ сѣверной стороны мѣсто боя, ударилъ стремительно на мюридовъ съ фланга, разсѣялъ партію ихъ, угонявшую жителяскія семейства далѣе въ лѣсъ, и этою атакою разрѣзалъ непріятели пополамъ. Пѣхота и всадники бросились со всѣхъ сторонъ въ овраги, вырывали арбы готовыхъ къ переселенію жителей изъ рукъ мюридовъ, кололи и рубили ихъ. Непріятели были на всѣхъ пунктахъ опрокинуты. Пользуясь его разстройствомъ, всадники бросились со всѣхъ сторонъ въ овраги и обезоружили жителей, которые тоже принимали участіе въ дѣлѣ, выводили ихъ десятками; въ самое короткое время 800 семействъ были выведены ими въ нашъ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ было ранено 6 всадниковъ полка, лошадей убито 4 и ранено 3. Особенно отличились въ дѣлѣ князь Чавчавадзе, есаулы Каменевъ, Багадуръ и Абдурахманъ Нуричевы и сотникъ Квинитадзе; называя этихъ офицеровъ, баронъ Врангель „считалъ долгомъ свидѣтельствовать о храбрости и заслугахъ, оказанныхъ въ этомъ дѣлѣ всадниками Дагестанскаго конно-иррегу-

лярнаго полка". За дѣло 10 марта князь Барятинскій назначилъ 4 мусульманскихъ знаковъ отличія 4-й степ., баронъ Врангель назначилъ ихъ въ нашъ полкъ (уряднику 4-й сотни Биляръ Бей Олуръ Магома оглы, всадникамъ 4-й сот. Али Бекъ Рабаданову, 3-й Магома Юсупову и 5-й Гасанъ Беку Махмудъ оглы). Потерпѣвъ такое чувствительное пораженіе, скопища Шамиля, очистили лѣсъ и отправились къ верховьямъ Яманъ-су. По окончаніи дѣла и доставленіи въ лагерь жителей, баронъ Врангель, принимая во вниманіе ихъ тяжелое положеніе въ виду угрожавшихъ имъ скопищъ Шамиля, простилъ ихъ за участіе въ боѣ и даже возвратилъ имъ оружіе, почему приказалъ всадникамъ полка возвратитъ отобранное у жителей оружіе. Всадники, хотя и считали захваченное среди боя оружіе, по дагестанскому обычаю, своею собственностью, но повиновались и снесли все захваченное ими оружіе въ огромную кучу. Съ прискорбіемъ, но молча, смотрѣли они, какъ жители разбирали принадлежащее имъ оружіе.

Уроженцы безлѣсныхъ горъ Дагестана, всадники въ дѣлахъ съ начала похода такъ свыклись съ лѣсными трущобами Чечни, что никакія чащи, ни вѣковые чинары уже не составляли для нихъ преграды. Спѣшныя всадники, соединившись съ пѣхотною цѣпью, не уступали ей въ стойкости, а проворствомъ и ловкостью, съ какими они пользовались мѣстностью, едва ли не превосходили, вслѣдствіе этого и потери ихъ въ бою были менѣе, чѣмъ въ пѣхотѣ. Баронъ Врангель вполнѣ оцѣнилъ всадниковъ полка и съ начала похода не разъ благодарилъ ихъ. И послѣ боя 10 марта онъ, какъ только полкъ вернулся въ лагерь, подѣхалъ къ нему и, поднявъ фуражку, привѣтствовалъ его съ побѣдою, при чемъ сказалъ: „Благодарю васъ, офицеры, спасибо, всадники. Всѣ вы такъ хорошо служите, что я не нахожу словъ благодарить васъ“. Въ продолженіе всего Ичкеринскаго похода баронъ много разъ отпускалъ всадникамъ денежные подарки и мясныя порціи изъ собственныхъ средствъ.

Въ теченіе трехъ слѣдующихъ дней (11, 12 и 13 чиселъ) насъ непріятель не трогалъ, и мы занимались рубкою лѣса внизъ по Яманъ-су и устройствомъ укрѣпленнаго вагенбурга на мѣстѣ лагеря. Извѣстіе о готовности еще нѣсколькихъ сотъ семействъ, жившихъ по Аксаю, выйти къ намъ, понудило барона Вревскаго 14 марта съ разсвѣтомъ отправить конницу подъ начальствомъ полковника Святополкъ-Мирскаго, въ которую вошли 4 сотни полка, на Аксай съ цѣлью занять хутора противъ большого аула Аллероя и содѣйствовать переселенію желающихъ. Непріятель, занимавшій въ довольно большомъ числѣ лѣсной кряжъ противъ Аллероя, хотѣлъ защищать хутора. Князь Святополкъ-Мирскій направилъ нашъ полкъ атаковать непріятеля, занимавшаго хутора, а часть пѣхоты направилъ на самый лѣсной кряжъ. Князь Чавчавадзе, раздѣливъ полкъ по сотенно, быстро ворвался въ хутора, гдѣ завязался жестокой бой. Непріятель не выдержалъ натиска всадниковъ, поддерживаемаго огнемъ стрѣлковъ, оставилъ хутора въ нашихъ рукахъ и поспѣшно отступилъ въ глубь лѣса; войска, занявъ хутора, прикрывали переселенцевъ, изъявившихъ желаніе выйти къ намъ. Вслѣдъ за колонною князя Мирскаго была двинута колонна генерала Ракуссы, которая расположилась на хребтѣ лѣваго берега Аксая, чтобы задержать непріятеля, если бы онъ сталъ препятствовать переселенію. Къ 9-ти часамъ утра на тревогу собрались въ большихъ массахъ ичкеринцы, ауховцы и салатавцы, слѣдившіе въ полномъ сборѣ за движеніемъ нашего отряда. Когда колонна князя Мирскаго начала отступленіе съ переселенцами (болѣе 300 семействъ), они

завязали съ нею перестрѣлку, преслѣдуя ее до хребта, покрытаго мелкимъ перелѣскомъ. Здѣсь колонна прикрылась колонною генерала Ракусы, на которую горцы и обратили весь свой огонь. Непрiятель употреблялъ всѣ усилiя, чтобы остановить медленное движенiе переселенцевъ, но, опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, разсѣялся по лѣсамъ. Въ дѣлѣ этомъ въ полку были ранены ружейною пулею въ лѣвое бедро съ поврежденiемъ кости прикомандированный къ нему Казикумухской конной милициiи поручикъ Абдулъ Халикъ Магома Суль Магом оглы и два всадника; ранена одна лошадь.

Въ тотъ же день, по окончанiи боя, весь отрядъ поднялся вверхъ къ Аксаю и, спустившись влѣво на Яманъ-су, занялъ оставленный жителями аулъ Новый Ирзау, въ 7 верстахъ отъ Саясана, и такимъ образомъ утвердился въ глубинѣ Ичкерiи, между Яманъ-су и Аксаемъ, среди разбросанныхъ селенiй. 17 марта баронъ предпринялъ отсюда рекогносцировку по направленiю къ селенiямъ Саясану, Аллерою и Шаухаль-Берды, съ цѣлью опредѣлить наилучшiе доступы къ первымъ двумъ селенiямъ. Непрiятель изрѣдка показывался на окрестныхъ высотахъ, но тотчасъ же былъ отгоняемъ фланкерами нашего полка. 19 марта отрядъ, въ которой вошли 4 сотни полка, подъ начальствомъ генерала Ракусы, былъ направленъ занять и вырубить непроходимый лѣсъ на правомъ берегу Аксая, между Аллерою и Шаухаль-Берды. Дагестанскiй конно-иррегулярный полкъ и пѣхотная цѣпь, быстро опрокинувъ непрiятеля, заняли лѣсъ; въ то же время войска приступили къ рубкѣ лѣса, что продолжалось до 29 числа, причемъ ичкеринцы не тревожили насъ. Почетные жители Саясана, Аллероя и др. селенiй явились 21 числа къ барону Врангелю и умоляли его не трогать ихъ жилищъ, обѣщая не трогать насъ и сдаться тотчасъ же, какъ уйдутъ мюриды Шамиля. Но послѣднiе не оставляли насъ въ покоѣ. Такъ, недалеко отъ лагеря, на одномъ холмѣ со стороны Аксая, они устроили себѣ наблюдательный пунктъ и оттуда частью перестрѣливались, частью перебранивались съ всадниками нашего полка. Всадники, которымъ наконецъ надоѣли эти вызовы, рѣшились отвадить отъ нихъ мюридовъ. Собравшись въ числѣ 40 человекъ, на подборъ молодець къ молодцу, они, подъ командою Квинитадзе, въ ночь съ 21 на 22 марта залегли за курганомъ, оставивъ нѣсколько человекъ на самомъ курганѣ. Когда разсвѣло, эти послѣднiе, которыхъ по костюму невозможно было отличить отъ горцевъ, лежа на курганѣ, обратившись ногами къ непрiятелю, а головой къ отряду, распѣвали себѣ аварскiя народныя пѣсни. На восходѣ солнца показался мюридскiй пикетъ человекъ въ 20, направлявшiйся къ кургану. Когда мюриды увидѣли, что постоянное мѣсто ихъ занято, то немного прiостановились и стали всматриваться. Но скоро ихъ вывела изъ сомнѣнiя аварская пѣсня и болтовня; откинувъ въ сторону всякое подозрѣнiе, они смѣло начали подходить къ кургану и только въ шагахъ 15-ти одинъ изъ нихъ спохватился, крикнулъ: „это не наши“ и выстрѣлилъ. Въ тотъ же моментъ остальные бросились бѣжать; всадники выскочили изъ засады на курганъ, сдѣлали залпъ и бросились преслѣдовать мюридовъ, которыхъ и слѣдъ уже простылъ. У кургана осталось 2: убитый на повалъ нѣсколькими пулями, и толстый татаринъ, которому бѣжать было не подъ силу. Его привели въ лагерь, но на другой день отпустили, вслѣдствiе увѣренiй явившагося въ лагерь горца, назвавшагося его братомъ, что онъ не мюридъ, а ичкеринець, увлеченный гумбетовцами. Съ этого дня мюриды на курганъ не являлись.

Когда просьба къ Аллерою и Саясану была готова, баронъ Врангель, желая заставить жителей Шаухаль-Берды, не хотѣвшихъ подчиниться намъ и отговаривавшихъ отъ этого другія селенія, а также ознакомиться съ мѣстностью, сдѣлать 5 апрѣля движеніе съ легкою колонною къ аулу Шаухаль-Берды, куда онъ ступилъ въ 6 часовъ утра; въ колонну входили и 4 сотни полка. Въ 7^{1/2} часовъ войска начали переправляться чрезъ Аксай у самого аула Шаухаль-Берды. Непритель занялъ аулъ и обрывистый лѣвый берегъ рѣки, но быстрымъ и смѣлымъ всадниковъ и драгунъ былъ отброшенъ въ лѣса; всадники и драгуны ввалились въ аулъ, гдѣ, никого не оказалось; жители попрятались въ лѣсахъ, а имущество ихъ было свезено въ аулы Девлетъ-Бей и Ноной, которые находились 2 верстахъ отъ Шаухаль-Берды среди густыхъ лѣсовъ. Сюда были направлены батальона и вся кавалерія. По первому приказанію впередъ всадники прошли по лѣсу и подступили къ селеніямъ, жители которыхъ встрѣтили ихъ сильнымъ огнемъ. Драгуны спѣшились и вмѣстѣ съ всадниками бросились въ аулы; пѣхотники ауловъ не выдержали атаки и бѣжали въ лѣса. Всадники и драгуны ввалились въ аулы, гдѣ, кромѣ скота, захватили богатую добычу въ деньгахъ, оружьи, даже артилерійскихъ снарядахъ: въ числѣ вещей оказалось много ценныхъ предметовъ, захваченныхъ горцами въ Кахетіи въ 1854 г. Въ это время къ нашимъ войскамъ стеклось до 160 семействъ каранаевцевъ, эрпелинцевъ и ахатлинцевъ, выведенныхъ Шамилемъ въ Ичкерію еще въ 1843 г., и скрывавшихся подъ прикрытіемъ нашихъ войскъ возвращавшихся. Послѣ того, какъ аулы Девлетъ-Бей и Ноной были очищены отъ всякихъ цѣнностей, они были сожжены, и отрядъ началъ отступленіе. Въ арріергардѣ слѣдовали кавалерія и пѣхоты. Отступленіе было совершено въ отличномъ порядкѣ, и, несмотря на то, что непритель въ значительныхъ силахъ настойчиво преслѣдовалъ насъ, потеря наша была не велика. Въ особенності опасна была обратная переправа чрезъ Аксай, но заранѣе поставленная на возвышенностяхъ праваго берега артилерія и штуцерники остановили натискъ непрителя и заставили его скрываться въ лѣсахъ. При отступленіи аулы Шаухаль-Берды, Отаръ, Дербинъ-Махкъ и Шаухаль-Берды были сожжены. Въ этомъ дѣлѣ въ полку былъ раненъ одинъ офицеръ и 3 всадника, убито 7 и ранено 8 лошадей.

Главная цѣль дѣйствій Ичкеринскаго отряда барона Врангеля была достигнута, когда 1 апрѣля былъ взятъ Ведень. Во все время осады его непритель долженъ былъ держать противъ отряда значительныя силы; ичкеринцы и ауховцы, угрозимые въ своихъ жилищахъ, принуждены были отказаться отъ всякаго содѣйствія намъ. Въ виду этого, 9 апрѣля баронъ Врангель отвелъ отрядъ съ Яманъ-су Гойтемировскимъ высотамъ; на пути къ нимъ непритель пытался тревожить отрядъ, но былъ безъ труда опрокинутъ. На Гойтемировскихъ высотахъ была сдѣлана дневка отряда, затѣмъ нашъ полкъ слѣдовалъ отдѣльно и 13 апрѣля занялъ въ свои штабъ-квартиры; баронъ Врангель возвратился въ Шуру 14 апрѣля.

Не успѣли сотни разсѣдлать коней, какъ имъ пришлось вступить въ бой. Вечеромъ на 13 апрѣля дали знать въ сел. Большіе Казанищи, что партія хищниковъ въ 16 человекъ, угнавъ вблизи Карабудахъ-кента 30 лошадей, спѣшатъ до вечера пробраться въ горы. По этому извѣстію казанищенцы и 4-я сотня нашей полка тотчасъ же заняли проходы отъ Казанищъ и Агачъ-калы по Койсу-инскому хребту, что было сдѣлано какъ разъ во время, ибо чрезъ полчаса отряды съ Казанищенской сторожевой башни уже возвѣщали о приближеніи

непріятеля. Партія, состоявшая изъ отчаяннѣйшихъ абрековъ, видя себя открытою, бросила табунъ и укрылась въ глубокой пещерѣ, гдѣ и была окружена всею конницею и подоспѣвшею на тревогу изъ Малыхъ Казанищъ 3-й сотнею полка (въ обѣихъ сотняхъ было 4 оберъ-офицера, 11 урядниковъ и 180 всадниковъ). Видя намѣреніе хищниковъ упорно держаться, часть спѣшенныхъ всадниковъ ворвалась въ пещеру и, положивъ на мѣстѣ 10 человекъ, 6-хъ вывела плѣнными, изъ которыхъ четыре имѣли Шамилевскіе знаки отличія. Изъ всадниковъ полка раненъ 1, лошадей ихъ убито 3. Все оружіе непріятеля и 14 лошадей (2 были убиты) достались въ руки побѣдителей. Всадники выпустили 168 патроновъ. Баронъ Врангель сотнямъ полка приказомъ по войскамъ края объявилъ денежную награду въ 60 руб. сер. Это былъ послѣдній набѣгъ горцевъ на районъ расположенія полка.

По возвращеніи изъ Ичкеринскаго похода полкъ началъ нести свою обычную службу на передовой линіи: разъѣзды, сопровожденіе почтъ по Дербентскому тракту, конвоированіе начальствующихъ лицъ—все шло своимъ чередомъ. Съ начала мая по 23 число двѣ сотни полка находились въ Буртунаѣ въ составѣ отряда, прикрывавшаго поселеніе жителей Салатавіи на новыхъ мѣстахъ.

6 мая баронъ Врангель нашелъ необходимымъ раздѣлить передовую линію края въ военномъ отношеніи на 4 отдѣленія или кордона и поручить каждый изъ нихъ особому начальнику, съ подчиненіемъ ему находившихся на кордонѣ частей войскъ и милицій; 1 отдѣленіе отъ Агачъ-калы до Аркасской долины было подчинено командиру нашего полка, князю Чавчавадзе; въ случаѣ отсутствія его изъ Мехтулинскаго ханства завѣдываніе отдѣленіемъ было поручено майору Карганову. Но приближалось уже время, когда самая передовая кордонная линія становилась излишнею, такъ какъ Шамилю долженъ былъ быть нанесенъ послѣдній ударъ.

16 мая 1859 г. Д. А. Милютинъ писалъ барону Врангелю: „Вашему превосходительству извѣстно, что г. главнокомандующій, слѣдуя неотступно и твердо принятому систематическому плану войны, предположилъ въ нынѣшнее лѣто главныя дѣйствія направить въ долину Андійскаго Койсу, и что цѣль этихъ дѣйствій заключается не въ нанесеніи только временно удара непріятелю, а въ окончательномъ и прочномъ утвержденіи нашемъ въ томъ краѣ посредствомъ занятія въ немъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ, проложенія въ ономъ хорошихъ и благонадежныхъ путей сообщенія и открытія дальнѣйшихъ доступовъ для будущихъ нашихъ дѣйствій. Для полнаго достиженія этого важнаго результата необходимо, даже и послѣ тѣхъ огромныхъ успѣховъ, которые одержаны вновь съ стороны Лѣваго крыла, употребить въ долину Андійскаго Койсу сколько можно большую массу силъ и средствъ, не развлекаясь другими, второстепенными, предпріятіями. Войска всѣхъ трехъ отдѣловъ должны одновременно вступить въ долину Андійскаго Койсу и сколько можно быстрѣе войти въ связь между собою“. Наступленіе такимъ образомъ должно было начаться со стороны Лезгинской кордонной линіи (кн. Меликовъ), Чечни (ген. Евдокимовъ) и Прикаспійскаго края.

Во исполненіе предначертаній князя Барятинскаго баронъ Врангель съ середины мая приступилъ къ сбору отряда, въ который должны были войти всѣ шесть сотенъ нашего полка. Онѣ собрались въ лагерь на уроч. Гирей-Авлахъ около Темиръ-Ханъ-Шуры и 23 мая выступили къ Чиркею, гдѣ имѣли ночлегъ. 24 мая полкъ выступилъ въ Салатавію и расположился лагеремъ подъ Алмакомъ, выше Новаго Буртуна. Здѣсь, кромѣ охраненія сооб-

нія на Салатавію, онъ несъ аванпостную службу, иногда перестрѣливался съ пріятельскими пикетами, охранявшими Мичикальскую дорогу. Къ 25 мая Салатинскій отрядъ (7^{1/2} батальоновъ, дивизіонъ драгунъ, 6 орудій и 7 сотенъ милиціи) былъ въ сборѣ и сосредоточенъ у Дылыма. Войска занимались разработкою дорогъ по Салатавіи и стягиваніемъ къ Буртунаю провіанта и военныхъ припасовъ. Баронъ Врангель въ свою очередь слѣдилъ за нашими приготовленіями и самъ принималъ участіе въ нихъ. Онъ находился въ то время въ аулѣ Ичичали, собиралъ и созывалъ въ окрестностяхъ со всѣхъ сторонъ наибовъ и муллъ для совѣщанія, призывалъ всѣхъ горцевъ поголовно къ оружію, а также сильно укрѣплялъ лѣвый берегъ Андійскаго Койсу. Въ Ичичали онъ воздвигъ сильное укрѣпленіе, укрѣпилъ Килятинскую гору, и по природѣ малодоступную, возводилъ завалы въ сел. Ансалта, Технуцалъ и т. д. Семейства и стада гумбетовцевъ онъ отправилъ въ Аварію. Трудности при разработкѣ дорогъ замедлили общее наступленіе обоихъ отрядовъ, Чеченскаго и Салатавскаго, и вынудили отложить его до середины іюля. 3-го іюля князь Барятинскій выѣхалъ изъ Пятигорска въ Чеченскій отрядъ. Зная о планѣ о выступленіи Салатавскаго отряда въ Гумбетъ, баронъ Врангель предложилъ перенести вагенбургъ изъ Буртунаю въ Мичикаль, какъ въ пунктъ, болѣе удовлетворяющій условіямъ предстоящаго движенія. Поэтому 3 іюля онъ послалъ генерала Ракусу съ 3 батальонами Ширванцевъ, 6 горными орудіями и 5 сотнями полка на Мичикаль. Колонна подошла къ Мичикалу безъ выстрѣла; горцы, занимавшіе завалы бросили ихъ и отступили къ Мехельтѣ. Вслѣдъ за ними въ Мичикаль прибылъ и баронъ съ остальными войсками Дагестанскаго отряда. Здѣсь получены были распоряженія главнокомандующаго: Дагестанскій отрядъ долженъ былъ двинуться въ Гумбетъ, спуститься къ Чиркату, занять, какъ можно поспѣшнѣе, переправы Чиркатскую и Сагрытлосскую и оттуда уже стараться войти въ связь съ войсками Чеченскаго отряда, наступающими со стороны Андій. Исполняя волю главнокомандующаго, баронъ Врангель 9-го іюля двинулъ Дагестанскій отрядъ, какъ можно поспѣшнѣе; въ отрядъ входило 11 батальоновъ пѣхоты, 2 дивизіона драгунъ, 6 сотенъ нашего полка, 8 горныхъ орудій и 2 мортиры.

Оставивъ въ Мичикалѣ 2 батальона, дивизіонъ драгунъ и 2 сотни милиціи для прикрытія вагенбурга и сообщенія съ Буртунаемъ, баронъ Врангель 14 іюля въ разсвѣтъ выступилъ съ остальными войсками (9^{1/4} батальоновъ, 8 орудій, дивизіонъ драгунъ, ^{1/2} сотни Донскихъ казаковъ, 2 сотни милиціи и 6 сотенъ полка) по западной сторонѣ Анчимеэра на селеніе Аргуани, доступное только съ этой стороны. Въ Аргуани засѣли сильныя партіи горцевъ. Поднявшись благополучно на Анчимеэръ, баронъ Врангель приказалъ нашему полку быстро спуститься на Чиркатскую дорогу, въ обходъ Аргуани, а 21 стрѣлковому батальону, шедшему по слѣдамъ полка, велѣлъ поддерживать всадниковъ. Всадники не спустились, а бросились прямо на голову непріятели, который поспѣшно очистилъ селеніе, занятое всадниками съ потерей лишь 2 изъ нихъ. Непріятель ожидалъ насъ со стороны Андій, по дорогамъ куда видны были многочисленныя непріятельскія скопища, быстро увеличившіяся. Баронъ Врангель рѣшился отказаться отъ Чиркатской переправы, такъ какъ обходъ туда, въ виду непріятельскихъ скопищъ, наведеніе тамъ моста представляли много трудностей и даже обѣщали мало успѣха. Со стороны же Сагрытлосской переправы, лежавшей къ юго-востоку отъ Аргуани, непріятель, какъ казалось, насъ не ждалъ, увѣренный, что переправа въ этомъ мѣстѣ, послѣ уничтоженія имъ моста, невозможна.

щенія на Салатавію, онъ несъ аванпостную службу, иногда перестрѣливался съ непріятельскими пикетами, охранявшими Мичикальскую дорогу. Къ 25 мая Салатавскій отрядъ (7¹/₂ батальоновъ, дивизіонъ драгунъ, 6 орудій и 7 сотенъ милиціи) былъ въ сборѣ и сосредоточенъ у Дылыма. Войска занимались разработкою дорогъ по Салатавіи и стягиваніемъ къ Буртунаю провіанта и военныхъ припасовъ. Шамиль въ свою очередь слѣдилъ за нашими приготовленіями и самъ принималъ мѣры. Онъ находился въ то время въ аулѣ Ичичали, собиралъ и созывалъ въ Хунзахъ со всѣхъ сторонъ наибовъ и муллъ для совѣщанія, призывалъ всѣхъ горцевъ поголовно къ оружію, а также сильно укрѣплялъ лѣвый берегъ Андійскаго Койсу. Въ Ичичали онъ воздвигъ сильное укрѣпленіе, укрѣпилъ Килятлинскую гору, и по природѣ малодоступную, возводилъ завалы въ сел. Ансалта, въ Технуцалѣ и т. д. Семейства и стада гумбетовцевъ онъ отправилъ въ Аварію.

Трудности при разработкѣ дорогъ замедлили общее наступленіе обоихъ отрядовъ, Чеченскаго и Салатавскаго, и вынудили отложить его до середины іюля. 3 іюля князь Барятинскій выѣхалъ изъ Пятигорска въ Чеченскій отрядъ. Зная его планъ о выступленіи Салатавскаго отряда въ Гумбетъ, баронъ Врангель положилъ перенести вагенбургъ изъ Буртуная въ Мичикалъ, какъ въ пунктъ, наиболѣе удовлетворяющій условіямъ предстоящаго движенія. Поэтому 3 іюля онъ послалъ генерала Ракусу съ 3 батальонами Ширванцевъ, 6 горными орудіями и 5 сотнями полка на Мичикалъ. Колонна подошла къ Мичикалу безъ выстрѣла; горцы, занимавшіе завалы бросили ихъ и отступили къ Мехельтѣ. Вслѣдъ за этимъ въ Мичикалъ прибылъ и баронъ съ остальными войсками Дагестанскаго отряда. Здѣсь получены были распоряженія главнокомандующаго: Дагестанскій отрядъ долженъ былъ двинуться въ Гумбетъ, спуститься къ Чиркату, занять, какъ можно поспѣшнѣе, переправы Чиркатскую и Сагрытлосскую и оттуда уже стараться войти въ связь съ войсками Чеченскаго отряда, наступающими со стороны Андій. Исполняя волю главнокомандующаго, баронъ Врангель 9-го іюля стянулъ Дагестанскій отрядъ, какъ можно поспѣшнѣе; въ отрядъ входило 11 батальоновъ пѣхоты, 2 дивизіона драгунъ, 6 сотенъ нашего полка, 8 горныхъ орудій и 2 мортиры.

Оставивъ въ Мичикалѣ 2 батальона, дивизіонъ драгунъ и 2 сотни милиціи для прикрытія вагенбурга и сообщенія съ Буртунаемъ, баронъ Врангель 14 іюля на разсвѣтѣ выступилъ съ остальными войсками (9¹/₄ батальоновъ, 8 орудій, дивизіонъ драгунъ, ¹/₂ сотни Донскихъ казаковъ, 2 сотни милиціи и 6 сотенъ полка) по западной сторонѣ Анчимеэра на селеніе Аргуани, доступное только съ этой стороны. Въ Аргуани засѣли сильныя партіи горцевъ. Поднявшись благополучно на Анчимеэръ, баронъ Врангель приказалъ нашему полку быстро спуститься на Чиркатскую дорогу, въ обходъ Аргуани, а 21 стрѣлковому батальону, шедшему по слѣдамъ полка, велѣлъ поддерживать всадниковъ. Всадники не спустились, а слетѣли прямо на голову непріятели, который поспѣшно очистилъ селеніе, занятое всадниками съ потерей лишь 2 изъ нихъ. Непріятель ожидалъ насъ со стороны Андій, по дорогамъ куда видны были многочисленныя непріятельскія скопища, быстро увеличившіяся. Баронъ Врангель рѣшился отказаться отъ Чиркатской переправы, такъ какъ обходъ туда, въ виду непріятельскихъ скопищъ, и наведеніе тамъ моста представляли много трудностей и даже обѣщали мало успѣха. Со стороны же Сагрытлосской переправы, лежавшей къ юго-востоку отъ Аргуани, непріятель, какъ казалось, насъ не ждалъ, увѣренный, что переправа въ этомъ мѣстѣ, послѣ уничтоженія имъ моста, невозможна.

Чтобы предупредить неприятеля на Сагрытло, баронъ Врангель, несмотря на сильное утомленіе войскъ, давъ имъ только два часа отдыха, немедленно къ вечеру направилъ колонну изъ 3 батальоновъ, 2 орудій и 3 сотенъ нашего полка, подъ начальствомъ генерала Ракусы, на Сагрытлосскую переправу съ тѣмъ, чтобы, если возможно, захватить ее врасплохъ. На случай если бы находившійся здѣсь мостъ оказался уничтоженнымъ неприятелемъ, войска наши несли на рукахъ разобранный деревянный мостъ на ширину рѣчки въ три сажени, заранѣе приготовленный въ Буртунаѣ. Несмотря на утомленіе и на тяжесть моста, который приходилось нести, отрядъ быстро прошелъ 10 верстное разстояніе отъ Аргуановъ до Сагрытло, хотя дорога представляла крутой спускъ, который, приближаясь къ самой переправѣ, дѣлался особенно затруднительнымъ на протяженіи почти 2 верствъ, извиваясь узкой тропинкою по обрывистому берегу, усыянному громадными камнями. Впереди отряда шли сотни полка. Генераль Ракусса, подойдя къ переправѣ, нашелъ ее сильно занятой неприятелемъ. Онъ остановилъ войска на дальній ружейный выстрѣлъ отъ переправы и вызвалъ охотниковъ осмотрѣть мѣстность. Немедленно изъ 1-й сотни полка вышли всадники Омаръ Гулло и Эль Мирза и быстро побѣжали къ переправѣ; вслѣдъ за ними пошелъ командиръ сотни, сотникъ Али Кличъ Чопановъ. Охотники, поддержанные съ занимаемой отрядомъ позиціи огнемъ стрѣлковъ и всадниковъ, осыпаемые сильнымъ огнемъ неприятеля, засѣвшаго на противоположномъ берегу рѣки въ завалахъ, скоро спустились по скалистымъ обрывамъ къ переправѣ. Бывшаго моста не оказалось; берега съ нашей стороны были круто сорваны горцами на семисаженной высотѣ спускъ къ переправѣ былъ испорченъ до невозможности. Вправо и влѣво Койсу бурлило въ обрывистыхъ высокихъ (15—20 саж.) и скалистыхъ берегахъ, доступъ къ которымъ былъ рѣшительно невозможенъ. Противъ мѣста, гдѣ былъ мостъ, и гдѣ ширина рѣки была лишь 2 сажени, были устроены завалы въ нѣсколько рядовъ и галлерей изъ камня съ бойницами; сюда прибывали все новыя толпы горцевъ. Охотники, осмотрѣвъ мѣсто, отправились назадъ. Неприятель усилилъ убійственный огонь, но наши охотники счастливо поднялись къ отряду, встрѣтившему ихъ громкимъ „ура“. Черкески охотниковъ были во многихъ мѣстахъ продырявлены пулями неприятеля, а Омаръ Гулло получилъ двѣ легкія раны въ ноги и подъ мышку („Гулло“—пуля было его прозваніе всадниками). Убѣдившись изъ донесенія охотниковъ въ совершенной невозможности здѣсь переправы, генераль Ракусса рѣшилъ отступить, предполагая перейти рѣку у Чирката. Но 15-го числа отрядъ, отойдя версту отъ Сагрытло, встрѣтилъ ѣхавшаго сюда барона Врангеля, тотчасъ же вернувшаго отрядъ и приказавшаго во чтобы то ни стало разыскать мѣсто для переправы. На новый вызовъ охотниковъ урядники полка Даутъ Магома и Балалай и всадники Даугиль Исмаиль, Сулейманъ и Амиръ Ханъ вызвались осмотрѣть берегъ. Какъ только нѣсколько смерклось того же 15 іюля, 5 названныхъ охотниковъ спустились къ рѣкѣ и, пройдя по берегу ея съ полверсты, нашли удобное мѣсто для переправы, гдѣ хотя рѣчка и имѣла до 15 сажень ширины, но зато доступъ къ ней былъ свободнѣе. Неприятель, не полагая, чтобы мы могли здѣсь что нибудь предпринять, имѣлъ противъ этого Пункта небольшой постъ изъ 20 человекъ, засѣвшихъ въ глубокой и обширной пещерѣ, загроможденной снаружи огромными камнями, на той сторонѣ рѣки; изъ пещеры мюриды били всѣхъ, кто только показывался отъ переправы. Въ этомъ же мѣстѣ на обоихъ берегахъ рѣки росло напротивъ другъ друга по одному дереву, что также предоставляло для насъ удобство при переправѣ. Посланный

сюда генераломъ Ракуссою инженеръ поручикъ Ивановъ подтвердилъ слова охотниковъ, и баронъ Врангель приказалъ устроить здѣсь переправу. Въ ту же ночь отрядъ генерала Ракусы былъ усиленъ 2-мъ Ширванскимъ батальономъ, двумя горными орудіями и 2-мя мортирами. Въ ночь съ 15 на 16 іюля къ берегу рѣки спущены были рабочія команды, и закипѣла постройка ложементовъ по всему занятому нами пространству. Всю ночь шли работы; щебень, земля, камень, все пошло въ ходъ, и къ утру 16 числа возникъ непрерывный рядъ завальчиковъ, въ родѣ траншей, и въ нихъ засѣли стрѣлки нашего полка и 21 стрѣлковаго батальона, державшіе подъ перекрестнымъ огнемъ весь противоположный берегъ рѣки; противъ самой пещеры на выгодной позиціи была устроена батарея изъ трехъ орудій. Едва разсвѣло на пути къ пещерѣ показалась партія горцевъ, спѣшившая на помощь мюридамъ въ пещерѣ; но огонь орудій и стрѣлковъ разсѣялъ ее и показалъ мюридамъ, что имъ ждать помощи нечего. Наступила тишина; всадники полка вступили въ переговоры съ мюридами. „Сдавайтесь, кунаки, кричали они имъ, нужно имѣть бараньи головы, чтобы не видѣть, что никто изъ васъ живой не выйдетъ. Пока есть время—сдавайтесь, начальникъ помилуетъ, а потомъ будетъ плохо“. Мюриды, послѣ колебанія, согласились сдаться, просили пощады и даже вызывались укрѣпить на своемъ берегу канатъ; они вышли изъ пещеры къ берегу рѣки. Но многократныя попытки перебросить канатъ чрезъ рѣку ни къ чему не привели, и послѣ часовыхъ усилій были вызваны охотники переплыть рѣку, чтобы перенести бечевку, за которой можно было бы перетянуть канатъ. Первыми вызвались изъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка: юнкера Агаевъ и Шпейеръ и рядовой Сергѣй Кочетковъ, а изъ 21 стрѣлковаго батальона—унтеръ-офицеръ Моисей Мордановъ и рядовые. Но изъ всѣхъ охотниковъ лишь юнкеру Шпейеру и рядовому Сергѣю Кочеткову удалось побороть бурное и стремительное теченіе Койсу и выбраться съ бечевкою отъ каната на тотъ берегъ, гдѣ они тотчасъ же начали прикрѣплять канатъ къ деревьямъ. Деревья были не очень высоки, такъ что канатъ серединою своею довольно близко опустился къ водѣ. При этомъ видѣ мюриды сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ и скрылись въ пещерѣ; залпъ изъ орудій и ружей не успѣлъ лишить ихъ возможности спрятаться въ пещерѣ, на которую снова направлены были дула стрѣлковъ. Одинъ изъ солдатъ, взявшійся руками за канатъ и рѣшившійся по немъ перейти, дойдя до середины рѣки, волнами былъ сорванъ и унесенъ въ бездну. Это не устало другого солдата, который, хотя съ трудомъ, но добрался до праваго берега. За нимъ пошелъ третій, котораго постигла участь перваго. Вслѣдствіе этого переправа была приостановлена. Переправившіеся безъ оружія укрылись за каменьями шагахъ въ 50-ти отъ пещеры.

Тогда всадники полка стали просить пустить ихъ переправляться, на что генераль согласился и предоставилъ переправу въ ихъ полное распоряженіе. Вызывать охотниковъ не оказалось нужнымъ; чуть не всѣ всадники бросились къ канату. Всадники для облегченія переправы придумали деревянную люльку, которую можно было бы передвигать по канату. Первымъ въ ней переправился хорунжій Кайтука Тюлезовъ, что было довольно трудно; онъ долженъ былъ руками и ногами перетаскивать и себя и люльку; въ особенности было тяжело на срединѣ рѣки, гдѣ волны едва не сорвали люльку. Но когда къ ней съ обѣихъ сторонъ привязали веревки, которыми перетягивали ее взадъ и впередъ стоявшіе на берегу люди, тогда переправа пошла успѣшнѣе; хотя опасность быть застрѣленнымъ или снесеннымъ водою по срединѣ оставалась прежняя, но охот-

никовъ переправиться было много. Засѣвшіе въ пещерѣ мюриды продолжали стрѣлять и, несмотря на огонь нашихъ штуцерниковъ, не дававшихъ имъ свободно дѣйствовать, ранили нѣсколькихъ переправлявшихся всадниковъ. Солдаты, видя, что переправа идетъ, бросились къ канату и стали переправляться. Всадники не хотѣли уступать люльку, и дѣло дошло чуть не до драки. Адъютантъ барона Врангеля, капитанъ Старосельскій лично сталъ водворять порядокъ, отдавая предпочтеніе всадникамъ въ виду того, что они по легкости вооруженія легче могли двигаться по скаламъ. Во время этой переправы у стоявшаго на берегу всадника полка, курившаго трубку, пуля, ударившись о скалу и разлетѣвшись въ дребезги, выбила изъ рукъ трубку. Онъ сморщился, плюнулъ и сказалъ: „шайтанъ пуля: рука кушалъ, трубка кушалъ и борода кушалъ“. Оказалось, что одной и той же пулей его легко ранило въ руку, въ щеку и, выбивъ трубку, испортило ее, за что онъ крѣпко сердился и плевалъ. Черезъ часъ трудной переправы собрались на правомъ берегу рѣки юнкеръ и 15 всадниковъ полка, подъ командою хорунжаго Кайтуки Тюлевова, и 7 солдатъ разныхъ частей, подъ командою прапорщика 21 стрѣлковаго батальона Туркестанова. Тогда офицеры, считая себя достаточно сильными, двинулись съ своими командами на пещеру мюридовъ. Они полезли вверхъ и, карабкаясь по скаламъ, скоро приблизились къ пещерѣ, откуда и подали сигналъ къ прекращенію огня на лѣвомъ берегу. При наступившей тишинѣ, прерываемой лишь выстрѣлами изъ пещеры и съ дальнихъ высотъ, команда, съ офицерами во главѣ, съ крикомъ ура, бросилась въ пещеру; давъ залпъ въ нее изъ ружей и пистолетовъ, бросились въ рукопашную. Юнкеръ Алхасъ былъ раненъ въ голову; кровь полилась по лицу, онъ вышелъ изъ пещеры и, сидя на берегу, промывалъ рану. Въ пещерѣ свалка продолжалась нѣсколько минутъ; ожесточенный бой окончился истребленіемъ всѣхъ мюридовъ, кромѣ одного израненаго, просившаго пощады. У насъ было ранено 3. Едва успѣли выйти изъ пещеры побѣдители и вытащить съ собою трупы горцевъ, какъ цѣлый отрядъ привѣтствовалъ ихъ. Команда нашего полка, первая переправившаяся, состояла: изъ хорунжаго Кайтуки Тюлевова, вахмистра Габита Карабекова, юнкера Алхаса Гусейнъ оглы (раненъ пулею въ лобъ), всадниковъ: Амай Магома оглы, Дибирасуловъ Хаджи Магома оглы, Али Магома оглы, Джебраилъ Магома оглы, Магома Кура Магома оглы, Фейзула Альбури оглы, Амиръ Чопановъ, Ага Киши Мирза оглы, Нуръ Магома Ганифи оглы, Муртузали Альбури оглы, Алибекъ Бекъ Рабаданъ оглы, Магома Испаги оглы, Шейхъ Магома Кади оглы, Асри Бекъ Меликъ Талгіевъ и Константинъ Цомаи. Переправа между тѣмъ продолжалась, и за ночь на правомъ берегу собралось до 200 человекъ, но непріятель прибывалъ на окрестныхъ высотахъ и даже привезъ орудія, которыя, впрочемъ, по дальности разстоянія не вредили намъ. Тѣмъ не менѣе моста для переправы у насъ не было, кромѣ каната. Надо было стать твердою ногою на правомъ берегу, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ спасти охотниковъ, уже переправившихся. Тогда дежурный штабъ-офицеръ штаба войскъ Прикаспійскаго края, подполковникъ Девель предложилъ перекинуть чрезъ рѣку веревочный мостъ, который къ 2 часамъ пополудни 17 іюля и удалось сплести, подъ его руководствомъ, изъ разныхъ веревокъ и коновязей, найденныхъ въ отрядѣ, и мостъ былъ переброшенъ чрезъ рѣку. По качающемуся во всѣ стороны мосту, по одиночкѣ, стали переправляться люди, и къ разсвѣту 18 числа у пещеры собралось 8 ротъ Дагестанскаго полка, которыя и были двинуты на завалы горцевъ, но оказалось, что горцы оставили ихъ. Тогда представилась

возможность устроить мостъ, гдѣ онъ существовалъ ранѣе, и гдѣ висячія надъ бездной скалы сближались на 5 аршинъ. Главное препятствіе заключалось въ устройствѣ спуска къ нему, сильно испорченнаго горцами, но и это было преодолено, и переправа чрезъ Койсу была обеспечена, и такимъ образомъ заняты нами входъ въ Дагестанъ. За всѣ 4 дня операціи подъ Сагрытло въ полку убитъ 1 всадникъ и ранено 10, убито 17 лошадей. Заслуги отряда были оцѣнены Государемъ Императоромъ, написавшимъ на журналѣ военныхъ дѣйствій: „Переправа точно молодецкая“, и въ приказѣ главнокомандующаго отъ 21 іюля: „Войска Дагестанскаго отряда! Вы храбро заняли переправу на Койсу и тѣмъ блистательно исполнили мое желаніе; благодарю васъ отъ всего сердца за вашъ подвигъ“. За Сагрытлоскую переправу мѣстная дума, собранная въ лагерьъ при озерѣ Ретло, единогласно признала хорунжаго Кайтуки Тюлевова, перваго переправившагося по канату, перекинутому чрезъ рѣку, достойнымъ награжденія орденомъ св. Георгія 4-й степ.

Почти въ одинъ день съ Сагрытло пала другая твердыня горцевъ, знакомая уже близко всадникамъ, и въ паденіи которой принимала участіе команда полка. 15 іюля генералъ Манюкинъ съ отрядомъ, въ которомъ была команда 30 пѣшихъ всадниковъ полка, переваливъ чрезъ Койсубулинскій хребетъ, къ 9 часамъ подошелъ къ Бурундукъ-кальскому ущелью. Оно было заложено стѣною, прочно сложенною изъ грубоотесаннаго камня кремнистой породы, толщиною въ $7\frac{1}{2}$ фут. и 11 фут. высоты, фланкированную башнею съ бойницами въ 3 яруса и полукруглою галлереею съ бойницами же для фланговой обороны, на случай штурма стѣны съ фронта. Для обхода стѣны были вызваны охотники, но имъ не удалось спуститься съ отвѣсныхъ скалъ, примыкавшихъ къ стѣнѣ. Видя неуспѣшность охотниковъ, генералъ Манюкинъ расположилъ отрядъ на позиціи внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ и сталъ дѣйствовать съ фронта артилерійскимъ огнемъ. Когда артилеріи удалось сдѣлать брешь и разрушить верхній этажъ башни, то нѣкоторыя части были немедленно направлены на штурмъ, а команда всадниковъ полка была послана въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи. Всадники, разыскавъ въ отвѣсной скалѣ едва замѣтную трещину, съ помощью поясныхъ ремней, во главѣ съ онбашемъ (десяточный ефрейторъ) Магомедъ Аминомъ, стали спускаться съ отвѣсной скалы, имѣвшей болѣе 20 саженой вышины. Благополучно спустившись, они очутились въ тылу горцевъ, которые, видя это, опрометью бѣжали по направленію къ Ирганаю. Магомедъ Аминъ съ нѣсколькими товарищами, спустившимися ранѣе другихъ, бросился преслѣдовать горцевъ и, догнавъ одного изъ нихъ, моментально отрѣзалъ у него голову. Уничтоживъ башню и стѣну, генералъ Манюкинъ отправилъ, подъ начальствомъ полковника Лазарева, всю кавалерію и одинъ батальонъ пѣхоты внизъ по ущелью. Колонна эта, двигаясь далѣе по ущелью, не встрѣчала болѣе препятствій; горцы, все отступая, вели издали безвредную перестрѣлку. Пройдя верстъ 10, полковникъ Лазаревъ повернулъ назадъ; горцы стали насѣдять, но отгонялись огнемъ и атаками въ шашки, такъ что колонна вернулась безъ потери. Между тѣмъ къ генералу Манюкину явились депутаціи съ изъявленіемъ покорности селеній Ирганай, Зыряны и Балаханы; 22 іюля генералъ двинулся впередъ и расположился лагеремъ между Ирганаемъ и Зырянами, откуда скоро открылъ сообщеніе съ главнымъ отрядомъ.

Овладевъ правымъ берегомъ Андійскаго Койсу и господствующими надъ рѣкою высотами, Дагестанскій отрядъ открывалъ путь въ Аварію и устанавливалъ прямое сообщеніе съ Буртунаемъ. До 21 іюля отрядъ былъ занятъ разработкою

дороги между пунктами расположенія нашихъ войскъ позади и частью впереди, а 21 числа баронъ Врангель, чтобы проникнуть въ Аварію, поручилъ генералу Ракуссу овладѣть Бетлинскими высотами у Ахкента, составлявшими охрану Аварскаго Койсу, гдѣ стянулся непріятель и откуда онъ насъ могъ беспокоить. 21 іюля, съ разсвѣтомъ, генераль Ракусса, оставивъ на Сагрытлоской переправѣ 1 батальонъ пѣхоты, съ 4 батальонами, ротою саперъ и 4 сотнями нашего полка, выступилъ съ переправы къ Ахкенту, а вслѣдъ за генераломъ Ракуссою выступилъ баронъ Врангель съ 3 батальонами. Утро было тихое, ясное. Впереди всѣхъ выѣхали сотни полка. Пройдя не болѣе версты по ровной дорогѣ, отрядъ взялъ вправо и пошелъ по узкой тропинкѣ на крутую гору. Солнце поднялось и начало жечь безъ милосердія, а воды не было ни одной капли. На верху очень крутой горы были сильныя партіи горцевъ, засѣвшихъ въ завалахъ и приготовлявшихъ множество камней, чтобы бросать въ войска. Предстояло сбить непріятеля съ 2-хъ уступовъ Бетлинскихъ высотъ. На первый уступъ вели двѣ тропинки: одна правѣе, ближайшая, была чрезвычайно крута и извилиста; на нее горцы обратили все свое вниманіе; другая, лѣвѣе, хотя заходила въ тылъ первому уступу, но была много длиннѣе. По этой дальней тропинкѣ генераль Ракусса направилъ сотни полка, приказавъ имъ свои дѣйствія сообразовать съ движеніемъ пѣхоты, которая двинулась по прямой тропинкѣ. Горцы еще съ большого разстоянія открыли огонь, не наносившій намъ никакого вреда; замѣтивъ обходное движеніе нашей кавалеріи, они бросили завалы и поспѣшили отступить на второй уступъ. Изъ крутого и лѣсомъ обросшаго ската его горцы открыли огонь, на который съ успѣхомъ отвѣчала наша пѣхотная цѣпь. Между тѣмъ сотни полка, быстро обскакавъ непріятеля, заняли первый уступъ безъ потери. Спустя часъ поднялись туда головныя части пѣхоты и расположились сзади кавалеріи. День былъ душный. Войска наши выбились изъ силъ отъ жары и отъ быстрого движенія на большую крутизну. Второй уступъ представлялъ еще болѣе трудностей. По почти отвѣсному подъему шла только одна винтообразная тропинка, которая находилась подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ горцевъ, занимавшихъ завалы, которыми были унизаны вершины уступа на протяженіи цѣлой версты. Атаковать ихъ съ фронта по единственной и едва доступной тропинкѣ было очень рисковано, но другой дороги не было видно. Трудную задачу эту разрѣшилъ хорунжій полка Гайдаръ Бекъ. Пока стягивалась пѣхота предъ грозною позиціею горцевъ, офицеры полка, собравшись вмѣстѣ, вели разговоръ о предстоящемъ штурмѣ. Въ это время подѣхалъ находившійся поодаль впереди всѣхъ Гайдаръ Бекъ и спросилъ у командира полка позволенія осмотрѣть мѣстность, прибавивъ, что, насколько онъ помнитъ, на право есть небольшой лѣсъ, въ которомъ пролегаетъ узкая тропа, служившая для прохода пастухамъ съ козами; если эта тропа не оборвана порохомъ, то по ней полкъ можетъ обогнуть непріятеля и зайти въ тылъ, послѣ чего горцамъ остается только бѣжать. Въ ожиданіи прибытія главныхъ силъ, князь Чавчавадзе разрѣшилъ. Гайдаръ Бекъ тотчасъ поскакалъ съ нѣсколькими всадниками по крутому косогору занимаемой непріятелемъ позиціи; за нимъ поскакалъ есаулъ Мамало съ нѣсколькими офицерами и всадниками, за нимъ понесся командуемый имъ 1-й дивизионъ, а за дивизиономъ двинулся и князь Чавчавадзе съ остальными сотнями. Есаулъ Мамало съ 1-мъ дивизиономъ подъ выстрѣлами и камнями, бросаемыми горцами, быстро прошелъ съ версту, но, наткнувшись на сорванную непріятелемъ порохомъ скалу, принужденъ былъ остановиться. Здѣсь всадники столпились въ кучу.

Горцы, пользуясь этимъ случаемъ, спустили на нихъ большое количество камней, но безъ вреда для нихъ. Мамало спѣшилъ 1-ю сотню, часть ея завязала перестрѣлку, а остальные занялись разработкою дороги. Съ помощью кинжаловъ и фланкерскихъ пикъ всадники открыли себѣ дорогу, по которой, хотя съ трудомъ, но довольно скоро поднялись на верхъ. Для лошадей путь этотъ оказался еще затруднительнѣе. Гайдаръ Бекъ первый рискнулъ провести свою лошадь, а за нимъ послѣдовали другіе; лошадямъ, подобно козамъ, приходилось перескакивать съ камня на камень; нѣсколько свалилось въ кручу. Наконецъ 1-й дивизионъ весь собрался на открытой высотѣ послѣдняго уступа. Такимъ образомъ открылся прямой путь въ тылъ непріятельскихъ заваловъ, гдѣ въ тотъ же моментъ поднялась большая суeta. Горцы, зная трудность, почти непроходимость пройденнаго полкомъ пути, никакъ не ожидали насъ съ этой стороны. Но, замѣтивъ всадниковъ, горцы сознали свое опасное положеніе и, выпустивъ огромное количество камней на поднимающуюся пѣхоту, бросили свои завалы и потянулись по дорогѣ къ селенію Цатаныху. Дивизионъ рвался преслѣдовать непріятеля, но Мамало на это не рѣшился, въ виду неравенства силъ, и только когда князь Чавчавадзе подошелъ съ остальными сотнями, полкъ пустился по дорогѣ къ Цатаныху, вдали котораго виднѣлся убѣгавшій непріятель. Не дойдя одной версты до Ахкента, полкъ остановился у богатаго водою и холоднаго родника, у котораго всадники и лошади могли наконецъ утолить страшную жажду, мучившую ихъ цѣлый знойный день. Уже время близилось къ закату солнца, а потому князь Чавчавадзе не рѣшился съ одною крайне утомленною конницею преслѣдовать непріятеля. Въ то самое время, какъ полкъ, по слѣдамъ Гайдаръ Бека, совершалъ обходъ заваловъ, пѣхота шла на ихъ штурмъ съ фронта; осыпаемая пулями и камнями, она, несмотря на страшный зной и крутизну подъема, карабкалась на верхъ, но нашла завалы уже пустыми. Занявъ ихъ, пѣхота повалилась въ полномъ изнеможеніи. Тогда всадники, по приказанію князя Чавчавадзе, стали въ имѣвшихся у нихъ котелкахъ, манеркахъ, бутылкахъ, возить изъ родника воду солдатамъ. Когда пѣхота отдохнула и освѣжилась водою, генераль Ракусса повелъ ее къ Ахкенту и къ вечеру, дойдя до кавалеріи, расположилъ весь отрядъ бивакомъ. На другой день 22 іюля главный отрядъ съ барономъ Врангелемъ прибылъ въ Ахкентъ, гдѣ и расположился. Въ этотъ же день начали появляться депутаціи отъ разныхъ селеній и обществъ съ изъявленіемъ покорности; первые прислали ее цатаныхцы; ахкентцы стали возвращаться въ свое селеніе, ближайшія аварскія селенія къ вечеру же тоже прислали депутаціи. Съ утра 23 іюля депутаціи аварскихъ деревень продолжали прибывать въ лагерь. День этотъ былъ настоящимъ праздникомъ для полка. Аварцы и всадники, братья по происхожденію, часто братья по родству, стали встрѣчаться и радостно привѣтствовать другъ друга. „Никогда не забуду, говоритъ одинъ изъ очевидцевъ, трогательной встрѣчи мюрида съ своимъ роднымъ братомъ, служившимъ въ полку. Узнавъ другъ друга, они бросились въ объятія и долго цѣловались, приговаривая что-то по своему; потомъ отошли другъ отъ друга, полюбовались и, снова бросившись въ объятія, такъ и затерялись въ толпѣ“. Такія сцены были часты: то братъ встрѣчалъ брата, то отецъ сжималъ въ своихъ объятіяхъ сына. Разспросамъ не было конца, каждый стремился узнать о близкихъ ему людяхъ. Аварцы просили начальство отпустить къ нимъ полкъ, который они хотѣли разобрать по домамъ и угостить у родного очага. Но военныя обстоятельства этого не позволяли, и аварцы нанесли въ лагерь разныхъ съѣстныхъ припасовъ и

начали угощать ими всадниковъ, которые въ свою очередь угощали ихъ табакомъ, столь долго запрещеннымъ Шамилемъ. Радость возвращенія въ родной край нѣсколько омрачалась опасеніями за будущее. Одинъ вахмистръ полка, старый умный аварецъ изъ Хунзаха, слова котораго были проникнуты сильною ненавистью къ мюридамъ, говорилъ: „Насъ, аварцевъ, много въ полку, особенно хунзахцевъ; и вотъ теперь мы стоимъ возлѣ родины, но не можемъ туда и показаться, потому что кровомщеніе насъ удерживаетъ. Пойди я туда, или меня убьютъ, или я долженъ убить, по закону нашей вѣры. Сегодня къ генералу Врангелю въ числѣ мюридовъ, изъявившихъ покорность пріѣхалъ одинъ, который на нашихъ глазахъ не очень давно убилъ моего родного брата; я долженъ былъ убить его сейчасъ же,—это мой святой долгъ, но не могъ, потому что русскіе просили подождать, пока все успокоится въ Аваріи, и пришлось покориться. Шамиль разорилъ мою саклю, перерѣзалъ всѣхъ родныхъ, я одинъ только спасся изъ всей семьи, успѣлъ убѣжать къ русскимъ и поступить въ этотъ полкъ. Каково же мнѣ показаться теперь въ этомъ мѣстѣ? Много у насъ въ полку и такихъ нашихъ земляковъ, которые сами напраказали и ушли къ русскимъ; тѣмъ и подавно нельзя здѣсь показаться, потому что ихъ убьютъ непременно“. Но общая радость и веселье заглушали подобныя мрачныя мысли. Среди прибывавшихъ постоянно депутацій отъ разныхъ селеній съ изъявленіемъ покорности, 26 іюля, въ воскресенье, въ лагерьъ при Ахкентѣ баронъ Врангель произвелъ церковный парадъ, послѣ котораго вызвалъ впередъ отличившихся. Изъ 24 присланныхъ кн. Бяратинскимъ знаковъ отличія военнаго ордена баронъ назначилъ 14 знаковъ 4-й степ. всадникамъ, переправившимся чрезъ Анд. Койсу и взявшимъ штурмомъ пещеру: Амай Магомѣ оглы, Дебиросулову Гаджи Магомѣ о., Али Магомѣ о., Джебраилу Магомѣ о., Магомѣ Кура Магомѣ о., Фейзулъ Альбури о., Агѣ Киши Мирзѣ о., Нуръ Магомѣ Ганифи о., Муртузали Альбури о., Магомѣ Испаги о., Шейхъ Магомѣ Кади о., Константину Цомаи, Амиръ Чопанову, Асхи Беку Мелику Талгіеву. Серебряныя медали за храбрость получили: Эль Мирза Шановазъ о., Омаръ Абдулла Магома Доутъ о., Гаджи Магома Гасанъ о., Балай Касрай о. и Магома Сулейманъ о. Вышло впередъ 18 солдатъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, 1 артиллеристъ, всадники нашего полка; въ числѣ послѣднихъ былъ юноша не болѣе 15 лѣтъ. Генераль бралъ у адъютанта кресты и самъ прикалывалъ къ груди храбрецовъ; пять мусульманъ, въ томъ числѣ и юноша, получили серебряныя медали за храбрость.

Для поддержанія покорности въ Аваріи баронъ Врангель расположилъ часть отряда, въ томъ числѣ 4 сотни полка, на Арактау, а Аварію поручилъ управленію Ибрагима Хана Мехтулинскаго. Двѣ остальные сотни оставались на Сагрытлоской переправѣ. Между тѣмъ Шамиль, постепенно покидаемый всѣми своими приверженцами, до 26 іюля оставался въ Килятлѣ и только этого числа бѣжалъ въ Карату, а оттуда на Гунибъ, куда прибылъ 27 числа. Въ это же время установилось сообщеніе между Дагестанскимъ отрядомъ и Чеченскимъ, наступавшимъ со стороны Андіи, и при которомъ находился самъ главнокомандующій.

Сообщеніе это было установлено полкомъ, которому баронъ Врангель, для открытія связи съ Чеченскимъ отрядомъ, приказалъ пройти чрезъ всю Аварію, Карату и Технуцалъ и явиться въ лагерь князя Бяратинскаго. Утромъ 25 іюля всѣ 6 сотенъ полка выступили и поднялись скоро на хребетъ Танусъ, съ котораго открылся видъ на всю долину Аваріи. Радости всадниковъ, при видѣ родной земли, не было предѣловъ. Съ громкими пѣснями, подъ звуки зурны и

барабановъ, шелъ полкъ по давно оставленной родной землѣ, встрѣчаемый и провожаемый радостнымъ населеніемъ, привѣтствовавшимъ въ рядахъ полка многихъ родственниковъ и друзей старыхъ лѣтъ. Дойдя до аула Сивуха, полкъ остановился на ночлегъ; здѣсь присоединилась къ нему только что сформированная Аварская милиція, подъ начальствомъ Ибрагима Хана. Слѣдуя на слѣдующій день далѣе и спускаясь съ Толоко-Меэра, полкъ при приближеніи къ Каратѣ могъ видѣть вдали хвостъ конвоя Шамиля, удалявшагося изъ послѣдней. Спустившись къ Каратѣ, полкъ сталъ на ночлегъ въ 2-хъ верстахъ отъ селенія. 27-го іюля утромъ полкъ двинулся далѣе и противъ Ботлиха сталъ спускаться въ тылъ заваламъ, которые здѣсь были построены Шамилемъ противъ Чеченскаго отряда, но вслѣдствіе быстрого движенія нашего оставленныхъ такъ поспѣшно, что даже мостъ на Андійскомъ Койсу не былъ уничтоженъ. По нему полкъ перешелъ на лѣвый берегъ Андійскаго Койсу, поднялся на Андійскія высоты и явился въ лагерь подъ Тандо, какъ живое доказательство покорности всего сердца Дагестана. На другой день князь Барятинскій подѣхалъ къ полку, выстроенному въ густой сотенной колоннѣ, и лично благодарилъ за вѣрную и славную боевую службу. Послѣ дневки, полкъ 29-го іюля выступилъ обратно и 30 числа на гребнѣ Толоко-Меэръ (Толоко-Коро) подъ Тилитлемъ соединился съ главнымъ Дагестанскимъ отрядомъ, прибывшимъ сюда изъ Ахкента.

Въ самый день прибытія полка въ лагерь у Тандо, князь Барятинскій писалъ барону Врангелю: „Необыкновенно быстрое и рѣшительное исполненіе вашимъ пр—ствомъ предначертаннаго мною плана дѣйствія превзошло самую смѣлую ожиданія, и я поспѣшаю вмѣстѣ съ симъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора о блистательныхъ результатахъ дѣйствій Дагестанскаго отряда въ полной увѣренности, что заслуги ваши и достойныхъ вашихъ сподвижниковъ обратятъ на себя милостивое вниманіе Его Императорскаго Величества. Всѣ распоряженія ваши относительно вновь покорившейся страны я вполнѣ одобряю и на основаніи предварительно и лично испрошеннаго мною въ Петербургѣ Высочайшаго соизволенія разрѣшаю вамъ объявить возстановленіе въ Аваріи ханства съ назначеніемъ ханомъ Аварскимъ флигель-адъютанта Ибрагимъ-ханъ-Мехтулинскаго. Съ изъявленіемъ покорности всего края между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу, я признаю уже излишнимъ исполненіе предположеннаго прежде движенія Дагестанскаго отряда чрезъ Танусъ и Сивухъ на соединеніе съ Чеченскимъ отрядомъ и желаю скорѣе открыть связь между обоими отрядами по долину Андійскаго Койсу. Поэтому прошу ваше превосходительство отмѣнить теперь же предположенное вами движеніе и, оставивъ въ Аваріи и Койсубу только такую часть войскъ, какую признаете тамъ необходимою для упроченія новаго порядка и управленія, съ главною частью вашего отряда возвратиться къ Андійскому Койсу, чтобы приступить неотлагательно къ тѣмъ строительнымъ и дорожнымъ работамъ, которыя предположены мною для прочнаго устройства новой линіи по названной рѣкѣ, именно для постройки укрѣпленія около Чирката и открытія прямой колесной дороги, какъ отъ этого пункта внизъ къ Ишкартамъ, такъ и вверхъ по Койсу къ тому пункту, который будетъ заложенъ войсками Чеченскаго отряда около Конхидатля. Я увѣренъ, что съ открытіемъ этихъ работъ новопокорившееся населеніе, въ особенности же гумбетовцы и койсубулинцы, увидятъ положительное доказательство твердаго намѣренія нашего прочно и навсегда занять этотъ край, а чрезъ это облегчится и важное дѣло установленія въ немъ новаго порядка управленія“. Въ тотъ же день

главнокомандующій отдалъ по арміи приказъ: „Сегодня доношу я Государю Императору о покореніи Его Державѣ Аваріи, Койсубу, Гумбета, Салатавіи, Андіи, Технуцала, Чаберлоя и др. верхнихъ обществъ. Благодарю войска Дагестанскаго и Чеченскаго отрядовъ, всѣхъ отъ генерала до солдата, за столь радостную вѣсть для сердца возлюбленнаго Монарха. Особенную мою признательность объявляю генералу-адъютанту барону Врангелю и генераль-лейтенанту графу Евдокимову“.

Быстро слѣдовавшія событія измѣнили планъ дѣйствій: барону Врангелю, въ виду бѣгства Шамиля на Гунибъ, предстояло прямо идти туда. Чтобы не терять времени, баронъ Врангель, по прибытіи 27 іюля съ Дагестанскимъ отрядомъ на Толоко-Меэръ, выдвинулъ авангардъ подъ командою генерала Ракусы въ числѣ 3 батальоновъ къ селенію Голотль на Аварскомъ Койсу, куда были отправлены и 4 сотни полка, по соединеніи полка съ отрядомъ. Изъ Голотля генераль Ракусса двинулся далѣе и, пройдя сел. Тилитль, 2 августа прибылъ къ подножію Гуниба, гдѣ и сталъ на уроч. Гата-Меэръ; это были первыя войска наши обложившія Шамиля. 8 августа войска Дагестанскаго отряда, за исключеніемъ нѣсколькихъ батальоновъ, оставленныхъ на сообщеніи, были собраны въ Куядинскомъ обществѣ, на уроч. Гуни-Меэръ. 9-го числа прибылъ къ отряду съ остальными 2 сотнями нашего полка баронъ Врангель, и въ тотъ же день войска заняли позиціи у подножія Гуниба, а съ 10-го числа 10 батальоновъ пѣхоты и 7 сотенъ конницы по всей окружности Гуниба, простиравшейся до 50 верстъ, учредили по возможности строгую блокаду. Для этого войска расположились слѣдующимъ образомъ. На западномъ и сѣверо-западномъ фасахъ—2 батальона Дагестанскаго пѣхотнаго полка и съ 17 числа—18-й стрѣлковый батальонъ, подъ командою полковника Радецкаго. На южномъ фасѣ—2 батальона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 1 батальонъ Самурскаго полка и 21-й стрѣлковый батальонъ, подъ командою полковника Теръ-Гукасова. На восточномъ фасѣ, по Кара Койсу, 3-й батальонъ Самурскаго полка и нашъ полкъ, впереди сел. Хиндаха, подъ начальствомъ полковника Кононовича. На сѣверномъ и сѣверо-восточномъ фасахъ—1 батальонъ Самурскаго полка, 1 батальонъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 2 сотни Акушинской конной милиціи, подъ начальствомъ генераль-майора князя Тарханъ-Моуравова. Близъ разореннаго аула Кегеръ, напротивъ Гуниба, чрезъ рѣку Кара Койсу, сосредоточился общій резервъ: 2 батальона лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, 3 батальона Ширванскаго полка, рота саперъ, 2 дивизиона Сѣверскихъ драгунъ, 14 горныхъ орудій и 6-ть сотенъ туземной милиціи, къ которымъ прибыли 18 числа 1 батальонъ Ширванскаго полка и дивизионъ Сѣверскихъ драгунъ, а 20 числа еще 4 горныхъ орудій.

Шамиль тоже готовился. Несмотря на естественную неприступность Гунибъ-дага, онъ старался сдѣлать его безусловно недоступнымъ посредствомъ искусственныхъ работъ; онъ подорвалъ порохомъ всѣ скалы, гдѣ представлялась малѣйшая возможность взбираться; уничтоживъ разными способами доступъ по тропинкамъ вверхъ отъ Кара Койсу, Ругджи и Хиндаха, перегородилъ эти пути то каменными завалами, то стѣнами, то башнями, то какими то двухъ и трехъ-ярусными оборонительными постройками; вездѣ заготовлены были громадныя кучи камней для сбрасыванія на атакующихъ. Имѣя при себѣ до 400 отчаянныхъ мюридовъ съ 4 орудіями, Шамиль считалъ себя въ своей неприступной мѣстности достаточно сильнымъ, чтобы дать намъ отпоръ. Работы по укрѣпленію горы производились неутомимо, и въ тоже время съ 10 по 15 число Шамиль ежедневно посылалъ



Араканскія ворта.

намъ нѣсколько ядеръ, не причинявшихъ намъ никакого вреда, почему наша артилерія не отвѣчала. Но для того, чтобы помѣшать его работамъ, мы ежедневно, съ большими трудностями, клали свои залогі за камнями и другими естественными прикрытіями горы и каждый разъ прогоняли съ гребня штуцернымъ огнемъ всѣхъ, кто только рѣшался показываться. На неоднократно посылаемыя ему предложенія о переговорахъ Шамиль отвѣчалъ упорнымъ отказомъ. Наконецъ 14 августа онъ изъявилъ желаніе начать съ нами переговоры при посредствѣ бывшаго помощника командира полка Али Хана Гусейнъ оглы, но 16 числа потребовалъ, чтобы для переговоровъ пріѣхалъ Даніель Бекъ, бывший султанъ Элисуйскій. За нимъ послали, но 17 числа Шамиль открылъ по лагерю орудійный огонь. Тогда баронъ Врангель приказалъ возстановить осаду, вновь не допускать горцевъ къ работамъ и отвѣчать имъ огнемъ.

18-го августа прибылъ къ Гунибу князь Барятинскій, совершившій предъ этимъ поѣздку по вновь покорившемуся краю. На открытой плоской возвышенности Кегерскихъ высотъ выстроился отрядъ, впереди его нашъ полкъ. Послѣ привѣтствія князь Барятинскій передалъ войскамъ поклонъ Государя Императора и Царское спасибо за ихъ славную боевую службу. Въ отвѣтъ понеслось восторженное ура, слившееся съ залпами изъ орудій и ружей, съ звуками музыки и боемъ барабановъ въ одинъ потрясающій гулъ, огласившій всѣ окрестныя высоты и дошедшій до Шамиля. Въ приказѣ по Кавказской арміи 22 августа князь Барятинскій писалъ: „Съ радостью спѣшу опять передать вамъ, храбрыя войска Кавказской арміи, Августѣйшія слова, начертанныя въ собственноручномъ ко мнѣ рескриптѣ Государя Императора по поводу послѣднихъ успѣховъ, одержанныхъ оружіемъ Его Величества въ Дагестанѣ: „Скажи вновь отъ Меня кавказскимъ молодцамъ искренное спасибо, и что они Мнѣ опять доказали, что для нихъ невозможнаго нѣтъ“.

Избѣгая бесполезнаго пролитія крови, князь Барятинскій 19 августа приказалъ Даніель Беку открыть снова переговоры съ Шамилемъ, придавъ ему полковника Лазарева. Въ тотъ же день произошло ихъ свиданіе съ сыномъ Шамиля, Кази Магометомъ, который склонился къ тому, чтобы ихъ всѣхъ выпустили изъ Гуниба. 20 числа Шамилю былъ доставленъ ультиматумъ князя Барятинскаго, который, требуя, чтобы онъ положилъ оружіе, объявилъ, что въ такомъ случаѣ ему со всѣми находившимися съ нимъ на Гунибѣ будетъ даровано полное прощеніе и дозволеніе ему съ семействомъ ѣхать въ Мекку, на счетъ русскаго правительства и съ полученіемъ отъ него содержанія. Переговоры тянулись до 22 августа, когда Шамиль прислалъ слѣдующее письмо: „Мы не требуемъ отъ васъ мира и никогда не помиримся съ вами, и отъ васъ мы просили только свободнаго пропуска дороги по извѣстному уже условію; если на это будетъ согласіе, то хорошо; если же нѣтъ, то надѣмся на Бога, который выше и сильнѣе всего; на этомъ основаніи сабля наострена и рука готова“. Такое письмо, конечно, должно было прекратить всякіе переговоры, и князь Барятинскій приказалъ приступить къ блокадѣ Гуниба, поручивъ командованіе блокирующими войсками и распоряженіе инженерными работами генераль-майору Кесслеру, подъ главнымъ начальствомъ барона Врангеля.

Генераль Кесслеръ 23 августа осмотрѣлъ подробно мѣстность, наши позиціи и блокируемую гору, насколько это было возможно при объѣздѣ нашихъ войскъ. Осмотръ показалъ, что всѣ фасы горы представляли одни скалистые обрывы, въ особенности южный, на которомъ въ сущности никакого подъема не было, а

возвышались одна надъ другою, какъ бы террасами, три скалы, пересѣченныя на половинѣ подъема поперечною трещиною. Восточный фасъ, хотя слабѣйшій и доступнѣйшій по естественнымъ условіямъ, былъ сильно испорченъ и бдительно охранялся большею частью гунибскаго гарнизона. Поэтому генераль Кесслеръ предположилъ предпринять рѣшительныя дѣйствія съ этого фаса только въ крайнемъ случаѣ, предпочитая нападеніе съ какой нибудь другой стороны, гдѣ представится къ тому возможность. Для отвлеченія же вниманія осажденныхъ, и для того, чтобы держать непріятеля въ постоянномъ ожиданіи рѣшительнаго наступленія нашего съ восточнаго фаса, войска наши противъ этого фаса были усилены двумя батальонами Ширванцевъ, которымъ приказано было переправиться чрезъ Кара Койсу и расположиться вдоль и подъ защитою скалистыхъ обрывовъ лѣваго берега рѣки; всѣ войска этого фаса, подъ начальствомъ полковника Кононовича, должны были постепенно какъ можно болѣе приблизиться къ заваламъ горцевъ противъ нихъ и своими демонстраціями убѣдить непріятеля, что штурмъ послѣдуетъ отсюда. Когда же окажется видимымъ, что Шамиль вдался въ обманъ, должно было послѣдовать, преимущественно ночью, одновременное наступленіе со всѣхъ остальныхъ трехъ фасовъ. Въ тотъ же день, 23 числа, было приступлено къ изготовленію туровъ, фашинъ и т. п., были розданы въ колонны лѣстницы деревянные и веревочныя, крючья и другія принадлежности для осады и штурма. Едва наступилъ вечеръ 23 числа, какъ стрѣлки Ширванскаго полка, несмотря на жестокой огонь непріятеля, открывшаго въ этотъ вечеръ по войскамъ, гдѣ было можно, пальбу изъ ружей и изъ орудій, подошли съ восточной стороны на близкій ружейный выстрѣлъ къ заваламъ и расположились за камнями и другими подобными прикрытіями. Дѣйствія полковника Кононовича имѣли полный успѣхъ: непріятель все вниманіе обратилъ на восточный фасъ, а про остальные фасаы какъ бы забылъ, держа на нихъ малочисленные караулы. Съ разсвѣтомъ 24-го августа перестрѣлка усиленно возобновилась, наша артилерія прикрывала преимущественно осадныя работы. Въ этотъ день генераль Кесслеръ, еще разъ объѣхавъ войска, отдалъ послѣднія приказанія: ночью занять скалистые обрывы верхней части горы на всѣхъ фасахъ: сѣверномъ, южномъ и западномъ. Вечеромъ же генераль Кесслеръ разослалъ приказанія войскамъ этихъ трехъ фасовъ выслать охотниковъ, которые отыскали бы мѣста, представляющія возможность къ доступу на Гунибъ. Сотникъ полка Квинитадзе еще нѣсколькими днями раньше съ помощью всадниковъ и мѣстныхъ жителей развѣдалъ, что на сѣверномъ фасѣ имѣется въ скалѣ поперечная разсѣлина, по которой можно взобраться, и что непріятель, считая это мѣсто недоступнымъ, содержитъ тамъ лишь ничтожный карауль. Онъ просилъ даже у полковаго командира позволеніе двинуться съ нѣсколькими всадниками на Гунибъ, но ему было отказано въ этомъ. Съ вечера 24 августа войскамъ сѣвернаго фаса были указаны новыя позиціи и было отдано приказаніе быть готовыми къ выступленію. Въ 12 часовъ ночи войска по тревогѣ заняли новыя позиціи: 1-й дивизионъ нашего полка, подъ командою есаула Мамало, и стрѣлковая рота Грузинскаго гренадерскаго полка поднялись на первую террасу Гунибъ-дага; остальнымъ же войскамъ было приказано стать на версту выше своего лагернаго расположенія. Войска, оставаясь на занятыхъ позиціяхъ, должны были произвести фальшивую атаку. Громкое „ура“ произвело смятеніе на Гунибѣ. Горцы, предположивъ, что мы штурмуемъ Гунибъ, открыли усиленную пальбу и спустили все огромное количество камня, заготовленное ими въ продолженіе всей блокады, но безъ особеннаго вреда для насъ, такъ какъ наши

укрылись подъ отвѣсными скалами и слышали только грохотъ камней и свистъ пуль, летѣвшихъ чрезъ ихъ головы. Два часа гудѣла гора подъ катившимися обломками скалъ.

Но въ это именно время (25 августа) начался штурмъ, прежде всего съ южнаго фаса, гдѣ дорогу Апшеронцамъ прокладывали ихъ охотники; одновременно почти наши влѣзаютъ и вступаютъ въ бой и съ другихъ сторонъ. Пользуясь затишьемъ передъ разсвѣтомъ, послѣ того, какъ горцы сбросили камни, наша передовая колонна рѣшилась дѣйствовать на сѣверо-восточномъ фасѣ. Въ главѣ ея шелъ сотникъ Квинитадзе съ 40 охотниками изъ второй сотни полка. Люди эти, имѣя желѣзные шипы на сапогахъ и чевякахъ, одолевая неимовѣрныя затрудненія, подсаживая другъ друга въ совершенной тишинѣ, вскарабкались на вторую террасу. Почти одновременно съ ними, но нѣсколько лѣвѣе, поднялась рота гренадеръ. Непрiятельскiй карауль, бывшiй на гребнѣ съ правой стороны нашихъ охотниковъ, замѣтилъ ихъ и открылъ по нимъ ружейный огонь. Квинитадзе, уже подъ огнемъ непрiятеля, отыскивая трещины въ скалѣ и продолжая карабкаться все выше и выше, наткнулся на совершенно гладкую двухсаженную отвѣсную скалу. Безъ лѣстницъ, не имѣя возможности податься ни вправо, ни влѣво, Квинитадзе рѣшился устроить здѣсь живую лѣстницу. Послуживъ самъ ей основанiемъ, онъ приказалъ на свои могучiя плечи стать всаднику, на плечи котораго сталъ другой. Всѣ трое, подбоченясь лѣвыми руками и крѣпко держась за свои пояса, образовали ступени лѣстницы, а для устоя выше стоявшихъ людей правыми руками держали ихъ ноги; послѣднiй же всадникъ, составлявшiй лѣстницу, держался за край кручи. По этой живой лѣстницѣ довольно живо полѣзли всадники. Труднѣе всего было Квинитадзе, которому приходилось держать на своихъ плечахъ трехъ человекъ. Поэтому когда на верхъ скалы влѣзли два человека, имъ приказано было вытащить къ себѣ третьяго, составлявшаго верхъ лѣстницы; остальные два нижнiе такъ же часто смѣнялись. Такимъ способомъ вся команда въ самое короткое время была на верху. Оставшихся внизу всадниковъ и Квинитадзе подняли посредствомъ нѣсколькихъ ружей, крѣпко связанныхъ между собою поясными ремнями. Собравъ всю команду, Квинитадзе двинулся впередъ. Горцы, карауливше со стороны Хиндаха, боясь быть захваченными нашею командою, бѣжали. Вскорѣ за Квинитадзе поднялся есауль Джафаръ Ага (*) съ остальными людьми 2-й сотни, направленной въ тылъ устроенныхъ на восточномъ скатѣ укрѣпленiй, а за ними и весь дивизионъ. Квинитадзе вышелъ въ тылъ главнымъ силамъ непрiятеля, сидѣвшаго за крѣпкими укрѣпленiями, устроенными имъ на восточномъ скатѣ Гунибъ-дага; но имѣя малочисленную команду, онъ не рѣшился приблизиться и атаковать горцевъ. Чтобы произвести смятенiе среди послѣднихъ и обратить вниманiе главнаго штаба на Кегерскихъ высотахъ, было послано нѣсколько человекъ срѣзать палатку Шамиля, раскинутую на отдѣльномъ бугрѣ, и откуда Шамиль постоянно наблюдалъ за движенiемъ нашихъ войскъ. Захвативъ здѣсь одно брошенное непрiателемъ орудiе, Квинитадзе двинулся далѣе къ ручью, сбѣгающему съ верхняго Гуниба. Паденiе палатки Шамиля было замѣчено съ Кегера, откуда распознали также красные башлыки всадниковъ, и баронъ Врангель немедленно послалъ приказанiе Ширванцамъ атаковать находившiеся противъ ихъ завалы. Между тѣмъ Квинитадзе былъ замѣченъ на гребнѣ горы.

(*) На основанiи удостоенiя мѣстной думы, собранной въ лагерѣ близъ Кегера, Джафаръ, „который, дѣйствуя со взѣренной ему сотнею въ колоннѣ князя Тарханъ-Моуразова, взошелъ на гору Гунибъ-дагъ съ сѣверной стороны и въ жаркомъ бою съ непрiателемъ овладѣлъ орудiемъ“, получилъ св. Георгiя 4 степ.

Генераль-майоръ Тарханъ-Моуравовъ по тревогѣ вызвалъ всѣ войска сѣвернаго фаса и двинулся на Гунибъ-дагъ. Нашъ полкъ, быстро опередивъ пѣхоту и доскакавъ до крутизны, гдѣ уже нельзя было ѣхать верхомъ, живо спѣшился и сталъ карабкаться на верхъ правѣе того мѣста, гдѣ поднялись охотники Квинитадзе. При видѣ нашихъ войскъ, со всѣхъ сторонъ влѣзавшихъ на гору, Шамиль и его отряды бросили завалы, послѣ отчаянной борьбы въ нихъ, и всѣ соединились въ аулъ Гунибъ, лежавшемъ въ 8 верстахъ отъ окраинъ горы. Но часть мюридовъ, человекъ до 100, отрѣзанные нашими войсками отъ аула послѣ бѣгства ихъ въ разсыпную изъ заваловъ, собрались на лѣсистомъ холмѣ влѣво отъ ведущей къ аулу дороги. Прямо противъ нихъ подошелъ къ берегу рѣчки съ противоположной стороны Квинитадзе съ нѣсколькими охотниками; его отдѣлялъ отъ мюридовъ лишь оврагъ съ рѣчкою на днѣ. Всадники, зная, что съ восточной стороны приближаются войска, уговаривали мюридовъ сдаться, но тѣ даже не отвѣчали имъ. Урядникъ Даудиль Магома, признавъ молчаніе ихъ за недобрый знакъ и опасаясь за малочисленность команды противъ болѣе сотни мюридовъ, высказалъ мнѣніе, что лучше ихъ не трогать; Квинитадзе, сознавая справедливость его доводовъ, согласился и пошелъ къ аулу. Не успѣли охотники пройти и полъ версты, какъ показались Ширванцы; завязался жестокой бой, окончившійся истребленіемъ всѣхъ мюридовъ. Когда весь нашъ полкъ собрался на Гунибъ-дагъ, командиръ его, имѣя впереди себя разсыпанныхъ всадниковъ, двинулся къ аулу. На противоположной сторонѣ его всадники замѣтили блестяшіе штыки; то были Апшеронцы, подходившіе съ южной стороны. Когда полкъ и Апшеронцы подошли къ аулу на близкое разстояніе, то открыли перестрѣлку съ засѣвшими въ сакляхъ мюридами.

Ауль былъ окруженъ, войска рвались на его штурмъ, но подѣхавшій генераль Кесслеръ, имѣя въ виду приказаніе князя Барятинскаго—взять Шамиля живымъ, остановилъ натискъ и расположилъ войска вокругъ аула живымъ кольцомъ, сквозь которое не могъ пробраться изъ него ни одинъ человекъ. Генераль Кесслеръ приказалъ кричать Шамилю о немедленной сдачѣ; отвѣтомъ были выстрѣлы; еще два раза повторено было приглашеніе, мюриды отвѣчали выстрѣлами. Наконецъ пальба прекратилась, и изъ аула выѣхалъ парламентаръ Шамиля, чиркеевецъ Юнусъ. Въ это время громкое ура возвѣстило прибытіе на Гунибъ князя Барятинскаго, остановившагося въ березовой рошѣ, около полуверсты отъ аула. Баронъ Врангель подѣхалъ къ войскамъ, окружавшимъ ауль; Юнусъ спросилъ объ условіяхъ сдачи, но получилъ отвѣтъ, что условій никакихъ, безусловная сдача; если не поторопится, то войска пойдутъ на ауль. Еще нѣсколько разъ Юнусъ ѣздилъ взадъ и впередъ съ различными запросами и просьбами Шамиля; одна изъ нихъ была удовлетворена. Выйдя изъ мечети и взглянувъ на линію войскъ, мѣстами пододвинувшихся къ аулу почти на пистолетный выстрѣлъ, Шамиль обратилъ вниманіе на стоявшій съ лѣвой стороны полкъ. „Мнѣ тяжело проходить передъ этими измѣнниками (мунафиками), сказалъ онъ Юнусу, пойді попроси, чтобы подвинули ихъ дальше“. Надъ этою просьбою посмѣялись, но исполнили ее, и полкъ прикрыли пѣхотою, къ великому неудовольствію всадниковъ. Одинъ изъ современниковъ говоритъ, что Шамиль могъ быть изрубленнымъ полкомъ, состоявшимъ почти безъ исключенія изъ его злѣйшихъ враговъ. Наконецъ Шамиль показался изъ аула, и оглушительное „ура“ войскъ встрѣтило его.

Такъ 25 августа 1859 г. на высотахъ Гуниба окончилась великая эпопея войны на Восточномъ Кавказѣ, эпопея, въ которой не мало славныхъ страницъ

вписалъ нашъ полкъ. Достойный великаго событія, краснорѣчивый въ самомъ лаконизмѣ своемъ, приказъ князя Барятинскаго гласилъ: „Шамиль взятъ—поздравляю Кавказскую армію“. Столь же кратко, но краснорѣчиво, была начертана Высочайшая отмѣтка на донесеніи князя Барятинскаго о взятіи Шамиля: „Слава Тебѣ, Господи, и честь и слава тебѣ и всѣмъ нашимъ кавказскимъ молодцамъ“.

Отъ Гуниба до Шуры въ числѣ конвоя при Шамилѣ находились и 2 сотни нашего полка. Общее торжество для всадниковъ было двойное; паденіе Шамиля возвращало имъ родину, семейства, забытыхъ друзей, товарищей дѣтства. Память дня 25 августа 1859 г. увѣковѣчена Высочайшимъ указомъ 21 февраля 1860 г. о внесеніи этого дня въ число табельныхъ дней для повсемѣстнаго празднованія въ Кавказскомъ краѣ. Участвовавшимъ въ взятіи Гуниба нижнимъ чинамъ Всемилостивѣйше было пожаловано тогда же по 2 руб.с. на человѣка. При штурмѣ Гуниба полкъ потерялъ 1 всадника убитымъ (Гитино Магома Гаджіевъ, вдовѣ котораго Месей въ декабрѣ 1859 г. выдано пособіе въ 30 руб.); ранеными: хорунжаго Пржецлавскаго (ружейною пулею въ правое предплечіе съ поврежденіемъ кости на вылетѣ), 1 урядника и 6 всадниковъ; лошадей пало въ кручу 9. Патроновъ было выпущено 13000. 2 сентября сотни полка вернулись въ свои штабъ-квартиры. Съ 16 октября двѣ сотни полка командированы были въ горы для сопровожденія князя Меликова.

За Ичкеринскій походъ 1859 г. получили: кн. Чавчавадзе—Анну 2 ст. съ меч., сотн. Кибитъ Гусейнъ Магома оглы—Станислава 2 ст. съ меч., Костемеревскій—Станислава 2 ст. съ кор. и меч.; произведены: изъ сотниковъ въ есаулы Квинитадзе со старшинствомъ съ 5 марта, изъ хорунжихъ въ сотники: Кайтуки Тюдевовъ, Генерозовъ и Пржецлавскій съ 10 марта. Получили званіе юнкера: старшіе вахмистры Сергій Довлатбековъ, Гаджи Человъ Ибрагимъ о., урядники: Фетали Чекарлиловъ Дебирь о. и Бежанъ Гюмшевъ; знаки отличія воен. ордена: 3 степ. урядникъ Отія Юсселіани, всадники: Хазлиханъ Муртузалиевъ, Муртузали Гитино Магома о. и Магома Юнусъ о.; 4 степ.: юнкеръ сотенный вахмистръ Магома Маданъ о., Мута Газиханъ о., урядникъ Молла Магома о., Биляръ Бей Олуръ Магома о.; всадники: Магома Доногоно о., Магома Испаги о., Умалать Тюлпаровъ, Гасаниловъ Дебирь о., Кара Магома о., Магома Шахназаровъ, Имамъ Газали Нуръ Магомаевъ, Ахмедъ Инковъ, Али Бекъ Рабадановъ, Магома Юнусовъ и Гасанъ Бекъ Махмудъ о. Серебряныхъ медалей за храбрость 9-ть. За лѣтнюю экспедицію противъ горцевъ 1859 года получили: подполковникъ князь Чавчавадзе—Монаршее благоволеніе, Мамало—Станислава 2 степ. съ Имп. кор. и меч.; ес. Пржецлавскій—Анну 4 ст. съ надп. за хр.; званіе юнкеровъ: урядники: Малакія Шаварнадзе, Така Шаварнадзе, Асланъ Бекъ Альбури о., Муртузали Гаджи Магомаевъ, Салманъ Ягубовъ, Гусейнъ Мадановъ, всадникъ Ирза Бекъ Мирза Ахмедъ Бекъ о.; знаки отличія военнаго ордена: 2 ст. вахмистръ юнкеръ Габидъ Карабековъ; 3 ст. вахмистры: юнкеры: Магома Мадановъ, Сергій Довлатбековъ, Гаджи Чировъ Ибрагимъ о., Гаджи Магома Галаковъ; неимѣющаго юнкерскаго званія: Магома Сеизъ Магома о., Балай Али Бекъ о., Баларъ Бей Нуръ Магома о., Молла Магома о., Мирза Хармазилевъ; всадники: юнкеръ Магомедъ Эминъ Нуръ Магома о., неимѣющіе сего званія: Гасанъ Бекъ Махмудъ о., Мутайлунъ Гимбатъ о., Лабазанъ Касювъ, Али Магома о., Муртузали Магома о., Османъ Даутъ о., Омаръ Кура Магома о., Али Бекъ Рабаданъ о., Булатъ Ханъ Шахмирзаевъ, Кура Магома Муса о., Горо Омаръ Магома о., Даутъ Бекъ Магома Али о., Кади Молла Магома о., Султанъ Магома о., Имамъ Кули Сулейманъ о. (онъ же Муртузали); 4 степ.: младшій полковой мулла, юнкеръ Кабилъ Хизры о., урядники: Али Магома о., Алхазъ Рамазанъ о., Иванъ Евсѣевъ; всадники: юнкеръ Царгуинъ Кура Магома о., Борисъ Кочекидзе, Ягубаловъ Магома о., Таболать Курманъ о., Абдулла Ахмедъ о., Сулейманъ Кура Магома о., Али Гальбарцъ Гаджи о., Соркъ Магома о., Магома Хошперъ о., Заялъ Бекъ Мурзаевъ, Магомедъ Эминъ Джантату о., Молла Казанбій о., Альбури Шаматъ о., Шамтуловъ Сулейманъ о., Исмаилъ Даутъ о., Зульнеfli Магома о., Мирза Мехти о., Сулейманъ Хурьяловъ; серебряныя медали за храбрость въ петлицѣ—52 всадника, изъ нихъ одинъ Гусейнъ Эхилевъ о. (Эскель о.), взаимнѣ вторичнаго пожалованія медалью, въ 1862 г. получилъ знакъ отл. в. о. 4 ст. За Гунибъ получили: кн. Чавчавадзе—Владимира 4 ст.; Али Кличъ Чопанъ о.—Станислава 2 ст. съ меч., Квинитадзе и кн. Аргутинскій—Анну 3 ст. съ меч., Генерозовъ и Пржецлавскій—Станислава 3 степ. съ меч., Тулаевъ—Анну 3 степ. съ меч., чинъ есаула: Али Кличъ Чопанъ о., Кибитъ Магома Гусейнъ о., кн. Баратовъ, Смирновъ; чинъ сотника: кн. Аргутинскій и Гайдаръ Бекъ Дебировъ. Вахмистры: Габитъ Карабековъ получилъ юнкера, Гимбатъ Хазріевъ—прапорщика мил., урядникъ Георгій Георгидзе—прапорщика милиціи. Послѣ взятія Гуниба кн. Барятинскій въ лагерь у Кегера назначилъ въ войска 244 знаковъ отличія военнаго ордена и 20 серебрян. медалей за храбрость, изъ которыхъ 27 августа баронъ Врангель прислалъ въ полкъ 22 знака и 8 медалей; знаки отличія воен. орд. получили: урядникъ Молла Магома о., всадники: Абдулъ Кадыръ Омаръ о., Алибекъ Омаръ о., Ашъ Магома Гусейнъ о., Али Бекъ Акула о., Муртузали Магома о., Лабазанъ Омаръ о., Нуръ Магома Гайдаръ о., Магома Уцума о., Николай Кундуховъ, Гуріятъ Казі Магома о., Чинахъ Ханъ Магома о., Шамхаль Има Гаджіевъ, Захарій Татіевъ, Гасанъ Исрафилъ о., Магома Гаджіевъ Шарабовъ,

Мирза Магома Халаганъ о., Мирза Магома о., Джанъ Киши Куваршаловъ, Георгій Машукелашвили, Абдулъ Кадыръ Черю о. и Иосифъ Егоровъ. Сверхъ того за взятіе Гуниба получили знаки отличія военнаго ордена всадники: Омаръ Кура Магома о., Имамъ Газали Магома о., Иса Курбанъ о., Муса Муртузали о., Гасанъ Мирза о., Шахманъ Магома о., Исмаиль Халатау, Омаръ Абдулла о. и Эль Мирза Шанавасъ о. За особое отличіе при взятіи Гуниба есаулъ Мамало Мамалосулъ о. получилъ золотую шашку съ надписью „за храбрость“. По словамъ Карганова за взятіе Гуниба нижніе чины полка получили 78 знаковъ отличія военнаго ордена и 60 медалей „за храбрость“. Въ юнѣ 1859 г. въ полкъ были присланы медали въ память войны 1853—56 гг. въ числѣ 1067 шт. бронзовыхъ; изъ нихъ 4 на Георгіевской и 1063 на Андреевской лентахъ.



ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

УЧАСТІЕ ПОЛКА ВЪ ПОДАВЛЕНІИ ВОЗСТАНІЙ ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

Каракуль Магома.—Походъ въ Ункратль.—Экспедиція въ Аргунскій округъ въ 1861 г.—Походъ въ Закатальскій округъ въ 1863 г.—Возстаніе въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ въ 1866 г.—Возстаніе 1877 г.—Походъ въ Салатавію. Походъ въ Южный Дагестанъ.—Дѣла при Левашахъ, Каси-Миши, Джемикентѣ и проч.—Походъ въ Средній Дагестанъ.—Взятіе Цудахара и Согратля.

Взятіе Шамиля на Гунибѣ закончило войну на восточномъ Кавказѣ и покорило намъ Дагестанъ, но, конечно, не могло тотчасъ же принести полное умиротвореніе послѣдняго. Населеніе его не могло сразу войти въ новую колею жизни и прервать связь съ прошлымъ. Отсюда рядъ волненій, принимавшихъ подчасъ характеръ вооруженныхъ возстаній, въ усмиреніи которыхъ приходилось принимать участіе и нашему полку.

Появленіе въ Чечнѣ въ 1860 г. нѣсколькихъ мятежныхъ шаекъ, въ главѣ которыхъ стояли Бойсунгуръ, бывший шамилевскій наибъ, Умма-Дуевъ и бывший кадій Атабай, не могло не дѣйствовать на умы сосѣдственныхъ жителей Дагестана. Мюридизмъ, столь долго господствовавшій въ горахъ, оставилъ многихъ усердныхъ приверженцевъ. Люди этого закала, подчинявшіеся, по неволѣ, порядку, введенному русскими, но, не имѣя довѣрія ни къ прочности, ни къ пользѣ сохраненія его и остававшіеся тогда большею частью еще непристроенными къ занятіямъ, которыя давали бы имъ средства къ жизни, съ живѣйшимъ сочувствіемъ слѣдили за развитіемъ дѣйствій мятежниковъ Терской области и распространяли о нихъ преувеличенные слухи. Съ цѣлью устранить вредныя послѣдствія этихъ слуховъ князь Меликовъ и мѣстные начальники провели все лѣто 1860 г. въ разъѣздахъ по краю и лично объясняли посѣщаемымъ обществамъ неосновательность ходившихъ въ народѣ толковъ и выгоды, которыя они могутъ ожидать отъ спокойнаго состоянія ихъ страны. Годъ этотъ прошелъ такъ, что спокойствіе въ Дагестанѣ не было нарушено. Но, несмотря на это видимое спо-

койствіе, вліяніе Атабая и Уммы Дуева достигло Ункратля, тогда входившаго въ составъ Терской области, едва ли не самаго дикаго изъ всѣхъ дагестанскихъ обществъ, трудно доступнаго и мало привычнаго къ покорности. Тамъ же нашелся предводитель недовольныхъ, уроженецъ сел. Хоршни, Каракуль Магома оглы (Куръ Магомедъ), успѣвшій скоро составить партію въ 50 человекъ изъ жителей разныхъ ауловъ Ункратля и бѣглецовъ изъ другихъ мѣстъ. Враждебныя дѣйствія противъ русскихъ онъ открылъ тѣмъ, что 26 мая напалъ на лагерь 3-хъ ротъ Куринскаго полка, стоявшихъ около аула Тинды и заготовлявшихъ матеріалъ въ купленномъ у тиндальцевъ лѣсу для Преображенскаго укрѣпленія. Нападеніе было сдѣлано, когда роты ушли на работу, и въ лагерь оставалось только 3 офицера и около 30 нижнихъ чиновъ, безоруженныхъ кашеваровъ и денщиковъ, считавшихъ себя въ совершенной безопасности. Каракуль Магома, воспользовавшись ихъ оплошностью, выскочилъ изъ оврага, бросился въ лагерь, сбиль часоваго, изрубилъ 2 офицеровъ (поручика Вельяминова и подпоручика Мирнаго) и 11 нижнихъ чиновъ, ранилъ 1 офицера (штабсъ-капитана Чернышева) и 5 рядовыхъ и, только увидѣвъ бѣгущія изъ лѣсу по тревогѣ роты, поспѣшилъ безнаказанно уйти. Эта удача, а также нѣсколько удачныхъ разбоевъ шайки въ Грузіи и Верхнемъ Дагестанѣ (между прочимъ близъ Хупро была изрублена застигнутая врасплохъ команда изъ 6 нижнихъ чиновъ Тифлискаго и Грузинскаго гренадерскихъ полковъ), возбудили въ обществахъ ближайшихъ къ мѣстамъ просшествій сильное броженіе умовъ. Между жителями Ункратля явно обнаружилось сочувствіе къ Каракуль Магомѣ, мечтавшему уже изъ разбойника сдѣлаться главою возмущающагося народа. Ункратльцы уже стали присягать ему на вѣрность, и онъ готовился вторгнуться въ Аргунскій округъ и соединиться тамъ съ Уммою и Атабаемъ. Къ его партіи стали перебѣгать люди и изъ Верхняго Дагестана. Въ это самое время (въ іюнѣ 1861 г.) поспѣдовало распоряженіе командовавшаго арміею объ отдѣленіи отъ Терской области и присоединеніи къ Дагестанской пяти обществъ (Ункратль, Чамалаль, Технуцаль, Андія и Гумбетъ), лежавшихъ по лѣвую сторону Андійскаго Койсу; эти 5 обществъ вмѣстѣ съ 2 другими наибствами составляли Андійскій округъ. Изъ этихъ то обществъ, пограничныхъ съ Дагестаномъ, распространялось въ послѣднемъ броженіе умовъ. Съ присоединеніемъ къ Дагестанской области командовавшимъ арміею было приказано принять самыя энергичныя мѣры къ безотлагательному истребленію шайки Каракуль Магомы и успокоенію этого края. Начальникомъ Нагорнаго Дагестана былъ тогда И. Д. Лазаревъ; благодаря его ловкости, совершенному знанію края и туземцевъ дѣло Каракуль Магомы не приняло обширныхъ размѣровъ и скоро было потушено. Занятый устройствомъ дѣлъ въ Андіи, Гумбетѣ и Технуцалѣ Лазаревъ отправилъ въ Ункратль для занятія должности наиба каратинскаго жителя Хаджію, бывшаго казначея Шамиля. Хаджію прибылъ въ Ункратль съ 10 милиціонерами и успѣлъ найти себѣ до 300 приверженцевъ между жителями и съ ними старался противодѣйствовать замысламъ мятежниковъ, число которыхъ постоянно между тѣмъ увеличивалось. Получивъ донесеніе о положеніи дѣлъ, Лазаревъ увидѣлъ необходимость самому выступить. Для оказанія содѣйствія ему предписано было съ 7 іюля на Бетлинскихъ высотахъ, подъ начальствомъ майора Асѣева и въ распоряженіи Лазарева, занять позицію отрядомъ изъ 2 батальоновъ и стрѣлковой роты Дагестанскаго пѣхотнаго полка, дивизіона горныхъ орудій и дивизіона Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

5 іюля 3-я и 4-я сотни полка, въ составѣ 6 оберъ-офицеровъ, 4 юнкеровъ,

8 урядниковъ и 232 всадниковъ, выступили къ Гимрамъ и, прійдя на Бетлинскія высоты, вступили въ составъ отряда, съ которымъ выступили 13 числа въ сел. Ботлихъ. Здѣсь между тѣмъ Лазаревъ собралъ 18 сотенъ милиціи изъ Средняго Дагестана и всѣхъ подчиненныхъ наибова, изъ которыхъ нѣкоторые были и при Шамилѣ въ силѣ и почетѣ, и 14 іюля, оставивъ пѣхоту и артилерію на мѣстѣ, со всею массою кавалеріи двинулся въ Ункратль. Единственная удобная для верховой ѣзды тропа по берегу Андійскаго Койсу была загромождена Каракуль Магомою завалами, за которыми онъ засѣлъ съ рѣшимостью защищаться до послѣдней возможности. Другая же тропа, проходившая по вершинамъ водораздѣльнаго хребта между Андійскимъ Койсу и Шаро-Аргуномъ, до того была неудобна для движенія, что даже изъ туземцевъ одни только смѣльчаки рисковали по ней пускаться, да и то не иначе, какъ пѣшкомъ. Лазаревъ рѣшился слѣдовать по послѣдней, чтобы такимъ образомъ явиться въ виду заваловъ и въ мѣстахъ, не видѣвшихъ никогда не только русскихъ, но даже и мюридовъ Шамиля. Дойдя до сел. Бутри, онъ остановился на ночлегъ. Туда 15 числа прибыла и пѣхота, за исключеніемъ одного батальона, оставленнаго для занятія Преображенскаго укрѣпленія. Здѣсь жители донесли, что партія Уммы (изъ Аргунскаго ущелья) съ цѣлью вредить отряду скрывается на пути его въ ущельѣ Чадыринскомъ у слияніи рѣчки Чадыри съ Шаро-Аргуномъ, представлявшемъ по своимъ высокимъ и лѣсистымъ бокамъ всѣ удобства для враждебныхъ дѣйствій. 16 іюля, двигаясь съ Бутринской позиціи къ аулу Чадыри, отрядъ вступилъ въ это ущелье съ кавалерією впереди. Мятежники, занявъ высоты и пропустивъ кавалерію, открыли по батальонамъ рѣдкій ружейный огонь; провожая насъ имъ около 5 верствъ, мятежники ранили у насъ 6 солдатъ. Подойдя къ аулу Чадыри, отрядъ расположился на ночлегъ. Здѣсь мятежники ночью снова открыли по лагерю огонь, не причинивъ, впрочемъ, никому вреда. 17 іюля отрядъ двинулся далѣе къ аулу Хваршамъ. Для прикрытія движенія отряда дивизиону полка было приказано разсыпаться по обѣимъ сторонамъ отряда. По крутымъ лѣснымъ скатамъ не было никакой возможности ѣхать верхомъ, и потому часть всадниковъ, спѣшившись, оставила лошадей при общей колоннѣ, а сами, разсыпавшись, образовала боковыя цѣпи. Мятежники и на этотъ разъ, пользуясь мѣстностью, провожали насъ перестрѣлкой, въ которой былъ раненъ одинъ рядовой. Когда отрядъ сталъ выходить изъ ущелья, командиръ 4-й сотни полка, есаулъ Квинитадзе, оставилъ въ засадѣ 7 спѣшенныхъ всадниковъ, которые захватили одного мятежника. Когда же отрядъ вышелъ на болѣе открытую мѣстность, то мятежники не показывались болѣе. Въ тотъ же день отрядъ сталъ лагеремъ на Ассы-Меэрѣ около озера Чадырь, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ аула Хварши, главнаго притона Каракуль Магомы. Дальнѣйшее движеніе войскъ къ Хварши, по трудности пути, идущаго узкою тропою въ скалистомъ грунтѣ, представляло большія затрудненія и могло стоить огромныхъ потерь. Поэтому Лазаревъ рѣшилъ добиться покорности путемъ переговоровъ и только въ крайнемъ случаѣ прибѣгнуть къ силѣ, избѣгая участія регулярныхъ войскъ, ограничиваясь лишь всадниками полка и милиціи. Планъ генерала Лазарева, основанный на знаніи края и духа жителей, вполнѣ оправдался. Пораженные появленіемъ русскаго отряда въ сердцахъ ихъ, казалось имъ, неприступныхъ горъ, жители изъявили покорность. Но Каракуль Магома оставался съ 150 приверженцами въ завалахъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ лагеря. Когда же Лазаревъ пригрозилъ истребить всѣ аулы, приверженцы оставили Каракуль Магому, съ которымъ остались лишь его зять Магома

и еще 7 человекъ; съ которыми онъ скрывался въ пещерѣ; тогда покинутый всѣми, отрѣзанный отрядомъ отъ мятежниковъ Терской области, Каракуль Магома долженъ былъ сдаться, и 25 іюля былъ доставленъ наибою Хаджію съ 8 вѣрными ему лицами въ лагерь генерала Лазарева. Съ его поимкою спокойствіе водворилось въ Ункратлѣ. 26-го іюля Каракуль Магома съ зятемъ былъ отправленъ въ Шуру подъ конвоемъ 4-й сотни полка, командиру которой, есаулу Квинитадзе, приказано было, отѣхавъ нѣсколько верстъ отъ лагеря, обезоружить обоихъ плѣнниковъ, чего Лазаревъ, зная цѣну, какую горцы придаютъ оружію, не хотѣлъ дѣлать въ лагерѣ, въ виду приверженцевъ Каракуль Магомы. Сотня тронулась по направленію къ Преображенскому укрѣпленію; на привалѣ, у ручья, плѣнники были ловко и быстро обезоружены. Сотня вечеромъ того же дня прибыла въ Преображенское, гдѣ и ночевала; на другой день она выступила далѣе и благополучно прибыла 28-го іюля въ Шуру. 28-го же іюля генералъ Лазаревъ направилъ всю пѣхоту съ артилеріею и 2-мя сотнями милиціи черезъ сел. Конхи и Чамалальское ущелье въ селеніе Ботлихъ, а самъ съ остальною кавалеріею направился въ верхнюю часть Ункратля и между селеніями Гиди и Саситль расположился на ночлегъ. Онъ хотѣлъ проѣхать въ Хварши, но по совершенному отсутствію дорогъ не могъ исполнить сего, почему двинулся къ Ботлиху, куда и прибылъ 30-го числа. По роспускѣ отряда 2-го августа, 3-я сотня полка 4-го числа прибыла въ свою штабъ-квартиру.

Походъ этотъ былъ отмѣченъ въ приказѣ по Кавказской арміи 10 августа 1861 г.: „Командующій войсками Дагестанской области донесъ мнѣ, что возмущеніе, возникшее въ Ункратлѣ и Чамалалѣ, подавлено, и главный виновникъ онаго, хваршинскій житель Каракуль Магома, со всѣми безъ исключенія сообщниками его, взятъ генераль-майромъ Лазаревымъ. Въ волновавшихся обществахъ водворенъ порядокъ и введено управленіе по примѣру прочихъ частей Дагестана. Съ душевнымъ удовольствіемъ спѣшу передъ лицомъ всей арміи объявить искреннюю мою благодарность генераль-лейтенанту князю Меликову за его въ высшей степени благоразумныя распоряженія и исполнителю этихъ распоряженій генераль-майору Лазареву за его энергическія и въ полной мѣрѣ искусныя дѣйствія. Равномѣрно благодарю войска и всѣхъ храбрыхъ жителей Дагестана, принимавшихъ участіе въ этомъ подвигѣ“. Въ походѣ этомъ, по отзыву современника, „по своей стройности, однообразію формы и постоянной веселости всадники полка рѣзко отличались отъ сотенъ постоянной и другихъ мѣстныхъ милицій, которыя, имѣя на фізіономіи еще отпечатокъ суроваго мюридизма, угрюмо смотрѣли на весело шутившихъ всадниковъ, за что сіи послѣдніе находили большое къ себѣ сочувствіе въ средѣ солдатъ. Желавшіе изъ нихъ повеселиться и искавшіе случай показать свою удалъ постоянно собирались около дивизіона полка, гдѣ зурна и пляска въ полномъ разгарѣ увлекали солдатъ и заставляли ихъ самихъ принимать живѣйшее участіе въ веселіи“.

Андійскій округъ былъ такимъ образомъ усмиренъ, и въ Дагестанѣ водворилось спокойствіе, но въ Терской области все еще держались мятежническія шайки Уммы и Атабая и, продолжая старанія свои взволновать Чечню, не переставали возбуждать къ тому же ближайшія дагестанскія общества. Начальникъ Терской области князь Мирскій рѣшилъ принять энергичныя мѣры для уничтоженія этихъ шаекъ, почему къ 20-му октября 1861 г. сосредоточилъ три отряда въ укрѣпленіи Шатоѣ, въ укрѣпленіи Воздвиженскомъ и въ аулѣ Шалажи. Для содѣйствія Шатоевскому отряду, по просьбѣ кн. Мирскаго, былъ направленъ изъ Да-

гестана отрядъ, который къ 20 октября долженъ былъ собраться въ Чамалалъ и состоялъ изъ двухъ батальоновъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, трехъ стрѣлковыхъ ротъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, четырехъ горныхъ орудій, одной сотни Дагестанской постоянной милиціи и 4 сотенъ полка (1-й, 2-й, 3-й и 6-й въ составѣ 2-хъ штабъ и 14 оберъ-офицеровъ, медика, 8 юнкеровъ, 16 урядниковъ, 420 всадниковъ и 6 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ съ 40 подъемными лошадьми). Отрядъ, собравшись у укрѣпленія Преображенскаго, долженъ былъ поступить подѣ начальство начальника Андійскаго округа, полковника Егорова (колонна Егорова имѣла цѣлью наблюденіе за дѣйствіями Уммы и прегражденіе ему доступа въ Андійскій округъ или Верхній Дагестанъ), и двинуться въ Аргунскій округъ, гдѣ поступалъ въ распоряженіе князя Мирскаго, подѣ начальствомъ полковника Туманова. 15 октября полкъ былъ собранъ у Шуры и 16 числа, подѣ начальствомъ командира полка, съ громкими пѣснями подѣ зурну, прошелъ все укрѣпленіе и вышелъ на ишкартинскую дорогу. Такъ какъ полку было приказано имѣть при себѣ провіантъ на 20 дней, и такъ какъ въ Гимрахъ, гдѣ полку назначенъ былъ ночлегъ, не предполагалось найти фуража, то въ Каранѣ всадники запаслись сѣномъ, что вмѣстѣ составило значительный вьюкъ, отъ чего чрезъ Койсубулинскій хребетъ полкъ перевалилъ лишь въ сумерки и на ночлегъ въ Гимры пришелъ только къ 10 часамъ ночи. 17 числа полкъ ночевалъ въ аулѣ Игали, а 18 числа прибылъ въ Ботлихъ, откуда въ Преображенское. 20 числа полкъ выступилъ изъ Преображенскаго и, продолжая слѣдовать по лѣвому берегу Андійскаго Койсу, нагналъ пѣхоту, которая съ большимъ трудомъ двигалась впередъ, принужденная переносить вьюки и артилерію на рукахъ по тропинкѣ, высѣченной въ отвѣсной скалѣ подѣ самую рѣкою Андійское Койсу; тропа, образуя какъ бы полутонель, при длинѣ болѣе 209 саженой, была такъ низка и тѣсна, что лошадь съ трудомъ можно было провести разсѣдланною; пѣшеходъ долженъ былъ идти согнувшись. При такихъ условіяхъ полку пришлось бы проходить и проводить лошадей цѣлую ночь, почему рѣшили идти просто въ бродъ. Но рѣка при быстромъ теченіи была глубока, а дно рѣки занесено булыжникомъ; тогда кто-то предложилъ устроить чрезъ рѣку живую галерею. Поперекъ рѣки, фронтомъ противъ теченія была выстроена сотня; передняя шеренга, выдвинутая на 4 саж., твердымъ сомкнутымъ фронтомъ значительно ослабляла напоръ воды, а задняя имѣла цѣлью въ случаѣ паденія проходящихъ предѣ нею вьюковъ задержать ихъ. При звукахъ зурны и хлопаніи въ ладоши провели сперва благополучно одну лошадь съ вьюкомъ, а потомъ переправили на другой берегъ всѣхъ лошадей; по просьбѣ пѣхотныхъ офицеровъ, такъ же были переправлены вьюки отставшихъ частей. Такимъ образомъ пришлось переходить рѣку въ 4-хъ мѣстахъ, пока, совершенно миновавъ тоннель, вышли опять на лѣвый берегъ. Несмотря на всѣ предосторожности, все таки не обошлось безъ того, чтобы какая нибудь лошадь, споткнувшись, не окунулась вмѣстѣ съ всадникомъ въ водѣ, при насмѣшкахъ и смѣхѣ другихъ всадниковъ, быстро вытаскивавшихъ упавшихъ изъ холодной, какъ ледъ, воды. Пройдя еще нѣсколько верстъ, полкъ остановился на ночлегъ. 21 числа полкъ, продолжая путь, вступилъ въ Чамалальское общество, пересѣченное крутыми, высокими горами, тропинки по которымъ были едва проходимы для кавалеріи, и имѣлъ ночлегъ въ 8-ми верстахъ отъ аула Конхи (Хіятль). 22 числа, перевалившись чрезъ высокій водораздѣльный хребетъ, полкъ вмѣстѣ съ другими частями отряда сталъ лагеремъ у рѣки Чадыри, на площадкѣ, называемой Конхинскимъ майданомъ, между аулами Конхи,

Андійскаго округа, и Хери, Аргунскаго округа. Здѣсь было получено приказаніе князя Мирскаго приблизиться по возможности ближе къ отряду полковника князя Туманова, почему полковникъ Егоровъ съ своею колонною 25 октября двинулся на аулы Гамаду и Джагулды и 26 числа расположился на ночлегъ близъ Шаро на лѣвомъ берегу Шаро-Аргуна. 27 числа отрядъ выступилъ въ 4 часа утра и, съ трудомъ перевалившись чрезъ высокій и глубокимъ снѣгомъ покрытый хребетъ, только къ 9 часамъ вечера собрался на ночлегъ близъ аула Тихлинты въ 17 верстахъ отъ мѣста расположенія отряда князя Туманова, сосредоточеннаго къ этому времени въ Шатоѣ. Получивъ извѣстіе о приближеніи отряда полковника Егорова къ Джумсою-ламу, князь Мирскій приказаль князю Туманову двинуться прямо къ убѣжищу Уммы. Такимъ образомъ къ 28 октября отряды князя Туманова съ одной стороны и полковника Егорова съ противоположной подошли послѣ неимовѣрныхъ трудовъ къ аулу Уллы, послѣ двухдневнаго марша около самого снѣговаго Кавказскаго хребта, но не нашли тамъ никого, такъ какъ мятежники, узнавъ о движеніи отрядовъ, разбѣжались въ разныя стороны, по лѣсамъ и тущобамъ. Поэтому съ 28 числа князь Мирскій рѣшилъ измѣнить систему и, примѣняя свои дѣйствія къ образу дѣйствій мятежниковъ, заняться разработкою дорогъ и поисками послѣднихъ. Оставивъ между Джумсой и Самсой-ламами два батальона для рубки просѣкъ и проложенія дороги, онъ раздѣлилъ остальные войска на меньшіе отряды и, направивъ ихъ въ разные пункты Аргунскаго округа, отдалъ имъ приказаніе рубить лѣсъ и мелкими командами дѣлать постоянные поиски для преслѣдованія мятежниковъ. При одномъ изъ такихъ поисковъ, 30 октября, 6-я сотня, подъ командою есаула князя Баратова, разсыпавшись по лѣсу, замѣтила скрывшихся въ чащѣ людей и окружили ихъ. Абреки сдѣлали залпъ и бросились бѣжать, но одинъ изъ нихъ, абрекъ Шааевъ, былъ взятъ въ плѣнъ, а другой, не желавшій сдаться живымъ, убитъ. Онъ оказался двоюроднымъ братомъ и первымъ сообщникомъ Уммы.

2-го ноября дивизіоны полка спустились къ Шатоевскому укрѣпленію и, поступивъ въ отрядъ князя Туманова, продолжали свои поиски то въ пѣшемъ, то въ конномъ строю до 15-го декабря. За этотъ промежутокъ времени полкъ исходилъ весь почти Аргунскій округъ въ поискахъ Уммы; люди и лошади, вслѣдствіе холодовъ, недостатка довольствія, постояннаго движенія днемъ и ночью сильно изнурились. Умма, перемѣнявшій постоянно мѣсто своего пребыванія, былъ неуловимъ; тогда князь Мирскій объявилъ жителямъ, что онъ не оставитъ округа, пока Умма не будетъ въ нашихъ рукахъ. Это объявленіе имѣло послѣдствіемъ, что 14-го ноября Атабай вышелъ къ намъ съ повинною, что позволило усилить поиски Уммы. Во время этихъ поисковъ жители Аргунскаго округа, при всемъ сочувствіи къ Уммѣ, не оказывали намъ сопротивленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ далеко не дружелюбно встрѣчали всадниковъ, которыхъ они готовы были уморить голодомъ. Такъ какъ полкъ по дальности похода не имѣлъ съ собою запасовъ, то все нужно было покупать на мѣстѣ у жителей, которые продавали лишь негодные продукты, притомъ по тройной цѣнѣ. Всадникамъ приходилось кормиться кое какъ протухшею кукурузною мукою; иногда и ее не было. Въ такія минуты всадники выражали неудовольствіе на медленность дѣйствій противъ Уммы, хотя у горцевъ существуетъ поговорка: „Русскіе на арбѣ ловятъ зайцевъ“.

Князь Мирскій, узнавъ, что нѣкоторыя кистинскія общества Тіонетскаго округа оказываютъ непослушаніе свое окружному начальству, и, какъ носились

слухи, принимаютъ абрековъ и даже дали убѣжище Уммѣ, направилъ оба дивизиона полка въ общества Маисты, Малхисты и другія. Въ Маисты полкъ выступилъ 9-го ноября. Продолжая свои поиски среди кистинъ, 16-го числа вечеромъ полкъ прибылъ въ Евдокимовское укрѣпленіе, гдѣ вслѣдствіе новаго приказанія послѣ полтора часоваго отдыха выступилъ въ Хелдыаровское общество и на разсвѣтъ 17-го числа прибылъ въ аулъ Сакнисты, откуда оставалось еще до 20-ти верстъ до аула Тюлли (Тебуло), куда долженъ былъ вступить полкъ. По совершенной невозможности ѣхать верхомъ князь Чавчавадзе оставилъ часть прикрытія и лошадей въ Сакнистахъ, а 200 спѣшенныхъ всадниковъ подъ командою есаула Мамало направилъ къ аулу Тюлли. Въ тотъ же день къ вечеру всадники подступили къ аулу. Жители, сначала не хотѣвшіе пускать ихъ, потомъ дозволили даже дѣлать обыски въ своихъ домахъ. Всадники провели ночь тихо. Но когда есауль Мамало на другой день, уходя, объявилъ, что два человѣка должны слѣдовать за нимъ, чтобы представиться начальству, жители измѣннически дали по всадникамъ залпъ и бѣжали въ башню. Всадники немедленно окружили ее, ведя небольшую перестрѣлку, и двое сутокъ держали ее въ блокадѣ. Жители въ продолженіе этого времени оставались совершенно безъ воды, но, боясь мщенія всадниковъ, не сдавались. Наконецъ прибывшіе тушины уговорили ихъ сдаться. За измѣну аулъ Тюлли былъ ограбленъ и уничтоженъ всадниками. Въ перестрѣлкѣ были ранены вахмистръ Молла Гусейнъ Омаръ оглы, родомъ изъ Годобери, одинъ изъ лучшихъ служакъ въ полку, получившій смертельную рану ружейною пулею на вылетъ въ нижнюю часть шеи, умершій отъ полученной раны въ Шатоевскомъ лазаретѣ 1 декабря, и 3 всадника (Кара Магома оглы неопасную рану ружейною пулею правой голени на вылетъ, Аргумакиловъ Дебирасуловъ неопасную рану ружейною пулею на вылетъ въ правую сторону таза и Григорій Діосамидзе—неопасную рану ружейною пулею въ правую голень на вылетъ). 21 ноября Мамало отправилъ раненыхъ, а 22 выступилъ съ остальными людьми и наскоро нагналъ раненыхъ. Единственный выходъ изъ аула пролегалъ по весьма тѣсному и глубокому ущелью, бока котораго были такъ круты, что нельзя было ходить по нимъ безъ желѣзныхъ шиповъ на ногахъ. Такъ какъ у всадниковъ такихъ шиповъ было очень мало, то имъ пришлось верстъ 15 идти по дну ущелья, по которому протекала рѣка, мѣстами глубиною до пояса. Если представить себѣ тогдашній зимній холодъ, то можно имѣть понятіе, какъ легко было всадникамъ и офицерамъ болѣе ста разъ переправляться чрезъ эту рѣчку, имѣя еще на рукахъ раненыхъ. Наконецъ Мамало съ промокшими людьми прибылъ въ Сакнисты, гдѣ не было дровъ, чтобы обсушить ихъ, почему князь Чавчавадзе двинулся далѣе. Передъ вечеромъ полкъ подошелъ къ крутому длинному спуску къ Чанты-Аргуну, обледенѣлому и покрытому неглубокимъ снѣгомъ, по которому не было возможности спускаться даже на шипахъ. Рѣшили прибѣгнуть къ имѣвшемуся у всадниковъ шанцевому инструменту, котораго оказалось 5 испорченныхъ кирокъ и столько же тупыхъ топоровъ. Немедленно начали насѣкать ими спускъ. По насѣченной тропѣ легче было спускаться, но разработка этими средствами громаднаго спуска потребовала бы слишкомъ много времени, а между тѣмъ уже вечерѣло, морозъ сталъ усиливаться, оставаться же на высокой горѣ измокшимъ людямъ безъ дровъ, воды, корму, имѣя при томъ на рукахъ раненыхъ, было болѣе чѣмъ плохо. Наконецъ какой-то всадникъ разрѣшилъ вопросъ: подобравъ черкеску и сѣвъ на свое сидѣніе, онъ понесся, какъ на отличныхъ санкахъ, и благополучно очутился внизу. Этимъ способомъ воспользовались всѣ, только

съ усовершенствованіемъ: на одну разостланную бурку садилось по нѣсколько человѣкъ и, держась другъ за друга, неслись внизъ. Разумѣется, дѣло необходимо безъ того, что бы ктонибудь изъ группы отъ быстрого движенія не вываливался изъ импровизированныхъ саней, и тогда сѣдоки неслись врозь: то на животѣ, то на спинѣ. Многіе изъ всадниковъ поломали при этомъ шашки, потеряли пистолеты, изорвали окончательно свою и безъ того уже изношенную одежду. Оставалось рѣшить, какъ поступить съ лошадьми. Признавъ невозможнымъ укладывать ихъ на бурки, подводили ихъ къ кручѣ и просто пускали на произволь судьбы. Катились тѣ внизъ, какъ попало, и собирались внизу далеко не въ цѣлости: многія изъ лошадей убились на смерть, а другія поранили себѣ ноги. Много сѣделъ также оказалось изломанными; уцѣлѣли тѣ, которыя несли съ собою хозяева. Было уже совершенно темно, когда головная часть полка подошла къ небольшому хутору у конца спуска; въ немъ оказались въ достаточномъ количествѣ дрова, зерно и фуражъ. Нѣкоторые всадники успѣли подцѣпить нѣсколько сноповъ ячменя и развели костры, у которыхъ подходившіе всадники мечтали имѣть ночлегъ. Но князь Чавчавадзе, прогнѣвавшись за взятіе сноповъ ячменя, оставшись самъ на хуторѣ съ небольшою командою и ранеными, приказалъ офицерамъ слѣдовать съ полкомъ далѣе искать такой ночлегъ, гдѣ бы всадники не имѣли соблазна. Полкъ продолжалъ спускъ, по которому лошадей уже можно было вести въ поводу, и около 10-ти часовъ ночи спустился къ берегу Чанты-Аргуна. Далѣе путь лежалъ такъ близко къ рѣкѣ, что брызги воды обдавали людей и лошадей дождемъ, леденѣли на морозѣ, сильно отягощая и безъ того обледенѣлую одежду и превращая хвосты и гривы лошадей въ ледяныя массы. Все это сильно затрудняло движеніе измученныхъ коней, но останавливаться, при неимѣніи корма, было очень рисковано. Наконецъ чрезъ 2 часа пути фуражиры, посланные въ сторону, разыскали въ лѣсу нѣсколько копенъ сѣна. Хотя его было мало для 400 лошадей, но рѣшились тутъ ночевать. Изъ подъ глубокаго снѣга добыли валежникъ и развели костры и стали готовить ужинъ. При разграбленіи аула Тюлли всадники порядочно таки добыли себѣ муки и мяса, но послѣднее имѣло видъ крайне неприглядный. Въ походѣ всадники, когда имѣли мало свободнаго времени, чрезвычайно скоро расправлялись съ пойманными животными. Обыкновенно на овцу бросались нѣсколько человѣкъ и почти разомъ отсѣкали отъ живаго барана свою долю; одинъ мигъ, и куски только что бѣгавшаго животнаго приторочены къ сѣдламъ. Но можно себѣ представить видъ такого мяса, испачканнаго содержимымъ кишекъ, въ шерсти и почти всегда облитаго желчью. Кое-какъ обмывъ водою баранину или даже просто обтеревъ ее снѣгомъ, положили ея въ котелокъ и, не давъ ей довариться даже до половины, стали ѣсть. Насытившись, всадники стали пѣть пѣсни и забыли о снѣ. Вечеромъ 23 ноября полкъ возвратился къ Шатоевскому укрѣпленію, откуда, отдохнувъ нѣсколько дней, снова началъ поиски за Уммою. Наконецъ послѣдній, видя, что большое число войскъ, собранное въ округѣ, окончательно разорить народъ, 14 декабря явился въ укрѣпленіе Шатой съ повинною.

Съ умиротвореніемъ округа 17 числа войска двинулись съ позиціи при селеніи Дзумсой къ укрѣпленію Шатоевскому и 18 числа выступили изъ него. 19 же числа дивизіоны полка сопровождали князя Мирскаго чрезъ Хорсомай и прибыли въ Урусъ-Мартанъ. Переходъ и ночлегъ этотъ былъ послѣдній, но одинъ изъ труднѣйшихъ изъ совершенныхъ полкомъ въ этомъ походѣ. Цѣлый день слѣдуя по дремучимъ лѣсамъ Малой Чечни, полкъ въ сумерки выбрался изъ

нихъ. Морозъ усиливался и доходилъ до 20 градусовъ; сапоги примерзали къ стременамъ, ноги невыносимо зябли, такъ что ѣхать верхомъ стало невозможно. Спѣшившись, полкъ шелъ бѣглымъ шагомъ, только поздно ночью пришелъ въ Урусъ-Мартанъ, но и здѣсь не нашелъ пріюта. Расположенный внѣ деревни, безъ дровъ и фуража, полкъ въ ожиданіи разсвѣта всю ночь обогрѣвалъ себя подпрыгиваніями и тѣлодвиженіями. Утромъ 20-го декабря полкъ выступилъ и къ вечеру вступилъ въ Грозный, гдѣ нашелъ отдыхъ на квартирахъ казаковъ станицы. 21 декабря князь Чавчавадзе представлялъ всѣхъ офицеровъ князю Мирскому, который въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ ихъ за службу. Около полудня 21-го декабря полкъ выступилъ изъ Грознаго и при сильномъ морозѣ и сѣверномъ вѣтрѣ направился къ Бердинкелю, жители котораго, чеченцы, не хотѣли принять всадниковъ на ночлегъ въ свои дома, такъ что полку пришлось расположиться на открытомъ мѣстѣ внѣ селенія. Здѣсь вслѣдствіе сильнаго вѣтра всадники съ трудомъ подъ прикрытіемъ бурокъ могли къ полуночи кое-какъ сварить свой хинкаль. Кормъ дрожавшихъ отъ холода лошадей разносился вѣтромъ по воздуху. Рано утромъ 22 числа полкъ оставилъ негостепримный аулъ подъ густымъ падавшимъ снѣгомъ. Къ вечеру 22 числа полкъ прибылъ въ Чирь-юртъ, гдѣ ночевалъ, утромъ 25 числа двинулся по міатлинско-чиркеевской дорогѣ. Верстахъ въ пяти отъ Шуры офицеры оставшихся дома 4-й и 5-й сотенъ устроили встрѣчу съ закускою и шампанскимъ. Князь Меликовъ выѣхалъ за Чиркеевскія ворота и, встрѣтивъ полкъ, благодарилъ его за службу. 26 декабря сотни прибыли уже въ Дженгутай.

Тяжелыя условія похода, о которыхъ было сказано выше, пагубно отразились на конскомъ составѣ полка: во время пребыванія его въ Андійскомъ отрядѣ пало строевыхъ и подъемныхъ лошадей: офицерскихъ 6, всадничьихъ 60 и сотенно-подъемныхъ 19, почему въ мартѣ 1862 г. князь Меликовъ вошелъ съ ходатайствомъ о выдачѣ вознагражденія за нихъ къ командовавшему арміею въ размѣрѣ 2900 руб. 80 коп. 9 мая князь Орбеліани разрѣшилъ изъ суммы на военные расходы 2013 руб. 40 коп. за 4 офицерскихъ, 42 всадничьихъ и 13 сотенно-подъемныхъ лошадей, а о лошадяхъ, павшихъ во время обратнаго перехода до Шуры, отозвался, что, „имѣя въ виду, что усиленные переходы по военнымъ обстоятельствамъ совершаются единственно при движеніяхъ противъ непріятеля, и что часть войска, возвращающаяся на свои постоянныя квартиры по окончаніи военныхъ дѣйствій, не имѣетъ надобности дѣлать форсированныхъ маршей, не призналъ возможнымъ вознагражденіе за нихъ принять на счетъ казны, ибо оно должно быть произведено на счетъ командира, производившаго форсированный маршъ тамъ, гдѣ онъ не полагается“. На это князь Меликовъ объяснилъ въ письмѣ къ начальнику штаба, что лошади пали не отъ усиленныхъ переходовъ во время возвращенія, а отъ изнуренія во время усиленныхъ поисковъ въ Аргунскомъ округѣ, почему возобновилъ свое ходатайство. Наконецъ 10 декабря 1862 г., въ добавокъ къ разрѣшеннымъ уже, было разрѣшено 345 руб. 60 коп. въ вознагражденіе на лошадей (*).

(*) За отличія, оказанныя во время зимней экспедиціи въ Аргунскомъ округѣ въ 1861 г., пожалованы: кн. Чавчавадзе—Анна 2 ст. съ кор. и меч., Квинтадзе—золотая шапка, Авшарову и Генерозову—Анна 3 ст. съ меч. и бантомъ, Навроцкому—Станиславъ 3 ст. съ меч. и бант., юнкеру Габиту Карабекову и всаднику Георгію Діосимидзе—зн. отл. воен. ор. 1 ст., юнкеру Дмитрію Церетели и всадникамъ: Гунашъ Боялову, Шахману Ахматъ о., Бирза Беку Ягъя о., Магомъ Курюшъ о., Вацъ Ахмату Дебиръ о., Шахману Гимбатъ о., Аргумахалову Дебиръ Чулову, Гитиновасу Молла Магома о., Придону Георгадзе, Магомъ Куръ Магомаеву и Раджабу Рабаданъ о.—зн. отлич. в. орд. 4 ст. Серебр. мед. съ надп. „за храбрость“ въ пет. 9 всадникамъ. Въ подпоручики произведенъ Георгій Георгадзе, а майору Мамало Мамалосулъ отдано старшин. въ чинѣ со дня оказаннаго имъ отличія, т. е. съ 18 ноября 1861 г.

Прошло три года спокойной жизни полка, когда ему снова пришлось идти на усмирение возстанія и снова переходить съ большими трудностями Главный Кавказскій хребетъ, хотя и въ болѣе благопріятное время года. 5 іюня 1863 г. началось возстаніе лезгинъ въ Закатальскомъ округѣ, подъ начальствомъ Хаджи Муртуза, нападеніемъ на крѣпость Закаталы. По плану, задуманному тестемъ Шамиля, извѣстнымъ Джемаль-Эддиномъ, не перестававшему возбуждать соотечественниковъ къ войнѣ съ невѣрными, взятіе Закатальской крѣпости должно было служить сигналомъ общаго возстанія въ Дагестанѣ. Неудача при Закаталахъ и сосредоточеніе войскъ изъ сосѣднихъ мѣстъ не дали мятежу разгорѣться, и возстаніе ограничилось селеніями Белоканскаго участка. Князь Меликовъ, которому Закатальскій округъ былъ тогда подчиненъ по военной части, поспѣшилъ также въ округъ. Прибывъ 12 іюня на Гунибъ, нашъ полкъ направился отсюда въ Ирибъ, гдѣ князь Меликовъ сформировалъ колонну изъ двухъ батальоновъ Ширванскаго полка, двухъ горныхъ орудій, постоянной и временной милиціи Гунибскаго, Казикумухскаго и Даргинскаго округовъ; въ эту же колонну вошелъ и нашъ полкъ. Кратчайшій путь изъ Ириба на Закаталы лежалъ чрезъ хребетъ Сары-дагъ и переваль Гудуръ-дагъ, но этотъ путь былъ непроходимъ по причинѣ глубокаго снѣга, покрывавшаго хребетъ и переваль; поэтому князь Меликовъ двинулся черезъ ауль Арчи, переваль Дюльты-дагъ, Дюльты-чай, переваль Гельмишъ-дагъ, сел. Башъ-Мухахъ, переваль Динди-дагъ и Мухахское ущелье. Выступивъ съ кавалеріею 14 іюня, онъ приказалъ пѣхотѣ слѣдовать за нимъ; но въ ночь съ 14 на 15 число погода, бывшая уже дурною двое сутокъ (шелъ дождь и снѣгъ), сдѣлалась холодною, и тропинка на переваль чрезъ Дюльты-дагъ оказалась засыпанною снѣгомъ до такой степени, что для отысканія ея была послана цѣлая сотня постоянной милиціи. Люди, увязая по грудь въ снѣгу, должны были протаптывать тропинку до самаго гребня. При движеніи кавалеріи по этой обледенѣлой тропѣ много лошадей упало въ кручу (за время движенія въ Закатальскій округъ и обратно въ полку пало лошадей: строевыхъ всадниковъ 43 и сотенно-подъемныхъ 13, за которыя потомъ было выдано 1876 р.). Спускъ представлялъ не меньшія затрудненія и опасности, равно какъ и переходъ, 16 числа, черезъ переваль Гельмишъ-дагъ. 17 іюня князь Меликовъ перешелъ черезъ Динди-дагъ, а 18 прибылъ въ Закаталы съ однимъ только нашимъ полкомъ и милиціей, потому что на пути было получено извѣстіе о подавленіи возстанія, вслѣдствіе чего батальонъ Ширванскаго полка и 2 орудія возвращены въ Ирибъ. Полкъ простоялъ на позиціи около Закаталъ нѣкоторое время и въ началѣ іюля перешелъ къ сел. Тала, гдѣ простоялъ лагеремъ до 6 іюля, 6 іюля двинулся къ сел. Белоканы и сталъ возлѣ него лагеремъ, 12 числа снова вернулся къ Талу. 18 іюля полкъ пошелъ обратно чрезъ Главный хребетъ въ Дагестанъ и пришелъ 22 числа въ свои штабъ-квартиры. Въ Закатальскомъ округѣ полкъ въ составѣ отряда производилъ движенія по наказанію жителей и для поисковъ за Хаджи Муртузомъ. Между аварцами и джарцами существуетъ давнишняя закоренѣлая, племенная ненависть, и теперь аварцы, изъ которыхъ въ большинствѣ состоялъ полкъ, и милиція съ рвеніемъ принялись за дѣло и пошарили таки исправно Закатальскій округъ, не оставивъ въ немъ ни одного уголка въ покоѣ. По словамъ Бороздина (*), очевидцемъ всего, что они тутъ натворили, „разсказанные впослѣдствіе европейскою прессою ужасы о расправѣ

(*) К. Бороздинъ: Лезгинское возстаніе въ Кахетіи въ 1863 г. (Русск. Вѣсти., 1890 г., № 8, стр. 185).

башибузуковъ въ Батакъ и Базарджикъ были не новостью". Мятежъ былъ подавленъ моментально, такъ что въ концѣ іюля же послѣдовалъ роспускъ отряда. Во время дѣйствій въ Закатальскомъ округѣ былъ убитъ 1 всадникъ и умеръ отъ раны юнкеръ, раненый 21 іюня при переходѣ Даначинскаго общества. Рѣдкій изъ всадниковъ, бывшихъ въ походѣ подѣ Закаталы, не переболѣлъ лихорадкою. Въ приказѣ 24 іюня князь Меликовъ объявилъ, что „Его Императорское Высочество командующій Кавказскою арміею, получивъ рапортъ его отъ 19 іюня за № 21, изъявляетъ душевную свою благодарность за распоряженія его и поистинѣ достойное удивленія движеніе, совершенное чрезъ горы милиціею Дагестана для подавленія мятежа, вспыхнувшего въ Закатальскомъ округѣ. Его Высочество поручаетъ ему передать благодарность свою вамъ, вѣрнымъ жителямъ Дагестана и храбымъ всадникамъ конно-иррегулярнаго полка, за ваше усердіе и труды, вами понесенные. Объявляя о таковой милости, онъ съ своей стороны считалъ пріятнымъ долгомъ изъявить искреннюю признательность всѣмъ его сподвижникамъ за совершенную ими службу. Приказъ этотъ предписывалось прочесть при собраніи сотенъ Дагестанской милиціи и конно-иррегулярнаго полка“(*).

Ровно чрезъ три года послѣ Закатальскаго похода полку снова пришлось участвовать въ усмиреніи возстанія, на этотъ разъ въ Дагестанѣ. 4 іюля 1866 г., въ 8 часовъ утра, въ виду селенія Маджалисъ появилась толпа вооруженныхъ жителей магаловъ Туркантъ и Каттаганъ и бросилась съ выстрѣлами на селеніе, но встрѣченная огнемъ жителей и роты Кавказскаго линейнаго № 17 батальона, находившейся при окружномъ управленіи, отошла въ горы и къ ночи разошлась по домамъ. Военный начальникъ Южнаго Дагестана, М. Г. Джемарджидзе, получивъ о томъ извѣстіе 4-го же числа, въ 3 часа дня, двинулъ стрѣлковую роту линейнаго батальона изъ Дербента въ Маджалисъ и выѣхалъ самъ туда. Причиною возстанія было недовольство жителей введеніемъ окружнаго управленія. Князь Меликовъ, получивъ 5-го числа въ полдень извѣстіе о безпорядкахъ въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ, сейчасъ же сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ отряда и въ томъ числѣ предписалъ командиру Дагестанскаго коннаго полка приготовить къ немедленному выступленію 3 сотни полка, расположенныя въ селеніяхъ. 8-го числа въ Шурѣ собрался отрядъ, въ который вошли 1-я, 3-я и 5-я сотни полка (всего 385 нижнихъ чиновъ). Отрядъ выступилъ изъ Шуры въ Кайтаго-Табасаранскій округъ 9-го числа и 13 прибылъ къ Маджалису, гдѣ собрались: 2 батальона и рота стрѣлковъ Самурскаго полка, 21-й стрѣлковый батальонъ, батальонъ и рота стрѣлковъ Апшеронскаго полка, стрѣлки Дагестанскаго полка, дивизионъ и 2 взвода артилеріи, 3 сотни полка и сборная милиція Т.-Х.-Шуринскаго, Казикумухскаго и Гунибскаго округовъ. Столь быстрый сборъ значительныхъ силъ и въ особенности всей милиціи Дагестана имѣлъ огромное нравственное вліяніе на возмущившихся жителей Кайтаго-Табасаранскаго округа и доказалъ имъ, какъ мало могутъ они разсчитывать на содѣйствіе своихъ одноплеменниковъ. Съ 13-го іюля стали являться къ князю Меликову почетные люди изъ селеній возмущившихся магаловъ съ просьбою о пощадѣ. 16-го числа весь отрядъ выступилъ изъ Маджалиса въ лагерь близъ сел. Каразанъ для наказанія жителей и возстановленія тамъ порядка. Изъ этого лагеря 18-го числа часть отряда, и въ томъ числѣ сотни полка, двинулись къ сел. Джибагни и по всему Каракайтагскому магалу для наблюденія за степенью выполненія жителями приказаній

(*) За Закатальскій походъ получили: кн. Челокасевъ—Анну 2 ст. съ меч., Навроцкій—Анну 3 ст., Квини-тадзе—Станислава 2 ст. съ меч., Абдулъ Халидъ Магомадъ оглы—полугодное жалованье (248 р. 48¹/₄ к.).

начальства, и возвратилась въ лагерь близъ Каразани 19-го числа. Возстановивъ порядокъ въ Каракайтагъ, весь отрядъ 25-го числа возвратился въ Маджалисъ, откуда 18-го выступилъ въ Верхній Кайтагъ и 30-го числа прибылъ въ селеніе Киши. На другой день отсюда 3 сотни полка, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Комарова, сдѣлали движеніе въ аулъ Харбукъ, откуда вернулись въ Киши въ тотъ же день, причемъ отъ изнуренія пало 5 лошадей. 1-го августа весь отрядъ снова вернулся въ Маджалисъ, откуда 3-го числа генераль Джемарджидзе съ 3 батальонами пѣхоты, 2 орудіями и 37 сотнями милиціи, въ томъ числѣ 3 сотни полка, потерявшихъ 3 лошади, пошелъ въ аулъ Шеляги и, арестовавъ жителей, 4-го числа разрушилъ аулъ и 5-го вмѣстѣ съ жителями возвратился въ Маджалисъ, откуда 14-го числа сотни вернулись въ штабъ-квартиры. 8-го августа отрядъ былъ распущенъ, за исключеніемъ 2 батальоновъ Самурскаго полка и 4 сотенъ милиціи при 2 горныхъ орудіяхъ, оставленныхъ для наблюденія за спокойствіемъ въ Кайтагъ, что скоро оказалось не излишнимъ. Съ удаленіемъ большей части войскъ волненіе вскорѣ снова стало обнаруживаться въ сѣверной Табасарани. Для предупрежденія распространенія возстанія генер. Джемарджидзе съ оставленными въ Маджалисъ войсками выступилъ 14-го августа въ сѣверную Табасарань и 18-го числа прибылъ въ сел. Гасикъ. Табасаранцы, казалось, были спокойны и съ готовностью исполняли всѣ требованія властей, почему 19 числа генераль Джемарджидзе собралъ въ лагерь при сел. Верхній Гасикъ джааматы изъ всѣхъ ближайшихъ селеній и приказалъ арестовать трехъ жителей селенія Нижній Гасикъ, шиховъ: Керима, Мамай и Бая. Но первый изъ нихъ выхватилъ кинжалъ, бросился на генерала и окружавшую его свиту, а за нимъ бросились съ обнаженными кинжалами и всѣ остальные гасихцы. При этомъ ранены: генераль Джемарджидзе, два оберъ-офицера, нижнихъ чиновъ убито 3, ранено 9, милиціонеровъ убито 2, ранено 11; изъ жителей убито 28 и нѣсколько ранено. Шихы Мамай и Керимъ и нѣсколько человекъ изъ числа нападавшихъ убиты, а остальные успѣли бѣжать и скрыться въ лѣсахъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ потомъ явились добровольно къ начальству, остальные, въ томъ числѣ шихъ Бай, были взяты съ оружіемъ въ рукахъ лишь 1 февраля 1867 г. послѣ перестрѣлки изъ пещеры, въ которой они засѣли. Въ этой перестрѣлкѣ раненъ всадникъ полка Нуръ Магома Ганафи оглы, умершій отъ раны 17-го февраля(*). Послѣ событій 19-го августа 1866 г. сел. Нижній Гасикъ было 24 и 25 числа разрушено до основанія, и 26-го числа колонна выступила обратно въ Маджалисъ чрезъ сел. Ерси, гдѣ и была распущена 28-го августа. Его Императорское Высочество главнокомандующій Кавказской арміею 28-го августа писалъ кн. Меликову: „Искреннее спасибо вамъ и вашимъ сотрудникамъ за быстрое и столь успѣшное подавленіе возстанія въ Кайтагъ“, о чемъ было объявлено въ приказѣ по войскамъ Дагестанской области 3-го сентября 1866 г., № 186.

Послѣ усмиренія Кайтагскаго возстанія на долю полка выпала миссія конвоировать выселяемыхъ шелягинцевъ. По роспускѣ отряда князь Меликовъ 10 августа предписалъ отправить 2 сотни полка въ Дешлагаръ для принятія отъ пѣхоты 38 семействъ въ числѣ 185 душъ шелягинцевъ, выселяемыхъ во внутрь Россіи, и для сопровожденія ихъ до Хасавъ-юрта чрезъ Губдень, Кака-Шуру,

(*) За отличіе въ этой перестрѣлкѣ получили состоявшіе при генералѣ Джемарджидзе: векиль полка Байга Али Бекъ оглы—зн. отл. в. орд. 2 ст., всадникъ Омаръ Абдула о.—3 ст., векили Сулейманъ Сулейманъ о. и Хаджи Магома о.—4 ст.; векиль Горо Омаръ Магома о.—званіе юнкера; медали „за храбрость“ получили: золотыя—5 всадниковъ и серебряныя—6.

Дженгутай, Казанищи, Эрпели, Гумалы и Чирь-юртъ; командование сотнями и сопровождение шелягинцевъ было возложено на подполковника Карганова. Но холера, существовавшая тогда въ области, измѣнила предположеніе. 18 числа Каргановъ прибылъ къ Казанищамъ, имѣя между шелягинцами 20 больныхъ; при выступленіи изъ Дженгутая было нѣсколько холерныхъ случаевъ, и одинъ всадникъ умеръ около Губденя отъ холеры. Поэтому Карганову было предписано изъ Гумаловъ идти не въ Чирь-юртъ, а въ бывшее Міатлинское укрѣпленіе, гдѣ и сдать ихъ 23 августа двумъ ротамъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, а самому вернуться съ сотнями полка въ ихъ штабъ-квартиры. Главнокомандующій разрѣшилъ отправить шелягинцевъ моремъ до Астрахани, и для сопровожденія ихъ туда въ качествѣ переводчика былъ назначенъ подпоручикъ Кундуховъ. 6-го сентября шелягинцы въ числѣ 72 душъ прибыли въ Петровскъ, 10-го числа посажены на военный пароходъ „Кура“, а 25 числа Кундуховъ вернулся изъ Астрахани въ Петровскъ.

Послѣ возстанія въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ 1866 г. спокойствіе въ Дагестанѣ водворилось на долгое время, и лишь спустя 10 лѣтъ, подъ вліяніемъ внѣшнихъ событій, было снова нарушено. Въ 1877 г. полку выпала на долю тяжелая задача—принимать участіе въ усмиреніи родного края. Но, къ славлѣ полка, онъ и въ эту печальную годину стоялъ на высотѣ своего призванія и, вѣрный долгу присяги, снискалъ своимъ доблестнымъ поведеніемъ высшую воинскую награду—Георгіевское знамя.

Война съ Турціей 1877—78 гг. отразилась въ Дагестанской области возстаніемъ части ея населенія, увлеченной къ вооруженному бунту эмиссарами Турціи. Религіозный фанатизмъ, сильный среди населенія Дагестана, представлялъ благопріятную почву для дѣятельности неблагонамѣренныхъ людей, особенно подстрекаемыхъ турецкими агентами. Со времени покоренія Дагестана волненія и мятежи не одинъ разъ обнаруживались, прикрываясь разными предлогами, но всегда поддерживались фанатизмомъ, развивавшимъ недовѣріе къ нашимъ мѣропріятіямъ. Въ виду этихъ прецедентовъ князь Меликовъ еще въ срединѣ 1876 г., когда вслѣдствіе событій на Балканскомъ полуостровѣ замѣчалось броженіе среди мусульманскаго населенія Дагестанской области, принялъ мѣры для огражденія населенія области отъ появленія эмиссаровъ турецкаго правительства; вмѣстѣ съ тѣмъ князь Меликовъ принималъ военныя мѣры предосторожности и подготовленія боевыхъ средствъ, на случай надобности. Къ числу послѣднихъ относилось формированіе изъ населенія области новыхъ конно-иррегулярныхъ полковъ, въ чемъ, какъ указано будетъ ниже, дѣятельное участіе принималъ нашъ полкъ.

Ко времени объявленія войны Турціи (12 апрѣля 1877 г.) въ распоряженіи князя Меликова для обороны края и для наступательныхъ дѣйствій въ случаѣ возникновенія мятежа состояло всего 11⁵/₄ батальоновъ пѣхоты 21-й пѣхотной дивизіи, 12 горныхъ и 24 полевыхъ орудій 21 артилерійской бригады и Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, отъ котораго 3 сотни находились на постахъ, такъ что свободными оставались 3 сотни. Сверхъ того въ это же время формировался изъ охотниковъ области 4-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, также въ шести сотенномъ составѣ. Гарнизоны въ укрѣпленіяхъ и этапныхъ пунктахъ занимали 2 линейныхъ батальона, 2 кадровыхъ и девять мѣстныхъ командъ.

Оставшіяся для полевыхъ дѣйствій войска князь Меликовъ полагалъ, для

предупрежденія безпорядковъ въ области, раздѣлить на два отряда: Нагорный Дагестанскій въ Западномъ Дагестанѣ и Темиръ-Ханъ-Шуринскій; въ составъ послѣдняго должны были войти 8 сотенъ конно-иррегулярныхъ полковъ. Отрядамъ было разрѣшено производить отпускъ добавочныхъ порцій: мяса по $\frac{1}{2}$ фун. и винной по 3 чарки въ недѣлю, на каждого нижняго чина.

Объявленіе войны Турціи не вызвало въ Дагестанѣ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, но въ Терской области оно сопровождалось возстаніемъ Ичкеріи, которой выражала сочувствіе и Чечня; предводители мятежа появились и въ Салатавіи, жители которой выражали сочувствіе мятежу. Для охраненія поэтому границъ Дагестанской области по р. Сулаку отъ прорыва партіи мятежниковъ усилены были войска у этой рѣки, а отъ Міатловъ до Ахатловъ для охраненія пространства по р. Сулаку 15 мая былъ сформированъ особый отрядъ подъ начальствомъ командира 1-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, полковника Теръ-Асатурова, изъ 1 батальона пѣхоты, полубатарей, сотни милиціи, занявшей предварительно броды по р. Сулаку между сел. Міатлы и Ахатлы, и сотенъ нашего полка. Съ 15 мая въ отрядѣ состояли 3-я, 4-я и 5-я сотни, но 16 мая въ составъ его вошли 1-я, а съ 19-го—6-я, бывшія до тѣхъ поръ на постахъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, и смѣненные теперь двумя же сотнями вновь сформированнаго 4-го полка. 2-я сотня находилась на постахъ въ Южномъ Дагестанѣ. Отрядъ полковника Теръ-Асатурова 16 мая расположился бивакомъ у укр. Евгеніевскаго; 18 мая начальникомъ кавалеріи отряда былъ назначенъ начальникъ Т.-Х.-Шуринскаго округа, подполковникъ артилеріи князь Бебутовъ. Извѣстіе объ усиленіи возстанія въ Салатавіи заставило выдвинуть 20 мая отрядъ къ Буртунаю. Во время слѣдованія отряда изъ Чиркея къ Буртунаю 20 мая 3-я сотня полка находилась въ авангардѣ, имѣла перестрѣлку съ мятежниками Терской области, оставшими отъ своего скопища и скрывавшимися въ Теренгульскомъ оврагѣ. По распоряженію командующаго войсками Терской области, также прибывшаго съ отрядомъ къ Буртунаю, дагестанскія части войскъ были отправлены 21 мая къ сел. Алмакъ для уничтоженія его съ хуторами, находившимися по долину р. Акташа; при этомъ движеніи 3-я сотня полка, будучи въ авангардѣ, имѣла въ лѣсу Чортау перестрѣлку съ мятежниками. 22 мая 1-я сотня спѣшилась и вытѣснила мятежниковъ ружейными выстрѣлами изъ глубокаго и заросшаго лѣсомъ оврага по теченію р. Акташа; занявъ съ боя противоположный берегъ Акташа и оврага, она лишила мятежныхъ жителей сел. Алмака возможности присоединиться къ скопищу предводителя возстанія Али Бека. Въ то же время 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни заняли высоты на лѣвой сторонѣ Акташа по хребту Циркигинъ, чтобы отнять возможность у мятежниковъ и жителей сообщиться; здѣсь онѣ послѣ перестрѣлки отбили 400 штукъ рогатаго скота и 1800 барановъ и заставили часть жителей сел. Алмаки возвратиться къ своему селенію. 23 мая всѣ пять сотенъ полка, преслѣдуя на лѣвой сторонѣ Акташа скопища предводителя возстанія Али Бека, перевалили чрезъ хребетъ Циркигинъ, прошли поляну Гайтляре; когда сотни стали подходить къ опушкѣ Самсирскаго лѣса, то мятежники открыли огонь; тогда сотни бросились въ лѣсъ, оттиснули мятежниковъ отъ опушки, которую тутъ же заняли спѣшенные всадники, несмотря на учащенную перестрѣлку непріятеля. Спѣшенные сотни, перейдя Самсирскій густой лѣсъ, по чрезвычайно узкому пути, по направленію къ Самсиру, смѣлымъ движеніемъ и усиленнымъ огнемъ заставили мятежниковъ бросить три большія засѣки и обратиться въ бѣгство; при этомъ былъ захва-

ченъ значекъ и нѣсколько человекъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ одинъ изъ главныхъ предводителей, также Али Бекъ, житель сел. Алмакъ. Очищая лѣсъ отъ непріятели, сотни въ этотъ день сожгли до 80 непріятельскихъ хуторовъ. На разсвѣтъ 24 мая 4-я, 5-я и 6-я сотни были отправлены на рекогносцировку; онѣ встрѣтили непріятели близъ Самсирскихъ лѣсовъ, повели съ нимъ перестрѣлку и прогнали его, причемъ захватили до 3000 барановъ, 200 штукъ рогатаго скота и 60 лошадей. Между тѣмъ 1-я и 3-я сотни конвоировали колонну съ плѣнными мятежниками и алмакинцами, предназначенными къ переселенію, отъ бивака отряда у сел. Алмака къ укр. Буртунаю. На половинѣ перехода у Чортаускаго лѣса сотни были атакованы партією мятежниковъ, открывшихъ при появленіи ихъ у опушки лѣса учащенный огонь. Сотни бросились на мятежниковъ, вскочили въ лѣсъ, быстро спѣшились, остановили ружейнымъ огнемъ натискъ непріятели и заставили бѣжать, совершенно разогнавъ его по лѣсу. Уничтоживъ хутора и сел. Алмакъ, отрядъ 24 мая вернулся къ Буртунаю и 26 числа прибылъ назадъ въ Т.-Х.-Шуру.

28 мая вблизи Шуры былъ сформированъ Темиръ-Ханъ-Шуринскій отрядъ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 21 пѣхотной дивизіи, генераль-майора Муравьева, изъ 4 батальоновъ пѣхоты, батареи, 5 сотенъ съ полковымъ штабомъ 1-го полка съ 26 мая и 3 сотенъ 4-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка съ 25 мая; полковникъ Теръ-Асатуровъ былъ назначенъ начальникомъ кавалеріи. Такъ какъ съ мая по конецъ августа спокойствіе въ Дагестанѣ не нарушалось, то войска въ лагерь спокойно занимались до 1-го іюля строевыми ученіями и практической стрѣльбой. Одна сотня—вторая—полка занимала посты, также какъ двѣ сотни 4-го полка, изъ котораго одна сотня была не вполне сформирована, имѣя только кадръ. Съ 26 по 30 іюля 4 сотни 1-го и 3 сотни 4-го полковъ занимались поисками бѣжавшаго 26 іюля съ главной Шуринской гауптвахты прапорщика милиціи, жителя сел. Сельды Ахматъ Хана Кази оглы.

Въ послѣднихъ числахъ августа въ Дагестанѣ разразилось возстаніе, быстро охватившее почти все мусульманское населеніе края и вызвавшее напряженныя усилія съ нашей стороны. Первымъ проявленіемъ вооруженнаго мятежа было нападеніе на Георгіевскій (Салтинскій) мостъ 29 августа. По первому извѣстію объ этомъ, полученному въ Шурѣ 30 августа, сдѣланы были распоряженія о сосредоточеніи войскъ для возможнаго ограниченія района возстанія и для ближайшей поддержки Гунибскаго отряда, которому приходилось непосредственно дѣйствовать противъ мятежниковъ; 31 августа были направлены въ сел. Леваша 3 сотни 4-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 2 роты Самурскаго полка,—чтобы вступить въ составъ Гунибскаго отряда.

Возстаніе 8 сентября (*) Кумуха, гдѣ злодѣйски были перебиты чины управленія, а также признаки волненія въ Даргинскомъ округѣ и въ Южномъ Дагестанѣ, побудили направить 9 сентября изъ Шуры въ Леваша, подъ начальствомъ

(*) 8 сентября поручикъ Макашерифъ, находясь съ вѣренною ему 6 сотнею 4-го полка въ Бежито, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ возмущившимися жителями, къ которымъ перешли всѣ нижніе чины, за исключеніемъ переведенныхъ въ кадръ этого полка изъ 1-го полка: 2 юнкеровъ, 4 урядниковъ и 2 всадниковъ. Въ виду невозможности защищать Бежито противъ многочисленнаго скопища, эта горсть оставшихся вѣрными присягѣ и долгу, чему они научились въ 1-мъ полку, рѣшили ночью уйти. При наступленіи ночи съ 8 на 9 ч. они начали пробираться черезъ массы мятежниковъ по разнымъ тропамъ въ Кахетію и послѣ 2 дней пути черезъ горы прибыли въ сел. Энисели Телавскаго уѣзда. Къ сожалѣнію, Макашерифъ подалъ рапортъ о семъ подвигѣ лишь 8 ноября 1878 г., и князь Меликовъ нашелъ неудобнымъ представлять храбрецовъ къ наградѣ, такъ какъ они не были своевременно представлены своимъ начальствомъ.

полковника Теръ-Асатурова, отрядъ изъ батальона пѣхоты, взвода орудій, 2-хъ сотенъ (4-й подъ командой капитана Абдулъ Халикъ Магома оглы и 5-й—капитана Имамъ Газали) нашего полка и конной сотни милиціи Шуринской дружины. Ближайшею цѣлью этого отряда было удержать въ покорности Даргинскій округъ и облегчить операціи отряда князя Накашидзе, дѣйствовавшаго въ Гунибскомъ округѣ. Эта цѣль могла быть достигнута возможно скорѣйшимъ занятіемъ сел. Леваша, гдѣ находилось управленіе Даргинскимъ округомъ, и движеніемъ далѣе по направленію къ укр. Ходжалъ-махи для занятія выхода изъ ущелья на плоскость. Выступивъ изъ Шуры 9 сентября, въ 7 часовъ вечера, отрядъ Теръ-Асатурова по случаю ненастной погоды и крайней трудности пути, въ особенности чрезъ Кизылъ-Ярскій переваль, былъ сильно утомленъ, но несмотря на это, почти безъ отдыха, прибылъ 10 числа ночью въ сел. Урму, сдѣлавъ такимъ образомъ 48 верстъ. Въ это время, впереди отряда, возстало уже все населеніе Казикумухскаго округа и большей части Даргинскаго округа; Леваша были заняты мятежниками, разграбившими зданія окружнаго управленія. Отъ бивака отряда до Левашей оставалось верстъ 16. Посланные туда два нарочныхъ привезли извѣстіе, что у Левашей собралось огромное скопище мятежниковъ, намѣревающихся броситься чрезъ Губдень на плоскость. 11 сентября Теръ-Асатировъ двинулся изъ Урмы къ Левашамъ; оставивъ одну роту въ прикрытіе обоза, онъ перестроилъ прочія части въ боевой порядокъ на площадкѣ саженьхъ 400 отъ аула. Въ 9 часовъ утра была брошена отрядомъ первая граната и, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, одна Дагестанская рота и 4-я и 5-я сотни нашего полка, перейдя рѣчку, выбили мятежниковъ, засѣвшихъ за построенными ими завалами, и заняли противоположный берегъ, преслѣдуя бѣжавшаго непріятеля мѣткимъ огнемъ; пущенныя же въ атаку части отбросили ихъ съ дороги въ оврагъ. Затѣмъ двѣ роты Дагестанскаго пѣхотнаго полка, посланныя вправо по гребню горы въ обходъ зданій окружнаго управленія, выбили мятежниковъ и заставили ихъ бѣжать въ аулъ, прочія же части отряда, поспѣшивъ къ авангарднымъ, сосредоточились вблизи зданій окружнаго управленія. Въ это время мятежники въ числѣ болѣе 6 т. человекъ, изъ за высотъ предъ зданіями и по Ходжалъ-махинской дорогѣ, бросились въ шашки на бывшія впереди отряда 4-ю и 5-ю сотни нашего полка; но лихія сотни, предупредивъ врага, смѣло врубались въ массу мятежниковъ, по командѣ Теръ-Асатурова, и схватились съ ними въ рукопашную. Поддержанные двумя набѣжавшими съ фланговъ ротами, сотни совершенно разбили и опрокинули мятежниковъ къ заваламъ, устроеннымъ поперекъ дороги къ Ходжалъ-махамъ. На мѣстѣ схватки сотенъ непріятель оставилъ 52 тѣла. Сотни, одновременно ведя нѣсколько атакъ, опрокидывали и гнали мятежниковъ къ высотамъ Кутишинскимъ, Кака-махинскимъ и Наскентскимъ. Непріятель потерялъ въ Левашинскомъ дѣлѣ болѣе 400 человекъ и предводителя казикумухцевъ Фатали Бека убитыми и 170 плѣнными, фальконетъ и множество оружія. Наши потери: убитъ одинъ всадникъ, ранено: 19 нижнихъ чиновъ, убито лошадей 11, ранено 27. Въ сумерки отрядъ, не видя уже противъ себя непріятеля, расположился вблизи зданій окружнаго управленія на бивакѣ. На другой день, 12 сентября, 4-я и 5-я сотни полка были посланы на рекогносцировку и успѣли отбить у жителей округа, переселявшихся въ возмущившейся Средній Дагестанъ, 5000 барановъ, а также захватить непріятельскій пикетъ. Въ этотъ же день было открыто сообщеніе съ Нагорнымъ Дагестанскимъ отрядомъ, отъ котораго прибыли въ Леваша 3 роты Самурскаго полка,

назначенныя въ составъ отряда полковника Теръ-Асатунова, получившаго предписание немедленно выступить къ Дешлагару для дѣйствій въ Южномъ Дагестанѣ, гдѣ въ Кайтаго-Табасаранскомъ и Самурскомъ округахъ около 11 сентября начались волненія, такъ что опасность угрожала самому Дербенту. Такимъ образомъ къ 14 сентября сотни нашего полка находились: три (1-я, 3-я и 6-я) сотни въ Т.-Х.-Шуринскомъ отрядѣ, двѣ (4-я и 5-я) сотни въ отрядѣ Теръ-Асатунова и одна сотня (2-я) на постахъ въ Южномъ Дагестанѣ.

13-го сентября отрядъ полковника Теръ-Асатунова, въ томъ числѣ 4-я и 5-я сотни нашего полка, въ 9 часовъ утра выступилъ изъ Левашей. Сотни полка слѣдовали въ авангардѣ и въ садахъ Дешлагара имѣли перестрѣлку съ мятежниками, скрывавшимися въ нихъ. Открывъ перестрѣлку, сотни заставили мятежниковъ быстро скрыться, и въ 8 часовъ вечера отрядъ, совершивъ форсированный 45-ти верстный переходъ, вступилъ въ Дешлагаръ, освобожденный имъ отъ блокады мятежниковъ. На другой день, 14-го сентября, непріятель ничѣмъ не обнаруживалъ своего присутствія, но предъ утреннимъ водопоемъ у рѣчки разѣздъ отъ 4-й и 5-й сотенъ неожиданно наткнулся на засаду. Всадники вступили въ рукопашную и тутъ же изрубили напавшихъ. Оставивъ для обезпеченія Дешлагара одну роту, Теръ-Асатуновъ 16 сентября съ отрядомъ въ составѣ 6 ротъ, 2 орудій, 2 сотенъ нашего полка и сотенъ милиціи, выступилъ въ Каякентъ для наказанія жителей и, въ случаѣ покорности, для взятія заложниковъ отъ селеній Каякента, Башлы и Маджалиса. Пройдя 12 верстъ, отрядъ остановился на ночлегъ, занявъ выгодную позицію у соединенія дороги въ Буйнакъ, Каякентъ, Утамышъ и Мюрага. На разсвѣтѣ 17-го сентября лазутчики доставили свѣдѣнія, что мятежники, подъ предводительствомъ Мехти Бека, сына генерала Джамовъ Бека Уцмиева, управлявшаго Кайтагомъ, заняли нашу укрѣпленную почтовую станцію у Каякента и укрѣпляютъ аулъ. Въ 6-ть часовъ утра, подъ мелкимъ дождемъ и при густомъ туманѣ, отрядъ выступилъ съ мѣста ночлега и около 10-ти часовъ утра, когда туманъ разсѣялся, былъ уже у высотъ, командовавшихъ каякентскими садами. Полковникъ Теръ-Асатуновъ двинулъ противъ аула пѣхоту, флангъ которой прикрывали 4-я и 5-я сотни полка. Атака ротъ выбила мятежниковъ изъ укрѣпленной станціи и забарикадированнаго аула Каякента; непріятель сталъ отступать по дербентской дорогѣ. Сотни полка, послѣ лихой атаки и совершеннаго разсѣянія мятежниковъ къ р. Гамри-озень, внезапно мимо садовъ явились почти въ тылъ аула и, выгнавъ непріятеля ружейнымъ огнемъ изъ предмѣстія заняли его. У насъ ранено въ этомъ дѣлѣ 4 всадника. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 90 человѣкъ убитыми, вся же потеря его простиралась до 250 человѣкъ, не считая 300 плѣнныхъ; отбито также 2000 штукъ рогатаго скота, много оружія и 4 значка. По окончаніи боя отрядъ, поднявшись на командующую ауломъ высоту, расположился бивакомъ; кавалерія и милиція заняли аулъ, въ которомъ дома главныхъ виновниковъ были разорены. Утромъ 18 сентября къ Теръ-Асатунову явились съ изъявленіемъ покорности представители нѣкоторыхъ селеній. Въ продолженіе 18, 19 и 20 сентября, при рекогносцировкахъ и водопое на р. Гамри-озень, сотни полка имѣли перестрѣлки съ мятежниками, которыхъ отбивали съ урономъ.

Получивъ донесеніе о пораженіи мятежниковъ въ Каякентѣ, кн. Меликовъ, объявившій въ приказѣ 16 сентября о подчиненіи области условіямъ военнаго положенія, предписалъ Теръ-Асатунову двинуться только до Джемикента и ожидать распоряженій отъ начальника Южнаго Дагестана, генераль-майора Кома-

рова, которому было поручено усмирение возстанія въ Кюринскомъ, Кайтаго-Табасаранскомъ и Самурскомъ округахъ. 21-го сентября, на разсвѣтѣ, отрядъ Теръ-Асатурова, въ составѣ 8 ротъ пѣхоты, 2 взводовъ орудій, 4-й и 5-й сотенъ полка и 2 сотенъ Шуриной милиціи, двинулся къ Джемикенту. Всѣ дороги отъ Каякента на плоскость были настолько пересѣчены и, проходя по лѣсу, представляли такія выгоды для мятежниковъ, что движеніе по любой изъ нихъ было одинаково опаснымъ. Поэтому выборъ Теръ-Асатурова остановился на почтовой дорогѣ къ Дербенту, которая имѣла то преимущество, что была удобна для колеснаго обоза. Отряду предстояло сначала пройти отъ 3 до 4 верстъ мимо каякентскихъ садовъ, а затѣмъ идти по просѣкѣ, тянувшейся 8 верстъ по каякентскому лѣсу. Дорога мѣстами окопана была глубокими канавами, насыпь которыхъ, вмѣстѣ съ воздвигнутыми завалами и засѣками, давала непріятелю выгодныя закрытія. Мятежники пріобрѣтали всѣ выгоды, если бы заняли высоты Каси-Миши, командовавшія надъ лѣсомъ и дефиле, и перешли въ наступленіе. Поэтому полковникъ Теръ-Асатуровъ рѣшилъ отвлечь главныя силы непріятеля отъ Каси-Миши, устройвъ демонстрацію на сел. Башлы по дорогѣ чрезъ рѣку Гамры-озень. Исполненіе этой демонстраціи было возложено на боковой авангардъ, подъ начальствомъ подполковника Ловенецкаго, изъ 3 ротъ и 4-й и 5-й сотенъ полка, который долженъ былъ форсировать переправу чрезъ Гамры-озень и, овладѣвъ противоположнымъ берегомъ, демонстрировать по дорогѣ на Башлы, затѣмъ, зайдя правымъ флангомъ, выбить непріятеля съ нагорнаго берега, двинуться въ обходъ высотъ Каси-Миши, лежащихъ правѣе большой дороги, и, сбивъ оттуда мятежниковъ, присоединиться къ главнымъ силамъ. Въ 9-ть часовъ утра 21-го сентября подполковникъ Ловенецкій двинулся къ рѣкѣ, овладѣлъ противоположнымъ берегомъ и, отгнѣсивъ непріятеля, вышелъ на поляну правѣе каякентскихъ садовъ. Здѣсь цѣпь была усилена; на лѣвомъ флангѣ слѣдовала кавалерія. Двѣ сотни полка, переправившись подъ огнемъ мятежниковъ чрезъ р. Гамры-озень, отогнали отъ переправы непріятеля и, демонстрируя далѣе по дорогѣ къ Башламъ, заѣхали правымъ плечомъ къ высотамъ Каси-Миши и, несмотря на крутой берегъ и пересѣченную мѣстность, повели нѣсколько атакъ, заставившихъ непріятеля отступить съ урономъ. Отвлеченный дѣйствіемъ боковаго авангарда непріятель далъ главному отряду безъ особыхъ потерь пройти дефиле и выступить на почтовую дербентскую дорогу, гдѣ около 6 часовъ вечера боковой авангардъ соединился съ отрядомъ. Сотни полка, дравшіяся съ ранняго утра, ведя атаки то конными, то пѣшими, отличались смѣлостью и лихостью и въ продолженіе дня нѣсколько разъ опрокидывали непріятеля съ большими потерями. Послѣ небольшого привала войска продолжали движеніе къ Мамай-кутану, гдѣ предполагался ночлегъ, но оказалось, что кутанъ занятъ непріятелемъ. Наступили уже густыя сумерки, почему отрядъ сталъ бивакомъ на равнинѣ у канавы. Ночь прошла спокойно, хотя по кострамъ, горѣвшимъ на сосѣднихъ высотахъ, можно было предполагать, что мятежники не далеко ушли отъ отряда.

Утромъ 22 сентября отрядъ двинулся къ Мамай-кутану. Авангардъ отряда составляли: 4-я и 5-я сотни нашего полка, взводъ охотниковъ пѣхоты и взводъ орудій. Голова авангарда прикрывалась цѣпью наѣздниковъ нашего полка, которые скоро дали знать, что Мамай-кутанъ свободенъ, и что мятежники отступили къ Джемикенту отъ насѣдавшихъ на нихъ наѣздниковъ. При движеніи къ послѣднему селенію наѣздники, очищая занятые непріятелемъ прилегающіе къ дорогѣ кустарники и мелкій лѣсъ, нѣсколько разъ опрокидывали мятежниковъ. Въ то

время, какъ пѣхота и артилерія завязали дѣло съ мятежниками, занимавшими сел. Джемикентъ, сотни нашего полка, занимая въ отрядѣ позицію на правомъ флангѣ, атаковали наступавшихъ по башлинской дорогѣ мятежниковъ и загнали ихъ въ оврагъ р. Уллу-чая и джемикентскіе сады. Съ выбитіемъ отрядомъ изъ Джемикента мятежниковъ и съ переходомъ его въ наступленіе, на переправѣ чрезъ Уллу-чай противъ аула Берикея 4-я и 5-я сотни полка подъ огнемъ непріятеля бросились въ рѣку, быстро переправились чрезъ нее, спѣшенные заняли сады и ружейнымъ огнемъ во флангъ мятежниковъ облегчали переправу отряду. Послѣ занятія войсками противоположнаго берега Уллу-чая и аула Берикея, сотни, преслѣдуя мятежниковъ, гнали ихъ къ аулу Падаръ и къ высотамъ его окружающимъ. Скопища Мехти Бека, объята паникою, пробѣжали и Падаръ, чрезъ который безпрепятственно прошелъ отрядъ. Давъ отряду 2 часа отдыха, полковникъ Теръ-Асатуровъ двинулся къ селенію Великентъ, жители котораго встрѣтили его съ покорностью. 23 сентября въ 9 часовъ утра отрядъ выступилъ къ Дербенту чрезъ сел. Ханъ-Мамедъ-кала. Мятежники окружили отрядъ мелкими партіями и съ перестрѣлкою провожали его всѣ 22 версты до города. 4-я и 5-я сотни полка, двигаясь въ авангардѣ, встрѣтили мятежниковъ, занимавшихъ подъ предводительствомъ Мехти Бека сел. Ханъ-Мамедъ-калу и опушку лѣса вправо отъ дороги и открывшихъ съ весьма близкой дистанціи учащенный огонь, отъ котораго сотни потеряли двухъ всадниковъ ранеными, 3 лошадей убитыми и 5 ранеными. Сотни лихо пошли въ атаку и обратили мятежниковъ въ бѣгство, загнавъ ихъ въ лѣсъ, гдѣ сотни спѣшились и вели сильную перестрѣлку до прихода пѣхоты, окончательно разсѣявшей скопища. При дальнѣйшемъ слѣдованіи отъ Ханъ-Мамедъ-калы, не доходя 7 верстъ до Дербента, сотни должны были вступать въ перестрѣлку съ мятежниками, засѣвшими въ глубокихъ канавахъ маренниковъ и, преслѣдуя ихъ, захватили много плѣнныхъ. Потеря наша состояла въ этотъ день изъ 3 раненыхъ всадниковъ, 5 лошадей убитыхъ и 7 раненыхъ. Къ 8 часамъ вечера отрядъ прибылъ въ Дербентъ. Несмотря на позднее время и на проливной дождь, дербентцы, восторженно встрѣтившіе своихъ освободителей отъ блокады, не отходили отъ отряда до глубокой ночи и угощали войска свѣже испеченными чуреками и виномъ. Прибытіе его произвело самое благоприятное впечатлѣніе; прекратившаяся было совсѣмъ торговля вновь началась, явилась возможность, подъ прикрытіемъ караула отъ временной милиціи, приступить къ полевымъ работамъ. 23 и 24 сентября въ Дербентъ моремъ прибыли изъ Баку рота Бакинскаго губернскаго батальона и изъ Красноводска 2 роты Апшеронцевъ. 24, 25 и 26 отрядъ оставался въ Дербентѣ, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ матеріальной части. Съ 26 къ отряду была присоединена 2-я сотня нашего полка (подъ командой капитана Авшарова), снятая съ постовъ по почтовому тракту. 25 сентября командованіе надъ отрядомъ, получившимъ названіе Кайтагскаго, отъ полковника Теръ-Асатурова принялъ генералъ-майоръ Комаровъ, на котораго было возложено дѣйствовать вблизи Дешлагара, чтобы оказать въ случаѣ надобности ему помощь, не допускать распространенія мятежа съ этой стороны въ Т.-Х.-Шуринскомъ округѣ и наказать сел. Башлы, поднявшее первымъ возстаніе въ южномъ Дагестанѣ.

27 сентября для выполненія возложенной на него задачи генералъ Комаровъ выступилъ изъ Дербента съ отрядомъ изъ 8 ротъ, 4 орудій, 2-й, 4-й и 5-й сотенъ нашего полка и 4 сотенъ милиціи въ сел. Ханъ-Мамедъ-кала и 28 числа дошелъ до Джемикента; жители Терекемейскихъ селеній являлись съ покорностью.

29 числа Кайтагскій отрядъ подошелъ къ сел. Башлы, въ которомъ оказались небольшія партіи мятежниковъ, разсѣянныя всадниками и охотниками. Башлы были брошены жителями, которые разбѣжались по окрестнымъ лѣсистымъ ущельямъ. 30 сентября, 1 и 2 октября отрядъ стоялъ въ Башлахъ, принимая покорность еще нѣсколькихъ селеній, и въ ночь на 3 октября сел. Башлы было сожжено (*). 2 октября генераль Комаровъ получилъ извѣстіе, что предводитель мятежа въ Казикумухъ Джафаръ съ большою партіею занялъ сел. Чумлы и Янги-кентъ, куда на соединеніе съ нимъ идетъ Мехти Бекъ изъ Маджалиса, а Умалатъ Бекъ собираетъ партію въ Табасарани. Поэтому 3 октября отрядъ двинулся изъ Башловъ и въ 4^{1/2} часа пополудни подошелъ къ Янги-кенту. У входа въ селеніе стояла, выстроившись во фронтъ, конная партія мятежниковъ съ 3 значками; высоты, командующія селеніемъ съ юга, были заняты пѣшими и конными толпами съ 10 значками; кромѣ того всѣ окрестныя лѣсистыя горы по обѣимъ сторонамъ ущелья, въ которомъ находится Янги-кентъ, были заняты отдѣльными кучками мятежниковъ. По полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, здѣсь находились соединенныя партіи Джафара и Мехти Бека въ числѣ до 4 т. человекъ. По первому выстрѣлу изъ орудія бывшая у входа въ селеніе конница вбѣжала въ селеніе и большая часть ея скрылась въ домѣ Мехти Бека, стоявшемъ на отдѣльной высотѣ, командующей надъ селеніемъ, и приспособленномъ къ оборонѣ. По случаю наступившей ночи отрядъ не предпринималъ рѣшительныхъ мѣръ: было произведено лишь нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ по селенію, да производилась всю ночь перестрѣлка, въ которой дѣятельное участіе принимали сотни полка, съ мятежниками, занимавшими высоты надъ мѣстомъ, на которомъ отрядъ расположился бивакомъ. 4 октября генераль Комаровъ, оставивъ на бивакѣ одну роту Апшеронцевъ, двѣ роты Дагестанцевъ, взводъ орудій, вторую сотню нашего полка и одну сотню дружины Южнаго Дагестана, съ остальными войсками въ 7 часовъ утра двинулся на высоты, командующія надъ Янги-кентомъ съ юга, постепенно сбивая мятежниковъ съ занятыхъ ими крѣпкихъ позицій и выбивая ихъ изъ крайнихъ домовъ аула, и къ 1 часу занялъ весь гребень надъ Янги-кентомъ. Одновременно съ открытіемъ артилерійскаго огня по укрѣпленію шла перестрѣлка съ мятежниками, собравшимися въ лѣистой балкѣ выше селенія, съ занимавшими высоты надъ бивакомъ и съ засѣвшими въ домахъ селенія. Въ то время, какъ пѣхота заняла съ боя почти весь аулъ, сѣверная сторона укрѣпленія была занята сотнями полка. Такимъ образомъ укрѣпленіе, занятое казиками, было окружено со всѣхъ сторонъ; защитники его оказывали такое сопротивленіе, что генераль Комаровъ, не желая безъ нужды терять людей, приказалъ охотникамъ Самурцамъ, вызвавшимся поджечь разбитый артилеріею уголь укрѣпленія, отойти. При наступленіи темноты кучки мятежниковъ, ведшія цѣлый день перестрѣлку съ отрядомъ, ушли. Ауль былъ зажженъ. Войска остались на ночь на тѣхъ же мѣстахъ, которыя занимали днемъ. 5 октября на разсвѣтѣ укрѣпленіе было занято и въ немъ оказалось много осѣдланыхъ лошадей, 43 убитыхъ и тяжело раненыхъ и 18 сдавшихся. Въ дѣлѣ 4 октября былъ въ полку 1 всадникъ раненъ. Остатки партій Джафара и Мехти Бека ушли въ Маджалисъ, большая же часть кайтагцевъ разошлась по домамъ.

1 октября въ Самурскомъ округѣ волненіе перешло въ открытое возстаніе, житель Ахтовъ, милиціи капитанъ Кази Ахметъ былъ провозглашенъ ханомъ, а укрѣпленіе Ахты блокировано. Поэтому князь Меликовъ предписалъ генералу

(*) Теперь на мѣстѣ Башловъ селеніе Александръ-кентъ.

Комарову, по возстановленіи спокойствія въ Кайтагѣ и Табасарани, направиться на освобожденіе укрѣпленія Ахтовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ генераль Комаровъ получилъ извѣстіе, что Умалатъ Бекъ собралъ большую партію табасаранцевъ и хочетъ съ нею двинуться для разоренія Терекемейскихъ селеній. Поэтому 6 октября генераль Комаровъ изъ Янги-кента перешелъ въ Великентъ. По прибытіи отряда въ Великентъ генераль Комаровъ получилъ извѣстіе, что огромная партія мятежныхъ табасаранцевъ находится на правомъ берегу Дарвахъ-чая, въ 6 верстахъ отъ Великента. Предположивъ утромъ атаковать мятежниковъ, Комаровъ вызвалъ изъ Дербента 3 роты Апшеронцевъ и часть милиціи. 7 октября эта колонна полковника Момбели, выступивъ въ 3^{1/2} часа утра изъ Дербента, пройдя по почтовой дорогѣ 11 верстъ, повернула по направленію къ уроч. Иранъ-Харабъ и въ 3 верстахъ отъ дороги расположилась на привалѣ. Мятежники въ числѣ до 3 т., узнавъ о движеніи этой колонны, отступили отъ Дарвахъ-чая и атаковали колонну, но были отбиты. Генераль Комаровъ, выступивъ изъ Великента съ 5-ю ротами, 2-мя орудіями, 4-й и 5-й сотнями полка и 1 сотней милиціи, пройдя въ Ханъ-Мамедъ-калу и узнавъ о начавшейся перестрѣлкѣ, послалъ къ полковнику Момбели обѣ сотни полка, а самъ пошелъ въ обходъ мятежниковъ, которые, не выдержавъ натиска всадниковъ полка и огня отряда, бѣжали въ разсыпную. По окончаніи дѣла полковникъ Момбели съ транспортомъ больныхъ и пр. пошелъ въ Дербентъ, а колонна генерала Комарова возвратилась въ Великентъ. 10 октября генераль Комаровъ выступилъ въ Маджалисъ, гдѣ оставался 12—17 октября, принимая покорность населенія.

Перейдя 19 октября въ Дербентъ, генераль Комаровъ съ 6-ю ротами, 2-мя взводами орудій, 3-мя сотнями нашего полка и временной милиціей, направился 22 числа въ селен. Дювекъ, гдѣ собралась партія мятежныхъ табасаранцевъ. Оставивъ въ Великентѣ по случаю ненастной погоды, испортившей дороги, весь обозъ подъ прикрытіемъ взвода орудій, 3-хъ ротъ, 2-й сотни нашего полка и 3-хъ сотенъ временной милиціи, генераль Комаровъ выступилъ на легкѣ къ Дювеку. Весьма трудная горная дорога, размытая разлившеюся рѣчкою, не дозволила дойти въ одинъ переходъ до Дювека, и отрядъ расположился на ночлегъ въ ущельѣ, не дойдя до селенія 5 верстъ. 24 октября сел. Дювекъ и всѣ окрестныя горы, покрытыя виноградниками и перелѣсками, оказались сильно занятыми мятежниками въ числѣ болѣе 3 тысячъ. Атака пѣхоты и огонь артилеріи выбили мятежниковъ изъ ихъ позицій и аула; противъ мятежниковъ, собравшихся на нашемъ правомъ флангѣ, была направлена временная милиція и въ резервъ къ ней 4-я и 5-я сотни полка. Эта кавалерія атаковала мятежниковъ и заставила ихъ скрыться въ лѣсу. Къ 4 часамъ вечера весь отрядъ собрался на вершину хребта въ верстѣ отъ селенія. Наступившая ночь, утомленіе и дождь заставили на этотъ день прекратить дальнѣйшее наступленіе. Мятежники бѣжали изъ аула. 25 октября утромъ аулъ былъ занятъ и сожженъ. Получивъ извѣстіе, что Мехти Бекъ снова съ партіею занялъ Башлы, генераль Комаровъ 26 числа двинулся на этотъ аулъ, куда пришелъ 28 октября. Мехти Бекъ бѣжалъ, жители изъявили покорность, и отрядъ 30 октября возвратился въ Великентъ, а 31 октября прибылъ въ Дербентъ. Отсюда 1 ноября генераль Комаровъ съ отрядомъ изъ 8 ротъ, 2 взводовъ орудій, 2-й, 4-й и 5-й сотенъ нашего полка и сотни временной милиціи выступилъ на освобожденіе укрѣпленія Ахты. Проливной дождь и глубокая грязь такъ затруднили движеніе отряда, что до ночи отрядъ едва успѣлъ дойти до бывшей Арабъ-архской почтовой станціи въ 14 верстахъ отъ города. Не встрѣчая нигдѣ сопротивленія,

отрядъ 7 ноября вступилъ въ Ахтинское укрѣпленіе, уже освобожденное отъ блокады отрядомъ князя Чавчавадзе. 14 ноября Комаровъ выступилъ обратно въ Касумъ-кентъ, куда прибылъ 17 числа. Спокойствіе въ Южномъ Дагестанѣ было возстановлено, при участіи 3-хъ сотенъ нашего полка, которыя 17 ноября были отпущены изъ отряда.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій остальныхъ трехъ сотенъ полка. Въ началѣ октября почти всѣ округа области были въ возстаніи, за исключеніемъ лишь Т.-Х.-Шуринскаго, населеніе котораго также находилось въ возбужденномъ состояніи. Съ прибытіемъ въ концѣ сентября подкрѣпленій въ Дагестанскую область, 5 октября князь Мепиковъ сформировалъ 4 отряда. Въ Дагестанскій отрядъ, подъ начальствомъ начальника 21 пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенанта Петрова, вошли 9½ батальоновъ, 16 орудій, 3 сотни 2-го Кавказскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, 1 сотня Кизляро-Гребенскаго полка Терскаго войска, 3 сотни и полковой штабъ нашего полка (1-я сот. подъ командою капит. Казіовъ Курбанъ оглы, 3-я—майора Поцхверова и 6-я с.—капитана Султанъ Бека Доутъ Сотау) и 3 сотни 4-го полка; начальникомъ кавалеріи отряда былъ назначенъ командиръ 1-го полка полковникъ Теръ-Асатуровъ. Изъ Шуры отрядъ долженъ былъ выступить въ составѣ 3-хъ батальоновъ, 8 орудій и 7 сотенъ; прочія части присоединялись къ отряду по пути его слѣдованія въ горы. Другіе отряды были: Кайтагскій, дѣйствія котораго намъ уже извѣстны, въ Андійскомъ округѣ подъ начальствомъ подполковника Тиханова и въ Аварскомъ округѣ. Самъ князь Меликовъ находился при Дагестанскомъ отрядѣ, который былъ именно сформированъ для рѣшительныхъ дѣйствій въ горахъ (*). Средній Дагестанъ, куда долженъ былъ идти отрядъ, и преимущественно селенія Кумухъ и Согратль, составляли центръ и по географическому положенію а по значенію, какое они имѣли въ возстаніи. Здѣсь положено было начало мятежу, устроено было центральное управленіе имама, отсюда возстаніе распространилось по всѣмъ направленіямъ къ окраинамъ Дагестана. Изъ обществъ, лежавшихъ между Шуринскимъ округомъ и Среднимъ Дагестаномъ, особенное упорство въ дѣлахъ съ нашими отрядами и энергію въ поддержаніи возстанія обнаружило Цудахарское общество. Разгромить его прежде другихъ значило бы произвести сильное нравственное впечатлѣніе на весь Средній Дагестанъ. Для движенія отряда къ Цудахару былъ избранъ путь на Ходжалъ-махи и на Куппу, а для облегченія этого движенія распускались слухи о движеніи отряда на Турчидагъ, чтобы такимъ образомъ разъединить силы мятежниковъ и отвлечь часть ихъ къ Турчидагу.

8 октября отрядъ выступилъ изъ Шуры, но ненастная погода, попортившая дороги, дозволила ему собраться въ Левашахъ лишь 11 октября, откуда отрядъ выступилъ къ укр. Ходжалъ-махи 14 числа и, пройдя это укрѣпленіе, расположился бивакомъ; 15 числа отрядъ сталъ въ сел. Куппа. Отсюда 16 октября для смѣны гарнизона Георгіевскаго моста была отправлена колонна, въ которую входили 2 сотни (6-я и 3-я) нашего полка. Колонна, имѣвъ въ пути небольшую перестрѣлку, 17 числа вернулась къ отряду. 17 октября отрядъ выступилъ къ

(*) До выступленія отряда, 3 октября, партія мятежниковъ до 2000 человекъ окружила въ сел. Кутиши три слабыя сотни 4-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ командовавшаго этимъ полкомъ, подполковника Магомы Мамалосуль Магома оглы, занимавшія въ этомъ селеніи передовой пунктъ. Въ теченіи трехъ почти сутокъ сотни выдержали осаду, разстрѣлявъ всѣ патроны и выдержавъ болѣе 10 атакъ, пока не были 5 ч. освобождены отрядомъ князя Накашидзе.

Цудахару; разработанная дорога шла преимущественно по ущелью, поэтому для обезпеченія отряда шли по высотамъ боковыя части отряда, которому пришлось исправлять испорченный мостъ чрезъ Казикумухское Койсу. Еще до разсвѣта, для прикрытія праваго фланга движенія отряда изъ лагеря подъ Куппою къ Цудахару, выступили сотни нашего полка и, слѣдуя по большому отрогу Турчидага, повели на пересѣченной мѣстности противъ мятежниковъ сильную перестрѣлку, оттѣснивъ ихъ ружейнымъ огнемъ; сотни, прикрывая флангъ движенія, стали слѣдовать по гребню, спускающемуся къ Казикумухскому Койсу, гдѣ непріятель въ узкомъ дефиле при глубокихъ, скалистыхъ и отвѣсныхъ берегахъ на противоположномъ берегу рѣки у разобраннаго имъ моста устроилъ завалы, прикрывавшіе единственный подступъ нашимъ войскамъ къ Цудахару. Сотни, пройдя по очень высокой и обрывистой оконечности гребня, спѣшились, по одиночкѣ спустились по крутымъ тропамъ, неожиданно явились почти въ тылъ засѣвшимъ въ завалахъ мятежникамъ и, занявъ на ружейный огонь выдающіеся подъ завалами камни и выступы, повели ожесточенную перестрѣлку. Непріятель не выдержалъ и бросилъ завалы, открывъ такимъ образомъ единственный доступъ нашимъ войскамъ для штурма аула. 18 октября мостъ и дорога были готовы для движенія отряда; была произведена рекогносцировка окрестностей Цудахара. Ауль, состоявшій изъ каменныхъ прочныхъ построекъ, примыкалъ къ р. Казикумухское Койсу и къ разработанной дорогѣ въ сел. Кумухъ; онъ расположенъ въ ущельѣ, одна сторона котораго въ видѣ гребня прикрывала ауль отъ отряда, другая состояла изъ высокаго скалистаго кряжа, чрезъ который вились вьючныя тропы. Главная разработанная дорога въ сел. Кумухъ пролегла у лѣваго фланга аула. На этой дорогѣ вблизи аула находится узкая щель (Цудахарскія ворота), которая, въ случаѣ обороны ея мятежниками, потребовала бы съ нашей стороны значительныхъ усилій и жертвъ. Ауль былъ защищенъ сильными завалами на высотахъ и около него. Ночью съ 18 на 19 октября 1-я, 3-я и 6-я сотни полка, занявъ высоты надъ лагеремъ отряда и Цудахаромъ, открыли съ разсвѣтомъ огонь противъ непріятеля, чѣмъ заставили его очистить ближайшія отъ штурмующихъ колоннъ гребни. Въ 8 часовъ утра 19 числа войска заняли позиціи и начался штурмъ аула, поддерживаемый сильнымъ артилерійскимъ огнемъ. Во время штурма 3 сотни нашего полка быстро сосредоточились въ тылу нашего расположенія, отбросили съ большимъ урономъ и разсѣяли мятежниковъ, желавшихъ съ этой стороны атаковать нашъ лагерь. По взятіи Цудахара, сотни были посланы на рекогносцировку вверхъ по ущелью Казикумухскаго Койсу; въ ущельѣ этомъ, по которому проходитъ дорога въ Кумухъ, сотнямъ приходилось разобрать нѣсколько заваловъ, устроенныхъ мятежниками для защиты этой дороги. Для разоренія аула была отправлена вся милиція, и 20 октября Цудахаръ уже не существовалъ. Нами взято много значковъ, разнаго имущества, оружія и 116 плѣнныхъ. У насъ убитъ одинъ офицеръ, ранено 8, нижнихъ чиновъ убито 18, ранено 91; милиціонеровъ убито 3 и ранено 8. Главнокомандующій пожаловалъ за дѣло при Цудахарѣ по 5 георгиевскихъ крестовъ на роту, сотню и дивизионъ артилеріи. Какъ и слѣдовало ожидать, разгромъ Цудахара произвелъ такое сильное впечатлѣніе, что жители Вицхинскаго наибства и самого Кумуха явились просить пощады. 22 октября отрядъ прибылъ въ Кумухъ, и весь Казикумухскій округъ изъявилъ полную покорность.

Пока князь Меликовъ возстановлялъ управление и порядокъ въ округѣ, причемъ начальникомъ его былъ назначенъ подполковникъ нашего полка Мамало Мамалосуль, три сотни полка 24 числа произвели рекогносцировку къ аулу Хуты, а 27 числа изъ Хуты къ Согратлю, причемъ сотни, спѣшиваясь, вызвали огнемъ противника: 28 октября сотни произвели рекогносцировку съ сѣверо-западной стороны Согратля, причемъ имѣли перестрѣлку съ мятежниками. Отрядъ прибылъ къ Согратлю 1 ноября, задержанный разработкою дороги. Согратлинскіе хутора были брошены жителями, которые собрались въ аулъ, куда явились также для поддержки люди изъ другихъ ауловъ и даже изъ Терской области. Отрядъ расположился на Согратлинскихъ высотахъ въ виду непріятельскихъ передовыхъ укрѣпленій, отдѣляясь отъ нихъ глубокимъ и обрывистымъ оврагомъ. Передовыя укрѣпленія были расположены на возвышенномъ плато, спускавшемся къ востоку уступами; эта была единственная сторона болѣе удобная для движенія частей войскъ при атакѣ укрѣпленій. Съ лѣвой стороны расположенія отряда былъ проходъ въ видѣ перешейка къ передовой башнѣ, но крайне узкій и сильно обстрѣливаемый огнемъ непріятели. Плато съ прочихъ сторонъ ограничивалось глубокими, обрывистыми оврагами, образованными съ востока скалистыми отрогами Турчидага, къ сѣверу—къ аулу—высотаами, на уступахъ которыхъ былъ расположенъ аулъ Согратль. На означенномъ плато непріятельскія укрѣпленія, занятая мятежниками, состояли изъ редута и передовой башни, построенныхъ изъ камня еще при Шамилѣ турецкими инженерами; внутри башни имѣлся сводчатый блиндированный подвалъ. 2 ноября до разсвѣта аулъ Согратль былъ окруженъ частями кавалеріи и милиціи, занявшими брошенные жителями хутора. Утромъ былъ открытъ артилерійскій огонь противъ передовыхъ укрѣпленій. Когда передовая и двѣ башни редута съ частью его стѣнъ были разрушены, войска пошли на приступъ передовой башни. Въ первой колоннѣ находилась 1-я сотня полка, отъ которой были вызваны охотники. Всадники, перебѣгая и подползая отъ одного закрытія къ другому, повели противъ башни и редута учащенную перестрѣлку, чѣмъ вынудили непріятели открыть свои силы. Около передовой башни завязался жестокой рукопашный бой, прекратившійся лишь тогда, когда подвальный этажъ ея былъ засыпанъ камнями, подъ которыми были погребены ея отчаянные защитники. Бой прекратился лишь къ 10 часамъ вечера. Во время штурма аула сотни полка, находясь съ сѣверо-западной стороны его, пресѣкали бѣгство мятежникамъ по выбитіи ихъ изъ заваловъ и укрѣпленій, чѣмъ много способствовали взятію согратлинскихъ укрѣпленій штурмующей пѣхотою. Утромъ 3 ноября устрашенные мятежники оставили редутъ, и всѣ укрѣпленія Согратля были заняты нашими войсками. Началась покорность жителей и выдача ими плѣнныхъ и виновниковъ мятежа. 8 ноября аулъ былъ разоренъ. 9 ноября отрядъ выступилъ въ Чохъ, 10 числа прибылъ къ Гунибу и расположился лагеремъ на Гудуль Майданѣ. Покорность населенія продолжалась, и спокойствіе возстановилось въ Среднемъ Дагестанѣ, а вслѣдъ за симъ и во всей области, хотя военное положеніе въ ней было снято лишь 31 августа 1878 г.

17 декабря Дагестанскій отрядъ былъ расформированъ, а вмѣсто него сформированы 27 декабря 4 отряда: Т.-Х.-Шуринскій, Дербентскій, Ботлихскій и Гунибскій. Въ составъ Т.-Х.-Шуринскаго отряда, сформированнаго для обезпеченія спокойствія на плоскости, вошли 1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я и полковой штабъ нашего полка, а 2-я сотня съ 28 числа заняла посты въ Южномъ Дагестанѣ; посты въ Т.-Х.-Шуринскомъ округѣ, вмѣсто сотенъ нашего полка, заняли 2 сотни

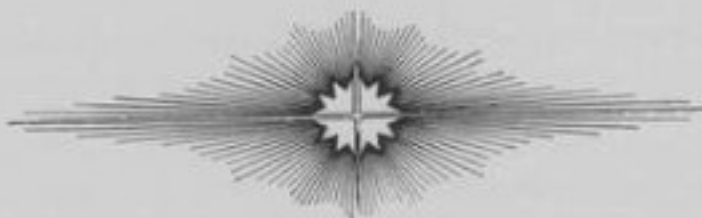
4-го полка. Въ составѣ отряда нашъ полкъ оставался до апрѣля 1878 г., причемъ 5 его сотенъ занимались: 3 раза въ недѣлю съ 6 до 8 часовъ утра одиночнымъ коннымъ учениемъ, владѣніемъ оружіемъ и пр., съ 9 до 11-одиночнымъ пѣхимъ учениемъ, съ 2 до 4 ч. шереножнымъ и взводнымъ учениемъ и сквозными атаками, согласно воинскому уставу о строевой службѣ. 2 раза въ недѣлю занимались до обѣда строевою кавалерійскою службою, а послѣ обѣда—пѣхотной. Съ 4 часовъ пополудни нижніе чины занимались уборкою лошадей и водили ихъ на водопой. По пятницамъ и воскресеньямъ учений не было. Вечеромъ же въ теченіе часа рассказывался нижнимъ чинамъ дисциплинарный уставъ и уложеніе о наказаніяхъ и сводъ правилъ воинскаго чиновочитанія и отданія воинской чести.

Несмотря на дѣятельное участіе полка въ усмирении мятежа, потери его за время военныхъ дѣйствій были невелики: убито 2 всадника—Сейпула Гирей Ханъ оглы (изъ Казанищъ) и Мирза Халимбекъ о. (изъ сел. Труфъ, Кайтаго-Табасар. окр.), раненъ 1 нижній чинъ, умеръ отъ раны 1 всадникъ. Къ славу полка, на сторону мятежниковъ перешло лишь 4 (2 изъ сел. Башловъ, 1 изъ Янги-кента и 1 изъ Янанъ-кала—юнкеръ Оруджъ Бекъ), ограбившіе съ постовъ имущество своихъ товарищей.

Подвиги полка въ 1878 г. при усмирении возстанія и преданность его долгу были увѣнчаны Высочайшею милостью—пожалованіемъ Георгіевскаго знамени. Боевыя отличія чиновъ полка также удостоились многочисленныхъ наградъ.

За военное отличіе полковникъ Теръ-Асатуровъ былъ произведенъ въ генераль-майоры, изъ капитановъ въ майоры Казіовъ Курбанъ оглы, изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны Султанъ Бекъ Даутъ Сотау Ибрагимовъ, изъ прапорщиковъ въ подпоручики Джаганширъ Бекъ Ахназаровъ, всѣ трое со старшинствомъ съ 2 ноября 1877 г., зачислены по армейской кавалеріи майоръ Поцхверовъ и капитанъ Авшаровъ съ переименованіемъ въ ротмистры и съ оставленіемъ въ полку; подпоручикъ Макашерифъ Магома о.—чинъ поручика. Юнкеръ Антонъ Чиковани въ прапорщики милиціи съ отчисленіемъ отъ полка и съ назначеніемъ за особыя заслуги и боевыя отличія пенсіи по 120 р. въ годъ. За экспедицію въ Салатавію кап. Аствацатуровъ получилъ Станислава 2 ст. съ меч., также азіатскій лѣкаръ, коллежскій регистраторъ Абдурахманъ Кайтмазъ о.—Станислава 3 ст. съ меч. За дѣла въ сентябрѣ получили: кап. Имамъ Газали Магома о.—Владимира 4 ст. съ меч. и подпоручикъ Антикъ Нуръ Магома о.—Станислава 3 ст. съ меч. За дѣла въ октябрѣ: капитанъ Абдуль Халиль Магомедъ о.—Анну 2 ст. съ меч. За Согратль: классный фельдшеръ Орловъ—Станислава 3 ст. съ меч. За отличіе въ маѣ въ Салатавской экспедиціи награждены: урядники Александръ Пирадовъ, Іосифъ Гедевановъ и Абдуль Кадыръ Муртузали о.—званіемъ юнкера милиціи; трубачъ Тимофей Вороновъ—знак. отл. в. орд. 4 ст. За дѣло у Левашей 11 сентября пожалованы: юнкеръ милиціи Омаръ Кура Магома о.—знак. о. в. о.—1 степ., векили: Мурзалау Муртузали о., Курачи Муртузали о., Омаръ Сагитъ о.—3 ст.; 4 всадника золот. медалями „за храбр.“. За дѣло 17 сентября у Каякента: векилю Магома Хошперъ о.—зн. о. в. о. 1 ст., всаднику Тонгатыру Мутукъ о.—4 ст.; 6 всадникамъ зол. мед. за храбр. За отличіе 21 сентября у Каси-Миши: урядникъ Бей Булатъ Магомедъ о.—зн. о. в. о. 3 ст., 7 всадниковъ золот. мед. за хр. За отличіе 3—5 октября у сел. Левашини и Кутуши: всадники: Омаръ Идрисъ о.—зн. о. в. о. 3 ст., Магома Лабазанъ о.—4 ст., 1 вс. зол. мед. за хр., 2 всадн. серебр. мед. за хр. За отличіе 4, 5, 7, 24 и 25 октября у сел. Янги-кентъ, Великентъ и Дюбекъ: вахмистръ Курбанъ Али Катмазъ о., урядники: Магома Али о., Гусейнъ Гусейнъ о., Наврузъ Бекъ Магома Гасанъ Бекъ о., Дмитрій Захаровъ; всадники: Мехрали Бекъ Султановъ, Али Мирза Бекъ Гайдаровъ, Абакаръ Гасанъ о., Хаджалонъ Гаджіовъ, Ханъ Магомъ Умалатъ о., Омаръ Муртузали о., Будунъ Молла Магома о., Али Бекъ Магома о., Гамзатъ Магома Махмудъ о., Магомедъ Гаджи Али о., Гитино Магома Гаджи Магома о., Али Гельбарцъ Кайтмазъ о. и Мирза Цевановъ—зн. о. в. о. 4 ст.; 8 всадниковъ зол. мед. за храбр., 3 вс. серебр. мед. за хр. За отличіе 19 октября, 2 и 3 ноября у Цудахара и Согратля: урядникъ Иса Мустафа Омаръ о.—зн. о. в. о. 3 ст.; вахмистръ Самсонъ Инцквервали; урядники: Іосифъ Гедевановъ, Петръ Петровъ, Александръ Пирадовъ, Баратилоу Магомедъ Аминъ о., Шарабъ Шарабъ о., Гайдаръ Бекъ Булатъ о., Магома Шейхъ о., Мурзалау Мурзалау о., охотникъ изъ жителей гор. Моздока Илья Егоровъ; всадники: Абдуль Кашанъ Магома о., Сулейманъ Дада о., Иса Магома о., Магома Мирза Акай о., Сеидъ Сеидъ о., Доутъ Али о., Абдула Али о., Гаджіовъ Панку о., Бей Булатъ Халиль о., Павелъ Бабинъ, Иса Шарабъ о., Гаджіовъ Магома о., Абдула Кази Гасанъ о., Курбанъ Магома о., Гимбатъ Гайзаловъ, Гадали Магома Али о., Магомедъ Расуль Магома о.; трубачъ Сементъ Поповъ—зн. о. в. о. 4 ст.; 12 всадниковъ зол. мед. за храбр., 18 всадн. серебр. мед. за храбр. За боевое отличіе въ усмирении мятежниковъ въ 1877 году: всадники: Магома Маталу о., Умаханъ Али о., Далкай Баматъ о., Михаилъ Демидовъ, Иванъ Какаевъ, Муртузали Сатовъ о., Даджіовъ Адиль Ханъ о., Али Али о., Ибрагимъ Амиръ о., Гитино Магома Магома о. и Ибрагимъ Али о.—знак. о. в. о. 4 ст.; 4 всадника серебр. мед. за храбр. Трое получили въ 1877 г. вторично знакъ отличія военнаго орд. 3-й ст., полученный ими еще въ 1873 г. за

Хивинскій походъ: это былъ Шахманъ Магома о., получившій за отличіе въ Турецкій войнѣ, Иса Мустафа Омаръ о., получившій за Согратль 2 ноября 1877 г. и Курачъ Муртузали о., получившій за Левашу 11 сент. 1877 г. Всѣ они, взаимно вторично пожалованнаго знака 3-й ст., получили знакъ 2-й ст. Всего за участіе въ усмиреніи возстанія 1877 г. пожаловано: знаковъ отличія военнаго ордена: 1-й ст.—2, 2-й ст.—1, 3-й—5 и 4-й—32; золотыхъ медалей „за храбрость“ на шею—1, въ петлицу—20, серебряныхъ—10. За отличную храбрость и мужество въ 1877 г. въ дѣлахъ противъ мятежниковъ трубачу Кубату прошено штрафованіе и онъ исключенъ изъ разряда штрафованныхъ.



ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ДАГЕСТАНСКІЙ КОННЫЙ ПОЛКЪ ЗА КАСПІЕМЪ.

Мангишлакскій походъ 1870 г.—Хивинскій походъ 1873 г.—Ахаль-Текинская экспедиція 1879 г.

Дагестанскому конному полку, послѣ десятилѣтней мирной жизни, прерываемой лишь краткими экспедиціями для усмиренія возстаній, пришлось принять довольно дѣятельное участіе въ утверженіи русскаго владычества въ Средней Азіи. Три раза призывался полкъ въ степи за Каспіемъ, гдѣ доказалъ, что онъ всюду на мѣстѣ, какъ прежде въ родныхъ горахъ, такъ и здѣсь въ чуждыхъ ему пустыняхъ.

Движеніе Россіи на Востокъ, преслѣдующее выполненіе культурной задачи, историческими судьбами возложенной на нее, привело въ 1868 г. Бухару къ вассальной зависимости. Это обязывало насъ, какъ поддерживать въ ней порядокъ, такъ и стараться о развитіи нашихъ торговыхъ сношеній съ Бухарою. Но Хива ставила сильныя препятствія къ осуществленію этого; хивинцы брали въ плѣнъ русскихъ рыбаковъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, разбойничали цѣлыми шайками на Орско-Казалинскомъ пути въ нашихъ предѣлахъ и поддерживали явно безпорядки, производимые киргизами Оренбургскаго края. Отсюда вытекала необходимость обуздать Хивинское ханство. Такъ какъ рѣшительныя дѣйствія противъ Хивы не входили тогда въ политическіе планы нашего правительства, то пока прибѣгли къ мѣрамъ палліативнымъ, въ видѣ упроченія нашей власти на восточномъ берегу Каспія и основанія здѣсь опорнаго пункта, откуда войска Кавказа могли бы угрожать и дѣйствовать противъ Хивы совмѣстно съ войсками Туркестана. 29-го октября 1869 г. небольшой отрядъ Кавказскихъ войскъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Столѣтова, переправясь изъ Петровска, высадился въ Муравьевской бухтѣ Красноводскаго залива и основалъ городъ Красноводскъ. Полковнику Столѣтову было предписано отнюдь не вовлекаться въ военныя дѣйствія, а заняться главнымъ образомъ изслѣдованіями края и въ особенности путей въ Хиву. Недостатокъ прѣсной воды заставилъ перейти

часть отряда къ подошвѣ Большаго Балхана, въ Ташъ-Арватъ, въ 150 верстахъ отъ Красноводска. Путь изъ Красноводска въ Ташъ-Арватъ почти совершенно безводенъ, поэтому стали искать морской путь, который сократилъ бы сухопутье. Такой путь былъ найденъ чрезъ Михайловскій заливъ, въ концѣ котораго устроили пристань и возвели Михайловское укрѣпленіе; въ 20 верстахъ отъ него на пути къ укрѣпленію Ташъ-Арвату выстроено было укрѣпленіе на уроч. Мулла-Кари. 2 февраля 1870 г. Мангишлакское приставство съ находящимся въ немъ фортомъ Александровскимъ, основаннымъ еще въ 1846 г. подъ именемъ Ново-Петровскаго, входившее въ составъ Оренбургскаго генераль-губернаторства, было передано въ вѣдѣніе Кавказскаго начальства. Вслѣдствіе этого главнокомандующій Кавказскою арміею 30-го апрѣля подчинилъ означенное приставство начальнику Дагестанской области, князю Л. И. Меликову, какъ по гражданской, такъ и по военной части. Мангишлакское приставство занимало около 300000 квадратныхъ верстъ, и по мѣстнымъ особенностямъ можетъ быть раздѣлено на слѣдующіе отдѣльные районы: 1) Полуостровъ Мангишлакъ, граничащій на сѣверѣ отъ Тюбъ-Караганскаго мыса заливами Сарытомъ и Кочакъ и горами Акъ-Тау, на западѣ—Каспіемъ до бухты Александръ-бай, на югѣ—землею туркменовъ и на востокѣ—Усть-юртомъ. Общій характеръ почвы Мангишлака глинисто-песчаный. Вода имѣется въ видѣ 8 горькосоленыхъ озеръ, нѣсколькихъ родниковъ прѣсной воды и многочисленныхъ колодцевъ; климатъ тяжелый: лѣтомъ до 50° по Р. жары, зимою морозъ до 20°, притомъ весьма сухой. 2) Полуостровъ Бузачи— между заливами Мертвый Култукъ, Кайдакъ, Кочакъ и горами Акъ-Тау. 3) Приэмбенская степь—между р. Эмбою, Каспіемъ, Тургайскою областью и Усть-юртомъ. 4) Прибрежье Каспійскаго моря между заливами Александръ-бай, Киндерли, Карабугазъ, собственно Мангишлакомъ, землею туркменовъ-юмудовъ и Усть-юртомъ. 5) Усть-юртъ, большая плоская возвышенность между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, съ юга ограниченъ Узбоемъ, старымъ русломъ Аму-дарьи. Онъ приподнятъ надъ общею поверхностью окружающей страны на 500 футъ. Усть-юртъ съ востока, запада и юга ограничивается крутымъ обрывомъ, называемымъ чинкомъ. Подъемы на него рѣдки и круты. Страна имѣетъ необыкновенно печальный видъ. Почва большею частью солонцовато-глинистая или же глинисто-известковая. Дожди чрезвычайно рѣдки. Колодцы многочисленны, но глубина ихъ достигаетъ 30 саж. Мелкіе колодцы въ твердой почвѣ большею частью горько-соленые; кормовые травы принадлежатъ преимущественно къ разнымъ видамъ полыни. При усиленной работѣ даже для лошадей мѣстныхъ породъ одного подножнаго корма недостаточно. Съ половины апрѣля морозы, доходящіе до 20°, съ необыкновенною быстротою смѣняются сильнѣйшими жарамы. Туземцы до Хивинскаго похода представляли себѣ Усть-юртъ непроходимымъ для русскихъ войскъ. На пространствѣ приставства, большею частью носящемъ и имѣющемъ характеръ безводной, песчаной пустыни, съ рѣдкими колодцами горько-соленой воды, кочуютъ адаевцы, т. е. киргизы, считающіе родоначальникомъ своимъ Алая. Кромѣ адаевцевъ на Мангишлакѣ кочуютъ киргизы Беригова рода, въ послѣдніе годы перешедшіе на Бузачи, и туркмены—на узкой полосѣ земли по побережью Каспія, подлѣ заливовъ Александръ-бай, Киндерли и Карабугазъ.

Въ 1870 г. въ Мангишлакскомъ приставствѣ распространилось возстаніе киргизовъ, начавшееся въ Оренбургскомъ краѣ вслѣдствіе введенія новаго положенія объ управленіи ими, и поддерживаемое Хивинскимъ ханомъ. Въ срединѣ марта киргизы истребили въ 120 верстахъ отъ форта Александровскаго весь

отрядъ начальника приставства, полковника Рукина (погибло 3 офицера и 40 казаковъ), захватили вслѣдъ затѣмъ еще нѣсколько русскихъ рыбопромышленниковъ и, наконецъ, 5 апрѣля, въ числѣ 5 т. человекъ обложили Александровскій фортъ, занимаемый всего двумя пѣшими сотнями уральскихъ казаковъ. Для усмиренія киргизовъ въ городѣ Петровскѣ сталъ быстро формироваться отрядъ подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба графа Кутайсова. Первый эшелонъ отряда, въ составѣ 2 роты пѣхоты и 2 орудій, прибылъ на пароходѣ 9 апрѣля, и киргизы удалились. 11 апрѣля отправлены изъ Петровска 2 роты 21 стрѣлковаго батальона. Въ составѣ отряда начали постепенно входить и сотни полка. 9 апрѣля 5-я сотня (капит. Смирнова) выступила изъ Шуры въ Петровскъ, имѣя полный комплектъ боевыхъ патроновъ и продовольствіе со дня выступленія изъ Петровска на 15 дней; она оставила въ Дженгутаѣ 3 всадниковъ по болѣзни и 8 для занятія карауловъ и для присмотра за покосными и пастбищными мѣстами; 15 апрѣля сотня была отправлена изъ Петровска. 13 апрѣля кн. Меликовъ приказалъ приготовить еще сотню въ Мангишлакѣ; назначена была 1-я сотня (подполк. Карганова), которая отправлена была изъ Петровска 24 апрѣля въ составѣ 3 офицеровъ, 6 урядниковъ, 1 трубача, 112 рядовыхъ и 122 лошадей; при сотнѣ были азіатскій лѣкарь Ибрагимовъ и маркитантъ. Сотня имѣла при себѣ провіантъ и фуражъ на 1 мѣсяць. Изъ числа всадниковъ одинъ остался въ Таркахъ по болѣзни, одинъ вернулся съ 3 лошадьми въ Дженгутай, такъ какъ на пароходѣ не было мѣста для лошадей, слѣдовательно въ числѣ 110 всадниковъ 2 были взяты безъ лошадей. Въ маѣ выступили въ Петровскъ для отправленія въ фортъ Александровскій еще 2 сотни: 2 мая—3-я сотня (капит. Поцхверова) въ составѣ 3 оберъ-офицеровъ, 3 юнкеровъ, 4 векилей, 2 трубачей, 106 всадниковъ, 4 числа 4-я (подпол. Квинитадзе) въ составѣ 1 штабъ-офицера, 3 оберъ-офицеровъ, 2 юнкеровъ, 5 векилей, 1 трубача и 115 всадниковъ, при ней полковой медикъ и писарь. Князь Меликовъ предписалъ Петровскому воинскому начальнику, полковнику Чоглокову произвести инспекторскій смотръ этимъ 2 сотнямъ, бывшимъ подъ командою подполковника Квинитадзе, а 29 мая предписалъ отправиться съ ними и командиру полка, сообщивъ ему, что графу Кутайсову предписано назначить его командиромъ всей кавалеріи отряда, съ тѣмъ, чтобы, при раздробленіи отряда въ случаѣ движенія въ степь нѣсколькими колоннами, одна изъ нихъ была поручена ему. Вмѣстѣ съ сотнями разрѣшено было отправить прикомандированными нѣсколько волонтеровъ: состоявшаго въ распоряженіи Тифлискаго губернатора князя Левана Меликова, милиціи прапорщиковъ князя Захарія Авалова и Макашерифа Магома оглы, кутаисскаго жителя Лазаря Мегекейшвили и сигналакаго Сергѣя Арютинова. 3-я сотня была отправлена изъ Петровска лишь 25 мая, а 4-я еще позднѣе—8 іюня, когда 5-я и 1-я сотни уже возвратились въ Петровскъ съ 1 іюня, и когда возстаніе киргизовъ уже было усмирено. 9 іюля вернулась въ Петровскъ и послѣдняя сотня—4-я. Принимая во вниманіе исключительное положеніе, въ которомъ должны были находиться войска на Мангишлакскомъ полуостровѣ, по приказанію главнокомандующаго Кавказскою арміею 28 апрѣля, производилось сверхъ текущаго довольствія еще слѣдующее: а) натуральные раціоны всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и медикамъ, кому слѣдовали таковыя по положенію, полагая каждый раціонъ въ 25 коп., какъ для верховой, такъ и для вьючной лошади; б) порціонныя деньги, по 40 коп. въ сутки, всѣмъ субалтернъ офицерамъ непопользовавшимся столовыми деньгами и неимѣвшимъ права на полученіе натуральныхъ раціоновъ; в) добавочныя порціи:

мясныя по $\frac{1}{2}$ ф. мяса въ день всѣмъ нижнимъ чинамъ и винныя по 1 чаркѣ вина въ день, за исключеніемъ всадниковъ полка, которымъ таковыхъ не опредѣлялось. Но 30 іюня было постановлено всадникамъ полка, находившимся въ Мангишлакскомъ отрядѣ, производить наравнѣ съ прочими нижними чинами съ 1 іюня винныя порціи, съ тѣмъ, чтобы за прошедшее время были выданы деньги. Кромѣ первоначальнаго лишенія винной порціи, всадники полка были обойдены также въ добавочномъ довольствіи въ другихъ продуктахъ; имъ кромѣ $\frac{1}{2}$ фун. добавочной мясной порціи особаго довольствія не полагалось, между тѣмъ на полуостровѣ всадники полка болѣе другихъ частей отряда находились въ движеніи и слѣдовательно терпѣли большія лишенія. Поэтому командиръ полка, князь Челобаевъ, нашелъ необходимымъ увеличить имъ вдвое дачу пшеничной муки, на что израсходовалъ до 1500 рублей.

Мы видѣли, что первую была отправлена въ Александровскій фортъ 5-я сотня. Въ фортѣ собирались въ это время войска, назначенныя въ составъ отряда, съ которыми графъ Кутайсовъ предпринялъ движеніе въ степь; начальникомъ кавалеріи въ отрядѣ былъ Каргановъ. 21 апрѣля, въ 15 верстахъ отъ Александровскаго форта, онъ при возвращеніи въ него съ 57 всадниками полка, былъ атакованъ 800 киргизъ-адаевцевъ; всадники, рѣшившись пробиться, мгновенно бросились въ шашки и очистили себѣ дорогу, но потеряли 23 человекъ, изъ которыхъ 8 человекъ было убито на мѣстѣ (Придонъ Георгадзе, Константинъ Бояровъ, Али Муса оглы, Гаджи Али Юнусиль Магома о., Магаду Гаджіовъ о., Гайдаръ Бекъ Гимбатъ о., Даутъ Хаджи о. и Джамалуддинъ Магомедъ о.); остальные ранены (въ числѣ ихъ Булатъ Ханъ Шахмирзаевъ пикою въ верхнюю часть лѣвой лопатки, потомъ прапорщикъ милиціи, получившій знакъ отличія военнаго ордена 2-й ст.). Вскорѣ окрестности форта были очищены отъ киргизовъ и въ концѣ апрѣля графъ Кутайсовъ, оставивъ въ фортѣ 2 роты пѣхоты и Уральскихъ казаковъ, передвинулся съ остальными войсками къ заливу Сарыташъ, въ 80 верстахъ отъ форта, и отсюда предпринималъ экскурсіи въ степь. Кавказцы приступили къ дѣлу и къ тяжелымъ степнымъ походамъ, не имѣя никакихъ перевозочныхъ средствъ и не получая даже вначалѣ ни мясного, ни виннаго довольствія. Въ 1870 г. на Мангишлакѣ при движеніяхъ въ степи сотнямъ часто приходилось оставаться безъ продовольствія. Но особенно удручалъ всадниковъ недостатокъ табаку, такъ что они дошли до того, что каждый день отрѣзали по маленькому кусочку отъ своего чубучка трубки, сильно пропитаннаго табачнымъ сокомъ, мелко крошили его вмѣстѣ съ бурьяномъ и наполняли свои носогрѣйки. Около 2-хъ мѣсяцевъ они перебивались такъ, пока не получили изъ полка отъ товарищей разные продукты, въ томъ числѣ табакъ, но уже не было искуренныхъ чубуковъ, такъ что всадники стали курить привезенный табакъ прямо изъ трубокъ. Несмотря на страшныя жары и всевозможныя лишенія пѣхота, почти безъ отдыха, дѣлала иногда по 30 и болѣе верстъ въ день, а кавалерія часто по 80. Люди носили постоянно на себѣ 5-ти дневный провіантъ, а кавалерія кромѣ того и фуражъ на такое же число дней. Всѣ перевозочныя средства добыты были войсками отъ киргизъ съ боя. По прибытіи ихъ съ Кавказа, въ фортѣ не оказалось ни одного верблюда; лошади же, по штату положенныя, погибли съ отрядомъ Рукина. Первая военныя дѣйствія ограничивались набѣгами съ цѣлью добыть верблюдовъ; впоследствии, когда у киргизовъ были отбиты конскіе табуны, былъ сформированъ изъ лучшихъ лошадей перевозочный транспортъ. Въ этихъ партизанскихъ набѣгахъ на кочевья киргизовъ всадники полка, по обыкновенію, отли-

чались и всегда возвращались съ добычею, не имѣя болѣе потерь отъ покорившихся киргизовъ.

10 іюня къ отряду, продолжавшему стоять у Сарыташа на позиціи у кочевья Кунанъ-су, прибылъ князь Меликовъ, и вслѣдъ затѣмъ отрядъ началъ возвращаться въ Александровскій фортъ. 13 іюня на разсвѣтѣ были отправлены съ этой позиціи 2 сотни полка съ 1 орудіемъ пѣшей артилеріи, которымъ было поручено доставить въ фортъ главную часть отбитаго у киргизовъ табуна, того же числа они имѣли ночлегъ въ коч. Бурлы, 14-го—въ Ханча-баба и 15 прибыли въ фортъ; продовольствіе для лошадей и людей было взято съ собой; кромѣ того для облегченія движенія было назначено для этого эшелона 10 большихъ и 4 среднихъ верблюдовъ и особо для подъема тяжестей 3 верблюда. На слѣдующій день 14 числа князь Челокаевъ выступилъ съ той же позиціи съ остальною частью кавалеріи и взводомъ конной артилеріи, 15 имѣлъ ночлегъ въ Ханча-баба, а 16 прибылъ въ фортъ. При этой колоннѣ находились остальные лошади отбитаго табуна; для подъема тяжестей было дано 25 большихъ и 5 среднихъ верблюдовъ. Такъ какъ въ это время ожидался пріѣздъ въ фортъ Александровскъ Великаго Князя Константина Николаевича, то въ почетный конвой для него 13 числа на разсвѣтѣ выступили съ позиціи на Кунанъ-су 50 всадниковъ полка съ заводными лошадьми, которые прибыли 14 числа въ фортъ, сдѣлавъ въ Ханча-баба только привалъ. Между тѣмъ въ фортъ Александровскій прибывали съ повинною депутаты отъ дальнихъ киргизъ, такъ что въ началѣ іюля дѣло умиротворенія края приняло столь благопріятное направленіе, что войска стали возвращаться въ Дагестанъ, куда еще 30 іюня прибылъ князь Меликовъ. Съ 25 іюня три сотни полка, оставшіяся въ фортѣ, были придвинуты къ морю, къ пристани, въ ожиданіи посадки на суда. Въ фортѣ было, впрочемъ, оставлено 10 всадниковъ, которые состояли при наибѣ Гусейнъ Гаджи: они въ сентябрѣ были смѣнены 8 новыми, а 2 остались по желанію изъ прежнихъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: всѣмъ чинамъ войскъ, находившихся въ составѣ Мангишлакского отряда въ 1870 г., а равно лицамъ, туда командированнымъ, считать время проведенное ими на Мангишлакѣ, съ 8 апрѣля по 22 іюня 1870 г., вдвое, какъ за кампанію (прик. по воен. вѣдом. 1872 г., № 190). Какъ одно изъ слѣдствій похода 1870 г. было письмо отъ 23 декабря того же года знаменитаго скоро Скобелева къ князю Челокаеву о принятіи въ полкъ прапорщика милиціи Мурзаева, служившаго прежде въ полку, въ которомъ Скобелевъ принималъ участіе; князь Челокаевъ отвѣчалъ, что нѣтъ вакансіи.

Дѣйствія наши противъ Хивы, постоянно враждовавшей съ нами, какъ мы видѣли, ограничились въ 1870 г. принятіемъ мѣръ, долженствовавшихъ облегчить въ будущемъ рѣшительныя дѣйствія противъ нея. Такія же мѣры, въ видѣ рекогносцировокъ и учрежденія опорныхъ пунктовъ, продолжались и въ 1871—72 гг. Вмѣстѣ съ тѣмъ наше правительство старалось войти въ мирныя отношенія съ Хивою, но всѣ эти переговоры оканчивались неудачею, и Хивинскій ханъ даже не отвѣчалъ на письма съ мирными предложеніями, считая свое ханство, окруженное безводными пустынями, недоступнымъ для русскихъ. Разбои хивинцевъ въ нашихъ предѣлахъ продолжались по прежнему; по прежнему же они волновали киргизовъ, поддерживали ихъ всячески и давали убѣжище зачинщикамъ возстаній. Тогда наше правительство рѣшило смирить Хиву силою оружія, для чего въ 1873 г. было предположено направить противъ нея войска: Туркестан-

скаго, Оренбургскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, со стороны Каспійскаго моря двумя отрядами (Мангишлакскій) изъ Киндерли и Чекишляра (Красноводскій), со стороны Оренбурга и со стороны Ташкента. Противъ этихъ силъ Хивинскій ханъ могъ выставить до 40000 воиновъ, въ томъ числѣ 20000 воинственныхъ и храбрыхъ туркменъ. Наболѣе трудный путь выпалъ на долю Красноводскаго отряда, который, пройдя болѣе 500 верстъ, не могъ продолжать пути отъ нестерпимыхъ жаровъ и истощенія людей, и 23-го апрѣля повернулъ назадъ. Оренбургскій и Мангишлакскій отряды соединились 14 мая, 27 мая подошли къ Хивѣ, 28 мая пришелъ сюда и Туркестанскій отрядъ, и въ тотъ же день Хива была взята. Но прежде чѣмъ приступить къ описанію славнаго этого похода, покрывшаго новою славою русскія войска, въ томъ числѣ 2 сотни нашего полка, нужно остановиться на событіяхъ начала этого года.

По первоначальному плану Мангишлакскій отрядъ долженъ былъ чрезъ Усть-юртъ соединиться съ Оренбургскимъ отрядомъ и вмѣстѣ съ нимъ идти на Хиву. Въ виду этого 8 января 1873 г. изъ Шуры была отправлена 4-я сотня полка (подполк. Квинитадзе), которая была перевезена въ Красноводскъ, откуда въ фортъ Александровскъ въ составъ Мангишлакскаго отряда. Начальникъ послѣдняго, полковникъ Николай Павловичъ Ломакинъ получилъ въ срединѣ января приказаніе заготовить для Красноводскаго отряда до 3000 верблюдовъ, вслѣдствіе чего онъ выступилъ 21 января изъ форта Александровскаго съ 1 ротой, 1 сотнею казаковъ, съ 4-ю сотнею нашего полка и 2 орудіями, всего 378 человекъ и 263 лошади (довольствія было взято на 40 дней), на урочище Бишъ-Акты, въ 350 вер. отъ форта, въ центрѣ киргизскихъ зимовокъ, гдѣ онъ предполагалъ добыть верблюдовъ. Остановившись на кол. Тарталы въ Каратау (горы, отдѣляющія Мангишлакъ отъ Бузачи), онъ собралъ киргизскихъ биевъ и сардарей и объявилъ имъ приказаніе доставить сверхъ уже выставленныхъ 500 верблюдовъ еще 2500 штукъ; отсюда же онъ отправилъ сотню Квинитадзе на полуостровъ Бузачи для способствованія сбору верблюдовъ. 27 января, пройдя Каратау, Ломакинъ сталъ на ночлегъ у колодца Катюкую, гдѣ получилъ неожиданное извѣстіе, что завѣдывающій бузачинскимъ наибствомъ киргизъ Кафаръ Караджигитовъ, повидимому отличавшійся полною преданностью намъ и считавшійся правою рукою пристава, перешелъ на сторону Хивы и взбунтовалъ народъ. Въ ночь на 26 января онъ зажегъ сигнальный огонь на священной горѣ Чапанъ-ата и объявилъ собравшемуся народу, что Ломакинъ хочетъ отобрать у него чуть не весь скотъ, набрать 1000 джигитовъ противъ Хивы, а также большой штрафъ за убитыхъ казаковъ и Рукина, и такъ возбудилъ этимъ народъ, что онъ рѣшился бѣжать, по совѣту Кафара же, въ Хиву. Чтобы не дать разгорѣться бунту и не попасть самому въ затруднительное положеніе, Ломакинъ рѣшилъ немедленно же отложить намѣреніе собирать верблюдовъ на Бишъ-Актахъ и свернуть на Бузачи, гдѣ кочевали самыя дикія и буйныя отдѣленія адаевцевъ, и гдѣ онъ хотѣлъ соединиться съ сотнею Квинитадзе, къ которому и были посланы 3 нарочныхъ съ приказаніемъ ожидать его у Мастека. Надобно было отрѣзать полуостровъ Бузачи отъ остальнаго Мангишлака и выручить сотню Квинитадзе. 28 января отрядъ Ломакина выступилъ отъ колодца Катюкую по новому направленію и ночевалъ у колодца Куркрукта; 29 числа еще до свѣта двинулся къ Мастеку, на пути казачья сотня его имѣла лихое дѣло съ киргизами, и на ночлегъ пришелъ къ кол. Аузурпа, откуда на разсвѣтъ 30 числа двинулся къ Мастеку; передъ самымъ выступленіемъ привели 3 киргизовъ, пріѣхавшихъ оттуда, которые сообщили о несчастіи

съ сотнею Квинитадзе; трехъ нарочныхъ Ломакина къ нему перехватили киргизы.

Отдѣлившись отъ отряда Ломакина 24 числа, сотня Квинитадзе съ колодца Тарталы направилась къ колодцамъ Усакъ и Кахпахты къ Мастеку, гдѣ ей было назначено ожидать привода верблюдовъ. Въ сотнѣ, кромѣ Квинитадзе, было 2 оберъ-офицера, 3 урядника, 1 юнкеръ и 94 всадника; продовольствія съ собою она имѣла на 20 дней; лагерь ея состоялъ изъ 5 казенныхъ кибитокъ; для возки тяжестей было 64 верблюда; на рукахъ у всадниковъ было по 120 патроновъ. Съ сотней шли два проводника и 2 сардара киргизовъ съ Бузачи: Эрмамбетъ Туровъ и Аманджулъ, но они съ перваго же ночлега уѣхали въ аулы распорядиться сборомъ верблюдовъ. 26 января сотня пришла къ Мастеку, и въ тотъ же день вечеромъ въ лагерь прибылъ братъ Турова съ 4 баранами въ подарокъ сотнѣ. Квинитадзе подарокъ принялъ и просилъ передать благодарность. На другой день тотъ же братъ пріѣхалъ снова и сообщилъ, что для сбора верблюдовъ разосланы люди; теперь же онъ просилъ принять 4 верблюдовъ. По уходѣ его въ лагерь пришла киргизка и просила возвратить этихъ верблюдовъ, будто бы взятыхъ у нея. Ей было отказано, а такъ какъ было темно, то киргизка осталась ночевать въ кибиткѣ у вожаковъ верблюдовъ (лаучей). Лошади сотни были отправлены на подножный кормъ подъ присмотромъ 12 пѣшихъ всадниковъ съ урядникомъ. Стреноженные, онѣ паслись не далѣе, какъ въ 500 шагахъ отъ лагеря; 3 лошади на всякій случай были осѣдланы. Изъ сѣделъ и вьюковъ, снятыхъ съ лошадей и верблюдовъ, устроили какъ бы вагенбургъ, внутри котораго расположились люди; на ночь верблюды были положены около кибитокъ, къ которымъ прибавились еще 3, принадлежавшія 24 лаучамъ. Три поста по 4 человека охраняли лагерь. Порошившій весь день снѣжокъ прекратился на ночь, но рѣзкій вѣтеръ гналъ по небу мрачныя тучи. Въ полночь съ 28 на 29 января къ лагерю незамѣтно подобрался киргизы, вѣроятно, условившіеся заранее съ лаучами. Нужно думать, что часовые на постахъ заснули и не замѣтили приближенія киргизовъ, потому что, хотя Квинитадзе и пишетъ въ своемъ рапортѣ, что часовые открыли огонь, но это не вяжется съ его же словами, что старшій вахмистръ Іосифъ Егоровъ, повѣрявшій въ это время посты, разбудилъ Квинитадзе и всадниковъ. При самомъ большемъ поперечникѣ лагеря въ 50 шаговъ, такъ какъ посты занимали кругъ въ 150 шаговъ разстоянія, по 50 шаговъ другъ отъ друга, невѣроятно, чтобы выстрѣлы часовыхъ, если бы они дѣйствительно были сдѣланы, никого не разбудили. Какъ бы то ни было, но люди повыскакивали изъ кибитокъ, кто въ чемъ былъ, захвативъ какое попало оружіе. Когда Квинитадзе выбѣжалъ изъ кибитки, то верблюдовъ въ лагерь уже не было; ихъ всѣхъ угнали киргизы, произведшіе нападеніе. Слыша учащенные выстрѣлы изъ табуна, Квинитадзе оставилъ въ лагерьѣ одинъ взводъ, а съ 3 остальными побѣжалъ на выручку, но наткнулся на огромную толпу киргизовъ, успѣвшую уже угнать лошадей въ числѣ 103 штукъ. Произошла рукопашная схватка, во время которой удалось отбить у киргизъ верблюдовъ; но догнать лошадей пѣшкомъ, опасаясь къ тому нападенія на лагерь, Квинитадзе счелъ невозможнымъ, а потому приказалъ людямъ возвратиться въ лагерь. Лаучи, не успѣвъ увести своихъ верблюдовъ бѣжали, но проводники—джигиты Ирджанъ и Айтамагометъ дрались на'ряду съ всадниками. Отразивъ первое нападеніе, всадники привели лагерь въ оборонительное положеніе завалами изъ мѣшковъ съ мукою и овсомъ и связанными верблюдами, уложенными въ каре. Хищники отошли съ версту и

развели огни. До утра мерзли всадники за своими завалами, а съ разсвѣтомъ пустились осматривать окрестности. Въ сотнѣ оказался только одинъ раненый пикою всадникъ. На мѣстѣ схватки у кибитокъ замѣчено болѣе 20 кровяныхъ лужъ и найденъ трупъ киргизки, приходившей за верблюдомъ. У табуна и на мѣстѣ встрѣчи сотни съ толпою было замѣчено еще до 40 кровяныхъ лужъ. Такимъ образомъ киргизы, бывшіе подъ начальствомъ Турова и племянника Кафара, пострадали чувствительно. Когда совсѣмъ разсвѣло, оказалось, что киргизы, въ числѣ 500 человекъ, расположились вокругъ сотни четырьмя группами. Людямъ же сотни Квинитадзе, объяснивъ, что лучше смерть въ бою, чѣмъ отъ голода или въ плѣну, объявилъ, что онъ намѣренъ вести ихъ въ Киндерли на соединеніе съ отрядомъ, а какъ у нихъ сухарей не имѣется, то въ виду невозможности готовить дорогою пищу вслѣдствіе вѣроятнаго преслѣдованія, имъ остается наварить какъ можно болѣе хинкала изъ пшеничной муки. Весь день 29 января происходила варка хинкала и приготовленія къ тяжелому походу въ 350 верстъ, при морозѣ и туманѣ. 140 четвертей овса были ссыпаны въ колодезь и сверху замѣтаны пескомъ, Провизія, сѣдла, сумки съ вещами, казенныя кибитки, спиртъ и котелки были навьючены на верблюдовъ, и 30 числа, въ 9 часовъ утра, сотня двинулась въ путь. Туманъ былъ такъ непроницаемъ, что пришлось идти почти наугадъ, руководясь компасомъ. Киргизы сотню не преслѣдовали, да и весь предшествовавшій день, несмотря на всѣ старанія всадниковъ, ожесточенныхъ до крайности потерей своихъ лошадей, завязать съ киргизами перестрѣлку, послѣдніе избѣгали съ ними встрѣчи. 31 января туманъ продолжался и приходилось идти по компасу; сотня къ вечеру пришла въ Отаръ-бай. Отсюда Квинитадзе послалъ одного проводника въ Аузурпа узнать о направленіи отряда. Черезъ нѣсколько времени послѣ посылки его замѣчены были какія-то конныя фигуры; тотчасъ же были переодѣты 3 всадника въ киргизское платье и отправлены добывать языка. Черезъ минуту они привели двухъ женщинъ, отъ которыхъ узнали, что русскіе пришли въ Кочакъ; возвратившійся посланный проводникъ Айтмагометъ сообщилъ, что на колодецѣ Аузурпа есть слѣдъ отряда. Такимъ образомъ ясно было, что отрядъ поворотилъ отъ Каратау къ сѣверу. Квинитадзе его снова отправилъ съ запискою къ Ломакину съ извѣщеніемъ о всемъ случившемся и о томъ, что сотня идетъ къ заливу Кочаку, направляясь къ форту Александровскому.

Какъ было сказано, Ломакинъ 30 января двинулся къ Мастеку, причемъ туманъ былъ такой густой, что приходилось двигаться по компасу; не заставъ сотни у Мастека, Ломакинъ, сдѣлавъ небольшой привалъ, двинулся къ Кочаку, предполагая, что туда же двинулась и сотня. Всю ночь и весь слѣдующій день 31 января отрядъ тянулся по компасу, не имѣя никакихъ извѣстій о сотнѣ. Тогда Ломакинъ разослалъ во всѣ стороны разъѣзды поискать слѣдовъ. Часу въ одиннадцатомъ ночи разъѣзды вернулись съ радостнымъ извѣстіемъ, что сотня жива и здорова и привели съ собою Айтмагомета съ запиской, наткнувшася на нихъ. Его снова погнало назадъ съ приказаніемъ сотнѣ идти скорѣе въ Кочаку. Въ полдень онъ доставилъ это приказаніе, а къ полуночи съ 1 на 2 февраля сотня присоединилась къ отряду, сдѣлавъ въ послѣдній день при сильномъ морозѣ болѣе 40 верстъ. Всѣ вышли на встрѣчу сотнѣ, люди которой, несмотря на претерпѣнныя ими бѣдствія, имѣли бодрый видъ. Ломакинъ привѣтствовалъ сотню и благодарилъ ее за мужество, съ которымъ она перенесла тяжелый походъ пѣшкомъ. На слова начальника отряда всадникъ Абдулъ Кадыръ сказалъ, съ

его позволенія: „Лучше бы намъ предстать предъ тобою въ половинномъ составѣ, чѣмъ лишиться такимъ образомъ лошадей“. При этихъ словахъ вся сотня наклонила головы, избѣгая глазъ начальника. Трогательно было слушать потомъ рассказъ Квинитадзе, какъ, послѣ отбитія лошадей, люди дали клятву идти за нимъ, куда бы онъ ни повелъ, идти въ Киндерли, за 350 верстъ, пѣшкомъ, по снѣжной пустынь. На другой день пѣшіе всадники засѣдлали своими сѣдлами лошадей, отбитыхъ Ломакинымъ въ стычкѣ 29 числа, и затѣмъ весь отрядъ потянулся къ форту Александровскому, куда и прибылъ 4 февраля, сдѣлавъ въ самый разгаръ зимы, при постоянныхъ морозахъ отъ 10 до 15°, сопровождавшихся порывистымъ восточнымъ вѣтромъ, слишкомъ 500 верстъ въ 15 дней. Съ отмороженными членами оказалось въ сотнѣ Квинитадзе 11 человекъ. Лошади, данная сотня вмѣсто отбитыхъ, были до того изнурены пребываніемъ всю зиму на подножномъ корму, что съ перваго же перехода отъ Кочака многихъ изъ нихъ пришлось вести въ поводу. Быстрымъ наступленіемъ своимъ на Бузачи и урокомъ, даннымъ 29 января киргизамъ, Ломакинъ пресѣкъ безпорядки въ самомъ ихъ началѣ. Кафаръ съ семьей бѣжалъ въ Хиву, а большая часть откочевавшихъ было киргизъ была возвращена.

Въ то время, какъ описанное выше происходило на Мангишлакѣ, въ Петровскѣ сосредоточивался отрядъ изъ кавказскихъ войскъ для дѣйствій противъ Хивы. Сверхъ сотни, находившейся уже на Мангишлакѣ, въ него была назначена еще 3-я сотня для пополненія Красноводскаго отряда, отправившаяся по назначенію въ Красноводскъ въ срединѣ февраля; 18 же февраля отправился въ тотъ же отрядъ полковой командиръ полковникъ Теръ-Асатуровъ, поручившій завѣдываніе полкомъ Карганову, вмѣстѣ съ полковымъ адъютантомъ Генерозовымъ, должность котораго было поручено исполнять Натіеву. Къ сотнѣ былъ прикомандированъ прапорщикъ милиціи (съ 1871 г.) Магома Юнусъ оглы (онъ же Юнусъ Магома), изъ сел. Мехельта, служившій всадникомъ въ полку съ 1 сентября 1854 г., имѣвшій знакъ отличія военнаго ордена 4-й и 3-й ст., бывшій потомъ вахмистромъ, какъ храбрый человекъ и съ такими качествами, кои могутъ быть полезны. Также былъ прикомандированъ Магометъ Али оглы, изъ сел. Кумухъ, окончившій курсъ Тифлисской фельдшерской школы и бывшій въ прикомандированіи къ Т.-Х.-Шуринскому военному госпиталю. Нѣсколько поздне были зачислены въ полкъ всадниками жители: Б. Казанищъ Альбури Магомадъ оглы и Б. Дженгутая Абдуразакъ Ярахматъ оглы, съ назначеніемъ состоять при завѣдывающемъ опорными складочными пунктами на Мангишлакѣ, майоръ Навроцкомъ. Офицеры, отправившіеся въ составъ Красноводскаго отряда, получили на подъемъ 1213 руб. 80 к. Такъ какъ въ Красноводскомъ отрядѣ рѣшено было уменьшить число кавалеріи, то 3-я сотня (131 чел. и 125 лош.) изъ Красноводска въ мартѣ была перевезена въ Киндерли, гдѣ она поступила въ составъ Мангишлакскаго отряда съ 5 апрѣля. 4-я же сотня, находившаяся въ форту Александровскомъ, 25 марта вечеромъ выступила сухимъ путемъ отъ туда въ качествѣ конвоя при верблюжемъ и повозочномъ транспортахъ, вмѣстѣ съ сотнею казаковъ. Двигаясь весьма медленно, 15—20 верстъ въ сутки, по причинѣ пристававшихъ верблюдовъ, колонна эта прибыла въ Киндерли 7 апрѣля вечеромъ, потерявъ на пути изъ 718 верблюдовъ—310. Такимъ образомъ, обѣ сотни полка, долженствовавшія принять участіе въ походѣ въ Хиву, соединились въ Мангишлакскомъ отрядѣ, къ дѣйствіямъ котораго поэтому намъ и нужно обратиться.

Мангишлакскій отрядъ собрался въ началѣ апрѣля на колодцахъ Порсубурунъ у Киндерлинскаго залива, куда были доставлены изъ Астрахани пристань и двѣ большія лодки для облегченія разгрузки судовъ. Въ составъ дѣйствующаго отряда вошли: 7 ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка и хоръ полковой музыки, 2 роты Самурскаго полка, 3 роты Ширванскаго, команда при одномъ офицерѣ отъ 1-го Кавказскаго сапернаго батальона, по одной сотнѣ Сунженскаго, Владикавказскаго, Кизляр-Гребенскаго и Ейскаго казачьихъ полковъ, 2 сотни (3-я и 4-я) Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, дивизионъ 2-й батареи 21 артиллерійской бригады, горный взводъ единороговъ отъ 1-й батареи той же бригады и 3 ракетныхъ станка. Всего же въ Киндерли было сосредоточено 17 ротъ, 6 сотенъ, 8 орудій и 3 ракетныхъ станка, изъ которыхъ въ дѣйствующій отрядъ назначено 12 ротъ, 6 сотенъ, 6 орудій, 3 ракетныхъ станка и саперная команда въ 8 чел. Сверхъ того была собрана еще сотня киргизовъ, въ которой числилось до 40 конныхъ и столько же пѣшихъ проводниковъ и вожатыхъ для верблюдовъ. Оставшіяся 5 ротъ и 2 орудія рѣшено было распредѣлить въ фортъ и по опорнымъ пунктамъ. Всего было 1438 человекъ пѣхоты, 420 человекъ кавалеріи, 108 человекъ артиллеріи, 120 человекъ милиціи, 20 человекъ въ штабѣ, итого людей 2140, лошадей 650. Говоря о составѣ отряда, полковникъ Гродековъ замѣчаетъ: „Дагестанскій же конно-иррегулярный полкъ представляетъ часть, подобной которой не встрѣчается въ нашей арміи. Основанъ онъ былъ въ самый разгаръ Кавказской войны, изъ горцевъ, недовольныхъ порядками, введенными Шамилемъ, и съ перваго же раза зарекомендовалъ себя беззавѣтною храбростью и преданностью Россіи. Въ рядахъ его и теперь еще сохранилось много участниковъ кровавой эпохи; они уже старики, но такъ сжились съ полкомъ, который замѣняетъ имъ все, что не могутъ съ нимъ разстаться. Дагестанскій полкъ не имѣетъ ни вьючнаго обоза, ни повозокъ; они ему не нужны; съ нѣсколькими фунтами муки и съ чеснокомъ онъ пройдетъ нѣсколько сотъ верстъ, и люди будутъ, какъ всегда веселы, беззаботны, зурна не умолкнетъ, и пляска начнется тотчасъ же, какъ остановятъ полкъ. Нужно было видѣть общее одушевленіе и соперничество между сотнями, когда объявили, что части полка пойдутъ изъ Дагестана въ Хиву: всѣ просили перевести ихъ въ сотню, назначенную въ походъ“. Начальникомъ отряда былъ назначенъ полковникъ Ломакинъ, начальникомъ кавалеріи—командиръ нашего полка, полковникъ Теръ-Асатуровъ, дивизионъ полка былъ порученъ подполковнику генеральнаго штаба Скобелеву, казаки—войсковому старшинѣ Климентьеву; начальникомъ отряда штаба былъ подполковникъ генеральнаго штаба Гродековъ. Отрядъ снабженъ былъ присланными изъ Петербурга палатками французскаго образца и 50 сигнальными ракетами, заготовленными въ Дагестанѣ. Хотя въ Киндерли было доставлено различнаго рода припасовъ для довольствія отряда на 3 мѣсяца, но многіе продукты не были подняты вовсе по неимѣнію перевозочныхъ средствъ или посуды, въ которой они должны были вестись. Въ общемъ снаряженіе отряда, главнымъ образомъ въ виду недостатка верблюдовъ, было очень уменьшено. Передъ выступленіемъ въ походъ дневная дача опредѣлилась въ слѣдующемъ видѣ: сухарей 1½ фун., крупъ ½ фун. (всадникамъ нашего полка вмѣсто нихъ 2 фун. пшеничной муки), фруктовой кислоты 1¾ золот., соли 13 золот., мяса 1 фун., спирту 3 чары въ мѣсяць. Отрядъ не взялъ съ собою гороху, картофеля, капусты, уксуса, а спиртъ хотя и взяли нѣкоторыя части въ уменьшенной дачѣ, но и тотъ вылили походомъ, когда не на чемъ было его везти; такимъ образомъ отрядъ совершилъ походъ, не имѣя

спирта. Ни масла, ни сала также не взяли, чтобы даромъ не таяло, такъ какъ котловъ для каши везти было не на чемъ. Лимонную кислоту въ кристаллахъ взяли по $1\frac{3}{4}$ золот. на человѣка въ день, что оказалось потомъ мало, такъ какъ люди на безводныхъ переходахъ заглушали жажду кристалликами кислоты. Чаю назначено мало: по $\frac{1}{8}$ въ мѣсяцъ на человѣка и по 1 фун. сахара. Сухари были доставлены въ рогожныхъ куляхъ и походомъ сыпались сквозь протертые мѣста, такъ что людямъ едва приходилось и по 1 фун. въ день. Въ случаѣ необходимости бросить выюкъ, за негодностью верблюда, разрѣшалось кидать прежде всего крупу до $\frac{2}{3}$ всего запаса, а потомъ соль до $\frac{1}{2}$ запаса. Муртоновскихъ колодцевъ тоже не взяли, такъ какъ везти ихъ было не на чемъ, а ждать воды изъ нихъ—некогда. Не взяли даже лазарета на 25 человѣкъ и госпитальныя вещи на 50 человѣкъ, присланныя въ отрядъ съ Кавказа; таже участь постигла и даръ Т.-Х.-Шуринскаго общества Краснаго Креста, кромѣ 150 рублей деньгами; взяты были только походныя полковыя аптеки, бинты, капли Иноземцева и большой запасъ хины. Люди не имѣли даже кошмъ или войлоковъ для подстилки на ночлегахъ. Но такъ какъ при всемъ томъ приходилось поднять все таки $13534\frac{1}{4}$ пуда, что, по расчету 12 пуд. на верблюда, требовало 1127 головъ, то сократили еще дачу фуража, 4-хъ дневный запасъ сухарей роздали людямъ на руки, полумѣсячную пропорцію фуража—лошадямъ на спину. Все таки нужно 930 головъ, а ихъ было всего 900. Выручило то, что отрядъ имѣлъ 37 дрогъ и арбъ да 53 вьючныя лошади Апшеронскаго и Самурскаго полковъ. Всего посуды было на 1193 ведра или по $\frac{1}{2}$ ведра воды на человѣка, но можно думать, что не всю ее повезли. Каждая рота получила отъ 25 до 33 верблюдовъ; каждая сотня 72 верблюда. Отряду предстояло чрезъ колодцы Бусага и Ильтедже сдѣлать пустынную степь до г. Кунграда въ предѣлахъ Хивинскаго ханства около 570 верстъ, затѣмъ вмѣстѣ съ Оренбургскимъ отрядомъ пройти отъ Кунграда до Хивы оазисомъ 250 верстъ. И такой длинный путь предстояло совершить при почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, ужасъ которыхъ выяснится при описаніи движенія среди ихъ. Даже непріязненные къ Россіи люди отдавали полную справедливость Кавказскимъ войскамъ. Американецъ Макъ-Гаханъ говоритъ: „Походъ Мангишлакскаго отряда былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ изъ числа занесенныхъ въ историческія лѣтописи. Переходъ предстоялъ длинный; путь лежалъ пустынными песками, по которымъ колодцы попадались въ очень дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, а перевозочныя средства отряда были совершенно несообразны съ предстоящими трудностями“. А трудности эти—огромныя разстоянія, маловодіе, жары, пески, недостатокъ корма и топлива—заставляли вести борьбу не съ людьми, а съ природою, и все нужное везти съ собою.

12-го апрѣля къ заливу Кайдакъ былъ посланъ майоръ Навроцкій съ сборною Терскою сотнею и командою Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка (подъ начальствомъ поручика Довлатбекова) для сбора верблюдовъ съ адаевцевъ, еще не доставившихъ своей доли; Навроцкому было приказано отнюдь не прибѣгать къ оружію и за все взятое заплатить. Но дѣло не обошлось безъ столкновений. Выступивъ въ 4 часа дня 12 числа съ отрядомъ въ 193 шашки, Навроцкій на другой день въ 10 час. утра былъ уже у редута Бишъ-Акты, гдѣ онъ принялъ на 7 дней ячменя и на 10 дней сухарей, а 14 выступилъ чрезъ Чопанъ-ату къ колодцу Богда, гдѣ кочевалъ одинъ изъ главныхъ подстрекателей, соучастникъ Кафара, Тахсенбай. Отрядъ заночевалъ, не доходя 5 верстъ до колодца Богда,

и въ 2 часа утра безъ шума потянулся далѣе. Чтобы не выдать своего присутствія, казакамъ и всадникамъ запрещено было курить. Ауль Тахсенбая былъ оцѣпленъ въ карьеръ 25 казаками, прежде чѣмъ кто нибудь успѣлъ очнуться. Въ числѣ захваченныхъ 14 мужчинъ оказался самъ Тахсенбай и хивинскій агентъ, подговаривавшій киргизовъ къ откочевкѣ въ Хиву. Отправивъ этихъ людей и забранныхъ здѣсь верблюдовъ, лошадей и овецъ въ Бишъ-Акты, подъ конвоемъ 28 казаковъ, Навроцкій съ остальными людьми (165 всадн.) отдохнулъ въ аулѣ и затѣмъ двинулся къ колодцу Утекъ. Здѣсь онъ повторилъ прежній маневръ: остановился въ полѣ безъ воды, простоялъ тутъ до 2 часовъ утра, не позволяя ни раскладывать костровъ, ни курить, затѣмъ въ 2 часа 17 числа потянулся къ колодцу, гдѣ въ это время не рисковалъ кого либо встрѣтить и быть открытымъ, напоилъ лошадей, а затѣмъ оцѣпилъ ауль въ карьеръ и потребовалъ отъ захваченныхъ врасплохъ кочевниковъ согласіе поставить барановъ и верблюдовъ по назначенной цѣнѣ. Киргизы отказались, и скотъ ихъ былъ тогда конфискованъ. Затѣмъ поручикъ Довлатбековъ былъ посланъ въ слѣдующій ауль, верстахъ въ 7 отъ только что захваченнаго, но и тамъ киргизы не согласились выставить верблюдовъ, и потому скотъ ихъ былъ взятъ силою. Такъ какъ въ этомъ послѣднемъ аулѣ не удалось захватить киргизовъ врасплохъ и двое изъ нихъ ускакали, то Навроцкій рѣшился дѣйствовать открыто и немедленно, чтобы не дать времени распространиться тревогѣ. Поэтому были посланы одновременно 3 команды: войсковаго старшины Малюги, поручика Довлатбекова и урядника нашего же полка Мехти Улубіева, а самъ Навроцкій съ отбитой скотиной и съ 70 казаками отправился къ колодцу Донгора (Думіара), на берегу залива Кайдакъ, куда и прибылъ въ 10 часовъ утра 17 числа. Не прошло и часа, какъ замѣтили казака, скачущаго со стороны, гдѣ долженъ былъ находиться Довлатбековъ, и машущаго папахой. По тревогѣ, команда въ 35 казаковъ понеслась на встрѣчу къ вѣстнику, который сообщилъ, что они захватили одинъ ауль уже въ движеніи, и когда посланные съ нимъ, Боркинымъ, 3 казака стали заворачивать назадъ переднихъ верблюдовъ, толпа киргизовъ человекъ въ 14 напали на нихъ изъ засады въ сосѣдномъ оврагѣ. Первыми же выстрѣлами киргизы убили у 3 казаковъ лошадей; Боркинъ, у котораго уцѣлѣла лошадь, пробился къ Довлатбекову, а пѣшіе казаки, держа ружья на готовѣ и только прицѣливаясь по временамъ въ разныя стороны, сдерживали враговъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Довлатбековъ поскакалъ на выручку, а Боркина послалъ къ Навроцкому дать знать о нападеніи. Цѣлыхъ 30 верстъ пришлось еще идти Навроцкому, пока онъ встрѣтилъ Довлатбекова, горячо преслѣдуемаго киргизами. Изъ 3-хъ казаковъ, наткнувшихся на засаду, одинъ, Назаренко, былъ смертельно раненъ и остался въ рукахъ непріятели. Двое другихъ были выручены; одинъ изъ нихъ былъ раненъ саблею въ лицо. 20 доброконныхъ казаковъ изъ числа прибывшихъ съ Навроцкимъ бросились на насѣдавшихъ киргизовъ и отбили тѣло Назаренко. Къ 10-ти часамъ вечера Навроцкій воротился къ колодцу Донгора, гдѣ уже собрались двѣ остальныя команды; изъ нихъ Улубіевъ пригналъ около 250 верблюдовъ. Добычею дня были: 119 верблюдовъ, 147 лошадей и 1150 барановъ. У киргизовъ убито 5 человекъ, ранено 10. Киргизамъ, у которыхъ отбирали скотъ, было оставлено извѣстное количество его, смотря по числу душъ въ семьѣ, и было объявлено, что за скотъ могутъ получить деньги у начальника отряда въ Бишъ-Акты. Послѣ того Навроцкій сталъ отступать на отрядъ. Однако же слухъ о его набѣгѣ быстро распространился по сосѣднимъ ауламъ, стала уже собираться партія для

преслѣдованія казаковъ, но Ломакинъ выслалъ съ Сенека 19 числа подкрѣпленіе изъ сотни нашего полка, которая встрѣтила Навроцкаго въ 20-ти верстахъ за Чопанъ-ата. 22 апрѣля вечеромъ Навроцкій прибылъ въ Бишъ-Акты. Въ 10 дней отрядъ Навроцкаго сдѣлалъ 640 верстъ, т. е. среднимъ числомъ по 64 версты въ сутки; были же дни, когда приходилось дѣлать и 80 верстъ, безъ всякаго обоза, имѣя фуражъ на себѣ, при большой жарѣ и удушливыхъ вѣтрахъ съ пылью. Команда нашего полка поручика Довлатбекова дѣйствовала особенно энергично, и ей преимущественно обязанъ отрядъ успѣхомъ набѣга. Всего захвачено было 323 верблюда, 161 лошадь и 2350 барановъ, а за исключеніемъ павшихъ, брошенныхъ въ пути и израсходованныхъ, въ отрядъ доставлено 287 верблюдовъ, 161 лошадь и 1965 барановъ. Изъ этого числа 223 верблюда, 147 лошадей и 1500 барановъ составляли трофей всадниковъ полка(*).

Къ 12 апрѣля собрался у Киндерли весь отрядъ и было свезено довольствіе, а 14 числа выступилъ 1-й эшелонъ. Въ этотъ день, послѣ молебствія, адъютантъ главнокомандующаго Кавказскою арміею, капитанъ князь Меликовъ, прибывшій 13 числа изъ С.-Петербурга, передалъ 4-й сотнѣ полка увѣренность Великаго Князя въ томъ, что въ предстоящемъ походѣ всадники этой сотни заглядятъ неудачу, которую они испытали на полуостровѣ Бузачи. Въ полдень 15 апрѣля выступила вторая колонна, подъ начальствомъ командира нашего полка, полковника Теръ-Асатурова, изъ 3 ротъ Ширванскаго и 1 роты Самурскаго полковъ, 1 сотни Сунженскаго и 1 сотни Ейскаго казачьихъ полковъ, 3-й и 4-й сотенъ нашего полка и 6 орудій 21-й артилерійской бригады. Каждая сотня получила по 72 верблюда, всего же колонна имѣла 451 верблюдовъ, худшаго качества, чѣмъ въ первомъ эшелонѣ. Войска не взяли съ собою въ походъ ни палатокъ, ни ротныхъ котловъ; прежде всего нагрузили верблюдовъ патронами и сухарями, а затѣмъ водою и прочимъ довольствіемъ, сколько можно было поднять. Путь отъ Киндерли къ колодцамъ Онъ-каунды на протяженіи 5-ти верстъ шелъ по глубокому сыпучему песку, затѣмъ начинался подъемъ на небольшую возвышенность, гдѣ дорога проходила по мѣстности во многихъ мѣстахъ до того разрыхленной землеройными животными, что лошади проваливались по брюхо. Въ этотъ первый день похода эшелону пришлось уже испытать всѣ тяжести движенія въ пустынь. Жара доходила до 37° Р., раскаленный до 42° Р. песокъ жегъ ноги и ослѣплялъ глаза; поднявшійся днемъ вѣтеръ несъ тучи песку, залѣплявшего глаза и проникавшего во всѣ отверстія тѣла, а вмѣстѣ съ пескомъ—удушающій зной, какъ изъ печки. Въ 5 часовъ вечера войска остановились на привалъ въ 8 верстахъ отъ Киндерли. Несмотря на небольшой переходъ, изъ колонны пало и брошено по слабости 32 верблюда и много вьюковъ съ разнымъ довольствіемъ. Сдѣлавъ 1½ часовой привалъ, колонна двинулась далѣе, но около 8 часовъ вечера, пройдя всего верстъ 14, ея голова остановилась верстахъ въ 7 отъ колодцевъ Онъ-каунды; хвостъ подтянулся только далеко за полночь. 16 апрѣля съ разсвѣтомъ всѣ верблюды были выгнаны на пастбу, и 2 команды по 20 человекъ были посланы назадъ собирать брошенныхъ верблюдовъ, которыхъ привели не болѣе полудесятка. Только въ 9½ часовъ утра, когда жара стояла уже весьма сильная, приступили къ навьючиванію верблюдовъ и въ 11 часу выступили къ колодцамъ

(*) За дѣло на Мангишпакѣ 17 апрѣля получили: векиль Уллубій оглы—знакъ отл. воен. орд. 3 ст., всадники: Гаджіовъ Гила о. и Магомедъ Эминъ о.—4 ст.; Магома Уллубій о., Сулейманъ Дада о. и Шейхъ Магома Муртузали о.—золотыя медали съ надп. „за храбрость“ въ петлицу; за особое отличіе того же числа Довлатбековъ Станислава 3-й ст. съ меч.

Онъ-каунды. Съ мѣста не могли поднять 20 мѣшковъ сухарей и 50 мѣшковъ овса, съ которыми остались и верблюды, везшіе ихъ. Небольшой переходъ въ 7 верстъ до колодцевъ Онъ-каунды стоилъ 10 верблюдовъ. Въ этихъ колодцахъ вода имѣла отвратительный горько-соленый вкусъ, отъ котораго никакое сдабриваніе не могло избавить, и кромѣ того обладала слабительными свойствами. Около 4 часовъ пополудни колонна выступила отъ этихъ колодцевъ и ночевала въ безводномъ пространствѣ, оставивъ колодцы Артъ-каунды вправо отъ себя верстахъ въ 8. Отсюда Теръ-Асатуровъ доносилъ Ломакину: „Войска сильно погружены, у меня (въ 3-й и 4-й сот.) и въ казачьемъ дивизионѣ нѣтъ ни одного коннаго-всѣ навьючены. Мои всѣ офицеры и подполковникъ Скобелевъ шли пѣшкомъ, потому что верховыя лошади ихъ были навьючены овсомъ и провіантомъ“.

17 апрѣля эшелонъ выступилъ также тогда, когда солнце уже высоко поднялось. Пройдя нѣкоторое время, колонна сбилась съ слѣдовъ первой колонны; хотя возвышенность, за которыми предполагались колодцы Артъ-каунды, виднѣлись вправо, но колонна забирала все влѣво. Около полудня эшелонъ остановился, и Теръ-Асатуровъ послалъ проводниковъ отыскивать слѣды первой колонны. Пока разыскивали эти слѣды, онъ послалъ команды за водою въ Артъ-каунды. Подъ вечеръ слѣдъ былъ отысканъ, люди набрали воды и войска тронулась далѣе. Пройдено было верстъ 12. Такимъ образомъ 17 числа войска сдѣлали не болѣе 20 верстъ, а между тѣмъ безводное пространство между колодцами Артъ-каунды и Сенекъ было равно 71 верствѣ. Люди сильно устали. Но движеніе 17 апрѣля было легко сравнительно съ тѣмъ, что вынесъ отрядъ на слѣдующій день. Съ самаго утра 18 апрѣля жара стояла свѣше 30° Р. Движеніе было въ высшей степени тяжелое. Вода, взятая съ собою съ Артъ-каунды, скоро истощилась. По мѣрѣ движенія впередъ и усиленія жары, раскаленный воздухъ рисовалъ по сторонамъ пути соблазнительныя картины ручейковъ, которые отъ дрожанія воздуха казались быстро бѣгущими, и виды озеръ съ вѣтвистыми деревьями по берегамъ, тѣнь которыхъ совершенно явственно отражалась въ водѣ. Нѣкоторые изъ солдатъ, впервые ходившіе по пустынь, дались обману, но бывалые остановили ихъ, говоря, что это чортъ смущаетъ. Около полудня показалась въ отдаленіи непріятельская партія; колонна остановилась, построила карре, артилерія зарядила орудія гранатами. Въ такомъ порядкѣ колонна простояла $\frac{3}{4}$ часа, но оказалось, что это былъ тоже миражъ: всѣ фигуры представлялись столь явственно и отчетливо, что въ колоннѣ всѣ до одного человекъ были введены въ заблужденіе. Пройдя еще немного впередъ, колонна около часа пополудни остановилась на привалѣ, такъ какъ двигаться далѣе, при постепенно усиливавшейся жарѣ, было невозможно. Верблюды падали десятками; возлѣ брошенныхъ вьюковъ и верблюдовъ, въ тѣни ихъ, лежали приставшіе солдаты; языки и губы у сохранившихъ силы людей чернѣли; начались солнечные удары; одинъ артиллеристъ сошелъ съ ума; люди отъ жары зарывались въ землю. А надъ всѣмъ этимъ стояло раскаленное солнце, посылавшее потоки жгучихъ лучей. До колодцевъ Сенекъ оставалось еще около 35 верстъ. Теръ-Асатуровъ послалъ Скобелева въ первую колонну просить о присылкѣ воды, не зная, что она испытываетъ тѣже бѣдствія. Въ тоже время, по предложенію Теръ-Асатурова, всѣ офицеры отдали свои палатки подъ больныхъ; съ помощью ружей изъ этихъ палатокъ составили большой навѣсъ, куда перенесли людей, находившихся въ безчувственномъ состояніи. Вся вода, какая только оставалась въ колоннѣ, отдана была страждущимъ; Теръ-Асатуровъ, взявшій изъ Киндерли 100 бутылокъ сельтерской воды и, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ,

раздавшіи ихъ всадникамъ по карманамъ, отдалъ ихъ больнымъ. Подъ навѣсъ снесли все, что только могло послужить къ облегченію страдальцевъ: вино, мятныя лепешки, капли. Кое-какъ, при усиліи всѣхъ офицеровъ, люди были приведены въ чувство часамъ къ четыремъ пополудни, когда подъѣхалъ къ биваку начальникъ отряда. Бывшій въ его штабѣ Алихановъ такъ описываетъ представившуюся ему крайне печальную картину: „Лишь кое гдѣ бѣлѣли маленькіе французскіе тентъ-д' абри, а затѣмъ, куда ни взглянуть, вездѣ валялись на голой землѣ пестряя массы людей, лошадей и верблюдовъ. Все смотрѣло изнуреннымъ и обезсиленнымъ до крайней степени. Подъ открытымъ солнцемъ, среди раскиданнаго тамъ и сямъ оружія, валялись исхудалые люди съ помутившимися глазами; въ нихъ трудно было узнать тѣхъ людей, которые такъ бодро выступали изъ Киндерли нѣсколько дней тому назадъ. Нѣкоторые лошади стояли понутивъ головы, и столько страданія выражали глаза этихъ бѣдныхъ животныхъ, что невозможно было безъ боли смотрѣть на нихъ. Обходя бивакъ, я поминутно слышалъ стоны, точно на перевязочномъ пунктѣ послѣ битвы, и на каждомъ шагу натыкался на самыя тяжелыя сцены... Я видѣлъ, какъ одинъ солдатъ подошелъ къ лезгину—милиціонеру (т. е. всаднику нашего полка), проходившему мимо съ бутылкою воды, и держа послѣднюю, можетъ быть, рублевую бумажку, умолялъ взять ее за двѣ крышки воды. Лезгинъ сжалился, подѣлился съ солдатомъ, но денегъ не взялъ“. На закатѣ солнца колонна двинулась къ колодцамъ Сенекъ. Нижніе чины, которые были не въ состояніи двигаться, посажены на верблюдовъ и лошадей казаковъ и всадниковъ полка, съ которыхъ вьюки были брошены уже при первой остановкѣ въ тотъ день, когда выстроено было карре для отраженія мнимаго непріятеля. Послѣ захода солнца стало значительно прохладнѣе, подулъ рѣзкій, пронизывающій вѣтеръ. Колонна шла всю ночь, въ 3 часа утра 19 числа голова ея добралась до колодцевъ, куда въ 5-ть часовъ подошелъ и ея арріергардъ.

Весь день 19 апрѣля собравшійся у Сенекъ отрядъ отдыхалъ. День былъ чрезвычайно жаркій, дулъ горячій вѣтеръ, несшій тучи песку; но воды было много и отличной. Тяжелый переходъ къ Сенеку прежде всего отозвался на верблюдахъ; изъ 865 верблюдовъ пало 340, сверхъ того обозныхъ лошадей пало 11, продовольствія и фуража оставлено до 6000 пудовъ. Съ Сенекъ тяжесть вьюка верблюда опредѣлена отъ 6 до 8 пудовъ, сообразно чему на этомъ пунктѣ за неимѣніемъ подъемныхъ средствъ 2 роты, 4 орудія и 4 сотни, въ томъ числѣ 2 нашего полка, были оставлены временно здѣсь подъ начальствомъ Теръ-Асатурова. Войска эти должны были подобрать всѣ брошенные запасы и, если Навроцкій приведетъ верблюдовъ, подвигаться впередъ. Части всѣхъ эшелоновъ выступали съ Сенекъ совершенно налегкѣ, бросивъ все, что только представлялось возможнымъ. Пришлось также бросить и до 150 вьюковъ съ провіантомъ. На дневкѣ войска дѣлали себѣ бурдюки изъ сырыхъ козлиныхъ кожъ съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было подымать на 3 дня воды для людей и частью для лошадей; въ плохо просоленныхъ бурдюкахъ вода скоро загнивала и обращалась въ какой то вонючій кисель. Въ 6 часовъ пополудни 19 апрѣля назначено было выступленіе въ Бишъ-акты 8 ротамъ, 2 сотнямъ и 2 орудіямъ. Предъ самымъ выступленіемъ получена была записка Навроцкаго объ удачѣ его набѣга и съ просьбою выслать на встрѣчу 1 сотню кавалеріи, такъ какъ онъ обремененъ добычею и опасается преслѣдованія. Ломакинъ немедленно послалъ въ Чопанъ-ата 3-ю сотню нашего полка. Извѣстіе Навроцкаго произвело въ отрядѣ боль-

шую радость, въ особенности въ войскахъ, оставленныхъ подъ Сенекомъ; теперь имъ уже не грозило возвращеніе назадъ.

Дорога далѣе шла по трудно проходимой мѣстности, пересѣкаемой песчаными холмами и поросшей саксауломъ. Колодцы Бишъ-акты находятся недалеко отъ подошвы мѣлового гребня, продолжающагося отъ колодцевъ Сенекъ, и расположены на ровной мѣстности; грунтъ земли здѣсь глинистый, покрытый толстымъ слоемъ песку; колодцевъ очень много, они не глубоки, вода въ нихъ холодная съ небольшою примѣсью глауберовой соли. Отрядъ собрался у колодцевъ Бишъ-акты около полуночи; здѣсь заранѣе высланными частями былъ построены редутъ, около котораго и расположился отрядъ. Изъ Бишъ-актовъ войска должны были выступить 2-мя колоннами: первая, подъ начальствомъ Скобелева, — 21 апрѣля, вторая, подъ начальствомъ Гродекова, 22 числа. Обѣ колонны должны были соединиться у колодцевъ Бусага и ждать Ломакина, который остался въ Бишъ-акты съ войсками, ждавшими прибытія Навроцкаго съ верблюдами. Наконецъ 22 апрѣля вечеромъ прибылъ Навроцкій съ добычею и съ 3-ю сотнею нашего полка, а 23 явился туда и Теръ-Асатуровъ съ 4-ю сотнею полка, 2 орудіями и ротой Ширванцевъ. 23 апрѣля выступили къ Бусагу 2 роты и 2 орудія и 25 прибыли къ отряду у Бусага. Вечеромъ того же числа прибылъ и Ломакинъ съ Теръ-Асатуровымъ, 3 сотнями кавалеріи и ракетною командою. Все пространство до Бусага кавалеріи пришлось проходить при страшной жарѣ, знойномъ вѣтрѣ и недостаткѣ воды, такъ какъ въ попутныхъ колодцахъ (Камысты, Каращекъ) вода была очень скверная, и только къ Бусагѣ уменьшились пески. Во время этого перехода 23 числа наши сотни потеряли отъ недостатка воды лошадей 2 всадниковъ. Такимъ образомъ у Бусага собрался весь Мангишлакскій отрядъ въ его окончательномъ составѣ: 10 ротъ, 4 сотни, команда саперъ, 1 команда саперная и 4 орудія, всего 1620 человекъ и 474 лошадей. Продовольствія въ отрядѣ состояло весьма ограниченное количество, вслѣдствіе чего дача сухарей каждому солдату уменьшена на $\frac{1}{4}$ фунта. Вообще же пища была до тѣхъ поръ хорошая; бараны прошли еще небольшой путь и были жирные, и такъ какъ на пути попадалось много неглубокихъ колодцевъ то горячая пища была ежедневная. 25 же числа вечеромъ въ Бусага прибыли 3 киргиза, посланные отъ Сенека въ Киндерли за бурдюками, присланными туда княземъ Меликовымъ. Они привезли 60 большихъ бурдюковъ, давшихъ войскамъ увѣренность дойти до Хивы. Въ тылу имѣлось два опорныхъ пункта: Киндерли, гдѣ между прочимъ было оставлено 50 всадниковъ нашего полка, и Бишъ-акты. Получивъ извѣстіе въ Бусагѣ, что воды по пути до Ильтеджи достаточно, Ломакинъ нашелъ возможнымъ идти въ Ильтеджи, чрезъ Каракинъ, четырьмя небольшими колоннами, въ разстояніи одна отъ другой на полперехода. Первая колонна должна была выступить отъ Бусага 26 апрѣля, въ 3 $\frac{1}{2}$ часа утра и въ 4 часа пополудни; вторая, 27 апрѣля, въ 3 $\frac{1}{2}$ часа утра; третья—въ тотъ же день; и четвертая, состоявшая, подъ начальствомъ Теръ-Асатурова, изъ 3 сотенъ кавалеріи и ракетной команды, должна была выступить съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть къ колодцу Ильтеджи одновременно съ третьею колонною. Самое жаркое время дня, съ 9 часовъ утра до 9 часовъ вечера, отрядъ проводилъ на привалѣ; ночлегъ продолжался съ 8 часовъ вечера до 3 часовъ утра. При этомъ порядокъ движенія былъ принятъ такой: первый эшелонъ выступалъ съ дневки въ 3 часа утра, второй въ 4 часа вечера, а третій оставался еще на ночь и выступалъ на слѣдующее утро въ 3 часа, а затѣмъ всѣ эшелоны дѣлали пере-

ходъ въ 2 приема, половину вечеромъ, половину утромъ, и разстояніе между ними сохранялось постоянное—въ полперехода. На всякій случай воду постоянно возили съ собою.

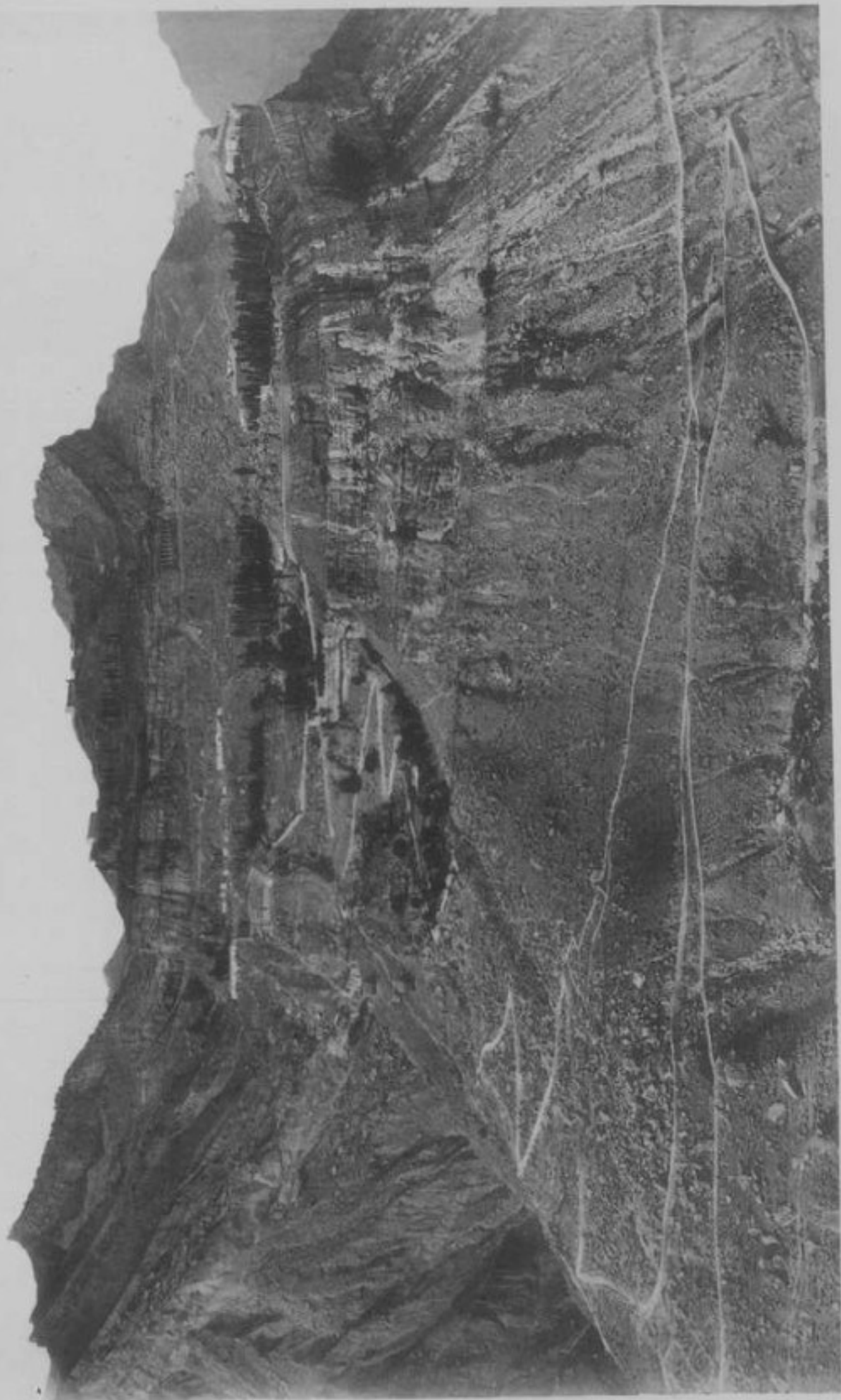
Путь, по которому нужно было идти отряду, чрезъ колодцы Каракинъ, находившіеся у самой подошвы Усть-юрта, поднимался здѣсь на эту возвышенность по довольно пологому чинку. Здѣсь отрядъ вступилъ въ совершенную пустыню. Усть-юртъ имѣетъ совершенно почти ровную поверхность; ни одного холма, ни одной складки мѣстности не встрѣчаетъ глазъ, только изрѣдка попадаетъ киргизская могила. Скучная растительность, встрѣчавшаяся до сего отряду, смѣнилась почти совершеннымъ безплодіемъ, лишь кое гдѣ попадались полынь, да небольшіе кусты гребеньщика и саксаула; ни одного звѣря, ни одной птицы, но постоянно змѣи и ящерицы. Сухость воздуха составляетъ одну изъ поразительныхъ особенностей Усть-юрта; въ раскаленномъ воздухѣ замѣтно легкое дрожаніе, это испареніе земли. Днемъ жара до 30° Р., ночью—14°. Сами кочевники признаютъ невозможнымъ жить здѣсь съ конца марта до октября и откочевываютъ отсюда или въ Хиву или на Эмбу. Оказалось также, что до Ильтеджи колодцевъ совсѣмъ не такъ много, какъ сообщали проводники, при томъ они оказались очень глубоки, что вынудило во время движенія отряда раздроблять колонны. Слѣдующій за Каракиномъ колодезь—Кынырь—оказался глубиною въ 30 сажень, и это былъ самый мелкій изъ всѣхъ. По поводу невѣрности свѣдѣній о колодцахъ Алихановъ рассказываетъ слѣдующій интересный случай съ Квинитадзе: „Колодцы на Усть-юртъ показаны на нашихъ картахъ крайне невѣрно, но ихъ, надо полагать, не мало. Это подтверждается между прочимъ разговоромъ 28 апрѣля между однимъ киргизомъ и подполковникомъ Квинитадзе. Надо замѣтить, что офицеръ этотъ имеретинъ и христіанинъ, но, въ теченіе тридцатилѣтней службы своей среди горцевъ, олезгинился до такой степени, что трудно не ошибиться въ его національности. „Ты, кажется, мусульманинъ, спрашиваетъ киргизъ подполковника, оглядывая его горскій костюмъ и окладистую бороду.—Благодареніе Аллаху, мусульманинъ.—И идешь драться съ мусульманами? продолжалъ киргизъ съ нѣкоторымъ упрекомъ въ голосъ.—Ведутъ, иду поневоля, отвѣтилъ подполковникъ, желая вызвать на откровенность своего собесѣдника. Киргизъ помолчалъ нѣкоторое время и затѣмъ проговорилъ, понизивъ тонъ, какъ бы про себя: Кирылсынъ! (да погибнутъ).—Они—то пусть погибнутъ, подхватилъ мнимый мусульманинъ, а мы?—Вы не погибнете, отвѣтилъ киргизъ почти шопотомъ, здѣсь много колодцевъ вокругъ. Русскіе записали и знаютъ только тѣ, которые на самомъ пути. Если они погибнутъ въ степи, вамъ, мусульманамъ, мы вездѣ покажемъ воду, и вы благополучно вернетесь на родину“.

Раздробленіе колоннъ и медленность въ вытягиваніи воды изъ колодцевъ произвели то, что кавалерія Теръ-Асатурова въ ночь на 28 число столкнулась съ еще непоеными ротами у кол. Кынырь. Кавалерія, двинувшаяся изъ Бусага 27 утромъ, ранѣе назначеннаго времени вслѣдствіе этого находила всѣ колодцы послѣ Каракина занятыми и, напоенная здѣсь послѣдній разъ, едва не погибла; только случайность выручила ее изъ бѣды. Прибывъ къ колодцу Кынырь, кавалерія остановилась; начальникъ отряда для ускоренія подъема воды приказалъ устроить нѣчто вродѣ ворота. Съ единственной арбы, находившейся при второй колоннѣ и на которой возились отрядныя суммы, сняли ось съ колесами и поставили надъ колодцемъ; къ ней прикрѣпили и намотали веревку, привязан-

ную къ большому кожанному ведру. Каждое колесо держали нѣсколько человѣкъ, а человѣкъ 15 тянули ведро. Вытащили такъ только 3 ведра, затѣмъ веревки перетерлись, и ведро упало въ колодець. Другого такого ведра въ колоннѣ не имѣлось; доставать же воду обыкновеннымъ ведромъ было бесполезно. Такимъ образомъ не было средствъ напоить людей и лошадей, и Теръ-Асатуровъ принужденъ былъ двинуться къ слѣдующему колодцу въ Алпай-масъ, въ 50 верстахъ отъ Кыныра. Къ полудню 28 апрѣля жара достигла 40° Р., конница начала выбиваться изъ силъ; нѣкоторыя лошади не въ состояніи были двигаться и пристали. Верстахъ въ 20 отъ колодца въ Ломакинъ приказалъ остановиться. „Ни одного глотка воды, говоритъ участникъ похода, прусскій поручикъ Штуммъ, и, насколько видитъ глазъ, все песокъ, отсвѣчивающій подъ солнечными лучами. Ни кустарника, ни травки, которая могла бы служить пищею насѣкомому. Мой слуга и переводчикъ уже въ теченіе нѣсколькихъ часовъ растянулись, безъ всякаго сознанія, на песокъ около своихъ лошадей. Я не только не зналъ объ ихъ исчезновеніи, но и самъ началъ падать въ обморокъ. Всѣ мы думали, что пробилъ нашъ послѣдній часъ и наступила та критическая минута, о которой говорятъ не иначе, какъ съ содроганіемъ. Вдругъ на горизонтѣ среди густого облака пыли показались два призрака, несшіеся къ намъ во весь опоръ. Крикъ: „Вода! Вода!“ вырвался у всѣхъ изъ груди, „Всѣ вставайте, колодець близко!“. Въ секунду всѣ эти истощенные люди поднялись на ноги, какъ по волшебству, и радость внезапно озарила лица людей, которые предались было полной безнадежности“ (*). Вѣстники о водѣ были два киргиза, посланные Ломакинымъ по одной изъ тропинокъ, которыя часто попадались въ окрестностяхъ колодца въ. Чтобы никого не разочаровывать, онъ никому не сказалъ объ этой посылкѣ; киргизы же, проѣхавъ около двухъ верстъ, открыли колодець, о существованіи котораго не было извѣстно ни одному изъ проводниковъ. Въ благодарность за спасеніе офицеры кавалерійской колонны назвали его „Благодатный“; онъ оказался съ большимъ количествомъ воды, при глубинѣ въ 17 сажень. Напоивши здѣсь людей и лошадей, кавалерія двинулась къ колодцамъ Акъ-мечеть, гдѣ ночевали, а 29 апрѣля прибыла въ Ильтеджи. Въ Ильтеджи, какъ второмъ опорномъ пунктѣ, построили редутъ. Въ Ильтеджи 1 мая, между прочимъ, обучали молодыхъ всадниковъ полка и казаковъ, изъ которыхъ состояла ракетная команда, обращенію съ ракетными станками.

Дальнѣйшее движеніе къ Айбугиру, какъ и раньше, должно было производиться 4 колоннами, изъ которыхъ въ 4-й находилась кавалерія, безъ вьюковъ, Теръ-Асатурова; выступить она должна была 2 мая, въ 3 часа пополудни. Того же числа къ 8 часамъ вечера Теръ-Асатуровъ пришелъ къ колодцамъ Байляръ, въ полночь на 3 мая къ колодцу Кизиль-ахыру и 4 мая къ колодцамъ Бай-Чагыръ, гдѣ Ломакинъ получилъ извѣстіе, что близъ Айбугира, высохшаго залива Аральскаго моря, собираются непріятельскія скопища. Поэтому онъ рѣшился сдѣлать въ эту сторону поискъ по кратчайшему, хотя и маловодному, пути чрезъ Табынъ-су къ Акъ-Чеганаку, западной части Айбугира; на половинѣ пути начались пески, а въ Табынъ-су былъ только одинъ колодезь съ отвратительной горько-соленой водою. Для этого онъ взялъ съ собою на легкѣ всю кавалерію, 5 ротъ, 3 орудія; обозъ же направилъ чрезъ Табынъ-су и Итыбай тоже къ Акъ-Чеганаку подъ прикрытіемъ остальныхъ 4 ротъ при 1 орудіи; 3 мая отъ недостатка воды пало 5 лошадей всадниковъ. Въ то время, какъ кавалерія под-

(*) Hugo Stumm: Aus Chiwa. Berichte. Berlin, 1873, S. 47.



Общій видъ Гунибаотъ Нара-Ųойсу.

ходила къ Табынъ-су, 4 мая, перехвачены были 4 киргиза, сообщившіе, что Оренбургскій отрядъ 3 дня тому назадъ стоялъ на Ургѣ. Это заставило Ломакина отказаться отъ поиска и остановиться на Табынъ-су, отославъ кавалерію въ Аланъ. Поздно вечеромъ 5 мая получено было предписаніе Веревкина и донесеніе Скобелева. Генералъ Веревкинъ приказывалъ идти къ Ургу, чтобы оттуда вмѣстѣ двинуться на Кунградъ, гдѣ легче будетъ достать продовольственные припасы, чѣмъ въ южной части ханства. Скобелевъ же доносилъ, что въ 3 часа утра этого же 5 числа онъ выступилъ къ колодцу Итыбаю, съ передоваго пикета получилъ извѣстіе о замѣченномъ караванѣ и тотчасъ же поскакалъ къ нему съ 12 казаками и всадниками полка. Оказалось, что это шелъ аулъ изъ 5 кибитокъ и 60 верблюдовъ. Присоединивъ аулъ къ колоннѣ, Скобелевъ пошелъ дальше, чтобы занять колодцы до прихода пѣхоты и охранить ихъ отъ всякихъ случайностей, такъ какъ у нихъ расположилось нѣсколько ауловъ съ 1000 верблюдами. Такъ какъ вооруженные всадники начали со всѣхъ сторонъ обскакивать разѣздъ, то Скобелевъ прежде всего занялъ колодезь и послалъ переводчика, прапорщика Зейналь Бекова, убѣдить толпу не затѣвать ссоры. Въ отвѣтъ посыпались выстрѣлы и толпа челоуѣкъ въ 100, очевидно, готовилась броситься въ атаку. Скобелевъ, разсчитывая на неожиданность, съ своими 12 челоуѣками бросился въ атаку, которая дѣйствительно такъ поразила киргизовъ, что они бѣжали, оставивъ 200 верблюдовъ и кибитки съ большимъ запасомъ продовольствія, но скоро опомнились и бросились на горсть нашихъ. Послѣдніе должны были прекратить преслѣдованіе, спѣшиться и завязать перестрѣлку, пока переводчикъ не призвалъ на помощь пѣхоту, находившуюся въ 4 верстахъ. Съ прибытіемъ пѣхоты киргизы окончательно бѣжали, оставивъ въ нашихъ рукахъ 11 тѣлъ, 197 верблюдовъ, 10 лошадей, 15 кибитокъ, до 800 пудовъ рису и джугары (видъ сорго или китайскаго просо), но за то Скобелевъ получилъ 7 ранъ пулями и шашками, бывшіе съ нимъ 3 офицера также ранены, ранены также 1 казакъ и 1 всадникъ полка, контужено 4, лошадей убито 4, ранено 2; къ счастью всѣ раны были легкія. Припасы, захваченные Скобелевымъ, скоро пригодились отряду. 5 мая, когда Скобелевъ захватилъ караванъ, наши продовольственные запасы были почти на исходѣ; если кормить людей полною дачею—дня чрезъ три нечего было бы ѣсть; давая въ сутки по полфунту сухарей на челоуѣка можно было растянуть ихъ дней на двѣнадцать. Лошади получали давно ячменя только по полтора гарнца въ сутки. Сѣна они не видали послѣ Киндерли, а подножный кормъ, изрѣдка попадавшійся до тѣхъ поръ, состоялъ изъ сухой колючки, которую съ трудомъ пережевывали верблюды; лошади же и не прикасались къ нимъ. Аулы, встрѣченные Скобелевымъ, принадлежали къ числу бѣжавшихъ съ Мангишлака, что доказывало, что въ Хивѣ не вѣрили въ возможность пройти военному отряду по пути, который, въ это время года, избѣгаютъ сами кочевники. Даже киргизы, служившіе въ отрядѣ, были убѣждены, что русскіе не дойдутъ до Айбугира, а, построивъ одну какую нибудь крѣпость, уйдутъ назадъ.

Ломакинъ, получивъ приказаніе генерала Веревкина, рѣшился идти форсированнымъ маршемъ на Ургу, для чего къ 7 мая сосредоточилъ весь отрядъ у Алана, гдѣ воды оказалось очень много. Здѣсь Ломакинъ 7 же мая получилъ предписаніе отъ ген. Веревкина идти на Ургу, къ крѣпостцѣ Джанъ-кала, осаду которой онъ хотѣлъ предпринять, и при этомъ прибавилъ, „что было бы очень пріятно и лестно для насъ, если бы славныя кавказскія войска могли оказать

при этомъ содѣйствіе". Такое предписаніе вынудило Ломакина отказаться отъ наиболѣе удобнаго пути на Куня-ургенчъ и идти по дорогѣ на Кунградъ, болѣе длинной, пролегающей по песчаной и маловодной съ глубокими колодцами пустынь. Въ отрядѣ почти не было продовольствія, люди и лошади были сильно изнурены, сдѣлавъ болѣе 500 верстъ по пустынь при страшной жарѣ и имѣя только дурную воду, ослабляющую и людей и животныхъ. О переходѣ отъ Алана до Кунграда Штуммъ говоритъ: „Этотъ переходъ, совершенный войсками въ теченіе 3 дней, по знойной песчаной пустынь, при совершенномъ отсутствіи воды, представляетъ собою, быть можетъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ подвиговъ, когда либо совершенныхъ пѣхотною колонною съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ армія. Переходъ отъ Алана до Кунграда навсегда останется въ военной исторіи Россіи однимъ изъ славныхъ эпизодовъ дѣятельности не только кавказскихъ войскъ, но и вообще всей русской арміи". Изъ Алана отрядъ выступилъ 8 мая, раздѣленный на три колонны, изъ которыхъ одна состояла изъ кавалеріи, подъ начальствомъ самого Ломакина; въ ней состояло только по 5 верблюдовъ при каждой сотнѣ. Первыми выступили двѣ пѣхотныя колонны, а въ 6 часовъ утра двинулся Ломакинъ съ кавалеріею. На пути она обогнала пѣхотныя части, слѣдовавшія нѣсколько правѣе кавалеріи, и на часъ останавливалась у кол. Торчатюле. Войска двигались весьма быстро и къ вечеру сошлись у колодцевъ Ирбасана, пройдя 27½ верстъ; здѣсь вода въ 4 неглубокихъ колодцахъ была соленая и въ недостаточномъ количествѣ. Сдѣлавъ привалъ часа на три, колонна выступила къ колодцамъ Учъ-кудукъ. Вечеромъ того же дня кавалерійская колонна встрѣтила хивинскій караванъ съ хлопкомъ, шедшій въ Астрахань. 9 мая, отъ недостатка фуража, нѣсколько лошадей кавалеріи пристало, недостатокъ продовольствія для людей тоже начиналъ сильно чувствоваться. Ручей Куркруты, встрѣченный кавалеріею, оказался съ такою водою, что ее не могли пить даже верблюды. Впереди лежалъ колодезь Учъ-Кудукъ, но отрядъ сбился ночью съ пути. Посланы были киргизы разыскивать его, а отрядъ остановился. „Казакъ собралъ колючку и развели предъ нами, рассказываетъ Алихановъ, огромный костеръ. Конно-иррегулярцы огласили степь громкою лезгинскою пѣсней, и съ ней незамѣтно слились вскорѣ оглушительные звуки кавказской зурны. Пѣсни, костеръ, зурна и дружное хлопанье въ ладоши,—это такой соблазнъ для беззаботнаго лезгина, что онъ не удержится отъ пляски и наканунѣ смерти. И вотъ, одинъ за другимъ, выступая впередъ, они начали свой національный танецъ около костра, то плавный и полный граціи, то кипучій, словно черти перебѣсились въ ногахъ, точно въ этотъ поздній часъ только для этой удалой пляски сошлись мы въ глухомъ уголкѣ безжизненной пустыни". Когда киргизы нашли дорогу, отрядъ тронулся и поздно ночью кавалерія пришла къ колодцамъ Учъ-кудукъ, гдѣ было два колодца, 15 саж. глубины. Не пившіе весь день люди и лошади всю ночь толпились у колодцевъ, отвратительную воду которыхъ пили съ жадностью. Утромъ 10 числа изъ одного колодца вытащили совсѣмъ разложившагося козла! Отъ колодцевъ Учъ-кудукъ до колодцевъ Бураганъ предстоялъ безводный перегонъ въ 80 верстъ, а въ кавалеріи не на чемъ было везти воду, набранную хотя бы въ недостаточномъ количествѣ въ Учъ-кудукъ. Но, къ счастью, послѣ полудня небо заволочло тучами и началъ капать дождь; истомленные утреннимъ жаркимъ переходомъ люди съ жадностью сосали одежду, стараясь хотя этимъ освѣжить запекшіяся губы и высохшіе языки. Версты за 4 до высохшаго Айбугирскаго залива вдали показалось море, что привело отрядъ

въ восторгъ. Въ день 10 мая въ полку пало отъ недостатка воды 3 лошади всадниковъ. Въ ночь съ 10 на 11 мая кавалерія ночевала въ послѣдній разъ передъ вступленіемъ въ ханство на Усть-юртѣ, на краю спуска—Карауль-Гумбетъ. Ночь была холодная, вода въ колодцахъ оказалась крѣпкимъ соленымъ растворомъ, котораго не могли пить лошади. Почти все продовольствіе было израсходовано, и осталось лишь немного джугары. Множество лошадей отъ усиленныхъ маршей разбилося на ноги, другія же до того изнурились, что не могли нести всадниковъ, и ихъ вели въ поводу; на лошадяхъ сидѣла едва половина всадниковъ, остальные или брели пѣшкомъ или ѣхали на верблюдахъ. Вслѣдствіе этого кавалерійская колонна сильно растянулась; одиночные люди, задержанные на пути ихъ измученными лошадьми, далеко отставали и поздно приходили на приваль.

Утромъ 11 мая отрядъ, спустившись на дно озера, вступилъ въ высокій камышъ, покрывавшій все бывшее подъ водою пространство. Чувствовалась уже близость обитаемой земли; стали попадаться птицы, деревья и старыя оросительныя каналы. Часамъ къ 4 пополудни кавалерія подошла къ колодцамъ Бураганъ, которыхъ весьма много, и около которыхъ находилось большое киргизское кочевье. Немедленно съ киргизами начались оживленныя сношенія, и, хотя за страшныя цѣны, отрядъ могъ наконецъ вознаграждать себя за лишенія. Не забыли и лошадей. Несчастныя животныя, при видѣ наполненныхъ торбъ, срывались съ приколовъ, съ бѣшенствомъ бросались на кормъ, бились, кусались и зубами рвали торбы и мѣшки съ ячменемъ. Утромъ 12 мая Ломакинъ получилъ предписаніе генерала Веревкина прибыть къ нему лично съ конвоемъ на каналъ Угузъ, верстахъ въ 25 отъ Кунграда, куда онъ въ тотъ же день и выступилъ послѣ трехдневной стоянки въ городѣ. Распорядившись о дальнѣйшемъ движеніи отряда, Ломакинъ съ штабомъ и конвоемъ изъ кавалеріи и ракетной команды двинулся къ Кунграду. Кавалерія шла чрезвычайно легко, такъ какъ ни сухости воздуха, ни песковъ пустыни болѣе не было; вездѣ встрѣчались сады, оросительныя каналы, поля. Около Кунграда въ загородномъ домѣ, похожемъ на крѣпость, занятомъ оренбургцами, встрѣтились оба отряда. Послѣ отдыха въ этомъ домѣ Ломакинъ поѣхалъ дальше къ каналу Угузъ, подъ прикрытіемъ 2 сотенъ казаковъ; 3-я сотня нашего полка оставлена въ Кунградѣ для покупки лошадей и для переформированія. Ночью 12 мая Ломакинъ прибылъ на каналъ Угузъ, къ мѣсту расположенія отряда генерала Веревкина. 13-го числа весь отрядъ, оставивъ въ Кунградѣ взводъ горныхъ орудій и 3-ю сотню нашего полка, въ составѣ 9 ротъ пѣхоты, 4-ой сотни нашего полка и 2 полевыхъ орудій, выступилъ къ каналу Угузъ; отсюда генераль Веревкинъ, оставивъ здѣсь полк. Ломакина съ конвоемъ, 14-го мая двинулся далѣе къ каналу Карабайли, гдѣ, согласно просьбѣ Ломакина, ночью Мангишлакскій отрядъ соединился съ Оренбургскимъ. 15-го мая генераль Веревкинъ смотрѣлъ кавказскія войска и благодарилъ ихъ за совершенный подвигъ. Онъ, какъ писалъ къ князю Меликову, „къ своему величайшему удовольствію и не безъ удивленія, убѣдился, что отрядъ вполне сбереженъ, въ людяхъ не только не замѣтно слѣдовъ усталости или изнуренія, но, напротивъ, всѣ они смотрятъ бодро и весело—истинными молодцами. Войска эти, продолжалъ онъ, вполне достойны своей высокой боевой репутаціи и всегда съумѣютъ поддержать громкую славу, заслуженную ими въ Кавказской полуувѣковой войнѣ. Чувствую глубокое удовольствіе и горжусь честью, хотя временно, командовать такими прекрасными войсками“. Генераль Веревкинъ тѣмъ болѣе могъ удивляться, что кавказскія

войска представляли большой контрастъ съ оренбургскими; у послѣднихъ были и палатки, и кровати, и походная мебель, и сытые кони, и даже экипажи, не говоря уже о томъ, что сами оренбургцы имѣли видъ сытыхъ, хорошо и чисто одѣтыхъ людей. Кавказскій же бивакъ представлялъ собою спартанскій таборъ: палатки ни одной, даже у Ломакина, который спалъ прямо на землѣ, подложивъ подъ себя котомку; не было видать не только стульевъ или столовъ, но даже и вьюковъ. Арбъ было только 2 въ отрядѣ: у Теръ-Асатурова и подъ денежнымъ ящикомъ. Изъ Киндерли взято было только по двѣ перемѣны бѣлья; теперь оно держалось только на швахъ, а въ остальномъ сквозило тѣло. Немало офицеровъ щеголяло въ поршняхъ, какъ и солдаты; у кителей вмѣсто поль болталась какая то бахрама. На ушахъ, носахъ и скулахъ пузыри, нажженные солнцемъ; цвѣтъ кожи на лицѣ и рукахъ мало чѣмъ уступалъ сапожной кожѣ. Но этотъ нищенскій видъ выкупался бодростью солдатъ, казаковъ и Дагестанцевъ, ихъ воинственною выправкою, неумолкаемыми боевыми пѣснями, зурною съ неизбѣжною лезгинкою, тою нравственною силою гуманности и братства, которая заставила Штумма удивляться, что при утомительныхъ переходахъ, офицеры, казаки и наши всадники, отдавши своихъ лошадей подъ присталыхъ солдатъ, шли пѣшкомъ. Со дня выступленія изъ Киндерли, т. е. съ 14 апрѣля, и по день вступленія въ Кунградъ, т. е. по 12 мая, кавказцы прошли около 615 верстъ, въ томъ числѣ до 160 верстъ безводною пустынею (отъ Кунды до Сенекъ—80 верстъ и чрезъ Айбугиръ—70), но за весь походъ умерло 3 человѣка, въ Кунградскомъ лазаретѣ оставлено 46 больныхъ, изъ которыхъ 6 человѣкъ съ внутренними болѣзнями и около 20 человѣкъ съ потертыми ногами. Въ весь походъ до Кунграда отрядъ потерялъ 41 лошадь и 400 верблюдовъ.

15 мая соединенные отряды выступили изъ ночлега у Карабайлы къ Ходжейлу, гдѣ сосредоточились непріятельскія войска въ числѣ до 5 тысячъ. Путь отряда шелъ по лѣвому берегу Аму-Дарьи; на срединѣ перехода, когда отрядъ вышелъ на болѣе открытую мѣстность, передъ правымъ флангомъ его появилась густая толпа всадниковъ, поддерживаемая сзади довольно значительными массами конницы. Полковнику Теръ-Асатурову съ 3-мя сотнями, въ томъ числѣ одною Дагестанскою, и съ ракетною командою приказано было двинуться впередъ и атаковать непріятеля съ фронта въ то время, какъ полк. Леонтьевъ съ 3-мя сотнями и 2 ракетными станками долженъ былъ ударить на лѣвый флангъ непріятеля. Но хивинцы уклонились отъ боя и отступали передъ насѣдавшими на нихъ сотнями. Преслѣдуя ихъ, наша кавалерія опередила пѣхоту и прошла отъ мѣста ночлега 25 верстъ (за дѣло этого числа получили знаки отличія военнаго ордена 8 нижнихъ чиновъ полка). Оставалось еще 5 верстъ до Ходжейли, почему кавалерія была остановлена до прибытія пѣхоты. Послѣ отдыха, всѣ войска въ 3 часа пополудни двинулись къ Ходжейли. Хивинскія войска бросили свой лагерь подъ нимъ, и жители покинули городъ. Войска провели здѣсь 2 дня въ отдыхѣ и исправленіи одежды. 18 мая всѣ войска выступили изъ Ходжейли и, сдѣлавъ 16 верстъ, остановились на ночлегъ при устьѣ канала Джакунъ-бай (Ніязь-бай) въ Суюнды. Такъ какъ отряду предстояло перейти широкой арыкъ Саубатъ-Джарганъ, то саперная команда была отправлена 19 мая впередъ, ранѣе выступленія войскъ, для наводки моста, съ прикрытіемъ изъ 2-хъ сотенъ: 1 Оренбургской и 4-й Дагестанской, подъ начальствомъ подполковника Квинитадзе. При движеніи этой колонны къ мѣсту устройства переправы, непріятель, пользуясь кустарникомъ, завелъ перестрѣлку съ цѣпью и ранилъ одного всадника нашего полка. Не до-

жидаясь наводки моста чрезъ арыкъ, Квинитадзе пустиль въплавь свои сотни подъ ружейнымъ огнемъ непріятели и, выскочивъ на берегъ, понесся въ атаку. Масса хивинцевъ дала тыль, и сотни гнали и рубили ихъ. Это дѣло сразу доставило полку въ глазахъ отряда почетное мѣсто; 11 нижнихъ чиновъ полка получили знаки отличія военного ордена. Въ 8 часовъ утра приступлено было къ устройству моста, причемъ непріятель болѣе насъ не тревожилъ въ этотъ день. На ночлегъ отрядъ остановился на берегу Аму-Дарьи, при уроч. Джелангачъ-чеганакъ, въ 8 верстахъ отъ крѣпости Бендъ. 20 мая войска тронулись къ Мангыту, гдѣ, по слухамъ, сосредоточились хивинцы. Благодаря ровной и удобной мѣстности, войска двигались широкимъ фронтомъ, а правѣе дороги шли 2-я Терско-кубанская и 4-я Дагестанская сотни съ ракетною командою, подъ начальствомъ полковника Теръ-Асатурова. Кавалерія съ отряднымъ штабомъ значительно опередила пѣхоту, и на срединѣ почти пути подверглась нападенію хивинской конницы. Кавказскимъ сотнямъ велѣно было поддаться нѣсколько впередъ для фронтовой атаки, но имъ не удалось этого сдѣлать, такъ какъ непріятель обратился въ бѣгство, послѣ очень короткой схватки. Пройдя изъясвившій покорность Мангытъ, отрядъ остановился на ночлегъ въ 1 верстѣ отъ него по южную сторону. Преслѣдовать отступавшихъ хивинцевъ было поручено Кавказскимъ сотнямъ; нижнимъ чинамъ нашего полка въ этотъ день досталось 15 знаковъ отличія военного ордена. 21 мая отрядъ выступилъ къ городу Китаю, предварительно пославъ команду саперъ Кавказскаго отряда, подъ прикрытіемъ сотни казаковъ, для устройства переправы на глубокомъ и широкомъ каналѣ по дорогѣ. Въ 2 верстахъ отъ Мангыта генераль Веревкинъ послалъ Скобелева съ Оренбургскою и сборною Кавказскою сотнями, въ томъ числѣ 4-ю нашего полка (въ ней 2 всадника за это дѣло получили знаки отличія военного ордена), къ горѣ Кубе-тау для уничтоженія туркменскихъ ауловъ, принимавшихъ участіе въ нападеніи на отрядъ; туркмены нѣсколько разъ вступали въ бой, но Скобелевъ исполнилъ порученіе и къ вечеру того же дня возвратился въ лагерь отряда у города Китая, изъясвившаго покорность. 22 мая, при дальнѣйшемъ походѣ, причемъ на правомъ флангѣ были Кавказскія сотни, отрядъ предъ Янги-янгомъ имѣлъ рядъ стычекъ съ хивинцами, собравшимися въ большихъ силахъ и нападавшими на отрядъ, но отбиваемыми съ большимъ урономъ. Сотни полка прикрывали артилерію. Пройдя 16 верстъ отрядъ остановился на ночлегъ у селенія Янги-янгъ. Сюда явился посланецъ отъ Хивинскаго хана съ предложеніемъ остановить военныя дѣйствія и начать переговоры о мирѣ, на что генераль Веревкинъ отвѣчалъ отказомъ, такъ какъ онъ не уполномоченъ вести переговоры. 23 мая, выступивъ съ ночлега въ 6 часовъ утра, онъ продолжалъ движеніе, но въ 7 верстахъ долженъ былъ остановиться у большого канала Клычъ-Ніязь-бай, мостъ на которомъ оказался сожженнымъ. Такъ какъ каналъ имѣлъ 27 сажень ширины и 4 футовъ глубины, то переправа въ бродъ была невозможна, и пришлось приступить къ устройству моста. Какъ только отрядъ расположился у канала, полковникъ Леонтьевъ съ 4 сотнями, въ томъ числѣ 4-й Дагестанской, былъ направленъ въплавь чрезъ каналъ для очистки отъ непріятели лѣса на противоположномъ берегу, изъ котораго раздавались фальконетные выстрѣлы по отряду, а также для занятія большого моста на р. Алдачъ, верстахъ въ 6 отъ Клычъ-Ніязь-бай. Переправясь чрезъ каналъ, сотни на рысяхъ направились къ лѣсу, занятому хивинцами, которые, увидя русскихъ, тотчасъ же стали быстро отступать. Казаки настойчиво преслѣдовали хивинцевъ, чтобы не дать имъ уничтожить моста на р. Алдачъ.

Благодаря быстрому наступленію кавалеріи, мостъ этотъ достался намъ неиспорченнымъ.

Мостъ на каналѣ Клычъ-Ніязь-бай былъ готовъ къ 4 часамъ утра 24 мая, и къ вечеру того же числа весь отрядъ стянулся у города Кята, гдѣ и имѣлъ ночлегъ. 25 мая отрядъ передвинулся къ г. Кошъ-Купыру, покинутому жителями, и 26 мая подошелъ спокойно къ Хивѣ, расположившись верстахъ въ 6 отъ города въ ханскомъ лѣтнемъ дворцѣ и саду Чинакчикъ съ его окрестностями, на каналѣ Хотыръ-тутъ. Скобелевъ съ авангардомъ въ 2 сотни былъ высланъ версты за 2 впередъ, по направленію къ Хивѣ, и ему было приказано, въ случаѣ встрѣчи съ непріателемъ, оттѣснить его къ городу, но отнюдь не увлекаться преслѣдованіемъ. Скобелевъ наткнулся на хивинцевъ, съ которыми и завязалось дѣло. На помощь ему была послана кавалерія, подъ начальствомъ Теръ-Асатурова и Леонтьева, при видѣ которой хивинцы отступили въ городъ. Весь остальной день 26 мая и ночь на 27-е прошли спокойно, за исключеніемъ одиночныхъ нападеній хивинцевъ на передовые посты авангарда, усиленного къ вечеру; къ этому же времени Сунженская сотня въ авангардѣ замѣнена была 4-ю Дагестанскою. 27 мая, часовъ въ 9 утра, хивинцы, пробравшись садами къ самой аванпостной цѣпи, въ той части ея, которая прикрывала лѣвый флангъ лагернаго расположенія и верблюжій табунъ, бросились разомъ всей массой, съ гикомъ и ружейной пальбой, оттѣснили ближайшіе посты и, обскакавъ часть табуна, погнали верблюдовъ къ городу. По общей тревогѣ вслѣдъ за ними бросился Скобелевъ съ авангардомъ. Пройдя версты 2 садами, Скобелевъ увидѣлъ хивинцевъ, которые, въ числѣ около 1000 всадниковъ, гнали невдалекѣ отъ него, по равнинѣ, 400 отбитыхъ верблюдовъ; какъ только авангардные сотни выѣхали на открытую мѣстность, хивинцы открыли по нимъ пальбу изъ садовъ, находившихся на ихъ правомъ флангѣ. Не обращая вниманія на хивинскую пѣхоту, сотни прежде всего атаковали непріятельскій конный отрядъ, гнавшій верблюдовъ. 4-й сотнѣ Квинитадзе удалось вернуть большую часть верблюдовъ, причемъ было изрублено много хивинцевъ. Въ это время показались сотни Леонтьева, скакавшія изъ лагеря. Скобелевъ, остановивъ преслѣдованіе коннаго непріятеля, обратился противъ пѣхоты, вышедшей въ числѣ до 500 изъ садовъ на равнину. Пѣхота была вооружена частью ружьями, частью пиками и разнымъ дрекольемъ. Дагестанцы ударили на эту толпу съ фронта, уральцы съ фланга. Здѣсь опять въ схваткѣ Дагестанцы показали себя: рѣдкій изъ нихъ не изрубилъ 3—4-хъ хивинцевъ; всего считаютъ до 200 убитыхъ хивинцевъ. Остатки толпы разсыпались, стараясь спастись въ садахъ и арыкахъ. Сотнѣ полка въ благопріятномъ исходѣ дѣла принадлежитъ главная заслуга; въ ней ранено 6 всадниковъ и нѣсколько лошадей убито, ранено и искалѣчено при быстрой гоньбѣ чрезъ арыки верблюдовъ. Сотня наконецъ-то достигла непріятеля и рубила на выборъ; вернулась она съ трофеями: кромѣ отбитыхъ верблюдовъ, ей досталось много оружія и лошадей. Въ тотъ же день Скобелевъ говорилъ Алиханову: „Жаль, что у насъ мало конно-иррегулярцевъ. Вѣдь это золото. Они называютъ своего сотеннаго командира, подполковника Квинитадзе, какъ принято у горцевъ, просто по имени, Иваномъ. Вотъ скачетъ Квинитадзе. Предъ нимъ въ нѣсколькихъ шагахъ лезгинъ настигаетъ іомуда и однимъ ударомъ раскроилъ ему черепъ. Іомудъ полетѣлъ съ лошади, а лезгинъ, догоняя слѣдующаго, оборачивается на всемъ скаку къ своему командиру: „Иванъ! видѣлъ?—Молодецъ! видѣлъ, отвѣчаетъ тотъ. Лезгинъ наноситъ новый ударъ, и новый іомудъ валится съ коня: „Иванъ! видѣлъ?—Молодчина! повторяетъ коман-

дирь. Лезгинъ не могъ уже догнать третьяго юмуда на превосходной лошади и выхватилъ пистолетъ; раздался выстрѣлъ, и новая жертва грохнулась на землю вмѣстѣ съ конемъ, тотъ же вопросъ и тотъ же отвѣтъ. Про самого Квинитадзе рассказываютъ чудеса. Налетѣлъ онъ напр. на одного хивинскаго батыря, размахнулся со всего плеча и хивинецъ разлетѣлся надвое. Въ другой разъ видитъ онъ, что Дагестанецъ рубить какого то наѣздника и считаетъ самъ про себя „шесть“. Молодецъ, кричитъ ему на скаку Квинитадзе, только смотри, вотъ какъ надо рубить!, и голова сосѣдняго хивинца, снятая съ плечъ однимъ ударомъ, скатилась на землю, а туловище еще нѣсколько секундъ продолжало держаться въ сѣдлѣ“ Георгій 4-й ст. былъ наградою Квинитадзе за это дѣло; 25 знакъ отличія военнаго ордена были наградою нижнимъ чинамъ сотни. По окончаніи перестрѣлки въ авангардѣ были оставлены 2 роты пѣхоты и 2 сотни казаковъ при 2 ракетныхъ станкахъ изъ Кавказскаго отряда, съ которымъ Веревкинъ къ вечеру того же числа, для обезпеченія спокойствія отряда ночью, предписалъ Скобелеву выбрать позицію для авангарда ближе къ городу. Въ 5 часу вечера Скобелевъ съ 2 сотнями и 2 ракетными станками авангарда выступилъ по направленію къ Хивѣ, выбралъ позицію въ 2 верстахъ впереди прежняго расположенія и съ бою занялъ ее. Съ разсвѣтомъ авангардъ былъ усиленъ 1 сотнею, такъ какъ всю ночь съ 27 на 28-е мая хивинцы обстрѣливали наши войска изъ ружей и фальконетовъ.

28 мая генераль Веревкинъ сдѣлалъ всѣмъ отрядомъ движеніе впередъ къ Хивѣ, чтобы занять новую позицію—ближе къ городу; результатомъ боя (за участіе въ немъ получили знаки отличія военнаго ордена 5 нижнихъ чиновъ полка), завязавшагося при этомъ, было занятіе позиціи у самой городской стѣны, за каналомъ Полванъ-ата. Сотни Мангишлакскаго отряда находились въ резервѣ на Шахъ-абадской дорогѣ, позади кирпичныхъ заводовъ. Когда войска отошли въ лагерь, туда явилась депутація съ предложеніемъ мирныхъ условій. Генераль Веревкинъ, раненый въ бою, поручилъ вести переговоры Ломакину, который согласился на прекращеніе военныхъ дѣйствій на 2 часа; въ теченіе ихъ старшее въ городѣ лицо должно было отправиться на встрѣчу генералу Кауфману, приближавшемуся къ Хивѣ, за рѣшеніемъ участи города. Послѣ отпуска депутаціи и по размѣщеніи войскъ въ лагерь, была произведена рекогносцировка мѣстности, ближайшей къ городу и лежащей по обѣимъ сторонамъ Шахъ-абадской дороги, для выбора мѣста къ устройству демонтирной и мортирной батарей, которыя и были тотчасъ же возведены. По истеченіи условленнаго 2-хъ часового срока, такъ какъ почетные жители не пріѣзжали сдавать оружія, а хивинцы открыли даже безвредный огонь по батареямъ, съ мортирной батареей начатъ былъ огонь. Едва было брошено нѣсколько гранатъ въ городъ, какъ снова явилась депутація съ просьбою о пощадѣ и прекращеніи огня до утра, когда получитъ отвѣтъ на предложенія, сдѣланныя генералу Кауфману. Но огонь продолжался еще болѣе часа, затѣмъ, по настойчивой просьбѣ жителей, прекращенъ на 3 часа. Всего было брошено въ городъ изъ мортиръ 92 гранаты, произведшія пожаръ въ 3-хъ мѣстахъ. Вскорѣ послѣ этого отъ генерала Кауфмана получено приказаніе прекратить бомбардированіе города и возобновить его лишь въ томъ случаѣ, если непріятель вынудитъ насъ къ тому. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кауфманъ предписалъ отряду 29 мая направиться на встрѣчу и соединеніе съ Туркестанскимъ отрядомъ, шедшимъ въ этотъ день отъ Янги-арыка къ Хивѣ, и къ 8 часамъ утра прійти къ мосту Сары-Купрюкъ на арыкъ Полванъ-ата. Генераль

Веревкинъ нашелъ возможнымъ отправить на встрѣчу Кауфману только 2 роты, 4 сотни и 2 конныхъ орудій, съ которыми 29 мая рано утромъ отправился и полковникъ Ломакинъ.

Утромъ 29 мая оставшіяся войска Веревкина заняли безъ боя передовую стѣну Хивы въ то самое время, какъ съ противоположной стороны ея выстраивались для вступленія въ открытыя ворота войска Туркестанскаго отряда и та часть Кавказскаго и Оренбургскаго отрядовъ, которая была выслана на арыкъ Полванъ-ата. 30 мая, генераль Кауфманъ отправилъ съ джигитомъ въ Ташкентъ, для отправленія въ Петербургъ, телеграмму: „Войска Оренбургскаго, Мангишлакскаго и Туркестанскаго отрядовъ, мужественно и честно одолѣвъ неимовѣрныя трудности, поставляемая природою на тысячиверстныхъ пространствахъ, которыя каждому ихъ нихъ пришлось совершить, храбро и молодецки отразили всѣ попытки непріятели заградить имъ путь къ цѣли движенія, къ городу Хивѣ, и, разбивъ на всѣхъ пунктахъ туркменскія и хивинскія скопища, торжественно вошли и заняли, 29 сего мая, павшую предъ ними столицу ханства. 30 мая, въ годовщину рожденія Императора Петра I-го, въ войскахъ отслужено молебствіе за здравіе Вашего Императорскаго Величества и панихида за упокой Петра I-го и подвижниковъ, убіенныхъ въ войнѣ съ Хивою. Ханъ Хивинскій, не выждавъ отвѣта отъ меня на предложеніе его полной покорности и сдачи себя и ханства, увлеченный воинственною партіею, бѣжалъ изъ города и скрывается нынѣ въ средѣ юмудовъ, неизвѣстно въ какой именно мѣстности. Войска Вашего Императорскаго Величества бодры, веселы и здоровы“. 29 мая, по окончательномъ занятіи Хивы войсками Туркестанскаго отряда, всѣ войска подъ Хивою поступили подъ начальство генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го. Мангишлакскій отрядъ 31 мая былъ отдѣленъ отъ Оренбургскаго и былъ расположенъ 3 іюня бивакомъ у Шахъ-абатскихъ воротъ, между лагерями Оренбургскаго отряда (въ верстѣ) и Туркестанскаго (въ двухъ верстахъ). Мангишлакскій отрядъ сталъ въ обширномъ фруктовомъ саду дяди Хивинскаго хана, гдѣ помѣстились: 8 ротъ пѣхоты, 2 орудія и лазаретъ; кавалерія же и 1 рота заняли брошенные жителями сосѣдніе дома. 2 іюня ханъ Сеидъ Магометъ Рахимъ Ханъ явился съ повинною къ Кауфману и былъ утвержденъ имъ Хивинскимъ ханомъ.

Въ составъ населенія Хивинскаго ханства входитъ весьма значительное числомъ племя туркменъ, отличающееся дикими, хищническими и воинственными наклонностями. Они группируются главнымъ образомъ въ сѣверо и юго-западныхъ частяхъ Хивинскаго оазиса. Кочевья ихъ, за которыми начинаются уже пески, расположены преимущественно по окраинамъ оазиса, на оконечностяхъ большихъ каналовъ, выходящихъ изъ Аму-Дарьи и орошающихъ ханство. Самый сильный и многочисленный родъ туркменъ составляютъ юмуды, подраздѣляющіеся, по мѣсту жительства, на два главные отдѣла: юмуды Байрамъ-шалы, живущіе вблизи Хивы, по Хазаватскому каналу, и юмуды Кара-чоха, живущіе въ окрестностяхъ Куня-Ургенча. Нѣсколько отдѣленій юмудовъ въ небольшомъ числѣ живутъ еще на пространствѣ между Кизыль-такиромъ и г. Ильяллы. Родъ юмудовъ Байрамъ-шалы настолько силенъ и многочисленъ, что остальные хивинскіе туркмены дѣлаютъ и исполняютъ въ разныхъ случаяхъ то, что предпринимаютъ юмуды. Послѣ юмудовъ, по количеству и степени вліятельности, слѣдуютъ чаудоры, имралы, карадашлы, гокланы, алиели, ата и арбачи. По природѣ своей туркмены народъ воинственный и храбрый; свойства эти развиваются

и поддерживаются въ нихъ замѣчательною склонностью къ грабежамъ и разбоямъ. Отрѣшившись во многомъ отъ кочевого образа жизни, хивинскіе туркмены нисколько не покинули хищническихъ привычекъ. Подчиненіе туркменъ Хивинскому хану было только номинальное. Они не платили никакихъ податей и обязывались только выставять войска. Но, пользуясь своею силою, они не столько подчинялись власти хана, сколько сами держали его въ рукахъ. Все населеніе Хивинскаго ханства, безнаказанно грабимое ими, ихъ трепетало. Когда русскіе заняли Хивинское ханство, туркмены продолжали дѣйствовать по прежнему и не доставляли провіанта, которымъ по постановленію совѣта управленія ханствомъ обложено было за плату все населеніе, а также и не думали объ освобожденіи рабовъ—персіянъ, согласно постановленію того же совѣта объ уничтоженіи рабства въ ханствѣ. Тогда генераль Кауфманъ, полагая, что ударъ, нанесенный Хивѣ, пропадетъ безслѣдно, если оставить неприкосновенными установившіяся отношенія между ханомъ и туркменами, рѣшилъ принять мѣры для матеріальнаго и нравственнаго ослабленія туркменъ, особенно Байрамъ-шали. На туркменъ за неисполненіе указанныхъ выше распоряженій наложена была контрибуція въ 600 т. рублей и изъ нихъ половина съ хазаватскихъ туркменовъ. Чтобы обезпечить исполненіе хазаватскими іомудами требованія о взносѣ пени и чтобы ближе слѣдить за ходомъ ея сбора, было признано необходимымъ выслать къ Хазавату особый наблюдательный отрядъ, въ составѣ 8 ротъ пѣхоты, 10 орудій, 8 сотенъ и ракетной команды (въ числѣ сотенъ была назначена и 4-я сотня нашего полка), подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Головачева. Ему приказано было дойти до Хазавата и расположиться близъ него для наблюденія и въ ожиданіи сбора контрибуціи. „Если в—ше пр—ство усмотрите, писалъ генераль Кауфманъ въ предписаніи отъ 6 іюля, что іомуды не занимаются сборомъ денегъ, а собираются съ цѣлью дать войскамъ отпоръ, а можетъ быть и откочевать, то я предлагаю вамъ тотчасъ же двинуться въ кочевья іомудовъ, расположенныя по Хазаватскому арыку и его развѣтвленіямъ, и предать эти кочевья іомудовъ и семьи ихъ полному и совершенному разоренію и истребленію, а имущество ихъ, стада и прочее—конфискованію“.

Отрядъ Головачева выступилъ изъ лагеря подъ Хивою и направился къ Хазавату 7 іюля. Получивъ свѣдѣнія, изъ которыхъ онъ усмотрѣлъ, что туркмены уклоняются отъ взноса денегъ и собираются въ двухъ мѣстахъ съ неизвѣстною цѣлью, Головачевъ 9 іюля снялся съ позиціи у Зайкеша и, пройдя Хазаватъ, прибылъ въ селеніе Бузгумень. На привалѣ у оставленнаго жителями селенія Головачевъ получилъ извѣстіе, что іомуды уходятъ къ Исмамутъ-ата. Тогда Головачевъ приказалъ начальнику кавалеріи, полковнику Блоку, двинуться впередъ съ 5 сотнями, настичь туркменъ и, преслѣдуя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлить казачьи команды въ стороны отъ дороги, которымъ и приказать зажигать строенія и всѣ запасы. Американецъ Скайлоръ рассказываетъ, что Головачевъ, предъ началомъ дѣйствія, собралъ всѣхъ казачьихъ офицеровъ, объявилъ имъ о полученномъ отъ Кауфмана приказаніи никого не щадить, а кавказскимъ офицерамъ пояснилъ это такъ: „надѣюсь, что вы исполните приказаніе на черкесскій манеръ, безъ разсужденій, не разбирая ни пола, ни возраста. Убивайте всѣхъ“. Старый кавказскій полковникъ сказалъ на это: „конечно, исполнимъ въ точности ваше приказаніе“. Кавказскимъ дивизиономъ командовалъ тогда Квинитадзе, значитъ дѣло идетъ о немъ. Кавалерія такъ и сдѣлала: запылали скирды хлѣба и дома. Затѣмъ кавалерія, подвигаясь впередъ, увидѣла массу туркменовъ, которые съ

имуществомъ, нагруженнымъ на арбахъ, и съ стадами направлялись къ пескамъ. Юмуды, замѣтивъ скачущую на нихъ кавалерію, старались перебраться чрезъ озеро, отдѣляющее культурную полосу отъ песковъ, ранѣе, чѣмъ настигнуть ихъ казаки. Озеро имѣетъ въ ширину нѣсколько десятковъ сажень; мѣстами оно очень глубоко, и теченіе воды въ немъ быстро. Весь путь движенія казачьихъ сотенъ былъ усѣянъ брошенными юмудами скотомъ и арбами съ имуществомъ, отъ которыхъ юмуды успѣли отпречь лошадей и ускакать. Проносясь мимо этого каравана и не щадя никого, казаки особенно поражали вооруженныхъ людей, слѣдовавшихъ пѣшкомъ около арбъ. По мѣрѣ движенія впередъ кавалерія настигала все большія и большія массы спасавшихся съ ихъ семьями и имуществомъ въ поспѣшномъ безпорядочномъ бѣгствѣ. Отдѣльныя партіи туркменъ, отдѣляясь отъ каравана, отчаянно бросались на казачьи сотни, пытаясь задержать ихъ. Преслѣдованіе кавалеріи продолжалось до большого озера у края песковъ. Здѣсь казакамъ представилось страшное зрѣлище: глубокой и быстрый потокъ былъ буквально запруженъ туркменами: молодыми, старыми, женщинами, дѣтьми; все бросалось въ озеро отъ преслѣдовавшихъ ихъ казаковъ, тщетно стараясь достигнуть противоположнаго берега. Туркменъ погибло здѣсь до 2000 разнаго пола и возраста; часть ихъ утонула въ самомъ озерѣ, часть въ окружающихъ его болотахъ. Затѣмъ преслѣдованіе было прекращено, и около 7 часовъ вечера кавалерія возвратилась къ отряду, стоявшему на арыкахъ Бишъ-абъ и Бедеркетъ. 10 юля отрядъ выступилъ на Исмамутъ-ата, а 11 числа перешелъ къ Змукширу, гдѣ и оставался 12 числа. 13 числа отрядъ выступилъ изъ Змукшира далѣе, перешелъ пески и остановился на ночлегъ на дорогѣ, не доходя сел. Чандыръ, у самого начала окружающихъ его садовъ. Около 3-хъ часовъ пополудни этого числа было получено донесеніе съ пикетовъ, что съ западной стороны лагеря появилась значительная партія туркменовъ. Вслѣдъ затѣмъ туркмены показались въ большихъ массахъ и произвели нападеніе на отрядъ, но были отбиты, потерявъ много убитыхъ и раненыхъ; у насъ убитыхъ 5 (въ томъ числѣ офицеръ 1), раненый 1.

Получивъ извѣстіе, что туркмены въ большомъ числѣ собрались на оконечности арыка Куляни-аба, пересѣкающемъ дорогу изъ Ильяллы въ Кизылъ-такиръ, ближе къ послѣднему, генераль Головачевъ рѣшился идти съ частью своего отряда противъ туркменъ. Выступленіе отряда было назначено въ 12 часовъ ночи съ 14 на 15 юля. Такъ какъ часовъ въ 11 ночи начальнику отряда дали знать, что кругомъ всего лагеря, повременамъ, показываются огоньки, слышно ржаніе лошадей, и что отрядъ окруженъ непріателемъ на самомъ близкомъ разстояніи, то въ виду этого выступленіе было отложено до разсвѣта. Едва занималась заря, когда кавалерія двинулась съ бивака. Лишь только она стала вытягиваться по двумъ мостамъ на дорогу къ Ильяллы, какъ вдругъ на всемъ пространствѣ вокругъ отряда послышались оглушительные крики и гиканье; масса конныхъ туркменовъ ринулась на лагерь и преимущественно на лѣвый его фасъ. Бывшія впереди ракетная батарея и 2 Оренбургскія сотни быстро развернулись, и батарея открыла огонь. Одновременно съ этимъ 5 сотенъ казаковъ и 4-я сотня нашего полка, слѣдовавшія позади, бросились въ атаку правѣе и лѣвѣе головнаго дивизіона. Какъ только раздались крики непріателя и ракетная батарея открыла огонь, пѣхота и артилерія изъ лагеря двинулись впередъ на поле дѣйствія. Дикія взвизгиванія туркменовъ, неистовые крики ихъ, стоны раненыхъ, гулъ ружейной и орудійной пальбы, все смѣшалось въ общемъ хаосѣ,

надъ которымъ царила темнота ночи и густо растилался пороховой дымъ. Туркмены подскакали почти къ самому фронту стрѣлковъ, ставшихъ на мѣстѣ ракетной батареи. Но нѣсколько залповъ охладили ихъ, и они отхлынули; бой здѣсь превратился въ живую ружейную перестрѣлку. Казачьи сотни, которымъ пришлось принять на себя первый натискъ отчаянной атаки, должны были вскорѣ отойти назадъ. Позицію казаковъ въ боевой линіи немедленно же заняли стрѣлки, которымъ пришлось выдержать ожесточенный рукопашный бой. Артилерія окончательно обратила туркменъ въ бѣгство. Бой 15-го іюля подъ Чандыромъ былъ подобенъ урагану, который налетѣлъ, оборвался на стали русскихъ штыковъ и постепенно затихъ. Еще не вполне разсвѣло, какъ нахлынувшія массы туркменовъ, отраженные на всѣхъ пунктахъ, повернули назадъ и поспѣшно скрылись изъ виду нашего отряда. Мечта туркменъ—затоптать русской отрядъ—не удалась. Оставивъ вагенбургъ съ прикрытіемъ, генераль Головачевъ въ тотъ же день двинулся далѣе, чрезъ городъ Ильяллы, по дорогѣ къ Кизылтакиру. За Ильяллинскими садами масса туркменъ окружила отрядъ, и съ этой минуты на протяженіи 8 верстъ войскамъ пришлось идти съ боемъ, причемъ на высотѣ задняго фаса каре шла кавалерія въ взводныхъ колоннахъ. Къ 11 часамъ дня непріятель скрылся и отрядъ спокойно расположился на арыкѣ Ана-Муратъбай. 15 числа у насъ ранены 1 генераль, 2 штабъ-офицера, 2 оберъ-офицера и 32 нижнихъ чина. Въ дѣлѣ 15-го іюля 4-я сотня выказала такое мужество и храбрость, что была Высочайше награждена знаками на папахи; нижніе чины ея получили за этотъ бой 5 знаковъ отличія военнаго ордена.

16-го іюля отрядъ прошелъ до арыка Ходжа-Гельда-ханъ и 17-го выступилъ на Кукчукъ. Скоро, замѣтивъ впереди большое облако пыли, генераль Головачевъ послалъ на рысяхъ впередъ кавалерію, которая, преслѣдуя туркменъ до песковъ, отбила у нихъ массу скота и арбъ съ разнымъ имуществомъ. Уронъ людьми туркменъ былъ также огромный; пораженный паникою, непріятель разсѣялся въ разныя направленія мелкими партіями и, не пытаясь сопротивляться, искалъ спасенія въ пескахъ. Передъ песками генераль Головачевъ остановилъ преслѣдованіе и повернулъ съ отрядомъ обратно и, дойдя до арыка Куляни-аба, расположился здѣсь на ночлегъ, откуда 18 числа направился къ Ніязъ-шейху, гдѣ и сталъ лагеремъ, въ ожиданіи прибытія изъ Хивы генерала Кауфмана съ отрядомъ. 19 іюля генераль Кауфманъ прибылъ къ г. Ильяллы, съ нимъ прибыла и 3-я сотня нашего полка, стоявшая гарнизономъ въ Кунградѣ. Въ лагерь подъ Ильяллы войска Кавказскаго отряда, наблюдая за поступленіемъ дани отъ туркменъ, оставались до 3 августа, когда выступили обратно въ Хиву по прежнему маршруту и 7 августа возвратились изъ Туркменской экспедиціи.

9-го августа утромъ Мангишлакскій отрядъ, въ составѣ 9 ротъ, 2 полевыхъ и 2 хивинскихъ орудій, отбитыхъ Апшеронцами 28 мая подъ Хивою, 4 сотенъ кавалеріи и командъ саперной и ракетной, выступилъ въ походъ назадъ на Кавказъ. Пройдя по Хивинскому оазису до Кунграда, онъ отсюда 21 августа выступилъ въ пустыню, къ озерамъ Ирали-кочканъ. 22 числа отрядъ въ двухъ эшелонахъ выступилъ къ Кара-кудуку; кавалерія, составлявшая второй эшелонъ, выступила 23. Первый эшелонъ потерпѣлъ на пути къ Кара-кудуку отъ недостатка воды, но кавалерія, выступивъ отъ озеръ Ирали-кочканъ 23 августа утромъ, имѣла приваль у подъема Чыбынъ и рано утромъ 24 прибыла къ Кара-кудуку, потерявъ всего одну строевую лошадь. Отъ Кара-кудука отрядъ направился тремя колоннами, изъ которыхъ третья, подъ начальствомъ подполковника Квинитадзе, состоявшая

изъ кавалеріи съ ракетною командою, выступила 25 числа въ 4 часа пополудни. Сдѣлавъ движеніе чрезъ Куркруты и Аланъ вполнѣ благополучно, кавалерія прибыла въ Суня-Темиръ 26 августа въ 5 часовъ пополудни. У уроч. Суня-Темиръ отрядъ имѣлъ дневку, а 28 августа выступилъ къ кол. Куцатамъ тоже тремя колоннами; третья колонна, лѣвая, Квинитадзе съ кавалеріею выступила въ 5-ть часовъ утра, къ полудню прибыла къ колодцамъ Акъ-чукуръ, гдѣ имѣла привалъ, поила лошадей и варила обѣдъ. Въ 4 часа пополудни она выступила далѣе и ночевала у кол. Кизылъ-ташъ, 29 августа колонна расположилась на ночлегъ у кол. Еркембай, а 30 августа, въ половинѣ перваго часа пополудни, подошла къ кол. Куцата одновременно съ колонною майора Навроцкаго, шедшаго отъ Киндерли съ припасами. 31 августа рано утромъ весь отрядъ сосредоточился у Куцата. 2-го сентября выступилъ отрядъ къ кол. Бусага, а въ 3 часа утра, 3 сентября, выступила кавалерія; 4 сентября весь отрядъ собрался у Бусага, гдѣ 5-го была дневка, 6 сентября выступилъ къ Бишъ-акты, по старой дорогѣ, и имѣлъ здѣсь 8 сентября дневку. Кавалерія, подъ начальствомъ Квинитадзе, выступила изъ Бишъ-актовъ 9 сентября и прибыла вечеромъ 10 числа въ Киндерли, гдѣ 12-го сентября сосредоточился весь отрядъ. Благодаря прохладнымъ, а иногда пасмурнымъ, днямъ и холоднымъ ночамъ, движеніе отряда отъ Куцата до Киндерли совершалось при благопріятныхъ условіяхъ. 22 сентября 3 шкуны перевезли въ Петровскъ первый эшелонъ войскъ, прибывшій туда ночью 23-го; въ третій рейсъ была перевезена 4-я сотня нашего полка, въ пятый, послѣдній—3-я. Сотни, въ числѣ другихъ войскъ, были торжественно встрѣчены въ Петровскѣ. Въ Шуру 4-я сотня (въ составѣ 1 штабъ-офицера, 3 оберъ-офицеровъ, 1 юнкера, 4 векилей, 1 писаря, 103 всадниковъ, 111 лошадей) прибыла 4 октября, а 3-я вступила въ свою штабъ-квартиру въ Н. Казанище (въ составѣ 3 оберъ-офицеровъ, 3 юнкеровъ, 4 векилей, 2 трубачей, 1 фельдшера, 110 всадниковъ и 120 лошадей) 8 октября. Полковникъ Теръ-Асатуровъ возвратился въ Шуру и вступилъ въ командованіе полкомъ еще 20 іюля (*).

Утвержденіе наше въ Прикаспійскихъ странахъ повлекло за собою образованіе послѣ похода 1873 г. на восточномъ берегу Каспійскаго моря въ составѣ Кавказскаго военнаго округа Закаспійскаго военнаго отдѣла изъ двухъ приставствъ: Мангишлакскаго и Красноводскаго. Такимъ образомъ мы пришли въ непосредственное соприкосновеніе съ различными туркменскими племенами, населявшими обширное пространство между Каспійскимъ моремъ, Персіею, Афганистаномъ, Буха-

(*) За боевое отличіе въ Хивинскомъ походѣ двѣ сотни полка, участвовавшія въ немъ, удостоились получить высокія Высочайшія награды—знаки на палахи, а чины его—многочисленныя награды. Полковой командиръ Теръ-Асатуровъ получилъ Владимира 3-й ст. съ меч., золотую шашку и Станислава 3-й ст. съ меч.; Квинитадзе—Георгія 4-й ст., Анну 2-й ст. съ меч. и зачисленіе по кавалеріи; Генерозовъ—чинъ майора со ст. съ 15 мая и Станислава 2-й ст. съ меч., Поцхверовъ—чинъ майора, Казіевъ Курбановъ—капитана, Довлатбековъ—штабъ-капитана, Макашерифъ и прикомандированный Магома Юнусъ оглы—подпоручика и пенсію по чину пожизненно; 5 послѣдн. со старш. съ 19 апрѣля; Ахназаровъ и Соколовъ—прапорщики 27 мая. Султанъ Бекъ Даутъ Сотай Ибрагимовъ—Анну 3 ст. съ меч. и Станислава—2 ст. съ меч.; Имамъ Газали Магома оглы—Анну и Станислава 3 ст. съ меч. и Станислава 2 ст. съ меч. Знаки отличія военнаго ордена получили: 2 ст. сот. нахм. юнкера: Кичилоу Кубичъ о. и І. Егоровъ, векили: Ибрагимъ Гаджіевъ о., Сулейманъ Сулейманъ о. и Муса Али Магомедъ о.; всадники: Шантули Сулейманъ о., Магома Хошперъ о., Нуръ Магома Гайдаровъ, Антонъ Чиковани; 3 ст.: векили: Мехти Улубій о., Муртузали Алхазъ о.; всадники: Магома Муртузали о., Магома Магома о., Антонъ Цобіевъ, Шахманъ Магома о., Исса Мустафа о., Мусса Магома о., Карачъ Муртузали о., Нуръ Хаджи о., Амиръ Ханъ Магома о., Гаджіевъ Гусейнъ о.; 4 ст.: юнкеръ Джагангиръ Ахназаровъ, штабъ-трубачъ Петръ Лемешко, векили: Абдулъ Кадыръ Муртузали Алхазъ о. (два раза), Иванъ Соколовъ, младшій медицинскій фельдшеръ Кириллъ Кабановъ; всадники: Адашанъ Абдулла о., Али Ахматъ о., Василій Суладзе, Шахманъ Магома о. (д. р.), Исса Мустафа о. (д. р.), Мусса Магома о. (д. р.), Курачъ Муртузали о. (д. р.), Нури Гаджіевъ о. (д. р.), Абдулла Ибнъ Салбанъ о., Амиръ Ханъ Магома о. (д. р.), Гаджіевъ Гусейнъ о., Али Султанъ Кубичевъ, Николай Кропивницкій

рой, Хивою и Мангишлакомъ. Все это пространство, известное подъ именемъ Туркменіи, представляетъ безжизненную страну, песчаную и солонцеватую, бывшую нѣкогда дномъ океана; но оазисы, встрѣчающіеся въ этой пустынѣ, были населены племенами, съ которыми намъ пришлось вступить въ борьбу. На границѣ между Персіей и Туркменіей тянется на протяженіи 340 верстъ хребетъ Кюрепъ-дагъ, носящій затѣмъ названіе Копетъ-дага. Къ рѣзко очерченной подошвѣ Копетъ-дага спускается съ сѣверныхъ скатовъ его довольно большое число небольшихъ рѣчекъ, которыя образуютъ у подошвы его не широкую, но длинную въ 250 верстъ полосу земли, способную къ культурѣ. Эта полоса и составляетъ такъ называемый Ахаль-Текинскій оазисъ. Послѣ пустынной, песчаной или солонцеватой туркменской степи оазисъ этотъ представляется благодатною страной, съ довольно значительными фруктовыми садами и прекрасными пашнями и съ 27 текинскими селеніями. Населеніе Туркменіи было скучено по узкой полосѣ текинскаго оазиса, по рѣчкамъ Мургабу и Теджену; часть его кочевала на Мангишлакскомъ полуостровѣ. Наиболѣе населеніе было сосредоточено въ двухъ районахъ: Геокъ-Тепе съ центромъ—крѣпостью Денгиль-тепе и Асхабадскимъ съ центромъ сел. Асхабадъ. Громадное же внутреннее пространство Туркменіи безлюдно и весьма рѣдко посѣщается даже кочевниками. Туркмены составляли нѣсколько племенъ. Самое многочисленное, независимое и могущественное изъ нихъ были—текинцы, жившіе въ оазисѣ Ахаль-теке въ количествѣ до 90 т. душъ и въ оазисѣ Мерва на Мургабѣ до 110 т. душъ. По Атреку, пограничной рѣкѣ съ Персіей, жили гокланы и юмуды, весьма фиктивно подчиненные Персіи. По верхнему Теджену (Гери-руд) и Мургабу жило до 60 т. салоровъ и сарыковъ. Нѣсколько тысячъ юмудовъ кочевали по берегу Каспійскаго моря и съ 1869 г. приняли наше подданство. На сѣверѣ Туркменіи кочевали чадоры, гокланы и юмуды, считавшіеся подвластными Хивѣ, и эрсари—Бухарѣ. Всѣ туркмены, родственные между собою по языку, религіи и обычаямъ, дѣлятся по образу жизни на чорву—кочевыхъ и чомуръ—полукочевыхъ, но всѣ они по своимъ симпатіямъ кочевники. Хивинская пословица говоритъ „гдѣ городъ—тамъ нѣтъ волка, гдѣ туркмены—тѣмъ нѣтъ мира“; дѣйствительно, однимъ изъ главныхъ средствъ жизни туркменовъ служили грабежи (алеманы), направленные преимущественно въ сторону Персіи. Такое сосѣдство естественно вызывало съ нашей стороны необходимость оградиться отъ него, поэтому въ 1877 г. мы заняли Кизыль-Арватъ и въ 1878 г. утвердились въ Чатѣ и Чекишлярѣ, гдѣ были построены укрѣпленія. Хотя въ этомъ году намъ и удалось стать твердо на низовьяхъ Атрека, но главная цѣль—подчинить нашему вліянію текинское населеніе и пре-

Магома Ахматъ о., Абдулла Мусаль о., Гаджіовъ Шахмалъ о., Дебиръ Али о., Магома Муртузали о., Гасанъ Магома о., Омаръ Сагитъ о., Исмаиль Магомедъ Эминъ о., Гассанъ Исса о., Абакаръ Акай о., Антонъ Цобіевъ, Гасанъ Нуръ о., Куршаловъ Гасанъ о., Мурзаловъ Муртузали о., Амиръ Гаджи Магома о., Магома Али о., Юнусъ Магома о., Шейдоу Казіовъ о., Сагитъ Раджабъ Магома о., Абдуль Кадыръ Абакаръ о., Сулейманъ Алхазъ о., Амбіяловъ Судейманъ о., Магома Юнусъ о., Абдулла Казіовъ о., Амиръ Гимбатъ о., Леванъ Бакурадзе, Біябулатъ Магомедъ о., Магома Шуаибъ о., Терсиказъ Хакимоу о., Александръ Лебедевъ, Омаръ Идрисъ о., Магома Горо Омаръ о., Али Гальбарцъ Кайтмазъ о., Омаръ Динельроу о., Насыбъ Насыбъ о., Доутъ Хаджи о., Гаджіовъ Гина о., и Магомедъ Эминъ Омаръ о., всего 77, т. е. почти треть всѣхъ бывшихъ въ походѣ нижнихъ чиновъ. Раненые нижніе чины полка получили неожиданное пособіе изъ дальней Сибири. По распоряженію Томскаго губернскаго воинскаго начальника въ лагерь подъ Томскомъ 22 іюня 1873 года былъ устроенъ фейерверкъ въ пользу раненыхъ воиновъ при взятіи Хивы; изъ собранныхъ 233 рубля 28 коп. на долю Кавказскихъ войскъ пришлось 108 р. 10 к., изъ которыхъ 14 руб. 74 коп. были присланы въ полкъ для выдачи раненымъ при покореніи Хивинскаго ханства всадникамъ: Гасану Исса о., Магомѣ Юнусъ о., Абдуллѣ Казіовъ о., Али Ахматъ о., штабъ-трубачу Петру Лемешко и младшему медицинскому фельдшеру Кириллу Кабанову. Медаль „За Хивинскій походъ 1873 г.“, установленную 22 іюля 1873 г., въ 1876 г. выслали въ полкъ въ количествѣ 50 штукъ для раздачи нижнимъ чинамъ.

кратить его нападенія—не было достигнуто. Текинцы довели дерзость до нападенія на эти укрѣпленія; аламаны на Персію все усиливались. Нашъ посланникъ въ послѣдней доносилъ, что экспедиціи 1877—78 гг. не привели къ подчиненію текинскаго населенія, а дерзкое преслѣдованіе нашего отряда при отступленіи къ Чату и послѣднія стычки поняты въ Персіи въ смыслѣ нашей неудачи. Успѣхи англичанъ въ Афганистанѣ еще болѣе неблагопріятно оттъняють все это и роняють наше вліяніе въ Персіи. Поэтому посланникъ предлагалъ произвести быстрый ударъ сильнымъ отрядомъ въ самый центръ оазиса. Вслѣдствіе этого въ началѣ 1879 г. было рѣшено весною двинуть отрядъ изъ Чата противъ текинцевъ. Въ отрядъ долженъ былъ войти и нашъ полкъ.

Первоначально Дагестанскій конный полкъ не предполагалось двигать; по крайней мѣрѣ князь Меликовъ 6 марта 1879 г. писалъ завѣдывавшему полкомъ, что для движенія въ Закаспійскій край предположено назначить 6-ти сотенный полкъ изъ Дагестанскихъ горцевъ, при сформированіи коего по бывшимъ примѣрамъ должно поступить туда изъ нашего полка въ кадръ 103 всадниковъ, поэтому предписывалъ тогда же приступить къ выбору и приготовить ихъ къ зачисленію въ кадръ по первому востребованію. Но уже 20 марта князь Меликовъ сообщилъ командиру полка, князю Чавчавадзе, что, согласно разрѣшенію главнокомандующаго Кавказскою арміею, сообщенному въ телеграммѣ начальника окружнаго штаба отъ 19 марта, для движенія въ Закаспійскій край назначается его полкъ, который возможно неотлагательно сотнями отправить въ Красноводскъ. Въ Дагестанѣ же для занятія постовъ и въ резервъ оставить вновь формируемый полкъ, вслѣдствіе чего теперь же приступить къ приготовленію трехъ сотенъ полка, расположенныхъ по селеніямъ и не занимающихъ посты, къ немедленному выступленію въ походъ. Въ кадръ же формируемаго полка, сверхъ 103 человекъ, какъ было писано 6 марта, князь Меликовъ предписалъ назначить въ полномъ составѣ всю 2-ю сотню, на укомплектованіе же полка будутъ зачислены изъ вновь формируемаго полка по представленіямъ князя Чавчавадзе; 2-й полкъ былъ сформированъ 4 апрѣля. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Меликовъ предписалъ озаботиться приготовленіемъ къ походу и остальныхъ двухъ сотенъ, занимавшихъ тогда посты, такъ какъ въ началѣ апрѣля должно было окончиться формированіе новаго полка, который и займетъ посты, а смѣненныя сотни 1-го полка должны быть готовы къ отправленію. Приказомъ по войскамъ Дагестанской области 20 апрѣля, № 41, было объявлено о сформированіи 2-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, въ составъ котораго переведены съ 11 апрѣля изъ 1-го полка майоръ Поцхверовъ, капитанъ Авшаровъ, поручикъ Алибекъ Кихларъ Кули Бекъ оглы и прап. Джеваншировъ, 2 вахмистра (Курбанъ Али Кайтмазъ оглы и Соломонъ Инцкервели), 5 всадниковъ (въ томъ числѣ Шантули Сулейманъ оглы) на должность юнкеровъ, 7 урядниковъ на таковое же званіе и 132 всадника; изъ 2-го же полка въ 1-й переведено 158 всадниковъ. Съ 22 апрѣля были переведены изъ 1-го полка состоявшіе на всадничьемъ содержаніи прапорщики милиціи: Сулейманъ Сулейманъ оглы и Омаръ Салманъ оглы, вмѣсто которыхъ въ 1-й полкъ были опредѣлены новые всадники. 2-го мая, по случаю выступленія 1-го полка въ Закаспійскій край, были прикомандированы на довольствіе къ 2-му полку съ 1 мая прапорщикъ Ахназаровъ и 3 всадника, находившіеся въ Кавказской учебной ротѣ, 34 нижнихъ чиновъ, оставшихся для присмотра за хозяйственными учрежденіями и штабъ-квартирою полка и драбантами у офицеровъ; прапорщикъ милиціи Исса Магома оглы, состоявшій

на всадничьемъ содержаніи, былъ оставленъ также на довольствіи къ 2-му полку по болѣзни. Подпоручикъ Балай Али Бекъ оглы, имѣвшій около 60 лѣтъ и имѣвшій вслѣдствіе раненія ружейною пулею въ нижнюю треть праваго бедра совершенную неподвижность праваго колѣннаго состава, не могъ также идти въ походъ. Взамѣнъ убившихъ офицеровъ, къ первому полку 8 апрѣля былъ прикомандированъ, съ разрѣшенія главнокомандующаго арміею, капитанъ 17-го драгунскаго Переяславскаго полка Петръ Яковлевичъ Батіевскій, принявшій 10 апрѣля 2 сотню отъ Имамъ Газали Магомаева. Уже въ Закаспійскомъ отдѣлѣ къ полку были прикомандированы съ 28 мая прапорщикъ милиціи Заликъ Салака (изъ мингрельскихъ дворянъ Кутаисской губерніи, откомандированъ 20 ноября) и съ 5 мая штабсъ-капитанъ Красноводскаго мѣстнаго батальона Османъ Бугабековъ, уроженецъ Дагестана, служившій въ 1877—79 гг. въ 3-мъ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, и о которомъ князь Чавчавадзе отзывался, что онъ былъ бы полезенъ для службы, особенно въ походѣ. Выступленіе полка изъ штабъ-квартиры въ Красноводскъ начали 4 апрѣля двѣ сотни—1-я и 4-я, которыя 6-го числа были отправлены изъ Петровска въ Красноводскъ. 25 апрѣля выступила изъ Шуры 5-я сотня, отправленная изъ Петровска 27-го числа. Третьей эшелонъ—вторая и шестая сотни, 40 человекъ нижнихъ чиновъ 3-й сотни при подпоручикѣ Арсланъ Гиреѣ Мехтіевѣ, мулла, лазаретный служитель, фельдшеръ Орловъ и полковой штабъ, выступивъ 28 апрѣля, были отправлены въ Красноводскъ 2 мая, куда прибыли 4-го мая. Сотнямъ въ Петровскѣ было предписано взять по 20 фун. сѣна на 3 дня и по 2 гарнца ячменя на 6 дней; на людей же взять по 2 фун. варенаго мяса и по 8 фун. бѣлаго хлѣба на человека. Въ день выступленія въ Закаспійскій край въ полку состояло: 1 штабъ-офицеръ, 24 оберъ-офицера, въ томъ числѣ 4 прапорщика на всадничьемъ содержаніи, 11 юнкеровъ, 25 урядниковъ, 7 трубачей, 684 всадниковъ, 10 нестроевыхъ, лошадей строевыхъ 756; сотни были рассчитаны на 12 рядовъ. Сотнями командовали: 1-ю—капитанъ Казіовъ Курбановъ, 2-ю—капитанъ Батіевскій, 3-ю—штабсъ-капитанъ Сотау Ибрагимовъ, 4-ю—капитанъ Абдулъ Халиль Магомаевъ, 5-ю—Имамъ Газали Магомаевъ, 6-ю—капитанъ Іоселіани.

Между тѣмъ въ Чекишлярѣ собирался отрядъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ командиръ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ Лазаревъ, старый знакомый полка. Въ составъ отряда должно было войти 16¹/₄ батальоновъ въ мирномъ составѣ, 18 сотенъ, 2 эскадрона и 34 орудія. Въ Закаспійскомъ отдѣлѣ находилось 5¹/₄ батальоновъ, 2 сотни и 22 орудія. Остальная войска, въ томъ числѣ нашъ полкъ, перевозились съ Кавказа. Въ отрядъ вторженія изъ всего числа было назначено 4000 пѣхоты, 2000 кавалеріи и 16 орудій, остальная войска занимали линію сообщенія дѣйствующаго отряда съ базой. 4-го мая весь полкъ со штабомъ находился уже въ Красноводскѣ, гдѣ 5-го числа командиръ полка получилъ предписаніе начальника Закаспійскаго отдѣла, въ которомъ сообщалось, что для Текинскаго экспедиціоннаго отряда нанято 3291 верблюдовъ и 515 вожаковъ, которые и направляются нынѣ изъ Красноводска въ Чекишляръ. Для сопровожденія ихъ до Чекишляра назначается 4-й батальонъ Кабардинскаго полка, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, 2 орудія и 2 сотни туземной милиціи. Колонна эта, по приказанію генерала Лазарева, была поручена князю Чавчавадзе, въ распоряженіе котораго назначенъ былъ штабсъ-капитанъ Красноводскаго мѣстнаго батальона Зейфертъ, какъ офицеръ, знакомый съ мѣстными степными народами, и которому было поручено, въ пути слѣдованія колонны,

завѣдываніе верблюжымъ транспортомъ. Князь Чавчавадзе съ полкомъ, милиціею и верблюжымъ транспортомъ, выступилъ изъ Красноводска 6-го мая по направленію къ кол. Молла-кары, куда къ времени его прибытія долженъ былъ прибыть Кабардинскій батальонъ съ 2-мя орудіями, перевезенный отъ Красноводска до Михайловскаго залива на военныхъ судахъ. Полкъ съ транспортомъ на пути до Молла-кары принималъ всевозможныя мѣры предосторожности, такъ какъ текинцы находились въ сборѣ и караулы ихъ были выставлены въ Малыхъ Балканахъ, въ виду пути слѣдованія колонны. 8 мая колонна прибыла благополучно въ Молла-кары, куда въ тоже время прибылъ и батальонъ. На пути со стороны текинцевъ не было нападенія на транспортъ, но полку пришлось испытать непріятность по поводу конвоируемыхъ имъ верблюдовъ. Въ Молла-кары князь Чавчавадзе получилъ слѣдующее предписаніе генерала Ломакина отъ 8 мая: „Сейчасъ возвратился въ Красноводскъ изъ колонны в—го с—ства киргизъ Кульмесъ и заявилъ, что на первомъ же переходѣ колонны изъ Красноводска и на ночлегѣ въ Куртъ-Куюсы брошено киргизскихъ 106 и хивинскихъ 40 верблюдовъ, изъ коихъ до 30 штукъ пало. Такую значительную убыль верблюдовъ киргизъ Кульмесъ объясняетъ тѣмъ, что верблюдовъ въ дорогѣ сильно гнали и не развьючивали ни на привалѣ, ни даже на ночлегѣ. Не придавая особеннаго значенія такому заявленію поименованнаго киргиза, потому что онъ могъ показывать это въ тѣхъ видахъ, чтобы, освободившись отъ похода, имѣть возможность пробраться домой (тѣмъ болѣе, что донесенія объ убыли верблюдовъ не получилъ ни отъ васъ, ни отъ штабсъ-капитана Зейферта), я съ симъ вмѣстѣ посылаю нѣсколько человекъ всадниковъ по пути слѣдованія колонны, для удостовѣренія насколько справедливо показаніе киргиза Кульмеса. Спѣшу сообщить объ этомъ в. с. и покорнѣйше просить прислать ко мнѣ съ нарочнымъ изъ Молла-кары обстоятельное донесеніе по поводу заявленія киргиза Кульмеса, а между тѣмъ сдѣлать распоряженіе, чтобы, при дальнѣйшемъ слѣдованіи колонны, штабсъ-капитанъ Зейфертъ постоянно оставался позади ея, вмѣстѣ съ другими назначенными вами лицами, въ составѣ комисіи, для наблюденія за тѣмъ, чтобы верблюды не отставали и чтобы убыль каждаго верблюда была удостовѣрена письменнымъ заявленіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу распоряженія в. с., чтобы для облегченія верблюдовъ и сбереженія ихъ, они были непремѣнно развьючиваемы не только на ночлегахъ, но даже на привалахъ, давая имъ время для корма и поила, гдѣ къ тому есть возможность, а также (собственноручно приписано Ломакинымъ), *чтобы всадники отнюдь не позволяли себѣ гнать въ дорогѣ верблюдовъ, предоставляя имъ идти своимъ шагомъ*“. На это предписаніе, косвенно обвинявшее всадниковъ полка, князь Чавчавадзе 10 мая отвѣчалъ изъ Молла-кары, что на привалѣ у кол. Куртъ-Куюсы оказалось отсталыхъ 60 верблюдовъ, почему было послано 10 вожаковъ верблюдовъ собрать отсталыхъ и доставить къ колоннѣ, куда они до сихъ поръ не прибыли. До Кара-молла отсталыхъ 200 и павшихъ 60 верблюдовъ. На ночлегахъ верблюдовъ развьючивали, по значительности переходовъ приваловъ не дѣлали, а только по временамъ стягивали колонну. Причина, отъ которой пали верблюды, ихъ худоба. 13 мая князь Чавчавадзе съ колонною прибылъ благополучно въ Шаирды, на пути отстало 56, пало 5 верблюдовъ, хотя по пути воды и корму для нихъ было достаточно. 18 мая колонна прибыла въ Чекишляръ, въ которомъ въ лагерѣ и простояла до первыхъ чиселъ іюня. Стоянка въ Чекишлярѣ не могла быть пріятною для полка: песокъ, полное отсутствіе даже признаковъ какой либо растительности, мутная, невкусная вода, постоянная жара отъ 35 до 45°, дѣлали

стоянку невыносимою. Желудочныя страданія и лихорадки составляли обыкновенное явленіе.

3 іюня князь Чавчавадзе, бывшій тогда за начальника кавалеріи, получилъ предписаніе выступить съ 4 сотнями полка и 2 сотнями Таманскаго казачьяго полка 4 числа на Атрекъ будто для довольствія лошадей подножнымъ кормомъ, а на самомъ дѣлѣ для содержанія по Атреку до Чата наблюдательныхъ разъѣздовъ, чтобы предупредить возможный переходъ туркменъ на лѣвый персидскій берегъ Атрека. 4 числа князь Чавчавадзе выступилъ съ 1-ю, 2-ю, 5-ю и 6-ю сотнями въ Баятъ-Хаджи, куда прибылъ 8 числа и куда 9 числа прибыли 2 сотни Таманскаго полка. При слѣдованіи колонны отъ м. Тенгли до Баятъ-Хаджи замѣчены были на персидскомъ берегу р. Атрека у переправы Тенгли кочевники съ табуномъ 400—500 верблюдовъ, которые кочевали на нашемъ берегу у Баятъ-Хаджи и при приближеніи колонны перекочевали на персидскую территорію. Отъ Баятъ-Хаджи вверхъ и внизъ по Атреку для наблюденія за переправами были разставлены посты и разъѣзды. 9 іюня князь Чавчавадзе донесъ генералу Лазареву изъ Баятъ-Хаджи, что по тщательнымъ развѣдкамъ, произведеннымъ чрезъ разъѣзды и опросы, въ окрестности Баятъ-Хаджи на протяженіи до Чата не оказалось вовсе травы и сухого фуража, почему довольствіе лошадей едва-ли будетъ возможно. Поэтому онъ просилъ разрѣшеніе отойти съ колонною въ Тенгли, гдѣ сравнительно лучше и гдѣ колонна могла бы довольствоваться дней 10. Для охраненія же переправъ на Атрекъ онъ предполагалъ посылать на пунктъ Баятъ-Хаджи попеременно одну сотню съ запасомъ фуража, которая чрезъ свои разъѣзды охраняла бы линію по р. Атреку отъ Баятъ-Хаджи къ сторонѣ Чата до половины дороги, а для охраненія остальнаго пространства по Атреку до Чата просилъ выслать сотню, расположенную у укр. Чатъ. Разъѣзды полка въ это время доходили до Чата съ одной стороны и до плотины Баятъ съ другой. 11 іюня Лазаревъ разрѣшилъ передвинуться съ колонною въ Тенгли, не оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ наблюденія за линіей Атрека; въ Баятъ-Хаджи въ скоромъ времени было доставлено сѣно.

Въ то время, какъ 4 сотни полка охраняли Атрекъ, началось выступленіе отряда изъ Чекишляра. Планъ похода въ главныхъ чертахъ былъ слѣдующій. Отрядъ выступаетъ двумя колоннами: авангардъ—6 іюня, главныя силы 30-го. Колонны должны двигаться малыми переходами до 25 верстъ въ сутки, такъ что 5—6 ч. предназначалось для движенія, 6—7 ч. для работъ по исправленію пути, остальное время дня и ночи для отдыха. Въ Бендесенѣ колонны должны были соединиться и потомъ раздѣлиться на дѣйствующій отрядъ для движенія въ глубь оазиса и гарнизонный для занятія ауловъ и обезпеченія тыла перваго отряда. 6 іюня выступилъ авангардъ подъ начальствомъ командира Кабардинскаго полка флигель-адъютанта, полковника князя Долгорукова(*), предназначенный для расположенія по р. Сумбару у переправы Дузь-олумъ; въ авангардъ вошли 3 батальона пѣхоты, полъ роты саперъ, 2 взвода орудій, 3-я и 4-я сотни Таманскаго казачьяго полка, 3-я и 4-я сотни нашего полка и сотня милиціи изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Сотни имѣли сверхъ комплекта по 60 патронъ на человѣка. Онѣ приняли изъ Чекишлярскаго продовольственнаго магазина провіантъ прива-

(*) Кроиъ него къ началу дѣяствій прибыли полковникъ князь Витгенштейнъ и генераль-майоръ графъ Борхъ, потомъ начальникъ пѣхоты отряда. „Эти три сіятельства, вмѣстѣ съ Ломакинымъ, и погубили экспедицію“, говоритъ Терентьевъ (Исторія завоеванія Средней Азій, III, 11).

рочное довольствіе и зерновой фуражъ на 40 дней съ 6 іюня, а также неприкосновенный запасъ на 8 дней, которые везли на одноколкахъ и верблюдахъ. Взяты были также палатки (тентъ д' абри) французскаго образца. Каждая сотня приняла также изъ Чекишлярскаго магазина по 16 бурдючковъ, 4 боченка и 14 ведеръ, также войлокъ на обшивку бурдючковъ; къ сожалѣнію, послѣдніе оказались почти всѣ дырявые, и ихъ пришлось бросить. Въ виду затруднительности въ приобрѣтеніи покупкою продовольственныхъ припасовъ, было разрѣшено съ 6 іюня по пути въ Ахаль-теке производить офицерамъ отряда провіантское и приварочное довольствіе въ размѣрѣ суточной дачи нижнихъ чиновъ. Въ походѣ лошадямъ отпускался только зерновой фуражъ по 4 гарнца ячменя въ день на лошадь. Съ первыхъ же переходовъ начались трудности похода. Жара стояла невыносимая, и, несмотря на то, что путь все время шелъ по берегу р. Атрека, люди сильно страдали отъ жажды, такъ какъ добратся до воды было трудно вслѣдствіе отвѣсности береговъ рѣки. 13 іюня отрядъ подошелъ къ укр. Чатъ, гдѣ имѣлъ двухдневный отдыхъ. Отсюда путь авангарда лежалъ по берегу рѣки Сумбари, притока Атрека, съ очень хорошею водою, такъ что войска менѣе терпѣли отъ жажды. Выступивъ изъ Чата 16 іюня, авангардъ въ 2 перехода безъ особыхъ затрудненій достигъ 17 числа предверья текинскихъ земель, аула Дузь-олума, расположеннаго при сліяніи Сумбари съ р. Чандыремъ на обширной площади, изобилующей водою и растительностью. Здѣсь авангардъ долженъ былъ ожидать прихода главнаго отряда. Но князь Долгоруковъ получилъ извѣстіе, что текинцы, желая запрудить верховья рѣчекъ, чтобы оставить отрядъ безъ воды, заняли гокланское селеніе Кара-кала, почему онъ рѣшилъ подвинуться впередъ и 20 іюля двинулся вверхъ по Чандыру, 24 числа прибылъ въ Куру-калу, текинцевъ здѣсь не нашель, 26 числа передвинулся въ Терсаканъ, гдѣ и простоялъ въ ожиданіи главныхъ силъ до 30 іюля. Авангарду, при его движеніи, начальникомъ его было преподано къ руководству: 1) Чтобы нижніе чины по заходѣ солнца всегда были одѣты тепло, дабы предупредить простуду желудка, почему не мѣшаетъ заготовить набрюшниками. 2) Ученіе въ лагерѣ производить чрезъ день въ разныхъ аллюрахъ, обратить особенное вниманіе на уставъ спѣшенныхъ драгунъ. 3) Въ походѣ офицерамъ слѣдовать на своихъ лошадяхъ, дежурнымъ же въ хвостѣ своихъ частей наблюдать и оказывать помощь отставшимъ. 4) Воспретить нижнимъ чинамъ во время слѣдованія въ дорогѣ пить воду изъ колодцевъ и изъ рѣкъ, а также поить лошадей. 5) Выступать кавалеріи съ ночлеговъ не раньше 6-ти часовъ утра и стараться быть на мѣстѣ не позже 6-ти часовъ вечера, давая дорогою людямъ оправиться нѣсколько разъ. Прибывъ на мѣсто, водить лошадей не менѣе получаса и прежде чѣмъ поить и кормить поставить ихъ по крайней мѣрѣ на три часа, отпустивъ при этомъ подпруги и не вынимая удиль изъ рта. 6) Въ дѣлахъ съ текинцами дѣйствовать сомкнутыми рядами, имѣя за собою всегда резервы, а дѣйствіе огня должно быть залпами. При наступленіи и отступленіи отъ непріятеля сотни и мелкія части вести въ бой и изъ онаго уступами.

Во время движенія авангарда на князя Чавчавадзе была возложена обязанность (10-го іюня) оказывать содѣйствіе войсками Чатскому приставу, которому было поручено нанять у туркменъ, кочующихъ по верховьямъ Атрека, 1000 верблюдовъ для перевозки грузовъ отъ Чата до Дузлу-олума. Сотни стояли въ лагерѣ у Баятъ-Хаджи, гдѣ 13 іюня въ 5 часовъ вечера во время купанья въ Атрекѣ всадникъ 1-й сотни Мирза Дебиръ Шейхъ оглы (изъ Чиркея) спасъ утопавшаго всадника 5-й сотни Лабазана Муртузали оглы, вытащивъ его совер-

шенно безчувственного на берегъ и ожививъ его. 14 іюня генералъ Лазаревъ приказалъ немедленно выслать въ Чекишляръ одну сотню, которая должна была 16-го числа вечеромъ прибыть въ распоряженіе полковника Навроцкаго, командированнаго въ Шаирды для покупки и найма верблюдовъ для отряда. Командировка должна была продолжаться дня 4. Была послана 6-я сотня; вмѣстѣ съ тѣмъ князю Чавчавадзе было предписано, въ случаѣ присылки Навроцкимъ записки о необходимости поддержать его, немедленно выступить съ тѣмъ числомъ сотенъ, какое онъ укажетъ, а если не укажетъ, то со всею кавалеріею долженъ былъ идти къ кол. Шаирдамъ. 15 іюня князь Чавчавадзе съ 2 сотнями (1-ю и 2-ю) полка и 1-ю сотнею Таманцевъ прибылъ изъ Баятъ-Хаджи въ Тенгли, оставивъ въ первомъ свободный дивизионъ (5-ю сотню полка и 1 с. казаковъ) для наблюденія за р. Атрекомъ до укр. Чатъ; частями же, расположенными у Тенгли, охранялась линія по Атреку до Баятъ-Хаджи съ одной стороны и къ Чекишляру съ другой. На обязанность дивизиона у Баятъ-Хаджи кн. Чавчавадзе возложилъ: 1) высылать разъѣзды не менѣе одного взвода при офицерѣ отъ Хаджи-Баята до самого укр. Чата; 2) каждый изъ разъѣздовъ долженъ быть отправляемъ съ такимъ расчетомъ, чтобы при слѣдованіи въ Чатъ встрѣчаться около половины дороги съ разъѣздомъ раньше выступившимъ, слѣдовавшимъ уже обратно; 3) на обязанности разъѣздовъ лежитъ охраненіе линіи Атрека отъ переправъ, какъ одиночными людьми, такъ и болѣе значительными массами, безъ надлежащаго вида; 4) оказывать въ случаѣ надобности содѣйствіе и помощь, какъ транспортамъ изъ Чекишляра въ Чатъ, такъ и Чатскому приставу, также отправлять почту; 5) довольствіе лошадей производить путемъ фуражировки, отнюдь не пуская ихъ въ общій табунъ, а для питья чиновъ рыть колодцы. Сотнѣ, находившейся у Баятъ-Хаджи, кромѣ охраны линіи Атрека, приходилось конвоировать и транспорты. Такъ 22 іюня изъ Чата въ Чекишляръ отправлены 1954 верблюдовъ и одноколки, возвращаемые изъ Дузлу-олума начальникомъ авангардной колонны; 24 числа отъ Баятъ-Хаджи этотъ транспортъ конвоировалъ прапорщикъ Горо Омаръ оглы съ 42 нижними чинами при 2 урядникахъ отъ нашего полка и 20 человекъ при одномъ урядникѣ Таманскаго полка; 27 они прибыли въ Чекишляръ. Такимъ образомъ къ 1-му іюля сотни полка были расположены такъ: 1-я и 2-я съ штабомъ въ Тенгли, 3-я и 4-я въ авангардѣ, 5-я въ Баятъ-Хаджи и 6-я въ распоряженіи полковника Навроцкаго.

Іюль мѣсяцъ прошелъ въ сборѣ реквизиціоннымъ порядкомъ верблюдовъ, такъ какъ ихъ было мало. Сборъ шелъ не вполне успѣшно, поэтому пришлось ограничить численность дѣйствующаго отряда 8½ батальонами, 10 сотнями и эскадронами и 16 орудіями. Охраняя линію Атрека, сотни полка конвоировали также транспорты изъ Чекишляра въ Чатъ и обратно на протяженіи отъ Баятъ-Хаджи въ ту и другую сторону большими командами, также конвоировали 2—3 всадниками отдѣльныхъ лицъ и т. п., словомъ несли конвойно-охранительную службу въ родѣ той, какую несли въ Дагестанѣ. Иногда на нихъ выпадали чрезвычайныя порученія; такъ 21 іюля, по приказанію генерала Лазарева, были отправлены 50 человекъ изъ 1-й сотни подъ начальствомъ прапорщика Гусейнова къ колодцамъ Шаирды для оказанія содѣйствія при сборѣ старшинъ атабаевъ; полусотня двинулась къ кол. Таганъ-кльчъ, не заходя въ Чекишляръ, а 22 вернулась обратно въ Гурди-олумъ. При усиленномъ движеніи транспортовъ съ большими конвоями въ іюль мѣсяцъ князю Чавчавадзе было предложено усилить бдительность кавалеріи для предохраненія отъ возможныхъ нападеній текинцевъ

и по возможности усиливать прикрытія къ верблюжьимъ транспортамъ, а въ прикрытіе артилерійскаго транспорта назначать даже особую сотню въ Чатъ. Какъ мы знаемъ, штабъ полка съ дивизиономъ стоялъ въ Тенгли; 4-го іюля князь Чавчавадзе доносилъ, что съ нѣкотораго времени лошади начали болѣть и падать. Съ откомандированіемъ одной сотни полка (6-й въ распоряженіе полковника Навроцкаго) и 1-й сотни Таманскаго полка, въ распоряженіи князя Чавчавадзе осталось всего 4 сотни, изъ которыхъ 2 были расположены въ Баятъ-Хаджи и 2 въ Тенгли. Вслѣдствіе усилившагося движенія транспортовъ и назначенія въ прикрытіе болѣе значительныхъ частей служба была тяжела и расходъ людей очень значителенъ. Сверхъ конвоированія транспортовъ сотнямъ приходилось нести домашнюю службу, какъ-то: содержать конные посты для охраненія мѣстъ расположенія и для прикрытія верблюдовъ и лошадей проходящихъ транспортовъ, дѣлать разѣзды вверхъ и внизъ по Атреку, такъ что каждому всаднику приходилось чрезъ день, а то и каждый день, выходить въ расходъ, что, конечно, чрезвычайно утомляло ихъ. Въ виду этого князь Чавчавадзе 9 іюля просилъ начальника кавалеріи, князя Витгенштейна, о присылкѣ ему еще 2 сотенъ, въ томъ числѣ 6-й сотни полка, донося, что иначе лошади прійдутъ въ совершенную негодность для дальнѣйшей службы. Просьба его была исполнена, и 6-я сотня послана къ нему. Такимъ образомъ 14 іюля штабъ полка, 1-я сотня (Казіова), 5-я сотня (Батіевскаго) и 6-я сотня (Иосселіани) находились въ Тенгли, 2-я сотня (Имамъ Газали) въ Баятъ-Хаджи, 3-я (Сотау Ибрагимова) и 4-я (Абдулъ Халилова) въ авангардѣ князя Долгорукова; къ 25 числу въ Баятъ-Хаджи для болѣе удобнаго охраненія линіи Атрека была поставлена и 1-я сотня. 22 іюля, въ видахъ лучшаго охраненія линіи Чекишляръ—Чатъ, князь Чавчавадзе былъ назначенъ начальникомъ войскъ, по линіи расположенныхъ и по ней слѣдующихъ, на него же было возложено принятіе надлежащихъ мѣръ къ конвоированію транспортовъ. Для облегченія кавалеріи 2 сотни Волгскаго казачьяго полка посланы въ Чатъ, гдѣ, за выходомъ сотни Лабинскаго полка въ Дузь-олумъ, оставалось три сотни казаковъ. Князь Чавчавадзе долженъ былъ устроить смѣну на полъ дороги отъ Баятъ-Хаджи къ Чату; къ Чекишляру же высылать разѣзды къ Караджи-Батырю. 22 іюля начальникомъ одного изъ отдѣльныхъ транспортовъ былъ назначенъ подпоручикъ Соколовъ.

Между тѣмъ генераль Лазаревъ подготовлялъ отрядъ къ движенію на Ахаль-Теке, и между прочимъ 27 іюля штабъ отряда сообщилъ начальнику кавалеріи, что въ составъ войскъ, предназначенныхъ въ передовой отрядъ для вторженія въ Ахаль-Теке, назначены: дивизионъ драгунскаго Переяславскаго полка, 2 сотни Лабинскаго, 1 сотня Волгскаго и 3 сотни Полтавскаго казачьихъ полковъ, 2 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, которыя находились въ авангардѣ, т. е. 3-я и 4-я, вмѣстѣ со штабомъ этого полка, 2 сотни туземной милиціи и сотня охотниковъ прапорщика Салгатъ Ага Касумова. Частямъ, назначеннымъ въ походъ, кромѣ находившихся въ авангардѣ, сосредоточиться въ срединѣ августа въ Дузь-олумъ, отобрать слабыхъ и не брать ихъ въ походъ, а также худоконныхъ и больныхъ лошадей, оставить также всѣ лишнія тяжести. Всадникамъ полка взять довольствіе на 10 дней: по 2 фун. муки на cadaго, по 1 фун. мяса и чай по положенію, для лошадей по 3 гарнца ячменя или 4 гарнца овса въ день; въ Дузь-олумъ войска должны были довести довольствіе до мѣсячной пропорціи. Въ сотни назначались подъ довольствіе и воду верблюды. Патроновъ приказано было имѣть 120 на винтовку. Сверхъ того сообщалось, что въ Гудри къ колоннѣ

Витгенштейна присоединятся 2 сотни и штабъ нашего полка. На основаніи этого предписанія князь Витгенштейнъ 27 же іюля предписалъ князю Чавчавадзе, получившему его предписаніе 29 числа, пополнить сотни въ авангардѣ и предназначенныя въ передовой отрядъ до полного состава людьми и лошадьми, свѣжими и здоровыми, изъ сотенъ оставшихся въ тылу; слабыхъ и худоконныхъ отправить въ Чекишлярь; сотни, назначенныя къ отправленію въ Чатъ, должны были быть готовы къ присоединенію 2-го августа. 28 іюля начальникъ штаба отряда увѣдомилъ князя Чавчавадзе, что 30-го іюля начинаютъ выступать изъ Чекишляра войска, назначенныя для движенія въ Ахаль-Теке чрезъ Чатъ въ Дузь-олумъ. 2-го августа выѣзжаетъ изъ Чекишляра и Лазаревъ, который прямо чрезъ Караджи-Батырь и Яглы-олумъ проѣдетъ въ Чатъ, имѣя первый ночлегъ въ Караджи-Батырь, второй въ Текинджикъ и третій въ Чатъ. Поэтому князю Чавчавадзе было предписано къ 2 августа выслать въ Караджи-Батырь въ конвой генерала Лазарева одну сотню въ полномъ составѣ, а другую въ Яглы-олумъ въ конвой во время ночлега тамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось, что въ передовой отрядъ назначены 2 сотни полка, находившіяся въ авангардѣ, къ которымъ князь Чавчавадзе долженъ былъ присоединиться съ штабомъ не позже 10-го августа. Остальныя сотни будутъ распределены: 2 въ Чатъ и 2 въ Тенгли (Гудрахъ). Но генералъ Лазаревъ, заболѣвшій карбункуломъ на спинѣ еще въ половинѣ іюля, отложилъ свой отъѣздъ, въ виду операціи, до 9 августа, когда конвой отъ полка былъ назначенъ по прежнему распоряженію отъ 28 іюля.

30-го іюля разъѣздъ отъ 1-го дивизіона нашего полка, расположеннаго въ Баятъ-Хаджи, замѣтилъ на персидскомъ берегу человекъ 40 вооруженныхъ туркменъ, которые частью уже переправились чрезъ Атрекъ на нашъ берегъ, гдѣ, увидѣвъ разъѣздъ, поспѣшно переправились на лѣвый берегъ. Нашъ разъѣздъ преслѣдовалъ ихъ на значительное разстояніе, причемъ какъ туркмены, такъ и наши сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, но догнать туркменъ по дальности разстоянія разъѣздъ не могъ. Вслѣдъ за тѣмъ была замѣчена другая партія, человекъ въ 25, на той сторонѣ Атрека, вслѣдствіе чего былъ посланъ другой разъѣздъ, который пустился ихъ преслѣдовать; одинъ изъ туркменъ упалъ съ лошади и былъ взятъ; остальные, обмѣнявшись выстрѣлами съ разъездомъ, скрылись. Цѣлю набѣга туркменъ былъ грабежъ; можно было думать, что это были тѣ же туркмены, которые наканунѣ напали на маркитанта, слѣдовавшаго изъ Чекишляра въ Чатъ, и успѣли скрыться при видѣ разъѣзда отъ полка.

Занявъ своимъ авангардомъ Терсаканъ, князь Долгоруковъ отсюда 5-го августа выслалъ въ Ходжалъ-кала 3 сотни (3-я и 4-я сотни полка и одну сотню Таманскаго полка), подъ начальствомъ князя Васильчикова; сотни 6-го числа имѣли тамъ сильную перестрѣлку съ текинцами, но, не потерпѣвъ урона, отбили у нихъ болѣе 5000 барановъ. 8 августа въ Ходжалъ-кала были передвинуты изъ Терсакана 2 батальона, одна сотня и 4 орудія, а самъ князь Долгоруковъ съ 1-й сотней и 2 орудіями двинулся къ Бендесену, который и занялъ безъ выстрѣла. Между тѣмъ текинцы, переваливъ чрезъ Копетъ-дагъ, остановились у подножья горъ въ Беурмѣ, рядомъ съ Баами, и здѣсь порѣшили всѣмъ жителямъ Ахала собраться въ Геокъ-Тепе.

10 августа въ Чатъ прибылъ генералъ Лазаревъ, а вечеромъ того же числа князь Долгоруковъ рѣшилъ произвести набѣгъ въ оазисъ на кочевья текинцевъ у кол. Нязъ, Кара-Сингеръ и Егинъ-Казахъ, для чего послалъ изъ Хаджи-кала и Бендесена 4 сотни казаковъ, а въ видѣ резервовъ къ нимъ 3 роты и 1 ору-

діе послалъ къ селенію Коджъ и Бами. Набѣгъ удался вполнѣ, и казаки разграбили Бами. 11 августа изъ Бами отправлены въ пески двѣ летучихъ колонны: 2 сотни нашего полка, подъ начальствомъ князя Васильчикова, и сотня Таманцевъ. Первая колонна захватила 4000 барановъ и 300 верблюдовъ, а вторая 2000 барановъ и 900 верблюдовъ у запоздавшихъ переселенцевъ текинцевъ, и 13-го воротились съ добычею въ Бендесенъ. Между тѣмъ у генерала Лазарева открылся карбункулъ и на шеѣ, отчего онъ въ ночь на 14 августа умеръ. Мѣсто его занялъ, какъ старшій, генералъ Ломакинъ. „Это было большое несчастье; Лазаревъ, старый боевой генералъ, конечно, не допустилъ бы ни до азбучныхъ дѣтскихъ ошибокъ, ни до своевольства многочисленныхъ скорописныхъ полководцевъ, которыми кишѣлъ его штабъ подъ громкими названіями начальниковъ пѣхоты, кавалеріи и т. д. Всѣ они, вмѣстѣ съ Ломакинымъ, точно обрадовались смерти Лазарева и понеслись, закусивъ удила“ (*). Ломакинъ приказалъ 17 августа главнымъ силамъ двинуться изъ Дузлу-олума; въ часъ дня выступилъ князь Витгенштейнъ съ 2 сотнями (1-я и 5-я) нашего полка, присоединенными имъ. Къ 20 августа войска собрались въ Ходжа-кала и Бендесенъ, 22—23 августа Ломакинъ выступилъ изъ Бендесена къ Геокъ-тепе съ 6¹/₄ батальонами, 8 сотнями и эскадронами, при 4 орудіяхъ и 4 ракетныхъ станкахъ; войска шли чрезъ Бами, Беурму, Арчманъ и Сунчу къ Дуруну безъ дневокъ. Всѣ эти селенія, кромѣ Арчмана, были пусты. Въ Дурунѣ авангардъ, въ которомъ были наши сотни, дождался прихода главныхъ силъ. 27 августа весь отрядъ перешелъ въ Яроджи-кала, откуда остался одинъ переходъ до текинской крѣпости, всего 25 верстъ, но развѣдокъ не дѣлали... Вечеромъ 28 августа былъ отданъ приказъ по отряду: „Изъ войскъ авангарда выслать 2 батальона, 2 горныхъ орудія и 2 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка въ 2 часа по полуночи по пути наступленія къ Геокъ-тепе и въ 4 верстахъ отъ бивака остановиться, выславъ впередъ, вправо и влѣво развѣзды. Цѣль высылки отряда—прикрытіе бивака во время вьючки верблюдовъ; развѣзды должны бдительно наблюдать и, въ случаѣ появленія противника, немедленно давать знать о томъ авангарднымъ войскамъ и на бивакъ главныхъ силъ. Остальная войска авангарда выступаютъ съ бивака въ 3 часа по полуночи и по соединеніи съ передовымъ отрядомъ слѣдуютъ далѣе со всѣми военными предосторожностями; главнымъ силамъ выступать въ 4 часа пополночи. При войскахъ слѣдовать верблюдамъ, навьюченнымъ водой и патронами, сухарей выдать на 2 дня, въ кавалеріи и артилеріи ячменя на одинъ день“. Приказомъ по авангарду въ передовой отрядъ были назначены Кабардинскій и и стрѣлковый батальоны съ сотней Дагестанцевъ, которые должны были выступить въ 2 часа ночи.

28 августа отрядъ двинулся изъ Яроджи-кала. Въ 2¹/₂ часа ночи выступилъ авангардъ князя Долгорукова, въ которомъ находились наши 3-я и 4-я сотни; часомъ позднѣе выступила кавалерія (въ томъ числѣ 1-я и 5-я наши сотни) съ Ломакинымъ и княземъ Витгенштейномъ; черезъ часъ выступила 2-я колонна, т. е. главная сила подъ начальствомъ графа Борха; еще черезъ часъ выступила 3-я колонна подъ начальствомъ капитана Кегамова. Въ первыхъ двухъ колоннахъ взяты были верблюды только съ водой и патронами. Въ восьми верстахъ отъ холма и крѣпости Геокъ-тепе противъ колонны князя Долгорукова высыпала масса въ 2000 конныхъ текинцевъ; часть ихъ, встрѣченная огнемъ, потянулась въ обхватъ, угрожая тылу. Ломакинъ, думая, что текинцы хотятъ напасть на

(*) Терентьевъ, III, 14.

обозъ 3-й колонны, послалъ во вторую колонну графу Борха приказъ остановиться и дожидаться обоза. Только что обозъ сталъ подходить къ 2-й колоннѣ, какъ изъ аула Егене-батръ-кала выскочила засада изъ 700 всадниковъ, которые однако были ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ остановлены. Послѣ этого графъ Борхъ продолжалъ уже движеніе вмѣстѣ съ обозомъ и подошелъ къ крѣпости лишь въ 3¹/₂ часа пополудни, т. е. черезъ 4 часа. Выступивъ въ 2¹/₂ часа утра авангардъ князя Долгорукова, несмотря на приказаніе, отойдя на 4 версты, дожидаться главныхъ силъ, не дѣлая даже короткихъ приваловъ для облегченія лошадей, къ 9 часамъ утра подошелъ на 700 сажень къ Геокъ-тепе. Здѣсь догналъ его Ломакинъ съ кавалеріею, но не остановилъ его, а спокойно пошелъ далѣе съ авангардомъ. Въ виду крѣпости была разсыпана цѣпь и захвачена маленькая укрѣпленная мельница почти безъ потери. Рѣшено было идти на штурмъ, подготовивъ его огнемъ орудій. Наши войска шли съ запада, остановились предъ западною стѣною крѣпости и приготовились къ штурму. Текинцы сдѣлали вылазку, но были прогнаны орудійнымъ огнемъ. Всю кавалерію раскидали передъ штурмомъ вдоль тѣхъ фронтовъ крѣпости, которые не подвергались штурму. Не производя рекогносцировки, которая показала бы, что съ юга стѣны не было, около 11 часовъ утра пѣхоту авангарда двинули впередъ на западный фасъ; она была отбита и залегла за глиняными заборами передъ стѣнами. Въ это же время кавалерія отряда продвинулась къ сѣверу крѣпости, гдѣ виднѣлись конныя толпы, которыя послѣ нѣсколькихъ стычекъ вытянулись за ограду. На томъ дѣло и остановилось въ ожиданіи прибытія графа Борха. Въ 2 часа пополудни князь Голицинъ съ одною сотнею Дагестанцевъ отправленъ былъ въ обходъ на Асхабадскую дорогу, къ востоку отъ крѣпости. Туда же было послано полъ-эскадрона драгунъ. Къ югу между Денгилемъ и Янги-калой поставлены одинъ эскадронъ драгунъ и одна сотня нашего полка. Къ сѣверу также была послана кавалерія и колонна графа Борха, когда она пришла. Колонна князя Долгорукова осталась противъ западнаго фронта. Такимъ образомъ кавалерія наша окружила крѣпость со всѣхъ сторонъ. Князь Витгенштейнъ съ двумя сотнями при двухъ орудіяхъ сталъ на Асхабадскую дорогу. Въ 5 часовъ начался штурмъ. Какъ извѣстно, онъ былъ отбитъ съ значительною потерею. Текинцы спрыгнули со стѣны, выскочили черезъ лазейки. Завязался жестокій рукопашный бой, въ которомъ приняли дѣятельное участіе 3-я и 4-я сотни полка, оказавшіе обычную храбрость въ схваткѣ.

Рано утромъ 29 августа началось отступленіе къ пустому аулу Кары-кярызу; всѣ войска шли вмѣстѣ большимъ каре, отстрѣливаясь отъ насѣдавшего со всѣхъ сторонъ непріятеля. 3 сентября отрядъ дошелъ до Беурмы и здѣсь имѣлъ двѣ дневки. Текинцы пытались отвести воду отъ Беурмы, но 1-я и 5-я сотни полка, послѣ перестрѣлки, прогнали ихъ. 16 сентября отрядъ прибылъ въ Терсаканъ, гдѣ получилъ приказаніе новаго начальника отряда, генералъ-лейтенанта Тергукасова, ждать его прибытія. 21 сентября онъ прибылъ, причемъ 18 числа изъ Караджи-Батыря до Яглы-олума его конвоировала 6-я сотня. Командиръ ея доносилъ 21 числа изъ Тенгли, что при обратномъ слѣдованіи сотни чрезъ Баятъ-Хаджи имъ встрѣчены были гокланскіе разбойники, которыхъ преслѣдовать онъ послалъ взводъ избранныхъ всадниковъ съ урядникомъ Абакаромъ; взводъ, а за нимъ сотня, произведя 304 выстрѣла по разбойникамъ, преслѣдовали ихъ до вечера и принудили бросить 20 дневный запасъ провіанта и фуража. На рапортѣ командира сотни Юсселіани князь Чавчавадзе написалъ: „Очень жалѣю, что плохо стрѣляютъ, столько патроновъ потрачено безъ результата; объ-

явить капитану Юсселани". Въ Терсаканѣ была образована коммисія для приведенія въ извѣстность числа верблюдовъ въ отрядѣ, членомъ которой назначенъ и князь Чавчавадзе (24 сентября). До окончанія провѣрки для присмотра за верблюдами и пастбы ихъ назначались всѣ 4 сотни нашего полка и 25 казаковъ Таманскаго. Съ 23 по 27 сентября всѣ войска были выведены въ тыльныя укрѣпленія, и 30 числа въ Дузлу-олумѣ послѣдовалъ приказъ по войскамъ отряда объ окончаніи въ семь году военныхъ дѣйствій. 28 числа Батіевскій въ Дузлу-олумѣ сдалъ 5-ю сотню Довлатбекову и откомандированъ отъ полка. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ войска сосредоточиваются на Атрекской линіи (Дузлу-олумѣ, Чатъ и Чекишлярѣ), находясь въ строго оборонительномъ положеніи. Всѣ 6 сотенъ полка находились весь октябрь и ноябрь въ лагерь въ Чекишлярѣ, откуда 18 октября князь Чавчавадзе доносилъ князю Меликову, что сотни, находясь въ походѣ съ апрѣля мѣсяца, совершенно износились, причемъ у многихъ всадниковъ лошади также пришли въ негодность. Сотнямъ полка изъ Чекишляра пришлось нѣсколько разъ дѣлать экскурсіи. Такъ, съ 11 по 16 ноября кавалерія сдѣлала поискъ подъ начальствомъ князя Чавчавадзе изъ Чекишляра въ Дашъ-Верды и обратно. 20 числа 2 сотня въ полномъ составѣ выступила изъ Чекишляра къ озерамъ Аха-кель для охраны линіи отъ поста Чекишлярскаго до укр. Чатъ. 24 числа одна сотня сопровождала верблюжій транспортъ, причемъ было выдѣлено 10 всадниковъ при урядникѣ для сопровожденія одноколокъ въ Караджи-Батырь и обратно. 27 числа 4-я сотня выступила изъ Чекишляра для прикрытія транспорта въ Чатъ.

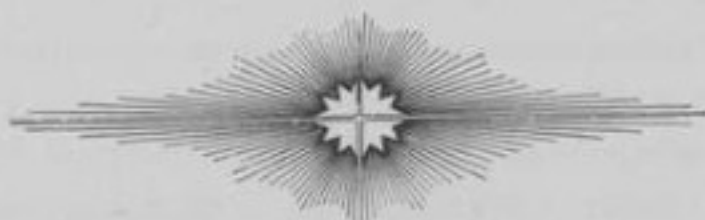
Съ конца ноября началось отправленіе полка, который рѣшено было перевезти въ Баку, откуда онъ долженъ былъ идти домой сухимъ путемъ. 20 ноября откомандированы были Бугабековъ и Салакай. 25 числа отправлено изъ Чекишляра на шкунѣ въ Петровскъ 23 человекъ больныхъ и 200 пудовъ тяжестей. 1-го декабря отплылъ 1-й эшелонъ (1-я и часть 2-й сот.) на шкунѣ „Волга“ (5 оберъ-офицеровъ, 1 классный чиновникъ, 4 юнкера, 8 урядниковъ, 2 трубача, 152 всадника, 1 нестроевой, 221 пудъ тяжестей, 185 лошадей); 5 декабря второй эшелонъ—6-я и часть 5-й сот. (4 оберъ-офицера, 3 юнкера, 4 урядника, 1 трубачъ, 119 всадниковъ, 2 нестроевыхъ, 158 п. тяжестей и 135 лошадей); наконецъ 8 декабря на шкунѣ „Жандръ“ отправлена 2-я и 3-я сот. съ полковымъ штабомъ (1 штабъ-офицеръ, 8 оберъ-офицеровъ, 4 классныхъ чиновника, 4 юнкера, 8 урядниковъ, 3 трубача, 245 всадниковъ, 6 нестроевыхъ, 488 пуд. тяжестей и 310 лошадей). Съ 14-го декабря окончилось выступленіе сотенъ изъ Баку, 19 числа онѣ выступали изъ Кубы, откуда чрезъ Дербентъ первыя 3 сотни 29 декабря прибыли въ Шуру. Потери полка за весь походъ были 1 всадникъ безъ вѣсти пропавшій и 8 всадниковъ убитыхъ. 21 декабря 1879 г. 1-я, 3-я и 5-я сотни 2-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка были расформированы, причемъ изъ ихъ состава оставлены 15 всадниковъ при урядникѣ въ Дженгутаѣ для конвоированія почтъ отъ Дженгутая до Урмы и Шуры; 2-я, 4-я и 6-я сотни, несшія конвойно-почтовую службу во время отдыха полка послѣ его возвращенія изъ похода, были расформированы лишь съ 5 февраля 1880 г.

За дѣла 6 и 11 августа: капит. Абдулъ Халиль Магомедъ о. получилъ золотую шашку, кап. Султанъ Бекъ Дууть Султанъ Ибрагимовъ—Анну 2 ст. съ меч., шт.-кап. Довлатбековъ—Анну 3 ст. съ меч., подпор. Антыкъ Нуръ Магомедъ—Анну 4 ст., юнкеръ Аликъ Имамъ Мирза о. знакъ отл. в. о. 4 ст.; юнкера милиціи Мехти Улубій о. и Баланъ Ханъ Шахмирзаевъ—прапорщика милиціи съ отчисленіемъ отъ полка; вахмистры: Ибрагимъ Гаджіевъ о. и Гусейнъ Гусейнъ о. и урядникъ Дебиль Али о.—званіе юнкера милиціи; урядникъ Петръ Петровъ—зн. от. в. о. 3 ст.; всадникъ Никита Галкинъ—4 ст. За дѣла при Веурмѣ получили: майоръ Казіевъ Курбанъ о. и прик. поруч. милиціи Арсланъ Гирей Мехтіевъ—Анну 3 ст. съ меч.; капитаны: Имамъ Газали Магома о. и Отія Юсселани—Анну 2 ст. съ



М. Г. Джемарджидзе.
1852—1853

меч.; прапорщики: Гасанъ Бекъ Махмудъ о., Даниель Бекъ Буйнакскій, кн. Константинъ Аргутинскій-Долгоруковъ и кн. Александръ Чавчавадзе—Станислава 3 ст. съ меч. За боевое отличіе въ Ахаль-Текинской экспедиціи получили: подполк. кн. Чавчавадзе—Анну 2 ст. съ меч., подпор. Джанъ Киши Куваршаловъ—Анну 3 ст. съ меч., штабсъ-кап. Кундуховъ, пор. Макаширифъ Магома и прапор. Саликъ Салакай—Станислава 3 ст. съ меч. Пожалованы урядники: Мурзалу Мурзалу о. зн. о. в. о. 3 ст., Шихъ Саитъ Омаръ Джанъ о. 4 ст.; 4 всадникамъ зол. мед. за храбр. на груди; штабъ-трубачъ, 2 урядника и 9 всадн. серебр. мед. за храбр. За отличіе въ дѣлѣ 28 августа первыя награды были назначены начальникомъ кавалеріи отряда. Всадникъ Петръ Качкаревъ произведенъ имъ въ урядники, а всадники Али Бекъ Ватыръ Ханъ о. и Магоматъ Омаръ о.—въ приказные (замѣтимъ, что послѣдняго званія въ полку въ то время не встрѣчаемъ). За то же дѣло пожалованы знаки отличія военнаго ордена: 2 ст. юнкеру милиціи Шахманъ Магома о. (въ 1885 г. взамѣнъ двукратнаго пожалованія Шахману 2 степ. пожалованъ знакомъ отличія 1 степ.) и урядникъ Магома Абакаръ о.; 4 ст.; урядники: Хаджіясулау Кебатъ о. и Саладинъ Ханъ Мехтулинскій; всадники: Варгиталау Магома о., Гасанъ Омаръ о., Тагома Ирбалай о., Али Мирза Казіовъ о., Гусейнъ Магоматъ о. и фельдшеръ Иванъ Сухоцкій. Свѣтло-бронзовую медаль за участіе въ Закаспійской экспедиціи 1879 г. получили 31 офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, 12 юнкеровъ, 24 урядниковъ, 7 трубачей, 697 всадниковъ, 27 нестроевыхъ, 4 денщиковъ, всего 771 человекъ. Хотя полкъ въ Ахаль-Текинской экспедиціи не участвовалъ, но чины его въ 1882 г. получили (802 экзempl.) свѣтло-бронзовую медаль, установленную въ память взятія штурмомъ Геокъ-Теле 12 января 1881 г., и къ ней по три вершка Георгіевской ленты, всего 150 аршинъ 6 вершковъ.



ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Участіе полка въ Турецкой войнѣ 1877—78 гг. своими кадрами.—Походъ полка въ Варшавскій военный округъ въ 1878 г.—Участіе чиновъ полка въ Русско-Японской войнѣ 1904—1905 гг. въ составѣ 2-го Дагестанскаго коннаго полка.



Кромѣ участія полка цѣликомъ или большею частью въ войнахъ, какъ изложено выше, ему пришлось совершить мирный походъ къ западной границѣ Имперіи вслѣдъ за Турецкой войной 1877—78 гг., въ которой онъ принялъ почетное участіе своими кадрами, выдѣленными для формировація новыхъ конно-иррегулярныхъ полковъ. Такое же участіе, хотя и въ меньшемъ числѣ чиновъ, нашъ полкъ принялъ въ Русско-Японской войнѣ. Всѣ эти эпизоды изъ жизни полка мы выдѣляемъ въ особую главу, въ виду особаго ихъ характера.

Еще до объявленія Турецкой войны, когда ея неизбежность была уже очевидна, Кавказское начальство подготовлялось къ ней, и въ числѣ мѣръ, долженствовавшихъ способствовать успѣху нашихъ войскъ, было признано полезнымъ сформировать изъ туземцевъ Дагестана, въ виду прекрасныхъ качествъ ихъ, какъ природныхъ кавалеристовъ, новые полки, сверхъ имѣвшагося уже Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. 14 ноября 1876 г. Великій Князь главнокомандующій Кавказскою арміею утвердилъ нормальный штатъ такихъ полковъ, и 16 числа, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, предписалъ кн. Меликову немедленно сформировать изъ туземцевъ области, призывомъ охотниковъ, 2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, выдѣливъ въ составъ означеннаго полка, въ видѣ кадра, достаточное по его усмотрѣнію число чиновъ изъ 1-го полка. 28 декабря князь Меликовъ телеграфировалъ: „По объявленіи вызова охотниковъ для поступленія въ Дагестанскіе конно-иррегулярные полки, предложенные къ отправленію на Турецкую границу, является ихъ такъ много и съ такими условіями, что было-бы необходимо воспользоваться этимъ настроеніемъ населенія и теперь же приступить къ формироваціи и 3-го полка, что дастъ возможность не съ такою поспѣшностью сформировать третій полкъ, какъ формируется нынѣ второй, и будетъ больше времени для обученія охотниковъ третьяго полка строевой службѣ. „Вслѣдствіе этой телеграммы 2-го января 1877 г.

князю Меликову было разрѣшено сформировать 3-й полкъ, а 6 января было предложено ему войти съ представленіемъ о лицахъ, которыя будутъ избраны имъ для командованія полкомъ и для замѣщенія офицерскихъ вакансій.

22 января 1877 г. въ Шурѣ уже окончилось формированіе, начатое 1 января, 2-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, и приказомъ того же числа подполковнику Квинитадзе, назначенному впредь до Высочайшаго утвержденія (послѣдовавшаго 19 мая) командиромъ полка, было предписано принять полкъ отъ сформировавшаго его полковника Теръ-Асатурова. Для командованія 3-ю сотнею новаго полка командированъ шт.-кап. Юсселиани. На должности юнкеровъ были назначены юнкера 1-го полка Кичиловъ Кубачіевъ, Осипъ Егоровъ и Истерлау Али оглы и 7 урядниковъ, на должности урядниковъ 21 урядникъ, всѣ съ переводомъ въ 2-й полкъ, трубачами были назначены 2 изъ нашего полка, въ кадръ новаго полка переведено 103 всадника нашего полка. Осмотрѣнный княземъ Меликовымъ 22 января, новый 2-й полкъ 1 февраля выступилъ въ походъ.

Съ 4 февраля 1877 г. началъ прибывать на сборный пунктъ въ сел. Гелли личный составъ 3-го полка, формируемый также Теръ-Асатуровымъ; командиромъ его былъ назначенъ майоръ драгунскаго Тверскаго полка князь Чавчавадзе; изъ нашего полка въ него назначены поручикъ Евсѣевъ—командиромъ 5-й сотни и прапорщикъ Соколовъ, для исправленія должностей юнкеровъ было переведено 10 урядниковъ, на должности урядниковъ—24 всадника съ производствомъ въ урядники, 2 трубача и въ кадръ переведены 93 всадника. 12 февраля, по окончаніи формированія, 3-й полкъ былъ осмотрѣнъ княземъ Меликовымъ, и 20 февраля выступилъ въ походъ.

Согласно предписанію главнокомандующаго Кавказскою арміею отъ 15 апрѣля 1877 г., съ 8 мая въ сел. Карабудахкентѣ началъ формироваться 4-й полкъ, командиромъ котораго былъ назначенъ майоръ нашего полка Смирновъ. Изъ нашего же полка въ новый полкъ были назначены командирами: 2-й сотни штабсъ-капитанъ Кундуховъ, 5-й сотни штабсъ-капитанъ Довлатбековъ и 6-й сотни—подпоручикъ Макашерифъ Магома оглы; на должности юнкеровъ назначены юнкера нашего полка Мутайловъ Гимбатъ оглы и Урусханъ Мирза оглы, 6 урядниковъ—и. д. юнкеровъ, 3 всадника съ производствомъ въ урядники—и. д. юнкеровъ, на должности урядниковъ—24 всадника, всѣ съ переводомъ въ 4-й полкъ; въ кадръ его также съ переводомъ назначено 35 всадниковъ; переведенъ также 1 писарь. 7 іюня формированіе 4-го полка было окончено.

Такимъ образомъ коренной Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, который 27 февраля главнокомандующій разрѣшилъ именовать временно „первымъ“ для отличія отъ вновь сформированныхъ полковъ, выдѣлилъ въ кадры новыхъ полковъ почти половину своего состава; взамѣнъ убывшихъ были зачислены охотники изъ жителей области, причемъ Западный Дагестанъ, т. е. аварцы, доставилъ одинъ 190 всадниковъ въ полкъ, не считая по 240 всадниковъ для cadaго полка. Князь Меликовъ въ приказѣ по войскамъ области 2-го марта 1877 г., № 44, „главнымъ образомъ выразилъ свою благодарность и душевную признательность полковнику Теръ-Асатурову, на котораго возложено было имъ формированіе полковъ, за отличное во всѣхъ отношеніяхъ выполненіе данныхъ имъ по этому предмету указаній“.

22 февраля Великій Князь утвердилъ временно штатъ бригаднаго управленія 2-го и 3-го Дагестанскихъ конно-иррегулярныхъ полковъ и временное же положеніе объ управленіи этою бригадою. 24 февраля были утверждены правила

о пополненіи убыли въ новыхъ полкахъ. Сотенныхъ командировъ положено назначать изъ состава полка или изъ другихъ частей, по представленію командира полка, но не по вызову изъ Дагестана. Убыль субалтернъ-офицеровъ, юнкеровъ и урядниковъ замѣщать, по представленію командира полка, частью изъ наличнаго состава полка, частью же вызовомъ изъ области, допуская замѣщеніе субалтернъ-офицеровъ юнкерами и юнкеровъ—урядниками. Убыль всадниковъ пополнять выдѣленіемъ необходимаго числа изъ 1-го и 4-го полковъ.

2-й и 3-й полки, какъ мы видѣли, были отправлены на театръ военныхъ дѣйствій съ Турціей въ Азіи. Здѣсь особенно отличился 3-й полкъ, подъ начальствомъ князя А. Г. Чавчавадзе; онъ принесъ съ собою знаки на головные уборы съ надписью „За отличіе въ Турецкую войну 1877—78 гг.“ и Георгіевское знамя „За взятіе Карса 6 ноября 1877 г.“. Скоро уже по прибытіи въ дѣйствовавшій корпусъ полки обратили на себя вниманіе. 5 мая 1877 г. Великій Князь главнокомандующій прислалъ князю Меликову слѣдующую телеграмму: „Вчера подъ Карсомъ шесть сотенъ Дагестанской конно-иррегулярной бригады имѣли молодецкое дѣло съ турецкою регулярною кавалеріею въ числѣ до тысячи чело-вѣкъ, бросились въ шашки, положили на мѣстѣ шестьдесятъ четыре тѣла, взяли двухъ плѣнныхъ, много оружія и лошадей. У насъ убиты одинъ офицеръ, двадцать всадниковъ; ранено офицеровъ пять, всадниковъ пятьдесятъ четыре. Къ общему сожалѣнію въ концѣ дѣла тяжело раненъ въ лѣвый бокъ генераль-майоръ князь Челокаевъ“. „О блистательномъ дѣлѣ 2-го и 3-го Дагестанскихъ конно-иррегулярныхъ полковъ и отличной боевой репутаціи, пріобрѣтенной ими въ началѣ же кампаніи, я съ истиннымъ удовольствіемъ объявляю по войскамъ и управленіямъ ввѣренной мнѣ области“ (прик. по войскамъ Дагестанской области 5 мая 1877 г., № 105). Князь А. Г. Чавчавадзе за храбрость и боевыя отличія былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 4 степ. и золотою шашкою; почти всѣ офицеры изъ перваго полка возвратились украшенные знаками отличія за боевыя заслуги, а масса всадниковъ изъ кадровъ нашего полка—знаками отличія военнаго ордена. Но и потери полка были значительны: за время войны 1877—78 гг. въ 3-мъ полку убито 1 офицеръ, 41 нижнихъ чиновъ; ранено 7 офицеровъ, 130 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропали 1 офицеръ и 76 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ чиновъ перваго полка, кровью своею заслужившихъ въ рядахъ вновь сформированныхъ полковъ знакъ отличія военнаго ордена и офицерскій чинъ, былъ нынѣшній командиръ полка, кн. А. І. Чавчавадзе.

Послѣ войны свѣтло-бронзовыя медали въ память штурма Карса получили участники его: кн. А. Г. Чавчавадзе, Соколовъ, Арсланъ Гирей, Куваршаловъ, Егоровъ, Кубичевъ, кн. А. І. Чавчавадзе, кн. К. З. Аргутинскій-Долгоруковъ, врачъ Поцхверовъ, мулла Магомаевъ, 1 юнкеръ, 12 урядниковъ, 97 всадниковъ. Въ 1885 г. бронзовыя медали были замѣнены серебряными.

Съ начала 1878 г. приступлено было къ расформированію новыхъ полковъ; офицеры, переведенные или прикомандированные къ нимъ изъ 1-го полка, всѣ возвратились въ послѣдній; большинство нижнихъ чиновъ также вновь вступило въ родной полкъ. 24 іюля 1878 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о немедленномъ роспускѣ сформированныхъ на Кавказѣ милиціонныхъ частей. 2-й полкъ былъ расформированъ къ 5 февраля; 3-й, возвратившійся изъ Карскаго отряда въ Шуру 15 ноября, былъ расформированъ тогда же; 4-й—къ 1 сентября.

Съ однимъ изъ новыхъ полковъ встрѣтилась въ концѣ 1877 г. по дорогѣ изъ Делижана въ Александрополь довольно извѣстная путешественница Карла

Серена, сообщившая въ своемъ сочиненіи нѣсколько чертъ для характеристики жизни полка (*). По ея словамъ, она ѣхала въ Александрополь вмѣстѣ съ командиромъ полка, состоявшаго изъ трехъ племенъ Дагестана, и назначеннаго для охраненія дороги. Полковникъ былъ христіанинъ, почему его положеніе было затруднительное. Серена и ея спутникъ остановились на ночлегъ въ Караклисъ, гдѣ стоялъ постъ кумыковъ. Офицеръ, начальникъ поста, предоставилъ свой домикъ—квартиру въ распоряженіе путниковъ, но Серена не рѣшилась помѣститься въ немъ вслѣдствіе грязи, расположилась подъ навѣсомъ и начала готовить обѣдъ на травѣ. Обязательные кумыки хотѣли помогать ей и своими кинжалами стали чистить зелень, но дѣлали это настолько неловко, что Серена, желая ускорить дѣло, сдѣлала метелочку изъ сухихъ вѣточекъ, которою скоро очистила картофель отъ кожицы. Удивленіе кумыковъ при видѣ этого не знало предѣловъ. Для обѣда кумыки кинжалами приготовили очень искусно деревянные ножи. Во время обѣда началась музыка изъ зурны и накры, подъ звуки которой кумыки лихо отплясывали лезгинку, пока дождь не разогналъ ихъ; промокшіе до костей, они вернулись въ свои палатки, которыя нисколько не предохраняли ихъ отъ дождя.

Политическія осложненія съ Австріею, послѣдовавшія послѣ С. Стефанскаго мира, вызвали со стороны нашего правительства мѣры предосторожности на западной нашей границѣ. Въ числѣ такихъ мѣръ было и Высочайшее повелѣніе 2-го мая 1878 г. о командировкѣ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка въ Варшавскій военный округъ. 12 мая князь Меликовъ увѣдомилъ Теръ-Асатурова, что телеграммою того же числа начальникъ штаба Кавказской арміи извѣстилъ его, что полкъ долженъ быть готовъ къ отправленію изъ Петровска моремъ 21 мая. Вмѣстѣ съ предписаніемъ о выступленіи полка князь Меликовъ предложилъ полковнику Теръ-Асатурову, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ полка, присутствіе коихъ въ полку онъ найдетъ вреднымъ, а также нерадивыхъ, немедленно высылать изъ Польши въ Шуру.

Полкъ въ полномъ составѣ выступилъ изъ Шуры тремя эшелонами 20, 23 и 27 мая, на другой день, т. е. 21, 24 и 28 мая, прибылъ въ Петровскъ, откуда 22, 25 и 28 мая былъ перевезенъ на трехъ шкунахъ общества „Кавказъ и Меркурій“ къ 9 футамъ и по Волгѣ въ Астрахань. До Царицына каждый эшелонъ былъ поднятъ на 2 баржахъ, взятыхъ на буксиръ пароходами того же общества; баржи по своей тяжести, величинѣ и противному вѣтру прибыли въ Царицынъ 3 днями позже назначеннаго по маршруту времени. Отъ Царицына сотни отдѣльно были перевезены по желѣзнымъ дорогамъ черезъ Грязи, Орель, Курскъ, Кіевъ и Брестъ-Литовскъ (**) въ гор. Люблинъ, гдѣ была назначена высадка полка въ слѣдующемъ порядкѣ: штабу и 1-й сотнѣ—10 іюня, 2-й сотнѣ—11 числа, 3-й сот.—14 числа, 4-й сот.—14 числа, 5-й сот.—13-го числа и 6-й сот.—17 числа. Послѣ дневки сотни выступили въ гор. Радинъ, Сѣдлецкой губерніи, куда прибыли 17, 19 и 23 іюня. Здѣсь сотни были расположены слѣдующимъ порядкомъ: штабъ полка, 1-я, 2-я и 3-я сотни въ гор. Радинъ (въ

(*) M-me Carla Séréna: De la Baltique a la mer Caspienne. Paris, p. 233—238.

(**) 16 іюня по прибытіи на ст. Ковель воинскаго поѣзда съ 4-мъ эшелонемъ полка офицеры вошли въ вагонъ на запасномъ пути для отдыха. Ихъ провелъ сюда какой-то шляхтичъ Паваланскій, назвавшійся осмотрщикомъ вагоновъ. Командиръ 4-й сотни капитанъ Абдулъ Халикъ, раздѣвшись, вышелъ изъ вагона, оставивъ на сидѣннй прикрытый саквояжъ съ болѣе, чѣмъ 1000 рублей казенныхъ денегъ; когда Абдулъ Халикъ вернулся, ни Паваланскаго, ни саквояжа не было; такъ деньги и пропали. Въ Радинѣ же у всадника 1-й сотни Муртузали Мута оглы какой-то еврей укралъ 120 рублей.

138 вер. отъ Варшавы), 4-я въ дерев. Рудно (въ 22 вер. отъ Радина), 5-я сот. въ дер. Яблонь (въ 32 вер. отъ Радина) и 6-я сотня въ дер. Гусь (въ 27 вер. отъ Радина). Всѣ эти деревни въ 6—8 верстахъ разстоянія другъ отъ друга и населены бывшими уніатами.

Въ Радинѣ для штаба полка была нанята квартира, 1-я сотня была расположена въ частныхъ домахъ, а 2-я и 3-я сотни—казарменнымъ образомъ. Полкъ впредь до особаго распоряженія былъ подчиненъ начальнику штаба Варшавскаго военного округа, генераль-лейтенанту князю Шаховскому, на правахъ начальника дивизіи. Полкъ получилъ 750 малокалиберныхъ винтовокъ системы Бердана съ боевыми и учебными патронами; въ него была назначена также команда инструкторовъ отъ 25 пѣхотнаго Смоленскаго полка (1 оберъ-офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ). Въ полкъ окружный штабъ препроводилъ 20 экземпляровъ 3-хъ верстной карты Царства Польскаго и 19 экземпляровъ карты Галиціи, военное обозрѣніе Австро-Венгріи въ 3-хъ частяхъ и Варшавскаго военного округа въ 2-хъ частяхъ, прося содержать ихъ въ полной охраннысти, такъ какъ карты, если не будутъ употреблены въ дѣло, должны быть возвращены въ штабъ. Послѣ долгой переписки со штабомъ, карты и книги были возвращены лишь 26 ноября. 26 іюня состоявшій для особыхъ порученій при командующемъ войсками Варшавскаго военного округа, генераль-майоръ баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ прибылъ въ Радинѣ, произвелъ смотръ полку съ полковымъ ученіемъ и остался во всѣхъ отношеніяхъ довольнымъ. По прибытіи въ Радинѣ въ полку все было благополучно, болѣзненности не было, люди были бодры. 12 іюля послѣдовало распоряженіе перевести изъ гор. Радина въ гор. Луковъ штабъ полка, 1-ю, 2-ю и 3-ю сотни, а 4-ю, 5-ю и 6-ю изъ деревень Рудно, Яблонь и Гусь въ Радинѣ. Перемѣщеніе совершилось 20 іюля; штабъ и сотни были размѣщены въ Луковѣ казарменнымъ порядкомъ.

Пребываніе полка въ Радинѣ и Луковѣ сопровождалось не малымъ количествомъ инцидентовъ, возникшихъ между буйными сынами горъ и населеніемъ края, между которыми плутоватые евреи играли видную роль. Какъ мы видѣли, въ первые же дни прибытія полка чины его сдѣлались жертвами плутовства цивилизованныхъ обывателей, со страхомъ относившихся къ всадникамъ полка, которыхъ называли людоѣдами. Вотъ нѣкоторые изъ случаевъ, доходившіе до суда, но объясняемые, конечно, тѣмъ, что всадники попали въ совершенно чуждую имъ обстановку. Младшій стражникъ Радина составилъ протоколъ, что ночью на 17 іюня онъ, услыша крикъ на площади возлѣ костела, прибылъ туда и узналъ отъ ночнаго сторожа Хаима Червина, что шумъ и крикъ произошли по той причинѣ, что къ нему подошелъ на площади „черкесь“ 1-й сотни полка Гусейнъ Замировъ, разносившій приказаніе офицерамъ, квартирующимъ въ городѣ. Черкесь, обнявъ рукою Червина, просилъ его идти съ нимъ; въ это время неизвѣстно откуда явились къ нимъ 5 жителей Радина поляковъ, изъ коихъ 2 замѣтили черкесу, чтобы онъ Червина не трогалъ, ибо онъ ночной сторожъ; тогда черкесь обратился къ нимъ и просилъ, чтобы кто либо изъ нихъ шелъ съ нимъ, чего они не хотѣли исполнить. Конечно, вслѣдствіе взаимнаго непониманія, между черкесомъ, Червинымъ и подошедшими поляками произошла ссора и драка, въ результатъ чего явился, какъ мы видѣли, протоколъ. Начальникъ Радинскаго уѣзда 8 іюля писалъ Теръ-Асатурову: „Со времени расположенія полка на квартирахъ въ Радинскомъ уѣздѣ поступаютъ отъ жителей жалобы, въ послѣднее

же время жалобы жителей весьма серьезного свойства, какъ напримѣръ въ дер. Яблонѣ и Руднѣ были случаи, подтверждающіеся фактами, учиненнаго всадниками воровства овецъ, меду изъ ульевъ, разнаго рода овощей и сѣна съ полей, а не далѣе, какъ 6 іюля на дорогѣ близъ фольварка Планта два всадника, выйдя изъ лѣсу съ обнаженными кинжалами, напали на проѣзжающихъ двухъ крестьянъ и еврея, причемъ отъ послѣдняго были отобраны деньги, болѣе 30 рублей. Обстоятельства эти вынудили меня просить ваше в-дѣе сдѣлать распоряженіе о прекращеніи своеволия всадниковъ полка". Одинъ изъ юнкеровъ былъ обвиненъ даже въ попыткахъ изнасилованія, похищеніи вещей чрезъ окно и т. п. 9 іюля всадникъ 4-й сотни, прибывъ въ пос. Вогиль и бывъ въ нетрезвомъ видѣ, сталъ угрожать жителямъ оружіемъ, вслѣдствіе чего испуганные жители, особенно евреи, подняли шумъ, явилась земская стража, былъ составленъ протоколъ, но, къ счастью, все окончилось благополучно. Въ ночь съ 5 на 6 августа жители гор. Радина, супруги Левандовскіе, отправляясь въ гор. Луковъ и отъѣхавъ отъ Радина около версты, подверглись нападенію со стороны 4 всадниковъ въ формѣ и съ кинжалами. Изъ нихъ два остановили лошадей, два стали обыскивать супруговъ, но, не найдя денегъ въ ихъ карманахъ и вслѣдствіе криковъ Левандовскаго, убѣжали по направленію къ городу. Въ 2 часа той же ночи съ 5 на 6 августа 3 нижнихъ чина, полковые писаря фонъ-Лодзъ (Лодзе), Петръ Петровъ и Федоръ Хомченко, зайдя въ заѣзжій домъ еврея Янкеля Гейблюда и будучи въ нетрезвомъ видѣ, потребовали водки и пива. Когда Гейблюдъ отвѣтилъ, что никакихъ крѣпкихъ напитковъ онъ не продаетъ, они стали производить шумъ, страшая разными угрозами жильцовъ дома, насильно требуя какого-либо напитка; евреи выбѣжали на улицу, писаря погнались за ними и одинъ изъ нихъ, догнавъ еврея Боруха Залькинда, нанесъ ему кинжаломъ въ лѣвое плечо незначительную рану; дежурный по полку офицеръ, увѣдомленный о случившемся, немедленно водворилъ спокойствіе; рана Залькинда, по мнѣнію уѣзднаго врача, не угрожала никакой опасностью.

31 іюля штабъ Варшавскаго военнаго округа сообщилъ, что расположенная въ Радинѣ 3 сотни должны быть передвинуты въ Межирѣчье 7 августа, откуда 8 числа отправятся обратно домой тремя поѣздами; штабъ же полка, 1-я, 2-я и 3-я сотни должны быть отправлены по желѣзной дорогѣ изъ Лукова 7 августа. Всѣ сотни полка были посажены на желѣзную дорогу отдѣльными поѣздами, и чрезъ Брестъ, Минскъ, Смоленскъ, Орелъ, Грязи и Борисоглѣбскъ прибыли въ Царицынъ 18—23 августа (всего было перевезено 23 офицера, 591 нижнихъ чиновъ, 798 строевыхъ и вьючныхъ лошадей). Этотъ обратный путь ознаменовался слѣдующимъ инцидентомъ. 14 августа во время стоянки въ Орлѣ 5-й сотни отправился верхомъ на лошади для покупки провизіи всадникъ Мирза Бекъ Бей Мирза оглы, къ отъѣзду поѣзда онъ не вернулся, такъ что считался безъ вѣсти пропавшимъ. Дальнѣйшія походы его сообщены Александровскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ Екатеринославской губерніи, препроводившимъ 31 августа „начальнику укрѣпленія Т.-Х.-Шуры, Сѣвернаго Дагестана на Кавказѣ" переписку о задержанномъ въ Александровскомъ уѣздѣ за неимѣніе письменнаго вида человѣкѣ, назвавшемся жителемъ изъ татаръ сел. Каранай, около гор. Т.-Х.-Шуры, Муркою Беккомъ, который отправленъ этапнымъ порядкомъ 30 августа. Андреевское волостное правленіе 29 августа препроводило въ Александровское уѣздное управленіе „препровожденнаго въ сіе правленіе лично Михайловскимъ полицейскимъ сотскимъ неизвѣстнаго человѣка безъ пись-

менного вида, именуящаго себя татаринѣмъ Мерзабыкою, шляющагося по Караванной балкѣ при деревнѣ Михайловкѣ съ опасными принадлежностями орудій именно шашка въ ножнѣ, кинжалъ въ ножнѣ и подстолѣтъ въ чехлѣ; разговора его никто не понимаетъ". 30 августа, въ присутствіи полицейскаго управленія чрезъ переводчика, знающаго татарскій языкъ, неизвѣстный показалъ, что „звать его Мирза, а прозываютъ Бекъ, житель сел. Каранай, вблизи укрѣпленія Т.-Х.-Шуры, былъ въ полку, который ходилъ въ Варшаву, на возвратномъ пути въ городѣ Орлѣ, гдѣ полкъ квартировалъ 2 дня, попалъ на своей лошади на базаръ, тамъ лошадь его ушла, онъ отыскивалъ ее 3 дня, и, найдя, не нашелъ полка; его не хотѣли везти даромъ по желѣзной дорогѣ, онъ рѣшился вернуться верхомъ, ѣхалъ черезъ селенія, не имѣя денегъ, пропитанье испрашивалъ; прибывши въ Александровскій уѣздъ и остановясь около неизвѣстной ему деревни въ степи, пустилъ лошадь пастись, а самъ легъ спать; во время его сна лошадь его ушла; проснувшись, сталъ искать ее и въ это время былъ арестованъ". Мирза Бекъ былъ доставленъ по этапу въ Шуру 17 октября.

Пребываніе въ Царицынѣ 18—29 августа прошло не совсѣмъ благополучно. 18 числа полковая казенная подъемная лошадь вырвалась изъ коновязей, убѣжала въ городъ и скрылась. 19 же числа Царицынскій уѣздный исправникъ писалъ командиру полка: „Нижніе чины полка производятъ по городу страшные безпорядки и насилія; ходятъ толпами по лавкамъ и базару, берутъ у продавцовъ насильно провизію и фрукты, не платя денегъ, и если отъ нихъ начинаютъ настоятельно требовать за товаръ деньги, то наносятъ побои, обнажаютъ оружіе съ угрозами; и сего числа вслѣдствіе такихъ съ ихъ стороны дѣйствій на городскомъ базарѣ произошла цѣлая свалка, въ которой, по словамъ бывшаго на мѣстѣ происшествія зрителя тюремнаго замка, виновниками были всадники, изъ которыхъ одинъ, взявъ у торговца арбузъ, не хотѣлъ платить за него денегъ и кромѣ того началъ бить; торговцы было его задержали, но прибѣжали товарищи, изъ которыхъ одинъ началъ бить народъ палками, а другой Хасъ-Полать Дейзи плетью. Изъ лицъ, производившихъ буйство, задержанъ Дейзи, а прочіе отбиты товарищами“. Исправникъ, препровождая Дейзи, просилъ о назначеніи днемъ и ночью обходовъ военныхъ для наблюденія за нижними чинами. Вѣроятно, чтобы занять всадниковъ, командовавшей полкомъ Аствацатуровъ просилъ 21 числа воинскаго начальника указать мѣсто въ окрестностяхъ Царицына для производства полковыхъ ученій. 27 августа на обходнаго урядника Лабазана напали нѣсколько пьяныхъ горожанъ и въ дракѣ нанесли легкую рану въ голову; очевидно, это была месть всадникамъ за ихъ поведение. 25 августа 1-й эшелонъ полка былъ посаженъ на баржи и на буксирѣ прибылъ на 9 футовъ 28 августа (1 штабъ-офицеръ, 9 оберъ-офицеровъ, 257 нижнихъ чиновъ, 260 лошадей, 190 пудовъ багажа), второй эшелонъ тоже на двухъ баржахъ на буксирѣ прибылъ на 9 футовъ 30 августа (штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 236, лошадей 242, багажа 200 пуд.), третій, посаженный въ Царицынѣ 29 числа, прибылъ на 9 футовъ 31 августа (6 оберъ-офицеровъ, 225 нижнихъ чиновъ, 231 лошадей, 110 пудовъ багажа). Въ Петровскѣ первый эшелонъ прибылъ 29 августа, второй—1 сентября и третій—4 числа.

Главнокомандующій арміею, въ виду возвращенія полка изъ Варшавскаго военнаго округа, приказалъ расформировать 4-й полкъ, почему князь Меликовъ предписалъ 3 сотни возвратившагося полка по мѣрѣ прибытія въ Петровскѣ немедленно отправлять на посты Т.-Х.-Шуринаскаго округа и Южнаго Дагестана

для смѣны 4-го полка, а остальные сотни расположить: по одной въ Нижнемъ Дженгутаѣ (6-я сотня), въ Верхнихъ Казанищахъ (4-я сотня) и въ Кафырь-Кумухъ (5-я сотня); штабъ-квартиру полка въ Т.-Х.-Шурѣ. Вслѣдствіе этого двѣ сотни перваго эшелона заняли посты съ 2 сентября: первая сотня въ Т.-Х.-Шуринскомъ округѣ отъ Параула до Каякента и Дженгутаевскій постъ, а 2-я сотня въ Южномъ Дагестанѣ отъ Каякента до Куларовъ. 3-я сотня изъ втораго эшелона 4 сентября вступила на посты Т.-Х.-Шуринскій, Атлыбуйонскій, Гумалинскій, Чиръ-юртовскій и Петровскій.

Дагестанскому конному полку не пришлось принять въ цѣломъ составѣ участія въ Русско-японской войнѣ, но части его, какъ и въ Турецкую войну 1877—78 гг., послужили кадромъ для новаго полка, 2-го Дагестанскаго коннаго полка, съ отличіемъ послужившаго на Дальнемъ Востокѣ.

31 января 1904 г. Государь Императоръ повелѣлъ вызвать отъ Имени Его Императорскаго Величества желающихъ идти на войну съ Японіей изъ числа кавказскихъ горцевъ, не несущихъ воинской повинности, и изъ Дагестанскаго коннаго полка, и изъ этихъ охотниковъ сформировать 12 сотенъ по народностямъ, которыя свести въ бригаду изъ двухъ полковъ. Во исполненіе Высочайшей воли высшимъ Кавказскимъ начальствомъ былъ выработанъ рядъ проектовъ о бригадѣ, который былъ объявленъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 24 марта 1904 г., за № 149, слѣд. содержанія:

„Военный совѣтъ журналомъ 18 марта сего года между прочимъ положилъ: 1. Утвердить: а) положеніе о Кавказской конной бригадѣ, формируемой для участія въ войнѣ съ Японіей; б) штаты: управленія Кавказской конной бригады и шестисотеннаго коннаго полка той же бригады; в) таблицы и штаты обозовъ: бригаднаго Кавказской конной бригады; управленія сей бригады; шестисотеннаго полка той же бригады; г) таблицъ предметамъ вещеваго довольствія полковъ означенной бригады. 2. Расходъ, потребный на сформированіе Кавказской конной бригады въ предположенномъ составѣ, принять на средства казны и отнести на военный фондъ. 3. Таблицу предметовъ, которые всадникъ Кавказской конной бригады обязанъ имѣть при себѣ въ военно-походное время, утвердить. 4. Предоставить главному штабу снестись съ министерствомъ финансовъ объ освобожденіи дыма охотника, принятаго на службу, отъ платежа воинскаго налога и о послѣдующемъ внести представленіе въ Военный совѣтъ. Пункты 1-й и 2-й настоящаго положенія Военнаго совѣта Высочайше утверждены 22 марта сего года“.

Въ положеніи о Кавказской конной бригадѣ, формируемой для войны съ Японіей, сказано, что она формируется изъ числа кавказскихъ горцевъ, не несущихъ воинской повинности, и изъ Дагестанскаго коннаго полка. Бригада состоитъ изъ двухъ шестисотенныхъ полковъ: Терско-Кубанскаго и 2-го Дагестанскаго. Строевые и нестроевые нижніе чины назначаются въ составъ кадровъ этихъ полковъ изъ казачьихъ и Дагестанскаго коннаго полковъ, преимущественно изъ числа знающихъ мѣстные языки. Въ кадръ 2-го Дагестанскаго коннаго полка назначалось 25 человекъ, въ томъ числѣ вахмистры, изъ Дагестанскаго коннаго полка, остальные изъ казачьихъ полковъ. Начальникомъ бригады былъ назначенъ 25 марта генераль-майоръ князь Орбеліани, состоявшій при Е. В. принцѣ Александрѣ Петровичѣ Ольденбургскомъ, а командиромъ 2-го Дагестанскаго полка полковникъ Ханъ-Нахичеванскій.

Въ срединѣ марта мѣсяца, по приказанію командующаго войсками Кавказ-

скаго военнаго округа, было объявлено населенію области воззваніе командующаго войсками: „Горцы Дагестана, Терской и Кубанской областей! Всѣмъ вамъ извѣстно, что, въ отвѣтъ на дерзкое и внезапное нападеніе японцевъ на наши боевыя суда, Его Императорское Величество, нашъ Великій Государь Императоръ повелѣлъ объявить Японіи войну и для того, чтобы наказать вѣроломнаго врага, приказалъ двинуть на Дальній Востокъ небольшую часть русскихъ войскъ. По милости Великаго Государя и кавказскія войска удостоились великой чести идти сражаться за отечество: изъ старыхъ кавказскихъ полковъ были посланы недавно на японцевъ девять ротъ. Но милости Кавказу нашего Державнаго Государя и Повелителя этимъ не окончились: зная ваши всегдашнія военныя доблести, Государь Императоръ Всемиловѣйше повелѣлъ мнѣ: чрезъ моихъ сподвижниковъ, начальниковъ Кубанской и Терской областей и военнаго губернатора Дагестанской области, вызвать отъ Августѣйшаго Его Императорскаго Величества Имени изъ васъ, храбрыхъ и неустрашимыхъ горскихъ жителей, охотниковъ, желающихъ идти на Дальній Востокъ для участія въ войнѣ съ язычниками японцами. Нашъ Великій Государь, довѣряя вашей беззавѣтной отвагѣ, вѣковой храбрости и удали, приказалъ мнѣ изъ заявившихъ желаніе охотниковъ составить два конныхъ полка по шести сотенъ каждый и послать ихъ на войну сражаться противъ японцевъ, чтобы внести страхъ, разстройство и пораженіе въ ряды ихъ и тѣмъ самымъ во всѣхъ мѣстахъ Дальняго Востока распространить громкую извѣстность и славу о давно испытанныхъ доблестяхъ и неустрашимости кавказскихъ горцевъ. И такъ, идите, удалыцы и джигиты, на призывъ нашего Великаго Государя. Оправдайте Его Милостивое къ вамъ довѣріе и знайте, что за подвиги храбрости и геройства васъ не оставятъ милости и награды Его Императорскаго Величества. Условія и порядокъ службы во время войны, по моему приказанію, вамъ объявятъ чины администраціи“. Въ этихъ условіяхъ, между прочимъ, было указано, что въ полки Кавказской бригады принимаются охотники и изъ Дагестанскаго коннаго полка.

Съ начала февраля началась переписка о назначеніи въ 2-й полкъ офицеровъ изъ нашего полка. Поручикъ Долидзе 25 января телеграфировалъ изъ С.-Петербурга: „Война объявлена. Вызовутъ охотниковъ. Прошу назначить меня“. Окружной штабъ 10 февраля предложилъ командиру полка сообщить списокъ офицеровъ, которыхъ онъ рекомендовалъ бы для 2-хъ новыхъ полковъ, при условіи, чтобы они знали мѣстные языки и вообще обладали качествами, необходимыми для партизана. По приказанію командующаго войсками, полковникъ Мокрѣвичъ запросилъ изъ Тифлиса 23 февраля согласны ли перейти въ 2-й полкъ ротмистры: кн. Чавчавадзе и Халиловъ и штабсъ-ротмистръ Табасаранскій. Изъявили желаніе перейти въ новый полкъ сверхъ этихъ и другіе офицеры, такъ что 24 марта командующій войсками округа предписалъ немедленно командировать въ пунктъ сформированія полка ротмистровъ князя Чавчавадзе и Халилова, штабсъ-ротмистра Табасаранскаго, поручика Долидзе, корнетовъ Доногуева и Бутаева, а также прикомандированнаго къ полку подпоручика Хаджимурадова; всѣ они были предназначены къ переводу въ 2-й Дагестанскій конный полкъ, первый на должность штабъ-офицера, остальные на должности младшихъ офицеровъ. Съ ними было прикомандировано пять человекъ казенной прислуги. Эти офицеры въ срединѣ апрѣля отправились въ Петровскъ.

26 февраля 1904 г. штабъ округа, сообщивъ командиру полка проекты положенія о Кавказской конной бригадѣ, штаты и пр., увѣдомилъ, что командую-

щій войсками округа приказалъ: въ трехдневный срокъ назначить нижнихъ чиновъ въ кадръ формируемаго полка и отправить ихъ немедленно въ Петровскъ. Всѣхъ нижнихъ чиновъ назначить изъ числа желающихъ; въ случаѣ, если такихъ не окажется, сдѣлать соотвѣтствующій нарядъ. Назначеніе кадровыхъ должно быть произведено подъ личною отвѣтственностью полковаго командира преимущественно изъ нижнихъ чиновъ, знающихъ мѣстные языки и лучшихъ въ строевомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Всѣ нижніе чины должны быть конные, вполне снаряженные къ выступленію въ военный походъ, но безъ огнестрѣльнаго оружія, патроновъ и саперныхъ припасовъ, положенныхъ имѣть въ вьюкъ. 6 марта подъ начальствомъ подпоручика Хаджимурадова, послѣ угощенія, на которое было отпущено изъ артельныхъ суммъ каждой сотни по 2 руб. 10 к., охотники были отправлены въ Петровскъ въ слѣдующемъ составѣ: вахмистръ 4-й сотни юнкеръ милиціи Муса Ибрагимовъ, старшіе урядники: 1-й сотни Хидерлесъ Нуръ Магомаевъ; 2-й сотни Ибрагимъ Бекъ Мирзаевъ; 3-й сотни Булатиловъ Магомаевъ; 4-й сотни Гаджіовъ Гасанъ Бековъ; 5-й сотни Кадилоу Абакаровъ и 6-й сотни юнкеръ милиціи Магометъ Абдулаевъ; младшіе урядники: 1-й сотни Салихъ Гороевъ; 2-й сотни Магома Идрисъ; 3-й сотни Шуаибъ Гамзатовъ; 4-й сотни Кази Магома Долгатъ; 5-й сотни Магома Яруговъ (Ижорукъ) и 6-й сотни Кебетъ Хаджіевъ; приказные: 1-й сотни Сулейманъ Кура и Магома Гимбатовъ; 2-й сотни Абдурашидъ Меджидъ и Курбанъ Чопановъ; 3-й сотни Джамалудинъ Магомаевъ и Арсланъ Гирей Хасбулатовъ; 4-й сотни Идрисъ Магома и Османъ Гаджи Магома; 5-й сотни Асельдеръ Асланбековъ и Магома Хадисъ; 6-й сотни Ильясъ Лаванъ и Генже Біарслановъ. Нѣсколько позднѣе былъ прикомандированъ къ 2-му полку и. д. младшаго медицинскаго фельдшера Петръ Зозулинъ. Всѣ эти 25 человекъ съ 18 апрѣля были переведены въ 2-й полкъ.

Съ середины марта начались предварительныя дѣйствія начальниковъ округовъ: Аварскаго, Андійскаго, Гунибскаго, Даргинскаго, Казикумухскаго и Т.-Х.-Шуринскаго по вызову и снаряженію охотниковъ; окончательное же сформированіе и пріемъ сотенъ, а также приводъ ихъ къ присягѣ, были исполнены, согласно положенію о бригадѣ, въ самомъ концѣ марта и началѣ апрѣля, послѣ выѣзда изъ Шуры назначенныхъ сотенныхъ командировъ. Подъ ихъ надзоромъ сотни были окончательно сформированы къ 16 апрѣля и къ 22 апрѣля приведены ими въ сборный пунктъ полка, гор. Петровскъ, гдѣ до отправленія на театръ войны онъ долженъ былъ пройти курсъ военнаго образованія. Въ составѣ новаго полка аварцы заняли первое мѣсто (68%) (*). 24—26 мая полкъ выступилъ на Дальній Востокъ; конечнымъ пунктомъ его была станція Янтай, подъ Ляояномъ, куда эшелоны прибыли 4—6 іюля.

Въ сентябрѣ 1904 г. еще одинъ офицеръ полка, ротмистръ Авшаровъ, былъ командированъ на Дальній Востокъ.

4-го ноября 1904 г. были Высочайше утверждены правила для пополненія убыли въ составѣ полковъ Кавказской конной бригады, по которымъ убыль кадровыхъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ пополнялась распоряженіемъ военно-окружныхъ управленій Кавказскаго военнаго округа изъ казачьихъ и Дагестанскаго конныхъ полковъ (приказъ по воен. вѣд. 25 ноября 1904 г., № 720). На основаніи этого, по предписанію окружнаго штаба 3 марта 1905 г.,

(*). Подробности о формированіи 2-го Дагестанскаго коннаго полка и о пребываніи его въ Петровскъ см. въ составленномъ пишушимъ эти строки „Дагестанскомъ сборникѣ“, вып. 2, Т.-Х.-Шура, 1904 г., отд. III, 1—25.

съ 23 марта были переведены 1 урядникъ и 18 всадниковъ на укомплектованіе 2-го Дагестанскаго коннаго полка, именно: старшій урядникъ 5-й сотни Муртузали Гитино Магома, всадники: 1-й сотни Алиханъ Сулеймановъ, Абдулъ Вагапъ Мусаевъ, Хачпаръ Андалау; 2-й сотни приказный Сараджудинъ Султановъ, Хаджи Мирза Даутовъ, Али Султанъ Султановъ; 3-й сотни приказные: Муртузали Муртузалиевъ, Алиханъ Алихановъ и Магомадъ Аминовъ; 4-й сотни Кура Османовъ, Магома Бугиль Магома, Османъ Гайдарбековъ; 5-й сотни Алимъ Даутовъ, Муса Алибековъ, Джавать Будайчи; 6-й сотни Абдулъ Мукминъ Тедури, Иса Гаджіовъ и Бекбулатъ Магома. Въ то же время въ области былъ открытъ приѣмъ охотниковъ для укомплектованія 2-го полка, и для участія въ комиссіяхъ по приѣму и обученію охотниковъ были командированы съ 4 марта по 15 апрѣля корнеты: Федоровъ въ Леваши и Гунибъ, Бей Булатовъ въ Хунзахъ и Ботлихъ и Ткаченко въ управленіе Т.-Х.-Шуринскаго округа. Поручикъ Кундуховъ былъ переведенъ тогда же въ Терско-Кубанскій конный полкъ.

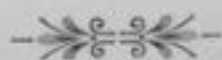
Конечно, въ нашу задачу не можетъ входить описаніе дѣйствій 2-го Дагестанскаго коннаго полка въ Русско-Японской войнѣ; мы ограничимся лишь указаніемъ дѣлъ, въ которыхъ участвовали офицеры, переведенные въ него изъ нашего полка, и наградъ, полученныхъ ими за боевые подвиги. Почти всѣ эти офицеры участвовали въ дѣлахъ съ 11 іюля по 13 августа на р. Тайцзыхэ, съ 13 по 25 августа въ Ляоянскихъ бояхъ, 7 сентября въ бою на Далинскомъ перевалѣ, съ 24 сентября по 5 октября въ бояхъ на Шахе, 13-го октября въ усиленной рекогносцировкѣ противъ дер. Халантози, 15-го октября въ такой же рекогносцировкѣ противъ дер. Янтайцы, съ 7 по 15 декабря въ боевой рекогносцировкѣ къ дер. Пейдагоу, съ 26 декабря по 7 января 1905 г. въ набѣгѣ на Инкоу генерала Мищенко, 1 января 1905 г. въ бою у Синепученза, съ 10 по 17 января въ наступленіи на Сандепу генер. Мищенко, 12 января въ штурмѣ дер. Удзянганза, 13 января въ бою у дер. Сантайцзы, 14 января въ конной атакѣ у дер. Ландунгоу, съ 1 по 4 февр. въ боевой рекогносцировкѣ на дер. Сяобейхе въ отрядѣ генер. Ренненкампа, съ 7 по 11 февраля въ набѣгѣ на Хайченскій мостъ, съ 13 по 25 февраля въ Мукденскихъ бояхъ, съ 20 по 24 марта въ усиленной рекогносцировкѣ на дер. Цинзятунъ въ отрядѣ Мищенко, съ 26 по 31 марта въ боевой рекогносцировкѣ на дер. Сандзяцзы, 2 апрѣля въ боевой рекогносцировкѣ на Чантафу въ отрядѣ ген. Мищенко, 21—23 апрѣля въ операциі ген. Мищенко на дер. Пабаотунъ, 5 мая въ боевой рекогносцировкѣ въ районѣ рѣкъ Чаосантixe и Дунъ-Ляохе, 3—4 іюня въ отраженіи японцевъ на дер. Политунъ-Силитунъ, 24 іюня тоже на дер. Чандюпа, 30—31 іюля тоже на линію Хаутола-Палитунъ-Чандюпа, 27 іюля въ наступленіи противъ японцевъ на Сыдязы-Эрдагоу-Чудазы, 1 августа тоже дер. Ляодязы-Мадыгауза, 12—14 августа въ рекогносцировкѣ на Ляодязы, 23-го августа въ рекогносцировкѣ у дер. Цулюшу-Сивази-Удцягоу и Людязы.

Изъ числа переведенныхъ офицеровъ были ранены: Бутаевъ (два раза), Дolidзе, Табасаранскій, контуженъ Шамсудинъ Доногуевъ; убитъ урядникъ Кибитъ Ходжаевъ. Получили награды за военное отличіе: князь Чавчавадзе—Станислава 2 ст. съ меч., Анну 4 ст., Анну 2 ст. съ меч., золотое оружіе, чинъ войсковаго старшины и полковника; Табасаранскій—Анну 3 ст. съ меч., Станислава 2 ст. съ меч., Анну 2 ст. съ меч., Анну 4 ст., Владиміра 4 ст. съ меч., чинъ есаула и подполковника; Халиловъ—Станислава 2 ст. съ меч., Анну 2 ст. съ меч., Владиміра 4 ст. съ меч., чинъ войсковаго старшины; Зайнудинъ Доногуевъ—

Анну 3 ст. съ меч., Станислава 2-й ст. съ меч., Анну 2 ст. съ меч., Владимира 4 ст. съ меч., чинъ ротмистра; Шамсуддинъ Доногуевъ—Анну 4 ст., Анну 3 ст. съ меч., Станислава 3 ст. съ меч., Станислава 2 ст. съ меч., Анну 2 ст. съ меч., чинъ поручика; Бутаевъ—Анну 4 ст., Станислава 3 ст. съ меч., Анну 3 ст. съ меч., Станислава 2 ст. съ меч., чинъ поручика; Кундуховъ—Анну 4 ст., Станислава 3 ст. съ меч.

Въ концѣ января 1906 г. 2-й Дагестанскій конный полкъ вернулся въ Петровскъ, гдѣ ему устроена торжественная встрѣча нашимъ полкомъ, для чего 27 января отправились туда отъ 2-й сотни 5 человекъ старослужащихъ и всѣ офицеры. Но самую лучшею встрѣчею полка былъ приказъ по Кавказской конной бригадѣ, отданный въ Тифлисѣ 14 февраля 1906 г., съ слѣдующей телеграммою отъ Государя Императора Намѣстнику Его Величества на Кавказѣ отъ 10 февраля: „Передайте чинамъ второго Дагестанскаго коннаго и Терско-Кубанскаго полковъ Мою сердечную благодарность за ихъ самоотверженную вѣрную службу Мнѣ и Россіи. Посылая ихъ на войну, Я былъ увѣренъ, что они съ честью оправдаютъ довѣріе, и радъ былъ убѣдиться въ этомъ. Благодарю всѣхъ за выраженные Мнѣ чувства. Николай“. Намѣстникъ Его Величества выразилъ, что „полки бригады своимъ вліяніемъ дома, въ родныхъ аулахъ, оправдаютъ высокое довѣріе Государя Императора и уваженіе всей Русской арміи, которое они завоевали на бранномъ полѣ“.

Полки Кавказской конной бригады были расформированы: Терско-Кубанскій—7 августа, 2-й Дагестанскій конный—25 августа (циркуляръ Главнаго штаба, 2 октября 1906 г., № 332), а самая бригада—1 ноября. Всѣ офицеры, переведенные въ 1904 г. въ 2-й конный полкъ, за исключеніемъ Долидзе, были снова переведены въ нашъ полкъ; сверхъ того переведено было 2 прапорщика, произведенные въ этотъ чинъ изъ числа нижнихъ чиновъ полка, перешедшихъ въ 2-й полкъ (Ибрагимовъ и Абдулаевъ). Командиръ полка въ 1906 г. возбудилъ ходатайство объ обратномъ переводѣ въ него нижнихъ чиновъ, переведенныхъ въ 2-й полкъ; многіе изъ нихъ дѣйствительно поступили въ родной полкъ; къ 31 мая 1907 г. въ полку служили нижніе чины 2-го полка, бывшіе на Русско-Японской войнѣ: юнкеръ милиціи Абдулъ Рашидъ Меджидовъ, имѣвшій знаки отличія военнаго ордена 3 и 4 ст., юнкеръ милиціи Магома Ширванъ Лачуевъ—зн. отл. 4 ст., юнкеръ милиціи Даутъ Бекъ Магома Алиевъ—зн. отл. 4 ст., юнкеръ милиціи Сулейманъ Шепи—зн. отл. 3 и 4 ст., и 24 всадника, изъ нихъ одинъ имѣлъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст. Юнкера милиціи: Хидерлесъ Нуръ Магомаевъ и Джемаледдинъ Магомаевъ, получившіе на войнѣ: первый знаки отличія военнаго ордена 2-й, 3-й и 4-й ст., второй—3-й и 4-й ст., вновь поступившіе въ іюль 1906 г. въ нашъ полкъ на вакансіи урядниковъ, за отличную усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій. Высочайшимъ приказомъ 18 сентября 1906 г. были произведены въ прапорщики милиціи съ отчисленіемъ отъ полка. Оканчивая обзоръ боевой жизни полка, замѣтимъ, что, по исчисленію Карганова, съ 1 мая 1852 г. по 1 мая 1874 г. полкъ имѣлъ убитыхъ 2 оберъ-офицеровъ и 35 нижнихъ чиновъ, раненыхъ 2 штабъ и 16 оберъ-офицеровъ и 207 нижнихъ чиновъ; въ плѣнъ взято 4 нижнихъ чина.



ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

КОМАНДИРОВКИ ПОЛКА ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ ГРАЖДАНСКИМЪ ВЛАСТЯМЪ.

Командировки 1881—1884 г.—Командировка на Муганскую степь 1885 г.—Командировка въ Елисаветпольскую губернію 1885—1886 г.—Командировка 1886 г. въ Кубинскій уѣздъ.—Командировки 1897—1898 г.—Командировки 1904—1908 г.

Командировки частей полка для содѣйствія гражданскимъ властямъ начались въ 1881 г. Въ началѣ этого года въ южной части Дагестанской области и смежной части Бакинской было неблагополучно. Въ апрѣлѣ появились въ кюринскихъ лѣсахъ близъ казмаляровъ(*) Бильбиль-кента и Фергатъ-кента неблагонамѣренные вооруженные люди съ цѣлю грабежа, для чего выходили по временамъ на почтовую дорогу, гдѣ и грабили проѣзжавшихъ; въ виду этого было усилено число всадниковъ на постахъ. Въ Кубинскомъ уѣздѣ, всегда отличавшемся разбоями, сверхъ того въ это время изъ тюрьмы г. Кубы бѣжали арестанты, конечно, увеличившіе собою число неблагонамѣренныхъ людей. Поэтому 9-го мая 1881 г. начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа сообщилъ о приказаніи командующаго войсками округа немедленно командировать въ гор. Кубу въ распоряженіе Бакинскаго губернатора сотню полка для поимки бѣжавшихъ преступниковъ. На другой день, въ 6 часовъ по полудни, 1-я сотня (Казіовъ, Мехтіевъ, князь Аргутинскій) выступила въ Кубу, куда и прибыла 15 мая въ 12 часовъ дня и гдѣ поступила въ распоряженіе Кубинскаго уѣзднаго начальника. Сотня содержалась въ Кубинскомъ уѣздѣ въ реквизиціонномъ порядкѣ; люди сильно болѣли лихорадкою. 24 сентября произошла стычка съ разбойниками, о которой командиръ 1-й сотни майоръ Казіовъ доносилъ 26-го числа такъ (приводимъ его донесеніе буквально, какъ характеризующее степень знанія русскаго языка тогдашнихъ офицеровъ—туземцевъ): „Имею честь донести ваши сіятельству, что съ 25 прошлаго августа

(*) Казмаляръ—хутора, казма—хуторъ.

месеца, команда ввераного мне сотни 10 человекъ находилосе за беглицамъ, подъ команду урадиника Курачъ Муртузали оглы, при чинавника малачаго помощника уизданаго начальника Серге Агаевомъ; местички на муцкури, 45 верстахъ отъ г. Куба; возлы бирыга Каспійскаго мори, 24 сего сентабря 6 часовъ вечаро, встретились имъ верхомъ четири человекъ беглыцовъ; напалы на нихъ наши всадниковъ, изныхъ на место убили одинъ паймалы одинъ лехко ранинхъ и двой побѣжала въ лесу также было раниной. Взато отнихъ три лошади, котори одинъ пало на место отъ встриль всадниковъ, а два осталосе живой". Убитый былъ извѣстный разбойникъ Абдулла. 24-го октября того же года сотни возвратились въ Б. Дженгутай.

Въ 1882 г. не прекращавшіеся разбои въ Кубинскомъ уѣздѣ вызвали командированіе сюда снова 6-й сотни подъ командой Еліосидзе: по телеграммѣ начальника штаба округа 23 іюля въ распоряженіе Бакинскаго губернатора 27 числа выступила сотня въ Кубу, откуда была расположена пополусотенно реквизиціоннымъ порядкомъ въ Мюшкюрѣ и Рюстовѣ. Съ 1 октября реквизиціонное довольствіе было прекращено, и сотня собрана въ Кубѣ; 6 октября сдѣлано распоряженіе Бакинскаго губернатора объ ея отпускѣ, и 13-го октября сотня вернулась въ Большіе Казанищи.

Въ 1884 г. два всадника полка: Арсланъ Бекъ Асельдеровъ и Абдулъ Меджидъ Магомаевъ отличились при поимкѣ бѣглаго арестанта, жителя Даргинскаго округа, Абдуллы Сулеймана оглы, наводившаго своими разбоями страхъ на окрестныхъ жителей. Въ ночь съ 2 на 3 августа эти всадники вступили съ нимъ близъ Дешлагара въ перестрѣлку, неустрашимо выдержали его выстрѣлы изъ берданки и убили его, несмотря на опасность, угрожавшую ихъ жизни. За это они были награждены серебряными медалями съ надписью „за храбрость“ въ петлицу.

Въ 1885 г. полку въ полномъ составѣ пришлось выступить изъ предѣловъ Дагестанской области для принятія участія въ трудномъ дѣлѣ борьбы съ цѣлымъ племенемъ шахсеванъ. Эта командировка требуетъ поясненія о причинахъ ея (*). Въ XVI вѣкѣ ко двору шаха Аббаса Великаго явился нѣкій Юнсуръ-паша, выходецъ изъ Азіатской Турціи, и заявилъ, что онъ со всѣмъ подвластнымъ ему кочевымъ племенемъ желаетъ переселиться въ Персію, вслѣдствіе чего и проситъ шаха дать ему на то свое соизволеніе и приказать отвести переселенцамъ мѣста для зимнихъ и лѣтнихъ кочевокъ. Шахъ Аббасъ, принявъ ходатайство Юнсуръ-паши, далъ своимъ новымъ подданнымъ названіе „шахсеванъ“, т. е. любящихъ шаха (слово „севенъ“ турецкое и происходитъ отъ глагола „севмекъ“—любить), и предоставилъ ихъ начальнику избрать мѣста для кочевокъ. Юнсуръ-паша избралъ Ардебильскую провинцію, которая въ это время простиралась отъ подножій Баграу-дага и Савалана до рр. Аракса и Куры, и обнимала слѣдовательно часть Муганской степи, принадлежащую нынѣ Россіи. Шахсеваны перешли въ избранную ихъ начальникомъ мѣстность и поселились тамъ въ числѣ слишкомъ трехъ тысячъ кибитокъ, проводя лѣто на Саваланскихъ горахъ, въ Мешкинѣ, а на зиму перекочевывая на Мугань. Принявъ въ угоду шаху Аббасу шіитское ученіе, шахсеваны не слишкомъ набожны и на присягу смотрятъ также весьма легко. Понятіе о чести у шахсеванъ не существуетъ, и на ихъ слово или обѣщаніе столь-же мало можно положиться, какъ и на обыкновенную ихъ клятву. Изъ этого

(*) Марковъ: Шахсеваны на Мугани. Прилож. къ XIV т. Записокъ Кавк. отд. Импер. Рус. Геогр. общ. 1890 г.

прямо вытекает непонимание правъ собственности и признаніе воровства лишь удалствомъ, но не преступленіемъ. Одна черта свойственна всѣмъ шахсеванамъ безразлично—это самое широкое гостепримство. Образъ жизни шахсеваны ведутъ почти исключительно кочевой, живя лѣтомъ и зимою въ кибиткахъ; главное ихъ занятіе скотоводство (овцы, быки, коровы, верблюды и лошади). Но, можно сказать, главнымъ занятіемъ шахсеванъ являются разбои и грабежи, обусловленные отчасти обычаемъ кровавой мести, который чрезвычайно распространенъ между ними. Даже въ самомъ фактѣ перекочевокъ на Мугань грабежи играли далеко не послѣднюю роль у кочевниковъ. Наше знакомство съ шахсеванами начинается съ 1828 г., т. е. со времени заключенія Туркманчайскаго трактата съ Персіей, присоединившаго къ Россіи Мугань. Персидское правительство обратилось тогда къ Кавказскому начальству съ ходатайствомъ о дозволеніи подданнымъ шаха шахсеванамъ приходить, по исконному ихъ обычаю, на зимнія кочевки на Муганскую степь. До того времени эта степь причислялась къ владѣніямъ Талышинскихъ хановъ, вассаловъ Персіи, которые взимали съ шахсеванъ за право пастбы подать подъ названіемъ „чубъ-баши“ или „чопъ-баши“. Въ виду этого персидское правительство само предложило уплачивать намъ за зимнія кочевки шахсеванъ на Мугани по 2000 руб. въ годъ. По воспослѣдованіи на то Высочайшаго соизволенія, въ 1831 г. составленъ былъ въ Тифлисѣ актъ, которымъ устанавливались условія перехода шахсеванъ на Мугань и уплата за это вышеозначенной суммы, причемъ въ актѣ было сказано, что плата эта относится только къ части Муганской степи, принадлежащей къ Талышамъ, а отнюдь не къ ширванской провинціи. Расположившись и устроивши свои кочевья на всю зиму на Мугани, шахсеваны по временамъ съ верблюдами и вьючнымъ скотомъ отправлялись въ свои селенія въ Персіи, откуда привозили нужный имъ зерновой продуктъ. Во время зимней кочевки шахсеваны посѣщали наши базары, гдѣ продавали свои продукты. Съ самаго же начала перехода шахсеванъ на Мугань они выказали себя съ весьма дурной стороны. Трудно перечестъ всѣ беззаконія и буйства, совершенныя ими на нашей границѣ и въ нашихъ предѣлахъ. Несмотря на то, что имъ было разрѣшено кочевать лишь на той части Муганской степи, которая прежде входила въ составъ Талышинскаго ханства, въ виду того, что ширванская часть Мугани предоставлена для зимовокъ нашимъ кочевникамъ, шахсеваны начали переходить за указанный имъ предѣлъ и заняли пастбища нашихъ подданныхъ. Это повлекло за собою столкновенія и драки, которыя привели къ взаимнымъ пораненіямъ и убійствамъ. Не ограничиваясь этимъ, шахсеваны начали грабить окрестности, угонять скотъ нашихъ кочевниковъ, опустошать посѣвы и дома осѣдлаго населенія и простерли свои разбойничьи набѣги на сосѣдную съ кочевниками нашу территорію. Производимые шахсеванами на Мугани и на границѣ безпорядки породили массу жалобъ и требованій, для разбора которыхъ высылаемы были на границу съ нашей стороны и со стороны Персіи спеціальныя чиновники. Назначенія эти до 1869 г. были лишь временныя, а въ этомъ году была учреждена съ нашей стороны должность пограничнаго съ Персіей комиссара. Но ни учрежденіе этой должности, ни цѣлый рядъ послѣдующихъ мѣръ со стороны Кавказскаго начальства не могли прекратить преступленій и грабежей: въ 1883 и 1884 гг. убытки населенія пограничныхъ нашихъ уѣздовъ отъ грабежей шахсеванъ простирались до 35000 руб. Тогда начались переговоры съ Персією о совершенномъ недопущеніи шахсеванъ въ наши предѣлы, и 25-го октября 1884 г. персидское правительство увѣдомило нашего посланника въ Тегеранѣ о воспре-

щеніи шахсеванамъ перекочевывать на Мугань. Зиму съ 1884 на 1885 г. шахсеваны провели въ предѣлахъ Персіи спокойно и не дѣлали попытокъ перейти нашу границу. Но 28 ноября 1885 г. нѣсколько шахсеванскихъ племенъ, приблизительно до 716 кибитокъ, ворвались въ наши предѣлы. Остановить ихъ не было никакой возможности за отсутствіемъ достаточной военной силы и недостаточной численности кордонной стражи. По полученіи объ этомъ извѣстія, главное Кавказское начальство сформировало для отогнанія шахсеванъ отрядъ, въ который вошелъ и полкъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ описанію его дѣйствій въ этой командировкѣ, ознакомимся съ театромъ ихъ.

Съ названіемъ „Мугань“ въ воображеніи публики связано представленіе объ огромной безводной и жгучей равнинѣ съ весьма плодородной почвой, но населенной ядовитыми змѣями, комарами и всякою нечистью, такъ что жить тамъ невозможно. На самомъ дѣлѣ Мугань—одна изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстностей. Сейчасъ она занимаетъ огромную площадь въ 300280 десятинъ или 2882,69 кв. верстъ; съ юго-запада и запада она отграничивается р. Араксомъ, съ сѣвера и сѣверо-востока—р. Курюю, съ юга—Персіей, а съ востока—приморскою частью Ленкоранскаго уѣзда; часть степи осталась за Персією, и границею служитъ мысленная линія, верстъ 25, упирающаяся перпендикулярно въ Араксъ у Карадаглинскаго поста и въ Болгару-чай у Белясувара. Сравнительно еще не такъ давно, въ IV вѣкѣ по Р. Х., Мугань находилась подъ моремъ; потомъ вся освободившаяся отъ моря часть Мугани заселилась какимъ-то народомъ, превратившимъ ее въ цвѣтушую страну. Но послѣ Тамерлана она обратилась въ пустыню, покрытую травянистою растительностью и зарослями разныхъ высокостебельныхъ растений, въ которыхъ находятъ себѣ пріютъ множество всякаго звѣрья. Мугань имѣетъ характеръ типичной арало-каспійской степи. Лѣтомъ на солнце температура доходитъ до 45° Ц., а осадковъ здѣсь выпадаетъ лишь до 300 миллим. въ годъ. При такихъ условіяхъ степная растительность начинается развиваться съ конца февраля, а въ концѣ апрѣля уже высыхаетъ. Какъ и въ другихъ арало-каспійскихъ степяхъ, изъ растений первое мѣсто здѣсь занимаетъ полынь, часто занимающая громадныя пространства. Несмотря на скудность растительности и пустынный характеръ, который имѣетъ Мугань большую часть года, фауна ея чрезвычайно богата, но животная жизнь проявляется со всею силою только весной, а затѣмъ скоро совсѣмъ замираетъ. Различныя пресмыкающіяся размножаются въ это время въ такомъ количествѣ, что породили сказанье о необычайномъ количествѣ змѣй въ этомъ мѣстѣ. Однако, позднѣйшіе путешественники указываютъ, что пресмыкающіяся, змѣи и скорпіоны очень рѣдки на Мугани, а бродящіе по ней пастухи ничуть ихъ не боятся и даже роются въ землѣ, отыскивая трюфели, которыхъ тамъ очень много.

24 октября 1885 г. командиру полка было сообщено, что командующій войсками Кавказскаго военнаго округа, принимая во вниманіе ежегодныя вторженія въ наши предѣлы изъ Персіи кочевыхъ шахсеванъ, которые, по донесенію нашего генеральнаго консула въ Азербейджанѣ, и тогда открыто заявляли, что перекочуютъ на зиму на Мугань, призналъ необходимымъ усилить находящіяся на Ленкоранскомъ кордонѣ конныя казачьи части и учредить внутреннюю линію постовъ по р. Курѣ и Араксу отъ Сальянъ до Джевата и Карадагловъ, для чего полагаетъ перемѣстить 6 сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка временно до весны 1886 г. въ Бакинскую и Елисаветпольскую губерніи, подчинивъ его, во

время пребыванія тамъ, во всѣхъ отношеніяхъ начальнику 2-й Кавказской казачьей дивизіи. Перемѣщеніе этихъ полковъ одинъ на мѣсто другого должно было производиться въ слѣдующей постепенности: движеніе начинаютъ изъ Шуры штабъ и двѣ сотни Дагестанцевъ, которые направляются: штабъ и сотня въ Шемаху, сотня въ Елисаветполь; когда же части эти придутъ, то двѣ сотни Лабинцевъ, расположенныя тогда въ Елисаветпольской губерніи, собираются и идутъ въ Шемаху, тамъ къ нимъ присоединяются 3-я сотня и штабъ полка и всѣ вмѣстѣ слѣдуютъ въ Дербентъ чрезъ селеніе Алты-Агачъ, куда къ этому времени должна прійти сотня Лабинцевъ изъ Баку. По соединеніи въ Алты-Агачъ, весь Лабинскій полкъ идетъ въ Дербентъ и оттуда начинаетъ занимать посты Дагестанцевъ отъ р. Самура до Шуры и далѣе, а снимаемые съ постовъ Дагестанцы сосредоточиваются посотенно и отправляются: 1-я сотня въ Елисаветполь, а остальные три сотни въ Бакинскую губернію, гдѣ и займутъ вторую линію за кордономъ въ Муганской степи въ районѣ отъ Сальянъ и Джевата (на Куръ) до Карадагловъ (на Араксъ). 31 октября 1885 г. начальникъ Главнаго штаба уведомилъ телеграммою командующаго войсками, что Высочайше разрѣшено Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ и 1-й Лабинскій казачій полкъ перемѣстить одинъ на мѣсто другого до весны 1886 г. Въ проектѣ перемѣщенія полковъ 2 ноября были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія: движеніе отъ Шуры начинаютъ двѣ сотни Дагестанцевъ, которыя направляются обыкновеннымъ маршемъ до ст. Кюрдамиръ, а оттуда слѣдуютъ по Закавказской желѣзной дорогѣ въ Елисаветполь, если такая перевозка сотенъ обойдется казнѣ дешевле передвиженія обыкновеннымъ маршемъ. Когда эти сотни придутъ, то Лабинцы собираются въ Кизиль-Бурунъ; отсюда они идутъ въ Дербентъ, откуда начинаютъ занимать посты отъ Самура до Шуры и далѣе. Снимаемые съ постовъ Дагестанцы сосредоточиваются посотенно и направляются всѣ вмѣстѣ со штабомъ полка обыкновеннымъ маршемъ въ Елисаветпольскую и Бакинскую губерніи, причемъ 3 сотни Дагестанцевъ займутъ вторую линію за кордономъ въ Муганской степи въ районѣ отъ Сальянъ до Джевата и до Карадагловъ на Араксъ, а мѣсто для штабъ-квартиры полка и одной сотни должно быть избрано командиромъ полка въ пунктѣ, ближайшемъ къ мѣсту расположенія сотенъ на Муганской степи. На время командировки разрѣшено зачислить въ полкъ на общихъ основаніяхъ, по рекомендаціи гражданскихъ властей, 12 лицъ изъ жителей Бакинской и Елисаветпольской губерній, хорошо знакомыхъ съ условіями мѣстности. Въ виду возвращенія весною 1886 г. въ Дагестанъ полку разрѣшено брать съ собою только самыя необходимыя тяжести. 5 ноября начальникъ окружнаго штаба сообщилъ полковнику кн. Чавчавадзе: „Его сіятельство командующій войсками округа изволилъ приказать: ввѣрить четырехугольникъ отъ Белясувара до Карадагловъ и Джевата, отъ Джевата до Сальянъ и оттуда до Белясувара вашему с-ству съ тѣмъ, чтобы, если появятся шайки, случатся разбои и беспорядки въ этомъ районѣ, то вамъ предоставляется распоряжаться по вашему усмотрѣнію, какъ своими 4 сотнями, такъ и 2 сотнями 1-го Ейскаго коннаго полка, занимающими линію пограничнаго кордона отъ Белясувара до Баграмъ-тапы, равно какъ и Сальянской мѣстной командой и чинами пограничной стражи въ Белясуварѣ и Баграмъ-тапѣ“. Наконецъ 11 ноября командиру полка было предложено: 1) двѣ резервныя сотни немедленно двинуть сухимъ путемъ изъ Шуры въ Елисаветполь на смѣну двухъ сотенъ Лабинскаго полка; 2) по прибытіи въ Дагестанскую область 4-хъ сотенъ Лабинскаго полка и по смѣнѣ ими постовъ,

выставленныхъ полкомъ, остальные 4 сотни сосредоточить: одну въ Дербентѣ, одну въ Дешлагарѣ и двѣ въ Шурѣ по принадлежности. Эти сотни и штабъ должны слѣдовать въ Бакинскую губернію чрезъ г. Шемаху до ст. Аджи-Кабуль, оттуда располагаются кордономъ: три сотни отъ Сальянъ до Джевата и до Карадугловъ на Араксъ, штабъ и первая сотня въ резервъ въ пунктѣ по избранію князя Чавчавадзе; 3) движеніе частей, поименованныхъ въ п. 2, производить въ слѣдующемъ порядкѣ: штабъ полка и двѣ сотни, сосредоточенныя въ Шурѣ, направляются чрезъ Дешлагаръ въ Дербентъ и, присоединивъ на пути въ Дешлагарѣ одну сотню и въ Дербентѣ другую, всѣ четыре сотни съ штабомъ полка слѣдуютъ изъ Дербента къ мѣсту назначенія по общему маршруту.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго 12 ноября 1885 г. выступили 2-я и 3-я сотни полка въ составѣ 5 офицеровъ, азіатскаго лѣкаря, 4 юнкеровъ, 8 урядниковъ, 220 всадниковъ, 1 фельдшера и 25 вьючныхъ собственно-всадничьихъ лошадей; въ Губденѣ ихъ смотрѣлъ командиръ полка. Сотни выступили подъ начальствомъ въ строевомъ отношеніи и въ отношеніи порядка внутренней службы старшаго въ чинѣ сотеннаго командира 2-й сотни, капитана Имамъ Газали. Но еще во время пути этихъ сотенъ назначеніе ихъ было измѣнено: по телеграммѣ начальника штаба 28 ноября, вслѣдствіе извѣстія о прорывѣ шахсеванъ, онѣ направлены были вмѣсто Елисаветполя на Мугань для усиленія кордона, и должны были расположиться въ пунктѣ по указанію Бакинскаго губернатора. На Мугань сотни въ Сальяны прибыли 8 декабря; сюда же 3 декабря выѣхалъ князь Чавчавадзе, передавъ завѣдываніе полкомъ майору Аствацатурову впредь до выздоровленія Казіова Курбанова. Съ княземъ Чавчавадзе выѣхалъ и полковой адъютантъ. Между тѣмъ въ Дагестанскую область прибылъ Лабинскій полкъ, которому въ теченіе 20—30 декабря были сданы всѣ посты, отъ Рубаскаго до Кизиль-ярскаго и Чирь-юртовскаго, а съ 1 января 1886 г. по 3 ч.— посты отъ Урмы до Хунзаха. 16 декабря было получено распоряженіе, чтобы оставшіяся 4 сотни полка отправить: 4-ю и 5-ю въ г. Елисаветполь въ распоряженіе губернатора, 1-ю и 6-ю на Мугань въ Джеватъ. Въ виду занятія постовъ Лабинцами, 4 января 1886 г. командовавшему полкомъ подполковнику Казіову было предписано: 7 января выступить штабу, 1-й, 4-й, 5-й и 6-й сотнямъ. Двѣ послѣднія сотни и полковой штабъ выступили изъ Шуры, въ Дешлагарѣ присоединили 1-ю сотню, а въ Дербентѣ 4-ю, и отсюда уже всѣ вмѣстѣ шли до Шемахи. Майоръ Аствацатуровъ былъ оставленъ при штабъ-квартирѣ для просмотра за хозяйственными учрежденіями.

Посмотримъ теперь, что дѣлали въ это время 2-я и 3-я сотни на Мугани. Вслѣдъ за 716 кибитками шахсеванъ, 28 ноября ворвавшихся въ наши предѣлы, они продолжали массами переходить границу, такъ что число ихъ въ началѣ декабря достигло нѣсколькихъ тысячъ. Въ виду многочисленности ихъ, вслѣдъ за двумя сотнями Дагестанцевъ были двинуты на Мугань три сотни Хоперскаго казачьяго полка. Въ первыхъ числахъ декабря Бакинскій губернаторъ вмѣстѣ съ пограничнымъ комиссаромъ объѣхалъ кочевки шахсеванъ и убѣждалъ ихъ вернуться на родину, но вслѣдствіе рѣшительнаго отказа далъ имъ двухдневный срокъ, объявивъ, что въ случаѣ неповиновенія онъ отдастъ приказаніе изгнать ихъ вооруженною силою. Дѣйствительно, по прошествіи двухъ дней, отрядъ, подъ начальствомъ князя Чавчавадзе, изъ двухъ сотенъ Дагестанцевъ и трехъ сотенъ Хоперскаго полка, двинулся изъ м. Сальянъ въ Муганскую степь. Его сопровождали пограничный комиссаръ съ цѣлью оказать нравственное вліяніе на шах-

севанъ и довести дѣло до желательныхъ результатовъ мирнымъ путемъ. Въ день выступленія отрядъ остановился на ночлегъ въ селеніи Хашимъ-ханлы, на Курѣ, и 10 числа, получивъ здѣсь возможно полное свѣдѣніе о мѣстахъ расположенія шахсеванскихъ кочевокъ, выступилъ вглубь Мугани, взявъ направленіе къ Болгару-кенту, расположенному на Болгару-чаѣ, на полпути отъ Сальянъ къ Белясувару. На указанныхъ жителями мѣстахъ были дѣйствительно застигнуты кочевки шахсеванъ, разбросанныя отдѣльными незначительными группами, которыя, съ приближеніемъ войскъ, безпрепятственно снимали свои кибитки, навьючивали имущество и двигались по направленію къ границѣ. Поднявъ въ этотъ день до 100 кибитокъ шахсеванъ и взявъ съ нихъ обѣщаніе, что они безостановочно будутъ слѣдовать къ границѣ, войска на ночь отошли къ Акушѣ, въ сел. Марышлы. Здѣсь до отряда дошли слухи, что большая часть персидскихъ кочевниковъ собралась въ самой срединѣ Муганской степи, на безводной мѣстности Аджи. Въ это же время былъ командированъ чиновникъ управленія Мирза Фейзула бекъ, хорошо знакомый съ мѣстностью, въ сопровожденіи 10 всадниковъ Дагестанскаго полка, съ порученіемъ собрать точныя свѣдѣнія о находившихся тамъ шахсевановъ и потребовать отъ имени пограничнаго комиссара, чтобы они немедленно удалились въ предѣлы Персіи. 11 числа отрядъ выступилъ къ мѣсту расположенія кочевокъ и засталъ два племени шахсеванъ готовящимися къ отправленію, и дѣйствительно они въ весьма непродолжительномъ времени поднялись съ занятыхъ ими кишлаговъ. Ночевалъ отрядъ въ этотъ день въ селеніи Качахъ-кентъ, близъ Гетгерскаго поста. 12 числа войска передвинулись къ сел. Болгаръ-кентъ, а 13 апрѣля прибыли въ Белясуваръ, не встрѣтивъ въ эти дни на своемъ пути ни одной шахсеванской кочевки. 12 числа къ вечеру вернулся изъ Аджи Мирза Фейзула бекъ и донесъ, что въ этой мѣстности, дѣйствительно, находится до 1500 кибитокъ. Съ нимъ пріѣхали нѣсколько старшинъ съ изъявленіемъ отъ своего имени и отъ старшинъ другихъ племенъ готовности очистить русскую территорію и съ просьбою дать имъ на это нѣсколько дней, такъ какъ движеніе со стадами весьма затрудняется выпавшимъ снѣгомъ и безкормицей. Просьба ихъ была уважена; имъ было назначено 16 число для перехода границы около Даранскаго поста. Но 15 числа рано утромъ большая партія шахсеванъ направилась съ персидской стороны Мугани на нашу близъ этого же поста и, несмотря на сопротивленіе казаковъ поста и перестрѣлку съ ними, пошла въ степь. Для того, чтобы не дать имъ далеко углубиться въ степь и застигнуть ихъ всѣхъ въ сборѣ и разомъ оттѣснить къ границѣ, князь Чавчавадзе въ 7 час. утра былъ уже съ 5-ю сотнями на Даранскомъ посту, гдѣ и оставилъ три сотни, а съ двумя остальными и съ пограничнымъ комиссаромъ отправился преслѣдовать кочевниковъ. Пройдя на рысяхъ около 30 верстъ, отрядъ настигнулъ шахсеванъ на привалѣ и, окруживъ ихъ кочевье, заставилъ ихъ тотчасъ двинуться назадъ, и къ вечеру того же дня они перешли обратно границу. 18 числа отрядъ прибылъ въ сел. Карадаглы на Араксѣ, куда явился старшина шахсеванъ изъ Аджи и просилъ отсрочки на недѣлю. Испытавъ уже разъ ненадежность ихъ обѣщаній, и чтобы возможно скорѣе очистить Муганъ отъ кочевниковъ, князь Чавчавадзе послалъ часть отряда въ Аджи. 20 числа утромъ отрядъ, углубившись въ степь верстъ на 30, наткнулся на кочевье шахсеванъ, которымъ немедленно приказано было двигаться къ границѣ подъ присмотромъ земской стражи; отрядъ двинулся далѣе и, переночевавъ въ степи, на слѣдующій день 21 числа разсыпался по ней. Къ вечеру удалось собрать въ одно мѣсто всѣхъ находив-

шихся тамъ шахсеванъ, которые и были выпровождены за границу. Исполнивъ возложенную на нихъ задачу, 22 числа сотни расположились: 2-я въ сел. Али-Султанлы, въ 15 верстахъ отъ гор. Джевата, 3-я въ сел. Карадаглы, въ 50 верстахъ отъ Джевата. Но чрезъ нѣсколько дней на границѣ появились шайки качаговъ (разбойниковъ), съ которыми всадникамъ полка пришлось вступить въ перестрѣлки: въ перестрѣлкѣ 26 декабря урядникъ Али Паша Липшау былъ раненъ ружейною пулею въ правую руку, а въ перестрѣлкѣ въ ночь съ 28 на 29 декабря убиты: урядникъ 2-й сотни Магома Гайдаровъ, всадники 3-й сотни Магома Гирѣевъ, Эльдаръ Гусейновъ, Мусса Нуричевъ, Шейхъ Магомаевъ и Али Атаевъ, а всадникъ той же сотни Гитино Мусаевъ умеръ отъ раны 9 января 1886 г. (*)

Какъ мы знаемъ, остальные сотни полка, за исключеніемъ 2-й и 3-й, бывшихъ на Мугани, выступили изъ Шуры 7 января, 17 перешли границу Дагестана, 19—20 числа пришли въ Кубу и 1—2 февраля въ Кюрдамиръ, откуда 3 числа, вслѣдствіе тревожныхъ извѣстій изъ Мугани, двѣ сотни (4-я и 5-я) направлены были въ Елисаветполь, куда прибыли 11 февраля, а двѣ (1-я и 6-я) и штабъ чрезъ селен. Муса-керпи, ст. Теланъ-коюнъ, отправились на Мугань, въ распоряженіе Бакинскаго губернатора, и 5 февраля прибыли въ Джеватъ, гдѣ и соединились съ двумя остальными подъ команду кн. Чавчавадзе, вмѣсто командовавшаго полкомъ подполковника Казіова. Кн. Чавчавадзе, осмотрѣвъ 8 февраля лошадей 1-й и 6-й сотенъ, нашелъ, что лошади 1-й сотни, несмотря на стоянку на постахъ до похода и неблагоприятныя условія похода, въ хорошемъ тѣлѣ и въ исправномъ видѣ: съ набитой спиной всего одна лошадь, за что выразилъ благодарность командиру сотни Казіову; лошади же въ 6-й сотнѣ оказались въ значительно худшемъ тѣлѣ, содержаніе ихъ неудовлетворительно, съ набитыми спинами лошадей сравнительно много; трубаческія лошади въ удовлетворительномъ состояніи. Съ наступленіемъ спокойствія на Мугани сотни мирно простояли въ своихъ штабъ-квартирахъ (1-я с. и 6-я въ Джеватѣ, 2-я въ Али-Султанлы, 3-я въ Карадаглы). Съ наступленіемъ хорошей погоды приказомъ по полку 10 марта сотни начали конныя ученія для лучшаго усвоенія порядка и мѣста чиновъ во время перестроеній; князь Чавчавадзе произвелъ сначала нѣсколько ученій въ конномъ строю съ одними урядниками и фланговыми; по усвоеніи этого сотни были выводимы на ученіе, но передъ каждымъ ученіемъ производилась ломка фронта и движеніе съ одними урядниками и фланговыми, съ вызовомъ ихъ передъ фронтомъ. 21 и 22 марта кн. Чавчавадзе осмотрѣлъ 1-ю и 6-ю сотни въ конномъ и пѣшемъ строю и нашелъ, что, несмотря на неблагоприятныя условія вслѣдствіе расположенія ихъ до похода на постахъ, особенно первой, занимавшей посты въ теченіе трехъ лѣтъ, и на короткое время занятій въ Джеватѣ, успѣхъ строеваго обученія сравнительно очень хорошій: всадники усвоили команды, почему построенія дѣлаются правильно и стройно, равеніе удовлетворительно. Вообще же результаты такого непродолжительнаго обученія хороши. 26 марта было сообщено о скоромъ выступленіи полка назадъ въ Дагестанъ, которое и началось 10 апрѣля изъ Джевата, гдѣ собрались всѣ четыре сотни и штабъ и вмѣстѣ выступили чрезъ Аджикабуль, Шемаху, Кубу въ

(*) За отличіе въ перестрѣлкахъ съ разбойниками на границѣ были пожалованы: уряднику Петру Кочкареву, всадникамъ: Маллачилоу Хаджи Магомаеву, Шейтхудиноу Джаманатову, Али Беку Магомаеву, Гамзату Нуръ Магомаеву, Магомѣ Али Махмудову и Тата Бамматъ Гирѣеву серебряныя медали съ надписью „за храбрость“ въ петлицу; послѣднему эта медаль, какъ вторично пожалованная, замѣнена серебряною же медалью съ бантомъ. Позднѣе были также пожалованы серебряными медалями „за храбрость“ съ бантомъ: урядникъ Петръ Бабинъ, всадники: Шапи Исмаиловъ, Али Гасановъ и Таиръ Чезровъ.

Дербентъ, куда прибыли 28 апрѣля. Между тѣмъ 4-я и 5-я сотни, направленные въ Елисаветпольскую губернію, были расположены: первая въ Казахскомъ уѣздѣ, вторая въ гор. Елисаветполѣ; въ февралѣ штабъ 4-й сотни были въ Карасу. 22 марта обѣ сотни выступили назадъ въ Дагестанъ и соединились съ остальными сотнями въ Дербентѣ. 7 мая полкъ возвратился въ Шуру.

Командировка полка въ Мугань была оцѣнена командующимъ войсками генераль-адъютантомъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ въ слѣдующемъ приказѣ по Кавказскому военному округу 6 апрѣля 1886 г., № 73: „По особымъ соображеніямъ политическаго характера, осенью прошлаго 1885 г. встрѣтилась надобность усилить кордоны, расположенные въ районѣ Муганской степи. Для этой цѣли командированъ былъ, между прочими, весь конно-иррегулярный Дагестанскій полкъ. Нынѣ по миновеніи надобности, полкъ этотъ возвращается на свои мѣста въ Дагестанъ. Задача, возложенная мною на конно-иррегулярныхъ Дагестанцевъ, исполнена ими блистательно: цѣль, для которой полкъ былъ командированъ на Муганскую степь, достигнута вполнѣ.—Я совершенно доволенъ, что имѣю полную возможность заявить о молодецкой, лихой службѣ и исполненіи долга славными конно-иррегулярными Дагестанцами. Отличный порядокъ во время марша, честное, добросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей во все время пребыванія на Мугани и въ Елисаветпольской губерніи и безукоризненное, примѣрное поведеніе доблестныхъ Дагестанцевъ, обязываютъ меня объявить имъ мое искреннее, душевное спасибо. Выражаю мою сердечную благодарность командиру славнаго полка полковнику князю Чавчавадзе и всѣмъ его помощникамъ, гг. офицерамъ, отъ старшаго до младшаго. Особенно же благодарю полковника кн. Чавчавадзе, коему мною было ввѣрено общее распоряженіе по водворенію порядка на Мугани. Рациональныя мѣры, имъ принятыя, и распорядительность полковника кн. Чавчавадзе дали самый блистательный результатъ: въ короткое время, безъ всякихъ осложненій и затрудненій, охраняемый имъ районъ приведенъ былъ въ совершенный порядокъ и спокойствіе въ немъ было вполнѣ возстановлено. Въ пріятный для себя долгъ поставлю наградить, въ мѣрѣ предоставленной мнѣ власти, тѣхъ изъ наиболѣе отличившихся всадниковъ полка, о которыхъ мнѣ будетъ сдѣлано представленіе командиромъ полка. Приказъ этотъ предлагаю сдѣлать извѣстнымъ и объявить населенію Дагестана“. Благодарность командующаго войсками тѣмъ болѣе была заслужена полкомъ, что въ Муганской степи ему приходилось совершать въ самую стужу громадныя переходы, причемъ люди, не имѣя палатокъ, были принуждены ночевать въ открытомъ полѣ на снѣгу, пользоваться, за неимѣніемъ воды, растопленнымъ снѣгомъ; несмотря на всѣ эти тяжелыя условія болѣзненность между чинами его была весьма незначительная: больныхъ почти не было, а лошади были сохранены болѣе, чѣмъ въ хорошемъ видѣ. Возвратясь въ Дагестанъ, сотни полка съ 17 апрѣля приняли посты отъ Лабинскаго полка, начиная отъ Рубасскаго поста и кончая Чирь-юртомъ (27 числа), послѣ чего Лабинскій полкъ ушелъ обратно.

На обратномъ маршѣ полка въ Дербентѣ часть его снова отправилась въ командировку. Въ то время въ Тифлисской и Елисаветпольской губерніяхъ возобновились грабежи, разбои и беспорядки; тамъ появился снова извѣстный разбойникъ Керимъ, и для возстановленія порядка и для истребленія разбойничьихъ шаекъ князь Дондуковъ-Корсаковъ призналъ необходимымъ сосредоточить въ Казахскомъ и Борчалинскомъ уѣздахъ 3 сотни Хоперскаго полка, а для пресѣченія возможности шайкамъ и грабителямъ безопасно переходить изъ



Князь И. Р. Багратионъ.
1854—1859.

этихъ уѣздовъ чрезъ Эриванскую губернію въ персидскіе и турецкіе предѣлы, притянуть въ сел. Большой Караклисъ сотню Уманскаго полка. Къ 30 апрѣля 2-я, 3-я и 5-я сотни Хоперскаго полка изъ Мугани прибыли въ Акстафу, а вслѣдъ за нею Уманская сотня въ сел. Б. Караклисъ. 27 апрѣля общее командованіе надъ этими 4 сотнями было ввѣрено князю А. Г. Чавчавадзе, на котораго было возложено возстановленіе въ вышеуказанномъ районѣ порядка и истребленіе разбойничьихъ шаекъ, для чего ему было предложено: а) казачьи сотни располагать по его усмотрѣнію; б) весь районъ, въ которомъ отчасти уже тогда проявились беспорядки: уѣзды Казахскій, Елисаветпольской губерніи, и Борчалинскій, Тифлисской губерніи, во всемъ, что будетъ относиться до исполненія возлагаемаго на него порученія, подчинялись ему; в) въ случаѣ появленія разбоевъ внѣ указаннаго района на тѣхъ же основаніяхъ подчинялись ему уѣзды и участки, гдѣ разбой будутъ происходить. По приказанію же князя Дондукова-Корсакова, была выдѣлена изъ полка охотничья команда, которая изъ Дербента 29 апрѣля была отправлена въ Елисаветпольскую губернію и, совершивъ маршъ въ 450 верстъ въ 9 дней, вошла въ составъ отряда князя Чавчавадзе. Команда составила изъ 3 оберъ-офицеровъ (поруч. Антыкъ Нуръ Магомаева и Себастиани, подпоруч. Джанъ Киши Куваршалова), азіатскаго лѣкаря Кайтмазова, 2 юнкеровъ, 4 урядниковъ и 100 всадниковъ—охотниковъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ князь Чавчавадзе былъ въ Акстафѣ, а сотня охотниковъ находилась въ сел. Делижанѣ. Отсюда сотня 29 іюня, по телеграммѣ Борчалинскаго уѣзднаго начальника, прибыла въ 9 часовъ вечера въ сел. Шагалы, Борчалинскаго уѣзда, гдѣ была открыта шайка разбойниковъ братьевъ Чапуровыхъ. По прибытіи сотни они скрылись; тогда всадники были раздѣлены на небольшія команды, которыми и оцѣплены окрестности этого селенія. 5 іюля одна изъ командъ, подъ начальствомъ вахм. Абдуль Кадыра, состоявшая изъ урядн. Нуръ Магомы Казіова и всадн. Омара Идрисова, Магомы Муса Гаджіова, Османа Парзилова, Якуба Курбанова, Исы Гамзатова, Бійкиши Кобетова и Таира Чеэрова, въ мѣстности Петеркю, въ предѣлахъ Александропольскаго уѣзда, наткнулась на шайку, укрѣпившуюся въ неприступной лѣсистой мѣстности; несмотря на усиленный огонь разбойниковъ изъ пяти винтовокъ системы Пибоди, всадники бросились на нихъ и послѣ короткаго, но горячаго боя, благодаря храбрости и энергіи, съ которой былъ сдѣланъ натискъ, уничтожили шайку. Къ концу іюля мѣсяца сотня была передвинута въ Сурмалинскій уѣздъ, Эриванской губерніи, гдѣ для усиленія охраны Аралыхской кордонной линіи и противодѣйствія прорывамъ турецкихъ курдовъ былъ сформированъ особый отрядъ, подъ начальствомъ князя Чавчавадзе, въ который вошла и сотня охотниковъ. 19 и 20 она имѣла перестрѣлку при отраженіи заграничныхъ курдовъ, напавшихъ на кочевки нашихъ курдовъ-езидовъ въ мѣстности Башъ-Сенакъ, а 6 августа—съ разбойниками на границѣ Борчалинскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ. 31-го августа сотню приказано было изъ Сурмалинскаго уѣзда отправить назадъ въ штабъ-квартиру, куда она и прибыла 21 октября, совершивъ обратный маршъ чрезъ Кавказскій хребетъ, не имѣя ни одного больнаго и осталаго. (*).

(*) За 5 іюля получили серебряныя медали въ петлицу съ надписью „за храбрость“: всадники Магома Муса Гаджіовъ (3-й сотни), Османъ Парзиловъ (1-й сотни), Якубъ Курбановъ (3-й сотни), Иса Гамзатовъ (6-й сотни), Бійкиши Кобетовъ (1-й сотни), Таиръ Чеэровъ—съ бантомъ, урядникъ Нуръ Магома Казіовъ—званіе юнкера; за отличіе 19—20 іюля такія же медали: всадники Камбулатъ Абдулаевъ, Булачъ Нуриковъ и Оба Омаровъ; за отличіе 6 августа всадникъ Омаръ Идрисовъ—золотую медаль съ надписью „за храбрость“ въ петлицу съ бантомъ.

этихъ уѣздовъ чрезъ Эриванскую губернію въ персидскіе и турецкіе предѣлы, притянуть въ сел. Большой Караклисъ сотню Уманскаго полка. Къ 30 апрѣля 2-я, 3-я и 5-я сотни Хоперскаго полка изъ Мугани прибыли въ Акстафу, а вслѣдъ за нею Уманская сотня въ сел. Б. Караклисъ. 27 апрѣля общее командованіе надъ этими 4 сотнями было ввѣрено князю А. Г. Чавчавадзе, на котораго было возложено возстановленіе въ вышеуказанномъ районѣ порядка и истребленіе разбойничьихъ шаекъ, для чего ему было предложено: а) казачьи сотни располагать по его усмотрѣнію; б) весь районъ, въ которомъ отчасти уже тогда проявились беспорядки: уѣзды Казахскій, Елисаветпольской губерніи, и Борчалинскій, Тифлисскаго губерніи, во всемъ, что будетъ относиться до исполненія возлагаемаго на него порученія, подчинялись ему; в) въ случаѣ появленія разбоевъ внѣ указаннаго района на тѣхъ же основаніяхъ подчинялись ему уѣзды и участки, гдѣ разбой будутъ происходить. По приказанію же князя Дондукова-Корсакова, была выдѣлена изъ полка охотничья команда, которая изъ Дербента 29 апрѣля была отправлена въ Елисаветпольскую губернію и, совершивъ маршъ въ 450 верстъ въ 9 дней, вошла въ составъ отряда князя Чавчавадзе. Команда составила изъ 3 оберъ-офицеровъ (поруч. Антыкъ Нуръ Магомаева и Себастиани, подпоруч. Джанъ Киши Куваршалова), азіатскаго лѣкаря Кайтмазова, 2 юнкеровъ, 4 урядниковъ и 100 всадниковъ—охотниковъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ князь Чавчавадзе былъ въ Акстафѣ, а сотня охотниковъ находилась въ сел. Делижанѣ. Отсюда сотня 29 іюня, по телеграммѣ Борчалинскаго уѣзднаго начальника, прибыла въ 9 часовъ вечера въ сел. Шагала, Борчалинскаго уѣзда, гдѣ была открыта шайка разбойниковъ братьевъ Чапуровыхъ. По прибытіи сотни они скрылись; тогда всадники были раздѣлены на небольшія команды, которыми и оцѣплены окрестности этого селенія. 5 іюля одна изъ командъ, подъ начальствомъ вахм. Абдулъ Кадыра, состоявшая изъ урядн. Нуръ Магомы Казіова и всадн. Омара Идрисова, Магомы Муса Гаджіова, Османа Парзилова, Якуба Курбанова, Исы Гамзатова, Бійкиши Кобетова и Таира Чеэрова, въ мѣстности Петеркю, въ предѣлахъ Александропольскаго уѣзда, наткнулась на шайку, укрѣпившуюся въ неприступной лѣсистомъ мѣстности; несмотря на усиленный огонь разбойниковъ изъ пяти винтовокъ системы Пибоди, всадники бросились на нихъ и послѣ короткаго, но горячаго боя, благодаря храбрости и энергіи, съ которой былъ сдѣланъ натискъ, уничтожили шайку. Къ концу іюля мѣсяца сотня была передвинута въ Сурмалинскій уѣздъ, Эриванской губерніи, гдѣ для усиленія охраны Аралыхской кордонной линіи и противодѣйствія прорывамъ турецкихъ курдовъ былъ сформированъ особый отрядъ, подъ начальствомъ князя Чавчавадзе, въ который вошла и сотня охотниковъ. 19 и 20 она имѣла перестрѣлку при отраженіи заграничныхъ курдовъ, напавшихъ на кочевки нашихъ курдовъ-езидовъ въ мѣстности Башъ-Сенакъ, а 6 августа—съ разбойниками на границѣ Борчалинскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ. 31-го августа сотню приказано было изъ Сурмалинскаго уѣзда отправить назадъ въ штабъ-квартиру, куда она и прибыла 21 октября, совершивъ обратный маршъ чрезъ Кавказскій хребетъ, не имѣя ни одного больнаго и осталаго. (*).

(*) За 5 іюля получили серебряныя медали въ петлицу съ надписью „за храбрость“: всадники Магома Муса Гаджіовъ (3-й сотни), Османъ Парзиловъ (1-й сотни), Якубъ Курбановъ (3-й сотни), Иса Гамзатовъ (6-й сотни), Бійкиши Кобетовъ (1-й сотни), Таиръ Чеэровъ—съ бантомъ, урядникъ Нуръ Магома Казіовъ—званіе юнкера; за отличіе 19—20 іюля такія же медали: всадники Камбулатъ Абдулаевъ, Булачъ Нуриковъ и Оба Омаровъ; за отличіе 6 августа всадникъ Омаръ Идрисовъ—золотую медаль съ надписью „за храбрость“ въ петлицу съ бантомъ.

Командующій войсками Кавказскаго военнаго округа въ приказѣ отъ 20-го октября 1886 г., № 221, такъ отозвался о службѣ полка: „Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, для прекращенія грабежей и разбоевъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тифлисской и Елисаветпольской губерній по моему приказанію были направлены три сотни 1-го Хоперскаго, одна сотня 1-го Уманскаго казачьихъ полковъ и сотня охотниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, общее командованіе которыми ввѣрено было мною командиру Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка полк. князю Чавчавадзе. Вызванныя экстренно изъ своихъ штабовъ, или направленные на маршѣ въ упомянутые уѣзды, причемъ сотня Дагестанскихъ охотниковъ въ 9-ть дней сдѣлала 450 верстъ, всѣ перечисленные части въ теченіе пяти мѣсяцевъ служили примѣрно и, находясь въ постоянныхъ усиленныхъ передвиженіяхъ, преимущественно мелкими командами, по наиболѣе труднодоступнымъ мѣстностямъ, сохранили въ отличномъ видѣ людей и лошадей. Благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ полковникомъ княземъ Чавчавадзе, порядокъ и спокойствіе въ указанныхъ мѣстностяхъ нынѣ возстановлены, а потому, распуская отрядъ, объявляю особую мою благодарность начальнику онаго, полковнику князю Чавчавадзе, завѣдывающему 3-мя Хоперскими сотнями войсковому старшинѣ Вышневецкому и всѣмъ сотеннымъ командирамъ и офицерамъ; нижнимъ же чинамъ объявляю мое спасибо за труды, ими перенесенные, и примѣрную службу“.

Въ концѣ 1888 г. была получена телеграмма начальника Кавказской казачьей дивизіи о приготовленіи команды отъ полка въ распоряженіе Бакинскаго губернатора для борьбы съ разбойниками; вслѣдствіе этого поручикъ Поцхверовъ съ командою изъ 1 офицера и 40 всадниковъ изъ 1-й, 3-й и 6-й сотенъ былъ командированъ 21 декабря въ Дербентъ, куда и прибылъ 24 числа. 14 января 1889 г. въ 6 часовъ утра команда выступила изъ Дербента и прибыла въ Кубу въ 11 часовъ дня 15 января; здѣсь уже съ 13 числа находилась сотня Лабинскаго казачьяго полка. Цѣль командировки состояла въ томъ, чтобы 1) наказать жителей за скрываніе качаговъ, большая часть которыхъ состояла изъ бѣглыхъ каторжниковъ (всего въ уѣздѣ находилось 14-ть человѣкъ) и 2) преслѣдовать бѣглецовъ. 17 января Кубинскій уѣздный начальникъ отправилъ команду въ сел. Амсары (6—7 вер. отъ Кубы), гдѣ она и расположилась на экзекуцію; 20 человѣкамъ команды приказано выступить изъ сел. Амсаръ чрезъ сел. Вельвели въ сел. Идрисы (30 вер. отъ Кубы), гдѣ стать также на экзекуцію по квартирамъ. Команда была поставлена въ тяжелыя условія: жители селеній брали двойную плату за продукты, а въ Нюгды совсѣмъ не продавали, такъ что всадники должны были за покупкою продовольствія ѣздить въ Кубу. Возвратилась команда въ Шуру 18 марта.

28-го апрѣля 1888 г. получена была въ полку телеграмма начальника 2-й Кавказской казачьей дивизіи о командированіи въ Кубинскій уѣздъ въ распоряженіе Бакинскаго губернатора, опять для преслѣдованія разбойниковъ, команды отъ полка, почему 29-го числа выступили въ Кубу 2 оберъ-офицера (поручикъ Кирвалидзе, какъ начальникъ, и Джеваншировъ), 2 урядника и 38 всадниковъ. 5-го мая команда вступила въ Кубу, откуда должна была возвратиться къ мѣсту своего квартированія стоявшая тамъ сотня Лабинскаго казачьяго полка. Цѣль командировки команды, какъ сообщилъ Кирвалидзе Кубинскій уѣздный начальникъ 13-го числа, заключалась въ томъ, чтобы преслѣдовать и уничтожить шайку разбойниковъ, для каковой надобности команда всадниковъ имѣла быть расположенною въ Мюшкурскомъ участкѣ, гдѣ перемѣщенія ея имѣютъ быть связаны

съ перемѣщеніями разбойничьей шайки; довольствіе лошадей и всадниковъ должно было производиться на счетъ населенія той мѣстности, въ районѣ которой дѣйствуетъ команда, причемъ полагалось въ сутки: всаднику $2\frac{1}{2}$ фун. хлѣба, мяса или баранины 1 фун., крупы сорочинской $\frac{3}{4}$ фун., масла коровьяго или курдюка топленнаго $\frac{1}{8}$ фун., лошади сѣна 20 фун., саману 10 фун., ячменя 7 фунтовъ. По приходѣ въ Кубу 5 мая команда, по распоряженію уѣзднаго начальника, была расположена недалеко отъ Кубы въ двухъ селеніяхъ Рюкъ и Амсаръ. 8 числа въ $8\frac{1}{2}$ час. вечера, по приказанію и потомъ подъ начальствомъ уѣзднаго начальника, выступили изъ Кубы совмѣстно съ другими частями войскъ для облавы по линіи сс. Карадаглы и Нараджанъ. По окончаніи облавы 10 числа заняли селеніе Мюшкуръ, гдѣ произвели обыскъ въ домахъ и окрестныхъ садахъ, такъ какъ, по донесенію лазутчиковъ, здѣсь должны были находиться 3 человѣка разбойниковъ, но никого не нашли. Вслѣдствіе полученной 11 числа утромъ уѣзднымъ начальникомъ телеграммы, что 9—12 человѣкъ разбойниковъ показались вблизи сел. Гасанъ-беглу, команда выступила туда (около 15 вер.), но разбойниковъ не нашли, такъ какъ жители скрывали ихъ; 12-го числа выступили въ сел. Гюдаглы для занятія линій и постовъ и 14-го числа расположились по селамъ Мюшкурскаго участка: Дадалы—7 чел., Хучъ-Кишлагъ—12 чел., Новый Хачмасъ—11 человѣкъ, Падаръ—10 чел.; 17-го числа 12 человѣкъ изъ второго поста и 8 человѣкъ изъ послѣдняго, по требованію уѣзднаго начальника, сопровождали отъ станціи Дивичи до станціи Хиндирзинды 3-хъ калаганскихъ жителей, именующихся святыми, которые должны были быть арестованы и высланы въ Баку; эти 20 всадниковъ были высланы въ Кубу. 20-го числа 20 всадниковъ были посланы въ сел. Молла-Бурханлы, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, шайка разбойниковъ производила поборы съ жителей, засѣвающихъ чалтыкъ. 23-го числа снова 10 всадниковъ командированы изъ Падара въ Кубу для конвоированія святыхъ. 24-го мая были открыты въ Мюшкурскомъ полицейскомъ участкѣ партизанскія дѣйствія, для чего вызваны были 120 человѣкъ нижнихъ чиновъ Ширванскаго полка, а также имѣла употребляться команда всадниковъ полка, которая должна была быть раздѣлена на двѣ половины, а каждая изъ этихъ частей расположиться на Мюшкурѣ по усмотрѣнію пристава; другая команда (10 чел.) наблюдала за Кулларскимъ постомъ, и 10 человѣкъ находились на правомъ флангѣ дѣйствій Кулларскаго пристава, между сел. Деламентъ и Гусейнъ Кишлагами. Поэтому 24-го мая команда выступила изъ Кубы въ Падаръ въ числѣ 10 человѣкъ, изъ сел. Дадали въ Новый Хачмасъ 7 чел., изъ Молла-Бурханлы въ распоряженіе Кусарскаго полицейскаго пристава въ сел. Хушъ—15 человѣкъ; 25-го числа изъ Хуша въ Даликентъ—5 человѣкъ, изъ Хуша въ Куллары—10 человѣкъ, въ Кубу—20 человѣкъ изъ Новаго Хачмаса и изъ Падара; 26-го числа изъ Кубы въ Жигодаръ—10 человѣкъ и Гюлаганъ—10 человѣкъ, изъ Куллары въ Кайтмазъ-оба—10 человѣкъ; 27-го числа изъ Кайтмазъ-оба въ Махсутъ-кентъ, такъ что 27 числа въ общемъ команды были расположены: для наблюденія за Кусарскимъ и Кулларскимъ постами по 10 чел., въ Кусарскомъ участкѣ и въ Мюшкурскомъ участкѣ по кубино-низовской дорогѣ 2 поста по 10 чел.; подъ командою же Кирвалидзе состояло: 10 человѣкъ въ Жигадарѣ и 10 чел. въ Гюлаганѣ. 28-го мая утромъ уѣздный начальникъ сообщилъ, что около 10 часовъ ночи 27-го числа вся шайка въ числѣ 8 человѣкъ, за исключеніемъ Машади Меджида, скрывшагося неизвѣстно куда (по слухамъ въ Баку и Шемаху), перешла въ нагорныя села Кубинскаго участка, почему 28 числа прибыли въ Молла-Бурханлы изъ Деликента 5 чел. и изъ Худата 10 чел., откуда

было 29 числа отправлено 20 чел. въ Нюгды, изъ сел. Жигадаръ въ сел. Игрыхъ—10 чел. и въ сел. Зизикъ—10 чел. Того же числа оказалось, что подбито 25 лошадей, которыя собраны въ Нюгды для общаго ухода и лѣченія. Здѣсь 5 іюня Кирвалидзе получилъ приказаніе уѣзднаго начальника отправить 20 чел. подъ командою прапорщика Джеванширова въ распоряженіе Мюшкурскаго пристава, а самъ съ больными лошадьми остался въ Нюгды. Джеваншировъ выступилъ 6 іюня съ 10 всадниками изъ сел. Зизикъ и 10 всадниками изъ сел. Игрыхъ и расположился въ сел. Музаферъ-оба; отсюда 16 числа по тревогѣ вся команда поскакала въ сел. Дендели, 17 числа вернулась обратно въ Музаферъ-оба, куда 21 числа прибыло еще 10 чел. изъ Нюгды; 23 числа изъ Музаферъ-оба 10 чел. отправлено въ Бальчикъ-оба, 10 чел. въ Агарашъ-оба и 10 чел. въ Гедакли; 28 числа изъ Бальчика 10 чел. перешли въ Джаматы и Джекъ-Каранлы.

Между тѣмъ поручикъ Кирвалидзе пребывалъ въ Нюгды, какъ мы знаемъ, съ больными лошадьми; сюда 6 іюля пріѣхалъ подполковникъ Стопчанскій и при народѣ сдѣлалъ ему выговоръ, что „онъ валяется“ и т. п., вызывалъ жалобщиковъ на него, но таковыхъ не явилось. Наступила страшная жара, люди начали болѣть лихорадкою, мухъ была такая масса, что лошади ѣли только по ночамъ. 11 числа уѣздный начальникъ потребовалъ всѣхъ всадниковъ для преслѣдованія всѣхъ бѣглецовъ, которые были окружены въ лѣсу сел. Сухта-кала, но, конечно, опять безъ результата. 14 числа изъ Нюгды Кирвалидзе перешелъ въ сел. Молла-Бурханлы, гдѣ должна была находиться команда въ 10 чел., но таковой не оказалось, поэтому 16 числа Кирвалидзе поѣхалъ ее разыскивать и осмотрѣть остальные посты, но, кромѣ команды прапорщика Джеванширова въ Джекъ-караглы, не могъ отыскать. По приказанію уѣзднаго начальника, съ означеннаго поста 6 чел. занимали пѣшій карауль для надзора за сельскими работами; такъ какъ разстояніе отъ поста, т. е. селенія, было 2—3 версты, то Кирвалидзе запретилъ ставить этотъ карауль. 17 числа Кирвалидзе вернулся въ сел. Молла-Бурханлы. Въ это время отношенія между Кирвалидзе и уѣзднымъ начальникомъ настолько обострились, что полковникъ Кусовъ командировалъ изъ Шуры въ Кубинскій уѣздъ капитана Брокдорфа. 16 числа Кубинскій уѣздный начальникъ писалъ командиру полка, что изъ числа 40 человекъ команды, находящихся въ его вѣдѣніи въ уѣздѣ, 20 человекъ расположены въ Мюшкурскомъ полицейскомъ участкѣ съ самого ихъ прибытія въ уѣздъ, а 20 человекъ въ сел. Нюгды, но эта послѣдняя команда для дѣла поимки разбойниковъ и ихъ преслѣдованія употреблена быть не могла, такъ какъ у этихъ всадниковъ лошади оказались съ набитыми спинами, которыхъ поручикъ Кирвалидзе лѣчитъ. Изъ числа этихъ 20 всадниковъ 10 чел. могли быть командированы на Мюшкуръ только 20 іюня, остальные затѣмъ 10 всадниковъ оставались при больныхъ лошадяхъ ихъ до 13 іюня въ сел. Нюгды, гдѣ все это время жилъ и Кирвалидзе. 13 числа эти 10 всадниковъ хотя выступили на Мюшкуръ, но у нихъ 4 лошади и нынѣ еще больны. Всадники, дѣйствуя на Мюшкурѣ, получали довольствіе отъ населенія согласно раскладкѣ, утвержденной Бакинскимъ губернаторомъ (см. выше), 10 же всадниковъ, находившихся съ Кирвалидзе въ Нюгды при больныхъ лошадяхъ, какъ непринимавшіе участія въ поискахъ разбойниковъ, довольствія отъ населенія не получаютъ, но старшинѣ было предписано доставлять мясо и хлѣбъ по цѣнѣ Кубы: мясо и баранина по 7 коп., хлѣбъ 3 коп. фунтъ. Что же касается, продолжалъ уѣздный начальникъ, затѣмъ до затрудненій, будто бы встрѣчаемыхъ Кирвалидзе въ отношеніи довольствія лошадей команды, сдѣлано полиціею все

въ предѣлахъ закона, и поручику Кирвалидзе не было никакого основанія дѣлать ложныя донесенія. Кирвалидзе мало знакомъ, какъ офицеръ, съ воинскою дисциплиною, въ немъ развиты противорѣчія, въ обращеніи онъ грубъ и строптивъ, почему уѣздный начальникъ просилъ принять мѣры къ его обузданію, иначе онъ будетъ вынужденъ донести губернатору и военному прокурору для привлеченія Кирвалидзе къ уголовной отвѣтственности. Уѣздный начальникъ также сообщалъ, что на команду часто поступаютъ жалобы жителей на воровство и др. противозаконныя проступки, но что Кирвалидзе смотритъ на эти жалобы своеобразно: онъ заявилъ, чтобы всѣ жалобы населенія предъявляло ему на разрѣшеніе, что, по мнѣнію уѣзднаго начальника, указываетъ, что Кирвалидзе мало знакомъ съ возложенными на него обязанностями. Въ заключеніе уѣздный начальникъ проситъ „или указать поручику Кирвалидзе прямыя его обязанности по данной ему командировкѣ, или командировать на мѣсто его офицера, болѣе способнаго и умѣлаго, и этимъ избавить меня отъ неприятнаго положенія возбуждать разныя переписки, въ ущербъ общему дѣлу поимки разбойничьихъ шаекъ, отъ успѣха котораго зависятъ спокойствіе и благополучіе 200 тысячнаго населенія края“.

Капитанъ баронъ Брокдорфъ, пріѣхавъ 19 числа въ Молла-Бурханлы и осмотрѣвъ тамъ людей и лошадей, вечеромъ вмѣстѣ съ Кирвалидзе выѣхалъ въ Джекъ-Караглы для осмотра команды прапорщика Джеванширова; 20 поѣхалъ въ Кубу. 1 августа онъ донесъ командиру полка: 1) Изъ числа находившихся въ сел. Молла-Бурханлы 20 всадниковъ больныхъ лихорадкою 5, у двоихъ опухли ноги и 1 на излѣченіи отъ лихорадки въ Кубинскомъ мѣстномъ лазаретѣ; 2) климатическія условія мѣстности, называемой Мюшкуръ, далеко неблагоприятны, что можно заключить изъ того, что жители на лѣто переселяются оттуда въ горы; 3) изъ числа 20 лошадей команды въ сел. Молла-Бурханлы 10 съ побитыми спинами; 4) Въ Джеглинской командѣ изъ числа 10 лошадей спина побита у одной; побитость спинъ происходитъ отъ частыхъ разѣздовъ по поимкѣ разбойниковъ; 5) Кирвалидзе буквально придерживается инструкціи для казачьихъ войскъ, командируемыхъ въ распоряженіе гражданскаго начальства, отсюда столкновенія съ администраціею. Отношенія его и уѣзднаго начальника были очень хороши до тѣхъ поръ, пока пристава не вмѣшивались въ дѣла команды и не предъявляли требованій къ ней, которыя въ инструкціи не указаны, а когда Кирвалидзе не отступалъ отъ инструкціи и не позволялъ приставамъ произвольно управлять командою, то между ними пошли пререканія и интриги противъ Кирвалидзе. „Одною изъ причинъ недоразумѣній между начальникомъ уѣзда и Кирвалидзе было не должное пониманіе воинскаго приличія при отношеніи начальника къ подчиненному и подчиненнаго къ начальнику, что имѣло мѣсто въ сел. Нюгеды, гдѣ уѣздный начальникъ, недовольный тѣмъ, что Кирвалидзе вмѣсто того, чтобы отправиться съ одною изъ командъ, ушедшихъ за поимкою разбойниковъ, остался съ побитыми лошадьми въ сел. Нюгеды, выразилъ ему свое неудовольствіе въ фразѣ: „что вы здѣсь валяетесь?“, на что Кирвалидзе, возвысивъ голосъ, отдалъ приказаніе всадникамъ привести лошадей на выводку уѣздному начальнику, что послужило началомъ дальнѣйшихъ неприяностей, бывшихъ между ними“.

Къ возвратившемуся 21 іюля въ сел. Молла-Бурханлы Кирвалидзе въ тотъ же день вечеромъ пріѣхали приставъ Дивичинскаго участка и помощникъ пристава Мюшкурскаго участка съ командою изъ 12-ти всадниковъ подъ начальствомъ Каракишіева, которые просили дать имъ команду всадниковъ, но Кирвалидзе не могъ испол-

нить этого, такъ какъ 10 всадниковъ были посланы въ сел. Кимиль-кишлагъ, согласно требованію Мюшкурскаго пристава; такъ какъ въ этомъ кишлагъ оказалась „полная пустота“, то команда 23 числа вернулась въ Молла-Бурханлы. 30 іюля 20 всадниковъ были въ сел. Молла-Бурханлы, 10 всадниковъ въ сел. Джекъ-Караглы (Джеглы) и 10—въ сел. Новый Хачмазъ. Между тѣмъ болѣзненность между командою росла; старшій врачъ Кубинскаго лазарета сообщилъ, какъ выходящій изъ ряда случай, что въ 4 дня изъ 40 человѣкъ заболѣло лихорадкой 8, поступаетъ еще 5, умеръ пока 1. Заболѣлъ и Дживаншировъ, отправленный въ Кубинскій мѣстный лазаретъ, заболѣлъ и Кирвалидзе. Удивляться было нечему, такъ какъ мѣстность, гдѣ дѣйствовала команда, имѣетъ климатъ въ высшей степени убійственный для горскихъ жителей. 31 іюля Кирвалидзе увѣдомилъ начальника уѣзда, что изъ 20 всадниковъ и лошадей въ Молла-Бурханлы больныхъ лошадей 11, и отъ 4 до 7 всадниковъ въ день болѣютъ лихорадкою. 5 августа въ сел. Молла-Бурханлы прибылъ Бакинскій губернаторъ, которому Кирвалидзе подалъ записку о состояніи команды: 1) въ сел. Молла-Бурханлы команда въ 20 человѣкъ, изъ коихъ въ лазаретѣ 5, слабыхъ 4, лошадей больныхъ 10; 2) въ Хучъ-казмалярѣ команда въ 10 чел., изъ коихъ въ лазаретѣ 4, слабыхъ 2; 3) въ Новомъ Хачмазѣ команда въ 10 чел., по свѣдѣніямъ здоровыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кирвалидзе просилъ о перемѣнѣ мѣста стоянки. 8 августа уѣздный начальникъ сообщилъ, что команда переводится въ предгорныя части Кусарскаго полицейскаго участка, гдѣ и должна быть расположена по 10 человѣкъ въ сел. Алпанъ, Верхній и Нижній Хучъ и Чортапу, куда довольствіе людямъ будетъ доставляться согласно раскладкѣ особыми повѣренными отъ общества. 9 числа вся команда собралась въ Кубѣ, причемъ оказалось, что въ лазаретѣ 15 больныхъ и 7 человѣкъ слабыхъ, такъ что 12-го ч. остальные всадники были раздѣлены на 2 части и расположены въ сел. Алпанъ и Верхній Хучъ. Донося объ этомъ командиру полка, Кирвалидзе прибавляетъ: „Хотя губернаторъ намекнулъ мнѣ, что будто бы команда сверхъ раскладки беретъ отъ жителей продовольствіе и притомъ чай и сахаръ, но доношу, что несправедливо доложили губернатору; доставка продуктовъ не отъ насъ зависитъ, а, по приказанію начальника уѣзда и по распоряженію приставовъ, старшины отъ общества собираютъ и доставляютъ намъ согласно раскладкѣ. Часто по полторы сутки команда оставалась безъ всякаго продовольствія и часто также получали совершенно негодную продукту, такъ равно для лошадей гнилого сѣна. Частно же уѣздный начальникъ приказалъ прекратить отпускъ ячменя и отпускать только 20 фунтовъ сѣна на лошадь“. У Кирвалидзе изъ 300 рублей, отпущенныхъ ему въ Шурѣ на довольствіе команды, оставалось всего 39 рублей 50 к., такъ что онъ долженъ былъ отказать всадникамъ, просившимъ денегъ на покупку ячменя. Наконецъ, 24 августа, кончились бѣдствія команды, она выступила изъ Кубы и 5 сентября вступила въ Шуру, гдѣ приказъ по полку 6 числа объявилъ, что люди бодры, лошади въ тѣлахъ, изъ 40 лошадей 20 съ признаками набитыхъ спинъ, вслѣдствіе, по заявленію Кирвалидзе, усиленной работы по поимкѣ разбойниковъ, но, по мнѣнію командира полка, отъ небрежной сѣдловки и невниманія во время ѣзды. Командировка пор. Кирвалидзе изложена нами подробнѣе, какъ типичная для большинства послѣдующихъ командировокъ, выпавшихъ на долю полка, по обстановкѣ и условіямъ службы.

Прошло много лѣтъ, прежде чѣмъ полку снова пришлось выдѣлять части въ распоряженіе администраціи, хотя въ Дагестанской области начали, подъ вліяні-

емъ сосѣднихъ областей, проявляться неблагоприятные симптомы, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ отношеніе и къ полку. Такъ, 7 мая 1892 года вечеромъ на отправленную изъ Яламы почту въ Дербентъ въ 7 в. отъ Рубаса, въ предѣлахъ Кюринскаго округа, пытались напасть 4 разбойника; изъ Кубинскаго уѣзда начали переходить разбойники; военный губернаторъ просилъ объ усиленіи конвоя. 11 іюля того же года урядникъ 6-й сотни Темурко Гусейновъ съ 4 всадниками былъ отправленъ по извѣщенію Карабудахкентскаго старшины о пребываніи въ этомъ селеніи бѣглаго разбойника Убейдина Аты оглы, для поимки его; несмотря на вооруженное сопротивленіе, разбойникъ былъ схваченъ.

30 іюня 1897 года шайка разбойниковъ изъ 9 человекъ, вооруженныхъ берданками, разграбила домъ въ сел. Нюгды, Кюринскаго округа, ранила одну женщину и ограбила рыболовную ватагу, послѣ чего скрылась въ Карблукскомъ лѣсу. Поэтому военный губернаторъ предписалъ 1 іюля командиру полка выслать команду въ 10 всадниковъ съ урядникомъ или офицеромъ изъ Дербента въ распоряженіе начальника Кюринскаго округа. По телеграммѣ командира полка въ этотъ же день изъ Дербента выступила отъ 2 сотни команда изъ 1 урядника и 10 всадниковъ и съ этого времени по 25 іюля, находясь частью на ватагѣ, частью при начальникѣ Кюринскаго округа, представляла собою попеременно то конвой, то сторожевой постъ. За все это время была одна перестрѣлка съ разбойниками, изъ которыхъ былъ одинъ раненъ. По прибытіи 2 числа на Яламу, команда была раздѣлена на 3 части: 5 человекъ отправлены на ватагу (мѣсто нападенія разбойниковъ), 4 человека въ Нюгды и 2 человека въ Молла-кентъ въ распоряженіе пристава Улусскаго магала. Находившіеся въ Молла-кентѣ урядникъ и всадники ежедневно предводительствовали всадниками милиціи съ цѣлью розысковъ мѣсто-нахожденія разбойниковъ; остальные 2 поста несли сторожевую службу. 12-го іюля на ватагу было произведено нападеніе: на часахъ стоялъ всадникъ Валихановъ, увидѣвшій (ночь была очень темная), что подошли 7 или 8 силуэтовъ; онъ окликнулъ ихъ 2 раза; не получивъ отвѣта, онъ выстрѣлилъ; на его выстрѣлъ было отвѣчено двумя выстрѣлами, вызвавшими людей, которые, выбѣжавъ, дали 6 залповъ; вслѣдъ за симъ услышали отчаянный крикъ, вѣроятно, раненаго, послѣ чего разбойники скрылись. На мѣстѣ перестрѣлки на другой день найдены слѣды упавшаго тѣла и много крови въ 4-хъ мѣстахъ. Затѣмъ каждую ночь приходили разбойники, но близко не подходили; по причинѣ темноты и малочисленности команды ихъ нельзя было ловить. Сверхъ того, по распоряженію командовавшаго войсками округа, 24 іюля было командировано 15-ть всадниковъ на ст. Яламу для конвоированія почты по Кубинскому тракту и поимки разбойничьихъ шаекъ въ предѣлахъ округа.

Въ 1897 же году предполагалась командировка полка, къ счастью, не понадобившаяся. На случай появленія чумы въ Персіи или Турціи, въ видахъ предотвращенія заноса ея въ Имперію, былъ выработанъ планъ расположенія войскъ для занятія карантинно-кордонной линіи вдоль границы, въ которомъ сотнямъ полка было предназначено занять линію въ 77 вер. отъ устья Сулака до устья Терека.

По требованію начальника Кюринскаго округа, 10 всадниковъ отъ 2-й сотни полка были 1 іюля 1898 г. сосредоточены на р. Рубасѣ, откуда 3 человека были вытребованы въ сел. Молла-кентъ, въ 3 верстахъ отъ Рубаса; здѣсь они были раздѣлены на 2 партіи по 5 человекъ, одна осталась въ Молла-кентѣ при приставѣ Улусскаго магала, другая была выслана въ сел. Азатъ-оглы на

р. Самуръ, мѣстопребываніе Карблукскаго наиба и родственниковъ главнаго разбойника. Туда же 9 числа были вызваны изъ Молла-кента остальные 5 всадниковъ, а 10-го числа на разсвѣтѣ были направлены приставомъ вмѣстѣ съ всадниками милиціи на мѣсто, гдѣ спали разбойники въ числѣ 4-хъ человѣкъ. Вся партія была раздѣлена на 2 части, изъ которыхъ одна изъ 4 человѣкъ съ Карблукскимъ наибомъ, а другая съ приставомъ Улусскаго магала, подошли къ полянѣ, гдѣ спали разбойники. Но прежде, чѣмъ успѣли ихъ окружить, одинъ изъ разбойниковъ, услыхавъ трескъ, вскочилъ и выстрѣлилъ, остальные разбойники, схвативъ свои винтовки, бросились въ лѣсъ; произведенные по нимъ выстрѣлы всадниковъ не имѣли послѣдствій. 20 іюля команда полка была освобождена и 21 числа прибыла въ Дербентъ, откуда разослана по мѣстамъ на посты.

11 декабря 1898 г., по приказанію командующаго войсками, въ Кюринскій округъ для оказанія содѣйствія гражданской администраціи при поимкѣ и преслѣдованіи разбойниковъ была послана, подъ командою корнета Доногуева, команда изъ 21 всадниковъ и полковаго азіатскаго лѣкаря. Въ команду были избраны лучшіе изъ развѣдчиковъ, такъ какъ они всѣ изъявили желаніе идти. Изъ Петровска команда по желѣзной дорогѣ 12 числа была перевезена въ Дербентъ, откуда открыла свои дѣйствія. Сначала пришлось добывать свѣдѣнія о разбойникахъ разспросами у жителей, дѣлая при этомъ разѣзды днемъ и ночью, выслѣживая разбойниковъ и дѣйствуя при этомъ очень осторожно, такъ чтобы жители не замѣтили этого, такъ какъ они, боясь мести разбойниковъ, положительно не давали никакихъ свѣдѣній. Слѣдуя въ Карблукское наибство, гдѣ въ послѣднее время всего болѣе производилось разбоевъ, корнетъ Доногуевъ узналъ, что на одной каменеломнѣ проживаетъ одинъ изъ разбойниковъ, и команда немедленно отправилась туда. По прибытіи на каменеломню командѣ сообщили, что дѣйствительно тамъ былъ одинъ неизвѣстный человѣкъ, но два дня какъ отправился въ Дербентъ, о чемъ корнетъ Доногуевъ немедленно сообщилъ Дербентскому полиціймейстеру, который и арестовалъ его. Въ слѣдующіе дни команда собирала свѣдѣнія объ укрывателяхъ разбойниковъ, объ ихъ мѣстонахожденіи и о людяхъ, которые давали бы свѣдѣнія о разбойникахъ, такъ какъ послѣдніе имѣли отъ жителей самыя точныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ команды и были очень осторожны. Такъ продолжалось цѣлый мѣсяць. Наконецъ 13-го января было получено свѣдѣніе, что въ 30-ти верстахъ отъ мѣста расположенія команды, въ мѣстности Алавакахъ, въ 20 верстахъ отъ Касумкента, скрываются разбойники Миримъ, Пепешъ и 2 ихъ сообщника. Команда всадниковъ въ 19 ч. подъ начальствомъ корнета Доногуева, въ 10 часовъ утра выступила туда на хуторъ Кюринскаго жителя Магомета, куда и прибыла въ концѣ 12 часа; хуторъ состоялъ изъ нѣсколькихъ землянокъ, занимавшихъ въ длину 170 шаговъ и въ ширину 40 шаговъ. Команда остановилась въ 250—300 шаговъ отъ хутора; быстро сбатовавъ лошадей и оставивъ при нихъ 2 всадниковъ, корнетъ Доногуевъ раздѣлилъ команду на 2 части: одной, подъ начальствомъ урядника Джамалуддина Али Хана оглы, приказалъ оцѣпить хуторъ съ тыла, а другой, порученной уряднику Иразихану Чапалову, съ лицеваго фасада. Доногуевъ остался при послѣдней части. Послѣ этого команда бросилась къ хутору и стала противъ всѣхъ его выходовъ. Но только что команда двинулась къ хутору, какъ двое аробщиковъ, ѣхавшихъ мимо съ транспортомъ песку, начали кому-то на хуторъ махать папахами, и вслѣдъ за этимъ изъ хутора выскочили 2 неизвѣст-

ныхъ людей; хотя за ними бросились нѣкоторые всадники, но они быстро скрылись въ лѣсу. Потомъ бѣглецовъ этихъ розыскали на Заграбъ-кентскомъ казмалярѣ и арестовали. По оцѣпленіи хутора, корнетъ Доногуевъ потребовалъ хозяина, но послѣдняго не оказалось; тогда онъ обратился къ бывшей у сосѣдней казмы женщинѣ, женѣ хуторянина Магомета, и спросилъ, есть ли на хуторѣ разбойники. Та стала божиться и увѣрять, что никого изъ разбойниковъ теперь нѣтъ, но что они были наканунѣ съ своими 2 сообщниками, которые только что бѣжали. Услышавъ это, урядникъ Джамалуддинъ вмѣстѣ съ 3 всадниками: Салихомъ Даціевымъ, Гитино Магома Испаги и Магома Хачаевымъ, бросились во внутрь хутора. Впереди шелъ Хачаевъ; не успѣли они еще осмотрѣться въ помѣщеніи, какъ изъ темнаго угла раздакъ выстрѣлъ, послѣ котораго Хачаевъ упалъ смертельно раненый. Трое остальныхъ, выстрѣливъ по направленію выстрѣла разбойниковъ, взяли раненаго, его винтовку и вынесли изъ землянки. Во избѣжаніе кровопролитія Доногуевъ приказалъ всадникамъ занять всѣ выходы изъ землянокъ, а одному всаднику Дагестанской постоянной милиціи Хабибулѣ вмѣстѣ съ письмоводителемъ Карблукскаго наиба Салахомъ Абасовымъ подняться на крышу хутора и чрезъ трубу уговорить разбойниковъ сдаться, иначе хуторъ будетъ подожженъ. Хабибула тотчасъ же поднялся и съ четверть часа кричалъ разбойникамъ въ трубу, но тѣ ничего не отвѣчали. Послѣ этого Доногуевъ послалъ жену хозяина хутора уговорить разбойниковъ сложить оружіе и та было вошла въ казму, но тотчасъ же выбѣжала, крича, что разбойникъ хотѣлъ убить ее. Въ это же время она созналась, что въ казмѣ есть одинъ разбойникъ, по имени ей неизвѣстный, который находится въ жилой казмѣ, выходящей на заднюю сторону хутора. Не теряя надежды на сдачу, Доногуевъ послалъ къ разбойнику сына хозяина хутора, который тотчасъ возвратился, говоря, что разбойникъ приказалъ уходить, грозя его иначе убить. Тогда Доногуевъ приказалъ заложить сѣномъ отверстіе, указанное женою хуторянина, поджечь его и одновременно открыть огонь чрезъ крышу и стѣны, переводя выстрѣлы къ главному выходу. Самъ Доногуевъ сталъ подъ навѣсомъ противъ этого выхода; съ нимъ вблизи стали урядникъ Джамалуддинъ, письмоводитель Абасовъ, 3 всадника и 1 всадникъ постоянной милиціи; остальные люди частью поднялись на крышу, а частью стояли противъ главныхъ отверстій. Вскорѣ послѣ того, какъ зажгли сѣно и открыли огонь, въ выходѣ изъ хутора показался разбойникъ Сафаръ съ берданкою въ рукахъ и бросился на Доногуева, но послѣдній, выхвативъ кинжалъ, бросился на Сафара и нанесъ ему въ голову три удара, а другіе всадники стали стрѣлять въ разбойника, уже падавшаго подъ ударами Доногуева, и доби́ли его. Вслѣдъ за этимъ корнетъ и другіе всадники бросились во внутрь хутора и обыскали всѣ помѣщенія, но болѣе никого не оказалось. Отправивъ Хачаева на арбѣ въ Ферганъ-кентъ, гдѣ онъ умеръ чрезъ два часа, команда поѣхала для розысковъ скрывшихся соучастниковъ, которые верстахъ въ двухъ были арестованы. По окончаніи сего команда по распоряженію начальника округа была отправлена въ Шуру, куда прибыла 30 января 1899 г. Начальникъ дивизіи, оставшись вполне довольнымъ всѣми распоряженіями по поимкѣ разбойниковъ, приказалъ представить къ наградамъ и сообщить о семейномъ положеніи Хачаева. (*).

(*) За эту командировку корнетъ Доногуевъ получилъ Станислава 3-й ст., а младшіе урядники: Иразиханъ Чапаловъ и Джамалуддинъ Алихановъ, всадники: Султанъ Мутъ Абиджаевъ, Гитино Магома Испаги, Мирза Бекъ Батыревъ и Салихъ Даціевъ—серебряныя медали съ надписью „за храбрость“ на грудь. Семья Хачаева было разрѣшено изъ экстренныхъ суммъ въ распоряженіи главнокомандующаго 200 руб.

22-го февраля 1899 г. была получена телеграмма начальника дивизіи о немедленномъ командированіи въ Кюринскій округъ 30 нижнихъ чиновъ при офицерѣ для преслѣдованія разбойниковъ. Были командированы корнетъ Доногуевъ и 30 нижнихъ чиновъ изъ всѣхъ сотенъ полка. Команда выступила изъ Шуры 24 февраля, чрезъ Дешлагаръ прибыла въ Дербентъ 27 числа, а 28 числа выступила въ Карблукскій лѣсъ. Она вернулась въ Шуру 26 іюня въ довольно плачевномъ видѣ, ибо 12 человекъ были больны маляріей.

Въ то время, какъ команда корнета Доногуева дѣйствовала еще въ Кюринскомъ округѣ, туда была отправлена для розыска и преслѣдованія разбойниковъ цѣлая сотня. Въ виду появленія въ Кюринскомъ округѣ разбойника Мирима съ шайкою изъ 4 человекъ и нѣсколькихъ случаевъ произведенныхъ ими грабежей, начальникъ этого округа, основываясь на преподанныхъ главноначальствующимъ общихъ указаніяхъ войсками и гражданскимъ властямъ при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ при охранѣ спокойствія и борьбѣ съ разбойниками въ Кавказскомъ краѣ, 15 апрѣля вошелъ съ представленіемъ о необходимости раздѣленія неблагополучной отъ разбоевъ мѣстности на три участка, съ тѣмъ, чтобы въ одномъ изъ нихъ оставить находившуюся уже въ округѣ команду корнета Доногуева, въ остальныхъ двухъ участкахъ назначить новыя команды и затѣмъ, образовавъ изъ этихъ участковъ особый отдѣлъ, подчинить его одному общему начальнику. Военный губернаторъ, согласившись съ этимъ, нашель необходимымъ образовать въ Кюринскомъ округѣ для борьбы съ разбойниками слѣдующіе участки: 1-й участокъ изъ Карблукскаго наибства, возложивъ въ немъ преслѣдованіе разбойниковъ на находившуюся тамъ команду корнета Доногуева; 2-й участокъ изъ приставства Уллускаго магала; 3-й участокъ изъ частей Гюнейскаго и Кутуръ-Кюринскаго наибствъ, съ командированіемъ въ послѣдніе два участка двухъ охотничьихъ командъ, по 20 человекъ въ каждой, и при особомъ офицерѣ, и затѣмъ, образовавъ изъ этихъ участковъ отдѣлъ, подчинить находящіяся въ немъ команды особому начальнику изъ строевыхъ штабъ-офицеровъ. Вслѣдствіе этого 26 апрѣля была командирована 3-я сотня, подъ начальствомъ штабс-ротмистра Мехтіева, въ составѣ 66-ти нижнихъ чиновъ. Общее наблюденіе за всѣми тремя участками было возложено на командира 5-й сотни, расположенной по постамъ около Дербента, ротмистра Нурича, которому было предписано строго руководствоваться общими указаніями, утвержденными командующимъ войсками Кавказскаго военнаго округа 28 февраля 1899 г. о дѣйствіяхъ военныхъ командъ въ борьбѣ съ разбойниками, отдавать и дѣлать всѣ зависящія отъ него распоряженія и указанія для искорененія зла, дѣлаемаго разбойниками. Сотня чрезъ Дешлагаръ, Каякентъ, прибыла въ Дербентъ 30 апрѣля и послѣ дневки 1-го мая выступила 2 числа въ сел. Мамрашъ. Ротмистръ Нуричъ сообщилъ свѣдѣнія о разбойникахъ, которыхъ дѣйствовало три шайки: 1) Кубинская, изъ 12 человекъ около Яламы; 2) Кюринская, изъ 13 человекъ, между Рубасомъ и Самуромъ, и 3) Маджалисская, изъ 8-ми человекъ, въ Улу-Меше (Большой лѣсъ), въ 12 верстахъ отъ Ханъ-Мамедъ-Калы. 24 апрѣля послѣдняя шайка перешла къ Самуру. Помимо этихъ шаекъ, прибылъ Насруддинъ Бекъ изъ Турціи и Али Амсарскій изъ внутреннихъ губерній Россіи, проживавшій тамъ 10 лѣтъ. „Въ здѣшнихъ краяхъ величина шайки не такъ важна, писалъ Нуричъ, какъ личность главаря, потому что въ нужное время для увеличенія шайки служатъ воры и мошенники, каковыя эпитеты, не боясь грѣха, можно примѣнить къ половинѣ населенія здѣшнихъ краевъ“. Конечно, вслѣдствіе пре-

быванія сотни и команды охотниковъ въ округѣ, Миримъ съ шайкою перебрался въ Кубинскій уѣздъ, гдѣ и былъ 28 мая пойманъ. Поэтому 23 іюня вернулась въ штабъ квартиру 3-я сотня, а 29 числа и команда Доногуева.

Прошло нѣсколько лѣтъ свободныхъ для полка отъ командировокъ, пока не наступило смутное время лихолѣтія въ нашемъ отечествѣ, отразившееся и въ Дагестанской области, хотя, къ счастью, слабо, какъ усиленіемъ разбоевъ, такъ и безпорядками въ городахъ, вызвавшими усиленную работу полка, выразившуюся въ почти непрерывныхъ командировкахъ частей его для поддержанія спокойствія и преслѣдованія разбойниковъ (*).

Въ гор. Петровскѣ, начиная съ 19-го декабря 1905 г. до 1908 г., та или другая сотня полка находилась постоянно въ распоряженіи начальника гарнизона и желѣзнодорожнаго коменданта, иногда желѣзнодорожной жандармской полици, для поддержанія спокойствія въ районѣ желѣзной дороги и въ городѣ. Сотни часто раздѣлялись на взводы, состоявшіе въ распоряженіи того или другого изъ указанныхъ начальниковъ. Сотни несли патрульную, охранную и т. п. службу. Въ 1906 г. въ іюлѣ, за уходомъ надзирателей Петровской пересыльной тюрьмы, 9 всадниковъ въ теченіе 6 дней несли обязанности надзирателей тюрьмы. Въ томъ же году взводъ всадниковъ ѣздилъ на Талгинку ловить шайку разбойниковъ, но безъ успѣха. 5 ноября 1906 г. во время ссоры на частной квартирѣ убитъ изъ ружья всадникъ 3-й сотни Бійкиши Бамматовъ и смертельно раненъ кинжаломъ всадникъ той же сотни Иса Хаджихановъ. Въ іюлѣ 1907 г. изъ караульнаго помѣщенія на вокзалѣ, во время сна старшаго въ караулѣ приказнаго, пропали двѣ казенныхъ винтовки. Въ концѣ 1907 г. въ Петровскѣ отъ 3-й сотни состояло: 36 всадниковъ въ распоряженіи коменданта станціи Петровскъ-Портъ, 6 всадниковъ на посту для сопровожденія почты и 46 всадниковъ въ распоряженіи начальника Петровскаго гарнизона для содѣйствія гражданской администраціи. Въ 1908 г. офицеръ со взводомъ 2-й сотни былъ командированъ въ Петровскъ для охраны 2 желѣзнодорожныхъ кассъ и сопровожденія чиновника казначейства на почту и обратно; въ томъ же году полкъ былъ освобожденъ отъ этой обязанности, также отъ высылки дозоровъ по шоссе на 9 верстѣ.

Въ предѣлахъ Т.-Х.-Шуринскаго округа для содѣйствія гражданской администраціи сотни были командированы нѣсколько разъ. 10-го декабря 1904 г. было разрѣшено командировать въ Чиръ-юртовскій участокъ сотню полка для поимки разбойниковъ и охраненія линіи по р. Сулаку; 14 числа поэтому была командирована 3-я сотня, подъ командою штабсъ-ротмистра кн. Аргутинскаго-Долгорукова, въ составѣ двухъ оберъ-офицеровъ и 45 нижнихъ чиновъ. Сотня заняла пункты, по указанію начальника округа, для воспрепятствованія разбойникамъ прорваться изъ Терской области и оставалась здѣсь до 3 марта 1905 г. 2-го апрѣля 1905 г., по приказанію военнаго губернатора, для возстановленія порядка въ сел. Атлы-Буюнѣ, оказавшемъ неповиновеніе съ оружіемъ въ рукахъ, въ распоряженіе начальника округа была выслана сводная сотня въ составѣ трехъ офицеровъ и 75 нижнихъ чиновъ; она вернулась на слѣдующій день, не имѣя надобности прибѣгать къ силѣ. 9-го мая 1905 г., по просьбѣ начальника Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, были высланы 12 всадниковъ учебной команды, подъ начальствомъ корнета Туккаева, для поимки 6 вооруженныхъ разбойниковъ

(*) Отмѣтимъ, что въ „правилахъ для слѣдованія различнаго рода нештатныхъ командъ и для отправленія разнаго рода казеннаго имущества при вѣроятности встрѣчи съ разбойниками“ 13 февраля 1899 г. Дагестанская область отнесена къ второму разряду—мѣстности средней обезпеченности.

возлѣ селенія Атлы-Буюна; команда, не найдя никого, вернулась 10-го мая. 4-го ноября 1905 г., съ разрѣшенія Намѣстника Его Величества на Кавказѣ, была командирована 2-я сотня полка, въ составѣ двухъ оберъ-офицеровъ (штабсъ-ротмистра Котіева и корнета Бейбулатова) и 74 нижнихъ чиновъ, въ Чирь-юртовскій участокъ для охраны границъ Дагестанской области отъ вторженія злоумышленниковъ изъ Терской области, вслѣдствіе объявленія послѣдней на военномъ положеніи и принятія строгихъ мѣръ противъ злоумышленниковъ. Выступивъ 9-го ноября, сотня вернулась 31-го декабря 1905 г., неся все время только развѣдывательную службу. 4 сентября 1906 г., въ виду возникшей драки между жителями ауловъ Казанищъ и Муслимъ-аула изъ за земельного вопроса, были вытребованы 1-я сотня и 1-й взводъ отъ 5-й сотни, которые вернулись въ тотъ же день въ 3 часа дня.

9-го октября 1906 г. начальникъ войскъ района предписалъ назначить немедленно взводъ отъ полка для оказанія содѣйствія начальнику Т.-Х.-Шуринскаго участка при поимкѣ трехъ разбойниковъ, появившихся въ окрестностяхъ города Т.-Х.-Шуры. По личному приказанію командира полка, командовавшей 6-й сотней, ротмистръ Доногуевъ, вызвалъ по тревогѣ 1 вахмистра, 2 старшихъ и 2 младшихъ урядниковъ и 15 всадниковъ, и около часа дня двинулся, вмѣстѣ съ участковымъ начальникомъ, на рысяхъ, по направленію къ лагерному мѣсту. Когда доѣхали до окраины города, начальникъ участка указалъ на домъ какого то персіянина, расположенный въ садахъ, правѣе отъ дороги, ведущей въ лагерь и далѣе на бывшую ст. Тишикли, и добавилъ, что, по словамъ лазутчиковъ, трое вооруженныхъ разбойниковъ находятся въ этомъ домѣ. Послѣ ознакомленія съ мѣстностью спустились рысью внизъ къ рѣчкѣ, гдѣ вахмистръ Таиръ Чезровъ, по приказанію ротмистра Доногуева, выдѣлилъ изъ команды 10 человекъ и въ карьеръ поѣхалъ въ обходъ, а остальная команда поскакала прямо къ сказанному дому. Обѣ партіи доскакали до дома одновременно и очень удачно окружили его. Сейчасъ же часть людей—стрѣлковъ, заранѣе обозначенныхъ, спѣшилась и заняла мѣста у всѣхъ выходовъ этого дома, а остальные люди, образуя лаву, стали кольцомъ на возвышенностяхъ. Вахмистръ Чезровъ поднялся на крышу сарая, находившагося у дома, откуда былъ хорошо видѣнъ балконъ дома, замѣтилъ разбойниковъ и, давъ знать объ ихъ присутствіи, началъ съ ними переговоры о сдачѣ. Разбойники отказывались; вахмистръ Чезровъ, имѣя сзади своего брата, старшаго урядника Умалхата Чезрова, все приближался къ балкону и продолжалъ уговаривать сдаться; тогда старшій шайки Магоматъ Гаджи Мутай, бѣглый каторжникъ, уроженецъ Терской области, изъявилъ желаніе поговорить съ ротмистромъ Доногуевымъ. Ротмистръ взошелъ на балконъ, потомъ въ комнату, сопровождаемый вахмистромъ. Въ темной комнатѣ стояли 3 разбойника, изъ которыхъ 2 держали въ рукахъ 3-хъ линейную винтовку и берданку. Убѣжденные словами ротмистра Доногуева, что выхода имъ нѣтъ, ибо всякая попытка ихъ убѣжать будетъ встрѣчена градомъ пуль, разбойники отдали ротмистру и вахмистру оружіе и сдались. Такимъ образомъ, благодаря проявленію замѣчательной находчивости, выдающемуся присутствію духа и беззавѣтной удали, безъ кровопролитія, была захвачена цѣлая шайка. Въ приказѣ по полку 12-го октября была объявлена благодарность отъ лица службы ротмистру Доногуеву за блестящее исполненіе возложенной на него задачи, а молодцамъ нижнимъ чинамъ объявлено спасибо. 24-го октября была получена телеграмма изъ штаба округа,

„Главкомандующій приказалъ объявить благодарность ротмистру Доногуеву, а всадникамъ спасибо, и передать въ собственность послѣднихъ отобранныхъ ими трехъ лошадей“ (*).

11 января 1907 года былъ экстренно командированъ взводъ отъ 3-й сотни (корнетъ Гасаниловъ и 19 всадниковъ) въ Чиръ-юртъ для содѣйствія начальнику участка въ поимкѣ появившейся шайки разбойниковъ; взводъ, никого не поймавъ, былъ отправленъ 13 февраля и прибылъ назадъ 20 числа. Съ 2 по 18 юля 1907 года въ сел. Кумторъ-кале на экзекуцію и для содѣйствія администраціи была поставлена 6-я сотня на 2 недѣли, подъ начальствомъ поручика Мусалаева (корнетъ Улубіевъ и прапорщикъ Ибрагимовъ и 70 нижнихъ чиновъ). Эта командировка сопровождалась слѣдующимъ отличіемъ, о которомъ такъ сказано въ приказѣ по дивизіи 23 юля 1907 года: „6-го юля къ поручику Мусалаеву, находящемуся съ сотней въ Кумторъ-кале на экзекуціи, около 5 часовъ вечера, явился старшина селенія съ сообщеніемъ, что только что прискакалъ нукеръ начальника Чиръ-юртовскаго участка и передалъ, что 3 разбойника, жители Терской области, долгое время занимавшіеся разбоями въ Терской и Дагестанской областяхъ, послѣ продолжительной перестрѣлки съ командою терскихъ казаковъ, подъ начальствомъ поручика Иванова, около р. Сулака бѣжали и со стороны ст. Шамхаль-термень взяли направленіе на сел. Кумторъ-кале. Получивъ такое сообщеніе, поручикъ Мусалаевъ тотчасъ отправилъ вахмистра Тагиръ Чеэрова съ командою въ 9 человекъ за бѣжавшими разбойниками. Чеэровъ быстро напалъ на слѣдъ, нагналъ ихъ по дорогѣ къ Капчугаю и, настигнувъ ихъ на хуторѣ Эки-булакъ, быстро окружилъ хуторъ. На предложенный жителямъ вопросъ, тутъ-ли укрываются разбойники, никто не хотѣлъ отвѣчать; тогда вахмистръ объявилъ имъ, что всѣхъ перестрѣляютъ, если найдутъ у нихъ разбойниковъ, и только послѣ этого одинъ изъ жителей указалъ на домъ, въ которомъ укрылись разбойники, но сказалъ, что выдать ихъ они не рѣшаются изъ боязни мести со стороны разбойниковъ. Послѣ этого Чеэровъ направился къ указанному дому, предупредивъ людей команды окружить домъ; подойдя почти вплотную къ дому, предложилъ разбойникамъ сдаться, объяснивъ имъ, что они окружены со всѣхъ сторонъ всадниками и что напрасно не стоитъ проливать кровь своихъ братьевъ-единовѣрцевъ. Разбойники, убѣдившись, что дѣйствительно окружены всадниками, послѣ недолгаго колебанія, вышли изъ дому и собственноручно вручили вахмистру свои 3 винтовки системы Бердана и патроны къ нимъ. Двое изъ сдавшихся, приговоренные къ каторжнымъ работамъ и бѣжавшіе изъ Петровской тюрьмы 5-го юля. За умѣлыя и рѣшительныя дѣйствія молодцу вахмистру Чеэрову объявляю мое спасибо и предписываю представить къ наградѣ. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ эскадронахъ (сотняхъ) и командахъ.“

28 декабря 1907 г. къ поруч. Доногуеву въ сел. Н. Казанище, около 6 час. утра, явился старшина съ просьбою оказать содѣйствіе въ поимкѣ разбойника Маша Міатлы, жителя того же селенія, бѣжавшаго изъ ссылки. Поруч. Доногуевъ, приказавъ вахмистру приготовить 8 человекъ, съ 3 первыми прибывшими (старш. урядн. Абдурашидомъ Меджидовымъ и всадник. Али Ашурилау и Магома Карада) немедленно поскакалъ въ сторону выстрѣловъ. По указанію жителей, преслѣдовавшихъ разбойника, поручикъ направился къ общественному лѣсу, на разстояніи

(*). Вахмистръ 5-й сотни юнкеръ Тагиръ Чеэровъ награжденъ золотою медалью съ надписью „за храбрость“, также урядникъ 6-й сотни Сулейманъ Шапи, для ношенія на груди на Георг. лентѣ, а старшій урядникъ 6-й сотни Умалхатъ Чеэровъ серебряною такою же медалью.

5 верстъ отъ аула разбойникъ, наконецъ, былъ замѣченъ. Подойдя къ лѣсу, шаговъ на 100, преслѣдовавшіе спѣшили, и поруч. Доногуевъ неоднократно предлагалъ Машѣ остановиться, но послѣдній все уходилъ. Тогда поручикъ приказалъ открыть огонь, послѣ чего Маша остановился и позволилъ себя взять живымъ, хотя и обнаружилъ желаніе сопротивляться, ухватясь за ручку кинжала; кромѣ послѣдняго при немъ оказался револьверъ Смита-Вессона казеннаго образца съ 3 стрѣляными гильзами и 3 боевыми патронами. Приказомъ по дивизіи Доногуеву была объявлена благодарность, а въ приказѣ по дивизіи же 19 апрѣля 1908 г. объявлено, что по докладѣ главнокомандующему войсками округа онъ приказалъ: поруч. Доногуеву за его быстрыя и рѣшительныя мѣры, принятыя имъ для поимки разбойника, выразить благодарность, участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ объявить „спасибо“ и наиболее отличившихся изъ нихъ представить къ награжденію медалями за усердіе.

Въ октябрѣ 1908 г. въ Хасавъ-юртовскомъ округѣ Терской области былъ взятъ въ плѣнъ овцеводъ Нейфельдъ разбойниками, перешедшими съ нимъ въ Дагестанскую область. 24 октября поздно вечеромъ, по требованію администраціи команда Петровскаго поста изъ 6 всадниковъ при старшемъ урядникѣ Раджабѣ Султановѣ, подъ начальствомъ корнета Бей-Булатова, была выслана къ ст. Уйташъ для розыска разбойниковъ. Послѣ того, какъ по пріѣздѣ на эту станцію на поѣздѣ команда разсыпалась въ цѣль для розысковъ на Канабуръ-кутанѣ, Султановъ слишкомъ отдѣлился въ темнотѣ и въ дождь отъ команды и, увидя въ саклѣ свѣтъ, не задумываясь, вошелъ въ нее, но тамъ оказались 2 разбойника вмѣстѣ съ плѣнникомъ: отъ произведеннаго имъ выстрѣла лампа въ саклѣ потухла и разбойникамъ стало виднѣе въ открытыхъ дверяхъ фигура вошедшаго и они по немъ стали стрѣлять, тогда какъ уряднику пришлось стрѣлять въ темноту. Пока команда подошла, разбойники успѣли уйти, оставивъ въ саклѣ въ живыхъ плѣнника и трупъ Султанова. Такъ какъ у разбойниковъ оказались соучастники въ сел. Атлы-Буюнѣ, то въ немъ съ 27 октября по 10 декабря была поставлена на экзекуцію 6-я сотня, подъ командою ротм. Доногуева, въ составѣ 3 оберъ-офицеровъ и 80 нижнихъ чиновъ.

2 ноября 1908 г. всадникъ учебной команды Махмудъ Бамматовъ сопровождалъ арбу съ купленной для команды капустой, слѣдуя за ней пѣшкомъ и имѣя свою строевую лошадь въ поводу. Около 4 ч. дня у городской бойни къ нему подскочилъ какой то татаринъ, вооруженный винтовкой, только что совершившій въ городѣ убійство и потребовалъ лошадь. Получивъ отказъ, онъ отбѣжалъ въ сторону, произвелъ въ Бамматова выстрѣлъ, но, промахнувшись, обнажилъ кинжалъ и кинулся на него; перерубивъ поводъ и вскочивъ на лошадь, ускакалъ. Всадникъ, имѣя при себѣ лишь холодное оружіе, лишенный возможности преслѣдовать разбойника, немедля побѣжалъ въ казарму команды и доложилъ о случившемся вахмистру, юнкеру милиціи Сулейману Шепи. Послѣдній, приказавъ нѣсколькимъ всадникамъ осѣдлать лошадей и быть готовыми, отправился съ докладомъ къ Начальнику команды; получивъ отъ послѣдняго приказаніе поймать похитителя, немедленно съ своими всадниками поскакалъ по указанію Бамматова по Петровскому шоссе, въ направленіи куда скрылся разбойникъ. На 15 верстѣ послѣдній остановилъ съ цѣлью грабежа экипажъ съ проѣзжавшимъ пассажиромъ, вступилъ съ нимъ въ борьбу, причемъ поранилъ ему руку кинжаломъ, но вслѣдствіе этой задержки преслѣдовавшая команда стала настигать разбойника, который продолжалъ скакать, по временамъ стрѣляя въ

команду. Наконецъ на 20-й верстѣ вахмистръ С. Шепи, имѣя отличную лошадь, нагналъ его и, несмотря на его стрѣльбу, налетѣлъ вплотную, схватилъ его и вступилъ съ нимъ въ борьбу, во время которой преступникъ хотѣлъ нанести ударъ кинжаломъ. Къ счастью, ударъ скользнулъ и, прорѣзавъ черкеску и шубу, причинилъ только царапину въ области лѣваго бока. Подоспѣвшей командой преступникъ былъ обезоруженъ и сданъ въ Шурѣ администраціи. Начальникъ дивизіи въ приказѣ по дивизіи (16 ноября 1908 г., № 98) объявилъ С. Шепи „большое спасибо“ за распорядительность и молодечество, а командиръ полка наградилъ его 5 рублями.

Въ виду появленія въ окрестностяхъ гор. Дербента разбойничьихъ шаекъ и неблагоприятнаго настроенія умовъ въ районѣ желѣзной дороги, 28 декабря 1905 г. Намѣстникъ разрѣшилъ командировать въ этотъ городъ одну сотню полка для содѣйствія администраціи въ поддержаніи порядка въ сказанномъ районѣ и въ поимкѣ разбойничьихъ шаекъ. Поэтому 31 декабря выступила 1-я сотня въ составѣ 3 оберъ-офицеровъ (ротмистръ Вегеліусъ, корнеты Ткаченко и Гасаниловъ) и 80 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 26 изъ 3-й сотни. 6 января 1906 г. сотня прибыла маршемъ въ Дербентъ, гдѣ ей было предписано дѣйствовать по указаніямъ администраціи. 9 января сотня совершила поѣздку въ Кюринскій округъ для поимки разбойниковъ, откуда вернулась 11 ч., оставивъ 26 всадниковъ изъ 3-й сотни и 4 всадника изъ 1-й сотни подъ начальствомъ корнета Гасанилова въ сел. Кулларѣ, откуда 17 числа часть команды въ числѣ 10 человекъ перешла въ сел. Мамрашъ, а 20 всадниковъ съ корнетомъ въ сел. Хораль, оба Кюринскаго округа. Отъ полусотни, остававшейся въ Дербентѣ, высылались разъѣзды по окрестнымъ садамъ и ауламъ; иногда разъѣзды высылались и по ночамъ по тревогѣ. Вечеромъ 23 января Дербентскій полиціймейстеръ получилъ свѣдѣніе, что въ с. Кемахъ скрывается извѣстный разбойникъ Шихъ съ товарищами; эти разбойники наводили ужасъ на рыбопромышленниковъ, налагая на нихъ огромныя деньги въ видѣ выкупа. Ротмистръ Вегеліусъ съ полиціймейстеромъ и съ командою въ 30 всадниковъ полка въ третьемъ часу ночи выступили въ Кемахъ и на разсвѣтѣ подошли къ подошвѣ горы, на которой расположено селеніе. Коней пришлось оставить коноводамъ, такъ какъ крутой подъемъ къ селенію совершенно обледенѣлъ. Разбойники скрывались въ домѣ Абдуллы Раджабъ оглы, стоящемъ особнякомъ, подъ крутымъ обрывомъ, поросшимъ крупнымъ кустарникомъ, въ который изъ дома велъ особый выходъ. Домъ былъ окруженъ всадниками и полицейскими; Абдулла выстрѣлилъ изъ ружья, угрожалъ застрѣлить того, кто войдетъ въ домъ, но всадники съ ротмистромъ Вегеліусомъ вбѣжали въ домъ и вывели Абдуллу. Тогда изъ дома выбѣжали разбойникъ Шихъ и Канда, подъ перекрестнымъ огнемъ всадниковъ бросились къ обрыву и начали скрываться въ кустахъ. Всадники бросились за ними и начали стрѣльбу по мелькавшимъ въ кустахъ разбойникамъ, которые отстрѣливались изъ берданокъ. Въ этой перестрѣлкѣ были убиты, какъ Шихъ, такъ и его товарищъ Канда, извѣстный своею жестокостію и игравшій въ шайкѣ роль палача. Въ этой перестрѣлкѣ особое мужество, распорядительность и строгое исполненіе своего долга показалъ ротмистръ Вегеліусъ, старшій урядникъ Бекъ Булатъ Асланбековъ и всадникъ Али Аширулау. Найденныя у разбойниковъ 155 р. были раздѣлены между всад. (*).

(*) За отличіе въ ночь на 24 января ротмистръ Вегеліусъ награжденъ Анною 3-й ст.; старшій урядникъ 1-й сотни Бекъ Булатъ Арсланбековъ, старшій урядникъ 4-й сотни Ибрагимъ Алакаевъ и всадникъ 1-й сотни Али Аширулау—серебр. мед. съ надп. „за храбрость“ для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ.

29 января въ Дербентѣ было получено извѣстіе объ ограбленіи хутора около Каякента; сотня была отправлена туда по желѣзной дорогѣ, никого не нашла и 30 числа вернулась въ Дербентѣ. Во время дальнѣйшаго своего пребыванія въ этомъ городѣ, сотня, помимо службы по производству разъѣздовъ въ окрестностяхъ города, охраняла желѣзнодорожные мосты около станцій Ханъ-Мамедъ-кала и Берикей, выставляла нарядъ на желѣзно-дорожной станціи Дербентѣ изъ 8 ч.; часть ея въ 26 человекъ съ офицеромъ стояла въ Касумъ-кентѣ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ городѣ было совершенно спокойно, мирная жизнь его обывателей ничѣмъ не нарушалась, поэтому въ сотнѣ стали производиться строевыя ученья; въ концѣ августа 1906 г. сотня была снята и возвратилась 30 числа въ свою штабъ-квартиру.

Но едва ушла сотня, какъ въ окрестностяхъ города снова появились разбойники изъ Кюринскаго округа и Кубинскаго уѣзда, которые убивали и уводили въ плѣнъ жителей; поэтому, по просьбѣ мѣстнаго городского населенія, въ Дербентѣ для охраны ея садовъ во время сбора винограда была направлена изъ сел. Параула шедшая въ Кюринскій округъ 2-я сотня полка, которая и прибыла въ городъ 2 сентября въ составѣ подполковника Табасаранскаго, 2 оберъ-офицеровъ и 69 нижнихъ чиновъ. Подполковникъ Табасаранскій, совмѣстно съ мѣстной администраціею, поставилъ по южную сторону города въ садахъ и въ самомъ городѣ 4 поста изъ 16—10 человекъ, на которые возложилъ посылать отъ себя постоянно разъѣзды для освѣщенія мѣстности вокругъ и углубляться внутрь садовъ. По ночамъ выставлялись секреты и высылались патрули. Кромѣ этого посты посылали разъѣзды въ сосѣдніе аулы: Арабляръ, Молла-кентъ, Билиджи, Рукель, Сабново и Джалганъ и на сѣверную сторону города. Въ виду малочисленности сотни и огромнаго района охраняемой мѣстности, при томъ крайне пересѣченной, охраненіе города съ его садами представлялось невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что мѣстные жители, изъ боязни мести разбойниковъ, нисколько не содѣйствовали охранѣ, а напротивъ ложными слухами и сообщеніями вводили въ заблужденіе. Такимъ образомъ сотня безцѣльно несла тяжелую службу безъ отдыха; лошади были загнаны; довольствіе ихъ было крайне затруднительно, такъ какъ фуража въ Дербентѣ не было. До 18 сентября разбойники не появлялись въ садахъ и въ окрестностяхъ города. Въ ночь же съ 18 на 19 сентября прибыли 3 разбойника на ватагу Шакарова, въ 8—10 верстахъ къ сѣверу отъ города, гдѣ было около 10 человекъ рабочихъ, подожгли жилое помѣщеніе рабочихъ и, убивъ одного изъ нихъ, армянина, скрылись. По окончаніи уборки винограда и перевозки молодого вина сотня была отправлена въ Кюринскій округъ, до конца охранивъ сады, на которые не было ни одного нападенія разбойниковъ.

Кайтаго-Табасаранскій и особенно Кюринскій округа продолжали и въ послѣдніе годы задавать наиболѣе тяжелую службу полку; съ нихъ и начались командировки частей его послѣ перерыва съ 1904 г. Въ срединѣ іюня 1904 г. послѣдовало распоряженіе командующаго войсками округа, въ виду появленія въ Кайтаго-Табасаранскомъ и Кюринскомъ округахъ разбойничьихъ шакъ, немедленно командировать отъ полка 30 охотниковъ при одномъ офицерѣ для оказанія содѣйствія гражданской администраціи области въ скорѣйшей поимкѣ разбойниковъ, причемъ надлежало отправить: 10 человекъ въ распоряженіе начальника Кайтаго-Табасаранскаго округа и 20 человекъ при офицерѣ—Кюринскаго. Вслѣдствіе этого 20 іюня былъ командированъ корнетъ Кундуховъ съ

командою въ 30 человекъ (изъ 1-й сотни—12 человекъ, изъ 3-й—6 человекъ, изъ 5-й—12). Изъ нихъ 9 человекъ подъ командою юнкера Мамы Абиджаева 25 числа прибыли въ Маджалисъ, а корнетъ Кундуховъ съ остальными направился въ Кюринскій округъ, гдѣ въ сел. Зизикъ получилъ предписаніе повернуть въ Улусскій магалъ для объѣздовъ ватагъ и селеній магала; отсюда, вслѣдствіе появленія разбойниковъ въ Гюнейскомъ участкѣ, ему было приказано перейти туда для розысковъ. 21 іюля изъ Касумъ-кента онъ былъ отправленъ въ сел. Янанъ-кала для обыска, такъ какъ имѣлось основаніе думать, что въ этомъ селеніи скрываются разбойники. При обыскѣ всадникъ 1-й сотни Ага Киши Иса оглы былъ раненъ картечью въ кисть правой руки жителемъ того же селенія, отъ котораго хотѣли взять ружье. Вслѣдствіе раны Ага Киши не только лишился возможности продолжать службу въ полку, но даже сдѣлался малоспособнымъ къ работѣ. Остальное время своей командировки команда несла развѣдывательную службу по обоимъ округамъ, причемъ около сел. Испикъ былъ найденъ трупъ извѣстнаго разбойника Али Мирзы. 18 сентября команда въ составѣ 23 нижнихъ чиновъ вернулась въ Шуру, оставивъ остальныхъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ.

16-го апрѣля 1905 г. въ Кайтаго-Табасаранскій и Кюринскій округа была командирована для содѣйствія администраціи въ поддержаніи порядка на рыболовныхъ промыслахъ и для поимки разбойниковъ 4-я сотня, подъ командою шт.-ротмист. Григоровича-Барскаго, въ составѣ 3 оберъ-офицеровъ, 1 фельдшера-кандидата на классную должность и 77 нижнихъ чиновъ. На пути къ Дербенту сотня была задержана на ст. Берикей по случаю забастовки рабочихъ на нефтяныхъ промыслахъ, потомъ поступила въ распоряженіе Дербентской администраціи и была расположена въ 3—4 верстахъ отъ города на ватагахъ. Изъ командировки сотня возвратилась 11-го іюля, за исключеніемъ команды, подъ начальствомъ корнета Халилова, остававшейся въ сел. Билиджи, Таиръ-кентъ и Бильбиль-кентъ до середины августа.

Разбой въ началѣ 1906 г. въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ вызвали просьбу арендаторовъ казенныхъ рыбныхъ промысловъ въ этомъ округѣ о защитѣ предъ высшимъ Кавказскимъ начальствомъ. Вслѣдствіе этого 18 марта была командирована въ Табасаранскій округъ для охраны рыболовныхъ промысловъ во время производства работъ 5-я сотня, подъ командою штабсъ-ротмистра князя Казаналипова, въ составѣ 3-хъ оберъ-офицеровъ и 74 нижнихъ чиновъ. Прибывъ къ Каякенту 30-го марта, сотня заняла посты на 9 рыбныхъ промыслахъ между желѣзнодорожными станціями Инчхе и Мамедъ-кала; каждый постъ состоялъ изъ 5—8 человекъ; сверхъ того въ селеніи Каякентъ былъ поставленъ постъ въ 3 человека въ распоряженіе начальника участка для разсыльной службы. Во время охраны промысловъ, не сопровождавшейся никакими происшествіями, команды отъ сотни были посылаемы въ Кюринскій округъ для поимки разбойниковъ, взявшихъ въ плѣнъ студента Успенскаго; по отдаленности мѣстностей, откуда команды должны были слѣдовать, онѣ могли найти только трупъ Успенскаго, не выкупленнаго отцомъ, какъ требовали разбойники. По окончаніи работъ на промыслахъ сотня собрана была въ сел. Каякентъ, откуда 26-го іюня выступила обратно въ штабъ-квартиру, куда и прибыла 5-го іюля. 17-го іюля 1906 г. произошелъ гнусный мятежъ 5-ти ротъ 83 пѣхотнаго Самурскаго полка въ уроч. Дешлагаръ, куда для усмиренія бунтовщиковъ былъ посланъ особый отрядъ подъ начальствомъ генерала Бауера; въ составѣ отряда вошли 2-я и 5-я сотни полка. Высту-

пивъ въ Дешлагаръ 18-го іюля, сотни возвратились 8-го августа, не прибѣгая къ оружію, такъ какъ мятежъ былъ уже подавленъ.

Въ то время какъ 5-я сотня охраняла промысла въ Кайтаго-Табасаранскомъ участкѣ, въ Кюринскомъ округѣ разбои настолько усилились, что вызвали командированіе 23-го апрѣля 1906 г. особой сотни для поимки разбойниковъ. 4-я сотня полка, подѣ начальствомъ ротмистра Григоровича-Барскаго, въ составѣ 2 оберъ-офицеровъ (корнетъ Федоровъ) и 55 нижнихъ чиновъ, 1 мая пришла въ сел. Билиджи, 2-го числа направила 2 команды, подѣ командою корнета Федорова, въ сел. Аглабы, а командиръ сотни отправился разставлять посты: въ Салихѣ онъ оставилъ сотню, а самъ съ 2 всадниками поѣхалъ въ Азатъ-оглы, гдѣ никого не нашелъ, такъ какъ всѣ жители аула переселились вслѣдствіе лихорадокъ въ горы, потомъ въ Кулларъ; 3-го мая отправилъ команду въ 15 всадниковъ съ корнетомъ Федоровымъ, согласно предписанію начальника округа, въ селеніе Куръ-кентъ, около Касумъ-кента; неимѣніе фуража въ селеніяхъ вынудило оставить всю сотню на время въ Аглабы. Скоро сотнѣ пришлось столкнуться съ разбойниками: 8-го мая соединенныя команды 4-й и 1-й сотенъ, подѣ начальствомъ корнета Федорова и подѣ руководствомъ начальника участка Умашева и Улусскаго пристава Джаврова, преслѣдовали шайку разбойника Бабы въ Южно-Табасаранскомъ участкѣ, Кюринскаго округа, и, получивъ свѣдѣніе о мѣстѣ пребыванія разбойниковъ, въ 6 час. вечера подошли къ Мугерганскому лѣсу, гдѣ замѣтили дымъ отъ костра. Оцѣпивъ мѣсто цѣпью всадниковъ, стали двигаться цѣпью же, имѣя впереди развѣдчиками всадниковъ милиціи и урядника сотни Ибрагима Алакая. Идя въ такомъ порядкѣ, всадникъ Абдулъ Меджидъ, замѣтивъ караульнаго разбойника, сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ, на что тотчасъ разбойники отвѣчали 3 выстрѣлами, однимъ изъ которыхъ Алакай, какъ болѣе выдвинувшійся изъ желанія обстоятельнѣе разсмотрѣть положеніе разбойниковъ, былъ раненъ картечью въ грудную полость, въ мякоть руки и въ ногу. Преслѣдованіе разбойниковъ продолжалось до 11 часовъ ночи, но вслѣдствіе темноты и густоты лѣса ни къ чему не привело. 28-го мая подполков. Мальсагову командиръ полка предписалъ выѣхать въ Дербентъ для управленія 3-мя сотнями (1-й, 4-й и 5-й), дѣйствовавшими въ предѣлахъ Кайтаго-Табасаранскаго и Кюринскаго округовъ. 16-го іюня онъ доносилъ: „4-я сотня въ Кюринскомъ округѣ разбросана командами, служба пока не опредѣлена. Существовавшей до моего приѣзда порядокъ отправленія службы, изнурявшей только людей и лошадей, какъ не отвѣчавшій цѣлямъ командировки сотни, во многомъ мною измѣненъ. Жизнь сотни невыносима: климатическія условія скверны, населеніе настроено недружелюбно, вездѣ и всюду оказываютъ сопротивленіе по расквартированію людей и лошадей, добываніе пищевыхъ продуктовъ и фуража затруднительно“. Вредное вліяніе климата все болѣе и болѣе сказывалось, такъ что къ 1 августа въ сотнѣ оставалось только 7 всадниковъ, и то больныхъ, и 30 лошадей; пришлось, при отводѣ всадниковъ и лошадей въ Дербентъ, прибѣгать къ конвоированію мѣстныхъ жителей и милиціи. Понятно, что службу по преслѣдованію разбойниковъ такая сотня нести на могла, почему въ Кулларѣ стояла команда въ 26 человекъ отъ 3-й сотни. Наконецъ остатки сотни выступили 10-го августа изъ Дербента въ составѣ всего 38 всадниковъ и 18-го числа возвратились въ Шуру въ самомъ печальномъ видѣ: изъ командированныхъ 55 человекъ нижнихъ чиновъ только 38 человекъ прибыло походомъ и изъ нихъ 20 человекъ тотчасъ по прибытіи отправлены въ мѣстный лазаретъ; въ Дербентскомъ лазаретѣ и Владикавказскомъ

госпиталѣ оставалось 14 человекъ: трое прибыло въ виду крайняго истощенія по желѣзной дорогѣ, и изъ оставшихся на лицо 18 человекъ 2 были здоровы и могли нести службу. Главнокомандующій войсками, принимая во вниманіе такое санитарное положеніе сотни, приказалъ для возстановленія силъ ея всадниковъ отпустить ихъ въ отпускъ на 1 мѣсяць съ тѣмъ, чтобы одновременно были уволены не болѣе половины, причемъ сначала болѣе слабые. Вообще нужно замѣтить, что въ срединѣ августа 1906 г. полкъ былъ сильно разстроенъ командировками; для содѣйствія администраціи въ то время находилось въ командировкахъ: въ распоряженіи Дербентскаго полиціймейстера въ гор. Дербентѣ 56 чел. отъ 1-й сотни и въ сел. Кулларѣ, Кюринскаго округа, 26 чел. отъ 3-й сотни; въ Кюринскомъ округѣ въ распоряженіи начальника округа 4-я сотня въ числѣ 54 чел., но въ виду болѣзненности среди ея чиновъ 12-го августа послана на смѣну ей 2-я сотня въ числѣ 69 человекъ; въ гор. Петровскѣ въ распоряженіи жандармскаго ротмистра Старова 38 чел. отъ 6-й сотни и въ распоряженіи Петровскаго полиціймейстера 24 чел. отъ 3-й сотни. Кромѣ того для сопровожденія почты между Петровскомъ и Левашами находилось на постахъ: въ городѣ Петровскѣ 13 чел., изъ коихъ 7 чел. отъ 1-й сотни и 6 чел. отъ 6-й; на ст. Атлыбуюнъ 17 чел. отъ 3-й сотни; на Т.-Х.-Шуринскомъ посту 21 чел. отъ 3-й сотни; на Дженгутаевскомъ 7 чел. отъ 6-й сотни и 2 чел. отъ 3-й сотни; на Кизиль-ярскомъ 7 чел. отъ 4-й сотни и 2 чел. отъ 3-й сотни и на Урминскомъ посту 9 чел. отъ 3-й сотни. При штабъ-квартирѣ полка оставалась 5-я сотня, могшая вывести въ строй не болѣе 65 человекъ.

Въ концѣ сентября въ Кюринскій округъ для содѣйствія гражданской администраціи и поимки разбойниковъ была командирована изъ Дербента 2-я сотня, которая прибыла 7 октября на станцію Билиджи и была размѣщена, по распоряженію начальника Кюринскаго округа, въ числѣ 3-хъ взводовъ на этой станціи, а одинъ взводъ, подъ командою корнета Черкасса, въ Касумъ-кентѣ. Люди на станціи Билиджи были расположены въ частномъ домѣ и занимали 3 тѣсныхъ комнаты, изъ коихъ одна была занята офицерами; въ виду ветхости конюшни лошади стояли подъ открытымъ небомъ; такъ какъ не было кухни, то, пользуясь благопріятною погодою, готовили пищу тоже подъ открытымъ небомъ. Командиру сотни, подполковнику Табасаранскому было предписано принять отъ подполковника Мальсагова управленіе сотнями, находившимися въ обоихъ округахъ. Кромѣ разъѣздной и развѣдочной службы и содержанія постовъ, сотнѣ приходилось посылать взводы на экзекуціи въ селенія; такъ съ 8 ноября команда въ 25 чел. подъ начальствомъ прапорщика Абдулаева была поставлена, въ видахъ административнаго воздѣйствія на жителей сел. Икра, уличенныхъ въ укрывательствѣ разбойника Бабы Галимъ оглы и его шайки, на полное содержаніе населенія. 18 ноября прапорщикъ Абдулаевъ изъ Икры отправился въ 5 часовъ вечера въ сел. Рухунъ, гдѣ, по доносу, находился Баба; на дорогѣ онъ встрѣтилъ разбойниковъ, выпустилъ съ своею командою 255 выстрѣловъ по нимъ, но, благодаря темнотѣ, разбойники скрылись. Корнетъ Черкассъ изъ Касумъ-кента въ ночь на 13 ноября выѣхалъ въ сел. Царахъ-кентъ, гдѣ въ перестрѣлкѣ съ разбойниками поранено два всадника. 24 ноября въ 8 часовъ утра корнетъ Бей-Булатовъ съ командою въ 11 человекъ былъ посланъ со станціи Билиджи для покупки сѣна на хуторъ Ярагъ-казмаляръ; не доѣзжая версты 1½ до хутора, онъ замѣтилъ, какъ выѣхали въ карьеръ съ противоположной стороны хутора 10—12 всадниковъ. Понявъ, что это разбойники, корнетъ Бей-Булатовъ погнался

за ними и, мѣстами приближаясь на ружейный выстрѣлъ и стрѣляя съ коней, гналъ ихъ до хутора Харкисъ-казмаляръ, но тутъ наступившая ночь помѣшала его погонѣ. Командой было произведено 350 выстрѣловъ, на что разбойники отвѣчали. Съ разсвѣтомъ команда снова взялась за розыски разбойниковъ, но потеря слѣда и упорное молчаніе жителей принудили ее вернуться 25 числа въ 6 час. вечера на ст. Билиджи, сдѣлавъ въ теченіе 2 дней болѣе 100 верстъ въ дождливую погоду. Всѣ эти разъѣзды при извѣстномъ уже намъ отношеніи жителей къ дѣлу поимки разбойниковъ, только изнуряли людей и лошадей, а между тѣмъ дѣятельность разбойниковъ въ округѣ все развивалась, такъ что 10 декабря 1906 г. начальникъ района войскъ въ Дагестанской области получилъ слѣдующую телеграмму начальника штаба округа: „Главнѣйшій приказаль: если сотня Дагестанцевъ еще не отправлена изъ Кюринскаго округа, то командировать туда еще и другую сотню; если сотня отозвана, то безъ замедленія командировать въ Кюринскій округъ двѣ сотни обязательно полного состава. Цѣль посылки сотенъ—поимка разбойниковъ, а не пассивное занятіе нѣкоторыхъ мѣстностей. По освобожденіи мѣстности отъ разбойниковъ сотни должны быть возвращены. Главнѣйшій требуетъ отъ администраціи полного во всемъ содѣйствія, и главнымъ образомъ люди должны быть помѣщаемы въ просторныхъ, сухихъ, теплыхъ квартирахъ“. (*) Вслѣдствіе этой телеграммы 13 декабря выступила въ Кюринскій округъ маршемъ 5-я сотня, подъ начальствомъ ротм. князя Аргутинскаго-Долгорукова 1-го, въ составѣ 3 оберъ-офицеровъ (корнеты Абаціевъ и Гасановъ) и 85 нижнихъ чиновъ. По прибытіи въ Кюринскій округъ, 5-я сотня, по распоряженію начальника его, была раздѣлена на команды и поставлена: въ еврейскомъ аулѣ Хошманзиль, въ 6 верстахъ отъ Билиджи, штабъ сотни; корнетъ Абаціевъ, въ 25 вер., съ 25 чел. въ землянкахъ Сыртычъ-казмаляръ и корнетъ Гасановъ, въ 40 вер., въ сел. Магерамъ-кентѣ. Стоянки въ санитарномъ отношеніи были очень плохія; все продовольствіе, какъ людей, такъ и лошадей, нужно было выписывать изъ Дербента. Сказанные офицеры съ своими командами все время были въ разъѣздахъ, совершая утомительные переходы безъ всякаго результата, хотя и дѣлали въ аулахъ и хуторахъ обыски. Сотня также была подчинена подполковнику Табасаранскому, который 6 декабря просилъ, въ виду малочисленности 2-й сотни, огромнаго района дѣйствій разбойниковъ, шайка которыхъ простиралась до 35 человекъ, и сочувствія мѣстныхъ жителей къ послѣднимъ, перевести изъ другихъ сотенъ 25 человекъ старыхъ и вполне годныхъ конныхъ всадниковъ. Дѣйствительно положеніе 2-й сотни было не завидное. 19 ноября старшій врачъ, командированный для ея санитарнаго осмотра, доносилъ, что болѣе половины всадниковъ больны или истощены перенесенными ими лихорадками, помѣщаются въ тѣсныхъ маленькихъ комнатахъ. 15-го декабря подполковникъ Табасаранскій доносилъ, что жители не продаютъ продуктовъ, почему онъ вынужденъ выписывать сѣно и ячмень изъ Терской области, а мясо, хлѣбъ и пр. изъ Дербента, такимъ образомъ ст. Билиджи, гдѣ была штабъ-квартира сотни, служить единственнымъ питательнымъ пунктомъ для нея. Но начальникъ Кюринскаго округа 14 декабря предложилъ подполковнику Табасаранскому, признавая нахожденіе сотни на ст. Билиджи для дѣла борьбы съ разбойниками совершенно бесполезнымъ, перевести ее въ сел.

(*) Надо замѣтить, что 27 сентября 1906 г. послѣдовало распоряженіе, чтобы командированіе войскъ въ распоряженіе администраціи не допускать, а только для содѣйствія.

Кулларъ, гдѣ и расположитья по обывательскимъ квартирамъ, поставить команду въ 20 человекъ въ сел. Мамрашѣ, усилить команду въ Касумъ-кентѣ до 22 человекъ, отъ которой выставять каждую ночь въ окружномъ управленіи караулъ изъ 5 всадниковъ. Подполковникъ Табасаранскій, указывая на имѣніе у начальника округа постоянной милиціи для содержанія карауловъ и т. п., видѣлъ въ такихъ распоряженіяхъ главную цѣль—охраненіе безопасности окружного управленія и его чиновъ, а не преслѣдованіе разбойниковъ, что было главною цѣлью командировки сотенъ, а также находилъ пребываніе въ Кулларѣ крайне неудобнымъ. Съ этихъ поръ дѣло преслѣдованія разбойниковъ принимаетъ иной видъ. Подполковникъ Табасаранскій, видя, что при зависимости отъ начальника Кюринскаго округа, распоряженія котораго заключались лишь въ томъ, чтобы охранять разѣздами пути слѣдованія почтъ и пассажировъ, а не ловить разбойниковъ, возложенная на сотни задача остается недосягаемою, по личному почину вступилъ въ командованіе дивизиономъ и взялъ на себя отвѣтственность дѣйствовать самостоятельно и активно противъ разбойниковъ. Для этого онъ сформировалъ изъ дивизиона 6 летучихъ разѣздовъ, указалъ имъ цѣль и районъ дѣйствій, снабдилъ ихъ весьма цѣлесообразными инструкціями и о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ донесъ начальнику войскъ района Дагестанской области и командиру полка рапортами отъ 23 января 1907 г., а также сообщилъ начальнику Кюринскаго округа. Несмотря на протесты послѣдняго, подполковникъ Табасаранскій не пріостановилъ своихъ дѣйствій и настойчивыми донесеніями добился отъ начальника войскъ района области правъ командира дивизиона. Результатомъ распоряженій подполковника Табасаранскаго былъ цѣлый рядъ удачныхъ дѣйствій сотенъ полка, командированныхъ въ Кюринскій округъ, вслѣдствіе которыхъ въ скорости этотъ и Кайтаго-Табасаранскій округа были очищены отъ разбойничьихъ шакъ. Въ рапортѣ 22 января 1907 г. подполковникъ Табасаранскій доносилъ: „Не дождавшись до сихъ поръ никакихъ приказаній и разъясненій по точному смыслу телеграммы штаба отъ 10 декабря, вступилъ въ командованіе дивизиономъ и беру въ свои руки инициативу дѣйствія по поимкѣ разбойниковъ, выходя изъ слѣпаго подчиненія администраціи, которая, въ свою очередь, на основаніи той же телеграммы, обязана оказывать дивизиону во всемъ содѣйствіе“. Въ рапортѣ отъ 23 января подполковникъ Табасаранскій доносилъ: „Для успѣшной борьбы съ разбойниками, нынѣ я призналъ бесполезнымъ пассивное занятіе нѣкоторыхъ пунктовъ и необходимымъ перейти въ активно-наступительное дѣйствіе противъ нихъ, а потому отдалъ по дивизиону слѣдующее распоряженіе: 1) Снять посты изъ Касумъ-кента, Карчага, Мамраша и Магерамъ-кента. 2) Оставить постоянными штабъ-квартирами для 2-й сотни ст. Билиджи, а 5-й сел. Хошманзиль. 3) Сформировать 6 летучихъ разѣздовъ для оперированія въ участкахъ Кюринскаго округа: разѣздъ № 1-й, подъ начальствомъ ротм. кн. Аргутинскаго-Долгорукова, въ Южно-Табасаранскомъ участкѣ; № 2-й, корн. Абаѣева, въ Кутуръ-Кюринскомъ участкѣ; 3-й, корн. Гасанова, въ Курахскомъ участкѣ; 4-й, корн. Бей-Булатова, въ Гюнейскомъ участкѣ; № 5-й, прап. Абдулаева, въ Улусскомъ магалѣ, и № 6-й, подъ моимъ начальствомъ, на Дербентскихъ земляхъ и вообще, какъ ресурсъ, на всякій случай. 4) Начальникамъ командъ мною приказано очистить свои участки отъ разбойниковъ. Для чего команды обязаны постоянно объѣзжать свои участки, тщательно осматривать ватаги, хутора, казмаляры, аулы и вообще всѣ подозрительныя мѣста. Собирать свѣдѣнія о мѣстахъ находя-

денія разбойниковъ и, разъ напавши на слѣдъ, энергично и рѣшительно преслѣдовать ихъ; конечно если встрѣтится надобность, команды не только могутъ, но и должны перейти границы участка, округа и даже области. Вообще мною предоставлена гг. офицерамъ и личная инициатива для скорѣйшаго и успѣшнаго рѣшенія возложенныхъ на нихъ задачъ. 5) Начальника же Кюринскаго округа я просилъ приказать всѣмъ начальникамъ участковъ и лицамъ, замѣщающимъ ихъ, слѣдовать при летучихъ разбѣздахъ и оказывать имъ, согласно требованій главнокомандующаго, полное содѣйствіе“.

30 января 1907 г. вечеромъ къ начальнику округа поступили секретныя свѣдѣнія, что житель сел. Хоралъ, Исрафилъ Мурадъ оглы, членъ разбойничьей шайки Бабы Галимъ оглы, будетъ въ семь селеній. Вслѣдствіе сего въ 10 час. вечера были командированы въ это селеніе начальникъ Гюнейскаго участка, штабсъ-капитанъ Умашевъ съ нѣсколькими всадниками милиціи, взводъ 5-й сотни подъ командою корнета Гасанова и взводъ 2-й сотни подъ командою корнета Бей Булатова. Прибывъ къ разсвѣту въ селеніе Хоралъ, всадники сотни, подъ руководствомъ обоихъ корнетовъ, оцѣпили аулъ такъ удачно, что разбойникъ 3 раза пытался проскакать, но всѣ раза возвращался въ свое убѣжище, видя всадниковъ въ цѣпи. Затѣмъ начальники командъ, войдя въ селеніе, вывели всѣхъ мужчинъ изъ дворовъ, собрали во дворъ старшины и стали обыскивать аулъ, но безъ результата. Тогда стали дѣйствовать угрозами на жителей, одинъ изъ которыхъ наконецъ по секрету указалъ начальнику участка домъ, гдѣ скрывался Исрафилъ, и сказалъ, что послѣдній самъ отдастся въ руки, если отвлекутъ всадниковъ, не бывшихъ въ цѣпи. Просьба его была уважена, и Исрафилъ сдалъ оружіе. Исрафилъ Мурадъ оглы, какъ разбойникъ, представлялъ крупную величину; народная молва указывала на него, какъ на близкаго сподвижника Бабы и одного изъ жестокихъ его сотрудниковъ. При поимкѣ разбойника, по донесенію начальника Гюнейскаго участка, оказали безупречную исполнительность взводы полка и командиры ихъ, заслужившіе своими дѣйствіями полную похвалу и понесшіе тяжелый трудъ ночной экспедиціи въ суровую зимнюю пору. Изъ всадниковъ выдались: урядникъ Гасанъ Гусейнъ Кебетовъ оглы, Абдурахманъ Темиръ оглы и Мирза бекъ Амиръ Бекъ оглы. Въ то время, какъ это происходило въ Хоралъ, въ Ашагасталскихъ казмалярахъ, къ востоку отъ Касумъ-кента, покончилъ жизнь другой разбойникъ. Около часа дня въ Касумъ-кентъ прибылъ съ полусотней 5-й сотни командиръ ея, ротмистръ Аргутинскій-Долгоруковъ, который, узнавъ, что въ указанныхъ казмалярахъ скрывается разбойникъ Мамедъ Баба оглы, тотчасъ-же поскакалъ туда вмѣстѣ съ письмоводителемъ Гюнейскаго участка Гаджіевымъ и 6 всадниками постоянной милиціи. Прибывъ въ Ашагасталскіе казмаляры отрядъ раздѣлился на 2 части: одинъ взводъ, подъ командою корнета Абаціева, окружилъ Нижне-Сталскіе казмаляры, другой, съ княземъ Аргутинскимъ и Гаджіевымъ, окружилъ верхніе казмаляры. Изъ разспросовъ жителей выяснилось, что разбойникъ Мамедъ Баба оглы находится въ казмѣ жителя, которая и была окружена. Гаджіевъ послалъ на крышу казмы 2-хъ всадниковъ предложить черезъ трубу разбойнику сдаться. Когда они подходили къ трубѣ, то князь Аргутинскій и Гаджіевъ съ нѣсколькими всадниками также взобрались на крышу, которая, не выдержавъ тяжести, дала трещину, черезъ которую нога князя провалилась внутрь казмы, и едва онъ, при помощи всадниковъ, успѣлъ вынуть ногу, какъ разбойникъ произвелъ черезъ эту трещину два выстрѣла. Давъ въ отвѣтъ нѣ-

сколько выстрѣловъ, всѣ окружили казму. Мамедъ, выйдя наружу, произвелъ выстрѣлъ въ приказнаго 5-й сотни Магому Али Чеэрова, котораго убилъ наповаль въ грудь на вылетъ; затѣмъ, войдя снова въ казму, сталъ производить выстрѣлы по разнымъ направлѣніямъ. Отрядъ, занявъ позицію за изгородью изъ колючекъ, окружавшею казму, открылъ по ней огонь; въ это время корнетъ Абаціевъ, прискакавъ на выстрѣлы съ своимъ взводомъ, также открылъ огонь. Мамедъ продолжалъ отстрѣливаться, то выходя, то снова скрываясь въ казмѣ. Наконецъ, послѣ продолжительной перестрѣлки, выстрѣлы прекратились и, какъ оказалось, Мамедъ лежалъ мертвымъ у казмы. Полусотней было выпущено 220 пуль; ранена сильно лошадь одного всадника, у многихъ всадниковъ были пробиты черкески, бешметы, шаровары и башлыки, а у старшаго урядника Закарья Гебекова пуля попала въ винтовку у верхняго конца, погнула самое кольцо и ложе и пробила ремень. Кромѣ офицеровъ, отличились вахмистръ Ахверди Магомаевъ, старшій урядникъ Закарья Гебековъ и всадники Гасанъ Бараганъ и Муса Алиевъ. Лошадь съ сѣдломъ разбойника и 18 руб. 70 коп., найденные у него, отданы были всадникамъ. Жертва долга, приказный Чеэровъ преданъ землѣ въ Касумъ-кентѣ при подобающей обстановкѣ (*).

1-го февраля около 8 час. вечера начальникъ Гюнейскаго участка получилъ свѣдѣнія, что разбойникъ изъ шайки Эбиля, житель сел. Мугерганъ, Каибъ Гаджи Абдуръ оглы находится въ Мугерганскихъ казмалярахъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Касумъ-кента. Вслѣдствіе этого около 12 часовъ ночи выступили къ этимъ хуторамъ взводы отъ 2-й и 5-й сотенъ, подъ командою корнетовъ Гасанова и Бей Булатова, и нѣсколько всадниковъ постоянной милиціи съ начальникомъ Гюнейскаго участка. Отрядъ прибылъ въ казмаляры на разсвѣтѣ 2 числа, вывелъ всѣхъ мужчинъ на площадь и произвелъ обыскъ въ домахъ, не давшій никакихъ результатовъ. Жителей стали энергично допрашивать, и одинъ изъ нихъ, Эминъ Молла Абасъ оглы, показалъ, что Каибъ подъ вечеръ 1 февраля былъ дѣйствительно въ казмалярѣ и просилъ Эмина сопутствовать ему въ селеніе Чахчахъ, Самурскаго округа. Эминъ проводилъ его въ это селеніе, гдѣ они остановились, а въ 12 час. ночи снова пошли на Мугерганскіе казмаляры, но, замѣтивъ людей въ оцѣпленіи, Эминъ отдѣлился отъ Каиба и пошелъ на казмаляры, а Каибъ поднялся въ гору. Тогда весь отрядъ отправился на поиски и послѣ продолжительнаго утомительнаго преслѣдованія напалъ на слѣды Каиба, которые привели въ лѣсъ; въ полуверстѣ отъ сел. Хорель въ лѣсу неожиданно на Каиба наткнулись дозорные всадники 2-й сотни, Біакай Магомедъ Алиевъ, и 5-й сотни, Иса Челокъ, которые выстрѣлами заставили его остановиться и вступили съ нимъ въ перестрѣлку. Каибъ, укрываясь въ ямахъ и за деревьями, успѣшно избѣгалъ выстрѣловъ и, отстрѣливаясь, медленно уходилъ отъ преслѣдователей; подоспѣвшій весь отрядъ далъ залпъ, и Каибъ былъ убитъ. Въ этомъ дѣлѣ 2-я сотня выпустила 220 патроновъ, 5-я—156; особенно отличились храбростью: 2-й сотни вахмистръ Хаджіасулъ Магома Абдулаевъ, урядникъ Хочбаръ Андалау, приказный Джафаръ Али Магомаевъ, Лабазанъ Магомедъ Гаджіевъ и Біакай Магомедъ Алиевъ; 5-й сотни: Иса Челокъ, Итичъ Даціевъ и Курбанъ Даудъ Гаджи(**).

(*) За отличіе 31 января ротмистръ князь Аргутинскій-Долгоруковъ награжденъ Станиславомъ 2 ст., корнетъ Абаціевъ—Станиславомъ 3 ст.; вахмистръ 5-й сотни Ахверди Магомаевъ получилъ золотую медаль „за усердіе“ на Станиславской лентѣ, стар. урядн. Закарья Гебековъ—серебр. мед. на Анненской лентѣ, всадники Гасанъ Бараганъ и Муса Али оглы—серебр. мед. на Станиславской лентѣ.

(**) За отличіе 31 января и 3 февраля корнетъ Бей Булатовъ получилъ Станислава 3 ст., вахмистръ 3-й сотни Хаджіасулъ Магома Абдулаевъ золотую медаль „за усердіе“ на Анненской лентѣ, 2-й сотни: приказный

25-го февраля въ сел. Кутулъ вечеромъ пришелъ атаманъ разбойниковъ Баба Халимъ оглы съ двумя ближайшими товарищами, Ахмедомъ Магомедомъ оглы и Али Ферзали оглы, и заночевали тамъ. Жители окружили домъ и дали знать корнету Абаціеву, который двинулся въ Кутулъ съ своей командой и заночевалъ въ сел. Макаръ, въ 15 верстахъ отъ Кутула. Въ 3 верстахъ отъ послѣдняго онъ получилъ извѣстіе, что Баба убитъ жителями. Приѣздъ команды въ Кутулъ былъ встрѣченъ восторженными кликами и выстрѣлами вверхъ. Товарищи убитаго Бабы бѣжали въ горы, команда корнета Абаціева ихъ преслѣдовала по снѣгу по страшно тяжелой дороги до сел. Ругунъ. Къ 2 часамъ дня 26-го числа здѣсь собралась вся команда, приѣхали начальники участковъ, снова начались поиски, наконецъ разбойники были найдены и схвачены. Собравшійся народъ самъ хотѣлъ расправиться съ ними, но всадники полка и прибывшіе затѣмъ 13 человекъ Кизляро-Гребенскаго полка Терскаго казачьяго войска не допустили самосуда. По поводу появленія команды Терскихъ казаковъ слѣдуетъ замѣтить, что 5-го января 1907 г. для борьбы съ разбойниками въ Дагестанской области было найдено лучшимъ средствомъ сформированіе особой охотничьей команды, что и было поручено генеральнаго штаба капитану Вербицкому. 25-го февраля капитанъ Вербицкій, вѣроятно, убѣдившись, что съ одними Терскими казаками-охотниками, хотя бы и въ количествѣ двухъ сотенъ, разбойниковъ нельзя переловить, потребовалъ командированія въ распоряженіе свое штабсъ-ротмистра Доногуева, котораго губернаторъ рекомендовалъ вслѣдствіе просьбы капитана Вербицкаго объ имѣннй при отрядѣ особаго переводчика, съ 25 всадниками: по его телеграммѣ штабсъ-ротмистръ Доногуевъ былъ командированъ съ 6 нижними чинами отъ 6-й сотни въ распоряженіе капитана Вербицкаго; по отъѣздѣ послѣдняго на воды 16-го мая штабсъ-ротмистръ Доногуевъ, откомандированный уже отъ него 4-го мая, былъ назначенъ главнокомандующимъ начальникомъ Дагестанскаго охотничьяго отряда, за расформированіемъ котораго онъ прибылъ изъ командировки 6-го августа. Въ ночь съ 15 на 16 марта штабсъ-ротмистръ Доногуевъ сдѣлалъ засаду на разбойника Навруза около Тагирь-кента; разбойникъ бѣжалъ, но былъ убитъ. Въ ночь съ 15 на 16 марта въ сел. Гимейды, Кайтаго-Табасаранскаго округа, подполковникомъ Табасаранскимъ съ 50 всадниками 2-й сотни при корнетѣ Саидовѣ и прапорщикѣ Абдулаевѣ были пойманы 3 разбойника: Мамедъ Али Таги оглы, наводившій въ теченіе долгаго времени страхъ на Кюринскій и Кайтаго-Табасаранскій округа и гор. Дербентъ, и 2 главные его помощника, Али Караханъ оглы и Хаджи Ага Мирза оглы. Подполковникъ Табасаранскій, узнавъ въ Дербентѣ 15 марта послѣ полудня отъ своего лазутчика, который, по его порученію, давно разыскивалъ этихъ разбойниковъ, что они находятся въ селеніи Гимейды, въ домѣ Эмира Рустамъ оглы, куда ихъ завелъ лазутчикъ съ вѣдома и разрѣшенія хозяина дома, и гдѣ они должны были оставаться до полуночи, взялъ съ собою команду и выступилъ въ тотъ же день изъ Дербента въ 6 часовъ вечера. Слѣдуя по горнымъ дорогамъ чрезъ лѣса, подполк. Табасаранскій прибылъ въ Гимейды въ 10 часовъ вечера, спѣшилъ людей подъ ауломъ, окружилъ домъ, вызвалъ хозяина и, получивъ отвѣтъ, что въ домѣ есть разбойники, послалъ его къ нимъ съ предложеніемъ сдаться. Когда разбойники

Джафаръ Ага Магомаевъ, всадники Лабазанъ Магома Гаджіевъ, Асхабъ Магомаевъ, Хаджи Махмудовъ, млад. уряд. Хочбаръ Андалау—серебрян. мед. на Станиславской лентѣ, 5-й сотни: старшій урядникъ Итичъ Даціевъ—золотую мед. на Станиславской лентѣ, всадники: Абдулъ Муунинъ Гасанъ Гусейновъ, Абдусаламъ Темировъ, Абдулъ Меджилъ Ильясовъ, Мирзабекъ Амирбековъ, Иса Челокъ и Курбанъ Даутъ Хаджи—серебр. мед. на Станислав. лентѣ.



Князь З. Г. Чавчавадзе.
1859—1863.

рѣзко, послѣ троекратнаго предложенія, отъ этого отказались, подполковникъ приказалъ домовладѣльцу вывести изъ дома семью. Въ виду того, что домъ былъ каменный 2-хъ этажный, имѣлъ только одну дверь, ведущую на второй этажъ по крутой и узкой лѣстницѣ, по которой можно было подниматься только по одному человѣку, и имѣлъ во второмъ этажѣ окна во всѣ стороны, а также въ виду того, что, по сообщенію домохозяина, одинъ разбойникъ стоялъ съ винтовкою у полуоткрытой двери и караулилъ входъ, а двое другихъ стояли у оконъ, подполков. Табасаранскій, чтобы не имѣть потерь, приказалъ для моральнаго воздѣйствія заложить на крышѣ дома пироксилиновый патронъ; патронъ былъ заложенъ взлѣзшимъ на крышу урядникомъ Абдуль Манапомъ Магомаевымъ; чрезъ 5 минутъ патронъ взорвался, но разбойники открыли бѣглый огонь. Тогда подполк. Табасаранскій приказалъ заложить второй патронъ, чтобы разрушить одну изъ стѣнъ дома; патронъ заложили корнетъ Саидовъ и тотъ же урядникъ; взрывъ, хотя и произошелъ, но стѣна не разрушилась, и разбойники снова открыли бѣглый огонь. Тогда подполк. Табасаранскій приказалъ поджечь домъ; когда всадники начали наносить сѣно, разбойники вступили въ переговоры и, спустивъ чрезъ окно ружья, сдались въ 2 часа ночи. Оружіе у нихъ оказалось различныхъ системъ, какъ-то Маузера германскаго производства, 3-хъ лин. учебная винтовка пѣхотнаго образца и Бердана кавалерійскаго образца; патроны къ винтовкѣ—Маузера съ разрывными пулями. Во время перестрѣлки пробитъ рукавъ черкески всадника Асхабъ Магомаева и прикладъ его винтовки. 50 рублей и вещи, найденныя у разбойниковъ, раздѣлены были между всадниками. Въ этомъ дѣлѣ оказали особенное отличіе: корнетъ Саидовъ, прапорщикъ Абдулаевъ, вахмистръ Гаджіясуль Магома Абдулаевъ, старшіе урядники: Абдуль Манапъ Магомаевъ, Михрали Султановъ, Гаго Гусейновъ, младшіе урядники: Хаджи Мирза Даудовъ, Хочбаръ Андалау, приказные: Джафаръ Ага Магомаевъ, Даудъ Мусаевъ, Магома Магомаевъ, всадники: Асхабъ Магомаевъ, Татурбекъ Курабекъ, Акай Абзаевъ, Нажмуддинъ Нураевъ, Омрашъ Кади Али оглы и Дибирасуль Магомаевъ. Въ приказѣ по дивизіи 17-го апрѣля, № 57, послѣ описанія дѣла, была объявлена благодарность за умѣлыя и рѣшительныя дѣйствія всѣмъ 3 офицерамъ, а всѣмъ нижнимъ чинамъ, принимавшимъ участіе въ перестрѣлкѣ, спасибо, и кромѣ того предписано наиболѣе отличившихся въ этомъ дѣлѣ представить къ наградамъ, приказъ же прочесть во всѣхъ эскадронахъ, сотняхъ и командахъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ изъ штрафныхъ (общественныхъ) суммъ области разрѣшено было, по представленію подполковника Табасаранскаго, выдать ему 500 рублей для выдачи 100 рублей Эмиру Рустамъ оглы за взорванный домъ и 400 рублей лазутчикамъ, содѣйствовавшимъ поимкѣ 3 разбойниковъ(*).

26 марта 2-я сотня съ подполковникомъ Табасаранскимъ возвратилась въ свою штабъ-квартиру изъ Кюринскаго округа, гдѣ осталась 5-я сотня. На ея долю также выпало немало трудовъ въ дѣлѣ преслѣдованія оставшихся разбойниковъ. Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ отъ сотни были поставлены взводы на экзекуцію въ сел. Рукель, Кабиръ и Юхари-Картасъ. 6-го мая ночью, въ 8 вер-

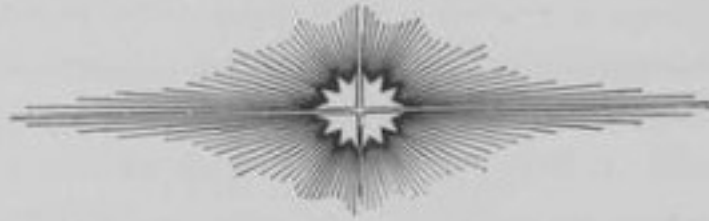
(*) Поруч. Саидовъ и прапорщ. Абдулаевъ за отличіе 15 марта награждены Станиславомъ 3 ст., а 2-я сотня вахмистръ Хаджіясуль Магома Абдулаевъ—серебр. мед. „за усердіе“ на шею на Станиславской лентѣ, старш. уряд. Михралибекъ Султановъ—серебр. мед. на шею на Анненской лентѣ, старш. уряд. Абдуль Манапъ Магомаевъ, Гаго Гусейновъ, млад. Хочбаръ Андалау, приказ. Магома Магомаевъ и Джафаръ Ага Магомаевъ и всадн. Акай Абзаевъ и Асхабъ Магомаевъ—серебр. мед. на груди на Анненской лентѣ, младш. урядн. Хаджи Мирза Даудовъ, приказ. Даудъ Мусаевъ, всадн. Татурбекъ Курабековъ, Нажмуддинъ Нураевъ, Омрашъ Кади Алиевъ и Дибирасуль Магомаевъ—серебр. мед. на груди на Станиславской лентѣ.

стахъ отъ ст. Билиджи на кутанѣ, куда были посланы командиромъ сотни нижніе чины ея: младшій урядникъ Гаджіяу Кудіяу Магома, приказный Аку Даидбековъ и всадникъ Али Магомаевъ, переодѣтыми въ разбойничьи костюмы, съ лазутчикомъ для задержанія въ кутанѣ извѣстныхъ разбойниковъ Эбиля и Насруллы, былъ ошибочно убитъ командой Гребенцевъ урядникъ Гаджіяу и тяжело ранена лошадь всадника, бывшая подъ сѣдломъ у лазутчика. Въ ночь съ 8 на 9 мая часу въ первомъ корнетѣ Абаціевъ съ командою въ 25 человекъ, съ начальникомъ участка и съ 5 всадниками постоянной милиціи, выступили изъ сел. Кабира къ сел. Кахцугу, въ 7 верстахъ, гдѣ, какъ имѣлись свѣдѣнія, находились 2 разбойника—житель сел. Кабира, Расулъ Кюра оглы, и житель сел. Комокъ, Атлу Курбанъ оглы. Шелъ дождь, былъ туманъ, дорога шла лѣсомъ, такъ что къ Кахцугу прибыли только къ разсвѣту. Въ аулѣ начались обыски и разспросы, но безъ результатовъ; наконецъ, когда приступили къ осмотру саманниковъ на краю аула, изъ нихъ часовъ въ 11 утра выскочили разбойники и, отстрѣливаясь, добѣжали до кладбища, въ 1½ верстѣ отъ аула, гдѣ и засѣли. Здѣсь послѣ 10 минутной перестрѣлки былъ раненъ Расулъ, умершій къ вечеру, а Атлу бросился бѣжать, все время отстрѣливаясь, и засѣлъ въ гробницѣ среди поля; скрываясь въ ней, онъ отстрѣливался до 3 часовъ дня, пока не былъ раненъ въ голову; тогда онъ сдался. Въ перестрѣлкѣ, во время которой было выпущено 607 патроновъ, всадникъ Али Омаръ раненъ въ руку пулею, пробившею ему лѣвую ладонь (*). Сотня была направлена въ Петровскъ 17 іюня, въ штабъ-квартиру же вернулась только 2 октября 1907 г. Вотъ одинъ изъ эпизодовъ дѣятельности разбойничьихъ шаекъ. Корнетъ Черкассъ съ взводомъ былъ отправленъ 18 декабря 1906 г. въ аулъ Мехти-кентъ, гдѣ была перестрѣлка съ шайкою Бабы. Прибывъ туда, онъ, конечно, разбойниковъ не нашелъ, но весь аулъ оказался въ пламени, такъ какъ разбойники, уходя, подожгли его; былъ обнаруженъ трупъ одного изъ разбойниковъ. Выяснилось, что разбойники послѣ кутежа въ аулѣ Сыртычъ хотѣли изнасиловать женщинъ въ Мехти-кентѣ; жители его воспротивились, завязали перестрѣлку, причемъ были ранены самъ предводитель шайки, знаменитый Баба, проводникъ—житель сел. Сыртычъ и убитъ одинъ разбойникъ; въ Сыртычѣ шайка кутила въ домѣ старшины. Раненый Баба, видя, что на помощь мехти-кентцамъ бѣгутъ жители сосѣднихъ ауловъ, поджегъ аулъ и бѣжалъ съ шайкою.

Недолго длилось спокойствіе отъ разбойниковъ въ окрестностяхъ Дербента. Появленіе ихъ въ августѣ 1907 г. вызвало 13 числа командированіе въ распоряженіе военнаго губернатора въ гор. Дербентъ и Кюринскій округъ подполковника Табасаранскаго для принятія мѣръ по поимкѣ разбойниковъ, а 19 числа туда же выступила въ распоряженіе военнаго губернатора для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ поимкѣ разбойниковъ 2-я сотня въ усиленномъ составѣ, подъ командою штабсъ-ротмистра Котіева, въ составѣ 3 оберъ-офицеровъ (корн. Бей Булатова и прапорщ. Абдулаева) и 75 нижнихъ чиновъ, прибывшая въ Дербентъ 24 августа. Въ ночь съ 11 на 12 сентября команда корнета Бей Булатова имѣла перестрѣлку съ разбойниками въ лѣсу около сел. Азадъ-оба, причемъ былъ тяжело раненъ всадникъ Абдурахманъ Алыкльчъ, умершій отъ раны въ Дербентѣ 14 числа; въ сотнѣ также развилась болѣзненность. 9 октября сотня

(*) За отличіе 26 февраля и 9 мая корн. Абаціевъ былъ представленъ къ Аннѣ 3 ст., представлены къ награжденію медал. „за храбрость“ старш. урядн. 5-й сотни Магома Исаевъ, младш. урядн. Гасанъ Гусейнъ Кебетовъ и 17 всадниковъ.

выступила изъ Дербента назадъ и прибыла въ свою штабъ-квартиру 18 октября. Въ приказѣ по полку 7 ноября 1907 г. было объявлено: „Военный губернаторъ объявляетъ подполковнику Табасаранскому благодарность за умѣлыя его дѣйствія и распорядительность въ дѣлѣ преслѣдованія и поимки разбойниковъ въ Кюринскомъ округѣ въ текущемъ году. Объявляя объ этомъ по полку для свѣдѣнія, въ свою очередь отъ лица службы благодарю подполковника Табасаранскаго и находившихся подъ его командой чиновъ полка, не мало потрудившихся въ цѣляхъ поимки разбойниковъ“.



ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

ОФИЦЕРЫ ПОЛКА.

Штатъ офицеровъ полка.—Комплектованіе полка офицерами.—Прикомандированные офицеры.—Прохожденіе службы и права офицеровъ полка.—Должностные офицеры.—Награды офицерамъ.—Участіе офицеровъ полка въ эмеритурѣ.—Офицерскій заемный капиталъ.—Офицерское собраніе.—Быть офицеровъ стараго времени въ полку.

Штатъ офицеровъ полка. Кромѣ командировъ полка, положеніе 1851 г. опредѣляло въ полку слѣд. штатъ офицеровъ: помощникъ командира полка, войсковой старшина, 6 командировъ сотенъ, есауловъ, ихъ помощниковъ—6 сотниковъ и 6 хорунжихъ, адъютантъ и квартирмейстеръ (казначей). По штату 1860 г. положено: адъютантъ, полковой квартирмейстеръ (онъ же казначей), 6 командировъ сотенъ, капитановъ или штабсъ-капитановъ, 6 поручиковъ, 6 подпоручиковъ или прапорщиковъ. Положеніе 1894 г. устанавливаетъ два штата: по военному времени (помощн. ком. полка 1, ротмистровъ 6, шт.-ротм. 4, поручик. 4, и корнетовъ 5) и по мирному времени (пом. команд. полка 1, ротм. 4, шт.-ротм. 4, поруч. 5 и корн. 6); въ числѣ штабсъ-ротмистровъ, поручиковъ и корнетовъ заключаются и должностные офицеры. По положенію 1904 г. въ полку также два штата офицеровъ, по мирному и военному времени, но оба въ одинаковомъ числѣ: помощниковъ командира 2, подполковниковъ, ротмистровъ 6, прочихъ оберъ-офицеровъ, въ числѣ ихъ должностные, 15 (*).

Въ этихъ основныхъ штатахъ были сдѣланы слѣдующія измѣненія. 21 декабря 1862 г. Высочайше повелѣно въ полку взамѣнъ дивизіонныхъ командировъ, имѣть изъ числа 6 сотенныхъ командировъ 3 въ чинахъ штабъ-офицерскихъ (прик. по Кавк. арміи, 27 апрѣля 1863 г., № 173). 13 апрѣля 1903 г. Высочайше утверждено положеніе Военнаго совѣта, о добавленіи штата 1894 г.

(*) Подробности о штатахъ и содержаніи офицеровъ полка см. въ положеніяхъ въ приложеніи.

двумя ротмистрами при оставленіи общаго числа офицеровъ безъ измѣненія (прик. по воен. вѣд. 26 апрѣля 1903 г., № 156). На основаніи прик. по Кавк. воен. окр. 18 авг. 1867 г., № 102, офицеры полка изъ регулярныхъ войскъ стали получать квартирное довольствіе по 1-й категоріи. Офицеры полка получали порціонныя деньги изъ экономическаго капитала полка въ меньшемъ размѣрѣ противъ другихъ частей войскъ: командиръ полка 2700 руб., должностные офицеры 360 руб., сотенные командиры 300 руб. и субалтернъ-офицеры 96 руб. Такимъ образомъ Высочайше дарованная приказомъ по военному вѣдомству 1881 г., № 244, надбавка къ столовымъ и порціоннымъ деньгамъ не коснулась офицеровъ полка; когда въ 1888 г. экономическій капиталъ окончился, то офицеры лишились порціоннаго содержанія. Не коснулась полка и Высочайшая милость, объявленная въ приказѣ по военному вѣдомству 26 февраля 1887 г., № 44, объ увеличеніи содержанія сотенныхъ командировъ; начальникъ окружнаго штаба 7 мая того же года сообщилъ, что вслѣдствіе ходатайства его о распространеніи на офицеровъ полка этой Монаршей милости имъ получена наведенная военнымъ министерствомъ справка, изъ которой видно, что полкъ включенъ въ общій списокъ, но военный министръ приказалъ исключить его, потому что полкъ этотъ рѣшено оставить на прежнемъ положеніи, а также и потому что офицеры онаго, не подвергшіеся экзаменамъ, не пользуются правами офицеровъ регулярныхъ войскъ, но что тѣмъ не менѣе о полкѣ вновь будетъ докладываться военному министру совмѣстно съ другими подобными частями, о которыхъ составляются еще справки. Штаты положенія 1894 г. разрѣшили этотъ вопросъ. Въ штатъ 1904 г., взамѣнъ окладовъ послѣдняго положенія, вошли оклады, которые Государь Императоръ въ неустанной отеческой заботливости о матеріальныхъ нуждахъ офицерскаго состава арміи соизволилъ Высочайше утвердить 1 мая 1899 г., (прик. по в. в., 15 іюня 1899 г., № 141) съ 1 іюля того же года. Въ табеляхъ, приложенныхъ къ приказу, опредѣлены столовыя деньги въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ показаны въ штатѣ полка 1904 г.

Въ нѣкоторые годы въ полку, въ виду особенно военныхъ дѣйствій, состояло значительное число офицеровъ сверхъ комплекта (такъ въ 1878 г.—5 оберъ-офицеровъ, въ 1879 г.—7 оберъ-офицеровъ), иногда же ихъ былъ недостатокъ. При переходѣ полка въ 1894 г. на новое положеніе въ полку, кромѣ командира, были: ротмистры: Танутровъ (и. д. помощника командира), Кундуховъ (наблюдалъ за постами), Нуричъ (командиръ 5 с.), Мехтievъ (командиръ 3 с.), Магнусъ (младшій офицеръ въ 5 с.), Гуцунаевъ (командиръ 2 с.); штабсъ-ротмистры: Мистуловъ (младшій офицеръ во 2 с.), Ахназаровъ (командующій 4 с.), Антыкъ Магомаевъ (командующій 1 с.), князь Чавчавадзе (командующій 6 с.); поручики: Дзерожинскій (младшій офицеръ въ 1 с.), Рединъ (полковой казначей), Мурашевъ (прикомандированный къ конвою командующаго войсками округа), Мальсаговъ (и. д. завѣдывающаго полковою учебною командою); корнеты: Вржесніовскій (младшій офицеръ въ 3 с.), фонъ-Бремзенъ (и. д. полковаго адъютанта), Стопчанскій (и. д. завѣдывающаго оружіемъ), Джеваншировъ (младшій офицеръ въ 3 с.), князь Аргутинскій-Долгоруковъ (младшій офицеръ во 2 с.), Бараевъ (младшій офицеръ въ 6 с.) и князь Тарханъ-Моуравовъ (младшій офицеръ въ 6 с.).

Русско-японская война сильно нарушила комплектъ офицеровъ въ полку. Этому способствовало Высочайшее повелѣніе 4 февраля 1904 г., которымъ допускался переводъ офицеровъ изъ строевыхъ частей въ казачьи части съ сохраненіемъ за ними права, по окончаніи военныхъ дѣйствій, возвратиться

въ свои части, хотя бы и сверхъ комплекта; 25-го сентября 1905 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на распространеніе сего и на всѣхъ офицеровъ, которые по обстоятельствамъ военного времени были переведены изъ строя въ казачьи части войскъ, Кавказскую конную бригаду и учрежденія дѣйствующихъ армій (транспорты, этапы и т. п.). 24 апрѣля 1904 г. въ 2-й Дагестанскій конный полкъ было откомандировано и переведено всего 7 офицеровъ, на воды уѣзжали 3, въ академіи генеральнаго штаба—1, такъ что въ полку оставалось всего 10 офицеровъ, почему командиръ просилъ о прикомандированіи офицеровъ, чтобы можно было вести занятія. Но вмѣсто прикомандированія въ полкъ было переведено 5 офицеровъ, изъ которыхъ 3 штабсъ-ротмистра и два старшихъ корнета (одинъ изъ нихъ былъ скоро переведенъ изъ полка); по прибытіи въ полкъ штабсъ-ротмистры были назначены командирами сотенъ, и 2 изъ нихъ скоро произведены въ ротмистры. Съ прибытіемъ же съ театра войны 2 полка, согласно Высочайшему повелѣнію 4 февраля 1904 г., въ полкъ возвращались 1 подполковникъ, 3 ротмистра и 4 поручика (одинъ ротмистръ былъ командированъ въ сентябрѣ 1904 г. на должность начальника транспорта и 1 поручикъ былъ переведенъ въ мартѣ 1905 г. въ Терско-Кубанскій полкъ). Начальникъ дивизіи 7 августа 1906 г. разрѣшилъ оставить на должности младшаго шт.-офицера подполковника Кобіева, а остальнымъ штабъ-офицерамъ принять сотни. Въ концѣ 1906 г. въ полкъ были переведены изъ расформированныхъ полковъ Кавказской конной бригады еще 2 прапорщика, несмотря на наличіе къ указанному времени въ полку сверхъ штата 14 офицеровъ. Это обстоятельство вызвало со стороны командовавшаго полкомъ въ началѣ 1907 г., въ виду того, что эти прапорщики не уроженцы Дагестана, въ полку никогда не служили и, по заслугамъ своимъ, не могли быть исключеніемъ, ходатайство о переводѣ въ полкъ прапорщиковъ 2-го Дагестанскаго коннаго полка, Хидерлеса Нуръ Магомаева и Джамалуддинъ Магомаева, которые, какъ уроженцы Дагестана, владѣющіе мѣстными языками, какъ служившіе и до войны въ полку, являя собою примѣръ отличной нравственности и отлично честнаго служенія долгу и присяги, весьма желательны въ полку и въ данное время послѣ ряда отличій, оказанныхъ ими въ минувшую войну. Начальникъ дивизіи не нашелъ возможнымъ ходатайствовать, причемъ переполненіе полка прапорщиками милиціи нашелъ нежелательнымъ. Такимъ образомъ къ 1 января 1909 г. въ полку состояло сверхъ комплекта 2 подполковника и 15 оберъ-офицеровъ; вмѣсто 24 офицеровъ по штату всего 41 по списку: 1 полковникъ, 4 подполковника, 6 ротмистровъ и 30 остальныхъ.

Комплектованіе полка офицерами. По положенію 1851 г., адъютантъ и казначей назначаются изъ оберъ-офицеровъ регулярныхъ или иррегулярныхъ войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и утверждаются Высочайшимъ приказомъ. Прочіе оберъ-офицеры опредѣляются главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ или изъ оберъ-офицеровъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ того же корпуса, или изъ лицъ аварскаго племени, вышедшихъ изъ непокорнаго Дагестана и дослужившихся до офицерскихъ чиновъ въ милиціяхъ и въ полку, отличающихся усердіемъ, испытанною преданностью правительству и отличною храбростью въ военныхъ дѣлахъ. По положенію 1860 г., офицеры полка избираются изъ туземцевъ Дагестанской области, дослужившихся до офицерскихъ чиновъ и отличающихся усердіемъ къ службѣ, испытанною преданностью правительству и отличною храбростью въ военныхъ дѣйствіяхъ. Командующему войсками

въ Дагестанской области положеніе предоставляетъ право, по своему усмотрѣнію, давать ходъ представленіямъ командира полка о переводѣ въ небольшомъ числѣ въ полкъ и такихъ офицеровъ, которые не происходятъ изъ туземцевъ Дагестана, но по расположенію и способности къ тому роду службы, для коего предназначается полкъ, могутъ быть въ немъ особенно полезными. Изъ числа этихъ офицеровъ могутъ быть избираемы лица для замѣщенія должностей полковыхъ: адъютанта и квартирмистра, особенно въ тѣхъ случаяхъ, если бы представлялось затрудненіе къ присканію способныхъ и достаточно пригтовленныхъ для занятія этихъ должностей изъ офицеровъ туземцевъ. Всѣ лица офицерскихъ чиновъ зачисляются въ полкъ Высочайшими приказами. Право утвержденія дивизионныхъ командировъ предоставлено главнокомандующему Кавказскою арміею, сотенные же командиры, адъютантъ и казначей утверждались приказами командующаго войсками Дагестанской области. Положеніе 1894 г., сообразно общей цѣли преобразованія полка, къ занятію офицерскихъ должностей допускаетъ исключительно офицеровъ, получившихъ дѣйствительные чины по экзамену, за исключеніемъ 3 прапорщиковъ милиціи, опредѣленныхъ п. б. ст. 15 положенія, допускаемыхъ къ службѣ въ полку на должности младшихъ офицеровъ по награднымъ правиламъ безъ экзамена. Тѣмъ изъ офицеровъ полка во время введенія въ дѣйствіе новаго положенія, которые были произведены въ офицерскій чинъ безъ экзамена по награднымъ правиламъ, было предоставлено, какъ положеніемъ 1894 г., такъ и положеніемъ 1904 г., продолжать службу въ полку съ предоставленіемъ имъ лично правъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 21 января 1894 г. положеніемъ Военнаго совѣта. Преимущество въ опредѣленіи, назначеніи и переводѣ офицеровъ въ полкъ изъ военно-учебныхъ заведеній, строевыхъ частей, запаса и отставки отдается туземцамъ Кавказа, а изъ нихъ туземцамъ Дагестанской области. Наконецъ, положеніе 1904 г. допускаетъ въ полкъ исключительно офицеровъ, получившихъ дѣйствительные чины по экзамену, оставивъ преимущество уроженцамъ Кавказа и Дагестана. Такимъ образомъ мы видимъ, что, соотвѣтственно общей эволюціи полка, условія комплектованія офицеровъ его все расширялись относительно національности, но суживались по образовательному цензу. Поступленіе въ полкъ офицеровъ не дагестанцевъ было также облегчено Высочайшимъ повелѣніемъ 15 декабря 1860 г., которымъ разрѣшались переводъ и прикомандированіе офицеровъ милиціи изъ грузинъ, армянъ и имеретинъ къ состоящимъ на службѣ частямъ иррегулярныхъ войскъ, безъ испрошенія особыхъ на то разрѣшеній.

Въ первоначальный составъ офицеровъ полка, служба которыхъ считалась съ 1 мая 1851 г., вошли лишь выходцы—аварцы, офицеры милиціи, служившіе почти всѣ раньше въ Дагестанскихъ всадникахъ; лишь командиръ полка, адъютантъ и казначей были переведены изъ регулярныхъ войскъ и были не аварцы. Послѣдній офицеръ изъ этого перваго комплекта офицеровъ выбылъ въ 1877 г. Относительно фамилій этихъ офицеровъ аварцевъ, также и послѣ вступавшихъ въ полкъ туземцевъ, нужно замѣтить, что не было однообразія. Хотя большею частью, даже въ позднѣйшее время, мусульмане-офицеры именовались не по фамиліи, а лишь по отчеству, что выражалось, какъ принято въ Дагестанѣ, прибавкою слова оглы (сынъ), напр. Дебиръ Магома Нуричъ оглы, т. е. Д. М. сынъ Нурича, но уже въ началѣ 1857 г. встрѣчаемъ фамиліи на русскій ладъ изъ отчества, напр. Дебиръ Магома Нуричевъ. Съ 1857 г. увеличивается притокъ въ полкъ офицеровъ не туземцевъ Дагестана; русскихъ среди нихъ

мало, но достаточно грузинъ, армянъ и т. п. Первымъ офицеромъ изъ кадетскаго корпуса былъ казначей Каргановъ, а изъ военного училища—адъютантъ Казаналиповъ. Первый выпускъ офицеровъ изъ военныхъ училищъ прямо въ полкъ былъ въ 1893 г. Вопросъ о привлеченіи въ полкъ большого количества получившихъ достаточную военную подготовку офицеровъ принялъ болѣе живой характеръ съ возбужденіемъ вопроса о переформированіи полка и съ приближеніемъ его къ регулярному. Полковникъ Кусовъ 1 ноября 1891 г. писалъ о лично выраженномъ военнымъ министромъ желаніи впредь пополнять штатъ офицеровъ въ полку офицерами регулярныхъ войскъ или успѣшно окончившими курсъ въ юнкерскихъ училищахъ. Поэтому онъ же уже 23 марта 1892 г. писалъ: „Полкъ, основанный на началахъ милиціоннаго полка, нынѣ, въ виду предъявляемыхъ изъ года въ годъ инспектирующими лицами большихъ и большихъ требованій къ офицерамъ, сталъ пополняться преимущественно офицерами регулярными, которые, соотвѣтствуя современнымъ требованіямъ службы, являются лучшими дѣятелями въ дѣлѣ воспитанія, обученія и дисциплинированія нижнихъ чиновъ-всадниковъ“. По мѣрѣ увеличенія выпуска офицеровъ въ полкъ изъ военныхъ училищъ возникъ другой вопросъ, на который первый обратилъ вниманіе полковникъ Дебагорій-Мокріевичъ. 15 декабря 1904 г. онъ просилъ начальника дивизіи возбудить ходатайство о томъ, чтобы не выпускать въ полкъ офицеровъ изъ пѣхотныхъ училищъ, въ виду того, что выпускаемые изъ нихъ офицеры ѣздить верхомъ не умѣютъ, кавалерійской службы не знаютъ и являются совершенно неподготовленными къ занятіямъ. Но, по докладу этого ходатайства командующему войсками округа, не было признано возможнымъ дать ему дальнѣйшаго направленія, въ виду того, что офицеры изъ пѣхотныхъ училищъ туземцы Дагестанской области, что они, какъ природные дагестанцы, должны умѣть ѣздить верхомъ, и что выпускъ офицеровъ изъ этихъ училищъ вполне согласенъ съ существующимъ законоположеніемъ о порядкѣ комплектованія полка офицерскимъ составомъ. Тѣмъ не менѣе командовавшей полкомъ подполковникъ Мальсаговъ снова возбудилъ подобное ходатайство въ февралѣ 1905 г.; оно восходило до Главнаго штаба и Главнаго управленія казачьихъ войскъ, которое 31 марта того же года отнеслось въ Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній съ просьбою о предоставленіи двухъ вакансій въ полкъ исключительно юнкерамъ кавалерійскихъ училищъ. Послѣднее управленіе 5 апрѣля отвѣтило, что, согласно Высочайшему повелѣнію 3 апрѣля, одна изъ вакансій въ полку предоставлена юнкеру Елисаветградскаго кавалерійскаго училища Ахметъ-Ханову, другая же старшему по выпуску юнкеру изъ числа 6 уроженцевъ Дагестанской области въ Московскомъ и Кіевскомъ военныхъ училищахъ. Такимъ образомъ вопросъ получилъ только частное разрѣшеніе; общее же разрѣшеніе его въ пользу выпуска только изъ кавалерійскихъ училищъ поставлено, какъ мы знаемъ, въ число другихъ desiderata о полку.

Первый офицерскій составъ полка, по его сформированіи, съ 1 мая 1852 г., былъ назначенъ по распоряженію князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукова изъ наличнаго состава офицеровъ-аварцевъ Дагестанскихъ всадниковъ; объ утвержденіи первыхъ онъ вошелъ съ представленіемъ къ главнокомандующему корпусомъ 19 апр.; послѣдніе же три, согласно положенію, были утверждены Высочайшими приказами. По утвержденіи офицеровъ-аварцевъ кн. Воронцовымъ объ этомъ былъ отданъ приказъ по войскамъ Прикаспійскаго края 21 мая, № 73; эти же офицеры были потомъ утверждены въ штатѣ полка приказомъ военного министра отъ

20 сентября, № 43 (*). Такимъ образомъ первый офицерскій составъ полка опредѣлился слѣдующій: и. д. помощника командира полка шт.-кап. мил. Али Ханъ Гусейнъ оглы (*Гусейновъ*), командующіе сотнями: 1-й—подпор. мил. Мирза бекъ Нуцаль Ханъ о. (*Нуцаловъ*), 2-й—поруч. мил. Багадуръ Нуричъ о. (*Нуричевъ*), 3-й—шт.-кап. мил. Мамало Мамосулъ Магома о. (*Магомаевъ*), 4-й—шт.-кап. мил. Джафаръ Ага Магома Али о. (*Алиевъ*), 5-й—прап. мил. Абдурахманъ Нуричъ о. (*Нуричевъ*) и 6-й—поруч. мил. Магома Имамъ Газали о. (*Газалиевъ*); помощники сотенныхъ командировъ: въ 1-й сотнѣ подпор. мил. Халатау Исмаилъ о. (*Исмаиловъ*), прап. мил. Али Кличъ Гимбатъ Чопанъ о. (*Чопановъ*); во 2-й сотнѣ подпор. мил. Цахиль Дебиръ Али о. (*Алиевъ*) и прап. мил. Джамаль Черило о. (*Чериловъ*); въ 3-й сотнѣ подпор. мил. Акиль Магома Муртузали о. (*Муртузалиевъ*) и прап. мил. Махмудъ Ягубъ о. (*Ягубовъ*); въ 4-й сотнѣ прапорщ. мил. Али Гамза о. (*Гамзаевъ*) и Кибитъ Гусейнъ Магома о. (*Магомаевъ*); въ 5-й сотнѣ подпор. мил. Дебиръ Магома Нуричъ о. (*Нуричевъ*) и прап. мил. Лабазанъ Анкилау о. (*Анкилавовъ*); въ 6-й сотнѣ прап. мил. Гаджіовъ Дебиръ о. (*Дебировъ*) и Кази Магома о. (*Магомаевъ*). Высочайшими приказами были утверждены въ должностяхъ: казначея шт.-кап. *Карановъ* 6 іюля и адъютанта прап. *Пржецлавскій* 4 декабря.

Въ концѣ 1852 г. послѣдовала первая смерть офицера полка, подпор. Акиль Магома Муртузали о., вмѣсто котораго утвержденъ помощникомъ командира сотни 16 сентября 1852 г. прап. мил. (изъ Даг. всадниковъ) Сеидъ Гаджи о. (*Гаджіевъ*) съ переименованіемъ въ хорунжіе. Въ 1854 г. въ октябрѣ уволенъ по болѣзни отъ службы сотникомъ Джамаль Чериловъ, въ ноябрѣ—тоже по болѣзни шт.-капитаномъ Халатау Исмаиловъ; съ 4 октября въ штатъ офицеровъ назначенъ подпор. мил. Муртузали Магома о. (*Магомаевъ*). Въ 1855 г. изъ полка выбыли 4 офицера. 25 мая бѣжалъ въ горы Сеидъ Гаджіевъ и исключенъ изъ списковъ полка приказомъ 13 іюля. 13 іюля уволенъ за болѣзнію подпоручикомъ Али Гамзаевъ. 23 августа скончался отъ раны Мирза бекъ Нуцаль Ханъ о. Приказомъ по войскамъ Прикаспійскаго края 12 октября, № 156, отчисленъ отъ полка, какъ офицеръ, несоотвѣтствующій своему назначенію, и зачисленъ по милиціи Дебиръ Магома Нуричевъ. Въ 1856 г., 9 декабря, были прикомандированы къ полку для занятія должностей помощника сотеннаго командира, въ виду перевода, прапорщики 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка *Смирновъ* и кн. *Баратовъ*; переводъ ихъ состоялся съ переименованіемъ въ хорунжіе Высочайшимъ приказомъ 13 февраля 1857 г. Въ 1857 г. выбыли изъ полка 3 офицера. Съ 1 іюня, какъ офицеръ, не соотвѣтствующій своему назначенію, уволенъ Муртузали Магомаевъ. 27 іюля уволенъ по болѣзни и за ранами штабсъ-капитаномъ милиціи съ пенсіономъ въ 100 руб. сер., не въ примѣръ другимъ, сотн. Гаджіовъ Дебировъ. 26 августа уволенъ за болѣзнію штабсъ-капитаномъ съ пенсіономъ въ 100 руб. сер. Лабазанъ Анкилавовъ. Прибыло въ полкъ 8 офицеровъ. Высочайшимъ приказомъ 13 февраля переведены кн. Баратовъ и Смирновъ. Высочайшимъ приказомъ 14 мая былъ переведенъ поручикъ 20 артилерійской бригады *Каменевъ* съ переименованіемъ въ сотники. Приказомъ по полку 26 мая было объявлено, что прикомандированный къ полку для исправленія должности переводчика мил. подпор. *Квинтадзе*, на основаніи разрѣшенія главнокомандующаго отъ 1 мая, зачисляется въ полкъ

(*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи перемѣтъ въ офицерскомъ составѣ о командирѣ полка не говоримъ. Тѣ изъ прикомандированныхъ къ полку офицеровъ, которые остались въ немъ, помѣщены подъ датами ихъ прикомандированія. Біографическія данныя объ офицерахъ полка см. въ прилож. VIII, гдѣ они помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ ихъ вступленія въ полкъ.

для опредѣленія на должность помощника сотеннаго командира; такимъ образомъ въ ряды полка поступила выдающаяся личность, сроднившаяся уже съ нимъ по службѣ переводчикомъ съ 1852 г. Высочайшимъ приказомъ 29 іюня былъ переведенъ съ переименованіемъ въ хорунжіе прап. Тифлискаго гренадерскаго полка *Пржецлавскій*. Приказомъ военнаго министра по иррегулярнымъ войскамъ 21 іюня, № 16, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ изъ юнкеровъ полка въ хорунжіе Гайдаръ Бекъ Дебировъ о. (*Дебировъ*) со старш. съ 8 іюля 1854 г.; въ сентябрѣ былъ зачисленъ въ штатъ офицеровъ полка. Высочайшимъ приказомъ 12 ноября переведены въ полкъ: подпор. 1-го Архангелогородскаго внутренняго гарнизоннаго батальона *Кайтуки Тюлевова* съ переименованіемъ въ хорунжіе и ротмистръ гусарскаго Ингерманландскаго полка кн. *Нуцалъ Хамзаевъ*, офицеръ, получившій въ сраженіи на Кадыкойскихъ высотахъ, близъ Балаклавы, 13 октября 1854 г., тяжелыя раны и находившійся для излѣченія ихъ въ укр. Хасавъ-юртъ, откуда ему не суждено было явиться въ полкъ, такъ какъ 6 марта 1858 г. онъ утонулъ при переправѣ черезъ рѣку Сулакъ. Смерть кн. Хамзаева побудила командира полка возбудить ходатайство о переводѣ въ полкъ прапор. 81 пѣх. Апшеронскаго полка 6 резервнаго батальона *Генерозова*, что и состоялось по Высочайшему приказу 26 ноября съ переименованіемъ въ хорунжіе. 26 марта того же года (1858 г.) майоръ Пржецлавскій былъ назначенъ въ распоряженіе шамхала, а 28 октября—и. д. Дербентскаго уѣзднаго начальника. Въ 1859 г., 31 января сотникъ Цахиль Алиевъ былъ отчисленъ по болѣзни по милиціи съ производствомъ въ поручики. 17 мая былъ отчисленъ отъ должности помощника командира полка Али Ханъ Гусейновъ, при чемъ Высочайше было повелѣно наградить его чиномъ полковника милиціи и производить пожизненно пенсію по 300 руб. сер. въ годъ. Покореніе Дагестана въ этомъ году повлекло за собою назначеніе многихъ офицеровъ полка на должности по военно-народному управленію во вновь покоренномъ краѣ. Съ 24 іюля есаулъ Каменевъ былъ назначенъ помощникомъ управляющаго Аварскимъ ханствомъ. Есаулъ Газалиевъ былъ откомандированъ для исполненія должности Куядинскаго наиба. Съ 19 сентября есаулъ Джафаръ Алиевъ откомандированъ отъ полка для исправленія должности Араканскаго наиба. Съ 19-го же сентября сотникъ Кибитъ Гусейнъ Магома откомандированъ отъ полка для исправленія должности помощника управляющаго сел. Унцукуль. Съ 3 ноября былъ откомандированъ отъ полка для исправленія должности управляющаго Богуляльскимъ обществомъ есаулъ Абдурахманъ Нуричевъ. Въ ноябрѣ былъ командированъ для исправленія должности Хунзахскаго наиба есаулъ Али Кличъ Чопановъ (Высочайшимъ прик. 10 ноября 1861 г. пять послѣднихъ были зачислены по милиціи капитанами). Зачислены въ 1859 г. въ штатъ полка Высочайшими приказами: 31 января состоявшій по мил. поручикъ *Авшаровъ* съ переименованіемъ въ сотники, 7 августа подпор. 82 пѣх. Дагестанскаго полка кн. *Ариутинскій-Долморуковъ*—хорунжимъ съ назначеніемъ казначеемъ полка. 9 сентября былъ произведенъ за боевое отличіе въ хорунжіе урядникъ полка *Геориадзе* со старшинствомъ съ 25-го августа 1859 г. и зачисленъ въ штатъ.

Высочайшимъ приказомъ 20 августа 1860 г. переведенъ въ полкъ хорунжій (изъ юнкеровъ Нижегородскаго драг. полка) Султанъ Бекъ Доутъ Сотау Ибрагимъ о. (*Ибрагимовъ*). Въ 1861 г. выбыли въ отставку сотн. Пржецлавскій 2-й по болѣзни; сотн. Гайдаръ Бекъ Дебировъ 18 августа былъ назначенъ командиромъ 5-й сотни Дагестанской постоянной милиціи и Высочайшимъ приказомъ

10 ноября отчисленъ отъ полка съ переименованіемъ въ пор. мил. Приказомъ по Кавказской арміи 15 декабря 1861 г. сотн. кн. Баратовъ былъ назначенъ исправлять должность помощника начальника Даргинскаго округа, въ какой должности утвержденъ Высочайшимъ приказомъ 28 января 1862 г. съ зачисленіемъ по арм. кав. ротмистромъ. Съ 7 марта 1861 г. къ полку былъ прикомандированъ, вскорѣ переведенъ, прап. 81 пѣх. Апшеронскаго полка *Навроцкій*. Высочайшимъ приказомъ 11 марта въ составъ офицеровъ полка зачислены хорунжіе изъ юнкеровъ его: Казіовъ Курбанъ о. (*Курбановъ*) и *Саитъ Имамъ Ибрагимъ о.* Высочайшимъ приказомъ 7 апрѣля были переведены въ полкъ изъ Дагестанской постоянной милиціи прап. мил.: Алхасъ Гусейнъ о. (*Допогуевъ*) и пор. Абдулъ Халиль Магомедъ о. (*Магомаевъ*). По распоряженію командующаго войсками въ Дагестанской области, 16 октября былъ прикомандированъ къ полку, впредь до перевода, управлявшій Нижнимъ-Кайтагомъ шт.-кап. мил. *Поцхверовъ*; Высочайшій приказъ о переводѣ его состоялся 1 декабря 1862 г. Въ 1862 г. въ составъ офицеровъ полка зачислены 3 прапорщика, произведенные изъ юнкеровъ Высочайшими приказами: 7 июля—*Юсселиани* и 12 ноября—*Шаварнадзе* и *Довлатбековъ*. 6 января умеръ отъ чахотки въ Дженгутаѣ Багадуръ Нуричевъ; 8 августа прикомандированъ къ 21 стрѣлковому батальону сотн. Тюлезовъ, 25 іюля 1864 г. прикомандированный къ Терскому конно-иррегулярному полку, куда онъ былъ переведенъ Высочайшимъ приказомъ 15 октября 1864 г. Въ 1863 г., 18 марта, умеръ отъ воспаленія брюшины въ сел. Гилли хор. Саитъ Имамъ Ибрагимъ о. Въ 1864 г. прибыли: Высочайшимъ приказомъ 29 февраля за отличіе по службѣ произведенъ въ прапорщики въ полкъ юнкеръ того же полка Магома Маданъ о. (*Мадановъ*); 5 іюля съ Всемилостивѣйшаго Государя Императора соизволенія, прикомандированный къ полку, для исправленія должности полковаго переводчика, отставной губ. секр. *Тулаевъ* переименованъ въ соответствующій чинъ подпоручика милиціи съ зачисленіемъ въ тотъ же полкъ, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ горцами при усмиреніи возстанія въ Аргунскомъ округѣ въ 1861 г. (прик. по Кавк. арміи, 28 іюля 1864 г., № 241). Выбылъ пор. Навроцкій, 4 іюля назначенный и. д. старшаго адъютанта управленія военнаго начальника Сѣвернаго Дагестана. Въ 1865 г., Высочайшимъ приказомъ 5 марта былъ произведенъ въ прапорщики милиціи съ отчисленіемъ отъ полка юнкеръ милиціи *Евстѣевъ*, но на основаніи предписанія командующаго войсками Дагестанской области отъ 26 іюля онъ былъ прикомандированъ для несенія службы въ полку, впредь до открытія вакансіи, съ всадничьимъ содержаніемъ; его переводъ совершился лишь 17 ноября 1869 г. Въ 1866 г., 9 сентября, умеръ шт.-кап. Кази Магомаевъ; женѣ его и тремъ дочерямъ была пожалована пенсія. 22 января, съ разрѣшенія главнокомандующаго арміею, служившій въ Собственномъ Е. И. В. конвоѣ, тогда же числившійся по арм. кав. корн. Исмаиль Бекъ *Джеваншировъ* былъ прикомандированъ къ полку, безъ жалованья, впредь до открытія вакансіи и зачисленія въ штатное число офицеровъ полка; Высочайшимъ приказомъ 14 сентября 1871 г. онъ былъ переведенъ въ полкъ съ переименованіемъ въ прапорщики. 31 октября прап. мил. изъ всадниковъ полка *Кундуховъ* былъ зачисленъ въ полкъ. Въ 1867 г., 21 августа, былъ прикомандированъ къ полку корн. Сумскаго гус. полка, *Имамъ Газали Магомаевъ*, прикомандированный къ Кавказскому линейному № 18 батальону, для перевода по открытіи вакансіи; переводъ состоялся лишь 22 апрѣля 1877 г. Подпоручикъ Шаварнадзе вышелъ въ отставку по болѣзни. Въ 1868 г., на основаніи пред-

писанія командующаго войсками Дагестанской области 12 декабря, къ полку былъ прикомандированъ изъ постоянной милиціи, до открытія вакансіи, прап. мил. *Али бекъ Кирхляръ Кули Бекъ о.*; переведенъ въ полкъ 17 ноября 1869 г. Майоръ Махмудъ Ягубовъ 22 мая назначенъ и. д. Тиндальскаго наиба (Высоч. прик. 16 октября 1870 г. зачисленъ по милиціи съ отчисленіемъ отъ полка и съ оставленіемъ въ должности). 14 сентября былъ исключенъ изъ списковъ полка за смертью подпор. Магома Мадановъ. 1 октября 1869 г. къ полку былъ прикомандированъ безъ содержанія, въ ожиданіи открытія офицерской вакансіи, прап. мил. (изъ конвоя) Макашарифъ Магома о. (*Магомаевъ*); переведенъ 5 ноября 1872 г. Поруч. Алхасъ Доногуевъ назначенъ 7 января Уркарахскимъ наибомъ (утвержденъ Высочайшимъ приказомъ 16 октября 1870 г. съ отчисленіемъ отъ полка по милиціи).

Въ 1870 г., 10 августа, къ полку былъ прикомандированъ для исполненія должности казначея впредь до перевода подпор. 82 пѣх. Дагестанскаго полка *Натіевъ* (Высоч. прик. о переводѣ 8 апрѣля 1871 г.). Въ 1871 г., 8 апрѣля, кап. кн. Аргутинскій-Долгоруковъ переведенъ въ 84 пѣх. Ширванскій полкъ. Въ 1874 г., 15 марта, полк. Каргановъ назначенъ состоять при Кавказской арміи съ зачисленіемъ по арм. кав. Майоръ Генерозовъ 1 іюня приказомъ по Кавказскому военному округу былъ назначенъ помощникомъ начальника Мангишлака, въ каковой должности утвержденъ Высочайшимъ приказомъ 27 августа. 29 сентября былъ прикомандированъ къ полку (переведенъ Высоч. прик. 3 января 1875 г.) шт.-кап. 16 Кавказскаго лин. бат. *Аствацатуровъ*. Въ 1875 г. Высочайшимъ приказомъ 2 января за военное отличіе произведены въ прапорщики милиціи съ оставленіемъ при полку на правахъ регулярныхъ офицеровъ сверхъ комплекта до открытія вакансій юнкера того же полка Джагангиръ Бекъ *Ахназаровъ* и *Соколовъ*. Высочайшимъ приказомъ 26 февраля произведенъ въ прапорщики милиціи съ оставленіемъ въ полку на вакансію юнкеръ милиціи того же полка *Балай Али Бекъ о.* Въ 1877 г. въ составѣ офицеровъ полка произошли большія перемѣны. Шт.-кап. Натіевъ умеръ 13 іюня въ гор. Т.-Х.-Шурѣ отъ чахотки. 22 апрѣля уволенъ въ отставку за болѣзнь юнкеръ Тулаевъ съ мундиромъ и пенсіею полного оклада. 1 ноября подполк. Мамало Мамалосулъ Магомаевъ былъ командированъ исправлять должность начальника Казикумухскаго округа (утвержденъ съ зач. по арм. кав. 6 марта 1880 г.). Майоръ Смирновъ былъ назначенъ командиромъ 4-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка (утвержденъ 6 декабря). Съ сформированіемъ этого и другихъ конно-иррегулярныхъ полковъ въ нихъ были переведены или прикомандированы нѣсколько офицеровъ (Смирновъ болѣе не возвратился въ полкъ, другіе же, какъ то: Квинитадзе, Іосселіани, Довлатбековъ, Макашарифъ Магомаевъ, Соколовъ, по расформированіи полковъ, были откомандированы или переведены обратно въ свой полкъ), такъ что въ полку образовался некомплектъ офицеровъ, почему командиръ полка вошелъ съ представленіемъ къ командующему войсками Дагестанской области о прикомандированіи къ полку, для несенія службы состоявшаго въ полку на всадничьемъ содержаніи прап. мил. Антыкъ Нуръ Магома о. (*Нахибашева*), а также о производствѣ въ прапорщики милиціи съ оставленіемъ въ полку юнкеровъ милиціи: Магомы Махмудъ о. (*Махмудова*), Гусейна Маданъ о. (*Маданова*), Гасанъ Бекъ Махмудъ о. (*Махмудова*), Горо Омаръ Магома о. (*Магомаева*), Омаръ Абдулла о. (*Абдуласва*) и Магомы *Шахназарова*. Нахибашевъ былъ прикомандированъ къ полку 9 апрѣля (Высоч. прик. о переводѣ 20 апрѣля). Остальные указанные

онкера были произведены за отличие по службе в прапорщики милиции с зачислением в полк. В 1878 г., 14 июня, зачислен в полк на вакансию прап. мил. *Карабековъ*. Отчислен 16 июня из полка по мил. прап. Магома Махмудовъ. В этом году стали возвращаться в полк офицеры, переведенные или прикомандированные к новым конно-иррегулярным полкам, так что образовался сверхкомплектъ, почему начались отчисления от полка. В 1879 г., взаменъ отчисляемыхъ сверхкомплектныхъ офицеровъ милиции, были прикомандированы, впредь до перевода: 17-го апрѣля, с разрѣшенія командовавшего арміею, для исправленія должности офицера по вооруженію, подпоручикъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка *Казаналиповъ* (переводъ состоялся 12-го октября 1880 г.) и 23-го октября штабсъ-капитанъ драгунскаго Тверскаго полка *Елиосидзе* (переводъ 3 октября 1882 г.). За откомандированіемъ 4-хъ офицеровъ (Авшарова, Георгадзе, Поцхверова и Джеванширова) на сформированіе 2 Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, что было вызвано уходомъ 1-го полка в Закаспійскій край, съ 11 апрѣля прикомандированы къ полку для исполненія служебныхъ обязанностей офицеры мил. подп. Арсланъ Гирей *Мехтиевъ*, прап. Джанъ Киши *Куваршаловъ*, *И. Егоровъ* и Кичиловъ Кубичъ о. (*Кубичевъ*). Мехтиевъ былъ зачисленъ в штатъ полка Высочайшимъ приказомъ 4 июня 1883 г., Куваршаловъ—24 ноября 1882 г., Кубичевъ и Егоровъ—26 сентября 1886 г. 5 апрѣля Квинитадзе переведенъ назадъ в полкъ сверхъ штата. 22 сентября уволены в отставку поручикомъ Балай Али Бекъ оглы с пенсіономъ в 215 руб., подпоручиками: Омаръ Абдулаевъ, Магома Шахназаровъ и Гусейнъ Мадановъ с пенсіонами в 215 руб.; 21 декабря уволенъ подпоручикомъ съ тою же пенсіею Горо Магомаевъ.

Въ 1880 г., за расформированіемъ 2 Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, зачислены обратно в свой полкъ 4 офицера, прикомандированные къ первому 2 мая уволенъ в отставку по умопомѣшателъству подпоручикомъ съ пенсіею в 215 рублей Карабековъ, а 5 ноября по болѣзни Георгадзе майоромъ съ пенсіею. В 1881 г., 26 ноября, уволенъ в отставку кап. Авшаровъ съ мундиромъ и пенсіею. 31 января, согласно ходатайству и. д. командующаго войсками Дагестанской области, былъ прикомандированъ къ полку, для исправленія должности казначея, старшій адъютантъ управленія военнаго начальника Западнаго Дагестана, шт.-кап. *Голубаевъ* (переведенъ 23 января 1882 г.). Высочайшимъ приказомъ 9 декабря подпрапорщикъ по экзамену 3-го взвода (лезгинъ) лейбъ гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Е. И. В. конвоя Абдулла *Мамаловъ* произведенъ в прапорщики с зачисленіемъ в полкъ. В 1882 г., 8 февраля, Али Бекъ Кирхляръ Кули Бекъ оглы былъ уволенъ по болѣзни в отставку съ награжденіемъ чиномъ шт.-кап. и съ пенсіономъ полного оклада. Высочайшимъ приказомъ 1 мая Поцхверовъ произведенъ в полковники и уволенъ за болѣзнь отъ службы съ мундиромъ и пенсіею полного оклада. 3 мая умеръ Юсселіани. В 1883 г., 7 января, умеръ отъ хроническаго воспаленія легкихъ прапор. Абдулла Мамаловъ. 17 августа уволенъ в отставку по болѣзни съ награжденіемъ чиномъ подполковника Абдулла Халиль Магомаевъ. В 1884 г., 26 июня, произведенъ в майоры съ увольненіемъ отъ службы за полученнымъ увѣчьемъ в отставку съ мундиромъ и пенсіею Довлатбековъ; 1 августа произведенъ в майоры съ увольненіемъ по болѣзни в отставку съ мундиромъ и пенсіею Султанъ Бекъ Доутъ Сотау Ибрагимовъ; 7 августа уволенъ в запасъ по армейской кавалеріи подпоручикъ Соколовъ. 21 іюля прико-

мандированъ къ полку корнетъ драг. Ахтырскаго полка *Поцхверовъ* (переведенъ 6 мая 1885 г.). 31 декабря прикомандированъ къ полку для несенія службы чиновникъ окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа *Саранчовъ* (4 юня 1885 г. переведенъ съ переименованіемъ въ шт.-кап.). 1 февраля 1885 г. ветеранъ полка полковникъ Квинитадзе былъ назначенъ состоять по Кавказской арміи. 29 августа умеръ отъ хроническаго воспаленія легкихъ въ Шуръ шт.-кап. Евсѣевъ. 16 сентября былъ прикомандированъ пор. 81 пѣх. Апшеронскаго полка *Себастіани* (переведенъ 1 августа 1886 г.). Въ 1886 г., 2 марта, шт.-кап. Саранчовъ былъ переведенъ въ пограничную стражу, а 11 мая майоръ Аствацатуровъ переведенъ въ 84 пѣх. Ширванскій полкъ съ переименованіемъ въ подполковники. 13 февраля зачисленъ въ штатъ офицеровъ пор. мил. *Кирвалидзе*, а 26 сентября—*князь К. З. Аргутинскій-Долмурковъ*. Въ 1887 г., 25 сентября, уволены по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ и пенсіею съ производствомъ въ поручики Егоровъ и въ подпоручики Гасанъ Махмудовъ. 19 октября умеръ подполк. Казіовъ Курбановъ. 2 апрѣля прикомандированъ къ полку, впредь до перевода, шт.-кап. 81 пѣх. Апшеронскаго полка *Игумъ Нуричъ* (переведенъ 16 января 1888 г.). Высочайшимъ приказомъ 17 юля произведенъ въ прап. мил. съ оставленіемъ въ полку юнкеръ полка *Абдулъ Кадыръ Муртазалиевъ-Бореевъ*. Въ 1888 г., 16 января, переведенъ въ полкъ подпор. мил. *Мурашевъ*, прикомандированный къ конвою командующаго войсками округа, гдѣ онъ и оставался все время состоянія въ полку. 22 юня прикомандированъ къ полку пор. Нижегородскаго драг. полка баронъ *Рейхардтъ* (переведенъ 24 октября). Приказомъ по Кавказскому военному округу 31 августа былъ прикомандированъ для несенія службы пор. драг. Тверскаго полка *Фадѣевъ* (переведенъ 25 юля 1889 г.) для занятія вакантной должности казначея. Дополненіемъ къ Высочайшему приказу отъ 13 октября юнкеръ полка *Саладинъ Мехтулинскій* былъ произведенъ въ прапорщики и зачисленъ въ составъ полка. 10 апрѣля шт.-кап. Казаналиповъ уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ кол. асс. 31 мая былъ прикомандированъ къ окружному штабу кап. Голубаевъ, 8 декабря назначенный старш. помощникомъ старш. адъютанта сего штаба. 17 января 1889 г. въ полкъ былъ переведенъ кап. л.-гв. драг. полка изъ иностранцевъ баронъ *Брокдорфъ*, уволенный въ отставку въ томъ же году по домашнимъ обстоятельствамъ подполковникомъ. 20 апрѣля Макашарифъ произведенъ въ шт.-ротмистры съ увольненіемъ за болѣзнь отъ службы въ отставку съ мундиромъ и пенсіею. 24 октября умеръ отъ воспаленія мозговыхъ оболочекъ пор. Джанъ Киши Куваршаловъ. Съ 1 августа былъ отчисленъ отъ полка, какъ неправильно зачисленный, прап. Мехтулинскій.

Въ 1890 г., 20 февраля, былъ прикомандированъ къ полку, на шесть мѣсяцевъ, для несенія службы, пор. 80 пѣх. Кабардинскаго полка *Гуцунаевъ* (Высоч. прик. переведенъ 25 апрѣля). Высочайшимъ приказомъ 24 марта зачисленъ въ штатъ офицеровъ полка прап. мил. кн. *Тарханъ-Моуравовъ*. 18 октября исключенъ изъ списковъ полка поруч. баронъ Рейхардтъ, умершій отъ раны, полученной на дуэли. Высочайшимъ приказомъ 28 апрѣля 1891 г. въ полкъ опредѣленъ изъ запаса армейской кавалеріи корн. *Мальсаговъ*. 30 ноября отъ отека легкихъ умеръ кап. Еліосидзе. 17 января 1892 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ и пенсіею въ чинѣ подпоручика Кичиловъ Кубичевъ. 13 ноября уволенъ, по прошенію, въ запасъ армейской кавалеріи пор. Себастіани. 30 ноября подполк. Имамъ Газали Магомаевъ уволенъ по домашнимъ обсто-

ятельствамъ отъ службы полковникомъ съ мундиромъ и пенсією. 8 мая переведенъ въ полкъ съ переименованіемъ въ поручики сотникъ Терскаго казачьяго войска *Мистуловъ*. 28 мая переведенъ въ полкъ подпор. 6 Кавказскаго резервнаго пѣх. полка *Рединъ*. 14 декабря переведенъ въ полкъ подпор. 1-го Кавказскаго кадроваго резервнаго батальона *Дзержинскій*. 1893 г. ознаменовался первымъ производствомъ офицеровъ въ полкъ изъ военныхъ училищъ: Высочайшимъ приказомъ 7 августа произведены въ полкъ подпоручиками окончившіе курсъ во 2-мъ Константиновскомъ военномъ училищѣ *Бремзенъ* и *Стопчанскій*. Высочайшимъ приказомъ 19 марта зачисленъ изъ запаса гвард. кавалеріи корн. *Вржесніовскій* съ переименованіемъ въ подпор. Высочайшимъ приказомъ 28 октября переведенъ въ полкъ чиновникъ на усиленіе Главнаго управленія казачьихъ войскъ шт.-ротм. *Манусъ* съ переименованіемъ въ шт.-кап. 27 января поруч. Поцхверовъ назначенъ и. д. дѣлопроизводителя народнаго суда Дагестанской области съ зачисленіемъ по арм. кавал. 12-го февраля умеръ отъ вторичнаго слобоумія поручикъ Кирвалидзе. Въ 1894 г. 11 мая капитанъ Фадѣевъ назначенъ и. д. Петровскаго полиціймейстера. 16 августа переведенъ въ полкъ ротм. Нижегородскаго драг. полка *Танутровъ*. 17-го сентября подпоручикъ Бораевъ уволенъ отъ службы за болѣзнь съ пенсією. 20 апрѣля 1895 г. переведенъ въ полкъ корн. Ямбургскаго драг. полка *Табасаранскій*. 12 августа произведенъ въ корнеты въ полкъ изъ 3 Александровскаго военнаго училища кн. *Д. А. Аргутинскій-Долгоруковъ*. 21-го сентября переведенъ въ полкъ прикомандированный къ Нижегородскому драг. полку генеральнаго штаба шт.-ротм. *Драгановъ*. 18 мая 1896 г. прикомандированъ къ 5 Кубанской казачьей батарее пор. Стопчанскій (переведенъ въ 1 батарею 12 августа 1897 г.). 3 декабря прикомандированъ впредь до перевода къ Тифлисскому кадетскому корпусу шт.-ротм. Рединъ (назначенъ 2 февраля 1897 г. смотрителемъ зданій сего корпуса съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи). 25 февраля 1897 г. уволился въ запасъ арм. кав. корн. Бремзенъ. 21 октября пор. Вржесніовскій назначенъ оберъ-офицеромъ для особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Дагестанской области. Въ 1898 г., 24 февраля, опредѣленъ въ полкъ изъ запаса корн. *Визировъ*; 24 іюня зачисленъ изъ запаса гв. кавал. шт.-ротм. кн. *Мурузи*; 3 іюля переведенъ въ полкъ подпор. 43 пѣх. Якутскаго полка *З. Додоуевъ* съ переименованіемъ въ корнеты; 8 августа произведены въ полкъ корнетами изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища *Калмиковъ* и *Козловъ*. 19 января уволенъ въ отставку по болѣзни съ мундиромъ и пенсією ротмистромъ Мистуловъ. 1 апрѣля вышелъ въ запасъ армейской кавалеріи ротм. Магнусъ. 19 сентября умеръ ротм. Драгановъ. Въ 1899 г., 19 февраля, переведенъ въ полкъ пор. Аварскаго резервнаго батальона *М. Халиловъ*; 28 марта переведенъ подпор. Туркестанскаго 8 лин. батальона *Котіевъ* съ переименованіемъ въ корнеты; 10 мая переведенъ въ полкъ пор. 82 пѣхот. Дагестанскаго полка *Авшаровъ*; 9 августа произведены въ полкъ корнетами изъ Московскаго военнаго училища *П. Кундуховъ* и Николаевскаго кавалерійскаго училища *Тарковскій*. 18 февраля перевелся въ Аварскій резервный батальонъ поруч. Дзержинскій. 23 марта увсленъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ и пенсією пор. Джеваншировъ. 28 іюня уволенъ въ отставку по болѣзни подполковникомъ съ мундиромъ и пенсією Н. Кундуховъ. 3 февраля ротм. Гуцунаевъ былъ прикомандированъ къ военно-народному управленію Елисаветпольской губерніи для испытанія до назначенія на штатную должность, и 3 февраля 1900 г.

назначенъ и. д. инспектора Закавказской полицейской стражи въ Елисаветпольской губерніи съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

Въ 1900 г., 9-го августа, произведенъ въ корнеты въ полкъ изъ Кіевскаго военного училища *Хандіевъ*; 14 декабря переведенъ въ полкъ корн. драгунскаго Чугуевскаго полка *Долидзе*. 15 января пор. Мурашевъ назначенъ состоять въ распоряженіи Тифлискаго военного губернатора офицеромъ Закавказской полицейской стражи съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи. 6 февраля умеръ отъ чахотки ротм. Ахназаровъ; 10 іюня назначенъ и. д. начальника Сѣверо-Табасаранскаго участка Кайтаго-Табасаранскаго округа Дагестанской области съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи поручикъ З. Доногуевъ; 15 августа уволенъ ротмистромъ съ мундиромъ и пенсією по домашнимъ обстоятельствамъ Антыкъ Нуръ Магома Нахибашевъ. Въ 1901 г., 21-го сентября, корн. Визировъ былъ командированъ для исполненія обязанностей оберъ-офицера для особыхъ порученій безъ содержанія при Бакинскомъ губернаторѣ (переведенъ на эту должность 19 декабря). Въ 1902 г., 22 марта, переведенъ въ полкъ корн. драг. Стародубовскаго полка *Хабасевъ*; 3 мая кн. Мурузи уволенъ отъ службы ротмистромъ. 10-го августа произведенъ корнетомъ въ полкъ изъ Елисаветградскаго юнкерскаго кавалерійскаго училища *Явченко*. 5 октября подполк. Танутровъ былъ командированъ для исполненія должности начальника Кайтаго-Табасаранскаго округа и 8 декабря утвержденъ въ ней. Въ 1903 г., 11 февраля, произведенъ въ корнеты въ полкъ изъ эстандартъ-юнкеровъ Осетинскаго коннаго дивизіона *Туккаевъ*; 10 августа произведены въ корнеты въ полкъ изъ камеръ-пажей Высочайшаго Двора *Келлеръ*, Елисаветградскаго юнкерскаго кавалерійскаго училища *Бутаевъ* и Павловскаго — *Ш. Доногуевъ*. 28 января прикомандированъ къ 1-му Екатериноградскому полку Кубанскаго казачьяго войска (переведенъ 2 августа) поручикъ Козловъ. 11 сентября вышелъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ корн. Явченко. 1 ноября умеръ отъ рака въ желудкѣ подполк. Нуричъ. 18 декабря произведенъ въ подполковники съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсією Арсланъ Гирей Мехтіевъ. Въ 1904 г., вслѣдствіе формировація 2-го Дагестанскаго коннаго полка, были въ апрѣлѣ переведены: ротм. кн. Чавчавадзе, шт.-ротм. Табасаранскій и Мик. Халиловъ, пор. Долидзе, корн. Бутаевъ и Ш. Доногуевъ; 8-го сентября командированъ на должность начальника транспорта въ Манджуріи ротм. Авшаровъ; 26 декабря переведенъ въ драг. Сумской полкъ корн. Келлеръ. 18 ноября поруч. Тарковскій назначенъ и. д. штабъ-офицера для особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Дагестанской области (утвержденъ 24 февраля 1906 г.). 26 апрѣля были прикомандированы къ полку: ротм. Осетинскаго коннаго дивизіона *Веглиусъ* (переведенъ 14 мая), корнеты Сѣверскаго драг. полка *Полумордвиновъ* (переведенъ 14 мая) и *Ткаченко* (переведенъ 14 мая); 14 мая переведенъ шт.-ротм. драгун. Тверскаго полка *Григоровичъ-Барскій*. 31 августа переведенъ въ полкъ шт.-ротм. драг. Новгородскаго полка кн. *Казаналиновъ*. 9 августа произведены въ корнеты въ полкъ изъ военныхъ училищъ: *Бей-Булатовъ*, *Гасаниловъ*, *Саидовъ*, *Федоровъ*, *Магомедъ Халиловъ*. 14 декабря переведенъ въ полкъ ротм. Сѣверскаго драгун. полка *Кобіевъ*. Въ 1905 г., 4 апрѣля, былъ командированъ въ Терско-Кубанскій конный полкъ пор. Кундуховъ (перев. 24 апрѣля); 19 іюня переведенъ въ Тверской драгунскій полкъ корнетъ Полумордвиновъ. 22-го апрѣля произведены изъ военныхъ училищъ корнетами въ полкъ: *Абаѣевъ*, *Ахметъ-Хановъ* и *Нахибашевъ*. 1906 г. былъ обилень назначеніями офицеровъ въ полкъ, главнымъ образомъ благодаря расформированію Кавказской конной бригады. Высочайшимъ приказомъ

27—28 апрѣля въ него были обратно переведены изъ 2 Дагестанскаго коннаго полка: подполковники князь *Чавчавадзе* и *Халиловъ*, ротмистры: *Табасаранскій*, *З. Доногуевъ*, поручики: *Бутаевъ*, *Шамсудинъ Доногуевъ*, *Кундуховъ*, *Мусалаевъ*, корнеты: *Алибековъ* и *Мехтулинскій*, прапорщики милиціи *Абдулаевъ* и *Ибрагимовъ*. 23-го января возвратился изъ командировки въ Манджурію ротм. *Авшаровъ*. Съ 8-го августа прикомандированъ къ полку хорунжій 2-го Дагестанскаго коннаго полка *Кибировъ* (переведенъ 24 августа 1907 г.). 12 августа прикомандированъ къ полку хорунжій 2-го Дагестанскаго коннаго полка *Копейшвили* (переведенъ 28-го декабря). 2-го октября прикомандированъ къ полку для подготовки къ офицерскому экзамену прапорщикъ милиціи Терско-Кубанскаго коннаго полка *Гановъ* (переведенъ 28-го декабря). 4-го марта прикомандированъ къ полку корн. Новотроицкаго-Екатеринославскаго драг. полка *Улубіевъ* (переведенъ 28 февраля 1907 г.). 22 марта переведены въ полкъ корнеты драгунскаго Архангельскаго полка *Черкасезъ* и Сѣверскаго драг. полка *Посажной*. 24 марта произведенъ въ корнеты изъ училища *Гассановъ*. 15 мая поручикъ Ткаченко назначенъ и. д. оберъ-офицера для особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Дагестанской области съ зачисленіемъ по арм. кавалеріи. 2 декабря умеръ отъ кровоизліянія въ мозгу ротм. *Авшаровъ*. Въ 1907 г., 19 августа, переведенъ въ полкъ есауль 1-го Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска кн. Мурузи съ переименованіемъ въ ротмистры. Приказомъ по интендантскому вѣдомству 24 сентября корн. *Халиловъ* зачисленъ сверхштатнымъ слушателемъ на интендантскій курсъ. Высочайшимъ приказомъ 10 октября шт.-ротм. *Калмыковъ* переведенъ въ Главное интендантское управленіе съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи. 3 сентября корнетъ *Кибировъ* командированъ въ Оренбургъ для прохожденія курса наукъ въ Оренбургскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ, откуда вернулся 12 сент. 1908 г. Ротм. кн. *Тарханъ-Моуравовъ* съ 15 іюня состоялъ въ прикомандированіи къ штабу Кавказской кавалерійской дивизіи для письменныхъ занятій, а приказомъ по военно-народному управленію Кавказскаго края 31 декабря прикомандированъ, впредь до перевода, къ канцеляріи Намѣстника Кавказскаго по сему управленію для ознакомленія со службою. Въ 1908 г. Высочайшимъ приказомъ 15 іюня камеръ-пажъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса *Шрамченко* переведенъ въ полкъ съ производствомъ въ корнеты. Высочайшимъ приказомъ 13 сентября расформированнаго 2-го Дагестанскаго коннаго полка хорунжій *Алихановъ* переведенъ въ полкъ съ переименованіемъ въ корнеты. Изъ числа офицеровъ полка выбыли въ 1908 г.: ротм. кн. Мурузи за переводомъ въ генеральный штабъ (21 октября), и шт.-ротм. кн. *Казаналиповъ*, зачисленный въ запасъ арм. кав. по Т.-Х.-Шуринскому округу (21 ноября). Корнетъ *Копейшвили* 15 августа командированъ для прохожденія курса наукъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Приказомъ по интендантскому вѣдомству 21 сентября пор. *Магометъ Халиловъ* зачисленъ сверхштатнымъ слушателемъ на интендантскій курсъ. 16 октября командированъ въ переменный составъ офицерской кавалерійской школы шт.-ротм. *Хабаевъ*. Ротм. *Григоровичъ-Барскій* 19 ноября командированъ въ Тегеранъ въ качествѣ инструктора Персидской казачьей бригады. Отчисленный 18 іюля отъ канцеляріи Намѣстника ротм. кн. *Тарханъ-Моуравовъ* 1 декабря прикомандированъ для несенія службы къ 2-му Полтавскому казачьему полку на 6 мѣсяцевъ. Высочайшимъ приказомъ 28 апрѣля 1909 г., определенъ въ службу въ полкъ состоявшій въ запасѣ гвардейской кавалеріи пор. *Тимошевъ* (Николай) штабсъ-

ротмистромъ и переведены въ полкъ: 8-го уланскаго Вознесенскаго полка кѣрн. *Донгуевъ* (Мугудинъ) и л.-гв. 3-й Терской казачьей сотни Собств. Е. И. В. конвоя сотникъ *Долдзе* (Веніаминъ) съ переименованіемъ въ штабсъ-ротмистры.

Такимъ образомъ за 55 лѣтъ существованія полка (1852—1907 гг.), не считая командировъ полка, въ немъ перебивало 144 офицера, изъ которыхъ къ 1-му января 1908 г. здравствовало и служило въ полку 39. По національностямъ они распредѣлялись такъ: русскихъ—26 или 18,1%, аварцевъ—49 или 34,1%, грузинъ—14 или 9,7%, армянъ—11 или 7,6%, кумыковъ—14 или 9,7%, осетинъ—9 или 6,3%, лаковъ—3 или 2,1%, татаръ азербейджанскихъ—2 или 1,3%, поляковъ—5 или 3,5%, болгаринъ—1 или 0,7%, финнъ—1 или 0,7%, нѣмцевъ—2 или 1,3%, табасаранецъ—1 или 0,7%, румынъ—1 или 0,7%, ингушей—2 или 1,3%, кюринцевъ—3 или 2,1%. Уроженцевъ Дагестана было 71 или 49,3%, Кавказа—50 или 34,7%, внутреннихъ губерній Россіи—20 или 13,8%, заграничныхъ 3 или 2,1%; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—51 или 35,4%, мусульманъ—76 или 52,7%, армяно-григоріанъ—9 или 6,2%, лютеранъ—2 или 1,3%, католиковъ—6 или 4,2%. По происхожденію офицеры были: дворянъ 30 или 20,8%, князей 8 или 5,5%, бароновъ 2 или 1,3%, гражданъ 11 или 7,6%, бековъ 10 или 6,9%, узденей 59 или 40,9%, духовнаго званія 2 или 1,3%, дѣтей офицеровъ 18 или 12,5%, казаковъ 4 или 2,8%. Образование получили: въ академіи 1 или 0,7%, въ военныхъ училищахъ: пѣхотныхъ 21 или 14,6%, кавалерійскихъ 33 или 22,9%, въ корпусахъ 6 или 4,1%, въ юнкерскихъ училищахъ 3 или 2,1%, въ разныхъ учебныхъ гражданскихъ заведеніяхъ—4 или 2,8%, въ духовныхъ семинаріяхъ 3 или 2,1%. Въ полкъ поступили: изъ военныхъ училищъ 21 или 14,6%, изъ милиціи 31 или 21,5%, изъ пѣхоты 22 или 15,2%, изъ кавалеріи 38 или 26,4%, изъ артилеріи 1 или 0,7%, изъ Собственнаго конвоя Его Величества 3 или 2,1%, изъ казаковъ 1 или 0,7%, изъ всадниковъ полка 26 или 18,1%. Изъ полка выбыло: въ отставку 35 или 24,3%, умерло отъ болѣзни 18 или 12,5%, умеръ отъ ранъ въ сраженіи 1 или 0,7%, умеръ отъ раны на дуэли 1 или 0,7%, перешло въ военно-народное управленіе 17 или 11,8%, въ другія войсковыя части 10 или 6,9%, въ администрацію 5 или 3,5%, въ управленія военнаго вѣдомства 3 или 2,1%, въ пограничную стражу 1 или 0,7%, назначено состоять по войскамъ Кавказской арміи 2 или 1,3%, отчислено по милиціи 6 или 4,2%, уволено въ запасъ 5 или 3,5%, бѣжалъ 1 или 0,7%, состоитъ нынѣ въ полку 39 или 27,1%. Изъ 144 офицеровъ достигло штабъ-офицерскихъ чиновъ 22 или 15,3%, изъ которыхъ 4 (18,1%) состоятъ въ полку, 10 (45,4%) уволены въ отставку, 4 (18,1%) переведены въ военно-народное управленіе, 2 (9,1%) назначены состоять по Кавказской арміи и 2 (9,1%) переведены въ другія войсковыя части. Изъ офицеровъ полка состояло въ немъ болѣе 15-ти лѣтъ: 33 года Н. Кундуховъ и Джебваншировъ, 28 л. Квинитадзе, 26 л. Казіевъ Курбановъ, 25 л. Ахназаровъ, Имамъ Газалиевъ и Мамало Мамалосуль, 24 г. Мехтievъ, 23 г. Антыкъ Нахибашевъ, 22 г. Авшаровъ Д., Каргановъ и Абдулла Халиль Магомаевъ, 21 г. Смирновъ, Георгадзе, Д. Поцхверовъ, 20 л. Евсѣевъ, Юсселіани, Макашарифъ Магомаевъ, 16 л. Генерозовъ, Нуричъ, М. Ягубовъ. Изъ настоящаго состава полка состоитъ на службѣ въ немъ: 23 годъ съ 1886 г. 1 (князь К. Аргутинскій-Долгоруковъ), 19 л. съ 1890 г. 1 (князь Тарханъ-Моуравовъ), 18 л. съ 1891 г. 1 (Мальсаговъ), 14 л. съ 1895 г. 2 (Табасаранскій и кн. Д. Аргутинскій-Долгоруковъ), остальные менѣе 10 лѣтъ.

Къ 1-му января 1909 г. всего состояло:

По штату .	1	полковн.,	2	подполковн.,	6	ротм.,	15	шт.-рот.,	пор. и корн.,	24	всего
По списку .	1	"	4	"	6	"	30	"	"	41	"
Сверхъ ком.	—	"	2	"	—	"	15	"	"	17	"
Прикомандир.	—	"	—	"	—	"	1	"	"	1	"
Православн.	1	"	1	"	2	"	10	"	"	14	"
Армяно-григ.	—	"	—	"	1	"	1	"	"	2	"
Лютеранъ .	—	"	—	"	1	"	—	"	"	1	"
Мусульманъ	—	"	3	"	2	"	10	"	"	14	"

Со времени преобразованія полка, т. е. съ 1895 г., его офицерскій составъ (включая и командира) опредѣлялся слѣдующимъ образомъ.

Къ 1 января 1909 г. въ числѣ всѣхъ офицеровъ полка состояло раненыхъ на войнѣ: командиръ полка, полк. кн. Чавчавадзе раненъ въ лѣвое бедро на вылетъ въ дѣлѣ 19 сентября 1877 г.; подполк. Табасаранскій раненъ въ правую сторону груди на вылетъ при штурмѣ сел. Удцаганза 12 января 1905 г.; пор. Бутаевъ раненъ въ правую ногу въ рекогносцировкѣ на г. Бенсиху 18 июня 1904 г. и въ лѣвую руку подъ гор. Ляояномъ во время ночного разбѣзда 14 августа 1904 г.; пор. Мехтулинскій раненъ въ правое плечо на вылетъ въ Мукденскомъ бою на Гаутулинскомъ перевалѣ; прап. Абдулаевъ при штурмѣ сел. Удцаганза 12 января 1905 г. раненъ въ правое плечо на вылетъ. Подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ никто не состоитъ.

Сверхъ офицеровъ, прикомандированныхъ къ полку и потомъ переведенныхъ къ нему, о которыхъ мы уже говорили, къ полку прикомандировывались офицеры на время.

Въ первое время существованія полка къ нему прикомандировывались офицеры милиціи лишь на время военныхъ дѣйствій. Первыми прикомандированными къ полку были (приказъ по войскамъ Прикасп. края 6 июня 1852 г., № 94) въ 1852 г. прибывшіе въ отрядъ для участію въ дѣлахъ мил. прап. Сеидъ Гаджію оглы, кн. Евстафій Накашидзе, Петръ Копейшвили и юнкеръ кн. Несторъ Церетели, безъ зачисленія на определенное полку довольствіе, но съ производствомъ съ 3 июня раціонныхъ денегъ. Приказомъ отъ 28 июня 1852 г., № 102, прикомандированы къ полку на время военныхъ дѣйствій прап. мил.: Султанъ Чанка оглы (съ 11 числа) и Сарибекъ Вирабовъ (съ 3-го). Наконецъ приказомъ отъ 1 іюля того же года, № 105, прикомандированъ къ полку съ 1 іюля до окончанія военныхъ дѣйствій служившій въ конвойной командѣ при главнокомандующемъ, тогда же возвращенный по собственному желанію на службу въ Дагестанъ, чохскій выходецъ прап. Муртузали Магома оглы. Съ 22 июня 1853 г. были прикомандированы къ полку мил. прап. Ферзилау Даци о., Шейхъ Магома Даци о. и Муртузали Магома о. для участію въ дѣлахъ противъ горцевъ. Въ 1854 г., на время сбора Дагестанскаго отряда, для участія въ дѣлахъ противъ горцевъ были прикомандированы къ полку прап. мил. чохецъ Ибрагимъ Ибна Каджаръ Эфенди о. и дербентцы Аббасъ бекъ Мирза Аскеръ Бекъ о. и Сеидъ Бекъ Абдула Кафыръ Бекъ о. съ 1 июня, поруч. мил. ахтинецъ Абдуль Халиль Абдула о. тоже съ 1 и подпор. султанъ-янги-юртовецъ Омаръ Гаджи о. съ 15 июня; чохецъ Муртузали Магома, уже въ чинѣ подпоручика, былъ также прикомандированъ съ 15 июня. Съ 1 мая 1857 г. были прикомандированы къ полку на время сбора отряда, для участія въ дѣлахъ противъ горцевъ, мил. прап. Кази Мирза Атабековъ и Ибрагимъ Гусейновъ. Съ 9 мая 1858 г. были впервые прикомандированы къ полку офицеры регулярныхъ войскъ: впредь до перевода, поруч. Сѣверскаго драг. полка О'Бріенъ-де-Ласи, подпор. кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, а также мил. прап. Грамовъ для исправленія должн. перев.; на время экспедиціи были прикомандированы: сост. по арм. кав. поруч. Юсуфъ Авшаровъ, сост. по мил. шт.-капит. Лабазанъ Анкиловъ и Гаджіевъ Дебировъ, подпор. Дебиръ Магома Нуричевъ и Гаджи Омаръ Атабековъ, прапорщ. Ибрагимъ Ибнъ Гаджіевъ, Ибрагимъ Гусейновъ и Кази Мирза Атабековъ, губ. секр. Тулаевъ, а съ іюля были прикомандированы состоявшіе въ Казикумухской конной милиціи чохскіе выходцы поруч. Абдуль Халикъ Магомасуль Магома о., подпор. Магома Мирза Магомедъ Али о. и прап. Магомедъ Муса о.; 12 августа былъ прикомандированъ л.-гв. казачьяго полка пор.

Гасанъ Ханъ Мехтулинскій. 7 февраля 1859 г. былъ прикомандированъ къ полку состоявшій на службѣ въ Закавказскомъ конно-мусульманскомъ полку прап. мил. кн. Тархановъ для несенія службы, а съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, съ 24 мая на время лѣтней экспедиціи, были прикомандированы: шт.-кап. Лабазанъ Анкилау о., состояшіе по милиціи подпор. Дебиль Магома Нуричъ о., Муртузали Магома о., Гаджи Омаръ Ата Бекъ о., прап. Кази Мирза Ата Бекъ о., Казикумухской конной милиціи чохскіе выходцы: пор. Абдулъ Халикъ Магомасуль Магома о., подп. Мирза Магометъ Али о., прап. Магомедъ Муса о., л.-гв. казачьяго полка пор. Гасанъ Ханъ и прап. кн. Тарханъ-Моуравовъ съ производствомъ имъ раціоновъ по положенію съ 24 мая. Уже по умиротвореніи Дагестана, съ 30 сентября 1859 г., былъ, по распоряженію кн. Барятинскаго, прикомандированъ къ полку Кабардинскаго пѣх. полка пор. *Дивари*, которымъ, можно сказать, начинается рядъ офицеровъ, прикомандировываемыхъ къ полку не только на время военныхъ дѣйствій. Дивари служилъ до 1863 г., когда 25 мая былъ уволенъ за ранами отъ службы съ мундиромъ и пенсією, а вмѣсто него былъ прикомандированъ къ полку Грузинской пѣшей дружины прап. кн. Михаилъ *Чавчавадзе* съ 21 апрѣля, который, впрочемъ, уже въ октябрѣ того же года былъ въ отпуску впредь до разрѣшенія отставки.

Во время Закаспійскихъ экспедицій къ полку прикомандировывались офицеры: такъ въ 1873 г. былъ прикомандированъ прап. мил. Магома Юсупъ о., въ 1879 г. прап. мил. изъ Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка Заликъ Салакая. Въ 1877 г., 23 февраля, прикомандированъ къ полку, впредь до назначенія его въ 4-й полкъ, Тверского драг. полка шт.-кап. Исмаиль Халатау о., больной чахоткою; онъ по пріѣздѣ взялъ 28 дн. отпущъ и 17 апрѣля того же года умеръ въ сел. Дженгутаѣ. 8 апрѣля 1879 г., съ разрѣшенія главнокомандующаго армією, былъ командированъ въ распоряженіе кн. Меликова для командованія сотнею полка кап. Сѣверскаго драг. полка Петръ Яковлевичъ *Батіевскій*, который 27 сентября того же года былъ откомандированъ обратно въ свой полкъ. 11 мая 1880 г. главнокомандующій Кавказскою армією разрѣшилъ состоявшаго по арм. кав. ротм. Егора Оганесовича *Мандалова* прикомандировать къ полку для исправленія должности полковаго казначея съ тѣмъ, чтобы все содержаніе ему отпущать изъ экономическихъ суммъ полка, впредь до зачисленія его на вакансію. Ротм. Мандаловъ, начавшій службу въ Тверскомъ драг. полку, получившій въ 1864 г. три солдатскихъ Георгіевскихъ креста, въ полку оставался недолго, въ январѣ 1881 г. былъ назначенъ и. д. Т.-Х.-Шуринскаго наиба и 26 февраля отправился къ мѣсту служенія. 12 декабря 1884 г. подпор. 83 пѣх. Самурскаго полка *Казихановъ* временно прикомандированъ къ полку для содѣйствія при обученіи нижнихъ чиновъ полка стрѣлковому дѣлу. 1 августа 1885 г. Казихановъ откомандированъ обратно въ свой полкъ въ виду окончанія возложенныхъ на него обязанностей.

Съ 20 ноября 1893 г. былъ прикомандированъ къ полку на 6 мѣсяцевъ безъ расходовъ отъ казны поруч. Карскаго крѣпостнаго батальона Михаилъ Николаевичъ *Шихшаевъ*, откомандированный обратно въ свою часть 19 іюня 1894 г. Съ 26 іюля 1894 г., согласно распоряженію начальника Кавказской кавалерійской дивизіи, прикомандированъ къ полку для исполненія обязанностей инструктора новаго устава Тверского драгунскаго полка поруч. кн. *Чавчавадзе*, но уже 30 августа онъ былъ откомандированъ. Съ 16 ноября 1895 г. былъ прикомандированъ срокомъ на 6 мѣсяцевъ корн. Нижегородскаго драг. полка Берда *Ку-*



Князь И. З. Челокаевъ.
1863—1872.

совъ, откомандированный обратно къ полку 4 мая 1896 г. Съ 26 января 1896 г. былъ прикомандированъ къ полку хорунжій 1 Кубанскаго пластунскаго батальона Федоръ Васильевичъ *Розальонъ-Сошальскій* срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Прибывъ 24 февраля, онъ 26 іюля былъ уволенъ въ отпускъ впредь до Высочайшаго приказа о зачисленіи его по Терскому казачьему войску, а 18 января 1897 г. откомандированъ обратно въ свою часть.

Приказомъ по Кавказской кавалерійской дивизіи 19 октября 1900 г. былъ командированъ въ полкъ для несенія службы на 6 мѣсяцевъ безъ расходовъ отъ казны корн. Сѣверскаго драг. полка Конст. Бардзим. *Кобіевъ*, но уже 27 февраля 1901 г. былъ прикомандированъ къ штабу дивизіи для разбора архива, а 2 мая 1901 г. откомандированъ совсѣмъ отъ полка. Съ разрѣшенія военнаго министра 3 іюля 1901 г. сотникъ 1 Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска Григорій Александровичъ *Григорьевъ* прикомандированъ по климатическимъ условіямъ на 1 годъ къ полку, куда онъ явился 10 августа. Высочайшимъ приказомъ 3 августа 1901 г. Григорьеву пожалованъ орденъ св. Георгія 4 ст. за развѣдку 29 іюня Печелійскаго отряда. Возстановившееся здоровье позволило ему съ 31 декабря 1901 г. откомандироваться обратно въ свой полкъ. Приказомъ по войскамъ 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса 18 декабря 1901 г. подпор. 82 пѣх. Дагестанскаго полка Арацханъ *Хаджимуратовъ* прикомандированъ на 6 мѣсяцевъ къ полку въ видахъ ознакомленія съ кавалерійскою службою на предметъ перевода въ полкъ; срокъ прикомандированія Хаджимуратовъ былъ нѣсколько разъ продолжаемъ, такъ что онъ состоялъ при полку, когда сталъ формироваться 2-й Дагестанскій конный полкъ, въ который онъ и былъ переведенъ 26 марта 1904 г. хорунжимъ и изъ котораго, по расформированіи полка, онъ былъ переведенъ въ конвой Его Величества. Съ 26 января 1904 г. по климатическимъ условіямъ былъ прикомандированъ къ полку на 1 годъ корн. Новоархангельскаго драг. полка Георгій Богдановичъ *Сардаровъ*, откомандированный обратно съ 8 марта 1905 г. Съ сентября 1904 г. состоялъ въ прикомандированіи къ полку поручикъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго резервнаго батальона Михаилъ Заурбековичъ *Хабеевъ*, откомандированный обратно 14 января 1905 г. 26 ноября 1908 г., съ разрѣшенія военнаго министра, прикомандированъ къ полку по климатическимъ условіямъ для несенія службы на 1 годъ хорунжій 1-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска *Джафаровъ* (*).

Прохождение службы и права офицеровъ полка. Положеніе 1851 г. устанавливаетъ, что служба офицеровъ въ полку считается наравнѣ со службою въ регулярныхъ войскахъ, въ отношеніи правъ на полученіе пенсіи и другихъ преимуществъ. Производство офицеровъ изъ дагестанскихъ выходцевъ въ чины и представленіе къ наградамъ разрѣшалось исключительно только за военные подвиги и отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля съ тѣмъ, чтобы при представленіи къ повышенію чинами не выходило изъ числа чиновъ, штатомъ опредѣленнаго, иначе какъ съ отчисленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ полка, причемъ начальство Кавказскаго корпуса указываетъ тѣ части войскъ, въ которые офицеры полка могутъ быть перечислены (замѣтимъ что въ исторіи полка такого случая не

(*) Магомедъ Джафаровъ, р. 1884 г., сынъ прапорщика милиціи изъ сел. Кудали Гунибскаго округа, окончивъ Т.-Х.-Шуринское реальное училище, вступилъ добровольцемъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ 21 іюня 1905 г., за боевое отличіе награжденъ знакомъ отличія 4-й ст., 5 сент. 1905 г. былъ командированъ въ Елисаветградское кавалерійское училище, откуда, по окончаніи курса по 2 разр., былъ произведенъ 14 іюня 1907 г. въ хорунжіе въ Нерчинскій полкъ.

встрѣчаемъ). Произведенные офицеры за службу въ полку, въ случаѣ перехода въ регулярные войска, принимаются на общемъ положеніи объ офицерахъ, производимыхъ въ чины за службу въ милиціяхъ. Офицеры регулярныхъ войскъ, какъ во время служенія въ полку, такъ и при обратномъ переходѣ въ регулярные войска, или при отставкѣ, пользуются правами и преимуществами офицеровъ регулярныхъ войскъ. По положенію 1860 года, служба всѣхъ безъ исключенія офицеровъ въ полку считается наравнѣ со службою въ регулярныхъ войскахъ, въ отношеніи права на полученіе пенсіи и другихъ преимуществъ (*); но при переходѣ въ регулярныя войска тѣ изъ офицеровъ, которые поступили въ полкъ не изъ означенныхъ войскъ, принимаются на общемъ положеніи объ офицерахъ, производимыхъ въ чины за службу въ милиціяхъ. Право на производство офицеровъ и представленіе ихъ къ наградамъ расширено, ибо оно разрѣшается, какъ за военные подвиги и отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, такъ и за отличія по службѣ и на ваканціи, на основаніи общихъ правилъ съ тѣмъ, чтобы, при представленіи къ повышенію чинами, не выходить изъ числа офицеровъ, штатомъ для полка опредѣленнаго, иначе какъ съ отчисленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ полка. Въ примѣчаніи къ штатамъ положеніе распространяетъ право на участіе въ эмеритурѣ на офицеровъ регулярныхъ войскъ. Офицеры полка принимаются, для пользованія отъ болѣзни, въ лазареты другихъ частей и военные госпитали, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и чины регулярныхъ войскъ.

Исключительное положеніе офицеровъ полка по положенію 1860 г. обратило на себя вниманіе Главнаго управленія казачьихъ войскъ, начальникъ котораго писалъ 23 января 1888 г. командующему войсками Кавказскаго военного округа: „За послѣдовавшимъ примѣненіемъ къ населенію Кавказскаго и Закавказскаго края устава о воинской повинности, существовавшія въ этомъ краѣ, на особыхъ началахъ, Грузинская и Гурійская пѣшія дружины получили новую организацію, соотвѣтствующую изданнымъ 1884 г. измѣненіямъ градаціи офицерскихъ чиновъ, причемъ къ офицерамъ, назначеннымъ во вновь преобразованныя Кавказскія (туземныя) части, согласно Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1887 г., № 199, примѣнены правила, установленныя для производства въ чины офицеровъ арміи. Имѣя въ виду, что въ настоящее время изъ числа иррегулярныхъ строевыхъ частей, существовавшихъ на основаніи особыхъ объ нихъ положеній, остается одинъ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, и принимая во вниманіе, что за послѣдовавшими въ послѣднее время преобразованіями въ служебномъ положеніи офицерскихъ чиновъ, дальнѣйшее оставленіе въ упомянутомъ полку офицеровъ при прежнихъ ихъ правахъ и преимуществахъ, а равно при тѣхъ, установленныхъ еще въ 1860 г., условіяхъ прохожденія ими службы, едва ли можетъ быть допущено, имѣю честь покорнѣйше просить в. с-ство, если вы признаете необходимымъ распространить на офицеровъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка изданныя въ послѣднее время постановленія, касающіяся служебнаго положенія офицеровъ арміи, то войти объ этомъ установленнымъ порядкомъ съ особеннымъ представленіемъ, съ приложеніемъ проекта необходимыхъ измѣненій въ положеніи и штатѣ названнаго полка“. Результатомъ такого почина явились тѣ измѣненія въ положеніи о полку,

(*) Это правило (2 прим. 1105 ст. 2 ч. 11 кн. Св. В. П. по 3 прод.) имѣло, между прочимъ, то послѣдствіе, что многіе офицеры милиціи просили о переводѣ ихъ въ полкъ, чтобы скорѣе подать въ отставку.

которыя сдѣлали то, что новыя положенія 1894 и 1904 гг., сравнившія службу офицеровъ полка во всемъ со службою офицеровъ арміи, особыхъ постановленій объ ихъ службѣ не заключаютъ, за исключеніемъ вышеизложенныхъ условій службы офицеровъ, произведенныхъ по награднымъ правиламъ.

Права офицеровъ полка были разъяснены послѣ изданія положенія 1860 г. въ приказѣ по Кавказской арміи 12 апрѣля 1862 г., № 157: „Высочайше утвержденную выписку изъ журнала Кавказскаго комитета о назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій туземцамъ Кавказскаго края, препровожденную при отзывѣ управляющаго дѣлами и члена означеннаго комитета статсъ-секретаря Буткова отъ 6 марта, № 233, предлагаю принять къ надлежащему руководству: 1) Туземцы Кавказскаго края, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, и семейства ихъ пользуются правами на пенсіи и единовременныя пособия на общихъ, установленныхъ для всей Имперіи, основаніяхъ. 2) Офицеры милиціи, прикомандированные къ регулярнымъ или иррегулярнымъ войскамъ для несенія дѣйствительной службы, пользуются, равно какъ и семейства ихъ, правомъ на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій наравнѣ съ офицерами, состоявшими въ регулярныхъ войскахъ, но изъ казачьихъ окладовъ жалованья, по установленной для нихъ табели. 3) Офицеры и нижніе чины постоянныхъ иррегулярныхъ частей войскъ, сформированныхъ изъ туземцевъ Кавказскаго края, какъ-то Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, а также семейства этихъ лицъ, пользуются правами на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій наравнѣ съ служащими въ регулярныхъ войскахъ“.

Относительно производства въ чины возникъ съ начала существованія полка вопросъ о взысканіи за нихъ денегъ, хотя 5-го мая 1851 г. Высочайше было утверждено положеніе Военнаго совѣта, который положилъ, что должны подлежать взыску за чины: а) всѣ туземцы, прочно или не прочно подданные, состоящіе на дѣйствительной службѣ, военной или гражданской, слѣдовательно получающіе жалованье по чину; б) туземцы, служащіе въ милиціяхъ, получающіе присвоенное ихъ чину жалованье, если жалованье это при производствѣ усиливается, и если они послѣ производства продолжаютъ еще служить, а слѣдовательно и получаютъ жалованье, не менѣе 6 мѣсяцевъ (приказъ по Кавказскому корпусу 10 іюля 1851 г., № 103). На основаніи этого князь Аргутинскій на запросъ полка 17-го марта 1853 г. разъяснилъ, что съ офицеровъ полка слѣдуетъ производить взысканіе за жалуемые чины и ордена, наравнѣ съ офицерами регулярныхъ войскъ. Такой порядокъ продолжался до 1859 г., когда 25 января Высочайше было повелѣно: 1) чтобы офицеровъ полка, изъ азіатцевъ, за повышенія чинами, какъ по службѣ, такъ и при отставкѣ, съ пенсіономъ или безъ пенсіона, не подвергать установленному за производство въ чины сбору, на томъ же основаніи, какъ изъяты отъ сего киргизы и другіе народы, не состоящіе въ прочномъ и постоянномъ подданствѣ; 2) согласно сему дополнить 4 п. 2 ст. прилож. XXV къ ст. 749 ч. 2-й кн. 1-й Св. В. П., а также 4 п. ст. 620 уст. о пошл., изд. 1857 г.; 3) на семъ основаніи освободить отъ взысканія означеннаго сбора бывшихъ сотниковъ полка: Гаджіова Дебиръ оглы и Лабазана Анкилау оглы за награжденіе ихъ при оставкѣ чиномъ штабсъ-капитана милиціи (приказъ по Кавказской арміи, 5 марта 1859 г., № 74; Кавказъ, 1859 г., № 23).

Какъ мы видѣли, вакансіонное производство офицеровъ даровано положеніемъ 1860 г., но почему-то оно остановилось съ 1880 г., вслѣдствіе чего командиръ полка нѣсколько разъ просилъ о возстановленіи его; такъ 19 іюня 1891 г. онъ

просилъ начальника дивизіи, въ дополненіе рапорта отъ 28 августа 1890 г., о производствѣ на вакансіи хотя тѣхъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, которые для пользы службы переведены въ послѣднее время, имѣя въ виду, что въ полку такогого производства не было въ теченіе 11-ти лѣтъ, а 24 декабря 1894 г. доносилъ: „Въ виду постоянно увеличивающихся современныхъ требованій службы, предъявляемыхъ къ вѣренному мнѣ полку, моимъ предшественникомъ и мною для пользы службы были привлечены въ полкъ нѣсколько офицеровъ регулярныхъ войскъ, такъ какъ офицеры милиціи положительно были не въ состояніи выполнять предъявляемыхъ требованій службы. Въ силу § 37 Высочайше утвержденнаго положенія полка всѣмъ офицерамъ его даровано вакансіонное производство. Но вотъ уже нѣсколько лѣтъ, въ виду рассматриваемой реорганизаціи полка, вакансіонное производство пріостановлено, хотя въ полку нѣтъ объ этомъ предписанія“. Наконецъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ 1893 г., когда (циркуляръ Главнаго штаба, № 210) военный министръ приказалъ вакансіонное производство офицеровъ полка пріурочить къ 1 іюня, и Высочайшимъ приказомъ 1 августа были произведены на вакансіи: изъ шт.-капитановъ въ капитаны: Кундуховъ, Нуричъ, Мехтіевъ, Фадѣевъ; изъ поруч. въ шт.-капитаны: Мистуловъ, Ахназаровъ и Антыкъ Нуръ Магомаевъ; изъ подпоруч. въ поручики: Рединъ; изъ корн. въ поручики Мальсаговъ; изъ прап. мил. въ подпоручики: Исмаиль Бекъ Джеваншировъ, кн. К. Аргутинскій-Долгоруковъ, Абдуль Кадыръ Муртузалиевъ и князь Тарханъ-Моуравовъ. Но скоро вопросъ о производствѣ офицеровъ снова вызвалъ недоразумѣнія. Въ 1895 г. послѣдовалъ по военному вѣдомству приказъ, № 87, о старшинствѣ ротмистровъ (съ 15 марта), а 6-го мая 1900 г., № 145, были обнародованы Высочайше утвержденныя 11 апрѣля правила о производствѣ въ чины поручика, штабсъ-капитана и штабсъ-ротмистра, капитана и ротмистра (4-хъ лѣтніе сроки), но въ концѣ того же 1900 г. Главное управленіе казачьихъ войскъ разъяснило, что полкъ существуетъ на основаніи особо установленныхъ для него положеній, а потому всѣ издаваемые новыя положенія о прохожденіи службы офицерами регулярныхъ войскъ не могутъ быть примѣняемы или распространяемы на полкъ иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, почему законы 1895 и 1900 гг. къ нему не могутъ быть примѣнены, и остается срокъ вакансіоннаго производства 1893 г., № 210 и 12. На это полк. Дебогорій-Мокріевичъ возражалъ, что въ циркулярѣ № 12 поименованы всѣ части, которыя должны руководиться этимъ циркуляромъ, и о Дагестанскомъ конномъ полку не сказано ни слова, а въ дополняющемъ его циркулярѣ № 210 сказано, что военный министръ приказалъ вакансіонное производство офицеровъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка пріурочить къ 1 іюня. Съ выходомъ положенія 1894 г., циркуляръ № 210, касающійся несуществующаго уже конно-иррегулярнаго полка, должно считать потерявшимъ свою силу и не примѣнимымъ къ Дагестанскому конному полку. На основаніи всего изложеннаго полк. Дебогорій-Мокріевичъ просилъ о распространеніи на офицеровъ полка приказовъ по военному вѣдомству 1895 г., № 87, 1900 г., № 145, и циркуляра Главнаго штаба 1896 г., № 188, какъ это опредѣлено ст. 2 и 5 положенія 1894 г. Результатомъ переписки по этому вопросу явилось Высочайше утвержденное 13 апрѣля 1903 г. положеніе Военнаго совѣта (приказъ по воен. вѣд. 26 апрѣля, № 156), которымъ, между прочимъ, постановлено: примѣнить регулярныя правила производство офицеровъ за выслугу лѣтъ (приказъ по военному вѣдомству 1900 г., № 145) безъ всякаго ихъ измѣненія: къ офицерамъ Дагестанскаго коннаго полка и постоянныхъ

милицій Кавказскаго края, произведенныхъ въ чины на общемъ основаніи по экзамену, и в) къ тѣмъ офицерамъ изъ туземцевъ полка, не державшихъ офицерскаго экзамена, коимъ были предоставлены права регулярныхъ офицеровъ по положенію объ этомъ полку 1894 г., но съ ограниченіями, указанными въ томъ же положеніи; въ отношеніи производства остальныхъ офицеровъ милиціи вышеуказанныхъ въ п. б. частей, произведенныхъ въ чины безъ экзамена, оставить нынѣ существующій порядокъ. По утвержденіи настоящихъ правилъ всѣхъ сотниковъ, выслужившихъ въ этомъ чинѣ 4 года и болѣе, произвести въ подъесаулы, также подъесауловъ въ есаулы; на вышеуказанныхъ основаніяхъ произвести также и соотвѣтствующихъ офицеровъ полка. Въ 1904 г. изданіе циркуляра Главнаго штаба за № 260 снова вызвало разъясненіе Главнаго управленія казачьихъ войскъ, что онъ на полкъ не распространяется, и офицеры его должны производиться въ слѣдующіе чины въ установленные сроки, согласно циркуляру Главнаго штаба 1903 г., № 142, и что на точномъ основаніи сего циркуляра и приказа по военному вѣдомству 1903 г., № 156, производство офицеровъ полка по линіи совершается одинъ разъ въ годъ въ опредѣленный для полка срокъ. Это разъясненіе вызвало 17 августа 1905 г. рапортъ полк. Фурдуева начальнику дивизіи. „Шт.-ротмистрамъ кн. Аргутинскому-Долгорукову и кн. Тарханъ-Моуравову истекъ установленный срокъ для производства въ ротмистры, между тѣмъ они могутъ быть произведены только 1 іюня 1906 г., такъ какъ производство идетъ по Главному управленію казачьихъ войскъ, согласно циркуляру Главнаго штаба 1903 г., № 142. Не будучи казаками, и благодаря тому, что производство идетъ по Главному управленію казачьихъ войскъ, офицеры полка крайне много теряютъ, ибо ихъ же товарищи, служащіе въ другихъ полкахъ и состоящіе по выпуску гораздо ниже, бываютъ производимы на много ранѣе, что крайне обидно для нихъ и далеко не желательное явленіе“. Поэтому полк. Фурдуевъ, на основаніи циркуляра Главнаго штаба № 260—1903 г., просилъ соотвѣтственнаго ходатайства начальника дивизіи, отъ котораго получился неутѣшительный отвѣтъ: въ виду того, что подобнаго рода ходатайства уже возбуждались неоднократно и возвращались обратно безрезультатно, не признано было возможнымъ снова возбудить его. Конецъ такому порядку положилъ приказъ по военному вѣдомству 17 іюля 1907 г., № 383, объявившій, что Военный совѣтъ положилъ 21 іюня: въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1903 г. положенія Военнаго совѣта (прик. по воен. вѣдом. 1903 г., № 156) разъяснить, что производство въ ротмистры въ полку должно дѣлаться по представленію подлежащаго начальства, внѣ всякихъ сроковъ, по выслугѣ 4-хъ лѣтъ въ предъидущемъ чинѣ и тотчасъ по занятіи должности сотеннаго командира и прочихъ должностей, положенныхъ въ чинѣ ротмистра. Въ назначенную 12 февр. 1907 г. дивизионную комиссію для обсужденія аттестацій на ротмистровъ и штабсъ-ротмистровъ, образованную впервые на основаніи приказа по воен. вѣдом. 1906 г., № 701, были командированы отъ полка командиръ его и подполк. Мальсаговъ, старшій членъ суда общества офицеровъ.

По положенію 1851 г. офицерамъ полка были присвоены казачьи чины. Въ приказѣ по войскамъ Прикаспійскаго края отъ 6 августа 1852 г., № 122, объявлено: „Управляющій военнымъ министерствомъ, г. генераль-адъютантъ князь Долгоруковъ, отъ 22 іюня, № 2496, сообщилъ г. главнокомандующему, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: изъ числа офицеровъ—горскихъ выходцевъ аварскаго племени, опредѣленныхъ его свѣтлостью княземъ

Михаиломъ Семеновичемъ, на основаніи § 5 положенія, въ разныя должности по Дагестанскому конно-иррегулярному полку, переименовать нѣкоторыхъ въ соотвѣтствующіе казачьи чины; остальныхъ же офицеровъ, состоящихъ въ этомъ полку въ чинахъ штабсъ-капитанскомъ и подпоручичьемъ, за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ казачьихъ чиновъ, оставить впредь до времени безъ переименованія". На этомъ основаніи были переименованы: въ сотники: поручики Багадуръ Нуричъ оглы и Магома Имамъ Газали оглы; въ хорунжіе: прапорщики Абдурахманъ Нуричъ оглы, Али Кличъ Гимбатъ Чопанъ оглы, Джамовъ Чирило оглы, Махмудъ Ягубъ оглы, Кибитъ Гусейнъ Магома оглы, Али Гамза оглы, Лабазанъ Анкилау оглы, Гаджіовъ Дебиръ оглы и Кази Магома оглы. 24 іюня 1853 г. было Высочайше утверждено положеніе Военнаго совѣта, разъяснявшее вопросъ о чинахъ въ полку: 1) всѣхъ штабъ и сберъ-офицеровъ изъ азіатцевъ, которые не служатъ въ Дагестанскомъ конно-иррегул. полку, а, считаясь въ Кавказскихъ милиціяхъ, носятъ чины иррегулярныхъ наименованій—переименовать въ соотвѣтствующіе регулярные чины; 2) при выбытіи по разнымъ случаямъ, азіатскихъ офицеровъ изъ полка переименовывать ихъ всегда въ соотвѣтствующіе чины регулярныхъ наименованій, ибо, съ выбытіемъ изъ полка, офицеры сіи поступаютъ въ списочное состояніе милиціи. Сообразно сему дополнить подлежащій § положенія о полку (прик. по Кавк. отд. корпусу 15 августа 1853 г., № 172). Положеніе 1860 г. дало офицерамъ полка пѣхотные или драгунскіе чины; поэтому Высочайшимъ приказомъ 16 февраля 1862 г. по иррегулярнымъ войскамъ были переименованы: есаулы: Квинитадзе, Смирновъ, Махмудъ Ягубовъ и Ю. Авшаровъ въ капитаны; сотники: Кази Магомаевъ, Генерозовъ, Тюлецовъ, князь Аргутинскій-Долгоруковъ и Абдуль Халиль Магомедовъ въ поручики; хорунжіе: Навроцкій въ подпоручика, Георгадзе, Султанъ Бекъ Сотау Ибрагимовъ, Казіовъ Курбановъ, Сеидъ Имамъ Магомаевъ и Алхасъ Гусейновъ въ прапорщики, всѣ 15 съ оставленіемъ въ полку. Положеніе 1894 г. присвоило офицерамъ полка кавалерійскіе чины, почему Высочайшимъ приказомъ 25 апрѣля 1894 г. были переименованы: капитаны Кундуховъ, Нуричъ и Мехтіевъ въ ротмистры; штабсъ-капитаны Магнусъ, Гуцунаевъ, Мистуловъ, Ахназаровъ, Антыкъ Магомаевъ въ штабсъ-ротмистры; поручики: Вржесніовскій, фонъ-Бремзенъ, Стопчанскій, Джаваншировъ, князь Конст. Аргутинскій-Долгоруковъ, Муртузалиевъ и князь Тарханъ-Моуравовъ въ корнеты. При переводѣ въ полкъ офицеры другихъ частей переименовались въ чинахъ, сообразно дѣйствовавшему въ то время положенію.

Должностные офицеры. Какъ мы знаемъ положеніе, 1851 г. учреждаетъ должность помощника командира полка, положеніе 1860 г. вмѣсто нея вводитъ дивизионеровъ, положеніе 1894 г. снова возстановливаетъ ее, наконецъ въ положеніи 1904 г., на общемъ основаніи регулярныхъ полковъ, 2 помощника. Первымъ помощникомъ командира полка былъ войск. старш. Али Ханъ Гусейновъ, занимавшій эту должность до 1859 г. когда 18 іюля въ нее вступилъ войск. старш. Каргановъ до ея упраздненія. По введеніи положенія 1894 г., приказомъ по полку 24 сентября того же года ротмистръ Танутровъ съ 20 сентября назначенъ и. д. помощника командира полка, причемъ ему было предписано принять завѣдываніе хозяйствомъ въ полку, оставаясь въ тоже время наблюдающимъ за строевымъ образованіемъ резервныхъ и постовыхъ сотенъ. По этому случаю штабъ дивизіи сообщилъ полк. Кусову, что такъ какъ помощникъ командира полка по положенію 1894 г. по существу дѣла одинаково вѣдаетъ.

подъ руководствомъ послѣдняго, какъ строевою, такъ и хозяйственною частью полка, то потому и надобности въ особомъ утвержденіи и. д. помощника, ротмистра Танутрова, въ званіи завѣдывающего полковымъ хозяйствомъ никакой не настаетъ; утвержденъ же въ должности онъ можетъ, на основаніи ст. 167 (п. г.) и 228 кн. V Св. В. П. 1869 г., лишь съ производствомъ въ подполковники. Приказомъ по Кавказскому военному округу 15 іюня 1895 г. подп. Танутровъ былъ утвержденъ въ должности помощника командира полка, которую онъ 3-го октября 1902 г. сдалъ подполковнику Нуричу; утвержденный въ должности приказомъ по 2 Кавказскому армейскому корпусу 1 апрѣля 1903 г. подп. Нуричъ занималъ ее до смерти (1 ноября того же года), когда ее сталъ исполнять ротм. кн. Чавчавадзе. Съ введеніемъ положенія 1904 г. должность помощника командира по строевой части занималъ сначала подп. Кобіевъ, сдавшій ее 1 августа 1906 г. подп. кн. Чавчавадзе, и снова занявшій съ 5 октября 1907 г.; должность помощника командира полка по хозяйственной части занималъ съ 19 марта 1904 г. подп. Мальсаговъ. Согласно разрѣшенію начальника дивизіи, подп. Халиловъ, сдавъ въ сентябрѣ 1908 г. сотню, вступилъ въ исправленіе должности младшаго штабъ-офицера.

Хотя въ положеніи 1851 г. о дивизіонахъ въ полку ничего не сказано, но дѣленіе на дивизіоны было принято въ немъ съ начала, если не постоянно, то во время военныхъ дѣйствій. По мнѣнію Бѣлюстина въ 1854 г., назначеніе дивизіонеровъ весьма важно въ военномъ отношеніи по слѣдующей причинѣ: „Полкъ, охраняя часть границъ Сѣвернаго Дагестана, при случающихся тревогахъ, дѣлится обыкновенно на три части: одна изъ нихъ караулитъ дороги на Кизиль-яръ, другая смотритъ за Аркасомъ, третья охраняетъ пространство отъ Ургата до Бурундукъ-кальскаго спуска. При этихъ тревогахъ, въ особенности, когда онѣ случаются въ ночное время, необходимъ порядокъ и совершенная тишина, которыхъ не могутъ внушить татарскіе офицеры, сколько же потому, что сами еще не совершенно приучились къ регулярности, сколько и потому, что хотя и желали бы казаться начальниками, но родственныя связи, прежняя дружба, куначество со всадниками, невольна, по обычаю, останавливаютъ ихъ, между тѣмъ какъ одно присутствіе русскаго офицера уже достаточно для устраненія этихъ неудобствъ“. Въ приказѣ по полку 10 іюня 1857 г., № 96, сказано: „Находя совершенно необходимымъ, какъ въ мирное время, такъ во время военныхъ дѣйствій съ непріателемъ, имѣть во ввѣренномъ мнѣ полку дивизіонеровъ, я поручаю на время сбора Дагестанскаго дѣйствующаго отряда въ нынѣшнемъ году завѣдываніе 1-мъ дивизіономъ полковому адъютанту есаулу Пржецлавскому, 2-мъ—помощнику моему войсковому старшинѣ Али Хану Гусейнову и 3-мъ—полковому казначею есаулу Карганову“. Существованіе дивизіоновъ и дивизіонеровъ было узаконено положеніемъ 1860 г., предоставившимъ право утвержденія ихъ главнокомандующему Кавказскою арміею. Дивизіонеры назначались изъ числа сотенныхъ командировъ, соотвѣтственно приказу военнаго министра 2 ноября 1857 г., № 271, въ которомъ изъяснено Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы командиры дивизіоновъ во всѣхъ полкахъ кавалеріи были вмѣстѣ съ тѣмъ и командирами одного изъ эскадроновъ своего дивизіона, съ тѣмъ, чтобы, въ полковомъ или дивизіонномъ строю предъ ихъ эскадронами становились старшіе по нимъ офицеры (прик. по Кавк. арміи, 28 ноября 1857 г., № 575). Дивизіонами завѣдывали Каргановъ, Мамалосулъ Магомаевъ и Багадуръ Нуричевъ. Впрочемъ существованіе дивизіонеровъ въ полку было непродолжи-

тельное. 21 декабря Высочайше повелѣно: въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, взаменъ дивизионныхъ командировъ, имѣть изъ числа 6 сотенныхъ командировъ—трехъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ (прик. по Кавк. арміи 27 апрѣля 1863 г., № 173). Но и послѣ уничтоженія въ полку особой должности дивизионеровъ мы встрѣчаемся съ нею, какъ съ тактическо-строевою должностью, сообразно общему уставу, иногда же даже самостоятельной; такъ въ 1893 г., когда 2 сотни полка были расположены въ селеніи Маджалисѣ, въ виду отдаленности ихъ, права и обязанности дивизионера были возложены на шт.-кап. Нурича; въ 1906—1907 гг., во время командировки сотенъ въ Кюринскій округъ, дивизионеромъ былъ назначенъ подполк. Табасаранскій.

Въ положеніи 1851 г. о назначеніи сотенныхъ командировъ ничего не определено. Первоначально они были назначены княземъ Аргутинскимъ, и объ утвержденіи ихъ 19 апрѣля 1852 г. было представлено главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ; объ этомъ на ряду съ назначеніемъ всѣхъ офицеровъ въ полкъ было отдано, какъ мы видѣли, въ приказѣ военнаго министра. Скоро представился случай, когда возникъ вопросъ о порядкѣ назначенія сотенныхъ командировъ. Приказомъ по полку 6 октября 1855 г. помощникъ командира 5-й сотни сотн. Лабазанъ Анкилау о. былъ переведенъ тѣмъ же званіемъ въ 1-ю сотню. По этому поводу начальникъ штаба войскъ Прикаспійскаго края написалъ командиру полка: „Имѣю честь сообщить в-му с-ству, что какъ сотенные командиры, такъ и помощники ихъ, назначены въ тѣ сотни, въ которыхъ они состоятъ, приказомъ г. военнаго министра, и потому перемѣщеніе ихъ изъ одной сотни въ другую отъ в-го с-ства не зависитъ, и если бы встрѣтилась въ этомъ необходимость, въ такомъ случаѣ не угодно ли будетъ предварительно входить съ представленіемъ къ командующему войсками“. Такимъ образомъ право назначенія сотенныхъ командировъ было признано принадлежащимъ командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, что и было подтверждено положеніемъ 1860 г. Съ прикомандированіемъ полка къ 21 пѣхотной дивизіи утвержденіе сотенныхъ командировъ перешло къ ея начальнику, который, примѣнительно къ приказу по военному вѣдомству 1884 г. № 136, п. 2, требовалъ отъ кандидатовъ чиновъ капитана или штабсъ-капитановъ, что прежде не соблюдалось. Съ введеніемъ положенія 1894 г., подчинявшаго полкъ общимъ уставамъ, объ утвержденіи сотенныхъ командировъ представлялось въ штабъ дивизіи, начальникъ которой придерживался требованій обще-армейскихъ постановленій на этотъ счетъ. Такъ, по поводу представленія объ утвержденіи первыхъ сотенныхъ командировъ послѣ введенія положенія 1894 г., штабъ дивизіи писалъ: „Объ утвержденіи въ должностяхъ сотенныхъ командировъ шт.-ротмистровъ: Антыка Магомаева, кн. Чавчавадзе и Ахназарова отданъ приказъ по дивизіи, причемъ первые два утверждены на точномъ основаніи ст. 3 прик. по воен. вѣдом. 1894 г. № 25, а третій во вниманіе къ 32 лѣтней службѣ въ полку, а также въ виду того, что выдержанный имъ экзаменъ въ 1873 г. при полевомъ штабѣ войскъ Хивинскаго отряда не вполне подходитъ подъ то испытаніе, которое производится для сей цѣли, при обыкновенныхъ условіяхъ, въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ, вслѣдствіе чего офицеръ этотъ ближе отвѣчаетъ тѣмъ условіямъ, кои изложены въ ст. 3 прик. по воен. вѣд. № 25. Затѣмъ ротмистръ Гуцунаевъ начальникомъ дивизіи не утвержденъ въ должности, какъ принявшій сотню лишь съ августа настоящаго года и какъ не бывшій въ офицерской кавалерійской школѣ (ст. 2 и 3 прик. по воен. вѣд. № 25)*. По

введеніи положенія 1904 г., 4 іюня того же года штабъ дивизіи сообщилъ командиру полка, что, хотя по ст. 377 кн. V Св. В. П. 1869 г., по редакціи приказа по военному вѣдомству 1904 г. № 30, командиру полка и дано право избирать и назначать на всѣ штабъ и оберъ-офицерскія должности въ полку, но тѣмъ не менѣе начальникъ дивизіи просить до утвержденія въ означенныхъ должностяхъ офицеровъ предварительно доносить ему исключительно для свѣдѣнія (справки: отмѣненная 228 ст. кн. V Св. В. П. 1869 г.). Въ виду сверхкомплекта офицеровъ въ полку, въ августѣ 1906 г. начальникъ дивизіи разрѣшилъ штабъ-офицерамъ принять сотни.

О должностныхъ офицерахъ изъ оберъ-офицеровъ, которыхъ положенія 1851 и 1860 гг. знаютъ только 2: адъютанта и казначея, кромѣ условій ихъ назначенія, о чемъ сказано выше, эти положенія не распространяются, лишь о казначеѣ положеніе 1860 г. говоритъ, что при развозкѣ денежныхъ суммъ по полку ему выдается подорожная по казенной надобности и прогоны. Дѣйствительно, до изданія положенія 1894 г., казначей разъѣзжалъ по постамъ и мѣстамъ расположенія сотенъ полка для раздачи жалованья и т. п. При этихъ разъѣздахъ казначеи иногда подвергались неприятнымъ случаямъ; такъ 30 января 1885 г. Голубаевъ при отъѣздѣ изъ Шуры въ сел. Н. Казанище для раздачи жалованья 3-й сотнѣ, при возвращеніи, недоѣзжая Б. Казанищъ, вслѣдствіе паденія лошади, получилъ сильный ушибъ головы, груди, растяженіе связокъ голеностопнаго сочлененія, ушибъ колѣннаго сустава той же лѣвой ноги и долгое время находился въ безчувственномъ состояніи. Положенія 1894 и 1904 гг. опредѣляютъ число должностныхъ офицеровъ изъ оберъ-офицеровъ: адъютантъ, казначей (онъ же квартирмейстеръ), завѣдывающіе: оружіемъ и учебной командой, послѣдній только въ мирное время.

Первымъ адъютантомъ въ полку былъ П. Г. Пржецлавскій, завѣдывавшій въ полку дѣлопроизводствомъ и работавшій при весьма трудныхъ условіяхъ. Если и до послѣдняго времени, при существующемъ порядкѣ снабженія полка писарями, въ немъ ощущается недостатокъ удовлетворительныхъ рабочихъ рукъ, то при началѣ существованія полка, когда и писарей еще не было, адъютанту приходилось чуть не всѣ бумаги и черновики писать собственноручно; автографами Пржецлавскаго наполненъ архивъ полка за первые годы его существованія. 14 апрѣля 1858 г. онъ сдалъ должность адъютанта своему племяннику, переведенному въ полкъ хорунжему Пржецлавскому; его смѣнилъ 16 февраля 1859 г. сотникъ Генерозовъ, оставшійся адъютантомъ до 1874 г. 22 октября 1874 г. адъютантомъ былъ назначенъ пор. Аствацатуровъ, сдавшій эту должность пор. Казаналипову 17 апрѣля 1879 г., занимавшему должность до ухода изъ полка. Послѣ него адъютантами были: Нуричъ (1887 г.), баронъ Рейхардтъ (1888—1889 г.), Поцхверовъ (1889—1890 г.), Гуцунаевъ (1890—1894 г.), Бремзенъ (1894—1895 г.), Мальсаговъ (1895—1899 г.), Калмыковъ (1899—1900 г.), Авшаровъ (1900—1902 г.), князь Тарханъ-Моуравовъ (1902—1904 г.), Тарковскій (1904—1905 г.). Съ 11 іюня 1905 по 13 ноября 1908 г. должность полковаго адъютанта занималъ шт.-ротм. князь Д. А. Аргутинскій-Долгоруковъ. Командовавшій полкомъ подполк. Кобіевъ въ приказѣ по полку 14 ноября 1908 г., № 317, писалъ по поводу сдачи имъ должности адъютанта слѣдующее: „Шт.-ротм. кн. Аргутинскій-Долгоруковъ сдалъ должность полковаго казначея въ виду принятія имъ сотни, пробывъ на ней 3½ года. Съ рѣдкой добросовѣстностью относясь къ своимъ обязанностямъ, онъ всегда являлъ собою примѣръ отличнаго, неутомимаго и полезнаго работника, что въ связи съ его служебнымъ тактомъ

ставлю его на должную высоту этой ответственной должности. Въ виду того, что мнѣ извѣстно таковое же мнѣніе о шт.-ротм. кн. А.-Д., какъ бывшаго командира полка, такъ и настоящаго, я считаю для себя пріятнымъ долгомъ отъ лица службы объявить ему благодарность". Съ 13-го ноября 1908 г. адъютантомъ состоитъ поруч. Туккаевъ.

Первымъ казначемъ въ полку былъ Каргановъ (1852—1859 г.); съ 1859 по 1870 г. кн. С. Аргутинскій-Долгоруковъ; съ 1870—1877 г. Натіевъ; Аствацатуровъ (1877—1880 г.); Мандаловъ (1880—1881 г.); Голубаевъ (1881—1888 г.); Фадѣевъ (1888—1893 г.); Рединъ (1893—1896 г.); Табасаранскій (1896—1898 г.); кн. Д. А. Аргутинскій-Долгоруковъ (1898—1903 г.); Хандіевъ (1903—1908 г.); Ахмедъ Хановъ (съ 1 декабря 1908 г.). По поводу сдачи шт.-ротм. Хандіевымъ должности казначея командиръ полка отдалъ слѣд. приказъ 11 декабря 1908 г.: „Шт.-ротм. Хандіевъ въ теченіе почти 5-ти лѣтъ исправлялъ названную должность, всегда проявляя въ высшей степени добросовѣстное отношеніе къ дѣлу и аккуратность, какъ въ сбереженіи полковаго имущества, такъ и въ расходованіи казенныхъ суммъ. За такое прекрасное исполненіе своихъ обязанностей отъ лица службы объявляю шт.-ротм. Х. благодарность“.

Послѣ снабженія полка въ 1878 г. казеннымъ оружіемъ въ немъ, естественно, должна была явиться, хотя и не по штату, должность завѣдывающаго оружіемъ. 17 апрѣля 1879 г., съ разрѣшенія командующаго арміею, былъ прикомандированъ, для исправленія должности офицера по вооруженію, подпоручикъ Казаналиповъ, который оставался при полку до ноября 1880 г. Съ 1 ноября того же года завѣдывающимъ оружіемъ былъ назначенъ подпор. Антыкъ Магомаевъ, сдавшій эту должность 30 января 1882 г. прап. кн. Чавчавадзе, занимавшему ее до марта 1889 г.; съ 1889 по 1891 г. завѣдывалъ оружіемъ поручикъ Поцхверовъ; съ 2 ноября 1891 г. пор. Мальсаговъ. По введеніи въ штатъ полка въ 1894 г. должности завѣдывающаго оружіемъ, онъ же завѣдыв. нестроевою командою, ее занимали: Стопчанскій (до 1896 г.), кн. К. З. Аргутинскій-Долгоруковъ (1896—1903 г.), Хабаевъ (1903—1905 г.), Туккаевъ (1905 г.), Нахибашевъ (1905—1906 г.), Алибековъ (1906—1908 г.), Гасаниловъ (съ 28 июня 1908 г.), онъ же завѣдывающій нестроевою командою.

Завѣдывающими учебною командою были: Мальсаговъ (1894—1895 г.), Магнусъ (1895—1896 г.), Дзерожинскій (1896 г.), Драгановъ (1896—1898 г.), Козловъ (1898—1899 г.), Мик. Халиловъ (1899—1901 г.), Келлеръ (1904—1905 г.), Туккаевъ (1905—1906 г.), Котіевъ (1906—1908 г.), Хабаевъ (1908 г.), Хандіевъ (съ 14 сентября 1908 г.).

Кромѣ штатныхъ должностей въ полку имѣются еще должности, на которыя 7 декабря 1907 г. были выбраны собраніемъ офицеровъ полка: 1) въ судъ общества офицеровъ: председателемъ подпол. Мальсаговъ, членами: подпол. Кобіевъ, подпол. Халиловъ, подпол. Табасаранскій, ротм. Григоровичъ-Барскій; кандидатами: ротм. Вегеліусъ и шт.-ротм. Котіевъ; 2) въ распорядительный комитетъ офицерскаго собранія: председателемъ подпол. Кобіевъ, членами: подпол. Халиловъ, ротм. князь Аргутинскій-Долгоруковъ, кандидатами: ротм. Григоровичъ-Барскій; 3) въ комитетъ по завѣдыванію офицерскимъ заемнымъ капиталомъ: председателемъ подпол. Кобіевъ, членами: ротм. Григоровичъ-Барскій, шт.-ротм. Котіевъ, дѣлопроизводителемъ шт.-ротм. Хабаевъ, кандидатомъ подпол. Табасаранскій; 4) въ повѣрочную комиссію сего капитала: председателемъ подпол. Халиловъ, членами: ротм. кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, пор. Туккаевъ; командиромъ полка

въ составъ комисіи назначенъ корн. Абаціевъ; 5) завѣдывающимъ офицерскимъ собраніемъ корн. Саидовъ; 6) завѣдывающимъ офицерскою бібліотекою корнетъ Федоровъ. Предсѣдателемъ полковаго суда былъ въ 1908 г. подпол. Кобіевъ, членами: ротм. Вегеліусъ, подпол. Табасаранскій, дѣлопроизводителемъ корнетъ Федоровъ.

Награды офицерамъ. Какъ мы знаемъ, представленіе къ наградамъ положеніе 1851 г. допускало лишь за боевыя отличія, и только съ изданіемъ положенія 1860 г. офицеры полка въ этомъ отношеніи были сравнены съ офицерами всѣхъ другихъ войскъ. Наградныя представленія о чинахъ полка дѣлались согласно приказу по военному вѣдомству 1861 г., № 27, 546. По ходатайству кн. Меликова 28 ноября 1866 г. разрѣшено было войти съ представленіемъ о наградѣ чиновъ полка за отличіе по службѣ: офицеровъ 1 : 10, а нижнихъ чиновъ 1 : 50, съ тѣмъ, чтобы норма эта была принята къ руководству и на будущее время. 21 іюня 1881 г. командующій войсками въ области предписалъ принять въ полку къ исполненію на будущее время циркуляръ Главнаго управленія казачьихъ войскъ отъ 8 апрѣля 1881 г. № 8, о срокахъ представленія къ наградамъ чиновъ казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ—къ 6 мая (приказаніе по Кавк. арміи 31 мая, № 128). 28 января 1895 г. Высочайше повелѣно, чтобы тѣ награды чинамъ казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Главнаго управленія казачьихъ войскъ, которыя до сего времени испрашивались на 6 мая, объявлять по прежнему 6 мая, къ каковому сроку также приурочить награжденіе нижнихъ чиновъ медалями для ношенія на шеѣ вмѣсто 26 февраля (прик. по воен. вѣдом. 5 февраля 1895 г., № 18). Относительно ношенія орденовъ на черкескѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 16 августа 1903 г. (прик. по воен. вѣд. № 308), которымъ повелѣно носить ордена, медали и другіе знаки отличія на черкескахъ, примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ при приказѣ по военному вѣдомству 1889 г. № 303, причемъ ордена и медали пригонять на лѣвой сторонѣ груди на напатронникахъ такимъ образомъ, чтобы верхній край лентъ приходился къ верхнему краю напатронниковъ, и чтобы старшій орденъ лежалъ на первой парѣ ихъ отъ середины груди. Звѣзды и другіе нагрудные знаки пригонять по положенію, на той или другой сторонѣ груди, но ниже напатронниковъ.

При постоянной боевой службѣ полка въ первые годы его существованія число кавалеровъ разныхъ разрядовъ и степеней военного ордена св. Георгія было значительно. Орденъ св. Георгія 4 ст. имѣли Тюлезовъ и Квинитадзе. Золотую шашку имѣли: Абдулъ Халиль Магомедовъ, Мамало Мамалосуль Магомаевъ, Квинитадзе, Али Ханъ Гусейновъ, Багадуръ Нуричъ, Магома Имамъ Газали оглы. Кавалерами знаковъ отличія военного ордена были до раздѣленія на степени: Абдулъ Халиль Магомедовъ, Мамало Мамалосуль Магомаевъ, Георгадзе, Кази Магомаевъ, Али Кличъ Чопановъ, Квинитадзе, Магома Махмудовъ, Мирза Бекъ Нуцаловъ, Дебиръ Гайдаровъ, Балай Али Бекъ оглы. 1 ст.: Карабековъ. 2 ст.: Балай Али Бекъ оглы, Карабековъ, Кубичевъ, Егоровъ, Магома Мадановъ. 3 ст.: Горо Омаръ Магомаевъ, Карабековъ, Довлатбековъ, Омаръ Абдулаевъ, Іосселіани, Муса Ибрагимовъ. 4 ст.: Горо Омаръ Магомаевъ, Гусейнъ Мадановъ, Казіовъ Курбановъ, Аствацатуровъ, Карабековъ, Довлатбековъ, Шахназаровъ, Кубичевъ, Имамъ Газали Магомаевъ, Омаръ Абдулаевъ, Егоровъ, Куваршаловъ, Іосселіани, Магома Мадановъ, Кундуховъ, Евсѣевъ, Еліосидзе, Ахназаровъ, Соколовъ, Мистуловъ, Мурашевъ, Кирвалидзе, Гуцунаевъ.

кн. Конст. Аргутинскій-Долгоруковъ, Мехтулинскій, Муса Ибрагимовъ и Абдулаевъ (*). Къ 1908 г., кромѣ командира полка кн. Чавчавадзе (4 ст.—1881 г.), имѣли: кн. Конст. Аргутинскій-Долгоруковъ (4 ст.—1870 г.), хор. Кибировъ (3 ст.—1905 г.) прап. мил. Муса Ибрагимовъ (2 ст.—1905 г.), Магома Абдулаевъ (3 ст.—1905 г.), Копейшвили (3 ст.—1905 г.) и Гаповъ (3 ст.—1905 г.). Такимъ образомъ изъ 144 офицеровъ полка со времени его основанія до 1908 г. имѣли ордена св. Георгія 4 ст. 2 или 1,4^{0/0}; золотую шашку 6 или 4^{0/0}; знакъ отличія военнаго ордена безъ степени 10 или 6^{0/0}; 1 ст. 1 или 0,6^{0/0}; 2 ст. 5 или 3^{0/0}; 3 ст. 6 или 4^{0/0}; 4 ст. 27 или 18^{0/0}; всего же имѣли знаки ордена св. Георгія разныхъ степеней 40 офицера или 28^{0/0}. Къ столѣтію ордена св. Георгія (26 ноября 1869 г.) въ полку имѣли знаки отличія этого ордена: кн. Челокаевъ, Мамаловъ, Квинитадзе, Абдулъ Халиль Магомаевъ, Георгадзе, Казіовъ Курбановъ, Юсселіани, Довлатбековъ, Кундуховъ, прикомандированный къ полку Имамъ Газалиевъ, 12 юнкеровъ, 15 векилей и 39 всадниковъ. 24 іюля 1874 г. въ полку было получено 10 экземпляровъ бронзовой медали въ память 100 лѣтняго юбилея ордена для офицеровъ, за исключеніемъ выбывшаго кн. Челокаева (подполковн. Мамало и Квинитадзе, капит. Абдулъ Халиль Магомаева и Казіовъ Курбанова, шт.-капит.: Георгадзе и Юсселіани, поручикамъ: Кундухову, Евсѣеву и Довлатбекову и прикомандированному къ полку шт.-ротм. Имамъ Газали Магомаеву). Со времени преобразования полка число имѣвшихъ знаки отличія въ военныхъ походахъ было слѣдующее:

въ 1894 г.—14 (58 ^{0/0}),	въ 1896 г.—14 (58 ^{0/0}),	въ 1897 г.—14 (70 ^{0/0}),
въ 1898 г.—10 (46 ^{0/0}),	въ 1899 г.—9 (38 ^{0/0}),	въ 1900 г.—9 (43 ^{0/0}),
въ 1901 г.—10 (50 ^{0/0}),	въ 1902 г.—10 (51 ^{0/0}),	въ 1903 г.—9 (45 ^{0/0}),
въ 1905 г.—2 (8 ^{0/0}),	въ 1906 г.—6 (41 ^{0/0}),	въ 1907 г.—15 (37 ^{0/0}).

11 марта 1857 г. Государь Императоръ изволилъ объявить Монаршее благоволеніе есаулу И. Г. Магомаеву и сотнику Абдур. Нуричеву за неимѣніе во ввѣренныхъ имъ частяхъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ. За отлично усердную службу первый получилъ, на основаніи положенія 1860 г., орденъ св. Станислава 3 ст. капитанъ Смирновъ. Сверхъ орденовъ офицеры полка получали денежныя награды, какъ Всемилостивѣйшія, такъ и своего ближайшаго начальства. Всемилостивѣйше пожалованы были въ 1865 г. подпор. Георгадзе полугодовой окладъ жалованья, шт.-кап. Поцхверову годовой окладъ жалованья, прап. Султанъ Беку Сотау полугодовой окладъ; въ томъ же году Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ шт.-кап. Поцхверову, по бѣдному его состоянію, выдать въ пособіе, на воспитаніе дочери его Маріи, 200 рублей; но прошеніе Поцхверова въ слѣдующемъ году о томъ же пособіи осталось безъ удовлетворенія, такъ какъ дочь его находилась въ Смольномъ институтѣ. Въ 1867 г. Генерозову за отличіе по службѣ единовременно изъ Государственнаго казначейства 225 рублей.

Участіе офицеровъ полка въ эмеритурѣ. До 1872 г. офицеры милиціи получали жалованье полностью безъ удержанія 6^{0/0} въ эмеритальную кассу, какъ это указывалось положеніемъ 1860 г., но съ 1872 г., неизвѣстно вслѣдствіе чего, стали удерживать эти 6^{0/0}, право же участія въ эмеритурѣ было предостав-

(*) Въ 1878 г. Георгіевскихъ кавалеровъ въ полку было: полк. Теръ-Асатуровъ (золотая шашка); капитаны: Абдулъ Халиль, Казіовъ, Имамъ Газали, Аствацатуровъ, Юсселіани; штабсъ-капитаны: Довлатбековъ, Кундуховъ; подпор. Соколовъ; прап. Гасанъ Бекъ; 8 юнкеровъ, 15 урядниковъ, 39 всадниковъ, 2 трубача.

лено лишь съ 1 января 1879 г. 7 сентября 1878 г. Высочайше утверждено положеніе Военнаго совѣта, которымъ постановлено: 1) офицеровъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, служащихъ въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, признать обязательными участниками въ эмеритурѣ военно-сухопутнаго вѣдомства; 2) къ производимому этимъ офицерамъ содержанию сдѣлать 6% надбавку, для обращенія въ эмеритальную кассу, отнеся потребный для сего расходъ на тѣже источники, на счетъ которыхъ названныя части получаютъ содержаніе въ установленной дѣйствующими штатами сихъ частей соразмѣрности.; и 3) надбавку для обращенія въ эмеритальную кассу исчислять вмѣстѣ съ прочимъ содержаніемъ офицеровъ указанныхъ частей по смѣтѣ Главнаго интендантскаго управленія и переводить установленнымъ порядкомъ въ смѣту канцеляріи военнаго министерства (прик. по воен. вѣдомст. 1878 г., № 252; Собр. узакон. и распор. правительств., 1878 г., № 204, ст. 873; прилож. 2 къ ст. 2 положен. объ эмерит. кассѣ 1880 г.). Въ виду вышеуказаннаго вычета изъ содержанія офицеровъ милиціи съ 1872 г. было возбуждено ходатайство объ участіи ихъ не съ 1879 г., а съ 1872 г., но былъ полученъ отвѣтъ, что, въ виду закона 17 сентября 1878 г., получавшееся офицерами изъ мѣстныхъ уроженцевъ ранѣе 1 января 1879 г. содержаніе безъ 6% надбавки не даетъ имъ права на участіе въ кассѣ.

Офицерскій заемный капиталъ. Какъ можно думать на основаніи сохранившихся въ дѣлахъ полка указаній, скоро послѣ сформированія полка въ немъ образовался офицерскій заемный капиталъ, вѣроятно, не офиціальныи, изъ вычетовъ изъ содержанія. По крайней мѣрѣ есть указанія, что съ офицеровъ полка въ 1859 г. удерживались деньги въ офицерскую сумму, а приказомъ по полку 7 іюля 1874 г. предписано, по случаю убыли одного изъ членовъ комитета, учрежденнаго надъ офицерскимъ капиталомъ, произвести выборы новаго. Нужно думать этотъ капиталъ функционировалъ на основаніи приказа по войскамъ Дагестанской области 18 мая 1862 г., которымъ предписывалось принять къ руководству въ полкахъ области „правила объ офицерской суммѣ“. По § 1 этихъ правилъ, основаніемъ этой суммы служили вычеты изъ жалованья офицеровъ, по соглашенію ихъ однажды опредѣленному, извѣстнаго процента, но не менѣе 3%, изъ получаемаго ими жалованья. Правила въ 24 §§ подробно регламентируютъ выдачу ссудъ и т. п. Общее „Положеніе объ офицерскихъ заемныхъ капиталахъ въ войскахъ“ было объявлено въ приказѣ по воен. вѣдомст. 1878 г., № 255. 9 февраля 1883 г. Военный совѣтъ положилъ разрѣшить образованіе офицерскаго заемнаго капитала и въ полку на основаніи положенія 1878 г. (приказъ по военному вѣдомству 1883 г. № 69). Вслѣдствіе сего 11 января 1884 г. былъ отданъ приказъ по полку объ учрежденіи сего капитала. Новое положеніе объ офицерскихъ заемныхъ капиталахъ было объявлено въ приказѣ по воен. вѣдом. 13 марта 1890 г., № 73. Поэтому приказомъ по полку 2 августа было предписано дѣлопроизводителю комитета пор. Кирвалидзе перейти съ іюля на новое положеніе, причемъ внести поступившимъ въ новый капиталъ приходомъ съ этого числа собственныя деньги офицеровъ (1061 р. 39 к.) и запасный фондъ (157 руб. 85 коп.). 12 февраля 1891 г. былъ отданъ по полку слѣдующій приказъ: „Перейдя съ 1 іюля 1890 г. изъ стараго на новое положеніе объ офицерскомъ заемномъ капиталѣ, практика 7 мѣсяцевъ его веденія показала полную невозможность продолжать его во ввѣренномъ мнѣ полку по случаю разбросанности какъ частей, равно и офицеровъ полка; члены комисіи и дѣло-

производитель офицерскаго заемнаго капитала не могутъ отправлять правильно возложенныя на нихъ обязанности безъ ущерба прямымъ своимъ обязанностямъ по званію должности сотенныхъ командировъ вслѣдствіе дальности ихъ стоянокъ отъ штаба полка. Въ виду изложенныхъ причинъ и исключительнаго положенія полка въ средѣ войскъ арміи, предписываю прекратить веденіе отчетности по правиламъ, изложеннымъ въ новомъ положеніи, оставивъ лишь одну книгу для вписыванія прихода и расхода по вкладамъ, но не менѣе 2 руб.; такой обязательный взносъ производить, пока не образуется сумма въ 100 руб. у cadaго, а затѣмъ всѣ являются добровольными вкладчиками и вносятъ на сбереженіе ту сумму, какую каждый вкладчикъ самъ признаетъ возможнымъ. Ссудами могутъ пользоваться лишь тѣ офицеры, которые имѣютъ собственный вкладъ, и въ размѣрѣ той суммы, какая имѣется у него въ капиталѣ*.

Состояніе офицерскаго заемнаго капитала съ 1895 г. было слѣдующее: къ 1 января 1895 г.—1120 руб. 68 к., 1896 г.—1356 руб. 58 к., 1897 г.—2024 руб. 83 к., 1898 г.—2648 руб. 84 к., 1899 г.—2926 руб. 72 к., 1900 г.—2875 руб. 23 к., 1901 г.—3149 руб. 79 к., 1902 г.—3718 руб. 55 к., 1903 г.—4357 руб. 19 к., 1904 г.—4489 руб. 31 к., 1905 г.—2719 руб. 21 к., 1906 г.—3894 руб. 95 к., 1907 г.—4754 руб. 57 к., 1908 г.—6833 руб. 50 к. Объ оборотахъ капитала можно судить по тому, что къ 1 января 1907 г. наличность его была 1 руб. 86 к. и въ документахъ 4752 р. 71 к.

Офицерское собраніе. Деньги на улучшеніе быта офицеровъ стали отпускаться полку лишь положеніемъ 1894 г. Въ 1884 г. былъ возбужденъ о семъ вопросъ, но командующій войсками округа приказалъ рѣшеніемъ вопроса объ отпускѣ этихъ денегъ полку повременить, впредь до утвержденія положенія объ отбываніи туземнымъ населеніемъ Кавказскаго края воинской повинности и переформирования частей войскъ изъ туземцевъ сего края. Тѣмъ не менѣе капиталъ на устройство офицерскаго собранія существовалъ въ 1889 г., когда его было 198 руб. 15 коп. Съ тѣхъ поръ состояніе его представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1894 г. его было 358 р. 8 к., въ началѣ 1895 г.—358 р., 8 к., 1896 г.—70 руб. 73 к., 1897 г.—228 руб. 50 к., 1898 г.—387 руб. 41 к., 1899 г.—660 руб. 19 к., 1900 г.—334 руб. 16 к., 1901 г.—237 руб. 54 к., 1902 г.—165 руб. 12 к., 1903 г.—421 руб. 93 к., 1904 г.—896 руб. 97 к., 1905 г.—786 руб. 30 к., 1906 г.—1113 руб. 9 к., 1907 г.—1254 руб. 23 к., 1908 г.—1349 руб. 29 к.

Собственнаго офицерскаго собранія полкъ не имѣлъ и лишь въ самомъ концѣ 1907 г. нанято небольшое помѣщеніе для размѣщенія библіотеки и для производства тактическихъ занятій. Въ концѣ 1907 г. былъ возбужденъ вопросъ объ общегарнизонномъ офицерскомъ собраніи въ гор. Шурѣ, но офицеры полка участія, въ виду расквартированія сотенъ по ауламъ, принять не пожелали. Офицерскій табель-доть для лагерей образовался собственно въ 1889 г., ибо въ 1890 г. приказомъ по полку было предписано 10 августа подпор. Кирвалидзе завести книгу всего имѣющагося офицерскаго лагернаго имущества. Съ времени отпуска денегъ на офицерское собраніе табель-доть все улучшался: въ 1894 г. на устройство его израсходовано 180 руб., въ 1895 г. куплены погребцы за 1060 р., въ 1897 г. приобрѣтена отъ Кебке столовая палатка за 277 р. 10 к., 1899 г. на посуду и мебель 404 р., въ 1905 г. приобрѣтено имущества на 500 р. и т. д. Къ 1908 г. библіотека заключала въ себѣ до 250 названій, распредѣлявшихся по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ: военныя науки 28 назв., періодичес-

скія изданія 21 н., беллетристика 75 н., исторія 41 н., географія 16 н., учебники 23 н., справочныя изданія 14 н., естествознаніе и смѣсь 25 н., словари и книги на иностранныхъ языкахъ 12 н. Съ начала существованія полка за неопускомъ средствъ, а также за особенностями состава его офицеровъ, офицерская бібліотека въ немъ не существовала. Начала она формироваться уже послѣ положенія 1894 г. Пополняется она главнымъ образомъ періодическими изданіями, которыхъ ежегодно выписывается на сумму около 125 руб. Въ 1903 г. перечислено въ суммы офицерскаго собранія на выписку пособій для подготовки офицеровъ въ академіи 300 руб.

Бытъ офицеровъ старою времени въ полку. За исключеніемъ казначея и адъютанта, назначенныхъ изъ регулярныхъ войскъ, офицерскій составъ—первый сплошь, и еще долгое время—большею частью, состоялъ изъ туземцевъ, всѣмъ незнавшихъ русскаго языка, или знавшихъ его самымъ элементарнымъ образомъ и жившихъ своею туземною жизнью; относительно понятій о служебныхъ обязанностяхъ еще сотенные командиры удовлетворяли кое-какъ снисходительнымъ требованіямъ, за то болѣе $\frac{2}{3}$ субалтернъ-офицеръ почти не имѣли понятія о службѣ и дисциплинѣ. Понятно, что положеніе двухъ первыхъ русскихъ офицеровъ въ полку было достаточно тяжелое; вотъ какъ описываетъ П. Г. Пржецлавскій первыя свои впечатлѣнія въ полку: „Поступивъ на должность полковаго адъютанта отъ должности административной въ Шемахинской губерніи, гдѣ въ моемъ управленіи были мусульмане, всегда съ почтеніемъ, по персидскому обычаю, съ рукою на сердцѣ, преклоняющіе головы предъ начальствомъ, я былъ не мало удивленъ, когда на другой день пріѣзда моего въ полковой штабъ, подружески и безъ зова, явились ко мнѣ въ комнату однополчане, служившіе простыми рядовыми всадниками. Въ изъявленіе готовности познакомиться лично, они безъ церемоніи протягивали мнѣ свои грязныя руки и наконецъ безъ приглашенія усаживались въ уютной комнаткѣ, кто на кровати, кто на сундукахъ и подоконникахъ, однимъ словомъ, гдѣ только возможно было усѣсться. Любопытные посѣтителы подвергали все мое наличное достояніе строгому пересмотру, были даже такіе смѣльчаки, которые съ оника, выказывая симпатіи къ гяуру, бѣгло объясняющемуся на ихъ языкѣ, обнимали меня и преспокойно, по товарищески, располагались чуть не на плечахъ, чтобы черезъ мою голову заглянуть на столъ, полный бумагъ и элегантныхъ канцелярскихъ атрибутовъ. Смѣсь махорки, чесноку и луку и болѣе отвратительный запахъ нагольныхъ бараньихъ шубъ выводили меня изъ терпѣнія“. Нельзя также скрыть, что между первыми аварскими офицерами было достаточное число людей, отдававшихъ предпочтеніе запрещенному пророкомъ напитку, запрещенному и Шамилемъ въ горахъ. Такъ въ маѣ 1854 г. въ лагерь на Аркасѣ было выдано свидѣтельство одному офицеру (Халатау), что онъ, будучи пристрастенъ къ неумѣренному употребленію спирта, нѣсколько разъ подвергался бѣлой горячкѣ и страдаетъ приступами бреда, трясеніемъ конечностей и слабостью, такъ что неспособенъ сидѣть на конѣ, почему неспособенъ къ продолженію службы. Въ 1855 г. свидѣтельства о неспособности продолжать службу вслѣдствіе неумѣренности употребленія спиртныхъ напитковъ выданы двумъ офицерамъ (Анкилову и Али Гамзѣ о.).

По словамъ Карганова, „дабы фронтное образованіе, дисциплина и начатки нашей граждѣнственности имѣли болѣе успѣха и прочнѣе привились къ горцамъ, кн. Багратіонъ сталъ хлопотать о переводѣ въ полкъ офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ, зная, что сіи послѣдніе, постоянно вращаясь между чинами полка,

своимъ ежедневнымъ примѣромъ много будутъ способствовать къ упроченію вводимыхъ имъ порядковъ. Вслѣдствіе удачнаго выбора регулярныхъ офицеровъ расчетъ князя оказался, какъ нельзя болѣе вѣренъ. Нельзя не отдать справедливости всесторонней заботливости милаго кружка русскихъ офицеровъ, руководимаго кн. Багратиономъ, который путемъ личныхъ примѣровъ и разумной строгостью настойчиво велъ полкъ къ облагораживанію и смягченію предразсудковъ, чего достигать, разумѣется, не легко было русскому офицеру. Оторванный отъ европейской обстановки и поставленный лицомъ къ лицу чуждой среды, въ которой господствовалъ суровый духъ мусульманства и таилась враждебная кровожадность, гдѣ улыбка и веселая рѣчь были неумѣстны, русскому предстояло прежде всего переродиться, сдѣлаться горцемъ, чувствовать и даже исполнять тѣ обычаи, пренебреженіе которыхъ отталкивало бы отъ него всадниковъ и не допустило бы сближенія съ нимъ. Русскому предстояло побороть естественное отвращеніе отъ аульной атмосферы, напитанной испареніями черемши, лука, чеснока и разложившагося курдючьяго сала, перевоспитывать свой вкусъ на хинкаль съ чеснокомъ, вяленой баранинѣ, прѣсныхъ чурековъ съ саломъ и медомъ, вонючихъ колбасахъ и прочихъ издѣлійхъ незатѣйливой дагестанской кухни. Въ заключеніе русскому гяуру предстояло рѣшить и великую задачу: войти гостемъ въ семейство горца и породниться съ нимъ; словомъ, по предразсудку горцевъ, сомнѣвавшихся въ чистотѣ русскихъ, предстоялъ не малый трудъ осязательно увѣрить ихъ въ противномъ, разрушивъ окончательно нравственную преграду, поставленную въ разрѣзъ проповѣдью Магомета. Еще не угасъ фанатическій жаръ дагестанскаго населенія и не ослабла надъ нимъ власть Шамиля, какъ въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку русскіе уже получили полное гражданство и успѣли внести въ бытъ горца нѣкоторые европейскіе обычаи. Представителемъ этого кружка былъ полковой адъютантъ П. Г. Пржецлавскій, который, вмѣстивъ въ сакль своей азіатскій и европейскій образъ жизни, музыку и пѣніе, своею заразительною привѣтливостью и любезностью умѣлъ съ полнымъ тактомъ обращаться съ горцами. Прочіе офицеры, каждый по своему идя къ вышеуказанной цѣли, видимо сближали къ намъ горцевъ, которые и стали все съ большимъ и большимъ довѣріемъ относиться къ намъ. Живя въ аулахъ жизнью, общею съ туземными офицерами, русскіе офицеры, въ свою очередь, скоро принимали кое-что отъ послѣднихъ. Дженгутай, столица Мехтулинскихъ хановъ и первая штабъ-квартира полка, давалъ много случаевъ къ сближенію; особенно способствовали этому вечеринки (тойи), въ которыхъ принимали участіе и русскіе офицеры. По словамъ Пржецлавскаго, на ханскихъ вечеринкахъ постояльцы—цивилизаторы ввели новый танецъ, названный кадрили-лезгинка, составляемый изъ парныхъ визави, какъ въ французской кадрили, и пѣніе куплетовъ антифонами. Бравые всадники импровизировали юмористическіе, нѣсколько вульгарные куплеты, противъ прекраснаго пола, послѣдній отвѣчалъ тѣмъ же. На одномъ изъ подобныхъ увеселительныхъ вечеровъ придворныя камеристки юной ханши Райганатъ пропѣли отвѣтную критику на офицеровъ полка (по кумыкски):

Казначей-тульбъ ашаганъ балъ-буланъ,
 Камневъ-утыбъ-болмасъ сезъ-буланъ,
 Лекирь—напденъ толганъ тулдукъ дей,
 Кайтука—эшекъ татганъ кудукъ-дей,
 Витолдны—этыгиты учю, бисъ-кимыкъ,

Буратовъ—джайлярденъ кизъ-кумыкъ-кимакъ,
Атутанъ—Райгинатны эркесы,
Дженгутайна уланляръ-донгузны ярды элъкесы!

т. е.

Казначей (ес. И. С. Каргановъ)—уничтожитель рѣдьки съ медомъ,
Каменевъ (сот. Н. Л. Каменевъ)—неумолкаетъ въ разговорахъ,
Лѣкаръ (И. С. К.)—нефтью наполненный бурдюкъ,
Кайтука (сот. К. Тюлезовъ)—новорожденный осленокъ,
Витольдъ (хор. В. Север. Пржецлавскій)—въ чевякъ съ носочкомъ какъ шило
Баратовъ (хор. К. Б.)—робокъ, какъ дикая козочка,
Адъютантъ (ес. П. Г. Пржецлавскій)—баловникъ Райганатъ,
Дженгутаевская молодежь—представляетъ часть свиньи.

Пржецлавскій такъ воспѣлъ Дженгутай и переходъ изъ него въ Дургали въ 1855 г.:

Въ Дженгутаѣ... тихо, мирно, Патріархально жизнь текла, Штабной кружокъ нашъ не обширный: Полковникъ, казначей, да я, И докторъ. Всѣ слились душою. Занявшись службой до обѣда, Не разъ, вечернею порою, У насъ кончалася бесѣда, Въ мотивахъ: Луцій и Танкреда! Порой интрижки затѣвали, Секретно, чаще раг атоуг И насъ татарочки встрѣчали, Наивнымъ словомъ... эссугюръ. (*) Иная, скромно для начала, Склоняетъ голову до ногъ, Потомъ на шуточку нахала Покажетъ бойко язычекъ. Потомъ предстанемъ ей во снѣ, Затѣмъ при встрѣчѣ на яву, Она сцемень (***) скажетъ мнѣ, И дѣло въ шляпѣ: rendez-vous. Салямъ привѣтный слышишь ты, Успѣлъ лишь сунуть носъ за дверь, Алла сагласынъ, хошь гельды (***) И крикъ мальчишекъ: шекеръ-веръ. (****)Для болѣе тяжкихъ порученій О Дженгутай, сосѣдъ Харкаса, Столица огневыхъ очей, Въ немъ пища есть для ловеласа, Овесъ и сѣно для коней!	Съ тобой простились мы съ тоской! Вотъ казначей, горшокъ подъ мышку Съ цвѣточкомъ взялъ. За нимъ Каштанъ, Собачка вѣрная въ припрыжку, Стрѣлою мчится. По пятамъ, Арбы скрипучія, хромя, По грязнымъ рельсамъ побрели: Ихъ цѣль вещицы кой какія, Въ смиренный штабъ нашъ Дургали Перетащить, а наконецъ Колонну эту замыкаетъ: Гитарный ящикъ, погребець, И докторъ, меломанъ, пѣвецъ, Всѣмъ арріергардомъ заправляетъ. Цирюльникъ съ бритвами подъ мышкой, Казакъ съ трубою, кашеваръ, Писаръ съ бумагами и книжкой, И караульныхъ взводъ аваръ. Изъ нихъ одинъ, по рвенію къ службѣ, Везетъ линейку, транспарантъ, Другой, не въ службу, а по дружбѣ, Хранитъ мой старый аксельбантъ, Гордясь: вермишты атъютантъ (назначилъ адъютантъ).
---	---

(*) Хотя ласкательное, но непечатное слово.

(**) Люблю.

(***) Здрастуй, добро пожаловать.

(****) Сахару дай.

Понятіе о томъ, что представлялъ изъ себя составъ офицеровъ полка въ первое время его существованія, могутъ дать слова командира его о немъ чрезъ тридцать лѣтъ (въ 1884 г.): „Офицеры, за нѣсколькими исключеніями, ни въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ не воспитывались и не совсѣмъ тверды въ знаніи русскаго языка, есть и совсѣмъ незнающіе. Исключеніе составляютъ 5 лицъ, изъ которыхъ 3 изъ числа окончившихъ юнкерскія училища перешли въ полкъ по домашнимъ обстоятельствамъ, а 2 должностныхъ изъ военныхъ училищъ—по распоряженію начальства“. Приводимъ изъ сохранившихся приказовъ перваго десятилѣтія полка нѣсколько фактовъ, характеризующихъ отношеніе офицеровъ къ службѣ и дисциплинѣ. Въ приказѣ отъ 1 февраля 1856 г. сказано: „Дошло до свѣдѣнія моего, что нѣкоторые изъ гг. офицеровъ не только не отдають должнаго уваженія по службѣ помощнику моему, войск. старш. Али Хану Гусейнову, но иногда даже позволяютъ себѣ вовсе не исполнять его служебныхъ требованій. Такое отступленіе отъ подчиненности противно русскимъ военнымъ постановленіямъ, противно службѣ Великаго Государя, который печется о насъ, какъ о своихъ дѣтяхъ, и повелѣнія котораго должны быть для насъ священны. Какъ блюститель точнаго исполненія закона въ Высочайше ввѣренномъ мнѣ полку, я требую отъ гг. офицеровъ на будущее время, чтобы младшій въ чинѣ былъ всегда съ полнымъ уваженіемъ къ старшему, чтобы каждое приказаніе старшаго было исполняемо безпрекословно. При этомъ повторяю имъ, столько разъ уже сказанное лично, что чинопочитаніе есть душа военной службѣ, и что безъ того службы быть не можетъ. Вполнѣ увѣренъ, что гг. офицеры поймутъ мое справедливое требованіе и не заставятъ меня прибѣгать къ мѣрамъ строгости. Предупреждаю, что первый, неисполнившій приказъ этотъ, будетъ представленъ мною рапортомъ для преданія его суду“. Приказъ отъ 2-го мая 1856 г.: „Изъ нѣкоторыхъ жалобъ, приносимыхъ мнѣ нижними чинами, я замѣтилъ, что сотенные командиры ввѣреннаго мнѣ полка дозволяютъ себѣ вмѣшиваться въ семейныя дѣла всадниковъ, заставляютъ ихъ разводиться съ женами и т. п. А какъ семейныя дѣла такого рода большею частью подлежатъ разбору духовныхъ лицъ по шаріату, то я предписываю сотеннымъ командирамъ къ исполненію, чтобы они напередъ сего въ дѣла урядниковъ и всадниковъ по выбору женъ и разводамъ съ ними устраняли бы свое вмѣшательство“. Приказъ 28 іюня 1856 г.: „Сотникъ Лабазанъ Анкилоу оглы неоднократно подвергался моимъ замѣчаніямъ и наставленіямъ за нетрезвое поведеніе, несмотря на котораго онъ сего числа, будучи дежурнымъ по сотнямъ, явился ко мнѣ до того пьянымъ, что не могъ даже выговорить обычнаго рапорта. Въ послѣдній разъ ограничиваясь отправленіемъ с. Л. на гауптвахту для выдержанія подъ арестомъ 7 сутокъ, предваряю, что если и за симъ не исправится, то будетъ представленъ мною къ увольненію отъ службы“. Приказъ 2 мая 1857 г.: „Командиръ 3 сотни, есаулъ Мамало Мамалосулъ Магомаевъ замѣченъ мною въ неправильномъ нарядѣ нижнихъ чиновъ ввѣренной ему сотни на службу и кромѣ того дозволилъ себѣ разрѣшить сотенному знаменщику проживать въ Дженгутаѣ, вдали отъ сотни; за таковое неправильное дѣйствіе по службѣ я дѣлаю ему строгій выговоръ“. Приказъ 15 мая 1857 г.: „Въ первыхъ числахъ мая есаулъ Мамало Мамалосулъ Магомаевъ, оставивъ безъ разрѣшенія моего сотню, пріѣхалъ въ Шуру и, поспорившись тамъ съ торговцемъ Али Акперомъ, разрѣзалъ ему кинжаломъ шубу и архалухъ, задѣвъ немного и по тѣлу на плечѣ. Хотя Магомаевъ и приноситъ въ оправданіе свое, что кинжалъ онъ вынулъ потому, что собравшіеся персіяне хотѣли его

тъ, хотя я совершенно убѣжденъ, что Мамало безъ особенной побудительной причины не обнажилъ бы оружія, но самоуправство во всякомъ случаѣ есть вина и вина большая, а самовольная отлучка отъ сотни другая. Постоянно прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ служба есаула Мамало заставила меня принять участіе въ этомъ офицерѣ и потушить дѣло безъ официальнаго представленія о немъ высшему начальству. Персіянинъ Али Акперъ согласился на мировую, тѣмъ, чтобы ему за нанесенный маленькій разрѣзъ плеча было выдано изъ жалованья Мамало 35 рублей. Независимо отъ денежнаго взысканія, я за нарушеніе неоднократно отдаваемыхъ мною приказаній не отлучаться гг. офицерамъ отъ своихъ частей безъ разрѣшенія, арестовываю есаула Мамало съержаніемъ на полковой гауптвахтѣ 3 сутокъ. Къ сожалѣнію, я замѣчаю, что вообще гг. офицеры вѣреннаго мнѣ полка изъ мусульманъ не знаютъ собственнаго своего достоинства и званія, дарованнаго имъ милостью и щедротами Государя Императора; они входятъ въ разныя торговыя сдѣлки и въ дружбу съ персіянами, простыми духанщиками и жидами, и вслѣдствіе только этого могутъ происходить неприличныя для офицерскаго званія сцены. Обстоятельство это, для меня непріятное, заставляеть меня просить гг. штабъ и оберъ-офицеровъ изъ мусульманъ имѣть побольше самолюбія, сознанія своего достоинства и уваженія къ эполетамъ и мундирамъ, которые они имѣютъ счастье носить. На будущее время всякій офицеръ, который забудеть честь, доставляемую ему служеніемъ полку, какъ вредный и марающій мундиръ, получившій уже хорошее имя дружбою и доблестью полка, будетъ представленъ мною къ исключенію". Приказъ 11 мая 1857 г.: „Замѣчено мною, что гг. сотенные командиры и ихъ помощники весьма часто отъѣзжаютъ по своимъ домамъ отъ сотенъ, безъ предостроительнаго разрѣшенія; кромѣ того многіе изъ сотенныхъ командировъ отпускаютъ нижнихъ чиновъ безъ моего вѣдома, на цѣлые мѣсяцы. Въ отвращеніе подобнаго безпорядка, противнаго службѣ, прошу гг. сотенныхъ командировъ и ихъ помощниковъ взять за правило на будущее время разрѣшать всадникамъ вѣренныхъ имъ сотенъ отъѣздъ по ихъ дѣламъ не болѣе, какъ на 3 сутокъ и въ районѣ расположенія полка, на большее же время и внѣ района полка испрашивать всегда моего разрѣшенія". Приказъ 24 августа 1857 г.: „Дошло до свѣдѣнія начальника 21 пѣхотной дивизіи, что нѣкоторые сотенные командиры, отъѣзжая при оказіяхъ изъ отряда, не оказываютъ повиновенія колоннымъ начальникамъ. Для предотвращенія пагубнаго безпорядка объявляю, что за каждое нарушеніе и неповиновеніе кого-либо изъ сотенныхъ командировъ и воинскихъ чиновъ противу колоннаго начальника виновные будутъ подвержены законному взысканію".

Къ 1855 г. относится прискорбный эпизодъ въ жизни полка. Стоявшій въ охотничьей командой на посту Капчугаевскомъ сотн. Сеидъ Гаджи о. 4-го мая, бывъ потребованъ въ штабъ полка, прибылъ съ 6 чел. конвоя и, получивъ слѣдовавшее нижнимъ чинамъ жалованье за январьскую треть—756 р. 0 коп. сер., остался въ Шурѣ для размѣна денегъ. 25 мая, сдѣлавъ нѣкоторыя покупки, онъ на ночь уѣхалъ изъ Шуры въ Буглень, будто бы для того, чтобы перевести свое семейство изъ Бугленя въ Кафырь-Кумухъ, а между тѣмъ, пользуясь отсутствіемъ сопровождавшаго его конвоя, которому приказалъ остаться въ Шурѣ, ночью того же числа бѣжалъ въ предѣлы непокорныхъ горцевъ съ всадниками полка, увозя все полученное жалованье и свое семейство, а также лошадей, которую онъ нанялъ для поѣздки въ Шуру у одного капчугаевца, но

уплативъ передъ побѣгомъ одному всаднику 20 руб. Сеидъ былъ извѣстенъ въ полку своимъ кроткимъ характеромъ, исполнительностью по службѣ и велъ себя весьма хорошо. Спрошенные по дѣлу отозвались, что Сеидъ бѣжалъ въ горы, вѣроятно, съ единственнымъ намѣреніемъ воспользоваться деньгами; сношеній его съ непокорными горцами никто не замѣчалъ. Жалованье всадникамъ было выдано изъ остатковъ по полку, на пополненіе же денегъ, унесенныхъ Сеидомъ, поступило его жалованье съ 1 по 26 мая—32 руб. 1¹/₂ коп. и принадлежавшая ему корова, проданная за 7 руб. 95 коп.

Вотъ еще нѣсколько случаевъ изъ жизни полка стараго времени, характеризующихъ офицеровъ-туземцевъ. Хорунжій Халатау Исмаиловъ, отправившись въ укр. Кумухъ, за полученіемъ долговъ, 18-го августа 1852 г., прибывъ туда, остановился у одного изъ своихъ должниковъ, чохскаго выходца. На требованія возврата денегъ должникъ отвѣчалъ ругательствами, повлекшими за собою довольно крупную ссору, въ заключеніе которой чохець, обнаживъ кинжалъ, хотѣлъ нанести Халатау ударъ, но послѣдній вырвалъ изъ его рукъ кинжалъ и отбросилъ его въ сторону. При спросѣ Халатау, почему чохець затѣваетъ ссору и драку, онъ отвѣчалъ новыми ругательствами, говоря: дай мнѣ кинжалъ, и я тебя убью. Халатау, вѣроятно, считая эту угрозу шуткой, подаль ему свой собственный кинжалъ, которымъ чохець внезапно нанесъ ему удары въ голову и въ правый бокъ, удары, по завѣренію очевидцевъ, не опасные. Прибѣжавшіе на шумъ сосѣди предупредили драку безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. По поводу этого дѣла князь Аргутинскій 21 марта 1853 г. писалъ генералу Суслову: „Хорунжій Х. Исмаиловъ, будучи 18 августа прошлаго года въ Кумухъ, пьянствовалъ съ проживающимъ въ Кумухъ чохскимъ выходцемъ Халиль Маловъ Хочо оглы, причемъ послѣдній нанесъ Исмаилову тяжелую рану кинжаломъ; по излѣченіи раны Халатау просилъ свое полковое начальство о взысканіи съ Халила за нанесенную ему рану. Имѣю честь увѣдомить ваше пр-ство, что съ Халила я сдѣлаю взысканіе, но этимъ я нисколько не оправдываю хорунжаго Халатау. Дослужившись до офицерскаго чина и занимая должность въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, онъ долженъ стыдиться, что пьянствуетъ и этимъ даетъ поводъ къ подобнымъ дракамъ и пораненіямъ, и я прошу ваше пр-ство предписать командующему полкомъ имѣть наблюденіе за хорунжимъ Халатау, съ тѣмъ, что, если онъ не исправится поведеніемъ, то я сдѣлаю распоряженіе объ исключеніи его изъ полка, какъ офицера, недостойнаго пользоваться большими преимуществами, этому полку Высочайше дарованными“. Въ самомъ концѣ 1853 г. дочь жителя сел. В. Дженгутай, милиціи поручика Каграмана, дѣвица Ляля, противъ воли родителей, бѣжала къ подпоручику полка Дебиль Магома Нуричеву. Дѣвица эта нѣкоторое время проживала въ сел. Дургали, откуда впослѣдствіе, по распоряженію Лазарева, она была переведена въ Кака-Шуру къ женѣ подполковника Али Султана, съ тѣмъ, чтобы о томъ можетъ ли она противъ воли родителей вступить въ замужество съ подпоручикомъ Нуричевымъ и совершить кебинъ, рѣшено было опредѣленіемъ мѣстнаго адата. Въ февралѣ 1854 г. Бѣлюстинъ просилъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи спора, чтобы прекратить между Каграманомъ и Дебиромъ вражду, могшую имѣть послѣдствіемъ кровопролитіе, и препятствовавшую Дебиру и его двумъ братьямъ, сотникамъ Багадуру и Абдурахману, изъ опасенія мести Каграмана и его родственниковъ, исполнять служебныя порученія, которыя, нерѣдко заставляя ихъ проѣзжать чрезъ Дженгутай, могутъ произвести враждебныя столкновенія. Въ февралѣ 1857 г. мюридъ

женщина изъ Аракановъ тайно проживали въ домъ подпоручика Муртузали Магомаева, брата перваго, сдѣлали покупки въ Дженгутаѣ и намѣрены были вести ихъ въ горы, но были пойманы. Магомаевъ посаженъ на мѣсяцъ на гауптвахту въ Шурѣ.

Въ 1865 г. офицеръ явился въ Казанищахъ въ домъ еврея съ всадниками и забралъ вещи за долгъ еврея всаднику. Въ декабрѣ 1867 г. командиръ полка почтѣ получилъ прошеніе отъ имени нижнихъ чиновъ 2 сотни съ жалобою сотеннаго командира кап. Авшарова въ томъ, что онъ не выдаетъ всадникамъ по числу жалованья, фуражныхъ, дровяныхъ, свѣчныхъ и другихъ денегъ. Прокореніе было на арабскомъ языкѣ за подписью никогда не служившаго въ войску Алгансыра. При секретномъ разслѣдованіи и на предварительномъ дознаніи всадники 2-й сотни претензій на Авшарова не заявили и о прошеніи отозвались отрицаніемъ. Между тѣмъ Авшаровъ доложилъ командиру полка, что подозрѣніе, выраженное въ написаніи прошенія падаетъ на прап. Юсселиани, который въ бытность Авшарова въ отпуску, завѣдуя сотней, неоднократно научалъ людей жаловаться на Авшарова, ѣздилъ съ этой цѣлью по постамъ, а на посты Арабъ-Архскій и Кулларскій посылалъ къ завѣдывающимъ ими письма съ просьбою подговорить людей къ объявленію претензій. Въ доказательство Авшаровъ сослался на завѣдывающаго Калинскимъ постомъ, онбаши Габида Айгумъ Кади о., который подтвердилъ, что Юсселиани предлагалъ ему писать доносъ, а послѣ его отказа продиктовалъ такую каякентцу Акаю: другіе тоже подтвердили это. Злоупотребленія, на которыя упоминалось въ письмѣ, были: 1) на фуражные деньги Авшаровъ заготовлялъ для себя, получая въ мѣсяцъ по 4 руб. 20 коп., отпускалъ по 1 руб. и несколько болѣе; 2) на сѣно удерживалось съ всадниковъ ежемѣсячно по 1 руб. 20 коп., между тѣмъ сѣно заготовлялось на казенныхъ покосахъ; 3) отпускалось по свѣчей, такъ что всадники должны были сами покупать ихъ; 4) за рубку дровъ получали менѣе положеннаго; 5) пастбище, отведенное всадникамъ Джемиттского поста, было отдано Авшаровымъ въ аренду въ свою пользу; 6) четыре всадника на волахъ Авшарова возили на посты дрова и перевозили сѣно безъ платы; 7) на трехъ постахъ кормились по очереди три лошади и три пары овецъ Авшарова на счетъ всадниковъ. Военному суду былъ преданъ Юсселиани, полевою аудиторіатъ въ 1873 г. призналъ Юсселиани способствовавшимъ къ составленію нижними чинами доноса на командира сотни, къ чему онъ былъ увлеченъ желаніемъ разъяснить предъ начальствомъ нужды нижнихъ чиновъ, о чемъ и доносъ, которые изъ нихъ просили его, и приговорилъ его къ аресту на гауптвахтѣ на одну недѣлю безъ внесенія въ послужной списокъ. Что касается до заявленныхъ на Авшарова претензій, то, принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ нихъ опровергнуты, а разъясненіе другихъ, по давности времени, не представляется возможнымъ, Авшарова никакому взысканію не подвергать, и оставленіе его на должности сотеннаго командира предоставить усмотрѣнію начальства.

Прапорщ. Исмаиль Джеваншировъ 18 января 1874 г. принялъ къ себѣ въ отпуску на Карабудахкентскій постъ бѣжавшаго изъ Сибири каторжника таркинца Мухаммада Арслана; когда старшина селенія увѣдомилъ его объ арестованіи Арслана, Джеваншировъ противился приведенію въ исполненіе такого распоряженія, и посланныхъ для арестованія, что о пребываніи Арслана въ области не сообщено начальству, а затѣмъ, когда преступникъ былъ оставленъ ночевать у Джеванширова съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ за нимъ наблюденіе до утра, то Джеваншировъ, хотя и далъ на это обѣщаніе, но не исполнилъ такового, и

и женщина изъ Аракановъ тайно проживали въ домѣ подпоручика Муртузали Магомаева, брата перваго, сдѣлали покупки въ Дженгутаѣ и намѣрены были провести ихъ въ горы, но были пойманы. Магомаевъ посаженъ на мѣсяцъ на гауптвахту въ Шурѣ.

Въ 1865 г. офицеръ явился въ Казанищахъ въ домъ еврея съ всадниками и отобралъ вещи за долгъ еврея всаднику. Въ декабрѣ 1867 г. командиръ полка по почтѣ получилъ прошеніе отъ имени нижнихъ чиновъ 2 сотни съ жалобою на сотеннаго командира кап. Авшарова въ томъ, что онъ не выдаетъ всадникамъ полностью жалованья, фуражныхъ, дровяныхъ, свѣчныхъ и другихъ денегъ. Прошеніе было на арабскомъ языкѣ за подписью никогда не служившаго въ полку Алгансыра. При секретномъ разслѣдованіи и на предварительномъ дознаніи всадники 2-й сотни претензій на Авшарова не заявили и о прошеніи отозвались незнаніемъ. Между тѣмъ Авшаровъ доложилъ командиру полка, что подозрѣніе въ написаніи прошенія падаетъ на прап. Юсселиани, который въ бытность Авшарова въ отпуску, завѣдуя сотней, неоднократно научалъ людей жаловаться на него, ѣздилъ съ этой цѣлью по постамъ, а на посты Арабъ-Архскій и Кулларскій посылалъ къ завѣдывающимъ ими письма съ просьбою подговорить людей къ объявленію претензій. Въ доказательство Авшаровъ сослался на завѣдывающаго Калинскимъ постомъ, онбаши Габида Айгумъ Кади о., который подтвердилъ, что Юсселиани предлагалъ ему писать доносъ, а послѣ его отказа продиктовалъ его каякентцу Акаю; другіе тоже подтвердили это. Злоупотребленія, на которыя указывалось въ письмѣ, были: 1) на фуражныя деньги Авшаровъ заготовлялъ ячмень самъ, получая въ мѣсяцъ по 4 руб. 20 коп., отпускалъ по 1 руб. и нѣсколько болѣе; 2) на сѣно удерживалось съ всадниковъ ежемѣсячно по 1 руб. 20 коп., между тѣмъ сѣно заготовлялось на казенныхъ покосахъ; 3) отпускалось мало свѣчей, такъ что всадники должны были сами покупать ихъ; 4) за рубку дровъ получали менѣе положеннаго; 5) пастбище, отведенное всадникамъ Джеми-кентскаго поста, было отдано Авшаровымъ въ аренду въ свою пользу; 6) четыре всадника на волахъ Авшарова возили на посты дрова и перевозили сѣно безъ платы; 7) на трехъ постахъ кормились по очереди три лошади и три пары быковъ Авшарова на счетъ всадниковъ. Военному суду былъ преданъ Юсселиани, и полевой аудиторіатъ въ 1873 г. призналъ Юсселиани способствовавшимъ къ подачѣ нижними чинами доноса на командира сотни, къ чему онъ былъ увлеченъ желаніемъ разъяснить предъ начальствомъ нужды нижнихъ чиновъ, о чемъ нѣкоторые изъ нихъ просили его, и приговорилъ его къ аресту на гауптвахтѣ на одну недѣлю безъ внесенія въ послужной списокъ. Что касается до заявленныхъ на Авшарова претензій, то, принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ нихъ опровергаются, а разъясненіе другихъ, по давности времени, не представляется возможнымъ, Авшарова никакому взысканію не подвергать, и оставленіе его на должности сотеннаго командира предоставить усмотрѣнію начальства.

Прапорщ. Исмаиль Джеваншировъ 18 января 1874 г. принялъ къ себѣ въ гости на Карабудахкентскій постъ бѣжавшаго изъ Сибири каторжника таркинца Джанъ Арслана; когда старшина селенія увѣдомилъ его объ арестованіи Арслана, то Джеваншировъ противился приведенію въ исполненіе такого распоряженія, увѣряя посланныхъ для арестованія, что о пребываніи Арслана въ области извѣстно начальству, а затѣмъ, когда преступникъ былъ оставленъ ночевать у Джеванширова съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ за нимъ наблюденіе до утра, то Джеваншировъ, хотя и далъ на это обѣщаніе, но не исполнилъ такового, и

Джанъ Арсланъ съ квартиры его скрылся неизвѣстно куда. Джеваншировъ былъ преданъ суду. Уже въ 1871 г. было сдѣлано распоряженіе по Дагестанской области о томъ, что офицеры и нижніе чины полка во время бытности въ отпуску обязаны какъ являться къ мѣстному военному начальству, такъ и подчиняться всемъ требованіямъ его. 8 октября 1880 г. прап. Кичиловъ, возвратившись изъ Шуры въ В. Казанище въ домъ Гирея, гдѣ былъ той и народъ былъ безъ оружія, обнаживъ шашку и угрожая народу, направилъ свою лошадь безъ разбора на толпу народа и дѣтей, нанесъ копытами лошади тремъ мальчикамъ ушибы, крича: какъ смѣютъ дѣлать той, когда сынъ мой убитъ. Вообще если бы почетные люди не успѣли примирить обиженныхъ, могло бы произойти большое столкновеніе. Въ виду этого случая, и принимая во вниманіе, что у Кичилова былъ недавно убитъ сынъ въ В. Казанищахъ, Кичиловъ былъ переведенъ въ другую сотню въ Кафырь-Кумухъ. Въ приказѣ по 21-й пѣхотной дивизіи 9 августа 1886 г. сказано: „Замѣчено мною, что временно командующій Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ подполковникъ Казіовъ нерѣдко отлучается изъ штабъ-квартиры полка, безъ предварительнаго моего разрѣшенія, а въ его отсутствіе въ полку происходятъ нежелательныя безпорядки: 1) Въ штабъ дивизіи поступали бумаги за подписью кап. Еліосидзе, который никѣмъ не былъ уполномоченъ подписываться за командира полка; поступокъ этотъ ставлю ему на видъ. 2) Нѣсколько разъ ко мнѣ въ конвой были высланы изъ 5-й сотни всадники и урядники совершенно безтолковые, за что арестую на двое сутокъ съ посаженіемъ на гауптвахту штабъ-капитана Кундухова, и предлагаю на будущее время быть внимательнымъ въ выборѣ людей, назначаемыхъ ко мнѣ на службу. Указанные безпорядки ставлю на видъ подполк. Казіову“. Приказомъ по полку 28-го декабря 1888 года поручикъ за нетрезвое поведеніе подвергается аресту на 7 сутокъ на гауптвахтѣ. Начальникъ Т.-Х.-Шуринскаго округа 29-го марта 1889 г. писалъ командиру полка: „Наибы и нѣкоторые изъ старшинъ округа въ послѣднее время стали обращаться ко мнѣ съ жалобами на сотенныхъ командировъ и вахмистровъ сотенъ полка, расположенныхъ въ Казанищахъ и Дженгутаѣ, за незаконное вмѣшательство сотенныхъ командировъ въ кругъ дѣйствій, составляющихъ прямыя служебныя обязанности наибовъ и сельскихъ старшинъ. Такъ напримѣръ: сотенные командиры не допускаютъ сельскихъ старшинъ къ производству взысканій изъ имущества всадниковъ, казенныхъ недоимокъ, штрафовъ, присужденныхъ сельскими и окружными судами и т. п., оправдывая свое противодѣйствіе тѣмъ, что всадникъ состоитъ на службѣ, и потому сотенный командиръ считаетъ, что безъ особаго разрѣшенія полковаго командира ни наибъ, ни старшина не могутъ быть допущены въ квартиру или домъ всадника ни для какихъ служебныхъ дѣйствій. А такъ какъ подобное мнѣніе сотенныхъ командировъ ведетъ къ постояннымъ недоразумѣніямъ и задержкѣ платежей, причитающихся со всадниковъ въ казну и частнымъ лицамъ, то я нахожусь вынужденнымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія вашего с-ства и просить вашего распоряженія о воспрещеніи сотеннымъ командирамъ подобнаго вмѣшательства въ кругъ дѣйствій мѣстной администраціи и сельской власти“. Командиру, конечно, оставалось лишь положить резолюцію: предписать не препятствовать (*).

(*) Съ другими частями у офицеровъ-милиціонеровъ иногда случались недоразумѣнія; въ 1877 г. подполков. донесъ, что на базарѣ Шуры рядовые мѣстнаго батальона нанесли (зачеркнуто и написано: намѣревались нанести палкою) удары въ дракъ; въ 1878 г. одинъ нижній чинъ не отдалъ чести, говоря: „что офицерамъ мил. чести не полагается“.

Изъ позднѣйшихъ незаконныхъ дѣйствій офицеровъ чаще всего встрѣчаются: несоблюденіе сроковъ отпусковъ, неисправное отправленіе караульной службы, несвоевременная явка на занятія, долгое отсутствіе отъ сотенъ и т. п., за что объявлялись замѣчанія, выговоры и т. д. по приказамъ. Болѣе серьезное взысканіе было наложено лишь въ 1896 г., когда одинъ офицеръ за подачу противу— дисциплинарнаго рапорта и неумѣстныхъ объясненій арестованъ начальникомъ дивизіи на 2 недѣли на гауптвахту; этотъ же офицеръ въ томъ же году приказомъ по дивизіи отрѣшенъ отъ командованія сотней за отсутствіе надзора за содержаніемъ лошадей, за невѣрный докладъ о цѣнахъ на фуражъ и за посылку предупрежденія на постъ вопреки приказанія. Не разъ въ приказахъ по полку рекомендовалось внимательно читать эти приказы и исполнять ихъ. „Рукоприкладство“ въ полку встрѣчалось довольно рѣдко; въ 1880 г. одинъ офицеръ нанесъ ударъ по лицу городовому въ Тифлисѣ (2 недѣли ареста на гауптвахтѣ), въ 1882 г. на одного офицера 2 раза были жалобы, что дерется (2 сутокъ домашняго ареста), въ 1891 г. офицеръ за неотданіе чести нижнимъ чиномъ въ лавкѣ нанесъ ему нѣсколько легкихъ ударовъ „ладонью по лицу“ (арестованъ на гауптвахтѣ на 3 дня), въ 1898 г. офицеръ за побитіе всадника 7 дней домашняго ареста, въ 1902 г. тоже, въ 1907 г. офицеръ за дурное обращеніе съ нижнимъ чиномъ арестъ на 4 сутокъ дома. Въ 1897 г. одинъ ротмистръ за оскорбленіе на словахъ жандармскаго унтеръ-офицера на ст. желѣзной дороги— домашній арестъ 5 сутокъ. Къ чести полка, случай, въ родѣ ниже описаннаго, въ немъ былъ единичный. 24 августа 1890 г. одинъ офицеръ X, пріѣхавъ около 4-хъ часовъ по полудни въ лагерь изъ города, потребовалъ обѣдъ и, получивъ его потребовалъ еще винограду. Не получая его, онъ подошелъ къ завѣдывавшему табльдотомъ V, и замахнулся, чтобы ударить его, но не попалъ, рука прошла подъ носомъ, задѣвъ лишь слегка усы. Тогда V схватился за револьверъ, погнался за X (который уже убѣжалъ, крича своему денщику: дай револьверъ) и на бѣгу сдѣлалъ выстрѣлъ по нему. Схвативши поданный ему револьверъ, X подошелъ къ V, находившемуся въ то время въ палаткѣ, вызывая его на расплату. Но явившійся на выстрѣлъ штабсъ-капитанъ приказалъ имъ разойтись. Въ скорости X ушелъ въ запасъ. Не мало хлопотъ причинялъ начальству обычай, широко распространенный среди населенія Дагестана, производить стрѣльбу во время веселья; даже въ 1906 г. послѣдовалъ приказъ, чтобы офицеры ни въ какомъ случаѣ не производили стрѣльбы въ чертѣ города. Отступленія отъ формы и несоблюденіе ея не разъ вызывали замѣчанія и предупрежденія въ приказахъ по полку, особенно начиная съ 1897 г.; ставилось на видъ, что офицеры заворачиваютъ рукава черкески, носятъ папахи, которыя „одѣваются только на макушку“, обращаютъ шашки въ палки или же носятъ ихъ въ рукахъ вмѣстѣ съ портупей, ходятъ съ хлыстами безъ шашекъ, носятъ резиновыя галоши даже при исполненіи служебныхъ обязанностей, не носятъ при парадной формѣ жалованныхъ знаковъ отличія на головные уборы и т. д.



ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

К Л А С С Н Ы Е Ч И Н О В Н И К И П О Л К А .

Врачи.—Ветеринарные врачи.—Дѣлопроизводители по хозяйственной части.—
Классные фельдшера.—Муллы.—Азіатскіе лѣкаря.—Переводчики.—Капельмей-
стеры.—Оружейные мастера.

Врачи. Полкъ по первымъ тремъ положеніямъ имѣлъ лишь одного русскаго лѣкаря (врача), положеніе же 1904 г. вноситъ значительное улучшение въ постановку медицинской части въ полку, учреждая, какъ въ мирное, такъ и военное время двѣ должности врачей, старшаго и младшаго; содержаніе и прочія условія службы врачей указаны въ положеніяхъ и штатахъ, напечатанныхъ въ приложеніи, здѣсь же отмѣтимъ только, что положеніе 1904 г. лишило врачей фуражныхъ денегъ въ мирное время, чѣмъ затруднило службу ихъ.

Изъ частныхъ распоряженій начальства относительно врача отмѣтимъ слѣдующія. 17 марта 1853 г. князь Аргутинскій разъяснилъ, что съ медика полка слѣдуетъ производить наравнѣ съ регулярными войсками вычетъ въ 3 руб. на „Медицинскій журналъ“. 24 мая 1864 г. кн. Меликовъ писалъ командиру полка, что ханъ Мехтулинскій, объясняя встрѣченное жителями ввѣреннаго ему ханства затрудненіе въ подачѣ медицинской помощи заболѣвающимъ, по неимѣнію при управленіи ханствомъ штатнаго медика, проситъ возложить обязанность пользоваться заболѣвающихъ жителей ханства на медика полка; поэтому кн. Меликовъ предлагаетъ поручить медику полка пользование заболѣвающихъ мехтулинцевъ. Командиръ полка 10 іюня отвѣчалъ, что встрѣчаетъ въ этомъ затрудненіе, такъ какъ врачъ постоянно разъѣзжаетъ въ мѣста расположенія сотенъ для подачи помощи заболѣвающимъ чинамъ полка и кромѣ того пользуется медицинскими пособіями изъ аптеки полка постороннихъ больныхъ и жителей селенія Б. Дженгутая. Если же врачу предписать разъѣзжать, по приказанію хана, по деревнямъ его ханства для пользованія жителей, то могутъ быть упущенія въ пользованіи всадниковъ. На это кн. Меликовъ отвѣтилъ, что, такъ какъ врачъ



Д. Б. Теръ-Асатуровъ.
1872—1879.

полка пользуется медицинскими пособиями изъ полковой аптеки больных жителей сел. Дженгутая, и имѣя въ виду, что случаи разѣздовъ по деревнямъ Мехтулинскаго ханства, для поданія помощи заболѣвающимъ, бываютъ весьма рѣдки, то онъ возлагаетъ на врача обязанность оказывать медицинское пособіе и тѣмъ заболѣвающимъ жителямъ, которые по роду болѣзни не будутъ въ состояніи пріѣзжать въ Дженгутай. Врачъ долженъ ежемѣсячно доставлять начальнику области перечневые вѣдомости о случаяхъ подачи имъ медицинской помощи больнымъ жителямъ ханства съ поясненіемъ случаевъ разѣздовъ. Приказомъ по войскамъ Дагестанской области 6 апрѣля 1877 г., № 77, было объявлено, что, въ разъясненіе возбужденнаго вопроса, окружный штабъ Кавказскаго военнаго округа сообщилъ, что разрѣшенное приказомъ по военному вѣдомству отъ 14 ноября 1876 г., № 360, дополнительное къ столовымъ деньгамъ содержаніе служащимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ военно-медицинскимъ чинамъ слѣдуетъ требовать и врачу полка, опредѣленному по штату въ VI разрядѣ. Штабъ округа 6 августа 1885 г. разъяснилъ, что чины военно-медицинскаго вѣдомства казачьихъ и иррегулярныхъ частей должны представляться къ наградамъ за отличие по службѣ одновременно съ офицерами ихъ частей, въ особо установленный для того срокъ, и за симъ лица эти не должны уже быть включаемы въ расчеты нормъ при представленіи къ наградамъ медиковъ, служащихъ въ регулярныхъ частяхъ и управленіяхъ. 9 ноября 1895 г. военно-медицинскій инспекторъ Кавказскаго военнаго округа отнесся къ начальнику дивизіи объ обученіи военныхъ врачей верховой ѣздѣ. Корпусный врачъ 18 ноября 1906 г. сдѣлалъ распоряженіе объ ежемѣсячномъ командированіи врача для санитарнаго осмотра сотенъ.

Первымъ врачомъ полка былъ штабъ-лѣкарь Иванъ Семеновичъ *Костемеровскій*, на крупной и оригинальной личности котораго слѣдуетъ остановиться. Онъ былъ сынъ священника сел. Костемерово, Скопинскаго уѣзда, Рязанской губерніи, гдѣ родился въ сентябрѣ 1813 г., съ большимъ трудомъ и лишеніями попалъ въ число казенныхъ воспитанниковъ Императорской Московской Медико-Хирургической Академіи, гдѣ окончилъ курсъ съ утвержденіемъ лѣкаремъ перваго отдѣленія 26 іюля 1840 г. и 1 августа былъ опредѣленъ батальоннымъ лѣкаремъ въ Бѣлевскій егерскій полкъ. Съ полкомъ онъ попалъ на Кавказъ, 24 августа 1844 г. былъ прикомандированъ къ Внезапненскому военно-временному госпиталю, 30 января 1846 г. утвержденъ въ званіи штабъ-лѣкаря и 7 іюня того же года былъ зачисленъ изъ Бѣлевскаго полка на службу въ Кавказскій отдѣльный корпусъ. Послѣ службы въ частяхъ войскъ, онъ 1 іюля 1851 г. былъ прикомандированъ къ Петровскому военно-временному госпиталю, 26 мая 1852 г. былъ прикомандированъ къ Дагестанскому конно-иррегулярному полку, приказомъ по войскамъ Прикаспійскаго края отъ 2 іюля, № 88, назначенъ во время сбора Дагестанскаго отряда медикомъ при кавалеріи, артилеріи, ротѣ Кавказскаго стрѣлковаго и командѣ сапернаго батальоновъ, съ исправленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и должности старшаго отряднаго доктора, а 10 сентября переведенъ на службу въ полкъ полковымъ лѣкаремъ. Въ полку онъ оставался до 1861 г., когда былъ назначенъ врачомъ Гунибскаго округа, потомъ (съ 1866 г.) Казикумухскаго. Выслуживъ пенсію, онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Шурѣ, гдѣ и умеръ 19 января 1891 г. По словамъ его некролога (*), „происходя изъ крайне бѣдной семьи, покойный понималъ силу денегъ и жилъ крайне разсчетливо, даже

(*) Д-ра В. С. Варазина въ „Врачъ“, 1891 г., № 10. 184.

отказывая себѣ въ необходимомъ; такимъ образомъ изъ жалованья и пенсіи ему удалось скопить капиталъ болѣе 20 т. руб. (не считая 10 т. руб., которые у него украли за нѣсколько лѣтъ до смерти)". Интересно, что въ дѣлахъ аптеки полка Костемеревскій оставилъ въ видѣ черновиковъ бумагу слѣды своего копленія капитала: въ маѣ 1856 г. онъ препроводилъ въ Московскую сохранную казну 1000 руб. и билетъ отъ 1851 г. на 2692 руб. съ просьбою обратить капиталъ и $\frac{1}{2}\%$ въ 3 билета на его имя; въ 1860 г. онъ оперировалъ съ билетами уже въ 4850 руб. Вся Шура знала рослую фигуру Костемеревского, возсѣдавшего ежедневно на такъ называемой „биржѣ“, т. е. въ собраніи досужихъ людей около церковной площади, горячо разсуждавшего о политикѣ, съ № „Московскихъ вѣдомостей“ въ рукахъ; эти же вѣдомости, которыя онъ, какъ корреспондентъ, получалъ бесплатно, служили ему, говорятъ, и постельнымъ и столовымъ бѣльемъ. Вообще „крайняя разсчетливость“ его доходила до скарденности. Капиталъ, оставшійся послѣ него, всего 27338 руб., онъ распредѣлилъ между многими учебными, учеными и благотворительными учрежденіями (*). Во время своей службы въ полку, онъ участвовалъ во всѣхъ почти военныхъ дѣйствіяхъ 50-хъ годовъ, былъ отличенъ боевыми наградами (Анна 2 ст. съ короною въ 1855 г. и мечами въ 1857 г.), завѣдывалъ медицинскою частью въ отрядахъ (напр. въ 1854 г. на Аркасѣ), но главнымъ образомъ выдавался своимъ образовательнымъ вліяніемъ, о которомъ одинъ сослуживецъ его пишетъ: „Штабъ-лѣкаръ Костемеревскій лично способствовалъ прогрессу, посредствомъ импровизированной элементарной школы и поучительныхъ colloquies вводя въ полкъ цивилизацію“. О дѣятельности Костемеревского въ Внезапненскомъ госпиталѣ сохранился интересный отзывъ генерала В. А. Геймана, въ то время юнаго прапорщика, участника экспедиціи 1845 г.; этотъ отзывъ поясняетъ ту роль, которую Костемеревскій игралъ въ молодомъ полку. „Тутъ же былъ, говоритъ Гейманъ (**), молодой врачъ Костемеревскій; онъ меня успокоилъ и перевязалъ рану. По прибытіи нашемъ въ госпиталь, первое время завѣдывалъ нашею палатою лѣкаръ Д.; но чрезъ 2 дня мы постоянно просили о назначеніи другого, и намъ дали молодого врача Костемеревского. Много мы ему обязаны, особенно я; положительно, онъ спасъ мнѣ жизнь. Костемеревскій—кровный руссопетъ; Москву и все русское обожалъ; весьма развитой и хорошо владѣвшій словомъ, онъ, не говоря уже о томъ, что всегда дѣлалъ перевязку собственноручно, просиживалъ у насъ до поздней ночи, говоря безъ умолку; это не мало развлекало насъ, при скучной госпитальной обстановкѣ. Намъ было просторно и удобно, но съ каждымъ днемъ я все болѣе и болѣе слабѣлъ; отдѣленіе костей, нарывы и сильное нагноеніе окончательно меня изнурили; открылся сильный кашель, кровь и матерія, вмѣсто истеченія изъ раны, которая была почти сухая, шли горломъ. Дни мои были сочтены; я уже еле дышалъ. Потомъ мнѣ уже сказали, что Костемеревскій назначилъ мнѣ жизни 1 день, но онъ же и спасъ меня, ухитрившись приладить иначе перевязку: изъ мокрой газетной бумаги сдѣлалъ валикъ, умудрился очень туго прикрѣпить бинтомъ съ лѣвой стороны груди, чтобы не допускать матерію просачиваться изъ раны въ грудную полость. Кашель тотчасъ началъ уменьшаться, образовался ниже плеча, на груди-нарывъ, его вскрыли; потомъ силы поддержали хересомъ, крѣпкими бульонами, и я началъ быстро поправляться“. По словамъ Карганова,

(*) Подробности см. Дагест. сбор., вып. II, отд. II, 187.

(**) Кавказ. сборн., III, 351.

„самый передовой пионеръ русскаго кружка, способствовавшаго нравственному развитію горца, былъ полковой медикъ И. С. Костемеровскій, научившій съ необыкновеннымъ тактомъ дикаго, серьезнаго всадника словоохотливости, шуткѣ и улыбкѣ. У него было заведено во время прогулки на плоской кровли своей сакли останавливать на пару словъ cadaго всадника, идущаго или ѣдущаго, вопросомъ, куда ѣдешь?, онъ продолжалъ бесѣду до тѣхъ поръ, пока серьезный горецъ, поддавшись юмористическому направленію разговора, не улыбался; добрый смѣхъ и пожеланіе счастливаго пути означили, что Иванъ Семеновичъ доволенъ собесѣдникомъ. Не пропускалъ онъ и прекрасный полъ, пугливо пробиравшійся мимо его съ кувшиномъ на головѣ за водой; но дѣйствіе было иное: горянка, внимая комплименту, внезапно слетавшему подъ самымъ ухомъ, покрывала улыбку головнымъ платкомъ и прибавляла шагу; добродушный смѣхъ и ее преслѣдовалъ. Собственно медицинская часть шла у него отлично. Безъ замедленія оказывая каждому больному должное вниманіе и необходимую помощь, онъ скоро сдѣлался популярнымъ медикомъ, какъ въ полку, такъ среди мѣстнаго населенія. Почти цѣлый день толпа разнаго люда, преимущественно женщинъ, окружали его квартиру и протягивая руку, просили: хакимъ, шунчага дарменъ беръ! (докторъ, дай столечко лѣкарства). Шиша тарыхъ (нуженъ пузырекъ), отвѣчалъ докторъ—вообще по неимѣнію въ аптекѣ посуды отъ больныхъ требовалъ, чтобы они съ собою приносили посуду—и затѣмъ уже приступалъ къ распросамъ. Надо отдать справедливость, отказу никому не было; каждый больной возвращался съ видимымъ самодовольствіемъ. На кровлѣ его сакли, особенно въ хорошіе дни, собирались офицеры полковаго штаба, чтобы поговорить и почитать газеты, послѣ чего шли разсужденія о внѣшней и внутренней политикѣ, чѣмъ офицеры тутъ же дѣлились съ проходящими всадниками. Уже въ 1855 г. полковой командиръ просилъ о награжденіи правами штабъ-лѣкаря Костемеровскаго, „врача дѣятельнаго, усерднаго и попечительнаго, пріобрѣтшаго извѣстность и довѣренность своимъ пользованіемъ не только между всѣми чинами полка, но и вообще между туземцами, изъ которыхъ, какъ извѣстно, тѣ и другіе прежде никогда почти не прибѣгали къ пособіямъ нашихъ медиковъ“. О школѣ, заведенной Костемеровскимъ, мы еще будемъ говорить. Живя съ полкомъ общою жизнью въ условіяхъ того времени, Костемеровскій не забывалъ и умственныхъ интересовъ, писалъ въ газеты, чѣмъ занимался почти до конца жизни; въ февралѣ 1858 г. онъ представилъ записку о военно-экономическомъ значеніи рѣки Сулака. (*)

Назначенный въ 1861 г. врачомъ Гунибскаго округа, Костемеровскій оставался въ прикомандированіи къ полку и только 12 января 1862 г. сдалъ аптеку назначенному вмѣсто него лѣкарю Александру *Паржницкому*. Послѣдній въ 1868 г. былъ переведенъ въ 130 пѣх. Дербентскій полкъ, а мѣсто его занялъ 11-го ноября батальонный лѣкарь Апшеронскаго полка Игнатій Даниловичъ *Шпаковскій*, остававшійся въ полку до конца 1868 г., когда былъ переведенъ въ 66-й Бакинскій губернской батальонъ, откуда младшій лѣкарь надворный совѣтникъ Конрадъ Ивановичъ *Доманскій* былъ назначенъ въ полкъ, въ которомъ и умеръ отъ

(*) Акты Кавк. Археогр. ком., XII, 1114—1116. Статьи его въ „Кавказѣ“: Петровское (1856, №№ 72 и 73); Т.-Х.-Шура (1858 г., №№ 4—5); Салатанія (1858 г., № 1); Опытъ распространенія русской грамоты между аварцами (1858 г., № 40); Вѣсти изъ Дагестана (1858 г., №№ 83—84); Дневникъ изъ Салатаяскаго зимняго похода (1859 г., №№ 60—62); Уроч. Дженгутай (1860 г., № 123); Петровскъ (1861 г. № 64); Поѣздка въ Гунибскій округъ (1861 г., № 86); Выдача знамени полку (1862 г., № 54); корреспонденціи въ „Московскихъ вѣдомостяхъ“ 1870—80 гг. и въ „Кавказѣ“.

паралича 22 января 1873 г. Его мѣсто занялъ младшій ординаторъ Т.-Х.-Шуринскаго военнаго госпиталя *Пархомовъ*, но скоро былъ прикомандированъ къ тому же госпиталю, а къ полку былъ прикомандированъ старшій врачъ 4 Кавказскаго стрѣлковаго батальона коллежскій совѣтникъ Францъ Яковлевичъ *Сивицкій*. Послѣдній сдалъ должность 28-го іюля 1874 г. прикомандированному старшему ординатору Т.-Х.-Шуринскаго военнаго госпиталя *Калустову*, который 14 апрѣля 1875 г. былъ перемѣщенъ въ полкъ. 18 сентября 1877 г. Калустовъ былъ назначенъ старшимъ врачомъ Аварскаго округа съ оставленіемъ прикомандированнымъ къ полку, но съ 26 января 1878 г. исправлять должность врача былъ назначенъ врачъ бывшаго 2-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка Иванъ Романовичъ *Мазинъ*. Въ февралѣ уже Мазинга смѣнилъ Арсеній Николаевичъ *Вейсъ*, котораго въ концѣ года смѣнилъ съ 4 декабря врачъ расформированнаго 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка Поцхверовъ. Евгенийъ Дмитриевичъ *Поцхверовъ* (род. 30 іюля 1849 г.), сынъ подполковника Поцхверова, окончилъ курсъ лѣкаремъ 30 января 1877 г., поступилъ врачомъ въ вновь сформированный 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ походѣ въ Турцію въ 1877—1878 гг. и возвратился украшенный орденами св. Станислава и Анны 3 ст. съ мечами, проявивъ не разъ личную храбрость. Въ полку онъ служилъ до 1884 г., когда 27-го октября былъ назначенъ врачомъ Гунибскаго округа, но до 25 декабря оставался въ прикомандированіи къ полку, въ которомъ пользовался общою любовью, благодаря своему доброму и веселому характеру, товарищескому духу и отзывчивому отношенію къ сослуживцамъ и всадникамъ; съ послѣдними его, уроженца Дагестана, сближало знаніе языка, нравовъ и условій жизни края. Переводъ Поцхверова вызвалъ слѣдующее письмо командира полка къ военно-медицинскому инспектору, характеризующее службу его: „Поцхверовъ за все время 8-ми лѣтняго служенія въ полкахъ, исключительно состоящихъ изъ мусульманъ горцевъ Дагестана, успѣлъ на столько пользоваться довѣріемъ ихъ, будучи хорошо знакомъ съ бытомъ ихъ, нарѣчіемъ, и главнымъ образомъ своею полезною дѣятельностью по своей специальности, что недовѣріе, существующее къ медицинѣ, начинало разсѣиваться, и они охотно стали было обращаться къ помощи русскаго врача. Съ переводомъ же Поцхверова я опасаюсь, чтобы столь отрадное явленіе не прекратилось, и дѣло правильной постановки врачебной помощи въ полку не встрѣтило бы затрудненіе въ суевѣрїи туземцевъ-чиновъ. Въ виду этого обстоятельства переводъ врача Поцхверова былъ бы крайне печальнымъ событіемъ для полка“. Тѣмъ не менѣе переводъ состоялся. Е. Д. Поцхверовъ оставался на Гунибѣ около 15 лѣтъ, потомъ былъ окружнымъ врачомъ въ Т.-Х.-Шурѣ, гдѣ и умеръ въ 1904 г. (22 іюля). 30 октября 1884 г. младшимъ врачомъ полка былъ назначенъ лѣкаръ *Вульфовичъ*. Павелъ Моисеевичъ Вульфовичъ (род. 1885 г.), еврей, по окончаніи курса Императорской медико-хирургической академіи лѣкаремъ 6 ноября 1882 г. былъ назначенъ въ Дербентскій военный госпиталь младшимъ ординаторомъ 5 декабря того же года, а въ 1884 г. по закрытіи сего госпиталя перемѣщенъ въ полкъ, куда прибылъ 8 января 1885 г. и 25 января принялъ аптеку. Въ полку онъ оставался до 1907 г., когда 24 сентября былъ назначенъ старшимъ врачомъ 257 резервнаго Потійскаго полка въ чинѣ надворнаго совѣтника. Во время своей долготѣней службы въ полку онъ не разъ исполнялъ различныя обязанности внѣ его; въ 1888 г. онъ исполнялъ обязанности въ Апшеронскомъ пѣх. полку, нѣсколько разъ былъ прикомандированъ къ Т.-Х.-Шуринскому лазарету на болѣе или менѣе продолжи-

тельное время, такъ съ 1905 г. по мартъ 1907 г.; въ 1900 и 1904 г. былъ назначенъ, въ составъ комисіи по военно-полицейскому надзору за проституціей; съ 22 января по 12 сентября 1903 г. былъ прикомандированъ для несенія службы къ Кавказской военно-медицинской лабораторіи, причемъ завѣдываніе санитарною частью полка было возложено на младшаго врача 3 Кубанскаго пластунскаго батальона Кондрашева; въ 1906 г. былъ командированъ въ 21 артилерійскую бригаду для исполненія должности старшаго врача, причемъ на него было возложено завѣдываніе санитарною частью Т.-Х.-Шуринскаго резервнаго батальона. Съ учрежденіемъ должности старшаго врача полка онъ исправлялъ ее съ 20 апрѣля до прибытія врача. Служба Вульфовича въ полку была награждена орденами св. Станислава 3 ст. (1894 г.) и Анны 3 ст. (1901 г.); въ 1902 г. ему Высочайше пожаловано 207 руб. 44 коп. Доброе отношеніе къ сослуживцамъ, отзывчивое и добросовѣстное вниманіе къ своимъ обязанностямъ приобрѣли П. М. Вульфовичу всеобщее расположеніе и уваженіе, выразившее, между прочимъ, въ неоднократномъ ходатайствѣ полковыхъ командировъ о предоставленіи ему должности старшаго врача въ полку.

Первымъ старшимъ врачомъ полка былъ назначенъ 15 іюля 1904 г. младшій врачъ 249 Майкопскаго пѣхотнаго резервнаго батальона надворный совѣтникъ *Акимовъ*, но 14 августа это назначеніе было отмѣнено, и только 20 апрѣля 1905 г. старшимъ врачомъ былъ назначенъ младшій врачъ 262 пѣхотнаго резервнаго Сальянскаго полка надворный совѣтникъ *Хлодовскій*. Иванъ Николаевичъ Хлодовскій (род. 1861 г.), по окончаніи Императорской военно-медицинской академіи лѣкаремъ 9 ноября 1887 г., въ 1888 г. выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины, но диссертациі не представилъ. Началъ службу младшимъ врачомъ въ 155 Кубинскомъ пѣхотномъ полку 6 декабря 1887 г., въ Сальянскій полкъ былъ переведенъ 22 апрѣля 1897 г.; коллежскій совѣтникъ съ 1 октября 1896 г. Съ 1906 г. на него возложено завѣдываніе санитарною частью управленія Кубанской пластунской бригады и пулеметной вѣчной роты.

Ветеринарные врачи. Полкъ, хотя и конный, не имѣлъ долго штатнаго ветеринарнаго врача, между тѣмъ нужда въ санитарно-ветеринарномъ надзорѣ, конечно, ощущалась: такъ Костемеровскій еще въ 1853 г. просилъ возбудить ходатайство о назначеніи въ полкъ коновала; полку приходилось прибѣгать къ постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ. Такъ, въ 1872 г. ветеринарному врачу области за пользованіе лошадей въ полку было уплачено 200 рублей; въ 1887—1888 гг. врачъ 21 артилерійской бригады Микрюковъ былъ приглашенъ годовымъ ветеринарнымъ врачомъ и скоро приобрѣлъ довѣріе всадниковъ, что замѣчаетъ командиръ полка, „и трудно и рѣдко“. Приказомъ по Кавказскому военному округу 23 февраля 1891 г., № 36, ветеринарно-санитарный надзоръ за лошадьми полка возложенъ былъ на ветеринарнаго врача Дагестанской области, который долженъ былъ представлять ежемѣсячную отчетность, почему сотенные командиры должны были ежемѣсячно доставлять ему вѣдомость о санитарномъ состояніи лошадей. Въ концѣ 1894 г., по распоряженію военно-медицинскаго окружнаго управленія, на ветеринарнаго врача 21 артилерійской бригады надворнаго совѣтника Никольскаго было возложено завѣдываніе ветеринарно-санитарною частью полка и вмѣнено въ обязанность представлять ежемѣсячныя вѣдомости о болѣзненности между лошадьми въ полку по формѣ, приложенной къ циркуляру Главнаго штаба 1887 г., № 166 (приказъ по Кавказскому военному округу 13 ноября 1894 г., № 313). Въ лагерь 1896 г. подъ Пятигорскомъ вете-

ринарный надзоръ и лѣченіе лошадей полка поручено ветеринарному врачу Осетинскаго коннаго дивизиона. Во время подвижнаго сбора 1898 г. (съ 18 августа по 1 сентября) къ полку былъ прикомандированъ ветеринарный врачъ той же бригады Дебрюксъ. Въ 1897 г. осмотръ лошадей въ лагерь производилъ сверхштатный ветеринарный врачъ Дагестанской области. Но, конечно, ветеринарно-санитарный надзоръ со стороны лицъ, имѣвшихъ свои прямыя обязанности, не могъ вполнѣ достигнуть цѣли, поэтому штатомъ 1904 г. была учреждена должность ветеринарнаго врача. Приказомъ по Кавказскому военному округу 7 августа 1904 г., № 169, на ветеринарнаго врача полка возложенъ санитарно-ветеринарный надзоръ въ 83 пѣх. Самурскомъ полку, въ 3-мъ и въ 4-мъ Кубанскихъ пластунскихъ батальонахъ.

Первымъ ветеринарнымъ врачомъ въ полкъ былъ назначенъ неимѣющій чина Индрикъ Кришевичъ *Вейсъ*, ветеринарный врачъ 1-й Терской казачьей батареи, съ 30 июня 1904 г., прибывшій въ полкъ въ срединѣ октября, но уже 7 ноября командированный въ г. Ахалкалаки для принятія мѣръ противъ сапа; санитарно-ветеринарный надзоръ въ полку былъ порученъ врачу 21 артиллерійской бригады. Изъ командировки г. Вейсъ уже не возвратился и 15 декабря былъ переведенъ въ окружное ветеринарное управленіе, а вмѣсто него назначенъ надворный совѣтникъ *Янушевскій*, находившійся въ командировкѣ въ Манджурской арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ окружный ветеринаръ вошелъ съ представленіемъ къ губернатору о временномъ замѣщеніи должности ветеринарнаго врача въ полку ветеринаромъ гражданскаго вѣдомства. Не прибывая къ полку, Янушевскій былъ въ началѣ 1905 года перемѣщенъ участковымъ ветеринаромъ Кубанской области, а на освободившуюся въ полку вакансію назначенъ ветеринарный врачъ 1-й Терской казачьей батареи *Куцоконь* съ 20 марта 1905 г. Николай Стахѣвичъ Куцоконь (род. 1877 г.) окончилъ 19 октября 1904 г. курсъ въ Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ со званіемъ ветеринара, 22-декабря того же года былъ опредѣленъ ветеринарнымъ врачомъ въ 1-ю Терскую казачью батарею, съ 3 февраля 1905 г. по 4 мая состоялъ въ прикомандированіи къ 2-му Кавказскому армейскому корпусу для предварительнаго ознакомленія съ требованіями военной службы вообще и военно-ветеринарной въ частности. Прибывъ въ полкъ 16 мая, г. Куцоконь сразу поставилъ дѣло ветеринарнаго надзора и лѣченія на должную высоту и заслужилъ общее расположеніе и довѣріе. 27 сентября 1905 г. на него былъ возложенъ санитарно-ветеринарный надзоръ за лошадьми вьючно-пулеметной сотни 2-й Кубанской пластунской бригады въ Шурѣ; въ ноябрѣ по случаю увольненія въ 2-хъ мѣсячный отпускъ ветеринара 21 артиллерійской бригады исполненіе его обязанностей передано ему же; въ ноябрѣ же онъ былъ командированъ въ Дешлагаръ для осмотра лошадей Самурскаго полка; въ августѣ 1906 г. былъ командированъ для того же въ Хунзахъ (съ 23 августа по 10 сентября для временнаго исполненія его обязанностей въ полку былъ присланъ ветеринарный врачъ Кавказскаго кадроваго обознаго батальона Дебрюксъ); въ ноябрѣ былъ командированъ въ Петровскъ для разслѣдованія подозрительнаго на сапъ случая во 2-й батарее; съ 10 августа 1906 г. по 5-е мая 1907 г. завѣдывалъ ветеринарно-санитарною частью въ 21-й артиллерійской бригадѣ. Полезная дѣятельность г. Куцоконя продолжалась не долго: 23 июля 1908 г. онъ былъ переведенъ ветеринарнымъ врачомъ въ Осетинскій конный дивизионъ, ветерин. врачъ котораго титул. сов. *Малиновскій* занялъ его мѣсто въ полку. Витольдъ Іосифовичъ Малиновскій

(р. 1869 г.), римско-католич. испов., сынъ чиновника Сувалкской губ., окончивъ курсъ въ Варшавскомъ ветеринарномъ институтѣ въ 1895 г., началъ службу въ 1897 г. сверхъ-штатнымъ ветер. врачомъ въ г. Гройцы, 15 юля 1907 г. назначенъ въ Осет. дивизионъ. Въ полку онъ принялъ должность 6 августа.

Дѣлопроизводители по хозяйственной части. Эта должность учреждена положеніемъ 1894 г. (см. штаты въ приложеніи). Сверхъ положеннаго по штату содержанія дѣлопроизводителя съ января 1906 г. производилось добавочное содержаніе по 25 руб. въ мѣсяцъ изъ хозяйственныхъ суммъ полка. Первый дѣлопроизводитель по хозяйственной части (и. д.) былъ назначенъ 16-го марта 1894 г. въ лицѣ кандидата на классную должность, старшаго писаря штаба 2-й Кавказской кавалерійской дивизіи Ивана Яковлевича *Кравцова* (род. 1863 г.), 19 юня того же года произведеннаго въ коллежскіе регистраторы съ назначеніемъ на должность. Прибывъ въ полкъ 12 апрѣля 1894 г., Кравцовъ организовалъ въ полку все дѣлопроизводство на новыхъ началахъ, соотвѣтственно новому положенію, но уже 4 февраля 1896 г., по собственному желанію, былъ уволенъ въ запасъ чиновниковъ Главнаго штаба по Новохоперскому уѣзду. Вслѣдствіе поданнаго Кравцовымъ прошенія объ увольненіи въ запасъ, приказомъ по дивизіи 18 января 1896 г. былъ назначенъ къ исполненію должности дѣлопроизводителя счетный чиновникъ Тифлисской контрольной палаты губерн. секрет. Александръ Георгіевичъ *Кобаладзе*, который былъ переведенъ въ полкъ на эту должность Высочайшимъ приказомъ 17-го марта того же года. Но Кобаладзе, прибывъ къ полку 5 мая, въ юнѣ уже подалъ прошеніе объ увольненіи въ отставку, въ слѣдствіе чего 22 юня допущенъ былъ къ исправленію должности дѣлопроизводителя опять И. Я. Кравцовъ, который Высочайшимъ приказомъ 10 ноября 1896 г. и былъ опредѣленъ на службу въ полкъ въ сей должности, Кобаладзе же былъ уволенъ приказомъ отъ 13-го апрѣля 1897 г. Дослуживъ въ полку до чина титулярнаго совѣтника (8 февраля 1904 г.), Кравцовъ приказомъ по военному-народному управленію Кавказскаго края 25 февраля того же года былъ назначенъ и. д. дѣлопроизводителя управленія Т.-Х.-Шуринскаго округа. Сдавъ должность 15 марта, онъ былъ прикомандированъ къ 2 Дагестанскому конному полку на должность дѣлопроизводителя по хозяйственной части до выступленія его изъ гор. Петровска. Во время службы въ полку Кравцовъ не разъ удостоивался наградъ: въ 1899 г. 200 руб., въ 1902 г. Высочайше пожаловано 52 р. 75 к., въ 1903 г. 300 руб. изъ хозяйственныхъ суммъ. Уходъ его изъ полка сопровождался слѣдующимъ приказомъ по полку: „Тит. сов. Кравцовъ прослужилъ въ полку около 10 лѣтъ и во все это время отличался отличнымъ знаніемъ своего дѣла, исполнительностью и усердіемъ къ службѣ, за что по долгу службы объявляю ему мою сердечную благодарность. Увѣренъ, что онъ на новомъ мѣстѣ служенія будетъ вполнѣ полезнымъ для службы и заслужить ту любовь и расположеніе своихъ сослуживцевъ, какими онъ пользовался, находясь въ Дагестанскомъ полку“. За отлично усердную службу ему было разрѣшено 14 апрѣля выдать 200 руб. изъ хозяйственныхъ суммъ полка. Для замѣщенія должности дѣлопроизводителя по хозяйственной части, согласно отзыву штаба Кавказскаго военного округа 15-го февраля 1904 г., былъ переведенъ въ полкъ кандидатъ на классную должность окружнаго штаба *Назаровъ*, которому Кравцовъ и сдалъ должность. Но, по отношенію штаба дивизіи 23 марта, оказалось, что Назаровъ не можетъ быть допущенъ къ исполненію вакантной классной должности впредь до полученія чина, почему приказомъ по полку 31 марта исполненіе обязанностей дѣлопроиз-

водителя по хозяйственной части возложено было на пор. кн. Д. Аргутинскаго-Долгорукова, а Назарову предложено нести обязанности старшаго писаря по хозяйственной части. Произведенный въ коллежскіе регистраторы Высочайшимъ приказомъ 20 іюня 1904 г., Прокофій Никитичъ Назаровъ (род. 1870 г., урож. гор. Саратова, выдержалъ экзаменъ на первый классный чинъ при Тифлисскомъ юнкерскомъ училищѣ) былъ утвержденъ въ должности съ этого числа, и 29 іюня вступилъ въ ея отправленіе. 29 мая 1907 г. произведенъ въ губернскіе секретари.

Классные фельдшера. По штатамъ 1851 и 1860 гг. должности класснаго фельдшера не положено, въ числѣ же фельдшеровъ полагался одинъ старшій. Штатъ 1894 г., сохраняя послѣдняго, дѣлаетъ оговорку, что онъ можетъ быть классный, въ такомъ случаѣ ему присваивается жалованье основное: полнаго оклада 200 руб. и за вычетами 184 руб. 24 к., усиленное: полнаго оклада 300 руб. и за вычетами 276 руб. 36 коп. въ годъ. Тоже установило положеніе 1904 г., лишь измѣнило оклады содержанія (см. штаты въ прил.).

Хотя класснаго фельдшера, какъ сказано, первыми двумя положеніями не полагалось, тѣмъ не менѣе полкъ имѣлъ такового, правда прикомандированнаго, уже давно, притомъ такого, который, несмотря на свое скромное положеніе, пользовался большимъ авторитетомъ не только у всадниковъ полка, но и среди мѣстнаго туземнаго населенія. 20 декабря 1856 г. къ полку былъ прикомандированъ „экзаменованный фельдшерскій ученикъ“ Орловъ, который и оставался въ полку около 40 лѣтъ. Никита Евсѣевичъ Орловъ (род. въ 1839 г.), изъ солдатскихъ дѣтей гренадерскаго Эриванскаго полка, поступилъ въ Тифлисскую фельдшерскую школу 15 марта 1854 г. и окончилъ ее 18 сентября 1856 г. съ указаннымъ выше званіемъ, въ каковомъ и былъ командированъ въ Т.-Х.-Шуринскій военный госпиталь 4 ноября. Изъ госпиталя онъ былъ командированъ 20 декабря младшимъ фельдшеромъ въ полкъ, куда прибылъ 5 января 1857 г.; утвержденный въ званіи младшаго фельдшера 9 октября 1857 г., онъ былъ зачисленъ въ полкъ этимъ званіемъ 25 іюля 1859 г.; съ полкомъ онъ участвовалъ во всѣхъ экспедиціяхъ, начиная съ 1857 г. Въ 1863 г. былъ утвержденъ старшимъ фельдшеромъ въ Петровскій военный госпиталь съ оставленіемъ при полку; въ 1873 г. онъ ѣздилъ въ Тифлисъ держать экзаменъ на класснаго фельдшера. По выдержаніи экзамена онъ Высочайшимъ приказомъ 1 апрѣля 1873 г. былъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы и назначенъ въ 82 пѣх. Дагестанскій полкъ класснымъ медицинскимъ фельдшеромъ, но 5 мая снова прикомандированъ къ полку, что продолжалось до самой его отставки, въ которую онъ былъ уволенъ 5 мая 1896 г. въ чинѣ титулярнаго совѣтника (съ 18 іюля 1882 г. за отличіе по службѣ). Въ полку онъ не разъ получалъ денежныя награды, между прочимъ въ 1891 г. Высочайше пожаловано 20 р. на воспитаніе дѣтей. Живя постоянно при аптекѣ, долгое время отдѣльно отъ штабъ-квартиры полка. Орловъ велъ все дѣлопроизводство медицинской части въ полку и пользовался широкою популярностью въ полку и въ аулахъ округа; не мудрствуя много, „Никита“, какъ звали его всѣ туземцы, лѣчилъ по рецептамъ добраго стараго времени несложныя болѣзни ихъ. Съ 14-го ноября 1899 г. класснымъ медицинскимъ фельдшеромъ въ полкъ былъ назначенъ старшій медицинскій фельдшеръ Батумскаго военнаго госпиталя Иванъ Кирилловичъ *Кирилловъ*, произведенный въ коллежскіе регистраторы приказомъ этого числа; 17 декабря того же года онъ былъ прикомандированъ къ Батумскому военному госпиталю, куда и переведенъ на вакансію 9 апрѣля 1904 г. 3 октября 1903 г. былъ командированъ

для несенія службы въ полку классный медицинскій фельдшеръ въ военно-медицинскомъ управленіи Кавказскаго военнаго округа *Янушекъ*. Георгій Никитичъ Янушекъ (род. 1873 г.), по окончаніи курса въ Московской военно-фельдшерской школѣ, состоялъ на службѣ при сказанномъ управленіи съ 1891 г., куда и былъ назначенъ на должность класснаго медицинскаго фельдшера съ производствомъ въ коллежскіе регистраторы 31 декабря 1900 г. Въ 1902 г. онъ по экзамену въ Казанскомъ университетѣ приобрѣлъ званіе дантиста. Состоя при полку онъ былъ прикомандировываемъ къ Тифлисскому военному лазарету; съ 3 февраля 1907 г. перемѣщенъ въ полкъ. Въ 1909 г. выбылъ изъ полка.

Муллы и азіатскіе лѣкаря. По положенію 1851 г., мулла и лѣкарь изъ туземцевъ опредѣляются по усмотрѣнію главнокомандующаго изъ лицъ аварскаго племени, извѣстныхъ усердіемъ и преданностью правительству. Имъ полагалось жалованье, безъ вычетовъ: старшему муллѣ 180 руб., младшему—120 руб., азіатскому лѣкарю—180 руб. Положеніе 1860 г. указываетъ назначать муллу и азіатскаго лѣкаря изъ уроженцевъ Дагестана, наиболѣе извѣстныхъ по преданности правительству, а штатъ имѣеть только уже одного муллу, которому жалованье по прежнему окладу старшаго муллы 180 руб., лѣкарю же по прежнему 180 руб.; вычетовъ не производится. Положеніе 1894 г. указываетъ, что на должность муллы и азіатскаго лѣкаря принимаются охотниками только туземцы Дагестанской области; въ штатъ же и азіатскій лѣкарь (съ жалов. 180 руб.) и мулла (жалов. 180 руб.) помѣщены въ числѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ изъ охотниковъ. Положеніе 1904 г., уничтоживъ должность азіатскаго лѣкаря, указываетъ, что на должность муллы принимаются охотниками только уроженцы Дагестанской области, и въ штатъ, помѣстивъ его въ числѣ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ изъ охотниковъ, жалованье увеличиваетъ до 240 руб. Приказомъ по военному вѣдомству 15 іюня 1906 г., № 377, духовнымъ лицамъ иновѣрческихъ исповѣданій, занимающимъ штатныя должности по военному вѣдомству (приказъ по воен. вѣдом. 1896 г., № 178), предоставлено право лѣченія на санитарныхъ станціяхъ наравнѣ съ православнымъ духовенствомъ военнаго вѣдомства. Военный совѣтъ журнальнымъ постановленіемъ 2-го августа 1907 г. положилъ: увеличить окладъ жалованья, положенный муллѣ Дагестанскаго коннаго полка, до 444 руб. въ годъ, что Высочайше утверждено 23 сентября (прик. по воен. вѣд. 4 октября 1907 г., № 514; Собр. узак. и распор. правит., 1908 г. отд. I, № 30, ст. 164). Мулла и азіатскій лѣкарь числились въ спискахъ чиновниковъ полка, изъ котораго исключены съ 1-го іюня 1894 г., и стали числиться нестроевыми нижними чинами изъ охотниковъ. Служба не имѣвшихъ чиновъ муллъ и лѣкарей регулировалась относительно наградъ и пр. положеніями о нижнихъ чинахъ. Азіатскому лѣкарю разрѣшалось носить погоны военно-медицинскихъ чиновъ ранга титулярнаго совѣтника.

При сформированіи полка былъ назначенъ только младшій мулла, именно неимѣющій чина хунзахецъ, *Магоматъ Доноюно оли*. Онъ въ 1856 г. бѣжалъ въ горы, и съ 1 апрѣля исправлять его должность былъ назначенъ всадникъ, выходецъ изъ Гоноды, Нуръ Али *Гюнашевъ*; его съ 1 января 1857 г. смѣнилъ Кабиль *Хазріевъ*, остававшійся младшимъ муллою до 1861 г., когда съ 1 мая, за упраздненіемъ должности, онъ былъ произведенъ въ урядники на имѣвшуюся въ полку вакансію. О назначеніи старшаго муллы полка состоялся приказъ по войскамъ Прикаспійскаго края лишь 30 іюня 1852 г., № 104, въ лагерѣ на Кутишинскихъ высотахъ: по представленію кн. Орбеліани главнокоман-

дующій 15 іюня разрѣшилъ бывшаго приверженца Хаджи Мурата, *Хаджи Маюму Али олы* изъ Хунзаха опредѣлить на службу въ полкъ старшимъ муллою съ 1 іюня. Въ маѣ 1856 г. Хаджи Магома заболѣлъ, и вмѣсто него назначенъ былъ всадникъ (изъ Балахановъ) *Мулачи Гусейнъ олы* (съ 2 мая), который и оставался муллою до 29-го мая 1878 г., когда былъ уволенъ за старостью лѣтъ. Вмѣсто него муллою былъ назначенъ состоявшій на всадничьемъ содержаніи коллежскій регистраторъ *Маюматъ Али олы* (съ 29 мая), который 1 августа 1880 г. былъ уволенъ, а вмѣсто него съ того же числа былъ назначенъ всадникъ *Юсупъ Кадій Магома олы* (Магомаевъ), родомъ изъ Хунзаха, служившій въ полку съ 1-го іюня 1862 г. и исполнявшій должность муллы въ 3-мъ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку. Онъ оставался муллою до 21-го октября 1897 г., когда былъ уволенъ по прошенію, а 30 октября 1901 г. Высочайше повелѣно производить ему пенсію отъ казны въ размѣрѣ 72 руб. во вниманіе къ его свыше 45 лѣтней отличной и усердной службѣ и въ виду его старости, при отсутствіи собственныхъ средствъ къ жизни; Юсупъ-Кадій участвовалъ въ походахъ 1863, 1866, 1870 и 1877—79 гг. и имѣлъ серебряную медаль за усердіе въ петлицу въ 1872 г. и такую же золотую въ 1880 г. Вмѣсто него съ 1 января 1898 г. былъ назначенъ житель сел. Гилли *Абусаидъ Гасанъ Каді олы*, состоящій въ должности и въ настоящее время.

Первымъ азіатскимъ лѣкаремъ былъ (съ 20 сент. 1852 г.) подпоручикъ Хаджи Али Гальбарца оглы *Итудова*, выходецъ изъ Чоха, вступившій волонтеромъ въ милицію въ 1846 г. и произведенный въ прапорщики 21 февраля 1847 г. Въ 1852 же году за отличіе въ дѣлахъ съ горцами лѣтомъ 1851 г. онъ былъ произведенъ въ подпоручики, въ 1862 г. — въ поручики, и занималъ должность до смерти 15 іюня 1866 г. Его мѣсто занялъ житель сел. Султанъ-Янгюртъ *Ибрагимъ Амай олы* (съ 7 декабря 1867 г.), котораго 6 августа 1871 г. замѣнилъ векиль полка Абдурахманъ Катмазъ оглы (*Кайтмазовъ*). Онъ былъ родомъ изъ Баитля (род. 1832 г.), служилъ въ полку съ 1 мая 1852 г., участвовалъ во всѣхъ почти походахъ; имѣлъ серебряную медаль въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ 1857 г., серебряную медаль за усердіе на шеѣ въ 1865 г. и св. Станислава 3 ст. съ мечами въ 1880 г. За отличіе по службѣ Кайтмазовъ былъ 29 февраля 1876 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы со старшинствомъ съ 26 февраля 1876 г.; послѣ долголѣтняго служенія Кайтмазовъ по разстроенному здоровью былъ по прошенію уволенъ отъ службы съ 1 января 1898 г. съ мундиромъ, а 24 іюня того же года Высочайше повелѣно назначить пенсію изъ государственнаго казначейства, внѣ правилъ, по 188 руб. со дня увольненія отъ службы. Послѣ Кайтмазова должность азіатскаго лѣкаря занялъ житель сел. Унцукуль, коллежскій регистраторъ Магома *Хаджіовъ* съ 1 января 1898 г., уволенный вслѣдствіе старости съ 20 марта 1901 г.

При продолжающемся еще до сихъ поръ недовѣріи туземцевъ къ русскимъ врачамъ азіатскій лѣкарь имѣлъ въ полку довольно пациентовъ, особенно въ первое время полка, и преимущественно по болѣзнямъ, требующимъ хирургическаго лѣченія. Горскіе врачи (хакимы), какъ извѣстно, славились лѣченіемъ ранъ и т. п., такъ что къ нимъ нерѣдко обращались и русскіе. Знаменитый хирургъ Н. И. Пироговъ, посѣтившій Дагестанъ въ 1847 г., пишетъ: „Искусство лѣченія наружныхъ поврежденій у Кавказскихъ племенъ есть чисто наслѣдственное и переходитъ отъ отца къ сыну. Мнѣ кажется, что оно вмѣстѣ съ другими началами просвѣщенія перешло на Кавказъ отъ арабовъ. По крайней мѣрѣ

способъ лѣченія ранъ (турундою и расширеніемъ) напоминаетъ намъ живо арабскую медицину. Кто не увидитъ въ этомъ способѣ лѣченія арабское пристрастіе къ ѣдкимъ веществамъ и кто не узнаетъ въ азіатскихъ хакимахъ пселловъ среднихъ вѣковъ (*)".

Переводчики. При составѣ полка изъ людей, непонимавшихъ русскаго языка, переводчикъ въ немъ былъ необходимъ, и нужно удивляться, какъ въ штатѣ полка онъ не былъ введенъ. Но уже тотчасъ за сформированіемъ полка князь Аргутинскій призналъ нужнымъ имѣть при немъ переводчика и вошелъ къ главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ о назначеніи такового. Послѣдній 1 іюля 1852 г. разрѣшилъ имѣть при полку переводчика татарскаго или лезгинскаго языковъ, съ производствомъ ему жалованья въ 270 руб. сер. изъ остатковъ суммы, опредѣленной штатомъ на содержаніе полка; приказомъ по войскамъ въ Прикаспійскомъ краѣ 15 іюня 1852 г., № 96, на эту должность съ 1 іюня назначенъ милиціи прапорщикъ *Квинитадзе*. Впрочемъ, Бѣлюстинъ жаловался потомъ, что Квинитадзе знаетъ только по кумыкски, а писать вовсе не умѣетъ. Съ переходомъ Квинитадзе въ штатъ офицеровъ полка, съ 1 мая 1857 г. и. д. переводчика былъ назначенъ прапорщикъ милиціи *Исай Грамовъ*. Шушинецъ *И. Грамовъ* былъ зачисленъ всадникомъ полка 27 октября 1854 г. изъ котораго былъ исключенъ по домашнимъ обстоятельствамъ 1 апрѣля 1856 г. Въ 1855 г., въ званіи юнкера, онъ принималъ дѣятельное участіе въ освобожденіи княгини Орбеліани и Чавчавадзе изъ плѣна у Шамиля, о посѣщеніи котораго оставилъ любопытный разсказъ (**). Когда же Грамовъ 17 ноября 1858 г. былъ назначенъ переводчикомъ въ штабъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, то 7 января 1859 г. и. д. переводчика въ полку былъ назначенъ губернской секретарь *Тулаевъ*. 25 января 1862 г. командующій войсками въ Дагестанской области вошелъ съ представленіемъ къ главнокомандующему Кавказскою арміею, въ которомъ писалъ: „Въ положеніи 25 декабря 1860 г. не положено имѣть переводчика, но такъ какъ офицеры изъ регулярныхъ войскъ, поступающіе въ полкъ, обыкновенно знаютъ только кумыкскій языкъ, непонятный для горцевъ, изъ которыхъ преимущественно состоитъ полкъ, то является необходимость въ постоянномъ переводчикѣ, хорошо знающемъ горскія нарѣчія“. На этомъ основаніи испрашивалось разрѣшеніе содержать въ полку переводчика съ 240 руб. въ годъ жалованья изъ остаточныхъ суммъ полка. Это было разрѣшено, но въ 1863 г. Тулаевъ перешелъ въ штатъ офицеровъ, и должность переводчика была упразднена.

Капельмейстеры Съ учрежденіемъ въ полку хора музыки приглашенъ былъ съ 1882 г. капельмейстеромъ г. *Бараванскій* съ жалованіемъ по 83 руб. 33 коп. въ мѣсяцъ изъ экономическаго капитала. Въ 1888 г. капельмейстеромъ былъ Федоръ *Яковіусъ*, а съ 20 іюля 1893 г. Адольфъ Карловичъ *Зауэръ*, окончившій курсъ въ Берлинской военно-капельмейстерской музыкальной школѣ, съ жалованьемъ по 100 рублей въ мѣсяцъ и съ отчисленіемъ въ его пользу 10% заигранныхъ денегъ. Уволенный по желанію 30 октября 1904 г., Зауэръ былъ замѣненъ въ теченіе полугода г. *Тройничекомъ*, а послѣ него Францомъ Антоновичемъ *Зарихтой* (съ 15 марта 1905 г.), но уже 6 сентября онъ былъ уволенъ изъ полка, къ которому предъявилъ искъ въ суммѣ 3700 рублей. а капельмейстеромъ

(*) Пироговъ: Отчетъ о путешествіи по Кавказу. Спб. 1849, стр. XXVI.

(**) Вердеревскій (Е): Кавказскія плѣнницы или плѣнъ у Шамиля. Изд. 2. М. 1857 г., стр. 301 и слѣд.

былъ опредѣленъ Павелъ Александровичъ *Махровскій* (съ 4 октября), остававшійся до 1 апрѣля 1907 г. Мѣсто его занимаетъ съ того же числа до сихъ поръ Петръ Ивановичъ *Теръ-Асатуровъ*, проходившій въ 1885—1890 г. курсъ утвержденнаго правительствомъ музыкально-учебнаго заведенія Яндовскаго въ Прагѣ, гдѣ получилъ званіе учителя музыки. Согласно разъясненію начальника дивизіи въ 1895 г., капельмейстеръ полка носить плечевые погоны, такъ какъ при черкескѣ петлицы нельзя помѣстить на воротникѣ. Содержаніе ихъ 100 рублей въ мѣсяць и 10% заигранныхъ денегъ.

Оружейные мастера. Должность оружейнаго мастера въ полку только въ мирное время введена положеніемъ 1894 г. по вольному найму съ жалованьемъ 400 руб. основнаго и 600 руб. усиленнаго оклада. Положеніе 1904 г. назначаетъ лишь одинъ окладъ жалованья въ 400 руб. Вооруженный долгое время собственными ружьями всадниковъ полкъ обходился безъ оружейнаго мастера. Когда онъ получилъ казенныя ружья, явилась нужда въ немъ, и командиръ полка 15-го сентября 1878 г. вошелъ съ представленіемъ объ установленіи въ полку должности оружейнаго мастера, согласно приказу по военному вѣдомству 1866 г., № 157. 29 марта 1879 г. главнокомандующій разрѣшилъ нанять оружейнаго мастера для полка съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ экономическаго его капитала. Первымъ оружейнымъ мастеромъ былъ Федоръ *Васильевъ* съ марта 1880 г., служившій прежде въ 7-мъ Кавказскомъ линейномъ батальонѣ; онъ получалъ 500 рублей жалованья; въ 1890 г. ему Всемилостивѣйше пожаловано за отлично усердную службу 100 рублей; онъ служилъ до мая 1893 г. Послѣ него оружейнымъ мастеромъ недолго былъ Генрихъ *Келлеръ*, котораго съ 1-го іюня 1894 г. замѣстилъ Даніиль Андреевичъ *Дятловъ*, служившій съ 1880 г. въ Т.-Х.-Шуринской мѣстной кадровой командѣ и поступившій въ полкъ вольнонаемнымъ оружейнымъ подмастерьемъ 11 іюня 1885 г. За усердную службу Дятлову 4 октября 1897 г. Всемилостивѣйше пожаловано званіе личнаго почетнаго гражданина; въ 1902 г. Высочайше разрѣшено выдать въ награду за исправное содержаніе оружія 90 руб.; въ 1905 г. ему разрѣшено выдать 300 р. въ виду сокращенія жалованья новымъ штатомъ полка. 6 декабря 1908 года г. Дятлову Всемилостивѣйше пожаловано званіе потомственнаго почетнаго гражданина.



ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

НИЖНИЕ ЧИНЫ ПОЛКА.

Комплектованіе нижнихъ строевыхъ чиновъ.—Отпуски и переводы.—Увольненіе изъ полка.—Права и преимущества службы въ полку.—Прапорщики милиціи.—Всадники офицеры.—Юнкера.—Начальники изъ нижнихъ чиновъ.—Нестроевые нижніе чины.—Награды нижнимъ чинамъ.—Подсудность чиновъ полка.—Нравственность и бытъ нижнихъ чиновъ.

Комплектованіе нижнихъ строевыхъ чиновъ. Оно въ общихъ чертахъ до сихъ поръ остается такое, какое было при учрежденіи полка, чему способствуетъ освобожденіе до настоящаго времени туземнаго населенія Дагестанской области отъ воинской повинности, такъ какъ на основаніи закона 9 Іюня 1887 г. (Собр. узак. и распоряж. правит., 1887 г., № 69, ст. 643) исполненіе воинской повинности натурою населеніемъ области замѣняется уплатою особаго налога, которому подлежатъ всѣ, безъ различія состоянія, инородцы мусульманскаго исповѣданія, принадлежащіе къ туземному населенію области.

По положенію 1851 г., векили (урядники) и рядовые всадники назначаются преимущественно и почти исключительно изъ выходцевъ аварскаго племени и зачисляются въ полкъ съ разрѣшенія командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Въ видѣ рѣдкаго только исключенія, допускается зачисленіе въ полкъ туземцевъ Прикаспійскаго и Закавказскаго края вообще и то такихъ, которые, по личной храбрости, примѣрной нравственности и хорошей способности къ верховой ѣздѣ, могутъ быть особенно полезными въ этомъ полку, съ подчиненіемъ ихъ всѣмъ правиламъ, опредѣленнымъ положеніемъ для аварскихъ выходцевъ. Штатъ полагалъ 31 векиля съ жалованіемъ по 120 руб. въ годъ и 750 рядовыхъ всадниковъ по 60 руб. с. въ годъ; изъ жалованья никакихъ вычетовъ не производилось. Сверхъ того, нижнимъ чинамъ отпускался провіантъ и мясныя порціи въ опредѣленномъ штатомъ количествѣ, равно какъ и фуражъ ихъ лошадямъ. Всѣ строевые нижніе чины обязаны были имѣть одежду, вооруженіе и верховыхъ лоша-

дей съ сѣдлами и прочія принадлежности обмундированія и вооруженія, на собственный счетъ безъ всякаго ремонта отъ казны. Положеніе 1860 г., въ виду покоренія Дагестана, уничтожаетъ условіе принадлежности къ аварскимъ выходцамъ, а постановляетъ, что юнкерами, урядниками и рядовыми всадниками принимаются, по добровольному желанію, туземцы Дагестанской области, способные нести предназначенную для полка службу; зачисленіе ихъ предоставлено командующему войсками въ Дагестанской области. Въ видѣ исключенія, дозволяется принимать въ полкъ, впрочемъ въ ограниченномъ числѣ, не превышающемъ 10 человекъ (двухъ юнкеровъ и 8 всадниковъ) въ каждой сотнѣ, жителей изъ племенъ или Закавказскаго края или другихъ частей Кавказа, но только такихъ, которые, по личной храбрости, примѣрной нравственности и хорошей способности къ верховой ѣздѣ, могутъ быть особенно въ этомъ полку полезными. Въ числѣ этихъ, допускаемыхъ къ приему въ каждую сотню десяти человекъ, избираются знающіе достаточно хорошо читать и писать по русски для того, чтобы исполнять должности сотенныхъ писарей въ случаѣ недостатка способныхъ для этихъ должностей людей изъ туземцевъ Дагестана. Всѣ чины, поступающіе въ полкъ на службу, при опредѣленіи, должны непременно присягать, по своей вѣрѣ и закону, на вѣрность подданства и службы Его Императорскому Величеству, если-бы прежде въ другихъ частяхъ войскъ этой присяги не приносили. Срокъ службы нижнимъ чинамъ-охотникамъ не опредѣляется, но, при поступленіи въ полкъ, каждый изъ нихъ обязуется прослужить не менѣе года. Штатъ полагаетъ 12 юнкеровъ съ жалованіемъ по 180 руб., 24 урядника по 90 руб. и 720 всадниковъ по 60 руб.; сверхъ того прибавляются: 1 штабъ-трубачъ съ жалованіемъ 30 руб. и 6 трубачей по 15 руб.; изъ жалованья всѣхъ этихъ чиновъ вычетовъ не производится. Кромѣ жалованья нижнимъ чинамъ отпускается на продовольствіе ихъ въ опредѣленномъ штатомъ количествѣ провіантское довольствіе (порціонныя деньги и фуражъ). Лошадей, вооруженіе и проч. нижніе чины, по прежнему, должны имѣть собственныхъ. Положеніе 1894 г. ограничиваетъ составъ строевыхъ нижнихъ чиновъ полка лишь одними мусульманами и впервые опредѣляетъ условія для ихъ приема. По этому положенію, строевыми нижними чинами полкъ комплектуется добровольно поступающими въ оный на службу туземцами Дагестанской области, а равно, въ размѣрѣ до 5% вакансій охотниковъ, туземцами мусульманами Кавказа вообще, не обязанными лично воинскою повинностью. Зачисленіе охотниковъ на службу производится приказами начальника дивизіи по представленію командира полка. Зачисленные должны обладать здоровымъ тѣлосложеніемъ и способностью къ конной службѣ, быть въ возрастѣ отъ 19 до 30 лѣтъ, имѣть разрѣшеніе своего окружнаго начальства на поступленіе въ полкъ и собственные предметы снаряженія (обмундированіе, холодное оружіе и снаряженіе людское и конское безъ отпуски ремонта отъ казны) и дать обязательство пробыть на службѣ не менѣе года непрерывно на условіяхъ, для охотниковъ симъ положеніемъ опредѣленныхъ. Принятые въ полкъ охотники обязаны присягать по своей вѣрѣ и закону на вѣрность службы по правиламъ, установленнымъ для новобранцевъ въ регулярныхъ войскахъ. Провіантъ, приварочныя деньги и деньги на хозяйственныя надобности отпускаются на всѣхъ нижнихъ чиновъ по правиламъ и табели, установленнымъ для соотвѣтственныхъ чиновъ въ драгунскихъ и казачьихъ полкахъ, съ тѣмъ различіемъ, что деньги на хозяйственныя надобности (по 15 коп. въ мѣсяцъ на нижняго чина, кромѣ получающихъ усиленное приварочное довольствіе) отпускаются отъ казны только

въ періоды довольствія нижнихъ чиновъ артельнымъ порядкомъ, а не выдачею стоимости провіанта и приварка на руки. Штатъ строевыхъ нижнихъ чиновъ (изъ охотниковъ) былъ установленъ всего въ 873 по воен. вр. и 653 по мирн. вр. (подробности въ штатѣ въ прилож.). Комплектованіе полка положеніемъ 1904 г. подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ. Оно производится охотниками изъ туземцевъ Дагестанской области, а также, въ размѣрѣ до 5⁰/₀, туземцами мусульманами Кавказа вообще, не обязанными лично воинскою повинностью. Принятіе охотниковъ въ полкъ производится въ періодъ между 1 октября и 1 января. Зачисленіе охотниковъ на службу производится приказами по полку, съ представленіемъ затѣмъ копій съ нихъ начальнику дивизіи на утвержденіе приказомъ по дивизіи. Зачисляемые должны обладать здоровымъ тѣлосложеніемъ и способностью къ конной службѣ, быть въ возрастѣ отъ 21 до 30 лѣтъ, имѣть собственные предметы снаряженія (обмундированіе, холодное оружіе и т. д.) и лошадей, а также дать обязательство прослужить въ полку не менѣе 4 лѣтъ непрерывно, на условіяхъ для охотниковъ. Охотники обязаны присягать по своей вѣрѣ и закону на вѣрность службѣ по правиламъ установленнымъ для новобранцевъ въ регулярныхъ войскахъ. Провіантъ, приварочныя деньги и деньги на хозяйственныя надобности отпускаются на всѣхъ чиновъ по правиламъ и табели, установленнымъ для соотвѣтственныхъ чиновъ въ драгунскихъ армейскихъ полкахъ. Штатъ строевыхъ нижнихъ чиновъ также измѣненъ, равно прибавлено имъ содержаніе: измѣненіе штата касается, впрочемъ, только военного времени (860 чел.), въ мирное же остается тотъ же, что и по положенію 1894 г. (643 чел.); не говорится только о старшихъ урядникахъ въ званіи юнкера милиціи (см. штаты въ прилож.).

На нижнихъ чиновъ охотниковъ въ полку не ведутся послужные списки, а, на основаніи положенія 1860 г. (Св. Воен. Пост. ч. 1 кн. 2 по прод. 1862 г. ст. 4852), ихъ замѣняютъ графные именные списки, съ означеніемъ: кто, откуда и когда поступилъ въ полкъ на службу, сколько имѣетъ отъ роду лѣтъ, съ котораго времени находится въ настоящемъ званіи и съ поясненіемъ вкратцѣ въ какихъ участвовалъ походахъ, какіе имѣетъ знаки отличія и какія другія получалъ награды.

Въ развитіе статей 9—12, 16, 24 и 26 положенія 1894 г. войсковою наказный атаманъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, генераль-адъютантъ Шереметевъ предложилъ 29 октября 1895 г. за № 18717 командующему Кавказской кавалерійской дивизіей принять къ руководству слѣдующія правила: 1) Пріемъ охотниковъ въ полкъ на службу и увольненіе отъ таковой по окончаніи установленныхъ положеніемъ годовыхъ сроковъ производить съ 20 октября по 20 декабря. 2) Охотники, желающіе поступить на службу въ полкъ, должны представить: а) свидѣтельство о своей благонадежности отъ мѣстнаго гражданскаго начальства, б) подписку объ обязательномъ прослуженіи въ полку установленнаго положеніемъ одного года и в) подписку о желаніи довольствоваться изъ общаго артельнаго котла, какъ сотеннаго, такъ и постоваго при нахожденіи сотни на постахъ. 3) Передъ пріемомъ въ полкъ охотники свидѣтствуются полковымъ врачомъ съ цѣлью опредѣленія годности ихъ для конной службѣ, о чемъ и составляется свидѣтельство на каждого годнаго охотника. 4) Если охотники по прослуженіи года изъявятъ желаніе продолжать службу, то они обязаны давать каждый разъ новую подписку на годовой срокъ. 5) Увольненіе отъ службы ранѣе годового срока по причинамъ, указаннымъ въ

п. а ст. 10 положенія, допускается лишь по представлені охотниками медицинскаго свидѣтельства за подписью полковаго врача и сотеннаго командира. 6) При приѣмѣ охотниковъ командиръ полка лично удостовѣряется, какъ въ исправномъ обмундированіи и снаряженіи ихъ, такъ и въ снаряженіи коня и въ качествахъ послѣдняго, опредѣленныхъ ст. 24 положенія. 7) Въ кратковременные отпуска, допущенные ст. 16 положенія, охотники могутъ быть увольняемы только въ особо уважительныхъ случаяхъ и притомъ въ тѣ же сроки, въ которые разрѣшается увольнять нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ. 8) Къ повышенію въ званіе урядника могутъ быть допускаемы, при соблюденіи условій, означенныхъ въ ст. 12 положенія, только такіе приказные и всадники изъ охотниковъ, которые удовлетворительно владѣютъ русскимъ языкомъ. 3 ноября 1895 г., № 3636, командовавшій дивизією препроводилъ въ полкъ это предписаніе для точнаго руководства, предписавъ отобрать у состоящихъ на службѣ въ полку охотниковъ требуемыя подписки. Приказомъ по полку 30 сентября 1904 г., въ виду того, что съ 1 октября выдача жалованья нижнимъ чинамъ должна производиться по новому положенію, предписано тѣмъ охотникамъ, которые останутся на службѣ, дать подписки въ томъ, что будутъ служить 4 года.

Первое условіе для поступленія въ полкъ—принадлежность къ аварскому племени—скоро стало нарушаться. Кн. М. З. Аргутинскій былъ противъ допущенія въ полкъ жителей вообще Закавказскаго края. Какъ онъ строго придерживался этого взгляда видно изъ слѣд. факта: въ 1853 г., усматривая, что въ полку состояло 6 всадниковъ изъ сел. Чиркѣя, покорнаго намъ, онъ нашелъ, что людей этихъ не слѣдовало опредѣлять въ полкъ, ибо въ оный, на основаніи положенія, должны быть зачисляемы исключительно одни только выходцы аварскаго племени, и что это можетъ дать поводъ и жителямъ другихъ покорныхъ намъ деревень проситься въ полкъ. Дѣйствительно, въ первый годъ существованія полка въ него поступали исключительно выходцы изъ горъ—аварцы; но съ уходомъ кн. Аргутинскаго взгляды стали мѣняться. Уже Бѣлюстинъ въ 1854 г. писалъ, что „дозволеніе опредѣлять на службу въ полкъ жителей Закавказскихъ провинцій, въ особенности изъ служившихъ въ С.-Петербургѣ и Варшавѣ, дастъ средства имѣть въ каждой сотнѣ какъ бы кадры, составленные изъ людей во всѣхъ отношеніяхъ благонадежныхъ, а главное—крѣпкихъ и обходительныхъ и привыкшихъ уже къ строевой служебной регулярности.“; кн. Орбеліани высказалъ по этому поводу мнѣніе, что „можно было бы въ каждой сотнѣ, въ видѣ надежныхъ кадровъ при аварскихъ выходцахъ, имѣть не болѣе какъ по 10 человекъ уроженцевъ мирнаго края, и было бы еще полезнѣе, если бы нашлись охотники изъ служившихъ въ Закавказскомъ конно-мусульманскомъ полку, которые получили уже навыкъ къ служебнымъ порядкамъ и дисциплинѣ“. Со вступленіемъ въ командованіе полкомъ кн. Багратіона этотъ принципъ сталъ широко примѣняться, и въ полкъ стали зачислять, безъ разбора, грузинъ, армянъ и жителей Закавказья и Прикаспійскаго края, изъ которыхъ значительная часть оказалась никуда негодною. Все таки зачисленіе въ полкъ, особенно на должности вахмистровъ, людей не аварцевъ, прошедшихъ военную школу въ другихъ частяхъ, принесло полку нѣкоторую пользу: люди эти, ближе знакомые съ правилами субординаціи и регулярности, исподволь приучали къ нимъ своихъ товарищей. Бмѣстѣ съ тѣмъ стали поступать въ полкъ и туземцы Прикаспійскаго края, не аварцы. Такъ, приказомъ по войскамъ Прикаспійскаго края отъ 21 іюня 1852 г. зачислены всадниками въ полкъ 2 мятлинскихъ жителя; въ 1854 г. Багратіонъ

зачислилъ въ полкъ, кромѣ аварцевъ двухъ жителей Елисаветполя—армянъ (въ томъ числѣ Довлатбекова), 5 Кутаиса, 3 Закатальскаго округа, 5 Тифлиса, 1 Карабаха (Карабекова), 2 Шемахи, 1 Гуріи, 1 Шуши (Грамова), 1 Дербента, 2 Кумторкале, 1 Даргинскаго округа, 1 Аксая, 2 Чиръ-юрта, 2 Султанъ-Янгиюрта, 1 Казанищъ. Въ 1856 г. въ полку уже считалось при 225 аварцахъ и 156 чохцахъ 178 кумыковъ, русскихъ 12, кубачинцевъ 16, казикумухцевъ 14, андійцевъ 10, грузинъ 9, осетинъ 2; въ 1856 зачислено 3 грузина (въ томъ числѣ Отія Юсселіани); въ 1857 г.—6 грузинъ (въ томъ числѣ Малакій Шаварнадзе); въ 1859 г.—12 грузинъ; въ 1861 г. зачислено въ полкъ 29 всадниковъ изъ жителей Присулакскихъ деревень и 10 всадниковъ изъ Южнаго Дагестана. Въ 1865 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, принятъ въ полкъ сынъ служанки Шамяля, проживавшій съ нимъ въ Калугѣ, молочный братъ его дочери, Омаръ Мехтievъ; онъ умеръ въ Шурѣ въ концѣ декабря 1865 г. Русскіе также опредѣлялись въ полкъ, но сравнительно мало, главнымъ образомъ на должности писарей и т. п. Грузины, конечно, въ силу національныхъ симпатій командировъ полка, можно сказать, преобладали въ числѣ не туземцевъ, поступавшихъ въ полкъ; армянъ было значительно менѣе. Исключеніемъ установленнымъ положеніемъ при зачисленіи всадниковъ въ полкъ, командиры его пользовались столь широко, что въ 1889 г. начальникъ казачьей дивизіи запросилъ кн. Чавчавадзе, съ чьего разрѣшенія зачисленъ цѣлый рядъ нижнихъ чиновъ, зачисленіе коихъ во всадники не оправдывается положеніемъ о полку. На это кн. Чавчавадзе отвѣчалъ 21 мая: „Всѣ эти всадники были зачислены въ полкъ нѣкоторые бывшимъ командующимъ войсками въ Дагестанской области, а нѣкоторые приказами по 21 пѣхотной дивизіи, что хотя и не оправдывается положеніемъ о полку, но въ силу исключительнаго условія, признано необходимымъ, а именно: по положенію, при сотняхъ должны быть сотенные писаря и инструкторы, а такъ какъ изъ жителей Дагестана и Кавказа знающихъ русскую грамоту охотниковъ къ службѣ не являлось, то по этому и пришлось въ видѣ исключенія представить къ зачисленію въ полкъ неуроженцевъ Кавказа, для занятія должностей сотенныхъ писарей и инструкторовъ. Затѣмъ при сформированіи въ полку музыкантскаго хора было отказано въ назначеніи трубачей (сигналистовъ) отъ регулярныхъ частей, а изъ подготовлявшихся же въ трубачи туземцевъ не было знающихъ по русски, къ тому же для постановки хора музыки нужны были подготовленные музыканты, а изъ мѣстныхъ жителей таковыхъ нельзя было найти, почему и были вынуждены представить къ зачисленію нѣсколько человекъ неуроженцевъ Кавказа. Наконецъ я нахожу необходимымъ для пользы службы имѣть въ полку хотя небольшой процентъ русскаго элемента; въ чемъ мнѣ не отказывало высшее начальство, зачисляя всадниками представляемыхъ неуроженцевъ Кавказа“. Составъ всадниковъ въ 1895 г. былъ слѣдующій по округамъ: Аварскаго округа 225, Андійскаго 10, Гунибскаго 156, Даргинскаго 8, Казикумухскаго 14, Кайтаго-Табасаранскаго 15, Кюринскаго 1, Темиръ-Ханъ-Шуринаскаго 178, Терской области 22, города Кутаиса 1, русскихъ 12, всего 622. Такимъ образомъ все таки первое мѣсто занимали аварцы, потомъ кумыки. Обращаясь къ этнографическому составу полка теперь, мы видимъ, что въ концѣ 1907 г. въ полку было 289 аварцевъ или 48,1%, 236 кумыковъ или 39,3%, 40 даргинцевъ или 6,6%, остальные 6% падали на почти единичныхъ лаковъ, кайтагцевъ, андійцевъ, каратинцевъ и нетуземцевъ. Аварцы поступили въ полкъ изъ 61 аула, кумыки изъ 20, даргинцы изъ 7, остальные народности области изъ 11 ау-

ловъ. Всего доставили нижнихъ чиновъ 99 ауловъ области, которые по округамъ распредѣляются такъ: 31 Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа, 28 Гунибскаго, 20 Аварскаго, 7 Даргинскаго, 7 Андійскаго, 4 Кайтаго-Табасаранскаго и 2 Казикумухскаго; сверхъ того изъ Темиръ-Ханъ-Шуры (4 ч.), Дербента (1 ч.), Петровска (1 ч.), Пятигорска (2 ч.), Варшавы (1 ч.), Елисаветпольской губерніи и Тифлисской губерніи по одному. Такимъ образомъ 2 округа области-Кюринскій и Самурскій—совсѣмъ не имѣли представителей въ полку среди нижнихъ чиновъ. Изъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа—аварцы, кумыки и даргинцы, изъ Гунибскаго и Аварскаго—аварцы, изъ Даргинскаго—даргинцы, изъ Андійскаго—андійцы, аварцы и каратинцы, изъ Казикумухскаго—лаки, изъ Кайтаго-Табасаранскаго—кумыки и кайтагцы. Отъ одного до 5 нижнихъ чиновъ доставили 66 ауловъ, отъ 5 до 10—21, отъ 10 до 15—2, отъ 15 до 20—5. (Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа: Н. Казанищи 19 и и В. Казанищи 17 кумыковъ, Кафыръ-Кумухъ 18 кумыковъ; Аварскаго округа Гоцатль 18 аварцевъ; Гунибскаго округа Маали 17 аварцевъ), 21 ч.—Чиркей, Темиръ-Ханъ-Шуринскаго—аварцы, 22 ч.—Дарада-Мурада Гунибскаго округа аварцы, 27 ч.—Урахи Даргинскаго округа даргинцы, 78 ч.—Верхній Дженгутай Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа аварцы и 93 ч.—Нижній Дженгутай—Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа кумыки.

Условіе о представленіи свидѣтельствъ отъ окружнаго начальства о неимѣніи препятствій къ зачисленію въ полкъ, постановленное положеніемъ 1894 г., соблюдалось уже и раньше. Предписаніемъ кн. Меликова отъ 31 мая 1861 г. предположено было командиру полка принять за правило, представляя кандидатовъ изъ жителей для зачисленія въ полкъ на службу, прилагать свидѣтельства отъ мѣстнаго начальства о неимѣніи препятствій съ его стороны къ опредѣленію на службу. Распоряженіе это было такъ мотивировано въ предписаніи начальникамъ военныхъ отдѣловъ 17 іюля того же года: „Въ послѣднее время было нѣсколько примѣровъ, что разнаго рода слѣдствія по жалобамъ жителей были приостановлены или совершенно не достигали цѣли, потому только, что обвиняемый уходилъ изъ своего аула и опредѣлялся въ конно-иррегулярный полкъ. Это заставило меня положить на будущее время правиломъ, чтобы жители, поступающіе въ конно-иррегулярный полкъ, представляли свидѣтельства отъ своего мѣстнаго начальства о несуществованіи препятствій съ его стороны на опредѣленіе ихъ въ службу“. Иногда изъ за этого свидѣтельства происходили коллизіи съ владѣльцами; такъ въ 1861 г. ханъ Мехтулинскій отказывалъ въ выдачѣ такихъ свидѣтельствъ изъ личныхъ видовъ и интересовъ. Въ 1907 г. командиръ полка предписалъ при зачисленіи въ полкъ требовать не паспорта, а удостовѣреніе о подсудности и о томъ, что охотникъ не лишенъ права носить оружіе. Начальство области обратило также вниманіе на одно условіе поступленія въ полкъ, обусловленное мѣстными обычаями. Въ приказѣ по войскамъ Дагестанской области 14 декабря 1867 г. объявлено, что командиръ полка иногда входитъ съ представленіемъ о зачисленіи на службу въ полкъ канлыевъ, чрезъ что сіи послѣдніе не только не подвергаются заслуженному ими по адату наказанію, а еще пользуются жалованьемъ и преимуществами, пріобрѣтаемыми службою. Вслѣдствіе этого кн. Меликовъ на будущее время строго воспретилъ входить съ представленіемъ о принятіи на службу канлыевъ и предложилъ немедленно исключить находившихся тогда на службѣ (*). При дѣйствіяхъ прежнихъ положеній,

(*) Канлы, т. е. кровный, лицо, совершившее убійство и подлежащее, по обычаю, кровавому мщенію со стороны родныхъ потерпѣвшаго; по рѣшенію окружныхъ судовъ области, канлый высылается въ другой округъ на извѣстное число лѣтъ, сверхъ уплаты штрафа и пр. по адату.

пріемъ охотниковъ на службу въ полкъ производился и сотенными командирами, которые потомъ должны были представлять полковому командиру рапорты со списками, какъ вновь принятыхъ ими всадниковъ, такъ и исключенныхъ. Несмотря на неоднократные приказы о такомъ порядкѣ, сотенные командиры часто представленія эти дѣлали частными записками (приказъ по полку 21-го сентября 1890 г., № 265).

Хотя сроки пріема охотниковъ въ полкъ положеніе 1894 г. не устанавливало, но пріемъ въ концѣ 1895 г. былъ прекращенъ согласно дополнительнымъ правиламъ, препровожденнымъ въ полкъ изъ дивизіи 3 ноября. Иногда срокъ, установленный положеніемъ 1904 г., былъ продолжаемъ: такъ въ 1905 г. начальникъ дивизіи разрѣшилъ продлить срокъ пріема охотниковъ до 1 іюня, въ 1906 г. до 1 марта. Съ 1901 г. для пріема вновь поступающихъ въ полкъ на службу всадниковъ образовывались комиссіи изъ двухъ офицеровъ и врача, которые собирались 3 раза въ недѣлю. Въ 1905 г. командиръ полка предписалъ людямъ, изъявившихъ желаніе поступить въ полкъ, предъявлять вмѣстѣ съ ихъ лошадьми и снаряженіемъ ему на смотръ. Приказомъ по войскамъ Дагестанской области 22 октября 1861 г., № 388, предписано, въ видахъ поддержанія остаточной суммы полка, охотниковъ, желающихъ поступить на службу, не принимать прямо въ эти части и уже потомъ просить объ зачисленіи ихъ на службу, какъ это дѣлалось раньше, а каждый разъ испрашивать разрѣшенія командующаго войсками и со дня состоянія объ этомъ въ приказѣ по войскамъ области, зачислять охотниковъ на службу и производить положенное отъ казны содержаніе. Въ виду того, что въ представленіяхъ о зачисленіи охотниковъ въ полкъ иногда испрашивалось вмѣстѣ съ тѣмъ и производство имъ содержанія съ прошлаго времени, въ приказѣ по войскамъ Дагестанской области 20 ноября 1870 г., № 191, объявлено, что содержаніе охотникамъ вновь зачисленнымъ въ полкъ будетъ назначаться не иначе, какъ только со дня отданія приказа по войскамъ области. Наконецъ 20 января 1881 г. начальникъ области снова предписалъ командиру полка производить на будущее время содержаніе вновь зачисляемымъ всадникамъ со дня отданія по области приказовъ объ ихъ зачисленіи, а не съ тѣхъ чиселъ, съ которыхъ прекращается содержаніе исключаемымъ всадникамъ. Послѣ изданія положенія 1904 г. командиръ полка, для ознакомленія населенія, распространилъ чрезъ администрацію Дагестанской области и Хасавъ-Юртовскаго округа Терской области, населеннаго также кумыками, „краткую выписку“ изъ положенія, резюмирующую условія пріема и службы всадниковъ.

Хотя въ положеніи 1851 г. не говорилось о присягѣ охотниковъ, но въ 1856 г., при вступленіи на престолъ Императора Александра II, весь полкъ по собственному желанію принесъ ему присягу. Съ изданія положенія 1894 г. присяга вновь зачисленныхъ охотниковъ производится торжественно въ присутствіи собранной части полка при знамени и т. п.; первая присяга согласно 14 пункту положенія 1894 г. была 15 мая того же года.

Устанавливая обязательный годичный срокъ службы для охотниковъ, положеніе 1894 г. вводитъ правило объ оставленіи ихъ на службѣ послѣ этого срока при соблюденіи всѣхъ прочихъ условій пріема и при возрастѣ старше 30 лѣтъ, а также награды за прослуженіе въ полку извѣстнаго числа лѣтъ. Но положеніе не устанавливаетъ этимъ въ полку сверхсрочной службы въ истинномъ смыслѣ этого слова съ ея преимуществами и пенсіей или единовременнымъ пособіемъ при отставкѣ. Поэтому, желая имѣть въ полку старослужащихъ,

командиръ его возбуждалъ ходатайства о денежныхъ пособіяхъ таковымъ охотникамъ, но 26 іюня 1897 г. начальникъ дивизіи отвѣчалъ: „Въ виду неоднократныхъ отказовъ въ высшихъ инстанціяхъ объ отпускѣ полку всякаго вида денежнаго довольствія, представленіе о назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій урядникамъ, прослужившимъ въ полку 15 и 30 лѣтъ, я нахожу преждевременнымъ“. Ходатайство командира было удовлетворено лишь положеніемъ 1904 г., даровавшимъ, кромѣ наградъ вахмистрамъ и старшимъ урядникамъ за прослуженіе извѣстнаго времени въ полку, охотникамъ единовременное пособие, по расчету 25 руб. за каждый годъ службы, выдаваемое по прослуженіи каждыхъ двухъ лѣтъ по 50 руб., а вахмистрамъ и урядникамъ, въ числѣ опредѣленномъ для регулярной кавалеріи, при оставленіи ихъ на дальнѣйшую, сверхъ 4 лѣтъ, службу, права и преимущества, присвоенныя сверхсрочно-служащимъ казачьихъ войскъ, примѣнительно къ особенностямъ службы въ полку. Военный совѣтъ 17 ноября 1905 г. разъяснилъ, что изъ состоящихъ нынѣ на службѣ вахмистровъ и урядниковъ (въ числѣ допускаемой положеніемъ о полку нормы сверхсрочно-служащихъ) Дагестанскаго коннаго полка, которые имѣютъ болѣе 4 лѣтъ предварительной службы, имѣютъ право не только на зачисленіе ихъ сверхсрочно-служащими, но и должны пользоваться правами на полученіе установленныхъ за сверхсрочную службу преимуществъ, соотвѣтственно числу лѣтъ предыдущей службы, за вычетомъ изъ нея перваго четырехлѣтія, зачитываемаго въ срокъ не сверхсрочной, а дѣйствительной службы (приказъ по военному вѣдомству 1905 г., № 809). Приказомъ по полку 6 апрѣля 1906 г. была образована коммиссія для выработки проекта особыхъ временныхъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ командированія въ школы сверхсрочныхъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ, а также для разработки вопроса относительно дальнѣйшаго совершенствованія военного образованія сверхсрочныхъ послѣ полученія ими званія подпрапорщиковъ. Выдача пособій за двухлѣтнюю службу начала производиться въ 1907 г., когда было выдано 12000 руб. Въ полку былъ также образованъ особый фондъ на выдачу пособій сверхсрочно-служащимъ полка, котораго къ 1 января 1907 г. состояло 678 руб. Въ мартѣ 1907 г. за сверхсрочную службу было выдано 2905 р. 73 к. Въ 1891 г., чрезъ 50 лѣтъ послѣ основанія полка, въ немъ были слѣдующіе старослужащіе, *Юнкера*: Шантули Сулеймановъ, изъ сел. Кахъ, въ полку съ 1852 г.; Шахманъ Магомаевъ, Кахъ, 1854; Али Чоховъ, Ахвахъ, 1856; Юсупилау Нуръ Магомаевъ, Кудали, 1858; Гайдарбекъ Булатовъ, Торкали, 1859; Али Сулеймановъ, Кахъ, 1860; Абдуль Муслимъ Омаровъ, Кафыръ-Кумухъ, 1860; Гасанъ Исаевъ, Коло, 1862; Али Курбановъ, Дженгутай, 1863; Магома Гасановъ, Чохъ, 1864; Закарья Михайловъ, Каранай, 1867; Бейбулатъ Магомедовъ, Казанищи, 1867; Гусейнъ Гусейновъ, Чохъ, 1870; Магома Абадиловъ, Дженгутай, 1877; Нуръ Магома Казіовъ, Кахъ, 1878. *Урядники*: Абдулла Ахматовъ, Кахъ, 1852; Лабазанъ Омаровъ, Чохъ, 1854; Иса Магомаевъ, Гергебиль, 1855; Магома Абдулаевъ, Гидатль, 1861; Магома Гасанилау, Гоцатль, 1865; Шихшаитъ Омаръ Джановъ, Чохъ, 1865; Испаги Гитино Магомаевъ, Гариколо, 1866; Али Мирза Казіовъ, Чохъ, 1867; Ахмадъ Каракишіевъ, Кахъ, 1868; Магома Абакаровъ, Хиндахъ, 1870; Казіяу Казіовъ, Дженгутай, 1872; Алифъ Гаджіовъ, Кулла, 1872; Мутаилау Омаровъ, Хунзахъ, 1873; Абдуль Меджидъ Мусаевъ, Кахъ, 1874; Магома Гитиновъ, Шотода, 1874; Махмудъ Гасанбековъ, Гергебиль, 1877; Гасанъ Шахмановъ, Чохъ, 1878. *Всадники*: Гаджи Магома Гаджіовъ, Кулла, 1860; Магома Михайловъ, Дженгутай, 1861; Лабазанъ Алибековъ, Гоцатль, 1863;

Шамиль Акаевъ, Дженгутай, 1864; Абдурагимъ Минатулаевъ, Дженгутай, 1867; Тата Бамать Гирей, Дженгутай, 1868; Ибрагимъ Мутуковъ, Буглень, 1868; Али Алиевъ, Кудали, 1870; Али Гасановъ, Чиркей, 1876; Каирбекъ Каирбековъ, Чиркей, 1876; Кура Магома Исаль Магомаевъ, Салты, 1877; Насухъ Курбановъ, Дженгутай, 1879. Сверхсрочныхъ въ полку къ 1 января 1907 г. состояло: 6 вахмистровъ, 12 урядниковъ, 1 полковой штабъ-трубачъ, 1 ветеринарный фельдшеръ; въ 1907 г. прибыло: 1 урядникъ, 1 полковой штабъ-трубачъ, 1 медицинскій фельдшеръ, выбыло: 1 урядникъ, 1 полковой штабъ-трубачъ; къ 1 января 1908 г. состояло: 6 вахмистровъ, 12 урядниковъ, 1 полковой штабъ-трубачъ, 1 медицинскій и 1 ветеринарный фельдшера. Добавочное жалованье сверхсрочно-служащие получаютъ: вахмистръ и старшіе урядники по 15 руб. въ мѣсяцъ, а остальные по 5 руб. (приказъ по военному вѣдомству 1890 г., № 172, 1905 г. № 807). Къ 1908 г. въ полку состояли сверхсрочно-служащие строевые:

Родина.	Имя и фамилія.	Время поступления въ полкъ.	Званіе и знаки отличія.	Участвовали въ походахъ.	Время зачисленія на сверхсрочную службу.
Чохъ.	Магома Шахмановъ (онъ же Гасановъ).	1 апр. 1861	Юнк. 1 мая 879, зн. отл. в. о. 4 с.	Азіат. Турція 1877., Ахаль-Теке 1879.	11 марта 1906 съ 12 сент. 878.
Дербентъ.	Михрали Бекъ Султановъ.	16 іюня 1865	Юнк. 26 іюля 907, зн. отл. в. о. 4 с.	Дагестанъ 1877, К.-Табасаран. окр. 1866.	11 марта 1906 съ 1 октяб. 878.
Каранай.	Ильясъ Михайловъ.	31 янв. 1868	Юнк. 6 мая 891, зн. отл. в. о. 4 с.	Азіат. Турція 1877, Ахаль-Теке 1879.	11 марта 1906 съ 1 янв. 890.
Чохъ.	Гусейнъ Гусейновъ.	4 февр. 1870	Юнк. 880, зн. отл. в. о. 4 ст.	Хива 1873, Дагестанъ 1877, Ах.-Теке 1879.	11 марта 1906 съ 15 іюня 879.
Эбохъ.	Итичъ Дадіевъ.	24 мар. 1874	Юнк. 23 іюля 907.	Дагестанъ 1877, Ах.-Теке 1879	11 марта 1906 съ 28 нояб. 896.
Дженгутай	Алиханъ Магомаевъ.	20 мар. 1877	Юнк. 18 авг. 907.	Дагестанъ 1877, Ах.-Теке 1879	11 марта 1906 съ 25 нояб. 901.
Казанищи.	Шихъ Дада Батыръ Мирзаевъ	1 мая 1877	Юнк. 23 іюля 907.	Дагестанъ 1877, Ах.-Теке 1879	11 марта 1906 съ 28 нояб. 896.
Тилитль.	Гаджіясулъ Магома Абдулаевъ.	14 окт. 1877	Юнк. 23 іюля 907.	Аз. Турція 1877.	11 марта 1906 съ 1 мая 894.

Гергебиль.	Магома Мусаевъ.	24 янв. 1879	Юнк. 23 июля 907.	Аз. Турція 1877, Ах.-Теке 1879	11 марта 1906 съ 25 нояб. 902.
Кудали.	Таиръ Чеэровъ.	21 мар. 1879	Юнк. 8 мая 907.	Аз. Турція 1877, Ах.-Теке 1879	11 марта 1906 съ 28 нояб. 896.
Дженгутай	Мама Абиджаевъ.	25 апр. 1879	Юнк. 22 мая 888. зн. о. в. о. 4 ст.	Аз. Турція 1877, Ах.-Теке 1879	11 марта 1906 съ 22 мая 888.
Гансутль.	Али Бутай Мусаевъ.	10 янв. 1881	Юнк. 23 июля 907.	—	11 марта 1906 съ 1 июня 894.
Гидатль.	Ахверды Магомаевъ.	10 фев. 1882	Юнк. 6 мая 901.	—	11 марта 1906 съ 2 июля.
Голотль.	Раджабъ Магомаевъ.	8 дек. 1882	—	—	Съ 1 мая 907.
Кудали.	Умахать Чеэровъ.	1 июня 1885	Юнк. 8 мая 907.	—	11 марта 1906 съ 28 нояб. 902.
Буглень.	Абдусаламъ Гасановъ.	1 окт. 1885	Шт.-трубачъ	—	Съ 1 мая 907.
Гергебиль.	Магома Исаевъ.	1 нояб. 1889	Юнк. 8 мая 908.	—	11 марта 1906 съ 2 нояб. 899
Казанищи.	Магома Али Магомаевъ.	16 июня 1891	Юнк. 23 июля 907.	—	11 марта 906 съ 1 дек. 901.
Дженгутай	Ибрагимбекъ Мирзаевъ.	15 июня 1896	—	Русско-яп. война.	11 марта 906 съ 10 нояб. 903.

Въ концѣ 1907 г. строевые нижніе чины полка по времени поступленія на службу распредѣлялись такъ: съ 1861 г.—1, съ 1865 г.—1, съ 1868 г.—1, съ 1870 г.—1, съ 1874 г.—1, съ 1876 г.—1, съ 1877 г.—5, съ 1878 г.—1, съ 1879 г.—1, съ 1881 г.—1, съ 1882 г.—2, съ 1884 г.—3, съ 1885 г.—5, съ 1889 г.—1, съ 1890 г.—1, съ 1891 г.—1, съ 1892 г.—1, съ 1893 г.—1, съ 1894 г.—1, съ 1895 г.—5, съ 1896 г.—4, съ 1897 г.—3, съ 1898 г.—2, съ 1899 г.—6, съ 1901 г.—14, съ 1902 г.—30, съ 1903 г.—16, съ 1904 г.—111, съ 1905 г.—121, съ 1906 г.—109, съ 1907 г.—153. Такимъ образомъ полкъ почти весь состоитъ изъ молодыхъ всадниковъ.

Къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ, по сохранившимся въ дѣлахъ полка свѣдѣніямъ, представить полныя свѣдѣнія о количественномъ составѣ полка за все время его существованія, особенно за первые годы. Поэтому приходится ограничиться болѣе или менѣе отрывочными данными о комплектѣ полка и составѣ его нижнихъ чиновъ. Какъ мы знаемъ, съ 1-го мая 1852 г.



Князь А. Г. Чавчавадзе.
1879—1889.

въ полкъ былъ зачисленъ первый комплектъ всадниковъ; къ сожалѣнію, никакихъ документовъ объ этомъ первомъ комплектованіи не сохранилось. Первое послѣ 1-го мая зачисленіе въ полкъ всадниковъ встрѣчаемъ въ приказѣ по войскамъ Прикаспійскаго края отъ 14 мая 1852 г., № 64: „Выходцы изъ Хунзаха: Магома Нуръ Магома оглы, Мирза Мирза Акай оглы и Гитиновъ Магома Газіовъ оглы, изъ Джундутль (?) Кулючь Гимбатъ оглы, Унцукуля Хаджіо Исмаилъ оглы и изъ Караты, Али Магома Гитино Магома оглы, на основаніи § 7 полож. 16 декабря 1851 г., зачисляются рядовыми всадниками въ Дагест. конно-иррег. полкъ, съ назначеніемъ первыхъ пяти въ 1-ую, а послѣдняго въ 6-тую сотни, съ производствомъ слѣдуемаго имъ по положенію содержанія съ 1-го числа сего мая мѣсяца“. Къ 1 декабря 1852 г. всадниковъ было 603 (при комплектѣ 720 человекъ), въ 1853 г.—624, въ 1857 г.—750, въ 1858 г.—727; къ 1863 г.—было 715 (при комплектѣ 720), въ 1865 г.—712, въ 1877 г.—720, въ 1878 г.—699, въ 1879 г.—719, въ 1880-хъ годахъ комплектъ всадниковъ былъ большею частію полный. Прибыль и убыль всадниковъ въ полку, по ихъ желанію, представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1853 г. поступило 196, выбыло 137; въ 1857 г.—225 п., 248 в.; въ 1858 г.—177 п., 202 в.; въ 1860 г.—206 п., 202 в.; въ 1861 г.—177 п., 197 в.; въ 1862 г.—122 п., 137 в.; въ 1863 г.—22 п., 169 в.; въ 1864 г.—63 п., 62 в.; въ 1865 г.—170 п., 178 в.; въ 1866 г.—121 п., 118 в.; въ 1867 г.—94 п., 98 в.; въ 1868 г.—127 п., 130 в.; въ 1869 г.—110 п., 98 в.; въ 1870 г.—162 п., 163 в.; въ 1872 г.—129 п., 126 в.; въ 1873 г.—94 п., 101 в.; въ 1874 г.—75 п., 95 в.; въ 1875 г.—57 п., 70 в.; въ 1876 г.—73 п., 72 в.; въ 1878 г.—419 п., 421 в.; въ 1878 г.—421 п., 428 в.; въ 1880 г.—280 п., 257 в.; въ 1881 г.—152 п., 152 в.; въ 1882 г.—112 п., 113 в.; въ 1883 г.—109 п., 110 в.; въ 1884 г.—110 п., 110 в.; въ 1885 г.—194 п., 194 в.; въ 1886 г.—140 п., 146 в.; въ 1887 г.—239 п., 233 в.; въ 1888 г.—168 п., 166 в.; въ 1889 г.—172 п., 176 в.; въ 1890 г.—281 п., 279 в.; въ 1891 г.—258 п., 261 в.; въ 1892 г.—315 п., 302 в.; въ 1893 г.—303 п., 297 в.; въ 1894 г.—327 п., 451 в. Большое число выбывшихъ въ 1894 г. объясняется введеніемъ новаго положенія, предъявившаго большія требованія и опредѣлившаго срокъ службы; этотъ перевѣсъ убыли продолжается и съ введеніемъ штата 1904 г., хотя вслѣдствіе увеличенія содержанія стало увеличиваться число поступавшихъ и черезъ введеніе 4 лѣтъ службы-уменьшались число выбывшихъ. Въ 1895 г.—224 п., 259 в.; въ 1896 г.—131 п., 292 в.; въ 1897 г.—223 п., 96 в.; въ 1898 г.—164 п., 159 в.; въ 1899 г.—230 п., 167 в.; въ 1900 г.—110 п., 242 в.; въ 1901 г.—180 п., 174 в.; въ 1902 г.—209 п., 191 в.; въ 1903 г.—121 п., 212 в.; въ 1904 г.—197 п., 224 в.; въ 1905 г.—237 п., 65 в.; въ 1906 г.—237 п., 1 в.; въ 1907 г.—158 п., 136 в. Въ числѣ 773 строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ полку къ 1-му января 1890 г., числилось: русскихъ 16, поляковъ 6, туземцевъ разныхъ племенъ 741, грузинъ 4, армянъ 2, евреевъ 4. Составъ полка со времени введенія положенія 1894 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что введеніе новыхъ штатовъ 1894 и 1904 гг. сильно повліяло на числительность полка. Правда, некомплектъ всадниковъ въ полку бывалъ и раньше; такъ, начальникъ дивизіи въ августъ 1893 г. запросилъ командира полка, почему во время инспектированія полка бригаднымъ командиромъ былъ некомплектъ 111 всадниковъ. На это полк. Кусовъ 29 августа 1893 г. отвѣчалъ: „По штату въ полку положено имѣть 781 ч., изъ которыхъ 7 трубачей и 2 цирюльника, за неимѣніемъ ихъ совсѣмъ, не показываются по списку на лицо. За вычетомъ этихъ 9 человекъ, остается 772 человека, каковое число показывается по мѣсячному отчету. Затѣмъ, за вычетомъ изъ послѣдняго количества нестроевыхъ: 5 писарей, 3 фельдшеровъ и 8 лазаретныхъ служителей, остается всего 756 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Имѣя же въ виду, что наличное число людей ко дню вашего пріѣзда значилось, согласно поданнымъ вамъ спискамъ, безъ нестроевыхъ, 656, а по штату должно имѣться 756, разница получается въ 100 человекъ. Принимая же во вниманіе, что полкъ комплектуется добровольнымъ поступленіемъ и каждый изъ всадниковъ, по прослуженіи годичнаго срока, во всякое время можетъ уволиться, колебаніе списочнаго числа является неизбежнымъ впредь до замѣщенія убывшихъ другими охотниками. Означенный некомплектъ увеличился въ апрѣлѣ и маѣ сего года еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это время состоялось перемѣщеніе 2 сотенъ въ Маджалисъ, куда многіе изъ всадниковъ не пожелали слѣдовать и отчислились. Выраженный же некомплектъ въ 100 человекъ въ маѣ текущаго года, вызванный отчасти передвиженіемъ сотенъ, а отчасти лѣтними полевыми работами, былъ лишь временный, а затѣмъ съ теченіемъ времени пополненъ, причемъ деньги, получающіяся отъ некомплекта людей, согласно положенію о полку, записываются на приходъ. Вмѣстѣ съ симъ считаю нужнымъ доложить, что мною, какъ и всѣми бывшими командирами этого полка, держится некомплектъ въ 50—60 человекъ, который идетъ на содержаніе всего того, на что нѣтъ отпуска отъ казны, какъ-то: канцеляріи, дѣлопроизводителя по хозяйственной части, капельмейстера, добавокъ мнѣ и офицерамъ къ ихъ содержанію до уровня, положеннаго во всей арміи, добавокъ къ содержанію сверхштатныхъ юнкеровъ и урядниковъ и онбашей, вольнонаемныхъ музыкантовъ, коноваловъ и вольнонаемному писарю и т. п.“. Особенно отразилось на некомплектѣ всадниковъ введеніе положенія 1904 г.: въ 1903 г. некомплектъ былъ 143 чел., въ январѣ 1904 г. онъ достигъ до 239 чел., въ октябрѣ изъявили желаніе оставить службу въ полку 131 чел., а поступить— лишь 27 чел.; въ 1905 г. некомплектъ равнялся 302 чел.; къ январю 1906 г. всѣхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ было на лицо 312, въ февралѣ—307, въ мартѣ—301, въ апрѣлѣ—256, въ маѣ—210, въ іюнѣ—227. Этотъ недостатокъ охотниковъ, о которомъ, какъ мы видѣли, командиры полка много писали по поводу преобразованія его, объяснялся: 1) малымъ размѣромъ жалованья всадниковъ; многіе изъ жителей Дагестанской области поступаютъ на службу въ Закавказскую земскую стражу, гдѣ они получаютъ отъ 32 до 50 руб. жалованья; 2) желающіе поступить настолько бѣдны, что не могутъ купить лошадь и снарядить себя на службу; 3) ушедшихъ изъ полка всадниковъ очень охотно принимаютъ въ Закавказскую земскую стражу, такъ какъ они смѣтливы, находчивы, дисциплинированы и обучены дѣйствию оружіемъ.

Отпуски и переводы. Объ отпускахъ нижнихъ чиновъ въ двухъ первыхъ положеніяхъ ничего не говорится, положеніе же 1894 г. разрѣшаетъ имъ пользоваться кратковременнымъ и продолжительнымъ отпусками, но съ исключеніемъ

ихъ изъ обязательнаго срока службы, причемъ увольненіе въ продолжительный отпускъ производится приказами начальника дивизіи по представленію командира полка. Положеніе 1904 г., сохраняя право отпусковъ, съ исключеніемъ ихъ изъ срока обязательной службы, вводитъ оговорку, что этимъ правомъ нижніе чины могутъ пользоваться по уважительнымъ причинамъ, но на же тѣхъ основаніяхъ, какъ въ регулярной арміи, причемъ увольненіе въ продолжительный отпускъ производится приказами по полку съ представленіемъ затѣмъ копій съ нихъ начальнику дивизіи на утвержденіе приказами по послѣдней.

Такимъ образомъ при дѣйствиіи двухъ первыхъ положеній увольненіе въ отпускъ совершенно зависѣло отъ усмотрѣнія начальства полка. Въ началѣ 1875 г. приказомъ по полку (7 марта, № 34) предписано принять къ исполненію такой порядокъ увольненія нижнихъ чиновъ въ отпускъ, чтобы увольненіе производилось не болѣе 5 человекъ изъ сотни, и чтобы увольняемые нижніе чины по возвращеніи являлись въ полковую канцелярію съ билетами. Изъ приказа по полку 2 сентября 1891 г. видно, что отпуска производились довольно небрежно, такъ что всадники даже брали съ собою ружья. Приказомъ по полку 15 февраля 1893 г. подтверждено о безусловномъ запрещеніи увольнять безъ разрѣшенія командира полка въ отпускъ начальниковъ постовъ, а всадниковъ ближайшихъ къ посту ауловъ лишь въ крайнихъ случаяхъ на 3 дня, на большее же время съ разрѣшенія полковаго командира. Приказомъ по полку 11 апрѣля 1905 г. предписано сотеннымъ командирамъ и начальникамъ командъ строго относиться къ увольненію людей въ отпуска и обязательно выдавать имъ отпускные билеты, которые получить изъ канцеляріи, а хозяйственной части полка выписать увольнительные знаки на всѣхъ. Приказомъ по полку 7 октября 1906 г., согласно приказу по дивизіи, разрѣшено сотеннымъ командирамъ увольнять нижнихъ чиновъ въ кратковременный отпускъ съ 1 сентября по 1 марта, числомъ не болѣе 4 нижнихъ чиновъ изъ каждой сотни. Согласно приказу по дивизіи 10 сентября 1907 г., командиръ полка въ приказѣ 19 сентября разрѣшилъ сотеннымъ командирамъ увольнять нижнихъ чиновъ въ краткосрочные отпуска, по 8 человекъ не болѣе отъ каждой сотни, донося рапортомъ, кто куда и на какой срокъ; но уже приказомъ по полку 22-го сентября было предписано командирамъ сотенъ при увольненіи въ отпускъ нижнихъ чиновъ предварительно испрашивать разрѣшеніе командира полка съ обозначеніемъ мѣста и времени отпуска.

Положеніе 1851 г. не говоритъ о переводахъ нижнихъ чиновъ полка въ другія части войскъ, что и естественно въ виду состава полка, но положеніе 1860 г. допускаетъ уже переводы, ибо устанавливаетъ, что при переводѣ нижнихъ чиновъ въ регулярные войска служба ихъ въ полку считается дѣйствительною для всѣхъ преимуществъ и, между прочимъ, для производства въ офицеры, котораго чины эти могутъ быть удостоиваемы, если выдержатъ экзаменъ и будутъ удовлетворять всѣмъ другимъ положеннымъ условіямъ. Положеніе же 1894 и 1904 г. категорически воспрещаетъ переводы охотниковъ въ другія строевыя части. Переводамъ, допущеннымъ положеніемъ 1861 г., способствовало вскорѣ Высочайше утвержденное, 5 апрѣля 1864 г., положеніе о правахъ кавказскихъ туземцевъ, поступающихъ по добровольному желанію на службу въ регулярныя войска, причемъ это положеніе вводилось только въ видѣ опыта и лишь въ отношеніи тѣхъ туземцевъ, которые изъявляютъ желаніе поступить на службу въ регулярныя войска, расположенныя въ Имперіи, а не на мѣстѣ въ Кавказскомъ краѣ (приказъ по Кавказской арміи, 24 мая 1864 г., № 204). Согласно этому

положенію (приказъ воен. министра 23 апрѣля 1864 г., № 127), туземцы Кавказскаго и Закавказскаго края, желающіе поступить на службу въ регулярныя войска кавалеріи и пѣхоты, отправляются на 4 лѣтній срокъ, по истеченіи котораго могутъ остаться и второе и т. д. четырехлѣтія; юнкера милиціи опредѣляются тѣмъ же званіемъ на правахъ юнкера; векили—унтеръ-офицерами. На основаніи положенія 1864 г. было разрѣшено въ 1865 г. отправить юнкера милиціи Д. Ахназарова и урядниковъ Кочакидзе и Придона Георгадзе въ гусарскій Мариупольскій полкъ; въ 1866 г. отправленъ урядникъ К. Цамаи въ уланскій Литовскій полкъ; въ 1872 г. отправлены въ тотъ же полкъ всадники Али Магома оглы и Ата Бекъ Хаджи Омаръ оглы; въ 1873 г. перевелся въ одинъ изъ гусарскихъ полковъ 3 кавалерійской дивизіи М. Джамовъ. Обратнo, изъ кавалерійскихъ полковъ поступали въ полкъ, такъ какъ, по положенію 1860 г., нижніе чины, назначаемые въ полкъ изъ регулярныхъ войскъ, въ отношеніи сроковъ службы, сравнивались съ такими же чинами въ этихъ войскахъ. По Высочайшему повелѣнію, унтеръ-офицеръ Сумскаго гусарскаго полка Али Мурадъ Дадашъ оглы былъ въ 1863 г. переведенъ въ войска Кавказской арміи; онъ пожелалъ въ полкъ, но такъ какъ вакансій не было, то онъ въ декабрѣ 1863 г. былъ отправленъ изъ Тифлиса въ Шуру, гдѣ 22-го февраля 1864 г. зачисленъ въ полкъ всадникомъ, впредь до открытія вакансіи урядника. Въ 1864 г. служившій въ Лабинскомъ конно-иррегулярномъ эскадронѣ эрпелинецъ Султанъ Магомедъ Улубиевъ зачисленъ всадникомъ; въ 1871 г. Али Магомаевъ вернулся въ полкъ изъ 5 уланскаго полка; въ 1873 г. зачислено 6 всадниковъ изъ уланъ; въ 1879 г. зачисленъ всадникомъ уволенный изъ драгунскаго Астраханскаго полка Омаръ Муртузали оглы, Ахназаровъ также вернулся офицеромъ.

Увольненіе изъ полка. Не опредѣляя срока службы векилямъ и всадникамъ, положеніе 1851 г. предоставляетъ главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ по представленіямъ ближайшаго начальства: 1) увольнять ихъ отъ службы по уважительнымъ причинамъ, какъ-то: за ранами, по увѣчью отъ ранъ и болѣзненному состоянію, съ оставленіемъ на жительство въ штабъ-квартирѣ полка, или же съ выселеніемъ изъ оной, смотря по тому, какъ о каждомъ признано будетъ полезнѣе, съ тѣмъ, чтобы оставляемые въ полку на жительство, кромѣ охраненія штабъ-квартирѣ вмѣстѣ съ служащими чинами въ случаѣ нападенія на оную горцевъ, другихъ служебныхъ обязанностей не отправляли; 2) исключать изъ полка по малодушію въ дѣлахъ противъ непріятели, по неодобрительному поведенію вообще, по неисправному содержанію лошади и оружія и т. п. съ безусловнымъ запрещеніемъ оставаться на жительство въ штабъ-квартирѣ полка и даже ссылкой въ арестантскія роты, смотря по мѣрѣ вины и порокамъ. Правило объ оставленіи на жительство въ штабъ-квартирѣ, по неимѣнію собственной во все время дѣйствія положенія 1851 г., не исполнялось; ссылка же, какъ увидимъ, практиковалась за преступленія. Положеніе 1860 г., предоставляя увольненіе отъ службы чиновъ полка не офицерскихъ званій командиру полка исключать изъ списковъ: бѣжавшихъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней, убитыхъ въ дѣлахъ и взятыхъ въ плѣнъ непріятеlemъ. По положенію 1894 г., отчисленіе отъ полка охотниковъ производилось приказами начальника дивизіи по представленію командира полка. Ранѣе годоваго срока охотники отчисляются отъ полка въ двухъ случаяхъ: а) признаніе физической или нравственной непригодности ихъ для службы и б) наличности такихъ семейныхъ или

имущественныхъ несчастій, удостовѣренныхъ общественнымъ приговоромъ и окружнымъ начальникомъ, которыя въ предупрежденіе разоренія охотника требуютъ его присутствія дома. Положеніе 1904 г. устанавливаетъ, что отчисленіе охотниковъ отъ полка производится приказомъ по полку, съ представленіемъ затѣмъ копій съ нихъ начальнику дивизіи на утвержденіе приказомъ по дивизіи. Условія увольненія ранѣе 4-хъ лѣтняго срока службы остаются тѣ же, что установлены положеніемъ 1894 г.

Отсутствіе въ положеніи 1851 г. указаній на срокъ службы дало себя знать уже скоро, ибо въ 1854 г. Бѣлюстинъ писалъ: „Опредѣленіе на службу и увольненіе отъ службы всадниковъ зависятъ совершенно отъ ихъ произвола и не ограждены никакими особыми правилами, которыя въ первомъ случаѣ ручались бы за ихъ благонадежность, а во второмъ вынуждали бы ихъ пробывать на службѣ по крайней мѣрѣ одинъ годъ. Весьма часто по одной только строптивости, или вслѣдствіе только замѣчанія начальника, они оставляютъ службу и тѣмъ подають весьма дурной примѣръ своимъ товарищамъ. Всадниковъ, по старости лѣтъ и по слабому здоровью, вовсе неспособныхъ къ службѣ, числится въ полку до 50, и они, не будучи въ состояніи отправлять никакой службы, только даютъ поводъ къ претензіямъ и ослушанію ихъ товарищей и тѣмъ ставятъ въ затрудненіе сотенныхъ командировъ“. Эти жалобы побудили князя Орбеліани при представленіи проекта новаго положенія въ 1855 г. внести въ него требованіе присяги на коранѣ, чтобы, кромѣ уважительныхъ причинъ, какъ-то: болѣзнь, семейныя и хозяйственныя обстоятельства, по которымъ всегда могутъ быть увольняемы отъ службы, каждый изъ всадниковъ, векилей и даже офицеровъ обязывался прослужить въ полку не менѣе года; старыхъ и неспособныхъ всадниковъ, по мнѣнію князя Орбеліани, можно было бы увольнять отъ службы съ единовременнымъ вознагражденіемъ за добрую ихъ службу отъ 30 до 50 руб. на счетъ остатковъ отъ содержанія полка. Въ первое время увольненія всадниковъ по самому пустому поводу были весьма часты; насильно задерживать ихъ не приходилось, почему, если вѣрится Пржецлавскому, съ шамхаломъ и ханомъ Мехтулинскимъ было условлено, чтобы они выходившихъ изъ полка назначали въ караулы на сторожевыя башни, что имъ весьма не нравилось. При увольненіи всадниковъ въ первое время существованія полка возникало особое затрудненіе, о которомъ князь Орбеліани писалъ 25 мая 1855 г. шамхалу и управлявшему Мехтулинскимъ ханствомъ: „Аварцы и другіе выходцы изъ горъ, по оставленіи службы въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, при увольненіи изъ полка остаются съ своими семействами въ тѣхъ же деревняхъ и на тѣхъ же квартирахъ и даже пользуются пахотными и покосными мѣстами, какія были имъ отведены при опредѣленіи въ полкъ. Отъ безпрестаннаго появленія новыхъ выходцевъ, просящихъ въ полкъ опредѣленія, которымъ также указываются другія квартиры, всѣ прежде служившіе въ полку выходцы, оставаясь на мѣстахъ и квартирахъ прежняго жительствова, обременяютъ такимъ образомъ коренныхъ жителей деревень и хозяевъ домовъ, не раздѣляя съ ними сельскихъ повинностей. Дабы положить конецъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ быту, къ огражденію коренныхъ жителей отъ стѣсненія ихъ увольняемыми изъ полка выходцами, я покорнѣйше прошу распорядиться объявить этимъ людямъ, чтобы тѣ, которые пожелаютъ остаться на всегдашнее жительство въ владѣніяхъ вашихъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ расположены части полка, въ которыхъ они служили, или же въ другихъ деревняхъ, и чрезъ то, кромѣ квартиръ, захотятъ по преж-

нему пользоваться пахотными, выгонными и покосными мѣстами, чтобы всѣ они, согласно аварскому и мѣстному адатамъ, несли налагаемая натуральная повинности наравнѣ съ коренными жителями; не изъявившихъ же на эти условія желанія, лишая квартиръ и всѣхъ мѣстныхъ выгодъ, немедленно отправлять изъ шамхальства на жительство, куда сами они пожелаютъ. Если же уволенные изъ полка всадники, оставаясь на жительство въ домахъ по желанію домохозяевъ, не будутъ пользоваться пахотными, выгонными и покосными мѣстами, а только квартирами, то по адату же должны отправлять наравнѣ съ жителями лишь одну службу по содержанію карауловъ для охраненія деревень отъ хищниковъ". Съ введеніемъ положенія 1894 г. дѣло увольненія всадниковъ, выслужившихъ срокъ было нѣсколько урегулировано; такъ, 12 сентября того года командиръ полка предписалъ командирамъ сотенъ увольненіе производить до конца октября а съ этого времени увольненіе по возможности прекратить, оставивъ лишь по самымъ уважительнымъ причинамъ. Въ числѣ причинъ увольненія охотниковъ изъ полка до срока встрѣчаемъ лишеніе ихъ народнымъ судомъ права ношенія оружія и имѣніе въ полку кровомщенія.

Права и преимущества службы въ полку опредѣлены въ положеніи 1851 г. статьями 16, 19 и 20, въ положеніи 1860 г. статьями 38, 39, 40 и 41, въ положеніи 1894 г. статьями 12 и 15 (см. прил.). Положеніе 1904 г., кромѣ различныхъ наградъ, установленныхъ для нижнихъ чиновъ регулярныхъ и казачьихъ войскъ и наградъ за прослуженіе 2 и 4 лѣтъ службы, о которыхъ было сказано выше, устанавливаетъ, что вахмистрамъ и старшимъ урядникамъ за службу въ полку не менѣе 12 лѣтъ можетъ быть разрѣшено ношеніе офицерскаго темляка на шашкѣ и юнкерскихъ погонъ, и что заслуженные вахмистры, отличающіеся усердіемъ къ службѣ, отличнымъ поведеніемъ и прослужившіе въ полку не менѣе 25 лѣтъ, могутъ быть, по увольненіи въ отставку, представляемы къ производству въ чинъ прапорщика милиціи, но безъ права полученія пенсіи по чину. Комплектованіе полка урядниками такое же, какое по положенію 1894 г., но курсъ учебной команды указанъ 2-хъ годичный. Помимо всѣхъ преимуществъ и правъ, перечисленныхъ въ положеніяхъ о полку, охотники его получили еще льготы въ отношеніи податей. 7 февраля 1868 г. главнокомандующій Кавказскою арміею разрѣшилъ всадниковъ полка, прослужившихъ въ немъ непрерывно 15 лѣтъ, освобождать отъ уплаты подымной подати, которою было обложено населеніе Дагестанской области. Въ 1900 г. подымная подать въ области была замѣнена поземельнымъ налогомъ, почему командиръ полка 6 ноября запросилъ сохраняетъ ли силу льгота для всадниковъ, прослужившихъ не менѣе 15 лѣтъ въ полку. На это канцелярія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ по военно-народному управленію отвѣтила, что, по докладѣ о семъ князю Голицину, онъ приказалъ означенное ходатайство оставить безъ уваженія, такъ какъ государственная оброчная подать и государственный поземельный налогъ, введенные къ взиманію съ 1 января 1901 г., не есть налогъ личный или подушный.

Положеніе 1860 г. установило, какъ особое отличіе, переводъ нижнихъ чиновъ полка въ Собственный конвой Его Величества. Это состояло вѣроятно въ связи съ преобразованиемъ, которому конвой подвергся незадолго до того: приказомъ по военному вѣдомству 18 ноября 1857 г., № 265, конвой былъ увеличенъ командою грузинъ и всѣ четыре команды (грузинъ, горцевъ, лезгинъ и мусульманъ) соединены въ одинъ эскадронъ подъ наименованіемъ лейбъ-гвардіи

Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя команды названы взводами по порядку ихъ нумеровъ, приче́мъ въ 3 взводъ (лезгинъ) разрѣшено принимать не однихъ джарцевъ, какъ раньше, но также лезгинъ Прикаспійскаго края изъ тамошнихъ знатнѣйшихъ фамилій. Въ силу приказа по военному вѣдомству 1857 г., въ декабрѣ того же года были отправлены въ конвой урядникъ Ибрагимъ Хубетовъ и одинъ всадникъ Магома оглы. Первымъ, воспользовавшимся правомъ, дарованнымъ положеніемъ 1860 г., былъ, кажется Исмаиль бекъ Джеваншировъ, отправленный въ конвой 15 іюня 1861 г. Потомъ было отправлено человекъ 12, изъ которыхъ нѣкоторые возвратились въ полкъ офицерами. Въ 1881 г. были предположены къ отправленію урядники Саладинъ Ханъ Мехтулинскій и Нуръ Магома Казіовъ, но расформированіе конвоя въ этомъ же году не дало имъ возможности поступить. Изъ служившихъ въ конвоѣ поступили въ полкъ офицерами: Исмаиль бекъ Джеваншировъ, Имамъ Газали Магомаевъ, Макашарифъ Магомаевъ, Антыкъ Нуръ Магома Нахибашевъ и Арсланъ Гирей Мехтievъ.

Производство въ прапорщики милиціи сперва только за боевое отличіе, потомъ вообще за отличіе по службѣ, вообще все проявлявшее тенденцію къ сокращенію, началось, кажется, въ полку съ 1857 г. Въ маѣ этого года произведены въ прапорщики милиціи Хаджи Юсуфовъ и Александръ Макропуло; въ апрѣлѣ урядники Кази Мирза Атабекъ о. и Ибрагимъ Гусейнъ о.; въ сентябрѣ Гайдарбекъ Дебировъ и Яковъ Шахназаровъ; всѣ съ отчисленіемъ отъ полка. Перечислить всѣхъ произведенныхъ въ прапорщики милиціи изъ полка не представляется возможности; отмѣтимъ лишь тѣхъ, которые по производствѣ вступили въ составъ офицеровъ полка: Гайдаръ Бекъ Дебировъ, Георгадзе, Саидъ Ибрагимовъ, Юсселиани, Довлатбековъ, Шаварнадзе, Магома Мадановъ, Евсѣевъ, Кундуховъ, Ахназаровъ, Соколовъ, Балай Али Бекъ, Антыкъ Нахибашевъ, Омаръ Абдулаевъ, Гази Магомаевъ, Гусейнъ Мадановъ, Гасанъ Махмудовъ, Магома Махмудовъ, Магома Шахназаровъ, Карабековъ, Кубичевъ, Куваршаловъ, Егоровъ, кн. А. Чавчавадзе, кн. К. Аргутинскій-Долгоруковъ, Бараевъ, Сал. Мехтулинскій; послѣднимъ заканчивается въ 1888 г. производство изъ всадниковъ въ прапорщики милиціи и въ полкъ. Въ 1906 г. вступили въ составъ офицеровъ 2 прапорщика милиціи, Абдулаевъ и Ибрагимовъ, оба начавшіе службу въ немъ всадниками, заслужившіе чинъ прапорщика во 2 Дагестанскомъ конномъ полку за боевое отличіе и по расформированіи его переведенные въ полкъ. Послѣ долгаго промежутка, Высочайшимъ приказомъ 22 апрѣля 1909 г. былъ произведенъ вахмистръ полка, юнкеръ милиціи Гусейнъ Гусейновъ въ прапорщики полка, съ увольненіемъ отъ службы. Въ большинствѣ случаевъ производимые прапорщики милиціи были кавалерами знака отличія военного ордена; они отчислялись по милиціи, нѣкоторые вступали на службу по администраціи. Изъ числа послѣднихъ особенно популярностью пользуется Александръ Ивановичъ Пирадовъ, изъ дворянъ города Кизляра, вступившій въ полкъ, послѣ службы вольноопредѣляющимся въ Апшеронскомъ пѣх. полку, въ 1875 г. всадникомъ, получившій въ 1878 г. знакъ отличія военного ордена 4 ст. и произведенный въ прапорщики милиціи съ отчисленіемъ отъ полка 6 мая 1885 г.; онъ занялъ должность пристава городской полиціи въ Шурѣ, въ которой находится и до сихъ поръ, получивъ за отличіе по службѣ чинъ подпоручика милиціи. Производство въ прапорщики милиціи за отличіе по службѣ въ послѣднее время почти прекратилось; на представленіе командира, началь-

никъ штаба увѣдомилъ 17 февраля 1903 г., что временно командующій войсками не изъявилъ согласія на ходатайство о награжденіи юнкеровъ Гусейнова, Шантули Сулейманова и Шахмана Магомаева чиномъ прапорщика милиціи съ отчисленіемъ отъ полка, въ виду письма командующаго войсками военному министру отъ 20 февраля 1902 г. о томъ, что онъ впредь вообще не имѣетъ въ виду дѣлать представленій о производствѣ туземцевъ въ чинъ прапорщика милиціи. Къ 1908 г. въ полку состояли только прапорщики милиціи, переведенные изъ 2-го коннаго полка, гдѣ получили этотъ чинъ за боевое отличіе.

Оригинальное явленіе въ полку представляли всадники-офицеры: при неимѣніи офицерскихъ вакансій въ полкъ зачислялись на всадничье или юнкерское содержаніе, свободное въ данное время, офицеры милиціи. Изъ нихъ потомъ, по открытіи вакансій, нѣкоторые переходили въ штатъ офицеровъ полка. Иногда число офицеровъ на всадничьемъ содержаніи было довольно значительно, такъ въ 1880 г. было 3 прапорщика, 2 подпоручика и 1 поручикъ милиціи, въ 1881 г. 1 поруч., 5 подпор., 3 прап., въ 1883 г.—7, въ 1884 г.—5, въ 1885—6 г. 3, въ 1887 г. офицеровъ на всадничьемъ содержаніи не было, а на юнкерскомъ былъ 1 оберъ-офицеръ. Иногда зачислялись и чиновники; такъ, послѣ введенія штата 1894 г., поставившаго азіатскаго лѣкаря и муллу въ число нестрелевыхъ нижнихъ чиновъ, кол. рег. Магома Гаджіовъ былъ зачисленъ въ число всадниковъ; онъ несъ службу, какъ и прочіе нижніе чины, а потому назначался на дежурство по полку вмѣстѣ съ старослужащими юнкерами; приказомъ по полку 28 мая 1896 г. онъ былъ исключенъ изъ списковъ всадниковъ 4 сотни, какъ не соответствующій своему назначенію. Къ числу всадниковъ офицеровъ можно отнести извѣстнаго въ исторіи Дагестана Айдемира Чиркеевскаго, сотрудника барона П. К. Услара по изученію аварскаго языка и автора нѣсколькихъ трудовъ по аварскому фольклору. Состоявшій по армейской кавалеріи и при Кавказской арміи поруч. Айдемиръ Чиркеевскій въ январѣ 1860 г. былъ назначенъ состоять въ распоряженіи начальника Дагестанской области, и съ мая 1863 г. былъ назначенъ для сопровожденія генераль-майора Услара, разъѣзжавшаго по Дагестану съ ученою цѣлью для распространенія между горцами грамотности на составленномъ имъ алфавитѣ. Но 26 апрѣля 1864 г. съ Чиркеевскимъ случилось несчастье: онъ, зайдя въ Шурѣ въ домъ рядоваго Каменева, вмѣшался въ споръ послѣдняго съ женою жившаго тамъ эрпелинца и въ запальчивости, послѣдовавшей отъ нанесенныхъ ему Каменевымъ дерзостей, нанесъ ему кинжаломъ двѣ раны въ грудь, отъ которыхъ Каменевъ на 3 день умеръ. За это преступленіе Чиркеевскій подлежалъ ссылкѣ въ каторгу въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ. Но, принимая во вниманіе, что Чиркеевскій во время совершенія преступленія былъ нетрезвъ, что онъ былъ обиженъ Каменевымъ грубымъ обращеніемъ съ нимъ и что по природѣ своей, какъ горецъ, Чиркеевскій не могъ хладнокровно снести обиды и сдѣлалъ преступленіе не съ обдуманномъ намѣреніемъ, въ раздраженіи и запальчивости, онъ былъ лишенъ чиновъ и орденовъ и исключенъ со службы въ 1865 г. Черезъ два года Высочайше повелѣно Чиркеевскаго вновь опредѣлить на службу всадникомъ въ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ (приказъ по войскамъ Дагестанской области 4 августа 1867 г.); вѣроятно, Чиркеевскій не могъ примириться съ своимъ положеніемъ, ибо въ началѣ 1870 г. уѣхалъ въ Турцію*).

(*) Айдемиръ Чиркеевскій: О происхожденіи аварцевъ (Кавказъ, 1865 г., №№ 64—65); Сказки и басни, собранныя и переведенныя съ аварскаго (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, 1869 г., отд. 2, 9—76); Польза отъ умѣнія читать и писать на родномъ языкѣ. Т.-Х.-Шура. 1867; Аварскія сказки и пѣсни. Т.-Х.-Шура. 1867. Послѣднія двѣ книжки на аварскомъ языкѣ усларовскимъ шрифтомъ.

Порядокъ производства въ юнкера, урядники и проч. указанъ въ положеніи о полку; позднѣйшими законоположеніями измѣненъ лишь порядокъ производства юнкеровъ. Высочайше утвержденнымъ 4 мая 1907 г. положеніемъ Военнаго совѣта постановлено: въ дополненіе къ п. в. ст. 15 положенія о Дагестанскомъ конномъ полку разъяснить, что ношеніе офицерскаго темляка на шашкѣ и юнкерскихъ погонъ вахмистрами и старшими урядниками названнаго полка, по прослуженіи ими въ полку не менѣе 12 лѣтъ, разрѣшается властью начальника дивизіи (приказъ по военному вѣдомству 12 мая 1907 г., № 268). На основаніи этого, согласно ходатайству командира полка, начальникомъ дивизіи было разрѣшено ношеніе офицерскаго темляка и юнкерскихъ погонъ слѣд. вахмистрамъ и урядникамъ, прослужившимъ 12 и болѣе лѣтъ приказомъ по дивизіи 15 іюля 1907 г.: 2-й сот.: вахм. Гаджіясулъ Магомедъ Абдулаеву, старшему уряднику Михрали Бекъ Султанову; 3-й сотни старшему уряднику Магомѣ Мусаеву; 4-й сотни: вахмистру Магомѣ Али Магомаеву, старшимъ урядникамъ: Шихъ Дада Батырь Мурзаеву и Али Бутай Мусаеву; 5-й сотни: старшему уряднику Итычъ Дадіеву, и приказомъ по дивизіи 18 августа: прослужившему въ полку болѣе 25 лѣтъ старшему уряднику 3-й сотни Алихану Магомаеву. Въ 1894 г. полковой командиръ перечислилъ нѣсколькихъ юнкеровъ на всадничье содержаніе потому, что до перехода полка на новое положеніе число юнкеровъ было болѣе положеннаго по новому штату, а потому, не желая оставить ихъ безъ награды за долголѣтнюю и усердную боевую службу, онъ перечислилъ ихъ на всадничье содержаніе.

Первый списокъ юнкеровъ въ полку относится къ марту 1854 г., когда ими состояли (всѣ аварскіе выходцы):

	Лѣта.	Въ службѣ.	Въ званіи юнкера милиціи.
1) Магома Азисъ о.	35	1844 г.	1 января 1851 г.
2) Гусейнъ Казанбій о.	41	1844	" "
3) Алдатъ Тибилевъ о.	27	1844	30 марта "
4) Магометъ Нуръ Магома о.	40	1844	1 сентября "
5) Гаджіовъ Раджабъ о.	31	1844	1 февраля "
6) Алескендеръ Гимбатъ о.	28	1844	1 " "
7) Муса Нуръ Магома о.	31	1844	25 " "
8) Герекли Нурусилловъ о.	39	1846	1 января "
9) Ибрагимъ Гусейнъ о.	43	1846	" "
10) Пирбудагъ Эльдаръ о.	36	1846	1 сентября "
11) Камасу Магома о.	34	1846	1 января 1852 г.
12) Кази Мирза Атабекъ о.	33	1846	13 іюля "
13) Гайдеръ бекъ Дебиръ о.	26	1852	1 апрѣля "

Послѣднимъ юнкеромъ милиціи, Всемилоствѣйше награжденнымъ этимъ званіемъ, былъ вахмистръ 5 сотни Т. Чеэровъ, которому Государь Императоръ пожаловалъ его 23 марта 1907 г.

Наиболѣе извѣстными, даже внѣ полка, настоящими „дѣдушками полка“, были до послѣдняго времени 2 юнкера милиціи: *Шахманъ Магомаевъ* и *Шантули Сулеймановъ*, оба родомъ изъ сел. Кахъ, оба вышедшіе въ 1843 г. изъ Аваріи. Шахманъ Магомаевъ поступилъ въ полкъ 16 лѣтъ, 1 сентября 1854 г., и съ тѣхъ поръ вмѣстѣ съ нимъ участвовалъ во всѣхъ походахъ и экспедиціяхъ, исполняя болѣе 30 лѣтъ должность полкового знаменщика. Боевыя отличія Шахмана начались съ 1859 г., когда онъ за участіе въ штурмѣ Гуниба получилъ серебряную медаль за храбрость на Георгіевской лентѣ. Въ 1861 г. онъ былъ

произведенъ въ урядники; въ 1867 г. за участіе въ поимкѣ разбойниковъ, наводившихъ на жителей Южнаго Дагестана панику и державшихъ всѣхъ въ страхѣ, ему была пожалована серебряная медаль для ношенія на шеѣ на Георгіевской лентѣ. Въ Хивинскую экспедицію 1872 г. Шахманъ за оказанную имъ выдающуюся храбрость послѣдовательно награжденъ былъ знаками отличія военнаго ордена 3 и 4 степени, причемъ 4 степень жалуются ему дважды за два отдѣльные боя, въ которыхъ онъ выказалъ чудеса храбрости. Въ 1879 г. подъ Геокъ-Тепе Шахманъ, за непримѣрную храбрость и мужество, получилъ одинъ за другимъ знаки отличія военнаго ордена 2-й и 1-й степеней. За отличіе въ Турецкую войну 1877 г. онъ въ рядахъ 3 Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка получилъ званіе юнкера милиціи 3-го сентября сего года. Сверхъ того Шахманъ имѣлъ: крестъ за службу на Кавказѣ, медали: бронзовую въ память войны 1853—56 г., серебряную за покореніе Чечни и Дагестана, такую же за Хивинскій походъ 1873 г., бронзовую въ память войны 1877—78 гг., такую же за участіе въ Ахаль-Текинской экспедиціи 1879 г., серебряную за походы въ Среднюю Азію 1853—1895 гг.; золотыя медали съ надписью за усердіе на шеѣ на Станиславской, на Анненской и на Александровской лентѣ. За время своей службы Шахманъ былъ раненъ 3 раза: въ 1879 г. пулею на вылетъ въ плечо и пулею же въ предплечье правой руки, въ 1877 г. шашкою въ лѣвое плечо. Назначенный старшимъ урядникомъ 1 июня 1894 г., Шахманъ въ 1903 г. поѣхалъ на Георгіевскій праздникъ въ С.-Петербургъ, гдѣ обратилъ на себя общее вниманіе (*). Въ апрѣлѣ 1904 г. онъ получилъ изъ Главнаго управленія казачьихъ войскъ единовременное пособіе въ 49 руб. 80 коп. Но лѣта брали свое, богатырь не могъ болѣе продолжать службы, и Высочайшимъ приказомъ 12 ноября 1906 г. Шахманъ былъ произведенъ въ прапорщики милиціи съ отчисленіемъ отъ полка. Черезъ мѣсяць послѣ этого Главное управленіе казачьихъ войскъ запросило нѣтъ ли препятствій къ назначенію ему пенсіи; командиръ полка, указавъ, что Шахманъ служилъ въ полку 49 лѣтъ 3 мѣсяца, 3 раза былъ раненъ и 3 раза представлялся въ прапорщики милиціи, просилъ о награжденіи пенсіей. Въ апрѣлѣ 1907 г. ему было выдано полкомъ 200 руб. пособія. Чрезвычайно исполнительный, точный и требовательный по службѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ мягкій и усердный Шахманъ и въ мирное время служилъ примѣрнымъ учителемъ-воспитателемъ и начальникомъ изъ нижнихъ чиновъ. Въ походахъ и лагеряхъ рассказы его о прежнихъ боевыхъ подвигахъ полка служили лучшею школою для молодыхъ всадниковъ, поддерживая въ нихъ славныя традиціи полка. Юнкеръ милиціи Шантули Сулеймановъ поступилъ въ ряды Дагестанскихъ всадниковъ въ 1850 г., въ полкъ же съ его сформированія 1 мая 1852 г., въ 1858 г. получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4 степ., въ 1870 г.—3 степ., въ 1873 г.—2 степ. 1 января 1877 г. съ производствомъ въ урядники переведенъ во 2-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, въ томъ же году получилъ знакъ отличія военнаго ордена 1 степ. и 15 января 1878 г. за военное отличіе награжденъ званіемъ юнкера милиціи. Уволенный по желанію въ отставку 5 февраля 1878 г., онъ вновь былъ зачисленъ въ полкъ на всадничье содержаніе 24 января 1879 г. Имѣлъ также: крестъ за службу на Кавказѣ, медали: бронзовую въ память войны 1853—56 г.,

(*) По случаю приѣзда Шахмана въ С.-Петербургъ, въ „Русскомъ Инвалидѣ“ и въ другихъ органахъ печати въ послѣднихъ числахъ ноября и въ началѣ декабря 1903 г. появились статьи и замѣтки о немъ (въ „Новомъ Времени“ съ портретомъ); по этому поводу М. Х. (подполковникъ, тогда ротмистръ, М. М. Халиловъ) напечаталъ статью въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (1904 г., № 11), подъ заглавіемъ „Юнкеръ Шахманъ Магомаевъ и старослужащіе въ Дагестанскомъ конномъ полку“.

серебряную за покорение Чечни и Дагестана, серебряную за Хивинский поход 1873 г., бронзовую за участие в Ахаль-Текинском экспедиционном отряде 1879 г., серебряную и бронзовую в память войны 1877—78 гг., серебряную за храбрость в петлице, серебряная за усердие на шею на Станиславской и Анненской лентах, золотую за усердие на шею на Александровской ленте и серебряную за походы в Среднюю Азию 1853—95 гг. Шантули, подобно Шахману, был несколько раз представляем к производству в прапорщики милиции. Прослужив в полку 54 г., Сулейманов, как физически неспособный к службе, 16 мая 1903 г. был исключен из списков полка; в конце года ему было разрешено выдать, как неимющему никаких средств к существованию, пособие в 50 руб. из хозяйственных сумм полка. Приказом по полку 20 августа 1906 г. Сулейманов вновь зачислен на службу младшим урядником в 5 сотню с 10 августа, но приказом от 1 февраля 1907 г., как физически непригодный к службе, он был снова уволен с 1 февраля (скоро он умер). Влияние Сулейманова в полку было также благотворно, как и Магомаева: оба они одинаково пользовались симпатией и уважением всех сослуживцев.

Положение 1851 г. от всадников отличает только векилей (урядников), положение 1860 г. кроме урядников вводит в штат юнкеров, положения 1894 г. и 1904 г. в штат различают вахмистров (из юнкеров), старших и младших урядников и приказных. В силу необходимости, в виду условий строя и управления, в полку сначала его существования были введены должности начальников из нижних чинов: вахмистры, урядники и онбаши (десятичные ефрейторы), на общих началах кавалерийских и казачьих полков. Согласно предписанию начальника дивизии от 7 мая 1894 г. с 1-го июня того же года были назначены, в виду нового положения, на должности вахмистров, старших и младших урядников, трубачей и приказных.

Первый по формированию полка приказ о производстве в векили состоялся 21 мая 1852 г., когда рядовой всадник 1-й сотни чохской выходец Обов Ахмет оглы зачислен векилем во 2-ю сотню с 1-го мая на место умершего векиля, выходца из дер. Ахвах Игуно Тебелов оглы; последний таким образом был первым векилем, исключенным из списков за смертью. Заметим, что, особенно при действии первых положений о полку, мы нередко встречаем смещение, по слабости здоровья или по старости лет, урядников в рядовые всадники. К началу 1908 г. сотенными вахмистрами были: 1-й сотня—сверхсрочно-служащий Ильяс Михайлов (Верхний Каранай, в службе с 31 января 1868 г.); 2-й—сверхсрочно-служащий Гаджиясул Магома Абдулаев (Тилитль, с 14 января 1877 г.); 3-й—сверхсрочно-служащий Гусейн Гусейнов (Чохь, с 4 февраля 1870 г.); 4-й—сверхсрочный юнкер Магома Али Магома Али (Ури, с 16 июня 1891 г.); 5-й—сверхсрочный юнкер Ахверды Магомаев (Гидатль, с 16 февраля 1882 г.); 6-й—сверхсрочный юнкер Таирь Чеэров (Кудали, с 1-го января 1876 г.). Таким образом все вахмистры аварцы; самый старший из них служит в полку 40 лет, самый младший—17 лет. Старших урядников к началу 1908 г. состояло в 1-й, 2-й, 5-й и 6-й сотнях по 4, в 3-й и 4-й по 5 человек, всего 26 человек, из них юнкеров милиции 9, сверхсрочно-служащих 11, большая часть из них аварцы, старший в службе с 1861 г.

В течение существования полка некоторые из его нижних чинов зани-

мали должности по администраціи, или состоя на службѣ, или по выходѣ изъ полка. Такъ, до 1861 г. векиль Мухарданъ Уцмиевъ находился въ сел. Эрпели, по словесному приказанію князя Орбеліани, для управленія этимъ селеніемъ; другой всадникъ находился въ распоряженіи Худумбашскаго воинскаго начальника въ качествѣ переводчика; съ марта 1861 г. они были вытребованы въ полкъ. 19 мая 1864 г. два всадника, Касумъ Абдулла о. и Умалатъ Бекъ о., находившіеся при шт.-ротм. Селимъ Ханѣ, исключены изъ полка. Въ 1866 г. юнкеръ Абдулла Омаръ о. былъ прикомандированъ въ качествѣ переводчика къ Кавказскому Горскому управленію; Абудулла Омаръ о., уроженецъ Казикумухскаго округа, одинъ изъ сотрудниковъ П. К. Услара по изученію языковъ Дагестана, оставилъ нѣсколько полезныхъ трудовъ для изученія края (*). Въ 1871 г. всадникъ полка Конст. Маліевъ былъ назначенъ на должность переводчика управленія Даргинскаго округа; въ 1899 г. юнкеръ Закарья Михайловъ былъ опредѣленъ и. д. письменнаго переводчика управленія Т.-Х.-Шуринскаго округа.

Нестроевые нижніе чины. Вслѣдствіе особенности комплектованія полка, всѣ положенія о немъ назначаютъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, какъ-то писарей, фельдшеровъ и т. п., изъ регулярныхъ войскъ (см. штаты въ прилож.). Поэтому постановленія всѣхъ положеній относительно нестроевыхъ нижнихъ чиновъ ставили все время существованія полка въ самыя тяжелыя условія въ этомъ отношеніи. Естественно, что части войскъ, которыя должны были снабжать чужую часть нестроевыми, не могли отрѣшаться отъ нѣкотораго пристрастія и не отпускали отъ себя лучшихъ людей; отъ этого въ полкъ присылались часто люди физически и нравственно непригодные, несоотвѣтствующіе своему назначенію, старшихъ сроковъ службы и т. п. Попытку обезпечить полкъ нестроевыми нижними чинами, вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію, сдѣлалъ командиръ полка, кн. Чавчавадзе еще въ 1881 г., но неудачно. 24 іюля сего года кн. Чавчавадзе представлялъ командующему войсками въ Дагестанской области, что приказомъ по военному вѣдомству съ 17 сентября 1874 г., № 259, разрѣшено принимать на сверхсрочную службу нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія съ предоставленіемъ имъ права на добавочное жалованье и прочія преимущества, изложенныя въ положеніи объ этихъ нижнихъ чинахъ. Въ виду того, что въ полку всѣ нестроевыя должности занимаютъ нижніе чины изъ регулярныхъ войскъ и спеціальностью своею не мало приносятъ службѣ пользы и нѣкоторые изъ нихъ изъявляютъ желаніе продолжать сверхсрочную службу, кн. Чавчавадзе просилъ о разъясненіи: можно ли полку принимать таковыхъ нижнихъ чиновъ на сверхсрочную службу съ предоставленіемъ имъ преимуществъ, указанныхъ въ приказѣ № 259. Штабъ Кавказскаго военнаго округа отвѣчалъ 9 ноября, что командующій арміею, принимая въ соображеніе, что главная цѣль изданія положенія о сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чинахъ, по приказу № 259, заключалась въ образованіи вполнѣ надежнаго кадра унтеръ-офицеровъ, и что приказами по военному вѣдомству 1881 г., №№ 243 и 251, предписано вовсе не имѣть на будущее время въ нестроевыхъ командахъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, призналъ неудобнымъ возбуждать ходатайство о допущеніи имѣть сверхсрочно-служащихъ унтеръ-офицеровъ въ полку, комплектуемомъ нижними чинами изъ регулярныхъ войскъ по мѣрѣ надобности.

(*) Воспоминанія муталима (Сборникъ свѣдѣній о Кавк. горцахъ, 1868 г., I, 13—64, 1869, I, 1—70); Казикумухскія (пакскія) народныя сказанія (тамъ же, I, 43—72); Какъ живутъ лаки (тамъ же, 1870 г., III, 1—46, IV, 1—24).

Относительно писарей при дѣйстви положенія 1860 г. полкъ могъ удовлетворять потребности въ нихъ наймомъ ихъ съ зачисленіемъ во всадники, что практиковалось отчасти и послѣ 1894 г. Имѣть вполнѣ удовлетворительныхъ писарей въ полку затрудняло и разъясненіе окружнаго штаба 14 іюля 1894 г., что полкъ долженъ комплектоваться писарями не изъ писарскихъ классовъ, состоящихъ при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а отъ регулярныхъ войскъ.

Въ болѣе хорошія условія полкъ былъ поставленъ въ отношеніи низшаго медицинскаго персонала. Еще въ 1885 г. полковой командиръ, на запросъ по поводу преобразования фельдшерскихъ училищъ, отвѣчалъ: „Изъ числа состоявшихъ въ командуемомъ мною полку медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ всѣ они отличаются усердіемъ и ревностнымъ отношеніемъ къ службѣ, а особенная заботливость въ уходѣ за больными составляетъ ихъ отличительную особенность. Случаевъ же нарушенія со стороны ихъ воинскаго чиновочитанія, измѣны долгу присяги за время командованія мною полкомъ не было“. Первымъ и единственнымъ сначала фельдшеромъ въ полку былъ Николай Львовъ (изъ мѣщанъ—евреевъ Слуцкаго уѣзда, мѣст. Несвижа, до крещенія Айрикъ Еліовичъ Капланъ), поступившій въ службу школьникомъ въ казанскіе кантонисты въ 1842 г., младшій фельдшеръ съ 1844 г., былъ по распоряженію кн. Аргутинскаго назначенъ изъ Дагестанскаго пѣх. п. и прибылъ къ полку 8 ноября 1852 г., въ томъ же году за усердную службу въ отрядѣ ему было Всемилостивѣйше пожаловано 20 руб.с.; былъ произведенъ въ старшіе фельдшера 8 апрѣля 1853 г. и служилъ въ полку до ноября 1859 г., когда былъ прикомандированъ къ Сѣверскому драг. полку, въ 1861 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы и 9 ноября того же года былъ назначенъ лѣкарскимъ помощникомъ въ Аварскій округъ, служба въ которомъ дала ему возможность оставить слѣдъ въ литературѣ кавказовѣдѣнія (*). Штатный медицинскій составъ полка могъ бы вполнѣ удовлетворить санитарныя потребности полка, если бы онъ не несъ въ прежнее время постовую службу на весьма обширномъ пространствѣ, почему и ощущался недостатокъ въ санитарномъ надзорѣ. Въ виду этого командиръ полка въ 1891 г. ходатайствовалъ предъ начальникомъ дивизіи о прикомандированіи изъ чиновъ полка по одному всаднику изъ каждой сотни, всего 6 человекъ, къ Темиръ-Ханъ-Шуринскому мѣстному лазарету для прохожденія въ немъ курса на срокъ, установленный для фельдшерскихъ учениковъ при лазаретахъ, и столько же нижнихъ чиновъ къ одному изъ ближайшихъ кавалерійскихъ полковъ для обученія ветеринарному искусству въ имѣющейся при немъ ветеринарной школѣ. Это было разрѣшено, но, кажется, опытъ ограничился одною командировкою. При новыхъ штатахъ полкъ, по мнѣнію медицинскаго начальства (корпусный врачъ 18 ноября 1906 г.), въ отношеніи медицинскаго персонала лучше обеспеченъ, чѣмъ остальные части войскъ.

Награды нижнимъ чинамъ. Первые два положенія о полку примѣняютъ при награжденіи нижнихъ чиновъ полка Высочайше утвержденныя 30 мая 1850 г. (П. С. Зак., № 24184) правила о награжденіи азіатцевъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ, за службу въ милиціи. Постепенность наградъ была слѣдующая: 1) серебряная медаль съ надписью „за храбрость“ въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ, 2) такая же медаль большаго размѣра на шеѣ; 3) единовременно 10 рублей;

(*) Ему принадлежатъ статьи: О нравахъ и обычаяхъ дагестанскихъ горцевъ (Кавказъ, 1867, №№ 70—72) и Домашняя и семейная жизнь дагестанскихъ горцевъ аварскаго племени (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ, 1870, III, отд. III, 1—32).

4) золотая медаль съ надписью „за храбрость“ въ петлицу; 5) такая же медаль на шею; 6) знакъ отличія военнаго ордена серебряный; 7) знакъ отличія военнаго ордена золотой. Получавшіе 10 руб. всадники смотрѣли съ завистью на получавшихъ медали; по словамъ Пржецлавскаго, они спрашивали: можно ли въ рубляхъ сдѣлать дырки и носить ихъ на черкескахъ, какъ медали; поэтому испрошеніе денежныхъ наградъ было прекращено въ скоромъ времени. 24 сент. 1850 г. Высочайше повелѣно: 1) Азіатцамъ, не имѣющимъ офицерскихъ чиновъ, за службу въ милиціяхъ на Кавказѣ, смотря по ихъ достоинствамъ и подвигамъ, назначать медали меньшаго размѣра, золотыя и серебряныя, для ношенія въ петлицахъ на Георгіевской лентѣ за храбрость, а на Анненской и Владимірской— за усердіе и полезное. 2) Назначеніе таковыхъ медалей меньшаго размѣра, не считать особенною степенью въ разрядѣ наградъ, опредѣленныхъ для азіатцевъ, по правиламъ 30 мая сего года (прик. по в. Кав. корпуса 19 ноября 1850 г., № 188). Въ 1852 г. Высочайше повелѣно, чтобы золотыя медали за храбрость жаловались послѣ знаковъ отличія военнаго ордена, такъ что знакъ отличія военнаго ордена третья награда, а золотая медаль за храбрость четвертая; сыновьямъ отцовъ, имѣющихъ золотыя медали съ надписью „за храбрость“, предоставить преимущества, дарованныя закономъ сыновьямъ отцовъ, имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена (прик. по войск. отд. Кавк. корп. 18 апрѣля 1852 г., № 53). Правила 1850 г. были замѣнены въ 1858 г. новыми правилами, Высочайше утвержденными 5 іюля, для наградъ азіатцевъ, неимѣющихъ офицерскихъ чиновъ, за службу въ милиціяхъ на Кавказѣ, которыми установлены слѣдующія награды: 1) серебряная медаль, 2) чинъ юнкера съ правомъ носить на шашкѣ серебряный офицерскій темлякъ, 3) знакъ отличія военнаго ордена въ постепенности 4 степеней по статуту и 4) чинъ прапорщика. Такимъ образомъ были отмѣнены золотыя медали за военныя отличія, которыя существовали раньше. 28 января 1860 г. было Высочайше утверждено положеніе Военнаго совѣта, объявленное въ приказѣ военнаго министра отъ 6 февраля, о распространеніи права на пенсію, по знаку отличія военнаго ордена, на нижнихъ чиновъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка (П. С. Зак. 2-е т. XXXV, № 35387). При представленіи нижнихъ чиновъ къ наградамъ въ полку руководились приложеніемъ къ статьѣ 9 кн. VIII ч. 2 Св. воен. пост., 1869. Въ приказѣ по военному вѣдомству 1873 г., № 204, объявлено Высочайше утвержденное 28 іюня—10 іюля положеніе о награжденіи нижнихъ чиновъ золотыми и серебряными медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ. Въ 1875 г. норма наградъ для жителей изъ горцевъ, служащихъ въ полку, была опредѣлена Кавказскимъ горскимъ управленіемъ, какъ 1:50. Положеніе 1851 г. допускало награжденіе медалями только за боевое отличіе, но въ октябрѣ 1854 г. встрѣчаемъ случай Всемилостивѣйшаго пожалованія золотой медалью за усердіе, для ношенія на шеѣ, юнкеру Халиль Беку Магомедъ Бекъ оглы за преданность, оказанную имъ правительству. Съ положенія 1860 г. медали за усердіе начали жаловаться ежегодно сначала Высочайшими приказами, потомъ приказами по Кавказскому военному округу и лишь утверждаться Высочайшими приказами. Уже въ 1854 г. нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ знаки отличія (*) военнаго ордена, въ полку было 24, въ 1857 г.—70, въ 1859 г.—80, въ 1860 г.—122, вообще съ 1 мая 1852 г. по 1 мая 1874 г. всадники полка получили 348

(*) Приказомъ по военному вѣдомству 1871 г., № 132, Высочайше повелѣно, чтобы нижніе чины, удостоившіеся полученія знаковъ отличія военнаго ордена нѣсколькихъ степеней, носили всѣ знаки вмѣстѣ, располагая ихъ по старшинству степеней выше медалей.

знаковъ отличія военнаго ордена разныхъ степеней; въ 1874 г. изъ этихъ кавалеровъ имѣлось на лицо 148 человекъ, что при штатномъ числѣ 750 составляло одинъ кавалеръ на 5 человекъ. Въ 1884 г. кавалеровъ знака отличія военнаго ордена состояло 105; съ этихъ поръ число ихъ все уменьшается, за выбытіемъ и смертью. Общее число кавалеровъ, строевыхъ и нестроевыхъ, знаковъ отличія военнаго ордена и другихъ знаковъ отличія въ полку съ 1899 г. показано въ слѣдующей таблицѣ:

Года.	Знаки отличія военнаго ордена.	Медали за военные походы.	Медали за усердіе.	Всего.
1889	68	320	155	543 (72,4%)
1890	72	210	110	392 (50,8%)
1893	40	164	76	280 (36,1%)
1894	28	111	86	225 (32,9%)
1895	23	68	92	183 (28,5)
1896	20	43	53	116 (24,6)
1897	19	47	55	121 (20,9)
1898	18	39	56	113 (19,5)
1899	12	36	58	106 (16,7)
1900	8	20	49	77 (11,8)
1901	8	19	43	70 (13,5)
1902	8	21	51	80 (14,8)
1903	7	22	51	80 (17,8)
1904	7	15	31	53 (13,5)
1905	7	16	30	53 (9,6)
1906	11	22	31	53 (8,1)
1907	11	22	56	89 (0,1)

Въ 1899 г. послѣдовало Высочайшее пожалованіе медалей за спасеніе погибавшихъ на Владимірской лентѣ для ношенія на груди; таковая съ пятью рублями денегъ пожалована всаднику Гитино Магома Испаги оглы, спасшему изъ горѣвшаго дома жителя сел. Юхари-ярагъ, Кюринскаго округа (приказъ по Кавказскому военному округу 12 июня 1899 г., № 176).

Въ 1908 г. въ полку состояло нижнихъ чиновъ кавалеровъ знаковъ отличія военнаго ордена (по старшинству полученія): 1-й сотни: 1) юнкеръ Магома Шахмановъ—4 ст.—въ 1870 г., 2) юнк. Ильясъ Микаиловъ—4 ст.—въ 1870 г. 2-й с.: 3) юнк. Михрали Бекъ Султановъ—4 ст.—въ 1870 г. 3-й с.: 4) юнк. Гусейнъ Гусейновъ—4 ст.—въ 1870 г., 5) юнк. Мама Абиджаевъ—3 ст.—въ 1881 г., 6) трубачъ Иванъ Туркинъ—4 ст.—въ 1905 г. 1-й с.: 7) юнк. Абдурашидъ Меджидовъ—3 ст.—въ 1905 г. 3-й с.: юнк. Магомедъ Ширванъ Лачуевъ—4 ст.—въ 1905 г. 4-й с.: 9) старшій урядникъ Даутъ Бекъ Магома Алиевъ—4 ст.—въ 1905 г. 6-й с.: 10) юнк. Сулейманъ Шапи—3 ст.—въ 1905 г., 11) младшій урядникъ Магома Дада—4 ст.—въ 1905 г., 12) всадникъ Али Мурадъ Булатхановъ—4 ст.—въ 1905 г., 13) всадникъ Имамъ Али Гамзатовъ—4 ст.—въ 1905 г.

Подсудность чиновъ полка. Подсудность офицерскихъ чиновъ полка, конечно не возбуждала сомнѣній, въ виду ясно опредѣленныхъ положеніями о полку ихъ служебныхъ правъ. Иначе дѣло обстояло съ нижними чинами полка. Положеніе 1851 г., исключая изъ полка векилей и всадниковъ по неодобрительному поведенію вообще, „даже съ ссылкой въ арестантскія роты, смотря по мѣрѣ вины и порокамъ“, ничего не говоритъ о подсудности ихъ. Положеніе 1860 г. воспол-

няеть этотъ пробѣлъ: „Всѣ служащіе въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку чины изъ туземцевъ, за сдѣланные во время состоянія въ этомъ полку проступки и преступленія, не относящіеся до службы и дисциплины, подвергаются отвѣтственности и наказаніямъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всѣ вообще туземные жители Дагестана. Что же касается проступковъ ихъ противъ службы, то за менѣе значительные изъ нихъ, не заключающіе въ себѣ важнаго и умышленнаго нарушенія долга и дисциплины, чины полка подвергаются обыкновеннымъ исправительнымъ наказаніямъ, какъ-то содержанію подъ арестомъ, наряду не въ очередь на службу и т. п. Въ важныхъ же проступкахъ и преступленіяхъ противъ дисциплины чины полка исключаются изъ службы командующимъ войсками Дагестанской области, и кромѣ того, если по мѣрѣ вины своей будутъ заслуживать, или подвергаются взысканіямъ безъ суда и слѣдствія административнымъ порядкомъ на основаніи общихъ постановленій о вредныхъ и преступныхъ горцахъ, или же предаются военному суду, какъ обыкновенному, такъ и по полковому уголовному уложенію“. Для поясненія первой части этой статьи положенія необходимо привести нѣсколько статей „Положенія объ управленіи Дагестанской областью“ 1860 г. Туземное народонаселеніе, состоящее въ военномъ управленіи, управляется по народнымъ обычаямъ и особымъ постановленіемъ; оно судится по адату (обычаю) и шаріату (мусульманскому закону) и по особымъ правиламъ въ народныхъ окружныхъ судахъ, разбирательству которыхъ принадлежатъ: 1) дѣла, возникающія по гражданскимъ спорамъ и тяжбамъ всякаго рода по воровству, ссорамъ, бракамъ, увозѣ женщинъ (хотя бы оно имѣло послѣдствіемъ увѣчые и даже смерть), по похищеніямъ и грабежамъ, когда они учинены хотя съ насиліемъ и даже угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія жалобщика; 2) по несогласіямъ между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми и 3) по религіознымъ дѣламъ магометанъ. Преступленія, подлежащія сужденію по военно-уголовнымъ законамъ, суть: 1) измѣна, 2) возмущеніе противъ правительства и поставленныхъ имъ властей; 3) явное неповиновеніе постановленному отъ правительства начальству и тяжкое оскорбленіе его; 4) разбой; 5) похищеніе казеннаго имущества. Въ силу ст. 1306 уст. угол. суд. и 197 ст. X т. 2 ч. судопроизвод. граждан., изданія 1876 г. (*), туземное населеніе Дагестана, находящееся въ вѣдѣніи военно-народнаго управленія, подсудно Дагестанскому народному и 9-ти окружнымъ словеснымъ судамъ, въ коихъ дѣла разбираются на основаніи туземныхъ обычаевъ (адата) и законовъ мусульманской религіи (шаріата). Кромѣ этихъ судовъ, туземцы области подлежатъ подсудности общихъ судебныхъ учрежденій: 1) если преступленіе совершено ими на территории, не подчиненной военно-народному управленію (напр. гор. области), 2) если одною изъ сторонъ являются лица не туземнаго происхожденія и не подчиненныя военно-народному управленію. Всадники за преступленія не по службѣ привлекались къ отвѣтственности на основаніи 4348 ст. ч. 1 кн. 2 Св. воен. пост. изд. 1859 г., по 2-му продолженію.

Положеніе 1894 г. точнѣе устанавливаетъ подсудность охотниковъ: § 17. За преступленія и проступки, совершенные во время прохожденія службы, чины полка, въ томъ числѣ и охотники, подлежатъ суду, наказаніямъ и взысканіямъ дисциплинарнымъ, на одинаковомъ основаніи съ чинами строевыхъ частей войскъ,

(*) Ст. 1284 уст. угол. суд., 1480 уст. гражд. суд., изд. 1892 года.

съ изъятіемъ, указаннымъ въ слѣдующей статьѣ. § 18. За тѣ изъ означенныхъ въ предшедшей статьѣ преступныхъ дѣяній, кои не соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы и дисциплины и подвѣдомственны мѣстнымъ народнымъ судамъ, охотники привлекаются къ отвѣтственности въ этихъ судахъ на основаніяхъ, установленныхъ для туземныхъ жителей Дагестана, но безъ примѣненія къ нимъ тѣхъ мѣръ взысканія, которыя не совмѣстимы съ состояніемъ на дѣйствительной службѣ. Впрочемъ, начальнику дивизіи предоставляется, по представленію командира полка, исключать изъ полка охотниковъ, подвергшихся народному суду, какъ прежде, такъ и послѣ воспослѣдованія приговора суда, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ это нужнымъ по свойству возникшаго дѣла". Положеніе 1904 г., повторяя статью 17 лишь съ выпускомъ словъ „въ томъ числѣ и охотники“, ст. 18 излагаетъ такъ: „За преступленія, совершенныя до поступленія на службу въ полкъ и подвѣдомственныя мѣстнымъ народнымъ судамъ, охотники подлежатъ этому суду, но безъ примѣненія къ нимъ тѣхъ мѣръ взысканія, которыя не совмѣстимы съ состояніемъ на дѣйствительной службѣ. Начальникъ дивизіи можетъ, по представленію командира полка, исключить изъ полка охотниковъ, подвергшихся народному суду, какъ до, такъ и послѣ приговора суда, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ это нужнымъ по свойству возникшаго дѣла“.

Умолчаніе положенія 1851 г. о подсудности всадниковъ и связанныхъ съ нею вопросовъ вскорѣ возбудило различныя недоразумѣнія, тѣмъ болѣе въ виду состава полка изъ дикихъ сыновъ горъ, не привыкшихъ къ дисциплинѣ. По поводу убійства двухъ всадниковъ въ декабрѣ 1852 г. командовавшій полкомъ запрашивалъ князя Орбеліани, въ виду того, что подобныя происшествія весьма часто случаются въ полку, должно ли съ убійцами поступать по закону, или же предоставить имъ право оканчивать дѣла по туземному адату. Замѣтимъ, что арестованныхъ за вину всадниковъ уже въ 1852 г. отправляли на гауптвахту въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. 1 января 1853 г. былъ отданъ по полку слѣдующій приказъ: „Для прекращенія постоянныхъ смертоубійствъ и пораненій по кровомщенію, происходящихъ между нижними чинами ввѣреннаго мнѣ полка, я въ наказаніе за подобныя преступленія предписываю на будущее время, къ непремѣнному руководству и исполненію, слѣдующія правила: 1) Убійца, кромѣ того, что будетъ подвергнутъ аресту и исключенію изъ службы, долженъ внести въ пользу родственниковъ убитаго 45 руб. с. штрафа. 2) За пораненіе въ дракахъ, смотря по ихъ степени и опредѣленію полковаго лѣкаря, должно быть взыскано съ виновнаго въ пользу раненаго отъ 15 до 25 руб. с.; если же раненый умеръ, то виновный подвергается штрафу и наказанію, опредѣленному въ I пунктѣ. 3) За ослушаніе противу старшихъ, должно быть взыскано съ виновныхъ въ первый разъ 2 рубля, во второй 3 руб., въ третій же разъ ослушникъ будетъ исключенъ со службы“. 10 августа того же года князь Аргутинскій предписалъ командующему кавалеріею: 1) Дѣла по несчастьямъ, ссорамъ и дракамъ между нижними чинами предоставляется командиру полка разбирать по адату, существующему у лезгинъ, за исключеніемъ дѣлъ по смертоубійствамъ или пораненіямъ между нижними же чинами. Въ обоихъ этихъ случаяхъ виновные должны быть арестовываемы и доставляемы въ Темиръ-Ханъ-Шуру, а командиръ полка обязанъ о происшествіи доносить чрезъ командующаго кавалеріею на разрѣшеніе командующаго войсками для дальнѣйшаго представленія главнокомандующему. 2) Когда въ подобныхъ же дѣлахъ будутъ соучастны или замѣшаны и

нижніе чины полка и жители, то виновныхъ немедленно арестовывать и отправлять подъ карауломъ въ Шуру впредь до рѣшенія объ нихъ дѣла, и въ этихъ случаяхъ командиръ полка и мѣстный начальникъ обязаны доносить командующему войсками о происшествіи, первый чрезъ командующаго кавалерію. 16 января 1854 г. былъ отданъ по полку слѣдующій приказъ: „По распоряженію высшаго начальства нижніе чины полка, обличаемые въ убійствѣ своихъ товарищей, подвергаются нерѣдко ссылкѣ въ арестантскія роты, расположенныя въ дальнихъ крѣпостяхъ Россіи, почему правила, установленныя приказомъ по полку 1 января прошлаго года, замѣняются слѣдующими. 1) Убійца, кромѣ того, что будетъ вслѣдъ за преступленіемъ подвергнутъ аресту и впоследствии исключенъ изъ службы, долженъ внести въ пользу родственниковъ убитаго, а когда не окажется родственниковъ, то въ пользу полка 45 р. с. штрафа, только въ такомъ случаѣ, если рѣшеніемъ начальства не будетъ подлежать ссылкѣ въ крѣпость; при ссылкѣ же убійцы штрафныхъ 45 руб. с. не взыскивать. 2) За пораненіе въ дракахъ, смотря по ихъ степени по опредѣленію полковаго лѣкаря, должно быть взыскиваемо съ виновныхъ въ пользу раненаго отъ 15 до 25 руб. с., если же раненый умретъ, то виновный подвергается штрафу, опредѣленному 1-мъ пунктомъ, въ такомъ случаѣ, если онъ рѣшеніемъ начальства не будетъ подлежать ссылкѣ въ крѣпость. Съ поранившихъ же себя обоюдно взыскивается штрафъ отъ 5 руб. и дальше въ пользу полка. Пунктъ 3-й остается въ прежней силѣ“. Подписавшій этотъ приказъ майоръ Бѣлюстинъ въ томъ же 1854 г. возбудилъ нѣсколько вопросовъ относительно наказаній всадниковъ. „Кроткія мѣры, пишетъ онъ въ штабъ войскъ края, иногда не только бесполезны, но даже вредны, и бываютъ случаи, гдѣ необходима строгость, а именно тѣлесное наказаніе, домашній арестъ на хлѣбъ и воду и проч. Хотя тѣлесныя наказанія и допущены положеніемъ, но въ настоящее время, трудно приводить ихъ въ исполненіе чрезъ самихъ же всадниковъ, еще весьма дурно дисциплинированныхъ, а потому, во избѣжаніе явнаго неповиновенія и ропота, командиру полка слѣдуетъ имѣть при себѣ по крайней мѣрѣ 12 Донскихъ казаковъ при 1 урядникѣ для немедленнаго исполненія въ строгой точности назначеннаго имъ наказанія“. Въ видѣ взысканія за лѣность, нерадѣніе къ службѣ и проч. онъ предлагаетъ ограничиться вычетомъ изъ жалованія виновныхъ денежнаго штрафа, смотря по винѣ до трехъ разъ. На это штабъ отвѣчалъ, что „всѣ допускаемая нашими законами взысканія, какъ-то арестъ, содержаніе на хлѣбѣ и водѣ на болѣе или менѣе продолжительное время, а въ томъ числѣ и наказаніе тѣлесное, хотя предоставлены полковому командиру, но въ отношеніи послѣдней мѣры князь Аргутинскій всегда былъ того желанія, чтобы тѣлесное наказаніе провинившихся всадниковъ не дѣлалось полковымъ командиромъ безъ разрѣшенія его, и для того, въ случаѣ надобности, виновные всегда требовались въ Шуру, и здѣсь по рѣшенію наказывались они чрезъ мѣстную полицію. Поэтому и назначеніе особой команды изъ казаковъ, въ видѣ исполнителей въ этомъ полку экзекуцій, должно признавать противнымъ духу христіанъ и тѣмъ правиламъ кротости, какія требуетъ наше правительство въ отношеніи къ иновѣрцамъ“. Денежныя взысканія, по мнѣнію штаба, за неисполнительность по службѣ, за лѣность и неисправность можно допустить въ такомъ только случаѣ, не свыше 2-хъ руб. с., когда всадникъ не исправился послѣ двукратныхъ личныхъ ему напоминаній. 1 января 1855 г. приказомъ по полку было объявлено, что за пораненія нижніе чины будутъ исключаемы изъ полка (ранѣе выдавались свидѣтельства за подписью офицеровъ сотни и полковаго

муллы, что раненый всадникъ не имѣетъ претензіи за раны отъ другого всадника), а 29 іюня кн. Багратіонъ доносилъ кн. Орбеліани: „Между нижними чинами полка изъ выходцевъ разныхъ непокорныхъ намъ обществъ, непривыкшими къ тѣмъ условіямъ порядка, которыя требуются отъ людей, состоящихъ на службѣ, нерѣдко происходятъ ссоры и драки, оканчивающіяся смертоубійствами. Убійцы, задержанные по преступленіи, или же добровольно прибывающіе подъ покровительство полковаго адата, первые были ссылаемы на основаніи положенія 1851 г. въ арестантскія роты, а послѣдніе примирялись съ родными убитого по существующему въ полку адату. Большая же часть подобныхъ убійцъ, совершивъ преступленіе, скрываясь подъ покровительство здѣшнихъ хановъ и болѣе значительныхъ въ обществѣ лицъ, избѣгала и законнаго суда и разбора ихъ преступленій по адату, требующаго удовлетворенія за кровь убитого уплатою суммы денегъ его ближайшимъ родственникамъ; такъ на примѣръ въ самое послѣднее время двое убійцъ: урядникъ Ибахиль Магома и всадникъ Абакаръ Магома приняты подъ защиту и скрываются въ домахъ: первый пристава сел. Карабудахкентъ подпор. Заала, а послѣдній лейбъ-гвардіи казачьяго полка корнета кн. Шамсудина Тарковскаго, которые, придерживаясь также прежняго туземнаго адата, обязаны скрыть преступника отъ преслѣдованія закона и родственниковъ. Для избѣжанія подобнаго зла, по которому одни изъ убійцъ подвергаются взысканіямъ, а другіе, ставъ подъ защиту хана, остаются безъ всякаго наказанія, я имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія вашего сіятельства сообщить и предписать всѣмъ вообще здѣшнимъ ханамъ, владѣтелямъ и приставамъ, чтобы они не только не принимали подъ свою защиту и въ свои дома тѣхъ нижнихъ чиновъ полка, которые совершили смертоубійство и другія важныя преступленія, но даже представляли бы ихъ въ полкъ за карауломъ“. Кн. Орбеліани написалъ объ этомъ шамхалу, который обѣщалъ, что на будущее время сего не будетъ, но просилъ векиля Ибахила и всадника Абакара не выдавать: „Выполненіе этого желанія вашего могло уронить достоинство мое въ народѣ; почитая, что ваше сіятельство не пожелаете довести меня до этого, оставилъ убійцъ сихъ въ мѣстахъ ихъ находженія, чтобы передать разбору по адату, такъ какъ они сдѣлали преступленіе и приняты подъ покровительство до изданія распоряженія“. Князь Орбеліани согласился. Въ мартѣ 1856 г. командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ разрѣшилъ: нижнихъ чиновъ полка за маловажные проступки подвергать аресту въ видѣ исправительной мѣры на гауптвахту срокомъ до одного мѣсяца.

Въ дальнѣйшемъ существованіи полка, согласно положенію 1860 г., за преступленія, не касавшіяся нарушенія дисциплины, всадники исключались изъ полка и передавались въ распоряженіе областной администраціи; за нарушеніе же законовъ дисциплины предавались суду на основаніи военныхъ законоположеній. Въ 1860-хъ гг. въ случаѣ пораненія или убійства въ полку соблюдался слѣдующій порядокъ. Сотенный командиръ тотчасъ арестовывалъ преступника, чтобы родные обиженнаго не изрубили его, и отправлялъ на полковую гауптвахту, донося о происшествіи командиру полка, который рѣшалъ—кончить ли дѣло по общему закону или по адату, состоявшему въ томъ, что раненый лѣчился на счетъ ранившаго; въ случаѣ же убійства убійца долженъ былъ тотъ часъ же скрыться (въ полку его арестовывали) и по прошествіи нѣкотораго времени могъ помириться съ семьей убитого, платя за кровь; послѣ рѣшенія командира полка, дѣло поступало къ командующему войсками и затѣмъ передавалось въ

Т.-Х.-Шуринскій народный судъ для рѣшенія по адату. Въ 1884 г. полковой командиръ поднялъ вопросъ о возбужденіи дѣлъ противъ всадниковъ полка. 24 декабря онъ ходатайствовалъ предъ начальникомъ дивизіи, чтобы въ случаяхъ привлеченія нижнихъ чиновъ къ суду во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ разрѣшеніе вопроса было бы предоставлено ему, какъ командиру части, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 16 января 1882 г., № 94, и § 42 положенія о полку, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о свойствѣ преступнаго дѣянія всецѣло принадлежитъ командиру части. Между тѣмъ администрація области по обнаруженіи преступнаго дѣянія нижняго чина полка разслѣдуетъ дѣло, передаетъ суду и только состоявшееся рѣшеніе суда препровождаетъ для приведенія въ исполненіе. Поэтому просить, чтобы о всякомъ преступномъ дѣяніи чиновъ полка администрація сообщала бы ему, согласно 392 ст. XXIV кн. военно-судебнаго устава, для направленія дѣла согласно законоположеніямъ. Вслѣдствіе сего представленія военный губернаторъ области въ январѣ 1885 г. сообщилъ начальнику дивизіи, что дѣйствія начальниковъ округовъ по направленію непосредственно въ мѣстные народные суды дѣлъ о преступленіяхъ всадниковъ, не касающихся службы и дисциплины, онъ признаетъ совершенно правильными, въ виду § 42 положенія о полку; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нашелъ, что начальники округовъ и помощники ихъ обязаны о каждомъ случаѣ привлеченія къ отвѣтственности всадниковъ немедленно сообщать командиру полка, о чемъ и было предписано циркуляромъ 15 января. Но командиръ полка, неудовлетворенный такимъ рѣшеніемъ вопроса, 24 декабря 1886 г. подалъ рапортъ начальнику дивизіи, въ которомъ ходатайствовалъ, чтобы начальники округовъ по всѣмъ вообще преступленіямъ чиновъ полка не давали сами направленія дѣламъ, а ограничивались бы сообщеніемъ о преступленіяхъ командиру полка, который и будетъ уже давать надлежащее направленіе, на томъ основаніи, что разрѣшеніе вопроса о свойствѣ преступнаго дѣянія всецѣло принадлежитъ командиру части (приказъ по военному вѣдомству 1882 г., № 14, § 42 положенія 1860 г. и ст. 322 и 323 воен. судеб. уст. изд. 1884 г.). Но военный губернаторъ, на основаніи § 42 положенія и ст. 284, 322 и 323, нашелъ, что командирамъ частей не предоставляется исключительно права разрѣшать вопросы о подсудности и порядкѣ направленія дѣлъ по преступленіямъ, совершаемымъ подвѣдомственными имъ чинами. Эти вопросы разрѣшаютъ, совершенно независимо отъ командира части, тѣ лица и учрежденія, которыми преступленіе обнаружено или которымъ о томъ заявлено. Если же командиръ части найдетъ, что дѣлу дано направленіе неправильное, то онъ можетъ лишь возбудить пререканіе о подсудности въ общемъ порядкѣ. Поэтому, подтверждая циркуляръ 15 января 1885 г., военный губернаторъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство полковаго командира.

Вопросъ о реформѣ полка, выдвинутый въ концѣ 1880-хъ годовъ, вызвалъ переписку о подсудности полка, въ которой излагаются весьма интересныя соображенія. Главное военно-судное управленіе писало 15 октября 1894 г., № 4966, Главному управленію казачьихъ войскъ: „При разсмотрѣніи составленнаго въ Главномъ управленіи казачьихъ войскъ проекта новаго положенія о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку оказывается, что проектъ этотъ, въ тѣхъ его частяхъ, которыя касаются назначенія, состава и комплектованія полка, а также прохожденія службы и управленія полкомъ (ст. 1—16, 31—32) не заключаетъ въ себѣ никакихъ рѣзкихъ отступленій отъ дѣйствующаго положенія о полку (Св. воен. пост. 1859 г., ч. I кн. II ст. 4312—316, 4338, 4340—44 и 4349), и

всѣ измѣненія въ этомъ послѣднемъ положеніи, дѣлаемая проектомъ, сводятся, кажется, къ тому, что означенный полкъ приравнивается нынѣ болѣе къ казачьимъ коннымъ полкамъ, чѣмъ къ милиціямъ, какъ это было въ прежнемъ положеніи (ст. 1, 2 и 32 проекта и ст. 4312 кн. II ч. I). Точно также не предполагалось, повидимому, дѣлать существенныхъ измѣненій и въ постановленіяхъ прежняго положенія, касающихся подсудности и вообще отвѣтственности чиновъ полка за преступленія и проступки, совершаемая во время состоянія на службѣ въ полку. Такъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ заключить изъ отношенія Главнаго управленія казачьихъ войскъ отъ 22 сентября, № 685, въ коемъ прямо выражено, что статьи о подсудности въ составленномъ имъ проектѣ ни въ чемъ не измѣнены по существу противъ проекта Кавказскаго начальства, и что въ представленіи этого послѣдняго начальства къ статьямъ о подсудности никакихъ мотивовъ не приведено, и статьи эти, очевидно, удерживаютъ существующій по сему на мѣстѣ порядокъ. Между тѣмъ сравненіе означенныхъ статей о подсудности того и другого проекта съ соответствующими правилами дѣйствующаго положенія показываетъ, что разница въ подсудности по дѣйствующему положенію и по проектамъ весьма существенна и состоитъ въ томъ, что по дѣйствующему положенію всѣ служащіе въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ конномъ полку чины изъ туземцевъ подлежатъ военному суду, какъ и чины милиціи, только исключительно за преступленія и проступки противъ военной службы и дисциплины, за всѣ же прочіе преступленія и проступки подвергаются отвѣтственности и наказанію на одинаковыхъ основаніяхъ съ всѣми вообще туземными жителями Дагестана (ст. 4348 кн. 2 ч. I св. воен. пост. 1859 г. по 2 прод.), т. е. подлежатъ или суду уголовному, по общимъ правиламъ устава уголовного судопроизводства, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняются въ преступныхъ дѣйствіяхъ противъ лицъ другихъ сословій (не горскаго населенія, ст. 1284 уст. угол. суд.), или же суду народному (окружному словесному) въ другихъ случаяхъ, а, по проектамъ новаго положенія, чины полка изъ туземцевъ (охотники) подчинены одинаковой съ туземными жителями Дагестана отвѣтственности только за преступленія и проступки, подсудные ихъ народнымъ судамъ; за всѣ же прочіе, совершенные во время прохожденія службы, преступленія и проступки они подлежатъ вѣдѣнію судовъ военныхъ и гражданскихъ, по общимъ правиламъ, установленнымъ для нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ (ст. 17 и 18 проекта), т. е. должны подлежать суду военному не только за всѣ преступленія и проступки противъ военной службы и дисциплины, какъ это установлено нынѣ, но и за всѣ общія преступныя дѣянія, не подсудныя народнымъ судамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые совершены вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства (ст. 219 и 1236 уст. угол. судопр. и ст. 244 и 1261 воен. суд. устава). Сообразивъ изложенныя выше обстоятельства и принявъ во вниманіе, что Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, согласно проекта новаго положенія, приравнивается къ строевымъ частямъ войскъ, Главное военно-судное управленіе признаетъ и съ своей стороны вполнѣ соответственнымъ установить подсудность нижнихъ чиновъ его изъ туземцевъ (охотниковъ) суду военному, наравнѣ съ состоящими въ строевыхъ частяхъ чинами регулярныхъ или казачьихъ частей, за всѣ преступленія, съ изъятіемъ лишь подвѣдомственныхъ народнымъ судамъ, какъ это опредѣлено въ ст. 17 и 18 проекта, и полагало бы только необходимымъ сдѣлать въ этихъ статьяхъ лишь нѣкоторыя редакціонныя измѣненія и сокращенія, въ видахъ устраненія возможныхъ недоразумѣній.

Такъ, въ проектѣ *Кавказскаго начальства* подсудность за совершенные во время прохожденія службы преступленія и проступки опредѣляется наравнѣ съ чинами регулярныхъ войскъ для всѣхъ чиновъ полка: офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ (ст. 14), а въ проектѣ Главнаго управленія казачьихъ войскъ (ст. 17) упоминается лишь объ однихъ охотникахъ (нижнихъ чинахъ изъ туземцевъ), на томъ, вѣроятно, основаніи, что въ проектѣ этомъ, ст. 5, имѣется постановленіе о подчиненіи всѣхъ чиновъ полка, за исключеніемъ охотниковъ и прапорщиковъ милиціи, во всемъ касающемся службы и особо не оговоренномъ въ положеніи, общимъ правиламъ, установленнымъ для соответственныхъ чиновъ строевыхъ частей регулярныхъ войскъ. Однако постановленіе это не можетъ быть прямо отнесено къ числу опредѣляющихъ также и подсудность или отвѣтственность чиновъ, а затѣмъ, если бы и было такъ истолковано, то и тогда сдѣланныя въ немъ исключенія для прапорщиковъ милиціи повели бы за собою недоразумѣнія относительно подсудности и отвѣтственности послѣднихъ. Вслѣдствіе сего и въ видахъ большей точности и ясности казалось бы необходимымъ въ означенной 17 ст. проекта Главнаго управленія казачьихъ войскъ опредѣлить подсудность всѣхъ чиновъ полка, а не однихъ только охотниковъ, и кромѣ того, наряду съ подсудностью, упомянуть также о наказаніяхъ и дисциплинарныхъ взысканіяхъ, коимъ подлежатъ всѣ эти чины, наравнѣ съ чинами строевыхъ частей войскъ, а въ слѣдующей, 18, ст. проекта установить только то изъятіе изъ общей подсудности чиновъ войскъ, которое сдѣлано уже въ этой статьѣ для охотниковъ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ народнымъ судамъ, и затѣмъ въ этой же статьѣ сдѣлать указаніе только о порядкѣ исполненія надъ охотниками приговоровъ народныхъ судовъ, а также о томъ, что подлежащее начальство можетъ уволить подвергавшагося народному суду охотника, какъ прежде, такъ и послѣ приговора, во всѣхъ случаяхъ, когда признаетъ это нужнымъ, по свойству возникшаго дѣла и согласно ст. 10 проекта. Все же остальное, касающееся порядка направленія дознаній и слѣдствій въ народный судъ, а также порядка разрѣшенія пререканій съ этимъ судомъ, должно быть вовсе исключено изъ проекта, какъ лишнее противъ дѣйствующаго положенія (ст. 4348), и могущее даже вызвать недоразумѣніе, такъ какъ по существующимъ постановленіямъ о народныхъ судахъ въ Дагестанѣ никакихъ предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ подсуднымъ этимъ судамъ не производится; дознанія состоятъ по большей части изъ полицейскихъ протоколовъ или сообщеній другихъ начальствъ, всѣ дѣла въ окружныхъ словесныхъ судахъ начинаются обыкновенно по жалобамъ, часто словеснымъ, записываемымъ лишь въ общую книгу, разбирательство происходитъ также словесно и вся письменность ограничивается веденіемъ означенной книги, въ которую вписываются и всѣ рѣшенія. Наблюденіе за правильностью производства и рѣшенія дѣлъ въ окружныхъ словесныхъ судахъ принадлежитъ прежде всего предсѣдательствующимъ въ этихъ судахъ мѣстнымъ окружнымъ начальникамъ, а затѣмъ военному губернатору и въ подлежащихъ случаяхъ главному начальнику Кавказскаго округа; вслѣдствіе сего если бы и на практикѣ возникло у командира Дагестанскаго коннаго полка пререканіе съ окружнымъ словеснымъ судомъ относительно подсудности дѣла о нижнихъ чинахъ полка, то и безъ установленія особаго на такой случай правила, онъ обязанъ будетъ обратиться за разъясненіемъ къ военному губернатору. Предусматривать же въ законѣ еще и возможность пререканій командира полка съ военнымъ губернаторомъ, т. е. съ военнымъ начальникомъ области, и притомъ по такому предмету, который

всего ближе извѣстенъ мѣстному начальству, едва ли было бы удобно, тѣмъ болѣе, что о разрѣшеніи встрѣченныхъ вопросовъ или недоразумѣній командиръ полка можетъ представить своему начальнику дивизіи, а послѣдній, если найдетъ нужнымъ, командуящему войсками округа. Къ тому же пререканіе о подсудности суду военному, народному или общественному можетъ возникнуть и по дѣламъ, начатымъ производствомъ въ порядкѣ и по правиламъ судебныхъ уставовъ, когда и пререканія должны быть разрѣшены по правиламъ тѣхъ уставовъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Главное военно-судное управленіе полагало бы ст. 17 и 18 изложить такъ: 17. За преступленія и проступки, совершенныя во время прохожденія службы, чины полка, въ томъ числѣ и охотники, подлежатъ суду, наказаніямъ и взысканіямъ дисциплинарнымъ на одинаковомъ основаніи съ чинами строевыхъ частей войскъ съ изъятіями, указанными въ слѣдующей статьѣ. 18. За тѣ изъ означенныхъ въ предшедшей статьѣ преступныхъ дѣяній, кои не соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы и дисциплины, а подвѣдомственны мѣстнымъ народнымъ судамъ, охотники привлекаются къ отвѣтственности въ этихъ судахъ на основаніяхъ, установленныхъ для туземныхъ жителей Дагестана, но безъ примѣненія къ нимъ тѣхъ мѣръ взысканія, которыя не совмѣстны съ состояніемъ на дѣйствительной службѣ. Впрочемъ, начальнику дивизіи предоставляется по представленію командира полка, исключать изъ полка охотниковъ, подвергшихся народному суду, какъ прежде, такъ и послѣ воспослѣдованія приговора суда, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ это нужнымъ, по свойству возникшаго дѣла и согласно статьѣ 10 положенія. Сообщая о такомъ заключеніи своемъ, Главно-военно-судное управленіе не лишнимъ считаетъ при-совокупить, что существованіе особыхъ народныхъ судовъ у нѣкоторыхъ горскихъ племенъ основывается на особенностяхъ быта этихъ горцевъ, проживающихъ въ трудно доступныхъ, замкнутыхъ ущельяхъ, почти внѣ всякаго сообщенія съ другими народностями, болѣе ихъ образованными, а потому имѣющихъ свои особыя воззрѣнія и на правонарушенія, и на взысканія, и руководствующихся въ дѣлѣ отправленія суда почти исключительно обычаями. Всѣ эти основанія, конечно, имѣютъ свое значеніе и, пожалуй, могутъ быть примѣнены къ горцамъ, состоящимъ на службѣ въ частяхъ милиціи, разбросанныхъ тоже по разнымъ глухимъ мѣстностямъ, но едва ли указанные основанія примѣнимы къ туземцамъ, находящимся на службѣ въ строевыхъ частяхъ войскъ. По крайней мѣрѣ, ни въ законѣ о привлеченіи къ воинской повинности туземцевъ Кавказа (прик. 1886 г., № 231), ни въ распоряженіяхъ о сформированіи для нихъ особыхъ туземныхъ войскъ (прик. 1887 г., № 176), или объ отбываніи ими воинской повинности въ казачьихъ войскахъ (прик. 1887 г., № 191), нигдѣ не сказано, чтобы для такихъ туземцевъ дѣлались какія либо ограниченія или исключенія изъ общаго правила о подсудности состоящихъ на дѣйствительной службѣ воинскихъ чиновъ, а въ изданныхъ въ 1890 г. правилахъ о допущеніи на службу въ полки Закаспійской конной казачьей бригады означенныхъ туземцевъ (прик., № 273) прямо постановлено, что во время состоянія на службѣ въ полку туземцы подчиняются всѣмъ требованіямъ и порядкамъ службы, установленнымъ для нестроевыхъ казаковъ и отвѣтствуютъ за проступки и преступленія на одинаковомъ основаніи съ казаками (п. 4). Вслѣдствіе сего, если подобныя правила не вызвали никакихъ неудобствъ на практикѣ, казалось бы вполнѣ своевременно выяснить вопросъ, не слѣдуетъ ли для охотниковъ Дагестанскаго коннаго полка устранить особую подсудность народному суду за все время нахождения ихъ въ дѣйствительной службѣ въ полку".



И. Т. Кусовъ.
1889—1896.

Вслѣдствіе этого отзыва штабъ Кавказскаго военнаго округа писалъ начальнику 2-й Кавказской казачьей дивизіи 17-го марта 1894 г.: „При разсмотрѣніи положенія о Дагестанскомъ конномъ полку Главное управленіе казачьихъ войскъ препроводило на заключеніе Главнаго военно-суднаго управленія проектъ статей о подсудности чиновъ сего полка, соединивъ между прочимъ статью 15—18 кавказскаго проекта въ ст. 17—18 безъ измѣненія. Главное военно-судное управленіе по мотивамъ, изложеннымъ въ отзывѣ № 4966, признало необходимымъ придать статьямъ о подсудности чиновъ Дагестанскаго коннаго полка редакцію нынѣ Высочайше утвержденную и объявленную въ приказѣ по военному вѣдомству сего года № 25, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ устраненіе неудобствъ на практикѣ при примѣненіи существующихъ правилъ о подсудности состоящихъ на дѣйствительной службѣ военныхъ чиновъ признало желательнымъ выяснитъ вопросъ: не слѣдуетъ и для охотниковъ Дагестанскаго коннаго полка устранить особую подсудность народному суду за все время нахождения ихъ на дѣйствительной службѣ въ полку“. Начальникъ дивизіи потребовалъ заключенія объ этомъ отъ командира полка, который перваго апрѣля 1894 г. отвѣчалъ, что „устраненіе особой подсудности народному суду за гражданское правонарушеніе при условіи нахождения всадника на службѣ въ полку, пока комплектованіе его будетъ на существующихъ началахъ, въ смыслѣ добровольнаго поступленія его на службу, является крайне нежелательнымъ и, по его мнѣнію, несвоевременнымъ по слѣдующимъ исключительнымъ условіямъ, въ которыхъ онъ находится: 1) Каждый изъ жителей, добровольно поступающій на службу въ полкъ, неизбѣжно сохраняетъ за собою неотмѣняемое право инициативы, распоряженія, наблюденія и участія въ ходѣ и благоустройствѣ домашняго хозяйства, и всѣ споры и недоразумѣнія по этому бывають исключительно съ тѣми, которые судятся народнымъ судомъ. 2) Каждый всадникъ, пользуясь всѣми правами и преимуществами, дарованными обществу, изъ котораго онъ поступаетъ на службу, естественно связанъ и со всѣми тѣми вопросами, съ которыми ежечасно сталкивается селянинъ, и пререканія о которыхъ разбираются народнымъ судомъ. 3) Всадникъ, находясь на службѣ, не избавляется ни отъ какихъ повинностей, недоразумѣнія о коихъ разрѣшаются народнымъ судомъ. 4) Сотни разбросаны по громадному району Дагестанской области, и по тѣмъ именно мѣстамъ, жители которыхъ исполняютъ тѣ же обрядности и обычаи, какъ и всадники, и съ которыми преимущественно и бывають правонарушенія, судимыя народнымъ судомъ. 5) Житель, поступая на службу, большею частью чрезъ годъ возвращается въ ту же среду, изъ которой вышелъ, и сужденіе его за гражданскіе проступки судомъ, ему незнакомымъ и не примѣняемымъ къ соотечественникамъ, будетъ служить ему пугаломъ, отдаляющимъ его отъ полка. 6) Отрывать всадника отъ всѣхъ жизненныхъ вопросовъ, въ которыхъ ежедневно заинтересована его семья, которая всецѣло на его попеченіи, и устранить его отъ ея жизни подсудностью не тѣмъ судомъ, которымъ рѣшается каждый внѣ служебный его шагъ и шагъ семьи, значитъ лишить его семью опоры въ немъ и самозащиты въ судѣ, что наврядъ ли поведетъ къ добрымъ результатамъ. 7) Сужденіе внѣ служебныхъ дѣйствій всадника другимъ судомъ, не установленнымъ для той среды, откуда онъ выходитъ, пока будетъ существовать дѣйствующій порядокъ комплектованія полка добровольнымъ поступленіемъ на службу, безъ сомнѣнія, повлечетъ за собою и ощутительное ограниченіе числа желающихъ поступить на службу. Другое дѣло, когда вопросъ службы жителей Дагестана поставится на общую

почву отбыванія воинской повинности, когда личное хочу и не хочу ступаетъ предъ сознаниемъ обязанности служить, тогда каждый изъ принимаемыхъ на службу, будучи лично обезпеченъ правительствомъ во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ и проникнуть сознаниемъ необходимости оторваться на извѣстное одинаковое для всѣхъ время отъ домашняго очага, гдѣ на него не смотрѣли, какъ на единственную поддержку (такъ какъ единственный сынъ или членъ семьи мужскаго пола не беретъ на службу), охотно подчинится новымъ условіямъ и требованіямъ жизни, а слѣдовательно и подсудности, послѣдняя не отражается на его семьѣ или родныхъ. Что же касается до ссылокъ, что для туземцевъ Кавказа, привлеченныхъ къ отбыванію воинской повинности въ отдѣльныхъ и казачьихъ и особенныхъ туземныхъ войскахъ, не установлено особой подсудности, кромѣ общей для всѣхъ войскъ, то должно сказать, что между условіями жизни людей, совершенно обезпеченныхъ, и условіями жизни людей, получающихъ жалованья всего 5 руб., на всемъ своемъ, кромѣ винтовки, нельзя провести параллели; первые, при личной обезпеченности во всѣхъ отношеніяхъ, сознаютъ, что законъ обязываетъ его быть отозваннымъ на нѣкоторое время отъ родныхъ, для поддержки которыхъ дома остается такой же здоровый мужчина, какъ и онъ самъ, а второго всѣ заботы сводятся къ тому, что онъ единственный въ семьѣ, добровольно поступая на службу, долженъ обезпечить насущный хлѣбъ ей, гдѣ онъ глава, озабоченъ тѣмъ, какъ бы выполнить всѣ повинности, государственныя, земскія, общественныя, предъявляемыя лично къ нему, и какъ бы наконецъ себя прокормить, одѣть, обути опрятно, какъ это дѣлаютъ его товарищи въ полку. Очевидно, слѣдствіемъ такихъ неизбежныхъ стремленій является иногда столкновение съ такими, дѣла о которыхъ неминуемо должны разбираться окружнымъ судомъ. Наконецъ, исключительная подсудность нижнихъ чиновъ этого полка обусловливается исключительнымъ положеніемъ его среди русской арміи, гдѣ нѣтъ по продолженію службы, по роду комплектованія, отпуска содержанія и т. п. другого такого же. Изъ всего сказаннаго в. пр-ство усмотрите, что устраненіе существующей подсудности народному суду всадниковъ ввѣреннаго мнѣ полка, пока поступленіе на службу будетъ зависѣть отъ личнаго желанія каждаго, является рановременнымъ и пока въ интересахъ службы ихъ въ полку крайне нежелательнымъ".

Естественно, что въ полку сформированномъ изъ людей, никогда не слышавшихъ о дисциплинѣ и субординаціи, въ первое время не было почти никакой дисциплины. Притомъ въ полкъ иногда поступали люди, имѣвшіе въ виду не воинскую службу, а другія цѣли; такъ урядникъ 6-й сотни, выходецъ изъ Геничутля, Обовъ Ахметъ о. вступилъ въ ряды полка съ чисто коммерческою цѣлью: онъ занимался большею частью торговлею и отдачею денегъ на проценты, затруднялъ начальство полка постоянными по его долговымъ претензіямъ жалобами и перепискою и, имѣя нужду въ частыхъ отлучкахъ по своимъ торговымъ дѣламъ, уклонялся отъ службы подъ предлогомъ болѣзни и домашнихъ обстоятельствъ; конечно, Багратіонъ исключилъ такого вояку. Съ цѣлью исподволь приучить дикарей къ субординаціи и вѣжливости, Джемарджидзе съ большимъ трудомъ упросилъ князя Аргутинскаго опредѣлить въ полкъ урядниками грузина Георгія Георгадзе и двухъ шемахинцевъ: Бахали Агу и Исмаила, служившихъ нѣсколько лѣтъ въ Закавказскомъ конно-мусульманскомъ полку въ Варшавѣ. Этимъ тремъ добровольцамъ, какъ-бы инструкторамъ, поручено было въ частныхъ и осторожныхъ разговорахъ внушать всѣмъ урядникамъ и всадникамъ, что

протягивать руку и обнимать начальствующихъ офицеровъ, по русскому адату, не должно, что курить трубку въ присутствіи старшаго, садиться и плевать на стѣны чрезъ зубы непристойно и т. п. На первыхъ порахъ трудно было дикарямъ отвыкать отъ врожденныхъ привычекъ; происходило много недоразумѣній и неловкостей и т. д., но съ теченіемъ времени основныя понятія дисциплины прививались, и всадники пріучались къ соблюденію субординаціи, хотя не обходилось безъ повтореній и внушеній со стороны начальства. Такъ въ приказѣ по полку 4 апрѣля 1856 г. сказано: „Замѣчено мною, что воинскіе чины ввѣреннаго мнѣ полка, пріѣзжающіе по разнымъ случаямъ въ укр. Т.-Х.-Шуру, дозволяютъ себѣ курить на улицахъ трубки. Поступокъ этотъ не только противенъ порядку службы и дисциплинѣ, но и неприличенъ, поэтому я предписываю гг. сотеннымъ командирамъ полка объявить при сборѣ сотенъ, что если за симъ будетъ замѣчено мною или кѣмъ либо изъ гг. офицеровъ, что воинскіе чины курятъ трубки на улицахъ города, то виновный въ томъ будетъ подвергнутъ мною примѣрному взысканію“. Въ приказѣ по полку 17 сентября 1875 г. объявлено: „Неоднократно замѣчено мною, что нижніе чины при встрѣчѣ съ офицерами не отдають должной чести, и ходятъ по отряду въ накидку черкески, почему предписывается сотеннымъ командирамъ воспретить послѣднее и внушить о соблюденіи воинскаго устава“. Приказъ по полку 7 мая 1887 г. гласить: „Замѣчено мною, что вѣсаря не имѣютъ никакого понятія объ отданіи чести. Поэтому предлагаю поручику кн. Чавчавадзе заняться съ ними, въ свободное отъ службы время, строевымъ образованіемъ“. Въ приказѣ по полку 1 января 1889 г.: „Мною замѣчено, что многіе всадники не знаютъ правилъ отданія чести, на что обращаю вниманіе командировъ сотенъ“, но уже 5 марта при встрѣчѣ съ командиромъ полка юнкеръ и всадникъ не отдали чести, почему въ приказѣ отъ 6 марта сказано: „Приписываю подобный поступокъ со стороны нижнихъ чиновъ всецѣло отвѣтственности ближайшихъ ихъ начальниковъ, сотенныхъ командировъ, на обязанности которыхъ лежитъ нравственное воспитаніе и строгое внушеніе долга и обязанностей службы нижнимъ чинамъ сотенъ, о чемъ мною неоднократно предписывалось“. Приказъ 26 апрѣля 1891 г. ставитъ на видъ, что нижніе чины въ праздники позволяютъ себѣ ѣздить на фаэтонахъ и пьянствовать. Приказъ 1 декабря 1893 г. предписываетъ обучать нижнихъ чиновъ отданію чести, ибо „мною неоднократно замѣчалось, что нижніе чины при встрѣчѣ съ начальствующими лицами не отдають установленной чести“. Въ 1894 и 1895 г. послѣдовало 2 приказа, чтобы нижніе чины не курили на улицахъ. Приказъ 28 августа 1904 г., констатируя, „что нижніе чины безъ нужды и надобности бродятъ зачастую по улицамъ и, въ болѣе позднее время отлучаясь безъ разрѣшенія изъ казармъ, принимаютъ участіе въ уличныхъ беспорядкахъ, вмѣняетъ въ строгую служебную обязанность имѣть за этимъ надзоръ, кому вѣдать надлежитъ“. Въ приказаніи 16 іюля 1905 г. объявлено, что магометане всадники могутъ вступать въ бракъ только съ разрѣшенія командира полка, что обрядъ вѣнчанія долженъ быть непременно совершаемъ полковымъ муллою. Въ 1887 г. командиръ полка запросилъ военнаго губернатора, имѣютъ ли право туземцы всадники полка быть въ присутственныхъ и общественныхъ мѣстахъ въ головныхъ уборахъ и есть ли по этому дѣлу какіе либо законоположенія и адаты; губернаторъ отвѣтилъ, что въ дѣлахъ его канцеляріи нѣтъ никакихъ распоряженій о томъ, чтобы туземцы въ присутственныхъ мѣстахъ снимали головные уборы.

Такимъ образомъ мы видимъ, что командирамъ полка приходилось таки частенько принимать мѣры для внушенія и водворенія частныхъ дисциплинарныхъ мѣръ, но, къ чести полка, нужно замѣтить, что крупныхъ нарушеній дисциплины и преступленій противъ нея въ полку было сравнительно мало. Ночью на 24 сентября 1852 г. всадникъ 5 сотни, чохскій выходецъ Ахметъ Омаръ о., будучи въ нетрезвомъ видѣ, подкрался къ ставкѣ сотеннаго командира Магомы Исмаила Газалиева и неизвѣстно съ какою цѣлью нанесъ сильный ударъ кинжаломъ въ полотнище палатки Газалиева, гдѣ и былъ задержанъ караульнымъ; по рѣшенію временно командовавшего войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, Ахметъ не подвергся наказанію, а былъ только переведенъ въ другую сотню. Въ іюнѣ 1854 г. на Шуринскую гауптвахту были присланы подъ арестъ два всадника: Магомедъ Сеидъ о. и Мусаловъ Умаханъ о. Первый изъ нихъ былъ и раньше замѣченъ въ воровствѣ, за что, по приказу кн. Аргутинскаго, подвергся строгому тѣлесному наказанію и былъ исключенъ изъ полка; будучи вторично принятъ въ полкъ, онъ въ пьяномъ видѣ вбѣжалъ въ Дженгутаѣ въ домъ, гдѣ квартировали офицеры Дагестанскаго пѣх. полка, съ обнаженнымъ кинжаломъ въ рукѣ и одного изъ нихъ схватилъ за сюртукъ. Мусаловъ вмѣшался въ это дѣло, но, какъ менѣе виновный, былъ подвергнутъ взысканію кн. Багратиономъ; о первомъ же онъ просилъ сослать его въ арестантскія роты въ Россію. Всадникъ Алиевъ 5 сентября 1855 г., въ лагерѣ при сел. Б. Дженгутаѣ, являясь предъ 3-мъ батальономъ Апшеронскаго пѣх. полка въ то время, когда батальонный командиръ производилъ экзекуцію, дозволилъ себѣ объясняться съ нимъ предъ батальономъ грубо и не съ должнымъ уваженіемъ о какихъ то пропавшихъ у него вещахъ, размахивая руками; посаженъ на недѣлю. 4 марта 1864 г. 8 нижнихъ чиновъ полка, находившіеся въ полку для присмотра за казенными подъемными лошадьми, принесли жалобу командиру кн. Челокаеву, который, найдя ее совершенно неосновательною, а нижнихъ чиновъ виновными въ неисполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, объявилъ имъ, что исключаетъ ихъ изъ полка. Послѣ этого одинъ изъ жаловавшихся Омаръ Кази Магома о. кромѣ того, что подговорилъ товарищей въ присутствіи командира сорвать съ себя погоны, отойдя нѣсколько шаговъ, велѣлъ всѣмъ имъ выстрѣлить изъ пистолетовъ и отправиться въ Шуру; возвративъ ихъ тотчасъ же, кн. Челокаевъ приказалъ арестовать Омара, но онъ въ присутствіи всѣхъ обнажилъ кинжалъ и хотѣлъ сопротивляться, но былъ скоро обезоруженъ и арестованъ. При этомъ другой всадникъ Османъ Магома о. объявилъ, что онъ, сочувствуя вполнѣ Омару и считая его совершенно правымъ, готовъ раздѣлить его участь, вслѣдствіе чего былъ также арестованъ. По дознанію, произведенному по приказанію князя Меликова, оказалось, что князь Челокаевъ уволилъ Омара за то что онъ отказался уплатить за двухъ лошадей, убитыхъ обвалившейся крышею конюшни; что кн. Челокаевъ наказалъ Османа, уже по увольненіи, розгами и т. п. Вслѣдствіе этого Омаръ былъ освобожденъ отъ наказанія (Османъ умеръ во время производства дознанія). 5 іюля 1866 г. всадникъ андіецъ Раджабъ Абакаръ о., по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ съ нѣсколькими всадниками сдѣлать побѣгъ, былъ потребованъ къ своему сотенному командиру, поруч. Казіову, который, видя приведеннаго Раджаба взволнованнымъ, и державшимъ кинжалъ за рукоятку, велѣлъ ему снять кинжалъ и отдать; Раджабъ, вмѣсто исполненія этого приказанія, выхватилъ кинжалъ и бросился на Казіова, но былъ схваченъ всадникомъ Махмудомъ, которому Раджабъ нанесъ при этомъ двѣ раны въ животъ (отъ

чего Махмудъ черезъ нѣсколько часовъ умеръ). Видя это, поруч. Казіовъ выхватилъ свой кинжалъ и ударилъ имъ по головѣ Раджаба, при чемъ послѣдній выронилъ кинжалъ свой и хотѣлъ опять его поднять, чтобы сопротивляться, но Казіовъ толкнулъ его, отчего онъ упалъ, и въ это время былъ схваченъ и связанъ. Тогда же Казіовъ, указывая на убитаго, спросилъ Раджаба, что онъ сдѣлалъ; тотъ отвѣтилъ, что онъ сдѣлалъ, то сдѣлалъ хорошо, и если бы первый попалъ Казіовъ, то и его и всякаго, кто ни попался, убилъ бы. Полевой аудиторіатъ приговорилъ Раджаба къ каторжнымъ работамъ въ крѣпостяхъ на 12 лѣтъ. 31 мая 1869 г. три всадника полка на почтовой дорогѣ между Дербентомъ и Ханъ-Мамедъ-калою, встрѣтившись съ поруч. Адамовичемъ въ пьяномъ состояніи, нанесли ему оскорбленіе. Въ 1872 г. всадникъ Габибъ Айгумъ о. признанъ виновнымъ: 1) въ отказѣ исполнить приказаніе своего начальника поруч. Юсселіани, выраженномъ словами „не выйду“; 2) при арестованіи его урядникомъ Омаромъ, по приказанію Юсселіани, въ отказѣ выдать оружіе и идти подъ арестъ, въ обнаженіи на него шашки и угрозѣ ею Омару, и 3) въ отрубленіи Омару носа и въ нанесеніи ему легкой раны въ плечо, за что и сосланъ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ, а потомъ на поселеніе въ Сибирь навсегда. Въ 1896 г. всадникъ за оскорбленіе на словахъ и дѣйствіемъ урядника приговоренъ военно-окружнымъ судомъ въ дисциплинарный батальонъ на одинъ годъ; въ 1898 г. трубачъ за дерзкое поведеніе и неповиновеніе офицеру не своего полка на три года; въ 1899 г. всадникъ за оскорбленіе словами унтеръ-офицера резервнаго батальона—7 сутокъ ареста; въ 1900 г. всадникъ за ударъ по лицу дневальнаго по казармѣ за его требованіе не входить съ грязными ногами—дисциплинарный батальонъ на 1 годъ; всадникъ за нанесеніе легкой раны начальнику изъ нижнихъ чиновъ—три недѣли ареста; въ 1903 г. всадникъ, отказавшійся по приказу вахмистра надѣть купленную для него обувь и догнать ушедшій карауль, куда онъ былъ наряженъ, и повторившій отказъ сотенному командиру—въ дисциплинарный батальонъ на 2 года и шесть мѣсяцевъ; всадникъ трубаческой команды, состоявшій въ разрядѣ штрафованныхъ, за оскорбленіе вахмистра словами, къ наказанію 50 ударовъ розгами, отъ чего былъ освобожденъ вслѣдствіе свидѣтельства врача; старшій урядникъ за неоказаніе должнаго уваженія вахмистру и за неточное исполненіе его приказанія—аресту на двадцать сутокъ и смѣщенію съ должности взводнаго урядника на должность младшаго урядника. Въ 1904 г. двухъ всадниковъ за умышленное неисполненіе приказаній вахмистра въ дисциплинарный батальонъ на одинъ годъ; одинъ всадникъ за буйство, неповиновеніе, оскорбленіе на словахъ и нанесеніе удара уряднику—на одинъ годъ; всадникъ за пьянство, буйство и оскорбленіе начальника въ высшей степени дѣйствіемъ (обругалъ командира полка, приказавшаго его обезоружить, площадными словами на кумыкскомъ языкѣ) дисц. бат.; одного всадника за оскорбленіе на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ и нанесеніе удара старшему писарю—аресту на хлѣбъ и водѣ на 4 недѣли и 4 сут.; въ 1905 г. всадникъ аресту на 4 недѣли и 4 сутокъ на хлѣбъ и водѣ за то, что не исполнилъ приказанія урядника и на угрозы за это наказаніемъ указалъ ему на свой членъ, сказавъ: что же ты у меня чукъ отрѣжешь?; всадникъ въ дисциплинарный батальонъ на 2 года и 6 мѣсяцевъ за первый побѣгъ и умышленное неисполненіе приказанія своихъ прямыхъ начальниковъ; въ 1906 г. урядникъ лишенію званія и аресту на хлѣбъ и водѣ 5 недѣль за неповиновеніе и небрежное храненіе ввѣреннаго ему имущества; приказный—лишенію званія и въ дисциплинарный батальонъ на

2 года за неисполнение приказаний начальника и за промотание казенного имущества; всадникъ аресту на хлѣбѣ и на водѣ 6 недѣль за неисполнение приказанія начальника; всадникъ въ дисциплинарный батальонъ на 1 годъ за то, что выругалъ площадными словами своего взводного урядника и съ цѣлью угрозы замахнулся на него кинжаломъ; одного всадника въ дисциплинарный батальонъ на 1 годъ за оскорбленіе дѣйствіемъ старшаго урядника.

Проступки противъ отправленія службы встрѣчаются, конечно, съ первыхъ же дней жизни полка. Такъ, 10 мая 1856 г. присланы были отъ 2-й сотни восемь всадниковъ, сопровождавшіе до Шуры плѣннаго гимринца; всѣ они, кромѣ только одного человѣка, были пьянѣе одинъ другого. Встрѣчаются проступки особаго рода: такъ, въ 1898 г. обозный рядовой подвергнутъ смѣшанному аресту на 1 мѣсяць за грубое и безчеловѣчное обращеніе съ подъемными лошадьми; въ 1905 г. всадникъ арестовывается на 10 сутокъ строгимъ арестомъ за держаніе и кормъ чужой лошади при обозномъ дворѣ; въ 1906 г. всадникъ на 10 сутокъ строгимъ арестомъ за неосторожную и неумѣлую стрѣльбу и т. д. Особенно часты напоминанія о соблюденіи формы одежды. Такъ, приказъ по полку 29 сентября 1875 г. обращаетъ вниманіе, что нѣкоторые урядники не по формѣ имѣютъ нашивки на погонахъ; приказъ 25 мая 1891 г. предписываетъ строго наблюдать, чтобы нижніе чины при шитьѣ форменныхъ черкесокъ обшивали ихъ вмѣсто серебрянаго галуна бѣлымъ шерстянымъ снуркомъ, также газыри; приказъ 12 февраля 1893 г. отмѣчаетъ а приказъ 5 августа 1896 г. предписываетъ соблюденіе формы нижнихъ чиновъ; приказы 3 марта 1897 г. и 18 июня 98 г. замѣчаютъ, что всадники ходятъ по городу небрежно и неряшливо одѣтыми и предписываютъ осматривать ихъ и отпускать изъ лагеря только опрятно одѣтыми. Обычай туземцевъ носить револьверы вызвалъ упорную борьбу со стороны начальства полка. Въ приказѣ 27 декабря 1894 г. объявлено: „Въ виду неоднократныхъ случаевъ, строжайше воспрещаю нижнимъ чинамъ носить револьверы, ѣздить на биржевыхъ извозчикахъ послѣ пробитія зари и въ крайнемъ случаѣ не отлучаться изъ казармъ и помѣщеній; командирамъ сотенъ и командъ принять безъ напоминаній репрессивныя мѣры къ водворенію между всадниками пристойности и умѣнія держаться внѣ казармы“; далѣе слѣдуетъ рядъ приказовъ, чтобы нижніе чины не носили револьверы, а только присвоенное имъ оружіе (3 іюня 1897 г., 17 мая 98 г., 27 ноября 98 г. подъ угрозою отобранія, 25 іюня 1905 г., 6 сентября 905 г. „нижніе чины все таки носятъ револьверы, будутъ отбираться для уничтоженія и съ виновныхъ строго взыскивать“.

Весьма естественно, что нѣкоторые изъ всадниковъ, попавъ въ совершенно новыя для нихъ условія жизни, не выдерживали и бѣжали, особенно въ первое время существованія полка. Кн. Аргутинскій наказывалъ намѣревавшихся бѣжать въ горы розгами и высылкою въ непріятельскіе предѣлы, послѣ отобранія у нихъ лошади, денегъ и всего имущества. Число побѣговъ было довольно значительно; съ 1-го мая 1852 г. по 1-е апрѣля 1853 г. бѣжало 22 всадника, въ 1853 г.—17; иногда побѣги сопровождались кражами, такъ въ концѣ 1853 г. всадникъ, сговорившись съ другими, укралъ 4-хъ строевыхъ лошадей и скрылся къ горцамъ. Такое явленіе вызвало въ январѣ 1854 г. отзывъ начальника штаба войскъ края къ командовавшему полкомъ: „Многіе изъ рядовыхъ всадниковъ Дагестанскаго коннаго полка, опредѣляемыхъ въ оный по ручательству сотенныхъ командировъ о благонадежности ихъ, по сдѣланіи вскорѣ по опредѣленіи ихъ проступковъ, учиняютъ побѣгъ къ непокорнымъ горцамъ, или же впадаютъ въ другія важныя

преступленія. Это даетъ поводъ заключать, что рекомендаціи сотенныхъ командировъ о желающихъ поступить въ полкъ выходцахъ представляются ими безъ вниманія и разбора людей; а потому я покорнѣйше прошу в. в. объявить сотеннымъ командирамъ, чтобы они при рекомендаціи о желающихъ поступить на службу въ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ выходцахъ были весьма осмотрительны; если же подобные случаи и затѣмъ будутъ повторяться, то это поведетъ къ тому, что ручательство и одобрительный отзывъ сотенныхъ командировъ не будутъ принимаемы во вниманіе". На этомъ отзывѣ командующій полкомъ положилъ резолюцію: „Сотенныхъ командировъ собрать и толкомъ объяснить имъ это, подъ условіемъ неминуемаго посаженія на гауптвахту въ Т.-Х.-Шурѣ". Послѣднее приводилось въ исполненіе: въ приказѣ по полку 13-го мая 1856 г. объявлено: „по поручительству хорунжаго Кази Магомаева былъ зачисленъ въ 3-ю сотню всадникъ изъ Ругуджи, Омаръ Габибиловъ, который подговорилъ 4-хъ своихъ товарищей отправиться на хищничество въ горы, гдѣ передалъ ихъ въ руки непріятели, убившаго ихъ. За такое ложное поручительство ограничиваюсь на первый разъ выдержаніемъ хор. Кази на Шуринской гауптвахтѣ 7-мь сутокъ, предупреждаю, что если я замѣчу въ немъ еще что нибудь противное духу присяги и службы, то будетъ представленъ къ исключенію изъ полка, какъ недостойный довѣрія офицеръ". Въ началѣ 1854 г. бѣжали къ непокорнымъ горцамъ 7 всадниковъ, зачисленныхъ въ полкъ изъ числа бѣжавшихъ приверженцевъ Хаджи Мурата, что вызвало распоряженіе кн. Орбеліани имѣть въ полку особый надзоръ и за остальными всадниками изъ приверженцевъ Хаджи Мурата, не давая имъ, впрочемъ, это чувствовать. Эти всадники сопровождали въ штабъ полка арестованнаго же всадника въ Шуру для принятія его на гауптвахту. Считая долгомъ вѣрно исполнить возложенную на нихъ службу, они, сдавъ его по принадлежности, накупили разныхъ вещей для домашняго обихода и прямо отправились въ немирные аулы, о чемъ въ штабъ полка узнали только на 3-й день. Одинъ изъ ихъ товарищей, оставшійся на службѣ въ полку, послѣ разсказалъ, что они, цѣня гостепримство и ласки, оказываемыя имъ въ полку, готовы были служить Россіи, но, страдая и мучаясь несчастной судьбой семействъ, которыхъ Шамиль безжалостно притѣснялъ, рѣшились возвратиться въ горы, давъ себѣ честное слово не воевать противъ русскихъ. Они же первые явились въ полкъ въ 1859 г. послѣ Согрытлосской переправы и дружно обнимались съ своими старыми товарищами. Этотъ же случай массоваго побѣга далъ поводъ князю Орбеліани предписать командиру полка 11 марта 1854 г.: „Въ послѣднее время въ полку весьма часто стали случаться побѣги всадниковъ въ горы; почти всѣ аварцы, вышедшіе съ Хаджи Муратомъ и потомъ зачисленные въ полкъ, бѣжали къ непокорнымъ горцамъ по той причинѣ, какъ говорилъ ихъ товарищъ, что спокойное положеніе края отнимаетъ у нихъ возможность вести привычную имъ боевую жизнь. Снисходя къ желанію всадниковъ встрѣчаться чаще съ непріятеlemъ, прошу дозволить имъ мелкими партіями дѣлать поиски въ немирныя земли, съ тѣмъ, однакоже, чтобы поиски эти были дѣлаемы осмотрительно, съ вѣрнымъ расчетомъ на успѣхъ, и чтобы добыча, которую они могутъ пріобрѣтать, не обходилась имъ дорого".

Уже въ первый годъ существованія полка встрѣчаемся съ фактомъ суроваго наказанія измѣнившихъ долгу всадниковъ; такъ, 19 августа 1852 г., за № 127, послѣдовалъ первый приказъ относительно сего: всадникъ, выходецъ изъ Аракановъ, Кура Магома Кура Бекъ оглы, за сношеніе съ непріятельными горцами и

намѣреніе бѣжать обратно въ горы, на основаніи предписанія главнокомандующаго отъ 12-го іюля, былъ сосланъ на жительство въ внутреннія губерніи Россіи. Съ 1854 г. намѣревавшихся бѣжать въ горы всадниковъ отправляли или въ арестантскія роты въ крѣпостяхъ внутри Имперіи или въ отдѣльный корпусъ внутренней стражи на извѣстное число лѣтъ (обыкновенно 15) и потомъ на поселеніе въ Сибири, если виновный принадлежалъ къ непокорному намъ обществу. Число бѣглецовъ стало уменьшаться, особенно со времени замиренія Дагестана; въ 1854 г. бѣжало 14, въ 1856 г.—13, въ 1857 г.—15 (въ томъ числѣ 1 грузинъ), въ 1858 г.—2, въ 1860 г.—3, въ 1861 г.—4, въ 1866 г.—4. Съ 1884 г. по 1895 г. изъ полка не было дезертировъ. Въ 1895 г. бѣжало 2, потомъ 5 лѣтъ бѣжавшихъ не было, но съ 1901 г. число ихъ становится довольно значительнымъ, чему способствовали новыя условія приема и службы въ полку: въ 1901 г.—5, въ 1902 г.—3, въ 1903 г.—8, въ 1904 г.—20, въ 1905 г.—20, въ 1906 г.—30, въ 1907 г.—39. Первый побѣгъ наказывался полковымъ судомъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ обыкновенно на 3 недѣли, второй же отдачею въ дисциплинарный батальонъ. Самовольная отлучка, хотя бы на короткое время, также стала наказываться съ отдачею въ приказъ по полку, о чемъ въ приказѣ 20 сентября 1903 г. было объявлено: „Предписываю строго внушить нижнимъ чинамъ, что всякое отсутствіе изъ части безъ разрѣшенія начальства считается самовольной отлучкой, а потому никто не имѣетъ права отлучаться безъ разрѣшенія начальства“. Приказомъ 27 апрѣля 1905 г. было предписано сотеннымъ командирамъ „при побѣгѣ всадниковъ немедленно принимать самыя энергичныя мѣры къ поимкѣ бѣжавшихъ. И недовольствоваться лишь сообщеніемъ начальникамъ округовъ и участковъ, а сейчасъ же послѣ побѣга всадника высылать команду развѣдчиковъ“. Притомъ нельзя не замѣтить, что въ прежнее время не всякій побѣгъ и даже преступленіе всадника регистрировалось, такъ какъ виновный просто исключался изъ полка иногда заднимъ числомъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію нравственнаго состоянія полка, насколько оно выражалось въ общихъ проступкахъ и преступленіяхъ чиновъ его, но сначала приведемъ нѣсколько распоряженій начальства, характеризующихъ бытъ полка. Приказъ по полку 1 марта 1857 г.: „Въ послѣднее время открыто, что нѣкоторые нижніе чины, а въ ихъ числѣ сотн. Г. Дибировъ и подпор. Муртузали Магомаевъ, не только передерживали тайно у себя въ домахъ родственниковъ своихъ, входящихъ изъ немирныхъ нашему правительству ауловъ, но еще снабжали ихъ разными товарами и продуктами, способствуя ихъ доставленію въ горы. Обстоятельство это заставляетъ меня объявить воинскимъ чинамъ полка, что если напередъ сего кто либо изъ нихъ будетъ уличенъ въ тайномъ передержательствѣ немирныхъ намъ горцевъ и въ передачѣ товаровъ и прочихъ продуктовъ, то будетъ подвергнутъ исключенію изъ службы и сужденію, по всей строгости законовъ, за злоупотребленіе это“. Приказъ по полку 25 іюня 1856 г.: „Несмотря на воспрещеніе нижнимъ чинамъ дѣлать частныя займы, повторяются нѣкоторыя сдѣлки между ними и съ людьми посторонняго вѣдомства. Вслѣдствіе сего предписываю сотеннымъ командирамъ строго преслѣдовать всякаго рода сдѣлки нижнихъ чиновъ, объявивъ имъ, что они будутъ лишены права на удовлетвореніе“. Въ 1874 г. всадники, въ бытность ихъ въ отпуску въ Чохъ, были замѣчены въ подстрекательствѣ жителей къ ложнымъ жалобамъ, ссорамъ и другимъ безпорядкамъ, поэтому приказомъ по полку 12 февраля „въ отстраненіе на будущее

время подобнаго производства всадниками безпорядковъ въ бытность ихъ гдѣ либо въ отпускахъ, предписано сотеннымъ командирамъ не увольнять болѣе всадниковъ въ сел. Чохъ до особаго распоряженія". Приказъ 16 іюля 1874 г. указываетъ, чтобы жалобы и просьбы всадниковъ подавались бы по начальству, т. е. не минуя своего сотеннаго командира. Приказомъ 24 апрѣля 1875 г. предписано всадникамъ по сотнямъ прочесть и принять къ руководству краткій сводъ наказаній за преступленія и проступки противъ дисциплины и порядка военной службы, опредѣленныхъ закономъ въ высшей мѣрѣ. Начальникъ области въ декабрѣ 1879 г. утвердилъ приговоры сельскихъ обществъ селенія В. Казанищъ, Н. Казанищъ, Муслимъ-аула, Кафыръ-кумуха и Халимъ-бекъ-аула, относительно воспрещенія ношенія оружія на свадьбахъ, на бульхахъ или тойѣ и о взысканіи за нарушеніе сего и написалъ въ январѣ 1880 г. командиру полка, что это должно имѣть обязательную силу и для всадниковъ полка, когда они въ этихъ селеніяхъ будутъ на свадьбахъ и проч., какъ частныя лица. Уже въ то время, когда возникъ вопросъ о реформѣ полка, его командиръ далъ слѣдующій отзывъ (въ 1888 г.) о нравственномъ состояніи нижнихъ чиновъ: „Уровень нравственности въ полку стоитъ довольно высоко, и былъ бы еще выше, если бы не разбросанность сотенъ по постамъ и ауламъ и не квартирное расположеніе людей. Офицеры и урядники, при всемъ желаніи, не могутъ учредить строгаго надзора по малочисленности ихъ и по разбросанности сотенъ по квартирамъ въ аулахъ и по постамъ. Неудобства эти влекутъ за собою столкновенія молодыхъ всадниковъ съ жителями, нерѣдко кончающіяся пораненіями. Согласно положенію о полку, за такіе проступки и вообще проступки, не касающіеся нарушенія дисциплины, всадники исключаются изъ полка и передаются въ распоряженіе областной администраціи. За нарушенія дисциплины и службы всадники предаются суду на основаніи военныхъ законоположеній Имперіи". 12-го января 1893 г. военный губернаторъ писалъ командиру полка: „Изъ поступающихъ на утвержденіе рѣшеній мѣстныхъ судовъ военнымъ губернаторомъ было усмотрѣно, что ежегодно въ области значительное число убійствъ и пораненій совершаются на тойяхъ, свадьбахъ и вообще на пирушкахъ. Въ виду уменьшенія числа этихъ преступленій было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы никто изъ жителей не смѣлъ являться на подобныя сборища при оружіи. Со времени этого распоряженія повсемѣстно въ области всѣ приглашенные на пирушку оставляютъ свое оружіе въ особой комнатѣ на попеченіе хозяина. Порядокъ этотъ нарушается однако всадниками полка. Придавая въ видахъ уменьшенія числа преступленій весьма серьезное значеніе приведенному выше распоряженію, прошу сдѣлать съ своей стороны распоряженіе, чтобы всадники полка приглашенные жителями на пирушки подчинялись бы тому порядку, т. е. не являлись бы при оружіи". 15 января послѣдовалъ приказъ по полку объ исполненіи сего распоряженія.

Убійства и пораненія, въ виду первоначальнаго состава полка изъ людей, непривыкшихъ сдерживать своихъ страстей, послѣ сформированія полка были довольно часты. Въ концѣ 1852 г., въ проѣздъ князя Аргутинскаго за границу, конвоировавшая его 2-я сотня, возвращаясь къ своему мѣсту, остановилась въ сел. Карабудахкентѣ, гдѣ между векилемъ сотни Обовомъ Тебѣлевъ о. и карабудахкентцемъ Мустафою произошла ссора и драка, окончившаяся тѣмъ, что Мустафа ранилъ изъ ружья Обова, отчего онъ умеръ, оставивъ жену и дѣтей. По просьбѣ князя Орбеліани, шамхаль назначилъ 29 ноября съѣздъ въ сел. Дургели почетныхъ жителей Карабудахкента и родственниковъ убитаго. Аргу-

тинскій, находя карабудахкентцевъ виновными, наложилъ на селеніе штрафъ въ 1000 рублей на вспомошествованіе семейства убитаго; вниманіе его къ вдовѣ простерлось до того, что онъ предложилъ ей 900 руб. положить въ Закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія, что она и исполнила. 14 августа того же года убитъ всадникъ 4-й сотни Магометъ Али 3-мя всадниками того же полка. Двое всадниковъ поссорились; векиль Патали началъ мирить ихъ, они не обращали вниманія, „тогда онъ вынужденъ былъ обоихъ ударить плетью, чтобы другъ друга не убили, какъ это водится между азіатцами“: одинъ послушался и отошелъ, Магометъ же отвѣтилъ ударомъ плетью Паталія, за что Патали съ двумя товарищами убили его. Князь Орбеліани приказалъ, что, хотя бы слѣдовало подвергнуть наказанію по законамъ, но, принявъ во вниманіе народные обычаи азіатцевъ, вмѣнить имъ въ наказаніе содержаніе подъ арестомъ болѣе одного мѣсяца, и разрѣшилъ всѣхъ освободить съ переводомъ изъ 4-й сотни въ 1-ю, а за кровь кончили бы съ родственниками убитаго по адату. Въ декабрѣ того же года 2 всадника были убиты въ дракѣ двумя же рядовыми всадниками. Въ 1853 г. въ дракѣ убито 2 всадника; одинъ всадникъ подозрѣвался въ соучастіи съ 3-мя тавлинцами, зарѣзавшими двухъ женщинъ въ сел. Аксаѣ и увлекшими въ горы мальчика. Въ январѣ 1854 г. всадникъ 1-й сотни Гитиновасъ Магома изъ Хунзаха и всадникъ Магома Ахмедъ изъ Хариколо, будучи посланы въ Шуру по дѣламъ службы, на возвратномъ пути къ селенію Дургели завязали между собою ссору, и когда Магома, желая удалиться отъ навязчивости нетрезваго Гитиноваса, ускакалъ въ свою квартиру, то послѣдній, преслѣдуя его по пятамъ, соскочилъ съ лошади и сквозь полурастворенную дверь пистолетнымъ выстрѣломъ ранилъ въ ногу его и жену его, отчего Магома умеръ черезъ 1½ сутки. Гитиновасъ, по адату, убѣжалъ къ Агаларъ, хану Казикумухскому, подъ покровительство; выданный Агаларъ ханомъ онъ заключилъ мировую сдѣлку съ родственниками Магомы за 45 руб.; его все таки было приказано посадить на гауптвахту въ Шурѣ, но онъ скрылся въ горы. Въ сентябрѣ 1854 г. 2 всадника, возвращаясь изъ Шуры въ нетрезвомъ видѣ, поссорились и одинъ убилъ другого; въ томъ же мѣсяцѣ 2 всадника, отправившись изъ Чогловъ въ горы за воровствомъ, недалеко отъ селенія подрались, одинъ убилъ другого и самъ скрылся. Въ декабрѣ 1853 г. всадникъ убилъ по неизвѣстной причинѣ жену и своего товарища и скрылся въ горы. Но уже въ этомъ году начали смотрѣть на убійства всадниками болѣе строго и ссылатъ въ арестантскія роты въ крѣпостяхъ; такъ, всадникъ, убившій въ сентябрѣ товарища при возвращеніи изъ Шуры, былъ сосланъ въ арестантскія роты въ Бобруйскъ на 5 лѣтъ, но при отправкѣ съ поста Капчугаевского скрылся. Въ 1855 г. всадникъ за убійство товарища приговоренъ къ ссылкѣ въ арестантскія роты; въ 1856 г. всадникъ исключенъ за то же; въ 1861 г. урядникъ сосланъ за убійство на каторгу въ Сибирь на 4 г.; въ 1862 г. всадникъ, заставъ жену на мѣстѣ преступленія съ другимъ всадникомъ, нанесъ кинжальныя раны обоимъ, отчего они чрезъ нѣсколько дней умерли. Въ 1863 г. всадникъ за убійство односельца въ арестантскія роты въ Кіевъ на 6 лѣтъ; въ томъ же году всадникъ убилъ урядника, возвращаясь съ инспекторскаго смотря; 1866 г. исключено за убійство 2, въ 1868 г. всадникъ исключенъ за убійство. Въ 1869 г. тоже 1, въ 1870 г. тоже 1 за убійство односельца, въ 1871 г.—трое, въ 1875—одинъ за убійство жены, 1875—1 за убійство своего товарища и т. д. Въ октябрѣ 1879 г. въ Чикишлярѣ всадникъ смертельно ранилъ другого изъ ружья за намекъ на педерастію. Въ

1883 г. военный судъ приговорилъ урядника за предумышленное убійство своего вахмистра къ каторгѣ на 15 лѣтъ; въ 1884 г. онбашъ изъ грузинъ за убійство въ запальчивости и раздраженіи своего начальника изъ нижнихъ чиновъ на 6 лѣтъ каторги; въ 1897 г. военно-окружный судъ всадника за убійство мурагинца въ каторгу на 15 лѣтъ; въ 1899 г. всадникъ, виновный въ покушеніи на убійство въ запальчивости и раздраженіи, въ арестантскія исправительныя отдѣленія на 2½ г.; въ 1900 г. два всадника, возвращаясь съ кутежа, въ пьяномъ видѣ, поспорились, при чемъ одинъ другому нанесъ кинжаломъ въ голову рану и другой колотую рану въ лѣвый бокъ, отъ которой онъ тутъ же умеръ; исключенъ изъ полка и переданъ начальнику Т.-Х.-Шуринскаго округа для сужденія за убійство.

Пораненія всадниками товарищей и другихъ лицъ въ ссорѣ, дракѣ и т. д. были, конечно, еще многочисленнѣе, хотя далеко не всегда доходили до суда и наказанія и даже становились извѣстными. Приведемъ нѣсколько случаевъ отношенія начальства къ пораненіямъ. Въ августѣ 1852 г. между двумя всадниками произошла ссора, вслѣдствіе которой одинъ ранилъ другого сильнымъ ударомъ кинжала въ руку; кн. Орбеліани приказалъ арестовать на гауптвахтѣ; въ октябрѣ того же года всадникъ въ пьяномъ видѣ поранилъ другого, гауптвахта на 5 дней; въ 1853 г. шамхаль жаловался кн. Орбеліани, что всадникъ полка, имѣя тяжбу съ однимъ изъ жителей Карабудахкента, нанесъ ему рану въ голову кинжаломъ, просилъ наказать его и внушить всадникамъ, чтобы споры и иски рѣшали разбирательствомъ, а не своимъ судомъ, что возбуждаетъ жителей противъ нихъ; всадникъ уплатилъ по адату 20 руб. Командиръ полка 3-го января 1855 года представлялъ князю Орбеліани: „Рядовой всадникъ 3-й сотни, выходецъ изъ сел. Кудали, Омаръ Алхазъ о. былъ неоднократно замѣченъ въ пьянствѣ, въ буйствѣ, дракахъ, наводилъ на себя сильно подозрѣніе въ ограбленіи мирныхъ жителей на дорогѣ и вообще въ такихъ поступкахъ, которые очень дурно рекомендуютъ его поведеніе и наклонности. Въ послѣднее время онъ, напившись до безпамятства, въ полковомъ штабѣ причинилъ легкія пораненія нѣсколькимъ чловѣкамъ“; по ходатайству кн. Багратіона и представленію кн. Орбеліани, командующій Кавказскимъ корпусомъ приказалъ отправить его въ отдѣльный корпусъ внутр. стражи на службу въ одинъ изъ внутреннихъ гарнизонныхъ батальоновъ срокомъ на 10 лѣтъ, послѣ чего, въ случаѣ хорошаго поведенія, на родину, или же въ Сибирь на поселеніе. Позднѣе за пораненіе предавали военному суду, учрежденному при какой нибудь воинской части: такъ, въ 1873 г. цирюльникъ судомъ при 16 Кавказскомъ линейномъ батальонѣ за нанесеніе побоевъ кизлярскому жителю приговоренъ къ 50 ударамъ розгъ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; въ 1882 г. всадникъ преданъ суду при Самурскомъ полку за нанесеніе раны дербентцу; въ 1885 года всадникъ за нанесеніе раны въ Левашахъ милиціонеру суду при Апшеронскомъ полку. Въ 1895 года военно-окружный судъ младшаго урядника за нанесеніе раны въ запальчивости и раздраженіи приговорилъ къ 20 суткамъ ареста; въ 1900 г. тотъ же судъ, признавъ одного всадника виновнымъ въ нанесеніи раны въ запальчивости и раздраженіи, приговорилъ его на хлѣбъ и воду на 4 недѣли и въ разрядъ штрафованныхъ. Въ 1900 г. всадникъ за пораненіе жителя селенія Н. Дженгутая окружнымъ Темиръ-Ханъ-Шуринскимъ словеснымъ судомъ приговоренъ къ штрафу въ общественную штрафную сумму и лишенію навсегда права носить оружіе; исключенъ изъ полка. Въ 1906 г. всадникъ за пораненіе въ спину

кинжаломъ всадника на 20 сутокъ строгому аресту при полковомъ карцерѣ. За обнаженіе кинжала Темиръ-Ханъ-Шуринскій окружный судъ приговорилъ всадника въ 1902 г. къ 15 рублямъ штрафа, при несостоятельности къ 2-мъ недѣлямъ ареста. Выдается слѣдующій случай пораненія всадника всадникомъ. Въ 1873 г. урядникъ 1-й сотни Омаръ Абдулла о., прозванный Гулло, отличившійся при Сагрытло, былъ начальникомъ Кумторкалинскаго почтоваго поста. Въ октябрѣ поручикъ той же сотни Юсселіани, проѣзжая черезъ этотъ постъ, приказалъ Омару арестовать провинившагося всадника Габита Айгунъ Кади о., который объявилъ, что разрубить всякаго, кто осмѣлится отнять у него оружіе. Омаръ, считая за стыдъ употребить оружіе противъ товарища, бросился на Габита, что-бы вырвать у него изъ рукъ шашку, и успѣлъ уже схватить его за кисть руки. Габитъ, будучи много выше ростомъ и сильнѣе, успѣлъ махнуть шашкою и отсѣкъ ему весь носъ и часть верхней губы. По заживленіи раны, Омаръ придѣлалъ себѣ серебряный носъ, но всегда съ нимъ мучился; вслѣдствіе этого, онъ отправился въ Тифлисъ, гдѣ въ госпиталѣ ему придѣлали носъ изъ кожи, снятой съ его лба. Но весьма красивый прежде Омаръ мало выигралъ отъ этого. Габитъ былъ сосланъ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ.

Случаи разбоя также попадаются въ криминальныхъ лѣтописяхъ полка. Въ 1879 г. два всадника напали съ другими жителями ночью на проѣзжавшихъ двухъ евреевъ около Гумаловъ; въ 1885 г. всадникъ напалъ съ обнаженною шашкою въ Шурѣ на двухъ солдатъ и сталъ стаскивать съ нихъ шинели; въ 1886 г. урядникъ ночью въ Тифлисъ сорвалъ съ персіянина на улицѣ часы и потомъ нанесъ двѣ раны кинжаломъ. Кражи разныхъ видовъ довольно часто встрѣчаются въ полку съ его начала. Въ 1854 г., по приказанію кн. Аргутинскаго, рядовой замѣченный въ воровствѣ, былъ строго наказанъ тѣлесно и исключенъ изъ полка. Приказомъ по полку 1-го августа 1856 г., по поводу воровства всадникомъ у урядника пистолета, было предписано вора отправить на Темиръ-Ханъ-Шуринскую гауптвахту съ употребленіемъ на работы на 1 мѣсяць, взыскавъ съ него въ сотенную сумму штрафъ въ 10 руб., и по окончаніи ареста перевести въ другую сотню; приказъ этотъ прочесть во всѣхъ сотняхъ и объявить, что каждый всадникъ, уличенный во вторичномъ воровствѣ, будетъ представленъ къ ссылкѣ во внутрь Россіи. Тѣмъ не менѣе въ январѣ 1857 г. два всадника, обокравъ хорунжаго Кази, бѣжали къ горцамъ, но были пойманы. Въ 1880-хъ годахъ за кражи со взломомъ и т. п. предаются военному суду.

Оскорбленія женщинъ рѣдко встрѣчались въ полку. 25 іюля 1852 г. штаб-кап. Джафаръ Ага доносилъ: „Ввѣренной мнѣ сотни простой всадникъ, житель сел. Кулинскаго Магоматъ Исмаиль о. вознамѣрившись притѣснить чужую законную жену съ цѣлью сдѣлать съ нею тѣсную связь, но какъ у насъ законами это строго воспрещается дѣлать, то я во избѣжаніе какой либо ссоры, могущей произойти съ ея мужемъ, представилъ его, Магомата, на Темиръ-Ханъ-Шуринскую гауптвахту“, гдѣ онъ и сидѣлъ нѣсколько дней. Въ концѣ 1854 г. юнкеръ урядникъ 2-й сотни Муса, замѣченный постоянно въ нетрезвомъ поведеніи, зазававши въ духанъ верхнедженгутаевскую вдову, Папу, хотѣлъ ее изнасиловать; при сопротивленіи этой женщины, которая угрожала лишить себя жизни и вытащила у Мусы кинжалъ, онъ, отбирая его, порѣзалъ себѣ пальцы и, наконецъ, ранивъ Папу въ ногу, вытолкнулъ ее на улицу, говоря, что она теперь можетъ идти замужъ за кого угодно. По справкамъ отъ свѣдущихъ людей оказалось, что Муса хотѣлъ жениться на Папѣ, но когда она не согла-

шалась, рѣшилъ обидѣть ее публично. Муса былъ посаженъ подъ арестъ въ Шурѣ. Въ 1871 г. всадникъ за похищеніе чохской жительки исключенъ изъ полка. Въ 1897 г. трубачъ обвинялся въ попыткѣ изнасиловать женщину въ Шурѣ, подъ угрозой кинжаломъ, но былъ оправданъ судомъ. Въ 1907 г. всадникъ за изнасилованіе своей свояченицы приговоренъ Т.-Х.-Шуринскимъ окружнымъ судомъ въ канлы въ Самурскій округъ на 18 лѣтъ.

Характерный случай для жизни всадниковъ на постахъ произошелъ въ 1866 г.; въ февралѣ мѣсяцѣ жена сторожа Темиргоевской станціи принесла лично жалобу кн. Меликову, что всадники полка, занимающіе посты, ночью ворвались къ ней съ цѣлью оскорбить ее и ограбить. Но дознаніе выяснило совершенную ложность жалобы. Женщина эта дурного поведенія, была недовольна отчужденіемъ отъ нея всадниковъ, большею частью семейныхъ и потому недостававшихъ ей столько выгодъ, какъ прежде занимавшіе посты донскіе казаки, которые оставляли въ ея духанѣ почти все свое жалованье; она постоянно приносила жалобы на мнимыя преступленія и покражи, которыя, во избѣжаніе всякаго нареканія на всадниковъ, были удовлетворяемы даже безъ подробнаго изслѣдованія, хотя справедливость нѣкоторыхъ была сомнительна. Наконецъ въ ночь на 13 февраля сего года она подстрекнула остановившихся на ночлегъ у нея трехъ отставныхъ солдатъ на драку съ всадникомъ, пришедшимъ для покупки водки. Во время драки она, по собственнымъ ея словамъ, выхвативъ кинжалъ съ пояса всадника, отбивавшагося отъ нихъ пустою бутылкою, принесенною имъ, нанесла ему рану въ голову. На его крикъ прибѣжали 4 всадника и, освободивъ его отъ дальнѣйшихъ побоевъ, безъ всякой однако драки съ бившими его солдатами и духанщицею, отправились съ жалобою къ юнкеру кн. Авалову. При разборѣ жалобы, солдатъ, начавшій драку, самъ повинился въ своемъ поступкѣ и попросилъ прощенія у всадника, который и примирился не только съ нимъ, но даже не претендовалъ на довольно значительную рану, нанесенную ему духанщицею. Она же, будучи призвана кн. Аваловымъ, явилась съ заряженнымъ ружьемъ и еще разъ обнаружила весь задоръ, свойственный женщинамъ дурного поведенія. Несмотря на мировую сдѣлку, всадники долго сдерживали свое неудовольствіе на эту женщину, но въ началѣ 1866 г., при проѣздѣ кн. Меликова чрезъ Темиргоевскую станцію, просили кн. Авалова разрѣшить просить о смѣщеніи духанщика, имѣя въ основаніи: 1) постоянно оскорбительныя для нихъ жалобы и претензіи духанщицы, 2) крайнюю дороговизну припасовъ, продаваемыхъ ею по произвольной таксѣ (напримѣръ 1 фунтъ хлѣба—5 коп., 1 сальная свѣча—5 коп., яйцо—2 коп.), и 3) неудобство отношеній съ духанщикомъ, отпускающимъ продукты только на наличныя деньги и вообще болѣе спекулирующимъ поведеніемъ своей жены, чѣмъ продажею припасовъ. Но духанщица, узнавъ о намѣреніи всадниковъ принести князю жалобу, нашла лучшимъ предупредить несправедливою жалобою, подкрѣпивъ ее слезами. Неудовольствіе, выраженное княземъ, такъ смутило всадниковъ, что они ни рѣшались принести ему ни свою просьбу, ни свое оправданіе. Послѣ дознанія, произведеннаго адъютантомъ князя, сторожъ-духанщикъ былъ удаленъ съ Темиргоевскаго поста, а жена его даже должна была уплатить 8 руб. 46 коп. за прогоны слѣдователю.

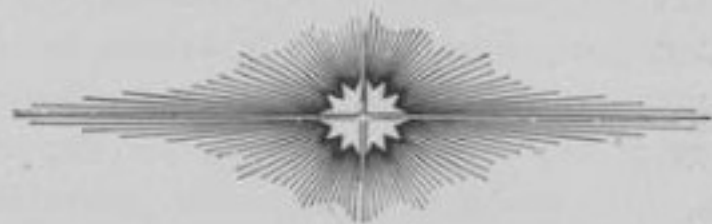
Какъ уже мы не разъ-видѣли изъ обзора преступленій всадниковъ, многіе изъ нихъ были совершенно въ пьяномъ видѣ. Дѣйствительно, дикіе сыны горъ, избавившись отъ надзора Шамяля и его мюридовъ, съ увлеченіемъ предались употребленію спиртныхъ напитковъ и, конечно, подверглись всѣмъ послѣдствіямъ сего увлеченія.

До чего доходила склонность къ водкѣ, видно изъ того, что всадникъ 8 марта 1853 г. жаловался командиру полка, что онъ за забранную у кафыркумукскаго духанщика водку на 30 коп. заложилъ ему свою шашку, которую духанщикъ соглашался возвратить только за 2 рубля. Въ 1854 г. всадникъ, неоднократно замѣченный въ пьянствѣ и буйствѣ, ночью, отправился въ Капчугаѣ въ духанъ и требовалъ, чтобы духанщикъ отперъ ему, угрожая въ противномъ случаѣ убить; хорунжій Кази Магомаевъ его арестовалъ; когда начали его уговаривать, онъ едва не выстрѣлилъ въ него изъ пистолета. По словамъ Пржецлавскаго, „дурная привычка не только всадниковъ, но и нѣкоторыхъ офицеровъ горцевъ выѣзжать на тревогу и въ набѣги съ бутылками спирта въ карманѣ была парализована замѣчаніемъ, что только одни трусы ищутъ храбрости на днѣ стакана. Исключеніе изъ списковъ полка извѣстныхъ пьяницъ воздержало другихъ отъ этого порока, бывшаго причиною частыхъ между ними ссоръ, пораненій и убійствъ. Въ 1852 г. полкъ, возвращаясь съ перваго инспекторскаго смотра въ Шурѣ въ Дженгутай, на протяженіи 18 верстъ засыпалъ дорогу свалившимися съ лошадей пьяными всадниками, а въ 1854 г. тоже пространство прошли, не оставивъ на дорогѣ ни одного неспособнаго держаться въ сѣдлѣ человѣка“. Отсюда, кромѣ преступленій, частыя буйства и т. п. проступки всадниковъ, не рѣдкіе въ первые годы полка. Князь Орбеліани писалъ 6 октября 1854 г. командиру полка: „Прибывающіе въ Шуру по разнымъ надобностямъ всадники полка неоднократно замѣчены въ пьянствѣ, буйствахъ, дракахъ и вообще такихъ дурныхъ поступкахъ, которые весьма неодобрительно рекомендуютъ ту часть, въ которой требуется общій во всѣхъ войскахъ порядокъ и наблюденіе за нравственностью. Поэтому прошу объявить всадникамъ полка, что если впредь кто либо изъ нихъ будетъ замѣченъ здѣсь въ подобныхъ проступкахъ, то безъ всякаго снисхожденія будетъ ссылаемъ для исправленія поведенія или въ арестантскія роты внутри Сибири или же въ Сибирь въ каторжную работу. Затѣмъ прошу васъ строго наблюдать, чтобы въ Шуру отпускались для своихъ надобностей только тѣ изъ всадниковъ, которые будутъ дѣйствительно имѣть здѣсь надобность, и поведеніемъ своимъ заслуживаютъ увольненія; пребывающихъ же по дѣламъ службы всегда слѣдуетъ поручать въ наблюденіе одному изъ лучшихъ всадниковъ, а отправляемыхъ командами векилю или же офицеру, которые и должны будутъ лично отвѣчать за поведеніе прибывающихъ сюда въ ихъ вѣдѣніи всадниковъ“. Но уже 25 ноября 1857 г. Шуринскій воинскій начальникъ сообщилъ кн. Багратіону: „Буйства и другіе противузаконные поступки, которые производятся въ укрѣпленіи всадниками ввѣреннаго вамъ полка, въ особенности же на здѣшнемъ рынкѣ, гдѣ они весьма въ нетрезвомъ видѣ не только что грабятъ торговцевъ, но даже наносятъ имъ жестокіе побои, обнажая оружіе свое, какъ это случилось вчерашняго дня, что нѣсколько всадниковъ, ограбивъ на рынкѣ солдатскую жену и избивъ ее, ускакали за Дербентскія ворота, а одинъ изъ нихъ, съ обнаженною шашкою хотѣвшій нанести ударъ торговцу за недопущеніе къ грабежу, былъ схваченъ и съ отобраннымъ оружіемъ приведенъ ко мнѣ,—вынудили меня во избѣжаніе могущихъ произойти отъ этихъ своевольныхъ людей неприятныхъ послѣдствій, всепокорнѣйше просить васъ неоставить принять мѣры къ обузданію ихъ, въ противномъ случаѣ, дабы не подвергнуться мнѣ отвѣтственности, я буду въ необходимости донести о томъ г. командующему войсками“. Резолюція кн. Багратіона: „Объявить въ приказѣ по полку, чтобы прекратить эти буйства, и чтобы людей неблагонадежныхъ сотенные командиры не пускали бы въ Шуру.

Если послѣдуетъ еще разъ подобная жалоба, я принужденъ буду взыскать съ сотенныхъ командировъ, въ сотнѣ котораго значится всадникъ. Кромѣ приказа дать еще предписаніе сотеннымъ командирамъ". Но, какъ видно, и это не помогло, ибо 28 марта 1858 г. воинскій начальникъ донесъ барону Врангелю, что всадникъ полка зашелъ пьяный въ одну лавку, обнажилъ шашку и хотѣлъ ударить хозяина, а когда тотъ убѣждалъ, то разрубилъ скамейку; воинскій начальникъ прибавилъ, что „всадники непрерывно обнажаютъ оружіе и наводятъ страхъ на торговцевъ, которые съ появленіемъ пьянаго всадника и обнаженія оружія оставляютъ свой товаръ на произволъ". Вслѣдствіе сего рапорта баронъ написалъ командиру полка: „Имѣя въ виду, что подобные случаи въ короткое время начальствованія моего повторились уже нѣсколько разъ, я предлагаю вамъ принять строгія мѣры къ удержанію всадниковъ ввѣреннаго вамъ полка отъ своевольствъ и буйствъ въ укр. Т.-Х.-Шурѣ". Скоро жители укрѣпленія подали барону прошеніе на частыя обиды всадниковъ, почему онъ назначилъ слѣдствіе. Нужно, впрочемъ, признать, что для всадниковъ соблазнъ въ Шурѣ былъ слишкомъ великъ, ибо въ ней въ 1858 г. было не болѣе, не менѣе, какъ 69 духановъ, „изъ которыхъ только одинъ содержится людьми состоятельными, въ остальныхъ же духанахъ производится продажа водки на незначительную сумму людьми большею частью не совсѣмъ благонадежнаго поведенія, удалившимися сюда по какимъ либо причинамъ изъ разныхъ мѣстъ Закавказскаго края и Кавказской линіи. Въ духанахъ этихъ, расположенныхъ по всѣмъ улицамъ укрѣпленія, постоянно бываютъ сборища людей разнаго званія, которые, кромѣ пьянства, занимаются тамъ картежною игрою съ ссорами и драками, а иногда и воровствомъ одинъ у другого денегъ и вещей, сами же духанщики нерѣдко принимаютъ въ закладъ воровскія вещи". Баронъ Врангель въ концѣ 1858 г. дозволилъ имѣть только 10 духановъ, но это распоряженіе его было отменено въ 1860 г. его преемникомъ.

Конечно, съ водвореніемъ дисциплины въ полку, а также съ умиротвореніемъ Дагестана, эпидемическія буйства всадниковъ, наводившія ужасъ на жителей укрѣпленія, прекратились, но склонность къ нимъ все таки постоянно проявлялась, иногда обходясь виновникамъ очень дорого: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1864 г. арестанты изъ мѣстныхъ жителей, содержавшіеся на Т.-Х.-Шуринской гауптвахтѣ, воспользовавшись тѣмъ временемъ, когда дверь каземата была отворена для впуска принесшихъ въ казематъ воду, бросились въ дверь съ досками въ рукахъ, взятыми съ нарѣ, и, нанеся ими нѣкоторымъ караульнымъ нижнимъ чинамъ удары, прорвались въ наружныя двери, несмотря на противодѣйствія караула, удерживавшаго ихъ ружьями. Внезапнымъ нападеніемъ однако не застигли караула врасплохъ. Изъ 14 бѣжавшихъ арестантовъ 5 взяты карауломъ безъ сопротивленія, а 9, защищавшихся досками и камнями, вынудили употребить противъ себя оружіе, причемъ 5 изъ нихъ заколоты штыками, а 4 ранены. Въ числѣ убитыхъ былъ одинъ изъ двухъ всадниковъ, содержавшихся въ гауптвахтѣ за буйство. Случалось, что буйства принимали довольно крупныя размѣры. Чиръ-юртовскій воинскій начальникъ донесъ, что въ 8 часовъ вечера 14 октября 1866 г. пріѣзжій еврей далъ ему знать, что произошла сильная драка на Темиргоевскомъ посту между проѣзжими „венгерцами" и всадниками полка, и что венгерцы просятъ о защитѣ. Начальникъ нашелъ въ Темиргое 14 венгерцевъ съ 4 фургонами, которые принесли жалобу, что ихъ безъ вины избили всадники и воспрепятствуютъ выѣздъ изъ станціи. Главными виновниками оказались урядникъ и


всадникъ, которые были исключены изъ полка и посажены на гауптвахту на мѣсяць; впрочемъ урядникъ въ слѣдующемъ году былъ принятъ снова въ полкъ простымъ всадникомъ. Въ 1882 г. Чирь-юртовскій наибъ доносилъ, что всадники Чирь-юртовскаго поста захватили чужого барана и зарѣзали, и что вообще команда, находящаяся на Чирь-юртовскомъ посту, крайне распущена и всадники часто, являясь въ ближайшія селенія, пьянствуютъ и заводятъ непріятности съ жителями; въ подтвержденіе онъ привелъ слѣдующіе факты: 1) въ 1881 г. приказный этой команды, напившись въ Чирь-юртѣ пьянымъ, выманилъ обманнымъ образомъ въ ночное время дочь одного чирь-юртовца и изнасиловалъ ее; дѣло, по просьбѣ начальника поста, прекращено, такъ какъ кончилось женитьбой обидчика на обиженной; 2) весной всадники не пропускали баранты, гонимой на плоскость, требуя выкупа; 3) часто нарушали дисциплину по отношенію къ наibu и часто пьянствовали. Хотя дознаніе придадо всѣмъ этимъ жалобамъ благовидный предлогъ (напр., изнасилованіе было объяснено обычаемъ съ цѣлью добиться скорѣйшей женитьбы и т. п.), но, какъ всегда, нѣтъ дыма безъ огня. Въ 1889 г. одинъ всадникъ и два онбаша за пьянство и буйство въ городскомъ паркѣ въ Шурѣ, а также за несоблюденіе правилъ вѣжливости въ присутствіи офицера Апшеронскаго полка, первый исключенъ изъ полка, а послѣдніе на три мѣсяца за рядовыхъ; прапорщикъ же Саладинъ Мехтулинскій арестованъ на гауптвахтѣ на 7-мь сутокъ за то, что допустилъ въ своемъ присутствіи въ паркѣ нижнихъ чиновъ къ нарушенію порядка и дисциплины. Къ сожалѣнію, всадники и внѣ Дагестана не оставляли своихъ буйныхъ привычекъ. Въ 1895 г. въ Пятигорскѣ всадникъ за буйство и драку арестованъ на 10 сутокъ. Въ 1896 г. одинъ всадникъ за буйство и драку на бивуакѣ у стан. Николаевской подъ арестъ на 10 сутокъ. Въ 1900 г. всадникъ и приказный, посланные за мясомъ и другими продуктами, на базарной площади во Владикавказѣ произвели безпорядки, за что подвергнуты аресту въ Шурѣ на 14 сутокъ; въ томъ же году 4 всадника затѣяли драку у дверей дома терпимости съ обходомъ, за что преданы военному суду. О дѣлахъ, возникшихъ изъ пребыванія полка въ Варшавскомъ округѣ, мы уже говорили. Въ 1908 г. изъ нижнихъ чиновъ полка судилось въ полковомъ судѣ—25, въ военно-окружномъ—3, бѣжало—15, штрафовано—20.



ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И СЛУЖБА ПОЛКА ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Строевое образование.—Спеціальное кавалерійское образование.—Стрѣльба.—Изученіе спеціальныхъ отраслей военнаго дѣла.—Командировки въ учебныя войска и заведенія.—Тактическія занятія офицеровъ.—Различныя командировки офицеровъ.—Учебная полковая команда.—Развѣдчики и охотничья команда.—Караульная служба.—Вѣстовые.—Трубачи и музыкантскій хоръ.—Жизнь полка въ мирное время.

Троевое образование. Положенія 1851 г. и 1860 г. не дѣлаютъ никакихъ указаній относительно строевого и вообще военнаго образованія полка, и только два его послѣднихъ положенія содержатъ указанія на счетъ этого. По положенію 1894 г., положенія, установленныя для казачьяго полка Кавказскихъ казачьихъ войскъ по строевымъ уставамъ и военной подготовкѣ вообще, распространяются на полкъ, а положеніе 1904 г. прямо говоритъ, что строевое обученіе полка производится по уставамъ для казачьихъ конныхъ частей.

Первое время послѣ сформированія полка не легкій трудъ выпадалъ на его начальство приучить къ порядку службы людей, никогда не знавшихъ, что такое порядокъ и дисциплина, тѣмъ болѣе, что и помощникъ командира полка и всѣ сотенные командиры и ихъ помощники, кромѣ двухъ должностныхъ офицеровъ, были тоже аварцы, совершенно чуждые понятіямъ о важности и значеніи строя. Задача нѣсколько облегчалась тѣмъ, что дагестанскіе горцы представляли изъ себя превосходный кадръ для образованія лихихъ кавалеристовъ. За этотъ нелегкій трудъ взялся Джемарджидзе скоро послѣ своего вступленія въ командованіе полкомъ. Почувствовавъ себя лучше отъ полученныхъ имъ въ Шурѣ ранъ, онъ 10 іюня 1852 г. пріѣхалъ къ полку на Кутишинскія высоты, чтобы скорѣе начать исподволь вводить въ сотняхъ дисциплину и хотя нѣсколько приучить ихъ къ фронту, такъ какъ сотни составляли тогда нестройную толпу. Онъ пробылъ здѣсь до 21 іюня и за это время успѣлъ отчасти познакомить сотни съ фронтомъ, такъ что онѣ ходили на службу не такъ, какъ прежде, а въ порядкѣ и строѣ,

и этимъ уже стали рѣзко отличаться отъ житейскихъ милицій. При этомъ объяснялась имъ необходимость военной дисциплины и строя, равно польза служенія въ полку и преимущества его, изъясненныя въ положеніи о немъ, которое имъ тоже переводилось. Потомъ Джемарджидзе прибылъ 1 октября того же года въ штабъ-квартиру полка сел. Дженгутай и объѣхалъ всѣ сотни полка на мѣстахъ ихъ зимняго расположенія. Собирая сотни въ штабъ полка и дѣлая имъ ученіе, онъ объяснялъ офицерамъ, векилямъ, онбашамъ (десяточнымъ ефрейторамъ) и всѣмъ всадникамъ обязанности каждаго изъ нихъ. Успѣшному изученію полкомъ дисциплины и фронтового образованія много способствовала сформированная при штабѣ полка конвойная команда, которая, состоя изъ 60 всадниковъ при 6 урядникахъ, собранныхъ поровну изъ каждой сотни, служила школою цѣлому полку. Джемарджидзе почти каждый день выѣзжалъ на ученіе, самъ училъ команду; на ученія приглашались постоянно офицеры полка, для которыхъ занятіе это было также ново, какъ и для всадниковъ. По прошествіи нѣкотораго времени, когда команда достаточно ознакомилась съ ученіемъ и другими служебными обязанностями, она распускалась по сотнямъ и составлялась другая изъ новыхъ людей: обученные въ командѣ много облегчали обученіе полка въ цѣломъ и въ сотняхъ. Понятливые отъ природы горцы съ большою охотою перенимали все имъ съ толкомъ объясненное, и полкъ въ самое короткое время много перемѣнился къ лучшему и сталъ походить на дисциплинированную воинскую часть. При этомъ встрѣтилось неожиданное противодѣйствіе со стороны мѣстныхъ жителей, шамхальцевъ и мехтулинцевъ, которые съ необыкновенною настойчивостью напустились на всадниковъ, убѣждая ихъ отказаться отъ вновь вводимыхъ порядковъ, предупреждая, что русскіе ихъ обратятъ въ казаковъ или солдатъ, женъ ихъ одѣнутъ по русски, а потомъ совсѣмъ выселятъ въ Россію. Большого труда стоило Джемарджидзе убѣдить всадниковъ въ ложности и нелѣпости этихъ толковъ. При составѣ полка сплошь изъ людей, непонимающихъ по русски, конечно, командныя слова не могли произноситься на русскомъ языкѣ, и пришлось составить ихъ на аварскомъ языкѣ, что и было исполнено при участіи должностныхъ офицеровъ и Алихана. Наименованія „полкъ, дивизионъ, сотня, команда“ произносились по русски, а слово „ритля“ замѣняло команду „маршъ“. По свойству аварскаго языка, русскіе командные термины не могли быть переведены построчно, приходилось прибѣгать къ парафразамъ, лишь бы было понятно. Для построики, напримѣръ, фронта изъ полковой колонны—съ права, произносилась слѣдующая аварская команда: первоначально: „Тотъ севиса тлявго балахунъ, куйясса низамъ хаби, ритля“; впоследствии: „Тотъ севиса сотня балахунъ, куйясса низамъ хаби, маршъ“. Въ построчномъ переводѣ это значило: „первую сотню смотри, влѣво фронтъ дѣлай, маршъ“. Приказомъ по полку 20 августа 1856 г. предписано принять на ученьяхъ и церемоніальномъ маршѣ, въ разсыпномъ строю и гарнизонной службѣ къ руководству окончательно составленныя на этотъ предметъ командныя слова. Вотъ выдержки изъ этого приказа, къ счастью, сохранившагося:

Названіе частей и предварительныя командныя слова: весь полкъ—цадахко полкъ; всѣ сотни—руцалай го; 1-й дивизионъ—цоабилли дивизионъ; 2-й дивизионъ—кйабиллибъ див.; 3-й див.—тлябалибъ див.; 1-я сотня—цоабиллиб-сотня; 4-я с.—ункабиллиб-с.; 5-я с.—шуабиллиб-с.; 6-я с.—антлябиллиб-с.; сотни—сотняель; взводъ—башта; взводы—башталяль; отдѣленіе—бута; отдѣленія—буталяль; впередъ—цере; назадъ—нахксанъ. *Сотенное ученіе:* урядники, впередъ на линію—

урядникаль цере, мохта-ча; сотня, впередъ на линію—сотня цере, мохта-ча; шагомъ—бихаха-рунъ; маршь—маршь; стой—ритунъ-ча; равняйсь—рашатъ; урядники на свои мѣста—урядникаль нужерь бакалды; сотня впередъ—сотня цере; рысью—хелезе-хаби; въ полъ-оборота на право—дохабъ коранса рус-са; въ полъ-оборота на лѣво—дохабъ куліасъ са рус-са; прямо—ритунъ ритля; стой, равняйсь—ритунъ-ча; на право по три—коранса рус-са; строй фронтъ влѣво, дирекція на право—тотъ севиса тлявго балахунъ корана низамъ хаби; на право кругомъ по три—куласа рус-са; на лѣво кругомъ по три—наклехунъ рус-са; по шести на право—антль антлько коранса рус-са; по шести на лѣво—антль антлько кула куласса рус-са; во фронтъ—низамъ; правое плечо впередъ—корана рхешъ себе; лѣвое плечо впередъ—куласа рхешъ себе; повзводно правое плечо впередъ—баштаяль корана рхешъ себо; по первому взводу справа въ колонну стройся—цоабилы башта балахунъ, колонна хаби; по первому взводу строй фронтъ влѣво—цоабилы башта балахунъ низамъ хаби; по второму взводу справа—кйабилы башта балахунъ колонна хаби; по второму взводу стройся фронтъ на право назадъ—кйабилы башта балахунъ, низамъ хаби; справа и слѣва заходи—горо абе; на свои мѣста—нужерь бакалды; на лѣво кругомъ—наклехунъ рус-са; справа по одному на 3 лошади дистанція—коранса цоцолада хаду тлявго чу дистанція; съ права по три изъ развернутаго фронта—тотъ севиса тлявго оцлюхъ балахунъ, цоцолада ходу ритунъ ритля; съ лѣва по шести изъ развернутаго фронта—тотъ севиса антлько ятлюхъ балахунъ цоцолада ходу ритунъ ритля. *Полковое ученье:* смирно—энеки; гг. офицеры—офицеръ хаби; шашки вонъ—хольчаби ракхе; глаза на право—корана балахунъ; полкъ впередъ—полкъ цере; рысью—хелезе хаби; подивизионно правое плечо впередъ—дивизиональ корана рхешъ себе; по второму дивизиону къ атакъ въ колонну, стройся—кйабилы дивизионъ балахунъ атака колонна хаби; фланкеры впередъ—тляхучиляръ цере; шашки въ ножны—хольчаби салинихе. *Къ пишемю строю:* слѣзай—решта; строй кучки—данды река ре; въ цѣль—нужерь бакалды маршь; садись—река. *Церемониальный маршь:* по первой сотнѣ сомкни колонну—цоабилы сотня балахунъ, цоцоладе хадуха, маршь; къ церемониальному маршу—хюрметъ ослода; гапакомъ 1-й взводъ—цоабилы башта бекерзы хаби; укороченною рысью—харуиненъ хелезе хаби. *Для карауловъ:* на плечо—решта-те; равняйсь—расшатъ; къ ноги—одтъ-лѣ. *Для ружейныхъ приемовъ:* ружье съ заплеча—тумакъ рак-хе; на карауль—цебе колъ; заряжай—тумакъ це; кладсь—битизи хаби; пли—тлахи.

Аварскій языкъ началъ замѣняться въ полку въ командныхъ словахъ русскимъ языкомъ уже въ концѣ 70-хъ годовъ, окончательно же вышелъ изъ употребленія при кн. А. Г. Чавчавадзе. Мало по малу въ полку привилось строевое обученіе, хотя, конечно, усвоенію много мѣшали постоянныя экспедиціи и тревоги, среди которыхъ полкъ жилъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Послѣднія служили ему лучшею школою; давно утвердилось мнѣніе, что, какъ для обученія регулярной кавалеріи необходимъ рекрутскій уставъ, манежъ, эволюціи и маневры, такъ самая лучшая школа для усовершенствованія иррегулярной кавалеріи есть война; безъ сомнѣнія, чѣмъ больше длятся военныя дѣйствія, тѣмъ опытнѣе, тѣмъ безстрашнѣе дѣлается она.

Изданіе новаго положенія совпало съ появленіемъ новаго устава о строевой службѣ конныхъ полковъ казачьихъ войскъ, который Высочайше повелѣно было принять къ руководству въ казачьихъ войскахъ (приказъ военнаго министра 8

апрѣля 1861 г., № 67). Поставная служба, которую полкъ началъ нести въ обширныхъ размѣрахъ съ середины 60-хъ годовъ, конечно, являлась неблагопріятнымъ условіемъ въ дѣлѣ строевого образованія полка. Какъ можно думать, это образованіе занимало довольно скромное мѣсто въ жизни полка въ 1860-хъ и 1870-хъ годахъ, если судить по нѣкоторымъ приказамъ по полку. Такъ въ приказѣ по полку 17 марта 1874 г., въ виду пріѣзда Великаго Князя Михаила Николаевича, лагернаго сбора и инспекторскаго смотра полка, 1-й, 3-й и 4-й сотнямъ предписано заняться обученіемъ нижнихъ чиновъ пѣшими по конному, причемъ рекомендовалось имѣть въ виду, что полковой командиръ лично будетъ присутствовать при сотенныхъ ученіяхъ. Приказомъ по полку 23 сентября 1874 г. предписано съ 24 числа начать въ резервныхъ сотняхъ посотенно пѣшее по конному ученіе, офицерамъ находиться при своихъ сотняхъ. Болѣе подробныя указанія находимъ въ приказѣ по полку 17 сентября 1875 г. „Предписываю сотеннымъ командирамъ заняться посотенно ученіемъ, а въ ненастную погоду словеснымъ и дисциплинарнымъ уставами. На постахъ же въ свободное время заниматься также ученіемъ, причемъ неупустительно командовать по русски съ объясненіемъ каждаго построенія, командныхъ словъ и правилъ дисциплинарнаго устава по татарски, а командирамъ постовыхъ сотенъ провѣрять занятія постовыхъ начальниковъ съ командами и объ успѣхахъ занятій доносить въ полкъ ежемѣсячно“. Увеличеніе въ полку числа офицеровъ, прошедшихъ все таки школу въ самомъ полку или переведенныхъ въ полкъ изъ регулярныхъ частей, позволило, конечно, расширять и улучшать строевое обученіе полка, что особенно замѣтно со времени вступленія въ командованіе полкомъ кн. А. Г. Чавчавадзе. Съ начала 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія ученія конныя сотенныя и полковыя, джигитовки и т. д. производятся въ полку очень часто, причемъ кн. Чавчавадзе давалъ въ приказахъ много указаній. Такъ, въ приказѣ 9 февраля 1882 г. онъ писалъ: „Замѣчено мною вообще, что въ сотняхъ взводные вахмистры мало знаютъ свои обязанности, не имѣютъ той непосредственной связи съ своимъ взводомъ, на которомъ должно лежать благоустройство сотни. Обращаю на это важное во внутреннемъ управленіи обстоятельство гг. сотенныхъ командировъ, такъ какъ лучшее устройство внутри взвода въ совокупности составляетъ и благоустроенную сотню въ цѣломъ. Вслѣдствіе важности вышеизложеннаго предлагаю гг. командирамъ сотенъ обратить вниманіе, чтобы взводные вахмистры твердо изучили свои обязанности и были бы вполне отвѣтственными за порядокъ въ своихъ взводахъ“. Вообще малое количество урядниковъ, положенное по штату (всего 6 съ вахмистромъ на сотню), сильно тормозило строевое образованіе полка, такъ какъ за выбытіемъ въ командировку или болѣзни одного изъ нихъ взводъ оставался безъ руководителя. Въ приказѣ по полку 1 октября 1882 г. кн. Чавчавадзе далъ подробныя указанія, какъ вести обученіе нижнихъ чиновъ, производить ученія и т. п. Въ началѣ 1884 г. князь производилъ повѣрку зимнихъ занятій сотенъ, находившихся въ резервѣ, и вынесъ въ общемъ самое пріятное впечатлѣніе. Приказомъ по полку 24 сентября 1884 г. предлагалось въ 3-хъ резервныхъ сотняхъ съ 1 ноября начать зимнія занятія по нижеслѣдующей программѣ. Конное ученіе: ѣзда не менѣе трехъ разъ въ недѣлю; люди въ сотняхъ на 3 смѣны по качеству; еженедѣльно разъ сотенное конное ученіе. Обученіе къ прикладкѣ и прицѣливанію, употребленіе и устройство ружья, 3 раза въ недѣлю, причемъ въ сотни будутъ выданы приборы ген.-м. Мосолова для стрѣльбы дробинками. Пѣшій строй три раза въ недѣлю.

Словесныя занятія ежедневно послѣ обѣда. Командиры сотенъ при началі зимнихъ занятій должны составлять программы занятій, распредѣляя ихъ еженедѣльно впередъ. Вообще состояніе строевого образованія полка въ 1884 г. кн. Чавчавадзе характеризовалъ такъ: „Сомкнутый конный строй: шеренги, взводы и сотни сѣжены хорошо, достигнуты сомкнутость и вѣрность аллюра, повороты, ломки фронта, построенія дѣлаются стройно и съ должной сомкнутостью; при этомъ аллюръ быстрый и ровный, насколько позволяетъ конскій составъ. Разсыпной строй производился во всемъ согласно „устава для спѣшенныхъ частей кавалеріи“. Въ одиночномъ конномъ образованіи полкъ достигъ значительныхъ результатовъ: одиночная ѣзда, управление лошадыю, посадка и владѣніе оружіемъ на конѣ правильныя и лихія. Джигитовка развита въ полной мѣрѣ, и джигитуютъ неустрашимо. Рубка чучела и стрѣльба съ коня исполняются правильно и съ полною лихостью. Одиночныя пѣшія занятія усвоены настолько, насколько необходимо иррегулярной кавалеріи, согласно уставу о строевой казачьей службѣ. Вообще занятія велись въ резервныхъ сотняхъ согласно инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи изд. 1884 г.“. Нѣкоторые годы были особенно неблагоприятны для строевого образованія полка. Такъ, въ 1886 г. тяжелая служба выпавшая на полкъ во время командировки на Мугань, принеся громадную пользу части въ смыслѣ приученія къ большимъ и частымъ переходамъ и выносливости, не могла не отразиться на его строевомъ образованіи. Находясь въ вѣчномъ движеніи и разбросанномъ видѣ, части не могли обратить должнаго вниманія на свое строевое образованіе, хотя и старались пользоваться случаями, чтобы хотя отчасти наверстать потерянное. На походѣ пользовались подходящими мѣстами для производства аванпостной и развѣдывательной службъ. Курсъ стрѣльбы не могъ быть пройденъ вовсе. Строевое образованіе полка въ періодъ десятилѣтняго командованія имъ кн. Чавчавадзе характеризуется вообще его послѣднимъ приказомъ объ этомъ, отданнымъ 1 января 1889 г.: „Предписываю въ резервныхъ сотняхъ зимнія занятія вести совершенно согласно инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи изд. 1884 г., причѣмъ людей въ сотняхъ раздѣлить на 2 смѣны: лучшихъ ѣздоковъ и болѣе слабыхъ. Ѣзду производить не менѣе трехъ разъ въ недѣлю, причѣмъ обратить особенное вниманіе на однообразную, прочную и красивую посадку, главнымъ же образомъ на управление верховой лошадыю; каждый урокъ верховой ѣзды заканчивается обязательно джигитовкою. Ее производить сначала на шагу, рысью и затѣмъ переходить на карьеръ; при умѣломъ веденіи дѣла результаты должны быть блестящіе. Обязательно также умѣлое владѣніе оружіемъ съ коня. Для обученія этому завести въ сотняхъ чучелы; оканчивая ѣзду, пропускать съ права по одному съ рубкою на шагу, рыси, и по усовершенствованіи производить рубку на карьерѣ. Удары и уколы должны быть вѣрны, сильны и мѣткі. Обязательно также стрѣльба съ коня; эти занятія производить сначала на шагу, показавъ всадникамъ правила прицѣливанія; строго слѣдить, чтобы люди брали вѣрную мушку и, по усвоеніи прицѣливанія на шагу, производить стрѣльбу на карьерѣ, причѣмъ слѣдить, чтобы всадники стрѣляли, приподнимаясь на стременахъ, а не сидѣли плотно въ сѣдлѣ, иначе ружье не можетъ быть покойно въ рукахъ всадника во время прицѣливанія. Когда люди приобрѣтутъ навыкъ прикладки съ коня, переходить къ стрѣльбѣ холостыми патронами, а затѣмъ и боевыми. Эти упражненія обязательно производить по мишенямъ, чтобы люди видѣли цѣль. По мѣрѣ успѣха одиночныхъ занятій переходить къ шереножному и взводному

ученію. Пѣшій строй вести согласно уставу пѣшаго строя кавалеріи. Обратитъ вниманіе на выправку людей, маршировку, приче́мъ избѣгать всякой натяжки. Какъ стойка, такъ и маршировка, должны быть свободны, красивы, стройны, чтобы всадники имѣли видъ, подобающій воину. Уставъ спѣшиванія пройти во всей подробности устава и инструкціи; обратитъ вниманіе на умѣлое и сознательное примѣненіе людей къ мѣстности. Словесныя занятія производить по вечерамъ; веденіе ихъ поручать офицерамъ подѣ наблюдениемъ сотенныхъ командировъ; толковое объясненіе уставовъ и обязанностей рядоваго, въ особенности устава развѣдывательной, аванпостной и караульной службъ, всецѣло лежитъ на обязанности офицеровъ, и мною при повѣркѣ на нихъ будетъ обращено особенное вниманіе. Рекомендую, чтобы уставы, по примѣру 3-й сотни, были переведены на мѣстный языкъ и читались урядниками въ сотняхъ. Разъ въ недѣлю обязательно сотенное ученіе“. Со введеніемъ послѣднихъ двухъ положеній о полку, указавшихъ точно, какими уставами строевой службы долженъ руководствоваться полкъ, дѣло строевого и военнаго вообще образованія поставлено въ немъ вполне правильно и соотвѣтственно уставамъ.

Въ 1894 г. былъ выдвинутъ вопросъ о наметѣ. Начальникъ дивизіи 3 іюня того же года писалъ командиру полка: „Препровождая при семъ копію съ отзыва начальника Главнаго управленія казачьихъ войскъ командующему войсками Кавказскаго военнаго округа 6 мая 1894 г., № 277, о наметѣ, предписываю вашему высокоблагородію принять къ руководству, чтобы при командѣ „полной рысью, маршъ“ (приказъ по военному вѣдомству 1894 г., № 22) отнюдь не запрещать идти наметомъ тѣмъ лошадямъ, которыя поскачутъ, потому что требовать отъ всѣхъ лошадей полной рыси, вровень съ драгунскою рысью, столь же неестественно, какъ уравнивать наметъ малой лошади съ полевымъ галопомъ рослаго коня“. Въ приказѣ по полку 20 октября того же года было предписано не пренебрегать полевымъ наметомъ, выдерживая на немъ посадку съ ничтожнымъ уклономъ груди впередъ, но отнюдь не допуская перегиба въ животѣ къ передней лукѣ. На наметѣ же, а не на скачкѣ во весь опоръ, слѣдуетъ обучать прикладкѣ винтовками, требуя плавности конскаго маха на мягкомъ поводѣ, а для этого не забывать оглаживать коня по крестцу и шеѣ. Штабъ дивизіи сообщилъ 26 мая 1895 г. командиру полка, что генераль-инспекторъ кавалеріи обращаетъ, между прочимъ, особое вниманіе на выработку у казаковъ намета, которымъ они должны двигаться при движеніи драгунъ полевымъ галопомъ. Въ томъ же году въ общемъ собраніи офицеровъ полка были выработаны однообразныя дѣйствія въ сотняхъ по уставу и наставленію для дѣйствій казачьихъ частей лавами. 13 апрѣля 1896 г. были Высочайше утверждены три книги новыхъ кавалерійскихъ уставовъ, взаменъ объявленныхъ при приказахъ по военному вѣдомству 1884 г., №№ 118, 130, 131, 200, 207, и 1886 г., № 142 (приказъ по военному вѣдомству 15 апрѣля 1896 г., № 90), а 30 апрѣля приказомъ по Кавказской кавалерійской дивизіи было предписано принять ихъ къ руководству, а равно ознакомиться съ объясненіями сихъ уставовъ, помѣщенными въ №№ 86—90 газеты „Русскій Инвалидъ“. Главный штабъ 26 февраля 1897 г., № 10378, разъяснилъ, что новые кавалерійскіе уставы въ равной мѣрѣ обязательны, какъ для кавалерійскихъ, такъ и для всѣхъ казачьихъ войскъ. Въ приказѣ по полку 10 января 1897 г., № 10, полковникъ Дебогорій-Мокріевичъ изложилъ свой взглядъ на дѣло строевого обученія полка, на основѣ уставовъ 1896 г.: „Для достиженія успѣха въ обученіи, говоритъ онъ, занятія слѣдуетъ



В. П. Дебогорій-Мокрієвичъ.
1896—1904.

и въ строгой послѣдовательности. Основаніемъ подготовки кавалеріи прежде всего является тщательно и прочно постановленная одиночная подготовка всадника и лошади". Относительно характера веденія зимнихъ занятій приказъ обратилъ вниманіе сотенныхъ командировъ на необходимость выработки: 1) сознательности всадника, 2) живости и поворотливости его, 3) лихости и неустрашимости, 4) удачнаго выбора учителей. Рекомендуются также обученіе ухода за лошадью. Въ 1902 г. разосланы были по сотнямъ наставленія для обученія всадниковъ, въ зимнія занятія включенъ уставъ дисциплинарный и о воинскомъ почитаніи. Въ 1902 г. начальникъ дивизіи приказалъ составлять расписанія зимнихъ занятій въ частяхъ дивизіи отдѣльно на каждый мѣсяць и препровождать ихъ въ штабъ дивизіи. Смута послѣдняго времени не могла не отразиться на строевомъ обученіи полка, такъ какъ вызванныя ею частыя командировки офицеровъ и даже препятствовали вести строевыя занятія: въ 1906 г. занятія въ полку вовсе не производилось и обученіе молодыхъ всадниковъ было крайне затруднительно.

Разнаго рода обученія въ полку нерѣдко сопровождалось несчастными случаями. На полковомъ ученіи въ Шурѣ 15 октября 1863 г. юнкеръ кн. Захарій Саловъ нечаяннымъ выстрѣломъ изъ ружья всадника Магома Абдула о. раненъ въ грудь на вылетъ, такъ что отъ послѣдствія пораненія службы продолжити не могъ, почему въ декабрь 1867 г. представленъ въ прапорщики милиціи отчисленіемъ отъ полка. Въ августѣ 1889 г. урядникъ Джамау Сагадъ получилъ при паденіи съ лошади во время ученія-маневра сильныя ушибы головы, лѣваго плеча и ссадины лица. 23 августа 1901 г. всадникъ Мирза Курбановъ во время маневровъ около станціи Михайловской упалъ на карьерѣ съ лошади и впалъ въ безсознательное состояніе отъ сотрясенія мозга. Послѣ двухчасовыхъ тщетныхъ попытокъ привести его въ чувство, онъ былъ отправленъ въ безсознательномъ состояніи въ Грозненскій военный госпиталь, гдѣ находился въ такомъ состояніи около 5 сутокъ. На ученіи 27 марта 1902 г. лошадь ударомъ копыта переломила голень всаднику. 21 мая 1905 г. всадникъ 6-й сотни, прикомандированный къ учебной командѣ, Кадій Магома Гаджіевъ на строевыхъ конныхъ занятіяхъ во время прыжка съ лошади переломилъ правую ногу ниже колѣна. 3-го іюля того же года всадникъ 5-й сотни Зайналь Бекъ Арсланбековъ во время прохожденія чрезъ препятствія наметомъ упалъ вмѣстѣ съ лошадью, причемъ получилъ сотрясеніе мозга, выразившееся въ безсознательномъ состояніи и судорогахъ.

Спеціально кавалерійское образованіе. При первоначальныхъ составахъ полка при имѣніи у всадниковъ азіатскихъ сѣделъ обученіе верховой ѣздѣ, понятно, должно было заключаться въ выработкѣ твердой посадки и т. п., но безъ заботъ о достиженіи усвоенія правилъ кавалерійской верховой ѣзды. Послѣ подчиненія полка общимъ уставамъ, школа верховой ѣзды заняла подобающее ей мѣсто въ кругу строевого обученія. Сверхъ того начальствомъ полка и дивизіи принимались особыя мѣры для развитія въ полку верховой ѣзды. Такъ, съ 1901 г. учащаются проѣздки полкомъ, иногда на довольно значительныя разстоянія; онѣ совершаются нѣсколько разъ въ году. Приказомъ по полку 30 октября 1894 г. были введены еженедѣльные по субботамъ полевые проѣздки офицеровъ подъ руководствомъ командира полка. Полковникъ Фурдуевъ далъ этимъ проѣздкамъ обязательный и регулярный характеръ, введя въ то же время по вторникамъ и четвергамъ ѣзду спеціально для корнетовъ. На выработку аллюровъ было обра-

щено особое вниманіе; въ 1903 г. командиръ полка донесъ, что при провѣркѣ аллюровъ въ сотняхъ оказалось, что рысь на 5 секундъ велика, наметъ на 8 секундъ малъ и карьеръ на 4 секунды малъ. На джигитовку нижнихъ чиновъ также обращалось большое вниманіе съ цѣлью поддержать на должной высотѣ это традиціонное упражненіе горцевъ; 30-го марта 1906 г. снова подтверждено приказомъ по полку заниматься въ сотняхъ джигитовкой. Сдѣлана была попытка ввести въ полку новое кавалерійское упражненіе: приказомъ по Кавказской кавалерійской дивизіи 1894 г., № 117, было объявлено объ открытіи въ городѣ Тифлисъ „джирита“, почему полк. Кусовъ просилъ о разрѣшеніи командировать туда всадниковъ, но начальникъ дивизіи, въ виду неимѣнія на это средствъ въ полку, не разрѣшилъ, а приказалъ производить упражненія въ джиритѣ дома, согласно указаніямъ приказа № 117.

Скачки, эти могущественное средство для развитія и поддержанія кавалерійскаго дѣла, вслѣдствіе отдаленности расположенія полка отъ другихъ кавалерійскихъ частей, могли устраиваться въ полку его командиромъ изрѣдка, частнымъ образомъ. Въ 1866 г. 14 мая было выслано 30 всадниковъ къ зданію штаба для сопровожденія приза на мѣсто скачекъ. Въ 1882 и 1883 гг. офицеры трехъ резервныхъ сотенъ, также желающіе изъ нижнихъ чиновъ, участвовали на собственныхъ строевыхъ лошадяхъ въ призовой конской скачкѣ. Въ 1884 г. въ присутствіи корпуснаго командира генер. Джемарджидзе 27 августа присходили офицерскія скачки. Во время кавалерійскихъ общихъ сборовъ офицеры полка участвовали иногда въ офицерскихъ скачкахъ; такъ, 15-го августа 1895 г. въ скачкахъ въ гор. Пятигорскѣ принимали участіе Танутровъ, Нуричъ, Магнусъ, Ахназаровъ, кн. Чавчавадзе, Дзерожинскій, Рединъ, Мальсаговъ, Вржесніовскій, Табасаранскій, Стопчанскій и кн. Аргутинскій-Долгоруковъ. 26 августа 1897 г. въ Шурѣ была устроена скачка для нижнихъ чиновъ, на которой было выдано 18 призовъ отъ 2 до 7 руб., всего 85 руб., за джигитовку, и 7 призовъ отъ 70 до 5 руб., всего на 200 рублей, за скачку. Приказомъ по полку 2 июня 1907 г. было объявлено, что для развитія въ полку конскаго состава у нижнихъ чиновъ и развитія смѣлости и ловкости у нихъ, съ разрѣшенія начальника дивизіи, будетъ устроена скачка, на слѣдующихъ условіяхъ: I. Скачки. 1) Призовъ 4, именуя ихъ: 1-й—въ 25 руб., 2-й—въ 15 руб., 3-й—въ 10 руб., 4-й—въ 5 руб. 2) Нижніе чины должны быть на своихъ строевыхъ лошадяхъ и сѣдлахъ, но безъ огнестрѣльнаго оружія. 3) Разстояніе скачекъ въ кругу 2 версты съ 3 препятствіями уставныхъ размѣровъ: канава, хворостяной барьеръ и земляной валъ. II) Джигитовка. 1) Призовъ 12: 20 р., 15 р., 12 р., 10 р., 5—8-й по 6 руб., 9—12-й по 3 руб. 50 коп. 2) Нижніе чины должны быть на строевыхъ лошадяхъ и сѣдлахъ при боевой аммуниціи. 3) Разстояніе 70 сажень (около 210 шаговъ). 4) Аллюръ карьеръ. 5) Требованіе для призовъ: 1-й призъ—поднять два предмета и сдѣлать не менѣе трехъ прыжковъ; 2-й призъ—поднять два предмета и сдѣлать не менѣе 2-хъ прыжковъ; 3-й и 4-й—поднять одинъ предметъ и сдѣлать не менѣе двухъ прыжковъ. Всѣ остальные призы за поднятіе одного предмета и 1 прыжокъ, по усмотрѣнію комисіи. Для скачки отъ каждой сотни было приготовлено по 4 всадника и на джигитовки по 10. Скачка состоялась 30 июня въ присутствіи множества народа и приглашенныхъ лицъ на праздникъ. Иногда офицеры полка командировались для принятія участія въ скачкахъ; такъ, съ 27 июня по 11 августа 1901 г. корнетъ Долидзе былъ командированъ съ выдачею прогоновъ въ Красное Село на офицерскія скачки. На этихъ же скачкахъ желали участво-

2 офицера въ 1907 г., но имъ не было разрѣшено, въ виду несоотвѣтствія надей ихъ. Желая поставить дѣло устройства скачекъ на должную высоту, командиръ полка въ концѣ 1903 г. ходатайствовалъ о введеніи въ штатъ полка скакового общества на выдачу призовъ, но получилъ отвѣтъ, что Главный штабъ, въ виду большихъ расходовъ, затрудняется войти съ представленіемъ объ установленіи такого постоянного расхода на выдачу призовъ на скачкахъ офицерамъ полка. Въ концѣ съ тѣмъ въ томъ же году была сдѣлана попытка офицерами полка образовать скаковое общество. Объ этомъ полк. Фурдуевъ доносилъ 22 апрѣля 1906 г.: „Въ виду постоянного отдаленія отъ дивизіи и неучастія въ кавалерійскихъ сборахъ совместно съ полками дивизіи, а также неимѣнія въ Дагестанской области вовсе ни скаковыхъ обществъ, ни скачекъ, и для поддержанія кавалерійскаго духа и наѣздничества среди всадниковъ полка, желательно было бы образовать скаковое общество при полку, къ образованію котораго была сдѣлана попытка въ 1903 г., и офицерами полка было внесено по 7 р., но съ началомъ Русско-Японской войны, въ виду ухода 9 офицеровъ, общество распалось. Несмотря на неимѣніе въ полку ремонтнаго капитала, офицеры желаютъ вновь возстановить скаковое общество, не считывая ни на какія пособія, и изъявляютъ желаніе принять нормальный уставъ скаковыхъ обществъ“. Въ концѣ 1906 г. состоялось соглашеніе между офицерами полка съ 1 января 1907 г. вносить по 1 р. въ мѣсяць на образованіе собственного фонда для скаковаго общества въ полку. Для увеличенія капитала общества офицерами не пожелало устраивать въ 1907 г. скачекъ, но въ 1908 г. оно получило изъ образовавшейся къ 1 августа суммы (686 р.) ассигновать 300 р. для скачекъ, назначивъ 3 приза въ 150, 100 и 50 руб. Сверхъ того на скачки назначено 156 р. Скачки и джигитовка состоялись 7 августа на основаніи правилъ, утвержденныхъ начальникомъ дивизіи; препятствій было 4: хворостяной барьеръ, земляной валъ, ровъ и кирпичная стѣна. Изъ пяти участниковъ—офицеровъ 1-й призъ взялъ корн. Бей-Булатовъ, 2-й—поруч. Гасаниловъ и 3-й—ротм. Геліусъ. Всѣ взявшіе призы скакали на собственныхъ лошадяхъ (полукровно-аравийскихъ завода графа Строганова). Въ сентябрѣ 1908 г. была образована въ полку выборная техническая коммисія по скачкамъ.

Съ 1882 г. къ занятіямъ офицеровъ полка присоединились полевые поѣздки въ лѣтнее время. Приказомъ по полку 30-го іюля 1882 г. было объявлено, что, согласно Высочайше одобреннымъ соображеніямъ Главнаго штаба, въ семь году предѣлено произвести полевые занятія строевыми офицерами по усмотрѣнію командующихъ войсками въ округахъ. Вслѣдствіе сего приказаніемъ по войскамъ Кавказскаго военнаго округа отъ 3 іюля, № 185, для вышесказанныхъ полевыхъ занятій въ лагерьъ подъ Шурую назначены отъ полка поручики Арсланъ Гирей Мухомедовъ, Ахназаровъ и Антыкъ Нуръ Магомаевъ; полевые занятія должны быть произведены въ началѣ общихъ лагерныхъ сборовъ не долѣе 18 дней. Потомъ полевые поѣздки производились послѣ лагеря; въ 1884 г. былъ назначенъ на полевую поѣздку въ окрестностяхъ Шуры поруч. Ахназаровъ. Съ начала 1890 г. часть офицеровъ полка въ полевыхъ лѣтнихъ поѣздкахъ становится болѣе частымъ и регулярнымъ. Въ 1893 г. съ 9 сентября былъ командированъ поручикъ Мухомедовъ, въ 1894 г. съ 1 по 13 сентября поруч. Дзержинскій. Въ 1895 г. на полевую поѣздку въ окрестностяхъ Пятигорска были командированы корн. Стопанинскій и Табасаранскій съ 16 августа по 5 сентября. Въ 1896 г. (съ 26 августа по 5 сентября) и 1897 г. (съ 10 по 20 сентября) былъ командированъ корн. кн.

Аргутинскій-Долгоруковъ. Въ 1898 г. съ 11 по 23 іюня на полевую поѣздку Гунибъ—Шура были назначены корн. Дзерожинскій и Джеваншировъ (во время подвижного сбора этого года они были поэтому назначены колонновожатыми при своей части), а кн. Чавчавадзе и Визировъ были командированы съ 14 по 24 іюля въ Царскіе-Колодцы для участія въ спеціальной полевой кавалерійской поѣздкѣ съ цѣлью упражненія офицеровъ въ рѣшеніи на мѣстности тактическихъ задачъ чисто кавалерійскаго характера, подъ руководствомъ командира 2-й бригады Кавказской кавалерійской дивизіи генераль-майора Нуджевскаго. Въ 1899 г. съ 21 іюня по 8 іюля въ полевой поѣздкѣ въ окрестностяхъ Шуры участвовалъ корн. Котіевъ. Въ 1900 г. въ кавалерійской поѣздкѣ подъ Владикавказомъ участвовали шт.-ротм. Авшаровъ, поруч. Котіевъ, корн. Козловъ и Кундуховъ, а въ августъ того же года (съ 29 августа по 7 сентября) подъ Владикавказомъ же поруч. Мик. Халиловъ въ распоряженіе штаба 21 пѣхотной дивизіи. Съ 20 по 29 мая 1901 г. для участія въ полевой поѣздкѣ въ гор. Владикавказъ и въ слоб. Воздвиженскѣ въ штабъ 21 пѣх. дивизіи былъ командированъ шт.-ротм. Авшаровъ. Въ 1902 г. на полевую поѣздку въ распоряженіе штаба 21 пѣх. дивизіи въ районѣ Прохладная—Владикавказъ (4—14 іюня) были командированы корн. Долидзе и Калмыковъ. Въ 1903 г. съ 16 по 25 іюня въ полевой поѣздкѣ при штабѣ 21 пѣх. дивизіи между Пятигорскомъ и Прохладною участвовали корн. Тарковскій и Туккаевъ. Съ 19 августа по 3 сентября 1904 г. въ полевой поѣздкѣ подъ Владикавказомъ участвовали корн. Ткаченко и Туккаевъ. Въ 1905 г. и 1906 г. полевыхъ поѣздокъ не было. Въ 1907 г. съ 28 іюля были командированы на полевая поѣздки подъ Пятигорскомъ шт.-ротм. Хабаевъ и поруч. Кундуховъ, а съ 29 іюля подъ Владикавказомъ поруч. Ш. Доногуевъ и Туккаевъ. Въ 1908 г. съ 2 по 14 августа на полевая поѣздки подъ Владикавказомъ корн. Шрамченко и Черкасскъ.

Стрѣльба. При врожденной страсти горцевъ къ оружію и стрѣльбѣ изъ него, но при имѣніи въ полку лишь собственныхъ азіатскихъ ружей, о правильной постановкѣ стрѣльбы и обученіи ей по уставамъ, конечно, не могло быть и рѣчи. Въ 1878 г. полкъ получилъ казенныя ружья и, не успѣвъ, вѣроятно, еще хорошо ознакомиться съ ними, отправился въ Закаспійскій походъ; поэтому ему пришлось упражняться въ стрѣльбѣ на походѣ, такъ 24 мая 1879 г. начальникъ кавалеріи предложилъ кн. Чавчавадзе произвести цѣльную стрѣльбу изъ карабиновъ, выпустивъ по 20 боевыхъ патроновъ; было израсходовано 14160 патроновъ. Правильное, согласно уставамъ, обученіе стрѣльбѣ началось лишь по возвращеніи изъ Закаспійскаго края. Командиръ полка даетъ слѣдующій отзывъ о стрѣльбѣ въ 1884 г. Подготовительныя упражненія проходились согласно наставленію къ стрѣльбѣ. Приборовъ для стрѣльбы дробинками въ полку не имѣлось, за неимѣніемъ средствъ. Въ 1884 г. выписаны на счетъ экономическихъ суммъ полка. Курсъ стрѣльбы былъ начатъ 8 іюня и оконченъ 7 августа. Всѣ виды стрѣльбы пройдены согласно наставленію и дали хотя результатъ удовлетворительный, но гораздо ниже желаемого. Причину этого нежелательнаго результата инспектировавшій по Высочайшему повелѣнію ген. Тимофѣевъ видитъ въ малой дѣйствительности малокалиберныхъ кавалерійскихъ карабиновъ Бердана, которыми вооруженъ полкъ. Въ 1885 г. обученіе стрѣльбѣ было усилено тѣмъ, что 12 февраля прикомандированному къ полку подпор. Казихану предписано было отправиться въ штабъ-квартиры резервныхъ сотенъ для присутствованія при обученіи нижнихъ чиновъ правиламъ прицѣливанія и прикладки и указанія уставныхъ

авиль сего рода занятій, при очередныхъ ежедневныхъ занятіяхъ; въ каждой казармѣ-квартирѣ оставаться по недѣлѣ. По окончаніи предварительныхъ упражненій 19 февраля резервнымъ сотнямъ было предписано приступить къ занятіямъ стрѣльбою съ коня въ цѣль боевыми патронами, для чего собрать всѣхъ людей, находящихся въ отпуску, и окончить эти занятія къ 1 марта. О стрѣльбѣ 1888 г. командиръ полка могъ уже дать слѣдующій отзывъ: результатъ стрѣльбы скажется на смотре ген. Давыдова—очень хорошая, несмотря на то, что полкъ вооруженъ вездѣ уже забракованными кавалерійскими карабинами системы Бернана; и патроны полагаются пѣхотные; по отзыву ген. Давыдова, сотни дали бы блестящіе результаты, если бы были вооружены винтовками, какъ прочая кавалерія. Занятія стрѣльбою принимались офицерами близко къ сердцу, какъ видно изъ слѣдующаго случая (приказъ по полку 24 іюля 1889 г.): „Во время учебной стрѣльбы залпами трехъ резервныхъ сотенъ, расположенныхъ въ лагерѣ, когда пришла очередь до 5-й сотни, то командиръ 1-й полусотни поручикъ Себастиани и неудавшемся залпѣ позволилъ себѣ самовольно оставить полусотню и отойти отъ нея, за что арестованъ мною домашнимъ арестомъ на 3 сутокъ съ приставленіемъ часового. Хотя подобный поступокъ подлежитъ и болѣе строгому взысканію, но, беря во вниманіе неумышленную горячность, вслѣдствіе неудачнаго залпа и собственное сознаніе въ неумѣстности подобнаго поступка, на первый разъ ограничиваюсь этимъ легкимъ наказаніемъ. На будущее время подобныя неопозволительныя офицеру выходки повлекутъ за собою болѣе строгое взысканіе“. Приказаніе о состояніи стрѣльбы въ полку въ 1890 г. даетъ приказъ 1 августа, въ которомъ приведенъ результатъ проверки стрѣльбы двухъ сотенъ командиромъ полка по слѣд. заданіямъ:

	Стрѣл.	Вып.	Попал.	%	
4-я сотня:	400 шаговъ	59	236	20	9—одиночн. въ неопр. время.
	2 поясн.	59	354	63	19—залпы.
6-я сотня:	400 шаговъ	65	260	35	15—одиночн. въ неопр. время.
	2 поясн.	65	390	80	21—залпы.

„Такимъ образомъ, заключаетъ полк. Кусовъ, 4-я сотня гораздо слабѣе 6-й, 5-я и 6-я слаба, почему сотеннымъ командирамъ обратить особое вниманіе на стрѣльбу, имѣя въ виду, что на слабую стрѣльбу я буду смотрѣть, какъ на недостатокъ энергіи командира сотни“. Въ приказѣ 11 іюня того же года было предписано проходить курсъ стрѣльбы изъ револьверовъ трубачами въ сотняхъ. Какъ и строевое образованіе, стрѣльба въ полку подверглась вліянію смуты: въ 1906 г. курса стрѣльбы въ полку не производилось, въ виду нахождения 4 сотенъ въ командировкахъ по вызову гражданскихъ властей, одной сотни на постахъ для сопровожденія почтъ, а одна несла караульную службу въ полку и въ городѣ. Въ 1907 г. начальникъ дивизіи, по представленію командира полка, разрѣшилъ пройти курсъ стрѣльбы съ выходомъ сотенъ въ полковой сборъ въ маѣ, кроме молодыхъ всадниковъ, съ которыми приказалъ непременно пройти хотя два упражненія до Пасхи.

Результаты занятій стрѣльбою сказывались на специальныхъ смотрахъ. Первый смотръ былъ произведенъ въ 1884 г. состоявшимъ при инспекторѣ стрѣльбовой части ген. Тимофѣевымъ, который далъ слѣдующій отзывъ о результатахъ

смотра: „Стрѣльба ведена правильно, но встрѣчаются отступленія въ отчетности о ней. Условія подготовительной стрѣльбы исполнялись правильно. Порядокъ на смотре соблюдался хорошій, несмотря на то, что люди изъ разныхъ горскихъ племенъ, плохо понимающихъ приказанія. Прицѣльные станки и прочія пособія для приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій въ сотняхъ не имѣются. Неудовлетворительные результаты смотровъ стрѣльбы доказываютъ, что недостаточно подготовлены къ стрѣльбѣ зимними занятіями, вслѣдствіе частыхъ командировокъ. Прицѣлка и прикладка неудовлетворительны. Судя по хорошей стрѣльбѣ офицеровъ они должны быть хорошими учителями, но большимъ препятствіемъ къ обученію служитъ разноплеменный составъ полка и различіе говора, такъ что даже офицеры не понимаютъ языка многихъ подчиненныхъ. Оружіе сбережено недостаточно. Умѣніе обращенія съ оружіемъ также не вполне удовлетворительно. Бой карабиновъ пѣхотными патронами разбрасывающій. Для достиженія хорошихъ результатовъ въ службѣ слѣдуетъ образовать хорошихъ учителей, выбравъ изъ лихихъ горцевъ отличныхъ стрѣлковъ“. Смотръ стрѣльбы 1887 г. интересенъ тѣмъ, что за мѣсяцъ до него командиръ полка сдѣлалъ провѣрку стрѣльбы въ 1-й, 3-й и 6-й сотняхъ и нашелъ слѣдующіе результаты (приказъ по полку 25 іюня):

О д и н о ч н о е:

1-я сотня:	{	1-я полусотня 300 шаговъ поясная	39%.
		2-я „ 200 „ во весь ростъ	25%.
3-я сотня:		200 шаговъ поясная	36%.
6-я сотня:	{	1-я полусотня 300 шаговъ поясная	25%.
		2-я „ 400 „ 2-хъ фигурная	30%.
З а л п ы:			
1-я сотня:	{	1-я полусотня 300 шаговъ	21%.
		2-я „ 700 „	33%.
3-я сотня:		400 шаговъ	33%.
6-я сотня:	{	1-я полусотня 300 шаговъ	28%.
		2-я „ 800 „	25%.

„Такимъ образомъ остается желать еще очень много хорошаго“. Этимъ же сотнямъ 12 августа сдѣлалъ смотръ стрѣльбы начальникъ 21-й пѣх. дивизіи, который 14 августа отдалъ по дивизіи слѣдующій приказъ: „По результатамъ стрѣльбы видно, что все начальство полка въ теченіе немногаго времени обращало свое особенное вниманіе на подготовку всадниковъ къ стрѣльбѣ. Результаты отличные, причемъ сотни стрѣляли замѣчательно ровно, что указываетъ на однообразную ихъ подготовку“.

На 220 шаговъ поясная 56%., отлично+11.

„ 300 шаговъ фигура во весь ростъ 37%., очень хорошо+7.

„ 490 шаговъ 2 фигуры во весь ростъ 41%., очень хорошо+6.

Залпами на 600 ш. въ фигурная во весь ростъ 44%., отлично+4.

Черезъ 10 лѣтъ, въ 1897 г., приказомъ по дивизіи были объявлены результаты смотря стрѣльбы, произведеннаго сотнями въ лагерь командированнымъ по Высочайшему повелѣнію ген.-лейт. Редигеромъ: въ общемъ стрѣлковое дѣло поставлено хорошо, въ полку не велись отчетности по занятіямъ глазомѣромъ, съ оружіемъ обращаются умѣло, но разборка производится не въ должной послѣдовательности. Но въ 1889 г., по отчету инспектора стрѣлковой части, результаты стрѣльбы слабые. Въ 1902 г. средній результатъ стрѣльбы на смотре

3. успѣхъ по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ +90,96. Въ 1907 г. смотру стрѣльбы получились слѣдующіе результаты: изъ винтовокъ: нижними чинами съ измѣренныхъ разстояній ниже хорошаго 8,33%, офицеровъ ниже хорошаго—15%; изъ револьверовъ: нижнихъ чиновъ ниже хорошаго 16%, офицеровъ ниже хорошаго 1%; результатъ, объясняемый постановкой стрѣльбы въ полку въ послѣдніе годы вслѣдствіе смуты. Смотръ стрѣлковой части полку въ 1888 г. имѣлъ слѣд. результаты: изъ винтовокъ съ измѣренныхъ разстояній—хорошо, боевой стрѣльбы—отлично, офицеровъ изъ винтовокъ—ниже хорошаго—офицеровъ изъ револьверовъ—хорошо+7, нижними чинами изъ револьверовъ—ниже хорошаго—2. Въ общемъ стрѣлковая часть въ полку найдена въ хорошемъ состояніи.

Наградные знаки за стрѣльбу (прик. по военному вѣдомству 1879 г., № 130) по положенію Военнаго совѣта 13 февраля 1880 г. распространены на казачьи войска и милиціи, имѣющія скорострѣльное оружіе; приказомъ по военному вѣдомству 1881 г., № 15, предписано отпускать ихъ милиціоннымъ частямъ въ полку. Первые въ полку были награждены этими знаками, согласно ст. 314 и 315 наставленія для обученія стрѣльбѣ, нижніе чины Абдула Магомаевъ, Гадимовъ и Ибрагимъ Магомаевъ (приказъ по полку 11 февраля 1885 г.) Въ 1895 г. знаки за отличную стрѣльбу получили 47 нижнихъ чиновъ, въ 1905 г. 23 нижнихъ чина. До 1883 г. о призовой стрѣльбѣ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, въ дѣлахъ полка свѣдѣній не встрѣчается; отпускъ денегъ для наградъ за стрѣльбу введенъ положеніемъ 1894 г. Въ 1883 г., она какъ видно, была введена, нѣсколько торжественно: 17 октября было испытаніе для офицеровъ, желающихъ состязаться предварительно на призовую стрѣльбу; на испытаніи исполнили условія пор. Антъкъ Нуръ Магомаевъ и подпор. кн. Чавчавадзе, которому и были допущены къ стрѣльбѣ. Самая стрѣльба, въ присутствіи военнаго губернатора, была произведена 25 октября, при чемъ условія стрѣльбы выполнили тѣже офицера. 30 сентября 1889 г. была состязательная стрѣльба офицеровъ, на которой шт.-кап. Нуричъ, выбивъ условіе 5 пулями и получивъ сумму квадратовъ 319, награжденъ призомъ въ размѣрѣ 74 рублей. На призовой стрѣльбѣ 22 августа 1892 г. выбили призы корн. Мальсаговъ и шт.-кап. Кундуковъ. На призовой стрѣльбѣ 1893 г. призы выбили пор. Мальсаговъ и Рѣдинъ; 18 июля 1894 г. призъ 74 руб. получилъ ротм. Мехтиевъ. 7 сентября 1896 г. призъ взялъ кн. Чавчавадзе; 31 іюля 1897 г. пор. Табасаранскій и корн. кн. Гутинскій-Долгоруковъ. На призовой стрѣльбѣ 24 іюня 1898 г. призъ взялъ шт.-ротм. Нахибашевъ, выбившій сумму квадратовъ 272, 15 іюля 1899 г. выбилъ сумму квадратовъ 226 и получилъ призъ 74 руб. шт.-ротм. Халиловъ, выбившій сумму квадратовъ 227 и взявшій призъ и 18 іюля 1900 г. 25 іюля 1903 г. при суммѣ квадратовъ 291, взялъ призъ въ 74 р. пор. Хабаевъ, 1-го іюля 1904 г. офицерскій призъ выбилъ шт.-ротм. Григоровичъ-Барскій (с. кв. 67). На призовой стрѣльбѣ 10 августа 1905 г. ротм. Мальсаговъ (с. кв. 67) взял Императорскій призъ, который пожелалъ получить боевымъ, принятымъ въ войскахъ, оружіемъ, и офицерскій призъ шт.-ротм. Григоровичъ-Барскій (с. кв. 188). Въ 1906 г. состязательной офицерской стрѣльбы не было. Въ 1907 г. исполнилъ условіе на полученіе обыкновеннаго приза за состязательную стрѣльбу корн. Гасаниловъ, выбившій на призовой стрѣльбѣ Аварскаго резервнаго батальона, въ которой онъ принималъ участіе, такъ какъ находился въ командировкѣ въ гор. Петровскѣ, изъ 5 попавшихъ пуль квадратъ 214. Нижнимъ

чинамъ также выдавались призы за стрѣльбу: въ 1892 г. одинъ урядникъ получилъ серебряныя часы, въ 1893 г. тоже юнкеръ Али Сулеймановъ, въ 1894 г.— 2 всадника тоже, 2 по 5 руб. и 3 по 3 руб.; въ 1897 г. призъ взялъ вахмистръ 2 р. 50 коп., 1 всадникъ серебряныя часы и 5 руб., 1 всадникъ серебряныя часы и 2 руб. 50 коп.; въ 1898 г. 1 старшій урядникъ часы и 2 руб. 50 коп., 1 ст. урядникъ серебряныя часы и 1 руб. 50 коп., 1 всадникъ часы и 2 руб. 50 коп.; въ 1899 г. получили по серебрянымъ часамъ и по 5 руб. вахмистръ, урядникъ и всадникъ; въ 1901 г. тоже 2 вахмистра и 1 всадникъ; въ 1902 г. тоже 1 урядникъ 1 всадникъ; въ 1903 г. тоже 3 нижнихъ чина; въ 1904 г. тоже 5 нижнихъ чиновъ; въ 1905 г. на стрѣльбѣ выполнили условія 6 нижнихъ чиновъ; въ 1907 г. 3 н. чинамъ серебр. часы, 3—денежные призы 8—5 руб.

Изученіе спеціальныхъ отраслей военнаго дѣла. Въ самомъ началѣ 1880-хъ годовъ полкъ началъ привлекаться къ сапернымъ работамъ и изученіямъ. На запросъ о мнѣніи по поводу инструкціи для порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ кавалерійскими отрядами, кн. Чавчавадзе 11 апрѣля 1880 г. отвѣтилъ: 1) имѣть въ сотняхъ по 8 человекъ грамотныхъ затруднительно, такъ какъ полкъ комплектуется уроженцами Дагестана, не знающими, за рѣдкими исключеніями, вовсе русскаго языка. Но принимая во вниманіе то обстоятельство, что между ними много людей, знающихъ ремесло, и способности ихъ, нахожу весьма полезнымъ выслать ихъ въ лагерные сборы саперныхъ бригадъ. 2) Равнымъ образомъ и обученіе людей въ сотняхъ правиламъ порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ сотенныхъ командировъ представляется затруднительно, такъ какъ согласно положенія о полку, офицеры комплектуются изъ уроженцевъ Дагестана, не знающихъ русскаго языка и грамоты. 3) Что же касается до возки инструментовъ, лома въ 30 фун. и кувалды въ 25 фун., полагаю бы имѣть ихъ на отдѣльной вьючной лошади, такъ какъ означенные инструменты по своей тяжести и неудобству пригонки будутъ обременительны для всадника, у котораго долженъ быть кромѣ того и запасъ фуража и провіанта. 4) Пригонка патронныхъ сумокъ съ взрывчатымъ составомъ въ примѣненіи къ всаднику тоже представляетъ затрудненіе, такъ какъ вооруженіе всадника состоитъ изъ кинжала, который носится спереди, шашки, ружья (если таковое—усовершенствованной системы—съ патронташемъ) и пистолета азіатскаго образца, и пристегиваніе сумки спереди, около кинжала, будетъ неудобно и представитъ опасность взрыва. Командировки офицеровъ полка для изученія различныхъ отраслей сапернаго дѣла были часты: 7 мая 1881 г. было препровождено въ полкъ 3 экземпляра инструкціи для порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ кавалерійскими отрядами, а съ 10 іюня по 17 іюля прикомандированъ къ 2-му Кавказскому саперному баталіону пор. Макашарифъ Магомаевъ для изученія порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій. Въ 1882 г. для той же цѣли былъ посланъ въ Владикавказъ въ лагерный сборъ въ тотъ же баталіонъ пор. Ахназаровъ (съ 18 мая по 8 іюня); въ 1883 г. съ 30 мая по 15 іюня былъ командированъ съ тою же цѣлью въ тотъ же баталіонъ пор. Антыкъ Магомаевъ. Съ 1884 г. эти командировки прекращаются и возобновляются лишь въ 1895 г., когда былъ посланъ во 2-й Кавказскій саперный батальонъ пор. Дзерожинскій для изученія телеграфнаго и сапернаго дѣла съ 28 апрѣля по 8 іюля. Въ 1896 г. былъ командированъ въ 1-й Кавказскій саперный батальонъ для обученія саперному, телеграфному, подрывному и желѣзно-дорож-

у дѣлу корн. кн. Дм. Аргутинскій-Долгоруковъ. 31 марта 1897 г. начальникъ изіи предписалъ, вслѣдствіе малаго знакомства офицеровъ полка съ саперн-ымъ и телеграфнымъ дѣломъ, въ виду неимѣнія молодыхъ офицеровъ, коман-довать въ 2-й Кавказскій саперный батальонъ офицеровъ изъ числа должност-ныхъ, для чего имъ временно сдать должности; 9 апрѣля были командированы Дзержинскій и Табасаранскій для обученія саперному, подрывному и желѣзно-дорожному дѣлу. Съ 12 апрѣля по 18 іюля 1901 г. въ 2-й саперный батальонъ Тифлисъ и въ лагерь подъ Тіонетами для изученія подрывного и желѣзно-дорожнаго дѣла былъ командированъ пор. Калмыковъ. Съ 15 мая 1907 г. на 3 мѣсяца былъ прикомандированъ къ Тифлисскому гренадерскому полку корн. Булатовъ для изученія сапернаго, подрывного и желѣзно-дорожнаго дѣла. Для изученія телеграфнаго дѣла первымъ былъ командированъ въ 2-й Кавказскій саперный батальонъ въ 1895 г. пор. Дзержинскій. Съ тѣхъ поръ командировки для изученія этого дѣла обыкновенно на 2 1/2 мѣсяца повторялись ежегодно; въ 1897 г.—кн. Д. Аргутинскій-Долгоруковъ, въ 1897 г.—Табасаранскій, въ 1898 г.—Визировъ, въ 1900 г.—Тарковскій, въ 1901 г.—Кундуховъ, въ 1902 г.—Хан-мурза, въ 1903 г.—Явченко, котораго смѣнилъ Туккаевъ, въ 1904 г.—Шамс-мурза, въ 1905 г.—Гасаниловъ, въ 1906 г.—Гасановъ—все въ саперные батальоны; въ 1907 г. пор. Мехтулинскій въ Тифлисскій гренадерскій полкъ. Въ 1881 г. съ 28 авг. по 3 окт., былъ командированъ въ Тифлисъ въ 1-й Кавказ-скій саперный батальонъ для обученія телеграфному дѣлу съ 2 нижними чинами пор. Абациевъ. Но, несмотря на ежегодныя командировки для изученія теле-графнаго дѣла, 28 ноября 1905 г. командиръ полка, на запросъ начальника диви-зіона отвѣчалъ, что „знающихъ и умѣющихъ принимать и передавать телеграммы въ полку офицеровъ и нижнихъ чиновъ не имѣется“.

Командировки нижнихъ чиновъ для изученія отраслей сапернаго дѣла нача-лись также въ 1881 г. Приказомъ по Кавказской арміи 8 марта сего года, № 58, для изученія порчи и разрушенія желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ дѣлъ были назначены отъ полка 1 оберъ-офицеръ, 1 урядникъ и 6 всадниковъ. Прикомандированіемъ ихъ на время обученія съ 15 іюня по 15 іюля къ 2-му Кавказскому саперному батальону въ лагерь при Владикавказѣ; отправлены съ 15 іюля въ лагерь Магомаевымъ урядникъ Абдуль Муслимъ Омаровъ и 6 всадниковъ. Въ 1882 г. въ тотъ же батальонъ съ тою же цѣлью были посланы урядникъ Нуръ Магома Казіовъ и 6 всадниковъ съ 18 іюня по 8 іюля; въ 1885 г. съ 30 мая по 15 іюня для того же обученія 1 урядникъ и 6 всадниковъ. Съ 1884 г. ко-мандировки прерываются и возобновляются лишь въ 1895 г., когда были по-сланы для обученія саперному дѣлу 1 приказный и 5 всадниковъ. Въ 1896 г. командированы въ 1 Кавказскій саперный батальонъ для изученія телеграфному, подрывному, саперному, подрывному и желѣзно-дорожному дѣлу 6 всадниковъ, въ 1897 г. также, въ 1898 г. тоже безъ телеграфнаго, въ 1899 г.—тоже 6 всадниковъ въ лагерь при Царскихъ Колодцахъ и Тіонетахъ, въ 1900 г. въ 1 Кавказскій са-перный батальонъ въ лагерь при Тифлисъ и Тіонетахъ по 2 развѣдчика отъ полка, въ 1902 г. 6 нижнихъ чиновъ для обученія саперному, подрывному и желѣзно-дорожному дѣлу въ 1 Кавказскій саперный батальонъ (неудачно, ибо ни одинъ не говорилъ и не понималъ по русски). Въ 1906 г. 12 нижнихъ чиновъ были командированы въ Александрополь въ 1 Кавказскій саперный батальонъ для изученія сапернаго дѣла. Въ 1907 г. съ 15 мая на 3 мѣсяца командированы въ Александрополь нижнихъ чина, изъ служащихъ 2-й годъ и окончившихъ курсъ въ учебной

командъ, въ Тифлисскій гренадерскій полкъ для обученія саперному, подрывному и желѣзно-дорожному дѣлу и 2 для обученія телеграфному дѣлу; въ 1908 г. 2 нижнихъ чина съ тою же цѣлью были командированы съ 29 мая по 29 юля въ г. Александрополь.

Занятія гимнастикой въ полку поставлены были надлежащимъ образомъ лишь съ введеніемъ устава 1894 г.; въ 1892 г. еще въ полку не было никакихъ снарядовъ и машинъ для гимнастическихъ занятій съ нижними чинами; и, по мнѣнію командира полка, способъ расквартированія полка, неимѣніе сотенныхъ дворовъ, вслѣдствіе отсутствія хозяйства, ежегодное заступленіе сотенъ на посты и, самое главное, комплектованіе полка лишаютъ возможности ввести занятіе гимнастикой. Высочайше утвержденнымъ 16 октября 1901 г. положеніемъ Военнаго совѣта постановлено: распространить состязаніе на призы въ бою холоднымъ оружіемъ на всѣ безъ исключенія кавалерійскія части, опредѣливъ ежегодный отпускъ на призы на отдѣльный эскадронъ или сотню по 15 руб. (приказъ по военному вѣдомству 29 ноября 1901 г., № 393; правила же этихъ состязаній были приложены къ приказу по военному вѣдомству 15 апрѣля того же года, № 127). Поэтому въ полку въ 1902 г. было введено обученіе фехтованію, для чего были выписаны въ учебную команду маски и эспадроны на 288 рублей (въ 1903 г. за фехтовальныя принадлежности Златоустовскому заводу уплачено 111 руб.), а въ учебную команду назначено по 2 урядника и по 2 всадника въ качествѣ инструкторовъ по изученію фехтованія въ сотняхъ подъ руководствомъ поруч. Калмыкова. Въ 1907 г. были уже состязанія на призы.

Въ 1900 г. полкомъ были приобрѣтены 2 гелиографическія станція за 332 р. изъ хозяйственныхъ суммъ, а въ 1902 г. въ учебную команду назначено изъ каждой сотни по 2 урядника и по 2 всадника въ качествѣ инструкторовъ по изученію гелиографа, подъ руководствомъ корн. Хандіева. Въ 1905 г. лѣтомъ было предписано корн. Гасанову производить 2 раза въ недѣлю занятія гелиографическимъ дѣломъ съ младшими офицерами полка и съ 2 нижними чинами, болѣе развитыми и опытными, назначенными отъ сотенъ. Въ 1907 г. было назначено для изученія гелиографическаго дѣла 4 младшихъ урядника. Приказомъ по полку 28 декабря 1904 г., согласно положенію о семафорной сигнализаци въ войскахъ, приложенному къ приказу по военному вѣдомству т. г., № 579, предписано командирамъ сотенъ приступить къ обученію положеннаго числа нижнихъ чиновъ семафорной сигнализаци съ такимъ расчетомъ, чтобы къ веснѣ имѣть полный комплектъ обученныхъ сигнальщиковъ. Офицеры должны быть ознакомлены съ сигнализацией, чтобы руководить занятіями нижнихъ чиновъ. Въ учебной командѣ должны обучаться всѣ нижніе чины. Обученію семафорной сигнализаци ввести въ распisanіе зимнихъ занятій. Въ 1904 г. для изученія семафорной сигнализаци назначены 4 младшихъ урядника. Въ апрѣлѣ 1908 г. въ полку началось обученіе по „Положенію о полевой оптической сигнализаци“ (прик. по воен. вѣд. 1908 г., № 79). Приказомъ по полку 9 юня 1903 г. предложено офицерамъ полка изучить употребленіе и опредѣленіе разстояній по дальномѣру Сушье, какъ самимъ, такъ и обучить нижнихъ чиновъ.

Командировки въ учебныя войска и заведенія. Командировки чиновъ полка въ учебныя части войскъ практиковались съ начала 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда офицеры стали прикомандировываться къ перемѣнному составу Кавказской учебной роты въ Тифлисъ (въ 1873 г.—прап. Макашарифъ Магомаевъ, 1874—75 г.—пор. Евсѣевъ, 1878—79 г.—прап. Ахназаровъ, 1879—80 г.—под-

поруч. Антыкъ Нахибашевъ, 1881—82 г.—прап. кн. Чавчавадзе). Съ расформированіемъ роты эти командировки прекратились. Въ ту же роту съ 1873 г. начали посылаться и нижніе чины полка, которые за прохожденіе въ ней курса продолжались въ урядники. Съ 1 ноября 1873 г. былъ командированъ урядникъ Мусалаевъ и 1 октября 1874 г. награжденъ учебною нашивкою. Въ 1874—75 и 76—78 гг. командировалось по 3 нижнихъ чина, 1879 г. разрѣшено было послать по одному до 1881 г.—по 4; всадники обыкновенно кончали курсъ въ ротѣ по распоряженію по стрѣльбѣ. Единственный случай командировки офицера полка въ стрѣлковую школу былъ въ 1894 г., когда вслѣдствіе предписанія начальника дивизіи 8 декабря и. д. завѣдывающаго оружіемъ корн. Стопчанскій былъ командированъ въ гор. Ораніенбаумъ въ офицерскую стрѣлковую школу на 1 мѣсяць для ознакомленія съ новымъ ружьемъ образца 1891 г.; онъ прибылъ назадъ въ полкъ 17 января 1895 г. Съ 9 февраля по 10 іюня 1907 г. къ 4-му Кавказскому стрѣлковому батальону былъ прикомандированъ подполк. Халиловъ для ознакомленія стрѣлковаго дѣла съ цѣлью постановки его въ полку, какъ гласилъ приказъ по корпусу, на должную высоту; туда же были командированы 3 урядника. Съ 10 по 23 октября поручикъ Мусалаевъ былъ командированъ въ 1-й Кавказско-Гребенскій полкъ для ознакомленія съ техникой пулеметнаго дѣла.

Въ январѣ 1884 г. командиръ полка возбудилъ вопросъ о командированіи офицеровъ въ офицерскую кавалерійскую школу (*). Но командовавшей войсками округа приказалъ рѣшеніемъ этого вопроса повременить, впредь до реформирования частей войскъ изъ туземцевъ Кавказскаго края въ связи съ освобожденіемъ ими воинской повинности; такъ какъ эта повинность не была отменена, то и вопросъ, возбужденный командиромъ полка, остался безъ разрѣшенія. Почти черезъ десять лѣтъ (27 августа 1893 г.) полк. Кусовъ представилъ, что такъ какъ Высочайшимъ приказомъ 1 августа состоялось производство по линіи офицеровъ полка, причемъ нѣсколько человекъ произведены въ капитаны, изъ коихъ двое пользуются всѣми правами и преимуществами офицеровъ регулярныхъ войскъ, а также въ виду того, что полкъ причисленъ къ составу казачьей дивизіи, то онъ проситъ о командированіи одного изъ офицеровъ въ офицерскую кавалерійскую школу, въ казачье отдѣленіе. Начальникъ дивизіи 15 октября отвѣтилъ, что такъ какъ въ недалекомъ будущемъ предвидѣна реорганизация полка, то онъ считаетъ возбужденный вопросъ преждевременнымъ. Тѣмъ не менѣе полк. Кусовъ 25 октября снова просилъ о командированіи капитановъ полка въ школу въ виду того, что съ закрытіемъ Тифлисской стрѣлковой роты офицеры никуда не командировуются. На этотъ разъ уже командиръ дивизіи войсками округа, не рассчитывая на успѣшный исходъ представленія о разрѣшеніи командированія въ школу одного изъ офицеровъ полка, приказалъ ходатайство это отложить до утвержденія новаго положенія о полку. На ходатайство командира полка 27 февраля 1897 г. о командированіи офицера въ кавалерійскую школу, Главный штабъ въ декабрѣ 1898 г. увѣдомилъ, что командированіе офицеровъ полка въ офицерскую кавалерійскую школу для прохожденія курса будетъ включено въ проектъ новаго положенія о школѣ. Тѣмъ не менѣе, когда въ 1902 г. командиръ полка ходатайствовалъ о командированіи въ школу пор. Долидзе, изъ штаба генераль-инспектора кавалеріи послѣдовалъ

(*) Можно думать, что были случаи поступленія офицеровъ полка въ учебныя части, судя потому, что въ приказѣ по полку 5 мая 1873 г., № 3, объявлено, что начальникъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона 17 ноября уведомилъ о рожденіи сына у капитана полка Смирнова.

отказъ. Снова черезъ 3 года (3 января 1906 г.) командиръ полка отнеся въ штабъ дивизіи о желательности командированія въ школу, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, чтобы имѣть хорошихъ инструкторовъ и удовлетворить желанію многихъ нижнихъ чиновъ. Штабъ отвѣчалъ, что, согласно приказамъ по военному вѣдомству 1898 г., № 240, и 1903 г., № 47, одинъ офицеръ можетъ быть командированъ въ школу, но только въ драгунское отдѣленіе. Наконецъ вопросъ получилъ благопріятное для полка разрѣшеніе въ приказѣ по военному вѣдомству 15 сентября 1906 г., № 574, въ которомъ объявлено, что 1 п. 44 ст. положенія объ офицерской кавалерійской школѣ (по редакціи приказа 1903 г., № 47) дополненъ примѣчаніемъ о томъ, что могутъ быть командированы, сверхъ нормы, по усмотрѣнію генераль-инспектора кавалеріи, не болѣе 2 офицеровъ и отъ Дагестанскаго коннаго полка. Но случаевъ прикомандированія до 1908 г. не было, въ этомъ же году, по телеграммѣ штаба Кавказской кавалерійской дивизіи отъ 10 октября, шт.-ротм. Хабаевъ былъ командированъ въ перемѣнный составъ офицерской кавалерійской школы для прохожденія курса; съ нимъ же были командированы 2 всадника для ухода за лошадьми.

Изъ офицеровъ полка поступили въ высшія военно-учебныя заведенія трое. Шт.-ротм. кн. Мурузи 7 октября 1898 г. зачисленъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба сверхъ штата, окончилъ въ ней курсъ по 2-му разряду и отчисленъ въ свой полкъ 2 сентября 1900 г. Пор. Калмыковъ 4 октября 1904 г. зачисленъ слушателемъ въ ту же академію, окончилъ курсъ по 2-му разряду 1906 г. и удостоенъ правъ, установленныхъ 52 и 60 ст. XV кн. Св. В. Пост. 1869 г. изд. 1896 г. Корн. Магома Халиловъ 24 сентября 1907 г. зачисленъ сверхштатнымъ слушателемъ на Интендантскій курсъ (и въ 1908 г.).

Между всадниками полка, хотя и очень рѣдко, попадались люди, учившіеся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, по всеподданнѣйшему докладу князя Воронцова въ 1850 г., Государь Императоръ соизволилъ изъявить согласіе на исключеніе изъ Дворянскаго полка воспитанника изъ горцевъ Мухардама Уцміева, находившагося на родинѣ по болѣзни; поступивъ въ полкъ, онъ управлялъ до 1861 г. сел. Эрпели. Въ 1863 г. командированы были въ юнкерскую школу 2 всадника. Въ 1876—77 г. три нижнихъ чина числились въ прикомандированіи къ Кавказской учебной ротѣ для прохожденія курса наукъ въ Тифлисскомъ юнкерскомъ училищѣ. Урядникъ Артемій Серебряковъ обучался въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, въ чемъ выдано ему свидѣтельство въ 1878 г. Вопросъ о поступленіи чиновъ полка въ юнкерскія училища возбудилъ кн. А. Г. Чавчавадзе въ рапортѣ 10 мая 1880 г. командующему войсками области, въ которомъ просилъ, въ виду желанія нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ по образованію права 3-го разряда вольноопредѣляющихся, отправиться въ юнкерское кавалерійское училище, а также въ виду того, что положеніе 1860 г. не выясняетъ этого вопроса, ходатайствовать о разрѣшеніи чинамъ полка отправиться въ юнкерскія кавалерійскія училища на общихъ для всѣхъ кавалерійскихъ и казачьихъ частей основаніяхъ. На это послѣдовалъ отвѣтъ окружнаго штаба, что онъ, по разъясненію Главнаго штаба, не находитъ возможнымъ отправлять непосредственно изъ полка чиновъ въ кавалерійскія училища, предоставляя поступать для этой цѣли въ регулярныя части, изъ которыхъ и могутъ поступать въ означенныя училища. Князь Чавчавадзе тѣмъ не менѣе снова возбудилъ 20 мая 1881 г. ходатайство о томъ же: „Такъ какъ полкъ, писалъ онъ, въ правахъ своихъ служащихъ уравненъ съ регулярными кавалерійскими

ками и расположенъ въ предѣлахъ Дагестанской области, то вызвалъ остренно желаніе мѣстныхъ жителей охотно идти въ его ряды, котрые по преществу состоятъ изъ туземцевъ. Полкъ обучается по уставамъ, принятымъ регулярныхъ частяхъ, и ежегодно въ лагерные сборы проходитъ курсъ строеваго образованія. Современное требованіе строя настолько велико, что имѣть офицеровъ научно подготовленныхъ является необходимостью, и было бы крайне желательно, считая даже необходимымъ, чтобы молодые люди, служащіе въ полку и имѣющіе право на поступленіе въ кавалерійскія училища, проходили бы въ оныхъ курсъ, и такимъ образомъ полкъ могъ бы укомплектоваться своими офицерами, иначе, поступая въ училище изъ регулярныхъ частей, по курсу будутъ оставаться въ тѣхъ частяхъ, откуда поступали въ училища".

и это ходатайство осталось безъ результата. Только въ 1897 г. послѣдовалъ первый случай поступленія нижнихъ чиновъ полка въ кавалерійское юнкерское училище: охотники, пользовавшіеся правами 2-го разряда по образованію, урядники Петръ Лопухинъ и Юсуфъ Бекъ Алибековъ были отправлены 20 августа на держанія вступительнаго экзамена въ Елисаветградское кавалерійское юнкерское училище. Алибековъ былъ принятъ въ число юнкеровъ младшаго класса, а въ концѣ 1898 г. отчислился въ полкъ по домашнимъ обстоятельствамъ, а въ 1899 г., выдержавъ экзаменъ по 2-му разряду, переименованъ въ эскадронный юнкера съ переводомъ въ Осетинскій конный дивизионъ. Лопухинъ же былъ откомандированъ къ училищу для испытанія по программѣ офицерскаго экзамена съ 1 сентября 1897 г. по 1 июня 1898 г. (все это время онъ, съ разрѣшенія начальника дивизіи, получалъ отъ полка пособіе по 9 руб. въ мѣсяць), и приказомъ по дивизіи 25 ноября 1898 г., какъ выдержавшій офицерскій экзаменъ по 2-му разряду, переименованъ въ эскадронный юнкера съ переводомъ въ Осетинскій конный дивизионъ, такъ какъ въ полку эскадронныхъ юнкеровъ не положено.

26 мая 1902 г. командиръ полка, въ виду того, что полкъ состоитъ въ исключительномъ положеніи, вошелъ съ представленіемъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1901 г., № 197, о разрѣшеніи командировать охотниковъ Пиралова, Мисоста Дударова и Зубайра Котіева, пользующихся по образованію правами 2-го разряда, въ одно изъ кавалерійскихъ юнкерскихъ училищъ. Въ виду отвѣта штаба дивизіи, что съ документами охотниковъ должно быть поступлено по ст. 904 кн. XV Св. В. Пост. 1869 г., по изд. 1901 г., приказъ по военному вѣдомству 1901 г., № 197, означенные охотники были отправлены въ Тверское кавалерійское училище (М. Дударовъ былъ откомандированъ въ сентябрѣ 1902 г.), и по окончаніи курса въ немъ служатъ въ кавалеріи. Въ то же училище былъ командированъ въ 1903 г., для прохожденія курса наукъ, всадникъ Закарья Нахибашевъ, но не былъ принятъ по неимѣнію мѣста. Въ августѣ 1907 г. для прохожденія курса командированъ въ Тверское кавалерійское училище всадникъ Омаръ Казихановъ, но по физической слабости скоро былъ откомандированъ обратно для поправки. 26 мая 1907 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе на допущеніе въ изъятіе изъ закона корнета полка Кибирова, получившаго чинъ хорунжаго за военное отличіе въ 2-мъ Дагестанскомъ конномъ полку, въ Оренбургское казачье юнкерское училище для прохожденія курса наукъ. 26 мая 1908 г. корн. Копейшвили, произведенный въ офицеры въ Манджуріи, былъ откомандированъ въ Николаевское кавалерійское училище для прохожденія курса.

Тактическія занятія офицеровъ. Вслѣдствіе особаго состава офицеровъ тактическія занятія ихъ могли привиться въ полку довольно поздно. Въ 1884 г.

полками и расположенъ въ предѣлахъ Дагестанской области, то вызвалъ остренно желаніе мѣстныхъ жителей охотно идти въ его ряды, котрые по преимуществу состоятъ изъ туземцевъ. Полкъ обучается по уставамъ, принятымъ въ регулярныхъ частяхъ, и ежегодно въ лагерные сборы проходитъ курсъ строевого образованія. Современное требованіе строя настолько велико, что имѣть офицеровъ научно подготовленныхъ является необходимостью, и было бы крайне желательно, считая даже необходимымъ, чтобы молодые люди, служащіе въ рядахъ полка и имѣющіе право на поступленіе въ кавалерійскія училища, проходили бы въ оныхъ курсъ, и такимъ образомъ полкъ могъ бы укомплектоваться своими офицерами, иначе, поступая въ училище изъ регулярныхъ частей, по выпускѣ будутъ оставаться въ тѣхъ частяхъ, откуда поступали въ училища". Но и это ходатайство осталось безъ результата. Только въ 1897 г. послѣдовалъ первый случай поступленія нижнихъ чиновъ полка въ кавалерійское юнкерское училище: охотники, пользовавшіеся правами 2-го разряда по образованію, урядники Петръ Лопухинъ и Юсуфъ Бекъ Алибековъ были отправлены 20 августа для держанія вступительнаго экзамена въ Елисаветградское кавалерійское юнкерское училище. Алибековъ былъ принятъ въ число юнкеровъ младшаго класса, въ концѣ 1898 г. отчислился въ полкъ по домашнимъ обстоятельствамъ, а въ 1899 г., выдержавъ экзаменъ по 2-му разряду, переименованъ въ эскадронъ-юнкера съ переводомъ въ Осетинскій конный дивизионъ. Лопухинъ же былъ прикомандированъ къ училищу для испытанія по программѣ офицерскаго экзамена съ 1 сентября 1897 г. по 1 июня 1898 г. (все это время онъ, съ разрѣшенія начальника дивизіи, получалъ отъ полка пособіе по 9 руб. въ мѣсяць), и приказомъ по дивизіи 25 ноября 1898 г., какъ выдержавшій офицерскій экзаменъ по 2-му разряду, переименованъ въ эскадронъ-юнкера съ переводомъ въ Осетинскій конный дивизионъ, такъ какъ въ полку эскадронъ-юнкеровъ не положено. 29 мая 1902 г. командиръ полка, въ виду того, что полкъ состоитъ въ исключительномъ положеніи, вошелъ съ представленіемъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1901 г., № 197, о разрѣшеніи командировать охотниковъ Омара Пиралова, Мисоста Дударова и Зубайра Котіева, пользующихся по образованію правами 2-го разряда, въ одно изъ кавалерійскихъ юнкерскихъ училищъ. Въ виду отвѣта штаба дивизіи, что съ документами охотниковъ должно быть поступлено по ст. 904 кн. XV Св. В. Пост. 1869 г., по изд. 1901 г., приказъ по военному вѣдомству 1901 г., № 197, означенные охотники были отправлены въ Тверское кавалерійское училище (М. Дударовъ былъ откомандированъ въ октябрѣ 1902 г.), и по окончаніи курса въ немъ служатъ въ кавалеріи. Въ то же училище былъ командированъ въ 1903 г., для прохожденія курса наукъ, всадникъ Закарья Нахибашевъ, но не былъ принятъ по неимѣнію мѣста. Въ августѣ 1907 г. для прохожденія курса командированъ въ Тверское кавалерійское училище всадникъ Омаръ Казихановъ, но по физической слабости скоро былъ откомандированъ обратно для поправки. 26 мая 1907 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на допущеніе въ изъятіе изъ закона корнета полка Кибирова, получившаго чинъ хорунжаго за военное отличіе въ 2-мъ Дагестанскомъ конномъ полку, въ Оренбургское казачье юнкерское училище для прохожденія курса наукъ. Въ 1908 г. корн. Копейшвили, произведенный въ офицеры въ Манджуріи, былъ командированъ въ Николаевское кавалерійское училище для прохожденія курса.

Тактическія занятія офицеровъ. Вслѣдствіе особаго состава офицеровъ тактическія занятія ихъ могли привиться въ полку довольно поздно. Въ 1884 г.

командиръ полка писалъ, что такъ какъ офицеры, за малыми исключеніями, ни въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ не воспитывались и несовсѣмъ тверды въ знаніи русскаго языка, приче́мъ есть и совсѣмъ незнающіе, тактическія занятія были бы затруднительны, такъ какъ ихъ пришлось бы вести черезъ переводчика. Но вѣроятно въ 1889 г. была сдѣлана попытка завести тактическія занятія въ полку, ибо 16 февраля начальникъ штаба 2-й Кавказской казачьей дивизіи сообщилъ командиру полка, что приказомъ по дивизіи онъ командированъ въ помощь кн. Чавчавадзе для занятій съ руководителями, почему проситъ о сборѣ послѣднихъ и всѣхъ необходимыхъ принадлежностей въ штабъ-квартирѣ полка.— Какъ бы то ни было, 5 октября 1891 г. начальникъ дивизіи предписалъ командиру полка, чтобы онъ, имѣя въ виду достаточное число въ полку офицеровъ съ военнымъ образованіемъ, на будущее время точно руководствовался „инструкціей для занятій съ офицерами“, объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству 1882 г., № 259, и въ этомъ же году представилъ ему тактическія задачи офицеровъ. Командиръ полка 16 октября отвѣчалъ, что при штабѣ полка имѣется 5 человекъ офицеровъ съ военнымъ образованіемъ, остальные же офицеры находятся при постовыхъ сотняхъ не ближе 70 верстъ отъ мѣста квартированія полка. Занятія съ означенными офицерами командиръ полка обѣщалъ начать тотчасъ же по полученіи необходимыхъ принадлежностей для производства тактическихъ занятій, о чемъ имъ было сдѣлано распоряженіе. Но тѣмъ не менѣе въ зимній періодъ 189¹/₂ г. тактическія занятія съ офицерами не производились; въ апрѣлѣ же 1892 г. былъ командированъ въ полкъ состоявшій для особыхъ порученій при штабѣ Кавказскаго армейскаго корпуса генер. шт. полк. Шульцъ, которымъ были провѣрены познанія офицеровъ въ тактическихъ упражненіяхъ; въ началѣ зимняго періода 189²/₂ г. было постановлено приступить къ рѣшенію тактическихъ задачъ; для чего были получены пособія. Для провѣрки тактическихъ занятій офицеровъ 30 марта 1893 г. въ Шуру прибылъ состоявшій для особыхъ порученій при штабѣ корпуса генер. шт. кап. Грибоѣдовъ, который произвелъ въ канцеляріи полка нѣсколько тактическихъ бесѣдъ съ разборомъ рѣшенныхъ офицерами задачъ. Въ январѣ 1894 г. командиромъ полка задавались офицерамъ тактическія задачи для рѣшенія, а въ іюнѣ 1894 г. въ Шуру пріѣхалъ для производства этихъ занятій съ офицерами полка старшій адъютантъ штаба Кавказской кавалерійской дивизіи ген. шт. кап. Усовъ, который снова былъ присланъ для той же цѣли въ концѣ февраля 1895 г. Съ 1899 г. тактическія занятія офицеровъ полка принимаютъ вполне правильный характеръ и производятся регулярно, иногда подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба. Такъ, въ 1904 г. въ апрѣлѣ былъ командированъ для тактическихъ занятій въ полкъ съ цѣлью подготовки офицеровъ его къ имѣвшимъ быть въ томъ году полевымъ поѣздкамъ начальникъ штаба дивизіи, полк. Гусловскій. Сверхъ своихъ тактическихъ занятій, производившихся одинъ разъ въ недѣлю, офицеры полка были привлечены приказомъ по Т.-Х.-Шурунскому гарнизону 16 января 1906 г. къ совмѣстнымъ занятіямъ съ офицерами всѣхъ строевыхъ частей гарнизона еженедѣльно. Съ 1900 г. офицеры полка начали дѣлать сообщенія въ собраніи товарищей; въ этомъ году шт.-ротм. Халиловъ сдѣлалъ сообщеніе: „Географическій обзоръ нашей юговосточной границы и свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ Англо-Индіи“, а пор. Табасаранскій: „Краткій очеркъ тактическихъ дѣйствій Англійской арміи“. Командировки, весьма частыя въ послѣдующія годы, естественно отвлекали офицеровъ отъ сообщеній,

но съ 1907 г. дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи стала энергичнѣе; въ теченіе зимнихъ занятій полка въ началѣ этого года сдѣлали сообщенія: подполк. Кобіевъ: а) „Возможны ли дѣйствія конницы въ смыслѣ удара холоднымъ оружіемъ при современномъ огнѣ?“, б) „Кавалерійская атака при Самосіеръ въ Испаніи въ 1808 г.“, и в) „Атака Сѣверскихъ драгунъ въ 1877 г.“; ветеринарный врачъ Куцоконь о качествѣ мяса.

Различныя командировки офицеровъ. Одною изъ первыхъ причинъ командировокъ офицеровъ полка была та, которая была связана съ исключительнымъ положеніемъ его въ отношеніи обмундированія и снаряженія его чиновъ, и которая вызвалась желаніемъ облегчить послѣднимъ, особенно нижнимъ чинамъ, пріобрѣтеніе предметовъ обмундированія и снаряженія. Уже въ 1856 г. князь Багратіонъ командировалъ въ Шемаху и Нуху полкового адъютанта Пржецлавскаго, чтобы пріобрѣсти для нижнихъ чиновъ 797 шт. кадековъ для архалуховъ, 1150 арш. ханск. тесьмы бѣлой шелковой и 750 шт. уздечекъ изъ черной кожи съ удилами; онъ пріобрѣлъ все это хорошаго качества и по дешевой цѣнѣ, такъ что каждому всаднику кадекъ обошелся по 92¹/₂ коп. тесьма по 7¹/₂ коп., и уздечка по 60 коп., всего на человѣка 1 руб. 60 коп. съ доставкой. Съ этихъ поръ почти ежегодно командировался кто либо изъ офицеровъ для пріобрѣтенія различныхъ матеріаловъ и предметовъ обмундированія и снаряженія для чиновъ полка, не только въ разныя мѣста Кавказа, но даже иногда въ Петербургъ и Москву. Съ развитіемъ путей сообщенія и торговли въ области командировки за закупками становились все рѣже, хотя въ силу условій мѣстной торговли и промышленности сохранились до послѣдняго времени. Офицеры изрѣдка командировались, то въ Москву и С.-Петербургъ для покупки суконъ на черкески (въ 1893 году), то для покупки подъемныхъ лошадей (въ 1897 г.), то вообще для хозяйственныхъ надобностей (въ 1905 и 1906 г.) и т. п.

Какъ кавалеристы, офицеры полка получали не разъ командировки для участія въ военно-конскихъ переписяхъ на Кавказѣ и даже внѣ его. Въ 1891 г. для производства таковой переписи въ Дагестанской области, по приказанію командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа, были командированы отъ полка Мальсаговъ и кн. Тарханъ-Моуравовъ съ 1 сентября по 15 октября; предварительно 19 августа они были посланы въ Владикавказъ для полученія указаній и ознакомленія съ приѣмами переписи къ наблюдавшему по Высочайшему повелѣнію за производствомъ переписи полк. Лункевичу. 30 же августа Мальсаговъ выѣхалъ для производства переписи въ Казикумухскій округъ, а князь Тархановъ въ Кайтаго-Табасаранскій. Въ 1903 г. для производства военно-конской переписи въ распоряженіе Темиръ-Ханъ-Шуринскаго уѣзднаго воинскаго начальника, имѣющаго пребываніе въ гор. Петровскѣ, были командированы въ этотъ городъ съ 4 марта по 6 мая поруч. Калмыковъ и Долидзе и корн. Хабаевъ (запасный). 25 августа 1905 г. былъ командированъ до 31 октября для производства переписныхъ работъ въ Астраханскую и Саратовскую губерніи шт.-ротмистръ кн. Аргутинскій-Долгоруковъ въ качествѣ переписчика по производству военно-конской переписи. Съ 19 августа 1906 г. былъ командированъ въ Петровскъ въ распоряженіе Т.-Х.-Шуринскаго уѣзднаго воинскаго начальника пор. Хабаевъ (по 30 сентября) и Кундуховъ (по 5 октября) въ качествѣ переписчиковъ по военно-конской переписи. Офицеры полка принимали также участіе въ производствѣ первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи въ 1897 г.; нѣкоторые занимались безвозмездными счетчиками, другіе же переписывали части полка.

Поэтому медаль, установленную въ память этой переписи, получили: ротмистръ Гуцунаевъ, штабсъ-ротмистры Драгановъ и Мальсаговъ, поруч. Дзерожинскій и Вржесніовскій, производившіе перепись по общимъ переписнымъ вѣдомостямъ (500 душъ переписанныхъ), и Мальсаговъ, въ качествѣ полковаго адъютанта, провѣрившій и подводившій подсчеты военнымъ вѣдомостямъ, которыя составляли: Нахибашевъ (1-й с.—76 ч.), Магнусъ (2-й с.—72 ч.), Мехтievъ (3-й с.—70 ч.), Ахназаровъ (4-й с.—50 ч.), Нуричъ (5-й с.—99 ч.), кн. Чавчавадзе (6-й с.—78 ч.), Драгановъ (учебная команда—26 ч.), Вржесніовскій (нестроевая команда—52 ч.) и Мальсаговъ (трубаческая команда—30 ч.).

На долю офицеровъ иногда выпадали командировки, кромѣ тѣхъ, которыя были связаны съ оружіемъ, и о которыхъ будетъ сказано въ статьѣ о немъ. Такъ подпор. Соколовъ былъ прикомандированъ къ управленію 2-й бригады Кавказской кавалерійской дивизіи для исправленія должности бригаднаго адъютанта съ 31 іюля по 25 декабря 1881 г. Въ іюнѣ 1883 г. подпор. Джанкиши Куваршаловъ, по личному приказанію начальника области, былъ назначенъ переводчикомъ въ комиссію въ гор. Темиръ-Ханъ-Шуръ для обсужденія вопросовъ по введенію на Кавказъ воинской повинности. Въ 1885 г. шт.-капитанъ Голубаевъ былъ командированъ въ гор. Владикавказъ для держанія экзамена на должность уѣзднаго воинскаго начальника, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1883 г., № 77. Подпоруч. Кирвалидзе былъ командированъ въ штабъ 21 пѣхот. дивизіи для исправленія должности старшаго адъютанта строевого отдѣленія съ 13 октября 1887 г. по 27 апрѣля 1888 г., что является нѣсколько страннымъ, ибо бумаги, написанныя этимъ офицеромъ, заставляютъ скептически относиться къ его грамотности. Подпор. Рединъ былъ командированъ въ штабъ дивизіи для письменныхъ занятій 6 октября 1896 г. Шт.-ротм. Мальсаговъ былъ командированъ въ укр. Гунибъ для ревизіи провіантскаго магазина съ 18 по 22 февраля 1898 г. Въ 1901 г. два раза былъ командированъ корн. Визировъ для присутствованія въ Бакинскомъ окружномъ судѣ при освидѣтельствваніи умственныхъ способностей всадника. Подполк. Кобіевъ съ 25 сентября 1905 г. по 15 марта 1906 г. былъ командированъ въ Тифлисъ въ качествѣ временнаго члена Кавказскаго военно-окружнаго суда. Онъ же въ октябрѣ 1907 г. былъ назначенъ въ качествѣ защитника въ сессію того же суда въ гор. Т.-Х.-Шуръ. Въ февралѣ 1908 г. начальникъ дивизіи возложилъ на подполк. Кобіева осмотръ и провѣрку неприкосновеннаго запаса и обоза Нижегородскаго драгунскаго полка.

Учебная полковая команда. Первые два положенія о полку объ учебной командѣ не упоминаютъ и лишь положеніе 1894 г., а за нимъ и 1904 г., вводятъ въ отпускъ полку деньги на обученіе грамотности и учебныя пособія: первое—на общемъ основаніи съ 6-ти сотеннымъ казачьимъ полкомъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, второе же—съ 6-ти эскадроннымъ армейскимъ драгунскимъ полкомъ. Потребность въ учебной командѣ тѣмъ не менѣе, конечно, существовала и учебная команда, хотя неофициально и подъ другимъ видомъ, возникла съ началомъ полка. Въ конвойной командѣ временъ Джемарджидзе, о которой было сказано, мы можемъ видѣть родъ учебной команды: Бѣлюстинъ въ 1854 г. писалъ о разрѣшеніи учредить учебную команду, составленную при штабѣ полка изъ всадниковъ, видныхъ собою и расторопныхъ, которая можетъ быть весьма полезна вообще, приучая ихъ къ регулярности въ службѣ, и въ особенности какъ школа для приготовленія въ сотни векилей. На это начальникъ штаба отвѣчалъ, что сформированіе при полковой штабъ-квартирѣ учебной команды достигало бы

предполагаемой цѣли въ такомъ только случаѣ, если составъ ея будетъ перемѣняемъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ году, и, чтобы не ослаблять части хорошими и расторопными людьми, всегда въ нихъ необходимыми, на случай тревогъ и дѣла съ непріятелемъ; численность учебной команды можно бы допустить: векилей изъ 3-хъ сотенъ по одному, всадниковъ изъ каждой сотни не болѣе 4, что и составитъ векилей 3 и всадниковъ 24. Дѣйствительно, въ сохранившихся дѣлахъ находимъ слѣдъ учебной команды. Такъ, приказомъ по полку 24 августа 1857 г. сотникъ Каменевъ назначается завѣдывающимъ сборною командою при полковой штабъ-квартирѣ для учебныхъ занятій. 14 октября 1874 г. подпор. Макашарифу Магомаеву было предписано командиромъ полка составить изъ урядниковъ и онбашей 1-й сотни учебную команду, и въ помощники ему по занятіямъ съ командою былъ назначенъ урядникъ Абдулъ Кадыръ. Приказомъ по полку 27 марта 1875 г. полковая учебная команда назначено ужъ въ 5-й сотнѣ, расположенной въ Кафырь-Кумухъ, подъ начальствомъ того же офицера, подъ наблюденіемъ командира сотни Смирнова; изъ сотенъ предписано назначить самыхъ благонадежныхъ и видныхъ людей: изъ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й по одному векилю, изъ 1-й—2 векилей и 5 всадниковъ, изъ 2-й—одного векиля и 3 всадниковъ, включая въ это число и всадника Шамынского, собраться ей не позже 10 апрѣля. Но, надо думать, команда эта скоро перестала существовать, ибо 28 октября 1883 г. командиръ полка доносилъ военному губернатору области, что онъ, согласно его личному приказанію объ образованіи учебной команды при полку, представляетъ свои соображенія и проектъ учебной команды изъ 40 чел. при одномъ завѣдывающимъ, 2 помощникахъ и 6 урядникахъ. Проектъ этотъ не осуществился: въ 1884 г. командиръ полка писалъ, что учебной команды въ полку не существуетъ за неотпускомъ денегъ на сей предметъ, и что отсутствіе этой команды чрезвычайно затрудняетъ подготовку урядниковъ и строевое образованіе полка, прибавивъ „за незнаніемъ русскаго языка грамотности ни какой. Отъ природы всадники—горцы Дагестана смѣтливы и развиты и способны къ военной службѣ“. Въ 1885 г. командиръ полка писалъ: „Будь въ полку учебная команда, процентъ знающихъ уставъ и правила службы былъ бы, конечно, больше“, а въ 1888 г.—„за небольшимъ исключеніемъ въ полку не имѣется людей, владѣющихъ русскимъ языкомъ; если и есть таковые, то благодаря или бывшей учебной Кавказской ротѣ или же простой случайности. Къ сожалѣнію, теперь въ учебныя части отъ полка не посылаютъ, а за неимѣніемъ въ полку учебной команды большое затрудненіе встрѣчается въ образованіи урядниковъ“. Въ 1890 г. командиръ полка сдѣлалъ опытъ образованія учебной команды: приказомъ по полку 17-го октября предписано, въ виду сформированія учебной команды сотеннымъ командирамъ выслать отъ каждой сотни по 3 нижнихъ чина въ штабъ-квартиру къ 25 числу; 25 числа прибыли въ Шуру и. д. вахмистра, урядникъ Абдулъ Меджидъ Джамаловъ, младшій урядникъ Исламъ Казіоматовъ и 19 всадниковъ. Но въ 1892 г. командиръ полка доносилъ: „Результатъ двухлѣтнихъ затратъ и занятій въ сформированной мною учебной командѣ показалъ, что продолженіе ея является крайне бесполезнымъ, такъ какъ изъ 24 человекъ ея состава нынѣ въ полку осталось только 2—3 человека, которые, можетъ быть, завтра и уволятся“. Съ переходомъ полка на положеніе 1894 г. учебная команда должна была открыться, и въ приказѣ по полку 1 января 1895 г. объявлено, что учебная команда въ строевомъ отношеніи будетъ находиться подъ личнымъ наблюденіемъ командира полка. Росписаніе занятій въ командѣ вызвало

22-го ноября 1897 года слѣдующія указанія начальника дивизіи для руководства: 1) За неимѣніемъ ветеринарнаго врача слѣдуетъ поручить одному изъ офицеровъ сообщать обучающимся необходимыя свѣдѣнія о лошади. 2) Занятія гимнастикой, рубкой, фехтованіемъ и пригготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями слѣдуетъ производить ежедневно. 3) Ызду производить 3 раза въ недѣлю, а въ субботу выѣздъ въ поле, въ связи съ упражненіями въ полевомъ уставѣ. 4) Въ виду требованій генераль-инспектора кавалеріи слѣдуетъ назначить нѣсколько часовъ въ недѣлю на волтижировку и обученіе джигитовкѣ. Учебная команда къ началу 1908 г. состояла изъ 33 человекъ, изъ которыхъ были прикомандированы изъ 1-й сотни—5 чел., 2-й с.—4, 3-й с.—4, 4-й с.—5, 5-й с.—5, и 6-й с.—10; всѣ туземцы. Учебная команда снабжалась различными учебными пособиями и снарядами, изъ которыхъ выдаются велосипедъ (150 р. въ 1898 г.), волтижировочное сѣдло (34 р. въ 1905 г.), волшебный фонарь (97 р. въ 1906 г.), фехтовальныя принадлежности и т. п. Для учебной команды и другихъ командъ и сотенъ выписывались также періодическія изданія, напр. въ 1905 г. журналъ „Досугъ и Дѣло“, „Доброе Слово“ и газета „Русское Чтеніе“. Грамотность въ полку, при его составѣ, конечно, не можетъ процвѣтать, о чемъ свидѣлствуютъ данныя за послѣднее время.

Года. Нижнихъ чиновъ Знающихъ одно Не умѣвшихъ ни Въ числѣ грамот-
знающихъ чтеніе, только чтеніе, читать ни писать, ныхъ выучившихся
и письмо. грамотъ на службѣ.

1895	71 (11%)	105 (16%)	461 (72%)	85 (11%)
1896	104 (24%)	30 (6%)	228 (70%)	51 (10%)
1897	100 (17%)	30 (5%)	443 (76%)	70 (10%)
1898	70 (12%)	10 (1%)	498 (86%)	35 (6%)
1899	97 (15%)	37 (5%)	499 (78%)	78 (11%)
1900	65 (15%)	15 (3%)	416 (83%)	50 (10%)
1901	95 (18%)	10 (1%)	409 (79%)	79 (15%)
1902	61 (11%)	2 (5%)	446 (80%)	46 (8%)
1903	7 (1%)	25 (5%)	361 (83%)	50 (11%)
1904	54 (13%)	20 (5%)	313 (79%)	33 (8%)
1905	76 (13%)	13 (2%)	396 (72%)	42 (7%)
1906	76 (11%)	15 (2,2%)	396 (60%)	64 (97%)
1907	96 (14%)	31 (4,5%)	555 (81,5%)	68 (45%)
1908	98 (14%)	30 (4,4%)	543 (81,5%)	70 (54%)

Къ первымъ годамъ существованія полка относится оригинальная попытка распространить въ полку грамотность, сдѣланная врачомъ Костемеровскимъ. 14 декабря 1856 г. онъ подалъ командиру полка докладную записку, въ которой объяснялъ, что при аптекѣ полка началось обученіе русской грамотѣ дѣтей или малолѣтнихъ братьевъ всадниковъ, а также дѣтей жителей, и что къ 14 декабря число обучающихся дошло до 14. Обучаетъ по системѣ Ланкастера фельдшеръ Николай Львовъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ врача, Костемеровскій проситъ командира оказать содѣйствіе школѣ и назначить освидѣтельствовать ее и нѣкоторыхъ учениковъ проэкзаменовать и такимъ образомъ придать дѣлу официальное значеніе. Князь Багратіонъ обѣщалъ оказать помощь и просилъ представить ему смѣту на годовое содержаніе (пищу и отопленіе) 25 учениковъ только дѣтей всадниковъ полка, остальные же могутъ быть только проходящими. Самъ Костемеровскій въ статьѣ своей „Опытъ распро-

страненія русской грамоты между аварцами" (Кавказъ, 1858 г., № 40) такъ описываетъ школу: „Школа находится при штабѣ полка, въ Нижнемъ Дженгутаѣ. Поддерживается она полковымъ командиромъ, завѣдывается медикомъ. Число учениковъ или, лучше сказать, вольныхъ, какъ птицы, слушателей, смотря по погодѣ, не постоянно. Иногда скамьи почти пусты; а иногда аудиторія не вмѣщаетъ амбулянтовъ. Вообще балансъ пока держится между 10 и 30. Предметы ученія: русская грамота, практика въ разговорѣ на русскомъ языкѣ, причемъ въ формѣ бесѣдъ передаются нѣкоторыя доступныя понятія космогоніи, географіи и исторіи, практика въ 4-хъ первыхъ дѣйствіяхъ ариѳметики, выкладка на счетахъ, чистописаніе, письменныя диктовки, чтеніе письма разныхъ почерковъ и пѣніе со скрипкой съ присоединеніемъ хореографическихъ упражненій... 29 января на послѣдній день масляной отъ имени князя Багратіона были приглашены въ штабъ въ Дженгутаѣ офицеры, унтеръ-офицеры, десятники, георгіевскіе кавалеры, медалисты и лучшіе люди полка, числомъ до 300 человекъ, откушать хлѣбъ-соль и выпить добрую чару. На призывной крикъ отозвались безтрепетные бойцы горъ, и полковой дворъ немедленно наполнился званными и незванными чадами Дагестана. Уже ряды мѣдныхъ котловъ, полные рису и баранины, шипятъ и шкворчатъ на пылающихъ кострахъ. По временамъ, какъ страстная азіатка, взвизгиваетъ зурна и раздаются стоны наказы. Крыши сакль дѣбются подъ толпами вѣчно любопытныхъ женщинъ, вѣчно оборванныхъ мальчишекъ, вѣчно черноокихъ дѣвъ горъ. Уже крючковатые носы собравшагося человечества начинаютъ предчувствовать благоуханіе плова, какъ является дирекція со школой и вводитъ свой корпусъ въ средину. Старшій классъ и младшій классъ строятся особо. Предъ ними группируются: экзаменаторская коммисія и публика бѣлой кости. Публика сѣрой кости обступаетъ все это непроницаемой стѣной. У нѣкоторыхъ трубочки въ зубахъ. Дирекція съ сверткомъ калиграфическихъ опытовъ въ рукахъ, въ видѣ именныхъ списковъ учениковъ, кричитъ по аварски: „молчите, люди, новость говорится“, такъ обыкновенно начинаются боевыя пѣсни аварцевъ, и затѣмъ приступаютъ къ экзамену школы. При громѣ наказы и звукъ зурны выпускается старшій классъ: Андало Салтинскій, юноша съ дарованіями, имѣющій привычку умываться каждый день. Въ русскомъ языкѣ смыслить. Что ты знаешь, Андало?—Я ничего не знаю, говоритъ Андало (звуки одобренія между присутствующими). Дирекція по аварски: Не торопись, парень; которое нынче число?—29 января 1858 г.—Сколько дней въ году?—365 дней, а въ високосный 366.—Сколько въ году недѣль?—52 со днемъ.—Сколько въ недѣлѣ дней?—Семь дней, понедѣльникъ и т. д.—Сколько частей свѣта?—Пять: Европа и т. д.—Въ сколькихъ частяхъ находится Россія?—Въ трехъ: въ Европѣ, Азіи и Америкѣ.—Экзаменаторская коммисія приглашаетъ зурны и наказы сыграть штуку въ честь Андало, продолжительные знаки одобренія выражаются пощелкиваніемъ; у многихъ трубочки потухли. Али Могоскій, мальчуганъ, смотритъ въ землю. Рукава у шубы оторваны. Обѣ руки въ пазухѣ по причинѣ холода. По русски кое-какъ. Какъ все это мѣсто называется, гдѣ мы теперь находимся?—Дагестанъ.—Какъ вотъ эти горы называются? Али, взглянувъ по направленію къ Аркасу, отвѣчаетъ: Кавказъ.—Кто на Кавказѣ начальникъ?—Намѣстникъ Кавказскій князь Барятинскій.—Кто въ Дагестанѣ начальникъ?—Князь Арбеліанъ, тазагельгенъ (новопришедшій) баронъ Врангулау и т. д. Хриксилау Гимбатъ Бековъ, мальчикъ смиренный, по русски говоритъ.—Знаешь ли ты какіе нибудь стихи?—„Перестрѣлка за холмами“ и т. д., мальчикъ дочитываетъ до конца. Что говоришь? Любопытнымъ

объясняется смыслъ стиховъ. Поражены удивленіемъ продолжительное *ia-a!*, нѣкоторые *io!*, что по русски выйдетъ ууу! Гусейнъ Каратинскій, сынъ офицера, мальчикъ съ прорванной наверху шапенкою, въ лохматомъ тулупѣ, подъ лѣвымъ глазомъ небольшой синякъ. Какъ Царя Русскаго зовутъ?—Царь Государь Императоръ Александръ II.—На чемъ міръ—земля держится?—Виситъ въ воздухѣ. Скептикъ-антикварій: А какъ тебѣ объ этомъ бабушка говорила?—Міръ земля стоитъ на рогу у быка?—А быкъ на чемъ стоитъ?—На камнѣ.—А камень на чемъ лежитъ?—На землѣ.—А что міръ земля, длинная, широкая или круглая? Круглая, круглая, какъ голова у Альбури. Альбури Тилитлинскій, шубенка изорвана до нельзя. Рубашенка растянута, мальчишка смотритъ въ землю. По русски ни бельмеса. Сирота. Дирекція назидательно: Ты, мальчикъ, харамзада, отчего у тебя такъ шуба изорвана? Собаки чтоли кусали? Альбури вертитъ пальцемъ въ дырѣ остатка полы шубенки и что то бормочетъ себѣ подъ носъ. Альбури васъ (братъ), отвѣчай: какъ этотъ народъ называется, что живетъ въ Шурѣ?—Гяуръ.—Врешь, разбойникъ. Старшій классъ, кто знаетъ?—Русскіе, солдаты, урусъ, мужикъ.—Сколько всего есть русскаго народа?—65 мил.—Какіе въ Россіи главные города?—Петербургъ, Москва. Какіе рѣки въ Россіи? Слѣдуетъ ихъ перечисленіе, въ концѣ Амуръ. Общій взрывъ смѣха между присутствующими. Оказалось Амуръ хорошая русская рѣка, хорошее слово французское, совсѣмъ не хорошая рѣчь татарская. Младшій классъ, Мехти Чохскій, мальчикъ 8 лѣтъ, сынъ юнкера съ сильными способностями. Одѣтъ въ форму полка съ погонами на плечахъ. Мехти, встань на чтонибудь повыше и говори: одинажды одинъ. Младшій классъ отвѣчай? Мехти влѣзъ на бочку съ водою, тутъ стоявшую, и начинаетъ выкрикивать: одинажды одинъ и т. д. Младшій классъ отвѣчаетъ бойко въ одинъ голосъ. Мехти крикнулъ: шестью семь? младшій классъ: 42. Кто то изъ публики: Не рубите, какъ дрова. Мехти развлекается, теряетъ точку равновѣсія и шлепъ съ бочки на землю. Какъ ни въ чемъ не бывало, становится снова на ноги и кричитъ: Шестью восемь? Знаки восторженнаго одобренія. Мехти подхватываютъ на руки при крикахъ: Эгидъ киши (храбрый человекъ). Экзаменаторская коммисія, подъ вліяніемъ общаго увлеченія, единогласно присуждаетъ за успѣхи въ наукахъ старшему и младшему классу выдать пудъ грецкихъ орѣховъ. А между тѣмъ хонча (татарскія блюда) съ горами горячаго плова, съ жирными хребтами барановъ, какъ на пиру Балтазара, на широкомъ дворѣ становились рядами. А между тѣмъ Церверцикъ Магома, да Парунъ, да Замирка, идутъ по рядамъ, наливая въ бычачьи рога аракъ изъ мѣдныхъ кувшиновъ. Пьютъ клинчато-бородые аварцы, пьютъ хиндаляльцы, пьютъ и мѣста занимаютъ вокругъ пилава. Подошли гг. офицеры и съ ними ханы мехтулинскіе. Всѣ взяли по рогу съ виномъ. Старшій кадій полка Мулачи Балаканскій произноситъ молитву. А старшій офицеръ полка провозглашаетъ здоровье Государя Императора и Его Намѣстника на Кавказѣ. Троекратное „ура“ всадниковъ прогремѣло въ отвѣтъ. Лишь только стихнули крики, дѣти школы запѣли гимнъ „Боже, Царя храни!“.

Черезъ два года послѣ этого очерка, рисующаго нравы полка, И. С. Костемеревскій въ „Кавказѣ“ (1860 г., № 40) напечаталъ корреспонденцію изъ Дженгутая, въ которой сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о школѣ: „Въ Большомъ Дженгутая, при аптекѣ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, который весь изъ аварцевъ, въ видахъ подготовки туземныхъ фельдшерскихъ учениковъ и оспопрививателей, я началъ года три тому назадъ учить грамотѣ русской дѣтей

и братьевъ всадниковъ. Первые согласились учиться: Андало изъ сел. Салты и Али изъ сел. Меге. Затѣмъ поступили 3 каратинца, послѣ одинъ тилитлинецъ и одинъ изъ Караха. Приходящіе въ аптеку за лѣкарствомъ, а ихъ среднимъ числомъ бываетъ 15 ч. въ день, разнесли вѣсть объ этомъ. Вскорѣ въ аптеку стало тѣсно. По сосѣдству съ ней полковой командиръ уступилъ особое помѣщеніе, доставилъ все, что нужно для обученія, и школа, съ вѣдома начальства, открылась. Училъ я и фельдшеръ, кому есть досугъ. Предметы ученія: чтеніе русской грамоты въ печати и письмѣ, чистописаніе, письмо подъ диктовку, практика въ русскомъ языкѣ; 4 дѣйствія ариѳметики и именованныя числа; въ формѣ бесѣды объясненія нѣкоторыхъ предметовъ изъ географіи и исторіи и общественной жизни, напр. печатаніе книгъ, стекло, бумага, желѣзныя дороги и пр., что встрѣтятся нужнымъ. На эти предметы требовалось 4 дня въ недѣлю. Остальные же 3 дня отданы муллѣ для преподаванія арабской грамоты, корана и пр. Часы занятій общепринятыя въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ настоящее время въ школѣ обучается 25 мальчиковъ: въ числѣ ихъ 7 дѣтей офицеровъ изъ горцевъ, 2 сыновей Хаджи Мурада: Гулла и Абдуль-Кадеръ. Кромѣ дѣтей, челоуѣкъ до 20 ходило въ школу всадниковъ полка учиться читать и писать. Два изъ нихъ теперь вахмистрами въ полку. Съ мѣсяцъ тому назадъ начали приводить своихъ дѣтей горскіе евреи, ихъ поступило уже 3. Ученики ежедневно съ окончаніемъ часовъ занятій всей школой поютъ: „Боже, Царя храни!“ Это нашъ школьный регламентъ. Съ открытія школы 10 ч. дѣтей по разнымъ причинамъ ушли; нѣкоторые мною исключены. Кончили курсъ ученія 8; двое изъ нихъ поступили въ полкъ; Али Могескій поступилъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ и принимаетъ христіанство; 2 тоже недавно записаны въ полкъ и готовятся мною въ учителя въ школу; 1 отправился въ Россію; 1 умеръ; Абдуль Муслимъ Кудалинскій, сынъ сапожника, и Гусейнъ Каратинскій, сынъ шт.-капитана, отправлены нами въ глубину Аваріи, въ Хунзахъ, гдѣ Ибрагимъ ханъ предоставилъ для обученія русской грамотѣ 12 мальчиковъ, назначивъ для этого помѣщеніе и содержаніе“. Ученики школы даже изображали въ Дженгутаѣ пантомиму „Кавказъ“. Съ уходомъ изъ полка И. С. Костемеровскаго школа прекратила свое существованіе, принеся несомнѣнно пользу; изъ ея питомцевъ одинъ былъ потомъ въ полку подполковникомъ; это И. Б. Нуричъ, начавшій учиться у И. С. Костемеровскаго, о которомъ онъ всегда отзывался, хотя со свойственной ему шуточкой, съ уваженіемъ.

Развѣдчики и охотничья команда. О развѣдчикахъ въ настоящемъ смыслѣ слова, конечно, въ первоначальный періодъ жизни полка не могло быть и рѣчи, но надо думать, что роль ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи играла та конвойная команда, о которой мы уже говорили. По крайней мѣрѣ, по словамъ Пржецлавскаго, она впоследствии приняла названіе фланкеровъ, подъ завѣдываніемъ особаго офицера. Въ 1857 г. въ ней было 7 урядниковъ, 62 всадниковъ, и 12 вьючниковъ. Ее же, понятно, разумѣетъ Каргановъ, говоря, что Каменевъ, поступивъ въ полкъ, „въ самое короткое время, изучивъ наѣздничество, командовалъ полковыми наѣздниками, съ которыми смѣло и быстро броситься на непріятеля, вогнать его въ лѣсъ, соскочивъ съ коней преслѣдовать его въ лѣсу и затѣмъ отступать, было для него дѣломъ шутки. Такъ какъ по свойствамъ мѣстности нерѣдко наѣздникамъ приходилось дѣйствовать самостоятельно, то для быстроты выполненія дѣла Каменевъ придумалъ для наѣзниковъ особую команду: Рештунъ, рухунъ, рихунъ, тляхе—слѣзай, забатуй, разсыпайся, бей. И надо от-

дать справедливость, намуштрованные имъ наѣздники дѣйствовали лихо. Во время дѣйствія и караула Каменевъ требовалъ отъ нихъ, чтобы они были такъ зорки, какъ бы имѣя 4 глаза. Вслѣдствіе сего всадники между собою стали называть его дерть-гезъ—четыре глаза. Ближайшими и лихими помощниками Каменева въ командѣ наѣздниковъ были старшій урядникъ Салманъ и десятичный ефрейторъ (онбашъ) Юнусъ Магома, потомъ офицеры". Съ начала полка въ немъ существовала также охотничья команда, сформированная по распоряженію главнокомандующаго корпусомъ, изъ самыхъ лучшихъ всадниковъ полка для открытія и преслѣдованія мелкихъ хищническихъ партій, вторгавшихся въ наши предѣлы, и для охраненія Капчугаевского ущелья, важнаго въ то время для насъ, такъ какъ чрезъ него проходила дорога въ Шуру со стороны Линіи и Петровска. Эта команда состояла изъ 30 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 1—2 урядника, подъ начальствомъ офицера. Она отправлялась въ Капчугай въ концѣ cadaго года зимою, поступала тамъ обыкновенно въ вѣдѣніе офицера, завѣдывавшаго охотничьею командою Апшеронскаго полка, и въ маѣ мѣсяцѣ возвращалась назадъ въ полкъ, какъ для сбереженія здоровья чиновъ отъ наступавшей жары, такъ и для приготовленій къ лѣтнему походу. Въ 1861 г., когда наступило общее спокойствіе, кн. Меликовъ исходатайствовалъ о роспускѣ команды (приказъ по войскамъ Дагестанской области 30 іюля 1861 г.). Составъ команды ежегодно мѣнялся; за время своего существованія она имѣла нѣсколько стычекъ съ хищниками. Въ дальнѣйшемъ мирномъ существованіи полка особыхъ командъ, въ родѣ развѣдчиковъ, въ немъ не существовало. Довольно часто упоминаемые въ описаніи военныхъ дѣйствій полка „фланкеры“ могли, до извѣстной степени, замѣнять собою развѣдчиковъ. Иногда выставлялись требованія, имѣвшія отношенія къ службѣ развѣдчиковъ; такъ, въ 1874 г. приказомъ по полку, вслѣдствіе отзыва начальства о маломъ вниманіи кавалерійскихъ частей на развитіе сторожевой службы, предписано сотеннымъ командирамъ обратить особенное вниманіе на развитіе сторожевой службы до возможнаго совершенства, такъ какъ сотни особенно должны щеголять этимъ родомъ службы, какъ важнѣйшимъ для нихъ. Сформированію въ полку команды развѣдчиковъ предшествовали опыты организациі охотничьей команды. Въ 1884 г. командиръ полка писалъ, что по окончаніи лагерныхъ сборовъ, до начала зимнихъ занятій, практиковались также и охоты верхами на всякаго рода мѣстностяхъ, причемъ онъ замѣчалъ, что это занятіе наилучшимъ образомъ развиваетъ смѣлость, лихость и твердость посадки, притупляя чувство самосохраненія, что необходимо для кавалериста. Въ 1886 г. мы видимъ уже охотничью сотню подъ командою пор. Нуръ Магомаева, но въ 1888 г. обычная осеннія занятія—охота съ борзыми за неимѣніемъ времени не производилась. Наконецъ въ 1891 г. командиръ полка доносилъ 28 января начальнику дивизіи: „До сего времени охотничья команда не сформировалась, по неимѣнію въ полку для этого средствъ, нынѣ же приступлено къ приобрѣтенію борзыхъ собакъ и нѣкоторыхъ принадлежностей для команды, и въ скоромъ времени будетъ образована означенная команда, согласно положенію, установленному приказомъ по военному вѣдомству 1886 г., № 260. Частно эти команды существуютъ въ каждой сотнѣ, но собрать ихъ въ штабъ-квартиру полка я не нахожу возможнымъ, за неимѣніемъ помѣщенія и въ виду дальности стоянія сотенъ“. Потомъ эта команда, или, вѣрнѣе сказать, команды были соединены съ развѣдчиками.

Обязанности развѣдчиковъ обращали на себя вниманіе начальства полка. Въ 1884 г., по донесенію его командира, сторожевой службой занимались, какъ

лѣтомъ, такъ и зимою. Послѣ теоретическихъ ознакомленій нижнихъ чиновъ съ обязанностями на аванпостахъ и разъѣздахъ, сотни были выведены въ конномъ строю на болѣе поучительную мѣстность, гдѣ теорія прилагалась къ практикѣ. Зимою съ 1-го октября по 1 мая въ недѣлю одинъ разъ сотни занимались развѣдывательной службой, причемъ давались имъ задачи для дальнихъ разъѣздовъ, съ цѣлью доставлять свѣдѣнія о непріятелѣ и осмотрѣ мѣстности, для порчи мостовъ, переправъ и т. п., упражнялись въ походныхъ движеніяхъ со всѣми мѣрами предохраненія. Въ приказѣ по полку 3 сентября 1889 г. предписывалось обратить особое вниманіе на изученіе зимою сторожевой и развѣдочной службы, въ виду слабаго знакомства съ ними сотенъ. Приказомъ по военному вѣдомству 20 іюня 1891 г., № 181, охотники и развѣдчики въ полкахъ соединены въ одну команду и имъ былъ данъ особый знакъ, а приказомъ 25 августа того же года объявлена для принятія къ руководству „Инструкція для веденія въ кавалеріи занятій съ развѣдчиками“. На основаніи § 10 этой инструкціи, начальникъ дивизіи 6 декабря того же года предписалъ немедленно представить ему на утвержденіе программу занятій съ развѣдчиками въ полку, составленную согласно §§ 8 и 9 сей инструкціи. Представляя эту программу на 1892 г., командиръ полка доносилъ 24 декабря 1891 г.: „За ежегодною смѣною сотенъ съ постовъ къ 1 іюля и совершеннымъ незнакомствомъ командировъ сотенъ не только съ картами, рельефными планами и масштабомъ, но даже съ употребленіемъ компаса, правильное прохожденіе въ сотняхъ по этой программѣ является крайне затруднительнымъ. Въ виду этого, учреждая нынѣ въ сотняхъ команды развѣдчиковъ—охотниковъ, прошу ваше превосходительство разрѣшить мнѣ предъявлять къ нимъ лишь такія требованія, которыя соответствовали бы ихъ подготовкѣ, какъ-то: псовую охоту, развѣдывательную и сторожевую службу во всѣхъ ея видахъ, и ориентированіе по мѣстнымъ предметамъ, звѣздамъ и т. д., не прибѣгая къ планамъ, картамъ, компасу и т. п. научнымъ предметамъ. Что же касается до настоящей программы, то по ней будетъ проходить лишь учебная команда, на сколько это будетъ возможно въ первый годъ, дабы въ будущемъ образоватъ изъ нея кадры развѣдчиковъ—руководителей. Въ программу не вошло также и плаванье съ конемъ, такъ какъ въ немъ придется практиковаться сообразно съ обстоятельствами времени, или на рѣкѣ Сулакѣ, протекающей въ 48 в., или на морѣ въ 44 в.“ 8 января 1892 г. начальникъ дивизіи утвердилъ программу для занятій съ развѣдчиками, разрѣшилъ предъявлять къ нимъ требованія въ предѣлахъ возможности и соответственно ихъ подготовкѣ. Приказомъ 17 января по полку было назначено 60 развѣдчиковъ. Начальникомъ команды былъ назначенъ подпор. Рединъ, въ 1893 г. шт.-кап. Гуцунаевъ. Въ 1893 г. начальникъ команды и корн. Вржесніовскій совершили съ развѣдчиками двухъ сотенъ дальнюю поѣздку въ теченіе двухъ недѣль. Но такъ какъ помѣщенія для команды развѣдчиковъ были отведены полку только въ 1894 г., то занятія съ нею не производились, а велись по сотнямъ. Въ 1896 г. въ приказѣ по военному вѣдомству 23 августа 1896 г., № 216, было объявлено новое „положеніе о развѣдчикахъ въ кавалеріи“, Высочайше утвержденное 10 августа, и въ дополненіе къ нему въ приказѣ 30 декабря, № 313, объявлено, что Высочайше повелѣно 22 декабря установленную для кавалерійскихъ развѣдчиковъ, удовлетворительно выдержавшихъ повѣрочное испытаніе, продольную нашивку по срединѣ погона имѣть изъ тесьмы шириною $\frac{1}{4}$ вершка, въ армейской кавалеріи бѣлой. Въ концѣ 1901 г. было уже испытаніе развѣдчиковъ, и знакомъ отличія награждено 25 человекъ.

Командиръ полка вошелъ съ представленіемъ о нихъ къ начальнику дивизіи, но 22 декабря получилъ отвѣтъ, что утвержденіе начальника дивизіи не требуется. Въ 1902 г. было награждено тоже 25 человекъ. На основаніи положенія 1896 г. развѣдчики, не образуя особой команды, состояли по сотнямъ; ими завѣдывали офицеры, которые, кромѣ занятій съ развѣдчиками, принимали участіе во всѣхъ строевыхъ занятіяхъ съ остальными нижними чинами своей сотни. Приказомъ по полку 9 ноября 1905 г. назначены завѣдывающими въ сотняхъ развѣдчиками особые офицеры; въ сотнѣ развѣдчиковъ—16 человекъ. Приказомъ по Кавказской кавалерійской дивизіи 15 января 1900 г. предписано производить поѣздки развѣдчикамъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, почему 9 февраля былъ отданъ приказъ по полку, предписывающій офицерамъ, завѣдывающимъ развѣдчиками, производить поѣздки на возможно большія разстоянія съ ними не менѣе одного раза въ мѣсяцъ или двухстороннія развѣдки въ сосѣднія штабъ-квартиры. Изъ поѣздокъ, произведенныхъ на этомъ основаніи въ 1900 г., выдаются: четырехдневная поѣздка въ мартѣ мѣсяцъ въ селеніе Каякентъ и обратно, всего 184 версты, безъ дневокъ, наибольшій переходъ 54 вер., во время работы лошади были подъ сѣдломъ отъ 7 до 9 часовъ; десятидневная въ іюнѣ въ Владикавказъ, всего 263 вер. въ десять переходовъ съ 2 дневками; наибольшій переходъ 40 в.; въ теченіе работы лошади находились подъ сѣдломъ отъ 5 до 7 часовъ. Въ 1901 г. выдаются поѣздки между Шурою и Воздвиженскою въ іюль; пройдено 180^{1/2} в. въ 8 переходовъ съ 2 дневками. Наибольшій переходъ 28 вер., въ теченіе рабочаго дня лошади находились подъ сѣдломъ 5—7 часовъ; въ октябрѣ между тѣми же пунктами при тѣхъ же условіяхъ. Въ 1902 г. выдаются дальнія поѣздки развѣдчиковъ: въ іюль между Шурою и Владикавказомъ, 262^{1/2} вер. въ 12 переходовъ съ 3 дневками; въ августѣ между Бесланомъ и Шурою, 262^{1/4} версты въ 8 переходовъ съ 3 дневками.

Караульная служба въ полку, по словамъ Пржецлавскаго, началась въ іюнѣ 1854 г., когда имъ былъ поставленъ у палатки командира полка въ лагерь на Аркасѣ первый часовой, для чего онъ выбралъ всадниковъ прогрессистовъ: Гаджи Чилова изъ Дженгутая, Омара Гергебильскаго и Гяуръ-Али Салтинскаго. Гаджи Чилловъ, впоследствии урядникъ, былъ молодой человекъ обрусѣвшій, Омаръ, по миловидности и шаловливости, прозванъ былъ Омарчикомъ, и Али по отчужденію отъ мюридскихъ тенденцій получилъ кличку Гяуръ-Али. Если вѣрить тому же Пржецлавскому, въ полковомъ штабѣ казначей, по его просьбѣ, устроилъ хозяйственными средствами полковую гауптвахту съ звонкомъ и сошками, но не было арестованныхъ; извѣстіе это представляется сомнительнымъ, ибо мы знаемъ, что уже въ первые годы полка всадниковъ за преступленія и проступки отправляли подъ арестъ на Т.-Х.-Шуринскую гауптвахту. Во всякомъ случаѣ въ 1857 г. мы встрѣчаемъ въ караулѣ на полковой гауптвахтѣ 1 урядника и 12 всадниковъ; сверхъ того въ 50-хъ годахъ были караулы при полковомъ денежномъ сундукѣ (4 всадн.), при полковомъ цейхгаузѣ (1 ур.), при полковыхъ и сотенныхъ тяжестяхъ во время нахождения полка въ отрядѣ (1 ур., 12 всад.), также дежурнаго по штабу (1 ур.). Въ 60-хъ годахъ въ караулѣ по полковой гауптвахтѣ 1 векиль, 14 всадниковъ, при полковомъ цейхгаузѣ—1 векиль, 2 всадника. Въ приказахъ по полку съ 1 апрѣля 1883 г. назначаются дежурный по полку и караулъ отъ сотни. Въ 1884 г. говорится о караулѣ по полку изъ 1 урядника, 2 ефрейторовъ и 12 всадниковъ. Въ 1890 г. въ караулѣ только 6 всадниковъ. Съ введеніемъ положенія 1894 г. караульная служба въ



А. П. Фурдуевъ.

1905-1907 г.

полку регулируется; въ 1896 г. образована караульная команда изъ 38 человекъ изъ разныхъ сотенъ при штабѣ полка, и устанавливается нарядъ по полку. Дежурный по полку—юнкеръ. Карауль и вѣстовые отъ караульной команды къ знамени и денежному ящику (у квартиры командира полка)—1 приказный, 3 всадника; ночные посты: къ вещевому цейхгаузу—2 всадника, къ обозному сараю—2 всадника; вѣстовые къ командиру полка и въ полковую канцелярію—2 всадника, всего 1 приказный и 9 всадниковъ. 31 марта 1897 г. при оружейномъ цейхгаузѣ установленъ постъ изъ одного приказнаго и 3 всадниковъ для охраненія оружія; нарядъ этотъ дѣлать отъ всѣхъ сотенъ, занимающихъ караулы при штабѣ полка. Такимъ образомъ къ 1 января 1900 г. нарядъ по полку состоялъ изъ 2 приказныхъ и 12 всадниковъ. Въ 1907 г. полный караульный нарядъ по полку былъ: дежурный по штабъ-квартирѣ полка 1 офицеръ; ефрейторскій постъ: а) къ знамени и денежному ящику (послѣдній съ 1907 г. при канцеляріи)—1 урядникъ, 1 приказный, 3 всадника; б) къ пороховому погребу—1 приказный, 3 всадника; ночные посты: къ оружейному и вещевому цейхгаузу—2 всадника; на обозный дворъ—2 всадника; посыльныхъ: къ командиру полка 1 всадникъ, въ полковую канцелярію 1, итого 1 оберъ-офицеръ, 1 урядникъ, 2 приказныхъ, 11 всадниковъ, всего 14 нижнихъ чиновъ. Съ конца 1906 г. офицеры полка назначаются дежурными по лазарету. Карауль у пороховаго погреба составляетъ также одну изъ ненормальностей полка. Погребъ находится отъ зданій полка болѣе 1 1/2 вер., помѣщенія для караула при немъ нѣтъ, 1-я батарея 21 артиллерійской бригады также хранитъ въ немъ свои припасы, такъ что караулы полка чередуются съ караулами батареи, а во время ухода батареи на полигонъ всецѣло лежитъ на попку; въ зимнее время карауль помѣщается въ зданіяхъ батареи, отстоящихъ отъ погреба на 300 шаговъ. Совмѣстное пребываніе караула съ артиллеристами давало поводъ къ пререканіямъ, такъ что по полку былъ отданъ приказъ, чтобы всадники не вели себя вызывающе; отдаленность поста отъ караульнаго зданія дѣлаетъ возможнымъ нападеніе на часового, какъ это было въ ночь съ 4 на 5 декабря 1898 г., когда неизвѣстные злоумышленники намѣревались сдѣлать нападеніе на часового, вѣроятно, съ цѣлью отнять винтовку. Началь полкъ занимать этотъ карауль съ 1891 г. Облегченіе для караульной службы принесло распоряженіе командира полка, объявленное въ приказѣ 29 ноября 1906 г., чтобы заступающему полковому караулу получать ежедневно довольствіе при нестроевой командѣ.

Караульная служба офицеровъ, при всей ея легкости, особенно въ прежнее время, вызывала замѣчанія командира полка: такъ въ приказѣ 30 сентября 1883 г. сказано: „Нѣкоторые гг. офицеры не знаютъ твердо устава о службѣ въ гарнизонѣ; ставя имъ это на видъ, предлагаю имъ заняться означеннымъ уставомъ“. Въ 1889 г. предписано приказами по полку: 19 января—смѣну дежурствъ офицерамъ дѣлать въ 12 часовъ дня и за другихъ не дежурить безъ разрѣшенія командира полка; 11 марта—въ виду малаго числа дежурныхъ офицеровъ и дальности ихъ квартиръ отъ штабъ-квартиры полка предложено назначать офицеровъ на дежурство на 2 сутокъ, но приказомъ 11 декабря, въ виду тѣхъ же обстоятельствъ, полковой командиръ дежурство офицеровъ по полку отмѣнилъ и предписалъ назначать юнкеровъ резервныхъ сотенъ. Приказомъ 24 сентября 1904 г. дежурными по штабъ-квартирѣ полка предписано назначать офицеровъ и юнкеровъ, а съ 1906 г. только офицеровъ, которымъ 22 января 1907 г. предписано непременно присутствовать при смѣнѣ караула. Караульная служба нижнихъ чиновъ,

естественно, вызвала еще болѣе критическое къ себѣ отношеніе, увеличивающееся по мѣрѣ введенія новыхъ порядковъ и болѣе строгихъ требованій. Въ приказѣ по полку 17 февраля 1887 г. говорится: „Въ виду полного незнанія урядниками, а также и прочими нижними чинами смѣны карауловъ, производить наканунѣ съ людьми, назначаемами въ карауль, репетицію смѣны, подробно объясняя всѣ правила и обязанности часовыхъ, разводящихъ, объ охраненіи поста, объ отданіи чести. Отвѣтственность возлагается на сотенныхъ командировъ, которымъ кромѣ вышеупомянутаго предлагается вести занятія по уставу гарнизонной и внутренней службы, особенно со вновь зачисленными всадниками“. Приказъ по полку 7 марта 1887 г. ставитъ на видъ командиру 1-й сотни „полное незнаніе карауломъ и начальникомъ его гарнизонной службы; урядникъ настолько незнакомъ съ своими обязанностями, что не знаетъ, какъ построить карауль, въ 1 или 2 шеренги“. Приказомъ 25 октября 1889 г. предписано не посылать въ полковой карауль всадниковъ, не прослужившихъ 2 мѣсяцевъ, и только послѣ испытанія въ знаніи караульной службы. Приказъ по полку 8-го февраля 1892 г. говоритъ о небрежности исполненія часовыми своихъ обязанностей; такъ, часовой, стоя у дома командира у ящика, положилъ свою шашку въ будку, чтобы оттуда достать тулупъ и надѣть его. Приказъ по полку 3 апрѣля 1896 г. говоритъ объ отсутствіи у нѣкоторыхъ чиновъ полка, вступающихъ въ карауль, патроновъ; приказъ 15-го ноября того же года свидѣтельствуетъ, что караульная служба несется неправильно и небрежно. Приказъ по полку 31 января 1901 г. въ виду частыхъ нарушеній обязанностей и правилъ караульной службы, обнаруживающихъ нетвердое знаніе нижними чинами устава гарнизонной службы, предписываетъ сотеннымъ командирамъ, предъ отправленіемъ караульныхъ въ штабъ полка, каждый разъ разъяснять и внушать уставъ; тѣмъ не менѣе 29-го марта 1902 г. снова приказъ о слабомъ знаніи караульной службы. Нижніе чины полка, назначенные въ карауль къ пороховому погребу, позволяютъ себѣ уходить изъ караульного помѣщенія и прогуливаться около казармы; приказъ по полку 7 сентября 1904 г. предписываетъ сотеннымъ командирамъ объяснить всадникамъ, что этого дѣлать нельзя; приказъ по полку 24 декабря обнаруживаетъ случай болѣе важный — порчу караульныхъ патроновъ выниманіемъ пуль и высыпаніемъ пороха, почему предписывается дежурнымъ по полку удостовѣряться при смѣнѣ карауловъ личнымъ осмотромъ въ исправности патроновъ, а сотеннымъ командирамъ обратить особенное вниманіе на усвоеніе нижними чинами караульной службы, каковая отправляется весьма небрежно. Въ 1905 г. замѣчено, что люди, назначаемые на ночные посты въ обозный карауль и къ цейхгаузамъ, избираютъ себѣ укромные мѣста и отдыхаютъ (приказъ 6 сентября), и что нижніе чины полка, при охраненіи ввѣреннаго ихъ надзору имущества, таковое приводятъ въ разрушеніе, рубятъ кинжалами и шашками деревянныя части, прокалываютъ оконныя сѣтки, отбиваютъ оконныя и дверныя засовы, крючки и т. п.; усматривая въ этомъ абсолютное непониманіе своихъ обязанностей чинами караула, предписывается внушить нижнимъ чинамъ необходимость сознательнаго и добросовѣстнаго отношенія къ службѣ, и вмѣняется въ обязанность дежурнымъ по полку ежедневно обходить и повѣрять всѣ посты (приказъ 8 апрѣля). Надзоръ за правильнымъ исполненіемъ караульной службы возлагался на особаго офицера, въ 1903 г. на шт.-ротм. Халилова, въ 1905 г. на подпол. Кобіева.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ караульная служба въ полку въ прежніе года представляетъ не мало казусовъ, изъ которыхъ приведемъ наиболѣе

характерные. 22 сентября 1895 г. командир полка предалъ суду весь составъ ефрейторскаго караула, стоявшаго у порохового погреба, состоявшій: изъ начальника караула (онъ же разводящій), всадника и смѣны—3 всадниковъ. Въ приказѣ по полку ихъ проступки были опредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1-го—спалъ до утренней зари и не водилъ смѣны на часы; 2-го—будучи часовымъ у порохового погреба, ночью уснулъ и проспалъ до утренней зари; 3-го—находясь въ караулѣ ночью, спалъ до утренней зари и не становился въ очередь на часы, и 4-го—ушелъ безъ разрѣшенія спать внѣ караульнаго помѣщенія, забравъ съ собою винтовку, которую у него во время сна забрали. По поводу этого послѣдовалъ слѣдующій приказъ по дивизіи 4 января 1896 г.: „Приказы по полку должны прочитываться въ сотняхъ нижнимъ чинамъ. Это чтеніе, кромѣ объявленія этимъ путемъ распоряженій командира полка, имѣетъ и важное воспитательное значеніе въ быту нижнихъ чиновъ. Изъ приказовъ они научаются, узнаютъ, что можно и что нельзя дѣлать, какъ на примѣръ изъ вышеизложеннаго. Какое же заключеніе могутъ вывести люди изъ упомянутаго приказа и объявленнаго затѣмъ выговора? Слѣдующее: 1-е, если разводящій заснулъ, то очередной долженъ самъ становиться на часы, 2-е, что очередной не имѣетъ права отдыхать ночью, и 3-е, что съ разрѣшенія можно уходить спать изъ караульнаго дома и также и давать на то разрѣшеніе, но винтовку слѣдуетъ оставлять въ караулѣ, чтобы не украли у соннаго. Подобная странная редакція, прямо противорѣчащая §§ 135, 137, 150 и 172 уст. гар. службы, вынудило потребовать въ штабъ дивизіи судное дѣло объ упомянутыхъ всадникахъ. По разсмотрѣніи этого дѣла, хотя и оказалось, что всѣ всадники виновны, но оно обнаружило мнѣ, что въ Дагестанскомъ конномъ полку на отправленіе караульной службы, этой важнѣйшей практики для чиновъ полка въ исполненіи серьезнѣйшихъ военныхъ обязанностей, вовсе не обращено не только должнаго, но и никакого вниманія. Оказалось, что часовые дѣйствительно по обычаю смѣняются сами, а не разводящимъ, что ночью всадники раздѣваются для спанья, что въ караулѣ должны были прійти ночью конокрады за обѣщанными имъ лошадьми всадникомъ Багатырь о., который хотѣлъ для этого поймать какихъ нибудь лошадей около Шуры и подговаривалъ для сего другаго караульнаго, что всадники высказали подозрѣніе, что этотъ же Багатырь о. и укралъ винтовку. Оказалось, что караулъ изъ 4-хъ чиновъ составленъ изъ людей трехъ сотенъ, вопреки § 56 того же устава, причемъ одинъ изъ караульныхъ всего только 4 мѣсяца, какъ состоялъ на службѣ. Корнемъ всѣхъ этихъ нарушеній караульной службы я считаю незаконное распоряженіе командира полка, оставившаго при выступленіи въ Петровскъ въ лагерный сборъ, для несенія караульной службы при пороховомъ погребѣ на все время спеціальнаго и общаго сборовъ, всего 7 человекъ, т. е. одинъ изъ нихъ долженъ былъ находиться въ караулѣ 2 сутокъ безъ смѣны, и то, если всѣ эти люди постоянно здоровы. Могла ли при этомъ хорошо отправляться караульная служба? Изъ приказовъ по полку мною усмотрѣно также, что по полку вовсе не наряжаются дежурными офицеры, хотя большинство ихъ и состоитъ при штабѣ полка, а въ нарядѣ назначаются лишь юнкера. Это неправильно; юнкера могутъ быть внесены въ общую офицерскую очередь дежурства, но никакъ не замѣнять офицеровъ въ нарядѣ, установленномъ для послѣднихъ. Кромѣ сего мною замѣчено, что по полку наряжается въ очередь съ юнкерами дежурнымъ коллежскій регистраторъ. Не удивляюсь, что при подобномъ порядкѣ отправленіе караульной службы въ полку поставлено плохо. Предписываю командиру полка обратить

коллежскаго регистратора къ несенію его прямыхъ обязанностей и донести мнѣ, на основаніи какихъ законоположеній чиновники дежурятъ по полку, а гг. офицеры устранены отъ сего наряда". Въ 1900 г. всадника, за то, что, стоя на часахъ у денежнаго ящика, снялъ съ себя винтовку, поставилъ ее у ящика и ходилъ только съ обнаженною шашкою—арестъ на 30 сутокъ; въ томъ же году приказный начальникъ караула, заболѣвъ лихорадкою, ушелъ выпить водки съ хиною,—дисциплинарный батальонъ на 1 годъ. Въ 1901 г. въ 5 часовъ утра стоявшій на часахъ у порохового погреба всадникъ вошелъ въ будку, сѣлъ и снялъ съ себя сапоги, въ какомъ положеніи засталъ его начальникъ караула. Въ 1905 г. всадникъ, находясь въ составѣ караула при пороховомъ погребѣ, обнаживъ шашку, ударилъ ею плашмя артилериста, находившагося въ караульной комнатѣ—строгій арестъ на 7 сутокъ. Въ 1905 г. дежурный писарь спалъ раздѣтымъ въ дежурной комнатѣ для офицеровъ; 12 сентября всадникъ спалъ на часахъ у порохового погреба. Въ 1906 г. приказный неправильно училъ чиновъ караула отданію чести; всадникъ допустилъ побѣгъ изъ караульнаго помѣщенія арестованнаго всадника; вслѣдствіе неисправнаго несенія караульной службы пропала боевая винтовка изъ караульнаго помѣщенія; приказный и всадникъ судились за несоблюденіе общихъ правилъ караульной службы.

Помимо собственно караульной службы чинамъ полка приходилось не разъ нести обязанности дозорно-полицейской службы. Такъ, въ 1863 г. 2 всадника были назначены въ Шуру для нахождения въ вѣдѣніи завѣдывавшаго канавами въ укрѣпленіи прапорщика Буржинскаго. Въ томъ же году командующій войсками приказалъ каждую ночь съ Т.-Х.-Шуринскаго поста высылать въ распоряженіе Т.-Х.-Шуринскаго полиціймейстера по 2 казака и по 3 всадника для разъѣздовъ по городу въ ночное время. Въ первый разъ всадники исполнили нарядъ, во второй отказались отъ исполненія этой службы, будто бы по приказанію командира полка. Послѣдній на запросъ отвѣтилъ, что всадники жаловались, что постовой начальникъ болѣе наряжаетъ ихъ, чѣмъ казаковъ, и что при назначеніи въ первый разъ въ разъѣздъ по Шурѣ у нихъ взяли лошадей и отдали ихъ полицейскимъ. Поэтому всадники при второмъ назначеніи явились къ нему съ вопросомъ, какъ поступить, и онъ, считая отдачу лошадей несправедливымъ, приказалъ не исполнять. Въ 1871 г. кн. Меликовъ предписалъ для наблюденія за порядкомъ во все время открытія Шуринской ярмарки назначить въ распоряженіе Шуринской полиціи команду 20—30 конныхъ всадниковъ при поруч. Довлатбековъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ назначенъ на все время, а всадники смѣнялись. Въ 1877 г. всадникъ былъ назначенъ въ распоряженіе Шуринскаго полиціймейстера для наблюденія за водопроводомъ и порядкомъ пользованія водою. Въ 1880 г. начальникъ области приказалъ наряжать по 5 всадниковъ для наблюденія за арестантами во время ихъ городскихъ работъ. Въ 1880-хъ же годахъ одинъ всадникъ состоялъ постоянно при полиціймейстерѣ. Случались и совсѣмъ экстренные наряды: съ 18 февраля по 26 марта 1893 г. съ 8 час. утра до 10 час. вечера ставился дневальный у духана Тамазова на Разгульной улицѣ. Съ начала 1906 г. въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ для несенія дозорной службы въ помощь полиціи (обходъ по городу) назначалось 10 всадниковъ при 1 урядникѣ три раза въ недѣлю. Такая же дозорная служба чрезъ 2 дня на третій изъ 11 человекъ была возложена на полкъ, съ уходомъ пластунской пулеметной сотни, 22 января 1907 г., но командиръ полка указалъ на невозможность полка исполнять ее, въ виду командировокъ его частей. Зато съ 6 августа 1907 г. для сопровожденія

чиновника, посылаемого изъ казначейства на почту для сдачи и приема казенныхъ денегъ, полкъ ежедневно высылаетъ 2 всадниковъ въ караульной аммуниціи съ заряженными винтовками. Въ 1908 г. въ дозоръ въ помощь полиціи назначалось ежедневно отъ 7 час. вечера до 6 час. утра 10 всадниковъ при урядникѣ. Князь Н. З. Чавчавадзе приказомъ по гарнизону 22-го декабря 1890 г. объявилъ задушевное спасибо нижнимъ чинамъ полка, бывшимъ на пожарѣ, случившемся въ его домѣ въ ночь на 20 чис., за выказанную ими безпримѣрную энергію и исполненіе своего долга. Въ аулахъ сотнямъ также нужно нести дозорно-полицейскую службу. Приказомъ по полку 30 декабря 1899 г. предписано въ помощь ночнымъ обходамъ, наряжаемымъ отъ населенія ауловъ, гдѣ стоятъ сотни, наряжать 2 всадниковъ для предупрежденія беспорядковъ въ аулахъ. Рекомендую всадникамъ вести себя, какъ подобаесть нижнему чину и съ жителями жить въ мирѣ и согласіи, приказъ по полку 31 іюля 1907 г. предписываетъ для предупрежденія часто повторяющихся кражъ лошадей у всадниковъ въ аулахъ назначать ночной обходъ. Домашніе наряды въ сотняхъ въ 1850-хъ годахъ ограничивались нарядомъ 6-ти всадниковъ при сотенныхъ лошадяхъ. При условіяхъ квартированія полка, внутренняя служба въ сотняхъ не могла выполняться во всей строгости и домашніе наряды имѣли мѣсто главнымъ образомъ во время лагерей; такъ, въ 1891 г. въ сотняхъ имѣлись въ лагерьъ дежурный и дневальный, артельщикъ, караулъ при табунѣ 1 урядникъ и 6 всадниковъ. 1 кашеваръ. 4 января 1899 г. послѣдовалъ приказъ по полку, чтобы было обращено самое строгое вниманіе, чтобы въ сотняхъ и командахъ внутренняя служба отправлялась самымъ строгимъ образомъ, согласно уставу внутренней службы. Но служба эта, очевидно, еще не совсѣмъ наладилась, ибо въ 1905 г. младшій урядникъ за неисправное дежурство по сотнѣ наказанъ 5 нарядами не въ очередь, а 5 всадниковъ за неисправное исполненіе обязанностей дежурнаго и дневальныхъ въ сотнѣ—къ арестамъ. Но въ приказѣ 24-го іюня отъ лица службы объявлена благодарность командующему 3-ю сотнею и его вахмистру за встрѣченный командиромъ полка порядокъ при слѣдованіи на водопой, причемъ предлагается остальнымъ сотеннымъ командирамъ отправлять на водопой людей въ бешметахъ и непременно обутыми и взнуздывать лошадей уздечками. Вообще весь домашній нарядъ полка слѣдующій: караулъ при штабъ-квартирѣ 14 человекъ; дежурствъ по сотнѣ 6 ч.; дежурствъ по конюшнѣ 6 ч.; дневальныхъ по сотнѣ 6 ч.; дневальныхъ по конюшнѣ 6 ч.; ночной обходъ 24 ч.; кашеваровъ 6 ч.; арбачей 6 ч.; фуражировъ 6 ч.; артельщиковъ 6 человекъ.

Вѣстовые. Съ самаго начала своего существованія полку, сверхъ общей службы, какъ воинской единицы, пришлось не малую часть своихъ чиновъ отдѣлять для несенія службы вѣстовой и т. п. при разныхъ лицахъ и учрежденіяхъ. Уже 28 марта 1853 г. кн. Аргутинскій, желая по возможности уменьшить число людей въ постоянныхъ командировкахъ отъ полка, предписалъ имѣть только слѣдующія постоянныя командировки: 1) Въ охотничьей командѣ на посту Капчугаевскомъ, для охраненія тамошнихъ окрестностей и дороги въ Кумторкале, имѣть 1 оберъ-офицера, 1 векиля и 30 рядовыхъ всадниковъ, т. е. по 5 человекъ изъ каждой сотни; команда эта должна ежегодно собираться 1 октября въ Капчугаѣ и оставаться тамъ до послѣднихъ чиселъ мая, такъ чтобы люди эти могли прибыть къ своимъ сотнямъ ко времени обыкновеннаго сбора Дагестанскаго отряда. Ежегодный отпускъ этихъ людей въ свои сотни необходимъ потому въ особенности, что они, какъ горцы, не въ состояніи переносить лѣт-

нихъ жаровъ въ Капчугаѣ. 2) При управляющемъ Мехтулинскимъ ханствомъ имѣть 1 векиля и 12 всадниковъ, вмѣсто 23, бывшихъ до сего. 3) При помощникѣ князя шамхала Тарковского 1 векиль и 12 всадниковъ. 4) При завѣдывающемъ войсками на Сулакѣ 5 рядовыхъ всадниковъ, исключительно изъ чирюртовскихъ и мѣтлинскихъ жителей. 5) При воинскомъ начальникѣ Евгеніевскаго укрѣпленія 5 всадниковъ, исключительно изъ черкеевцевъ. А всего отъ полка имѣть въ постоянныхъ командировкахъ: 1 оберъ-офицера, 3 векилей и 64 всадниковъ. Лишніе должны быть возвращены въ полкъ; такимъ образомъ были возвращены: 1 всадникъ, находившійся въ укр. Аймакинскомъ, 1—въ Цудахарскомъ фортѣ (онъ, впрочемъ, скоро былъ снова назначенъ). Распоряженіе кн. Аргутинскаго скоро было забыто; такъ, въ 1857 г. при управленіи Мехтулинскимъ владѣніемъ мы находимъ 1 урядника и 30 всадниковъ, при Агаларѣ Бекѣ Казикумухскомъ 4 всадника; при штабѣ командующаго войсками состояли 1 урядникъ и 11 всадниковъ. Съ учрежденіемъ Дагестанской области въ конвоѣ ея начальника состояло около 30 человекъ, при штабѣ войскъ до 45 всадниковъ, при начальникѣ Сѣвернаго Дагестана 1 урядникъ и 20 всадниковъ, при начальникѣ Южнаго Дагестана 10 всадниковъ, при управленіи Темиръ-Ханъ-Шуринскаго воинскаго начальника 1 всадникъ и т. д. Сверхъ того назначались вѣстовые и въ распоряженіе самыхъ разнообразныхъ лицъ; въ 1862 г. 1 всадникъ вѣстовымъ къ переводчику штаба, въ 1863 г. къ начальнику артилеріи для разъѣзда, къ капитану Драгату, адъютанту штаба, къ капитану Ломакину при разъѣздахъ, въ Т.-Х.-Шуринскій госпиталь въ качествѣ переводчика и т. д.; въ 1864 г. къ какому-то поручику Егорову, въ 1866 г. въ распоряженіе майора Асѣева, находившагося съ отрядомъ въ 2-хъ верстахъ за Б. Каранамъ и т. п. Въ 1863—1866 гг. 1 всадникъ состоялъ вѣстовымъ при Айдемирѣ Чиркеевскомъ, разъѣзжавшимъ съ Усларомъ; въ 1869 г. 3 всадника состояли при 3-хъ ротахъ Самурскаго полка въ Атлы-буюнѣ, а 3 всадника при 4-хъ ротахъ того же полка на Кутишинскомъ посту. Въ дальнѣйшемъ эти посылки нижнихъ чиновъ полка на вѣсти къ разнымъ лицамъ стали по немногу выводиться; такъ, конвойная команда при военномъ начальникѣ Сѣвернаго Дагестана спущена въ маѣ 1861 г., хотя еще въ концѣ 1860-хъ годовъ мы встрѣчаемъ требованіе на выставку 10 всадниковъ въ охранительную цѣпь при практической стрѣльбѣ артилеріи въ лагерѣ подъ Шурою, что продолжалось и далѣе. Съ подчиненіемъ полка начальнику 21 пѣхотной дивизіи для его всадниковъ началась новая служба, особенно во время лагеря. Помимо пѣшаго вѣстового, ежедневно назначаемого къ нему, начальникъ дивизіи требовалъ всадниковъ то для отправленія ихъ нарочными съ письмами или за посылками въ Петровскъ и т. д., то 2 ординарцевъ офицеровъ съ 1 урядникомъ и 3 всадниками, то урядника для проѣздки его лошадей, котораго приказалъ оставлять въ городѣ и освободить отъ занятій, то вѣстовыхъ къ разнымъ лицамъ его штаба, то зурначей и плясуновъ лезгинки, среди которыхъ должны быть и кинжальщики; отправляясь въ Баку въ 1888 г. на Царскій смотръ графъ Борхъ взялъ съ собою 1 урядника и 5 всадниковъ, „хорошо одѣтыхъ и браваго вида“ для постояннаго при немъ дежурства. Съ подчиненіемъ полка начальникамъ сперва казачьей, а потомъ кавалерійской дивизіи, къ нимъ стали посылаться 1 урядникъ постояннымъ вѣстовымъ или ординарцемъ.

Трубачи и музыкантскій хоръ. Какъ мы знаемъ, трубачи были введены въ штатъ полка лишь положеніемъ 1860 г., до этого же времени прикомандировывались во время походовъ трубачи изъ Донскаго казачьяго № 6 полка. Но

майору Бѣлюстину это казалось недостаточнымъ; онъ 10 января 1854 г. обратился къ завѣдывающему штабомъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ генер. шт. полк. Неверовскому съ слѣдующимъ рапортомъ: „Воинскіе чины командуемаго мною полка постоянно обращаются ко мнѣ съ просьбою о образованіи по сотнямъ полковой музыки, состоящей изъ зурень, дудокъ и барабанчиковъ, которая съ пользою замѣняла бы барабаны и сигнальные рожки для условныхъ движеній; это уже заведено въ Закавказскомъ конно-мусульманскомъ полку. При всемъ желаніи исполнить просьбу подчиненныхъ, я, не находя въ полку такихъ чиновъ изъ дагестанскихъ выходцевъ, которые владѣли бы названными инструментами, честь имѣю покорнѣйше просить ваше высокоблагородіе исходатайствовать мнѣ у г. командующаго войсками разрѣшеніе войти съ представленіемъ по командѣ о зачисленіи въ полкъ рядовыми всадниками нѣсколько имѣющихся въ виду жителей Закавказскаго края, искусно играющихъ на зурнахъ и барабанчикахъ и извѣстныхъ мнѣ своею храбростію, наѣздничествомъ и отличнымъ поведеніемъ. Разрѣшеніе это, я надѣюсь, не будетъ мнѣ отказано въ томъ вниманіи, что оно нисколько не противорѣчитъ положенію, Высочайше утвержденному въ 16 день декабря 1851 г.“. Неверовскій (*), положивъ резолюцію: „Какіе меломаны! Доложить“, отвѣчалъ 22 января Бѣлюстину неожиданнымъ репримандомъ: „По прочтеніи рапорта вашего высокоблагородія отъ 10 января, № 87, о введеніи въ сотняхъ конно-иррегулярнаго полка народной музыки, не найдя въ положеніи, на которое вы ссылаетесь, никакихъ данныхъ для зачисленія въ полкъ подъ наименованіемъ всадниковъ музыкантовъ изъ туземцевъ Закавказскаго края, я не считаю себя въ правѣ докладывать содержаніе того г. завѣдывающему войсками. При томъ многія смертоубійства, воровство и побѣги всадниковъ, свидѣтельствуя дурно объ ихъ службѣ, лишаютъ также меня возможности ходатайствовать объ удовлетвореніи ихъ просьбы. Если вмѣсто изъявленнаго ими желанія, доказывающаго только наклонность къ развлеченіямъ и празднои жизни, они не будутъ отступать отъ предписанныхъ правилъ дисциплины и будутъ добросовѣстно исполнять лежащія на нихъ обязанности, въ такомъ случаѣ я готовъ съ удовольствіемъ подкрѣпить ваше ходатайство и вполне убѣжденъ, что когда всадники обратятъ на себя вниманіе выполненіемъ требуемыхъ отъ нихъ условій, то и г. командующій войсками не откажетъ сдѣлать вамъ угодное“. Несмотря на этотъ суровый отвѣтъ, съ теченіемъ времени въ сотняхъ получила право гражданства и до сихъ поръ сохранилась туземная музыка, на которой всадники-артисты исполняютъ національныя мелодіи во время переходовъ и при всякомъ сборѣ сотни. Туземные музыкальные инструменты составляютъ: 1) зурна, похожая на нашъ рожокъ; играющій на ней, по выраженію Пржецлавскаго, превращаетъ свое лицо въ надутый пузырь; 2) камышевая свирѣль: лялю; 3) дудочка изъ двухъ связанныхъ рядомъ камышинъ: ляляби; 4) барабанъ: коли и 5) балалайка: комусь. Кромѣ того въ употребленіи тамбуриновъ (джиргинъ) и дудочка на подобіе флейты (шантыхъ). Полный оркестръ составляетъ зурна съ барабаномъ: рѣзко пискливые звуки первой съ аккомпаниментомъ глухихъ ударовъ въ барабанъ возвѣщаютъ о проходѣ джигитовъ-всадниковъ полка.

(*) Авторъ статей: О началѣ безпокойствъ въ Сѣверномъ и Среднемъ Дагестанѣ (Военный журналъ, 1847, № 1, 81—116, и отдѣльно Спб. 1847, 8^о, 36 с.); Краткій взглядъ на Сѣверный и Средній Дагестанъ въ топографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ (тамъ же, 1847, № 5, 1—64, и отд. Спб. 1847, 8^о, 64 с.); Краткій историческій взглядъ на Сѣвер. и Сред. Дагестанъ до уничтоженія вліянія лезгинъ на Закавказье (тамъ же, 1848, № 1, 85—120, и отд. Спб., 1748, 8^о, 35 с.) и Истребленіе аварскихъ хановъ въ 1834. Отрывокъ изъ рукописи (тамъ же, 1848, № 3, 1—37 и отд. Спб. 1848, 8^о, 37 с.).

Первые трубачи по положению 1860 г. были присланы в полк в июне 1861 г., когда распоряжением штаба армии были высланы 1 штаб-трубач и 3 трубача от Сѣверскаго драг. полка и 3 трубача от Переяславскаго драг. полка. Снабжение полка трубачами из драгунских полков прекращено положением 1894 г. введением трубачей из охотников с увеличенным против всадников содержанием. Образованию своих трубачей содействовал с 1882 г. музыкантский хор в полку, называемый, впрочем, трубаческою командою. Хор музыкантов существовал уже с начала 1882 г., ибо приказом по полку от 7 мая 1883 г. 2 всадника туземца, состоявшие в этом хоре, произведены в онбаши; в ноябре 1882 г. был капельмейстер Барованский. Приказом по полку 30 декабря 1883 г. предписано деньги, полученные от игры музыкантов (трубачей), распределять таким образом: 50% отложить в особый капитал, 40% выдавать на руки музыкантам и 10% капельмейстеру. На исправное содержание инструментов расходовать из сумм от 50%. В 1884 г. от 3 резервных сотен при штабе полка состояло музыкантов 42 ч., в 1885 г.—38 ч., в 1886 г.—40 ч. На музыкантский хор обратил самое деятельное внимание начальник 21 пѣх. дивизии, граф Борхъ. В 1885 г., приказав в мае, чтобы музыка полка 2 раза в неделю по 3 часа играла в городском саду, он в июне потребовал ее в Петровск на лѣтний сезон, на что командир полка донес: „за выделением необходимаго количества 4 сигналистов для строя 2-х сотен, которые вмѣстѣ с тѣмъ в хорѣ составляют первые голоса, средства хора ослабляются и должны послѣдній окончательно разстроиться вследствие расходов, потребных для содержания караула за ихъ лошадьми, если они будут находиться в табунѣ. При обучении людей маршировкѣ, теперь только введенномъ в полку занятіи, потребность в музыкѣ является самою настоятельною, поэтому онъ проситъ оставить хоръ в Шурѣ, иначе молодой еще относительно хоръ, безъ контроля, будетъ совершенно разстроенъ“. В 1886 г. в мае мѣсяцъ гр. Борхъ выразилъ желаніе, чтобы во время предстоящаго общаго дивизионнаго лагеря музыкальные хоры всѣхъ полковъ дивизии могли бы играть нѣсколько музыкальных вещей общимъ хоромъ (зрю, Боже, Царя храни, Коль Славенъ), почему сдѣлалъ самыя подробныя указанія для достиженія этого, даже о камертонѣ. 25 июня 1886 г. хоръ былъ командированъ по 1 августа в Петровскъ подъ командою прап. Джеванширова. По этому случаю гр. Борхъ 24 июля писалъ командиру полка: „Хоръ играетъ отвратительно, и причиною тому, какъ показано разслѣдованіемъ: 1) непослушаніе и нерадѣніе музыкантовъ; 2) нерадѣніе и неумѣлость капельмейстера, который не имѣетъ хорошаго переводчика, а самъ не можетъ толково объясняться с музыкантами на урокахъ игры. Не могу допустить мысли, чтобы всадники-музыканты могли высказывать такое непослушаніе, которое они не рѣдко выражаютъ капельмейстеру, и объясняю себѣ это лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что ихъ не знакомятъ съ военно-дисциплинарными законами и не имѣютъ за ними строгаго надзора. Распушенность музыкантовъ прежде всего отношу къ полковому адъютанту шт.-кап. Казаналипову, который значительную часть времени года не находится на своемъ посту, а потому предписываю его, тотчасъ по возвращеніи изъ отпуска, арестовать на 3 недели и не оставить безъ строгаго взысканія старшаго музыканта. Предписываю обязать женатыхъ музыкантовъ, имѣющихъ семьи в Шурѣ, жить со всѣми остальными в казармѣ и не болѣе 4 разъ увольнять в неделю ихъ на ночь домой. Для всѣхъ музыкантовъ устроить общую артель и по выбору

ихъ избрать 2 артельщиковъ; эта мѣра необходима, такъ какъ музыканты свои кормовыя деньги нерѣдко пропиваютъ и питаются кое какъ, вслѣдствіе чего болѣютъ и вообще имѣютъ крайне изнуренный видъ лица, апатичное состояніе духа, препятствующее имъ заниматься своимъ дѣломъ, какъ слѣдуетъ. Вообще замѣчаю слишкомъ мало дѣятельности со стороны и. д. полкового казначея, кап. Голубаева, которому необходимо болѣе энергическое отношеніе къ дѣлу, дабы на будущее время не ставить меня въ необходимость дѣлать элементарныя замѣчанія". Графъ постоянно указывалъ, когда музыкѣ играть въ саду и на бульварѣ, посылалъ ее играть въ Петровскъ, указывалъ, какія пьесы разучивать и т. п. Въ 1892 г. полковой командиръ, кромѣ духового оркестра, хотѣлъ завести еще струнный. Съ 1905 г. въ хорѣ заведены трубаческіе мальчики въ числѣ 5 съ содержаніемъ 3 руб. 41 коп. отъ каждой сотни и съ обмундировкою на счетъ полка. Несмотря на всѣ замѣчанія графа Борха, хоръ музыкантовъ полка достигъ скоро такого усовершенствованія, что въ апрѣлѣ 1890 г. командиръ полка заключилъ съ правительственнымъ комиссаромъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ условіе объ игрѣ хора изъ 29 всадниковъ и 1 урядника въ теченіе 3 мѣсяцевъ въ Эссентукахъ; хоръ получалъ въ день 32 рубля (потомъ по 30 руб.) и на проѣздъ въ оба конца 200 рублей; хоръ, подъ командою прап. кн. Аргутинскаго-Долгорукова, выступилъ изъ Шуры 1 мая и возвратился 13 сентября, привезя съ собою удостовѣреніе комиссара, „что хоръ музыки при хорошемъ исполненіи разнообразнаго репертуара вызывалъ нерѣдко одобреніе публики". Въ 1892 г. хоръ изъ 2 урядниковъ и 45 всадниковъ, подъ командою пор. Гуцунаева, снова игралъ въ Эссентукахъ съ 1 мая по 11 сентября. Съ 16 іюля по 31 августа 1896 г. хоръ, подъ командою шт.-ротм. Драганова, игралъ на Желѣзноводской группѣ и, по удостовѣреніи завѣдывающаго этою группою, игрою своею очень нравился публикѣ и вызывалъ неоднократно аплодисменты. Въ 1897 г. полковой командиръ заключилъ условіе уже съ новымъ правительственнымъ комиссаромъ объ игрѣ хора съ 1 іюня по 15 іюля въ Эссентукахъ, съ 15 іюля по 15 сентября въ Желѣзноводскѣ, по 30 руб. въ день, играть 1 часъ утромъ и 2 часа вечеромъ. Хоръ изъ 35 человѣкъ, подъ командою шт.-ротм. Драганова, отправился 24 мая и вернулся 17 сентября, заигравъ 3338 рублей, изъ которыхъ израсходовано на нужды хора 374 р. 27 к. и капельмейстеру 333 руб. 81 коп. Въ 1898 г. директоръ минеральныхъ водъ пригласилъ хоръ для игры съ 15 мая по 10 іюля въ Эссентукахъ, а затѣмъ по 1 сентября въ Желѣзноводскѣ. 10 мая хоръ изъ 34 человѣкъ отправился, подъ командою шт.-ротм. Мальсагова, и вернулся 4 сентября, заигравъ 3469 руб., изъ коихъ капельмейстеру 346 руб. 90 коп. и на нужды хора 510 руб. 40 коп. Въ 1899 г. хоръ игралъ въ послѣдній разъ на Эссентукской группѣ съ 15 мая по 1 сентября, въ составѣ 6 ур. и 28 вс., подъ командою пор. Калмыкова, заигравъ 3592 руб., изъ коихъ капельмейстеру 356 руб. 56 коп., на перевозку и содержаніе хора 597 руб. 18 коп., музыкантамъ 413 руб. 15 коп. Объ одномъ изъ пребываній хора полка въ Желѣзноводскѣ имѣется интересный отзывъ въ одномъ литературномъ произведеніи (*), хотя и возбуждающій улыбку своими наивными этнографическими указаніями: „Музыка въ паркѣ играла почти безъ интерваловъ одну пьесу за другой: попури изъ оперы „Кармень“, „Демонъ“ и „Евгеній Онѣгинъ“, а въ заключеніе—„Дагестанскій маршъ“. Странно было

(*) Повѣсть Юліи Левицкой-Пашенко: Курсовые. Вѣстникъ Европы, 1907 г., № 5, стр. 106—107.

слышать и видѣть этихъ казаковъ-осетинъ (sic), этихъ необузданныхъ полудикарей, въ большихъ мохнатыхъ папахъ и бешметахъ, разыгрывающихъ чудныя аріи европейскихъ извѣстныхъ композиторовъ. Играли очень стройно, выполняя всѣ нюансы музыкальныхъ идей, точно и въ самомъ дѣлѣ они понимали и чувствовали такъ сильно, такъ сознательно.—Честъ и слава капельмейстеру! Умѣло, знатно выдрессировалъ дикарей! У него, какъ видно, большое знаніе оркестровки, а слухъ богатый!, цѣдилъ сквозь щетинистые усы худощавый генералъ блѣднолицому кадету съ необыкновенно толстой шеей, на которой небольшая голова его помѣщалась какъ-то некстати, наклонившись болѣзненно-некрасиво въ одну лишь сторону.—Этотъ маршъ можно бы сугубо повторить, можно!.. Повышеніе и пониженіе звуковъ—значительное!, умиленно произносилъ добродушный старикъ-священникъ, обращаясь къ другому, худосочному, апатичному священнику, державшему въ рукѣ большую кружку съ какой-то надписью“. Между трубачами были и композиторы: всадникъ Даимъ Абдурахмановъ сочинилъ 4 лезгинки которыя въ 1906 г. были высланы въ складъ нотъ Циммермана для просмотра. Что касается до снабженія хора инструментами, то они были выписаны въ 1881 г. изъ Варшавы на 800 рублей, а въ 1906—7 г. пріобрѣтенъ отъ Эшенбаха новый инструментъ за 3147 руб. Къ началу 1908 г. трубаческая команда состояла всего изъ 39 человекъ, изъ которыхъ одинъ штабъ-трубачъ (Абдусаламъ Гасановъ, въ сл. съ 1885 г.), 12 штатныхъ трубачей (по 2 на сотню) и 26 прикомандированныхъ изъ разныхъ сотенъ. Въ числѣ 39 человекъ не туземцевъ 9. Въ 1908 г. начальникъ дивизіи подтвердилъ приказаніе, чтобы отъ сотенъ къ трубаческой командѣ прикомандировывалось не свыше 3 человекъ.

Жизнь полка въ мирное время. Условія жизни нижнихъ чиновъ полка, кромѣ постовъ, при расквартированіи ихъ по ауламъ, конечно, тѣже, что и всего населенія Дагестанской области, поэтому распространяться объ этомъ мы не будемъ, но остановимся на той сторонѣ жизни полка, на которую уже указывалось въ главѣ объ его организациі. Мы разумѣемъ ту культурную роль, которую, какъ ни какъ, игралъ полкъ въ жизни населенія области. Вотъ какъ говорить объ этомъ С. С. Каргановъ, прослужившій въ полку много лѣтъ съ его основанія и имѣвшій возможность лично наблюдать это явленіе въ первые годы полка: „Полкъ оказалъ несомнѣнное вліяніе и на мирныхъ жителей, которые сознавая всѣ его преимущества какъ передъ горцами, такъ и передъ собою, искали причину, почему полкъ этотъ стоитъ выше другихъ въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ, и, полагая, что сила его состоитъ главнымъ образомъ въ его организациі, стали ему подражать. Начали формировать изъ среды себя уже болѣе правильныя милиціи, вводить однообразную обмундировку и даже мелкія построенія. Убѣжденные такимъ образомъ въ своей силѣ, милиціи эти стали дѣйствительно лучше дѣйствовать. Такъ сформированы были въ Казикумухскомъ ханствѣ 4 сотни, въ Мехтулинскомъ 2, въ Даргинскомъ округѣ 6 и шамхальствѣ 2. Основаніемъ и образцомъ для нихъ служилъ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, откуда они заимствовали всякое нововведеніе. Женщина Дагестана, какъ вездѣ, воспитательница племени, упорная хранительница обычаевъ его, также не избѣгла подчиниться вліянію притока новой жизни, проводникомъ которой сдѣлался полкъ. Аульныя красавицы, смотрѣвшія прежде на горцевъ съ пренебреженіемъ, какъ на своихъ батраковъ, видя теперь всадниковъ большею частью бравыхъ, ловкихъ, хорошо одѣтыхъ и на хорошихъ лошадяхъ, сдѣлались ласковѣе, внимательнѣе къ нимъ и стали охотнѣе выходить за нихъ замужъ, чѣмъ

за своихъ односельцевъ, которые далеко уступаютъ въ физической ловкости и боевомъ молодечествѣ. Всадники же съ своей стороны оказывали означеннымъ женщинамъ особое вниманіе, покупая имъ московскіе ситцы, расписанные большими яркими цвѣтами, а иногда даже и варшавскіе ботинки; холостые же всадники не отставали отъ женатыхъ: они также пріобрѣтали подобные ситцы и одаривали ими своихъ хозяевъ или ихъ дочерей. Жены жителей, замѣчая яркіе наряды на полковыхъ женщинахъ, стали сильно соблазняться и, не желая отъ нихъ отставать, всѣми мѣрами добивались тѣхъ же нарядовъ. Мужья кряхтѣли, но уступали неотвязчивымъ просьбамъ женъ; въ концѣ концовъ это привело къ тому, что всѣ женщины прибрежнаго Дагестана одѣвались въ ткани русскаго издѣлія, которыми переполнены городскія лавки, откуда туземцы-жидки усердно развозятъ сіи матеріи по всѣмъ захоlustьямъ Дагестана. Грубыя и некрасивыя персидскія бумажныя матеріи, которыми всѣ женщины отъ ханскихъ женъ одѣвались до сформированія полка, теперь (писано въ началѣ 1870-хъ годовъ) давно изгнаны изъ Дагестана. Въ самыхъ домахъ замѣтна перемѣна: окошки со стеклами, самоваръ, стулья, столъ и другая домашняя утварь постепенно получаютъ здѣсь гражданственность. Правда, все это со временемъ, можетъ быть, и было бы видно у мѣстныхъ жителей и безъ полка, но, нѣтъ сомнѣнія, полкъ способствовалъ къ ускоренію этого. Фактъ предпочтенія, оказываемаго мѣстными женщинами людямъ полка, выразился наглядно тѣмъ, что при выступленіи частей полка въ походъ или въ какую нибудь дальнюю командировку многія женщины тайкомъ утирали слезы, мужчины же, напротивъ, радовались, что подальше убираются отъ нихъ эти ненавистные тавло (горцы). По возвращеніи полка съ походовъ женщины обыкновенно встрѣчали всадниковъ съ улыбкою, а мужчины угрюмо ворчали себѣ подъ носъ: „хотя бы вы всѣ тамъ погибли“ И неудовольствіе ихъ доходило до того, что нѣкоторыя общества ауловъ объявили своему начальству, что всадники полка совершенно отбили у нихъ женъ и дочерей, и потому просили вывести части полка изъ селеній. Но антагонизмъ къ полку народонаселенія особенно выражался въ фанатической части его. При всѣхъ походахъ полка противъ непріятеля, какъ бы не были счастливы его дѣйствія, люди эти всегда, недоброжелательствуя къ полку, обыкновенно распускали слухи самые вредные и обидные для военной его чести, напр. что полкъ бѣжалъ, изрубленъ, забранъ въ плѣнъ, загнанъ въ море и т. п. Слухи такого рода приводили въ самое плачевное состояніе семейства всадниковъ, оставленныя ими во время походовъ въ аулахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что къ причинамъ, создавшимъ такія отношенія между полкомъ и мѣстными жителями, по справедливости, должно быть отнесено то обстоятельство, что основаніемъ полку послужили такіе люди, которыхъ призваніемъ жизни было постоянное противодѣйствіе фанатическимъ стремленіямъ Шамиля и послѣдователей его ученія, которыхъ таится не мало въ мусульманскомъ народонаселеніи Дагестана. Противодѣйствуя этимъ стремленіямъ, люди полка бросили все свое имущественное достояніе и посвятили себя со всею преданностью видамъ нашего правительства; отдавая своихъ дѣтей въ полкъ на службу, передали съ ними и свое направленіе полку. Всадники, находясь въ такихъ отношеніяхъ съ извѣстною частью народонаселенія, въ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни полагали всю свою надежду на русскихъ, а не на мусульманъ, своихъ единовѣрцевъ“.

Сослуживецъ С. С. Карганова, П. Г. Пржецлавскій въ статьѣ своей „Дагестанъ, его нравы и обычаи“ (Вѣстникъ Европы, 1867 г., III-й, сентябрь),

говоря объ обычаѣ женщинъ повертываться, при встрѣчѣ съ мужчиною, спиною, замѣчаетъ: „Обычай этотъ на плоскости исчезъ совершенно; онъ исчезъ бы и въ горахъ, если бы сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка были расквартированы среди населенія, подчинявшася еще по привычкѣ шамилевскому ученію. По моему убѣжденію, основанному на долготѣмъ опытѣ, всадники этого полка и ихъ жены много способствуютъ въ дѣлѣ цивилизаціи и смягченія грубыхъ нравовъ и обычаевъ своихъ единовѣрцевъ-односельцевъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что переходное движеніе всадниковъ отъ невѣжества на степень возможной для нихъ цивилизаціи шло всегда быстрыми шагами, такъ что дикій горецъ, зачисленный въ полкъ, чрезъ годъ—два, сбросивъ свою грубую оболочку, превращается въ человѣка вѣжливаго, ловкаго, щеголевататаго и сознающаго свое достоинство. Всадники мѣстныхъ милицій, какое бы они названіе не носили, временныхъ или постоянныхъ, не имѣя сотенныхъ квартиръ, регулярныхъ сотенныхъ командировъ, и состоя болѣе въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстныхъ властей, нежели своего инспектора котораго они знаютъ, какъ раздавателя имъ жалованья и только, оставаясь такими же невѣждами и мюридами, какими были при имамахъ, никогда не приносятъ существенной пользы ни службѣ, ни цивилизаціи края. Приѣзжая (въ горы) къ роднымъ, жены всадниковъ полка, эти деревенскія франтихи, законодательницы модъ, служатъ предметомъ зависти провинціалокъ, неимѣющихъ средствъ или позволенія мужа-фанатика надѣть кумыкское платье, болѣе дорогое и красивое по фасону, нежели національное платье тавлинокъ (горянокъ)“. Говоря о танцахъ горцевъ, Пржецлавскій прибавляетъ: „Всадники конно-иррегулярнаго полка, эти дагестанскіе драгуны, установили еще одинъ танецъ, смѣсь гротеска съ канканомъ, въ которомъ участвуютъ только мужчины. Для танца этого составляются 2 шеренги: участвующіе, по очередно перепрыгивая съ ноги на ногу, подъ тактъ протяжной лезгинки, дѣлаютъ кругъ, подобно маршировкѣ съ права по одному; вожатый представляетъ разные комическіе жесты и дѣйствія, какъ напр.: постепенно снимаетъ съ себя оружіе и одежду до рубашки, что должны исполнять и слѣдующіе за нимъ кавалеры. Чѣмъ изобрѣтательнѣе вожатый, тѣмъ болѣе танецъ комиченъ. Любопытныя дочери прародительницы Евы, отворачиваясь въ сторону и закрывая носъ широкими рукавами своихъ сорочекъ, посматривали исподтишка на эти продѣлки, приговаривая „тобе! тобе!“—обыкновенное изъясненіе удивленія“.

Знаменитый романистъ Александръ Дюма—отецъ, посѣтивъ Кавказъ въ 1858 г., оставилъ описаніе своего путешествія въ наполненной небылицами и вздорами книгѣ (*), въ которой рассказываетъ, между прочимъ, о своемъ пребываніи въ полку, ознаменованномъ возведеніемъ его въ „почетные всадники“ (!?) Курьеза ради приводимъ его рассказъ (съ сокращеніемъ). Прибывъ изъ Шуры въ Буйнакъ, онъ встрѣтился съ кн. Багратиономъ, съ человѣкомъ лѣтъ 30—35, съ восхитительнымъ изяществомъ носящимъ „черкесскій костюмъ“. Дюма зналъ князя по имени, какъ одного изъ храбрѣйшихъ офицеровъ русской арміи. „Конечно нужно, чтобы это было правда, такъ какъ онъ командовалъ полкомъ туземныхъ горцевъ. Грузинъ, т. е. человѣкъ равнины, командующій горцами, долженъ быть храбрѣе самаго храбраго изъ его солдатъ“. Князь убѣдилъ Дюма и его спутника, живописца Монье (Moynet), вернуться съ нимъ въ Шуру, обѣщая имъ показать чудное зрѣлище—видъ съ Караная. Въ разговорѣ Дюма похвалилъ кинжалъ

(*) А. Dumas: Le Caucase, II, 150—160, III, 1—58.

князя, который тотчас же подарилъ ему его; кинжалъ былъ сдѣланъ по заказу князя „Муртузалемъ, первымъ оружейнымъ мастеромъ Кавказа; на немъ была татарская надпись „Муртузалъ сдѣлалъ этотъ кинжалъ для князя Багратіона“. До Шуры ихъ везли очень быстро, что вызвало замѣчаніе Дюма, что должно быть его знаютъ.—Я думаю, отвѣчалъ князь, я всегда въ дорогѣ между Шурую и Дербентомъ. Дѣйствительно, князя знаютъ всѣ, даже малые дѣти; въ Карабудахкентѣ, пока перепрягали лошадей, онъ называлъ двухъ или трехъ изъ нихъ по татарски и, уѣзжая, бросилъ имъ горсть абазовъ. Въ Шурѣ князь угостилъ Дюма ужиномъ французской кухни, во время котораго разговоръ шелъ о Парижѣ, который князь покинулъ два года тому назадъ, и объ его дѣвицахъ. На другой день въ 5 часовъ утра они выѣхали въ Ишкарты. Ихъ сопровождала сотня полка, командуемаго Багратіономъ.—„Мы сказали, что этотъ полкъ состоялъ изъ туземныхъ горцевъ. Вы, можетъ быть, думаете, что это горцы-лезгины, чеченцы или черкесы, подчинившіеся власти русской. Вы ошибаетесь. Туземные горцы это тѣ, которые, какъ говорятъ въ Корсикѣ, „сдѣлали кожу“, т. е. дыру въ кожѣ. Когда горцу грозитъ кровомщеніе, онъ покидаетъ страну и поступаетъ въ полкъ Багратіона. Вы поймете поэтому, какъ эти молодцы должны драться: у нихъ нѣтъ шанса быть взятыми въ плѣнъ. Сколько взято въ плѣнъ, столько отрублено головъ. Я видѣлъ только охотниковъ изъ Кабарды, которые могутъ сравняться съ этими выходцами изъ ада“. Послѣ этой лестной характеристики всадниковъ полка Дюма описываетъ восхожденіе на Гимринскій подъемъ. По возвращеніи въ Шуру, Дюма пригласили зайти въ его комнату, гдѣ, какъ ему сказали, ожидаетъ его кто-то имѣющій къ нему дѣло. Это былъ портной полка, который пришелъ снять съ него мѣрку для полного офицерскаго костюма. „Я былъ единогласно избранъ солдатами, по предложенію полковника, почетнымъ членомъ полка туземныхъ горцевъ. Музыка играла весь вечеръ, чтобы отпраздновать мой пріемъ въ полкъ“. На другой день князь Багратіонъ отправился съ Дюма въ Дербентъ; поѣздка была совершена съ всевозможнымъ комфортомъ, съ запасами провизіи до страсбургскихъ пироговъ включительно, конечно, все отъ князя. Въ Ханъ-Мамедъ-кале не было лошадей; „съ Багратіономъ это было небольшое несчастье: онъ сталъ посреди дороги, остановилъ первыхъ 6 или 8 арбъ, которыя проходили и, на половину смѣясь, на половину угрожая, съ татарскимъ языкомъ на губахъ и съ деньгами въ рукахъ, превратилъ ихъ хозяевъ въ ямщиковъ и ихъ клячь въ почтовыхъ лошадей“. Въ Дербентѣ едва ли не Багратіонъ подстроилъ депутацію мѣстныхъ жителей, которая, по словамъ Дюма, привѣтствовала его, какъ автора романовъ, доставлявшихъ имъ величайшее наслажденіе (если только эта депутація не существовала лишь въ воображеніи Дюма), снабдилъ его обильно припасами и пр. (*)

В. С. Кривенко, посѣтивъ Шуру въ 1895 г., писалъ (**): „Въ Шурѣ квартируетъ оригинальная воинская часть—Дагестанскій конный полкъ. Составъ его формируется вербовкой среди горцевъ. Прирожденная склонность къ воинскому дѣлу, а также отсутствіе заработка доставляли прежде съ избыткомъ кандидатовъ на

*) Въ № 11978 за 1909 г. „Новаго Времени“ помѣщенъ портретъ А. Дюма во время пребыванія на Кавказѣ съ рѣдкаго портрета, принадлежащаго графу С. Ю. Витте. Въ замѣткѣ по поводу сего портрета („Странный портретъ“) излагается его исторія и говорится, что на немъ Дюма былъ снятъ въ Тифлисѣ „въ Кавказскомъ костюмѣ“. Этотъ портретъ подтверждаетъ рассказъ Дюма о костюмѣ, ибо одѣтъ онъ на немъ не въ „Кавказскій костюмъ“, который, какъ таковой, вообще не существуетъ, а въ форму полка по положенію 1851 г., на что указываетъ тесьма по краямъ черкески, покрой брюкъ и т. п.

(**) Кривенко: По Дагестану, Спб. 1896, 73—76.

открывшіяся вакансіи. Теперь, кажется, число желающих не такъ велико, но во всякомъ случаѣ пока достаточно, чтобы въ полномъ составѣ держать наиболѣе лихую кавалерійскую часть. Каждый изъ всадниковъ съ раннего дѣтства гарцуетъ на лошади по самымъ головоломнымъ мѣстамъ и ловко владѣетъ оружіемъ. Кинжалъ, шашка, ружье,—такіе обычные въ горскомъ обиходѣ предметы, какъ вилы и топоръ въ русской деревнѣ. Конный полкъ стоялъ лагеремъ подъ Шурую. Я съ моимъ петербургскимъ спутникомъ прекрасно провели вечеръ среди гостепріимныхъ Дагестанскихъ офицеровъ. Насъ туда птицей принесла лихая тройка буланыхъ мѣстныхъ лошадей. Коренникъ иноходецъ ни разу не сбился съ своего переваливающагося хода, пристяжныя посматривали на насъ злыми глазами, рвались въ стороны, точно хотѣли разнести въ дребезги экипажъ, а кучеръ татаринъ, при каждомъ нашемъ окрикѣ не гнать лошадей, надавалъ все сильнѣе и сильнѣе. Погода была прекрасная. Видъ на зеленую панораму горъ, озаренныхъ заходящимъ солнцемъ, чудный. Игралъ хоръ музыкантовъ-горцевъ, въ среду которыхъ попали нѣмецъ и французъ. Первый, бывший корнетистомъ въ одномъ изъ петербургскихъ оркестровъ, теперь приглашенъ сюда дирижировать, а другой еще, юноша сирота, сынъ француза-музыканта, заброшеннаго судьбою въ Шуру, съ дѣтства сроднился съ полкомъ и поступилъ въ составъ его всадниковъ. Лезгинка обязательно входитъ въ программу увеселеній. Всадники танцевали съ замѣчательной ловкостью. Нѣкоторые доходятъ до виртуозности и танцуютъ среди воткнутыхъ остриемъ вверхъ кинжаловъ. Приходится жалѣть, что сыны дикихъ горъ при танцахъ не обращаютъ вниманія на свои лица. Смотрятъ они самымъ озабоченнымъ образомъ лишь на свои ноги, ни улыбки, ни тѣни удовольствія; а вмѣстѣ съ тѣмъ любятъ они танцы беззавѣтно и въ свободное время готовы цѣлые дни отбивать тактъ ногами. Родоначальниками Дагестанскаго коннаго полка были нѣсколько десятковъ аварцевъ, не примирившихся съ жестокимъ режимомъ мюридизма, и ушедшихъ къ намъ съ тѣмъ, чтобы отомстить за пролитую кровь родныхъ. Впослѣдствіе образовался цѣлый конно-иррегулярный полкъ, который принесъ большія услуги нашимъ войскамъ и выказалъ не разъ чудеса храбрости. Въ кампанію 1877 г. было сформировано четыре полка, при чемъ, надо сознаться, не всѣ сотни наскоро собранныхъ всадниковъ оказались на высотѣ своихъ предшественниковъ. Однако этотъ опытъ не долженъ смущать тѣхъ, которые бы пожелали воспользоваться дагестанцами, какъ военной силой. Нельзя забывать, что въ 1877—78 г. мы воевали съ турками, и въ самомъ Дагестанѣ развѣвалось знамя возстанія. Дагестанцы, какъ конная милиція, могутъ оказать несомнѣнную поддержку нашей арміи въ борьбѣ съ Западомъ. Они во время войны въ состояніи выставить около 15 тысячъ всадниковъ, которые не задумаются броситься на непріятельскія сообщенія и произвести страшный погромъ въ его тылу. Введеніе воинской повинности въ такомъ видѣ, чтобы очередные горцы лишь собирались ежегодно на мѣсяць для обученія и затѣмъ вновь распускались по домамъ, надо надѣяться, не произвело бы никакого волненія. Кадрами для милиціи служилъ бы современный конный полкъ. Желательно при этомъ повысить современное содержаніе всадниковъ, пропорціонально годамъ ихъ службы, и тѣмъ сдѣлать привлекательнымъ продолжительное пребываніе въ полку. Жалко оставлять втунѣ такой прекрасный боевой матеріалъ, какимъ являются дагестанцы. Въ случаѣ осложненій въ Турціи слѣдовало бы постепенно

лихую дагестанскую милицію передвинуть съ Кавказа въ Европейскую Россію, и тѣмъ избавить край отъ горячаго матеріала. Предполагать, что такая рать можетъ поднять руки на насъ, нельзя, такъ какъ они за собой оставляютъ въ нашихъ рукахъ заложниками свои семьи".



www.NLR.ru

Российская националь

библиотека

www.NLR.ru

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

ПОСТОВАЯ и КОНВОЙНАЯ СЛУЖБА ПОЛКА.

Почта въ Дагестанѣ.—Развозка корреспонденціи всадниками полка.—Постовая служба полка для сопровожденія почты.—Конвоированіе чинами полка разныхъ лицъ и транспортовъ.—Служба чиновъ полка при офицерахъ генеральнаго штаба и топографахъ.

библиотека

Для болѣе яснаго пониманія постовой службы, имѣвшей въ мирной жизни полка до послѣдняго времени едва ли не главное значеніе, бросимъ вкратцѣ взглядъ на развитіе почтоваго дѣла въ Дагестанской области. Почти за годъ до сформированія полка, именно съ 1 апрѣля 1851 г., былъ открытъ почтовый трактъ между Шурую и Дербентомъ; послѣдній уже раньше лежалъ на трактѣ, соединявшемъ Тифлисъ съ Кизляромъ. Новый трактъ съ 1851 г. пролегалъ слѣдующимъ образомъ: Казиртовское укрѣпленіе, на берегу Сулака, $14\frac{3}{4}$ вер., на вьюкахъ; отъ Сулака Прикаспійскій край: Шамхаль Янги-юртъ— $16\frac{1}{4}$ вер.—на вьюкахъ, Озень—28 в. на вьюкахъ, Капчугай— $21\frac{1}{4}$ вер.—на вьюкахъ, Т.-Х.-Шура— $16\frac{3}{4}$ вер.—12 лош., Параулъ— $20\frac{1}{2}$ вер.—12 лош., Карабудахкентъ—18 вер.—12 лош., Буйнакъ— $17\frac{1}{2}$ вер.—12 лош., Каякентъ— $30\frac{1}{2}$ вер.—15 лош., Великентъ— $26\frac{1}{4}$ вер.—15 лош., Дербентъ—23 вер.—15 лош., Дербентскіе Кулары— $25\frac{3}{4}$ вер.—15 лош., Ялама—15 в.—15 лош. Съ 1854 г. уѣздная почтовая контора, учрежденная въ Таркахъ въ 1845 г., переведенная въ укр. Т.-Х.-Шуру, переименована въ Т.-Х.-Шуринскую. Послѣ умиротворенія Дагестана направленіе тракта измѣнилось въ нѣкоторыхъ частяхъ. Пунктомъ вхожденія тракта въ область сдѣлался Чиръ-юртъ, далѣе Темиргоевская ст., Кумторкалинская ст., отъ которой путь раздвоился: къ Петровску и къ Шурѣ; отъ Шуры трактъ чрезъ Параульскую и Карабудахкентскую станціи шелъ не на Буйнакъ, какъ раньше, а на Губдень, Дешлагаръ, Каякентъ, Джемикентъ, Ханъ-Мамедъ-калу, Кулларскую ст. и Арабъ-Архскую. Еще позднѣе послѣ Дербента осталась до Самура лишь станція Рубасская (съ 1881 г.). Въ 1878 г. открылся

прямой трактъ между Шуурою и Петровскомъ чрезъ ст. Атлы-Буюнскую и отъ Шуры открытъ прямой трактъ отъ Чиръ-юрта чрезъ ст. Гумалы. Съ 1861 г. устроено правильное сообщеніе на верховыхъ лошадяхъ между Шуурою и Гунибомъ на разстояніи 117 верстъ; отъ этого тракта отдѣлялась вѣтвь, соединявшая его съ Дешлагаромъ. На этомъ пространствѣ было устроено 7 постовъ и выставлено потребное число лошадей: въ Шурѣ и Дженгутай отъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, а на прочихъ пунктахъ отъ Дагестанской постоянной милиціи. Почты въ горы ходили 2 раза въ недѣлю. Трактъ этотъ проходилъ чрезъ селеніе Кутиши, гдѣ было управленіе Даргинскаго округа, до 1872 г., когда сталъ проходить чрезъ сел. Левашы, куда съ ноября 1872 г. управленіе было перенесено изъ Кутишей. Въ 1863 г. предписано для лицъ, проѣзжавшихъ съ денежными суммами въ горы, назначать конвой отъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка до сел. Кутиши, откуда далѣе отъ милиціи. Въ 1863 г. кн. Меликовъ вошелъ съ докладомъ объ устройствѣ почтоваго сообщенія съ горами, вслѣдствіе чего въ маѣ 1867 г. бывшее въ укр. Ахты почтовое отдѣленіе переведено на Гунибъ, почему съ мая мѣсяца отправленіе почты изъ штаба войскъ области было прекращено, а вся корреспонденція въ горы направлялась изъ Т.-Х.-Шуриной почтовой конторы разъ въ недѣлю въ почтовое отдѣленіе на Гунибъ (7 станцій съ 72 верховыми и вьючными лошадьми: Гунибъ, Салтинскій мостъ, Куппа, Кутиши, Урма, Б. Дженгутай, Т.-Х.-Шура) на вьючныхъ лошадяхъ всадниковъ Дагестанской постоянной милиціи съ конвоемъ изъ тѣхъ же всадниковъ. Черезъ 10 лѣтъ съ 12 января 1879 г. былъ, вмѣсто чапарскаго сообщенія, открытъ почтовый трактъ между Шуурою и Хунзахомъ для возки почтъ и проѣзжающихъ (ст. Дженгутаевская, Кизиль-Ярская, Урминская, Левашинская, Ходжалъ-махинская, Салтинская, Гунибская, Карадахская, Тахадинская, Хунзахская); чапарскіе посты до 1889 г. оставались лишь до Кумуха и Ботлиха.

Какъ бы предверіемъ къ будущей полковой службѣ для сопровожденія почтъ служила полку обязанность доставлять корреспонденцію съ перваго же лѣта его существованія. Уже съ сентября 1852 г. стали съ всадниками полка разсылать пакеты въ Кумухъ, а для доставки пакетовъ въ лагерь на Кутишинскихъ высотахъ и обратно были образованы особыя команды въ 20 человекъ подъ командою офицера. Въ 1853 г. ген. Сусловъ въ лагерь на тѣхъ же высотахъ приказалъ, въ виду необходимости имѣть въ Т.-Х.-Шурѣ нѣсколькихъ всадниковъ для экстренныхъ разсылокъ съ бумагами, назначить для сего изъ трехъ сотенъ, находившихся въ отрядѣ, 1 векиля и 30 всадниковъ при офицерѣ съ тѣмъ, чтобы они расположились въ сел. Халимбекъ-аулѣ, и чтобы всадники эти съ офицеромъ и векилемъ перемѣнялись чрезъ каждые 15 дней другими изъ тѣхъ же сотенъ. Разылка пакетовъ въ Кумухъ, Акушу, Аймаки, Кутиши продолжалась съ всадниками полка, какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ годахъ. Въ 1855 г. въ Шурѣ для разылки почты при штабѣ состояло 4 всадника. Въ 1857 г. въ штабѣ войскъ края командировано для посылки съ бумагами 5 доброконныхъ и хорошаго поведенія всадниковъ, а сверхъ того для отвоза почты на передовую линію высылались еженедѣльно по средамъ утромъ въ управленіе Т.-Х.-Шуриной воинскаго начальника 5 конныхъ всадниковъ, которые, отвезя почту въ Дженгутай, должны возвратиться въ свои сотни. Въ 1858 г. баронъ Врангель предписалъ для разылки съ экстренными бумагами имѣть въ Шурѣ постоянно 10 всадниковъ при одномъ векилѣ въ распоряженіи штаба.

Съ паденіемъ власти Шамиля въ горахъ, 1 сентября 1859 г., для доставки

казенной корреспонденці въ вновь покоренный округъ, назначено отъ полка при 2 векиляхъ 25 всадниковъ, которые должны были находиться постоянно въ Шурѣ. Эти всадники были спущены въ полкъ только 1 августа 1861 г. (приказъ по войскамъ Дагест. обл. отъ 13 октября 1861 г., № 365). Приказомъ по войскамъ Прикаспійскаго края 22 декабря 1859 же года, для правильной и удобнѣйшей возки корреспонденці изъ Т.-Х.-Шуры въ мѣста расположенія войскъ во вновь покоренномъ краѣ и обратно, учреждена почта въ Т.-Х.-Шурѣ, Дженгутаѣ, изъ всадниковъ полка. Почты чрезъ нихъ отправлялись 2 раза въ недѣлю. Дженгутаевскій постъ состоялъ въ вѣдѣніи адъютанта полка. Но 8 іюня 1861 г. кн. Меликовъ писалъ командиру полка: „Мнѣніе относительно неудобства наряжать на посты для возки конвертовъ всадниковъ полка заставило меня поручить гражданскому вѣдомству приискать охотниковъ изъ жителей для почтовой службы на постахъ въ Т.-Х.-Шурѣ и въ Дженгутаѣ съ выдачей имъ полнаго содержанія всадниковъ. Вслѣдствіе сего прошу ваше сіятельство, оставивъ 20 вакансій всадниковъ незанятыми, полное ихъ содержаніе съ 1 іюня препроводить къ Т.-Х.-Шуринскому воинскому начальнику“. Тѣмъ не менѣе послѣ всадниковъ съ экстренными пакетами въ горы продолжались и послѣ сего; медленно исполнявшихъ порученія сажали на гауптвахту. Въ концѣ 1863 г. были возвращены въ полкъ 10 всадниковъ, находившихся при штабѣ для развозки конвертовъ. Открытое вскорѣ первое почтовое сообщеніе съ горами совершенно сократило почтовую службу всадниковъ, которую замѣнила постова служба.

Постовая служба всадниковъ полка, собственно говоря, началась со второго года его существованія. 5-го октября 1853 г. кн. Аргутинскій приказалъ: „6-ю сотню посылать еженедѣльно въ воскресенье изъ Параула на большую дорогу къ Дербенту въ полномъ составѣ для встрѣчи и сопровожденія отсюда до Шуры слѣдующей изъ Тифлиса тяжелой почты, съ тѣмъ, чтобы сотня эта по прибытіи съ почтою въ Шуру возвращалась потомъ къ своему мѣсту въ Параулъ, а 3-ю сотню высылать въ Шуру также въ полномъ составѣ еженедѣльно въ субботу съ разсвѣтомъ для сопровожденія отсюда почты по Геллинской дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы 3-я сотня, выпроводивъ почту на Геллинскую гору, должна оставаться на той горѣ до тѣхъ поръ, пока не скроется почта изъ виду, а потомъ возвращаться къ своему мѣсту въ Буглень“. Такъ продолжалось до февраля 1858 г., когда кн. Орбеліани приказалъ для сопровожденія тяжелой почты отъ Шуры до Параула высылать въ Шуру отъ 4-й сотни, расположенной въ Халимбекъ аулѣ, еженедѣльно въ субботу утромъ 25 всадниковъ съ векилемъ, а для конвоя почты отъ Параула до Шуры такое же число всадниковъ отъ 6-й сотни, квартировавшей въ сел. Гелли. Это облегченіе почтовой службы скоро было уничтожено распоряженіемъ барона Врангеля, который 17 апрѣля 1858 г., для облегченія казаковъ Т.-Х.-Шуринскаго казачьяго поста Донскаго № 6 полка въ отправленіи кордонной службы, призналъ возможнымъ очередно ставить ихъ съ всадниками полка, такъ чтобы 1 недѣлю несли службу всадники, а другую недѣлю казаки. Учреждая такой порядокъ съ 21 апрѣля онъ назначилъ для этого отъ полка 50 всадниковъ съ векилями при офицерѣ. Поэтому баронъ Врангель предписалъ назначенныхъ всадниковъ съ офицеромъ расположить съ 21 апрѣля лагеремъ около Шуры съ тѣмъ, чтобы они въ теченіе одной недѣли не смѣнялись, занимали вмѣсто казаковъ пикетъ и конвоировали отсюда до Параула и Капчугая проѣзжающихъ лицъ по открытымъ листамъ или особымъ приказаніямъ изъ штаба войскъ. Послѣ одной недѣли отправленія кордонной

службы всадниками они возвращались изъ Шуры къ своему мѣсту, а на ихъ мѣсто на недѣлю казаки. Потомъ на эту службу назначались цѣлыя сотни, что продолжалось и въ 1859 г.

Постовая служба и сопровожденіе почтъ на Кавказѣ искони отправлялись Донскими казачьими полками, приходившими сюда на 3 года. Положеніе этихъ полковъ, разбросанныхъ по постамъ и казармамъ, было самое печальное; составленные большею частью на половину изъ малолѣтковъ, никогда не бывшихъ еще на службѣ, на половину же изъ старыхъ казаковъ, послужившихъ въ иныхъ странахъ, полки эти, поставленные въ самыя неблагопріятныя условія жизни и службы, создали, къ сожалѣнію, на Кавказѣ репутацію Донскимъ казакамъ, рѣзко отличную отъ прежней, заслуженной ими внѣ Кавказа(*). Желаніе улучшить ихъ положеніе привело къ изданію 16 мая 1860 г. (Полн. Собр. закон., т. 35, № 35801) правилъ объ ежегодной смѣнѣ трети полного состава Донскихъ полковъ, служившихъ на Кавказѣ, а изданіе новаго положенія о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку и учрежденіе Дагестанской постоянной милиціи дозволило предоставить намѣстнику Кавказскому отпустить на Донъ безсмѣнно два Донскихъ казачьихъ полка, находившихся на службѣ: одинъ въ Дагестанской области, другой на Лезгинской кордонной линіи (прик. по воен. вѣд. 1861 г., № 27; прик. по Кавказ. арміи 7 мая 1861 г., № 203). Эти распоряженія давали поводъ предугадывать, что въ скорости на полкъ будетъ возложена постовая служба, и дѣйствительно съ 1863 г. всадники полка начали ее нести. Еще въ началѣ 1862 г. кн. Меликова запросили, не признаетъ ли онъ возможнымъ замѣнить Донскихъ казаковъ, занимающихъ посты въ Дагестанской области, всадниками Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, но кн. Меликовъ отвѣчалъ, что онъ не находитъ это удобнымъ, какъ потому, что горцы не охотно будутъ исполнять обязанности постовой службы, такъ и потому, что служба эта можетъ повредить полку въ боевомъ отношеніи. Въ виду такого отзыва въ Тифлисѣ нашли возможнымъ вмѣсто совершенной замѣны Донскихъ казаковъ на постахъ всадниками полка органичиться уменьшеніемъ силы самихъ постовъ и ограничить число казачьихъ сотенъ, состоявшихъ на службѣ въ Дагестанѣ, назначивъ для этой цѣли всего 2 сотни, вмѣсто бывшихъ тамъ четырехъ. Эта мѣра вынудила князя Меликова, вслѣдствіе обремененія казаковъ службою отъ уменьшенія числа ихъ, 26 апрѣля 1863 г. освободить казаковъ Т.-Х.-Шуринскаго казачьяго поста отъ разгонной службы впредь на 1 мѣсяць, а вмѣсто нихъ выслать въ Шуру 25 всадниковъ полка со смѣною ихъ чрезъ 5—6 дней; 28-го мая приказано оставить всѣхъ всадниковъ до 15 іюля, а съ этого числа изъ нихъ 10 человекъ спустить въ полкъ. 3-го же октября князь Меликовъ приказалъ назначить, кромѣ Т.-Х.-Шуры, еще по 10 всадниковъ на посты Чиръ-юртовскій, Темиргоевскій и Кумторкалинскій и 5 человекъ на Петровскій со смѣною чрезъ 15 дней. Въ слѣдующемъ 1864 г. въ маѣ мѣсяцѣ въ Шурѣ постъ былъ усиленъ 5 всадниками, Петровскій—въ іюль тоже 5 всадниками; въ іюнѣ былъ выставленъ временно постъ въ Атлы-Буюнѣ изъ 10 всадниковъ и 1 урядника; со всѣхъ этихъ постовъ, какъ и въ Чиръ-юртѣ, Темиргоѣ и Кумторкале; лишь 6 октября всадники были спущены въ полкъ. Мнѣніе князя Меликова о неохотѣ туземцевъ нести постовую службу при этомъ оправдалось: 24 мая 1863 г. начальникъ штаба области писалъ командиру полка: „По отправленію

(*) Н. К-овъ: Донцы на Кавказѣ. Военный Сборникъ, 1861 г., № 9, стр. 137—158.

постовой службы всадниками полка, замѣнившими на время казаковъ, оказывается безпорядокъ. Всадники, не исполняя приказанія постового начальника въ Шурѣ, не выѣзжаютъ своевременно для сопровожденія почтъ, которыя оттого имѣютъ задержку на нѣсколько часовъ. Кромѣ того всадники не берутъ на себя посылку нарочныхъ, отправляемыхъ отъ штаба съ нужными бумагами, требуя, какъ за лошадей, назначаемыхъ для съѣзда нарочныхъ, такъ и за конвойныхъ, ихъ сопровождающихъ, какіе-то прогоны". Мало того, въ октябрѣ всадники самовольно ушли съ Шуринскаго поста; въ декабрѣ штабъ войскъ снова просилъ вмѣнить въ обязанность всадникамъ непрекословно исполнять всѣ приказанія постового начальника, а также внушить имъ, чтобы, будучи посланы нарочными съ бумагами, непременно возвращались на свои посты, а не расходились бы по домамъ, какъ это большею частью дѣлали. Несмотря на все это, наступало время, когда постовая служба всецѣло была возложена на полкъ.

19-го февраля 1865 г. начальникъ штаба арміи писалъ кн. Меликову, что главнокомандующій арміею, предполагая, „что въ настоящее время можетъ быть уже устранены тѣ причины, которыя не позволяли раньше возбуждать вопроса о замѣнѣ казаковъ, отправляющихъ постовую службу въ Дагестанской области, всадниками милиціи и конно-иррегулярнаго полка, поручилъ просить ваше сіятельство доставить ваше соображеніе о томъ, не возможно ли будетъ наконецъ въ настоящее время спустить съ постовъ ввѣренной вамъ области хотя часть казаковъ Донскаго № 1 полка, оставивъ на нихъ лишь одну сотню, съ тѣмъ, чтобы недостающее число людей, для отправленія постовой службы, пополнить всадниками милиціи или конно-иррегулярнаго полка, по вашему усмотрѣнію. При этомъ Его Высочество, имѣя въ виду дать этимъ всадникамъ возможность вполнѣ ознакомиться съ новыми для нихъ обязанностями, полагалъ бы лучшимъ остающуюся сотню распредѣлить по всей линіи постовъ, съ тѣмъ, чтобы всадники могли начать отправленіе постовой службы совмѣстно съ привычными уже къ этому дѣлу казаками. Подобный порядокъ, разумѣется, долженъ былъ бы считаться не болѣе, какъ временнымъ, и въ непродолжительный срокъ, когда всадники достаточно свыкнутся съ новыми для нихъ обязанностями, можно будетъ, вѣроятно, снять съ постовъ ввѣренной вамъ области и остальную сотню Донскаго № 1 полка. Его Высочество не думаетъ, чтобы къ исполненію вышеизложеннаго могли встрѣтиться серьезныя препятствія, такъ какъ изъ находящихся нынѣ въ вашемъ распоряженіи 16-ти конныхъ сотенъ милиціи и иррегулярнаго полка потребуется вполнѣ на полное занятіе всѣхъ 15 постовъ области всего около 300 человекъ". Получивъ такого рода директивы, кн. Меликовъ естественно могъ только отвѣчать слѣд. рапортомъ, отъ 4 марта 1865 г., Великому Князю главнокомандующему: „Я нахожу возможнымъ въ концѣ мая мѣсяца сего года спустить 2 сотни Донскаго № 1 полка, занимающія посты по ввѣренной мнѣ области, замѣнивъ ихъ тремя сотнями Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, въ полномъ составѣ. Имѣя въ виду привести эту мѣру въ исполненіе въ настоящемъ, я въ теченіе прошлаго лѣта, въ видахъ приученія всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка къ постовой службѣ и для облегченія службы казаковъ, назначилъ ихъ на посты: Т.-Х.-Шуринскій, Кумторкалинскій, Петровскій, Темиргоевскій и Чиръ-юртовскій и на временный постъ Атлы-Буюнскій по кратчайшей дорогѣ отъ Петровска до Шуры, поочередно отъ всѣхъ сотенъ полка. Опытъ этотъ указалъ, что постовая служба отправлялась всадниками Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка добросовѣстно и исправно,

несмотря на затрудненіе въ продовольствіи лошадей, которое они встрѣчали по неимѣнію заранѣе приготовленнаго фуража. Занять посты всадниками я полагаю съ 1 іюня, т. е. со дня прекращенія довольствія казачьихъ лошадей сухимъ фуражемъ; по истеченіи года сотни, занимавшія посты, смѣнить остальными тремя сотнями полка, и этотъ порядокъ смѣны продолжать и на будущее время. Имѣя же въ виду, что всадники Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка не привыкли и не умѣютъ еще косить сѣно и слѣдовательно не въ состояніи заготовить его по отпускаемой имъ цѣнѣ, т. е. по 8 коп., я испрашиваю разрѣшеніе Вашего Императорскаго Высочества объ отпускѣ сотнямъ, занимающимъ посты, по 20 коп. за пудъ сѣна; только въ случаѣ этого разрѣшенія представляется возможнымъ обезпечить ихъ сѣномъ, и за тѣмъ требовать отъ нихъ исправнаго отправленія постовой службы. Весь расходъ на 3 сотни, сверхъ штатнаго положенія, будетъ простираться на сумму 6800 руб. 40 коп., а отъ спуска 2 сотенъ казаковъ сокращается расходъ по ихъ содержанію ежегодно 30083 руб. 8 коп. При этомъ докладываю, что для казачьихъ лошадей на постахъ Параульскомъ, Карабудахкентскомъ и Губденскомъ, по неимѣнію покосныхъ мѣстъ, постоянно отпускалось по 15 коп. на пудъ сѣна, въ настоящій же фуражный періодъ, по случаю неурожая травы во всемъ краѣ, послѣдовало разрѣшеніе Вашего Императорскаго Высочества объ отпускѣ добавочныхъ денегъ на сѣно на всѣхъ постахъ въ Дагестанской области. Представляя это на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества, испрашиваю о спускѣ съ 1 іюня 2-хъ сотенъ Донскаго казачьяго № 1 полка и о разрѣшеніи занять посты по области 3-мя сотнями Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, на основаніяхъ вышеизложенныхъ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ 6 марта князь Меликовъ писалъ начальнику штаба арміи: „Опытъ прошлаго года убѣдилъ, что всадники конно-иррегулярнаго полка могутъ исправно и добросовѣстно занимать посты, а потому оставленіе одной сотни казаковъ я считаю излишнимъ, такъ какъ всадники вполнѣ ознакомились съ постовой службой; оно тѣмъ менѣе необходимо, что одновременное расположеніе на постахъ казаковъ и всадниковъ можетъ повести къ различнаго рода недоразумѣніямъ между ними". 12/15 апрѣля 1865 г. начальникъ штаба увѣдомилъ князя Меликова, что главнокомандующій изъявилъ согласіе на замѣну всадниками полка Донскихъ казаковъ на постахъ области, и что, хотя сбереженіе отъ спуска послѣднихъ въ штабъ-квартиру полка и не будетъ простираться до суммы, указанной княземъ Меликовымъ, но, имѣя въ виду, что содержаніе трехъ сотенъ полка, при отпускѣ просимыхъ цѣнъ на покупку сѣна, будетъ обходиться не дороже такого же содержанія Донскихъ казаковъ, Его Высочество разрѣшилъ отпускать всадникамъ полка, за время ихъ службы на постахъ, вмѣсто 8 коп. по 20 коп. за пудъ сѣна". Такимъ образомъ рѣшенъ былъ вопросъ о постовой службѣ полка, которая слѣдовательно должна считаться съ 1 іюня 1865 г. (*)

Сообщая о разрѣшеніи главнокомандующаго командирамъ Донскаго № 1 полка 4 мая и Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка 14 мая, кн. Меликовъ предложилъ первому снять съ 1 іюня всѣхъ казаковъ 2 и 5 сотенъ съ постовъ въ штабъ-квартиру полка въ сел. Карачаѣ, а второму: 1) съ 1 іюня занять всѣ казачьи посты въ области тремя сотнями полка въ полномъ составѣ и съ

(*) Командиръ полка донесъ начальнику дивизіи въ декабрѣ 1891 г.: „По справкамъ въ дѣлахъ полка и канцеляріи губернатора неизвѣстно, когда и по чьему распоряженію полкъ занялъ посты. Старослужащіе офицеры говорятъ, что посты заняты распоряженіемъ бывшаго наиѣстника 1864 г.* Всѣ эти вопросы разрѣшаются дѣломъ архива бывшаго штаба войскъ Дагестанской области, откуда взято все вышеизложенное.

такимъ разсчетомъ времени, чтобы чины, назначенные на посты, къ тому числу были бы на нихъ, 2) принять отъ казаковъ казенныя зданія и имущество, принадлежащее каждому посту и 3) принять къ руководству всѣ инструкции, данныя казакамъ для исполненія постовой службы. Посты, которые долженъ былъ занять полкъ, были слѣдующіе: 1) Чиръ-юртовскій, отъ 5-й сотни, 1 офицеръ, 2 юнкера, 30 всадниковъ; 2) Темиргоевскій, тоже, 1 юнк., 25 вс.; 3) Кумторкалинскій, тоже, 1 юнк., 25 вс.; 4) Петровскій, тоже, 1 юнк., 15 вс.; 5) Т.-Х.-Шуринскій, отъ 5 и 6 сотенъ, 2 оф. (командиръ 5-й сотни и 1 оф. отъ 6-й сотни), 2 юнк., 25 вс. отъ 5-й и 25 вс. отъ 6-й сотенъ (штабъ-квартира 5-й сот.); 6) Параульскій, отъ 5 сотни, 1 юнк. и 25 вс.; 7) Карабудахкентскій, отъ 5 сот., 1 оф., 2 юнк., 25 в.; 8) Губденскій, отъ 5 сот., 1 юнк., 20 вс. (штабъ-квартира 5-й сотни); 9) Дешлагарскій, отъ 5 сот., 1 оф., 1 юнк., 25 вс.; 10) Каякентскій, отъ 2 сот., 1 юнк., 20 вс.; 11) Джемикентскій, тоже, 1 оф., 1 юнк., 20 вс.; 12) Кафарскій, тоже, 2 оф., 1 юнк., 20 вс. (штабъ-квартира 2-й сотни); 13) Ханъ-Мамедъ-калинскій, тоже, 1 юнк., 20 вс.; 14) Кулларскій, тоже, 1 оф., 1 юнк., 20 вс.; 15) Арабъ-Архскій, тоже, 1 юнк., 20 вс. Приказомъ по войскамъ Дагестанской области 19 іюня 1865 г., № 274, объявлено: „Съ разрѣшенія главнокомандующаго Кавказскою арміею всѣ казачьи посты, во вѣренной мнѣ области находящіеся, съ 1-го числа іюня сего года заняты всадниками Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка“. Въ іюль же было предписано командиру полка замѣнить всадниками полка казаковъ Донскаго № 1-й полка, находившихся при Чиръ-юртовскомъ почтовомъ отдѣленіи 1, у Петровскаго коменданта 1, при Т.-Х.-Шуринскомъ воинскомъ начальникъ 1, при Шуринскомъ полиціймейстеръ 1, при Шуринской почтовой конторѣ 1, при присмотрѣ за канавами въ Шурѣ 2, при Дешлагарскомъ почтовомъ отдѣленіи 1, при Дербентскомъ комендантѣ 1, при Дербентскомъ полиціймейстерѣ 1 и при Дербентской почтовой конторѣ 1, всего 11 всадниковъ; эти всадники были назначены изъ числа сотенъ, занявшихъ посты. Сдача постовъ казаками началась съ тракта отъ Шуры до Дербента и далѣе до Самура: 25 мая сданы посты Ханъ-Мамедъ-калинскій, Дженгутаевскій, Каякентскій, 29—Арабъ-Архскій, 30-го Кулларскій, 1 іюня Петровскій, Чиръ-юртовскій, Темиргоевскій, Кумторкалинскій, 5-го—Т.-Х.-Шуринскій, Карабудахкентскій и Параульскій. На Т.-Х.-Шуринскомъ посту было принято: 1 строеніе, занятое офицерами, казаками и канцеляріею, 1 строеніе для кухни казаковъ и цейхгауза; на Кумторкалинскомъ—2 комнаты, „цѣховузь“ для ячменя; на Карабудахкентскомъ и Параульскомъ: строеніе для помѣщенія офицеровъ, казаковъ и строевыхъ лошадей, казарма для казаковъ, конюшня, кухня; на Каякентскомъ и другихъ: офицерская комната, кухня, казарма, конюшня, башня для ячменя. Выдавался Кафарскій постъ, выстроенный въ 1853 г. въ 3 вер. отъ Дербента къ сѣверу: онъ былъ построенъ въ видѣ казармы и предполагался для 100 казаковъ: восточный фасадъ составляли казармы, кухня, кладовая и навѣсъ, южный—конюшни, западный—казармы и отхожее мѣсто, сѣверный—офицерскій флигель. Строенія постовъ были въ большинствѣ приняты далеко не въ блестящемъ состояніи: въ Кумторкале постъ помѣщался въ простыхъ сакляхъ.

Съ этихъ поръ до послѣдняго времени постовая служба составляла главную обязанность полка, 3 сотни котораго занимали посты, а 3 стояли по деревнямъ, и отражалась при томъ крайне неблагопріятно на всей его жизни. Мы прослѣдимъ далѣе ея отправленіе относительно измѣненій въ числѣ и мѣстонахожденія



Князь А. I. Чавчавадзе
1907 г.

постовъ, условій и обязанностей службы на нихъ, условій жизни всадниковъ на нихъ и т. п. Мы знаемъ, что 3 сотни полка заняли 15 постовъ въ 1865 г.; въ 1866 г. временно на три мѣсяца были усилены посты Т.-Х.-Шуринскій 15 всадниками, Кумторкалинскій—10 и Петровскій—5 для развозки усилившейся корреспонденціи (августъ-октябрь); въ 1868 г. посты Петровскій и Атлыбунскій усилены каждый 5 всадниками. Съ открытіемъ почтоваго тракта въ горы, по распоряженію кн. Меликова 29 мая 1867 г., горская почта конвоировалась всадниками полка отъ Шуры до Дженгутая, отъ Дженгутая до Кутишей и обратно, дальше уже почта конвоировалась всадниками постоянной милиціи. Но сверхъ этой почты штабъ войскъ области посылалъ еще всадниковъ полка съ почтою по субботамъ до Ботлиха. Съ 17 апрѣля 1870 г., по случаю выступленія въ Александровскій фортъ, конвоированіе горской почты было возложено на Дженгутаевское наибское управленіе, что продолжалось до 25 іюня 1870 г., когда 1-я сотня возвратилась въ Дженгутай. Въ 1871 г., въ виду посѣщенія Дагестана Императоромъ Александромъ II, посты въ Сѣверномъ Дагестанѣ были заняты вмѣсто полка всадниками Дагестанской постоянной милиціи, которую 5-я и 6-я сотни полка опять смѣнили 27 сентября. Въ томъ же 1871 г. произошла перемѣна въ постахъ южнѣе Дербента: по представленію Дербентскаго градоначальника о переводѣ почтовыхъ лошадей Арабъ-Архской станціи, по случаю ветхости зданія ея, въ Куллары, кн. Меликовъ 12 октября разрѣшилъ перевести съ 1 января 1872 г. всадниковъ Арабъ-Архскаго поста на Дербентскую и Кулларскую почтовую станціи, раздѣливъ ихъ поровну между ними, впредь до постройки новой Рубасской станціи. Въ маѣ 1877 г., въ виду назначенія сотенъ полка въ составъ отряда, посты въ Сѣверномъ Дагестанѣ, занятые двумя сотнями его, были заняты 2-мя же сотнями сформировавшагося 4-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, что продолжалось до усмиренія области. Съ 1878 г. вслѣдствіе открытія прямого сообщенія между Шурою и Петровскомъ посты Кумторкалинскій и Темиргоевскій были сняты, за упраздненіемъ почтовыхъ станцій въ тѣхъ пунктахъ, и открыты посты Атлыбунскій и Гумалинскій на станціяхъ того имени по трактамъ Шура-Петровскъ и Шура-Чиръ-юртъ. Въ 1879 г. вслѣдствіе ухода полка въ Закаспійскій край конвоированіе постовъ было возложено на вновь сформированный 2-й полкъ.

Въ 1880 г., въ виду большого разстоянія между Шурою и Гумалинскимъ постомъ, былъ поставленъ изъ всадниковъ полка постъ около ст. Тишикли, сначала въ палаткахъ, а съ 1882 г. въ выстроенномъ зданіи. 16 іюля 1881 г., вслѣдствіе заявленія жителей Т.-Х.-Шуринскаго округа объ обременительности наряда жителей для конвоированія почтъ отъ Б. Дженгутая до Урмы, начальникомъ области приказано учредить немедленно въ Б. Дженгутай и Урмѣ прежніе казачьи посты изъ 10 всадниковъ полка, отчисливъ для сего всѣхъ драбантовъ, состоявшихъ тогда при офицерахъ, числившихся по армейской кавалеріи, такъ какъ по положенію имъ слѣдуетъ имѣть въ качествѣ прислуги не драбантовъ, а казенныхъ денщиковъ. Вслѣдствіе этого въ октябрѣ было окончено временное помѣщеніе поста въ Кизиль-Ярѣ между Дженгутаемъ и Урмою. Въ декабрѣ того же года была окончена постройка Рубасскаго казачьяго поста, куда и перешли всадники. Такимъ образомъ съ этого времени прибавилось 3 поста для занятія всадниками полка. Съ 1 іюня 1885 г., по приказанію командующаго войсками округа, была командирована сборная команда изъ 3 сотенъ, расположенныхъ на постахъ, для несенія службы на постахъ отъ Урмы до Хун-

заха, именно въ Левашахъ 12, въ Ходжалъ-махъ 12, въ Салтахъ 24, на Гунибъ 8, въ Карадахъ 12, въ Тахадъ 8, въ Хунзахъ 8; посты эти были заняты 25 июня. Въ сентябрѣ команда эта была смѣнена сотней, возвратившейся съ топографическихъ работъ. Такимъ образомъ къ срединѣ 1886 г., чрезъ 20 лѣтъ послѣ привлеченія полка къ полевой службѣ, четыре сотни его занимали: 1-я сотня: посты Т.-Х.-Шуринскій (50 всадниковъ), Тишиклинскій (12), Гумалинскій (18), Чирь-юртовскій (24), Дженгутаевскій (12), всего 116 всадниковъ; 2-я сотня: посты Кизиль-Ярскій (12), Урминскій (12), Левашинскій (12), Ходжалъ-махинскій (12), Салтинскій (26), Гунибскій (9), Карадахскій (16), Хунзахскій (18), итого 117 всадниковъ; 4-я сотня: Каякентскій (22), Джемикентскій (12), Ханъ Мамедъ-Калинскій (12), Дербентскій (Кафарскій 40), Рубасскій (18), итого 104; 6-я сотня: Параульскій (22), Карабудахкентскій (18), Губденскій (18), Дешлагарскій (22), Атлыбуйнскій (18) и Петровскій (16), итого 114 всадниковъ, всего же 451 всадниковъ. 13 января 1887 г. посты отъ Урмы до Хунзаха были сданы полкомъ всадникамъ постоянной милиции, но въ маѣ снова заняты полкомъ. Въ 1889 г., вслѣдствіе открытія новыхъ почтовыхъ трактовъ, полевая служба полка усилилась: въ апрѣлѣ отъ Рубасской почтовой станціи открытъ трактъ (разъ въ недѣлю почта) на сел. Касумкентъ и Ахты, почему усилена команда Рубасскаго поста. Тогда же трактъ отъ Хунзаха продленъ до Ботлиха, почему всадники полка сопровождали почту отъ Хунзаха до ст. Матласъ, откуда до Ботлиха сопровождали всадники Дагестанской постоянной милиции, а отъ Ходжалъ-махинской почтовой станціи чрезъ Цудахаръ открытъ почтовый трактъ до Кумуха, и всадники должны были сопровождать почту (одинъ разъ въ недѣлю) до Цудахара. Поэтому отъ чиновъ Ходжалъ-махинскаго поста приказано было назначать караулъ для охраны приходящей изъ Кумуха и ночующей здѣсь почты.

Въ 1893 г., 6 ноября, открылось правильное желѣзнодорожное почтово-пассажирское движеніе отъ Владикавказа до Петровска, а 7 числа закрытъ почтовый трактъ отъ Шуры до Чирь-юрта съупраздненіемъ почтовыхъ станцій Чирь-юртовской, Гумалинской и Тишиклинской; для охраны же почты отъ Чирь-юрта до вокзала назначено 2 всадника. 13 ноября военный губернаторъ предписалъ 10 всадниковъ Тишиклинскаго поста, 4 в. Гумалинскаго и 9 в. Чирь-юртовскаго спустить въ штабъ-квартиру сотни, оставивъ на Гумалинскомъ посту 8 и на Чирь-юртовскомъ—6 для наблюденія за безопасностью пути между Шурою и Чирь-юртомъ и для сопровожденія почты отъ слободы Чирь-юртъ до вокзала. Въ виду же того, что съ открытіемъ движенія по желѣзной дорогѣ почта отъ Шуры до Петровска должна отправляться 4 раза въ недѣлю вмѣсто 3-хъ разъ, усилить посты Атлыбуйнскій на 4 и Петровскій на 2 человекъ. 15 декабря временно командовавшій войсками Кавказскаго военнаго округа разрѣшилъ, въ виду необходимости охраненія спокойствія и безопасности на всемъ протяженіи пути отъ Шуры до Чирь-юрта, а также для конвоированія почты отъ почтово-телеграфной конторы въ Чирь-юртъ до вокзала желѣзной дороги, сохранить на будущее время казачьи посты въ Гумалахъ въ 8 человекъ и въ Чирь-юртъ въ 8 человекъ, упразднивъ совершенно Тишиклинскій постъ: зданіе послѣдняго поста было сдано Т.-Х.-Шуринскому наibu 14 января 1894 г. Въ августѣ 1893 г. окончена казарма около Атлыбуйнской почтовой станціи и занята постомъ. Такимъ образомъ къ концу 1894 г., ко времени перехода полка на новое положеніе, чины его занимали слѣдующіе посты: Т.-Х.-Шуринскій (55 человекъ), Гумалинскій (8), Чирь-юртовскій (6), Атлыбуйнскій (16), Петровскій (12); по тракту въ горы: Дженгутаи (8), Кизиль-Яръ (8),

Урма (8), Леваши (8), Ходжалъ-махи (11), Салты (12), Карадахъ (10), Тахада (5), Хунзахъ (8); по тракту на Дербентъ: Парауль (14), Карабудахкентъ (11), Губденъ (11), Дешлагаръ (12), Каякентъ (14), Джемикентъ (10), Ханъ-Мамедъ-кала (10), Кафары (23), Рубасъ (10).

Добавленіе всадниковъ на нѣкоторые посты сравнительно съ прежними было сдѣлано послѣ 1893 г., въ виду открытія новыхъ трактовъ и усиленія движенія почтъ послѣ открытія желѣзнодорожнаго сообщенія. Осенью 1894 г. была прибавлена станція Инчхе для смѣны почтовыхъ лошадей между Дешлагаромъ и Каякентомъ, но не былъ установленъ постъ для всадниковъ, почему конвой, выѣзжавшій съ почтою изъ Дешлагара, не смѣнялся на ст. Инчхе и провожалъ безсмѣнно до Каякента на разстояніи 24 версты, что тяжело отражалось на состояніи лошадей; поэтому командиръ полка возбудилъ ходатайство объ учрежденіи поста на ст. Инчхе, но получилъ въ отвѣтъ, что это невозможно, по неимѣнію помѣщенія; командующій войсками разрѣшилъ въ іюль 1895 г. учредить постъ отъ полка при ст. Инчхе. Въ апрѣлѣ 1895 г. вслѣдствіе того, что доставка почты въ Петровскѣ въ ночное время, по случаю неудобства временнаго вокзала и отдаленности мѣста, гдѣ останавливалась повозка съ почтою, крайне опасна, было назначено 2 всадника для сопровожденія почтъ въ ночное время отъ почтово-телеграфной конторы до вокзала. 19 октября 1895 г. командиръ полка вошелъ къ начальнику дивизіи съ слѣдующимъ ходатайствомъ: „По донесенію командира 1-й сотни всадники Чирь-юртовскаго поста въ числѣ 6 человекъ, сопровождая попарно почту изъ слободы Чирь-юртъ на вокзалъ на протяженіи 2 версты, прибываютъ туда къ поѣзду изъ Петровска къ 11 часамъ ночи, и тамъ одинъ конвойный на часахъ у принятой почты, а другой, держа въ поводу лошадей, остаются до свѣта—5 часовъ утра—въ ожиданіи поѣзда изъ Владикавказа, т. е. въ теченіе 6 часовъ, не взирая ни на какую погоду во всякое время года. Той же почти участи подвергаются и всадники Петровскаго поста, сопровождая почту отъ станціи до вокзала. Со времени упраздненія Чирь-юртовскаго почтоваго тракта оставленные, по ходатайству военнаго губернатора, на Гумалинскомъ посту нижніе чины въ числѣ 8 человекъ и на Чирь-юртовскомъ 6 человекъ, не несутъ почти никакой службы, якобы охраняя заброшенную дорогу“. Въ виду всего сказаннаго командиръ полка просилъ о снятіи Гумалинскаго и Чирь-юртовскаго постовъ и объ освобожденіи отъ конвоя почтъ въ городѣ Петровскѣ. Вслѣдствіе этого 11 ноября 1895 г. начальникъ окружнаго штаба сообщилъ, что сдѣлано сношеніе объ упраздненіи Гумалинскаго и Чирь-юртовскаго постовъ и о замѣнѣ милиціонерами на Чирь-юртовскомъ и Петровскомъ постахъ всадниковъ полка, назначаемыхъ для сопровожденія почты, на первомъ посту отъ Чирь-юрта до вокзала, и на второмъ отъ почтово-телеграфной конторы гор. Петровска до вокзала. Въ декабрѣ снятъ былъ постъ Гумалинскій, прекращено конвоированіе почты въ Петровскѣ, но всадники въ Чирь-юртѣ оставлены до особаго распоряженія; снятъ послѣдній постъ лишь 7 іюня 1896 г., и люди съ него переведены: 4—въ Атлыбунъ, 2—въ Петровскъ, такъ какъ 27 мая военный губернаторъ предписалъ сопровожденіе почты отъ Чирь-юрта до вокзала возложить на всадниковъ Дагестанской милиціи, состоящихъ при Чирь-юртовскомъ наибѣ. 15-го апрѣля 1896 г. военный губернаторъ увѣдомилъ командира полка, что, согласно земской смѣтѣ на 1894—1896 г., Высочайше утвержденной 27 декабря 1894 г., Яломинская почтовая станція, какъ входящая въ районъ Дагестанской области, отошла отъ Бакинской губерніи къ послѣдней, почему предписалъ занять

немедленно эту станцію 7 всадниками, взявъ отъ постовъ Каякентскаго 2, Кафарскаго 4 и Рубасскаго 1. Но командующій войсками не изъявилъ согласія на занятіе этой станціи всадниками полка, почему 27 мая военный губернаторъ распорядился о занятіи сего поста 6 всадниками Дагестанской милиціи. Въ маѣ же командующій войсками приказалъ освободить одну изъ сотенъ полка съ постовъ до половины сентября, дабы полкъ могъ быть въ лагерьъ подъ Пятигорскомъ въ составѣ 4 сотенъ; вслѣдствіе этого въ теченіе указаннаго времени всадники постоянной милиціи заняли посты Параульскій, Дженгутаевскій и далѣе до Хунзаха, полкъ же занималъ лишь Шуринскій, Атлыбуюнскій, Петровскій и Чиръюртовскій. Къ счастью для полка, распоряженіе о занятіи горскаго тракта всадниками постоянной милиціи не было отмѣнено, такъ что полкъ къ 1 января 1897 г. занималъ лишь посты Т.-Х.-Шуринскій, Атлыбуюнскій, Петровскій и 8 постовъ по Дербентскому тракту. Но въ іюль 1897 г. вслѣдствіе начавшихся разбоевъ въ южномъ прибрежномъ Дагестанѣ полку пришлось занять постъ Яломинскій 15 всадниками изъ лучшихъ людей, усилить остальные посты по Дербентскому тракту и принять особыя мѣры предосторожности: всадникамъ на постахъ было роздано по 10 боевыхъ патроновъ, предписано командиру сотни оказывать содѣйствіе гражданскимъ властямъ при преслѣдованіи и поимкѣ разбойниковъ, а всадникамъ—нести самую бдительную службу, съ постовъ своихъ не отлучаться и быть въ полной готовности къ выступленію по требованію властей. Въ срединѣ этого года Кафарскій постъ пришелъ въ такую ветхость, что продолжать держать лошадей въ конюшняхъ было болѣе чѣмъ опасно (восточная стѣна поста дѣйствительно обрушилась съ 7 на 8 ноября), почему 14 октября команда Кафарскаго поста переведена въ гор. Дербентъ, гдѣ ей было нанято, впрочемъ, очень неудобное помѣщеніе, въ которомъ не было ни наръ, ни печи, ни ограды. Къ 1 января 1898 г. полкъ занималъ слѣдующіе посты: Т.-Х.-Шуринскій (1 офицеръ, 7 урядниковъ, 55 всадниковъ), Атлыбуюнскій (1 ур., 21 всад.), Петровскій (1 офиц., 1 ур., 11 всад.), Карабудахкентскій (6 всад.), Губденскій (1 ур., 5 всад.), Дешлагарскій (1 ур., 7 всад.), Каякентскій (1 урядн., 7 всадн.), Джемикентскій (6 всад.), Ханъ-Мамедъ-калинскій (1 ур., 7 всад.), Дербентскій (1 офиц., 3 уряд., 10 всад.), Рубасскій (1 ур., 11 всад.), Яломинскій (2 ур., 12 вс.), всего 3 офицера, 19 урядниковъ, 158 всадниковъ; сверхъ того въ 1898 г. назначался конвой къ почтѣ въ Петровскѣ отъ почтовой конторы до вокзала, что было отмѣнено лишь 24 марта 1899 г. съ оставленіемъ наряда пѣшихъ всадниковъ къ желѣзно-дорожной станціи на время выгрузки почты изъ вагоновъ. И въ 1898 и въ 1899 гг. командиръ полка возобновлялъ ходатайство о снятіи всадниковъ полка съ Дербентскаго тракта, но безуспѣшно. Это начало совершаться постепенно вслѣдствіе проведенія Петровско-Бакинской вѣтви желѣзной дороги. Въ январѣ и февралѣ 1899 г. были закрыты почтовыя станціи въ Параулѣ, Карабудахкентѣ, Губденѣ и Джемикентѣ и посты съ нихъ сняты, постъ же въ Каякентѣ былъ перенесенъ изъ селенія къ вокзалу желѣзной дороги, откуда всадники полка и сопровождали почту до Дешлагара. Когда же поѣзда желѣзной дороги стали ходить отъ Дербента по направленію къ Баку, то съ начала ноября 1899 г., по распоряженію губернатора, 2 всадника полка должны были конвоировать почту отъ ст. Дербентъ до ст. Хачмазъ и обратно, но въ дѣйствительности на ст. Хачмазъ конвой этотъ никто не смѣнялъ, и онъ всегда сопровождалъ почту до Баку и обратно. Люди конвоя, по неимѣнію мѣста, всегда находились на площадкѣ почтоваго вагона и чрезъ это постоянно терпѣли разнаго

рода притѣсненія отъ кондукторовъ, а за неимѣніемъ смѣны всегда переутомлялись въ такомъ долгомъ пути; былъ даже случай, когда всадниковъ совсѣмъ не приняли на поѣздъ на обратномъ пути, почему они были принуждены идти пѣшкомъ отъ ст. Билиджи до Дербента. Такая тягостная служба Дербентскаго поста длилась до начала октября 1900 г., когда она прекратилась вслѣдствіе установленія правильнаго движенія поѣздовъ по Бакинско-Петровской желѣзной дорогѣ.

Въ концѣ 1900 г. была открыта почтовая ст. Билиджи и закрыта ст. Рубасъ, почему предписаніемъ военнаго губернатора 13 ноября сдѣлано распоряженіе о снятіи съ постовъ Дербента и Рубаса всадниковъ полка съ 20 числа, но за то предписано съ 15 числа занять посты станцій: Дженгутай, Кизиль-яръ и Урма. Такимъ образомъ къ 1 января 1901 г. полку приходилось занимать посты лишь по тракту Петровскъ-Урма, т. е. Петровскій, Атлыбунскій, Т.-Х.-Шуринскій, Дженгутаевскій, Кизиль-Ярскій и Урминскій. Работа этихъ постовъ видна изъ слѣдующихъ данныхъ за 1900 г.: число дней конвоя 314, число чиновъ на конвой—2512, всего конвоевъ—628, въ Шурѣ; до Левашей число дней конвоя 24, число чиновъ на конвой—336, всего конвоевъ 48. Конвой отъ Шуры до Петровска и обратно ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней; до Левашей и обратно—2 раза въ недѣлю. Въ 1905 г. число конвоевъ между Шурою-Петровскомъ было 732, отъ Шуры до Урмы—208. Съ 1900 г. по 1908 г. число постовъ осталось тоже, несмотря на многократныя ходатайства командировъ полка снять съ него постовую службу; измѣнялось лишь число всадниковъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ времени. Такъ, въ 1903 г., когда почту сопровождали 2 всадника, на постахъ, кромѣ Шуринскаго (56 в.) и Атлыбунскаго (18 в.), было по 5 всадниковъ при 1 урядн.; въ 1906 г., когда конвой увеличился до 4 всадн., въ Петровскѣ было 12 вс. и 1 ур., въ Атлыбунѣ 24 вс. и 1 ур., въ Н. Дженгутаѣ 20 вс. и 1 ур., въ Кизиль-Ярѣ и Урмѣ по 8 вс. при 1 ур., всего же въ концѣ 1906 г. на всѣхъ постахъ было 80 всадн. и 6 урядн. Въ 1907 г. находилось на постахъ: Петровскомъ 11 чел., Атлыбунскомъ 20, Шуринскомъ 20, Дженгутаевскомъ 8, Кизиль-Ярскомъ 9, Урминскомъ 9. Въ 1908 г. на постахъ находилось: Т.-Х.-Шуринскомъ: 1 вахмистръ, 1 старшій урядникъ, 1 младшій урядникъ, 1 приказный, 36 всадниковъ; Петровскомъ: 1 ст. ур., 1 прик., 18 всадн.; Атлыбунскомъ: 1 мл. ур., 1 прик., 13 всад.; Дженгутаевскомъ: 1 ст. ур., 1 прик., 4 всадн.; Кизиль-Ярскомъ: 1 ст. ур., 5 всадн.; Урминскомъ: 2 мл. ур., 4 всадн. Въ 1907 г. нарядъ по сопровожденію почтъ былъ 9 всадниковъ въ недѣлю: между Шурою и Петровскомъ кругооборотовъ конвойныхъ было 365, число конвоевъ и почтъ—730, между Шурою и Урмою при 104 кругооборотахъ число конвоевъ было 208. Для лучшей оцѣнки постовой службы полка приводимъ разстоянія между станціями, которыя конвоямъ приходилось пробѣгать: Т.-Х.-Шура—22¹/₄ в.—ст. Атлыбунъ—22¹/₂ в.—г. Петровскъ. Т.-Х.-Шура—22 в.—ст. Параулъ—16³/₄ в.—ст. Карабудахкентъ—16 в.—ст. Губдень—15 в.—ст. Дешлагаръ—24 в.—ст. Каякентъ—16 в.—ст. Джемикентъ—15¹/₂ в.—ст. Ханъ-Мамедъ-Кала—18¹/₄ в.—ст. Дербентъ—16³/₄ в.—ст. Рубасская—21¹/₄ в.—ст. Яломинская. Шура—19 в.—Б. Дженгутай—14¹/₂ в.—ст. Кизиль-Яръ—14¹/₄ в.—Урма 13¹/₄ в.—ст. Леваша—15 в.—ст. Ходжалъ-махи—23 в.—ст. Салтинская—13 в. Гунибъ—20 в.—ст. Карадахъ—14 в.—ст. Тахада—15¹/₂ в. Хунзахъ—12 в.—ст. Матласъ. Ст. Ходжалъ-махи—11³/₄ в.—ст. Цудахаръ. Ст. Т.-Х.-Шура—15 в.

Тишикли—12³/₄ в. Гумалы—19¹/₂ в.—Чирь-юртъ. Ст. желѣзной дороги Инче 20 в.—ст. Инче—12 в.—Дешлагаръ.

Зданія для постовъ при почтовыхъ станціяхъ принадлежать земству и ремонтируется на счетъ земской смѣты; состояніе этихъ зданій много разъ вызвало жалобы полка, что вело къ болѣе или менѣе обширному ремонту, но кажется, вполнѣ удовлетворительнаго вида посты не имѣли. До 1883 г. поставка дровъ, освѣтительныхъ матеріаловъ и подстилочныхъ принадлежностей для постовъ, лежала на сельскихъ обществахъ, но съ этого года она возложена на полкъ съ отпускомъ ему денегъ по земской смѣтѣ. Смѣна сотенъ съ постовъ производилась обыкновенно ежегодно съ 1 мая, и фуражъ на постахъ заготовлялся на годичный періодъ съ 1 мая по 1 мая.

Особыхъ инструкцій для несенія постовой службы не было издано съ начала; нѣкоторыя указанія находимъ въ этомъ отношеніи въ приказѣ по войскамъ области 14 января 1861 г., въ которомъ сказано, что для уменьшенія разгона казаковъ на постахъ, устанавливается: 1) проѣзжающимъ лицамъ никому не давать конвоя, кромѣ особыхъ случаевъ, определенныхъ командующимъ войсками; комисіонерамъ и другимъ лицамъ, отправляющимся съ денежными суммами, а также для сопровожденія почтъ, давать казачій конвой по прежнему, по особому росписанію; 3) посылку особыхъ нарочныхъ допустить только въ самыхъ крайнихъ неизбѣжныхъ случаяхъ; 4) фельдегерамъ и курьерамъ днемъ по причинѣ быстрой ѣзды ихъ никакого конвоя не давать, а ночью, когда въ темнотѣ не можетъ быть такой быстрой ѣзды, назначать конвой. Отсутствіе инструкціи для несенія постовой службы скоро дало о себѣ знать. 8 февраля 1866 г. командиръ 2 с., кап. Авшаровъ, доносилъ командиру полка: „Кайтаго-Табасаранскій окружный начальникъ, разъѣжая по тракту ввѣреннаго ему округа, требуетъ изъ постовъ, расположенныхъ въ этомъ округѣ, конвой или нарочныхъ по праву мѣстнаго начальника. Въ одинъ изъ этихъ случаевъ, именно 18 числа прошлаго января, урядникъ Калининскаго поста Замиръ Али о., на основаніи общаго распоряженія и полученнаго мною приказанія отдавать конвой по открытымъ листамъ, выдаваемымъ только изъ штаба войскъ Дагестанской области, просилъ у нихъ на требуемыхъ нарочныхъ или конвоя установленнаго открытаго листа, на что начальникъ округа предписаніемъ отъ 21 января требовалъ отъ меня объясненія, на какомъ основаніи я приказалъ постовымъ начальникамъ не исполнять его приказаній, а какъ подобнаго рода приказаній исключительно мною отдаваемо не было, то я по полученіи означеннаго предписанія сейчасъ же сдѣлалъ должное распоряженіе объ исполненіи всѣхъ законныхъ его требованій, о чемъ донесъ и ему 27 января. Несмотря на это г. начальникъ Кайтаго-Табасаранскаго округа, прибывъ въ Дербентъ 6 числа сего февраля, требовалъ меня къ себѣ и, не принимая въ резонъ всѣ мои объясненія, сдѣлалъ мнѣ самый строгій и незаслуженный мною выговоръ, даже угрожая посадить меня подъ арестъ, и въ заключеніе объявилъ, что я обязуюсь въ каждый разъ его пріѣзда являться къ нему, какъ къ непосредственному моему начальнику, въ противномъ же случаѣ онъ вправѣ арестовать меня, войти съ донесеніемъ къ высшему начальству и просить о взысканіи съ меня; таковой же почетъ требуетъ, чтобы всѣ постовые начальники оказывали бы и Башлинскому наibu, какъ тоже мѣстной власти. Не имѣя на всѣ эти требованія начальника Кайтаго-Табасаранскаго округа никакихъ инструкцій и никакого права давать имъ нарочныхъ для посылокъ и конвоя для конвоированія ихъ въ разныя стороны и распоряженія со

стороны вашего сиятельства, донося объ этомъ, испрашиваю распоряженія вашего о снабженіи меня инструкціею, съ объясненіемъ, какія именно требованія мѣстныхъ властей и въ какихъ случаяхъ я долженъ исполнять и въ какихъ отношеніяхъ, какъ я, такъ и постовые начальники, должны находиться къ частнымъ начальникамъ". Командующій войсками области, которому командиръ полка сообщилъ на распоряженіе рапортъ Авшарова отвѣчалъ ему 28 мая: „Начальники военныхъ округовъ въ Дагестанской области обязаны наблюдать за полнымъ и правильнымъ исполненіемъ всадниками, расположенными на постахъ въ районѣ каждаго округа, постовой службы и имъ въ этомъ отношеніи подчиняются всѣ постовые начальники. Для обыкновенныхъ разъѣздовъ и посылокъ каждаго изъ окружныхъ начальниковъ есть всадники Дагестанской постоянной милиціи, поэтому конвойныхъ и нарочныхъ отъ постовъ, содержимыхъ всадниками ввѣреннаго полка, они могутъ требовать только въ экстренныхъ случаяхъ, а при обыкновенныхъ ихъ проѣздахъ или пріѣздахъ на почтовыхъ конвой долженъ даваться не иначе, какъ только по открытымъ листамъ". Въ іюль 1867 г. кн. Меликовъ разрѣшилъ охрану почты на ночлегахъ возлагать не на тѣхъ всадниковъ, которые сопровождали ее, а на ту часть, которая расположена въ пунктѣ ночлега, съ тѣмъ, чтобы всадниковъ-конвоировъ отпускать назадъ послѣ сдачи почты караулу отъ части на мѣстѣ ночлега. Въ 1874 г. приказомъ по полку отъ 8 апрѣля предписано постовымъ начальникамъ, какъ офицерамъ, такъ и векилямъ, всѣмъ начальствующимъ лицамъ рапортовать о благополучіи на постахъ. Въ 1881 г. вслѣдствіе жалобъ предписано обязать постовыхъ начальниковъ имѣть на постахъ шнуровыя книги для записыванія отряжаемыхъ всадниковъ для сопровожденія почтъ, съ тѣмъ, чтобы пріемщики почтовыхъ отдѣленій, при отправленіи почтъ, повѣряли число наряжаемыхъ всадниковъ и удостовѣряли дѣйствительность ихъ въ шнуровой книгѣ. Командиръ полка просилъ разрѣшенія вести эти книги на арабскомъ языкѣ, такъ какъ офицеры и нижніе чины русскаго языка не знаютъ, что и было разрѣшено. Въ 1887 г. военный губернаторъ предложилъ, чтобы, въ виду порчи телеграфныхъ проводовъ въ горахъ, было приказано всадникамъ, конвоирующимъ почты и вообще проѣзжающимъ по какой либо надобности по почтовому тракту, о всякомъ замѣченномъ ими случаѣ таковой порчи немедленно давать знать старшинамъ ближайшаго селенія или уряднику ближайшаго поста. Въ 1890 г. вслѣдствіе ходатайства военного губернатора объ уменьшеніи времени движенія почтъ въ часъ, такъ какъ 10 в. въ часъ трудно для всадниковъ, съ разрѣшенія Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, сдѣлано 20 января распоряженіе о движеніи почтъ по Дагестанской области со скоростью 8 вер. вмѣсто 10. Въ 1885 г. командиръ полка на запросъ объ инструкціи отвѣтилъ, что инструкціи по отправленію постовой службы не имѣется, заключается же послѣдняя въ конвоированіи почтъ и проѣзжающихъ лицъ по открытымъ листамъ. Наконецъ, въ февралѣ 1893 г. полк. Кусовъ, въ виду отсутствія инструкціи по сопровожденію всадниками полка почты и въ виду часто возникающихъ недоразумѣній, просилъ военного губернатора области о снабженіи полка инструкціей, которая бы строго опредѣляла обязанности начальниковъ и всадниковъ полка. Вслѣдствіе этого, по сношенію съ начальникомъ Бакинскаго почтово-телеграфнаго округа, была принята инструкція о порядкѣ сопровожденія и охраны почтъ въ пути слѣдованія и на почтовыхъ станціяхъ въ Карсской области, съ нѣкоторыми измѣненіями, и 7 сентября 1893 г. препровождена въ полкъ для руководства. Въ 1899 г. полковой командиръ подтвердилъ, что постовые всадники, имѣя специальное назна-

ченіе—сопровождать почту, не могутъ быть назначаемы конвоировать кого бы то ни было.

Съ занятіемъ постовъ въ 1865 г. для конвоированія почтъ отъ Чирь-юрта до Дешлагара назначалось: для сопровожденія тяжелой почты 6 всадниковъ и для легкой—2 всадника, причемъ тяжелую почту должны были сопровождать отъ станціи до станціи непремѣнно сами вахмистры или урядники съ 5 всадниками. Въ южномъ Дагестанѣ конвой для тяжелыхъ почтъ былъ назначаема по 3 конвойныхъ и для легкихъ 1 и то съ посаженіемъ его на повозку, такъ какъ легкая почта идетъ чрезвычайно быстро. Нужно замѣтить, что съ началомъ службы на постахъ съ 10 іюня не было въ полку ни пороха, ни пуль, такъ что всадники сопровождали почту съ незаряженными ружьями. Въ 1867 г. съ открытіемъ почтового сообщенія съ Гунибомъ для сопровожденія почты разъ въ недѣлю назначалось 4—6 человекъ всадниковъ полка отъ Шуры до Кутишей. Съ 1 декабря 1879 г. введено было новое расписаніе хода почты между Баку, Шурою, Петровскомъ, Хунзахомъ чрезъ Гунибъ и Владикавказомъ, и почты стали слѣдовать денно и ночью безъ остановокъ на ночлеги. Вслѣдствіе этого для конвоированія почтъ по Дагестанской области на всѣхъ постахъ, занимаемыхъ полкомъ, днемъ назначалось въ конвой по 2 конныхъ всадника, а по ночамъ, начиная съ сумерекъ и до утра, по 4 всадника. Въ 1887 г. военный губернаторъ согласился на то, чтобы всадники полка по почтовому тракту конвоировали бы почты днемъ по 1 человеку, а ночью по 2, кромѣ крайнихъ пунктовъ: отъ Гумаловъ до Чирь-юрта и отъ Чапчака и Рубаса-Дербента до ст. Яламы, гдѣ число конвойныхъ оставлено тоже, какъ и раньше. Но 31 мая 1892 г. по просьбѣ начальника Бакинскаго почтово-телеграфнаго округа, сдѣлано распоряженіе, чтобы почты по области сопровождались 2 всадн., что подтверждено и инструкціей 1893 г. Въ 1898 г. отъ Дербента къ Самуру, въ виду опасности отъ разбойниковъ, сопровожденіе почтъ было обставлено такъ: днемъ съ Яламы на Худатъ почту сопровождали 4 всадника и 1 урядникъ, а впередъ для освѣщенія дороги высылался разъѣздъ изъ 5 человекъ на полъ дороги, гдѣ разъѣздъ пропускалъ почту и ждалъ возвращенія съ Худата конвоя почты. Ночью же почтъ слѣдовали 9 всадн. и 1 урядникъ. Съ Яламы на Рубасъ почту сопровождали также 4 вс. и урядникъ, но разъѣздъ изъ 4 всадн. въ Кулларскій лѣсъ высылался изъ Рубасскаго поста. Съ Рубаса до Яламы сопровождали почту 4 всадн. и урядникъ и высылался разъѣздъ изъ 4 всадн. въ Кулларскій лѣсъ, который, пропустивъ почту, возвращался на Рубасъ. Съ Рубаса на Мамрашъ почтъ давался конвой изъ 3 всадн. и на полдорогу высылался разъѣздъ изъ 3 всадн. Съ Рубаса на Дербентъ почта конвоировалась 2 вс. Въ серединѣ 1903 г. установился новый способъ конвоированія почтъ между Шурою и Петровскомъ; въ виду частыхъ опозданій почтовыхъ поѣздовъ приходомъ на ст. Петровскъ почта по пути слѣдованія на почтовыхъ лошадяхъ отъ Петровска до Шуры отступала отъ инструкціи для слѣдованія почтъ, шла быстрымъ ходомъ, чтобы прибыть къ установленному времени въ Шуру. При такой быстрой ѣздѣ по шоссе лошади всадниковъ сопровождавшихъ почту, подбивались, отъ чего конскій составъ очень страдалъ. Въ виду этого, по соглашенію съ почтовымъ начальствомъ, было разрѣшено конвоировать почту между Шурою и Петровскомъ не конными, а пѣшими всадниками, съ посадкою послѣднихъ на повозки при слѣдованія почты съ тѣмъ, чтобы конвоирующіе чины были возвращаемы въ пункты ихъ квартированія на обратныхъ почтовыхъ повозкахъ. Печальное время, пережитое Россіей съ 1904 г.

отразилось и на постовой службѣ полка, увеличивъ число конвойныхъ. Въ декабрѣ почту вечеромъ отъ Урмы до Шуры сопровождали не 2, а 3 всадн. Въ концѣ 1905 г. конвой отъ Атлыбуяна до Петровска, въ виду прохода почты въ вечерніе часы, усиленъ однимъ коннымъ всадникомъ. Въ 1906 г. конвой почты отъ Шуры до Петровска и обратно усиленъ до 4 всадн., почему на постахъ выставлено вмѣсто 6 чел.—18 всадн., а конвой до Левашей усиленъ тоже до 4 всадн. въ виду появившейся шайки. Въ ноябрѣ 1906 г. усиленная охрана почтъ была сохранена только для экстренныхъ случаевъ, въ обыкновенное же время, по прежнему, назначено по 2 конвойныхъ, такъ какъ съ 9-го ноября прекращена пересылка денегъ по почтѣ въ денежныхъ пакетахъ. Въ октябрѣ 1907 г., въ виду участившихся разбоевъ на тракѣ Шура—Петровскъ, военный губернаторъ предписалъ посылать съ 6 часовъ вечера до 7 часовъ утра дозоръ въ 3 человека отъ полка: отъ Шуры до 10 вер. къ сторонѣ Атлыбуяна, отъ Атлыбуяна до перевала, отъ Петровска до моста на 9 верстѣ. 5 декабря 1907 г. почтовое вѣдомство установило, въ виду постоянного возникновенія недоразумѣній между верховымъ конвоемъ изъ за скорой ѣзды почтъ и порчи вслѣдствіе того лошадей, чтобы для усиленнаго конвоя подавались отдѣльныя перекладныя, такъ что конвой долженъ быть назначаема пѣшимъ.

Постовая служба налаживалась въ полку не сразу. Въ 1866 г. почтовое начальство жаловалось, что всадники, сопровождающіе почту по тракту до Дешлагара и Чиръ-юрта, къ приходу почтъ не бываютъ въ готовности конвоировать ихъ, черезъ что бываютъ задержки на продолжительное время, назначаютъ 1 или наиболѣе 2 всадн. для сопровожденія, по пути останавливаются на дорогѣ для закуриванія трубокъ, при переправахъ черезъ рѣчки и въ другихъ затруднительныхъ случаяхъ не оказываютъ никакого содѣйствія, часто не доѣзжаютъ до мѣста, а возвращаются на свои посты съ половины болѣе или менѣе дороги, на замѣчанія и требованія почталіоновъ объ исполненіи ихъ обязанностей отвѣчаютъ дерзостью и наносятъ обиды. 11 августа 1867 г. князь Меликовъ писалъ командиру полка: „подпор. Тулаевъ, постовой начальникъ въ Карабудахкентѣ, отказался принять въ свое вѣдѣніе и хранить телеграфныя принадлежности, какъ ему предложилъ помощникъ шамхала. На будущее время предлагаю принять за непремѣнное правило: исполнять на постахъ всѣ требованія мѣстнаго начальства, причемъ обязать постовыхъ начальниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда какое либо приказаніе они найдутъ не совмѣстнымъ съ ихъ служебною дѣятельностью, то чтобы они, не отказываясь отъ исполненія, входили съ представленіемъ къ командиру полка.“ Въ концѣ 1867 г. Т.-Х.-Шуринская почтовая контора неоднократно жаловалась командиру полка, что всадники не являются въ контору ко времени отхода почты и не въ такомъ числѣ, какое назначено, отчего задержка въ отправленіи почтъ. Жалобы повторяются и въ 1880 г., когда 28 апрѣля почмейстеръ Шуры писалъ командиру полка: „Назначаемые всадники для сопровожденія почтъ съ пути возвращаются обратно по своему произволу, при томъ каждый разъ требуется не мало времени ожидать явки ихъ въ контору, такъ что сего числа почта промедлила въ конторѣ въ ожиданіи всадниковъ 4 часа“. Въ 1887 г. военный губернаторъ писалъ, что всадники, состоящіе на постахъ для сопровожденія почтъ, нерѣдко возвращаются съ половины пути между станціями, и потому сопровождаетъ почту нерѣдко только 1 всадникъ. Приказомъ по полку 20 января 1888 г. командиръ его, послѣ осмотра сотенъ на постахъ, объявилъ, что люди мало понимаютъ обязанности конвойной службы

и „думаютъ, что она вся состоитъ въ томъ, чтобы скакать впереди“. Въ 1892 г. на нѣкоторыхъ постахъ оставалось лишь по 2, а иногда по 1 всаднику. Но приказомъ по полку 15 апрѣля 1894 г. объявлено: „Младшій помощникъ военнаго губернатора Дагестанской области, ген.-майоръ Узбашевъ, сообщилъ мнѣ о блестящихъ порядкахъ, царившихъ на всѣхъ постахъ по Дербентскому тракту, за исключеніемъ Параульскаго, гдѣ не оказалось на лицо урядника, и строго бдительномъ и добросовѣстномъ исполненіи нижними чинами и постовыми начальниками своихъ обязанностей, усмотрѣнныхъ его превосходительствомъ проѣздомъ по названному тракту въ гор. Дербентъ и обратно“.

Во время конвоировація почты съ всадниками нерѣдко случались несчастія. Такъ, въ маѣ 1881 г. всад., сопровождавшій почту отъ Параула до Шуры, возвращаясь обратно въ Парауль, потерялъ казенный карабинъ. Въ 1882 г. всад., возвращаясь изъ сел. Урма на ст. Кизиль-яръ, по дорогѣ заболѣлъ лихорадкою до обморока и, упавъ съ лошади, пролежалъ безъ памяти до окончанія пароксизма; вставши же, нашелъ свою лошадь пасущеюся, а карабинъ оказался украденнымъ. 16 марта 1885 г. почтальонъ Балонинъ по дорогѣ отъ Чиръ-юрта до Гумаловъ поссорился съ всадникомъ Магомою Черкесовымъ, сопровождавшимъ почту, и въ ссорѣ убилъ его выстрѣломъ изъ револьвера. Нерѣдко случались случаи обмороживанія рукъ и ногъ всадниковъ, почему въ 1889 г. было предписано не выпускать сопровождать почты людей плохо одѣтыхъ. Въ февралѣ 1893 г. всадникъ, житель Дербента, похитилъ на станціи Рубасъ изъ почтовой сумки пакетъ въ 881 руб., стоя на часахъ у поста. 19 іюня 1899 г. младшій урядникъ 5-й сотни Магома Гаджи Шарабовъ, возвращаясь изъ Рубасскаго поста въ Дербентъ, поскакалъ, причѣмъ лошадь его упала, и при паденіи выброшенный изъ сѣдла Шарабовъ ударился головою объ землю и на мѣстѣ умеръ. На томъ же посту въ ночь съ 3 на 4 мая того же года всадникъ 5 сотни Муртазали Гитиноу Магома о., бывши часовымъ у воротъ двора, гдѣ помѣщалась команда, неизвѣстнымъ злоумышленникомъ раненъ пулею въ бокъ на вылетъ. Муртазали отвѣчалъ выстрѣломъ по злоумышленнику, который благодаря совершенной темнотѣ ночи успѣлъ скрыться, преслѣдуемый по слѣдамъ. Пребываніе на постахъ около Дербента особенно вредно отзывалось на здоровьѣ всадниковъ, непривыкшихъ къ тамошнему климату, отъ чего они уходили даже со службы; въ смѣны на этихъ постахъ старались зачислять преимущественно людей окрестныхъ ауловъ; по той же причинѣ командиръ полка нерѣдко возбуждалъ ходатайство о снятіи людей съ этихъ постовъ. До чего доходила болѣзненность на постахъ по Дербентскому тракту видно, между прочимъ, изъ того, что въ ноябрѣ 1897 г. на постахъ отъ Каякента до Яламы оставалось вмѣстѣ съ урядниками 37 человекъ, такъ что командиръ сотни телеграммою запросилъ—какъ сопроводить почту. Впрочемъ и на другихъ постахъ санитарныя условія бывали отвратительныя; такъ, въ 1876 г., когда людей Т.-Х.-Шуринскаго поста перевели въ новое помѣщеніе въ старыя казармы, они стали заболѣвать вслѣдствіе сырости и ветхости зданія тяжелыми формами лихорадки, упорными катаррами дыхательныхъ органовъ и острымъ ревматизмомъ суставовъ. На тяжесть и дурное вліяніе на состояніе полка постовой службы жаловались всѣ командиры. Въ 1884 г. князь Чавчавадзе писалъ: „Постовую службу исполняли 3 сотни, и состоитъ она изъ конвоировація почты, эстафетовъ и лицъ, проѣзжающихъ съ открытыми листами для взиманія конвоя. Районъ постовой службы на протяженіи 300 верстъ. Служба эта въ высшей степени утомительна по дальности

разгонныхъ постовъ другъ отъ друга, по количеству наряжаемыхъ чиновъ для конвоя (днемъ 2, ночью 4) и въ особенности по особымъ условіямъ фуражнаго довольствія: получаютъ фуражъ всадники только на 7 зимнихъ мѣсяцевъ, а 5 мѣсяцевъ травяное довольствіе, при этомъ вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, бывающихъ въ краѣ, трава совершенно выгораетъ". Яркую картину вліянія постовой службы на полкъ изображаетъ приказъ по Кавказскому военному округу 12 октября 1895 г., № 302: „Въ печальномъ состояніи оказываются части Дагестанскаго коннаго полка, расположенныя по постамъ. Обязанные единственной службой конвоировать почты по дорогамъ, пользующимся сравнительной безопасностью, всадники имѣютъ слишкомъ много праздныхъ часовъ, остаются безъ контроля строеваго начальства, почему являются отставшими отъ строя; кромѣ того они жалуются, что не всегда отводятся пастбища для ихъ лошадей, которыя дѣйствительно имѣютъ жалкій видъ. Такое состояніе цѣлой половины полка совершенно не соотвѣтствуетъ нынѣ созданному для него новому положенію, какъ вполне строевой единицы. Съ предстоящимъ же перевооруженіемъ всего полка новыми 3-хъ линейными винтовками, нахожу рѣшительно невозможнымъ оставить всадниковъ внѣ ближайшаго надзора строеваго начальства и предлагаю начальнику Кавказской кавалерійской дивизіи, по сношенію съ военнымъ губернаторомъ Дагестанской области, представить соображенія о сосредоточенномъ расположеніи полка, дабы сотни были помѣщены въ ихъ цѣломъ составѣ, или по крайней мѣрѣ полусотнями и взводами, и находились подъ непосредственнымъ надзоромъ начальства. Причемъ, до приведенія этого въ исполненіе, не признаю возможнымъ раздавать на руки 3-хъ линейныхъ винтовокъ людямъ, разбросаннымъ нынѣ по постамъ". Вѣроятно, подъ вліяніемъ этого приказа, командиръ полка 4 іюля 1896 г. такъ суммировалъ вліяніе постовой службы на ввѣренный ему полкъ въ донесеніи начальнику дивизіи: „Двѣ сотни ввѣреннаго мнѣ полка расположены по Дербентскому и Петровскому трактамъ для конвоирования почтъ. При этомъ способъ размѣщенія сотенъ нѣтъ возможности вести правильныя занятія въ этихъ сотняхъ и имѣть сотни обученными въ знаніи строя, какъ то требуетъ уставъ строевой службы; нельзя слѣдить за правильнымъ уходомъ и кормомъ лошадей, расположенныхъ малыми командами по постамъ, почему лошади постовыхъ сотенъ почти всегда находятся въ дурномъ видѣ; нѣтъ возможности вести правильный способъ артельнаго довольствія, такъ какъ всадники расположены малыми командами отъ 6 до 14; нѣтъ возможности имѣть наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ частей и оказывать своевременно помощь заболѣвающимъ людямъ, а такихъ является довольно значительное число, особенно по Дербентскому тракту, гдѣ всадники страдаютъ изнурительными лихорадками и ревматизмомъ“.

Кромѣ конвоирования почтъ, въ теченіе болѣе чѣмъ тридцати лѣтъ бывшаго главною службою полка, чинамъ его отдѣльно и частями приходилось часто нести конвойную службу при множествѣ различныхъ лицъ. Съ начала своего существованія полкъ несъ въ обширныхъ размѣрахъ конвойную службу при разныхъ лицахъ и по самымъ разнообразнымъ случаямъ. Прежде больше всего приходилось полку конвоировать командуемыхъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ и потомъ въ Дагестанской области. Уже въ январѣ 1853 г. кн. Орбеліани отъ Шуры до Дербента сопровождало по полусотнѣ съ офицеромъ. Въ первой половинѣ того же года кн. Аргутинскій два раза ѣздилъ въ Дербентъ, причемъ его также отъ станціи до станціи провожало по полусотнѣ съ офицеромъ; сотни

высылались вперед и по проѣздѣ возвращались въ свои штабъ-квартиры; въ концѣ года при поѣздкѣ Аргутинскаго въ Тифлисъ соблюдался тотъ же порядокъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ поѣздки начальствующихъ лицъ по краю требовали большого конвоя, такъ въ ноябрѣ 1858 г. для сопровожденія ген. Манюкина въ Евгеньевское вытребована была цѣлая сотня. Перечислять всѣ случаи конвоирования полкомъ кн. Меликова со времени образованія области, конечно, невозможно, да и не имѣетъ значенія; ограничимся лишь нѣсколькими случаями болѣе выдающихся поѣздокъ его. Въ 1860 г. съ 26 юля по 13 сентября кн. Меликовъ объѣзжалъ вновь покоренный край, причемъ его отъ Шуры до Закаталъ конвоировали 2 сотни, смѣненные на обратномъ пути другими двумя сотнями. При движеніи по Верхнему Дагестану горныя тропинки, по которымъ приходилось проѣзжать, отъ бывшихъ тогда дождей совершенно испортились, вслѣдствіе чего нѣсколько лошадей, принадлежавшихъ всадникамъ, подходя къ Хупро, сорвались въ кручу и убились, а при перевалѣ черезъ Главный хребетъ на Кодорѣ, гдѣ застигла поѣздъ метель, также пало нѣсколько лошадей, вслѣдствіе холода и изнуренія отъ трудныхъ переходовъ по горамъ. На обратномъ пути изъ Закаталъ, на ночлегъ у Сапунъ-дага, сильная метель причинила еще большую потерю; всѣ лошади конвоя, находившіяся ночью въ табунѣ, испугавшись, бросились по направлению къ кручѣ и, несмотря на всѣ старанія всадниковъ смотрѣвшихъ за табунномъ предупредить несчастье, 45 лошадей погибли въ пропасти. Такимъ образомъ за время объѣзда края въ 4 сотни полка погибло 57 лошадей. По ходатайству кн. Меликова, было разрѣшено выдать за этихъ лошадей по 35 руб., всего 1995 рублей изъ суммы, сбереженной отъ довольствія полка. Обыкновенно кн. Меликова въ его поѣздкахъ по области сопровождали 2 сотни, но 9 юня 1863 г. онъ предписалъ командиру полка съ ввѣреннымъ ему полкомъ выступить въ полномъ составѣ на Гунибъ, гдѣ ожидать его прибытія, для сопровожденія его при объѣздѣ края: 11-го полкъ былъ уже въ Гунибѣ, оставивъ для усиленія казачьяго поста въ Шурѣ 15 чел. и 4 чел. на Талгинскихъ минеральныхъ водахъ. Изъ Гуниба полкъ выступилъ въ Закатальскій округъ. Послѣднія воды (сѣрныя), находящіяся между Шурою и Петровскомъ, служили нѣсколько лѣтъ подъ рядъ кн. Меликову курортомъ, что причиняло полку не мало работы, ибо въ Талгахъ долженъ былъ выставляться караулъ отъ полка, а для пересылки бумагъ и т. п. содержались всадники при штабѣ въ Шурѣ и въ Талгахъ; на все это требовалось нѣсколько десятковъ всадниковъ. Точно также поѣздки кн. Меликова въ Петровскъ на пребываніе тамъ лѣтомъ, что обыкновенно совершалось ежегодно, вызывали постановку поста въ Атлыбунѣ, усиленіе поста въ Петровскѣ, командировку людей къ князю въ Петровскъ и т. п. Поѣздки князя въ Петровскъ, Талги, Чиръ-юртъ и т. п. сопровождалась впрочемъ, нарядомъ не 2 сотенъ, какъ въ горы, а 25—50 человекъ съ офицеромъ. Одно изъ такихъ конвоированій сопровождалось несчастнымъ случаемъ, вызвавшимъ общее распоряженіе; въ приказѣ по полку 1 ноября 1873 г., № 127, объявлено: „Послѣ сопровожденія кн. Меликова 5 октября изъ Петровска въ Атлыбунѣ, всадникъ 6-й сотни Мирза Лабазанъ о. отсталъ отъ своей команды для совершенія вечерняго намаза, по окончаніи котораго, желая догнать своихъ товарищей, поскакалъ, на всемъ скаку лошадь его споткнулась и упала; онъ упалъ съ нея на каменный песокъ такъ сильно, что разбилъ себѣ лѣвый високъ и сломилъ шею, отчего черезъ нѣсколько минутъ умеръ. Предписываю во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, чтобы сотенные командиры строго воспретили нижнимъ чинамъ подъ какимъ либо

случаемъ отставать отъ своихъ командъ, какъ во время конвоированія кого-либо, такъ равно и въ разныхъ поѣздкахъ". Кромѣ начальника области всадники не разъ конвоировали его супругу, также супругъ другихъ начальниковъ; перечислить же самихъ начальниковъ и генераловъ, которыхъ приходилось конвоировать всадникамъ, иногда въ значительномъ числѣ, нѣтъ, конечно, возможности; тутъ были и шамхаль, когда онъ ѣхалъ на коронацію въ Москву въ 1856 г. (1 сотня), и экзархъ Грузіи въ 1871 г., и корпусные командиры, и начальники дивизій (особенно любилъ конвоированіе графъ Борхъ) и т. д. Даже мертвыхъ генераловъ конвоировали всадники (въ 1906 г. ген. Попова). 7 января 1862 г. кн. Меликовъ приказалъ для сопровожденія проѣзжающихъ лицъ, слѣдующихъ чрезъ Дженгутай, назначать по открытымъ листамъ штаба войскъ области необходимое число всадниковъ въ конвой.

Конвоировали всадники полка и знатныхъ иностранцевъ. Въ сентябрѣ 1863 г. для сопровожденія французовъ до Гуниба наряжено 15 всадниковъ. Въ 1871 г. для конвоя персидскаго посланника въ Турцію отъ Петровска до Хасавъ-юрта 30 всадниковъ; въ томъ же году для конвоя персидскаго посланника отъ Чиръ-юрта до Петровска 50 вс. съ офицеромъ. Въ 1873 г. 1-я, 5-я и 6-я сотни конвоировали по станціямъ шаха Персидскаго отъ Петровска до Чиръ-юрта. Въ 1881 г. 2-я сотня конвоировала персидскаго чрезвычайнаго посла отъ Петровска до Чиръ-юрта, и командиръ ея капит. Имамъ Газали получилъ отъ него въ подарокъ шаль. Въ 1883 г. герцогъ Шартрскій проѣхалъ изъ Дербента чрезъ Шуру на Гунибъ въ сопровожденіи 8 вс. въ полной парадной формѣ отъ 4-й сотни, выѣхавшей на встрѣчу его на ст. Рубасскую. Въ 1894 г. 15 вс. съ офицеромъ въ Петровскѣ отъ парохода всюду конвоировали персидскаго принца-посла; тоже въ 1896 г. Въ 1906 г. къ помѣщенію эмира Бухарскаго въ Петровскѣ и Дербентѣ были поставлены парные часовые отъ полка. Всякаго рода инженеры также не мало задавали работы всадникамъ полка. Въ 1860 г. во время производства крупныхъ дорожныхъ работъ въ области, то 2, то 3 всадника постоянно посылались для сопровожденія инженеровъ путей сообщенія; сверхъ того въ распоряженіе начальниковъ работъ командировалось до 12 всадниковъ; они же состояли при войскахъ, бывшихъ на работахъ по проложенію дорогъ въ горахъ. Точно также часто приходилось всадникамъ полка конвоировать военныхъ инженеровъ, производившихъ тогда же работы въ Хунзахѣ, Ботлихѣ и т. д. Съ 1862 по 1871 г. горнаго инженера Кольчевскаго, производившаго развѣдки минеральныхъ богатствъ области, постоянно сопровождало 2—3 всадника, которые притомъ жаловались, что Кольчевскій заставляетъ ихъ производить трудныя работы. Во время изслѣдованія Сулакской канавы въ распоряженіе инженеръ-гидравликовъ также назначалось по 2 всадника (1866 г.). Со второго же года существованія полка команды его сопровождали чиновниковъ и офицеровъ съ денежными суммами, ѣхавшихъ въ горы, въ 1850-хъ годахъ до Кумуха. Въ 1863 г. было приказано для лицъ, проѣзжавшихъ съ денежными суммами въ горы назначать конвой отъ полка до сел. Кутишей, но на самомъ дѣлѣ конвой назначались и до Ботлиха, Хунзаха и т. п.; назначалось до 10 всадниковъ. Продолжалось это до установленія почтоваго сообщенія въ горахъ, но иногда случалось позже. Такъ, въ 1894 г. 1 урядникъ и 3 всадника конвоировали изъ Шуры до пристани въ Петровскѣ 13 мѣшковъ съ мѣдью стараго чекана. Въ іюль 1906 г. поруч. Мусалаевъ сопровождалъ отъ Шуры до Баку чиновника казенной палаты съ большою суммою (908000 р.) денегъ, которую до Петровска

конвоировало 10 всадниковъ съ урядникомъ. Кромѣ денегъ, всадники полка конвоировали часто транспорты черводарскіе, съ оружіемъ и т. п., а иногда назначались для указанія дороги проходившимъ командамъ. Въ 1908 г., 7—8 января, 25 чел. подъ командою корн. Черкасса сопровождали транспорты съ боевымъ комплектомъ и огнестрѣльными припасами до Петровска, а 2—15 октября была командирована полусотня для сопровожденія артилерійскаго транспорта отъ Петровска до Гуниба. Наконецъ, конвоированіе арестантовъ также возлагалось на полкъ. Въ іюль 1858 г. въ Кумторкале былъ арестованъ разбойникъ, житель Сюргинскаго общества, Шуаибъ Нуръ о., на котораго было много жалобъ жителей Даргинскаго округа, почему онъ былъ высланъ къ Лазареву. 10 августа Шуаибъ, во время сопровожденія его связаннымъ изъ Кумуха, близъ самыхъ Кутишей нарочно упалъ съ лошади и, когда конвоировавшіе его хотѣли опять посадить на лошадь, онъ выхватилъ у близъ стоявшаго всадника полка пистолетъ, который тотчасъ бросились отнимать у него, но онъ въ это время успѣлъ вынуть изъ подъ кинжала того же всадника ножикъ, которымъ прорѣзалъ себѣ животъ, отчего скоро умеръ. Въ 1863 г. одна сотня конвоировала двоюроднаго брата Кази Магомы Тилитлинскаго, Кази Магому, подстрекавшаго жителей къ возстанію, до Чиръ-юрта при отправленіи его въ Ставрополь. Въ томъ же году тоже сотня сопровождала партію арестантовъ до Чиръ-юрта. Въ концѣ 1872 г. прап. Макашарифъ сопровождалъ до Хасавъ-юрта партію сосланныхъ семействъ укратлинцевъ въ числѣ 14 душъ. Особенно эта тяжелая обязанность была часта съ 1877 г.; въ іюнь этого года конвой полка съ офицеромъ сопровождалъ партію сосланныхъ туземцевъ до Петровска; въ январѣ 1878 г. партію арестантовъ изъ туземцевъ отъ Шуры до Чиръ-юрта сопровождали, кромѣ пѣхоты, 20 всадниковъ при урядникѣ; въ мартѣ 1879 г. урядникъ полка сопровождалъ подпор. милиціи Шаго Махмудъ о., высланнаго за мятежъ 1877 г. внутрь Россіи, до Владикавказъ; семейство Шаго было отправлено въ маѣ 1880 г. подъ конвоемъ 6 всадниковъ; въ томъ же маѣ 40 всадниковъ при офицерѣ конвоировали семейство жителей въ числѣ 50 душъ, высланныхъ на поселеніе въ Тамбовскую губернію за возстаніе въ 1877 г., до посадки ихъ на шхуну; въ апрѣлѣ 1881 г. для конвоированія до Петровска 40 человекъ, слѣдовавшихъ на поселеніе въ Россію, при 9 всадниковъ при урядникахъ отъ 5-й и 6-й сотенъ; въ августѣ 1880 г. для конвоированія 7 чел. мятежниковъ, высланныхъ для поселенія въ Тамбовскую губернію, конвой до Петровска 9 всадниковъ при урядникѣ. Потомъ такого рода конвоированіе не встрѣчается въ полку.

Офицеры генеральнаго штаба, разъѣзжавшіе по Дагестанской области для изслѣдованія и изученія ея, получали въ свое распоряженіе и для конвоя также всадниковъ полка. Еще 21—23 ноября 1858 г. 60 всадниковъ при офицерѣ составляли конвой генер. шт. шт.-капит. Баранова при поѣздкѣ его въ Мятликинское укрѣпленіе и обратно. Въ августѣ 1862 г. къ генер. шт. подполк. Скобелеву назначено при разъѣздахъ по Дагестану 2 всадника, а въ маѣ 1863 г. одинъ всадникъ былъ назначенъ состоять для несенія обязанностей переводчика при генер. шт. шт.-кап. Духовскомъ, на котораго было возложено составленіе военно-статистическаго описанія Дагестанской области; кажется, Духовской ея не составилъ, по крайней мѣрѣ не встрѣчается указаній на его трудъ. Не такъ безрезультатны были поѣздки по Дагестану капит. генер. шт. *К. С. Соловьевъ*, совершавшій имъ въ 1884 и 1885 гг. При немъ съ мая по сентябрь назначались состоять отъ полка 1 урядникъ и 3 всадника для сопровожденія

конвоировало 10 всадниковъ съ урядникомъ. Кромѣ денегъ, всадники полка конвоировали часто транспорты черводарскіе, съ оружіемъ и т. п., а иногда назначались для указанія дороги проходившимъ командамъ. Въ 1908 г., 7—8 января, 25 чел. подъ командою корн. Черкасса сопровождали транспорты съ боевымъ комплектомъ и огнестрѣльными припасами до Петровска, а 2—15 октября была командирована полусотня для сопровожденія артилерійскаго транспорта отъ Петровска до Гуниба. Наконецъ, конвоированіе арестантовъ также возлагалось на полкъ. Въ іюль 1858 г. въ Кумторкале былъ арестованъ разбойникъ, житель Сюргинскаго общества, Шуаибъ Нуръ о., на котораго было много жалобъ жителей Даргинскаго округа, почему онъ былъ высланъ къ Лазареву. 10 августа Шуаибъ, во время сопровожденія его связаннымъ изъ Кумуха, близъ самыхъ Кутишей нарочно упалъ съ лошади и, когда конвоировавшіе его хотѣли опять посадить на лошадь, онъ выхватилъ у близъ стоявшаго всадника полка пистолетъ, который тотчасъ бросились отнимать у него, но онъ въ это время успѣлъ вынуть изъ подъ кинжала того же всадника ножикъ, которымъ прорѣзалъ себѣ животъ, отчего скоро умеръ. Въ 1863 г. одна сотня конвоировала двоюроднаго брата Кази Магомы Тилитлинскаго, Кази Магому, подстрекавшаго жителей къ возстанію, до Чирь-юрта при отправленіи его въ Ставрополь. Въ томъ же году тоже сотня сопровождала партію арестантовъ до Чирь-юрта. Въ концѣ 1872 г. прап. Макашарифъ сопровождалъ до Хасавъ-юрта партію сосланныхъ семействъ укратлинцевъ въ числѣ 14 душъ. Особенно эта тяжелая обязанность была часта съ 1877 г.; въ іюнь этого года конвой полка съ офицеромъ сопровождалъ партію ссыльныхъ туземцевъ до Петровска; въ январѣ 1878 г. партію арестантовъ изъ туземцевъ отъ Шуры до Чирь-юрта сопровождали, кромѣ пѣхоты, 20 всадниковъ при урядникѣ; въ мартѣ 1879 г. урядникъ полка сопровождалъ подпор. мил. Шаго Махмудъ о., высланнаго за мятежъ 1877 г. внутрь Россіи, до Владикавказа; семейство Шаго было отправлено въ маѣ 1880 г. подъ конвоемъ 6 всадниковъ; въ томъ же маѣ 40 всадниковъ при офицерѣ конвоировали семейства жителей въ числѣ 50 душъ, высланныхъ на поселеніе въ Тамбовскую губернію за возстаніе въ 1877 г., до посадки ихъ на шхуну; въ апрѣлѣ 1881 г. для конвоированія до Петровска 40 человекъ, слѣдовавшихъ на поселеніе въ Россію, по 9 всадниковъ при урядникахъ отъ 5-й и 6-й сотенъ; въ августѣ 1880 г. для конвоированія 7 чел. мятежниковъ, высланныхъ для поселенія въ Тамбовскую губернію, конвой до Петровска 9 всадниковъ при урядникѣ. Потомъ такого рода конвоированіе не встрѣчается въ полку.

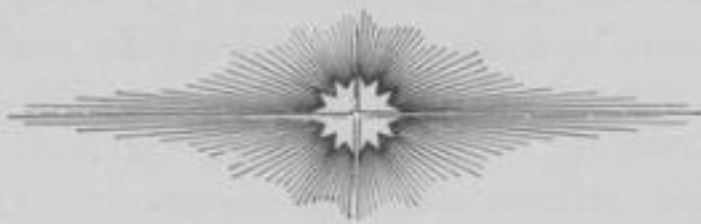
Офицеры генеральнаго штаба, разъѣзжавшіе по Дагестанской области для изслѣдованія и изученія ея, получали въ свое распоряженіе и для конвоя также всадниковъ полка. Еще 21—23 ноября 1858 г. 60 всадниковъ при офицерѣ составляли конвой генер. шт. шт.-капит. Баранова при поѣздкѣ его въ Міатлинское укрѣпленіе и обратно. Въ августѣ 1862 г. къ генер. шт. подполк. Скобелевцу назначено при разъѣздахъ по Дагестану 2 всадника, а въ маѣ 1863 г. одинъ всадникъ былъ назначенъ состоять для несенія обязанностей переводчика при генер. шт. шт.-кап. Духовскомъ, на котораго было возложено составленіе военно-статистическаго описанія Дагестанской области; кажется, Духовской его не составилъ, по крайней мѣрѣ не встрѣчается указаній на его трудъ. Не такъ безрезультатны были поѣздки по Дагестану капит. генер. шт. *К. С. Соловьева*, совершенныя имъ въ 1884 и 1885 гг. При немъ съ мая по сентябрь назначались состоять отъ полка 1 урядникъ и 3 всадника для сопровожденія по

области, они получали отъ него суточныхъ: урядникъ по 30 к., всадники по 20 к. Памятникомъ этой поѣздки остался капитальный трудъ К. С. Соловьева: Военное обозрѣніе Дагестанской области. Тифлисъ 1887. Въ 1895 г., съ 25 іюня по 15 іюля, происходила полевая поѣздка офицеровъ генер. шт. подъ руководствомъ начальника окружного штаба; для сопровожденія ихъ по Андійскому, Гунибскому и Самурскому округамъ отъ полка было послано 15 всадниковъ. Въ 1902 г. съ 27 іюня въ теченіе 21 дня всадники полка сопровождали также офицеровъ генеральнаго штаба въ ихъ полевой поѣздкѣ. Сюда же можно отнести и многочисленныя командировки всадниковъ и лошадей полка на полевая поѣздки строевыхъ офицеровъ съ офицерами генер. штаба, сопровождавшія лагерные сборы. На эти поѣздки, начиная съ 1884 г., выставлялось значительное число людей и лошадей. Въ этомъ году послѣ лагеря отъ полка было выслано 24 всадн., которымъ увеличенъ приварочный окладъ до 20 коп. съ 1 до 11 сентября. Съ 1 августа 1889 г. по 8 сентября на полевая поѣздки ежедневно высылалось 22 вс. и 18 оѣдланныхъ лошадей; съ 1 по 8 сентября 1890 г.—46 лош., изъ коихъ 24 съ всадн.; въ 1891 г. 29 всадн. и 24 лош.; въ 1892 г. 17 верховыхъ лош. и 20 конныхъ всадн.; въ 1893 г. по 19 всадн. и лош.; въ 1897 г. по 15 тѣхъ и другихъ. Съ 11 по 21 іюня 1898 г. происходили полевая поѣздки по Дагестану въ районѣ Шура-Гунибъ, въ которой участвовало 11 строевыхъ офицеровъ, въ томъ числѣ 2 отъ полка (Дзерожинскій и Джеваншировъ) и 4 офицера генеральн. шт.; отъ полка потребовалось 13 всадн. и 36 лошадей подъ верхъ и въюки.

Состояніе при топографахъ и несеніе при нихъ довольно тяжелой службы при топографическихъ работахъ, тяжелой особенно по условіямъ мѣстности Дагестана, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отвлекло довольно значительно число всадниковъ полка. Первый случай такой службы мы видимъ въ 1867 г., когда въ распоряженіе топографа въ Агачъ-калѣ было командировано 12 всад. Но въ 1881 г. начались обширныя систематическія работы военно-топографическаго отдѣла Кавказскаго военнаго округа по триангуляціи Дагестанской области, потребовавшія усиленнаго наряда всадниковъ. Въ этомъ году къ топографу Чевплянскому, производителю работъ по триангуляціи въ южномъ Дагестанѣ, было послано съ 1 мая 10 всад., которымъ выдавалось 10 коп. суточныхъ, но уже въ срединѣ мая г. Чевплянскій писалъ въ полкъ, что 10 всадн., состоявшихъ при немъ, заявили, что въ такой гористой трудной мѣстности болѣе нести службу не въ состояніи, что лошади ихъ не выносятъ каждодневной ѣзды, почему просить о замѣнѣ ихъ другими; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалъ, что всадники самовольно уѣзжаютъ, а одинъ изъ нихъ въ дорогѣ промѣнялъ лошадь съ барышемъ въ 35 руб., но новая лошадь оказалась негодною къ работѣ, почему всадника пришлось отпустить. Въ 1882 г. въ распоряженіи производителя триангуляціонныхъ и съемочныхъ работъ въ южномъ Дагестанѣ съ мая по конецъ октября состояло 9 вс. Въ 1883 г. съ 7 мая было командировано на топографическія работы въ Ботлихъ 10 всадн., а съ 23 мая въ Шурѣ состояло въ распоряженіи начальника работъ полк. Близнецова 27 вс.; всѣ они возвратились въ полкъ лишь 21 октября. Съ 15 мая по 15 октября 1884 г. 28 всадн. состояли также въ распоряженіи полк. Близнецова на топографическихъ работахъ. Отправленіе ихъ на работы сопровождалось слѣдующимъ приказомъ по полку: „Военный губернаторъ увѣдомилъ меня, что командированные въ прошломъ году въ распоряженіе начальника топографическихъ работъ въ Т.-Х.-Шуринскомъ округѣ нижніе чины полка позволяютъ себѣ брать отъ жителей

продукты и проч., не платя имъ за это денегъ. Вслѣдствіе сего предписываю командиру 5-й сотни объявить нижнимъ чинамъ сотни, назначеннымъ въ текущемъ году къ начальникамъ военно-топографическихъ работъ, чтобы они не позволяли себѣ брать бесплатно продукты у сельскихъ обывателей, въ виду строгой отвѣтственности по закону". Въ 1885 г. на топографическія работы было назначено значительное число всадниковъ: по телеграммѣ окружнаго штаба 10 мая было предписано выслать на триангуляціонныя и съемныя работы въ Хунзахъ 9 чел. къ 15 іюня, въ Гунибъ 49 чел. къ 27 іюня и въ Шуру 42 чел. къ 29 числу. Поэтому пришлось одну изъ 3 сотенъ, назначенныхъ въ кавалерійскій лагерь подъ Владикавказомъ, освободить и послать на работы; была назначена 5-я сотня и послано 9 чел. въ Хунзахъ, 1 юнкеръ, 2 векиля и 46 вс. въ Гунибъ и 1 юнкеръ, 1 векиль и 40 всадн. въ Шуру. Но такъ какъ 2 офицера, назначавшіеся для производства работъ въ Гунибскомъ округѣ, получили другое назначеніе, то въ іюнь съ Гуниба возвращено въ полкъ 18 вс. Работы окончились лишь въ ноябрѣ. Въ маѣ 1886 г. было послано на топографическія работы въ Гунибскомъ и Андійскомъ округахъ всего 84 вс., которые возвратились къ срединѣ октября, за исключеніемъ 14 чел., возвращенныхъ изъ Ботлиха еще въ іюнь въ виду оставленія производителя работъ въ Тифлисъ. Въ 1887 г. на топографическихъ работахъ въ Гунибскомъ округѣ было съ 25 іюня по 13 октября 42 вс. изъ 3 сотни. Въ 1888 г. съ іюня по 10 октября также въ Гунибскомъ округѣ состояло при топографахъ 21 вс. Въ 1890 г. работы были перенесены въ Казикумухскій и Самурскій округа, почему съ 15 мая по 12 октября въ сел. Кумухъ было 30 вс. и въ Ахтахъ 45 вс. Въ 1891 г. работы производились тамъ же, и съ 15 мая по 27 сентября въ Кумухъ было 30 и въ Ахтахъ 45 всадн. изъ разныхъ сотенъ. Нѣкоторые изъ всадниковъ по ходу работъ попадали въ Закатальскій округъ, откуда должны были возвращаться по Военно-Грузинской дорогѣ. Наконецъ, въ 1892 г. на топографическія работы было отправлено въ Дешлагаръ 12 мая 68 вс. отъ 3-й сотни.

www.NLR.ru



ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

СМОТРЫ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II въ Дагестанѣ.—Царскій смотръ въ Тіонетахъ въ 1888 г.—Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ въ Дагестанѣ.—Смотръ въ Владикавказѣ въ 1869 г.—Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ въ Дагестанѣ.

Въ Бозь почивающій Императоръ Александръ II посѣтилъ Дагестанъ два раза. Въ первый разъ онъ былъ въ немъ въ 1850 г. еще Наслѣдникомъ престола, когда эта область, подъ именемъ Прикаспійскаго края, была театромъ борьбы съ Шамилемъ, почему путешествіе его должно было ограничиться покорною намъ тогда приморскою частью, да и здѣсь проѣздъ долженъ былъ совершаться съ принятіемъ мѣръ военной предосторожности. Вторично, чрезъ 21 годъ, Александръ II посѣтилъ Дагестанскую область, уже покорную и мирную, проѣхалъ въ сердце горъ, двѣнадцать лишь лѣтъ назадъ недоступныхъ для русскаго, побывалъ въ мѣстѣ, гдѣ завершилась Кавказская эпопея, и былъ окруженъ почетнымъ конвоемъ горцевъ, изъ которыхъ иные служили еще Шамилю.

Въ первое путешествіе Александра Николаевича полкъ еще не существовалъ, почетная роль конвоировать его 18 сентября 1850 г. отъ сел. Гилли до Шуры выпала, въ числѣ прочихъ милицій, предшественникамъ полка—Дагестанскимъ всадникамъ, которые конвоировали Наслѣдника съ другими частями войскъ во время поѣздки 20 числа изъ Шуры на Гимринскія высоты, отсюда въ Ишкарты и далѣе до Чирь-юрта. Прошло 20 лѣтъ, и Дагестанъ, покорный и умиранный, снова увидѣлъ Александра Николаевича, уже въ полной славѣ Царя покорителя и замирителя Кавказа и освободителя своего народа. На этотъ разъ полку выпало счастье принимать дѣятельное участіе въ конвоированіи Государя Императора и въ военныхъ торжествахъ по случаю его приѣзда(*). Уже въ 1870 г. ходили

(*). Дальнѣйшее путешествіе Государя по Дагестану изложено на основаніи архивныхъ данныхъ канцеляріи и штаба начальника Дагестанской области. Всякая черта изъ жизни великаго государя слишкомъ драгоценна, чтобы читатели посѣтовали на некоторую подробность разсказа объ его пребываніи въ Дагестанской области.

слухи о предстоящемъ посѣщеніи Государемъ Императоромъ покорнаго во всѣхъ частяхъ своихъ Кавказа. Лѣтомъ этого года сотни полка были сняты съ постовъ, чтобы приготовиться къ пріѣзду Государя. Но 12 іюля была получена телеграмма объ отмѣнѣ его путешествія, почему всѣ приготовления были отмѣнены, и князь Меликовъ предписалъ съ 15 числа всѣ посты въ области снова занять полкомъ. Слухи оправдались только въ слѣдующемъ 1871 г. 22 апрѣля этого года князь Меликовъ, бывший въ это время въ Тифлисъ, телеграфировалъ своему помощнику по мѣстнымъ войскамъ, генераль-майору Берхману: „Пріѣздъ Государя Императора въ Дагестанъ ожидается въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца“. Возвратясь въ слѣдующемъ мѣсяцѣ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, кн. Меликовъ немедленно приступилъ къ приготовлениямъ для пріема высокаго гостя; требовалось позаботиться не только о дорогахъ и лошадяхъ, но и послѣднихъ мелочахъ сервировки, обстановки, даже съѣстныхъ припасахъ, которыхъ нельзя было добыть на мѣстѣ, тѣмъ болѣе въ горахъ, куда впервые ѣхалъ Русскій Царь. 23 мая кн. Меликовъ телеграфировалъ въ Тифлисъ о разрѣшеніи ему 40 тысячъ рублей для закупки необходимыхъ вещей къ пріѣзду Государя, для чего нужно было командировать въ Петербургъ офицера; 3-го іюня былъ отправленъ въ Петербургъ адъютантъ князя, капит. артил. Чернявскій. Ему предстояло закупить и доставить въ Дагестанъ сервизы, посуду, вина, закуски, драпировки и т. д. до кухонныхъ ножей, и нанять поваровъ и лакеевъ; командировка была выполнена успѣшно; всего покупокъ было сдѣлано имъ на 39542 р. 70 к., въ томъ числѣ 1227 р. 81 к. путевые расходы его и переводчика при немъ. Всѣ закупленные и доставленные лѣтомъ предметы были распределены между пунктами завтраковъ, обѣдовъ и ночлеговъ между Шурую и Ботлихомъ; всѣ эти пункты были снабжены кроватями, столовою и чайною посудой, бѣльемъ, кухонною посудой и принадлежностями, запасами винъ, водокъ, закусокъ и т. д., во многихъ изъ нихъ были устроены ставки, разбиты палатки. Въ числѣ приготовленій было и составленіе путеводителя по Дагестану. Способъ передвиженія былъ обезпеченъ отправкою въ іюнь мѣсяцѣ изъ Петербурга Волгою въ Петровскъ 20 придворныхъ экипажей. Въ то же время шли распоряженія о заготовленіи лошадей подъ царскій поѣздъ и выработывался общій порядокъ путешествія Государя. Общее наблюденіе за порядкомъ въ Высочайшемъ поѣздѣ по Темиръ-Ханъ-Шуринскому и Даргинскому округамъ было возложено на командира Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Въ Среднемъ и Западномъ Дагестанѣ обязанность эта была возложена на мѣстныхъ военныхъ начальниковъ, и ихъ распоряженіямъ подчинялись, какъ командиръ конно-иррегулярнаго полка, такъ и всѣ лица конвоя. Экипажи въ поѣздѣ слѣдовали одинъ за другимъ, по возможности, на разстояніи не ближе 20 сажень. При экипажѣ Государя слѣдовали верхомъ мѣстные начальники отдѣловъ и округовъ, по которымъ въ данное время проѣзжали. При экипажахъ Великихъ Князей и графа Шувалова находилось по переводчику. Для порядка слѣдованія сельская конница раздѣлялась на сотни и десятки и поручалась офицерамъ или почетнѣйшимъ жителямъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога проходила по ровному мѣсту, могла быть производима джигитовка всадниками полка и конвоя, но холостыми зарядами, и не иначе, какъ по особому приказанію начальника области (ружья всадниковъ въ конвоѣ предварительно осматривались); всѣ всадники конвоя слѣдовали впереди и сзади, а гдѣ возможно и по сторонамъ дороги. Такъ какъ почти всѣ подставы лошадей въ поѣздѣ Государя Императора были изъ жеребцовъ, то было приказано, чтобы бывшіе въ конвоѣ всадники полка не

имѣли подъ собою кобылицъ въ предупрежденіе могущихъ случиться замѣшательства. Наконецъ насталъ день прибытія Царя въ Дагестанъ. 6-го сентября Государь Императоръ на пароходѣ „Великій Князь Константинъ“ прибылъ въ Петровскъ(*). При приближеніи къ берегу парохода начался изъ орудій салютъ и звонъ колоколовъ. На пристани, воздвигнутой въ глубинѣ бухты почти посрединѣ между молами, Государя ожидали Великій Князь Намѣстникъ, начальникъ области и начальникъ города съ рапортомъ. Въ сторонѣ отъ пристани, вмѣстѣ съ экипажами, стояла полусотня Дагестанской постоянной милиціи, назначенная для конвоя. Съ пристани Государь со свитою пѣшкомъ прослѣдовалъ въ церковь, выслушалъ краткую молитву; изъ церкви онъ прошелъ къ мѣсту, въ нѣсколькихъ шагахъ, гдѣ предполагалось воздвигнуть новый каменный храмъ и заложилъ первый камень этой постройки; храмъ, заложенный имъ, освященъ лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ во имя Св. Александра Невского. Съ мѣста закладки онъ въ экипажѣ прослѣдовалъ въ приготовленное помѣщеніе въ казенномъ домѣ, у котораго ждалъ его почетный караулъ отъ 2 батальона 83 пѣх. Самурскаго полка, находившагося въ Петровскѣ для гарнизонной службы. У почетнаго караула представлялись всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры и гражданскіе чиновники, находившіеся въ Петровскѣ, а лѣвѣ ихъ депутація отъ города съ хлѣбомъ-солью. Въ тотъ же день Государь смотрѣлъ войска. 7-го сентября, послѣ завтрака Государь, осмотрѣвъ начальное училище и молъ, выѣхалъ изъ Петровска, откуда того же числа кн. Меликовъ телеграфировалъ въ Шуру: „Государь здоровъ, всѣмъ доволенъ, и все идетъ отлично“. Отъ Петровска до первой станціи Атлы-Буюнъ (20 вер.) императорскій поѣздъ конвоировали: 1-я сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка (въ составѣ 2 юнкеровъ, 8 векилей, 2 трубачей, 124 всадниковъ, 1 нестроевой), 3 сотни постоянной милиціи и жительская конница Карабудахкентскаго и Таркинскаго наибствъ; конвой располагался (какъ и дальше во время слѣдованія по Дагестану) слѣдующимъ образомъ: впереди поѣзда конвой изъ жителей и Дагестанской постоянной милиціи; у экипажа Его Величества мѣстный военный начальникъ отдѣла, командиръ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, мѣстный окружный начальникъ, наобы и офицеры милиціи изъ туземцевъ. За экипажемъ Государя Императора и другихъ лицъ, участвовавшихъ въ поѣздѣ, конвой отъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и Дагестанской постоянной милиціи. За чертою г. Петровска Государя встрѣтили съ хлѣбомъ-солью жители сел. Тарки и ближайшихъ деревень и почетные жители Карабудахкентскаго наибства и Нагайскаго общества, за послѣднимъ стояла жительская конница Карабудахкентскаго и Таркинскаго наибствъ и Дагестанская постоянная милиція, состоящая при округахъ: Кайтаго-Табасаранскомъ, Самурскомъ и Кюринскомъ, милиція двухъ послѣднихъ округовъ со знаменами, Высочайше пожалованными бывшимъ Кюринской и Самурской временнымъ милиціямъ. Вся эта конница слѣдовала отсюда за поѣздомъ. У вѣзда въ сел. Атлы-Буюнъ встрѣчали съ хлѣбомъ-солью жители этого селенія и селеній Кумторъ-кале и Агачъ-аула. У станціи Атлы-Буюнъ выстроилась жительская конница Темиръ-Ханъ-Шуринскаго и Чиръ-юртовскаго наибствъ, которая и сопровождала поѣздъ до гор. Т.-Х.-Шуры (21 в.) вмѣстѣ съ 4-ю сотнею Дагестан. конно-иррег. полка и милиціонерами отъ 1 и 2 сотенъ постоянной милиціи.

(*) Г. Татищевъ въ біографіи Императора Александра II, помѣщенной въ Русскомъ біографическомъ словарѣ, т. I, ошибочно говоритъ (613), что Государь прибылъ въ Петровскъ 7 сентября на пароходѣ „Цесаревна Марія“.

Всего Государя отъ Петровска до Шуры провожало 1-й и 4-й сотень полка 3 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ, 2 юнкера, 8 векилей, 2 трубача, 224 всадника, въ томъ числѣ имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена: 2 штабъ-офицера, 3 оберъ-офицера, 2 юнкера, 5 векилей и 16 всадниковъ; постоянной милиціи и жительской конницы 549 всадниковъ, въ томъ числѣ Георгіевскихъ кавалеровъ 49. Когда царскій поѣздъ переѣхалъ чрезъ рѣку Озень, вблизи Шуры, его встрѣтили съ хлѣбомъ-солью жители сел. Кафырь-Кумуха, Халимбекъ-аула и Капчугая. Приближеніе поѣзда къ Шурѣ было возвѣщено орудійными выстрѣлами и колокольнымъ звономъ; на городской чертѣ полиціймейстеръ встрѣтилъ поѣздъ верхомъ и подалъ рапортъ. Населеніе города съ массою народа, прибывшаго изъ окрестныхъ ауловъ, привѣтствовало Государя радостнымъ „Ура“! Государь проѣхалъ въ церковь, откуда прослѣдовалъ въ военный госпиталь. У помѣщенія, приготовленнаго въ домѣ начальника области, ждалъ почетный караулъ отъ 1 батальона 81 пѣх. Апшеронскаго полка, ординарцы и вѣстовые отъ того же полка; тутъ же представлялись генералы, штабъ и оберъ-офицеры и гражданскіе чиновники города, а лѣвѣ ихъ депутація отъ города съ хлѣбомъ-солью. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ; у помѣщенія Государя, во время обѣда, играла музыка, пѣли пѣсенники, народъ толпился до поздняго часа. На другой день, 8 сентября, Государю Императору представлены были почетнѣйшіе жители Т.-Х.-Шуринскаго округа и южнаго Дагестана; Государь посѣтилъ горскую школу, женскую школу, госпиталь и произвелъ смотръ войскамъ. Въ лагерь, собранномъ подъ Шуру, представлялись: 1, 2 и 3 батальоны 81 пѣх. Апшеронскаго полка, 1 и 3 батальоны 82 пѣх. Дагестанскаго полка, 1 и 3 батальоны 83 пѣх. Самурскаго полка, 1 и 3 батальоны 84 пѣхотн. Ширванскаго полка, сводный стрѣлковый батальонъ изъ 2-й и 4-й стрѣлковыхъ ротъ Самурскаго и 2 и 4 стрѣлковыхъ ротъ Ширванскаго полковъ, 4 Кавказскій стрѣлковый батальонъ, 16 Кавказскій линейный батальонъ, 4 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, въ составѣ 3 штабъ-офицеровъ, 12 оберъ-офицеровъ, 8 юнкеровъ, 16 векилей, 7 трубачей, 448 всадниковъ, 2 нестроевыхъ (изъ нихъ имѣли знаки отличія военнаго ордена: 2 штабъ-офицера, 7 оберъ-офицеровъ, 8 юнкеровъ, 12 векилей, 1 трубачъ, 40 всадниковъ, всего 70 ч.), и 1-я, 3-я и 4-я батареи 21-й артилерійской бригады, всего 21 штабъ-офицеровъ, 141 оберъ-офицеровъ, 675 унтеръ-офицеровъ, 298 музыкантовъ, 4570 рядовыхъ, итого 5704. Войска были выстроены около лагеря, за рѣкою, на сѣверо-западѣ отъ города, въ 3 линіи. Въ первой линіи стояла пѣхота, въ двухъ взводныхъ батальонныхъ колоннахъ справа, на тѣсныхъ интервалахъ, имѣя стрѣлковыя роты, въ составѣ отдѣльныхъ батальоновъ, на лѣвомъ флангѣ своихъ полковъ; лѣвѣ 3-го полка 4-й кавк. стрѣлк. батальонъ и затѣмъ на лѣвомъ флангѣ общей линіи пѣхоты 16 кавк. лин. бат., всего батальоновъ въ 1-й линіи 12. Во второй линіи, въ 80-ти шагахъ, артилерія за серединою первой линіи въ наступномъ порядкѣ, на тѣсныхъ интервалахъ, имѣя на своемъ правомъ флангѣ пѣшей артилерійскій батальонъ, составленный изъ пѣшей прислуги отъ вторыхъ дивизионовъ каждой изъ трехъ батарей, бывшихъ на смотрѣ. Въ третьей линіи стояла кавалерія—4 сотни Дагест. конно-иррегулярнаго полка, построеныя въ развернутомъ фронтѣ, въ 80 шагахъ отъ второй линіи. Войска выведены были въ полной парадной формѣ, съ шанцевымъ по положенію инструментомъ, имѣя на каждого человѣка по 15 холостыхъ патроновъ. Государь Императоръ прибылъ въ половинѣ перваго въ лагерь. По отданіи войсками чести, Его Величество слѣдовалъ по фронту, начиная съ праваго фланга, сопровож-

даемый единодушнымъ крикомъ „ура“ и народнымъ гимномъ. Подъѣхавъ къ 83 Самурскому полку, Государь поздравилъ полкъ съ пожалованіемъ ему, за боевыя заслуги полка, шефа Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича. По объѣздѣ всѣхъ трехъ линій войскъ, были вызваны для церемоніальнаго марша жалонеры, по которымъ войска были выстроены въ общую двухвзводную колонну справа, и прошли церемоніальнымъ маршемъ, по ротно, шагомъ, причемъ Его Величество изволилъ остаться вполнѣ доволенъ каждой изъ проходившихъ частей. При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ 83-го пѣхотн. Самурскаго полка, августѣйшій шефъ прошелъ во главѣ полка. По прохожденіи пѣхота получила приказаніе построиться въ резервный порядокъ, кромѣ сводныхъ стрѣлковыхъ батальоновъ, артилеріи и кавалеріи, которые, зайдя плечами на прежнее мѣсто, проходили вторично: стрѣлки по ротно бѣгомъ, артилерія по дивизионно съ посаженною прислугою рысью, кавалерія по сотенно также рысью. Государь остался этимъ прохожденіемъ вполнѣ доволенъ, что было выражено милостивыми словами къ командовавшему 21-й пѣх. дивизіею, генераль-майору Петрову. Части, по окончаніи прохожденія бѣгомъ и рысью, стали на мѣста, опредѣленныя для нихъ въ общемъ резервномъ порядкѣ, и, по окончаніи этого построенія, войска вновь удостоились получить благодарность Государя. Затѣмъ генераль Петровъ имѣлъ счастье доложить Государю составленный имъ предварительно проектъ односторонняго маневра, и Его Величество приказалъ начать исполненіе этого маневра, заключающагося въ слѣдующемъ: 1) Отрядъ расположенъ въ резервномъ порядкѣ у мишеней. 2) Конно-иррегулярный полкъ, имѣя драгунскій строй, выдвигается впередъ съ цѣлью занять впереди—лежащій оврагъ, до прибытія стрѣлковъ. 3) Авангардъ непріятеля показывается по Ишкартинской дорогѣ. Полкъ вызываетъ наѣздниковъ, затѣмъ развертываетъ фронтъ, опрокидываетъ противника, послѣ чего спѣшенными всадниками занимаетъ выгодную для насъ позицію. 4) Отрядъ двигается впередъ въ 2-хъ общихъ походныхъ колоннахъ, съ цѣлью удержать за собою выгодную позицію, занятую конно-иррегулярнымъ полкомъ; но массы непріятеля заставляютъ всадниковъ конно-иррег. полка отступить отъ врага. 5) Вызывается въ цѣль 4-й Кавказскій стрѣлк. батальонъ, и отрядъ, прикрываясь густой цѣпью стрѣлковъ, по 3-му батальону 3-го полка строится въ боевой порядокъ. 6) Предполагается, что сильная колонна противника появилась противъ нашего лѣваго фланга, вслѣдствіе чего на этомъ флангѣ боевая линія усиливается Самурскимъ полкомъ. 7) Непріятельская кавалерія, увлеченная отступленіемъ конно-иррег. полка, угрожаетъ нашему правому флангу, но отбивается артилерійскимъ огнемъ, послѣ чего атакуется конно-иррег. полкомъ. 8) Предполагается, что всѣ силы непріятеля, по Шуринской дорогѣ, наступаютъ на нашъ лѣвый флангъ. Самурцы, выславъ двѣ стрѣлковыя роты въ цѣпь, перемѣняютъ фронтъ по 2-й батарее лѣвымъ флангомъ назадъ; Апшеронскій полкъ высылаетъ 3-ю стрѣлковую роту въ цѣпь и усиливаетъ боевую линію, перемѣнивъ направленіе на лѣво; Ширванскій полкъ отходитъ въ резервъ. Стрѣлковый батальонъ собирается въ колонну изъ середины и прикрываетъ нашъ правый флангъ, въ видѣ репли. Затѣмъ оказывается возможнымъ и производится общее наступленіе съ музыкой и барабаннымъ боемъ. Рѣшительная атака. Непріятель разбитъ. Конно-иррег. полкъ преслѣдуетъ его.

По исполненіи этого маневра послѣдовалъ общій отбой и приказаніе строиться въ одну общую взводную колонну справа; по окончаніи чего Государь Императоръ вызвалъ изъ фронта всѣхъ офицеровъ, выразилъ свою благодарность

милостивыми словами: „Надѣюсь, что вы и въ военное время будете такими молодцами, какими вижу всѣхъ теперь, и поддержите славу вашихъ частей, заслуженную прежними вашими товарищами“. Затѣмъ войска вновь прошли церемоніальнымъ маршемъ: пѣхота сомкнутыми батальонными колоннами, артилерія по батарейно, колоннами въ 2 орудія, а кавалерія по сотенно; причеиъ всѣ части удостоились Высочайшей благодарности. По окончаніи церемоніальнаго марша Государь приказалъ остановить всѣ войска и сомкнуть ихъ, послѣ чего выбралъ людей въ гвардію изъ каждаго батальона и батареи отъ 5 до 8 человекъ. Затѣмъ Его Величество поздравилъ 13 человекъ юнкеровъ, выпущенныхъ съ правами перваго разряда, вызванныхъ на правый флангъ, съ производствомъ въ офицеры. Высочайшій смотръ продолжался до 3 часовъ по полудни. Государь, по окончаніи выбора нижнихъ чиновъ въ гвардію, еще разъ благодарилъ всѣ войска. Шефъ 83-го полка изволилъ попросить къ себѣ на квартиру командира и всѣхъ офицеровъ своего полка, пожаловавъ каждому унтеръ-офицеру по 1 р., а рядовому по 50 коп. За смотръ и ученіе начальствующія лица удостоились получить монаршее благоволеніе за отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе войскъ, правильность, быстроту и стройность движеній и построеній, произведенныхъ на ученіи, а также за знаніе всѣми чинами своего дѣла; нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, Высочайше пожаловано: имѣвшимъ шевроны изъ галуна и знаки отличія военнаго ордена по 3 р., а остальнымъ по 1 р. на человекъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ, а въ общественномъ собраніи былъ балъ, удостоенный посѣщеніемъ Государемъ и Великими Князьями, которые принимали участіе въ танцахъ. Въ бытность свою въ Шурѣ Государь пожаловалъ, между прочимъ, бывшимъ въ конвоѣ отъ Петровска до Шуры 891 р., бывшимъ 8 сентября на Высочайшемъ смотрѣ 5728 р. Сверхъ того въ пособіе офицерамъ и врачамъ мѣстныхъ войскъ Государь пожаловалъ 5096 р. 20 к. Офицерами полка, находившимися на Высочайшемъ смотрѣ, получено уже 4 іюля 1873 г. 1188 р. 40 коп.

9 сентября, послѣ утренняго чая, послѣдовалъ Высочайшій выѣздъ изъ Шуры; за городомъ для дальнѣйшаго конвоирования до станціи Дженгутай, вмѣстѣ съ 1-ю сотнею конно-иррегул. полка и тремя сотнями постоянной милиціи, выстроилась жительская конница Т.-Х.-Шуринскаго наибства. По проѣздѣ моста у Муслимъ-аула жители встрѣтили Царя съ хлѣбомъ—солью, за сел. Буглень—жители сего селенія. На станціи Дженгутай жители этого селенія и окрестныхъ ауловъ встрѣтили съ хлѣбомъ—солью, а конвой замѣнился 4-ю сотнею нашего же полка и жительскою конницею Дженгутая, Бугленя, Оглы и др. окрестныхъ селеній (всего 450 чел.). При вѣздѣ въ сел. Малый-Дженгутай встрѣча жителями съ хлѣбомъ—солью. На станціи Кизиль-Ярскій подъемъ (14 в.) встрѣча съ хлѣбомъ—солью жителями сел. Дуранги, Кадаръ и Апши, конница которыхъ вмѣстѣ съ 5-ю сотнею Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка конвоировала поѣздъ до слѣдующей станціи Урмы (15 вер.). На Кизиль-Ярской станціи Государь удостоилъ принять завтракъ, устроенный шамхаломъ Тарковскимъ. Отъ Урмы до Кутишей, кромѣ милиціи, Царскій поѣздъ сопровождала 3-я сотня полка (106 чел.). На станціи Кутишинской (18 вер.) въ конвоѣ смѣнилась 3-я сотня полка 6-ю сотнею (104 ч.). Въ укрѣпленіи Ходжалъ-махинскомъ (14¹/₄ в.) состоялись обѣдъ, вечерній чай и ночлегъ; кромѣ помѣщеній въ имѣвшихся зданіяхъ были приготовлены палатки для свиты. По пріѣздѣ Государь принялъ почетный караулъ отъ 11-го Кавк. линейнаго батальона и

смотрѣлъ 1-ю роту сего батальона. 10-го сентября, послѣ утренняго чая, Государь выѣхалъ изъ Ходжалъ-маховъ, сопровождаемый до Георгіевскаго моста (25 в.) 3-ю сотнею (104 ч.) нашего полка и милиціонерами. У Георгіевскаго (Салтинскаго) моста состоялся завтракъ въ заранѣе разбитыхъ палаткахъ. Отъ моста до Гуниба (11 в.) сопровождали: 6-я сотня (104 ч.) полка и милиціонеры (всего 1093 всадн.). При выѣздѣ царскаго поѣзда изъ Салтинскаго ущелья съ верхней сѣверо-восточной батареи начался артилерійскій салютъ, а по переѣздѣ моста чрезъ Кара Койсу колокольный звонъ на Гунибской церкви. Отъ послѣдняго моста до поселка при укрѣпленіи расположились съ хлѣбомъ солью жит. Андалаяльскаго и Тлейсерухскаго наибствъ. Въ самой слободкѣ поселяне встрѣтили Государя съ хлѣбомъ-солью, причемъ Его Величество, выйдя изъ экипажа, милостиво обращался къ нимъ съ вопросами объ ихъ житьѣ, а затѣмъ, сѣвъ на приготовленную верховую лошадь, рыжей масти жеребца съ золотистымъ отливомъ, приведеннаго изъ Кюринскаго округа, началъ подниматься къ укрѣпленію, привѣтствуемый восторженнымъ „ура“ гарнизона, разставленнаго шпалерами вдоль дороги до поворота на возвышенность къ Государевой квартирѣ, и прослѣдовалъ въ церковь, у которой стояли съ хлѣбомъ-солью депутаты отъ торговаго сословія. Выйдя изъ церкви, Государь минуту любовался общимъ видомъ укрѣпленія и окрестными мѣстностями. Затѣмъ, сѣвъ на лошадь, Государь со всею свитою поѣхалъ вдоль рядовъ выстроенныхъ на площади войскъ, которыя привѣтствовали его восторженнымъ „ура“. Отъ мечети до помѣщенія Государя, приготовленнаго въ домѣ окружнаго управленія, расположились съ хлѣбомъ-солью жители Гидатлинскаго и Куядинскаго наибствъ. Возлѣ помѣщенія Государя, лѣвымъ флангомъ къ подъѣзду, стоялъ почетный караулъ отъ 12 Кавк. линейнаго батальона съ генераломъ Берхманомъ, начальникомъ мѣстныхъ войскъ, на правомъ флангѣ. Государь былъ встрѣченъ Даргинскимъ маршемъ, смѣнившимся, послѣ привѣтствія, народнымъ гимномъ и барабаннымъ боемъ, заглушеннымъ раскатомъ непрерывнаго „ура“. Государь шелъ медленно возлѣ фронта рослыхъ солдатъ, выразилъ имъ одобреніе за ихъ молодецкій видъ, а затѣмъ, принявъ ординарцевъ на лѣвомъ флангѣ и пропустивъ роту справа по отдѣленіямъ, вошелъ въ приготовленную для него квартиру; причемъ, по приказанію главнокомандующаго, вмѣсто отпущенной роты, оставленъ былъ караулъ изъ 40 рядовыхъ при офицерѣ. Къ 6 часамъ вечера прибывшіе гости начали собираться къ Государевой квартирѣ, любясь на площадкѣ передъ домомъ видомъ окружающихъ горъ, на которыхъ уже начали зажигаться приготовленные кустры, а на вершинѣ Кегера, гдѣ 12 лѣтъ тому назадъ стоялъ кн. Барятинскій, выдѣлился царскій вензель, составленный изъ разноцвѣтныхъ фонарей, разставленныхъ по скату горъ; на верхнемъ укрѣпленіи начали загораться площадки, образуя огненные линіи, надъ которыми засіялъ громадный вензель подъ короною; вскорѣ по всѣму укрѣпленію загорѣлась иллюминація. Гунибъ кишѣлъ народомъ, гулявшимъ при звукахъ музыки и пѣсенниковъ. За обѣдомъ Государь милостиво бесѣдовалъ съ приглашенными и въ концѣ провозгласилъ тостъ за здоровье „славной Кавказской арміи“ и ея главнокомандующаго, выразивъ при этомъ признательность Его Высочеству и князю Меликову. Въ тотъ же день Государь послалъ телеграмму князю А. И. Барятинскому: „Съ высоты Гуниба повторяю тебѣ мое душевное спасибо за услуги твои Россіи покореніемъ всего восточнаго Кавказа и плѣненіемъ самого Шамиля. Сожалѣю только, что не могу тебя здѣсь лично обнять, что

исполняю мысленно. Я вполне всѣмъ доволенъ и въ восхищеніи отъ новыхъ дорогъ. Погода самая благопріятная".

На другой день, 11 сентября, утромъ Государю представлялись почетнѣйшіе жители округовъ Средняго Дагестана, въ томъ числѣ бывший сподвижникъ Шамиля, Андалаяльскій наибъ, подпор. мил. Закарья Муртузали о., бывший у Шамиля начальникомъ инженеровъ и артилеріи, возводившій укрѣпленія на Гунибѣ, гдѣ и былъ взятъ въ 1859 г., послѣ чего вѣрно служилъ Россіи. Государь разрѣшилъ ему носить на своей черкескѣ зеленый кантъ инженеровъ, въ ознаменованіе его инженерныхъ талантовъ; ему же были пожалованы золотые часы и 200 руб. деньгами. Въ 11 часовъ долженъ былъ состояться Высочайшій смотръ, и къ этому часу 12 Кавк. линейный батальонъ съ областною музыкою, прибывшею изъ Шуры, выстроился на площади развернутымъ фронтомъ. Государь верхомъ, въ сопровожденіи свиты, спустился на площадь и, принявъ рапортъ, проѣхалъ вдоль фронта шагомъ, привѣтствуемый народнымъ гимномъ и не смолкавшимъ „ура“. Выѣхавъ передъ батальономъ, Государь спросилъ: „Есть ли холостые патроны?“. Однако же, при всей предусмотрительности, это обстоятельство, не рѣдко практикуемое, было упущено изъ вида. Выслушавъ крайне неумѣстное „нѣтъ“, Государь произвелъ ученіе „по ротнѣ въ двѣ линіи“, оконченное атакою артилерійскаго кургана, а затѣмъ церемоніальнымъ маршемъ, и шагомъ, и бѣгомъ; причѣмъ ординарцы имѣли счастье представляться Его Величеству, и каждый изъ нихъ былъ удостоенъ милостиваго слова. Проѣзжая съ площади, по пути на верхній Гунибъ, Государь осмотрѣлъ батальонный лазаретъ и казарму стрѣлковой роты. При осмотрѣ лазарета, помимо ласковаго обращенія съ каждымъ больнымъ, Государь удостоилъ и присутствовавшихъ должностныхъ офицеровъ вопросами объ ихъ прежней службѣ. На отвѣтъ завѣдывавшаго хозяйствомъ капит. Винникова, что онъ прежде служилъ въ Кабардинскомъ полку, Государь указалъ на флигель-адъютанта кн. Долгорукова, сказавъ „Вотъ твой бывший однополчанинъ, признаешь ли ты его?“ „Признаю, В. И. В.“, отвѣтилъ Винниковъ, къ которому незамедлилъ любезно подойти признаваемый. При дальнѣйшемъ слѣдованіи въ гору, Государь любовался съ высоты окрестною мѣстностью, представляющею, по выраженію самого Государя „грандіозную картину“. Подѣхавъ къ верхнимъ воротамъ крѣпости, Государь принялъ рапортъ и, получивъ на сдѣланный имъ вопросъ, имѣютъ ли эти ворота названіе, отрицательный отвѣтъ, приказалъ верхнія ворота именовать „Шамилевскими“, а нижнія—„князя Бяратинскаго“. Проѣзжая далѣе мимо березовыхъ рощъ, къ Шамилевскому аулу, Государь разспрашивалъ командира 12-го Кавк. лин. бат. полковника Солтана, какъ участника, о подробностяхъ штурма. Въ аулѣ Государь взглянулъ на Шамилевскую саклю и на возвратномъ пути остановился въ березовой рощѣ, гдѣ, въ разбитыхъ палаткахъ, приготовленъ былъ завтракъ. Роща эта отличается, отъ прочихъ небольшихъ рощицъ, старыми большими деревьями, покрывающими густою тѣнью внутренній склонъ западнаго Гунибскаго гребня, который красиво возвышается террасами надъ дорогою. На нижней террасѣ этого склона, подъ тѣнистыми березами, находился большой камень, на которомъ сидѣлъ кн. Бяратинскій во время принесенія Шамилемъ покорности. Туда-то, по окончаніи завтрака, Государь спустился съ верхней террасы съ бокаломъ въ рукѣ и, въ присутствіи сопровождавшихъ его лицъ, произнесъ тостъ въ честь кн. Бяратинскаго, которому въ тотъ же день былъ отправленъ милостивый рескриптъ. По всей рощѣ раздалось одушевленное „ура“.



Офицеры и урядники полка в 1867 году.

повторенное тысячами голосовъ горцевъ, собравшихся вокругъ роши. Затѣмъ Государь, сѣвъ на коня, поѣхалъ къ стрѣлковой ротѣ 12 Кавк. лин. бат., которая, для смотровой стрѣльбы, стояла на пути къ укрѣпленію; Государь милостиво выразилъ одобрителный отзывъ стрѣлкамъ. День уже склонялся къ вечеру, когда Государь спустился на среднее плато Гуниба. Къ обѣденному царскому столу были приглашены и нѣкоторые чины изъ народнаго управленія, а вечеръ опять прошелъ при звукахъ музыки и блескѣ иллюминаціи. Около 12 час. ночи Государь вышелъ изъ своихъ покоевъ и прохаживался нѣкоторое время по площадкѣ, на которой стоялъ караулъ. Праздничный шумъ уже утихъ, только кое гдѣ въ укрѣпленіи догорали плошки, въ глубокомъ обрывистомъ ущельѣ слышался вѣчный ропотъ Кара Койсу, да издали доносилось побрякиваніе колокольчиковъ удалявшихся очередныхъ курьеровъ. Дальнѣйшій путь изъ Гуниба по маршруту Государь могъ совершить, или возвратясь на Салтинскій мостъ и слѣдуя далѣе до Карадаха по недавно проведенной дорогѣ (33¹/₄ в.), или же проѣхавъ напрямикъ чрезъ Сланцевое ущелье въ Карадахъ, всего 25³/₄ в., изъ которыхъ только 10 в. до тоннеля можно было ѣхать въ легкихъ экипажахъ, заблаговременно доставленныхъ въ Гунибъ изъ Шуры, остальные 15³/₄ в. только верхомъ. Государь избралъ послѣдній путь, почему 12 сентября, за часъ до Высочайшаго отбытія, всѣ тяжелые экипажи были отправлены кругомъ чрезъ Георгіевскій мостъ, въ Карадахъ. Ровно въ 8 ч. утра 12 сентября Государь вышелъ на площадку, гдѣ, удостоивъ собравшихся офицеровъ и чиновниковъ прощальнымъ привѣтствіемъ, сѣлъ въ коляску съ главнокомандующимъ, и шестерикъ государева экипажа быстро помчался на верхній Гунибъ. Проѣхавъ верхнія ворота, на которыхъ красовалась сдѣланная въ теченіе ночи надпись золочеными буквами „Шамилевскія ворота“, царскій поѣздъ быстро покотился по дорогѣ мимо березовыхъ рощъ. У тоннеля (*), длиною въ 47 саж., прорѣзывающаго верхній поясъ Гунибской горы, экипажи были замѣнены верховыми лошадьми, и царскій поѣздъ продолжалъ путь по крутому сѣверному спуску Карадахской щели (Сланцевое ущелье), въ сопровожденіи конвоя изъ 6-й сотни конно-иррег. полка и милиціонеровъ. Въ Карадахской щели Государя привѣтствовалъ „ура“ съ высоты нѣсколькихъ сажень съ отвѣсной скалы горецъ-пасѣчникъ, поднесъ собранный тамъ медъ дикихъ пчелъ, и удостоился получить царское „спасибо“ и 10 р. деньгами.

Въ укрѣпленіи Карадахскомъ Государь произвелъ смотръ 2-й и 4-й ротамъ 11-го Кавк. линейн. бат. съ командами отъ разныхъ частей войскъ, составлявшихъ гарнизонъ въ Карадахъ. Послѣ завтрака Государь выѣхалъ изъ Карадаха, сопровождаемый 6-й сотней полка и милиціонерами. Чрезъ 13³/₄ в., на половинѣ подъема къ Хунзаху, была перепряжка лошадей, причемъ Государю представлялась рота 2-го батальона 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, находившаяся на дорожныхъ работахъ, на подъемѣ къ Хунзахскому плато. Въ сопровожденіи всей массы конницы Государь прибылъ въ укрѣпленіе Хунзахское (16 верстъ отъ перепряжки), при въѣздѣ въ которое его встрѣтили хлѣбомъ-солью жители слободки, а у помѣщенія представлялся почетный караулъ отъ 15-го Кавк. лин. бат. и всѣ служащіе. На другой день утромъ, 13 сентября, Государь произвелъ смотръ

(*) Въ книгѣ „Le Caucase, la Perse et la Turquie d'Asie d'après la relation de M. le baron de Thielman par le baron Egnouf. P. 1880, p. 221 баснословно сказано, что Царь пріѣхалъ изъ Карадаха чрезъ подземелье, вырытое для сего и доходящее до дома Шамиля; чрезъ тоннель Царь уѣхалъ въ Карадахъ, а до дома Шамиля отъ тоннеля нѣсколько верстъ.

расположенному тогда въ Хунзахѣ 15-му Кавказск. лин. батал. 13 числа, послѣ утренняго чая и смотра, Государь выѣхалъ изъ Хунзаха; отсюда до сел. Харахи (27 в.) сопровождала Царскій поѣздъ 6-я сотня полка и милиція. Отъ Хараховъ до Тлоха (15¹/₂ в.) сопровождали поѣздъ: 5-я сотня (104 ч.) полка и милиціонеры. Въ Тлохѣ, не доѣзжая версты до котораго была на равнинѣ выстроена жителямъ конница Андійскаго округа, состоялся завтракъ. Отъ Тлоха до Муни (13 в.) и до Ботлиха (10¹/₂ в.) конвоировали: 3-я сотня полка и милиціонеры. Въ Ботлихѣ былъ выстроенъ у помещенія, приготовленнаго для Государя въ домѣ начальника Западнаго Дагестана, почетный караулъ отъ 13 и 14 ротъ 83-го пѣх. Самурскаго полка (13-я рота), находившихся въ Ботлихѣ для гарнизонной службы, Государь, принявъ караулъ, смотрѣлъ, какъ эти двѣ роты, такъ и 7-ю роту 84-го пѣх. Ширванскаго полка, находившуюся на дорожныхъ работахъ. Въ Ботлихѣ Государь имѣлъ обѣденный столъ и ночлеги. 14 сентября, въ послѣдній день своего пребыванія въ Дагестанской области, Государь, послѣ утренняго чая, выѣхалъ изъ Ботлиха, по вновь разработанной дорогѣ, доселѣ носящей названіе „Царской“, до сел. Тандо (9 в.), сопровождаемый 4-ю сотнею Дагестан. конно-иррегул. полка и милиціонерами. Отъ сел. Тандо до Форельнаго озера (10 в.) сопровождала 1-я сотня конно-иррег. полка, кромѣ милиціонеровъ и жителямъ конницы. Отъ озера Форельнаго до озера Эзенъ-Амъ (9¹/₂ в.), т. е. до границы Терской области, сопровождалъ поѣздъ громадный конвой изъ четырехъ сотенъ (1, 3, 4, 5) нашего полка и вся конница Западнаго Дагестана. У озера Эзенъ-Амъ состоялось представленіе Государю 5-й и 6-й ротъ 84-го пѣх. Ширванскаго полка, которыя вмѣстѣ съ 3-ю ротою расположены были лагеремъ между озерами Форельнымъ и Эзенъ-Амъ для дорожныхъ работъ; здѣсь же состоялся завтракъ. Подѣзжая къ границѣ Терской области, вся конница, бывшая въ конвоѣ, выстроилась вдоль дороги съ лѣвой стороны, такъ какъ отъ границы ее смѣнилъ конвой отъ Терской области. На границѣ же начальникъ Дагестанской области и чины управленія этой области откланялись Государю, который того же 14-го сентября отдалъ въ приказѣ: „Государь Императоръ, посѣтивъ Дагестанскую область и оставшись совершенно довольнымъ примѣрнымъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкомъ и благоустройствомъ, отличнымъ состояніемъ дорогъ въ области, а также войсками, какъ регулярными, такъ и иррегулярными, находившимися на Высочайшихъ смотрахъ и въ конвоѣ во время пути, объявляетъ искреннюю признательность Е. И. В. Намѣстнику Кавказскому и главнокомандующему Кавказскою арміею, Высочайшую особую благодарность начальнику Дагестана, командующему войсками въ сей области генер.-адъютанту кн. Меликову и Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ“. 16-го сентября, въ бытность въ укрѣпленіи Воздвиженскомъ, Государь извѣстилъ князя А. И. Барятинскаго о проѣздѣ чрезъ Дагестанъ и Чечню съ однимъ конвоемъ изъ туземной милиціи. Всадникамъ конвоя Государь жаловалъ по 50 к. на человѣка; не мало также всадниковъ коннаго полка и милиціи получили медали. Такимъ образомъ въ сопровожденіи Государя имѣли счастье принимать участіе: 1-я сотня въ составѣ 108 всадниковъ, 3-я—въ 106 вс., 4-я—104 вс., 5-я—105 вс., и 6-я—104 всадн. Сотнямъ, помимо конвоированія приходилось усиленными маршами идти по обходнымъ дорогамъ и тропинкамъ и поспѣвать на тѣ пункты, отъ которыхъ имъ подлежало вступать въ конвой. 27 октября 1871 Государь Императоръ пожаловалъ 230 медалей въ награду имѣвшимъ счастье сопровождать Его по Дагестанской области, изъ которыхъ Великій князь Михаилъ Николаевичъ, вслѣдствіе

ходатайства князя Меликова, назначилъ въ маѣ 1872 г. въ полкъ: 3 юнкерамъ золотыя на шею на Станиславской лентѣ, 1 юнкеру золотую въ петлицу на Анненской лентѣ, 4 векилямъ серебряныя на шею на Станиславской лентѣ, 1 векилю золотую въ петлицу на Анненской лентѣ, 1 всаднику золотую въ петлицу на Анненской лентѣ, 2 всадникамъ серебряныя на шею на Станиславской лентѣ, 3 всадникамъ золотыя въ петлицу на Анненской лентѣ и 10 всадникамъ серебряныя въ петлицу на Станиславской лентѣ.

Въ 1888 г. Ихъ Величества Государь Императоръ Александръ Александровичъ и Государыня Императрица Марія Феодоровна съ Ихъ Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгиемъ Александровичемъ посѣтили Кавказъ и хотя не были въ Дагестанѣ, но полку выпало счастье принимать дѣятельное участіе въ конвоированіи Августѣйшихъ путешественниковъ во время пребыванія ихъ въ Кахетіи. Еще, когда полкъ стоялъ въ составѣ 3-хъ сотенъ въ лагерѣ при Царскихъ колодцахъ, 23 сентября 1888 г. стало извѣстно, что сотни его назначены на охрану грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ отъ ст. Вазіани, Гомборы, Телава, Цинондалы, Карданаха, Сигнаха и монастыря Св. Нины. Въ охрану каждой сотни были назначены слѣдующіе районы: 1-й сотнѣ отъ Вазіани, Ужармы до Гомборъ; 4-й сотнѣ отъ Гомборъ, Телава и Цинондалъ; 3-й сотнѣ отъ Цинондалъ, Карданахъ, Сигнахъ и монастырь Св. Нины. Поэтому 24 сентября 1-я и 6-я сотни въ 9 часовъ утра выступили въ сел. Александровку, 25 ч.—въ Андрониковскую мельницу, 26 ч.—въ колонію Маріенфельдъ. Изъ Маріенфельда 6-я сотня выступила 28 ч. на Гомборы и начала разстановку постовъ по тракту отъ Гомборъ до Цинондалъ, закончила ее 29 числа и ждала пріѣзда Ихъ Величествъ, послѣ котораго 1-го октября должна была собраться въ Цинондалахъ. 1-я сотня выступила изъ Маріенфельда 29 ч. и въ тотъ же день окончила разстановку постовъ отъ Вазіани до Гомборъ и ждала пріѣзда Ихъ Величествъ, послѣ чего 1 октября собралась также у Цинондалъ. 3-я сотня, хоръ трубачей и обозъ выступили изъ лагеря 27 сентября на Сигнахъ, гдѣ оставили полусотню въ 70 ч. при офицерѣ, которая заняла постами 1 октября шоссе отъ Карданаха до Сигнаха и монастыря Св. Нины. Другая же полусотня 28 сентября выступила въ сел. Мукузанъ и 29 ч. въ Цинондалы, а 1 октября заняла постами шоссе отъ Цинондалъ до Карданаха. Обѣ полусотни охраняли свои районы до 4 октября и послѣ проѣзда Ихъ Величествъ отъ монастыря Св. Нины собрались къ вечеру 4 ч. въ Цинондалахъ.

1-го октября, въ 8 час. утра, состоялся Высочайшій отъѣздъ изъ Тифлиса въ имѣніе Ихъ Величествъ Цинондалы, куда благополучно прибыли чрезъ Гомборы въ 7 ч. вечера. Отъ Вазіани до Цинондалъ охраняли дорогу и конвоировали 1-я и 6-я сотни полка, которыя соединились въ Цинондалахъ. 3 октября, послѣ завтрака въ Цинондалахъ, Ихъ Величества отправились на лошадяхъ въ Карданахъ, имѣніе графа С. Д. Шереметева, сопровождаемые конвоемъ 2 сотенъ полка, къ которымъ присоединилась полусотня третьей, охранявшая дорогу отъ Цинондалъ до Карданаха. „3 октября съ утра во всемъ Карданахѣ проявлялось чрезвычайное оживленіе. Народъ толпился на пути ожидаемаго проѣзда Государя. Казаки (т. е. всадники полка) въ своихъ бѣлыхъ бешметахъ съ красными башлыками скакали въ разныхъ направленіяхъ, оживляя всю картину. Зурна не умолкала съ утра. Погода стояла ясная и теплая. Около 4 часовъ поѣздъ прибылъ. Въ теченіе всего вечера Государыня Императрица имѣла надѣтымъ на плечи красный башлыкъ, благосклонно принятый Ея Величествомъ отъ командира

мусульманскаго конно-иррегулярнаго полка, князя Арчила Чавчавадзе. Взятый съ плеча командира полка башлыкъ и надѣтый на себя Ея Величествомъ доказывалъ, какимъ высокимъ вниманіемъ Государыня желала отличить казаковъ, составлявшихъ путевой конвой Ихъ Величествъ. По рассказамъ офицеровъ, когда казаки узнали о знакѣ Монаршаго вниманія, то пришли въ неописанный восторгъ, но долго не хотѣли этому вѣрить и убѣдились только тогда, когда увидѣли своего командира безъ башлыка^(*). 4 октября Ихъ Величества, въ сопровожденіи конвоя полка, выѣзжали въ Сигнахъ и въ монастырь Св. Нины, въ 2-хъ верстахъ отъ него, откуда вернулись въ Карданахъ. Здѣсь былъ поданъ завтракъ подъ открытымъ небомъ, въ саду, во время котораго играла музыка полка; кругомъ собралось мѣстное населеніе и начались танцы; всадники приняли участіе въ лезгинкѣ подъ звуки своихъ зурнъ. Ихъ Величества ходили между танцующими. Вечеромъ Ихъ Величества отбыли въ Цинондалы съ конвоемъ 3-й сотни, сдѣлавшей переходъ въ 50 верстъ въ этотъ день.

Въ среду 5 октября, въ 9 ч. утра, Ихъ Величества выѣхали на лошадахъ изъ Цинондалъ въ Тіонеты чрезъ Телавъ, куда и прибыли къ вечеру, сопровождаемые всѣми 3-мя сотнями полка, сдѣлавшими переходъ въ 80 верстъ. Вблизи Тіонетъ, селенія въ долинѣ р. Юры, по склонамъ холмовъ, былъ расположенъ лагерь, первый лагерьный сборъ въ этомъ мѣстѣ. Наканунѣ приѣзда Ихъ Величествъ въ Тіонеты прибыли Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и военный министръ, генералъ-адъютантъ Ванновскій. Послѣ приѣзда Ихъ Величествъ начался Высочайшій объѣздъ лагеря. Войска стояли въ линіяхъ передъ палатками, безъ оружія, гремѣла музыка и раздавались пѣсни. Объѣздъ послѣдовалъ съ кавалерійскаго лагеря, съ 43-го драгунскаго Тверскаго полка. У лагеря была сооружена триумфальная арка, возлѣ которой встрѣтило Ихъ Величествъ начальство лагеря. На холмѣ была поставлена Царская ставка, состоявшая изъ 3 бараконъ. Послѣ объѣзда лагеря Ихъ Величества поднялись на холмъ и прошли къ шатру, раскинутому на краю его. Противъ шатра на шоссе внизу выстроилась колонна музыкантскихъ хоровъ всего лагеря; по обѣимъ сторонамъ шатра, спускаясь по скату къ флангамъ музыкантовъ, вытянулись блестящія шпалеры офицеровъ. Въ 5^{1/2} час. начался концертъ. Въ 6 час. стемнѣло; одна за другой взвились 3 ракеты, причемъ по линіи артилерійскаго лагеря блеснулъ огонь и грянулъ залпъ орудій; музыка заиграла „зорю“, смѣнившуюся затѣмъ величественными звуками гимна „Коль славенъ“. Всѣ обнажили головы. Старшій барабанщикъ прочиталъ „Отче Нашъ“, затѣмъ всѣ хоры грянули гимнъ „Боже, Царя храни“, закончившійся общимъ „ура“. Государь Императоръ сказалъ свое „спасибо“ музыкантамъ и ихъ „ура“, подхваченное тридцатью тысячами голосовъ войска, долго раскатывалось по всему лагерю, отзываясь эхомъ въ окрестныхъ холмахъ. Между тѣмъ начали повсюду зажигать огни, и скоро иллюминація лагеря приняла величественный видъ. Въ ночь на 6 октября погода испортилась; пошелъ дождь и не переставалъ до часу дня. Въ 2^{1/2} час. дня состоялся Высочайшій смотръ войскамъ. На смотрѣ представлялись: пѣхота: Кавказская гренадерская дивизія, Кавказская стрѣлковая бригада, 1-я и 3-я Кавказскія стрѣлковыя дружины и 2 сотни 2-го пластунскаго батальона; инженерныя войска: 2-й Кавказскій саперный батальонъ, сборная саперная рота, 2-й Кавказскій военно-телеграфный паркъ; кавалерія: 43-й драгунскій Тверской полкъ, по сотнѣ

(*) Императоръ Александръ III въ Карданахъ въ 1888 г. Старина и новизна, кн. VII, 277.

отъ казачьихъ полковъ: 1-го Уманскаго, 1-го Хоперскаго, 1-го Полтавскаго и 2 сотни 1-го Лабинскаго, сборный полкъ Терскаго казачьяго войска. Осетинская сотня, 3 сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 5-й полевой жандармскій эскадронъ, Кавказская гренадерская артилерійская бригада и 5-я конная батарея Кубанскаго казачьяго войска, всего 21 батальонъ, 2 дружины, 2 пѣшихъ сотни, 6 эскадроновъ, 13 конныхъ сотенъ, 6 пѣшихъ и 1 конная батарея, 30 орудій и 1 телеграфный паркъ. Войсками на смотре командовалъ бывший командиръ полка, командиръ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса ген.-лейтен. кн. Чавчавадзе. Войска стояли въ 3 линіи: въ первой—Кавказскіе гренандеры; во второй—стрѣлковая бригада и Грузинская и Гурійская дружины, инженерныя части и пѣшая артилерія; въ третьей—кавалерія и Кубанская казачья батарея. До пріѣзда Ихъ Величествъ Его Императорское Высочество ген.-фельдмаршалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ объѣзжалъ войска. Для Ихъ Величествъ на смотре была поставлена палатка. Государь Императоръ благодарилъ каждую проходившую часть. Послѣ смотра Его Величеству представлялись ординарцы отъ лейбъ-Эриванскаго полка и всѣ георгіевскіе кавалеры—ветераны частей войскъ. Въ первомъ дополненіи къ Высочайшему приказу 6 октября 1888 г. (приказъ по Кавк. воен. округу 26 октября, № 307) сказано, послѣ перечисленія частей войскъ, бывшихъ на смотре: „Его Величество, оставшись отмѣнно доволенъ блестящимъ порядкомъ и отмѣннымъ во всѣхъ отношеніяхъ устройствомъ названныхъ частей войскъ, объявляетъ Высочайшую благодарность мнѣ и Монаршево благоволеніе начальнику Тонетскаго лагеря, командиру 1-го Кавказ. армейскаго корпуса генералъ-лейтенанту кн. Чавчавадзе и всѣмъ начальствующимъ лицамъ; нижнимъ же чинамъ, въ строю бывшимъ, Государь Императоръ жалуетъ: имѣющимъ шевроны по 3 р., а остальнымъ по 1 р. на человѣка“. Потомъ Всемилостивѣйше было пожаловано пособіе въ размѣрѣ 2-хъ мѣсячныхъ окладовъ жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ и военнымъ врачамъ, находившимся на Высочайшихъ смотрахъ во время путешествія Его Величества въ 1888 г. по Кавказу, за исключеніемъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и капельмейстеровъ; въ маѣ 1889 г. въ полку получено 620 р. 77 к.; суточныхъ денегъ офицерамъ за время охраны шоссейныхъ дорогъ отпущено 270 р. Приказомъ по Кавказскому военному округу 19 октября 1888 г., № 292, объявлено: „Его Императорское Величество, осчастлививъ посѣщеніемъ Своимъ ввѣренный мнѣ край, соизволилъ 13-го сего октября удостоить меня пожалованіемъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Высокомилостивомъ рескриптѣ выразилъ нижеслѣдующее: „Убѣдясь въ благоустройствѣ и процвѣтаніи ввѣреннаго вамъ края и удостовѣрясь въ постоянной заботѣ вашей о поддержаніи въ регулярныхъ войскахъ, увѣнчанныхъ неувядаемою славою прежнихъ войнъ, блестящаго порядка и устройства, а въ казакахъ—природной удали и лихости, составляющихъ лучшія качества этого войска, Мнѣ особенно пріятно выразить вамъ искреннюю Мою признательность за полезную дѣятельность вашу, вполне согласную съ Моими предначертаніями“. Кавказскія войска! Объявляя эти драгоцѣнныя для cadaго изъ насъ слова Монарха нашего, я отъ глубины сердца благодарю васъ всѣхъ до послѣдняго солдата, казака и милиціонера за неутомимые труды ваши по подготовкѣ, требующейся отъ васъ въ мирное время, за ревностное охраненіе священныхъ преданій боевой славы частей вашихъ и за блестящій видъ, въ которомъ вы сѣумѣли представиться Его Императорскому Величеству на смотрахъ, на охранѣ путей и въ походныхъ движеніяхъ“. Далѣе слѣдуетъ благодарность князя Дондукова-

Корсакова всѣмъ начальствующимъ лицамъ, штабъ и оберъ-офицерамъ войскъ. 7-го октября Ихъ Величества отбыли изъ Тіонетъ и чрезъ Сабадурскій переваль прибыли на станцію Авчалы, откуда отбыли въ Баку. Полкъ оставался въ лагерѣ подъ Тіонетами до 9 октября, когда выступилъ въ Шуру чрезъ Владикавказъ подъ командою капит. Эліосидзе, такъ какъ кн. Чавчавадзе того же числа уѣхалъ прямо въ Шуру. Въ февралѣ 1889 г. командующій войсками Кавказскаго военного округа за отлично усердную службу и преданность правительству, также въ память посѣщенія Ихъ Величествами Кавказа, назначилъ медали съ надписью „за усердіе“,—серебряныя на грудь на Станиславской лентѣ: всадникамъ Мутаиту Абиджаеву, Гаджи Мамѣ Мамаеву и Магомѣ Абдулаеву; Высочайше утверждено 3-го апрѣля.

Вторыми Августѣйшими особами, посѣтившими Дагестанъ, были Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ, будущій намѣстникъ Кавказскій, и Николай Николаевичъ, бывшіе здѣсь въ 1858 г. Въ полку приготовленія къ встрѣчѣ Ихъ Высочествъ начались еще въ іюлѣ мѣсяцѣ заботами объ улучшеніи внѣшняго вида всадниковъ; такъ, командующій войсками разрѣшилъ командиру полка для шитья сапогъ всадникамъ обратиться съ просьбою къ командирамъ пѣхотныхъ полковъ 21 пѣхотной дивизіи о высылкѣ ему сапожниковъ на срокъ до 1½ мѣсяца. 27 сентября Великіе Князья выѣхали изъ Дербента на Дешлагаръ, гдѣ посѣтили лазаретъ и казармы и обѣдали. Отъ Дешлагара, гдѣ край принималъ уже болѣе военный характеръ, въ виду сосредоточенія войскъ, назначенныхъ для покоренія горъ, поѣздъ Великихъ Князей становился все оживленнѣе. Одно за другимъ встрѣчались по пути то войска, то мѣстные владѣтели съ сотнями всадниковъ, то милиція отъ разныхъ частей мѣстнаго населенія. Въ Губденѣ встрѣтилъ сынъ шамхала Шамсудинъ съ своими нукерами въ однообразныхъ сѣрыхъ костюмахъ и папахъ съ малиновымъ верхомъ, въ Карабудахъ-кентѣ шамхаль и Лазаревъ съ 3 сотнями милиціи; здѣсь же былъ завтракъ. Въ Параулѣ Великихъ Князей встрѣтилъ Ибрагимъ Ханъ Мехтулинскій съ своими всадниками; тутъ же стоялъ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ въ составѣ 4 сотенъ въ своихъ коричневыхъ черкескахъ на подобранныхъ подъ масть лошадей. Какъ гуль, пронеслось могучее „ура“ полка въ отвѣтъ на привѣтствіе Великихъ Князей, а затѣмъ въ стройномъ порядкѣ полкъ понесся за экипажами. Сотни полка конвоировали Велико-княжескій поѣздъ до Т.-Х.-Шуры, причемъ изъ ихъ среды были назначены люди для носки факеловъ по дорогѣ для освѣщенія пути. Въ исходѣ 6 часа вечера Великіе Князья въѣхали въ Т.-Х.-Шуру, посѣтили церковь и направились къ дому командующаго войсками. По обѣимъ сторонамъ главной шуринской улицы (теперь Аргутинская) стояли шпалерами войска и толпы населенія. Великіе Князья вышли изъ экипажей и прошли пѣшкомъ среди этой массы людей, при несмолкаемомъ „ура“, сливавшемся съ громомъ выстрѣловъ, звономъ колоколовъ, боемъ барабановъ и звуками музыки. Осмотрѣвъ почетный караулъ отъ Бѣлевскаго пѣх. полка и милостиво принявъ отъ мѣстныхъ жителей хлѣбъ-соль, Ихъ Высочества прослѣдовали въ домъ командующаго войсками, гдѣ послѣдовалъ обѣдъ. На другой день, 29 сентября, послѣ осмотра нѣкоторыхъ батарей и военныхъ зданій, Великіе Князья выѣхали въ укрѣпленіе Ишкарты; за три часа до выѣзда ихъ 4 сотни полка выступили по ишкартинской дорогѣ и на половинѣ ея ожидали прибытія всего поѣзда, который и сопровождали до укрѣпленія. Туманъ помѣшалъ

поѣздкѣ на Каранаевскія высоты, почему, послѣ обѣда у командира полка, въ 3 часа дня Великіе Князья выѣхали къ укрѣпленію Евгеніевскому. По пути въ конвоѣ скакали сотни полка, милиціонеры и дивизионъ Сѣверскаго драг. полка. Въ Евгеніевское Великіе Князья прибыли къ 5 часамъ дня, имѣли здѣсь ночлегъ и 30 сентября отбыли въ Буртунай (съ конвоемъ сотни полка и дивизиона Сѣверскихъ драгунъ), около котораго въ лагерь былъ расположенъ Салатавскій отрядъ. Осмотрѣвъ его, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ сказалъ: „Ребята, Государь Императоръ приказалъ благодарить васъ за службу“; громогласное „ура“ покрыло слова Его Высочества. Послѣ обѣда Великіе Князья въ 6 час. вечера прибыли въ Евгеніевское, откуда на другой день, 1 октября, уѣхали въ Чирь-юртъ въ сопровожденіи того же неутомимаго конвоя. 2 октября Ихъ Высочества покинули Дагестанъ.

Уже облеченный званіемъ кавказскаго намѣстника и главнокомандующаго Кавказскою арміею, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ посѣтилъ въ первый разъ Дагестанскую область въ 1863 г. 24-го октября кн. Меликовъ приказалъ всѣмъ сотнямъ полка прибыть въ Шуру утромъ 26 числа для репетиціи размѣщенія войскъ во время предстоящаго приѣзда Великаго Князя; тогда же было назначено 2 векиля и 10 всадниковъ, видныхъ собою, исправно одѣтыхъ и хотя немного знающихъ говорить по русски, которые должны были находиться при свитѣ Его Высочества. 14 ноября Великій Князь, послѣ завтрака въ Чирь-юртъ, проѣхалъ чрезъ Темиргой и Кумторъ-кале въ Петровскъ, конвоируемый двумя сотнями полка и милиціею шамхальства. 15-го Великій Князь выѣхалъ въ Кумторъ-кале, въ сопровожденіи сотни полка, прибывшей наканунѣ въ Петровскъ, и милиціи; отъ Кумтуръ-кале до Шуры Его Высочество сопровождала другая сотня полка и та же милиція. Въ Шуру Великій Князь прибылъ 15-го же числа и 16 ч., сопровождаемый 2 сотнею полка и милиціею, выѣхалъ на Гунибъ; до Урмы его сопровождали также 2 сотни полка и милиція, которая составляла конвой въ дальнѣйшей поѣздкѣ до Гуниба и обратно. 19 числа, на обратномъ пути, Великаго Князя въ Урмѣ встрѣтила сотня полка, которая и конвоировала его до Дженгутая вмѣстѣ съ милиціею; она смѣнилась въ Дженгутая другою сотнею. 20-го ноября Великій Князь выѣхалъ изъ Шуры въ Чирь-юртъ прямымъ путемъ на Гумалы, почему въ конвой были приготовлены 3 сотни полка: одна въ Шурѣ до Гумаловъ, одна въ Гумалахъ до Чирь-юрта и одна въ Чирь-юртѣ до Хасавъ-юрта. Всего, согласно приказу по войскамъ Дагестанской области отъ 11 октября 1864 г., за № 139, въ конвоѣ Его Высочества были: 1-я сотня (122 лошади) съ 15 по 17 и съ 19 по 23 ноября; 2-я сотня (122 лош.) съ 15 по 17 и съ 19 по 22; 3-я сотня (122 лош.) съ 13 по 21; 4-я сотня (122 лош.) съ 12 по 17 и съ 18 по 21; 5-я сотня (122 лош.) съ 12 по 21; 6-я сотня (123 лош.) съ 15 по 22 число. Уѣзжая изъ Дагестана, Его Высочество 20 ноября въ Т.-Х.-Шурѣ отдалъ слѣдующій приказъ: „Осмотрѣвъ главные пункты Сѣвернаго Дагестана и часть Дагестана Средняго до Гуниба, я имѣлъ случай видѣть 11 батальоновъ, 3 батареи, летучій паркъ, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ и большую часть Дагестанской постоянной милиціи, видѣлъ членовъ окружнаго и народнаго судовъ, почетныхъ представителей народа, проѣхалъ по вновь проложеннымъ дорогамъ и обозрѣлъ инженерныя работы на Гунибѣ. Войска я нашелъ въ превосходномъ состояніи: бодрый видъ ихъ, стройность и быстрота движеній не

оставляют желать ничего лучшаго: трудно вѣрить, что войска эти, съ окончаніемъ войны, большую часть времени провели въ тяжелыхъ работахъ по устройству дорогъ и укрѣпленій. Дорожныя работы, огромностью своею и преодолѣнными трудностями, превзошли всѣ мои ожиданія. Народъ повсюду встрѣчалъ меня съ признаками радости, и нигдѣ я не получалъ ни одной жалобы на мѣстныхъ правителей. Все это произвело во мнѣ впечатлѣніе самое отрадное и налагаетъ на меня пріятную обязанность выразить искреннюю душевную благодарность начальнику Дагестанской области и командующему войсками въ ней расположенными генераль-адъютанту князю Меликову и всѣмъ сподвижникамъ и помощникамъ его. Я убѣжденъ, что въ краѣ этомъ, истерзанномъ продолжительною войною, ихъ трудами, достойными полнаго уваженія, въ теченіе 4 лѣтъ не только поддерживается спокойствіе, но и водворяются начала прочнаго порядка и благоустройства. Желая и надѣюсь, чтобы всѣ они продолжали свою многотрудную дѣятельность съ тѣмъ горячимъ стремленіемъ къ добру и общей пользѣ, которое выказывали до сего времени. Объявляю душевное спасибо мое нижнимъ чинамъ Дагестанской области за ихъ труды и примѣрно усердную службу".

Въ 1865 г. Его Императорское Высочество главнокомандующій Кавказскою арміею посѣтилъ Дагестанъ вмѣстѣ съ Августѣйшею супругою и обозрѣлъ край до Хунзаха въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. 13 сентября три сотни полка, назначенныя на смотръ Великому Князю, собрались въ Шурѣ. Эти же сотни конвоировали Ихъ Высочества отъ Петровска до Шуры, отъ Шуры до Урмы и на возвратномъ пути отъ Урмы до Шуры, отсюда до Карабудахъ-кента и обратно и отъ Шуры до Чиръ-юрта. Кромѣ этихъ 3 сотенъ поѣздъ Его Высочества сопровождали и всадники, находившіеся на постахъ отъ Шуры до Самура, такъ что, проводивъ до слѣдующаго поста, возвращались на прежнія свои мѣста.

16 октября 1865 г. Его Высочество отдалъ приказъ по Кавказской арміи, № 20, гдѣ, между прочимъ, говоритъ: „Войска 21 пѣхотной дивизіи, 21 артилерійской бригады, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ и расположенные въ области линейные батальоны, почти всѣ подробно осматрѣнные мною, представились мнѣ нынѣ, какъ и въ первое мое посѣщеніе, въ превосходномъ состояніи. Сохранивъ ту же кавказскую живость и бодрый видъ, войска, сверхъ того, въ этотъ промежутокъ времени далеко подвинулись въ строевомъ образованіи и въ этомъ отношеніи сдѣлали все, что только было возможно“. Въ 1868 г. Его Высочество главнокомандующій снова посѣтилъ Дагестанъ, о чемъ отдалъ приказъ по Кавказскому военному округу 21-го сентября въ Шурѣ; въ немъ между прочимъ говорится: „Конно-иррегулярный Дагестанскій полкъ, коего три сотни встрѣтили меня въ укр. Форельномъ и провожали черезъ Хунзахъ, Гунибъ, Дешлагаръ, Маджалисъ до Дербента, совершивъ такимъ образомъ около 700 вер., представился мнѣ на ученьи въ блистательномъ видѣ“. Въ посѣщеніе Дагестана въ 1870 г. Августѣйшаго главнокомандующаго три сотни полка (1-я, 4-я и 5-я) участвовали въ смотрѣ 1 сентября и въ маневрахъ съ частями 21 пѣх. дивизіи. Сотни для смотра были собраны въ лагерѣ около Агачъ-калы 5 августа и были въ сборѣ до 7 сентября. Въ 1871 г., передъ пріѣздомъ въ Дагестанъ Государя Императора Александра II, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ 30 августа пріѣхалъ въ Шуру, конвоируемый отъ Чиръ-юрта до Гумаловъ 5-ю сотнею полка, отъ Гумаловъ 1-ю, въ 15 верстахъ отъ Шуры смѣненною 4-ю. 3 сентября Его Высочество выѣхалъ въ Дешлагаръ, гдѣ пробылъ 2 дня, 6-го вернулся въ

Шуру и 7-го выѣхалъ чрезъ Гумалы въ Чиръ-юртъ. Его конвоировали отъ Шуры до Урмы 1-я и 4-я сотни, а также сборная сотня 3-й и 6-й сотенъ, снятыхъ съ постовъ. Въ послѣднее посѣщеніе Дагестана Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ въ маѣ 1874 г. 3 сотни полка были осмотрѣны имъ и найдены въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и потому Его Высочество объявилъ всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ свою благодарность, пожаловавъ послѣднимъ по 20 коп., по 1 ф. мяса и по чаркѣ водки каждому. Объявляя объ этомъ въ приказѣ по полку отъ 9 мая, командиръ полка съ своей стороны подарилъ каждому нижнему чину по 20 коп.

Въ іюнѣ 1868 г. Дагестанъ посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Во время путешествія Его Высочества по области (до Ботлиха и далѣе) его конвоировали и сотни полка. Въ 1869 г. августѣйшій генераль-инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій посѣтилъ Кавказъ для осмотра частей кавалеріи, расположенныхъ здѣсь. Главнокомандующій Кавказскою арміею приказалъ отправить на смотръ въ Владикавказъ три сотни полка подъ командою его командира. Сотни должны были быть снабжены всѣмъ нужнымъ для путевого довольствія и быть въ полномъ составѣ. Предписано было поэтому, на случай болѣзни всадниковъ, имѣть въ каждой сотнѣ по нѣскольکو человекъ сверхъ комплекта. Сотни должны были имѣть при себѣ полковое знамя, и всадники должны были быть хорошо одѣтыми, въ полной исправности на лучшихъ, по возможности, лошадяхъ. Вмѣстѣ съ офицерами должны были выступить и всѣ штабные чины полка. Новая обмундировка была доставлена въ Шуру въ сундукахъ, откуда повезли на арбахъ. 6 апрѣля сотни были выстроены у Аварскихъ воротъ для смотра помощника командующаго войсками въ области. Это былъ первый выходъ полка изъ области для смотра; до сихъ поръ полкъ выходилъ только въ Закатальскій округъ для участія въ подавленіи мятежа. Выступивъ 7 изъ Шуры, полкъ 19 ч. прибылъ въ Владикавказъ. Великій Князь Николай Николаевичъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, выѣхали изъ Тифлиса 23 апрѣля и прибыли въ Владикавказъ 24, гдѣ въ тотъ же день происходилъ смотръ собраннымъ войскамъ; 25 ч. Великіе Князья выѣхали въ Моздокъ и отсюда въ Ставрополь. Полкъ въ числѣ прочихъ войскъ удостоился благодарности.

Въ 1893 г. Дагестанъ посѣтилъ и провель въ немъ нѣкоторое время ради санитарныхъ цѣлей въ Бозѣ почивающій Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ. Его Высочество, котораго сопровождалъ командующій войсками генераль-адъютантъ Шереметевъ, проведя время съ 10 по 15 сентября у озера Эзень-Амъ, прибылъ 17 ч. въ Хунзахъ, куда къ тому времени прибыли командиръ полка полк. Кусовъ, кап. Нуричъ съ 5-ю сотнею и полковой адъютантъ съ хоромъ трубачей (всего 5 офицеровъ, 5 юнкеровъ, 17 урядниковъ и 120 всадниковъ); въ Хунзахѣ 18—29 была остановка. Отсюда таже сотня конвоировала Великаго Князя 29 ч. до Гуниба, гдѣ на верхнемъ плато онъ провель время съ 30 сентября по 3 октября. Отъ Гуниба до Шуры (4—5 ч.) Великаго Князя провожала таже сотня, раздѣленная на 2 взвода; сверхъ того въ Левашахъ къ конвою присоединился взводъ въ 12 рядовъ отъ 1-й сотни и провожалъ до Урмы, откуда до Шуры провожалъ взводъ 3-й сотни. Изъ Шуры 6 ч. Великій Князь ѣздилъ въ Ишкарты, гдѣ имѣлъ дневку и 7 ѣздилъ на Каранаевскія

высоты, а 8 октября уѣхалъ въ Чирь-юртъ; во всѣхъ этихъ поѣздкахъ его сопровождала 5-я сотня, которая 8 ч. вернулась въ Шуру. Послѣ проѣзда Великаго Князя большинство людей было уволено въ отпускъ до 10-го ноября. Въ мартѣ 1894 г. Его Высочество прислалъ изъ Аббасъ-Тумана 14 своихъ фотографій для офицеровъ, сопровождавшихъ его отъ Хунзаха до Чирь-юрта въ теченіе 21 дня.

www.NLR.ru



Российская националь

библиотека

www.NLR.ru

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

С М О Т Р Ы П О Л К А .

Смотры высшаго Кавказскаго начальства.—Инспекторскіе смотры полка.

Князь М. С. Воронцовъ, создавшій, по мысли князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукова, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, не видѣлъ его; въ послѣдній его прїездъ въ Дагестанъ его сопровождали Дагестанскіе всадники. Преемникъ князя Воронцова, князь А. И. Бяратинскій посѣтилъ Дагестанъ по дорогѣ въ Тифлисъ. По этому случаю, баронъ Врангель писалъ: „Такъ-какъ край нашъ первый будетъ почтенъ посѣщеніемъ новаго намѣстника, то я надѣюсь, что его сіятельство будетъ встрѣченъ и принимаемъ народомъ съ большею торжественностью и радушіемъ и съ почестями, подобающими намѣстнику Государя Императора“. Приготовленія въ полку къ его встрѣчѣ начались еще въ апрѣлѣ. Приказомъ по полку 19 апрѣля 1856 г. предписано, въ виду того что подпор. Муртазали Магомаевъ предполагается, въ случаѣ прїезда главноначальствующаго, на ординарцы къ нему, явиться ему въ полковой штабъ для ученія. Въ приказѣ 14 сентября предписано съ этого числа ежедневно производить сотнямъ ученіе, причемъ командиръ полка „покорнѣйше проситъ гг. сотенныхъ командировъ, какъ выводить всѣхъ наличныхъ людей на ученіе, такъ равно обратить особенное вниманіе на исправность лошадей, одежды и оружія; затѣмъ, если сотни не будутъ представлены г. главнокомандующему въ хорошемъ видѣ, то гг. сотенные командиры не останутся безъ примѣрнаго взысканія за нерадѣніе“. Приказъ по полку 20 сентября, обращая вниманіе сотенныхъ командировъ на то, чего должно избѣгать на смотру князя Бяратинскаго, характеризуетъ интересныя стороны состоянія полка въ то время: „1) У всѣхъ всадниковъ лошади должны быть хорошо вычищены, и въ холкахъ и въ гривахъ не должно быть колючекъ. 2) Фланкеровъ, урядниковъ и вице-урядниковъ поставить на мѣста, имъ показанныя. 3) Чтобы у всѣхъ людей были штаны черные или синіе, и никто не былъ бы въ бѣлыхъ штанахъ. 4) Чтобы у всадниковъ были нагайки, а не палки въ рукахъ. 5) Наблюдать, чтобы во время ученія ни сотенные командиры,

ни офицеры не кричали, а люди не разговаривали бы во фронтъ. 6) Запретить, чтобы никто не смѣлъ слѣзть съ лошадей во время ученія. 7) У кого не будетъ перемѣнено сукно на папахъ, кто выѣдетъ съ прутикомъ въ рукахъ, кто будетъ разговаривать во фронтъ и слѣзть съ лошади во время ученія, съ того взыщется штрафа 1 р. с.". Князь Барятинскій прибылъ въ Петровскъ 12 октября въ глубокую ночь при блескѣ многочисленныхъ огней, освѣщавшихъ триумфальную арку, устроенную на пристани, и былъ встрѣченъ кн. Орбеліани, командовавшимъ войсками Лѣваго крыла Кавказской линіи, ген.-лейт. Евдокимовымъ, и временно исправлявшимъ должность начальника штаба войскъ корпуса, ген.-м. Индрениусомъ. Лица эти еще изъ Москвы были извѣщены письмомъ князя о времени его приѣзда на Кавказъ и о желаніи порѣшить въ Шурѣ нѣкоторые вопросы, касавшіеся Дагестана и Лѣваго крыла. Въ Петровскѣ 12 октября князь Барятинскій издалъ свой первый приказъ по Кавказской арміи: „Войска Кавказа! Смотри на васъ и дивясь вамъ, я взросъ и возмужалъ. Отъ васъ и ради васъ я осчастливленъ назначеніемъ меня вашимъ вождемъ. Трудиться буду, чтобы оправдать великую милость, счастье и великую для меня честь. Да поможетъ мнѣ Богъ во всѣхъ предпріятіяхъ на славу Государя!“ Въ Петровскѣ князь встрѣтилъ дивизионъ нашего полка, который и конвоировалъ его до Шуры, гдѣ князь провелъ нѣсколько дней въ совѣщаніи съ вызванными имъ лицами. На другой день своего пребывания въ Шурѣ князь сдѣлалъ поѣздку чрезъ Ишкарты на Каранаевскія высоты къ Гимринскому спуску, конвоируемый и сотнями полка. Въ свитѣ князя былъ флигель-адъютантъ князь Эмиль Витгенштейнъ съ молодою прелестною супругою, графъ Соллогубъ и художникъ отъ редакціи Парижской Иллюстраціи Бланшаръ. Благодаря прекрасной осенней погодѣ, всѣмъ удобствамъ, какія только по мѣстнымъ условіямъ можно было доставить, благодаря всеобщему оживленію и радостному настроенію, поѣздка оказалась одною изъ самыхъ пріятнѣйшихъ. Свой приѣздъ въ Шуру князь Барятинскій ознаменовалъ въ полку назначеніемъ по Высочайше предоставленной ему власти, за примѣрное мужество и храбрость въ неоднократныхъ стычкахъ и перестрѣлкахъ съ горцами, знаковъ отличія военнаго ордена 4 степени уряднику Исмаилу Ибрагимову и всаднику Имамъ Кули Сулейманову, 3 золотыхъ медалей за храбрость въ петлицу и 4 серебряныхъ медалей за храбрость на шею.

Августѣйшій преемникъ кн. Барятинскаго не разъ посѣщалъ Дагестанъ и смотрѣлъ полкъ, о чемъ уже было сказано. Изъ смотровъ командовавшихъ войсками Кавказскаго военнаго округа и главноначальствующихъ гражданскою частью на Кавказѣ отмѣтимъ слѣд.: 20 апрѣля 1885 г. кн. Дондуковъ-Корсаковъ произвелъ отдѣльный смотръ собраннымъ для сего въ Шуру тремъ сотнямъ (2-й, 3-й и 5-й) полка. „Къ истинному моему удовольствію (прик. по Кавк. воен. окр. 25 апрѣля, № 99), я былъ пораженъ блистательнымъ состояніемъ этой части. Произведенное полку полное, по новому уставу, кавалерійское ученіе, со спѣшиваніемъ, показало замѣчательную стройность, совершенное знаніе дѣла, а главное сохраненіе безусловной тишины и порядка во фронтѣ при всѣхъ эволюціяхъ и перестроеніяхъ. На церемоніальномъ маршѣ сотни проходили, равняясь, какъ въ струнку, а джигитовка Дагестанцевъ не оставляетъ желать ничего лучшаго; она выше всякой похвалы: лихость, удалъ, молодечество“. 3 сентября 1887 г. кн. Дондуковъ-Корсаковъ смотрѣлъ въ Шурѣ 2 сотни полка: „Пропущенныя церемоніальнымъ маршемъ, по сотенно, Дагестанцы равнялись превосходно, а произведенная за-

тѣмъ ими джигитовка не оставляетъ желать ничего лучшаго. Вообще полкъ находится въ отличномъ состояніи" (Приказъ по Кавк. воен. окр. 3 сентября, № 218). Въ 1891 г. генераль-адъютантъ Шереметевъ посѣтилъ Дагестанъ, направляясь изъ Дербента, гдѣ его встрѣтилъ командиръ полка, въ Хунзахъ, откуда по Араканской дорогѣ въ Шуру; 28 сентября онъ отбылъ въ Петровскъ и по дорогѣ, въ Атлы-Буюнъ, дѣлалъ смотръ 1-й, 2-й и 3-й сотнямъ полка и учебной командѣ. „Осмотрѣнныя въ Атлы-Буюнъ 3 сотни полка, несмотря на непогоду—вѣтеръ, грязь и дождь, представились отлично“. 22 февраля 1907 г. командовавшей, за отсутствіемъ въ Тифлисъ полк. Фурдуева, полк. кн. Чавчавадзе встрѣчалъ въ Петровскѣ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ графа И. И. Воронцова-Дашкова, котораго отъ Петровска до Шуры конвоировала сотня полка. Въ тотъ же день его сіятельство произвелъ смотръ войскамъ гарнизона города, въ томъ числѣ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й сотнямъ полка съ учебной и трубаческой командами. Передавая въ приказѣ по полку благодарность чинамъ главнокомандующаго войсками за то, что отлично представились на смотру, князь Чавчавадзе благодарилъ отъ лица службы офицеровъ и нижнихъ чиновъ, послѣднимъ отпустилъ по чаркѣ водки изъ хозяйственныхъ суммъ и освободилъ на три дня отъ занятій.

Въ статьѣ о подчиненіи полка мы видѣли постановленія его положеній объ инспекторскихъ смотрахъ. Послѣдніе не всегда производились правильно въ опредѣленные въ уставѣ сроки, не о всѣхъ дошли до насъ свѣдѣнія, такъ что, конечно, претендовать на перечисленіе всѣхъ смотровъ нѣтъ возможности, да нѣтъ и надобности, такъ какъ о многихъ сохранились лишь шаблонные отзывы инспектировавшихъ лицъ. Но такъ какъ, во всякомъ случаѣ, инспекторскіе смотры часто давали прекрасный матеріалъ для сужденія о состояніи полка въ данное время, то мы приведемъ, по возможности, подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ хотя смотрахъ.

9 декабря 1852 г., послѣ 8-мѣсячнаго существованія полка, полкъ былъ впервые представленъ на смотръ кн. М. З. Аргутинскому-Долгорукову. Полкъ былъ собранъ въ Шурѣ и въ 10 час. утра уже возвратился на квартиры. Объ этомъ первомъ смотрѣ сохранилось лишь свидѣтельство Пржецлавскаго, который говоритъ, что князь былъ весьма доволенъ и не менѣе удивленъ, что сотни были научены поворотамъ справа по три и по шести, и дѣлали движенія не только, какъ водилось прежде въ конныхъ милиціяхъ, но стройнымъ фронтомъ. Опасаясь, что фронтовое ученіе можетъ отвратить горцевъ отъ поступленія въ полкъ, князь совѣтовалъ Джемарджидзе, какъ можно легче и менѣе обременять ихъ ученіями, но тутъ же выразилъ мнѣніе, что „весьма было бы полезно, если бы сотни были приучены ходить въ атаку эшелонами“. Первый инспекторскій смотръ былъ произведенъ генераломъ Сусловымъ 1 апрѣля 1853 г. въ Дженгутаѣ, гдѣ были собраны 5 сотенъ, а одна 4-я оставлена въ Халимъ-бекъ-аулѣ. Генерала отъ Шуры конвоировали 1 векиль и 15 всадниковъ отъ 4-й сотни. На смотру представлялись:

1-я сотня (подпор. Мирза Бекъ Нуцаль Ханъ о.)	1 шт.-оф.	6 об.-оф.	5 век.	92 в.,	104
2-я „ (сотникъ Багадуръ Нуричъ)	2 „	3 „	3 „	82 „	87
3-я „ (шт.-капит. Магома Мамалосуль)	3 „	4 „	4 „	78 „	85
5-я „ (хорунж. Абдурахманъ Нуричъ)	3 „	3 „	3 „	76 „	82
6-я „ (сотн. Магома Имамъ Газалевъ)	3 „	5 „	5 „	100 „	108
Въ 4-й с. состояло (шт.-капит. Джафаръ Али Магомаевъ)	2 „	1 „	1 „	64 „	67
Всего въ полку 1 шт.-оф. 19 об.-оф. 21 век. 492 в., 533					

По списку состояло 1 шт.-офиц., 21 об.-офиц., 24 урядн., 657 всадн.; изъ этого числа были въ расходѣ: при управляющемъ Мехтулинскимъ ханствомъ 1 ур. и 23 вс.; при шамхалѣ 12 вс., при укр. Евгеніевскомъ 9 вс., при Чиръ-юртовскомъ укр. 5 вс., въ охотничьей командѣ въ Капчугаѣ 1 об.-офиц., 1 ур. и 30 вс., драбантами при офицерахъ 21 вс., при сотенныхъ въючныхъ лошадяхъ 6 вс., для развоза почты въ Шурѣ 4 вс., слабосильныхъ при сотняхъ 1 об.-офиц. и 21 всадн., не исключены противу донесенія 4 вс., въ отпуску 1 ур. и 15 вс., въ Дербентскомъ военномъ госпиталѣ 1 вс., арестованныхъ 2 вс., неимѣющихъ еще лошадей 12 вс., всего 2 об.-офиц., 3 ур. и 165 всадн. Генераль Сусловъ остался доволенъ, и драгуны Нижегородскаго полка, стоявшіе въ Дженгутаѣ, поздравляли всадниковъ съ успѣхомъ, что имъ видимо льстило. О результатахъ смотра генераль Сусловъ издалъ 25 апрѣля слѣд. приказъ по кавалеріи Прикаспійскаго края: „Осмотрѣвъ весеннимъ инспекторскимъ смотромъ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, я нашель его въ слѣд. состояніи: конный строй и фронтовое образованіе въ полку введено и оно почти можетъ сравниться съ таковымъ образованіемъ прочихъ иррегулярныхъ полковъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса; между всѣми чинами видно большое соревнованіе къ узнанію порядка службы и фронтоваго образованія; со дня сформированія полка, т. е. въ продолженіе 11 мѣсяцевъ, видны большіе успѣхи. Гг. оберъ-офицеры и нѣкоторая часть нижнихъ чиновъ ѣздятъ хорошо, прочіе же нижніе чины требуютъ усиленнаго упражненія въ оной, ибо въ нихъ не видно ловкости въ посадкѣ сѣдока и хорошаго умѣнія управлять лошадыю. Оружіе у нижнихъ чиновъ требуетъ большаго улучшенія и нѣкоторой однообразности и у многихъ всадниковъ несоотвѣтствуетъ своему назначенію. Вся конская сбруя также требуетъ большаго улучшенія. Лошади всего полка въ изрядномъ тѣлѣ и годны къ походу. Введеніе должной дисциплины, порядка службы и нѣкоторой степени фронтоваго образованія въ полку, состоящемъ изъ людей, вышедшихъ изъ непокорнаго Дагестана, привыкшихъ къ хищнической жизни и чуждыхъ всякаго повиновенія, я долженъ отнести къ особенной внимательности въ исполненіи своихъ обязанностей, усердію къ службѣ и умѣнію командующаго полкомъ обращаться съ нижними чинами ввѣреннаго ему полка, что и возлагаетъ на меня пріятную обязанность изъявить мою душевную и искреннюю благодарность г. войсковому старшинѣ Джемарджидзе и благодарить помощника его, есаула Алиханъ Гусейнъ о., гг. сотенныхъ командировъ и прочихъ офицеровъ, а нижнимъ чинамъ объявляю мое спасибо. При этомъ питаю себя надеждою, что гг. частные начальники усугубятъ особенное стараніе въ улучшеніи фронтоваго образованія и внушеніи нижнимъ чинамъ полка должной дисциплины и порядка службы а также улучшеніе нижнихъ чиновъ въ верховой ѣздѣ. Командующаго полкомъ войскового старшину Джемарджидзе покорнѣйше прошу обратить особенное вниманіе на улучшеніе оружія, чтобы у всѣхъ всадниковъ оно соотвѣтствовало своему назначенію, и также на лучшее устройство самихъ сѣделъ и ихъ приборовъ, на единообразную хорошую одежду, и я остаюсь вполне увѣреннымъ, что полкъ при слѣдующемъ инспекторскомъ смотрѣ представится мнѣ въ гораздо лучшемъ видѣ во всѣхъ отношеніяхъ“. Получивъ этотъ приказъ, Джемарджидзе сдѣлалъ на немъ надпись: „Объявить это въ приказѣ по полку и поблагодарить отъ меня всѣхъ офицеровъ и людей, а въ особенности единственныхъ, адъютанта и казначея, которые всегда содѣйствовали къ введенію порядка еще неизвѣстнаго людямъ, не привыкшимъ къ порядку, существующему въ русскихъ войскахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ

полной надеждѣ, что замѣчанія генерала Сулова по возможности постараются исправить". 15 ноября 1853 г. генераломъ Суловымъ былъ произведенъ осенній инспекторскій смотръ полку. Въ 1854 г. производство весенняго инспекторскаго смотра полку командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ поручилъ произвести командиру Донскаго № 7 полка, подполковнику Сазонову, а осенняго состоявшему въ распоряженіи командующаго войсками флигель-адъютанту полковнику князю Чавчавадзе. Князь Чавчавадзе, сдѣлавъ смотръ 16 декабря въ Шурѣ всему полку, донесъ, что у нѣкоторыхъ всадниковъ ружья и пистолеты не вполне соотвѣтствуютъ своему назначенію, и что сѣдла не всѣ въ должной исправности. Весенній и осенній смотры 1855 г. были произведены въ Шурѣ всѣмъ сотнямъ княземъ Орбеліани (28 апрѣля и 4 декабря). О результатахъ смотровъ князь Орбеліани писалъ о весеннемъ: „Я нашелъ на смотру слѣдующее: 1) Воинскіе чины по спискамъ вѣрны и на смотру были всѣ наличные, кромѣ находящихся въ командировкахъ, за болѣзнь и содержащихся подъ арестомъ. Видъ имѣютъ здоровый и удовлетворены всѣмъ положеннымъ сполна, и претензій никакихъ не объявили. 2) Конный строй хорошъ; повороты по 3, по 6 на право и на лѣво, на право и на лѣво кругомъ, заѣзды по взводно и по сотенно, построеніе колоннъ справа и слѣва и выстраиваніе фронта изъ колоннъ, все дѣлается хорошо. Команда въ строю передается на туземномъ языкѣ довольно скоро; тишина въ фронтѣ соблюдается. Офицеры ѣздятъ верхомъ отлично, а нижніе чины хорошо. 3) Пальба въ цѣль съ руки и съ присошки или камня — удовлетворительна. 4) Мундирная одежда на нижнихъ чинахъ, обязанныхъ обмундироваться на счетъ отпускаемаго имъ содержанія отъ казны, довольно хороша, а въ 1-й сотнѣ совершенно новая. 5) Оружіе у всѣхъ чиновъ состоитъ въ исправности; боевые ружейные и пистолетные патроны всѣ налицо и бережены хорошо. 6) Всѣ воинскіе чины съ ружьями, пистолетами, шашками и кинжалами обращаются съ отличнымъ умѣніемъ. 7) Лошади въ полку въ довольно хорошемъ тѣлѣ и для службы, какая требуется отъ полка, совершенно годны; сѣдла съ приборами въ исправности. 8) Полковая аптека въ хорошемъ состояніи. 9) Письменная дѣла въ полку ведутся аккуратно и хранятся въ должномъ порядкѣ. Формулярные списки нестроевыхъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія ведутся правильно, въ шнуровыхъ книгахъ приходъ и расходъ записываются вѣрно. 10) Денежныя суммы разныхъ предметовъ, значущіяся по шнуровымъ книгамъ въ остаткѣ отъ расхода, всего 28 р. 45 к.с., найдены на лицо. 11) Воинская дисциплина соблюдается, строгость частныхъ начальниковъ изъ предоставленной имъ власти не выходитъ, чинопочитаніе, какъ высшими, такъ и низшими соблюдается, и послѣднихъ къ первымъ совершенное къ службѣ повиновеніе. Гг. офицеры и нижніе чины на начальниковъ своихъ никакихъ претензій не объявили. 12) Претензій полкъ никакихъ не имѣетъ. Изъявляя в. сіятельству искреннюю мою благодарность за хорошее состояніе командуемаго вами полка, покорнѣйше прошу: въ свободное время продолжать вводить въ полку фронтное образованіе не вдругъ, но постепенно, дабы чрезъ усиленные занятія не отнять ревностной охоты у всѣхъ чиновъ полка. Стараться, чтобы остальнымъ пяти сотнямъ была построена мундирная одежда, подобно 1-й сотнѣ, въ возможно кратчайшій срокъ, дабы къ осени этого года можно было видѣть весь полкъ въ новомъ форменномъ обмундированіи. Требовать постепенно отъ всадниковъ, чтобы они имѣли сколько можно еще исправнѣе оружіе и сѣдельный приборъ, а строевыхъ лошадей — совершенно годныхъ для службы, обращая на это заботли-

вость сотенныхъ командировъ, и въ особенности на содержаніе лошадей, безъ чего служба всадниковъ по прямому ихъ назначенію будетъ не вполнѣ достигаема цѣли ихъ существованія". Объ осеннемъ смотрѣ кн. Орбеліани писалъ въ общемъ тоже самое съ нѣкоторыми дополненіями; такъ, въ п. 2 сказано: „фронтное образованіе въ полку постепенно вводится; конный строй, какъ для полка мусульманскаго, очень хорошъ. Команда, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю, исполняется правильно и довольно быстро". Въ п. 4 сказано, что „одежда во всѣхъ сотняхъ новая, недавно построенная съ собственнаго ихъ согласія". 25 февраля 1856 г., по приказу главнокомандующаго Кавказскою арміею полку былъ произведенъ смотръ командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, который нашелъ полкъ во всѣхъ отношеніяхъ въ самомъ хорошемъ видѣ и объявилъ воинскимъ чинамъ благодарность, присовокупивъ, что какъ о молодецкихъ дѣйствіяхъ противу непріятеля, такъ и о познаніяхъ фронтной службы доложить главнокомандующему. Осенній инспекторскій смотръ въ томъ же году дѣлалъ командиръ 1-й бригады 21 пѣх. дивизіи генераль Волковъ. 18 апрѣля 1857 г. кн. Орбеліани произвелъ смотръ полку, о результатахъ котораго онъ сообщилъ командиру полка 24-го мая въ общемъ тоже, что и о смотрахъ 1855 г., и въ заключеніе просилъ обратить особенное вниманіе на поправку лошадей въ полку и на обмундированіе и вооруженіе всадниковъ, что повторилъ и послѣ смотра 14 декабря, когда весь полкъ былъ собранъ около Шуры за Аварскими воротами.

Въ 1861 г. осенній инспекторскій смотръ всѣмъ сотнямъ полка, собраннымъ въ Шуру, произвелъ кн. Меликовъ; въ приказѣ по области 18 мая выражено, что по фронтному образованію полкъ хорошъ: спѣшиваніе и разсыпной строй дѣлается довольно хорошо. Обмундированіе хорошее. Оружіе въ исправности. Лошади содержатся довольно хорошо и для службы годны, но часть ихъ въ худомъ тѣлѣ; сѣдла не у всѣхъ въ исправности. Въ слѣдующіе года кн. Меликовъ большею частью поручалъ производить инспекторскіе смотры полку, или своему помощнику, ген. Берхману, или другимъ лицамъ, напримѣръ военному начальнику Сѣвернаго Дагестана, ген.-м. Ракуссу, такому же начальнику Средняго Дагестана, ген.-м. Лазареву и т. д. На смотрѣ, произведенномъ Лазаревымъ 9 мая 1863 г., оказалось, что большая часть лошадей не въ хорошемъ тѣлѣ, почему кн. Меликовъ предписалъ замѣнить негодныхъ лошадей и вообще позаботиться, чтобы лошади были въ хорошихъ тѣлахъ. Послѣ постановки полка на постахъ смотры поручалось дѣлать не одному лицу. Такъ, въ 1867 г. инспекторскій смотръ 5 сотнямъ полка, изъ коихъ 4-я и 6-я по постамъ отъ Чирьюрта до Дешлагара, поручено было произвести ген. Берхману, а 2-й сотнѣ на постахъ отъ Каякента до Самура начальнику Южнаго Дагестана, ген.-м. Мадагову. Послѣдній донесъ, что чины на лицо, вооруженіе и лошади хорошия, одежда на людяхъ стара и разнообразна, но на нихъ всѣхъ строится новая, равно и конская сбруя, видъ людей бодрый и здоровый. Генераль Берхманъ 13 іюля донесъ, что 1-я, 3-я и 5-я сотни были собраны въ Шурѣ для производства ученія; всадники имѣли видъ бодрый, претензій не было. Въ фронтномъ отношеніи полкъ хорошо обученъ поворотамъ, заѣздамъ, движеніямъ въ сомкнутомъ строю, строить колонны къ атакамъ, дивизионныя и сотенныя, высылать наѣзниковъ и пр., кавалерійскіе сигналы офицеры и всадники знаютъ безошибочно; съ особенною быстротою и ловкостью всадники спѣшиваются и дѣйствуютъ въ разсыпномъ строю по сигналамъ. О ловкости всадниковъ особенно въ разсып-

номъ строю генер. Берхманъ свидѣтельствовалъ и въ 1868 г. Черезъ 10 лѣтъ, производившій смотръ по приказанію кн. Меликова, состоявшій по Кавказской арміи, ген.-м. Васильевъ доносилъ (въ январѣ 1878 г.), что у всѣхъ нижнихъ чиновъ одежда разнообразна и довольно нечиста, во фронтѣ мало соблюдалось тишины и равненія, повороты и построенія дѣлались не совсѣмъ отчетливо; во всемъ этомъ, конечно, нужно видѣть вліяніе войны 1877 г.

По возвращеніи полка изъ Закаспійскаго края его смотрѣлъ командующій войсками въ Дагестанской области, отдавшій объ этомъ слѣдующій приказъ по области (8 января 1880 г., № 1): „Осмотрѣвъ 29 прошлаго декабра первыя три сотни 1-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, вступившія въ тотъ же день въ Темиръ-Ханъ-Шуру, а затѣмъ 3 сего января и остальные сотни этого полка, также непосредственно по возвращеніи ихъ изъ похода, я нашелъ, что всѣ они были представлены мнѣ на смотрѣ въ отличномъ видѣ; люди имѣли видъ бодрый и здоровый, лошади въ хорошихъ тѣлахъ, конское снаряженіе и одежда всадниковъ въ полномъ порядкѣ. Такое отличное состояніе полка, послѣ только что совершеннаго имъ дальняго похода и боевыхъ трудовъ, я отношу къ неусыпной дѣятельности и заботливости о ввѣренной ему части командира названнаго полка, подполковника кн. Чавчавадзе, также къ отличной усердной службѣ, какъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, такъ равно и нижнихъ чиновъ. Объявляя объ этомъ по ввѣренной мнѣ области, считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить мою искреннюю благодарность за такое отличное состояніе полка кн. Чавчавадзе, мою благодарность всѣмъ офицерамъ и мое спасибо всѣмъ всадникамъ названнаго полка, участвовавшимъ въ послѣднемъ походѣ, за ихъ усердную и молодецкую службу“. 4 ноября того же года кн. Н. З. Чавчавадзе, смѣнившій кн. Меликова, произвелъ смотръ полку, о чемъ отдалъ приказъ по области (4 ноября 1880 г., № 64): „Произведя сего 4 ноября инспекторскій смотръ Дагестан. конно-иррегул. полку, я нашелъ полкъ этотъ въ отличномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ. Знаніе строевыхъ уставовъ, выказанное всѣми частями полка, какъ въ конномъ и пѣшемъ строяхъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Всѣ построенія, какъ въ конномъ и пѣшемъ строю производятся полкомъ быстро, отчетливо, безъ суеты и вполне правильно. При прохожденіи полка церемоніальнымъ маршемъ, шагомъ и рысью, всѣми частями соблюдалось вполне образцовое равненіе. Вообще въ строевомъ отношеніи полкъ можетъ быть поставленъ въ настоящее время наравнѣ съ лучшими регулярными драгунскими полками. Содержаніе и тѣла лошадей, сѣдловка, сбереженіе оружія и обмундированіе всадниковъ вполне хороши. Денежныя суммы всѣ налицо. Претензій никакихъ непоказано. Веденіе денежной отчетности правильно. Такое блистательное состояніе полка я отношу къ неусыпной дѣятельности командира его подполк. кн. Чавчавадзе, который, будучи самъ душевно преданъ своему дѣлу, сумѣлъ внушить любовь къ этому дѣлу штабъ и оберъ-офицерамъ ввѣреннаго ему полка и поэтому пріобрѣлъ въ нихъ вполне дѣятельныхъ и полезныхъ сотрудниковъ въ достиженіи общей ихъ цѣли—всесторонняго развитія и образованія полка“. Послѣдній инспекторскій смотръ командующій войсками въ области произвелъ 27-го сентября 1883 г., о которомъ отдалъ въ приказъ по области (4 октября 1883 г., № 28): „Произведя 27 сентября инспекторскій смотръ 2-й, 5-й и 6-й сотнямъ Дагестан. конно-иррегул. полка, находящимся въ резервѣ, я нашелъ ихъ въ отличномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ. Знаніе строевыхъ уставовъ, выказанное всѣми частями сотенъ, не оставляетъ желать ничего

лучшаго, всѣ эволюціи и кавалерійскія построенія были произведены быстро, отчетливо безъ суеты и вполне правильно. При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ шагомъ и рысью всѣми сотнями было соблюдено образцовое равненіе. Содержаніе и тѣла лошадей, въ особенности въ 5-й сотнѣ, весьма хороши; конское снаряженіе и одежда всадниковъ въ полномъ порядкѣ. Денежныя суммы всѣ налицо и денежная отчетность ведется правильно. Претензій никакихъ заявлено не было. Такое блистательное состояніе осмотрѣнныхъ сотенъ я отношу къ неусыпной дѣятельности и заботливости командира полка, полковника князя Чавчавадзе, который, сумѣвъ сдѣлать изъ гг. офицеровъ дѣятельныхъ сотрудниковъ въ всестороннемъ развитіи и образованіи полка, достигъ блестящихъ результатовъ".

Во время прикомандированія полка къ 21-й пѣхотной дивизіи смотры также сопровождались приказами; такъ 18 сентября 1885 г. начальникъ этой дивизіи, графъ Борхъ, отдалъ слѣдующій приказъ: „16 сентября были мною осмотрѣны 5-я и 6-я сотни полка по возвращеніи ихъ изъ общаго кавалерійскаго сбора подъ Владикавказомъ. Сотни эти найдены мною въ полномъ порядкѣ, лошади въ прекрасномъ видѣ и совершенно свѣжія. Люди выглядятъ такими же молодцами, какими я всегда привыкъ ихъ видѣть, и какими они показали себя въ нынѣшнемъ кавалерійскомъ сборѣ, заслуживъ справедливыя похвалы всей нашей Кавказской драгунской дивизіи“. Въ 1884 г. полкъ впервые былъ осмотрѣнъ въ Шурѣ командиромъ корпуса, смотрѣвшимъ его 18 апрѣля. Лѣтомъ пріѣзжалъ начальникъ казачьей дивизіи, смотрѣвшій 18 мая стрѣльбу. Въ августѣ же лагерь подъ Шурою посѣтилъ снова корпусный командиръ, который 27 августа осмотрѣлъ 2-ю и 3-ю сотни, ставшія для сего развернутымъ фронтомъ лѣвѣе дороги въ Ишкарты; послѣ смотра происходили обязательныя офицерскія скачки чрезъ барьеръ на призъ, всадничья скачка и джигитовка; 28 ч. корпусный командиръ смотрѣлъ ученіе съ боевыми патронами. Въ приказѣ по корпусу 5 ноября 1884 г. было объявлено: „Въ строевомъ обученіи представлявшихся мнѣ двухъ сотенъ полка достигнуты отличные результаты; въ этомъ отношеніи я нахожу, что конные Дагестанцы ни въ чемъ не уступаютъ регулярной кавалеріи. На дивизионномъ ученіи самыя трудныя перестроенія исполнялись чрезвычайно отчетливо и безошибочно; къ сожалѣнію, не всѣ лошади соотвѣтствуютъ назначенію, но устранить это важное неудобство командиръ полка не имѣетъ возможности. Обмундированіе и наружный видъ всадниковъ не оставляютъ желать ничего лучшаго. Вызванна секретно 25 августа изъ лагеря для нечаяннаго нападенія на маневрировавшій Апшеронскій полкъ, сотни быстро собрались скрытно за балкою, подойдя къ лѣвому флангу Апшеронцевъ, лихо вынеслись изъ балки и стремительно атаковали уступами пѣхоту, которая въ свою очередь сумѣла искусно встрѣтить атаку. Вообще всѣ дѣйствія сотенъ при этомъ нападеніи заслуживаютъ полной похвалы. Послѣ дивизионнаго ученія 27 августа была произведена обязательная офицерская 5 верстная скачка съ препятствіями и 7 вер. скачка для нижнихъ чиновъ охотниковъ. Въ первой принимали участіе всѣ безъ исключенія офицеры. Скачки закончились джигитовкою, на которой всадники поражали своею ловкостью, лихостью и неустрашимостью. Въ общемъ я нахожу Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ во всѣхъ отношеніяхъ въ блестящемъ состояніи“.

Со времени прикомандированія полка сначала къ казачьей дивизіи, потомъ къ кавалерійской, полкъ ежегодно инспектировали дивизионные и бригадные начальники, на основаніи существующихъ на этотъ счетъ законоположеній. По мѣрѣ увеличенія требованій, особенно со времени перехода полка на положеніе

1894 г., приказы о смотрах утрачивают свой почти исключительно хвалебный характер и начинают указывать и на недостатки и упущения в полку. За малчивать эту сторону дела, конечно, не в интересах истории полка; она укажет нам тот труд и энергию, которые должны были быть вложены для преодоления их и доведения полка до настоящего его состояния. В 1890 г. полк смотрел начальник Кавказской казачьей дивизии, объявивший в приказе 26 сент., № 92, след.: „19 августа осмотрены мною всадники 3-й сотни на постах от Чирь-юрта до Шуры. Всадники имели вид бодрый и здоровый; одеты чисто; лошади в тѣлахъ хорошихъ, несмотря на то, что находятся на подножномъ весьма скудномъ корму. 21 августа—осмотрены 3 сотни в лагерь при 21 пѣхотной дивизии. Всадники имели вид бодрый и здоровый, одеты чисто, претензий не имеютъ. Лошади также на скудномъ подножномъ корму, но тѣла ихъ удовлетворительны. 23 августа—всадниковъ 2-й сотни по постамъ от Шуры по тракту на Хунзахъ. Люди имели вид бодрый и здоровый. Одеты чисто. Претензий не имеютъ. Посты по станціямъ, гдѣ помѣщаются всадники, хороши; лошади также на подножномъ корму, в тѣлахъ. 27 августа—штабъ полка. Нестроевые одеты чисто, претензий не имеютъ. Пища хороша. Канцелярія в наемномъ помѣщеніи содержится в порядкѣ, дѣлопроизводство ведется правильно. Денежныя суммы наличо. Постъ и конюшня в городѣ от инженернаго вѣдомства, гдѣ помѣщаются всадники, содержались в порядкѣ. Сотни, расположенныя до гор. Петровска—видъ людей бодрый и здоровый; лошади на подножномъ корму. Постъ в Атлы-Буюнъ требует капитальной ремонтровки. В общемъ полкъ, который я засталъ в будничной обстановкѣ, найденъ мною в порядкѣ. За все это считаю приятнымъ долгомъ благодарить командира полка полковника Кусова“. Смотръ начальника дивизии генераль-лейтенанта Леонова в 1891 г. сопровождался след. приказомъ по дивизии 23 сентября, № 91: „17 августа осмотрены 4-я, 5-я и 6-я сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, расположенныя на постахъ от ур. Чирь-юрта до Шуры и Петровска. Всадники претензий не заявили, одеты очень хорошо. Лошади на подножномъ корму и в довольно хорошихъ тѣлахъ. Три сотни, 1-я, 2-я и 3-я, собранныя в лагерь при 21 пѣх. дивизии подъ Шурою, помѣщаются в палаткахъ. Всадники довольствуются изъ общаго котла. Варка 2 раза в день. Пища очень хорошая. Претензий всадники не имеютъ. Люди одеты очень хорошо. В прошломъ году в сентябрѣ была собрана учебная команда, куда выбраны молодые всадники. Изъ 29 человекъ, зачисленныхъ в команду, знали русскій языкъ только 5 человекъ, остальные же ни слова. В настоящій осмотръ полка оказалось, что всѣ они умѣли читать, писать подъ диктовку и рассказывать прочитанное. Небольшія арифметическія задачи рѣшались осмысленно. В пѣшемъ строю рубку шашками и гимнастику дѣлаютъ чисто и отчетливо. Для коннаго строя былъ составленъ взводъ. Ломку фронта дѣлаютъ правильно, безъ суеты и чисто. Джигитуютъ лихо. Видно, что всадниками занимались толково и съ любовью къ дѣлу. Нестроевые одеты хорошо. Помѣщенія, занимаемая штабомъ полка, нанимаются инженернымъ вѣдомствомъ и содержатся чисто. Музыкальный хоръ хорошъ, исполняетъ пьесы очень хорошо, но капельмейстеръ не соответствуетъ назначенію. При лучшемъ капельмейстерѣ, хоръ будетъ играть отлично. Посты по почтовому тракту, гдѣ помѣщаются всадники, неудовлетворительны и нѣкоторые изъ нихъ требуютъ капитальнаго ремонта. За все мною видѣнное не могу не выразить полковнику Кусову своей искренней благодарности, забот-

ливость котораго видна всюду. Благодарю особенно за учебную команду и хорошую пищу въ лагерѣ". 22 августа 1892 г. генераль-лейтенантъ Леоновъ смотрѣлъ посты между Чирь-юртомъ и Шурою. 23 числа онъ смотрѣлъ 3 сотни въ лагерѣ подъ Шурою. „Довольствіе въ лагерѣ люди получали изъ котла; пища очень хорошая; при кухняхъ кубъ для кипяченія воды. Санитарная часть особенно хороша въ 5-й сотнѣ, въ которой не было ни одного случая заболѣванія холерою, за что пріятно мнѣ выразить благодарность штабсъ-ротмистру Нуричу. Холодное оружіе въ порядкѣ, но карабины отъ продолжительнаго употребленія плохи; въ настоящее время, по моему ходатайству, рѣшено карабины замѣнить винтовками казачьяго образца. Въ моемъ присутствіи производилась боевая стрѣльба съ коня одной сотни. Лошади стояли вообще спокойно; полагаю, однако, этотъ родъ стрѣльбы опаснымъ и особенно въ движеніи части, когда и процентъ попаданія долженъ быть ничтожнымъ. Вообще, въ полку замѣтенъ порядокъ и всюду заботливость командира полка и сотенныхъ командировъ. Особенное вниманіе обращено на санитарную часть. Благодарю командира полка, полковника Кусова“.

18 февраля 1895 г. полку произвелъ инспекторскій смотръ уже начальникъ Кавказской кавалерійской дивизіи, генераль-лейтенантъ Тутолминъ, заключение котораго по осмотрѣ полка объявлено въ приказѣ по полку 27 февраля того же года: „1) Все провѣренное мною свидѣтельствуетъ о большомъ вниманіи къ дѣлу и къ своимъ обязанностямъ начальниковъ частей. 2) По наружному виду и содержанію людей 1-я, 3-я и 5-я сотни найдены много лучше остальныхъ. Развѣдчики обратили мое особенное вниманіе осмысленностью своихъ донесеній и несуетливой расторопностью. Болѣе подробно въ этомъ отношеніи можно судить о 2-й сотнѣ, показавшейся очень хорошо въ этомъ дѣлѣ. 3) Учебная команда по составу людей хороша: собранная лишь съ 15 января она выказала значительные успѣхи въ изученіи русскаго языка, знаніи обращаться съ винтовкой и правилъ сторожевой службы; но, примѣняя къ ней указаннаго въ положеніи о полку знанія русскаго языка, должно быть ограничиваемо лишь строгою въ томъ необходимости, дабы эти занятія команды не шли въ ущербъ строевому дѣлу, какъ-то: наѣздничеству, одиночному и совокупному въ полѣ (развѣдованіе, донесеніе и т. п.), сильной и рѣжущей рубкѣ, проворному обнаженію винтовокъ изъ чехловъ и т. п. Для основательнаго же изученія русскаго языка людей, отличающихся способностями, разрѣшаю оставлять въ командѣ на 2-й годъ. 4) Постовымъ сотнямъ не упускать возможности одиночнаго обученія рубкѣ, прыганію черезъ препятствія и ѣздѣ каждой лошади не менѣе 4-хъ разъ въ недѣлю. 5) Здоровье людей и содержаніе помѣщенія въ должномъ порядкѣ. 6) Отчетность строевая и хозяйственная въ должномъ порядкѣ. 7) Увѣренъ, что сотни, назначенныя въ Пятигорскій сборъ, отлично усвоятъ все необходимое, дабы поддержать достоинство и честь полка, въ особенности подготовятъ лошадей къ походу соотвѣтствующимъ порядкомъ. Указываю на правильность сѣдловки, пригонки подпругъ, увязку бурокъ и тщательность одежды. 8) Въ заключеніе опредѣляю принять къ руководству нижеслѣдующее: а) Вникая въ затруднительность согласовать точное выполненіе правилъ приѣма всадниковъ на службу по сочетанію срока ихъ дѣйствительнаго прибытія въ полкъ съ объявленіемъ о томъ въ приказѣ по дивизіи, чему причиною отдаленность штаба дивизіи и различныя мѣстныя условія, разрѣшаю объявить о томъ въ приказѣ по полку съ слѣдующею оговоркою: всадникъ зачисляется на довольствіе съ. . числа впредь

до зачисленія его на дѣйствительную службу приказомъ по дивизіи“. Тотъ же порядокъ примѣнять и къ исключеннымъ. б) Для подготовки мобилизаціи и впредь до разрѣшенія возбужденнаго вопроса о порядкѣ довольствія провіантомъ въ натурѣ или деньгами, надлежитъ по особенностямъ мусульманскаго состава полка озаботиться обезпеченіемъ запаса продовольствія въ томъ смыслѣ, чтобы прибывающіе при мобилизаціи всадники немедленно получали бы въ сотняхъ продовольствіе. Определенный же къ возкѣ въ обозѣ сухарный запасъ долженъ быть выпеченъ въ мобилизаціонный періодъ ко дню выступленія полка въ походъ. в) Для обезпеченія подковами на случай мобилизаціи безотлагательно учредить кузницу, согласно прик. по воен. вѣдом. 1894 г., № 271. При учрежденіи ея руководствоваться лично мною данными указаніями; письменное же о ней положеніе, во всѣхъ подробностяхъ, поручаю составить командиру полка и мнѣ представить на утвержденіе“. Въ февралѣ 1896 г. командовавшей дивизіей, генералъ-лейтенантъ Рынкевичъ произвелъ инспекторскій смотръ полку и результаты его объявилъ въ приказѣ по дивизіи отъ 9 марта, № 56 (прик. по полку, 3 апрѣля, № 94). Генералъ Рынкевичъ осмотрѣлъ половину 1-й сотни и 5-ую въ Шурѣ, 4-ую въ Ишкартахъ, 6-ую въ Казанищахъ, половину 1-й сотни по постами отъ Шуры до Петровска, 2-ую по тракту до ст. Рубаса и 3-ю по дорогѣ до Хунзаха; жалобъ и претензій никто не заявлялъ. Видъ людей былъ хорошій и бодрый, во 2-й же сотнѣ у нѣкоторыхъ блѣдный и нездоровый, вслѣдствіе климата, развивающаго лихорадки. Большая часть приказа посвящена хозяйственной части полка, недостатки которой указаны подробно. Строевое ученіе, произведенное генер. Рынкевичемъ тремъ резервнымъ сотнямъ, учебной командѣ и половинѣ 1-й сотни, вызвало благодарность людямъ за стараніе, но съ оговоркою, что „при построеніяхъ полкъ не представлялъ подобія строевой организованной части, хотя мною не было сдѣлано ни одного облическаго движенія“. Особенную благодарность вызвала учебная команда. Отдавая справедливость „выдающимся способностямъ лезгина къ военной службѣ“, генер. Рынкевичъ, для утилизациі этихъ способностей, указываетъ на необходимость широкаго обученія русскому языку. Результатъ инспекторскаго смотра полка въ февралѣ мѣсяцѣ 1897 г. временно командовавшимъ дивизіей, генералъ-майоромъ Нуджевскимъ объявленъ въ приказѣ по дивизіи 31 марта, № 78: „Жалобъ и претензій заявлено не было. Ко дню смотра состояло нижнихъ чиновъ менѣе штатнаго числа на 196 человекъ. Видъ людей бодрый и молодцоватый, нѣсколько хуже выглядятъ нѣкоторые всадники 5-й сотни. Одежда и снаряженіе оставляютъ желать многого. У многихъ по одной плохой черкескѣ, попадаются бурки дырявыя, а у нѣкоторыхъ всадниковъ ихъ вовсе нѣтъ. Объясняется это тѣмъ, что заявляютъ желаніе поступать на службу большею частью люди бѣдные, и, несмотря на строгій выборъ охотниковъ при приѣмѣ, все таки поступаетъ въ полкъ не малое число людей, не имѣющихъ возможности обзавестись хорошимъ обмундированіемъ и снаряженіемъ. Командиромъ полка разрѣшаются заимообразныя выдачи денегъ всадникамъ на снаряженіе и обмундированіе изъ хозяйственныхъ суммъ полка, руководствуясь прик. по в. в. 1889 г., № 44. Таковую помощь всадникамъ признаю вполне правильной. Огнестрѣльное оружіе содержится въ полномъ порядкѣ. Въ 1-й и 2-й сотняхъ имѣются еще винтовки Бердана, 3-хъ лин. винтовки этихъ сотенъ хранятся при штабѣ полка, чѣмъ вызывается не малое затрудненіе по чисткѣ и сбереженію ихъ, такъ какъ при штабѣ состоитъ крайне ограниченное число нижнихъ чиновъ. Тутъ же хранятся и заручныя винтовки вслѣд-

ствіе некомплекта (всего 636). Собственное холодное оружіе всадниковъ въ порядкѣ, но попадаются клинки плохого качества, не соотвѣтствующіе своему назначенію. Обмундированіе и снаряженіе нестроевыхъ въ полной исправности. Замѣчанія покойнаго командующаго дивизіею приняты во вниманіе и способъ снабженія людей годовыми вещами установленъ правильный. Конскій составъ полка оставляетъ желать многого, какъ по сорту лошадей, такъ отчасти по ихъ содержанію. Хуже выглядятъ лошади молодыхъ всадниковъ, находящихся 1-й годъ на службѣ. Много набитыхъ. Особенно выдѣляется по плохому сорту лошадей 5 с. Въ ней изъ 45 лошадей, поступившихъ въ концѣ 1896 г., 5 совершенно негодныхъ къ службѣ и много едва терпимыхъ. Командиръ полка заявилъ, что всадники обѣщались замѣнить негодныхъ лошадей хорошими при первой къ тому возможности. Но, конечно, приобрѣтеніе вполнѣ годныхъ лошадей для бѣдныхъ охотниковъ весьма затруднительно, особенно въ послѣднее время, когда замѣчается сильное поднятіе цѣнъ на лошадей. Изъ всѣхъ бывшихъ на выводкѣ 234 лошадей было подбитыхъ 37 и вполнѣ негодныхъ къ кавалерійской службѣ 11 лош. Конское снаряженіе не совсѣмъ исправно. Многія войлочные подметки плохого качества, ленчики почти всѣ негодны, малы, съ плохими лавками. Мною осмотрѣна ѣзда полусотни 1-й сотни, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ и учебной команды. Въ общемъ ѣздятъ хорошо, скачутъ смѣло и лихо, и только нѣкоторые молодые всадники еще не усѣлись въ сѣдло и недостаточно управляютъ лошадыю. Учебная команда въ строевомъ отношеніи въ очень хорошемъ видѣ. Ѣздятъ очень хорошо, люди вполнѣ выправлены, щеголяютъ молодцоватостью. Уставы, правила развѣдывательной службы знаютъ прекрасно, что указываетъ на усердіе и энергичное отношеніе къ дѣлу завѣдывающаго командою, ротмистра Драганова. Читаютъ и пишутъ по русски плохо, нѣкоторые совсѣмъ еще не знаютъ азбуки. Въ прошлые года этотъ вопросъ стоялъ лучше. На успѣшности занятій словесностью и развитіемъ всадниковъ отражается незнакомство завѣдывающаго съ мѣстными языками. Осмотрѣнныя мною помѣщенія людей, мастерскія, кузницы и конюшни содержатся въ чистотѣ и исправности. Нѣсколько грязноваты кухни, да помѣщеніе для обозныхъ холодно, тѣсно, несоотвѣтствуетъ своему назначенію. Пища и хлѣбъ довольствующихся артельнымъ порядкомъ хороши. Полковой цейхаузъ и обозный сарай въ полномъ порядкѣ. Обозъ содержится въ полной исправности. Слѣдуетъ подложить подъ колеса деревянныя планки и періодически поворачивать колеса. Канцелярія и денежная отчетность въ полномъ порядкѣ. Мобилизаціонный планъ хотя и составленъ, но, въ виду особенностей комплектованія полка, представляетъ чисто теоретическое предположеніе. Сухарнаго запаса и запаса подковъ нѣтъ". Въ іюнѣ 1898 г. инспекторскій смотръ въ полку былъ произведенъ начальникомъ дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Ивашкинымъ, издавшимъ 20-го іюня приказъ по дивизіи: „Жалобъ и претензій не было заявлено. Видъ людей бодрый и молодцоватый, но есть всадники очень молодые. Одежда и снаряженіе всадниковъ недурны. Огнестрѣльное оружіе содержится въ полномъ порядкѣ. Собственное холодное оружіе всадниковъ въ порядкѣ, но попадаются клинки плохого качества, несоотвѣтствующіе своему назначенію. Поэтому полкомъ выписаны изъ Златоустовскаго завода шашки и кинжалы на все штатное число всадниковъ. Конскій составъ оставляетъ желать многого, какъ по сорту лошадей, такъ и по содержанію ихъ. Помѣщенія для людей, мастерскія, кузницы и конюшни содержатся въ чистотѣ и исправности. Пища и хлѣбъ довольствующихся артельнымъ порядкомъ хоро-



Юнкера милиці

Шантули Сулеймановъ и Шахманъ Магомаевъ.

ши. Полковой цейхаузъ и обозный сарай въ полномъ порядкѣ. Канцелярія и денежныя суммы тоже. Конныя ученія мною произведены 1-й, 3-й, 5-й и 1-му взводу 4-й сотни. Сотенныя ученія, ломка фронта, атака разсыпная, посотенная и съ мѣста въ карьеръ хороши; лучше другихъ представлялась 5-я сотня. Осмотрѣнные мною на выводкѣ обозныя лошади очень хороши, въ особенности вновь прибрѣтенныя полкомъ 3 пары". Въ 1899 г., кромѣ смотра корпуснаго командира, смотръ былъ произведенъ начальникомъ дивизіи, по отзыву котораго „ломка фронта, атаки постепенныя и разомкнутыя хороши, но 2-я с. при атакѣ на кавалерію почему-то произвела разсыпную атаку. При прохожденіи чрезъ пѣхотную цѣпь лошади пугались выстрѣловъ. На джигитовку мало обращено вниманія; въ каждой сотнѣ едва можно было набрать по 10 всадниковъ, умѣющихъ джигитовать". Въ началѣ того же года командиръ 2-й бригады ген.-майоръ Нуджевскій былъ командированъ для осмотра и провѣрки правильности веденія зимнихъ занятій и мобилизаціонной готовности полка. Онъ доносилъ: „На осмотрѣ было 4 сотни и учебная команда, были въ полномъ ихъ составѣ. Всадники имѣли бодрый и здоровый видъ, ѣздятъ лихо. Лошади въ тѣлахъ удовлетворительныхъ, но есть подбитыя. Учебная команда организована правильно, находится подъ командою опытнаго офицера, труда повидимому, прикладываютъ очень много; всадники читаютъ, пишутъ, но понимаютъ весьма мало. Свѣдѣнія изъ полевого устава усвоены, повидимому, весьма хорошо; отвѣчаютъ бойко, но провѣряютъ правильность отвѣтовъ приходилось только при помощи переводчика. Понимаютъ по русски плохо; я говорилъ съ прослужившимъ уже 4 года юнкеромъ и былъ совсѣмъ не понятъ. Является желательность принять русскій элементъ, хотя бы въ кадрѣ полка. Мобилизаціонная готовность сотенъ находится въ зачаточномъ состояніи: 1) Ни мѣшочковъ, ни переметныхъ сумъ и саковъ въ полку не имѣется, все предполагаютъ завести по объявленіи мобилизаціи. 2) Обмундированіе всадниковъ слишкомъ легко, многіе не имѣютъ бурокъ, въ обуви недостатокъ, вторую пару чувякъ имѣютъ не всѣ всадники. 3) Обмундированіе добавляемыхъ до штата военнаго времени 15 нижнихъ чиновъ хранится въ двойномъ комплектѣ. 4) Сотенныхъ вьючныхъ сѣделъ и сѣделъ для чиновъ, слѣдующихъ при обозѣ верхомъ, не заведено. 5) Плотничьяго, кузнечнаго, шорнаго и столярнаго инструментовъ въ полку не имѣется, такъ какъ, согласно предписанію Кавказскаго окружнаго интендантства отъ 19 ноября 1895 г., заведеніе инструментовъ приказано пріостановить. 6) Подковъ для лошадей, поставленныхъ по военно-конской повинности, въ полку 382 пары, подковъ полукавалерійскаго и полуазіатскаго образцовъ хранится около 3000 паръ. 7) Пироксилиновый вьюкъ на лицо, съ практикой этого дѣла не знакомы. 8) Офицерскихъ вьюковъ пока нѣтъ, но уже заказаны 20 вьюковъ кавказскаго образца. 9) Ковочное дѣло слабо; только нѣкоторые всадники умѣютъ ковать на холодныя подковы, а прикомандированныхъ кузнецовъ недостаточно. 10) Казачій обозъ: парноконныхъ двуколокъ 3, двуколокъ одноконныхъ 18, парныхъ повозокъ 4, лазаретныхъ линеекъ 2. Содержатся обозъ и сбруя хорошо, мертвый грузъ уложенъ правильно. При укладываніи 4-хъ повозокъ различнаго типа выяснилось малое знакомство съ этимъ дѣломъ".

1900 г. ознаменовался для полка смотромъ помощника генераль-инспектора кавалеріи ген.-лейт. Тутолмина, генераль-инспекторъ кавалеріи поручилъ ген. Тутолмину осмотрѣть части кавалеріи на Кавказѣ, причемъ онъ долженъ былъ обратить особенное вниманіе преимущественно: 1) на сѣздку полковъ, на пра-

вильность аллюровъ, а у казаковъ на примѣненіе лавы; 2) на умѣніе быстро собираться и устраиваться по сигналамъ „сборъ“, „по переднему уступу“, на сноровку охватовъ; 3) на подготовку начальниковъ тактически оцѣнивать обстановку при дѣйствіяхъ съ обозначеннымъ противникомъ. Въ своемъ докладѣ Августѣйшему генераль-инспектору кавалеріи отъ 13 сентября ген. Тутомлинъ донесъ, что „въ Владикавказѣ бригада изъ Екатеринодарскаго конно-казачьяго полка и Дагестанскаго коннаго полка, подъ начальствомъ генераль-майора Нуджевскаго, исполнила: а) уставное одностороннее ученіе; б) тактическія заданія дѣйствіями противъ обозначеннаго противника; в) двухстороннія тактическія полкомъ на полкъ. На каждомъ изъ этихъ ученій начальники поочередно дѣйствовали: одинъ сомкнутымъ строемъ, другой лавами; г) Джигитовка, одиночная ѣзда и правильность снаряженія были повѣрены по окончаніи ученія, для чего было вызвано по одному взводу отъ каждой сотни. Бригадное ученіе было весьма удовлетворительное въ бригадной стройности и правильности построений, какъ командами, такъ и въ нѣмую, но много громкихъ поправокъ начальствующими, которые выкрикивали ихъ не только сомкнутому строю, но и дозорамъ, въ чемъ не было даже надобности. Подробности объ этой бригадѣ докладываю особымъ сужденіемъ о каждомъ полкѣ, такъ какъ Дагестанцевъ по способу ихъ призыва на службу правильнѣе признать только милиціонерами, а потому ихъ нельзя сравнивать съ казаками, какъ въ отношеніи качества ихъ лошадей, такъ и снаряженія. Для сужденія о Дагестанцахъ, долженъ доложить, что они являются на службу добровольцами (т. е. охотниками по найму) съ собственнымъ конемъ, снаряженіемъ, одеждою и холоднымъ оружіемъ. Жалованья имъ 5 р. въ мѣсяцъ, при интендантскомъ продовольствіи и кормѣ лошадей. Таковой окладъ не привлекаетъ на службу зажиточныхъ людей, кои могли бы явиться доброконными и исправно снаряженными, а потому въ полкѣ идутъ лишь бѣднѣйшіе люди, старающіеся изъ 5 р. содержанія удѣлить что либо своей семьѣ. Въ силу этого доброконность полка и снаряженіе его значительно бѣднѣе казачьихъ полковъ. Единственною этому помощи служитъ примѣрная заботливость, строевая и служебная опытность командира полка, неустанно изыскивающего способы къ улучшенію его снаряженія изъ оборотныхъ полковыхъ средствъ. Такъ напр. людямъ выданы отличные потники, даже есть небольшой запасъ холоднаго оружія, выдаваемый всадникамъ или наградою въ поощреніе ихъ усердія, или на какихъ либо льготныхъ правилахъ для уплаты полученнаго. Высшему Кавказскому начальству извѣстны столь неблагоприятныя условія быта полка и оно распорядилось уже о возможномъ его улучшеніи, но скорое его удовлетвореніе зависитъ отъ рѣшенія многихъ сопричастныхъ къ нему затрудненій. Если ко всему этому принять въ соображеніе, что Дагестанцы почти не говорятъ по русски, и что удерживать въ полку дѣльныхъ и надежныхъ урядниковъ нѣтъ способовъ, то тѣмъ почтеннѣе должна быть признана та степень строеваго обученія, которую показалъ Дагестанскій конный полкъ. Всѣ уставныя построения были исполнены имъ стройно и поразительно внимательно, въ лавѣ и дозорахъ замѣтны были жизнь и пониманіе ихъ назначенія“.

Въ 1900 же году результатъ осмотра полка начальникомъ дивизіи былъ слѣдующій: „Весь полкъ, за исключеніемъ 4-й сотни (на постахъ Шуринскомъ, Атлыбуйнскомъ, Петровскомъ, Дербентскомъ и Рубасскомъ), расположенъ лагеремъ близъ Шуры. На Рубасскомъ посту всадники болѣютъ лихорадкою, а потому необходимо было бы возложить конвоированіе почты на мѣстную конную

милицію, какъ на людей, привыкшихъ къ тамошнему климату. Въ лагерѣ люди довольствуются изъ котла очень хорошо. Некомплектъ всадниковъ въ полку противъ списочнаго числа всего 70. Одежда и снаряженіе всадниковъ въ порядкѣ. Огнестрѣльное оружіе содержится въ полку въ полномъ порядкѣ. На случай мобилизациі въ полку заведены шашки съ златоустовскими клинками и кинжалами мѣстной выдѣлки. Для всѣхъ офицеровъ заведены походные вьюки кавказскаго образца. Казенно-подъемныя лошади (12) очень хорошаго сорта и прекрасно содержатся. Сотенныя ученія произведены всѣмъ сотнямъ, за исключеніемъ 4-й. Ломка фронта, атака постепенная и разомкнутая хороши. Повѣрка аллюровъ на отмѣренной верстѣ видимо не практиковалась. Въ 1901 г. въ маѣ начальникомъ дивизіи осматрѣнъ полкъ (приказъ по див. 25 іюня): „Весь полкъ, за исключеніемъ 3-й сотни, только что расположился лагеремъ близъ Шуры. 3-я с. занимаетъ посты по Петровскому и Гунибскому трактамъ. Въ лагерѣ люди размѣщены хорошо, всѣ довольствуются изъ котла. Пища очень хороша. Всѣ помѣщенія содержатся опрятно, много сдѣлано исправленій инженернымъ вѣдомствомъ, но крайне необходимо въ конюшняхъ исправить набивные глиной полы, въ которыхъ много острыхъ большихъ камней, препятствующихъ лошадямъ ложиться. Коновязи не обшиты желѣзомъ, а потому сильно обгрызаны. Конюшня для обозныхъ лошадей въ полуразрушенномъ видѣ, тесовая крыша въ ней гнилая и свѣтится. Собственно всадниковъ недостаетъ до штата 132 ч. Одежда и снаряженіе всадниковъ въ порядкѣ, огнестрѣльное оружіе содержится хорошо. Казенно-подъемныя лошади очень хорошаго сорта и прекрасно содержатся. Рысь и наметъ въ сотняхъ не одинаковы, нѣсколько рѣзвѣе уставной. Сотни держутъ направленіе, правильно производятъ заѣздъ и сохраняютъ замкнутость. Фронтъ отъ взводной колонны выстраиваютъ хорошо. Сборъ наметомъ разсыпной сотни быстръ и правиленъ“. Въ концѣ 1902 г. вновь назначенный командующимъ дивизіею генераль-майоръ принцъ Наполеонъ Бонапартъ осматрѣлъ „всѣ части дивизіи лишь съ тѣмъ, чтобы познакомиться съ ихъ состояніемъ и съ условіями ихъ быта и расквартированія“.

1903 г. былъ обилень смотрами. Въ январѣ бригадный командиръ смотрѣлъ молодыхъ всадниковъ: „Несмотря на незнакомство всадниковъ съ русскою рѣчью, наименованіе начальниковъ всадники знаютъ твердо и отвѣчали, кто изъ нихъ какъ могъ, на русскомъ языкѣ. На вопросы изъ караульной службы отвѣчали черезъ переводчика, но и этотъ отдѣлъ всадники знаютъ осмысленно. На барьеръ лошади шли не охотно; рубили прутья хорошо. Сотни производили перестроенія стройно при очень хорошемъ равненіи“. Въ мартѣ полкъ осматрѣлъ начальникъ дивизіи: „Ко дню смотра состояло по спискамъ: въ 1-й с.—101 ч., во 2-й—82, въ 3-й—84, въ 4-й—77, въ 5-й—103 и въ 6-й—80, въ нестроевой командѣ—41, всего 568 ч., менѣе штата на 127 ч. 1-я сотня занимаетъ посты по Петровскому шоссе. Пища въ нестроевой командѣ хороша. Въ сотняхъ, расположенныхъ по ауламъ, люди довольствуются сами на полученный отъ казны окладъ, и довольствіе ихъ не отличается ничѣмъ отъ довольствія мѣстныхъ жителей. Артельный порядокъ заводится только во время лагерныхъ сборовъ. Не особенно твердо знаютъ винтовку. Конскій составъ признать удовлетворительнымъ не могу. Лошади большею частью мелкорослы, слабы и негодны для службы въ кавалеріи. Дистанціи держатся. Переходъ изъ аллюра въ аллюръ дѣлается не всѣми одновременно. Посадка не одинаковая. Руки держатъ разнообразно“. Въ іюнь мѣсяцѣ корпусный командиръ смотрѣлъ полкъ и объѣхалъ посты до Урмы.

Въ декабрь мѣсяць полкъ снова смотрѣлъ начальникъ дивизіи (приказъ по дивизіи 19 декабря, № 255): „Въ полку ко дню смотра состоитъ по списку: въ 1-й сотнѣ—71 вс., во 2-й—48, въ 3-й—40, въ 4-й—54, въ 5-й—68, въ 6-й—63, въ нестроевой командѣ—42 итого 386 всадниковъ, менѣ штата на 257. Такое уменьшеніе числа поступающихъ въ полкъ служитъ къ ослабленію его боевого состава и объясняется главнымъ образомъ неудовлетворительностью существующаго положенія о комплектованіи полка. Служебный нарядъ въ день смотра 45. 6-я сотня занимаетъ посты по Петровскому и Гунибскому трактамъ. Видъ людей вообще молодцоватый, азіатскій, но, къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы стали поступать въ полкъ всадники малорослые, повидимому, слабо развитые физически. Обмундированіе въ общемъ нельзя назвать хорошимъ. Холодное оружіе (собственное) различнаго качества, но для службы годное. Винтовки содержатся правильно. Бѣлья вообще мало. Вообще относительно обмундированія полкъ не производитъ блестящаго впечатлѣнія. Причиной этому служитъ бѣдность людей, поступающихъ въ полкъ, и невозможность сразу завести на получаемое содержаніе сколько нибудь приличное обмундированіе, такъ какъ содержаніе это является весьма недостаточнымъ. Ленчики азіатскаго образца узки и неудобны. Выдачу потниковъ производитъ самъ полкъ въ помощь всадникамъ. Размѣщеніе всадниковъ въ аулахъ далеко не соотвѣтствуетъ условіямъ расквартированія войсковой части, какъ въ бытовомъ и учебномъ, такъ и въ гигиеническихъ отношеніяхъ. Надзоръ за людьми затруднителенъ, обученіе также: конюшенъ нѣтъ и лошади расположены подъ навѣсами и въ сараяхъ въ селеніяхъ. Пища приготовлена хорошо. Хлѣбъ выпеченъ хорошо. Словесныя занятія. Вопросы предлагались чрезъ переводчика, отвѣты, большею частью, получались удовлетворительные, даже хорошіе. Незнаніе русскаго языка весьма вредно отражается на ходѣ обученія, хотя люди по природѣ своей памятливы, ловки и хорошо усваиваютъ преподаваемое имъ. Обязанности часоваго, дневальнаго, дежурнаго знаютъ достаточно твердо. Лошади вообще неважнаго сорта, мелки и въ сотняхъ, расположенныхъ по ауламъ, плохо содержатся. Въ общемъ полкъ въ порядкѣ. Слабую сторону его составляютъ: ежегодно увеличивающійся некомплектъ—результатъ неудовлетворительности существующаго положенія о полку и затруднительность обученія всадниковъ, такъ какъ въ полку не всѣ офицеры говорятъ на мѣстныхъ языкахъ, которыхъ главныхъ не менѣ 4. Весьма невыгодное впечатлѣніе производитъ бѣдность обмундированія, плохой конскій составъ и неудовлетворительное содержаніе его, послѣднее зависитъ исключительно отъ расквартированія цѣлыхъ 5 сотенъ по ауламъ. Командиръ полка прилагаетъ много заботъ къ улучшенію быта всадниковъ, помогая имъ ссудами изъ полковыхъ суммъ на постройку обмундированія и покупку снаряженія и заботясь вообще о благосостояніи полка, насколько къ этому представляется возможность“.

Весенній смотръ полка 1904 г. далъ слѣдующ. результаты: „Свѣдѣнія изъ уставовъ внутренней службы и гарнизоннаго, также знанія, положенныя рядовому, всадниками усвоены въ достаточной степени. Въ цейхаузѣ много предметовъ людскаго и конскаго снаряженія, заведенныхъ на средства полка“ (приказъ по див. 28 апрѣля, № 69). „12 декабря (сказано въ приказѣ по див. 22 декабря, № 259), мною осмотрѣнъ былъ Дагестанскій конный полкъ, или, правильнѣе сказать, остатокъ этого полка, послѣ выхода новаго положенія о немъ. При штатѣ въ 643 строевыхъ всадника полкъ, ко дню смотра, послѣ приѣма всадни-

ковъ по новому положенію, въ семь году, имѣеть по списку всего 295 чел. и не хватаетъ противъ штата 348. Такой значительный некомплектъ объясняется неудовлетворительностью новаго положенія о полку, установившаго вмѣсто годичнаго срока службы срокъ въ 4 года, при весьма недостаточномъ вознагражденіи всадника за службу, и тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство желающихъ поступить на службу очень бѣдны и не имѣють средствъ для заведенія лошади и обмундированія. Поэтому необходимо разрѣшеніе выдавать каждому поступающему на службу въ видѣ аванса до 120 руб. на заведеніе этихъ вещей. Обмундированіе вообще неважное. Холодное оружіе плохо. На случай войны заведены полкомъ отличныя шашки на весь штатный составъ и хранятся въ цейхаузѣ. Въ общемъ видъ людей очень бѣдный".

Въ 1905 г. (приказъ начальника дивизіи 23 мая, № 98): „21 и 22 апрѣля мною осмотрѣнъ Дагестанскій конный полкъ. На смотру полкъ представился въ составѣ: 2 штабъ-офицеровъ, 10 оберъ-офицеровъ, 252 всадниковъ и 12 прикомандированныхъ. Изъ общаго списочнаго состоянія полка отсутствовало: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 11, всадниковъ 132; 5-я сотня занимаетъ посты по Петровскому и Гунибскому трактамъ, а 4-я сот. командирована въ Кайтаго-Табасаранскій и Кюринскій округа для содѣйствія гражданской администраціи. Видъ у людей здоровый, больныхъ въ лазаретѣ было 2 съ ушибами. Люди мало выправлены. Претензій заявлено не было. На задаваемые вопросы люди отвѣчали удовлетворительно. Второсрочное обмундированіе хорошо. Черкески и бешметы разныхъ цвѣтовъ. Теперь командиръ полка выписываетъ сукно, изъ котораго будетъ шить одинаковое обмундированіе. Бурки, за малымъ исключеніемъ, хороши, но не у всѣхъ всадниковъ имѣются. Одна пара новыхъ сапогъ есть у всѣхъ; эти сапоги хранятся въ цейхаузѣ, но самая же обувь разнообразна и въ дурномъ видѣ. Бѣлье имѣется у всадниковъ въ очень ограниченномъ количествѣ; въ полковомъ цейхаузѣ хранятся хорошія златоустовскія шашки на весь полкъ; собственные кинжалы и шашки плохи, сберегаются небрежно. Командиръ полка предполагаетъ въ будущемъ выдавать при поступленіи всадниковъ оружіе, подобно хранимому въ цейхаузѣ, удерживая деньги за него съ поступающаго. По заявленію его, всадники, являясь на службу, приходятъ, за малымъ исключеніемъ, не имѣя ничего, а потому сотенному командиру приходится обмундировывать ихъ, чрезъ что является большой вычетъ изъ жалованья всадниковъ а также задолженность сотенныхъ командировъ полку, каковая теперь достигаетъ 5176 р. 41 к. Записныя книжки ведутся неправильно, большею частью не записаны деньги и письма, полученныя всадниками. Винтовки содержатся въ порядкѣ, но смазаны много. Получая винтовки отъ артилерійскаго вѣдомства, полкъ не получаетъ отъ казны ни погонныхъ ремней, ни чехловъ, служащихъ принадлежностью къ винтовкѣ. Остальное снаряженіе въ удовлетворительномъ видѣ. Сѣдла удовлетворительны, но малы и уже достаточно послужили. Сѣдловка щеголеватаго вида не имѣеть. Помѣщенія при штабъ-квартирѣ полка хорошо содержаны, кромѣ конюшни 5-й сотни, въ которой полъ настолько испорченъ, что лежать на немъ лошадямъ чрезвычайно трудно. Помѣщенія же сотенъ, стоящихъ по ауламъ, совершенно не удобны. Лошадей приходится помѣщать въ подвалахъ подъ саклями, куда лошадь проходитъ съ трудомъ. Пироксилинъ и патроны хранятся въ отдѣльномъ погребѣ. Журналъ о храненіи пироксилина ведется правильно, но умѣющихъ обращаться съ пироксилиномъ людей не имѣется. Пища хороша на столько, на сколько ее можно приготовить при до-

вольствіи съ котла малаго количества людей при полагаемомъ отпускѣ. Командиръ полка и сотенные командиры заявили, что при разбросанности сотенъ отпускъ въ день на человѣка $11\frac{1}{2}$ к. недостаточенъ. Въ сотнѣ при штабѣ полка на обѣдъ добавляется $\frac{1}{4}$ ф. мяса. вмѣсто ужина чай. Обозный сарай пыльный и не соотвѣтствуетъ назначенію. Обозъ хранится разгруженнымъ. Его слѣдуетъ перекрасить и обратить вниманіе на сбереженіе колесъ, обозначивъ на нихъ знаки, чтобъ колеса не стояли на однѣхъ и тѣхъ же спицахъ. Вообще слѣдуетъ на обозъ обратить вниманіе, согласно инструкции для сбереженія обоза (прик. по в. в. 1898 г., № 259). Конскій составъ разнообразенъ и даетъ мало надежды на его выносливость. Уборка хороша, тѣла же не равны и на большую часть лошадей надо обратить вниманіе. Въ общемъ мобилизація, въ виду большаго некомплекта всадниковъ, представить большія трудности и врядъ ли въ 9 дней можетъ быть окончена. Сборныя сотни представлялись въ разнообразномъ количествѣ рядовъ по случаю командировокъ. Люди выѣхали на смотръ недостаточно осмотрѣнными, было много непригнанныхъ стремянъ. Было много неопратно одѣтыхъ людей и даже у одного изъ вахмистровъ болталась передняя подпруга, а задняя была затянута. Хотя вновь прибывшіе всадники не участвовали еще на сотенномъ и полковомъ ученіяхъ, но полкъ учился хорошо и заѣздъ плечомъ въ карьеръ полкомъ былъ исполненъ лихо и ровно. Въ общемъ, судя по заботливости начальствующихъ лицъ и службъ всадниковъ, полкъ дѣлаетъ все возможное, чтобы быть на ряду съ другими частями воинскими, но масса разнаго рода затрудненій и вслѣдствіе этого невозможность поставить его въ уровень съ другими частями производятъ впечатлѣніе не особенно благоприятное и своеобразное. На смотру 4 августа бригаднаго командира результаты стрѣльбы были: съ измѣреннымъ разстояніемъ огонь хорошъ и хорошо + 2; при-приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія въ общемъ усвоены хорошо; изготовка и прикладка правильныя; въ общемъ признано, что стрѣлковая часть въ полку поставлена хорошо. Въ августѣ командующій дивизіею ген. Голощаповъ произвелъ смотръ: „Аллюры хороши; развертываніе полка, идущаго полнымъ галопомъ въ резервной колоннѣ—очень хорошо; прохожденіе дефиле—хорошо; полковое ученіе—хорошо; спѣшиваніе полка—очень хорошо; сборъ полка—хорошо; движеніе полка полнымъ галопомъ—очень хорошо; лава—очень хорошо; ученіе съ обозначеннымъ противникомъ—3 задачи рѣшены правильно; въ силу наставленія для веденія занятій въ кавалеріи § 32, часть считаю хорошо подготовленною для дальнѣйшихъ полевыхъ упражненій въ составѣ бригады и дивизіи“. Въ декабрѣ онъ же произвелъ смотръ: „Смотръ былъ произведенъ внезапно безъ предварительнаго увѣдомленія о моемъ пріѣздѣ. Всѣ осмотрѣнныя части въ очень хорошемъ состояніи. Люди выглядятъ молодцами, отвѣчали толково, сидѣли въ сѣдлахъ крѣпко, рубили и кололи хорошо. Офицеры ѣздили очень хорошо“.

Въ началѣ 1906 г. полкъ осмотрѣлъ временно-командовавшей корпусомъ, генераль-лейтенантъ Жиліяй, а въ ноябрѣ назначенный командиромъ корпуса герой Русско-Японской войны, генераль-адъютантъ П. И. Мищенко, котораго послѣ смотра офицеры городскаго гарнизона чествовали ужиномъ въ общественномъ собраніи. Также вновь назначенный начальникъ дивизіи, генер.-лейтенантъ Вилламовъ смотрѣлъ полкъ въ декабрѣ и о результатахъ смотра отдалъ слѣдующій приказъ по дивизіи 24 декабря, № 369: „1) *Опросъ претензій*. Въ городѣ Петровскѣ мною были осмотрѣны части 1-й и 3-й сотни полка; при опросѣ никѣмъ претензій и жалобъ заявлено не было. Обмундированіе и снаряженіе

всадниковъ нашелъ въ порядкѣ, достаточно свѣжо и сшито удовлетворительно.

2) *Помѣщенія*. Помѣщеніе 3-й сотни неудовлетворительное; досчатое и со щелями, а печи неисправны. Необходимо хозяйственному отдѣленію полка озаботиться улучшеніемъ этого помѣщенія. Помѣщеніе 1-й сотни лучше. Всадники сотенъ имѣютъ свои одѣяла и тюфяки въ большинствѣ неудовлетворительные и грязные, постельнаго бѣлья совершенно не имѣется.

3) *Кухня и пища*. Въ кухнѣ 1-й сотни необходимо устроить столъ, гдѣ бы можно было рѣзать мясо, вообще кухню надо привести въ болѣе благообразный видъ. Мясо въ 3-й сотнѣ дурного качества и постное; немедленно озаботиться улучшить мясо по 1-му сорту. По дорогѣ въ Петровскъ мною былъ осмотрѣнъ на посту Атлыбунѣ взводъ отъ 3-й сотни, претензій никто не заявилъ. Въ Т.-Х.-Шурѣ мною были осмотрѣны 4-я и 6-я сотни, учебная команда и всадники остальныхъ сотенъ, въ томъ числѣ и вновь поступившіе въ полкъ всадники, въ числѣ 80 человекъ.

1) *Опросъ претензій*. При опросѣ претензій вахмистръ *Тагуръ Чееровъ* заявилъ претензію на то, что имъ при поимки разбойниковъ въ Кюринскомъ округѣ было истрачено около 200 руб., а между тѣмъ деньги эти ему до сихъ поръ не возвращены. Предлагаю командиру полка собрать отъ администраціи точныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ поимки вахмистромъ разбойниковъ и затѣмъ свидѣтельство по этому поводу представить мнѣ для возбужденія ходатайства. Трубачъ заявилъ мнѣ жалобу на то, что ему былъ нанесенъ ударъ завѣдывающимъ нестроевой командой. Офицеръ этотъ объяснилъ мнѣ, что это было вызвано неисполненіемъ неоднократно отданнаго приказанія — отворить дверь въ запертой казармѣ. Подтверждаю гг. офицерамъ, что подобное превышеніе власти считаю совершенно недопустимымъ: первое качество всякаго офицера это самообладаніе и строгая законность въ отношеніи подчиненнаго, офицеръ долженъ всѣми мѣрами поддерживать въ солдатѣ чувства собственнаго достоинства и не забывать, что, оскорбляя его, онъ не только оскорбляетъ въ лицѣ высокое званіе солдата, но оскорбляетъ и тотъ мундиръ, который онъ носитъ. Въ виду того, что подполковникомъ Мальсаговымъ по его заявленію было сдѣлано замѣчаніе въ присутствіи офицеровъ, я на этотъ разъ ограничиваюсь объявленіемъ строгаго выговора.

2) *Помѣщенія*. Въ лазаретѣ полка амбулаторная комната отведена тамъ, гдѣ помѣщаются больные всадники. Предлагаю амбулаторную выдѣлить въ другую комнату. Бѣлье въ лазаретѣ грубое и дурного качества. Необходимо завести бѣлье изъ лучшаго матеріала и по крайней мѣрѣ по три смѣны на каждую койку, а околodокъ снабдить необходимою мебелью, столами и табуретками.

3) *Оружіе*. Оружіе содержится въ исправности, а заручныя винтовки хранятся въ отдѣльномъ помѣщеніи у денежнаго ящика подъ наблюденіемъ часового.

4) *Цейхгаузъ* содержится въ порядкѣ; имѣющіяся 37 сѣделъ для нестроевыхъ на случай мобилизаци не освѣжаются потому, что они построены не по образцу полковыхъ сѣделъ; теперь же начать освѣжать ихъ и на будущее время изготовлять сѣдла одного образца съ полковыми.

5) *Обозъ* вновь окрашенъ; хомуты висятъ противъ повозокъ, но тоже не освѣжаются. Подъ повозки не поставлены стойки за недостаткомъ мѣста.

6) *Учебная команда*. Помѣщеніе ея вполне удовлетворительно и содержится въ порядкѣ; учебными пособіями снабжена, но фехтовальныхъ принадлежностей недостаточно.

7) *Обозныя лошади* помѣщаются въ большой просторной конюшнѣ соответствующаго качества и хорошо содержатся. Остальныя помѣщенія, какъ-то канцелярія, помѣщеніе для писарей, нестроевой и обозной командъ содержатся въ порядкѣ. Отхожія мѣста содер-

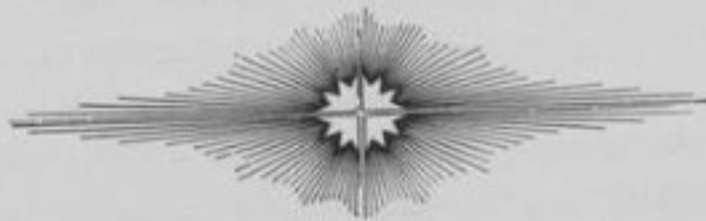
жаты чисто. 8) *Взда*. Въ общемъ всадники на ѣздѣ поднимаютъ локти слишкомъ вверхъ. 9) *Хозяйственная часть*. Денежныя суммы оказались налицо полностью, и денежныя книги ведутся правильно. Мною также было осмотрѣно расквартированіе 4-й сотни въ а. Муселимѣ; при содѣйствіи мѣстнаго старшины, сотня расположена сравнительно удовлетворительно. Послѣ опроса претензій сотни были пропущены мною справа по одному шагомъ. Посадка у большинства старослужащихъ удовлетворительна, но пригонка стремянъ разнообразна: встрѣчаются много длинныхъ, лѣвыя руки большинство всадниковъ держатъ высоко и отдѣляютъ лѣвые локти, вслѣдствіе чего лошади задираютъ головы. 10) *Тѣла лошадей* удовлетворительны, но не ровны; что же касается до содержанія, то на это прошу обратить вниманіе; встрѣчается много лошадей запущенныхъ. По сорту мало удовлетворительныхъ, много мелкихъ и беспородныхъ. Обмундированіе и снаряженіе вновь поступающихъ всадниковъ, производимое попеченіемъ сотенныхъ командировъ, признаю заботой, отъ которой надлежитъ ихъ освободить и не отвлекать отъ прямыхъ обязанностей строевой подготовки сотенъ. Кромѣ того, заготовка предметовъ обмундированія и снаряженія одиночными экземплярами несомнѣнно повышаетъ ихъ цѣнность въ противность интересамъ всадниковъ и кромѣ того создаетъ неизбежное разнообразіе. Предписываю теперь же передать это дѣло попеченію хозяйственной части полка, которой выработать вѣдомость необходимымъ предметамъ обмундированія и снаряженія. При прибытіи въ полкъ охотниковъ осматривать ихъ, составлять списокъ вещамъ, которыхъ у нихъ не хватаетъ, и принять мѣры къ возможно дешевому ихъ заготовленію при возможно лучшемъ качествѣ матеріаловъ. Причитающіяся съ каждаго всадника за выданное обмундированіе и снаряженіе деньги разложить на 4-хъ лѣтній срокъ службы и долгъ погашать ежемѣсячными удержаніями изъ причитающагося всаднику содержанія, причемъ удержаніе это производить при выдачѣ сотеннымъ командирамъ содержанія на всадниковъ съ приложеніемъ вѣдомости. Для веденія же отчетности предлагаю выработать форму, каковую и представить мнѣ на утвержденіе. Въ виду того, что лезгины не привычны къ черному хлѣбу, предписываю теперь же сдѣлать соображеніе о замѣнѣ его бѣлымъ или полубѣлымъ и объ исполненіи мнѣ донести*.

Въ маѣ 1907 г. начальникъ дивизіи смотрѣлъ полкъ (приказъ по дивизіи 5 мая, № 78): „Въ г. Петровскѣ мною осмотрѣна 1-я сотня. Для осмотра сотня была выстроена на небольшой крайне неудобной площадкѣ близъ вокзала, почему пришлось ограничиться пропусканіемъ по 3 разомкнутыми рядами и мелкой ломкой фронта. Въ строю было 3 взвода по 8 рядовъ, всего въ составѣ 58 всадниковъ. По списку ихъ 97. Если исключить нарядъ на станціи желѣзной дороги и постъ въ городѣ, все же много командированныхъ безъ уважительныхъ причинъ. Сотня на мѣстѣ была выравнена хорошо. Посадка людей довольно однообразна и правильная. Конскій составъ въ порядкѣ, посѣдланы хорошо, обмундированіе людей вполне исправно, кромѣ сапогъ; въ отношеніи послѣднихъ—большое разнообразіе: есть и чевяки (ноговицы); есть и исправные и очень плохіе. Мелкую ломку фронта продѣлали удовлетворительно. Аллюры довольно вѣрны, кромѣ намета; начали размѣрами почти манежнаго, кончили почти карьеромъ. Вообще сотня въ порядкѣ; по условіямъ охранной службы, строевыми ученіями занимаются урывками. Въ Т.-Х.-Шурѣ были представлены на смотръ 2-я, 4-я и 6-я сотни и часть 3-й, находящейся на постахъ. Въ строю представлена учебная команда. На мѣстѣ сотни были выравнены удовлетворительно. Конскій составъ въ поряд-

къ, сѣдловка правильная, обмундированіе тоже хорошо и видъ бодрый. Относительно сапогъ тоже, что и въ 1-й сотнѣ. Учебная команда 15 всадниковъ. Люди сидятъ хорошо, управленіе довольно толковое, ѣздить со вниманіемъ и аллюры правильные. Барьеръ брали хорошо. Джигитовкой, повидимому, занимались мало, приемы неправильны и разнообразія мало. Рубка и уколы, въ особенности для будущихъ урядниковъ, очень слабы; много промаховъ, неправильныхъ и слабыхъ ударовъ. Предлагаю этимъ заняться и не распускать команду, пока, какъ по джигитовкѣ, такъ и по рубкѣ, она не будетъ подготовлена, какъ инструктора для сотенъ. Офицеры въ большинствѣ ѣздить хорошо, но видимо смѣнной ѣздой занимались мало. Главное же—много офицеровъ, не имѣющихъ собственныхъ лошадей. На ѣздѣ 10 офицеровъ были на казенно-офицерскихъ лошадяхъ. Прошу гг. офицеровъ озаботиться приобрѣтеніемъ соответствующихъ лошадей подъ свое сѣдло. Въ осмотрѣнныхъ сотняхъ выведено въ строй: 2-й с.—62 всадн., по списку 87, отсутствуетъ 25; 4-й с.—51 вс., по сп. 85, отс. 34; 6-й с.—56 вс., по сп. 89, отс. 33; 3-й с.—41, по сп. 99, отс. 58. Такимъ образомъ отсутствовало 150 всадн. изъ общаго числа 360. Если исключить 3-ю сотню, часть людей которой находится по постамъ, то въ остальныхъ 3 изъ общаго числа 261 отсутствовало 92, т. е. болѣе $\frac{1}{3}$ наличнаго числа. По проверкѣ оказалось: къ трубаческому взводу прикомандировано 26 челов., затѣмъ идетъ нарядъ въ караулъ и по сотнямъ въ кашевары, вѣстовые при офицерахъ, писаря, кучера и т. д. Въ полку разрѣшено имѣть 24 пѣшихъ всадника, а въ день смотра ихъ было 30; ими и надо было замѣнить весь нарядъ въ день смотра. Что же касается назначенія конныхъ вѣстовыхъ, съ выдѣленіемъ ихъ изъ строя, а тѣмъ болѣе назначенія конныхъ всадниковъ на должности писарей, кучеровъ и проч. нестроевыхъ, то это не должно допускаться. При постоянномъ некомплектѣ въ полку каждый конный всадникъ долженъ быть на счету. Предписываю безотлагательно оставить въ прикомандированіи къ трубаческой командѣ по 2 всадника отъ сотни, что съ 13 штатными трубачами составитъ 25 чел., остальныхъ откомандировать въ строй. Всѣхъ конныхъ, исполняющихъ нестроевыя должности въ полку, а также кашеваровъ и зробищниковъ въ сотняхъ замѣнить пѣшими. Офицерскіе вѣстовые назначаются только для ухода за офицерскою лошадью и должны находиться въ сотнѣ и выѣзжать въ строй; нахожденіе ихъ при офицерахъ безусловно воспрещено. Въ случаѣ командировки офицера въ штабъ полка, собственная его лошадь должна зачисляться на довольствіе въ одну изъ сотенъ, находящихся при штабѣ, и отъ нея же назначается вѣстовой для ухода за нею. Отвѣтственность за строгое исполненіе изложеннаго всецѣло возлагаю на командира полка и сотенныхъ командировъ. Съ началомъ періода сотенныхъ ученій полкъ запоздалъ безъ уважительныхъ причинъ, и ко дню моего приѣзда было произведено только нѣсколько сотенныхъ ученій, исключительно уставныхъ, вопреки представленному на утвержденіе росписанію. Да и какое ученіе въ составѣ 5—6 рядовъ? Это и обнаружилось на смотре. Сотни не сѣзжены, сигналы не твердо знаютъ, на заѣздахъ повзводно разрываютъ, а при движеніи взводами въ полоборота путаются и теряютъ направление. Фронтomъ ходили довольно стройно и аллюры довольно устойчивы; малъ полевой наметъ. Не держатъ направленія. А между тѣмъ бросается въ глаза вниманіе и стараніе всадниковъ: это вполне гарантировало бы успѣшность строевой подготовки сотенъ, если бы занятія велись правильно и въ большемъ числѣ рядовъ. Справа по три разомкнутыми рядами прошли хорошо. Большинство

людей, не исключая и молодыхъ, сидятъ довольно правильно и довольно удовлетворительно управляютъ лошадей. Рубка очень слаба; большой процентъ промаховъ и невѣрныхъ ударовъ. Барьеръ и канаву брали довольно хорошо и лихо, хотя во всѣхъ сотняхъ было довольно много лошадей, обнесшихъ барьеръ. Джигитуютъ плохо за малыми исключеніями. Прошу это дѣло поддерживать, не запускать. Лагерь устроенъ хорошо, но у нѣкоторыхъ людей нѣтъ тюфяковъ, ни своихъ, ни казенныхъ. Объясненіе, что люди не любятъ казенныхъ тюфяковъ, не должно приниматься въ расчетъ; у кого есть свой, пусть спитъ, но всѣмъ должны быть выданы отъ полка. Околодокъ помѣщенъ въ хорошемъ двойномъ шатрѣ, содержится въ порядкѣ; но 3 кровати мало для 4 сотенъ, надо прибавить хотя-бы четвертую. Всѣмъ давать бѣлый хлѣбъ, полубѣлый или чурекъ, и по 2¹/₂ ф. Въ полку много бѣглыхъ 13—14 чел. Декабрьскій 1907 г. инспекторскій смотръ начальника дивизіи далъ слѣд. результаты. Третья сотня, осмотренная въ г. Петровскѣ, была хорошо выравнена, отвѣтила хорошо на привѣтствія; пропущенная шагомъ, рысью и наметомъ, прошла хорошо. Въ Т.-Х.-Шурѣ полкъ былъ выстроенъ въ конномъ строю развернутымъ фронтомъ. Для встрѣчи шабечные приемы сдѣлали отчетливо; на привѣтствіе отвѣтили дружно; выравнены были хорошо; одежда и снаряженіе въ порядкѣ и хорошо пригнаны. При пропускѣ полка церемоніальнымъ маршемъ—мало стройности, много разговоровъ въ строю; сѣдловка удовлетворительна, лошади въ порядкѣ и довольно удовлетворительныхъ качествъ. Помѣщенія полка въ Шурѣ довольно хороши, свѣтлыя и чисто содержаны. Конюшни свѣтлыя, достаточно просторны; воздухъ чистый; плохо замощены. Кухни, канцелярія, цейхгаузъ, оружейная мастерская въ порядкѣ. Оружіе на всадникахъ исправное. Обозъ въ большомъ порядкѣ, а ветеринарный лазаретъ обставленъ великолепно. Въ учебной командѣ всадники при ѣздѣ сидятъ хорошо, управляютъ удовлетворительно, но рубятъ не важно. Тактическія занятія офицеровъ налажены, интересъ у офицеровъ замѣтенъ большой. Предположенъ рядъ сообщений. Въ общемъ полкъ найденъ въ порядкѣ.

18 мая 1908 г. начальникъ дивизіи произвелъ смотръ полка въ составѣ 5 сотенъ, люди которыхъ имѣли бодрый видъ. 2 сотнямъ было произведено сотенное ученіе, одной сотнѣ—рубка, одной—тактическая задача. „Вообще все видѣнное утвердило генераль-лейтенанта Вилламова, что подъ командой такого достойнаго штабъ-офицера, какъ полк. кн. Чавчавадзе, при его исключительномъ знаніи условій и быта полка, славный Дагестанскій конный полкъ въ короткое время будетъ поставленъ на должную высоту“ (приказъ по Кавк. кавал. див., 26 мая 1908 г., № 44). Смотры полковыхъ командировъ производились ежегодно но нѣсколько разъ и касались большею частью частей полка; о результатахъ смотровъ отдавались приказы по полку, иногда весьма подробные.



ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

ЛАГЕРИ И СБОРЫ ПОЛКА.

Вопросъ объ отпускѣ лагеря полку.—Частные и общіе лагерные сборы подъ Шурою.—Подвижные сборы въ Дагестанской области.—Общіе и специально-кавалерійскіе лагерные сборы внѣ Дагестанской области.—Подвижные сборы въ Терской области.

Въ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ кн. Воронцову военнымъ министромъ 18 декабря 1851 г., сказано, чтобы лагеря полку не назначать, такъ какъ лагеря казачьимъ иррегулярнымъ полкамъ, состоящимъ на полевой службѣ, не отпускается; если же князь Воронцовъ признаетъ лагерь для полка необходимымъ, то ему предоставляется испросить на это особое разрѣшеніе, изложивъ и причины самой необходимости. Вслѣдствіе этого кн. Аргутинскій-Долгоруковъ представлялъ 13-го февраля 1852 г. кн. Воронцову: „Имѣть лагерь при Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку я полагалъ бы необходимымъ, какъ единственное средство, чтобы сохранить здоровье людей во время походовъ, ибо рѣзкіе переходы отъ деннаго зноя къ ночнымъ холодамъ, не говоря уже о ненастьѣ и непогодѣ, дѣйствуютъ чрезвычайно погубно на здоровье людей на Кавказѣ, и единственное средство отвратить это состоитъ въ снабженіи войскъ палатками(*). Это обстоятельство ставило меня въ необходимость ежегодно выдавать Дагестанскимъ всадникамъ и мѣстнымъ милиціямъ палатки отъ регулярныхъ войскъ на время сбора отрядовъ; но сверхъ того, что это иногда можетъ стѣснять полки, распоряженіе это имѣетъ еще и то неудобство, что милиціи не обращаютъ достаточнаго вниманія на сбереженіе лагеря, на время имъ даннаго; а какъ оный между тѣмъ имъ необходимъ по вышеизложеннымъ причинамъ, то мнѣ казалось бы за лучшее имѣть въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку свой лагерь, сбере-

(*). Кромѣ того палатки въ милиціяхъ необходимы еще для того, чтобы въ нихъ беречь отъ дождя и непогоды ружья, которыя въ рукахъ лезгинъ составляютъ самое дѣйствительное оружіе (примѣч. князя Аргутинскаго).

женіе коего лежало бы на прямой отвѣтственности полка. Объ этомъ я имѣю честь донести вашему сіятельству только для предварительнаго свѣдѣнія, и полагаю бы въ послѣдствіе времени, по надлежащемъ еще испытаніи, войти о томъ къ в-му с-ству съ особымъ представленіемъ". Хотя князь Аргутинскій не успѣлъ исполнить своего намѣренія, но скоро полку во время нахождения его въ дѣйствовавшихъ отрядахъ стали выдавать изъ пѣхотныхъ полковъ палатки, съ которыми онъ и выступалъ въ лагери; такъ 1 мая 1855 г. три сотни и штабъ выступили въ лагерь на Аркасѣ, въ маѣ 1857 г. полковой штабъ, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни собрались въ лагерь подъ Шурою и т. д. Неимѣніе собственнаго лагеря имѣло и ту невыгоду, что изъ пѣхотныхъ полковъ обыкновенно выдавали лагерь значительно старый, который не укрывалъ отъ дождей и непогодъ всадниковъ, несшихъ въ походѣ трудную службу. Всѣ свои экспедиціи и набѣги полкъ совершалъ безъ лагеря. Хотя положеніе 1860 г. о собственномъ лагерѣ для полка тоже не говоритъ, но онъ отпускался ему, особенно съ того времени, когда полкъ былъ привлеченъ къ общимъ лагернымъ сборамъ войскъ области. Въ 1870 было предписано снабдить лагеремъ, какъ для командира полка, такъ и для полковаго штаба; въ 1880 г. отпущены изъ Петровскаго вещеваго склада палатки для 3-хъ сотенъ полка. Понятно, что съ введеніемъ положенія 1894 г. снабженіе полка лагеремъ стало производиться вполнѣ правильно на общемъ основаніи.

Сначала полкъ располагался лагеремъ вблизи своей штабъ-квартиры Агачъ-калы, на мѣстности въ санитарномъ отношеніи прекрасной, но неудобной для занятій стрѣльбою по тѣснотѣ; это продолжалось до середины 80-хъ годовъ. Потомъ нѣкоторое время полкъ становился лагеремъ на мѣстахъ, отводимыхъ городскимъ управленіемъ съ разрѣшенія губернатора, чаще всего въ долину р. Шура-Озень, по правую ея сторону. Последнее же время полкъ располагается лагеремъ на участкѣ земли къ сѣверо-западу отъ Шуры, на возвышенномъ плато, называемомъ „военное поле“, который (902 десят. 1050 кв. саж.) отведенъ подъ лагерь и стрѣльбище, принадлежитъ военно-инженерному вѣдомству и находится въ вѣдѣніи и распоряженіи частей войскъ Шуринскаго гарнизона.

Первые годы по умиротвореніи Дагестана войска, расположенныя въ области, были большею частью заняты лѣтомъ дорожными работами, почему устройство общихъ лагерныхъ сборовъ было неудобно. Приказомъ по войскамъ Дагестанской области 8 апрѣля 1865 г., № 137, впервые было объявлено, что, согласно утвержденному Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ Кавказскою арміею предположенію о занятіяхъ войскъ Дагестанской области, для строевыхъ занятій ихъ назначаются два учебныхъ лагеря: 1-й близъ Т.-Х.-Шуры и 2-й близъ Дешлагара, куда войска должны собираться 10 апрѣля и пребыть до 25 мая. Въ эти лагерные сборы скоро сталъ привлекаться и полкъ: въ 1869 г. въ лагерь подъ Шурою съ 10 сентября по 25 октября участвовала одна сотня полка и въ лагерь подъ Дешлагаромъ—другая; съ 1 же апрѣля по 20 мая того же года къ лагерю подъ Шурою была причислена одна сотня полка для совокупныхъ учений съ пѣхотою. Въ 1871 г. съ 1 апрѣля по 1 іюня подъ Шурою былъ лагерь для пѣхоты и для одной сотни полка, три же сотни стояли подъ Агачъ-калою и присылались въ лагерь по требованію. Въ 1872 и 1873 г. въ дивизионномъ лагерѣ подъ Шурою съ 1 апрѣля по 1 іюня участвовало по одной сотнѣ полка, съ 1874 г. въ дивизионномъ лагерѣ подъ Шурою или Дешлагаромъ участвовали по три сотни. Со вступленіемъ въ должность командира полка кн. А. Г. Чавчавадзе,

лагерная служба полка становится постоянною и очень оживляется. 14 марта 1880 г. кн. Меликовъ сообщилъ ему, что главнокомандующій арміею приказалъ свободныя отъ служебныхъ нарядовъ части полка расположить лагеремъ на все лѣто съ 1 мая, пока будетъ позволять состояніе погоды, вблизи своей штабъ-квартиры. Поэтому 2-я, 3-я и 5-я сотни были поставлены лагеремъ подъ сел. Верхніе Казанищи, гдѣ онѣ производили занятія по впервые составленному росписанію: съ 1 по 15 іюня: рекрутская школа, одиночное образованіе по шеренжно, взводное ученіе и гарнизонная служба; съ 15 іюня по 1 іюля: обученіе пѣшему строю, разсыпной строй, пѣшее по конному, по полусотенно и сотенно, конное ученіе по полусотенно; съ 1 по 15 іюля: сотенное конное ученіе, аванпостная служба и раздѣленія по сотенно, пѣшее по конному по дивизионно; съ 15 іюля по 1 августа дивизионное конное ученіе, пѣшее по конному полковое ученіе, аванпостная служба; съ 1 по 15 августа полковое пѣшее по конному, полковое ученіе конное; съ 15 августа по 1 сентября: конное полковое ученіе, односторонніе маневры съ предполагаемымъ противникомъ по дивизионно; съ 1 по 15 сентября: односторонніе маневры цѣлымъ полкомъ съ предполагаемымъ противникомъ. Двухъ сторонніе маневры, поиски и набѣги. 15 сентября сотни были распущены по своимъ штабъ-квартирамъ. Въ 1881 г. двѣ резервныя сотни—3-я и 6-я были выведены въ частный лагерь 20 мая при сел. Дженгутай, куда прибыла и часть аптеки съ врачомъ. Въ 1882 г. въ частный лагерь подъ сел. Б. Дженгутаемъ съ 1 іюня выступили три резервныя сотни (1-я, 3-я и 6-я) съ учебною цѣлью, для прохожденія курса цѣльной практической стрѣльбы, а 1 іюля 1-я и 3-я сотни и полковой штабъ отсюда выступили въ общій лагерный сборъ подъ Шурою (248 строев. ниж. чин., 16 нестр.), гдѣ и оставались по 1 октября: этого числа былъ объявленъ приказъ по полку: „Съ окончаніемъ лагерныхъ сборовъ дивизионъ (1-я и 3-я сотни) возвращается въ свои штабъ-квартиры. За все время, какъ частнаго, такъ и учебнаго лагеря, чины дивизиона вели себя достойнымъ образомъ, и полное стараніе, приложенное ими къ изученію того, что было предметомъ ихъ изученія въ обоихъ лагеряхъ, привело къ тому результату, что за столь короткое время нельзя и невозможно желать лучшаго. Съ возвращеніемъ сотенъ въ свои штабъ-квартиры онѣ будутъ имѣть возможность еще болѣе утвердиться въ своихъ знаніяхъ службы, для чего обратитъ особое вниманіе на уставы о службѣ въ гарнизонѣ и внутренней службѣ, о высылкѣ которыхъ въ сотни мною сдѣлано распоряженіе. Во время смотра стрѣлковой части г. инспекторъ изволилъ замѣтить, что люди не знаютъ правилъ прицѣливанія и прикладки, на что предлагаю обратитъ особое вниманіе. Равнымъ образомъ нужно обратитъ тщательное вниманіе на выправку людей и твердое знаніе ими правилъ отдаванія установленной воинской чести. При занятіяхъ пѣше-по-конному нужно обратитъ вниманіе на то, чтобы фланговые урядники и нижніе чины при ломкѣ фронта и различныхъ заѣздахъ твердо знали бы свои мѣста“. Въ началѣ строевыхъ занятій въ лагерь подъ Шурою 1882 г. на полевая занятія были назначены отъ полка поруч. Арсланъ Гирей Мехтіевъ, Ахназаровъ и Антыкъ Нуръ Магомаевъ, въ числѣ руководителей которыхъ былъ прославившійся потомъ на Дальнемъ Востокѣ, тогда же командиръ 84-го пѣх. Ширванскаго полка, полковникъ Линевищъ. Въ 1883 г. три сотни полка за неполученіемъ палатокъ были расположены лагеремъ близъ своихъ штабъ-квартиръ съ 1 іюня, а съ полученіемъ ихъ вышли (2-я, 5-я и 6-я сотни) 22 іюня въ лагерь подъ Ишкартами для прохожденія курса лѣтнихъ занятій, гдѣ и оставались до

31 августа, когда выступили по своимъ штабъ-квартирамъ. Объ этомъ лагерѣ въ приказѣ по полку было сказано: „Мѣсячная болѣзнь моя помѣшала непосредственно слѣдить за ходомъ занятій сотенъ, но произведенные мною смотры убѣдили меня въ томъ, что занятія эти шли правильно и съ усердіемъ и въ короткій срокъ; если не считать 1 1/2 мѣс., проведенные сотнями въ прохожденіи курса стрѣльбы, то сотни сдѣлали все то, что можно было сдѣлать“.

Въ мартѣ 1884 г. командиръ полка обратился къ начальнику 21-й пѣх. дивизіи, которому полкъ только что былъ подчиненъ, съ указаніемъ, что въ проектѣ сборовъ полковъ дивизіи мѣстомъ сбора для сотенъ полка назначено сел. Б. Дженгутай, между тѣмъ единственный плацъ, на которомъ полкъ обыкновенно располагался лагеремъ, теперь вспаханъ жителями, и потому расположиться лагеремъ у сел. Дженгутая невозможно: поэтому онъ просилъ назначить для лѣтняго сбора резервныхъ сотенъ мѣсто около Агачъ-калы, гдѣ обыкновенно полкъ всегда располагался для лѣтнихъ занятій. Сверхъ того въ росписаніи ошибка: въ лагерный сборъ назначено двѣ сотни, между тѣмъ въ резервѣ находится три сотни. Вслѣдствіе этого командующій войсками округа разрѣшилъ расположить три сотни съ учебною цѣлью при Агачъ-калѣ, но въ общій лагерный сборъ подъ Шурою послать только двѣ сотни, оставивъ одну при полковомъ штабѣ, такъ какъ командированіе третьей сотни въ тотъ же лагерь могло бы быть допущено только съ Высочайшаго разрѣшенія, испрашивать которое въ время признавалось неудобнымъ. Такимъ образомъ въ учебный лагерь при Агачъ-калѣ выступили 31 мая три резервныя сотни (2-я, 3-я и 5-я), въ составѣ двухъ штабъ-офицеровъ, 11 оберъ-офицеровъ и 371 нижнихъ чиновъ, гдѣ 2 іюня приступили къ занятіямъ по программѣ, составленной командиромъ полка согласно „инструкціи для лѣтнихъ занятій въ кавалеріи“. По истеченіи времени, достаточнаго для занятій по сотенно отдѣльно, сотни сводились для совмѣстныхъ занятій, причемъ было обращено особое вниманіе на сомкнутость, вѣрность и быстроту аллюровъ. Всѣ уставныя построенія и движенія были усвоены хорошо. На ученіяхъ съ обозначеннымъ противникомъ командиры сотенъ выказали вѣрность глаза и находчивость; строго было обращено вниманіе на то, чтобы при этого рода занятіяхъ сотни брали бы вѣрное направленіе и быстро перестраивались бы въ соотвѣтствующій случаю строй. При маневрированіи было обращено вниманіе на сторожевую и развѣдочную службу, причемъ, какъ со стороны офицеровъ, такъ и урядниковъ, выказалось достаточно смѣтливости и находчивости. 31 іюля двѣ сотни, 2-я и 3-я, выступили изъ частнаго лагеря въ общій лагерь подъ Шурою, гдѣ и оставались по 1 сентября, въ составѣ 1 штабъ-офицера, 11 оберъ-офицеровъ, 4 классныхъ чиновниковъ, 259 строевыхъ и 16 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. 1 сентября обѣ сотни подъ командою кап. Имамъ Газали въ числѣ другихъ войскъ лагеря выстроились предъ его серединою, гдѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго были произведены маневры, по усмотрѣнію начальниковъ отрядовъ; по окончаніи маневровъ сотни, полковой штабъ и часть аптеки были спущены въ свои штабъ-квартиры. Въ 1885—1888 гг. части полка имѣли частный лагерь въ Агачъ-калѣ. Приказомъ по Кавказскому военному округу 15 мая 1889 г. предписано производить лагерныя суточные деньги офицерскимъ чинамъ полка: съ 1 мая свободныхъ отъ нарядовъ сотенъ при полковомъ штабѣ и съ 1 по 30 августа—въ общемъ лагерѣ при Шурѣ. Съ 1 мая три резервныя сотни (1-я, 2-я и 5-я) съ полковымъ штабомъ и частью аптеки стояли въ учебномъ лагерѣ подъ Агачъ-калою, и 1 августа, за

исключениемъ 40 человекъ, командированныхъ въ Кубинскій уездъ, вступили въ составъ общаго лагеря подъ Шурою. Наканунѣ, 31 іюля, между Шурою, ст. Тишкили и Парауломъ полками 21-й пѣх. дивизіи былъ произведенъ двухсторонній встрѣчный маневръ; одна сотня полка вошла въ составъ Шуринскаго отряда, одна—въ составъ Дербентскаго и одна—въ составъ Чирь-юртовскаго; задачей маневра была защита Т.-Х.-Шуры Шуринскимъ отрядомъ отъ двухъ другихъ; однимъ изъ посредниковъ былъ командиръ полка. 13 августа прибылъ въ Шуру князь Дондуковъ-Корсаковъ и 14 числа произвелъ въ своемъ присутствіи маневръ войсками лагеря. Западный отрядъ, въ составъ котораго входила одна сотня полка, наступая отъ сел. Эрпели, имѣлъ цѣлью предупредить соединеніе силъ противника, наступавшихъ отъ Петровска и Кумторъ-кале, у Халимъ-бекъ аула; Восточный отрядъ (въ немъ также одна сотня полка) имѣлъ цѣлью прикрыть отъ наступавшаго изъ Эрпелей противника соединеніе у Халимъ-бекъ аула своихъ главныхъ силъ, ожидаемыхъ по дорогамъ изъ Петровска и Кумторъ-кале. Маневръ былъ произведенъ въ примѣрномъ порядкѣ. Весьма хорошо была исполнена атака Дагестанскихъ сотенъ. Маневръ былъ оконченъ сквозною атакою, отлично исполненною. Послѣ маневра войска были пропущены церемониальнымъ маршемъ, Дагестанскія сотни—по сотенно. 1-го сентября три сотни, штабъ и аптека выступили въ свои штабъ-квартиры. Въ 1890—93 гг. три резервные сотни полка съ 1 мая стояли сначала частнымъ лагеремъ подъ Шурою, а въ августъ входили въ составъ общаго лагеря тамъ же.

1894 г. ознаменовался первымъ въ Дагестанѣ подвижнымъ сборомъ, который, на основаніи приказа по Кавказскому военному округу отъ 30 апрѣля, № 103, долженъ былъ быть произведеннымъ съ 15 по 26 августа между Т.-Х.-Шурой, Дешлагаромъ и Хунзахомъ. Согласно дополненію къ приказу № 103, объявленному въ приказѣ по округу 10 августа, три сотни полка, на основаніи § 4 инструкции для веденія занятій въ кавалеріи, изд. 1884 г., считались отбывшими частный сборъ при штабѣ полка въ Шурѣ, куда 3 мая выступили 1-я, 2-я и 3-я сотни, штабъ и аптека, въ составѣ 14 офицеровъ, 3 классныхъ чиновниковъ, муллы, 6 юнкеровъ, 12 урядниковъ, 45 трубачей, 368 всадниковъ и 5 ч. казенной прислуги. Приказомъ по полку 13 іюня, въ виду того, что полкъ съ 1 іюня перешелъ къ новому штату, предписано показывать находящимися въ лагерѣ: 3 вахмистра, 3 урядника въ званіи юнкеровъ милиціи, 9 старшихъ урядниковъ, 12 младшихъ, 1 штабъ-трубачъ, 12 трубачей, приказныхъ 12, всадниковъ 272. 28 іюля эти сотни выступили изъ частнаго лагеря подъ Шурою въ уроч. Дешлагаръ для участія въ общемъ лагерномъ сборѣ войскъ, въ составѣ 1 шт.-офиц., 11 об.-офиц., 3 клас. чинов., муллы и азіатскаго лѣкаря, 328 строевыхъ ниж. чин., 12 подъемныхъ лошадей и 22 нестроевыхъ. Въ составъ войскъ, назначенныхъ въ подвижный сборъ, входило 12 бат. 21-й пѣх. дивизіи, 2 резервныхъ бат., всѣ 6 батарей 21-й артилерійской бригады, 3 сотни Дагестанскаго коннаго полка и сводный 4-хъ сотенный казачій полкъ, всего 14 бат. пѣхоты, 24 пѣшихъ орудія и 7 сотенъ кавалеріи; всѣ эти части стояли въ общихъ лагеряхъ подъ Шурою и Дешлагаромъ. 1-я и 2-я колонны, составленныя изъ войскъ, бывшихъ въ лагерѣ подъ Шурою, начали движеніе въ горы въ ночь съ 14 на 15 августа и, маневрируя чрезъ Ишкарты, Каранай, Гимры, Унцукуль, достигли Хунзаха, гдѣ послѣ маневра стали бивакомъ 23 числа, соединившись въ одинъ отрядъ, которому на слѣдующій день предстояло оборонять Хунзахъ противъ войскъ 3-й и 4-й колоннъ, наступавшихъ изъ Дешлагара, и въ составѣ которыхъ были сотни

полка. 4-я колонна, въ составѣ 3-хъ бат. 84 Ширванскаго пѣх. полка, 2-й батареи 21-й артилерійской бригады и 1-й сотни Дагестанскаго коннаго полка (3 офицера, 91 строевыхъ нижнихъ чиновъ, 3 ч. казенной прислуги и 3 подъемныхъ лошадей), подъ начальствомъ командира Ширванскаго полка полк. Фрезера, выступила изъ Дешлагара въ ночь съ 14 на 15 августа и, двигаясь къ аулу Мекеге отступательнымъ маршемъ со всѣми мѣрами охраненія, въ 12 час. дня 15 числа прибыла къ Мекеге, гдѣ и стала на бивакъ, выставивъ заставы къ сторонѣ противника, т. е. 3-й колонны, а 16 августа направились далѣе къ сел. Кутиши, гдѣ предполагался ночлегъ. Въ этотъ же день, т. е. 16 числа, выступила въ 1 часть дня изъ Дешлагара и 3-я колонна, подъ начальствомъ командира 83 пѣх. Самурскаго полка полк. Щагина, въ составѣ 3-хъ бат. сего полка, Гунибскаго резервнаго батальона, 1-й и 3-й батарей 21-й артилерійской бригады и 2-й и 3-й сотенъ Дагестанскаго коннаго полка (9 офицеровъ, 3 классныхъ чиновника, 118 строевыхъ, 21 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и 9 подъемныхъ лошадей). Колонна въ этотъ день сдѣлала переходъ въ 19 верстъ, дойдя до мѣста ночлега сел. Мекеге. 17 августа обѣ колонны продолжали дальнѣйшее движеніе, одна къ Ходжалъ-махамъ, совершая отступательный маршъ, а другая, ее преслѣдуя, дошла до сел. Кутиши. 18 числа у сел. Ходжалъ-махи предполагался маневръ, причемъ 3-я колонна, наступавшая отъ Кутишей, должна была атаковать расположенную здѣсь 4-ю. Въ виду предстоявшаго здѣсь столкновенія, войска 4-й колонны, стоявшей бивакомъ у Ходжалъ-маховъ, тотчасъ же по приходѣ на указанное мѣсто приняли всѣ мѣры для своевременнаго открытія наступленія противника, для чего были выставлены двѣ оборонительныя заставы, изъ которыхъ одна—рота пѣхоты и взводъ всадниковъ полка—на дорогѣ изъ Ходжалъ-маховъ въ аулъ Убеки. Резервомъ этихъ двухъ заставъ служила дежурная часть, расположенная на избранной позиціи, за каменнымъ мостомъ чрезъ Казикумухское Койсу. Выставленныя оборонительныя заставы и резервъ ихъ съ наступленіемъ темноты были отведены на бивакъ всего отряда, хотя и считались находящимися на своихъ мѣстахъ, въ виду утомленія войскъ, сдѣлавшихъ четыре перехода по горамъ. Объ этомъ распоряженіи, сдѣланномъ по приказанію начальника 4-й колонны, было извѣстно старшему посреднику 3-й и 4-й колоннъ, командиру 2-й бригады 21-й пѣх. дивизіи генералъ-майору Араблинскому. Войска 3-й колонны, сдѣлавъ въ этотъ день 18 верстъ, расположились бивакомъ позади почтовой станціи. 18 числа, согласно предположенію, долженъ былъ у Ходжалъ-маховъ разыгратъ бой за переправу, для чего уже были сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія, но вслѣдствіе случившагося недоразумѣнія маневръ этого дня не состоялся вовсе. Обороняющійся, предполагая появленіе 3-й колонны вблизи сел. Ходжалъ-маховъ не ранѣе 11 часовъ дня, не торопился съ утра 18 числа занять выбранную имъ позицію для боя, считая себя достаточно обезпеченнымъ противъ неожиданнаго появленія непріятеля тѣми оборонительными заставами, выставленными имъ наканунѣ и снятыми на ночь, хотя фактически не занимавшими своихъ мѣстъ и утромъ 18 числа. Наступающему же противнику ничего не было извѣстно о томъ, что мосты считались занятыми войсками обороняющагося, а потому кавалерія 3-й колонны, совмѣстно съ охотничьей командой двигавшаяся впереди своего отряда, подойдя къ мостамъ и увидя, что они не заняты, захватила ихъ въ то время, когда войска 4-й колонны только еще собирались расположиться на позиціи. Въ виду вышеизложеннаго командиръ Дагестанскаго коннаго полка, бывший посредникомъ при 3-й колоннѣ,

и распорядился прекратить маневръ этого дня, не принявъ во вниманіе заявленія начальника обороняющагося отряда о томъ, что хотя мосты въ дѣйствительности и не были заняты войсками, но на самомъ дѣлѣ предполагалось ихъ занятіе и взрывъ при отступленіи, о чемъ и было извѣстно старшему посреднику, генераль-майору Араблинскому. Послѣ неудавшагося 18 числа маневра у сел. Ходжалъ-махи обѣ колонны расположились бивуакомъ у этого пункта. Съ 18 ч. роли обѣихъ колоннъ мѣняются; наступавшая до этого дня 3-я колонна переходитъ теперь въ отступление въ предположеніи, что послѣ боя этого дня она была отбита, а 4-я колонна ее преслѣдуетъ. Для усиленія состава 4-й колонны, въ виду возлагавшейся на нее новой задачи, къ ней былъ приданъ изъ 3-й колонны Гунибскій резервный батальонъ. 19 августа 3-я колонна должна была расположиться на ночлегъ за Георгіевскимъ мостомъ, гдѣ послѣ дневки 20 числа должна была организовать оборону этой переправы чрезъ Кара Койсу; но по отсутствію бивачныхъ мѣстъ за мостомъ 3-я колонна стала у ст. Салты, тутъ же 19 числа стала и 4-я колонна. Послѣ дневки 20 числа, 21 числа, въ присутствіи начальника дивизіи, долженъ былъ произойти двухсторонній маневръ. На 3-ю колонну возлагалась оборона Георгіевского моста, но такъ какъ по характеру окружающей мѣстности не представлялось возможности дѣйствовать кавалеріи, то сотни полка при самомъ началѣ боя были отправлены къ укр. Карадаху, гдѣ и оставались въ ожиданіи конца маневра. Послѣ маневра обѣ колонны 22 числа имѣли дневку у укр. Карадаха и, соединившись, составили одинъ отрядъ, подъ начальствомъ ген.-м. Араблинскаго, долженствовавшій продолжать дальнѣйшее наступленіе къ Хунзаху и атаковать здѣсь войска 1-й и 2-й колоннъ, оборонявшія это укрѣпленіе. Наступленіе къ Хунзаху предполагалось вести двумя путями: 3-я колонна должна была идти къ ст. Тахада, а 4-я — къ сел. Холотль, поддерживая во все время движенія между собою связь, а отсюда направиться къ Хунзаху, атаковавъ его съ двухъ сторонъ. Поэтому 22 числа во время дневки начальники штабовъ колоннъ съ полусотней всадниковъ полка сдѣлали рекогносцировку дорогъ, которая выяснила невозможность движенія чрезъ Холотль, почему въ 6 ч. утра 23 августа обѣ колонны двинулись къ Тахадѣ, гдѣ и стали на ночлегъ, а въ 4 ч. дня была сдѣлана рекогносцировка по направленію къ Хунзаху, которая по свойству мѣстности опредѣлила только путь наступающаго отряда; согласно съ этимъ уже съ вечера войска готовились къ выступленію. Въ это время начальникъ обороняющихся войскъ 1-й и 2-й колоннъ, командиръ 1-й бригады 21-й пѣх. дивизіи ген.-м. Оберъ, избралъ оборонительную позицію восточнѣе Хунзаха, не доходя сел. Батлаичъ. Маневръ 24 августа начался съ того, что въ 6 часовъ утра вся кавалерія обороняющагося, казачій сводный полкъ и охотничьи команды были высланы къ сторонѣ противника съ цѣлью опредѣленія его движенія. Кавалерія, отойдя верстъ 8 отъ Хунзаха, увидѣла вдали кавалерію противника, медленно наступавшую. Рекогносцирующій отрядъ былъ остановленъ, и двѣ сотни казаковъ были переправлены на другую сторону оврага съ цѣлью оттѣснить показавшуюся конницу непріятеля. Какъ только казаки перешли оврагъ и стали строить лаву, сотни Дагестанскаго коннаго полка начали отступать и скоро опять совершенно скрылись. Дешлагарскій отрядъ, наступая отъ Тахады, выслалъ впередъ свою кавалерію, т. е. три сотни полка, съ назначеніемъ прикрывать движеніе отряда съ фронта съ лѣваго фланга; съ праваго фланга прикрывали охотничьи команды. Остальныя силы отряда двигались въ походномъ порядкѣ до Хунзахскаго плато, отстоящаго отъ позиціи обороняющагося верстахъ

въ 6, гдѣ отрядъ перешелъ въ резервный порядокъ, продолжая движеніе въ такомъ видѣ до тѣхъ поръ, пока не былъ встрѣченъ артилерійскимъ огнемъ обороняющагося, открытымъ съ его передовой позиціи, и огнемъ охотниковъ, скрытно расположенныхъ. Только тогда наступающій началъ перестраиваться въ боевой порядокъ, выдвинувъ на позицію свою батарею. Войска Дешлагарскаго отряда такъ неожиданно встрѣтились съ противникомъ вслѣдствіе того, что кавалерія его, получившая приказаніе быть впереди, оставалась гдѣ-то въ тылу, почти не неся развѣдывательной службы, а потому отряду приходилось двигаться, не освѣщая впереди лежащую мѣстность. Во время послѣдовавшаго наступленія на позицію обороняющагося сотни полка нѣкоторое время бездѣйствовали, слѣдуя въ тылу войскъ отряда, а потому и не приняли участія въ бою. Посланное къ нимъ приказаніе—идти на правый флангъ—опоздало, такъ что одна только сотня успѣла подойти къ позиціи противника къ отбою, а другая, выйдя на лѣвый флангъ обороняющагося также къ концу боя, была встрѣчена всей его кавалеріей, отъ которой она, повернувъ своихъ лошадей, карьеромъ отступила.

По отзыву руководителя подвижнаго сбора, графа Борха, маневръ подъ Хунзахомъ нельзя назвать вполне удачнымъ. Главная причина тому—неубранная кругомъ поля, не позволявшія войскамъ свободно маневрировать, но картинности маневра мѣшала рядъ ошибокъ, въ особенности наступающаго отряда: 1) кавалерія его почти не производила рекогносцировокъ, вслѣдствіе чего колонна его и была встрѣчена неожиданно огнемъ охотниковъ и артилеріи обороняющагося при ихъ движеніи еще въ резервномъ порядкѣ; 2) кавалерія наступающаго не приняла никакого участія въ моментъ атаки, двигаясь гдѣ-то въ тылу отряда. Лишь одна сотня Дагестанскаго коннаго полка успѣла къ концу боя выйти на лѣвый флангъ позиціи обороняющагося, не причинивъ ему вреда и не оказавъ вліянія на общій ходъ атаки, такъ какъ, будучи встрѣчена казаками обороняющагося, она карьеромъ отъ нихъ отступила. Маневры, имѣя для войскъ воспитательный характеръ, должны такъ вестись, чтобы каждое дѣйствіе имѣло смыслъ и примѣнялось лишь къ тому, что въ дѣйствительности примѣнимо къ бою, а потому въ данномъ случаѣ сотня могла бы, разъ она не желала принимать атаки, спокойно выжидать приближенія несущейся кавалеріи, а не показывать ей тыла и отступать въ разсыпную въ безпорядкѣ. Изъ подвижнаго сбора 2-я сотня прибыла въ сел. Дургели 2 сентября, а 1-я и 3-я въ Шуру—3 сентября.

Въ 1895 г. съ 1 мая—4-я, 5-я и 6-я сотни съ штабомъ и аптекою были въ частномъ лагерѣ подъ Шурую (2 шт.-офиц., 12 обер.-офиц., 3 клас. чин., 340 строевыхъ и 45 нестроевыхъ), гдѣ и оставались до 28 іюня, а въ августѣ по 17 сентября тѣ же сотни въ общемъ лагерномъ сборѣ подъ Шурую же. Въ 1896 г. 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни съ 20 мая стояли въ полковомъ лагерѣ подъ Шурую на плацу предъ пластунскими казармами, съ 26 же августа эти сотни вошли въ составъ общаго лагеря подъ Шурую, гдѣ и простояли до 8 сентября. Въ 1897 г. полку было разрѣшено стоять частнымъ лагеремъ на возвышенности, находящейся влѣво отъ Петровскаго шоссе, противъ вѣзда въ паркъ, не доѣзжая инженерной караулки, въ 2-хъ верстахъ отъ Шуры, гдѣ онъ и стоялъ съ 13 іюня по 28 августа въ составѣ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ (339 чел.), штаба и околodka.

Въ 1898 г. опять происходилъ подвижной сборъ, до котораго полкъ въ

составъ 1-й, 3-й, 4-й и 5-й сотенъ (2 штабъ-офиц., 11 оберъ-офиц., 2 клас. чинов., 313 строев. и 46 нестроев. ниж. чин.) стоялъ въ частномъ лагерѣ подъ Шурую на томъ же мѣстѣ, гдѣ и въ прошломъ году, съ 27 іюня по 7 августа. Районъ Терско-Дагестанскаго подвижнаго сбора этого года обнималъ нагорныя мѣстности Терской и Дагестанской областей въ границахъ между пунктами: слоб. Воздвиженская, уроч. Чиръ-юртъ, гор. Петровскъ, гор. Дербентъ, укр. Кусары, укр. Гунибъ, сел. Гочобъ и укр. Шатой. Составъ войскъ сбора былъ: 21-й пѣх. дивизиі: штабъ, 81 пѣх. Апшеронскій, 82 пѣх. Дагестанскій, 83 пѣх. Самурскій и 84 пѣх. Ширванскій полки, 4-я Кавказская резервная бригада: управление, Грозненскій, Темиръ-Ханъ-Шуринскій, Аварскій и Гунибскій резервные батальоны, 21-й артилерійской бригады: 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 7-я (горная) батареи, Кавказской резервной артилерійской бригады: 3-я горная батарея, 1-й Кизляр-Гребенской полкъ Терскаго казачьяго войска, Дагестанскій конный полкъ и Осетинскій конный дивизионъ. Начальникомъ подвижнаго сбора былъ начальникъ 21-й пѣх. дивизиі, ген.-лейт. Трейтеръ. Общій планъ сбора былъ слѣдующій. Къ началу сбора главная масса войскъ (17 батал., 6 сот. и 28 орудій) сосредоточены лагеремъ при слоб. Воздвиженской. Остальныя войска подвижнаго сбора выступаютъ въ таковой изъ своихъ штабъ-квартиръ (въ томъ числѣ 4 сотни Дагестанскаго коннаго полка изъ Шуры). Такимъ образомъ въ подвижномъ сборѣ участвуетъ 20 батальоновъ, 10 сотенъ и 28 орудій. Подвижный сборъ разсчитанъ на два періода: первый съ 7 по 20 августа, второй съ 21 по 27 августа, въ теченіе которыхъ войсками исполняются 2 отдѣльныя задачи. Исполненіе первой задачи сводится къ ряду тактическихъ дѣйствій между двумя отрядами: Дагестанскимъ, отступающимъ изъ Чечни въ глубь Дагестана, и Чеченскимъ, преслѣдующимъ его (наступающимъ). Дагестанскій отрядъ отступаетъ 3 колоннами; главной (средней), лѣвой (боковой Шатоевской) и правой (боковой Согрытлинской). Главная колонна отступаетъ на Ведено и Ботлихъ и далѣе къ Хунзаху, Шатоевская отступаетъ на укр. Шатой и Ботлихъ, гдѣ она раздѣляется на двѣ колонны, которыя отступаютъ: одна къ Гидатлинскому мосту (Гидатлинская колонна), другая къ Гелебскому мосту (Гелебская колонна). Согрытлинская отступаетъ чрезъ Дарго, Мехельту къ Сагрытлоскому мосту. Чеченскій отрядъ наступаетъ, преслѣдуя противный отрядъ по пятамъ, также тремя колоннами: главная (средняя) преслѣдуетъ главную колонну Дагестанскаго отряда, правая (боковая)—Шатоевскую отступающую, и подъ Ботлихомъ, для преслѣдованія раздѣлившейся колонны, также раздѣляется, направляясь къ Гидатлинскому и Гелебскому мостамъ; лѣвая (боковая) преслѣдуетъ Согрытлинскую колонну. Въ этомъ періодѣ каждымъ отрядомъ рѣшается рядъ отдѣльныхъ тактическихъ задачъ. Подъ Хунзахомъ главная и Согрытлинская колонны отступающаго отряда соединяются и, усиленные войсками, вышедшими изъ штабъ-квартиръ на подкрѣпленіе, даютъ отпоръ преслѣдующему Чеченскому отряду. Маневромъ подъ Хунзахомъ и у Гелебскаго и Гидатлинскаго мостовъ оканчивается первый періодъ подвижнаго сбора. Отъ Хунзаха войска двигаются къ укр. Гунибъ для выполненія второй части подвижнаго сбора; она состоитъ съ одной стороны въ блокадѣ и штурмѣ Гунибъ-дагскаго плато, а съ другой—въ оборонѣ его. Войска, назначенныя для составленія гарнизона Гуниба, отправляются прямо на Гунибъ, а остальныя войска дѣлятся на 4 колонны: Апшеронскую, Дагестанскую, Самурскую и Ширванскую. Эти колонны разными путями двигаются къ Гунибу, гдѣ и приступаютъ къ блокадѣ. 25 августа на разсвѣтѣ

штурмъ Гуниба, а затѣмъ молебствіе по случаю 39 годовщины взятія его. 27 числа односторонній маневръ всѣмъ войскамъ подвижнаго сбора и роспускъ ихъ.

Объ участи полка въ сборѣ возникли недоразумѣнія. 18 іюня командиръ полка донесъ начальнику дивизіи, что въ подвижномъ сборѣ назначено участвовать 4 сотнямъ полка, между тѣмъ въ данное время находятся на постахъ полностью двѣ сотни и отъ 3-й сотни большая половина, остатокъ которой нужно оставить въ штабъ-квартирѣ для карауловъ. Поэтому въ подвижной сборъ отъ полка пойдутъ не 4, а 3 сотни, въ полномъ составѣ; а 8 іюля увѣдомилъ, что въ сборѣ будутъ участвовать не 4, а 3 сотни въ составѣ 280 ч., такъ какъ отъ 4-й сотни часть людей выдѣлена на посты по Дербентскому тракту за малочисленностью людей въ 2-й сотнѣ и часть предполагается оставить для занятія караула при штабъ-квартирѣ полка. Штабъ дивизіи 22 іюля увѣдомилъ, что за командующаго войсками округа разрѣшилъ выступить въ лагерный сборъ въ составѣ 3-хъ сотенъ. 7 августа изъ подъ Шуры выступили 1-я, 3-я, 4-я и 5-я (сборная) сотни въ составѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ 9 оберъ-офицеровъ, 1 класснаго чиновника, 1-й сотни ниж. чин. 85, 3-й—77, 4-й—20, 5-й—86, нестроевыхъ 12, подъемныхъ лошадей 6, всего 12 офицеровъ, 280 ниж. чин. и 289 лошадей, и направились къ Аркасу. Полкъ долженъ былъ слѣдовать ускореннымъ маршемъ чрезъ Гимринскій хребетъ; 8 августа выступилъ съ бивака у сел. Аркасъ въ сел. Чалда, 27 верстъ, 9 числа—изъ сел. Чалда въ Матласъ, 36 верстъ, 10 числа въ Матласъ дневка. Такимъ образомъ полкъ, перейдя на лѣвый берегъ рѣки Аварское Койсу, поднялся затѣмъ Кахскимъ ущельемъ на Аварское плато къ Хунзаху и прослѣдовалъ отсюда по большой дорогѣ чрезъ Тлохъ въ Ботлихъ; 11 августа полкъ выступилъ въ Тлохъ, 30 верстъ, 12 числа въ Ботлихъ, 23½ версты. Стоя на бивакѣ около Ботлиха, полкъ 13 числа отдѣлилъ 5-ю сотню съ вьючнымъ обозомъ въ Холотль на присоединеніе съ правой Сагрытлинской колонной, гдѣ она и оставалась въ отдѣлѣ, участвуя въ маневрѣ у Сагрытлоскаго моста; а для наблюденія за непріятелемъ и для развѣдки объ его мѣстонахожденіи назначена 1-я и 3-я сотни въ 7 рядномъ составѣ, которыя должны были выставить 4 охранительныя заставы по дорогамъ и тропамъ, ведущимъ отъ непріятельскаго расположенія, отправляя отъ себя дальніе офицерскіе разъѣзды; районъ охраненія былъ отъ Андійскаго Койсу до тропы изъ сел. Тандо до Ботлиха. 14 августа полкъ участвовалъ въ маневрѣ подъ Ботлихомъ, а 15 выступилъ къ Тлоху, гдѣ всадникъ Гаджіовъ Чопановъ переломилъ себѣ ногу; 16 числа выступилъ изъ Тлоха въ Матласъ, 17—изъ Матласа въ Хунзахъ, 18 числа для развѣдки о противникѣ въ 5 час. пополудни былъ посланъ изъ Хунзаха отъ 3-й сотни взводъ, подъ командою корнета Доногуева, по направленію отъ сел. Танусъ на сел. Цатаныхъ. 19 числа войска Дагестанскаго отряда маневрировали подъ Хунзахомъ: 1-я сотня находилась при главныхъ силахъ, 3-я и 4-я сотни вмѣстѣ съ сотней Осетинскаго дивизіона выступили въ 6 часовъ утра съ бивака въ сел. Тадъ-Ахальчи для раскрытія движенія непріятельскаго отряда, послѣ чего отступили на правый флангъ расположенія войскъ, дѣйствуя самостоятельно; 19 же числа къ полку присоединилась изъ Сагрытлинской колонны 5-я сотня.

21 августа войска подвижнаго сбора приступили къ выполненію 2-й задачи. Назначенныя блокировать Гунибъ-дагъ колонны: Апшеронская (въ ней 1-я и 3-я сотни со знаменемъ), Дагестанская (въ ней 5-я и 4-я сотни), Самурская и Шир-

ванская, спустились съ Аварскаго плато отъ Хунзаха къ р. Аварское Койсу, на Холотль и укр. Карадахъ, откуда разошлись ближайшими тропами чрезъ Карадинское и Сланцевое ущелья на мѣста стоянокъ войскъ въ 1859 г. къ селен. Ругуджѣ, Куядѣ и Хоточу. Полкъ находился 21 августа въ Карадахъ, 22 числа на ст. Салты, съ 23 по 27 у укр. Гунибъ. Къ Гунибу прибыли всѣ сотни полностью, кромѣ 2 больныхъ всадниковъ, оставленныхъ въ Хунзахскомъ лазаретѣ. Дѣйствія подъ Гунибомъ закончились 25 августа, въ день 39 годовщины плѣненія здѣсь Шамиля, маневреннымъ штурмомъ Гунибъ-дага, произведеннымъ по историческимъ тропамъ тѣми же полками, которые участвовали въ этомъ конечномъ актѣ покоренія Чечни и Дагестана и покрыли себя неувядаемой славой. Сотни полка выступили изъ Гуниба 28 августа и 1 сентября прибыли въ Шуру. 19-го сентября командиръ полка донесъ начальнику дивизіи свое заключеніе о дѣятельности полка въ подвижномъ сборѣ. „Во время движенія, пишетъ онъ, шли походнымъ порядкомъ въ колоннахъ рядами и по три въ зависимости отъ ширины дорогъ и по одному при движеніи по тропамъ. На крутыхъ и продолжительныхъ подъемахъ и спускахъ по временамъ спѣшивались. При слѣдованіи сотенъ отдѣльно до присоединенія къ пѣхотѣ большой приваль дѣлался въ продолженіе часа, а по соединеніи съ пѣхотой и артилерію приваль этотъ увеличивался до 3-хъ часовъ. Наканунѣ и во время маневровъ сотни несли службу сторожевую и развѣдывательную, какъ днемъ, такъ и ночью. При сближеніи съ противникомъ сотнямъ приходилось дѣйствовать болѣе въ пѣшемъ строю, чѣмъ въ конномъ, за пересѣченностью мѣстностей. Версть пройдено, на считая маневровъ, 422^{1/2}, и средняя величина переходовъ 20^{1/4} верствъ. При штурмѣ Гуниба сотни были направлены на большую дорогу. Провіантское и приварочное довольствіе, фуражъ, подстилка и топливо доставлялись подрядчикомъ. Положенное число патроновъ сотнямъ выдано предъ выступленіемъ на руки. Перевозочныя средства: 3 сотенныя артельные одноконныя арбы, 2 полковыхъ одноконныхъ арбъ и 7 обывательскихъ подводъ. Санитаровъ не имѣлось. Состояніе здоровья людей передъ походомъ и въ походѣ было одинаково хорошо. За походъ было всего больныхъ 3, изъ нихъ 1 лихорадку, 1 съ переломомъ ноги и 1 съ ушибомъ. Ноша всадниковъ помѣщалась въ переметныхъ сумахъ и приторачивалась къ сѣдлу. Чайное довольствіе производилось ежедневно 2 раза. Варка чая производилась въ имѣющихся для этой цѣли чайникахъ. Во время подвижнаго сбора при сотняхъ находился врачъ и 2 фельдшера, и въ общемъ сотни были медицинскою помощью обеспечены достаточно. Потравъ и происшествій сотнями никакихъ не произведено. Отношеніе административныхъ властей самое благоприятное и предупредительное. Въ общемъ подвижной сборъ весьма полезенъ, такъ какъ знакомитъ cadaго изъ всадниковъ съ обстановкой военнаго быта, и всадники, при выступленіи въ походъ не умѣвшіе выполнять требованій имъ предъявляемыхъ, черезъ 3, 4 перехода дѣлались опытными и знакомыми съ этими требованіями“.

Въ 1899 г., благодаря сокращенію постовой службы, въ лагерныхъ сборахъ подъ Шурую могли принять участіе 4 сотни (1-я, 2-я, 3-я и 4-я) съ 4 іюля въ частномъ лагерѣ, а съ 1 по 28 августа въ общемъ лагерномъ сборѣ. Въ 1900 г. съ 4 мая въ лагерѣ подъ Шурую стояли даже 5 сотенъ, а 3-я на посту въ Шурѣ. Въ 1901 г. съ 15 мая полкъ въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 16 оберъ-офицеровъ, 2 классныхъ чиновниковъ, 418 строевыхъ и 50 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ стоялъ въ полковомъ лагерѣ подъ Шурую. Въ 1902 г. съ 15 мая въ

лагерьъ подъ Шурою стояли всѣ сотни, кромѣ 2-й—бывшей на посту въ Шурѣ, въ составѣ 19 офицеровъ, 2 классныхъ чиновниковъ, 429 нижнихъ чиновъ; въ теченіе времени съ 15 мая по 17 іюня было произведено: ученій пѣшихъ по конному 3, конныхъ уставныхъ 8, конныхъ съ обозначеннымъ противникомъ 7, конныхъ съ обозначеннымъ противникомъ и съ тактической цѣлью 2, въ спѣшенномъ порядкѣ уставныхъ и тактическихъ 2, занятій сторожевою службою пѣшкомъ 2, тоже на конѣ 3, практической стрѣльбы 9, глазомѣрныхъ опредѣленій разстояній 7; съ 17 іюня по 17 іюля произведено: полковыхъ смотровъ 2, конныхъ уставныхъ ученій 4, конныхъ съ обозначеннымъ противникомъ 4, тоже съ тактической цѣлью 5, ученій въ спѣшенномъ порядкѣ уставныхъ и тактическихъ 4, занятій сторожевою службою на конѣ 5, практической стрѣльбы 5, глазомѣрныхъ опредѣленій разстояній 5, маневровъ частями полка 5. Въ 1903 г. съ 15 мая въ лагерьъ подъ Шурою всѣ сотни, за исключеніемъ 1-й, въ составѣ 19 офицеровъ, 2 классныхъ чиновниковъ, 458 нижнихъ чиновъ. Съ 15 мая 1904 г. въ лагерьъ подъ Шурою всѣ сотни, за исключеніемъ 6-й сотни на посту въ Шурѣ, въ составѣ 15 офицеровъ, 2 классныхъ чиновниковъ, 364 нижнихъ чиновъ до 15 августа. 18 мая 1905 г. полкъ, въ составѣ 3 штабъ-офицеровъ, 14 оберъ-офицеровъ, 3 классныхъ чиновниковъ, 286 нижнихъ чиновъ, исключая постовой и 4-й сотни, выступилъ въ лагерьъ подъ Шурою, куда 16 іюля прибыла сводная полусотня изъ 27 нижнихъ чиновъ изъ командировки въ Куринскій округъ. Въ 1906 г., вслѣдствіе командировокъ, въ лагерьъ 31 мая вышли только 2-я и 3-я сотни, къ которымъ для веденія строевыхъ занятій и дабы офицеры не отстали отъ таковыхъ прикомандировано 3 поручика и 5 корнетовъ. Согласно телеграммѣ начальника дивизіи, 1-й, 2-й, 4-й и 5-й сотнямъ былъ назначенъ полковой сборъ съ 1 по 15 сентября. Въ 1907 г. подъ Шурою предполагался большой сборный лагерь, но былъ отмѣненъ, и съ 5 мая полкъ въ составѣ 5 штабъ-офицеровъ, 22 оберъ-офицеровъ, 5 классныхъ чиновниковъ, 381 нижнихъ чиновъ и 403 лошадей, исключая 1-й и полусотни отъ 3-й, занимавшихъ посты по Петровскому и Гунибскому трактамъ, находился въ лагерьъ подъ Шурою. Въ 1908 г., съ 17 мая, полковой лагерь въ составѣ 4 штабъ-офицеровъ, 23 оберъ-офицеровъ, 2 врачей, 2 классныхъ чиновниковъ, 604 нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ 4-й сотни, бывшей на постахъ, подъ Шурою, гдѣ съ 15 іюля общій лагерный сборъ по 31 число.

Со времени прикомандированія полка къ 21-й пѣхотной дивизіи, начинается участіе его въ общихъ и специально кавалерійскихъ лагерныхъ сборахъ внѣ Дагестанской области. 30 іюля 1885 г. изъ лагеря подъ Агачъ-кѣлою выступили въ общій сборъ подъ Владикавказомъ 2-я и 3-я сотни въ составѣ 1 штабъ-офицера, 7 оберъ-офицеровъ, 1 врача, азіатскаго лѣкаря, муллы и 268 нижнихъ чиновъ. По прибытіи дивизіона въ Чиръ-юртъ оказалось, что 31 паромъ былъ снесенъ, такъ что только 3 августа онъ могъ переправиться на паромѣ; по Терской области для него приготовлялось по 10 обывательскихъ подводъ. Съ 15 августа по 1 сентября сотни входили въ составъ лагеря, гдѣ были осмотрѣны начальникомъ Кавказской кавалерійской дивизіи. Въ лагерьъ сотни были специально назначены въ оба отряда для развѣдывательной службы и составляли небольшіе летучіе отряды. Благодарность въ приказѣ по 2-му Кавказскому армейскому корпусу доказала, что сотни удовлетворительно несли свою службу. Въ Шурѣ дивизіонъ прибылъ 18 сентября. Въ 1888 г. 1-я, 3-я и 6-я сотни, въ составѣ 1 штабъ-офицера, 11 оберъ-офицеровъ, 3 классныхъ чиновниковъ, 423 нижнихъ чиновъ и

461 лошадей, 1-го іюля выступили чрезъ Владикавказъ въ лагерный кавалерійскій сборъ подъ Царскими-Колодцами. Маршрутъ назначалъ выступленіе въ Грозный 8-го, въ Владикавказъ—13-го, въ Душетъ—20-го, въ Тифлисъ—24-го, 25-го дневка, 26-го—Вазіаны, 27-го—Сартачалы, 28-го—Муганлы на Іорѣ, 29-го дневка, Махганская—30-го и Царскіе-Колодцы—31-го, всего 571¹/₄ верстъ, дней марша 31, переходовъ 23, дневокъ 8. На маршѣ, гдѣ мѣстность позволяла, производились небольшія ученія со всѣми предосторожностями военнаго времени. Но за неявкою подводъ полкъ могъ выступить изъ Владикавказа только 19-го, тѣмъ не менѣе въ Тифлисъ вступилъ съ опозданіемъ лишь на сутки, 25 вмѣсто 24, и вступилъ въ лагерь подъ Царскими-Колодцами 2 августа. 5 августа происходилъ смотръ стрѣльбы офицеровъ, вахмистровъ и трубачей; 6-го тоже всего дивизиона; 9, 10 и 12 конное ученіе съ 9-ю рядами во взводахъ; 21 августа въ лагерь пріѣзжалъ командующій войсками округа и произвелъ смотръ войскамъ; 27 августа происходило двухстороннее дивизионное ученіе, а 3 сентября подъ сел. Кара-агачъ двухстороннее тактическое всей дивизіи ученіе. 6 числа полковой командиръ смотрѣлъ обмундированіе нижнихъ чиновъ. Съ 15 сентября войска лагеря вступили въ общій сборъ въ томъ же мѣстѣ; время сбора для частей, назначенныхъ для охраны Царскаго пути: двумъ сотнямъ Хоперскаго полка, одной сотнѣ Уманскаго, тремъ сотнямъ Лабинскаго, четыремъ сотнямъ Терскаго своднаго полка и тремъ сотнямъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, опредѣлено по день выступленія на охрану желѣзныхъ, шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ.

Въ 1895 г. 4-я, 5-я и 6-я сотни участвовали въ специальномъ кавалерійскомъ сборѣ подъ Пятигорскомъ, куда онѣ выступили 30 іюня по слѣдующему маршруту: 30 іюня—Гумалы, 1 іюля—Чирь-юртъ, 2-го—Хасавъ-юртъ, 3-го—дневка, 4-го—Шелкозаводская, 5-го—Щедринская, 6-го—дневка, 7-го—Николаевская, 8-го—Калиновская, 9-го—дневка, 10-го—Наурская, 11-го—Галюгаевская, 12-го—Моздокъ, 13-го—дневка, 14-го—Екатеринодарская, 15-го—Солдатская, 16-го—дневка, 17-го—Зольская, 18-го—Пятигорскъ, итого 14 переходовъ, 5 дневокъ, 20 дней марша, 389¹/₂ верстъ. Маршрутъ нѣсколько нарушился вслѣдствіе того, что по случаю разлива р. Терекъ сообщенія между Хасавъ-юртомъ и Шелкозаводскою не оказалось, почему 3 іюля, когда полкъ оставался подъ Хасавъ-юртомъ, были назначены пор. Мальсаговъ и корн. кн. Аргутинскій-Долгоруковъ съ развѣдчиками выяснить вопросъ о возможности переправы чрезъ р. Терекъ. Оказалось, что нельзя идти по дорогѣ на Моздокъ, почему подполк. Танутровъ, ведшій полкъ, рѣшился идти на Шелкозаводскую чрезъ Ташкичу, по дорогѣ довольно трудной отъ разлитія. Поэтому на ст. Николаевскую пришли лишь 8-го, а въ виду переутомленія людей и лошадей 15 была назначена дневка въ Моздокъ. Тѣмъ не менѣе сотни прибыли въ лагерь подъ Пятигорскомъ 19 іюля въ составѣ: 2 шт.-офиц., 11 об.-офиц., 2 клас. чиновниковъ, 335 строевыхъ и 41 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, 14 офицерскихъ, 335 строевыхъ и 14 нестроевыхъ лошадей. Въ лагерь находились 44 Нижегородскій драг. полкъ, 45 Сѣверскій драг. полкъ, 1-й Черноморскій каз. п. и Осетинскій конный дивизионъ; 3 сотни полка вмѣстѣ съ послѣднимъ составили Сводный конный полкъ; съ 1 августа прибыли 4 казачьи батареи. 20 іюля былъ объѣздъ лагеря, 21-го—казачьему и Сводному полку уставное бригадное ученіе, 24 и 25-го—ученіе бригады съ обозначеннымъ противникомъ, 26 и 28-го—всему сбору—двухстороннія упражненія въ дѣйствіяхъ малой войны частями бригадъ (засады, нечаянныя нападенія), 29 и 31-го

уставное учение дивизіи, 1 и 2 августа—учение дивизіи съ обозначеннымъ противникомъ, 4-го—маневръ частями дивизіи на двѣ стороны, 5-го—учение дивизіи съ обозначеннымъ противникомъ, значеніе лавы въ боевомъ порядкѣ дивизіи. 8 августа лагерь былъ осчастливленъ прїѣздомъ Его Императорскаго Высочества генераль-инспектора кавалеріи Великаго Князя Николая Николаевича, который этого числа утромъ дѣлалъ смотръ однимъ драгунскимъ полкамъ, а 9 числа въ 7 час. 50 мин. смотрѣлъ 1-й Черноморскій казачій полкъ и въ 8 час. 50 мин. Сводный полкъ. Затѣмъ имъ произведено бригадное учение (въ взводахъ было 9 рядовъ), приче́мъ ординарцемъ къ Его Высочеству былъ назначенъ пор. Мальсаговъ. 10 числа Его Высочество смотрѣлъ учение дивизіи, уставное и съ обозначеннымъ противникомъ. 11 числа, въ день отъѣзда Его Высочества, къ нему были назначены отъ сотенъ полка: урядникъ въ ординарцы, всадникъ для посылокъ и урядникъ вѣстовымъ, отъ сотенъ полка же были назначены 3 смѣны парныхъ часовыхъ при разводящемъ: одинъ старшій урядникъ, 6 младшихъ урядниковъ. Къ отъѣзду Великаго Князя въ 12 часовъ дня нижніе чины были построены вдоль пути слѣдованія, офицеры собрались на вокзалѣ. Великій Князь пожаловалъ нижнимъ чинамъ отъ 4-й сотни, бывшимъ 11 чис. въ караульномъ нарядѣ у его квартиры, 8 рублей. 12 августа былъ изданъ слѣдующій приказъ по спеціальному кавалерійскому сбору: „8, 9 и 10 сего августа войска спеціального кавалерійскаго сбора подъ Пятигорскомъ имѣли счастье представиться Его Императорскому Высочеству генераль-инспектору кавалеріи. Удостоивъ неоднократно молодецкія части Кавказской кавалерійской дивизіи и казачьей артилеріи своимъ спасибо, Его Императорское Высочество выразилъ убѣжденіе, что при томъ стараніи, которое имъ замѣчено въ частяхъ, къ выполненію требованій инструкции для веденія лѣтнихъ занятій, части эти будутъ настойчиво стремиться къ устраненію нынѣшнихъ ихъ недостатковъ. Выражая мою сердечную благодарность войскамъ, мнѣ подчиненнымъ, я убѣжденъ, что всѣ слова Его Императорскаго Высочества запечатлѣются въ сердца каждого, и доблестныя части будутъ горѣть желаніемъ выполнить всѣ требованія Августѣйшаго генераль-инспектора и достигнуть того совершенства, на которое указалъ Его Императорское Высочество“. 9 августа на смотрѣ Великаго Князя у всадника 5-й сотни пала лошадь отъ полного вывиха второго шейнаго позвонка, съ разрывомъ мышцъ связокъ и съ кровоизліяніемъ. 14 августа происходилъ маневръ дивизіи противъ обозначеннаго противника, а 15—обязательная двухверстная скачка съ препятствіями офицеровъ Нижегородскаго и Сѣверскаго драг. полковъ и полковъ Черноморскаго, Дагестанскаго коннаго и Осетинскаго коннаго дивизіона (офицеры послѣднихъ 3-й части участвовали въ скачкѣ вмѣстѣ на 2 приза). Съ 15-го числа августа спеціальный кавалерійскій сборъ превратился въ общій лагерный сборъ съ участіемъ 2-хъ пѣхотныхъ полковъ, 2-хъ резервныхъ и 1-го пластунскаго батальоновъ и 4-хъ пѣшихъ батарей. 16 и 17 происходилъ двухсторонній маневръ изъ полка пѣхоты съ 2 батареями и 3 сотнями (сотни полка участвовали въ Апшеронскомъ отрядѣ). 18 и 19 были бригадные ученія, 21 и 22—боевая стрѣльба, 23 и 26—двухсторонній маневръ всѣми частями сбора, 28—учение всѣмъ частямъ сбора и роспускъ сбора. Сотни полка выступили назадъ въ Шуру по слѣдующему маршруту: 29 августа—ст. Зольская, 30—Павловская, 31—Прохладная, 1 сентября—дневка, 2—ст. Екатеринодарская, 3—Моздокъ, 4—дневка, 5—Галюгаевская, 6—Наурская, 7—Калиновская, 8—дневка, 9—Николаевская, 10—Щедринская, 11—дневка, 12—Шелкозаводская, 13—Хасавъ-юртъ, 14—днев-

а, 15—Чирь-юртъ, 16—Гумалы, 17—Шура, всего 389¹/₂ верстъ, переходовъ 15, невокъ 5, дней марша 20. Во время лагернаго сбора подъ Пятигорскомъ случилось происшествіе, характеризующее всадниковъ полка: 29 августа 4 всадника находились на ярмаркѣ въ городѣ въ чихирнѣ, безъ всякой причины ударили мужика, отъ чего произошла драка между ими и двумя мужиками; прибѣжавшій полицейскій прекратилъ драку и взялъ въ полицію для вытрезвленія 3-хъ всадниковъ, одинъ же изъ нихъ скрылся. Не прошло и получаса, какъ скрывшійся всадникъ явился съ 20—30 товарищами на ярмарочную площадь, гдѣ съ крикомъ и гикомъ стали требовать у разныхъ торговцевъ задержанныхъ всадниковъ; въ это время одинъ изъ торговцевъ хлѣбомъ ударилъ кулакомъ всадника, который отвѣтилъ тоже ударомъ; видя это, остальные всадники начали безъ разбора бить людей, окружавшихъ дерущихся. На шумъ и крикъ сбѣжались полицейскіе, которые прекратили драку, но когда всадники стали удаляться съ площади, кто-то изъ толпы бросилъ въ нихъ камень, который ушибъ одному изъ нихъ ногу; тогда всадники вернулись обратно и часть изъ нихъ, вооружившись кольями и палками, бросилась на собравшуюся толпу народа и стала бить, завязалась опять драка, во время которой они избили полицейскаго зрителя, одного мѣщанина и поранили въ голову одного мѣщанина. На усмиреніе драки были высланы конные казаки, при появленіи которыхъ всѣ Дагестанцы скрылись на вокзалѣ желѣзной дороги и виновныхъ не удалось задержать.

Въ 1896 г. въ специальномъ кавалерійскомъ сборѣ подъ гор. Пятигорскомъ участвовали съ 15 іюля по 5 августа 3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни, выступившія изъ Шуры по обычному (см. выше) маршруту 1-го іюня. Но маршрутъ былъ опять нарушенъ: переправа въ Шелкозаводской оказалась невозможной вслѣдствіе разлитія Терека и сноса парома, почему 5 іюля сотни выступили подъ Хасавъ-юртъ не на эту станицу, а въ сел. Герзель-ауль, отсюда 6-го въ Умаханъ-юртъ, 6-го къ Кохановской и т. д. и только 11-го (вмѣсто 10) прибыли къ ст. Наурской. На бивакѣ подъ Кохановскою 6 іюля командиръ полка предписалъ, дабы приучить всадниковъ къ порядкамъ лагерной жизни, по приходѣ сотенъ на мѣсто ночлега всѣхъ строевыхъ лошадей имѣть обязательно на коновязи, а отнюдь не пускать ихъ бѣгать на свободѣ, фуражъ давать обязательно на коновязи, водить на водопой чрезъ два часа по приходѣ всѣхъ лошадей вмѣстѣ. 12 числа вслѣдствіе бывшей 10 числа подъ ст. Николаевской бури съ ливнемъ, которою изорваны палатки, сотни остались на дневкѣ подъ ст. Наурской, чтобы привести въ порядокъ палатки. По прибытіи въ лагерь изъ сотенъ полка и Осетинскаго коннаго дивизіона былъ образованъ Сводный конный полкъ, которымъ на всѣхъ ученіяхъ и маневрахъ командовалъ полковникъ Дебогорій-Мокріевичъ. 20 іюля начальникъ дивизіи смотрѣлъ этотъ полкъ и дѣлалъ ему конное ученіе съ обозначеннымъ противникомъ. 25 іюля сотни встрѣчали и угощали вахмистровъ Тверского и Сѣверскаго драг. полковъ, на что изъ артельнымъ ихъ суммъ израсходовано по 5 руб. 2 августа происходило дивизіонное ученіе съ слѣдующими упражненіями: 1) Упражненіе дивизіи въ перемѣнѣ фронта ея на право, при наступательномъ движеніи: дивизія построена въ резервномъ порядкѣ. Въ 8 час. 20 мин. Сводный полкъ выдвинутъ впередъ и 2 сотни (1 Дагестанскаго коннаго полка и 1 Осетинскаго коннаго дивизіона) назначены въ лаву; остальные сотни—поддержка за фронтомъ. Непрiятель открылъ боевой огонь. Дивизія построена въ боевой порядокъ. Артилерія выѣхала на позицію на правый флангъ. Въ 8 час. 35 мин. справа показался непрiятель. Перемѣна фронта лавы и дивизіи на право.

Расхождение лавы по крыльямъ. Сборъ трехъ сотенъ Своднаго полка на лѣвомъ, и сотни на правомъ флангахъ боевого порядка. Атака лавою фланговыхъ сотенъ, при общей атакѣ, непріятельской артилеріи. Въ 8 час. 55 мин. сборъ частямъ дивизіи. По замѣчанію начальника сбора, лава слишкомъ близко подошла къ непріятелю, изъ строя ея надо было открыть огонь, а сомкнутымъ частямъ атаковать. При перемѣнѣ фронта лава скрылась, сотни собрались на флангахъ. При выходѣ лавы, надо было освѣтить мѣстность, сдѣлать донесенія, а то части боевого отряда были въ невѣдѣніи относительно противника. 2) Упражнения дивизіи въ перемѣнѣ ея фронта на право, при фронтальной атакѣ. Дивизія построена въ резервномъ порядкѣ. Въ 9 час. 25 мин. Черноморскій казачій полкъ выдвинуть впередъ въ лаву. Дивизія посажена на коней, двинута впередъ. Въ 9 час. 30 мин. непріятель показался справа, и раздался первый его орудійный выстрѣлъ. Построенъ боевой порядокъ вправо. Сводный полкъ на лѣвомъ флангѣ первой линіи, имѣя одну сотню въ уступѣ. Въ 9 час. 35 мин. сборъ частямъ дивизіи. По замѣчанію начальника сбора, задача не удалась: вышло нечаянное нападеніе на резервный порядокъ. 3) Упражнение дивизіи въ прохожденіи дефиле, въ виду непріятеля и быстрое построение боевого порядка. Дивизія построена въ резервномъ порядкѣ. Въ 10 час. 20 мин. дивизія посажена на коней и Кизлярско-Гребенской полкъ выдвинуть впередъ для дѣйствія въ лавѣ. Движеніе совершается подъ прикрытіемъ лавы двумя колоннами: въ головѣ правой Сводный полкъ въ взводной колоннѣ. Движеніе колоннъ направлено къ двумъ переправамъ. Въ 10 час. 30 мин. при приближеніи къ переправѣ раздался первый непріятельскій орудійный выстрѣлъ. Въ 10 час. 45 мин. Сводный полкъ и Сунженско-Владикавказскій казачій полкъ, совершивъ прохожденіе чрезъ дефиле, развернулись въ боевую линію и пошли въ атаку. Терская батарея заняла позицію на правомъ флангѣ боевой линіи и подъ прикрытіемъ 1-й сотни Дагестанскаго коннаго полка открыла огонь. Въ 10 час. 50 мин. отбой и сборъ частей дивизіи. По замѣчанію начальника сбора, переправа и маневрированіе лавою были совершены прекрасно, только лава слишкомъ близко подходила къ непріятелю. 5 августа сотни выступили изъ Пятигорскаго спеціального кавалерійскаго сбора въ общій лагерь подъ Шурою съ 26 августа по 8 сентября въ составѣ 16 офицеровъ, 2 классныхъ чиновниковъ, 267 строевыхъ нижнихъ чиновъ, 37 нестроевыхъ. Прійдя, по обычному маршруту, 19 августа подъ Хасавъ-юртъ, сотни въ виду неисправности моста и парома въ Чиръ-юртъ, 20 числа выступили въ Костекъ, гдѣ 21 имѣли дневку, откуда 22—въ Кази-юртъ, 23—въ Чиръ-юртъ и 24—въ Шуру.

Слѣдующій спеціально-кавалерійскій сборъ былъ подъ Владикавказомъ съ 10 іюля по 6 августа 1900 г. 4 сотни полка (2-я, 3-я, 5-я и 6-я) выступили 27 іюня изъ лагеря подъ Шурою въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 8 оберъ-офицеровъ, 2 классныхъ чиновниковъ, 435 строевыхъ и 36 нестроевыхъ, съ 464 строевыми, 15 офицерскими и 12 подъемными лошадьми, по маршруту: Гумалы, Чиръ-юртъ, Хасавъ-юртъ, Ойсонгуръ, Умаханъ-юртъ, Устаръ-гордой, Грозный, Зakanъ-юртовская, Михайловская, Карабулакская, Базоркина, Владикавказъ, всего 12 переходовъ, 3 дневки, 15 дней марша, 262³/₄ версты. По дорогѣ производились разныя упражненія. 2 іюля развѣдчиками отъ каждой сотни по 10 человекъ подъ командой корн. Везирова была произведена рекогносцировка дороги отъ Ойсонгура до Умаханъ-юрта, гдѣ ими выбраны оборонительныя позиціи; 3 іюля такая же рекогносцировка отъ Умаханъ-юртовской станицы до Устаръ-гордой подъ начальствомъ пор. кн. Аргутинскаго-Долгорукова. 8 іюля сотни вступили



Офицеры полка вь ноябрь 1907 года.

ль лагерь подъ Владикавказомъ. 16 іюля начальникъ кавалерійскаго сбора отдалъ слѣдующій приказъ по сбору: „На провѣркѣ законченности полковыхъ учений, произведенной мною 15 числа 1-му Екатеринодарскому и Дагестанскому конному полку, они представились въ порядкѣ. Сотенныя ученія прошли гладко безъ ошибокъ. Аллюры хороши, но въ Дагестанскомъ конномъ полку рысь пала. Наметь въ обоихъ полкахъ удовлетворительный. Движенія на всѣхъ аллюрахъ совершались стройно, съ соблюденіемъ равенія, безъ суеты, лишь на наметѣ были сотни, гдѣ рвали лошади. Въ Дагестанскомъ полку нѣкое ученіе по знакамъ производилось хорошо, въ полной тишинѣ. Спѣшваніе на наметѣ изъ резервной колонны и обратно посадка на коней были произведены быстро и отчетливо: спѣшванье въ 30 секундъ, а посадка въ Дагестанскомъ полку въ 45 секундъ, въ Екатеринодарскомъ въ 55 секундъ. Въ общемъ провѣрка полковыхъ учений произвела на меня пріятное впечатлѣніе. Всѣ чины полнѣ усвоили порядокъ построений, а сотенные командиры—твердое знаніе состава и сигналовъ“. Съ 7 по 28 августа сотни участвовали въ общемъ лагерномъ сборѣ войскъ подъ Владикавказомъ, стоя на лѣвомъ берегу Терека, между городомъ и полигономъ. 8 сентября сотни, по прежнему маршруту, вернулись въ Шуру.

Въ 1901 г. полкъ въ 6-ти сотенномъ составѣ былъ предназначенъ къ участию въ общемъ сборѣ подъ слободою Воздвиженскою, но командиръ полка 29 мая донесъ начальнику дивизіи, что 3-я сотня занимаетъ посты по Шуринскому и Гунибскому трактамъ и что въ штабѣ для карауловъ нужно оставить 45 человекъ, почему полкъ можетъ выступить въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 18 оберъ-офицеровъ, 389 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 52 нестроевыхъ; въ виду этого командиръ ходатайствовалъ о назначеніи въ сборъ не 6, а 4 сотенъ. Корпусный командиръ 26 іюня не согласился на выступленіе въ 4 сотенномъ составѣ и приказалъ выступить въ 5-ти сотенномъ. На ученія же и маневры, а также и смотры, онъ разрѣшилъ выводить полкъ въ числѣ сотенъ, по усмотрѣнію начальника Кавказской кавалерійской дивизіи или командира полка. Начальникъ дивизіи 6 іюля разрѣшилъ это усмотрѣнію командира полка. 19 іюля полкъ выступилъ въ общій лагерный съ 1 по 15 августа сборъ подъ слоб. Воздвиженскою въ составѣ 1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ. Маршрутъ былъ: 19 іюля Гумалы, 20—Чиръ-юртъ, 21—Хасавъ-юртъ, 22—дневка, 23—Ойсонгуръ, 24—Умаханъ-юртъ, 25—дневка, 26—Устаръ-гордой, 27—Грозный, 28—сл. Воздвиженская (всего переходовъ 8, дневокъ 2, дней марша 10, верстъ 180), куда полкъ прибылъ въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 15 оберъ-офицеровъ, 42 урядниковъ, 3 трубачей, 18 приказныхъ, 295 всадниковъ, 34 нестроевыхъ. Полкъ сталъ лагеремъ подъ сл. Воздвиженскою недалеко отъ берега р. Аргуна. 1 и 2 августа происходило устройство лагеря, къ вечеру 2 объѣздъ лагеря начальникомъ сбора, 3 ознакомленіе родовъ оружія между собою, 4 полковое ученіе, соединенное съ проѣздкою, 7 и 8 боевая стрѣльба, причемъ полкъ выдѣлилъ изъ 4 первыхъ сотенъ одну въ составѣ военного времени, 6-я же сотня вышла на ученіе съ обозначеннымъ противникомъ пластунской бригады. 9 сотни были заняты приготовленіями для ночного маневра, а въ 5 часовъ вечера выступили въ составѣ Южнаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ полковника Дебогорій—Мокріевича, для участія въ ночномъ маневрѣ въ ночь съ 9 на 10, съ котораго полкъ возвратился въ лагерь въ 3¼ часа ночи. Съ 16 по 30 августа происходилъ подвижной сборъ между сл. Воздвиженскою и Владикавказомъ (выступило въ подвиж-

въ лагерь подь Владикавказомъ. 16 іюля начальникъ кавалерійскаго сбора отдалъ слѣдующій приказъ по сбору: „На провѣркѣ законченности полковыхъ учений, произведенной мною 15 числа 1-му Екатеринодарскому и Дагестанскому конному полку, они представились въ порядкѣ. Сотенныя ученія прошли гладко и безъ ошибокъ. Аллюры хороши, но въ Дагестанскомъ конномъ полку рысь мала. Наметь въ обоихъ полкахъ удовлетворительный. Движенія на всѣхъ аллюрахъ совершались стройно, съ соблюденіемъ равенія, безъ суеты, лишь на наметѣ были сотни, гдѣ рвали лошади. Въ Дагестанскомъ полку нѣкое ученіе по знакамъ производилось хорошо, въ полной тишинѣ. Спѣшиваніе на наметѣ изъ резервной колонны и обратно посадка на коней были произведены быстро и отчетливо: спѣшиванье въ 30 секундъ, а посадка въ Дагестанскомъ полку въ 45 секундъ, въ Екатеринодарскомъ въ 55 секундъ. Въ общемъ провѣрка полковыхъ учений произвела на меня пріятное впечатлѣніе. Всѣ чины вполне усвоили порядокъ построений, а сотенные командиры—твердое знаніе устава и сигналовъ“. Съ 7 по 28 августа сотни участвовали въ общемъ лагерномъ сборѣ войскъ подь Владикавказомъ, стоя на лѣвомъ берегу Терека, между городомъ и полигономъ. 8 сентября сотни, по прежнему маршруту, вернулись въ Шуру.

Въ 1901 г. полкъ въ 6-ти сотенномъ составѣ былъ предназначенъ къ участію въ общемъ сборѣ подь слободою Воздвиженскою, но командиръ полка 29 мая донесъ начальнику дивизіи, что 3-я сотня занимаетъ посты по Шуринскому и Гунибскому трактамъ и что въ штабѣ для карауловъ нужно оставить 45 человекъ, почему полкъ можетъ выступить въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 18 оберъ-офицеровъ, 389 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 52 нестроевыхъ; въ виду этого командиръ ходатайствовалъ о назначеніи въ сборъ не 6, а 4 сотенъ. Корпусный командиръ 26 іюня не согласился на выступленіе въ 4 сотенномъ составѣ и приказалъ выступить въ 5-ти сотенномъ. На ученья же и маневры, а также и смотры, онъ разрѣшилъ выводить полкъ въ числѣ сотенъ, по усмотрѣнію начальника Кавказской кавалерійской дивизіи или командира полка. Начальникъ дивизіи 6 іюля разрѣшилъ это усмотрѣнію командира полка. 19 іюля полкъ выступилъ въ общій лагерный съ 1 по 15 августа сборъ подь слоб. Воздвиженскою въ составѣ 1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ. Маршрутъ былъ: 19 іюля Гумалы, 20—Чиръ-юртъ, 21—Хасавъ-юртъ, 22—дневка, 23—Ойсонгуръ, 24—Умаханъ-юртъ, 25—дневка, 26—Устаръ-гордой, 27—Грозный, 28—сл. Воздвиженская (всего переходовъ 8, дневокъ 2, дней марша 10, верстъ 180), куда полкъ прибылъ въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 15 оберъ-офицеровъ, 42 урядниковъ, 3 трубачей, 18 приказныхъ, 295 всадниковъ, 34 нестроевыхъ. Полкъ сталъ лагеремъ подь сл. Воздвиженскою недалеко отъ берега р. Аргуна. 1 и 2 августа происходило устройство лагеря, къ вечеру 2 объѣздъ лагеря начальникомъ сбора, 3 ознакомленіе родовъ оружія между собою, 4 полковое ученіе, соединенное съ проѣздкою, 7 и 8 боевая стрѣльба, причемъ полкъ выдѣлилъ изъ 4 первыхъ сотенъ одну въ составѣ военного времени, 6-я же сотня вышла на ученіе съ обозначеннымъ противникомъ пластунской бригады. 9 сотни были заняты приготовленіями для ночного маневра, а въ 5 часовъ вечера выступили въ составѣ Южнаго отряда, бывшаго подь начальствомъ полковника Дебогорій—Мокріевича, для участія въ ночномъ маневрѣ въ ночь съ 9 на 10, съ котораго полкъ возвратился въ лагерь въ 3¼ часа ночи. Съ 16 по 30 августа происходилъ подвижной сборъ между сл. Воздвиженскою и Владикавказомъ (выступило въ подвиж-

ной сборъ 2 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 370 строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ). 16 числа сборъ раздѣлился на два отряда: № 1-й (въ составѣ 4 батальоновъ, 12 орудій и 4 сотенъ Дагестанскаго коннаго полка) и № 2-й (3 батальона, 12 орудій и 4 сотни казаковъ). Первый отрядъ двигался къ аулу Алды, занятому непріателемъ. Полкъ, подъ командою подполковника Нурича, вышелъ въ авангардъ, выслалъ разъѣзды на Грозный, Алды и Алханъ-юртъ. 17 числа—оборона сел. Алды и наступленіе къ ст. Ермоловской—полкъ выступилъ въ составѣ авангарда и двинулся въ главѣ его на сел. Алханъ-юртъ развѣдать о силахъ и расположеніи противника; 18 дневка. 19 атака непріательской позиціи сѣвернѣе станицы Заканъ-юртовской; полкъ въ главѣ авангарда двигался на эту станицу развѣдать о противникѣ; полкъ въ составѣ конницы, на которую возложено прикрытіе города Грознаго, вечеромъ выступилъ въ ст. Михайловскую для занятія въ ней моста черезъ р. Сунжу. Въ этотъ день произошло соединеніе обоихъ отрядовъ. Для снятія кроки и описанія маневра на 21 число назначенъ кор. Калмыковъ. Съ 20 по 26 августа происходило совмѣстное дѣйствіе всѣхъ войскъ подвижнаго сбора, раздѣленныхъ на 2 отряда: Владикавказскій (11 батальоновъ, 36 орудій и 7 сотенъ) и Воздвиженскій (7 батальоновъ, 24 орудія и 8 сотенъ, въ томъ числѣ 4 сотни Дагестанскаго коннаго полка). 20 числа происходилъ наступательный маршъ Воздвиженскаго отряда отъ ст. Заканъ-юртовской къ ст. Михайловской, гдѣ 21 числа оборона позиціи у этой станицы, 22—дневка, 23 числа переходъ въ наступленіе къ ст. Михайловской и атака непріательской позиціи къ западу отъ этой станицы, ночлегъ у ст. Слѣпцовской, 24 числа наступательный маршъ къ ст. Ассинской и ночлегъ у нея; 25 числа маневръ всѣми войсками сбора противъ обозначеннаго противника, обороняющагося у ст. Нестеровской; ночлегъ войскамъ Владикавказскаго сбора у ст. Троицкой, Воздвиженскаго сбора—у ст. Ассинской, 26 дневка. 27 августа 4 сотни вошли въ составъ отступающаго отряда, который совершилъ отступательный маршъ отъ ст. Ассинской къ сел. Валерикъ, 28 числа бой у сел. Валерика и отступление съ боемъ къ сел. Урусъ-Мартанъ, 29 числа фланговый маршъ обоими отрядами отъ сел. Урусъ-Мартана къ сл. Воздвиженской, въ предположеніи, что непріатель занимаетъ г. Грозный, 30 дневка; въ этотъ день начальникъ общаго лагернаго сбора издалъ слѣдующій приказъ по сбору: „Состоявшіе въ составѣ войскъ Воздвиженскаго сбора Дагестанскій конный полкъ и 1-й Кизляро-Гребенской полкъ за все время общаго подвижнаго сбора несли службу съ полнымъ усердіемъ, отличаясь постоянно знаніемъ дѣла, полнымъ внутреннимъ порядкомъ и дисциплиною. Считаю пріятнымъ долгомъ отмѣтить это предъ возвращеніемъ названныхъ частей въ распоряженіе ихъ прямого начальства“. 31 августа полкъ подъ командою подполк. Нурича выступилъ назадъ и прибылъ въ Шуру 9 августа. Всего съ 1 по 16 августа полкомъ было произведено занятій въ общемъ лагерномъ сборѣ подъ сл. Воздвиженской: полковыхъ ученій съ конной батареей 2, занятій посотенно въ составѣ отрядовъ изъ 3-хъ родовъ оружія 2, ночной маневръ 1, одностороннее тактическое ученіе сводной кавалерійской бригады съ конной батареей 1, маневръ всѣми частями войскъ сбора 1, боевой стрѣльбы сводной сотни по военному времени въ составѣ отряда 3-хъ родовъ оружія 1, одностороннее тактическое ученіе всѣмъ частямъ войскъ сбора 1.

Въ 1902 г. съ 1 августа по 14 полкъ въ составѣ 5-ти сотенъ (кромѣ второй) участвовалъ въ общемъ сборѣ подъ Владикавказомъ, а съ 15 по 28 августа въ подвижномъ сборѣ между Владикавказомъ и Прохладной. 16 іюля полкъ выступилъ

(2 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 2 классныхъ чиновника, 362 нижнихъ чиновъ и 343 лошади). Обычный маршрутъ былъ нѣсколько измѣненъ: по отсутствію воды для питья въ Гумалахъ, полкъ пришелъ прямо въ Чиръ-юртъ; въ виду сильнаго разлитія рр. Ярахъ-су и Яманъ-су, вслѣдствіе дождей и невозможности переправить обозъ и кухни, полкъ прямо выступилъ въ Умаханъ-юртъ, откуда по маршруту. Въ общемъ сборъ начальникомъ кавалеріи и конной артилеріи былъ назначенъ полковникъ Дебогорій-Мокріевичъ. 1 и 2 августа происходило устройство лагеря, вечеромъ 2 объѣздъ лагеря начальникомъ сбора, 3 взаимное ознакомленіе родовъ оружія; 5 одностороннее тактическое ученіе Апшеронскаго полка съ дивизиономъ артилеріи и 2-мя сотнями полка; тоже Самурскаго полка. 7 обозначенный противникъ—2 сотни, 8 маневръ частями Апшеронскаго полка съ 1 дивизиономъ артилеріи и 3 сотнями полка; тоже Самурскаго полка съ 2 сотнями; 9 маневры частями дивизіи съ 5 сотнями полка; 10 маневръ Самурскаго полка противъ Ширванскаго съ 6-ю батареями и 5-ю сотнями полка; 12 тоже Апшеронскаго полка противъ Самурскаго полка; 13 одностороннее тактическое ученіе всѣмъ частямъ сбора; 14 снятіе лагеря и приготовленіе къ походу. 15 августа полкъ выступилъ въ подвижной сборъ между Владикавказомъ и ст. Прохладною въ составѣ Владикавказскаго отряда. 15—19 полкъ маневрировалъ между сел. Зильги и ст. Пришибскою (94 версты), 19 развѣдка всей конницы съ конной батареей переправы на р. Малкъ и противника по направленію къ ст. Прохладной; 20 числа по дорогѣ на Новополтавскую къ мосту у Прохладной (подготовка переправъ, устройство мостовъ и демонстрація переправъ); 21 обходное движеніе позиціи Пятигорскаго состава; бой на переправѣ у ст. Прохладной и атака позиціи Пятигорскаго отряда; ночлегъ у ст. Пришибской; 22 дневка у этой станицы; 23 бой у ст. Пришибской, полкъ выдвинуть къ сѣверу съ цѣлью развѣдки противника и прикрытія отступленія, отходить на ст. Пришибскую, желѣзнодорожную станцію Котляревскую къ мосту на рѣкѣ Терекѣ, послѣ боя войска Владикавказскаго сбора, раздѣляясь на 2 отряда, переходятъ на ночлегъ въ сел. Муртазево и Баташево; полкъ въ отрядѣ въ Муртазево. Заданіе на 24—27 авг.: южный корпусъ (мнимый) послѣ неудачнаго боя на Малкъ у Прохладной отступаетъ чрезъ Эльхотовское ущелье, по правому берегу Терека, къ Владикавказу. Для прикрытія отступленія выдѣленъ къ сел. Баташево арьергардъ (въ томъ числѣ Дагестанскій конный полкъ). 24 числа маневръ между Муртазево и Эльхотово, ночлегъ у послѣдняго; 25 дневка; 26 маневръ между Эльхотово и стан. Даргъ-кохъ; 27 маневръ у Беслана. 28 наступательный маршъ къ Владикавказу и маневръ противъ обозначеннаго противника. 8-го сентября полкъ вернулся въ Шуру.

Въ 1903 г. полкъ участвовалъ: съ 15 іюля по 5 августа въ специальномъ кавалерійскомъ сборѣ при Пятигорскѣ, съ 6 по 19 августа въ общемъ лагерѣ тамъ же и съ 20 августа по 1 сентября въ подвижномъ сборѣ къ Беслану. Выступилъ полкъ (2—6 сот.) 27 іюня въ составѣ 1 штабъ-офицера, 19 оберъ-офицеровъ, 2 классныхъ чиновниковъ, 383 строевыхъ и 55 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, 383 лошадей, 20 офицерскихъ, 12 обозныхъ и 5 артельныхъ, 5 артельныхъ повозокъ, 3 фургоновъ, 1 полкового экипажа, 1 патронной двуколки, 1 лазаретной линейки, 1 денежнаго ящика, обывательскихъ подводъ 33, груза всего 700 пудовъ, по обычному маршруту, въ которомъ однако были сдѣланы измѣненія. Такъ какъ дорога въ Гумалы была размыта сильнымъ дождемъ, то полкъ пошелъ на сел. Кумторкале, что увеличило переходъ на 25 верстъ, полку приш-

лось идти до этого селенія по руслу рѣки по камнямъ и заторамъ, гдѣ мѣстами лошади очень вязли. Въ Чиръ-кортѣ паромъ не дѣйствовалъ, вслѣдствіе загроможденія р. Сулака камнями, почему полкъ былъ перевезенъ до Хасавъ-юрта по желѣзной дорогѣ. Въ специальномъ кавалерійскомъ лагерѣ съ 16 іюля по 5 авг. полкъ произвелъ: уставныхъ полковыхъ ученій 3, бригадныхъ ученій 1, дивизионныхъ 1, бригадныхъ ученій съ обозначеннымъ противникомъ 1, тоже дивизионныхъ и съ конною артилеріею 1, ученій дивизионныхъ съ обозначеннымъ противникомъ 3, маневръ съ частями дивизіи 1, уставное ученіе дивизіи 1, маневръ съ выступленіемъ на ночь 1. Въ общемъ лагерѣ подъ Пятигорскомъ: съ 6 по 19 августа смотровая стрѣльба 1, взаимное ознакомленіе войскъ 1, смотровая стрѣльба инспекторская 1, маневръ частями бригады 1, одностороннее тактическое ученіе полка съ дивизіею 1, маневръ съ частями дивизіи 1, маневръ съ частями бригады 1, одностороннее тактическое ученіе всѣми частями сбора 1. 19 августа полкъ выступилъ на подвижной сборъ по дорогѣ на ст. Зольскую, на южный берегъ р. Этовки. Начальникомъ отступающаго отряда въ подвижномъ сборѣ былъ полковникъ Дебогорій-Мокріевичъ; на маневрахъ командовалъ полкомъ подполковникъ Нуричъ. 21 августа къ станицѣ Староконстантиновской, 22 числа дневка, 23 числа къ ст. Солдатской, 24 числа къ ст. Прохладной, 25 числа къ ст. Пришибской, 27 числа къ сел. Муртазеву, 28 числа къ аулу Эльхотову, 29 числа къ ст. Бесланъ. Роспускъ войскъ подвижного сбора послѣдовалъ на 2 дня ранѣе срока, почему полкъ прибылъ въ Шуру 9 сентября. Предполагавшійся лагерный сборъ подъ сл. Воздвиженской въ 1904 г. былъ отмѣненъ въ іюль, въ слѣдующіе годы до 1908 г. не назначался.

Принимать участіе въ маневрахъ войскъ гарнизона Шуры полкъ началъ со времени командированія его къ 21-й пѣх. дивизіи. Такъ, 14 января 1884 г. начальникъ дивизіи произвелъ двухсторонній маневръ 81-му пѣх. Апшеронскому полку между Шурою и Ишкартами, и для участія въ немъ назначилъ 3 сотни полка: двѣ въ Шуринскій и одну въ Ишкартинскій отряды; командиръ полка былъ назначенъ посредникомъ. „На возвратномъ пути изъ Ишкартовъ начальникъ дивизіи произвелъ быстрое походное движеніе съ 3 сотнями полка, пройдя 14 вер. въ 1½ ч. все время съ ученіемъ; послѣ участія означенныхъ сотенъ въ общемъ маневрѣ и прибытія ихъ въ тотъ же день къ 7 ч. утра въ г. Т.-Х.-Шуру изъ своихъ мѣстъ расположенія, отстоящихъ до 30 верстъ отъ назначеннаго сборнаго въ этотъ день пункта, въ который они и возвратились въ тотъ же день ночью, такъ что молодцамъ-Дагестанцамъ пришлось въ одинъ день пройти на всѣхъ аллюрахъ около 100 верстъ. Изъ всего мною видѣннаго я усматриваю образцовую подготовку, какъ тактическую, такъ и уставную этого славнаго полка, дающую ему законное право стать на почетное мѣсто въ рядахъ нашей лихой кавалеріи“ (приказъ по 21 пѣх. див. 15 янв.). Вслѣдствіе требованія высшаго начальства маневры войскъ гарнизона особенно учащаются съ середины 1890 г. Такъ, 29 марта 1894 г. былъ двухсторонній маневръ войскамъ Т.-Х.-Шуринскаго гарнизона, причемъ 1 сотня полка входила въ составъ Т.-Х.-Шуринскаго отряда, который долженъ былъ атаковать авангардъ непріятеля у селенія Казанище. Дѣйствія кавалеріи были въ общемъ цѣлесообразны, а полусотня полка, подъ начальствомъ шт.-ротм. Магнуса, скрытно зашла въ флангъ и своевременно атаковала лѣвый флангъ и тылъ обороняющагося. 28 октября 1895 г. былъ однодневный зимній маневръ гарнизона: Казанищенскій отрядъ (въ немъ 1¾ сотни) долженъ былъ захватить непріятельскій денежный транспортъ, слѣдовав-

цій изъ Агачъ-кале въ Шуру, а Агачъ-калинскій отрядъ (гдѣ $\frac{1}{4}$ сотни полка) провести транспортъ; 18 ноября однодневный маневръ: Т.-Х.-Шуринскій отрядъ (въ которомъ 1 сотня) долженъ захватить фуражировъ непріятеля въ Ишкартахъ, а Евгеніевскій отрядъ (2 сотни) производить фуражировку въ Ишкартахъ. Въ 1896 г. 4 маневра: 22 января зимнее учение войскамъ гарнизона: противникъ, многочисленный, въ составѣ 2—3 батал. съ артилерією и кавалерією наступаетъ со стороны Петровска, Т.-Х.-Шуринскій отрядъ (въ немъ 5-я сотня полка) долженъ выбрать позицію у Кафырь-Кумуха, укрѣпить ее и оборонять съ цѣлью задержанія противника; въ маневрѣ 4 апрѣля въ составѣ Дагестанскаго отряда (5-я и 6-я сотни), Т.-Х.-Шуринскаго—одинъ взводъ отъ 4-й сотни; 25 ноября однодневный зимній маневръ: Капчугаевскій отрядъ (въ немъ половина сотни отъ 5-й сотни) при ожиданіи противника со всѣхъ сторонъ долженъ передвинуться въ Капчугай, Петровскій (въ немъ полсотни)—въ гор. Петровскъ; 21 декабря: Казанищенскій отрядъ (въ немъ $1\frac{3}{4}$ сотни) долженъ захватить непріятельскій транспортъ изъ Агачъ-калы, Агачъ-калинскій отрядъ ($\frac{1}{4}$ сотни) долженъ провести его въ Шуру. Въ 1897 г. 31 янв. однодневный маневръ: начальникомъ одного изъ отрядовъ ротм. Танутровъ, въ составѣ Горскаго отряда—6-я сотня, Русскаго—половина отъ 5-й сотни; 29 марта двухсторонній маневръ: въ составѣ Русскаго отряда 5-й и 6-й сотни, въ Горскомъ—взводъ учебной команды. 30 декабря 1898 г. однодневный маневръ: Евгеніевскій отрядъ (въ немъ 4-я сотня) долженъ произвести фуражировку въ Ишкартахъ, Т.-Х.-Шуринскій (1-я сотня и учебная команда) захватить фуражировъ. Въ 1899 г. 23 января Гунибскій отрядъ (въ немъ 2 сотни) и Петровскій (1 сотня); 25 февраля тотъ же составъ. Въ 1900 г. 8 января однодневный двухсторонній маневръ подъ руководствомъ командира полка, полк. Дебогорій-Мокріевича, участвовали 2 сотни; 5 февраля тоже. Въ маневрѣ 16 февраля 1902 г., посредникомъ въ Сѣверномъ отрядѣ былъ подполк. Танутровъ. 17 января 1904 г. частямъ гарнизона была назначена зимняя боевая стрѣльба съ маневрированіемъ; отъ полка сборная сотня отъ 1-й и 4-й сотенъ, сверхъ того сотня для оцѣпленія мѣстъ стрѣльбы. 26 января 1905 г. гарнизону боевая стрѣльба съ маневрированіемъ; отъ полка назначена сводная полусотня отъ 1-й, 2-й, 4-й и 6-й сотенъ и учебной команды, имѣя во взводѣ 16 рядовъ; трубаческая команда и взводъ отъ 5-й сотни въ оцѣпленіе. 18 октября 1907 г., при личномъ участіи командира корпуса, однодневный маневръ съ обозначеннымъ противникомъ, въ которомъ участвовали 1-я, 5-я и 6-я сотни. 12-го декабря такой же маневръ (1-я, 2-я, 5-я и 6-я сотни).



ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

МАТЕРИАЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ПОЛКА.

Расквартированіе полка.—Обмундированіе и снаряженіе чиновъ полка.—Вооруженіе полка огнестрѣльнымъ казеннымъ оружіемъ.—Огнестрѣльные припасы.—Холодное оружіе.—Мастерскія.—Шанцевый инструментъ.—Мобилизація и неприкосновенный запасъ.—Обозъ.—Конскій составъ.—Довольствіе полка отъ казны.—Выдача жалованья.—Экономическій капиталъ полка.—Фуражное довольствіе полка.—Медицинско-санитарная часть.—Санитарно-ветеринарная часть.



Расквартированіе полка. Положеніе 1851 г. назначеніе штабъ-квартиры полка въ Сѣверномъ Дагестанѣ предоставляетъ главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, а положеніе 1860 г. назначеніе штабъ-квартиры полка и сотенъ и порядокъ размѣщенія чиновъ полка предоставляетъ усмотрѣнію командующаго войсками въ Дагестанской области. Положенія 1894 г. и 1904 г. ограничиваются замѣчаніемъ, что обезпеченіе полка помѣщеніями производится по общему для строевыхъ частей Кавказскаго военнаго округа положенію.

Разсмотримъ сначала, какъ сложился и разрѣшился вопросъ о полковой штабъ-квартирѣ. Со дня сформированія полка, т. е. съ 1 мая 1852 г., полковая штабъ-квартира была назначена въ сел. Большомъ Дженгутаѣ. По недоразумѣніямъ, возникшимъ между командиромъ полка Джемарджидзе и управлявшимъ Мехтулинскимъ ханствомъ Лазаревымъ, штабъ полка былъ переведенъ съ 24 апрѣля 1853 г. изъ Дженгутая въ сел. Дургели, гдѣ штабъ занялъ 5 сакель, прежде жилище знаменитой Султанеты; впрочемъ, ни Джемарджидзе, ни Бѣлюстинъ, ни Багратіонъ не жили въ Дургаляхъ. Расположеніе штаба, а съ нимъ двухъ сотенъ, въ этомъ селеніи было крайне неудобно, какъ въ военномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Хотя ауль и былъ довольно многолюденъ, но покупка сѣна и ячменя не только всадниками, но иногда и самими жителями, производилась въ обоихъ Дженгутаяхъ и въ другихъ окрестныхъ селеніяхъ по цѣнамъ весьма высокимъ (съ перевозкою отъ 2 до 3 руб. арба), подножный же

кормъ еще болѣе былъ затруднителенъ; для продовольствія почти 250 лошадей были отведены такія скудныя пастбища, которыя едва-ли достаточны и для одной сотни. Тревоги случались большею частью всегда въ окрестностяхъ обоихъ Дженгутаевъ или около сел. Оглы и уроч. Аркасъ. Дургали хотя и не слишкомъ удалено отъ этихъ мѣстъ, но такъ скрыто гористою мѣстностью, что или бывало вовсе неизвѣстно объ этихъ тревогахъ, или при всей поспѣшности сотни изъ Дургалей опаздывали часомъ и болѣе. Самому аулу нести квартирную повинность было труднѣе, чѣмъ болѣе многолюдному и богатому Б. Дженгутаю. Всѣ эти неудобства побудили въ апрѣлѣ 1854 г. снова перевести штабъ полка въ сел. Б. Дженгутаю. Скоро кн. Орбеліани задумалъ основать собственную штабъ-квартиру для полка; 12 апрѣля 1855 г. онъ представлялъ главнокомандующему, ген.-адъютанту Муравьеву: „Постоянная опасность, въ которой находятся окрестности Т.-Х.-Шуры отъ набѣговъ конныхъ хищническихъ партій, можетъ быть отвращена только постояннымъ расположеніемъ около укрѣпленія нѣкотораго числа конницы, которая находилась бы въ готовности по первому извѣстію о тревогѣ спѣшить, куда надобность потребуетъ для преслѣдованія непріятели, но недостатокъ въ фуражѣ и затруднительность продовольствія лошадей заставляли по необходимости располагать сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка по деревнямъ на довольно большомъ разстояніи отъ Шуры и ограничиться въ укрѣпленіи лишь самымъ необходимымъ числомъ казаковъ для разгоннаго поста. Неудобства эти могутъ быть устранены только устройствомъ постоянныхъ помѣщеній для двухъ сотенъ Дагестанскаго к.-ир. полка невдалекѣ отъ Шуры по дорогѣ къ Евгеніевскому, за огородамъ Грузинскаго лин. № 13 батальона, такъ чтобы изъ этихъ помѣщеній образовалось селеніе, обнесенное вокругъ брустверомъ и рвомъ. Устройство сего селенія средствами казны обошлось бы довольно дорого, но между всадниками Дагестанскаго к.-ир. полка есть много желающихъ приобрести осѣдность и устроиться собственными средствами съ малымъ только денежнымъ пособіемъ для первоначальнаго обзаведенія, которое можетъ быть выдано изъ полковыхъ суммъ по 15 руб. сер., всего не болѣе 3000 руб. сер.“. На это представленіе начальникъ штаба Кавказскаго корпуса, кн. Барятинскій сообщилъ кн. Орбеліани 5 мая, что, по докладу его ген. Муравьеву, послѣдній отозвался, что онъ не раздѣляетъ мнѣнія князя Орбеліани о пользѣ устройства поселенія для охотниковъ Дагестанскаго к.-ир. полка, какъ и вообще для всякой части войска, имѣющаго постоянный составъ и предназначеннаго для дѣйствія противъ непріятели. Принимая осѣдность, они заводятся значительнымъ хозяйствомъ, которое требуетъ особыхъ людей для присмотра, и обстраиваются на обширномъ пространствѣ при штабъ-квартирахъ и при укрѣпленіяхъ многолюдными заселеніями, а необходимость защиты этихъ заселеній вынуждаетъ потомъ обносить ихъ укрѣпленіями, вооружать артилерією и постоянно содержать въ нихъ войска къ уменьшенію числа подвижныхъ боевыхъ силъ (*). Но за всѣмъ тѣмъ ген. Муравьевъ, не отказывая рѣшительно въ представленіи, разрѣшаетъ внимательно сообразить выгоды или невыгоды той и другой мысли и въ послѣдствіи войти о томъ съ особымъ представленіемъ. Притомъ онъ поручилъ предварить, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть въ нынѣшнемъ году и рѣчи о поселеніи 2-хъ сотенъ Дагестанскаго к.-ир. полка по изложенному предполо-

(*) Н. Н. Муравьевъ въ этомъ случаѣ рѣзко разошелся въ мнѣніи съ А. П. Ермоловымъ, почитателемъ управленія котораго онъ всегда себя выставлялъ, и съ которымъ работалъ по устройству на Кавказѣ штабъ-квартиръ, этихъ гнѣздъ русской колонизаціи и просвѣтительнаго вліянія.

женію. Скоро смѣна начальствующихъ лицъ, а главное быстро приближающаяся развязка борьбы въ Шамилемъ, не дали снова возникнуть вопросу о собственной штабъ-квартирѣ полка, и онъ оставался въ Б. Дженгутаѣ, стоянка въ которомъ была для офицеровъ, по словамъ Пржецлавскаго, „очень удобною и нескучною“. Въ равнинной части Мехтулинскаго ханства, въ 18 верстахъ отъ Шуры, расположилось селеніе Большой или Нижній Дженгутай (Тюменги—Д., Гортль-Жунгутъ, 2120 фут. надъ уровнемъ моря, на р. Парауль), населенное кумыками, имѣющее въ настоящее время болѣе 1000 дворовъ и болѣе 4000 жителей. Это была столица Мехтулинскаго ханства. Она была обнесена высокою плетневою оградой со рвомъ и нѣсколькими воротами, постоянно охранявшимися карауломъ. Въ нижней части аула жилъ Лазаревъ, а въ центрѣ селенія, на высокомъ холмѣ, стоялъ домъ или дворецъ изъ тесаннаго камня хановъ. Въ Дженгутаѣ всегда стояли для прикрытія его части войскъ, пѣхота или драгуны. Близость непокорныхъ койсубулинцевъ, отдѣленныхъ отъ плоскости однимъ нетрудно проходимымъ хребтомъ, грозила Дженгутаю и его окрестностямъ постоянною опасностью, однако жители, владѣя прекрасными удобными землями и удобствомъ сбыта своихъ произведеній въ Шуру, жили безбѣдно: сакли ихъ отличались прочностью и опрятностью, всѣ каменные, обнесенныя такими же стѣнками, выбѣленные, съ крытыми балкончиками; скота и лошадей имѣли достаточно; одѣвались опрятно, а женщины, сравнительно съ горскими даже щеголяли, и большинство ихъ, какъ и въ Шамхальскомъ владѣніи, были красивы (*). „Б. Дженгутай былъ для офицеровъ пріятнымъ пріютомъ, а отсутствіе изъ него претендательнаго полковаго командира возстановило между хозяевами и постояльцами дружбу, скрѣпляемую семейными узами. Поселяне выдавали своихъ дочерей въ замужество за всадниковъ, ни одинъ той не обходился безъ обоюдныхъ приглашеній. Дворецъ, т. е. болѣе обширная сакля, съ огромнымъ дворомъ, обнесеннымъ стѣною и башнями, юнаго Мехтулинскаго хана полк. Ибрагимъ Хана, его матери Нохъ Бике и пріятливой прекрасной супруги, дочери кн. шамхала Тарковскаго, Раханатъ Бике, былъ всегда открытъ для нашихъ офицеровъ. Въ немъ зачастую происходила пляска національной лезгинки подъ звуки зурны и барабана. Хоры придворныхъ хорошенькихъ камеристокъ, усиленные приглашенными поселянками-специалистками, и хоры мужчинъ, состоявшіе изъ нукеровъ и всадниковъ полка, вокализировали національныя пѣсни, сочиняли импровизацію. Нѣкоторые регулярные офицеры полка до того акклиматизировались, что трудно было различить христіанина отъ правовѣрнаго мусульманина“. (Пржецл.) Въ Дженгутаѣ многіе чины полка пріобрѣли дома и осѣдность; такъ, адъютантъ Пржецлавскій въ августѣ 1855 г. купилъ за 60 руб. сер. часть дома изъ двухъ жилыхъ комнатъ, 1 кухни, 1 кладовой и 2 конюшенъ съ частью двора. Но полковые командиры большею частью жили въ Шурѣ. Интересны воспоминанія о Дженгутаѣ и жизни въ немъ именно въ самомъ началѣ существованія полка генерала Алиханова Аварскаго, жившаго здѣсь мальчикомъ: „Дженгутай, говоритъ онъ (**), былъ обнесенъ въ то время высокою плетневою оградой со рвомъ и съ нѣсколькими воротами, постоянно охраняемыми караулами. Онъ былъ резиденціею тогда еще существовавшаго Мехтулинскаго ханства, и въ немъ проживала съ дѣтьми вдова генерала Ахметъ-хана и сестра генераль-адъютанта князя шамхала Тарковскаго, Нухъ-Бике, какъ говорили, одна изъ красивѣйшихъ въ свое время женщинъ на

(*) Зиссерманъ: 25 лѣтъ на Кавказѣ, II, 18—19.

(**) Кавказъ, 1895 г., № 15.

кумыкской плоскости. Она помещалась съ своимъ ханскимъ дворомъ въ центрѣ аула, на холмѣ, въ красивомъ зданіи изъ тесаннаго камня, которое мы, ничего лучшаго не видѣвшіе тогда, считали чудомъ искусства. Теперь отъ этого зданія не осталось даже слѣдовъ фундамента; потомки ханши, подъ вліяніемъ разныхъ превратностей судьбы, продали на сносъ домъ, въ которомъ неограниченно властвовали ихъ предки . . . Ближайшій къ Дженгутаю горный аулъ, Араканы, былъ тогда во власти Шамиля, и 25 или 30-верстное пространство между ними служило постоянной ареной вооруженныхъ столкновеній горцевъ съ кумыками. Выростая, какъ изъ земли при малѣйшей оплошности пастуховъ или рабочихъ въ полѣ, горцы угоняли скотъ или уводили плѣнныхъ. Извѣстіе объ этомъ постоянно будоражило весь Дженгутай. Аульные глашатаи призывали къ оружію со всѣхъ мечетей, барабаны драгунъ били тревогу, зурна Дагестанцевъ гремѣла о томъ же, раздавались кое-гдѣ выстрѣлы, и затѣмъ все летѣло изъ аула въ сторону передовой наблюдательной башни у Аркаса. Мы, дѣти, также высыпали при этомъ за аулъ или на кровли сакель и въ лихорадочномъ возбужденіи любовались отсюда зрѣлищемъ пальбы и движенія, происходившихъ иногда передъ самымъ ауломъ, пока не начиналось возвращеніе нашихъ защитниковъ, передъ которыми нерѣдко несли убитыхъ или раненыхъ. Такъ кончались тревоги, когда въ Дженгутай оказывались войска. Но это не всегда было. Войска иногда уходили въ экспедицію или просто для лѣтней стоянки на какомъ-нибудь Турчидагѣ. Тогда горцы учащали свои набѣги, а кумыки, предоставленные самимъ себѣ, волновались обыкновенно очень много, но выходили за черту аула очень рѣдко . . . Дженгутай веселился тогда, что называется на пропалую. Бывало, не успѣвъ смолкнуть пальба за оградой аула, какъ уже въ какомъ-нибудь уголкѣ его загремитъ барабанъ, зареветъ зурна, сзывающая безразлично всѣхъ, кому охота выпить и повеселиться, и начинается той. Пѣсни мужчинъ и женщинъ до поздней ночи чередуются среди двора съ отчаянной лезгинкой, разгорающейся по мѣрѣ того, какъ осушаются, переходя изъ рукъ въ руки, огромные рога съ бузой, неизбѣжной при всякой пирушкѣ кумыковъ. Тутъ также нерѣдко гремѣли выстрѣлы разошедшейся молодежи, сверкали кинжалы, лилась кровь . . . а завтра таже исторія, какъ ни въ чемъ не бывало".

Въ 1861 г. жители Дженгутая обратились къ начальнику области съ жалобой на обременительность для нихъ постоя полка и просили перевести его. Наступившее умиротвореніе Дагестана позволяло устроить штабъ-квартиру съ меньшими расходами, и кн. Меликовъ обратился съ ходатайствомъ объ этомъ къ командовавшему Кавказской арміей, ген.-адъют. кн. Орбеліани, который, согласно сему ходатайству, разрѣшилъ построить для Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка штабъ-квартиру на уроч. Агачъ-кале, въ окрестностяхъ Т.-Х.-Шуры (приказъ по Кавказ. арміи 29 ноября 1862 г., № 505), куда полковой штабъ былъ перемѣщенъ 25 октября (приказъ по войскамъ Дагестанской области 9 ноября 1862 г., № 407). Въ томъ же году были отпущены изъ экономическаго капитала полка средства на устройство штабъ-квартиры, а въ 1863 г. отпущено 5000 рублей на обзаведеніе и содержаніе воловьего транспорта, нужнаго для перевозки строительныхъ матеріаловъ и т. п., а также на покупку разныхъ инструментовъ и матеріаловъ для устройства штабъ-квартиры. Для производства работъ посылались рабочіе отъ разныхъ частей войскъ, въ составѣ иногда цѣлыхъ ротъ, напр. отъ Апшеронскаго и Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ. Постройки, хотя и были возведены, но не совсѣмъ удовлетворительно и притомъ въ довольно маломъ

количествѣ, такъ что уже въ 1867 г. онѣ находились въ весьма неисправномъ видѣ; въ 1868 г. состояніе штабъ-квартиры представлялось въ слѣдующемъ видѣ: были построены: домъ для полковаго адъютанта, выстроенный имъ на свой счетъ, о 5 комнатахъ; сакля для канцеляріи и писарей о 2 комнатахъ, выстроенная на счетъ командира полка; сакля о 2 комнатахъ, построенная фельдшеромъ на свой счетъ; одна порожняя сакля о 2 комнатахъ; домъ о двухъ комнатахъ, выстроенный вновь на счетъ командира полка, но неотдѣланный, для полковаго лѣкаря; 3 сакли, каждая о 2 комнатахъ; 1 сакля на счетъ командира полка о 2 комнат.; домъ о 3 комнатахъ, построенный и занимаемый казначеемъ; домъ о 3 комнат., построенный и занимаемый субалтернъ-офицеромъ; 2 сакли о 2 комнатахъ порожнія; 11 сакель о 2 комнатахъ, занимаемая нижними чинами, постоянно находящимися въ штабъ-квартирѣ; сакля о 2 комн. подъ аптекою, выстроенная на счетъ командира полка; сакля изъ 2 комн. и 2 карцеровъ подъ полковою гауптвахтою, выстроенная на счетъ командира полка; 1 сакля о 2 комн. подъ полковымъ цейхгаузомъ; конюшня на 100 лошадей, всего 28 зданій, частью ветхихъ; всѣ зданія были изъ саманнаго кирпича. Въ 1869 г. особая коммисія, осмотрѣвъ штабъ-квартиру, пришла къ заключенію о необходимости отремонтировать зданія, всего на 800 руб., но такъ какъ деньги не были отпущены, то въ слѣдующемъ году коммисія, осмотрѣвъ снова зданія, пришла къ заключенію, что необходимо сдѣлать въ нихъ усиленный ремонтъ, а аптеку и канцелярію совершенно перестроить, на что требовалось 1223 руб. 97¹/₂ коп., въ виду того, что всѣ зданія не пользовались продолжительное время ремонтномъ, чрезъ что пришли въ крайне дурной видъ, выражающійся сыростью, повсемѣстною течью земляныхъ крышъ и негодностью печей и каминовъ. Деньги, въ количествѣ 1159 р., были отпущены, и на нихъ построены 2 зданія для канцеляріи и для аптеки и произведенъ ремонтъ другихъ зданій. Въ ноябрѣ 1871 г. полкъ снова просилъ объ отпускѣ суммы для ремонта зданій въ Агачъ-калѣ, пришедшихъ въ совершенную негодность, почему въ февралѣ 1872 г. предписано образовать коммисію для осмотра штабъ-квартиры; коммисія приступила къ этому лишь въ іюлѣ, но уже осенью 1871 г. конюшня для казенныхъ лошадей и цейхгаузъ пришли въ совершенную ветхость, а цейхгаузъ даже разрушился; полкъ приступилъ къ постройкѣ новаго, частью на средства командира, и издержалъ 563 руб. 28 коп. Вслѣдствіе акта коммисіи въ іюлѣ 1872 г. было испрошено 500 р. изъ экономическаго капитала на исправленіе зданій въ Агачъ-калѣ. Въ 1873 г. въ послѣдней было 22 двора. Вообще въ штабъ-квартиру, кромѣ штаба полка, для держанія караула и для присмотра за находившимся тамъ полковымъ хозяйствомъ, высылались посмѣнно отъ каждой сотни, кромѣ расположенныхъ на постахъ, не менѣе 20 всадниковъ. Конечно, развитію штабъ-квартиры полка не малымъ препятствіемъ служило распоряженіе, сдѣланное еще въ 1834 г. барономъ Розеномъ, и подтвержденное потомъ кн. Воронцовымъ, не позволять частнымъ лицамъ имѣть собственные дома и участки на землѣ въ мѣстахъ расположенія штабъ-квартиры. Въ 1859 г. приказомъ по Прикаспійскому краю было подтверждено, чтобы командиры частей, коимъ принадлежали штабъ-квартиры, не возбуждая дѣла о правахъ тѣхъ частныхъ лицъ, которыя уже пріобрѣли недвижимую собственность въ штабъ-квартирахъ, впредь отнюдь не допускали нарушенія сего постановленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не стѣсняли частныхъ лицъ нанимать дома по контрактамъ, на болѣе или менѣе продолжительные сроки, причемъ въ контрактахъ должно быть положительно оговариваемо, что условія домохозяевъ съ наемщиками не

связываютъ ни въ какомъ случаѣ законныхъ распоряженій военнаго начальства.

Плачевное состояніе зданій штабъ-квартиры побудило кн. Меликова въ декабрѣ 1875 г. представить, въ виду предоставленія полковому начальству наибольшихъ удобствъ по управленію полкомъ, о переводѣ полковой канцеляріи изъ Агачъ-калы въ Шуру. Окружный штабъ 18 января 1876 г., имѣя въ виду, что, при исполненіи этого предположенія, полковая штабъ-квартира окажется размѣщенной въ 2 пунктахъ, именно: полковая канцелярія съ адъютантомъ и казначеемъ будутъ находиться въ Шурѣ, а цейхгаузъ и прочее хозяйство въ Агачъ-калѣ, и что при такомъ расположеніи правильное веденіе полкового хозяйства будетъ невозможно, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе, что полковыя зданія въ Агачъ-калѣ пришли въ совершенную ветхость, и что дальнѣйшая затрата денегъ на поддержаніе ихъ оказывается невыгодною, перестройка же ихъ требуетъ значительныхъ расходовъ, не оправдываемыхъ удобствомъ квартированія части полковой штабъ-квартиры въ этомъ пунктѣ,—просилъ князя Меликовъ увѣдомить, не признаетъ ли онъ возможнымъ перевести въ Шуру эту штабъ-квартиру со всѣми ея хозяйственными учрежденіями, совершивъ переходъ не вдругъ, а постепенно по мѣрѣ пріисканія необходимыхъ денежныхъ средствъ для устройства ея на мѣстѣ новаго квартированія и, начавъ, конечно, съ перевода полковой канцеляріи. Послѣ отвѣта кн. Меликова въ февралѣ 1876 г., что онъ вполне согласенъ съ этимъ проектомъ и что полагаетъ теперь же перевести одну канцелярію, оставивъ въ Агачъ-калѣ трубачей, вьючную команду, цейхгаузъ и карауль, а аптеку перевести въ Большіе или Малые Казанище, окружный штабъ увѣдомилъ 6 апрѣля, что Государь Великій Князь изволилъ разрѣшить полковую канцелярію теперь же перевести въ Шуру, гдѣ съ 15 сентября 1876 г. для нея былъ нанятъ домъ г. Осоликера за 400 р. въ годъ. Въ февралѣ 1877 г. кн. Меликовъ возбудилъ ходатайство о переводѣ всей штабъ-квартиры полка въ Шуру и объ отопленіи и освѣщеніи зданія подъ канцелярію въ Шурѣ и аптеки въ Казанище на средства военно-инженернаго вѣдомства, а въ апрѣлѣ сдѣлалъ представленіе о переводѣ околodka полка и команды слугителей изъ Агачъ-калы въ Шуру и предложилъ командиру полка пріискать въ Шурѣ зданія подъ помещенія хозяйственныхъ учрежденій, остающихся въ Агачъ-калѣ, кромѣ околodka, въ Шуру. Результатомъ поисковъ командира полка было заключеніе 1-го августа 1877 г. контракта съ г. Осоликеромъ на отдачу его дома подъ помещеніе хозяйственныхъ учрежденій полка. 17 октября того же года окружный штабъ увѣдомилъ, что главнокомандующій арміею разрѣшилъ перевести хозяйственныя учрежденія, въ виду совершенной ветхости казенныхъ зданій въ Агачъ-калѣ, въ Шуру съ отпускомъ 180 руб. на наемъ дома. Въ началѣ 1878 г. кн. Меликовъ разрѣшилъ полковому командиру, въ виду перевода штабъ-квартиры въ Шуру, оставить въ Агачъ-калѣ самое крайне ограниченное число нижнихъ чиновъ для присмотра за хозяйственными учрежденіями и семействами, находившимися тамъ на жительствѣ, обезпечивъ людей тѣхъ всѣмъ слѣдующимъ отъ казны содержаніемъ. Было оставлено 8 человѣкъ; въ мартѣ 1879 г. оставались въ Агачъ-калѣ вьючная команда и драбанты нѣкоторыхъ офицеровъ съ семействами для присмотра за имуществомъ. Зданія Агачъ-калы все болѣе разрушались, число жившихъ въ немъ все уменьшалось, наконецъ 19 мая 1887 г. прапор. князь Аргутинскій-Долгоруковъ, по распоряженію военнаго губернатора, сдалъ всю мѣстность пріемщику отъ управленія Т.-Х.-Шуринскаго округа. Имъ были сданы: 1) уроч. Агачъ-кала въ слѣдующихъ границахъ: съ востока и юга—р. Джулатъ-

озень, съ сѣвера—заброшенное татарское кладбище, съ сѣверо-запада—р. Атланъ-озень и съ запада—земли манасъ-аульцевъ. Въ окрестностяхъ уроч. Агачъ-калы находится казенная поляна Чумкескентъ, а за рѣчкой съ сѣверо-запада—казенная пастбищная земля безъ названія. 2) Въ уроч. Агачъ-кала домовъ казенныхъ полковыхъ 11, частныхъ 7. Въ настоящее время земля Агачъ-калы входитъ въ надѣлъ города Т.-Х.-Шуры, не сохранилось даже слѣдовъ зданій штабъ-квартиры, хотя на многихъ картахъ она продолжала фигурировать, какъ таковая, очень долго.

Съ тѣхъ поръ штабъ-квартира полка помѣщается въ г. Т.-Х.-Шурѣ, гдѣ для него военно-инженерное вѣдомство нанимаетъ нѣсколько зданій въ разныхъ концахъ города и сверхъ того отводитъ 3 казенныхъ зданія, для обознаго двора, для поста и для кузницы. Нанимаются же: одно зданіе (съ 1899 г.) для канцелярии, нестроевой и трубаческой командъ, цейхгауза, хлѣбопекарни, карцера и оружейной и сапожной мастерскихъ; одно зданіе—для учебной команды (съ 1901 г.); одно зданіе для ветеринарныхъ лазарета и фельдшерской школы; одно зданіе для библиотeki и табльдотнаго имущества. Наконецъ въ казенномъ зданіи—пороховой погребъ. Несмотря на разбросанность полковыхъ помѣщеній по городу состояніе ихъ обращало на себя вниманіе начальства. Въ приказѣ по Кавк. воен. окр. 1908 г., № 346, сказано: „Наемныя зданія Дагест. коннаго полка въ образцовомъ порядкѣ, отремонтированы домовладѣльцемъ своевременно и отлично. Это должно отнести къ заботливости и къ строгому отношенію завѣдывающаго хозяйствомъ полка, подпол. Мальсагова, къ домовладѣльцамъ“. Такой же отзывъ объ образцовомъ устройствѣ и содержаніи лагеря полка былъ данъ въ 1908 г. дивизионнымъ врачомъ, за что начальникъ дивизіи объявилъ благодарность командиру полка. Въ свою очередь послѣдній въ приказѣ по полку отъ 18 дек. 1908 г., № 353, „относя такое состояніе полка, въ хозяйственномъ отношеніи, къ постояннымъ трудамъ и неусыпной заботливости подпол. Мальсагова, считаетъ своимъ долгомъ выразить ему отъ лица службы сердечную благодарность.“ Въ послѣднее время возникъ вопросъ о казарменномъ расположеніи, если не всего полка, то одной—двухъ сотенъ, о чемъ командиръ полка представлялъ 20 января 1906 г., ибо въ аулахъ помѣщенія для людей очень плохія, а вмѣсто конюшенъ—хлѣвы; отдѣльныхъ дворовъ для занятій сотенъ не отводятъ, такъ что въ зимнее время нѣтъ возможности производить занятій. Имѣется въ виду отвести полку бывшія пластунскія казармы, гдѣ могли бы помѣститься 2 сотни и даже болѣе, но при нихъ нѣтъ конюшенъ.

Пока, какъ и съ самага своего основанія, большая часть полка расквартирована по ауламъ, окрестнымъ съ г. Т.-Х.-Шурою. Съ 1 мая 1852 г. сотенныя квартиры были: 1-й сотни въ сел. Большомъ-Дженгутаѣ, 2-й—въ Маломъ-Дженгутаѣ, 3-й—въ сел. Буглень, 4-й—въ сел. Халимбекъ-аулѣ, 5—Дургали, и 6—въ сел. Параулѣ. Въ продолженіе 50-хъ годовъ къ этимъ ауламъ иногда присоединялись аулы: Муслимъ-аулъ, Гилли, Ахкентъ, гдѣ иногда стояли нѣкоторыя сотни. Въ 1860-хъ годахъ, кромѣ этихъ ауловъ, сотни стояли въ аулахъ: Большіе и Малые Казанище, Кафыръ-Кумухъ, Губдени; тоже было въ 1870-хъ годахъ. Въ 1880-хъ годахъ сотни стояли сверхъ указанныхъ ауловъ еще въ Левашахъ и Салтинской станціи; а въ 1890 годахъ еще въ Карабудахкентѣ, Маджалисѣ, Александръ-кентѣ и Ишкартахъ. Выдѣляются стоянки въ трехъ послѣднихъ аулахъ. Въ ноябрѣ 1892 г., по распоряженію командующаго войсками округа, вслѣдствіе ходатайства военного губернатора Дагестанской области, 2 сотни должны были въ видахъ административ-

ныхъ, перейти въ сел. Маджалисъ; по просьбѣ командира полка, переходъ ихъ былъ отсроченъ до весны 1893 г.; изъ Маджалиса сотни были переведены въ аулъ Александръ-кентъ, гдѣ одна изъ нихъ оставалась до конца 1895 г.; стоянки эти были тяжелы по климатическимъ условіямъ. Съ 8 октября 1895 г. 4-я сот. была расположена въ казармахъ у слоб. Ишкартовъ, принятыхъ отъ Т. Х. Шуринскаго резервнаго батальона, при которыхъ была построена конюшня на одну сотню; вмѣстѣ съ тѣмъ сотня была поставлена въ необходимость принять карауль и Евгеніевскаго укрѣпленія, для чего туда назначались 1 урядникъ и 3 всадника. Въ Ишкартахъ сотня оставалась до 6 декабря 1896 г., послѣ чего для наблюденія за казармами тамъ былъ оставленъ 1 урядникъ съ 2 всадниками. Въ 1905 г. 1 сотня стояла въ аулѣ Эрпели. Въ нѣкоторыхъ аулахъ, напр. Б. и М. Казанище, стояли двѣ и даже три сотни. Расквартированіе сотенъ по ауламъ часто вызывало со стороны жителей жалобы на обременительность постоа, особенно при продолжительномъ времени его; иногда эти заявленія жителей принимались во вниманіе, и сотни переводились въ другіе аулы. Вообще расквартированіе сотенъ производится распоряженіемъ военнаго губернатора, по сношенію иногда съ командиромъ полка. Со времени прикомандированія полка къ 21 пѣхотной дивизіи, по требованію корпуснаго командира, отъ полка требуется представленіе ежемѣсячныхъ квитанцій отъ мѣстной администраціи о благополучномъ квартирваніи частей полка.

Обмундированіе и снаряженіе чиновъ полка. Положеніемъ 1851 г. обмундированіе офицерамъ, векилямъ, всадникамъ и писарямъ полка полагается по особому описанію, приложенному къ нему. Аптекарскій ученикъ, фельдшера, цирюльники и лазаретные служители имѣютъ форму одинаковую съ таковыми же нижними чинами въ регулярныхъ войскахъ. Вооруженіе векилей и рядовыхъ всадниковъ состоитъ изъ ружья, пистолета, шашки, кинжала, натруски и патронташа; вооруженіе офицеровъ тоже самое, безъ ружья, а писарей—безъ ружья и патронташа. Все оружіе полагается азіатское. Обмундированіе и вооруженіе всѣхъ чиновъ, кромѣ нестроевыхъ изъ регулярныхъ войскъ, собственное; обмундированіе писарей и прочихъ нестроевыхъ отпускается отъ комиссаріата по общему положенію регулярныхъ войскъ, только писарямъ отпускается деньгами по особой табели, на которія обмундированіе ихъ строится въ полку. Полковому начальству вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы всѣ чины полка имѣли обмундированіе и снаряженіе въ совершенной исправности для службы.

Установленная первымъ положеніемъ форма, описаніе которой см. въ прилож. стр. 13—15, по словамъ Пржецлавскаго, была некрасива; у всадниковъ тесьма на обшивкахъ скоро пачкалась, особенно же была уродлива обувь; всадникамъ предоставлялось носить мѣстнаго производства изъ сыромяти, съ загнутыми вверхъ усомъ носами, полусапоги. Офицеры имѣли 2 пистолета, одинъ въ кобуръ, носимой на серебряномъ поясѣ съ правой стороны кинжала, а другой въ чахлѣ, сзади за поясомъ; оружіе было въ серебрѣ; кобуры и чахлы для пистолетовъ и чрезплечный патронташъ были вышиты по бархату и сафьяну серебромъ и золотомъ. До 1854 г., согласно положенію, на черкескахъ всадниковъ не было погоновъ, въ этомъ году были нашиты погоны изъ краснаго сукна на черкескахъ урядника Гаджи Чилова и всадника Омара, что такъ понравилось кн. Багратиону, что онъ купилъ на свой счетъ сукна, нанялъ портныхъ, и полкъ весь получилъ погоны. Сначала всадники дичились, избѣгая насмѣшекъ жителей Мухтулы и Шамхальства, дразнившихъ ихъ кличками: „солдаты казакъ“; они носили пого-

ны только на службѣ, и прорѣзывали рукава около погоневъ, чтобы прятать ихъ внѣ службы, но скоро привыкли. Пржецлавскій же передаетъ, что князь Багратіонъ, съ разрѣшенія командующаго войсками и съ общаго согласія всадниковъ, произведя необременительный, распределенный на трети, вычетъ изъ ихъ жалованья, однообразно обмундировалъ на эту сумму весь полкъ, измѣнивъ установленную положеніемъ форму. Для покупки матеріаловъ обмундировки и лошадей кн. Багратіонъ послалъ Пржецлавскаго въ Шемаху, что значительно удешевило цѣну обмундирования. Всадники стали гордиться своимъ презентабельнымъ костюмомъ. Такимъ образомъ съ 1854 г. въ полку установилась форма, отличавшаяся отъ установленной положеніемъ 1851 г. Для офицеровъ: черкеска темно-коричневаго цвѣта, обшитая тонкимъ серебрянымъ круглымъ шнуркомъ, архалухъ зеленаго атласа; рейтузы парадныя—темно-коричневаго сукна съ серебрянымъ лампасомъ, обыденныя—сѣро-синія съ красною выпушкою; папахи чернаго длиннаго курпея, съ краснымъ суконнымъ верхомъ, обшитымъ на крестъ галуномъ. Портупея серебряная, гусарскаго фасона, витишкетъ для пистолета серебряный съ кисточками назадъ, казачьяго фасона; башлыкъ краснаго сукна, обшитый узкимъ галуномъ по оконечностямъ. Бѣлая фуражка съ краснымъ околышемъ, носимая внѣ службы, была принята офицерами. Для всадниковъ: черкеска темно-коричневаго сукна, обшитая тонкимъ круглымъ бѣлымъ нитянымъ шнуркомъ. Архалухъ зеленой нанки (кадекъ) съ такимъ же шнуркомъ. Рейтузы изъ синей нанки въ сапоги. Сапоги съ голенищами до колѣнъ, черной кожи. Витишкетъ для пистолета—красной шерсти казачій. Башлыкъ—краснаго сукна, обшитый бѣлымъ шнуркомъ. Въ 1854 г. Бѣлюстинъ писалъ, что обмундированіе всадниковъ и до настоящаго времени крайне дурно, если не вовсе неприлично. Для устраненія всякихъ неосновательныхъ оговорокъ, какъ всадниковъ, такъ и сотенныхъ командировъ, онъ просилъ разрѣшенія обмундировывать полкъ по подряду Начальникъ штаба, указывая, что обмундированіе по формѣ нужно требовать постепенно и начать его съ офицеровъ, потомъ съ векилей и всадниковъ, требовалъ, чтобы заготовленіе было предоставлено самимъ всадникамъ. Замѣтимъ, что салтинцы и чохцы привыкли ѣздить на персидскихъ сѣдлахъ и не совсѣмъ охотно заводились черкесскими. 16 марта 1857 г. кн. Багратіонъ доносилъ кн. Орбеліани: „Пятилѣтнее существованіе Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка показало на опытѣ, что черный цвѣтъ черкески и зеленый цвѣтъ архалука совершенно неудобны для нижнихъ чиновъ полка, первое потому, что потребнаго количества чернаго сукна туземной выдѣлки найти невозможно, а фабричное хорошаго достоинства было бы слишкомъ дорого для всадниковъ полка, низшій же сортъ, которымъ обмундированъ въ настоящее время полкъ, непроченъ и совершенно не выполняетъ условій походной черкески; второе—зеленый цвѣтъ архалука сгораетъ на солнцѣ и линяетъ на дождѣ. Эти обстоятельства обязали меня составить новое подробное обмундированіе чиновъ полка, въ которомъ черный цвѣтъ сукна замѣненъ коричневымъ, легко добываемымъ въ краѣ по сходнымъ цѣнамъ, а зеленый цвѣтъ архалука—краснымъ, какъ прочнѣйшимъ и болѣе любимымъ горцами. Для отличія же нижнихъ чиновъ полка отъ жителей, которые постоянно подражаютъ имъ въ одеждѣ, я полагалъ бы полезнымъ нашивать на черкески погоны изъ краснаго фабричнаго сукна“. Князь Багратіонъ просилъ о разрѣшеніи ввести все тогда же до Высочайшаго утвержденія; кн. Орбеліани 19-го апрѣля 1857 г. писалъ объ этомъ начальнику Главнаго штаба Кавказской арміи; хотя его отвѣта въ дѣлѣ не имѣется, но нужно думать, что представленіе князя

Багратиона было взято во вниманіе, ибо сообразно ему измѣнено обмундированіе по новому положенію.

По положенію 1860 г. форма обмундированія и вооруженіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка опредѣлены новымъ описаніемъ, Высочайше утвержденнымъ 12 февраля 1861 г. (см. прилож., стр. 28—29), и значительно измѣнена и дополнена сравнительно съ положеніемъ 1851 г.; на всedневной службѣ дозволено носить одежду и не форменную, лишь бы она была опрятна. Надзоръ за исправностью обмундированія и снаряженія, также снабженіе послѣдними нижнихъ чиновъ строевыхъ и нестроевыхъ, остаются какъ въ прежнемъ положеніи. Частности формы устанавливались командиромъ полка; такъ въ приказѣ по полку 17 августа 1888 г. „предложено офицерамъ на ученіе выѣзжать въ папахѣхъ установленной мною формы и величины“. Несмотря на указанный положеніемъ 1860 г. цвѣтъ башлыка, въ полку остался башлыкъ краснаго цвѣта. Со времени принятія Государыней Императрицей Маріей Феодоровной въ 1888 г. въ Кахетіи отъ командира полка его башлыка въ полку установилось, что командиръ полка, при парадной формѣ, башлыка не носить.

Положеніе 1894 г., опредѣляя, что обмундированіе и снаряженіе охотники должны имѣть собственное, а также порядокъ заготовленія ихъ для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, ничего не говоритъ о самой формѣ, такъ что обмундированіе и снаряженіе оставались по прежнему, хотя уже въ 1893—94 гг. происходила переписка съ Главнымъ управленіемъ казачьихъ войскъ по этому вопросу, и командиръ полка выслалъ туда въ 1894 г. проектъ новой формы обмундированія и 8 фотографическихъ карточекъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Измѣненіе формы обмундированія и снаряженія полка послѣдовало лишь 30 января 1896 г., когда Высочайше повелѣно: Дагестанскому конному полку имѣть форму обмундированія и снаряженія, съ шифровкой на эполетахъ и погонахъ изъ литеръ *Д.*, по приложенному краткому описанію и рисунку (Собр. узаконеній и распор. правит., 1897 г., № 28, ст. 376; приказъ по воен. вѣдом. 7 февр. 1896 г., № 30).

К Р А Т К О Е О П И С А Н І Е

формы обмундированія и снаряженія штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ Дагестанскаго коннаго полка.

№№ по плану.	Названіе предметовъ обмундиров. и снаряженія.	Для штабъ и оберъ-офицеровъ.	Для нижнихъ чиновъ.
1	Папахи	По образцу, установленному приказомъ по воен. вѣд. 1882 г. № 121. Колпакъ папахи изъ бѣлаго сукна. Мѣховая тулья изъ чернаго курпея. По швамъ верхушки суконнаго колпака, крестообразно, до края мѣховой тульи и кругомъ по нижнему краю верхушки, папахѣ обшивается серебрянымъ галуномъ,	Такая же, но безъ обшивки серебрянымъ галуномъ по нижнему краю и по швамъ верхушки. Обшивка узкимъ галуномъ крестообразно, по швамъ верхушки, полагается лишь у юнкеровъ, вахмистровъ и урядниковъ. На папахѣ пригоняется мельхиоровая

		<p>съ узкою по срединѣ алою полоскою. Ширина галуна: $\frac{5}{8}$ дюйма для нашивки крестообразно по швамъ верхушки и 1 дюймъ для нашивки по нижнему краю верхушки у мѣховой тульи. На папахѣ пригоняется малая офицерская кокарда.</p> <p>Существующаго офицерскаго образца, изъ свѣтло-коричневаго сукна; околышъ бѣлый, выпушка по верхнему кругу фуражки—бѣлая. На околышѣ пригоняется большая офицерская кокарда.</p> <p>Свѣтло-коричневаго сукна. Мундиръ дѣлается длиною на 6 вер. отъ пола, напатронники на мундирѣ изготовляются изъ одинаковаго съ нимъ сукна и нашиваются по обѣимъ сторонамъ груди, изъ 10 гнѣздъ съ каждой стороны, длиною 5 вер. Пришивка напатронниковъ дѣлается такъ, чтобы разстояніе отъ плечеваго шва до напатронниковъ было: у борта мундира 5 верш., а у руки $5\frac{1}{4}$ в. Мундиръ дѣлается безъ воротника, а съ треугольнымъ вырѣзомъ бортовъ, доходящимъ до нижняго края напатронниковъ, отъ котораго мундиръ застегивается до пояса крючками, пришиваемыми на правомъ борту. Напатронники, прорѣзные карманы, края рукавовъ и треугольный вырѣзъ, кругомъ, обшиваются узкимъ азіатскимъ серебрянымъ галуномъ. Въ напатронники вкладываются патронныя втулки (газыри), деревянныя съ роговыми или металлическими верхушками, безъ установленія для нихъ опредѣленной формы. Погоны серебряныя съ алымъ просвѣтомъ, эполеты серебряныя чешуйчатые съ алымъ подбоемъ; на погонахъ и эполетахъ шифровка изъ литеръ <i>Дг.</i> (Дагестанскій), вышитая золотою канителью на погонахъ и золоченая металлическ. на эполетахъ. Пуговицы посеребренныя гладкія.</p>	<p>кокарда (приказъ 1881 г., № 313).</p> <p>Не полагается.</p> <p>Такого же образца, но при этомъ: а) края рукавовъ обшиваются серебрянымъ ун.-офицерскимъ галуномъ лишь у юнкеровъ, вахмистровъ, урядниковъ и приказныхъ; и б) напатронники и треугольный вырѣзъ мундира обшиваются снуромъ: у юнкер., вахмистровъ и урядник.—серебрянымъ, а у рядовыхъ—бѣлымъ нитянымъ. Погоны алаго сукна, подбитые мундирнымъ сукномъ, съ печатною на нихъ шифровкой изъ литеръ <i>Дг.</i> дѣлаемою по трафарету, желтою масляною краскою. Отличія званій на погонахъ, установленныхъ образцовъ, въ видѣ поперечныхъ нашивокъ: у вахмистровъ изъ серебрянаго полштабскаго галуна и у урядниковъ изъ бѣлевой тесьмы. Погоны юнкеровъ обшиваются серебрянымъ галуномъ. Пуговицы бѣлыя гладкія.</p>
2	Фуражка (съ козырькомъ).		
3	Мундиръ (черкесскаго покроя).		

4	Вицъ-мундиръ.	Такого же образца и покроя, какъ мундиръ, но только безъ обшивки галуномъ, гдѣ таковая полагается, и изъ сукна произвольныхъ цвѣтовъ.	
5	Бешметъ.	Бѣлый изъ шелковой матеріи, обшитъ по верхнему и нижнему краямъ воротника и по бортамъ до пояса узкимъ серебрянымъ галуномъ, шириною $\frac{3}{8}$ дюйма, съ узкимъ алымъ процвѣтомъ по срединѣ.	Такого же образца, но изъ бѣлой шерстяной матеріи, у нижнихъ чиновъ урядничьяго званія воротникъ обшивается серебрянымъ (унт.-офицерск.) галуномъ.
6	Поясъ.	Черный сыромятный, образца полагаемаго въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ, съ серебряными: пряжкой и наборомъ. При парадной формѣ полагается такой же поясъ, но обшитый серебрянымъ галуномъ.	Черный сыромятный, Кавказскаго казачьяго образца; серебряная пряжка и наборъ при поясѣ для нижнихъ чиновъ допускаются, но не обязательны.
7	Шаровары.	Укороченные (въ сапоги) существующаго образца, изъ сѣро-синеватаго сукна, съ алою выпушкою.	Такого же образца, но безъ выпушки.
8	Плащъ (пальто) и шинель	Существующихъ офицерскихъ образцовъ; клапаны на воротникѣ плаща (пальто) и шинели бѣлые съ алою выпушкою. Погоны на плащѣ (пальто) и на кителѣ, какъ при мундирѣ. Пуговицы посеребренные, гладкія.	Не полагается.
9	Китель.	<small>Примѣчаніе. При кителѣ допускается имѣть, въ службѣ, длинныя шаровары, поверхъ сапоговъ короткихъ.</small>	
10	Бурка.	Черная, существующихъ образцовъ.	
11	Башлыкъ.	Алый суконный, обшивается узкою серебряною тесьмою, крестообразно по швамъ и кругомъ. При башлыкѣ полагается серебряная кисть.	Такого же образца, но при этомъ: а) башлыкъ обшивается тесьмою бѣлевою, а не серебряною; и б) кисть при башлыкѣ дѣлается нитяная бѣлая.
12	Сапоги.	Сапоги высокіе, существующаго офицерскаго образца.	Сапоги армейскаго образца. При отправленіи домашней службы и въ походахъ допускается носить чевяки съ ноговицами.
13	Перчатки.	Существующаго образца.	Существ. въ кавалеріи образц.: а) бѣлая замшевая для юнкер., вахм., и урядн.; и б) бѣлая шерстян. вязан. для проч. нижн. чин.

14	Кинжалъ.	Азіатскій—съ произвольною отдѣлкою, носится на поясѣ.	Такого же образца.
15	Шашка.	Азіатскаго образца съ произвольною отдѣлкою.	Такого же образца.
16	Темлякъ.	Существующаго офицерскаго образца.	Такого же образца, полагается только для юнкеровъ.
17	Портупея.	Плечевая, сыромятная съ серебрянымъ произвольнымъ наборомъ, образца существующихъ въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ. При парадной формѣ полагается такая же портупея, но обшитая серебрян. галуномъ.	Черная сыромятная, образца полагаемаго для нижнихъ чиновъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ; металлическій наборъ при портупей — произвольнаго образца.
18	Тесьма для ношенія компаса.	Серебряная (галунная) по образцу Кавказскихъ казачьихъ войскъ.	Такого же образца, но только у чиновъ урядничьяго званія.
19	Компасъ.	Произвольнаго образца, носится на тесьмѣ, какъ въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ.	Такой же, полагается лишь у чиновъ урядничьяго званія.
20	Ружье.	Не полагается.	Существующаго казачьяго образца.
21	Ружейный чохоль и ружейн. погонный ремень.	Не полагается.	Чохоль чернаго бурочнаго войлока, образца полагаемаго въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ. Погонный ремень, — чернѣй сыромятный (прик. по воен. вѣд. 1892 г., № 305).
22	Револьверъ.	Существующаго офицерскаго образца въ регулярн. войскахъ.	Такихъ же образцовъ, но только у юнкеровъ, вахмистровъ, трубачей и нестроевыхъ.
23	Кобура.	Азіатскаго образца.	
24	Патронташъ нагрудный(*).	Не полагается.	Образца установленнаго для Кавказскихъ казачьихъ войскъ (пр. по воен. вѣд. 1895 г., № 118)(*).
25	Револьверн. снуръ.	Круглый серебряный.	Бѣлой, полагается кому присвоенъ револьверъ.

(*) Введенный этимъ приказомъ казачій нагрудный патронташъ къ 3-хъ линейной винтовкѣ измѣненъ прик. по воен. вѣд. 24 апрѣля 1900 г., № 134.

26	Отвертка и жирница.	Казачьяго образца: отвертка стальная полированная, а жирница серебряная или бѣлаго металла, носятя на поясѣ.	Такихъ же образцевъ, носятя на поясѣ.
27	Конское снаряженіе.	Существующихъ образцевъ для Кавказскихъ казачьихъ войскъ (прик. по воен. вѣд. 1895 г., № 125)(*).	

Примѣчанія: 1) Въ зимнее время подъ мундиромъ дозволяется носить полушубокъ. 2) Трубачи, какъ въ Кавказскихъ казачьихъ частяхъ, имѣютъ наплечники по цвѣту погоновъ, обшитые бѣлою тесьмою(**).

Объявивъ въ приказѣ по полку 6 марта 1896 г. описаніе формы по приказу № 30, командиръ полка предписалъ въ немъ принять къ руководству и исполненію слѣдующія условія: фуражки, какъ зимнія, такъ и лѣтнія, имѣть только при кителяхъ внѣ строя, и шашки носить на портупеѣ, опоясанной вверхъ пояса, на которомъ носится кинжалъ, при кителѣ же на плечевой портупеѣ.

Въ томъ же 1896 г. послѣдовало измѣненіе въ снаряженіи полка: 10 іюня Высочайше повелѣно (Собр. узак. и распор. прав. 1897 г., № 28, ст. 381; приказъ по воен. вѣд. 16 іюня 1896 г., № 133): „1) Существующіе напатронники на мундирѣ, вицъ-мундирѣ и всеневной курткѣ у нижнихъ чиновъ Кавказскихъ стрѣлковыхъ (туземныхъ) дружинъ, Осетинскаго коннаго дивизиона, Дагестанскаго коннаго полка и Кавказскихъ казачьихъ войскъ имѣть согласно тому, какъ это нынѣ установлено приказомъ по воен. вѣд. 1895 г., № 276, для нижнихъ чиновъ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, причемъ гильзы 3-хъ линейныхъ патроновъ, когда они замѣняютъ боевые патроны, имѣть изъ металла: бѣлаго или желтаго (латуни), безразлично, но съ тѣмъ чтобы въ каждой части гильзы были одинаковаго цвѣта. 2) Въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ и въ частяхъ, коимъ полагается бурочный ружейный чахолъ, имѣть у нижнихъ чиновъ этотъ чахолъ по образцу, установленному приказомъ по воен. вѣд. 1895 г., № 276, для нижнихъ чиновъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя.“ Въ дополненіе къ приказу № 133, Главный штабъ въ циркулярѣ 8 октября 1896 года, № 223, объявилъ, въ разъясненіе возбужденныхъ вопросовъ, къ руководству, что напатронники на мундирахъ и вицъ-мундирахъ въ отношеніи размѣровъ, числа гнѣздъ и способа изготовленія должны быть согласно приказу 1895 г., № 276; въ отношеніи же матеріала (сукна), обшивки (снуромъ) и пр. они должны быть для полка согласно существующимъ описаніямъ, объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 1896 г., № 30.

Послѣ изданія всѣхъ этихъ законоположеній, командиръ полка въ приказѣ отъ 9 января 1897 г., № 2, объявилъ: „Приказомъ по воен. вѣд. 1896 г., № 133, и циркуляромъ Главнаго штаба 1896 г., № 223, въ обмундированіи и снаряженіи нижнихъ чиновъ сдѣланы слѣдующія измѣненія: 1) Въмѣсто прежнихъ газырей на мундирѣ и вицъ-мундирѣ введены напатронники, въ которыхъ въ мирное время во всѣхъ случаяхъ караульной службы носить положенное число боевыхъ патроновъ къ 3-хъ линейной винтовкѣ, въ остальныхъ же случаяхъ гильзы отъ тѣхъ же патроновъ, имѣя ихъ для отличія отъ боевыхъ изъ бѣлаго

*) Введеніе этого конскаго снаряженія приказомъ по воен. вѣд. 7 іюня 1898 г., № 146, было отдалено до 1 января 1901 г.

***) Полковникъ Кусовъ 6 апрѣля 1896 г. просилъ разрѣшеніе начальника дивизиона обшить наплечники къ мундирамъ трубачей вмѣсто бѣлой тесьмы тесьмою Георгіевской ленты, но получилъ въ отвѣтъ приказаніе руководствоваться симъ пунктомъ примѣчаній.

металла. 2) Бурочный ружейный чухоль имѣть по образцу, установленному приказомъ по воен. вѣд. 1895 г., № 276, для нижнихъ чиновъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляя по полку, предписываю при постройкѣ новыхъ мундировъ и виць-мундировъ, а также при изготовленіи ружейныхъ чухоль, принять къ руководству: 1) на мундирахъ и виць-мундирахъ, на груди, по обѣимъ сторонамъ бортовъ, нашиваются напатронники, изъ 14 гнѣздъ съ каждой стороны, длиною въ 5 верш. Пришивка напатронниковъ дѣлается такъ, чтобы разстояніе отъ плечевого шва до напатронниковъ было у борта $5\frac{1}{2}$ верш., а у руки $5\frac{3}{4}$ в. Напатронники изготовляются изъ сукна по цвѣту мундира и виць-мундира съ подкладкою изъ плотной непромокаемой парусины, дѣлаемые: по длинѣ гильзы 3-хъ линейнаго патрона въ 1 рядъ, а по длинѣ пули до шейки гильзы въ 2 ряда. Длина каждого гнѣзда напатронниковъ полагается въ $1\frac{5}{8}$ верш., такъ чтобы вложенный въ гнѣздо патронъ выступалъ изъ него на $\frac{1}{4}$ верш. Обшивка напатронниковъ дѣлается согласно установленной таблицы (приказъ по воен. вѣд. 1896 г., № 30). 2) Ружейный чухоль 3-хъ линейной винтовки изготовляется изъ одного куска чернаго бурочнаго войлока, съ обдѣлкою черною козловою или юфтовою кожею. При чухоль имѣется погонный ремень изъ сыромятной кожи, черненый съ одной стороны, съ мѣдною пряжкою кавказскаго образца и съ такимъ же наконечникомъ. Размѣръ чухоль слѣдующій: длина 29 верш., ширина: у приклада $3\frac{1}{4}$ — $3\frac{1}{2}$ верш. и у затвора (на 7 верш. отъ нижняго конца) $3\frac{2}{3}$ верш., а затѣмъ ширина чухоль постепенно уменьшается и доходитъ до 2 верш. у дула. Нижняя часть чухоль, на 9 верш. отъ нижняго края, остается съ одной стороны открытою (не сшитою), причѣмъ это отверстіе чухоль оторачивается по краямъ тонкою черною кожею, шириною въ отдѣлкѣ $\frac{1}{4}$ верш. Кромѣ того черною юфтовою или козловою кожею обшиваются снаружи: а) низъ чухоль (у приклада) кругомъ на 3 верш. у отверстія и на 2 верш. по сгибу, и б) часть чухоль, обращенная къ спинѣ всадника, на 14 верш. по длинѣ и на $2\frac{2}{3}$ верш. по ширинѣ, пришивая этотъ отрѣзокъ на разстояніи 5 верш. отъ нижняго края чухоль. Равно также нашивается черная юфтовая или козловая кожа (бахтырмою наружу) внутри чухоль: а) тамъ, гдѣ приходится затворъ ружья, кругомъ на протяженіи 5 верш., и б) и у верхняго края чухоль кругомъ на протяженіи 3 верш. На 3 верш. отъ нижняго края для застегиванія отверстія на чухоль пришивается съ одной стороны кожаный костылекъ, а съ другой—кожанная застежка. Нижняя часть чухоль (у затылка приклада) нѣсколько посаживается, съ уступомъ къ отверстию, чтобы ружье не выпадало изъ чухоль при отстегнутой застежкѣ. Для пригонки погоннаго ремня къ чухоль на немъ дѣлаются двѣ двойныя обоймы, изъ черной юфтовой или козловой кожи, пригоняемая: нижняя на 11 вер., а верхняя на 1 арш. 2 верш. отъ нижняго края чухоль; означенное разстояніе верхней обоймы отъ низа чухоль можетъ измѣняться въ зависимости отъ роста и сложенія всадника. Погонный ремень изготовляется изъ сыромятной кожи и состоитъ изъ двухъ ремней, шириною $\frac{1}{2}$ верш.: а) длиннаго, длиною 1 арш. 8 верш., пригоняемаго къ нижней обоймѣ и имѣющаго на свободномъ концѣ металлическій наконечникъ и пробитыя отверстія для застежки на пряжку, и б) короткаго, длиною въ отдѣлкѣ $3\frac{1}{2}$ верш., на свободномъ концѣ котораго пригоняется мѣдная пряжка съ мѣдною же при ней гайкою, зашиваемою на загнутомъ концѣ ремня, на разстояніи 2 верш. отъ пряжки".

22-го октября 1898 г. Высочайше утверждено положеніе Военнаго совѣта



Четыре сотни полка въ конномъ строю въ 1907 г.

www.foto.r.ru
РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ
библиотека
www.foto.r.ru

о табели довольствія обмундированіемъ и снаряженіемъ нижнихъ чиновъ Дагестанскаго коннаго полка, назначаемыхъ изъ состава регулярныхъ войскъ (Собр. узакон. и распор. прав., 1898 г., № 10, ст. 155; приказъ по военному вѣдомству 10 ноября 1898 г., № 296). „Военный совѣтъ, по представленію Главнаго интендантскаго управленія, журналомъ, состоявшимся 24 сент. 1898 г. положилъ: 1. Ввести въ дѣйствіе прилагаемую при семъ табель довольствія предметами обмундированія, аммуниціи и конскаго снаряженія нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ въ Дагестанскій конный полкъ отъ регулярныхъ войскъ. 2. Предметы, вновь вводимые табелью (виць-мундиры и теплушки), отпустить полностью на штатное число нижнихъ чиновъ, по сроку 1899 г., а затѣмъ довольствіе этими вещами въ послѣдующіе годы подчинить общимъ правиламъ, опредѣленнымъ положеніемъ 1890 г. о вещевомъ интендантскомъ довольствіи, равно какъ слѣдовать въ точности этимъ же правиламъ по отношенію довольствія нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ въ Дагестанскій полкъ отъ строевыхъ частей всѣми другими опредѣленными табелью вещами, за исключеніемъ предметовъ конскаго снаряженія. 3. Деньги, опредѣленныя табелью на предметы конскаго снаряженія, отпустить полку въ 1899 г., съ предоставленіемъ подлежащему войсковому начальству заготовить на эти деньги установленное конское снаряженіе и содержать его въ мирное время въ готовности, въ видѣ неприкосновеннаго запаса. 4. Сѣдла съ принадлежностями прежняго образца, содержащіяся по прежнему положенію для нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ отъ строевыхъ частей (17 шт.), продать установленнымъ порядкомъ въ пользу казны. Первые два пункта вышеприведеннаго положенія, равно табель довольствія обмундированіемъ и снаряженіемъ нижнихъ чиновъ Дагестанскаго коннаго полка, назначаемыхъ отъ состава регулярныхъ войскъ, Высочайше утверждены 22 октября 1898 г.“

ТАБЕЛЬ

довольствія обмундированіемъ и снаряженіемъ нижнихъ чиновъ Дагестанскаго коннаго полка, назначаемыхъ изъ состава регулярныхъ войскъ.

Сроки служенія.	Предметы довольствія и число ихъ.	Полагается къ отпуску на одну вещь или на опредѣленный комплектъ вещей.					Какого званія нижнимъ чинамъ полагается нормальный отпускъ опредѣленный въ предыдущихъ графахъ.
		Денегъ.		Матеріал.			
		Р.	К.	Арш.	Вер.	Др.	
1 г.	<p>I. Годовыя вещи.</p> <p>Три рубахи</p> <p>На одну рубаху полагается бумажной ткани, указной восьми вершковой ширины. 6 арш. 12 верш.</p> <p>На двѣ рубахи опредѣляется 74 к. по заготовительной стоимости бумажной ткани, а на третью рубаху 25 коп. по общему штатному положенію.</p>	—	99				<p>Каждому нестроевому нижнему чину.</p>

1 г.	Двое исподнихъ брюкъ Отпускъ опредѣленъ по заготовительной стоимости 11 арш. бумажной ткани, полагающихся на двое брюкъ	—	60						
1 г.	Двѣ пары сапоговъ: одна полная пара съ голенищами и одна пара головокъ къ голенищамъ прошлогодняго отпуска На обѣ пары полагается: Голенищъ—одна пара. Передовъ—двѣ пары. Подошевъ—двѣ пары. Подметокъ—двѣ пары. Деньги на шитье двухъ паръ по опредѣленной цѣнѣ.							Деньги на сапожный товаръ и на шитье отпускаются по цѣнамъ, ежегодно назначаем. Воен. совѣтомъ на заготовленіе сапоговъ вообще въ кавал. част.	
1 г.	Аммуничныхъ денегъ	—	30						
II. Обмундированіе.									
2 г.	Папаха. На крашенину черную (15 ¹ / ₄ в.), для колпака и подбоя тульи На черный курпей (барашковый мѣхъ) для тульи На шитье папахи, вату и нитки На наружную часть колпака, хлопчатобумажной ткани На верхушку колпака, сукна бѣлаго приборнаго На обшивку нижняго края колпака, сукна чернаго неворсованнаго Подтулейникъ черной бараньей или юфтовой кожи Уборъ папахи:								
		—	8						
		1	67						
		—	25						
		—	—		9				
		—	—		—	1	5		
		—	—		—	—	—	9	
		—	—		—	ш.	—	—	
		—	—		—	1	—	—	
20 л.	Кокарда мельхиоровая Ежегоднаго ремонта На серебряный галунъ узкій (12 вер.) для нашивки по швамъ суконной верхушки	—	1						
		—	¹ / ₂₀						
		—	25						
3 г.	Мундиръ черкесскаго покроя На верхъ мундира сукна туземнаго свѣтло-коричневаго 4 арш. 6 верш.—деньгами	—	6	12 ¹ / ₂					
									Всѣмъ: писарямъ, фельдшерамъ, оружейному подмастерью и старшимъ: мастеровому и обозному.

К а ж д о м у н е с т р о е в о м у н и ж н е м у ч и н у .

Российская национальная библиотека

www.NLR.ru

	На подкладку хлопчато-бумажной ткани	—	—	5	12	Каждому нестрое- вому нижнему чину.
	На погоны сукна алаго прибор- наго	—	—	—	12	
	На шифровку погона	—	1	—	—	
	На шитье мундира, на нитки, крючки и шнуръ для обшивки на- патронниковъ и треугольнаго вырѣза мундира:					
	При шнурѣ нитяномъ бѣломъ	1	15	—	—	Младшимъ: масте- ровымъ и обознымъ и рядовымъ для прислуги.
	При шнурѣ серебряномъ	1	50	—	—	Всѣмъ: писарямъ, фельдшерамъ, ору- жейному подмастер. и старшимъ: масте- ровому и обозному.
20 л.	Пуговиць оловяныхъ мундирныхъ гладкихъ	—	—	ш.	2	
	Ежегоднаго ремонта на пуговицы. Нашивки къ мундиру для раз- личія званій:	—	1/24	—	—	
3 г.	На галунъ серебряный, широкій (1 арш. 5 в.) на обшлага рукавовъ	—	—	92	—	Всѣмъ: писарямъ, фельдшерамъ, ору- жейному подмастер. и старшимъ: масте- ровому и обозному.
3 г.	На галунъ серебряный широкій (4 вер.) на погоны	—	—	17 ^{1/2}	—	Полковому писарю.
3 г.	На тесьму нитяную, узкую, бѣлую (12 в.) для погоновъ въ три ряда.	—	—	1 ^{1/2}	—	Старшимъ: писарю, и фельдшерамъ и оружейн. подмастер.
3 г.	На тесьму нитяную, узкую, бѣлую (8 в.) для погоновъ, въ 2 ряда .	—	—	1	—	Младшимъ писар. и фельдшерамъ и старшему масте- ровому и обозному.
1 г.	Бешметъ. На шерстян. бѣлую матерію (6 ар). на верхъ бешмета	2	40	—	—	Каждому нестрое- вому нижнему чину.
	На подкладку хлопчато-бумажной ткани	—	—	12	4	
	На шитье бешмета, на шелкъ, крючки и нитки	—	70	—	—	
	На галунъ серебряный, широкій (11 ^{1/2} верш.) на обшивку воротника бешмета	—	50	—	—	
		—	—	—	—	

3 г.	Виць-мундиръ черкесскаго покроя изъ туземнаго сукна произвольнаго цвѣта	Отпускъ матеріаловъ и денегъ производится по нормѣ опредѣленной на мундиръ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что галуна на обшивку рукавовъ не полагается.			
1 г.	Шаровары укороченныя. На верхъ шароваръ, сукна неворсованнаго сѣро-синеватаго .		—	—	1 9
	На подкладку хлопчато-бумажной ткани				1 6
	На шитье и нитки		25		ш.
20 л.	Пуговиць шароварныхъ		—	—	3
	Ежегоднаго ремонта		—	1/20	—
3 г.	Бурка черная		6	—	—
4 г.	Башлыкъ изъ алаго сукна		1	50	—
3 г.	Теплый бешметъ (теплушка на ватѣ)		4	66	—
III. Снаряженіе людей.					
10 л.	Поясной черный сыромятный ремень		—	40	—
20 л.	Пряжка къ этому ремню бѣлаго металла		—	7	—
	Ежегоднаго ремонта на пряжку		—	1/3	—
20 л.	Кинжалъ азіатскій		3	—	—
	Ежегоднаго ремонта на кинжалъ		—	15	—
4 г.	Кобура револьверная азіатскаго образца		1	—	—
2 г.	Снуръ бѣловой къ револьверу		—	20	—
IV. Конское снаряженіе. (только на военное время).					
С б р у я.					
10 л.	Уздечка, состоящая: изъ а) суголовнаго и щечнаго ремней, б) налобника съ подбородникомъ и в) нахрапника съ пряжками, гайками и наборомъ къ ремнямъ уздечки.		2	50	—
10 л.	Поводья		—	80	—
10 л.	Чумбуръ (поводь) черной сыромятной кожи		—	65	—

Каждому нестроевому нижнему чину.

Каждому нижнему чину вооруженному револьверомъ.

Для всѣхъ: писарей, фельдшеровъ, оружейн. подмастерья, кузнеца и рядовыхъ для прислуги, кромѣ положенныхъ для командира обоза и дѣлопроизводителя.

20 л.	Уздечное удило (съ усиками) .	—	50			
10 л.	Подперсье (нагрудникъ) съ пряжками, гайками и металлическимъ наборомъ	1	75			
10 л.	Пахвы, съ пряжками, гайками и металлическимъ наборомъ .	1	75			
	С ъ д л о.					
10 л.	Арчакъ (ленчикъ), обтянутый кожей съ живцемъ, четыремя вьючными петлями и шестью торочинами у передней и задней лукъ и у вьючныхъ петель и съ вѣшалкою	6	20			
10 л.	Подушка кожаная, съ ремешками и петлями для застегиванія разрѣза отверстія	4	50			
6 л.	Трокъ сѣдельный	1	50			
6 л.	Ремень арчаковой стяжки.	—	35			
10 л.	Тебеньки (крылья) съ ремешками для привязыванія къ арчаку, одна пара	1	50			
10 л.	Путлища, одна пара	1	75			
20 л.	Стремена, одна пара.	—	90			
10 л.	Пристуги двѣ пары, съ ремешками для привязыванія ихъ къ арчаку	На 2 пары 1	—			
10 л.	Подпруги, одна пара, съ соединительнымъ ремнемъ, пряжками и гайками	1	75			
5 л.	Потникъ	2	75			
10 л.	Потниковая крыша съ кожаными гайками и сыромятными ремешками для подвязыванія къ арчаку .	3	—			
10 л.	Переметныя сумы, одна пара	6	75			
10 л.	Вьючные торочкины для привязыванія переметныхъ сумъ, три (изъ нихъ одна запасная).	На 3 шт. —	50			
	Сѣдельныя и конюшенныя принадлежности.					
4 г.	Саква сухарная.					
	Холста рубашечнаго	—	—	1		
	На шитье, нитки и на снуръ	—	1			
4 г.	Саква крупяная.					
	Холста рубашечнаго	—	—	3		

4 г.	Саква соляная.					
	Холста рубашечного	—	—	—	1 20	
4 г.	Саква для сахара и чая.					
	Холста рубашечного	—	—	—	1 20	
	Примѣчаніе. На изготовленіе саквъ крупной, соляной и для чая и сахара отпускается рубашечный холстъ только на военное время; на шитье этихъ саквъ никакихъ денежныхъ отпусковъ отъ казны не производится.					
2 г.	Саква овсяная.					
	Равентуха	—	—	—	1 4 15	
	На шитье, нитки и на снуръ	—	1 ¹ / ₂	—		
	Мѣшочки для оружейныхъ и швейныхъ принадлежностей изготовляются хозяйственнымъ способомъ изъ выслужившихъ сроки предметовъ обмундированія безъ расхода для казны.					
2 г.	Сѣтка для сѣна	—	80	—		
1 г.	Торбъ конскихъ двѣ, холста торбачного, на двѣ торбы	—	—	—	3 8	
	На шитье, нитки и веревку, для двухъ торбъ	—	6	—		
2 г.	Арканъ (фуражирка)	—	8	—		
2 г.	Водопойное ведро парусинное, на каждыхъ шесть лошадей по одному	—	48	—		
	Примѣчаніе. Составныя части водопойнаго ведра состоятъ:					
	Парусина (1 арш.)	40	к.			
	Веревка	1	к.			
	Кожаная гайка и пряжка	2 ¹ / ₂	к.			
	Шитье и дратва	4 ¹ / ₂	к.			
	Итого	48	к.			
10 л.	Тренога	2	25	—		
10 л.	Приколъ съ желѣзнымъ кольцомъ и петлею	—	75	—		
4 г.	Нагайка	—	75	—		
2 г.	Недоуздокъ	2	—	—		

Примѣчаніе. Полкъ имѣетъ право получать деньги взаменъ матеріаловъ и вещей, по цѣнамъ ежегодно объявляемымъ въ особыхъ циркулярахъ Главнаго интендантскаго управленія.

Изъ позднѣйшихъ узаконеній, имѣвшихъ отношеніе къ обмундированію и снаряженію полка, отмѣтимъ: приказъ по военному вѣдомству 9 іюня 1901 г., № 191, о разрѣшеніи употреблять въ казачьихъ конныхъ частяхъ въ конномъ строю, для лучшаго удержанія винтовки за спиною всадника, особое приспособленіе въ видѣ ремня-подтяжки изъ бѣлой сыромятной кожи (описаніе въ прик. по воен. вѣдом. 1900 г., № 149), и приказъ по военному вѣдомству 5 марта 1906 г., № 146: 1) о введеніи компаса въ число предметовъ обязательнаго походнаго снаряженія офицеровъ, вахмистровъ и охотниковъ (развѣдчиковъ) всѣхъ родовъ войскъ; расходъ на пріобрѣтеніе ихъ отнести на хозяйственныя суммы, и 2) о введеніи нормы содержанія казенныхъ биноклей на сотню 13 штукъ: для вахмистра, всѣхъ унтеръ-офицеровъ и одного развѣдчика; для пріобрѣтенія ихъ срокъ 5 лѣтъ изъ экономическаго капитала (замѣтимъ, что въ 1899 г. Военный совѣтъ заказалъ парижскому фабриканту Бойлу 1913 биноклей, изъ которыхъ на долю полка—16, приказъ по Кавказ. воен. округу 1900 г., № 48). 23 октября 1907 г., на запросъ начальства, полковой командиръ отвѣтилъ, что измѣненій въ формѣ одежды полка не находитъ нужнымъ. Приказомъ по военному вѣдомству 10 іюля 1906 г., № 154, было предписано завести на счетъ частей одѣяла и постельное бѣлье для старослужащихъ, а въ приказѣ по воен. вѣдом. 9 января 1907 г., № 9, объявлено Высочайше утвержденное 10 декабря 1906 г. описаніе бѣлья и одѣялъ для нижнихъ чиновъ въ войскахъ. Полкъ еще раньше приказа озаботился о постеляхъ нижнихъ чиновъ: въ 1902 г. было пріобрѣтено 50 одѣялъ для нестроевыхъ чиновъ (192 руб.), въ 1904 г. получено изъ Тифлискаго вещеваго склада 2990 аршинъ торбочнаго холста для тюфяковъ, въ 1905 г. куплено для нижнихъ чиновъ нестроевой команды 69 шерстяныхъ одѣялъ (207 рублей), въ 1907 г. еще 298 шерстяныхъ одѣялъ (971 руб.); въ 1907 г. приказомъ по полку 26 іюня изъяты изъ употребленія собственные тюфяки всадниковъ и замѣнены казенными и всадникамъ поставлено въ обязанность имѣть три смѣны бѣлья; изъ остатковъ 1906 г. разрѣшено 600 рублей на одѣяла всадникамъ и 300 руб. на посуду имъ же.

Вопросъ объ обмундировкѣ всадниковъ, которую они по всѣмъ положеніямъ должны имѣть собственную, всегда составлялъ предметъ заботъ полка. При прежнихъ окладахъ содержанія всадникъ рѣдко могъ имѣть вполнѣ хорошее обмундированіе, а, имѣя форменное обмундированіе большею частью въ одномъ комплектѣ, не всегда могъ заводить второсрочное и даже теплую одежду. На эту сторону жизни полка, какъ мы видѣли въ главѣ объ инспекторскихъ смотрахъ, начальство не разъ обращало вниманіе и рекомендовало принимать мѣры для улучшенія обмундировки и снаряженія всадниковъ. Начальство полка старалось по мѣрѣ средствъ помочь всадникамъ въ пріобрѣтеніи одежды, бѣлья и т. п. выдачею ссудъ изъ сотенныхъ суммъ, но послѣднія не всегда имѣлись въ наличности, да и выдача ихъ сопровождалась личною отвѣтственностью сотенныхъ командировъ, выдававшихъ эти ссуды на свой страхъ и рискъ; въ приказѣ по полку 7 декабря 1883 г. сказано: „Предлагаю сотеннымъ командирамъ принять къ свѣдѣнію, чтобы выдача денегъ заимообразно нижнимъ чинамъ изъ сотенныхъ суммъ регулировалась аккуратно, и въ случаѣ выхода нижняго чина изъ службы долги его немедленно должны быть взысканы сотнею. Въ случаѣ несостоятельности должника слѣдуетъ задерживать оружіе и лошадь на пополненіе долга, въ противномъ случаѣ долгъ взыскивается изъ содержанія сотенныхъ командировъ“. Это дѣло было поставлено опредѣленно, когда по приказу начальника

Кавказской кавалерійской дивизіи (въ лагерѣ подъ Пятигорскомъ, 16 іюля 1886 г., № 156) въ сотни стали выдавать изъ полковыхъ хозяйственныхъ суммъ по 1000 рублей для заимообразныхъ выдачъ всадникамъ (въ трубаческую команду — 200 рублей) на покупку лошадей, обмундированія и снаряженія; эту выдачу должно было производить лишь тѣмъ всадникамъ, которые оную заслуживаютъ и останутся въ полку для дальнѣйшей службы въ немъ. Въ 1901 г. (приказъ по полку 12 декабря) командиръ полка, предлагая сотеннымъ командирамъ при выдачѣ содержанія нижнимъ чинамъ производить удержаніе на погашеніе долговъ въ имѣющійся въ сотняхъ авансъ, предписалъ дальнѣйшую выдачу ссудъ всадникамъ производить только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, отнюдь не болѣе 25 рублей на человѣка; приказомъ по полку 22 декабря 1906 г. предписано сотеннымъ командирамъ къ 1 апрѣля 1907 г. представить въ полкъ по 500 руб. отъ каждой сотни въ счетъ сотенныхъ авансовъ, каковыя должны быть удержаны у всадниковъ, нынѣ достаточно для этого получающихъ содержаніе и большія суточные деньги. Помимо выдачи авансовъ, какъ уже указано, полку, вслѣдствіе условій заготовленія предметовъ обмундированія и снаряженія всадниковъ на ихъ счетъ и мѣстныхъ условій торговли и промышленности, приходилось не разъ командировать офицеровъ полка въ разныя мѣста для пріобрѣтенія матеріаловъ и этихъ предметовъ. Многие ему также приходилось выписывать и заготовлять самому. Это началось уже съ первыхъ годовъ существованія полка: въ 1855 г. выписано изъ фабрики офицерскихъ вещей Скосырева 20 штукъ портупей галуннаго серебра съ приборомъ аплике уланскихъ прежняго образца; въ Чирь-юртѣ находился всадникъ для заготовленія для нижнихъ чиновъ полка чепраковъ и газырей. Въ 1880 г. нѣкій Бадыровъ доставилъ въ полкъ 700 черныхъ и 700 бѣлыхъ курпейчатыхъ папахъ; въ 1880-хъ уже г. полкъ заготовлялъ для всадниковъ обмундировку и конскіе наборы; приказомъ по полку 22 декабря 1888 г. предписано сотеннымъ командирамъ при увольненіи всадниковъ въ отставку конскіе наборы отнюдь не позволять уносить съ собою, а передавать таковыя вновь поступающимъ на службу за установленную плату, а также по мѣрѣ возможности не выпускать новую обмундировку. Въ 1890 г. полкъ нанялъ азіатскаго портного, который обязался шить всадникамъ: черкеску суконную за 25 коп., чуху лѣтнюю, бешметъ, жилетку, папаху, чувяки, ноговицы, башлыкъ, штаны по 15 коп.; офицерамъ: черкеску за 1 рубль, бешметъ—50 коп.; на всѣ заказы, по условію, нитки и крючки должны быть портного, а остальной матеріалъ заказчика. Въ 1895—1896 гг. полкомъ были заготовлены саквы, фуражные арканы, тюфяки, подушки, погоны (700 паръ по 15 коп. пара), также 60 сѣделъ для нижнихъ чиновъ (1227 руб.). Въ 1895 г. оказалось непригодность чохловъ для 4-хъ лин. винтовокъ для новыхъ ружей; въ 1900 г. полкомъ было заготовлено 640 шт. ружейныхъ чохловъ (по 2 руб. 80 коп., 1792 руб.) и 410 патронташей (по 1 руб. 90 коп., 779 руб.), которые въ 1901 г. выданы взаменъ старыхъ. Сукно для черкесокъ и пр. выписывалось полкомъ отъ фабриканта Ренева въ Москвѣ съ 1893 г. (въ 1897 г. поступило экономіи отъ выписки сукна отъ Ренева 700 руб.), въ 1899 г. отъ Барышникова. Полкомъ выписывались также предметы для улучшенія быта и хозяйства; въ 1899 г. прачешная машина и выжималка (97 руб.), въ 1901 г. отъ Кебке 2 палатки для канцеляріи и околodka (392 руб.), въ 1905 г. снарядь для изслѣдованія качества муки (15 р.), въ 1895 г. 3 зернодробилки за 140 р., въ 1901 г. зернодробилка и сѣялка, въ 1906 г. 4 зернодробилки (259 руб.), въ 1907 г.—тоже (62 руб.), въ 1905 г. возовые вѣсы (357 руб.) и т. д.; въ 1907 г. для освѣщенія

двора штаба и лагеря 3 керосиново-калильные фонаря „Побѣда“ (500 руб.) и спиртово-калильный фонарь (28 руб.).

Вооруженіе полка огнестрѣльнымъ оружіемъ Какъ извѣстно, по положеніямъ 1851 и 1860 гг. огнестрѣльное оружіе нижнихъ чиновъ должно было быть собственное, и только положеніе 1894 г. постановило, что снабженіе полка винтовками и револьверами казачьихъ образцовъ, ремонтомъ на нихъ, огнестрѣльными припасами и деньгами на мишени и награды за стрѣльбу производится отъ артилерійскаго вѣдомства на одинаковомъ основаніи съ опредѣленнымъ для коннаго полка Кавказскихъ казачьихъ войскъ; это повторяетъ и положеніе 1904 г. Но уже при дѣйстви положенія 1860 г., въ силу обстоятельствъ, полкъ былъ снабженъ казенными ружьями. По отзыву кн. Барятинскаго (въ письмѣ къ военному министру 8 ноября 1857 г.), „горцы всегда имѣли надъ нами преимущество въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи; у нихъ нѣтъ гладкоствольныхъ ружей, а винтовки ихъ уступаютъ въ дѣйстви только новѣйшимъ штуцерамъ и нарѣзнымъ ружьямъ. Но въ послѣднее время и у нихъ все болѣе и болѣе распространяется употребленіе европейскихъ винтовочныхъ ружей, которыя къ нимъ путемъ Чернаго моря проникаютъ“ (*). Въ нашихъ войскахъ кремневая ружья стали замѣняться ударными только съ 1845 г. частью путемъ заготовленія, но болшею частью передѣлками. Съ 1851 г. появились на Кавказѣ штуцерныя команды въ полкахъ, вооруженныя люттихскими штуцерами по 24 на батальонъ, а Высочайше утвержденнымъ 9 февраля 1856 г. „Положеніемъ о сформированіи особыхъ стрѣлковыхъ ротъ“ въ каждой дивизіи былъ сформированъ стрѣлковый батальонъ, куда были зачислены и штуцерники (**). Но въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, при установленномъ способѣ снабженія его огнестрѣльнымъ оружіемъ, усовершенствованное оружіе могло попадаться рѣдко, и, какъ мы знаемъ, на смотрахъ не разъ обращалось вниманіе на плохое качество ружей; къ тому же пріобрѣтеніе всадниками ружей встрѣчало все болѣе затрудненій.

Во время пребыванія въ 1878 г. полка въ Варшавскомъ военномъ округѣ на вооруженіе его было обращено вниманіе и было рѣшено снабдить его огнестрѣльнымъ оружіемъ. 23 іюня въ гор. Радинѣ было принято полкомъ изъ Брестъ-Литовскаго артилерійскаго склада 750 малокалиберныхъ (4,2 лин.) кавалерійскихъ карабиновъ съ принадлежностями: 750 отвертокъ, 750 протирокъ, 750 шпилекъ, 750 спиральныхъ пружинъ, и въ боевой комплектъ патроновъ боевыхъ къ карабинамъ 44880 въ герметической укупоркѣ, такихъ же патроновъ въ простой укупоркѣ 120, боевыхъ патроновъ къ револьверамъ Смита и Вессона 468; для практической стрѣльбы: патроновъ боевыхъ кавалерійскихъ 77440 въ герметической укупоркѣ, такихъ же патроновъ въ простой укупоркѣ 360, холостыхъ патроновъ къ винтовкамъ Бердана 1592, патроновъ боевыхъ къ револьверамъ Смита и Вессона—1515; револьверы Смита и Вессона 2-го образца, въ количествѣ 13 съ принадлежностью, приняты въ полку 26 іюня. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано полку приступить къ производству практической стрѣльбы, а прежнія ружья закупорить въ ящики, запечатать казенною печатью и сдать въ Брестъ-Литовскій отдѣлъ артилерійскаго склада для временнаго храненія. Вслѣдствіе этого было сдано въ складъ 2 ящика съ 186 ружьями, которые было предложено въ августѣ полку взять назадъ при проѣздѣ черезъ Брестъ-Ли-

(*) Зиссерманъ: Князь Барятинскій, II, 185.

(**) Акты Кавказской Археогр. Комис., XII, 1301.

товскъ въ обратный путь. 1 августа въ полкъ прислано изъ Брестъ-Литовскаго вещеваго магазина 756 патронташей, а позднѣе, 2 сентября, отпущено изъ Варшавскаго окружнаго интендантства 1723 руб. 68 коп. на шитье чахловъ къ ружьямъ Бердана. По снабженіи полка ружьями, въ него были командированы отъ стрѣлковыхъ ротъ 25-го Смоленскаго полка поручикъ Сычевъ съ 12 унтеръ-офицерами и ефрейторами, хорошо знавшіе стрѣлковое дѣло, для ознакомленія чиновъ полка съ отпущеннымъ новымъ оружіемъ системы Бердана и для передачи правилъ стрѣльбы изъ этихъ ружей; эти инструктора оставались при полку съ 15 по 29 іюля. Какъ можно думать, ихъ дѣятельность не могла принести особенно много пользы въ столь короткій срокъ, тѣмъ болѣе, что Сычевъ 28 іюля донесъ, что приступить къ составленію описи винтовкамъ и пристрѣлкѣ ихъ безъ оружейнаго мастера не можетъ, въ виду того, что нѣкоторыя части винтовокъ вслѣдствіе долгаго храненія ихъ въ складахъ не отдѣляются, а въ нѣкоторыхъ оказались попорченныя части, требующія исправленія. По возвращеніи полка домой, главноначальствующій арміей приказалъ въ октябрѣ 1878 г. принятые полкомъ изъ Брестъ-Литовскаго артилерійскаго арсенала карабины Бердана и револьверы Смита и Вессона сдать въ Петровскій артилерійскій складъ, также по наружности, какъ они были приняты. Но въ февралѣ 1879 г. послѣдовало измѣненіе этого распоряженія: въ виду назначенія полка въ составъ Закаспійскаго отряда, предписано оставить карабины въ полку впредь до возвращенія на Кавказъ; поэтому тогда же были отправлены въ полкъ запасныя части и принадлежности къ карабинамъ. Для наблюденія же за исправнымъ содержаніемъ карабиновъ и револьверовъ командиръ полка просилъ 22 марта назначить на должность инструктора по вооруженію подпор. 82 пѣх. Дагестанскаго полка Казаналипова.

По возвращеніи полка изъ Закаспійскаго отряда въ декабрѣ 1879 г. было предписано сдать карабины и револьверы въ Петровскій отдѣлъ артилерійскаго склада. Но командиры сотенъ доносили командиру полка, что за отобраніемъ ружей Бердана у многихъ всадниковъ нѣтъ ружей, такъ какъ азіатскія ружья очень затруднительно пріобрѣтать, имѣющіяся же у многихъ совершенно негодны. Поэтому командиръ полка вошелъ 12 марта 1880 г. къ временно командовавшему войсками Дагестанской области съ слѣдующимъ рапортомъ: „Командиры сотенъ вошли ко мнѣ съ рапортами, въ которыхъ указываютъ на незначительное количество ружей азіатскаго образца у чиновъ полка и на невозможность пріобрѣтенія путемъ покупки, за неимѣніемъ таковыхъ въ продажѣ; доводя о семъ до свѣдѣнія в-го пр-ства, прошу, за невозможностью полку оставаться безъ ружей, ходатайства вашего объ оставленіи полку скорострѣльныхъ ружей системы Бердана, тѣмъ болѣе, что оружіе азіатскаго образца не имѣетъ того значенія, какое имѣло прежде, всадникамъ пользы не можетъ принести, а будетъ лишь бременемъ“. Вслѣдствіе этого ходатайства штабъ Кавказскаго военнаго округа 30 іюля 1880 г. сообщилъ, что Его Императорское Высочество главнокомандующій разрѣшилъ отпущенные полку и предназначенные, по случаю возвращенія этого полка изъ отряда, къ сдачѣ въ артилерійскіе склады малокалиберные кавалерійскіе карабины и револьверы съ принадлежностями оставить на вооруженіи полка, во вниманіе къ тому, что всадники сего полка встрѣчаютъ нынѣ большія затрудненія въ пріобрѣтеніи собственнаго оружія вслѣдствіе уменьшенія выдѣлки азіатскаго оружія въ Дагестанской области; но съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы, вызываемые вновь вооруженіемъ полка карабинами и револьверами,

были относимы на экономическій капиталъ полка. Такимъ образомъ рѣшился вопросъ о снабженіи наконецъ полка оружіемъ, которое казна отпустила бесплатно и которое по прежнему считалось казеннымъ (за утраченные карабины взыскивалось 23 руб. 74 коп.). Но скоро оказались неудобства имѣвшихся въ полку карабиновъ, которыхъ къ тому же Тульскій оружейный заводъ въ 1891 г. не изготовлялъ; запасныхъ частей полку не отпускалось, за исключеніемъ прицѣльныхъ щитиковъ и боевыхъ пружинъ. 5 октября 1891 г. полковой командиръ обратился къ начальнику 2-й казачьей дивизіи съ слѣдующимъ представленіемъ: „Полкъ вооруженъ кавалерійскими карабинами, съ прицѣломъ лишь на 600 шаговъ, а курсъ стрѣльбы на 1500 шаговъ, то невозможно довести стрѣльбу до требуемыхъ условій, притомъ употребляются патроны Бердана пѣхотныхъ винтовокъ, такъ какъ въ настоящее время для кавалерійскихъ карабиновъ особо патроны не изготовляются, а стрѣльба пѣхотными патронами даетъ сильную отдачу, что сильно вліяетъ на мѣткость выстрѣла“. Поэтому просилъ ходатайствовать о замѣнѣ карабиновъ малокалиберными винтовками казачьяго или драгунскаго образца. Результатомъ этого ходатайства явилась замѣна въ полку карабиновъ малокалиберными казачьими винтовками Бердана, для приѣма которыхъ въ количествѣ 750 штукъ съ принадлежностями былъ командированъ 15 октября 1893 г. въ Георгіевскій окружной артилерійскій складъ поруч. Мальсаговъ съ оружейнымъ мастеромъ 1-го казачьяго Лабинскаго полка, а 27 числа былъ командированъ и урядникъ Бораевъ для сопровожденія транспорта берданокъ. 14 ноября транспортъ съ новымъ оружіемъ прибылъ въ Шуру; 25 числа для приѣма послѣдняго была образована, подъ предѣтельствомъ полк. Кусова, комиссія изъ шт.-кап. Ахназарова и Мистулова и оружейнаго мастера, а 7 декабря было приступлено къ раздачѣ въ сотни новыхъ ружей и къ отображенію старыхъ. Послѣдніе были отправлены въ Георгіевскій окружной артилерійскій складъ для сдачи, для чего 26 іюля 1894 г. былъ командированъ поруч. Мальсаговъ, сдавшій 720 карабиновъ, изъ которыхъ въ складъ признано годными 29, въ остальныхъ оказались различные изъяны; за недоставленные же 30 штукъ полкъ уплатилъ изъ хозяйственныхъ суммъ полка въ 1899 г. 739 р. 42 к. Перевооруженіе арміи въ 1895 г. коснулось и полка: 6-го сентября этого года корн. Стопчанскій съ оружейнымъ мастеромъ Дятловымъ и 5 всадниками былъ командированъ для приѣма въ С.-Петербургскомъ окружномъ артилерійскомъ складѣ новыхъ ружей; 29 сентября имъ были приняты и 20 октября доставлены въ Шуру 848 штукъ 3-хъ линейныхъ казачьихъ винтовокъ выдѣлки Ижевскаго оружейнаго завода образца 1891 г. (46 мѣстъ, 321 пудъ 4 фун. вѣса). Такимъ образомъ въ первой половинѣ 1896 г. въ полку всего состояло 848 штукъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ образца 1891 г., въ неприкосновенномъ запасѣ 12, 842 штуки 4,2 линейныхъ винтовокъ Бердана казачьяго образца и 24 учебныхъ, 28 револьверовъ 3-го образца Смита и Вессона. Изъ числа этого оружія 680 малокалиберныхъ 4,2 лин. винтовокъ Бердана съ принадлежностями были отправлены 27 сентября 1896 г. съ корн. кн. Аргутинскимъ-Долгоруковымъ для сдачи въ Георгіевскій артилерійскій складъ. Въ декабрѣ 1898 г., по приказанію командующаго войсками, было выдано начальникамъ Т.-Х.-Шуринскаго и Кюринскаго округовъ для раздачи надежнымъ жителямъ: первому—50, второму—66 винтовокъ Бердана съ 15 боевыми патронами на каждую. По полученіи въ полку 3-хъ лин. винтовокъ въ 1895 г. постовыя сотни, до окончательной ихъ смѣны и сбора къ полку, не были ими вооружены. Въ іюнѣ 1903 г. вахмистрамъ

и штатнымъ трубачамъ вмѣсто револьверовъ Смита и Вессона выданы револьверы Ногана. Для ружей полкъ самъ заготовлялъ чахлы и патронташи, которые выдавались съ 1905 г. всадникамъ по заготовительной цѣнѣ (чахолъ по 2 руб. 35 коп., патронташъ по 1 руб. 90 коп.); но приказомъ по полку 11 іюня 1908 г. предписано вовсе изъять изъ употребленія ружейные чахлы.

Первый осмотръ огнестрѣльнаго оружія въ полку былъ произведенъ штабъ-офицеромъ, осматривающимъ оружіе, въ 1879 г. и далъ, конечно, не блистательные результаты. Всадники еще долго не могли привыкнуть къ должному обращенію и храненію оружія. Такъ, изъ приказа по полку 9 февраля 1882 г. видно, что храненіе оружія и присмотръ за нимъ вполнѣ небрежны, нѣтъ почти оружія исправнаго; въ 1884 г. оказалось, что въ 1-й сотнѣ 60% неисправныхъ ружей, въ 2-й—68%, въ 3-й—33%, въ 4-й—30%, въ 5-й—11% и въ 6-й—13%. Въ приказѣ по полку 5 мая 1888 г. сказано: „Изъ донесеній сотенныхъ командировъ усматриваю, что случаи нечаянныхъ пораненій всадниковъ карабинами увеличиваются болѣе и болѣе; приписывая это неумѣнію обращаться съ присвоеннымъ имъ оружіемъ, предписываю командирамъ сотенъ тщательно провѣрять знаніе людей въ обращеніи съ оружіемъ“. Въ 1890 г. штабъ-офицеръ, осматривающій оружіе въ войскахъ Сѣвернаго Кавказа, нашелъ въ полку 79,41% неисправнаго оружія изъ числа 612 карабиновъ, въ томъ числѣ отъ небрежнаго обращенія 26,14% и неизбѣжной порчи отъ употребленія оружія—53,28%. Въ 423 стволахъ найдена ржавчина, въ весьма многихъ стволахъ покрывающая всю поверхность канала. Въ числѣ принадлежностей много дефектовъ. Въ 1891 г., въ виду часто повторяющихся у нижнихъ чиновъ пропажъ казенныхъ ружей, приказомъ по полку 25 октября установлено, кромѣ законной отвѣтственности, еще взысканіе по 50 рублей за ружье. Приказъ по полку 13 февраля 1892 г. устанавливаетъ, что въ сотняхъ за карабинами нѣтъ рѣшительно никакого ухода, и запрещаетъ всадникамъ мѣняться карабинами; а 3 сентября воспрещаетъ увольнять всадниковъ въ отпускъ съ ружьями. При осмотрѣ оружія въ 1892 г. оказалось, что изъ представленныхъ къ осмотру 750 винтовокъ и 13 револьверовъ неисправныхъ отъ небрежнаго обращенія первыхъ 48,6% и вторыхъ 38,4%, отъ неизбѣжной порчи вслѣдствіе употребленія первыхъ 9,6%, такъ что оружіе найдено въ очень плохомъ состояніи; нижніе чины не приучены къ уходу за своими винтовками и обращенію съ принадлежностью при чисткѣ каналовъ, такъ какъ не оказалось 314 отвертокъ, 314 протирокъ и 314 шпилекъ. Въ 1893 г. признано, что оружіе пришло въ плохое состояніе отъ небрежнаго обращенія; 334 ружей съ значительными дефектами; люди не приучены обращаться съ оружіемъ, обращаютъ вниманіе лишь на наружный видъ, прибѣгая для этого къ неумѣлой полировкѣ. Но скоро было значительное улучшеніе. Въ 1896 г. штабъ-офицеръ, осматривающій оружіе, донесъ; 1) неисправнаго оружія отъ небрежнаго обращенія не оказалось, отъ неизбѣжной порчи 0,59%; 2) слѣдовъ ржавчины въ 3-хъ лин. винтовкахъ не оказалось; 3) попадались винтовки съ неочищеннымъ нагаромъ въ стволахъ, что доказываетъ, что не всѣ нижніе чины усвоили правила чистки винтовки. Въ приказѣ по дивизіи 8 декабря 1898 г. объ осмотрѣ оружія сказано, „что неисправнаго оружія отъ небрежнаго обращенія нѣтъ, отъ неизбѣжной порчи вслѣдствіе употребленія 0,96%"; винтовки содержатся въ образцовомъ порядкѣ; въ каналахъ стволовъ не оказалось ни ржавчины, ни слѣдовъ ея. Мытье каналовъ послѣ стрѣльбы производится горячей водой, затѣмъ на сухо. Оружейный

мастеръ Дятловъ оружейное дѣло знаетъ и отличается усердіемъ и трудолюбіемъ. Завѣдывающій оружіемъ, корн. кн. Аргутинскій-Долгоруковъ 1-й проявляетъ большое усердіе въ сохраненіи оружія и въ преподаваніи необходимыхъ указаній туземцамъ всадникамъ, не понимающимъ русскаго языка, первоначально плохо усваивавшихъ правила сохраненія оружія въ должномъ порядкѣ. Въ настоящее время въ полку установился правильный взглядъ на сбереженіе оружія". Осмотръ оружія въ 1900 г. далъ слѣдующій результатъ: неисправнаго оружія отъ небрежнаго обращенія 2,72%, отъ неизбежной порчи 0,78%. Изъ 623 винтовокъ, состоящихъ на рукахъ, 602 винтовки въ образцовомъ порядкѣ. Винтовки неприкосновеннаго запаса въ количествѣ 224 штукъ, хранящихся въ цейхгаузѣ, содержатся въ порядкѣ. Въ 1904 г., на смотре стрѣльбы, корпуснымъ командиромъ замѣчено, что винтовки въ сотняхъ смазываются слишкомъ обильно, что, по словамъ его, дѣло рукъ лѣнливыхъ всадниковъ, желающихъ освободить себя отъ труда имѣть необходимый постоянный уходъ за винтовками. Неблагопріятныя условія службы въ послѣдніе годы не могли не отразиться и на состояніи оружія въ полку: въ іюль 1906 г. въ одной сотнѣ изъ 73 винтовокъ исправныхъ 28, въ августѣ въ другой изъ 71 винтовки только 30.

8-го апрѣля 1908 г. для полученія изъ Георгіевскаго артилерійскаго склада назначенныхъ для полка 6 пулеметовъ—ружей былъ командированъ поручикъ Ахметъ-Хановъ съ 7 нижними чинами, и 15 ч. пулеметы были приняты по полку. Вслѣдствіе предписанія начальника дивизіи 3 сентября того же года, приказомъ по полку 30 сентября была сформирована въ полку пулеметная команда въ составѣ: начальника ея, шт.-ротм. Мусалаева, 3 младшихъ урядниковъ, 6 приказанныхъ и 12 всадниковъ. Съ 10 по 23 октября шт.-ротм. Мусалаевъ и мл. уряд. Багаудинъ Ахмедъ-Хановъ были командированы въ г. Грозный въ 1-й Кизлярско-Гребенской полкъ для ознакомленія съ техникой пулеметнаго дѣла.

Огнестрѣльные припасы. Первые два положенія опредѣляютъ количество отпускаящихся полку этихъ припасовъ (см. прилож.), но положенія 1894 и 1904 гг. сравнивали полкъ въ этомъ отношеніи съ другими войсками. Получивъ въ 1878 г. въ Варшавскомъ военномъ округѣ вмѣстѣ съ карабинами и патроны къ нимъ, полкъ, уходя назадъ въ Дагестанъ, долженъ былъ сдать ихъ въ Брестъ-Литовскъ. Поэтому онъ снабженъ былъ патронами во время нахожденія въ Закаспійскомъ краѣ въ 1879 г., когда въ Чекишлярѣ принялъ 56400 патроновъ. Въ слѣдующіе годы полкъ за пріемкою огнестрѣльныхъ припасовъ командировалъ въ Петровскъ или Георгіевскъ офицера; туда же офицеры сдавали стрѣляныя гильзы. По расчету Кавказскаго окружнаго управленія, по штату 1894 г. военного времени полку положено содержать 47488 винтовочныхъ и 978 револьверныхъ патроновъ, считая по 54 патрона на всадника и 36 для вахмистра и урядника. Въ маѣ 1891 г. полкомъ принятъ отъ Т.-Х.-Шуринскаго кадроваго батальона пороховой погребъ близъ 1-й батареи 21-й артилерійской бригады, и огнестрѣльные припасы въ него были свезены и сложены; въ погребѣ не было громоотвода, а также ставень.

Холодное оружіе. Составляя собственность самихъ всадниковъ по всѣмъ четыремъ положеніямъ о полку, холодное оружіе, конечно, не могло отличаться въ большинствѣ хорошими качествами, на что, какъ мы видѣли, начальство не разъ обращало вниманіе при осмотрахъ и т. п. Поэтому начальство полка еще въ началѣ существованія его принимало мѣры для улучшенія качества холоднаго оружія у всадниковъ; такъ, въ 1853 г., по распоряженію командира полка

выдѣлкою шашекъ для всадниковъ полка занимался всадникъ 2-й сотни Гасанъ Али о., которому разрѣшено было въ мартѣ пріобрѣсть въ Шурѣ и вывезти въ Дженгутай 2 пуда желѣза и 1 пудъ стали. 26 октября того же года кн. Воронцовъ разрѣшилъ выдать изъ остатковъ на содержаніе полка всадникамъ Гасанъ Али о., Магомѣ Уланъ о. и Муртузали Магомѣ Мирза о., въ единовременную награду, по 50 рублей каждому за выгодную поставку ими шашекъ для всадниковъ полка. Дѣйствительную мѣру для улучшенія холоднаго оружія у всадниковъ принялъ полкъ въ 1899 г., выписавъ изъ Златоустовскаго завода 640 шашечныхъ клинковъ, что обошлось около 1½ т. руб. Шашки были отдѣланы и снабжены портупеями, на что полкъ также затратилъ до 1½ т. р., и хранились сначала въ цейхгаузѣ. Съ 1905 г., по приказанію полк. Фурдуева, шашки стали уступаться по заготовительнымъ цѣнамъ (7 р. 78 к.) всадникамъ, но съ тѣмъ, чтобы при увольненіи ихъ передавались другимъ (*).

Мастерскія. При томъ способѣ комплектованія полка нестроевыми, въ томъ числѣ мастерскими, какой опредѣленъ всѣми положеніями о полку, въ послѣднемъ, естественно, особенно при собственномъ обмундированіи всадниковъ, мастерскія не могли развиваться и даже существовать, за исключеніемъ лишь необходимой, при имѣннн казеннаго оружія, оружейной мастерской. По возвращеніи полка въ 1878 г. изъ Варшавскаго военнаго округа съ карабинами полковой командиръ 15 сентября вошелъ съ представленіемъ къ командующему войсками въ Дагестанской области о назначеніи въ полкъ оружейнаго мастера, согласно приказу 1866 г., № 157, отпуску денегъ на пріобрѣтеніе инструментовъ и отводѣ помѣщенія для мастерскихъ, въ виду отсутствія всего этого въ штатѣ 1860 г. и введенія новыхъ ружей. Вслѣдствіе этого 30 марта 1879 г. сдѣлано было распоряженіе о назначеніи въ полкъ 2 ложниковъ, 3 оружейниковъ и 1 кузнеца изъ разныхъ мѣстныхъ командъ области, которые въ апрѣлѣ и были прикомандированы къ полку; тогда же былъ пріобрѣтенъ необходимый инструментъ и нанятъ оружейный мастеръ. Но когда 19-го сентября 1880 г. командиръ полка просилъ замѣнъ уволенныхъ въ 1879 г. и подлежащихъ увольненію въ запасъ нижнихъ чиновъ, прикомандированныхъ къ полку для исправленія оружія Бердана, назначить новыхъ, штабъ Кавказскаго военнаго округа 25 ноября сообщилъ, что къ полку не могутъ быть назначены мастерские нижніе чины изъ другихъ частей войскъ, такъ какъ по штату 1860 г. въ немъ не положено имѣть такихъ людей изъ регулярныхъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, въ силу необходимости, мастерская продолжала существовать и понемногу обставлялась, хотя послѣднему мѣшалъ недостатокъ средствъ; въ 1885 г. на экономической капиталъ пріобрѣтенъ универсальный прицѣльный станокъ Ливчака за 46 рублей, но въ 1891 г., по отзыву осматривающаго оружіе штабъ-офицера, рабочаго инструмента очень мало; помѣщеніе оружейной мастерской тѣсно, работъ по исправленію ружей не производится; даже не замѣнены стволы и ложа, забракованные при осмотрѣ въ 1888 г. Послѣ того, какъ положеніе 1894 г. ввело въ штатъ полка мастерскихъ и сравнило его по отпуску денегъ на хозяйственныя учрежденія съ другими частями арміи, можно было поставить мастерскія на должную высоту, и уже въ декабрѣ 1894 г. было выписано отъ Гронмейера

(*) Приказъ по воен. вѣд. № 363, 1903 г., объявленъ чертежъ азіатской шашки для кавалеріи; въ приказѣ по воен. вѣд. № 133, 1904 г.,—образцы азіатскихъ шашки и кинжала для Кавказскихъ казачьихъ войскъ. О холодномъ оружіи на Кавказѣ: Потто: Кавказская война, т. IV, стр. 677—685; Паренсовъ: Кавказскіе клинки, Развѣдчикъ, 1904 г., № 695; Бѣляевъ: О булатахъ. Спб. 1906.

для оружейной мастерской инструментовъ на 600 руб., такъ что въ 1896 г. штабъ-офицеръ, осматривавшій оружіе, могъ засвидѣтельствовать, что оружейная мастерская обставлена въ должномъ порядкѣ. Въ 1899 г. куплены токарный станокъ и сверлильный станокъ, что все обошлось въ 591 руб. Въ 1895 г. отъ стрѣлковой школы получены приборы для чистки оружія.

Имѣя собственныхъ лошадей и не получая отъ казны денегъ на ихъ ковку, всадники полка ковали ихъ на собственный счетъ азіатскими подковами въ сотняхъ у мастеровъ, которые зачислялись въ сотни на пѣшій окладъ, получая за ковку отъ всадника по 40 коп. за станъ. Указывая на это обстоятельство, командиръ полка въ рапортѣ начальнику дивизіи 6 ноября 1895 г. обращалъ вниманіе и на то, что въ полку положено положеніемъ 1894 г. имѣть мастерской инструментъ, согласно таблицы, объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству 1889 г., № 80, но такъ какъ по прежнему положенію и штату полка въ немъ не было положено ни кузнецовъ, ни мастерскаго инструмента, а въ отпускъ денегъ на заведеніе этого инструмента интендантство отказало, предлагая заводить его постепенно на отпускаемая на ремонтъ этого инструмента деньги по 62 руб. 86 коп. въ годъ, то полкъ, не имѣя возможности приобрести всего кузнечнаго инструмента на полковыя средства одновременно, вынужденъ заводить таковой по мѣрѣ возможности на отпускаемая ремонтныя деньги. Кромѣ того въ полку не имѣется своего ветеринарнаго врача, а лишь санитарный надзоръ за лошадьми возложенъ на ветеринарнаго врача 21-й артилерійской бригады. По докладѣ изложенныхъ выше обстоятельствъ на инспекторскомъ смотрѣ въ февралѣ ген. Тутолмину, онъ, принимая во вниманіе, что всадничьи строевыя лошади куются ими на свои средства подковами азіатскаго образца, приказалъ имѣть въ полку кузницу для отправленія полковыхъ надобностей иковки подъемныхъ лошадей съ наличными кузнецами, которые положены по штату, съ прикомандированіемъ къ ней для обученіяковки всадниковъ изъ охотниковъ. На этомъ основаніи 5 марта 1895 г. полковая кузница была открыта, подъ завѣдываніемъ шт.-ротм. Мистулова, но охотниковъ обучаться въ ней не было. Въ томъ же году былъ выписанъ кузнечный инструментъ на 69 руб. Въ 1907 г., по ходатайству полк. Фурдуева, для правильной постановки кузнечнаго дѣла въ полку и обезпеченія полка кузнецами, приказомъ по дивизіи 4 іюня предписано открыть при полку полковую учебную кузницу, возложивъ завѣдываніе ею на младшаго штабъ-офицера, а обученіе нижнихъ чиновъ кузнечному дѣлу поручить ветеринарному врачу полка, на основаніи приказа по воен. вѣдомству 1894 г., № 271. Кузница была открыта 12 іюня, но въ ней и раньше были ученики, которые и выдержали экзаменъ; въ августѣ для обученія кузнечнаго дѣла въ полку назначено по одному всаднику отъ сотни, въ кузницѣ ковка лошадей собственныхъ и казенно-офицерскихъ производится три раза въ недѣлю отъ 8 до 10 час. утра, въ присутствіи ветеринарнаго врача. Хотя по ходатайствамъ командировъ полка къ нему и прикомандировывались временно въ послѣднее время мастеровые отъ полковъ дивизіи, и даже были приобретены нѣкоторыя принадлежности, напримѣръ въ 1899 г. ножная швейная машина 108 рублей, но, собственно говоря, мастерскихъ, кромѣ оружейной, при полку нѣтъ, и шитье обмундированія чиновъ полка, которыхъ послѣдній долженъ обмундировывать, отдается подрядчику на сторону; при полку же производятся лишь мелкія починки и подѣлки.

Шанцевый инструментъ. Еще въ 1881 г. окружнымъ штабомъ было сдѣлано сношеніе съ Главнымъ штабомъ объ отпускѣ полку изъ интендантства

денегъ на заведеніе инструментовъ для порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ въ количествѣ, указанномъ въ вѣдомости, приложенной къ циркуляру Главнаго интендантскаго управленія, 1880 г., № 580. Шанцевый же инструментъ, положенный имѣть въ полку, согласно табелей, объявленныхъ въ приказахъ по воен. вѣд. 1884 г., № 253, и 1887 г., № 258, на основаніи положенія 1894 г., полученъ въ полку изъ Донецкаго окружнаго склада и Тифлискаго окружнаго инженернаго склада; полученъ онъ въ сентябрѣ 1895 г.

Подрывной матеріалъ. Въ концѣ 1896 г. поруч. Дзержинскій былъ командированъ въ Тифлисъ для полученія изъ склада Кавказской саперной бригады взрывчатыхъ веществъ для полка (60 шашекъ пироксилина влажнаго и 20 шашекъ запальныхъ), которыя и привезъ въ Шуру 2 ноября, но, за провозъ пироксилина отъ Баку до Петровска, вопреки установленнымъ правиламъ и безъ вѣдома коменданта стан. Баку на пассажирскомъ пароходѣ, получилъ выговоръ отъ начальника дивизіи (прик. по див. 21 декабря 1896 г.). Нѣсколько ранѣе въ полку были получены принадлежности для пироксилиноваго вьюка изъ Главнаго инженернаго склада (11 октября). Въ 1902 г. пор. кн. Тарханъ-Моуравовъ былъ командированъ съ двумя всадниками въ Тифлисъ въ штабъ Кавказской саперной бригады для полученія и сопровожденія транспорта подрывныхъ пироксилиновыхъ патроновъ и принадлежностей къ нимъ. Въ 1903 г. въ полку такимъ образомъ имѣлся пироксилиновый вьюкъ системы Дитерихса съ принадлежностями.

Мобилизація и неприкосновенный запасъ. Положенія 1894 и 1904 гг., устанавливая двойной комплектъ полка для мирнаго и вѣннаго времени, указываютъ, что при мобилизаціи полкъ комплектуется до штата военнаго времени тѣмъ же путемъ, какимъ комплектуется и въ мирное время, т. е. охотниками. Строевыя лошади для нижнихъ чиновъ отъ регулярныхъ войскъ поставляются при мобилизаціи по военно-конской повинности на счетъ казны. Правда, въ 1901 г. командиръ полка высказывалъ мысль о невозможности мобилизаціи такимъ путемъ, но опытъ 1904 г., когда былъ набранъ безъ труда 2-й Дагестанскій конный полкъ, доказалъ, что это опасеніе едва-ли основательно. Замѣтимъ, что еще въ 1891 г. начальникъ Кавказской казачьей дивизіи предписалъ командиру полка представить планъ мобилизаціи полка, примѣняясь къ „Наставленію для мобилизаціи казачьихъ частей 1-й очереди“ изд. 1890 г. Отзывы инспектировавшихъ лицъ объ этихъ планахъ мы видѣли. Снабженіе полка матеріальнымъ имуществомъ, согласно положенію 1894 г., началось въ 1895 г., когда командиръ полка обратился въ интендантство съ требованіемъ отпуска предметовъ, положенныхъ имѣть въ неприкосновенномъ запасѣ на военное время на основаніи табели при приказѣ по воен. вѣд. 1891 г., № 280. Главное интендантское управленіе увѣдомило, что слѣдующее полку два горна американской системы Гарднера съ принадлежностями и запасными вещами будутъ высланы полку изъ Кіевскаго вещеваго склада, походную же кузницу образца 1883 г. за неимѣніемъ въ наличности предписано предложить полку заготовить собственнымъ попеченіемъ съ отпускомъ отъ интендантства денегъ по штатной цѣнѣ—88 руб., определенной табелью при приказѣ по воен. вѣдом. 1889 г., № 80. На это полк. Кусовъ отвѣчалъ, что за отсутствіемъ въ полку опытныхъ мастеровыхъ и за неимѣніемъ въ пунктѣ расположенія полка торговыхъ фирмъ, гдѣ бы можно было приобрѣсть кузницу, полкъ не имѣетъ возможности заготовить таковую за определенную на нее штатную сумму, а потому просилъ объ отпускѣ полковой



Старослужащие и георгиевские кавалеры полка в 1907 году.

кузницы натурою. 4 мая 1896 г. Главное интендантское управление сообщило, что заготовление походной кузницы отложено впредь до разработки особою комиссіею вопроса о реорганизации полковых обозовъ. 20 декабря 1895 г. въ полку были получены изъ Кіевскаго вещеваго склада два американскіе горна системы Гарднера со всѣми къ нимъ принадлежностями и запаснымъ частями, но походная кузница для неприкосновеннаго запаса выписана отъ Скиба, въ Варшавѣ, за 131 руб. въ 1901 г. Въ 1899 г. отъ интендантства было получено 1571 руб. 77 к. на заведеніе конскаго снаряженія для неприкосновеннаго запаса полка; въ 1901 г. отъ Скиба приобрѣтены кухонная посуда и мастерской инструментъ для того же запаса за 474 руб.; въ 1900 г. за 420 руб. изготовлено 12 чемодановъ-кроватей; въ 1903 г. за 1862 руб. 48 коп. изъ хозяйственныхъ суммъ приобрѣтены три походныя кухни съ принадлежностями, которыя въ 1904 г. были отданы въ 1-й Хоперскій полкъ Кубанскаго казачьяго войска и въ 1905 г. возвращены назадъ; въ 1904 г. приобрѣтена походная офицерская кухня за 764 руб. 35 коп.; въ 1906 г. получены три походныя кухни кавалерійскаго образца отъ 2-го продовольственнаго отдѣленія Прагскаго продовольственнаго интендантскаго заведенія.

Обозъ. Положеніе 1851 г. не давало полку обоза, но для возки въ походъ запасовъ для нижнихъ чиновъ дозволяло содержать 40 вьючныхъ лошадей съ сѣдлами, на счетъ строевыхъ нижнихъ чиновъ полка, безъ особаго отпуска на содержаніе ихъ отъ казны денегъ. Главнокомандующій Кавказскою арміею, по ходатайству князя Аргутинскаго, предписаніемъ отъ 13 мая 1853 г. разрѣшилъ добавить въ полку 2-хъ лошадей, одну для фельдшера, другую подъ свозъ въ походъ аптеки, по цѣнѣ одинаковой съ лошадьми, положенными въ полку для писарей, т. е. по 28 руб. 60 коп. за лошадь и по 12 руб. за сѣдло, на остатки отъ содержанія полка. Положеніе 1860 года дѣластъ нѣкоторую уступку: хотя оно и говоритъ, что для возки въ походъ запасовъ нижнимъ чинамъ вьючныхъ лошадей отъ казны не полагается, но заведеніе ихъ по одной на 10 человекъ предоставлено попеченію самихъ всадниковъ; въ штабѣ же полка положено имѣть двѣ вьючныя лошади—для аптеки и канцеляріи. Приказомъ по войскамъ Дагестанской области 18 января 1878 г., № 18, объявлено, что главнокомандующій Кавказскою арміею разрѣшилъ на покупку подъемныхъ лошадей полка взаменъ убывающихъ во время военныхъ дѣйствій отпускать по 75 руб. Высочайше утвержденное 21 января 1894 г. положеніе Военнаго совѣта снабдило полкъ полковымъ обозомъ системы 1891 г. (безъ дивизионнаго) по табели 6-ти сотеннаго казачьяго полка. Штатъ того же года назначилъ для военнаго времени подъемныхъ лошадей для полковаго обоза 31, вьючныхъ 6 и запасныхъ 4; для мирнаго же времени только 12 подъемныхъ. Высочайше утвержденнымъ 14 октября 1894 г. положеніемъ Военнаго совѣта постановлено: по штату полка имѣть въ военное время, вмѣсто 31 подъемной лошади, 33 лошади (Собр. узакон. и распор. прав. 1895 г., № 38, ст. 251; приказъ по воен. вѣдом. 4 ноября 1894 г., № 249). Высочайше утвержденнымъ 9 апрѣля 1904 г. положеніемъ Военнаго совѣта присвоенъ полку новый обозъ, который будетъ установленъ для 6-ти эскадроннаго армейскаго драгунскаго полка. Штатомъ того же числа, положено для военнаго времени обозныхъ лошадей для полковаго обоза 41 и запасныхъ 4; для мирнаго времени только 12 обозныхъ. Въ примѣчаніи 8 къ штату указанъ подробно составъ обоза въ военное время (см. прил.). Съ заведеніемъ въ полку подъемныхъ лошадей по штату

1894 г. случилось нѣкоторое недоразумѣніе. Въ маѣ 1894 г. было продано съ аукціона по случаю введенія новаго штата: сѣдель верховыхъ съ приборами 15, вьючныхъ съ приборами 2, шашекъ азіатскихъ 15, пистолетовъ азіатскихъ 15 и лошадей 17, всего на 687 руб. 1 коп. и куплено 12 подъемныхъ лошадей за 660 руб. Начальникъ дивизіи 23 декабря того же года писалъ Кавказскому окружному интенданту: „Прошу объ отпускѣ Дагестанскому конному полку денегъ на приобрѣтеніе 12 казенныхъ подъемныхъ лошадей (всего 600 руб.), положенныхъ ему по штату 1894 г. По старому штату въ этомъ полку состояло казенныхъ лошадей: 7 трубаческихъ, 5 писарскихъ, 3 фельдшерскихъ и 2 вьючныхъ; лошади эти, какъ совершенно не соотвѣтствовавшія по сорту и достоинству своему категоріи лошадей подъемныхъ, были проданы по моему приказанію въ іюнѣ этого года и вырученныя за нихъ деньги обращены на созданіе сотеннаго артельного обоза (арбъ, лошадей и сбруи), на заведеніе коего отпуска отъ казны не положено, но безъ котораго полкъ при новомъ положеніи обойтись не можетъ. Отъ продажи негодныхъ лошадей съ вьючными къ нимъ принадлежностями и другого негоднаго имущества было выручено всего 560 руб. 30 коп. Отдавая вмѣстѣ съ симъ приказъ по дивизіи объ окончательномъ переходѣ съ 1 января будущаго 1895 г. Дагестанскаго коннаго полка отъ стараго положенія къ новому, я, на основаніи вышеизложеннаго и приказа по воен. вѣдом. 1869 г., № 274, прошу распоряженія в-го пр-ства объ отпускѣ этому полку 600 рублей на заведеніе 12 подъемныхъ лошадей, положенныхъ по новому штату“. На это послѣдоваль отвѣтъ интенданта 31 декабря 1894 г. „Состоявшія въ Дагестанскомъ конномъ полку 17 казенныхъ лошадей, на основаніи § 19 положенія при приказѣ по воен. вѣдом. 1861 г., № 27, приобрѣтались и возобновлялись по истеченіи установленнаго срока на счетъ казны и подлежатъ къ зачету въ счетъ полагаемыхъ нынѣ подъемныхъ и верховыхъ лошадей, о чемъ было сообщено командиру полка 16 іюля с. г., въ виду чего кредитъ на заведеніе этихъ лошадей не испрашивался и не назначенъ“. Дѣло восходило до военно-окружнаго совѣта Кавказскаго военного округа, который 19 апрѣля 1895 г. положилъ: 1) Предложить Дагестанскому конному полку вырученныя отъ продажи негодныхъ 17 лошадей деньги, въ суммѣ 560 р. 30 коп., обратить немедленно въ доходъ казны. 2) На заведеніе 12 подъемныхъ лошадей, положенныхъ по новому штату, отпустить 600 руб., считая по 50 руб. на каждую лошадь, зачтя въ эту сумму 83 руб. 40 коп., вытребованные полкомъ на ремонтъ, ковку и лѣченіе не состоявшихъ еще въ немъ лошадей.

Снабженіе полка обозомъ по положенію 1894 г. произошло въ 1895 г. Главное интендантское управленіе увѣдомило Кавказское таковое же управленіе въ январѣ сего года, что для запряжки 24 двуколокъ и 8 повозокъ, положенныхъ по штату для Кавказскаго стрѣлковаго летучаго парка и Дагестанскаго коннаго полка, вмѣстѣ съ симъ предписано С.-Петербургскому и Московскому окружнымъ интендантствамъ выслать названнымъ войсковымъ частямъ 24 одноконныхъ и 8 парныхъ комплектовъ упряжи и 330 отдѣльныхъ упряжныхъ предметовъ на упряжныхъ и запасныхъ лошадей. Въ маѣ мѣсяцѣ были получены изъ Московскаго вещеваго склада упряжь къ обозу и изъ С.-Петербургскаго— 21 комплектъ одноконной упряжи, а въ августѣ доставленъ изъ Казанскаго вещеваго склада обозъ въ числѣ 29 разныхъ повозокъ. Въ іюлѣ того же года былъ изготовленъ новый денежный походный ящикъ за 105 рублей. Высочайше утвержденными 9 апрѣля 1904 г. положеніями Военнаго совѣта установлены

новыя таблицы и положенія о войсковыхъ обозахъ, въ томъ числѣ и кавалерійскихъ и казачьихъ полковъ (приказъ по воен. вѣд. 12 апрѣля 1907 г., № 229). Такъ какъ положеніемъ о полку 1904 г. въ немъ введенъ обозъ драгунскаго полка, то въ имѣющемся въ немъ обозѣ недостаетъ одной повозки, такъ какъ казачій шестисотенный полкъ, по таблицѣ котораго, согласно положенію 1894 г., полкъ получилъ обозъ, имѣетъ вмѣсто 5 только 4 парныхъ повозокъ.

Кромѣ казеннаго обоза въ неприкосновенномъ запасѣ въ полку имѣется собственный хозяйственный обозъ. Онъ существовалъ еще при положеніи 1860 г. При переходѣ же полка на положеніе 1894 г. во всѣхъ сотняхъ полка заведены арбы и по парѣ быковъ, стоимостью каждая арба 40 рублей и пара быковъ 80 руб.; на весь сотенный обозъ произведенъ расходъ въ 700 руб. Кромѣ того полкомъ приобрѣтенъ полковой рабочей обозъ: 3 фургона, 2 молоканскаго образца и 1 нѣмецкаго, 1 тарантасъ для разъѣздовъ, 1 дроги, 3 арбы, 3 бочки, полковой экипажъ, 3 саней и упряжь ко всѣмъ этимъ повозкамъ, на что израсходовано 1744 руб. 36 коп. Всего же на приобрѣтеніе полковаго и сотеннаго обозовъ израсходовано 2464 руб. 36 коп. Полку, при его передвиженіяхъ, требуется слѣдующее количество обывательскихъ подводъ: 1) Для полковаго штаба: для перевозки лагерныхъ палатокъ (5 офицерскихъ, 1 большая канцелярская, 1 большая табльдотная и 10 солдатскихъ)—2 подводы, для перевозки мишеней, станковъ для пристрѣлки и части оружейнаго инструмента—2 подводы, для перевозки канцеляріи—2 подводы, для перевозки 3 патронныхъ двуколокъ—3 лошади; кромѣ того перевозятся на подъемныхъ лошадяхъ: 2 лазаретныя линейки—4 лошади, съ аптекою полковой экипажъ—3 лошади, денежный ящикъ—1 лошадь, обмундированіе нестроевыхъ, музыкальные инструменты и пр.—4 лошади, итого 12 лошадей. 2) Для сотни: подъ хлѣбопеконъ и кашеваровъ—2 подводы, для перевозки лагерныхъ палатокъ (2 офиц. и 3 солд.)—1 подвода, для перевозки котловъ, мундирной одежды и пр.—4 подводы, итого 7 подводъ.

Конскій составъ. Всѣ положенія о полку обязываютъ всѣхъ чиновъ полка имѣть собственныхъ лошадей и ихъ снаряженіе (см. ст. 27, 30, 31 и 33 полож. 1851 г. и ст. 16, 18, 19 пол. 1860 г., въ прилож.). По положенію 1894 г., чины полка, для которыхъ опредѣлено штатомъ имѣть строевыхъ лошадей, обязаны, за исключеніемъ нижнихъ чиновъ отъ регулярныхъ войскъ, приобрѣтать ихъ на свой счетъ, допуская лошадей разныхъ мастей, но съ тѣмъ, чтобы онѣ были крѣпки, выносливы и быстры на скачкѣ. Ремонта отъ казны на строевыхъ лошадей не отпускается, но за лошадей убитыхъ и павшихъ отъ ранъ и быстрыхъ движеній въ военное время и въ мирное время при преслѣдованіи хищническихъ шаекъ, разбойниковъ, контрабандистовъ и вообще при исполненіи утомительныхъ для лошадей порученій, выдается вознагражденіе: офицерамъ по 125 руб., охотникамъ по 43 руб. и полку за лошадей нестроевыхъ по 70 руб. Источники и порядокъ разрѣшенія расхода на это одинаковы съ установленными для пополненія убыли въ кавалерійскихъ полкахъ (штатъ см. прилож., стр. 39, устанавливаетъ число лошадей). Приказаніемъ по войскамъ Кавказск. военнаго округа 1898 г., № 193, полку предписано было отпускать на ковку и лѣченіе строевыхъ лошадей нижнихъ чиновъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ казачьими полками. Положеніе 1904 г. повторяетъ постановленія о лошадяхъ положенія 1894 г., увеличивая лишь вознагражденіе охотникамъ за павшихъ лошадей до 100 рублей (штатъ лошадей см. прилож., стр. 47).

Военный совѣтъ журналомъ 3 ноября 1905 г. положилъ: 1) Для офицерскихъ чиновъ Дагестанскаго коннаго полка содержать въ мирное и въ военное время казенныхъ строевыхъ лошадей на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ армейскихъ драгунскихъ полкахъ, причемъ число лошадей опредѣлить въ мирное время—21, а въ военное—23. 2) Казенно-строевыя лошади назначаются: въ мирное время всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, за исключеніемъ командира полка, казначея и завѣдывающаго оружіемъ, а въ военное время—всѣмъ офицерамъ, за исключеніемъ командира полка. 3) Для первоначальнаго заведенія помянутыхъ лошадей выдѣлить, распоряженіемъ главнокомандующаго войсками Кавказскаго военнаго округа, 21 лошадь разныхъ сроковъ службы изъ состава драгунскихъ полковъ Кавказской кавалерійской дивизіи, пополнивъ эти послѣдніе покупкою ремонтныхъ лошадей установленнымъ въ кавалеріи порядкомъ. 4) Дальнѣйшее ремонтное и пополненіе случайной убыли производить на общихъ для кавалеріи основаніяхъ изъ Кавказскаго запаснаго кавалерійскаго дивизиона, штатъ коего увеличить на 2 ремонтныхъ лошади. 5) Въ отношеніи пользованія казенными строевыми лошадьми офицерамъ Дагестанскаго коннаго полка слѣдуетъ руководствоваться указаніями, данными по сему въ приказахъ по кавалеріи. Пункты 1-й, 2-й, 3-й и 4-й сего положенія Высочайше утверждены 8 декабря 1905 г. О семъ военный министръ, 12 января 1906 г., донесъ Правительствующему сенату, для распубликованія (Собр. узакон. и распор. прав. 1906 г., № 149, ст. 910; приказъ по воен. вѣдом. 18 декабря 1905 г., № 807). Военный совѣтъ журналомъ 4-го мая 1906 г. положилъ: 1) Производить на строевыхъ лошадяхъ нижнихъ чиновъ Дагестанскаго коннаго полка отпускъ денегъ на ковку и лѣченіе, на одинаковыхъ основаніяхъ съ казачьими полками (приказы по воен. вѣдом. 1898 г., № 45, и 1900 г., № 409). 2) Дополнить статью 24-ю положенія о Дагестанскомъ конномъ полку (приказъ по воен. вѣдом. 1904 г., № 209) согласно прилагаемому проекту; и 3) Утвердить сдѣланное Кавказскимъ начальствомъ въ 1898 г. распоряженіе (приказаніе по войскамъ округа за № 193) объ отпускѣ Дагестанскому конному полку денегъ на ковку и лѣченіе строевыхъ лошадей нижнихъ чиновъ этого полка, на одинаковыхъ основаніяхъ съ казачьими полками. Положеніе это и упомянутый во 2-мъ п. проектъ Высочайше утверждены 2 іюня 1906 г. О семъ военный министръ, 5 іюля 1906 г., донесъ Правительствующему сенату, для распубликованія. Сообразно этому ст. 24 положенія 1904 г., оставаясь безъ измѣненія, дополнена такъ: „На ковку и лѣченіе строевыхъ лошадей нижнихъ чиновъ охотниковъ, а равно нижнихъ чиновъ отъ регулярныхъ войскъ (для которыхъ лошади назначаются при мобилизації), отпускаются отъ казны деньги на одинаковыхъ основаніяхъ съ казачьими полками (приказы по военному вѣдомству 1898 г., № 45, и 1900 г., № 409)“ (Собран. узакон. и распор. правит. 1906 г., № 247, ст. 1742; приказъ по воен. вѣдомству 10 іюня 1906 г., № 365).

При отсутствіи въ Дагестанской области коннозаводства и при низкорослости туземной породы лошадей, конскій составъ полка, особенно у всадниковъ, людей при томъ вообще недостаточныхъ, не могъ быть особенно хорошъ, иногда даже бывалъ плохъ, на что, какъ мы знаемъ, начальство не разъ обращало вниманіе. Да и само полковое начальство сознавало это, часто повторяя въ своихъ донесеніяхъ, что, при настоящей дороговизнѣ, конскій составъ не удовлетворителенъ. Всадники, не имѣя достаточныхъ средствъ, покупаютъ мѣстныхъ лошадей, болѣе доступныхъ по цѣнѣ, но слабыхъ и мелкихъ, негодныхъ часто для службы,

особенно боевой; трудная постовая служба, особенно въ недавніе годы, и безкормица заставляли всадника часто мѣнять лошадь, быстро приходившую въ негодность. Полкъ старался и въ этомъ отношеніи прійти на помощь всадникамъ при покупкѣ лошадей; полкъ иногда самъ прибрѣталъ для всадниковъ лошадей внѣ области, а также заботился объ улучшеніи породы лошадей въ области. Съ этой цѣлью полк. Кусовъ входилъ въ сношеніе съ Терскимъ отдѣленіемъ Государственнаго коннозаводства о высылкѣ въ Шуру, на время, случныхъ жеребцовъ. Приобрѣтеніе полкомъ лошадей для офицеровъ практиковалось съ первыхъ лѣтъ его существованія. Такъ, въ 1854 г. адъютантъ Пржецлавскій былъ посланъ въ Шемаху для покупки строевыхъ лошадей для офицеровъ. Въ 1881 г. капит. Евсѣевъ былъ отправленъ въ Терскую и Кубанскую области для покупки лошадей. Въ 1887 г. капит. Имамъ Газали командированъ для покупки офицерамъ лошадей на 1800 рублей. Въ 1902 г. подполк. Танутровъ былъ командированъ съ 2500 руб. въ Пятигорскъ для покупки лошадей. Въ 1904 г. полк. Дебогорій-Мокріевичъ съ шт.-ротм. Григоровичъ-Барскимъ ѣздили на заводъ графа Строганова для покупки лошадей. Обозныя лошади также покупались внѣ области (въ Воронежской и др. губ.). Въ 1907 г. начальникъ дивизіи разрѣшилъ изъ полковыхъ суммъ выдать 1000 рублей на покупку верховыхъ лошадей для офицеровъ съ погашеніемъ вычетами изъ содержанія въ размѣрѣ 10—15 рублей въ мѣсяць; за 1225 рублей было прибрѣтено 7 лошадей. Приказомъ по Кавказской кавалерійской дивизіи 21-го февраля 1906 г. предписано, согласно приказу по военному вѣдомству 1905 г., № 807, командирамъ драгунскихъ частей дивизіи выбрать къ переводу въ полкъ по 7 лошадей для офицерскихъ чиновъ вполнѣ годныхъ подъ офицерское сѣдло, по возможности младшихъ сроковъ службы, свѣтлой масти (желтов. рыжей, свѣтло-гнѣдой и золотистой), не выше 3-хъ вершковъ; 23 марта шт.-ротм. кн. Тарханъ-Моуравовъ былъ отправленъ съ 10 нижними чинами въ Тифлисъ за этими лошадьми, которые и прибыли 2-го апрѣля. По ходатайству полковаго командира, предписаніемъ начальника дивизіи 26 октября 1906 г. на образованіе офицерскаго ремонтнаго капитала, на основаніи приказовъ по военному вѣдомству 1875 г., № 21, и 1876 г., № 167, перечислено 14-го апрѣля 1907 г. изъ хозяйственныхъ суммъ полка 1500 рублей.

Ковка лошадей въ полку чуть не до послѣдняго времени производилась почти исключительно по туземному способу, часто самими же всадниками. Туземныя лошадиныя подковы, въ формѣ подошвы копыта, дѣлаются изъ вытянутого, немногимъ толще листовой жести, желѣза съ небольшимъ по срединѣ отверстіемъ и боковыми кругомъ наружныхъ стѣнъ къ землѣ загибами, прибиваются шестью гвоздями, головки которыхъ—столбиками: вмѣстѣ съ загнутыми стѣнками подковы замѣняютъ шипы. Станъ этихъ легкихъ подковъ стоилъ 40 коп. сер. (теперь до 1 руб. 40 коп.). У cadaго почти всадника-горца есть въ сумкахъ молоточекъ (чекушъ), а подъ ножами кинжала острый ножикъ; съ помощью этихъ инструментовъ онъ очень скоро и искусно, безъ содѣйствія кузнеца, подковываетъ своего коня, а нерѣдко даже и заковываетъ. Молотокъ можетъ замѣнить простой камень. Для разчистки подошвы копыта, пригонки и прибивки подковы, нога у лошади поднимается, послѣ чего, поставивъ эту ногу на камень, поднимаютъ другую ногу и сгибаютъ ее въ колѣнѣ, а у стоящей на камнѣ закрѣпляютъ гвозди, загибая концы ихъ внизъ. Затѣмъ обрѣзка копытъ заканчивается дѣломъ оковки.

Довольствіе полка отъ казны. Штатомъ 1851 г. на все содержаніе полка въ годъ опредѣлено 96683 руб. 6²/₇ коп.; по Высочайшему повелѣнію 13-го января 1852 г. было назначено условно на содержаніе полка 50813 р. 93¹/₇ к. (Акты Кавказ. Археогр. Ком., XI, 490; см. въ прилож. штатъ, стр. 10—12). Штатъ 1860 г. эту сумму, но безъ фуражнаго довольствія, опредѣляетъ въ 81859 руб. 47 коп. (см. въ прилож. штатъ, стр. 26—28). Штаты 1894 и 1904 гг., вводя въ отпускъ на содержаніе полка суммы на отдѣльные виды довольствія, наравнѣ съ казачьимъ и драгунскимъ полкомъ, не могли дать итога всего содержанія полку въ годъ.

23 іюля Высочайше утверждено положеніе Военнаго совѣта объ утвержденіи новой табели окладовъ жалованья нижнимъ чинамъ (Собр. узак. и распор. прав., 1909 г., отд. I, № 66, ст. 539), которымъ установленъ, между прочимъ, годовой окладъ жалованья нижнимъ чинамъ нашего полка въ томъ же размѣрѣ, какой установленъ и положеніемъ 1904 г. (см. прилож., стр. 46), за исключеніемъ медицинскихъ фельдшеровъ, которымъ окладъ увеличенъ. Законъ 10 мая 1909 г. (Сбор. узак., 1909 г., отд. I, № 82, ст. 648) объ установленіи съ 1 января 1909 г. по 1 января 1911 г. дополнительной прибавки къ содержанію офицерскихъ и классовыхъ чиновъ военнаго вѣдомства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края увеличили содержаніе чиновъ полка.

Естественно, что, при условіяхъ, при которыхъ формировался и комплектовался полкъ въ первое время своего существованія, провіантъ и порціи, а также и фуражъ, не могли не переводиться на деньги, и въ такомъ видѣ выдаваться чинамъ полка, съ чѣмъ согласно и положеніе, установившее постоянныя цѣны на нихъ и въ штатѣ прямо переведшее ихъ на деньги. Получая провіантъ по положенію 1851 г. не натурою, а деньгами, всадники, при выступленіи полка въ походъ на продолжительное время или въ такія мѣста, гдѣ нельзя было рассчитывать на пріобрѣтеніе продовольствія, въ первые боевые годы должны были сами заготовлять 8 пудовъ муки, т. е. на 4 мѣсяца. Эта мука принималась по-сотенно въ штабѣ полка, гдѣ она для удобства возки на вьюкахъ разсыпалась въ мѣшки, по 4 пуда въ каждый съ отмѣткою № сотни, и укладывалась въ одинъ бунтъ въ саклѣ. Мука эта потомъ перевозилась на казенный счетъ въ ближайшій къ отряду складочный пунктъ, откуда всадники получали ее дней на 10—15. Такъ какъ недобросовѣстные всадники иногда доставляли муку дурного качества (съ примѣсью кукурузной, ячменной, даже золы и т. д.), то для пріема муки стали назначать специальную комиссію изъ всадниковъ всѣхъ сотенъ, которая принимала въ общій бунтъ только хорошаго качества муку. При дороговизнѣ пшеницы всадникамъ дозволялось заготовлять два сорта муки: пшеничную и кукурузную по 4 п. каждой. Сверхъ общаго заготовленнаго провіанта многіе всадники брали съ собою въ походъ крутъ, т. е. муку, приготовленную изъ слегка поджареннаго зерна. Этотъ продуктъ очень удобенъ для похода: стоитъ только муку эту смѣшать съ водой до густоты крутого тѣста и хлѣбъ готовъ; кромѣ того онъ менѣе другихъ подверженъ порчѣ. При выступленіи изъ дома всадникъ всегда бралъ съ собою немного печенаго хлѣба, нѣсколько присушеннаго, что давало возможность сохранить его болѣе двухъ недѣль. При первой возможности варить пищу всадники приготовляли изъ муки прѣсное тѣсто, которое варили въ введенныхъ въ полку конскихъ ведрахъ, вкладываемыхъ одно въ другое. Когда вода въ нихъ закипала, туда отрывали отъ тѣста довольно крупныя галушки (хинкалъ) и давали имъ кипѣть нѣкоторое время. Вынувъ галушки и

положивъ въ отваръ толченаго чесноку, они получали супъ и хлѣбъ. Всадники въ походъ брали также вяленое мясо. Вообще же въ походѣ полкъ довольствовался мясомъ только тогда, когда получалъ его въ натурѣ; когда же получались деньги, то мясо прибрѣталось лишь всадниками, располагавшими большими средствами, каковыхъ въ полку было весьма мало. Поэтому нѣкоторые сотенные командиры закупали на сотенныя суммы мясо, приготавливали изъ него вяленое и брали съ собою въ походъ. Вяленое курдючное сало, которое всадники также брали съ собою въ походъ, также замѣняло имъ мясо. У маркитанта, слѣдовавшаго за полкомъ въ походъ, всадники находили, кромѣ табаку, спичекъ и т. п., еще спиртъ, до котораго люди полка были довольно таки охочи, основываясь, какъ и многіе другіе мусульмане, на томъ толкованіи, что запрещено имъ собственно вино, а не водка. Наконецъ полкъ возилъ съ собою масло, лукъ и разныя пряности для приправы.

Въ приказѣ по военному вѣдомству 1871 г., № 256, объявлено Высочайше утвержденнаго 31 іюля положеніе и табель о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ; ст. III п. 3 этого приказа говоритъ, что нижніе чины Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка получаютъ общую дачу провіанта (т. е. муку), но безъ крупъ, или взамѣнъ муки—деньги по заготовительной цѣнѣ, за вычетомъ расходовъ казны на храненіе провіанта (также ст. 10, п. 3, разд. II гл. I Св. Воен. Пост., ч. IV, кн. III, изд. 1888 г.). Въ слѣдующемъ году Высочайше утвержденнымъ 8 апрѣля положеніемъ Военнаго совѣта постановлено распространить дѣйствіе положенія 31 іюля 1871 г. и на Кавказскую армію съ 1-го мая 1872 г. На этомъ основаніи военно-окружный совѣтъ разсмотрѣлъ, и главнокомандующій утвердилъ, новые оклады приварочнаго довольствія на 1872 г., которое въ полку оставлено на прежнемъ положеніи (приказъ по Кавказ. воен. округу 23 іюля 1872 г., № 154). Вслѣдствіе этого ст. 11 положенія 1860 г., гласившая, что „нижнимъ чинамъ полка, кромѣ жалованья, отпускаются на про- довольствіе порціонныя деньги, полагая въ день: муки по 2 фун. 40 зол. и мяса по $\frac{1}{2}$ фун., и принимая въ расчетъ на мясо цѣну постоянную по 1 руб. 80 к. за пудъ, а на муку цѣну, принимаемую къ счету въ ежегодной смѣтѣ интендантства Кавказской арміи для мѣста расположенія полка“, измѣнилась такимъ образомъ: „отпускается на человѣка въ сутки 2 фун. 25 $\frac{1}{2}$ зол. муки и приварочныя деньги (на прибрѣтеніе мяса, соли, овощей и другихъ припасовъ), по цѣнамъ объявленнымъ ежегодно въ приказахъ по Кавказскому военному округу“. Въ 1875 г. приварочный окладъ былъ опредѣленъ на человѣка въ 11 руб. 68 к. обыкновеннаго оклада; въ 1903 г.—4,6 коп.; въ 1907 г. для разныхъ мѣстностей, гдѣ былъ расположенъ полкъ, отъ 7,7 коп. до 8,7 коп. въ сутки на человѣка. Такимъ образомъ содержаніе всадниковъ было увеличено. На основаніи Высочайше утвержденнаго 7 апрѣля 1857 г. положенія, дѣтямъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ до 7 лѣтъ выдавалась половина дачи провіанта, съ 7 лѣтъ полная дача; тоже по положенію 1871 г.

Такимъ образомъ, за выдачею довольствія деньгами, артельное хозяйство въ полку не могло быть заведено, кромѣ командъ, состоявшихъ при штабѣ. Невозможность ввести артельный способъ довольствія въ полку объяснялась: 1) квартирнымъ расположеніемъ сотенъ по ауламъ и разбросанностью ихъ по постамъ; 2) незначительнымъ содержаніемъ, которое получалъ всадникъ (5 руб. въ мѣсяць), заставлявшимъ его выгадывать изъ приварочныхъ, мучныхъ и отчасти фуражныхъ денегъ средства для исправнаго содержанія себя и коня

Выдача денежнаго довольствія на руки всадника и довольствіе его отъ себя влекло не рѣдко то, что всадникъ, удѣляя часть своего содержанія на семью и т. д., жилъ впроголодь, по цѣлымъ мѣсяцамъ не видалъ мяса и т. п., что естественно не могло не отражаться и на службѣ. Тоже самое нужно замѣтить и о фуражныхъ деньгахъ, часть которыхъ всадники сплошь и рядомъ употребляли не по назначенію, отчего страдалъ конскій составъ. Въ 1877 г. штабъ войскъ Дагестанской области потребовалъ примѣненія къ полку положенія о хозяйственномъ управленіи войскъ, приложеннаго къ приказу по воен. вѣдом. 1871 г. № 384. На это командиръ полка 16 апрѣля отвѣчалъ, что введеніе въ полку хозяйственнаго управленія по примѣненію къ означенному приказу, онъ признаетъ невозможнымъ на томъ основаніи, что довольствіе чиновъ полка производится не натурою, а раздачею нижнимъ чинамъ слѣдующихъ по положенію денегъ на всѣ предметы довольствія. Съ введеніемъ положенія 1894 г., введшаго порядокъ довольствія общій съ армейскими полками, эти обстоятельства обратили на себя вниманіе начальника Кавказской кавалерійской дивизіи, который приказомъ по дивизіи отъ 29 сент. 1895 г., № 161 (*), предписалъ: „При расположеніи полка, какъ по постамъ, такъ равно и посотенно, довольствіе всадниковъ производить артельнымъ порядкомъ изъ общаго котла сотеннаго или постовыхъ на каждомъ посту безъ выдачи приварочныхъ денегъ на руки, во всемъ согласно положенію о хозяйствѣ въ ротѣ (о приварочномъ довольствіи). Такимъ порядкомъ производить и провіантское довольствіе, выпекая хлѣбъ въ сотняхъ, расположенныхъ въ резервѣ, а на постахъ въ томъ случаѣ, когда представляется къ тому возможность, изъ муки принятой изъ провіантскихъ магазиновъ (положеніе о провіантскомъ довольствіи). Довольствіе строевыхъ лошадей должно производиться попеченіемъ полка, выдавая закономъ установленную дачу фуража (какъ зерна, такъ и сѣна) натурою, также безъ выдачи фуражныхъ денегъ на руки. Экономію, образовавшуюся отъ выгодной покупки фуража, надлежитъ записывать въ полковую хозяйственную сумму по 3-му отдѣлу. Предписываю при этомъ командиру полка обратить самое строгое вниманіе на правильность довольствія, какъ людей, такъ и лошадей, а равно и на состояніе тѣлъ послѣднихъ. Количество фуража, отпускаемаго въ годъ на лошадь полка, сравнительно съ ростомъ послѣдней, совершенно достаточно для содержанія ея въ отличномъ тѣлѣ, даже растянувъ 9-ти мѣсячную дачу зерна на всѣ 12 мѣсяцевъ“. Командиръ полка въ приказѣ за № 305 предписалъ командирамъ постовыхъ и резервныхъ сотенъ принять къ руководству и точному исполненію приказъ начальника дивизіи № 161, но чрезъ нѣкоторое время (прик. 28 ноября № 332) предписалъ по прежнему выдать въ сотни по раздаточнымъ спискамъ деньги приварочныя и взамѣнъ провіанта, а также и на покупку фуража. Несмотря на это, съ 1896 г. въ полку начали вводить довольствіе людей изъ общихъ котловъ артельнымъ порядкомъ, гдѣ только было возможно и при всякихъ для этого удобныхъ случаяхъ: въ лагерѣ, на походѣ, на нѣкоторыхъ приспособленныхъ постахъ. Впрочемъ, довольствіе артельнымъ порядкомъ въ лагерѣ и на походѣ практиковалось и раньше. Въ 1897 г. введены были общіе котлы на нѣкоторыхъ постахъ Дербентскаго тракта и на Т.-Х.-Шуринскомъ посту, а также въ командахъ нестроевой, учебной и трубаческой; въ

(*) Слѣдуетъ замѣтить, что командиръ полка рапортами 13 мая и 24 іюля 1894 г. донесъ, что всѣ чины полка довольствуются артельнымъ порядкомъ.

концѣ же года былъ сдѣланъ опытъ довольствія безсѣмьныхъ всадниковъ изъ общаго котла въ 5-й резервной сотнѣ; опытъ удался: всадники получали утромъ и вечеромъ чай, на обѣдъ $\frac{1}{2}$ фун. мяса, супъ или борщъ съ кашею. Въ 1898 г. продовольствіе изъ общихъ котловъ въ резервныхъ сотняхъ продолжалось, но уже въ 1900 г. резервныя сотни продовольствовались такимъ образомъ только въ лагерѣ. Въ 1907 г. нестроевая, учебная, трубаческая и постовая команды довольствовались изъ общаго котла круглый годъ, а резервныя сотни лишь во время лагеря, когда получали 3 фун. чернаго хлѣба, $\frac{3}{4}$ фун. мяса, кашу, борщъ или супъ, чай два раза въ день. Въ остальное время года всадники 5 резервныхъ сотенъ довольствовались по собственному усмотрѣнію, получая на руки провіантскія и приварочныя деньги. вмѣстѣ съ тѣмъ въ полку было принято къ руководству и исполненію положеніе о ротномъ (ротномъ) хозяйствѣ (приказы по полку 10 іюля 1896 г. и 24 марта 1897 г.); приказомъ по военному вѣдомству 4 мая 1897 г., № 135, введено съ 1 января 1898 г. положеніе объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ взамѣнъ дѣйствовавшаго Высочайше утвержденнаго 9 января 1887 г. положенія. Приказомъ по полку 3 января 1900 г. предписано ротнымъ командирамъ тогда же озаботиться устройствомъ хлѣбопекарней въ сотняхъ и довольствовать людей съ котла, допуская отступленіе только для семейныхъ. Въ 1902 г. утверждены выборы ротныхъ каптенармусовъ, помѣщниковъ ихъ и артельщиковъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 6-й, 7-й и 10-й положенія о ротномъ хозяйствѣ. Въ 1890 г. довольствовались изъ котла только 16-ть человекъ нижнихъ чиновъ, а всѣ остальные продовольствіе получали на руки, въ 1891 г.—16 человекъ, въ 1892 г.—16 человекъ, въ 1893 г.—28 человекъ, въ 1894 г.—31 человекъ. Въ послѣднемъ году отъ интендантства было получено приварочныхъ денегъ 11521 руб. 33 коп., израсходовано на приварочное довольствіе 11398 руб. 2 коп., на одного человека въ сутки: 6,1. 4,3. 4,1 коп., въ годъ: 22 руб. 32 коп., 15 руб. 69 коп., 15 руб. Въ нижеслѣдующей вѣдомости указаны размѣры получавшагося полкомъ продовольствія на нижнихъ чиновъ со времени введенія новаго положенія.

	1895 г. Р.	1896 г. Р.	1897 г. Р.	1798 г. Р.	1899 г. Р.	1900 г. Р.	1901 г. Р.	1902 г. Р.	1903 г. Р.	1904 г. Р.	1905 г. Р.	1906 г. Р.	1907 г. Р.
Среднее число нижних чиновъ, по-лучавшихъ каждый день довольствіе .	—	353	501	588	591	609	532	512	475	424	455	571	623
Поступило на приходъ отъ интенданства:													
а) на приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ . . .	10363,64	9354,14	8932,12	10407,96	10591,73	11238	9425	10076,3	10620,90	8559	9402,80	22312,82	23375
б) на добавочную мясную порцію во время лагерныхъ сборовъ	—	150,68	—	296,77	255,69	—	230,67	238,81	233,40	—	—	—	—
в) на хозяйственные надобности	1335,76	411,68	1644	1218	1221	1223,40	1234,38	1225,80	1225,8	1234,20	1245,60	1047,60	1263,60
Итого поступило на приходъ	11699,39	9915,82	10576,12	11922,73	12068,42	12461,40	10890,5	11540,90	12080,10	9793,70	10648,40	23360,42	25261,60
Израсходов. денегъ:													
На приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ	10363,64	9504,82	8942,29	10582,2	10405,49	11201,99	9874,63	10672,89	10620,90	8371,43	10345,8	22069,87	23629,79
На одного человека въ сутки	6,1 к.	4,8 к.	4,9 к.	5,19 к.	4,8 к.	5 к.	5,12 к.	5,7 к.	5,6 к.	5,4 к.	5,66 к.	10,58 к.	10,35 к.
въ годъ	21,26	17,19	17,86	18,94	17,50	18,50	18,72	19,80	20,44	19,76	18,96	38,76	30,70
На улучшение пищи, праздники и друг. расходы по довольствію	—	142,6	390,78	469,55	437,32	1416,17	944,91	281,39	232,50	5,95	220,5	331,57	282,90
На сотенное артельное хозяйство	574,26	417,63	1287,34	1350,50	873,7	1043,6	990,87	1325,16	663,36	745,98	1612,80	1625,82	2009,4

Сотенныхъ артельныхъ суммъ состояло къ 1-му января 1896 г.—1851 р. 45 к., 1897 г.—1702 р. 76 к., 1898 г.—2512 р. 62 к., 1899 г.—5307 р. 21 к., 1900 г.—5867 р. 5 к., 1901 г.—4211 р. 36 к., 1902 г.—3487 р. 47 к., 1903 г.—3317 р. 73 к., 1904 г.—3039 р. 35 к., 1905 г.—3348 р. 11 к., 1906 г.—1413 руб. 73 коп., 1907 г.—2609 руб. 58 коп., 1908 г.—2607 руб. 55 коп. Образная сумма въ нестроевой командѣ образовалась въ 1906 г., и состояло ея къ 1 января 1907 г.—3 руб. 16 коп., къ 1 января 1908 г.—не было.

Заботы полкового начальства объ улучшеніи продовольствія нижнихъ чиновъ при существовавшемъ способѣ его, не могли дать вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ и ограничивались лишь палліативами. Во время прибыванія штаба полка въ Дженгутаѣ и Агачь-калѣ былъ полковой духанъ съ законтрактованнымъ маркитантомъ, который часто оказывался неисправнымъ и поставлявшимъ дурные продукты, какъ можно судить по довольно многочисленнымъ заявленіямъ полковаго врача того времени. Въ позднѣйшее время въ приказахъ по полку часто встрѣчаются упоминанія о томъ, что въ резервныхъ сотняхъ люди мало ѣдятъ горячую пищу, почти не ѣдятъ мясо и т. п.; сотеннымъ командирамъ предлагалось наблюдать за пищею всадниковъ, побуждать ихъ употреблять мясо и вообще питаться хорошо и т. п., но, конечно, это большею частью оставалось гласомъ вопіющаго въ пустынь, особенно при присущей туземцамъ воздержанности и даже скупости въ пищу. Иногда командиры полка, въ виду плохого качества имѣвшагося въ продажѣ мяса, разрѣшали добавлять къ $\frac{1}{2}$ фун. суточной дачи еще $\frac{1}{4}$ фун. въ сутки на артельныя суммы, до улучшенія мяса (въ 1898 г. съ 30 апрѣля по 2-е іюня). Приказомъ по полку 21 мая 1905 г. предписано производить чайное довольствіе на хозяйственныя суммы нижнимъ чинамъ нестроевой и трубаческой командъ, получающимъ довольствіе изъ котла, кромѣ нижнихъ чиновъ, прикомандированныхъ отъ сотенъ. Въ февралѣ и мартѣ 1906 г. получены были изъ Петровскаго продовольственнаго магазина 3261 порцій мясныхъ консервовъ; нельзя сказать, чтобы они пришлись очень по вкусу всадникамъ, которые охотно уступаютъ ихъ, во время пользованія ими въ лагерь, любителямъ изъ офицеровъ за дешевую цѣну.

Выдача жалованья. При дѣйствіи положенія 1851 г. за жалованьемъ для чиновъ полка сотенные командиры должны были приѣзжать въ полковой штабъ, гдѣ получали жалованье по третямъ и фуражные помѣсячно. Какъ видно, сыны горъ попадались иногда въ руки болѣе ловкихъ городскихъ жителей; въ приказѣ по полку 23 января 1856 г. предложено сотеннымъ командирамъ объявить нижнимъ чинамъ, чтобы они при размѣнѣ кредитныхъ билетовъ на серебро оставляли билеты въ такихъ лавкахъ и такимъ лицамъ, которымъ они вполнѣ довѣряютъ, и что за симъ никакія жалобы всадниковъ о пропажѣ или не возвратѣ имъ мѣняльщикомъ денегъ не будутъ приняты командиромъ полка. По положенію 1860 г. жалованье и прочее по третямъ развозилось по сотнямъ полковымъ казначеемъ и раздавалось нижнимъ чинамъ въ присутствіи сотеннаго командира. Начальство полка не разъ принимало мѣры, чтобы раздача денежняго довольствія нижнимъ чинамъ была обставлена такъ, чтобы не вызвала недоразумѣній и жалобъ со стороны ихъ, что было весьма естественно при незнаніи русскаго языка и т. п. Такъ, въ приказѣ по полку 28 декабря 1873 г. объявлена вѣдомость жалованья и пр., „чтобы каждый зналъ, что долженъ получать и претензію могъ заявлять только на инспекторскомъ смотрѣ“ (въ треть одному человѣку: жалованья 20 рублей, порціонныхъ 9 руб. 84 коп., фуражныхъ

23 руб. 56 коп.). Въ приказѣ по полку 8 мая 1887 г. установлена мѣра, должествовавшая положить конецъ недоразумѣніямъ при выдачѣ всадникамъ довольствія: „Изъ восьмилѣтняго опыта командованія полкомъ я пришелъ къ тому заключенію, что всадникъ положительно не можетъ усвоить себѣ положенія о довольствіи его жалованьемъ, приварочными, мучными и фуражными деньгами, которыя онъ получаетъ на руки, и такъ какъ деньги эти выдаются ему одновременно въ продолженіи года, то и часто забываетъ, что получаетъ, что получилъ и что ему слѣдуетъ. Вслѣдствіе этого являются претензіи, въ большинствѣ случаевъ неосновательныя, но которыя требуютъ разслѣдованія; благодаря разбросанности полка, справки и разслѣдованія по претензіямъ вызываютъ не мало затрудненій, потому что приходится, кромѣ справокъ съ полковыми расчетами, требовать справки по расчетамъ сотеннымъ и вызывать, какъ сотенныхъ командировъ, такъ равно и вахмистровъ, иногда за сотню верстъ. Мало того, всадникъ часто беретъ въ долгъ провизію и все необходимое для жизни, какъ для себя, такъ равно и для семейства своего, у торговцевъ, которыя потомъ предъявляютъ счета сотеннымъ командирамъ для уплаты по нимъ изъ содержанія всадниковъ, никѣмъ не контролируемые, что ведетъ за собою массу недоразумѣній со стороны торговцевъ, пользующихся безграмотностью и незнаніемъ всадника, обыкновенно поступающаго въ полкъ изъ такихъ труппъ, что явившійся оттуда всадникъ въ полномъ смыслѣ этого слова никакого понятія не имѣетъ ни о цѣнахъ на товаръ, ни даже не знаетъ толково счета деньгамъ и вѣса продукта. Въ виду вышеизложеннаго, я предписываю завести на счетъ сотенныхъ суммъ для cadaго всадника книжку. На оберткѣ этой книжки должно быть написано имя и отчество всадника, какого селенія и какой сотни. Затѣмъ всѣ выдачи, дѣлаемые казначеемъ, должны быть вносимы въ книжку непременно его рукою. Все, что выдается всаднику заимообразно изъ сотенной суммы деньгами или продуктами, покупаемыми какъ сотеннымъ командиромъ, такъ и урядникомъ, должно быть записываемо въ книжку за подписью выдающаго. Все, что всадникъ беретъ въ долгъ у торговцевъ, непременно должно браться за поручительствомъ взводнаго урядника и занесено въ книжку съ тѣмъ, чтобы тамъ было проставлено: вѣсь, стоимость и количество забираемаго, и подъ этимъ заборомъ долженъ расписаться сотенный командиръ или субалтернъ-офицеръ, а за неимѣніемъ таковыхъ на посту—урядникъ. Однимъ словомъ, въ эту книжку заносятся, какъ частныя, такъ равно и казенныя деньги за надлежащею подписью, которыя разрѣшается полковому казначею при выдачѣ содержанія удерживать для удовлетворенія кредиторовъ. Затѣмъ всѣ претензіи, какого бы рода онѣ не были, если не значатся по книжкѣ къ претендующему всаднику, строго воспрещается удовлетворять. Сотеннымъ командирамъ вмѣнено въ обязанность толково разъяснить всаднику, для чего ему выдается книжка, и обязать его имѣть такую всегда при себѣ, предупредивъ, что безъ книжки никакая претензія его удовлетворена не будетъ, а равно и выдача содержанія всаднику безъ книжекъ разрѣшается только по личному моему приказанію“. Съ введеніемъ положенія 1894 г. разъѣзды казначея для выдачи денежнаго довольствія чинамъ полка прекратились; оно получается ими отъ ихъ сотенныхъ командировъ. Съ сентября 1905 г. жалованье нижнимъ чинамъ стало выдаваться помѣсячно 20-го числа тѣмъ же порядкомъ.

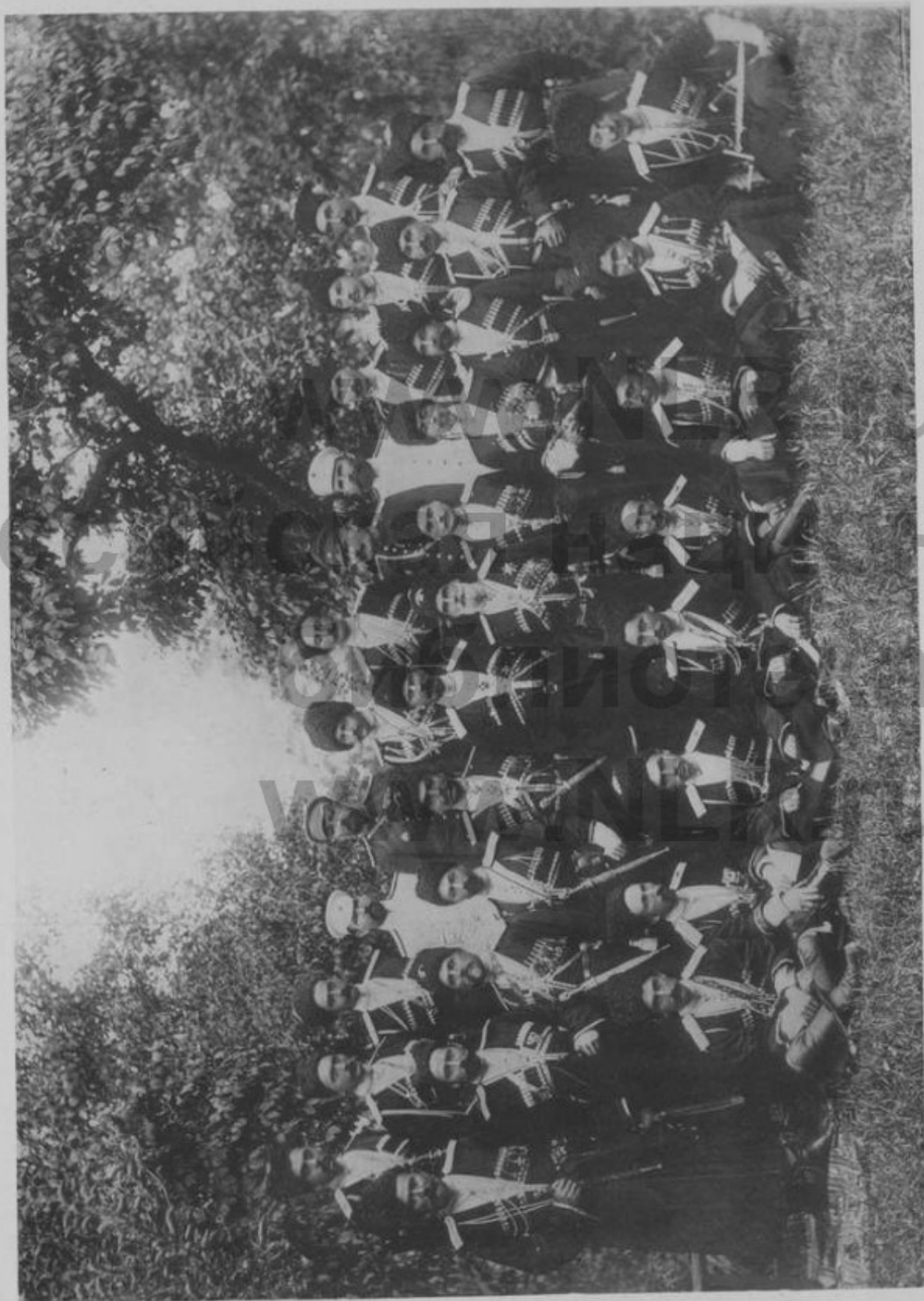
Экономическій капиталъ полка. Какъ мы видѣли, въ полку при дѣйствіи положенія 1860 г., вслѣдствіе разницы между отпускомъ довольствія по штату

и наличнымъ числомъ всадниковъ, существовалъ экономическій капиталъ, образовавшійся къ 1 января 1862 г., такъ какъ новые штаты вошли въ дѣйствіе въ началѣ 1861 г.: къ 1 января 1862 г. экономическаго капитала оставалось 23097 руб. 5³/₄ коп. Вслѣдствіе введенія новыхъ кассовыхъ правилъ, экономическая сумма полка окончилась къ 1 юля 1888 г. Послѣ этого въ полку встрѣчаемъ указанія на экономическій капиталъ, но такъ какъ нормы его не было установлено, согласно существовавшихъ на этотъ счетъ узаконеній, то, очевидно, это были остатки отъ хозяйственныхъ суммъ; такъ по отчету за 1894 г. показано полковаго экономическаго капитала 4516 руб. 90 коп. и остатковъ 405 рублей 33 коп., но израсходовано при переходѣ полка на новое положеніе 4922 рубля 23 коп., т. е. вся сумма. Норма экономическаго капитала полка была установлена лишь въ 1898 г. приказомъ по дивизіи въ 8000 руб., почему приказомъ по полку 28 февраля 1898 г., № 50, остатокъ отъ хозяйственныхъ оборотовъ—1790 руб. 5 к. причисленъ къ сему капиталу, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1897 г. № 135. Къ 1 января 1899 г. экономическій капиталъ былъ тоже 1790 р. 5 к., 1900 г.—2016 р. 89 к., 1901 г.—2016 р. 89 к., 1902 г.—6116 р. 49 к., 1903 г.—6344 р. 49 к., 1904 г.—8000 руб., 1905 г.—8174 р. 35 к., 1906 г.—8766 р. 44 к., 1907 г.—8116 р. 94 к., къ 1 января 1908 г.—8658 р. 47 к. Въ 1908 г. капиталъ увеличился приложеніемъ экономіи отъ хозяйственныхъ оборотовъ полка за 1907 г.—1065 р. 66 к., такъ что къ 1 января 1909 г. было 9724 р. 13 коп. Остатковъ хозяйственныхъ суммъ, подлежащихъ перечисленію въ экономическій капиталъ, считалось: въ 1895 г.—6617 р. 97 к., въ 1896 г.—3582 р. 53 к., въ 1897 г.—4721 р. 45 к., въ 1898 г.—1122 р. 24 к., въ 1899 г.—4275 р. 60 к., въ 1900 г.—8346 р. 27 к., въ 1901 г.—не было, въ 1902 г.—228 р. 90 к., въ 1903 г.—2534 р. 15 к., въ 1904 г.—2534 р. 15 к., въ 1905 г.—6464 р. 46 к., въ 1906 г.—не было.

Фуражное довольствіе полка. Сверхъ постановленій полковыхъ положеній о фуражномъ довольствіи (см. прилож., стр. 11, 27, 35 и 44), объ этомъ состоялись слѣд. отдѣльныя распоряженія. Предписаніемъ главнокомандующаго Кавказскою арміею отъ 16-го апрѣля 1860 г., № 763, состоявшіе въ полку офицеры регулярныхъ войскъ должны были довольствоваться фуражными деньгами, каждый на одну лошадь, на счетъ экономической суммы полка. Въ приказѣ по Кавказской арміи 7 юля 1864 г., № 231, объявлено новое фуражное довольствіе полка, на основаніи приказа по военному вѣдомству 5 мая, по которому офицерамъ и медику на 1 лошадь въ сутки 2⁴/₃₀ гарнца овса, 20 фун. сѣна, круглый годъ; строевымъ нижнимъ чинамъ, а изъ нестроевыхъ—писарямъ, каждому на 1 лошадь въ сутки 2⁴/₃₀ гарнца овса и 20 фун. сѣна, въ Дагестанской области на 9 мѣсяцевъ. Сотнямъ полка, занимавшимъ съ 1865 г. посты, разрѣшено было тогда же отпускать за время ихъ службы на постахъ вмѣсто 8 коп. по 20 коп. за пудъ сѣна. На основаніи приказа военного министра 18-го августа 1871 г., № 256, фуражное довольствіе на 75 вьючныхъ лошадей положено: сѣна 10 фун., соломы по 4 фун. и ячменя по 2¹/₄ гарнца въ сутки, въ теченіе 7 мѣсяцевъ, а для казенно-подъемныхъ лошадей таже дача въ теченіе 12 мѣсяцевъ. Приказомъ по Кавказскому военному округу 1888 г., № 184, въ этомъ округѣ цѣны на фуражное довольствіе устанавливаются на годичный срокъ, на основаніи Высочайше утвержденного 5 сентября т. г. мнѣнія Военнаго совѣта, въ дополненіе къ приказу 18 августа 1871 г., № 256. Соотвѣтственно положенію 1894 г., Военный совѣтъ съ 1895 г. ежегодно опредѣлялъ срокъ травяного довольствія полка; такъ

въ 1895 г. для 345 строевыхъ лошадей 3-хъ резервныхъ сотенъ онъ сокращенъ съ 3 мѣсяцевъ до 1, а для 3-хъ сотенъ на постахъ совсѣмъ отмѣненъ; тоже сокращеніе и таже отмѣна происходила и въ слѣдующіе годы, съ небольшими колебаніями въ срокѣ. Для сравненія вотъ цѣны на фуражъ въ старые годы: съ 16-го октября 1862 г. по 16-е октября 1863 г. были установлены цѣны: четверть ячменя 6-ти четвериковой мѣры и четверть овса 8-ми четвериковой мѣры по 3 руб., пудъ сѣна 8 коп.; съ 1 ноября 1872 г. по 1 ноября 1873 г. за четверть овса 8-ми четвериковой мѣры или ячменя 6-ти четвериковой мѣры въ 5¹/₂ пуд. 3 руб. 85 коп.; въ 1875 г. въ Агачъ-калѣ за четверть овса 8-ми четвериковой мѣры въ 5¹/₂ пудовъ—3 руб. 90 коп. Сѣна пудъ съ 1-го сентября 1907 г. по 1-е сентября 1908 г.—40 коп. и т. д.

Отводъ полку пастбищныхъ мѣстъ для травяного довольствія его лошадей практиковался съ сформированія полка. Полковымъ вьючнымъ лошадямъ отводились пастбища на Озени, куда съ ними отправлялось прикрытіе, подъ начальствомъ оберъ-офицера, изъ 1 урядника, 14 строевыхъ и 2 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; отводилось, напримѣръ, въ 1858 г. 128¹/₂ десятинъ луговой земли и 44¹/₂ выгонной въ окрестностяхъ Озенскаго поста. Лошади нижнихъ чиновъ сотенъ, съ наступленіемъ лѣтняго времени и по случаю прекращенія съ 1 мая фуражнаго довольствія, выпускались на подножный кормъ около мѣстъ стоянокъ сотенъ, причемъ въ охраненіе табуновъ ставилось отъ каждой сотни по 25 всадниковъ при урядникѣ; лошади прикрытія были постоянно осѣдланы. Такой порядокъ возбуждалъ часто жалобы жителей. Такъ, въ 1856 г. Лазаревъ донесъ, что отъ жителей нижнихъ деревень Мехтулинскаго ханства поступаютъ къ нему жалобы, что жены всадниковъ полка заходятъ въ жительскіе хлѣба, между которыми засѣяны кукуруза, бобы и тыква, собирая траву, топчутъ ногами посѣвы, чрезъ что между ними и жителями возникаютъ безрестанно ссоры и драки. Въ отвращеніе подобныхъ беспорядковъ, могущихъ имѣть неприятыя послѣдствія, по предписанію завѣдывающаго штабомъ, командиръ полка предложилъ сотеннымъ командирамъ воспретить всадникамъ травить жительскіе покосы и топтать ихъ огороды, а также строго наблюдать, чтобы между жителями и всадниками не происходило никакихъ ссоръ. Въ 1859 г. гиллинцы жаловались барону Врангелю, что всадники полка, сберегая отведенныя имъ пастбищныя мѣста, травятъ жительскія пастбища, портятъ сады и посѣвы; всадники въ свою очередь жаловались, что гиллинцы побили ихъ женъ. Съ умиротвореніемъ Дагестана, кромѣ отвода пастбищъ на Озени, полку стали отводиться и другія пастбища съ уплатою владѣльцамъ ихъ нѣкоторой платы. Въ 1862 г. кн. Меликовъ отдалъ въ пользованіе полку поляны, принадлежавшія араканцамъ: Акай-тала, Оркатъ-тала и Гергенъ-тала, и казанищенцамъ: Али-тала и Каратай съ уплатою жителямъ по 1¹/₂ к. съ пуда накошеннаго сѣна. Въ 1866 г. Акай и Оркатъ-тала были переданы араканцамъ. Приказомъ по войскамъ Дагестанской области отъ 6 апрѣля 1874 г., № 57, предписано правила о порядкѣ отвода войскамъ пастбищныхъ мѣстъ для казенныхъ лошадей, въ періодъ подножнаго корма, объявленныя въ приказѣ по Кавказскому военному округу 29 марта 1873 г., № 76, принять къ руководству въ войскахъ области съ тѣмъ, чтобы требованія объ отводѣ пастбищъ представлялись начальнику области. Приказомъ же по войскамъ Дагестанской области 27 апрѣля 1875 г., № 63, объявлено, что главнокомандующій приказалъ отмѣнить отводъ казенныхъ покосныхъ и пастбищныхъ земель для продовольствія собственныхъ лошадей и скота чиновъ войскъ, а также для хозяйственныхъ



Офицеры полка в 1907 году.

надобностей войскъ, оставивъ на обязанности земства отводъ покосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ для однихъ только строевыхъ и казенно-подъемныхъ лошадей; въ тѣхъ же пунктахъ расположенія войскъ, гдѣ есть свободныя казенныя земли, отводъ покосовъ и пастбищъ и для хозяйственныхъ надобностей войскъ оставить, по мѣрѣ возможности, на прежнемъ основаніи. Объявляя объ этомъ, командующій войсками Дагестанской области предложилъ частямъ войскъ, имѣвшимъ надобность въ покосныхъ и пастбищныхъ земляхъ, обращаться объ отводѣ къ нему, причемъ этотъ отводъ будетъ производиться преимущественно для строевыхъ и казенно-подъемныхъ лошадей изъ числа казенныхъ земель, по мѣрѣ возможности; отъ земства же отводъ будетъ производиться только въ случаѣ недостатка казенныхъ земель. На основаніи этихъ распоряженій, полку было отведено въ апрѣлѣ 1877 г. пастбищной и покосной земли на Озени 125 десятинъ, на уроч. Агачь-кале 194 десятины. Съ этихъ поръ полку для покосовъ отводились земли въ этихъ двухъ мѣстахъ, пока Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Государственнаго совѣта 10 января 1889 г. (прик. по воен. вѣд. 1889 г., № 12) не былъ отмѣненъ отводъ земель для травяного довольствія войскъ, съ замѣною его отпускомъ изъ казны денегъ (земскихъ) на наемъ пастбищъ и покосовъ. Съ тѣхъ поръ для казенныхъ лошадей нанимались полкомъ земли, тоже на Озени. Сотнямъ по постамамъ и ауламъ пастбища отводились администраціею вблизи мѣстъ ихъ расположенія; часто земли были неудовлетворительны. Приказами же по Кавказскому военному округу 1894 г., №№ 69 и 82, сельскія общества были освобождены отъ обязанности безвозмездно отводить пастбищныя мѣста для сотенъ. Недостатокъ пастбищныхъ мѣстъ иногда заставлялъ переводить сотни изъ одного аула въ другой. Случалось и такъ, что всадники держали лошадей на пастбѣ и послѣ окончанія травяного довольствія, обращая фуражъ въ свою пользу, что, конечно, отзывалось на тѣлахъ и силѣ лошадей.

Медицинско-санитарная часть. Первые два положенія о полку полагаютъ въ немъ лазаретъ (см. ст. 36 и 37 и штатъ 1851 г., ст. 21 и 26 и штатъ 1860 г. въ прилож.), тоже повторяютъ положенія 1894 г. (ст. 29) и 1904 г. (ст. 29). Въ развитіе положеній по этому вопросу были изданы слѣдующія распоряженія. Въ приказаніи по войскамъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса 23 февраля 1853 г., № 32, указано, что въ 1848 г. было объявлено по войскамъ корпуса (№ 35) приказаніе главнокомандующаго, чтобы больныхъ покорныхъ намъ горцевъ принимать, по ихъ желанію, въ полковые и батальонныя лазареты для пользованія, съ отпускомъ изъ экстраординарной суммы, въ его распоряженіе состоящей, платы, какъ за постороннихъ больныхъ. 15 мая 1858 г., по представленію князя Барятинскаго, Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ распространить дарованное горцамъ на Черноморской береговой линіи и въ Сванетіи право получать врачевныя пособія и пользоваться въ военныхъ госпиталяхъ на счетъ казны на всѣ прочія племена, какъ покорныхъ, такъ и враждебныхъ намъ горцевъ, по Кавказской Линіи, въ Дагестанѣ и Лезгинской кордонной линіи (прик. по войск. Кавказской арміи 5 іюля 1858 г., № 159). 29 января 1862 г. Высочайше утверждено мнѣніе Военнаго совѣта о платѣ за содержаніе въ полковомъ лазаретѣ полка больныхъ туземцевъ изъ лицъ гражданскаго вѣдомства; статья 21 полож. 1860 г. дополнена включеніемъ въ нее словъ, что за содержаніе въ полковомъ лазаретѣ также и больныхъ, нигдѣ не служащихъ туземцевъ, полку отпускается также по 15 коп. (прик. по воен. вѣд. 1861 г., № 24). На основаніи предписанія начальника Дагестанской области отъ 10 апрѣля и 5 іюня 1872 г., №№ 2905 и 4212,

прекращенъ отпускъ по статьѣ 21 положенія 1860 г. за сверхштатныхъ больныхъ по 15 к. въ сутки. 20 января 1853 г. кн. Аргутинскій-Долгоруковъ сообщилъ, что хотя при полку не имѣется зданія для помѣщенія полкового лазарета, почему не представляется возможности учредить при немъ надлежащаго лазарета, но, принимая во вниманіе, что всѣ чины полка, ихъ семейства и дѣти пользуются въ полку же отъ болѣзней и ранъ, на что необходимы медикаменты, хирургическіе инструменты и пр., онъ считаетъ нужнымъ отпускать полку положенную на содержаніе лазарета сумму съ тѣмъ, чтобы полкъ на сумму эту обезпечивалъ бы больныхъ и раненыхъ медикаментами и другими принадлежностями при пользованіи. На этомъ основаніи лазаретная сумма полку была отпущена съ 1 мая 1852 г.

Первыя медицинскія служебныя дѣйствія при полку открылись только 1 ноября 1852 г., когда при немъ состоялъ уже лѣкаръ Костемеровскій; первый же фельдшеръ, Н. Львовъ—былъ съ 8 ноября, а 17 марта 1853 г. зачисленъ въ полкъ старшій аптекарскій ученикъ Ефимовъ. Къ декабрю 1852 г. въ полку не было получено еще ни аптеки, ни хирургическихъ и другихъ приборовъ, ни лазарета. До ноября мѣсяца въ полку имѣлось лишь самое малое количество необходимыхъ медикаментовъ, остатокъ отъ аптеки временнаго лазарета, бывшаго при двухъ ротахъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка во время расположенія ихъ на Аркасъ. Въ декабрѣ 1852 г. были заимообразно отпущены полку медикаменты изъ Т.-Х.-Шуринаго военнаго госпиталя, въ юнѣ 1853 г. были получены первые медикаменты въ двухъ ящикахъ (1 п. 3 ф.) изъ Тифлисской запасной аптеки, а въ августѣ—медикаменты изъ Ставропольской таковой же аптеки. Но съ хирургическими инструментами дѣло нѣсколько затянулось. По приказанію военнаго министра, Медицинскій департаментъ входилъ съ представленіемъ въ Военный совѣтъ по предмету снабженія Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка хирургическими инструментами, медикаментами и медицинскими книгами, полагая: а) снабдить полкъ нынѣ же: хирургическими инструментами на основаніи таблицы полковаго и анатомическаго наборовъ, Высочайше утвержденной въ 1844 г., медикаментами по полковому каталогу, и медицинскими книгами изъ запасовъ, имѣющихся при Медицинскомъ департаментѣ, съ тѣмъ чтобы на этомъ же основаніи снабжать его этими предметами и впредь, б) предоставить полку прочіе инструменты, какъ то: фельдшерскій наборъ, ординаторскій наборъ, кубъ и скарификаторъ пріобрѣсти на счетъ своихъ суммъ. Военный совѣтъ журналомъ 3 іюня 1853 г. положилъ: представленіе Медицинскаго департамента утвердить. На этомъ основаніи хирургическіе инструменты, книги и пр. были высланы въ полкъ только въ ноябрѣ 1853 г. и въ началѣ 1854 г. Ординаторскій же карманный наборъ хирургическихъ инструментовъ еще долго не имѣлся въ полку, ибо даже въ концѣ 1862 г. штабъ-докторъ Дагестанской области доносилъ, что командиръ полка не хочетъ заводить на свой счетъ этого набора; послѣ долгой переписки и понужденій, наборъ былъ наконецъ купленъ въ срединѣ 1863 г. Несмотря на отпускъ денегъ на лазаретъ, послѣдняго не было при полку въ началѣ его до настоящаго времени. Въ первое время существованія полка, во время походовъ, медицинская помощь устраивалась, какъ доносилъ Костемеровскій въ 1854 г., слѣдующимъ образомъ: „При полку, по неимѣнію лагерныхъ палатокъ, лазаретныхъ вещей и подъемныхъ для возки средствъ, во время походовъ и расположенія на военныхъ позиціяхъ сотенъ полка, состоявшихъ въ составѣ отрядовъ, госпитальныхъ палатокъ не имѣлось и лазарета не открывалось. Заболѣвшіе всадники походныхъ сотенъ пользовались пособіями въ лазаретѣ, открываемомъ для всей кавалеріи

отряда, при походномъ дивизионѣ драгунскаго Нижегородскаго полка, но большею частью, по обычаю своему и по той причинѣ, что никто не соглашался смотрѣть за лошадыю заболѣвшаго, отправлялись въ свои и сотенныя квартиры на попеченіе своему семейству или въ ближайшіе мирныя аулы, жители которыхъ знакомцы или какъ единовѣрцы обыкновенно всегда прилагаютъ попеченіе о больныхъ всадникахъ, какъ гостей ихъ. Носилокъ для раненыхъ при полку также не имѣлось и не имѣется, а когда нужно брались заимообразно у другихъ частей. Нѣкоторые изъ больныхъ всадниковъ, болѣе уже освоившихся съ русскими, буде требуетъ свойство болѣзни, и по согласію ихъ отправляются въ Т.-Х.-Шуринскій военный госпиталь". Въмѣсто лазарета при полку съ самаго начала состояла аптека, при которой потомъ существовалъ околотокъ. Аптека помѣщалась сначала вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ въ Дженгутаѣ, гдѣ занимала саклю туземной постройки съ плоскою крышею изъ самана, длиною въ 3 сажени, 5¹/₂ арш. въ пролетѣ; передъ саклю—навѣсъ. Съ 1862 г. аптека оставалась по прежнему въ Дженгутаѣ, откуда только 9 апрѣля 1865 г. перевезена въ Агачъ-калу; помѣщеніе ея здѣсь было неказисто: уже въ 1869 г. сакля ея разваливалась, сильно текла и чрезвычайно сыра. Въ 1877 г. 8 сентября аптека была перевезена въ сел. Б. Казанище, гдѣ помѣщалась съ пріемнымъ покоемъ, фельдшерами и проч. до 1 января 1891 г., когда перевезена въ Шуру, гдѣ съ тѣхъ поръ и помѣщается.

Несмотря на бѣдность аптеки медикаментами, въ первое время ея существованія съ самаго начала Костемеровскій пріобрѣлъ обширную практику не только между всадниками, но и между жителями Мехтулы и шамхальства. Уже въ 1852 г. больные чины полка, ихъ жены и дѣти, а равно жители мирныхъ ауловъ, обращались къ нему за медицинскою помощью, которая была оказываема имъ на домахъ или при аптекѣ, причемъ выдавались лѣкарства. Съ 1 ноября 1852 г. по 1 ноября 1853 г. пользовалось при полку: оберъ-офицеровъ 1, умеръ 1. Чиновъ полка 342, выздоровѣло 320, умерло 9, осталось 13. Жителей Мехтулы 102, выздоровѣло 101, осталось 1. Жителей шамхальства 2, выздоровѣло 2. Женъ и дѣтей всадниковъ 54, выздоровѣло 50, умерло 1, осталось 3. Съ 20 ноября 1854 г. по 20 октября 1855 г. лѣчилось при полку: офицеровъ: 18 прибыло, 17 выздоровѣло, 1 остался. Чиновъ своего полка: 13 состояло, 529 прибыло, 505 выздоровѣло, 15 умерло, 19 осталось. Женъ и дѣтей ихъ: 1 состояло, 188 прибыло, 185 выздоровѣло, 4 осталось. Жителей Мехтулы: 1 состояло, 275 прибыло, 276 выздоровѣло. Въ ноябрѣ 1854 г. Костемеровскій, по усилившемуся со стороны жителей Мехтулы и частью шамхальства требованію изъ аптеки полка медицинскаго пособія, просилъ о прибавкѣ еще одного фельдшера. Число все увеличивающееся жителей селеній, пользовавшихся изъ аптеки, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1853 г. пользовалось жителей женщинъ и дѣтей—146, въ 1854 г.—468, въ 1855 г.—504, въ 1856 г.—986, въ 1857 г.—1205, въ 1858 г.—2484, въ 1859 г.—3452, въ 1860 г.—5646, въ январѣ 1861 г.—587; такимъ образомъ у Костемеровскаго получили помощь во время бытности его въ полку 15478 человекъ жителей. Ежедневное среднее число больныхъ жителей женъ и ихъ дѣтей съ 1 мая 1862 г. по 1 мая 1863 г. было по 132 чел.; въ 1867 г. всего больныхъ жителей, женъ и дѣтей всадниковъ въ теченіе трети по ежедневному состоянію было 4050 чел., каждый больной обошелся казнѣ по 1¹/₂ коп. въ сутки. Въ 1886 г. въ околоткѣ пользовалось женъ и дѣтей воинскихъ чиновъ полка 1141. Съ переводомъ аптеки

въ Шуру медицинскою помощю въ околоткѣ и аптекѣ стали пользоваться исключительно чины полка. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что полкъ съигралъ значительную роль въ ознакомленіи туземцевъ съ русской медициной и въ приученіи обращаться за ея помощю.

Что касается до санитарнаго состоянія полка, то о немъ нѣкоторое понятіе могутъ дать слѣдующія данныя, относящіяся къ послѣднимъ годамъ. Вообще можно сказать, что оно зависѣло отъ того, въ какихъ мѣстностяхъ были расположены сотни: когда сотни полка занимали Дербентскій трактъ заболѣваемость увеличивалась, и малярія давала значительное число случаевъ. Тоже самое нужно сказать и о годахъ, особенно послѣднихъ, когда, вслѣдствіе командировокъ въ нездоровыя мѣста, цѣлыя сотни были поголовно больны, какъ это случилось въ 1906 г. съ 4-ю сотнею.

Года.	Списочный составъ полка.	Состояло больныхъ.	Заболѣло.	Всего выздоровѣло.	Пользовано амбулаторно.
1896	580	16	256	257	1188
1897	517	9	151	152	1218
1898	579	5	178	178	1150
1899	615	3	335	322	1391
1900	620	12	233	229	1466
1901	544	13	134	139	1866
1902	526	6	134	126	1904
1903	540	10	150	152	1837
1904	448	7	129	129	1940
1905	485	7	215	203	2409
1906	610	12	532	502	2292
1907	659	33	376	377	3118

Заболѣваемость маляріей за 10 лѣтъ видна изъ слѣдующей вѣдомости:

Года.	Списочный составъ	З а б о л ѣ л о		Изъ нихъ съ маляріею	
		Абсолют. ч.	%	Абсолют. ч.	%
1891	783	749	956,6	430	549,17
1892	781	767	982,1	413	528,81
1893	783	506	646,3	324	415,1
1894	718	362	504,17	196	272,98
1895	679	352	518,41	163	240,06
1896	580	256	441,38	90	155,17
1897	517	151	292,07	51	98,65
1898	579	178	307,43	81	139,89
1899	615	335	544,72	213	346,34
1900	620	233	375,8	91	146,77

Санитарный осмотръ дивизионнаго врача, произведенный въ ноябрѣ 1906 г., даетъ нѣкоторое понятіе о санитарныхъ условіяхъ, въ которыхъ приходится находиться полку. Въ Шурѣ были осмотрѣны штабъ полка, 6-я сотня, учебная, нестроевая и трубаческая команды и околотокъ, 2-я с. въ Кюринскомъ округѣ на ст. Белиджи, остальные въ ближайшихъ аулахъ и на постахъ по Петровскому шоссе. Штабъ-квартира и всадники въ ней осмотрѣны 4 ноября. Помѣщенія учебной, нестроевой и трубаческой командъ просторныя, свѣтлыя, содержатся въ чистотѣ. Околотокъ въ хорошемъ состояніи, найденъ въ порядкѣ. При ос-

мотръ 2-й сотни на ст. Белиджи, мѣстности завѣдомо малярійной, въ количествѣ около 50 чел., не найдено почти ни одного всадника здороваго, большинство ихъ имѣетъ кахектической, худосочный видъ, малокровны, перемогаются отъ лихорадки, постоянно живутъ въ невозможныхъ санитарныхъ условіяхъ; въ 3-хъ крошечныхъ комнатахъ на невозможно грязномъ деревянномъ полу, подъ деревянной крышей, на грязныхъ подстилкахъ, а то и вовсе безъ тюфяковъ, валяются въ грязи и сырости эти больные люди по 14—16 чел. въ комнаткѣ объемомъ около 7 куб. саж. Бѣлье ихъ давно не мѣнялось, грязно, одежда и постели изорваны, пообносились, и все въ этомъ родѣ, хотя питаются удовлетворительно и хлѣбъ получаютъ бѣлый. Воду пьютъ изъ желѣзно-дорожнаго водопровода хорошую.

Для возможнаго улучшенія санитарнаго состоянія полка принимались различныя мѣры, или предписанныя вообще положеніями о сей части въ войскахъ, или вызываемыя особыми обстоятельствами, особенно при появленіи эпидемій, напр. холеры; тогда образовывались особыя военно-санитарныя комиссіи, предпринимались ассенизаціонныя работы и т. п. Хотя разбросанность полка по постами и ауламъ вообще затрудняетъ принятіе, а главное наблюденіе, за исполненіемъ санитарныхъ мѣропріятій, но возможное дѣлалось, благодаря чему число жертвъ эпидемій было всегда незначительно. Полковой врачъ и фельдшеръ объѣзжали посты и оказывали медицинскую помощь и наблюдали вообще за санитарною частью въ сотняхъ. Къ числу профилактическихъ мѣръ относится принятая съ 1899 г. обязательная прививка оспы вновь вступающимъ всадникамъ; въ 1905 г. предписано, чтобы всѣ семейные всадники обязательно прививали оспу своимъ дѣтямъ. Антимоскитная жидкость д-ра Малинина примѣнялась въ довольно широкихъ размѣрахъ въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ, гдѣ стояли части полка, который приобрѣлъ аппараты для употребленія ея. Двухъ-трехъ всадниковъ, укушенныхъ въ послѣдніе годы бѣшеными животными, отправляли для прививокъ въ Тифлисъ на Пастеровскую станцію. Сифилисъ, получившій въ послѣднее время довольно широкое распространеніе въ нѣкоторыхъ округахъ области, въ томъ числѣ и Шуринскомъ, въ полку никогда не былъ развитъ, конечно, вслѣдствіе бытовыхъ условій жизни всадниковъ, особенно въ первое время полка, а также семейнаго ихъ положенія; первые больные въ полку венерическими болѣзнями въ 50-хъ годахъ были, какъ и слѣдовало ожидать, представители болѣе образованныхъ народностей, поступившіе въ число всадниковъ; въ 1856 г. такихъ больныхъ было 3 и всѣ грузины. Къ сожалѣнію, заболѣваніе венерическими болѣзнями въ полку замѣтно прогрессируется въ послѣдніе годы. Въ 1887 г. въ полку была заведена медицинская отчетность, согласно приказу по военному вѣдомству 1887 г., № 14. Въ декабрѣ того же года дивизионный врачъ сообщилъ командиру полка, что при вновь установленной книгѣ о больныхъ не оказалось медицинскихъ листовъ, ибо командиру не угодно было разрѣшить веденіе въ полку этихъ листовъ и просилъ увѣдомить о мотивахъ такого распоряженія. На это командиръ полка отвѣчалъ, что, въ виду особенностей комплектованія всадниковъ полка, веденіе медицинскихъ листовъ, согласно приказу № 14 можетъ возбудить неудовольствіе ихъ и отбить охоту къ поступленію. Несмотря на такіе конфликты съ условіями службы полка, начальство послѣдняго заботилось о снабженіи аптеки инструментами и пр. Въ 1894 г. отъ Швабе были выписаны аптекарскія и ветеринарныя принадлежности, въ 1905 г. отъ Кебке лазаретная палатка (236 руб.), въ 1906 г. зубо-врачебные

инструменты, въ 1907 г. дезинфекціонный аппаратъ д-ра Заркевичв (50 руб.) и т. п. Полковая аптека, помѣщающаяся въ домѣ, гдѣ канцелярія и другія учрежденія полка, обслуживаетъ не только всадниковъ, но и ихъ семейства; при аптекѣ находится пріемный покой.

Санитарно-ветеринарная часть. До положенія 1904 г., введшаго въ штатъ полка ветеринарнаго врача, санитарно-ветеринарная часть въ полку не могла быть названа правильно организованною, такъ какъ надзоръ ветеринаровъ, назначаемыхъ въ полкъ отъ другихъ частей, не могъ и по условіямъ службы полка достигать своей цѣли. Въ полку вся ветеринарная часть находилась, можно сказать, въ рукахъ коноваловъ, бывшихъ въ средѣ всадниковъ или не принадлежащихъ къ полку. Ветеринарно-санитарные осмотры полка производились болѣе или менѣе случайно и рѣдко, хотя давали довольно благопріятные результаты; такъ, въ 1903 г. осмотромъ заразно-больныхъ не обнаружено сапа во всемъ конскомъ составѣ: найдено лишь 3 лошади съ катарральнымъ истеченіемъ изъ носа, 3—съ періодическимъ воспаленіемъ глазъ и довольно значительное количество лошадей съ потертыми спинами, что объясняется единственно не вполне хорошими сѣдлами и недостаточнымъ знакомствомъ всадниковъ съ правилами сѣдловки. Съ учрежденіемъ должности ветеринарнаго врача, особенно при заботливомъ отношеніи къ ветеринарному дѣлу полковника Фурдуева и дѣятельности врача Куцоконя, это дѣло стало въ полку на прочную почву. Хотя еще въ 1902 г. было пріобрѣтено ветеринарныхъ хирургическихъ инструментовъ на 66 руб., но многого еще недоставало и стало пріобрѣтаться съ 1905 г.; въ этомъ году были выписаны пособія по ветеринарной части, книги, модели зубовъ, образцы подковъ и т. п., пріобрѣтены за 49 руб. инструменты для кастраціи жеребцовъ, въ 1906—907 гг. выписанъ журналъ „Ветеринарный фельдшеръ“, пріобрѣтены ветеринарные инструменты, запасъ лѣкарствъ на 94 руб., разборная модель лошади, микроскопъ для ветеринарной аптеки за 200 руб., модель глазного яблока лошади и т. д. Въ полку имѣлось значительное число жеребцовъ, кастрація которыхъ производилась до того варварскимъ туземнымъ способомъ, дававшимъ значительную смертность или искалѣченность лошадей. Съ октября 1905 г. врачъ Куцоконь приступилъ къ кастраціи жеребцовъ при помощи экразера; изъ произведенныхъ имъ около 200 операцій смертныхъ случаевъ было 1. За время существованія полка мы не находимъ въ немъ какихъ-либо эпизоотій, принимавшихъ крупныя размѣры. Были спорадическіе случаи сапа, иногда довольно частые, какъ въ 1906 г., когда отъ него пало 2 лошади, въ томъ числѣ казенно-офицерская. Отмѣтимъ случай убіенія 3 лошадей въ табунѣ 6-й с. около Казанищъ молніей. Въ случаяхъ появленія какой-либо эпизоотіи въ аулахъ, гдѣ расположены были сотни, принимались мѣры изолированія и даже перевода лошадей всадниковъ въ конюшню Т.-Х.-Шуринскаго поста, какъ въ 1889 г. по случаю чесотки на лошадяхъ въ Кафырь-Кумухъ. Обращалось также вниманіе на внѣшній видъ лошадей; такъ, въ приказѣ по полку 18 іюля 1905 г. сказано: „Замѣчено мною, что въ сотняхъ много лошадей съ гривой направо, предлагаю гг. сотеннымъ командирамъ исправить это въ непродолжительномъ времени“. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1906 г. при ветеринарно-санитарномъ осмотрѣ корпуснымъ ветеринаромъ найдено: лошади вновь поступившихъ всадниковъ 6-й сотни въ удовлетворительныхъ тѣлахъ, съ хорошимъ содержаніемъ, лошади трубаческой и учебной командъ въ хорошихъ тѣлахъ и

очень хорошо содержаны; обозныя лошади въ очень хорошихъ тѣлахъ и отлично содержаны; фуражъ—сѣно и ячмень—отличнаго качества.

24 мая 1907 г. военно-окружнымъ совѣтомъ разрѣшено нанять помѣщеніе для ветеринарнаго лазарета, которое было готово лѣтомъ и лазаретъ въ немъ открытъ (освященіе его 27 ноября). Такъ какъ при этомъ лазаретѣ имѣлось помѣщеніе для занятій съ ветеринарно-фельдшерскими учениками и для житья ихъ, и такъ какъ обученіе учениковъ при ветеринарномъ лазаретѣ могло принести полку несомнѣнную пользу, въ виду того, что въ полку этомъ положено имѣть штатомъ 2 ветеринарныхъ фельдшеровъ, почему ветеринарные ученики могли бы служить помощниками послѣднимъ а также имѣя въ виду и ходатайство командира полка объ открытіи ветеринарно-фельдшерской школы при полку, было испрошено съ осени 1907 г. открытіе при ветеринарномъ лазаретѣ полка обученія ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ ветеринарно-фельдшерскому дѣлу. Съ открытіемъ ветеринарно-фельдшерской школы не потребовалось отъ казны какихъ либо особыхъ расходовъ, кромѣ положенныхъ закономъ (приказъ по воен. вѣд. 1869 г., № 109), при 10 ученикахъ 30 руб. ежегодно на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, а сверхъ 10 учениковъ еще по 2 руб. на каждого ученика, и на вознагражденіе ветеринарнаго врача за занятія съ учениками 75 руб. въ годъ при числѣ учениковъ до 10 человекъ, а при числѣ болѣе 10—100 р. въ годъ. 12 сентября 1907 г. введено положеніе о ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ въ частяхъ войскъ. Высочайше утвержденное 10 августа 1907 г., взаменъ приказа по военному вѣдомству 1869 г., № 109; и на основаніи этого новаго закона ветеринарная школа при лазаретѣ была открыта 19 ноября 1907 г.; въ нее прибыли 4 ученика изъ Кизлярско-Гребенскаго полка и 10 учениковъ изъ 1-го Лабинскаго полка. Занятія въ школѣ два раза въ недѣлю съ 9-ти часовъ и три раза съ 10 часовъ: пропедевтическая клиника, діагностика, экстерьеръ, фармакологія и фармакогнозія; ежедневно визитація больныхъ.



www.NLR.ru

ПРИЛОЖЕНИЯ

Российская националь

библиотека

www.NLR.ru

I.

Положеніе объ иррегулярныхъ конныхъ полкахъ, формируемыхъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, Высочайше утвержденное 2-го іюня 1835 года, съ измѣненіями, объявленными въ отношеніяхъ военнаго министра отъ 8-го сентября и 19-го октября того же года, за №№ 6013 и 205.

I. Общія правила.

§ 1. Въ ознаменованіе особеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества благоволенія къ Кавказско-горскимъ и Закавказскимъ народамъ, формируются при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, для дѣйствующей арміи, два иррегулярные конные полка, одинъ изъ мусульманскихъ, армянъ и вообще Закавказскихъ жителей, подъ именемъ Мусульманскаго, другой изъ черкесъ, кабардинцевъ, чеченцевъ, кумыковъ и другихъ горцевъ, подъ именемъ Кавказско-горскаго.

§ 2. Въ составъ сихъ полковъ каждая провинція даетъ соразмѣрное число всадниковъ. Число сіе опредѣляется по усмотрѣнію командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

§ 3. Жители каждой провинціи, по ихъ обычаю, прискиваютъ въ всадники охотниковъ или избираютъ изъ среды себя способныхъ людей.

§ 4. Каждому полку жалуются особое знамя.

§ 5. Службѣ въ обоихъ полкахъ назначается четырехлѣтній срокъ.

§ 6. По прошествіи каждаго двухлѣтія часть каждаго полка смѣняется другою, вновь формируемою, въ порядкѣ ниже изложенномъ.

§ 7. Казна производитъ симъ полкамъ жалованье и довольствуетъ провіантомъ, мясною порціею и фуражемъ.

Снаряженіе для службы должны они имѣть собственное (§ 28).

II. Составъ полковъ.

§ 8. Обоимъ полкамъ присвоится одинакій составъ въ числѣ людей и лошадей.

§ 9. Въ составъ каждаго полка полагается:

Стрѣловыхъ:	Число:	
	Людей.	При нихъ лошадей.
Полковой командиръ	1	—
Его помощниковъ	2	вер. 8
Султановъ (сотенныхъ командировъ)	6	18
Наибовъ (ихъ помощниковъ)	6	*) 12
Векилей (урядниковъ)	12	24
Всадниковъ:	600	600

*) По особому Высочайшему повелѣнію, объявленному въ отзавѣ военнаго министра отъ 26 апрѣля 1839 г. за № 958, добавлено еще имѣть въ Закавказско-конномъ мусульманскомъ полку шесть наибовъ и двѣнадцать векилей съ опредѣленнымъ числомъ выючниковъ и нукеровъ.

Нестроевыхъ:

Азіатскій лѣкарь.	1	2
Вьючниковъ.	103	206 *)
Для прислуги нукеровъ изъ собственныхъ людей	37	—
(Въ томъ числѣ помощникамъ полковаго командира по 3, султанамъ по 2, наибамъ, векилямъ и лѣкарю по 1.)	768	870

1	2
103	206 *)
37	—
768	870

§ 10. Сверхъ того къ каждому полку прикомандировывается по распоряженію командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса:

а) Два офицера изъ войскъ сего корпуса, знающіе тамошніе языки: одинъ для исправленія должности полковаго адъютанта, другой для исправленія должности полковаго квартирмейстера и казначея.

б) Въ каждую сотню по одному уряднику или казаку для занятія квартиръ и другихъ употребленій по службѣ.

§ 11. Каждый полкъ дѣлится на шесть сотенъ.

§ 12. Каждую сотню составляютъ:

Султанъ	1	3
Наибовъ	1	2
Векилей	2	4
Всадниковъ.	100	100
Вьючниковъ.	17	34
Нукеровъ.	5	—
	126	143

Число	
Людей	При нихъ лошади.
1	3
1	2
2	4
100	100
17	34
5	—
126	143

§ 13. Полковые командиры избираются командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса изъ русскихъ штабъ-офицеровъ и преимущественно изъ командовавшихъ уже подобными полками и знающихъ татарскій языкъ, и утверждаются Высочайшимъ приказомъ.

§ 14. Всѣ прочіе въ составѣ полковъ полагаемые высшіе и нижніе чины приглашаются и опредѣляются въ полки по распоряженію командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

15. При назначеніи въ званія высшихъ чиновъ поставляется непремѣннымъ правиломъ:

1-е) Чтобы назначаемые въ сіи званія были извѣстной преданности къ Россійскому правительству.

2-е) Чтобы они происходили изъ лучшихъ горскихъ или Закавказскихъ фамилій; и

3-е) Чтобы горскихъ князей и узденей отнюдь не было назначаемо болѣе сколько нужно для замѣщенія званія офицеровъ и векилей; если же явятся охотники, то ихъ принимать не иначе, какъ только, если они изъявятъ согласіе служить простыми всадниками и получать довольствіе, симъ послѣднимъ присвоенное.

§ 16. Тѣ изъ горцевъ, кои находились уже на службѣ лейбъ-гвардіи въ Кавказско-горскомъ эскадронѣ и возвратились на родину съ чинами офицеровъ, въ сіи полки не назначать, ибо по Высочайшей волѣ они должны продолжать службу свою на Кавказѣ.

*) Вьючныя лошади назначаются для векилей и всадниковъ, полагая первымъ на двухъ, а послѣднимъ на каждаго трехъ человекъ по одной лошади, для возки продовольствія и прочаго.

III. Содержаніе отъ казны.

§ 17. Мусульманскій и Кавказско-горскій конные полки получаютъ определенное отъ казны содержаніе, со времени прибытія по сформированіи командъ на частныя сборныя мѣста, и пользуются онымъ по день роспуска по домамъ.

а) Жалованье.

§ 18. Жалованье полагается обоимъ полкамъ серебромъ.

§ 19. Оно, выключая рационы, составляетъ въ годъ.

Для одного полка:

	Число людей	РУБЛИ	
		Одному	Всѣмъ
Полковому командиру	1	Жалованье по чину серебромъ и столовыхъ по 1000 р. ассигнаціями	
Его помощникамъ	2	450	900
Сотеннымъ командирамъ (султанамъ).	6	300	1800
Ихъ помощникамъ (наибамъ)	6	250	1500
Урядникамъ (бекилямъ).	12	60	720
Всадникамъ.	600	34	21600
Лѣкарю.	1	250	250
Вьючникамъ.	103	18	1854
			28624

§ 20. Прикомандированные къ симъ полкамъ русскіе офицеры и урядники или казаки получаютъ присвоенное имъ жалованье также серебромъ.

§ 21. Жалованье производится по третямъ года на общихъ правилахъ.

б) Продовольствіе людей.

§ 22. Всѣ высшіе и нижніе чины сихъ полковъ, включая и нукеровъ (служителей), получаютъ отъ провіантскаго вѣдомства для своего продовольствія муку и мясную порцію.

§ 23. Въ суточную дачу полагается:

	фунты муки	мѣса
Помощникамъ полковаго командира	по 4	2
Султанамъ, наибамъ	4	2
Бекилямъ и лѣкарю.	4	1
Всѣмъ прочимъ	4	1/2

§ 24. Мясная порція производится и прикомандированнымъ къ полкамъ русскимъ нижнимъ чинамъ сверхъ указаннаго провіанта наравнѣ съ азіатцами.

§ 25. Довольствіе по сему положенію производится на общепринятыхъ правилахъ.

в) Продовольствіе лошадей.

§ 26. Всѣ полагаемая въ § 9 верховыя и вьючныя лошади довольствуются отъ провіантскаго вѣдомства фуражемъ наравнѣ съ лошадьми казачьихъ полковъ, полагая на каждую въ сутки, по $2\frac{4}{30}$ гарнца овса и по 20 фунтовъ сѣна; въ отношеніи же времени довольствія вьючныя обоихъ полковъ и верховыя Кавказско-горскаго полка получаютъ таковое на томъ же основаніи, какъ и казачія; верховыя же Мусульманскаго полка, какъ пріученныя къ лучшему содержанію, находятся только три мѣсяца на травяномъ кормѣ, съ 15-го мая по 15-е августа, а остальные 9 мѣсяцевъ довольствуются сухимъ фуражемъ.

§ 27. Изъ сего правила изъемлется слѣдованіе обоихъ полковъ въ дѣйствующую армію и возвращеніе изъ оной; ежели бы сіе случилось во время подножнаго корма, то для поддержанія лошадей довольствуются онѣ на маршѣ сухимъ фуражемъ.

IV. Собственное снаряженіе

§ 28. Всѣ высшіе и нижніе чины Мусульманскаго и Кавказско-горскаго конныхъ полковъ, по примѣру казачьихъ полковъ, не получающихъ отъ казны никакого обмундированія и снаряженія, должны имѣть при вступленіи въ составъ сихъ полковъ на службу:

1. Свою собственную хорошую національную одежду съ башлыкомъ и буркою.

2. Свое исправное оружіе; оно состоитъ изъ ружья, сабли, кинжала и пистолета; и

3. Свою надежную верховую лошадь со всѣмъ приборомъ.

§ 29. Сверхъ того каждые два векиля и каждые три всадника должны имѣть одну вьючную лошадь такъ же со всѣмъ приборомъ для возки продовольствія и проч.

§ 30. Все сіе, т. е. одежду, оружіе и лошадей, въ продолженіи службы они поддерживаютъ, перемѣняютъ и содержатъ во всегдашней исправности изъ получаемаго жалованья безъ особеннаго отъ казны пособія.

§ 31. Изъ сего правила изъемлется убыль лошадей въ дѣйствіяхъ противъ непріятели. Убыль сія по строгому и точному удостовѣреніи пополняется по назначенію главнокомандующаго арміею изъ суммъ, въ распоряженіи его состоящихъ; и главнокомандующій, дѣлая таковую издержку, доноситъ объ оной Государю Императору.

V. Отправленіе полковъ въ армію, срокъ службы и порядокъ смѣны.

§ 32. Мусульманскій и Кавказско-горскій конные полки отправляются въ дѣйствующую армію по распоряженію командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса по мѣрѣ сформированія cadaго.

§ 33. Полки, находясь въ дѣйствующей арміи, смѣняются со службы въ два срока, а именно: по прошествіи cadaго двухъ-лѣтія.

§ 34. По прошествіи перваго двухъ-лѣтія, въ каждомъ полку смѣняются три сотни, возвращаются на Кавказъ и распускаются по домамъ; по прошествіи другаго двухъ-лѣтія такимъ же образомъ смѣняются остальные три сотни.

§ 35. Для сего командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса благовременно приготавливаетъ новыя сотни полковъ, формируя оныя на вышеизъясненномъ основаніи, и, по наступленіи срока, отправляетъ въ полки на смѣну тѣхъ, кои выслужили положенный срокъ.

§ 36. По прибытіи въ дѣйствующую армію новыя сотни принимаются въ составъ полковъ; а выслужившія срокъ возвращаются на Кавказъ тѣмъ же порядкомъ и распускаются по домамъ.

§ 37. Ежели бы кто изъ высшихъ или нижнихъ чиновъ, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, пожелали остаться на службѣ въ арміи, то сіе не только не запрещается, но одабривается и поощряется.

§ 38. Полковые командиры не смѣняются; они остаются въ арміи при вѣренныхъ имъ полкахъ.



II.

Приказъ по Отдѣльному Кавказскому корпусу № 4. Генваря 11-го дня 1852 г.

Государь Императоръ, по представленію моему, Высочайше соизволилъ утвердить въ 16 день декабря минувшаго года положеніе о сформированіи Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и штатъ оному, которые сообщены мнѣ г. военнымъ министромъ при отношеніи отъ 18 прошлаго декабря за № 640.

Какое отношеніе съ положеніемъ, штатомъ и другими къ онымъ приложеніями, въ копіяхъ, прилагается при семъ для зависящаго кому слѣдуетъ исполненія.

Копія съ отношенія г. военного министра г. главнокомандующему отъ 18 декабря 1851 года за № 640.

Государь Императоръ, въ 16 день сего декабря утвердивъ положеніе о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полкѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Положеніе это привести въ исполненіе, въ видѣ опыта, на три года.

2) Лагеря, равно вьючниковъ и вьючныхъ для онаго лошадей, Дагестанскому полку не назначать, такъ какъ лагеря казачьимъ иррегулярнымъ полкамъ, состоящимъ на полевой службѣ, не отпускается. Если же ваше сіятельство признаете лагерь для сего полка необходимымъ, то предоставитъ вамъ, милостивый государь, испросить на это особое разрѣшеніе, изложивъ и причины самой необходимости.

3) Знамя, Всемилостивѣйше пожалованное Аварскому ханству, хранящееся нынѣ въ штабъ-квартирѣ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, какъ вышедшее изъ употребленія, сдать въ арсеналь, развѣ ваше сіятельство полагаете, что это знамя со временемъ можетъ быть дано Дагестанскому конно-иррегулярному полку, въ награду и въ память, что аварцы послужили полку основаніемъ.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство и препроводить копію съ Высочайше утвержденнаго положенія о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полкѣ, для зависящаго распоряженія о сформированіи этого полка въ назначенномъ ему по положенію составѣ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Быть по сему“. С.-Петербургъ. 16 декабря 1851 года. Скрѣпилъ директоръ, Свиты Его Величества генераль-майоръ баронъ Вревскій I.

Положеніе о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полкѣ.

§ 1. Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ формируется для охраненія части границъ Сѣвернаго Дагестана и для военныхъ дѣйствій въ составѣ отрядовъ.

§ 2. Полкъ имѣеть шести-сотенный составъ; число его чиновъ опредѣляется прилагаемымъ штатомъ.

Назначеніе штабъ-квартиры полка въ Сѣверномъ Дагестанѣ предоставляется главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ.

§ 3. Командиръ полка избирается изъ штабъ-офицеровъ регулярныхъ или иррегулярныхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и утверждается Высочайшимъ приказомъ.

§ 4. Адъютантъ и квартирмейстеръ (онъ же и казначей) назначаются изъ оберъ-офицеровъ регулярныхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, также Высочайшимъ приказомъ.

§ 5. Прочіе оберъ-офицеры полка, по штату положенные, опредѣляются главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ или изъ оберъ-офицеровъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, или же изъ лицъ аварскаго племени, вышедшихъ изъ непокорнаго Дагестана и дослужившихся до офицерскихъ чиновъ въ милиціяхъ и въ полку, отличающихся усердіемъ, испытанною преданностію правительству и личною храбростію въ военныхъ дѣйствіяхъ. Муллы и лѣкарь изъ туземцевъ опредѣляются по усмотрѣнію главнокомандующаго изъ лицъ аварскаго племени, извѣстныхъ усердіемъ и преданностію правительству.

§ 6. Русскій лѣкарь опредѣляется на общемъ основаніи, по распоряженію медицинскаго департамента военнаго министерства.

§ 7. Векили, или урядники, и рядовые всадники назначаются преимущественно и почти исключительно изъ выходцевъ аварскаго племени и зачисляются въ полкъ съ разрѣшенія командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Въ видѣ рѣдкаго только исключенія допускается зачисленіе въ полкъ туземцевъ Прикаспійскаго и Закавказскаго края вообще, и то такихъ, которые, по личной храбрости, примѣрной нравственности и хорошей способности къ верховой ѣздѣ, могутъ быть особенно полезными въ этомъ полку, съ подчиненіемъ ихъ всѣмъ правиламъ, опредѣленнымъ настоящимъ положеніемъ для выходцевъ аварскаго племени.

§ 8. Нестроевые нижніе чины полка: писаря изъ кантонистовъ, аптекарскій ученикъ, фельдшера, цирюльники, лазаретные служители и денщики назначаются изъ регулярныхъ войскъ.

§ 9. Срокъ службы векилямъ и всадникамъ не опредѣляется. Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ предоставляется, по представленіямъ ближайшаго начальства: 1) увольнять ихъ отъ службы по уважительнымъ причинамъ, какъ-то: за ранами, по увѣчью отъ ранъ и болѣзненному состоянію, съ оставленіемъ на жительство въ штабъ-квартирѣ полка, или же съ выселеніемъ изъ оной, смотря потому, какъ о каждомъ увольняемомъ признано будетъ полезно, съ тѣмъ, чтобы оставляемые въ полку на жительство, кромѣ охраненія штабъ-квартиры вмѣстѣ съ служащими чинами, въ случаѣ нападенія на оную горцевъ, другихъ служебныхъ обязанностей не отправляли; 2) исключать изъ полка по малодушію въ дѣлахъ противъ непріятеля, по неодобрительному поведенію вообще, по неисправному содержанію лошади и оружія и т. п., съ безусловнымъ запрещеніемъ оставаться на жительство въ штабъ-квартирѣ полка и даже съ ссылкой въ арестантскія роты, смотря по мѣрѣ вины и порокамъ.

§ 10. Писаря, аптекарскій ученикъ, фельдшера, цирюльники, лазаретные служители и денщики, въ отношеніи сроковъ службы, сравниваются съ таковыми же нижними чинами въ регулярныхъ войскахъ.

§ 11. Для военных дѣйствій противъ непріятеля, какъ на продолжительное время, такъ и по кратковременнымъ случайнымъ тревогамъ, полкъ выходитъ изъ своей штабъ-квартиры не весь, а только нѣкоторою частію и не болѣе 4-хъ сотенъ; остальная же часть полка, и не менѣе двухъ сотенъ, должна оставаться въ штабъ-квартирѣ полка для охраненія оной.

§ 12. При сотняхъ полка, выходящихъ изъ штабъ-квартиры, находится одинъ мулла и лѣкарь, а другой мулла и лѣкарь остаются въ штабъ-квартирѣ.

§ 13. Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ подчиняется во всѣхъ частяхъ командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ.

Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ предоставляется снабдить командующаго въ Прикаспійскомъ краѣ инструкціею объ отношеніяхъ командира Дагестанскаго полка въ порядкѣ подчиненности.

§ 14. Служба офицеровъ въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку считается наравнѣ съ службою въ регулярныхъ войскахъ въ отношеніи правъ на полученіе пенсій и другихъ преимуществъ.

§ 15. Въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку производство офицеровъ изъ дагестанскихъ выходцевъ въ чины и представленіе къ наградамъ вообще разрѣшается исключительно только за военные подвиги и отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, съ тѣмъ, чтобы при представленіи къ повышенію чинами не выходить изъ числа чиновъ, штатомъ опредѣленнаго, иначе какъ съ отчисленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ полка. Производство же сихъ офицеровъ на вакансіи и представленіе къ наградамъ за отличіе по службѣ не допускается.

Въ случаѣ представленія офицеровъ за военные подвиги и отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля не на вакансіи въ полку, а съ отчисленіемъ отъ оного, начальство Кавказскаго корпуса вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и тѣ части войскъ, въ которыя офицеры Дагестанскаго полка могутъ быть перечислены.

§ 16. Векили или урядники, какого бы происхожденія они ни были, также не производятся въ офицеры за выслугу лѣтъ, а должны сперва заслужить званіе юнкера съ правомъ носить на шашкѣ серебряный темлякъ; изъ этого же званія при хорошей нравственности, усердіи къ службѣ и хорошихъ умственныхъ способностяхъ, могутъ быть производимы въ офицеры, но также не иначе, какъ за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ непріятеля, и если въ полку имѣются вакансіи, оставляются въ ономъ; въ противномъ случаѣ, вмѣстѣ съ производствомъ, отчисляются изъ полка.

При представленіи о производствѣ векилей въ офицеры, съ отчисленіемъ отъ полка, начальство Кавказскаго корпуса также указываетъ тѣ части войскъ, куда они могутъ быть отчислены.

§ 17. Произведенные офицеры за службу въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, въ случаѣ перехода въ регулярныя войска, принимаются на общемъ положеніи объ офицерахъ, производимыхъ въ чины за службу въ милиціяхъ.

§ 18. Офицеры регулярныхъ войскъ, какъ во время служенія въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, такъ и при обратномъ переходѣ въ регулярныя войска, или при отставкѣ, пользуются правами и преимуществами, офицерамъ регулярныхъ войскъ предоставленными.

§ 19. При испрашиваніи наградъ нижнимъ чинамъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка принимаются въ руководство Высочайше утвержденныя въ 30 день мая 1850 года правила для наградъ азіатцевъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ, за службу въ милиціяхъ; причемъ званіе юнкера съ правомъ носить на

шашкѣ серебряный темлякъ можетъ быть испрашиваемо только векилямъ или урядникамъ.

§ 20. Векилямъ и рядовымъ всадникамъ, зачисленнымъ въ полкъ, предоставляются слѣдующія преимущества:

а) Семействамъ убитыхъ въ дѣлахъ противъ непріятеля или умершихъ отъ ранъ, также въ дѣлахъ съ непріятелемъ полученныхъ, по представленію ближайшаго начальства, назначаются изъ Государственного казначейства пенсіи или единовременныя денежныя пособія отъ 30 до 50 рублей серебромъ.

б) Векилямъ и рядовымъ всадникамъ, которые сдѣлаются неспособными къ службѣ по увѣчью отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, по представленію начальства, назначаются, также изъ Государственного казначейства, пенсіи или единовременныя пособія отъ 30 до 50 рублей въ годъ.

§ 21. Штабъ и оберъ-офицерамъ, равно и нижнимъ чинамъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, производится содержаніе по прилагаемому штату. Изъ назначенныхъ по сему штату окладовъ векилямъ или урядникамъ, всадникамъ, мулламъ и азіатскому лѣкарю никакихъ вычетовъ не производится.

§ 22. Нижнимъ чинамъ, кромѣ жалованья, отпускаются провіантъ и мясныя порціи въ опредѣленномъ штатомъ количествѣ.

§ 23. Адъютанту, квартирмейстру, строевымъ нижнимъ чинамъ, а изъ нестроевыхъ писарямъ, отпускается фуражъ каждому на одну лошадь по тому же штату.

§ 24. Въ случаѣ командировокъ частей полка на службу внѣ района Прикаспійскаго края векилямъ и рядовымъ всадникамъ фуражъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ съ сентября по май мѣсяцъ производится не въ половинномъ количествѣ, какъ штатомъ опредѣлено, а въ полномъ количествѣ, по цѣнамъ, утверждаемымъ главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ.

§ 25. Штабъ и оберъ-офицерамъ во время командировокъ на службу въ составѣ отрядовъ производятся раціоны по общему положенію во все то время, когда находятся будутъ въ составѣ отрядовъ, и когда довольствіе это будетъ разрѣшено прочимъ войскамъ, но за кратковременное нахожденіе въ походѣ по случайнымъ тревогамъ раціоны офицерамъ не производятся.

§ 26. Сумма, исчисленная по штату на содержаніе полка, отпускается на общемъ основаніи по третямъ года, по истеченіи каждой трети.

Порядокъ отпуска сей суммы, а также порядокъ расходованія оной и отчетности, опредѣляется по ближайшему усмотрѣнію главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ.

§ 27. Всѣ чины Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, кромѣ писарей и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ изъ регулярныхъ войскъ, обязаны имѣть одежду, вооруженіе и верховыхъ лошадей съ сѣдлами и прочія принадлежности обмундированія и вооруженія на собственный счетъ, безъ всякаго ремонта отъ казны.

§ 28. Обмундированіе штабъ и оберъ-офицерамъ, векилямъ, всадникамъ и писарямъ полка полагается по прилагаемому у сего описанію. Аптекарскій ученикъ, фельдшера, цирюльники и лазаретные служители имѣютъ форму одежды, одинаковую съ таковыми же нижними чинами въ регулярныхъ войскахъ.

§ 29. Вооруженіе векилей и рядовыхъ всадниковъ состоитъ изъ ружья, одного пистолета, шашки, кинжала, натруски и патронташа; вооруженіе офицерамъ и писарямъ полагается тоже самое, но офицерамъ безъ ружья, а писарямъ безъ ружья и патронташа. Все оружіе полагается азіатское.

§ 30. Верховыхъ лошадей чинамъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка дозволяется имѣть неоднородныхъ и неопредѣленнаго роста, съ тѣмъ однако же, чтобы онѣ были надежны и крѣпки. Верховыя сѣдла должны быть азіатскія, употребляемая въ Дагестанѣ и подобныя черкесскимъ.

§ 31. Убитыхъ въ дѣлахъ съ непріателемъ лошадей всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ полка, равно упавшихъ отъ ранъ или пришедшихъ въ негодность отъ усиленныхъ маршей, по освидѣтельствованіи тѣхъ и другихъ на общемъ положеніи, замѣнять лошадьми, отбитыми у непріателя; въ случаѣ же совершенной къ сему невозможности выдавать за строевыхъ лошадей по 35 рублей, а за нестроевыхъ, т. е. писарскихъ, по 28 рублей 60 коп. сер. за каждую, изъ экстраординарной суммы, въ распоряженіи главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ состоящей.

§ 32. Обмундированіе писарей Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, одинаковаго образца съ векилями, строится въ полку на деньги, отпускаемая отъ комиссаріата по особой табели, при семъ прилагаемой; годовыя вещи отпускаются имъ отъ комиссаріата въ натурѣ, наравнѣ съ нижними чинами регулярной кавалеріи.

§ 33. Деньги на покупку верховыхъ лошадей съ сѣдлами для писарей и ремонтъ на оныя отпускаются отъ комиссаріатскаго департамента, полагая цѣну лошадямъ по 28 рублей 60 коп. за каждую и сѣдламъ по 12 рублей и назначая срокомъ служенія лошадямъ 9 и сѣдламъ 8 лѣтъ; на приобрѣтеніе же вооруженія для писарей по цѣнамъ, указаннымъ въ табели, отпускаются деньги отъ артилерійскаго вѣдомства, и отъ него же производится ремонтъ на оружіе по этой же табели.

§ 34. Обмундированіе и годовыя вещи аптекарскому ученику, фельдшерамъ, цирюльникамъ и лазаретнымъ служителямъ отпускаются отъ комиссаріата по общему положенію, наравнѣ съ регулярными чинами.

§ 35. Въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку содержится, для возки въ походѣ запасовъ для нижнихъ чиновъ, 40 вьючныхъ лошадей съ сѣдлами, на счетъ строевыхъ нижнихъ чиновъ всего полка, безъ особеннаго отпуска на содержаніе ихъ отъ казны денегъ.

§ 36. Полковому начальству вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы всѣ чины полка имѣли постоянно, какъ одежду, такъ и вооруженіе и верховыхъ лошадей съ сбруею, въ совершенной исправности для службы.

§ 37. Полку полагается лазаретъ на 30 человекъ больныхъ, съ отпускомъ отъ комиссаріата на содержаніе онаго по числу всѣхъ нижнихъ чиновъ полка по $57\frac{1}{7}$ коп. сер. на человека.

§ 38. Лазаретныя вещи и посуда отпускаются полку отъ комиссаріата единовременно по прилагаемой у сего вѣдомости; содержаніе же ихъ въ исправности производится на сумму, ежегодно отпускаемую на содержаніе больныхъ.

§ 39. Патроновъ полагается каждому векилю и рядовому всаднику Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка по 30 ружейныхъ кавалерійскихъ и по 10 пистолетныхъ; комплектные боевые ружейные и пистолетные патроны отпускаются полку отъ артилерійскаго вѣдомства безденежно; въ случаѣ же расхода оныхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ пополняются, на общемъ основаніи, изъ ближайшихъ артилерійскихъ запасовъ; учебные же припасы полку вовсе не отпускаются.

§ 40. Командиру полка, его помощнику, адъютанту, квартирмистру, а также офицерамъ регулярныхъ войскъ и русскому медику полагаются казенные денщики изъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, въ Прикаспійскомъ краѣ расположен-

ныхъ, съ производствомъ провіанта на денщиковъ на общемъ о семь положеніи; прочимъ же оберъ-офицерамъ дозволяется имѣть при себѣ драбантовъ изъ рядовыхъ всадниковъ, каждому по одному. Драбанты назначаются къ офицерамъ съ разрѣшенія командира полка, смѣняются по его усмотрѣнію и числятся въ своихъ сотняхъ.

§ 41. Мѣсячные рапорты о состояніи полка представляются командиромъ полка по командѣ главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, по общему установленному порядку.

§ 42. Командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ производитъ инспекторскій смотръ Дагестанскому конно-иррегулярному полку два раза въ годъ, въ положенные сроки, и представляетъ смотровыя донесенія главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано „Быть по сему“ 16-го декабря 1851 года. Свѣрялъ директоръ, Свиты Его Величества генераль-майоръ баронъ Вревскій І.

Ш Т А Т Ъ
Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Названіе чиновъ.	Число чиновъ.	СЕРЕБРОМЪ.				
		Одному.		Всѣмъ.		
		Руб.	коп.	Руб.	коп.	
1) Жалованье и столовыя деньги:						
Командиръ полка, полковникъ	1	1082	—	1082	—	
Если же будетъ состоять въ чинѣ подполковника или войсковаго старшины, тогда получаетъ жалованье соответственно симъ чинамъ						
Ему столовыхъ	—	980	70	980	70	
Помощникъ его, войсковой старшина	1	649	—	649	—	
Ему столовыхъ	—	280	20	280	20	
Командировъ сотенъ, есауловъ	6	593	—	3558	—	
Помощниковъ ихъ: {	6	сотниковъ	461	—	2766	—
		хорунжихъ	404	—	2424	—
Квартермистръ (онъ же казначей)	1	593	—	593	—	
Ему добавочнаго жалованья	—	120	—	120	—	
Адъютантъ	1	593	—	593	—	
Ему добавочнаго жалованья	—	120	—	120	—	
Жалованье квартирмистру и адъютанту назначено по чинамъ есауловъ; но если будутъ состоять въ другихъ чинахъ, то получаютъ оное по этимъ чинамъ						
Векилей или урядниковъ	31	120	—	3720	—	
Рядовыхъ всадниковъ	750	60	—	45000	—	
Мулла старшій	1	180	—	180	—	
„ младшій	1	120	—	120	—	
Лѣкарь русскій	1	480	—	480	—	
„ азіатскій	1	180	—	180	—	
Писарей изъ военныхъ кантонистовъ	4	35	64	142	36	

Аптекарьскій ученикъ	1	64	80	64	80
Фельдшеро́въ, выпущенныхъ старшій	1	64	80	64	80
изъ фельдшерскихъ школъ: младшій	1	48	90	48	90
Цирюльниковъ	2	5	25	10	50
Лазаретныхъ служителей	8	5	25	42	—
Казенныхъ денщиковъ	5	4	5	20	25
Итого	829	—	—	63239	71
2) Провіантъ, порціи и фуражъ.					
а) Провіантъ и порціи:					
Векилямъ 31, рядовымъ всадникамъ 750, писарямъ 4, аптекарскому ученику 1, фельдшерамъ 2, цирюльникамъ 2 и лазаретнымъ служителямъ 8, муки каждому въ сутки по 3 фунта	798	21	60	17236	80
Векилямъ 31, писарямъ 4, аптекарскому ученику 1 и фельдшерамъ 2, мяса по 1 фунту въ сутки	38	9	12 ¹ / ₂	346	75
Рядовымъ всадникамъ 750, цирюльникамъ 2, лазаретнымъ служителямъ 8, мяса по ¹ / ₂ фунта въ сутки	760	4	56 ¹ / ₄	3467	50
б) Фуражъ.					
Адъютанту и квартирмейстеру:					
Сѣна, каждому на одну лошадь по 20 фунтовъ въ сутки, а на круглый годъ	2	14	40	28	80
Ячменя, каждому на одну лошадь въ сутки по 1 ¹⁸ / ₃₀ гарнца, а на круглый годъ	2	30	—	60	—
Векилямъ 31 и рядовымъ всадникамъ 750:					
Сѣна, на каждую лошадь по 20 фун. въ сутки, по цѣнѣ, опредѣленной для войскъ за Кавказомъ по 8 коп. серебромъ за пудъ, всего на 8 мѣсяцевъ съ сентября по май, каждому 9 руб. 60 коп., а въ половинной дачѣ 4 р. 80 коп., всего	781	4	80	3748	80
Ячменя, на каждую лошадь въ сутки по 1 ¹⁸ / ₃₀ гарнца по 2 руб. 50 коп. за четверть (6-ти четвериковой мѣры) на 8 мѣсяцевъ, каждому 20 руб., а въ половинной дачѣ 10 р., всего	781	10	—	7810	—
На 4-хъ верховыхъ писарскихъ:					
Сѣна, на каждую лошадь по 20 фун. въ сутки, а на 8 мѣсяцевъ по вышеозначенной цѣнѣ 9 руб. 60 коп., всего	4	9	60	38	40
Ячменя, на каждую лошадь въ сутки по 1 ¹⁸ / ₃₀ гарнца, а на 8 мѣсяцевъ по вышеозначенной цѣнѣ 20 руб., всего	4	20	—	80	—
Итого	—	—	—	32817	5

3) Особый ежегодный расходъ:					
На ремонтъ обмундированія, вооруженія и сѣделъ для 4 писарей по прилагаемой особой табели (приложеніе III)	—	—	—	45	—
<p style="text-align: center;">Годовыя вещи для писарей, а также годовыя вещи на обмундированіе для прочихъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ полка изъ регулярныхъ войскъ, отпускаются въ натурѣ.</p>					
На ремонтъ 4 верховыхъ писарскихъ лошадей—девятая часть стоимости ихъ.	—	—	—	12	71
На содержаніе лазарета, по штатному числу 821 чел. нижнихъ чиновъ, по 57 ¹ / ₇ коп. на каждого, всего.	—	—	—	469	14 ² / ₇
На производство письменныхъ дѣлъ	—	—	—	100	—
Итого				626	83 ² / ₇
А всего на содержаніе Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка въ годъ				96683	61 ² / ₇

ПРИМЪЧАНІЯ:

- 1) Всѣ оклады содержанія въ семь штатѣ показаны за узаконенными вычѣтами, кромѣ окладовъ назначенныхъ векилямъ, всадникамъ, мулламъ и азіатскому лѣкарю; изъ опредѣленныхъ симъ чинамъ окладовъ вычетовъ не производится.
- 2) Жалованье штабъ и оберъ-офицерамъ полка показано въ семь штатѣ по усиленнымъ окладамъ, наравнѣ съ соответствующими чинами армейской легкой кавалеріи; русскому лѣкарю также по усиленному окладу.
- 3) При исчисленіи суммы, опредѣленной симъ штатомъ на продовольствіе Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, должны быть принимаемы слѣдующія постоянныя цѣны:

	Серебромъ.
За четверть муки	5 руб. 80 коп.
„ „ ячменя	2 руб. 50 коп.
„ пудъ мяса	1 руб. — коп.
„ „ сѣна	— руб. 8 коп.
- 4) Командиру полка, офицерамъ изъ регулярныхъ войскъ и русскому лѣкарю отпускается отъ провіантскаго вѣдомства провіантъ въ натурѣ на положенное имъ число денщиковъ, на общемъ положеніи.
- 5) Русскій лѣкарь причисляется къ VIII разряду росписанія медицинскихъ должностей, Высочайше утвержденного 1-го апрѣля 1843 года.

На подлинномъ написано: Высочайше утверждено. 16-го декабря 1851 года
Подписалъ: военный министръ, генералъ-адъютантъ князь Чернышевъ. Свѣрять:
директоръ, Свиты Его Величества генералъ-майоръ баронъ Вревскій 1-й.

О П И С А Н І Е

обмундированія и вооруженія Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Названіе вещей	Для офицеровъ.	Для урядниковъ или векилей, рядовыхъ всадниковъ и писарей.
Шапка.	По образцу Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, съ околышемъ изъ чернаго курпея; верхъ изъ краснаго сукна, обшитый серебрянымъ галуномъ въ восемь рядовъ крестообразно и кругомъ около околыша въ одинъ рядъ.	Такая же, съ околышемъ изъ чернаго курпея; верхъ суконный: у векилей и всадниковъ 1-й сотни краснаго цвѣта, 2-й—зеленаго, 3-й—желтаго, 4-й—голубаго, 5-й—бѣлаго, 6-й—синяго; у писарей краснаго.
Чуха (верхняя одежда).	По образцу мундира Кавказскаго линейнаго казачьяго войска изъ чернаго фабричнаго европейскаго сукна; обшита кругомъ, на оконечностяхъ рукавовъ и по боковымъ карманамъ полуузкимъ серебрянымъ галуномъ.	Такая же изъ чернаго лезгинскаго сукна; обшита кругомъ, на оконечностяхъ рукавовъ и по боковымъ карманамъ у векилей и писарей узкимъ серебрянымъ галуномъ, у всадниковъ узкою бѣлою тесьмою.
Руцаби или хазыри на чухѣ.	Изъ краснаго бархата для 20 патроновъ; обложены въ 4 ряда серебрянымъ галуномъ, оконечности патроновъ въ хазыряхъ серебряные.	Изъ краснаго сукна на 20 же патроновъ; обложены въ 4 ряда, у векилей и писарей узкимъ серебрянымъ галуномъ, а у всадниковъ черною тесьмою; оконечности патроновъ въ хазыряхъ изъ черной кости.
Архалухъ.	Зеленый шелковый лезгинскаго покроя; обшить узкимъ серебрянымъ галуномъ: по воротнику въ два ряда, а по борту и оконечностямъ рукавовъ въ одинъ рядъ.	Такой же изъ зеленаго бурмета (персидской бумажной ткани) обшить у векилей и писарей узкимъ серебрянымъ галуномъ, а у всадниковъ узкою бѣлою тесьмою, по воротнику въ два ряда, по борту и оконечностямъ рукавовъ въ одинъ рядъ.
Эполеты.	Серебряные и таковые же погоны.	Не полагается.
Шаровары.	Изъ чернаго сукна сшиты по лезгински; обшиты по боковымъ швамъ и внизу по краямъ полуузкимъ серебрянымъ галуномъ.	Таковые же изъ синяго бурмета безъ обшивокъ.

Обувь. Кушакъ, перевязь, ремни къ шашкѣ.	Европейскіе сапоги. Изъ серебрянаго галуна.	Простонародная лезгинская. Изъ черной кожи азіатской сыромятной выдѣлки.
Шашка.	Черкеская, въ кованной се- ребряной оправѣ и съ серебря- ною рукояткою.	Такая же въ кожаныхъ черныхъ ножнахъ, съ рукояткою изъ черной кости.
Кинжалъ.	Въ серебряной оправѣ, съ рукояткою изъ бѣлой кости.	Въ черныхъ кожаныхъ нож- нахъ безъ оправы, съ рукояткою изъ черной кости.
Ружье.	Не полагается.	Азіатское; носится въ чехлѣ, употребляемаго горцами образца, на черномъ сыромятномъ ремнѣ черезъ правое плечо. Писарямъ ружья не полагаются.
Пистолеть.	Азіатскій въ серебряной оп- равѣ, носится на серебряномъ шнуркѣ.	Такой же безъ оправы; но- сится на черной тесьмѣ.
Патрон- ташъ.	Изъ краснаго сафьяна на 20 патроновъ; обшить полуузкимъ серебрянымъ галуномъ.	Изъ красной мишины (полу- сафьянъ) азіатской выдѣлки на 20 же патроновъ, обшить черною тесьмою. Писарямъ патронташъ не полагается.
Сальница. Натруска для пороха.	Серебряная. Серебряная.	Изъ бѣлой жести. Изъ черной кости или рога.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я:

1) Назначенное по сему описанію обмундированіе и вооруженіе составляетъ:
а) для офицеровъ форму парадную и походную лѣтнюю, при походной же зимней
чуха подбивается мѣхомъ; б) а для нижнихъ чиновъ лѣтнюю форму; при зимней
же формѣ чуха подбивается мѣхомъ также, а шаровары, вмѣсто синихъ бумаж-
ныхъ, строятся изъ чернаго лезгинскаго сукна.

2) Чины Дагестанскаго полка изъ горцевъ въ дорогѣ или походѣ, могутъ
носить талахи или обертки, закрывающія ноги отъ ступни почти до колѣна,
лѣтомъ изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, а зимою изъ войлока и сукна.

3) Мѣра одежды и оружія чиновъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка
есть слѣдующая:

а) Рукава чухи доходятъ до оконечностей пальцевъ, и шириною имѣютъ въ
оконечности 4 вершка съ разрѣзомъ отъ края на 4 вершка, полы чухи ниже
колѣна на 2 вершка.

б) Ширина воротника на архалухѣ отъ 1 до 1¹/₄ вершка, полы архалуха на
2 вершка выше колѣна, рукава доходятъ до кисти, а верхняя ихъ откидная часть
закрываетъ руку и округленною доходить до оконечностей пальцевъ.

в) Длина шароваръ вообще отъ талии до пяти, а ширина внизу отъ 4 до
4¹/₂ вершковъ.

г) Кинжалы для нижних чиновъ: длиною отъ $\frac{3}{4}$ до 1 аршина, а шириною отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ вершка; для офицеровъ нѣсколько меньше.

4) Нестроевые нижние чины полка: аптекарскій ученикъ, фельдшера, лазаретные служители и цирюльники имѣютъ форму обмундированія одинаковую съ такими же чинами регулярныхъ полковъ.

На подлинномъ написано: Высочайше утверждено. 16 декабря 1851 года. Подписалъ: военный министръ, генераль-адъютантъ князь Чернышевъ. Вѣрно: директоръ, Свиты Его Величества генераль-майоръ баронъ Вревскій I-й.

ТАБЕЛЬ

мундирныхъ, аммуничныхъ и прочихъ вещей для четырехъ писарей Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Во сколько лѣтъ содер- жать полож.	Какія именно вещи.	Число ве- щей.	Стоимость вещей серебромъ.				Годовой ремонтъ серебромъ.				
			Одной вещи.		Всѣхъ.		На одну вещь.		На всѣ.		
			р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	
	Обмундированіе и вооруже- ніе, по образцу векилей или урядниковъ Дагестанскаго конно - иррегулярнаго полка, для четырехъ писарей:										
2	Шапокъ	4	1	—	4	—	50	2	—	—	—
1	Архалуховъ	4	3	—	12	—	3	—	12	—	—
2	Чухъ (черкесокъ) суконныхъ	4	5	—	20	—	2	50	10	—	—
2	Шароваръ суконныхъ	4	1	50	6	—	1	25	3	—	—
1	Шароваръ бурметныхъ	4	1	—	4	—	1	—	4	—	—
2	Бурокъ азіатскихъ	4	3	—	12	—	1	50	6	—	—
8	Сѣдель верховыхъ съ приборомъ	4	12	—	48	—	1	50	6	—	—
1	Годовыхъ вещей наравнѣ съ нижними чинами регулярной кавалеріи	4	—	—	13	73 $\frac{1}{2}$	—	—	13	73 $\frac{1}{2}$	—
20	Шашекъ азіатскихъ	4	5	—	20	—	—	25	1	—	—
20	Пистолетовъ азіатскихъ	4	3	—	12	—	—	15	—	60	—
20	Кинжаловъ	4	2	—	8	—	—	10	—	40	—
	Итого	—	—	—	159	73 $\frac{1}{2}$	—	—	58	73 $\frac{1}{2}$	—

На подлинномъ написано: Высочайше утверждена. 16-го декабря 1851 года. Подписалъ: военный министръ, генераль-адъютантъ князь Чернышевъ. Скрѣпилъ: директоръ, Свиты Его Величества генераль-майоръ баронъ Вревскій 1-й.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

лазаретныхъ вещей и посуды, потребныхъ, на основаніи 24 приложенія къ 628 ст. Свода Военныхъ Постановленій IV части IV кн., для лазарета въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, по числу 30 человекъ больныхъ.

З в а н і е в е щ е й.	Число вещей.	
	Для одного больного.	Для 30 человекъ больныхъ.
Рубахъ холщевыхъ	3	90
Колпаковъ	3	90
Чулочъ шерстяныхъ	2	60
„ холщевыхъ	2	60
Туфлей кожаныхъ	2	60
Халатовъ суконныхъ	1	30
„ тиковыхъ	2	60
Фуражекъ суконныхъ, подложенныхъ холстомъ	—	10
Простынь на каждую кровать	3	90
Одѣялъ: суконныхъ	1	30
„ тиковыхъ	2	60
Простынь для подшиванія подъ одѣяла	3	90
Мѣшковъ (на тюфяки) холщевыхъ	2	60
Наволочъ холщевыхъ подушечныхъ:		
„ верхнихъ	6	180
„ нижнихъ	2	60
(Подушки набивать соломой или сѣномъ).		
Кроватей	1	30
Столовъ малыхъ	—	15
Скамеекъ малыхъ	—	4
Ящичковъ для плеванія чугунныхъ	1	30
Мисокъ съ крышками оловянныхъ	1	30
Ложекъ деревянныхъ	1	30
Тарелокъ оловянныхъ	1	30
Кружекъ оловянныхъ	1	30
Стакановъ	—	10
Досокъ деревянныхъ черныхъ для записки больныхъ надъ кроватью	1	30
Рукомойниковъ съ лаханками жестяныхъ	—	2
Ножей съ вилками	—	10 паръ
Полотенцевъ холщевыхъ въ 3 аршина каждое	—	10
Гребней роговыхъ	—	4
Лопатъ желѣзныхъ для чищенія	—	2
„ „ „ угля	—	1
Фонарей жестяныхъ со стеклами	—	2

Подсвѣчниковъ со щипцами	—	2
Сито волосяное	—	1
Рѣшето лычное	—	1
Ваннѣ банныхъ	—	1
Сковородокъ	—	1
Ширмъ	—	1
Суденъ мѣдныхъ въ нужные ящики	—	1
Урыльниковъ оловянныхъ	—	3
Вощанки для подкладыванія подъ трудно больныхъ	—	4 арш.
Чашъ оловянныхъ для киданія крови	—	1
Котловъ чугуныхъ	—	3
Кострюль мѣдныхъ	—	2
Чайниковъ	—	1
Тагановъ	—	1
Кадокъ	—	1
Ведеръ	—	3
Ушатовъ	—	1
Фартуховъ холщевыхъ для поваровъ	—	2
Чумичекъ для сниманія пѣны	—	1
„ „ черпанія похлебки	—	1
Ножикъ кухонный	—	1
Щипцовъ угольныхъ	—	1
Кружка мѣдная	—	1
Полукружка мѣдная, вылуженная внутри и снаружи	—	1
Вѣсъ съ однимъ пудомъ чугуныхъ гирь и съ мѣднымъ раз- бивнымъ фунтомъ	—	1
Мѣхъ для раздуванія огня	—	1



III.

1860 г. декабря 25. Высочайше утвержденныя положенія:

г. О Дагестанской постоянной милиціи и

гг. О Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку.

Именной указъ 25-го декабря 1860 года, объявленный въ приказѣ военного министра 17 февраля 1861 г. Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго комитета, утвердивъ, въ 25 день декабря 1860 г., прилагаемыя у сего положенія о Дагестанской постоянной милиціи и Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, а также штаты, табели и описанія обмундированія и вооруженія сихъ милиціи и полка, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить главнокомандующему Кавказскою арміею и намѣстнику Кавказскому, для избѣжанія новыхъ расходовъ казны на содержаніе означенныхъ частей, вмѣстѣ съ приведеніемъ положеній обь оныхъ въ полное дѣйствіе, отпустить безсмѣнно на Донъ два Донскихъ казачьихъ полка, находящіеся на службѣ: одинъ въ Прикаспійскомъ краѣ, а другой на Лезгинской кордонной линіи, и не собирать уже въ сихъ мѣстностяхъ временныхъ милицій, дабы не произошло двойнаго расхода по одновременному содержанію тѣхъ и другихъ.

Высочайше утвержденное положеніе о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку.

§ 1. Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ назначается для охраненія общественнаго спокойствія и безопасности въ предѣлахъ Дагестанской области, а также и для военныхъ дѣйствій въ составѣ отрядовъ, какъ на Кавказѣ, такъ и во внѣшнихъ войнахъ.

Сообразно съ этою цѣлью, настоящее положеніе опредѣляетъ:

- 1) Составъ и формированіе полка.
- 2) Довольствіе и снаряженіе.
- 3) Срокъ службы, права и отвѣтственность чиновъ полка.
- 4) Зависимость полка, письмоводство и отчетность; и
- 5) Квартирное расположеніе полка.

г) Составъ и формированіе полка.

§ 2. Полкъ состоитъ изъ трехъ дивизионовъ. Каждый дивизионъ состоитъ изъ двухъ сотенъ и комплектуется добровольно поступающими въ службу охотниками изъ туземныхъ жителей Дагестана. Число чиновъ полка опредѣляется прилагаемымъ штатомъ (прилож. I).

§ 3. Командиромъ полка назначается штабъ-офицеръ, преимущественно изъ войскъ регулярныхъ; въ исключительныхъ же случаяхъ можно допустить зачисленіе въ это званіе и штабъ-офицера изъ числа состоящихъ по милиціи, но способностями своими вполне соответствующаго такому назначенію. Затѣмъ всѣ прочіе офицеры, по штату въ полку положенные, избираются изъ туземцевъ Дагестанской области, дослужившихся до офицерскихъ чиновъ и отличающихся усердіемъ къ службѣ, испытанною преданностію правительству и отличною храбростію въ военныхъ дѣйствіяхъ. Командующему войсками въ Дагестанской области предоставляется, однако же, право, по усмотрѣнію своему, давать ходъ представленіямъ командира полка о переводѣ въ небольшомъ числѣ въ полкъ и такихъ офицеровъ, которые не происходятъ изъ туземцевъ Дагестана, но по расположенію и способности къ тому роду службы, для коего предназначается Дагестанскій полкъ, могутъ быть въ немъ особенно полезными. Изъ числа этихъ офицеровъ могутъ быть избираемы лица для замѣщенія должностей полковыхъ: адъютанта и квартирмистра, особенно, въ тѣхъ случаяхъ, если бы представлялось затрудненіе къ приисканію способныхъ и достаточно приготовленныхъ для занятія этихъ должностей офицеровъ изъ туземцевъ.

Русскій медикъ опредѣляется по распоряженію медицинскаго начальства.

Должности: муллы и азіатскаго лѣкаря замѣщаются лицами изъ уроженцевъ Дагестана, наиболѣе извѣстными по преданности правительству.

§ 4. Всѣ лица офицерскихъ чиновъ, при поступленіи въ полкъ, зачисляются Высочайшими приказами; зачисленіе же лицъ, неимѣющихъ таковыхъ чиновъ, предоставляется командующему войсками въ Дагестанской области.

§ 5. Командиръ полка утверждается въ этомъ званіи Высочайшимъ приказомъ. Право утверждать дивизионныхъ командировъ предоставляется главнокомандующему Кавказскою арміею; сотенные же командиры, а равно адъютантъ и квартирмистръ, утверждаются приказами командующаго войсками Дагестанской области.

§ 6. Юнкерами, урядниками и рядовыми всадниками принимаются, по добровольному желанію, туземцы Дагестанской обл., способные нести предназначенную для полка службу.

§ 7. Въ видѣ исключенія, дозволяется принимать въ полкъ, впрочемъ въ ограниченномъ числѣ, не превышающемъ десяти человѣкъ (двухъ юнкеровъ или урядниковъ и восемь всадниковъ) въ каждой сотнѣ, жителей и племенъ, или Закавказскаго края, или другихъ частей Кавказа, но только такихъ, которые, по личной храбрости, примѣрной нравственности и хорошей способности къ верховой ѣздѣ, могутъ быть особенно въ этомъ полку полезными.

Въ число этихъ, допускаемыхъ къ приему въ каждую сотню десяти человѣкъ, избираются знающіе достаточно хорошо читать и писать по русски, для того, чтобы исполнять должности сотенныхъ писарей, въ случаѣ недостатка способныхъ для этихъ должностей людей изъ туземцевъ Дагестана.

Независимо отъ этихъ сотенныхъ писарей, штатомъ положено имѣть еще пять писарей для письмоводства въ полку и дивизионахъ.

Эти послѣдніе писаря назначаются изъ регулярныхъ войскъ; они поступаютъ въ распоряженіе полковаго командира и уже по его усмотрѣнію распределяются для занятій въ полку или дивизионахъ.

§ 8. Трубачи, цирюльники, лазаретные служители, а также аптекарскіе ученики и фельдшера назначаются изъ регулярныхъ войскъ; изъ нихъ фельдшера и аптекарскіе ученики по распоряженію медицинскаго начальства.

II) Довольствіе и снаряженіе чиновъ полка.

§ 9. Состоящимъ въ полку штабъ и оберъ-офицерамъ изъ регулярныхъ войскъ и русскому медику полагаются казенные денщики, которые и назначаются изъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, въ Дагестанской области расположенныхъ; прочимъ офицерамъ изъ азіатцевъ денщиковъ въ натурѣ не полагается; въ услуженіе же дозволяется брать драбантовъ изъ строевыхъ всадниковъ: каждому штабъ-офицеру по два, а оберъ-офицеру по одному.

§ 10. Всѣмъ чинамъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка производится содержаніе по прилагаемому штату.

Изъ опредѣленныхъ по сему штату окладовъ: юнкерамъ, урядникамъ и всадникамъ, а также муллѣ и азіатскому лѣкарю, никакихъ вычетовъ не производится.

§ 11. Нижнимъ чинамъ, кромѣ жалованья, отпускаются на продовольствіе ихъ порціонныя деньги, полагая на каждого въ день: муки по 2 фунта 40 золотниковъ и мяса по полуфунту, и принимая въ расчетъ на мясо цѣну постоянную по 1 руб. 80 коп. за пудъ, а на муку цѣну, принимаемую къ счету въ ежегодной смѣтѣ интендантства Кавказской арміи для мѣста расположенія полка; на содержаніе же лошадей нижнихъ чиновъ выдаются фуражныя деньги, съ опредѣленіемъ періода довольствія и дачи фуража наравнѣ съ Донскими казачьими полками, состоящими на внѣшней службѣ, и съ назначеніемъ на сѣно цѣны постоянной по 8 копѣекъ за пудъ, а на зерновой фуражъ цѣны, ежегодно утверждаемой главнокомандующимъ Кавказскою арміею.

Офицеры получаютъ фуражныя деньги наравнѣ съ офицерами легкой кавалеріи.

ПРИМѢЧАНІЕ. Въмѣсто отпуска денегъ на покупку овса, если представится надобность, можетъ быть разрѣшаемо довольствіе лошадей зерновымъ фуражемъ въ натурѣ изъ казенныхъ запасовъ.

§ 12. Во время нахождения Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка или частей его въ составѣ отрядовъ, штабъ и оберъ-офицерамъ этихъ частей полагаются раціоны наравнѣ съ офицерами легкой кавалеріи; нижнимъ же чинамъ на содержаніе ихъ лошадей производится, смотря по удобству, отпускъ или фуража въ натурѣ изъ заготовительныхъ запасовъ или на пріобрѣтеніе онаго денегъ по современнымъ справочнымъ цѣнамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ части полка будутъ находиться; при чемъ за время такового довольствія, въ обоихъ случаяхъ, зачитаются фуражныя деньги, слѣдующія на содержаніе лошадей нижнихъ чиновъ по мѣстному квартирному положенію.

§ 13. Форма одежды и вооруженія для офицеровъ и нижнихъ чиновъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка опредѣляются прилагаемымъ при семъ особымъ описаніемъ (прилож. II); на всеневной службѣ дозволяется носить одежду и не форменную, лишь бы она была опрятна.

§ 14. Всѣ чины Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, кромѣ трубачей, писарей, фельдшеровъ и прочихъ нестроевыхъ, назначаемыхъ изъ регулярныхъ войскъ, обязаны имѣть одежду, вооруженіе и верховыхъ лошадей съ сѣдлами и сбруею на собственный счетъ, безъ всякаго ремонта отъ казны.

§ 15. Обмундированіе трубачей, писарей и фельдшеровъ, одинаковаго образца съ обмундированіемъ прочихъ нижнихъ чиновъ полка, и снаряженіе ихъ производится попеченіемъ командира полка на сумму, отпускаемую отъ комиссаріата, согласно приложеннымъ табелямъ (прилож. III и IV); на годовыя же вещи, положенныя имъ наравнѣ съ нижними чинами регулярной кавалеріи, отпускается имъ отъ комиссаріата деньгами по 3 рубля 43³/₄ копѣйки каждому.

Остальные нестроевые чины изъ регулярныхъ войскъ получаютъ обмундированіе отъ комиссаріата по положенію для такихъ же чиновъ въ регулярныхъ войскахъ.

§ 16. Верховыхъ лошадей чинамъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка дозволяется имѣть неоднотипныхъ и неопредѣленнаго роста, съ тѣмъ однако же, чтобы онѣ были надежны и крѣпки. Верховыя сѣдла должны быть азіатскія, обыкновенно употребляемыя туземцами въ Дагестанской области.

§ 17. Для возки въ походъ запасовъ нижнимъ чинамъ вьючныхъ лошадей отъ казны не полагается; но заведеніе ихъ, по одной на десять человекъ, предоставляется попеченію самихъ всадниковъ. Въ штабъ же полка полагается имѣть двѣ вьючныя лошади для аптеки и канцеляріи. На этихъ двухъ лошадей, а равно и на лошадей вьючныхъ всадничьихъ, производится отпускъ фуражнаго довольствія наравнѣ съ вьючными лошадьми въ казачьихъ полкахъ.

§ 18. Убитыхъ въ дѣлахъ съ непріателемъ лошадей всѣхъ вообще офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, равно и павшихъ отъ ранъ, или пришедшихъ въ негодность отъ усиленныхъ маршей, по освидѣтельствованіи тѣхъ и другихъ на общемъ положеніи, замѣнять лошадьми, отбитыми у непріателя; въ случаѣ же невозможности къ тому выдавать за офицерскихъ лошадей, подобно тому, какъ въ казачьихъ войскахъ, по 42 рубля 90 коп.; за лошадей же нижнихъ чиновъ: строевыхъ, трубаческихъ и писарскихъ по 35 рублей, а за фельдшерскихъ, вьючныхъ и подъемныхъ по 28 рублей 60 коп. за каждую, изъ суммъ на военные расходы.

§ 19. Деньги, какъ на покупку, такъ и на ремонтъ верховыхъ лошадей съ сѣдлами для трубачей, фельдшеровъ и писарей, равно и двухъ подъемныхъ лошадей съ вьюками для возки аптеки и канцеляріи, отпускаются отъ комиссаріата, полагая цѣну: трубаческимъ и писарскимъ лошадямъ по 35 рублей, а прочимъ по 28 рублей 60 коп. за каждую; сѣдламъ: верховымъ по 12 рублей, а вьючнымъ, вмѣстѣ съ вьючными ящиками, по 25 рублей за каждое, и назначая срокомъ служенія: лошадямъ 9, а сѣдламъ, какъ тѣмъ, такъ и другимъ, 8 лѣтъ; на приобрѣтеніе же и на ремонтъ показаннаго въ табели вооруженія для трубачей и фельдшеровъ, производится положенный по табели денежный отпускъ отъ артилерійскаго департамента.

§ 20. Командиру полка и командирамъ дивизіоновъ и сотенъ вмѣняется въ обязанность строго наблюдать, чтобы всѣ чины полка имѣли постоянно, какъ одежду, такъ и вооруженіе и верховыхъ лошадей съ сбруею, въ совершенной исправности для службы; неисправныхъ же въ этомъ отношеніи нижнихъ чиновъ представлять къ исключенію.

§ 21. Полку полагается лазаретъ на 30 человекъ больныхъ съ отпускомъ на содержаніе его отъ комиссаріата по 57¹/₇ копѣйки серебромъ по числу всѣхъ нижнихъ чиновъ полка, принимая для исчисленія этого отпуска самое большее списочное состояніе людей, бывшее въ полку въ теченіе года, съ засвидѣтельствованіемъ этого командующимъ войсками въ Дагестанской области.

Сверхъ того за содержаніе въ полковомъ лазаретѣ, какъ сверхштатныхъ своихъ, такъ и постороннихъ больныхъ, полку отпускается по 15 копѣекъ серебромъ въ сутки на каждого; за больныхъ своихъ, равно и принадлежащихъ къ другимъ частямъ военнаго вѣдомства, изъ суммъ комиссаріата, а за лицъ гражданскаго вѣдомства изъ экстраординарной суммы, состоящей въ распоряженіи главнокомандующаго Кавказскою арміею; медикаменты же и другіе припасы, на

такихъ больныхъ употребленные, пополняются въ полковомъ лазаретѣ общимъ установленнымъ порядкомъ.

Кромѣ своего лазарета, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, для пользова- нія отъ болѣзни, принимаются въ лазареты другихъ войскъ и военные госпитали, на тѣхъ же правилахъ, какъ чины регулярныхъ войскъ. Выздоровливающіе офи- церы, при отправленіи въ полкъ на службу, получаютъ отъ комиссаріата установ- ленныя по чинамъ и времени года прогонныя деньги и подорожную по казенной надобности.

§ 22. На cadaго изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ Дагестанскаго конно- иррегулярнаго полка полагается отпускать по 30 ружейныхъ кавалерійскихъ и 10 пистолетныхъ патроновъ; эти комплектные патроны отпускаются полку отъ артилерійскаго вѣдомства безденежно; въ случаѣ же расхода оныхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ пополняются на общемъ основаніи изъ ближайшихъ артилерійскихъ запасовъ.

Учебныхъ припасовъ полку не отпускается; но такъ какъ разряжать винтовки можно только выстрѣломъ, то собственно для разряженія полагается каждому нижнему чину еще по 30 ружейныхъ патроновъ въ годъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Нижнимъ чинамъ, которые, на основаніи положенія, вооружены пистоле- тами, а ружей не имѣютъ, отпускается только по 10 комплектныхъ пистолетныхъ патроновъ на человека.

§ 23. Свинецъ отпускается по положенію для казачьихъ войскъ, соразмѣрно съ количествомъ пороха, также отъ мѣстнаго артилерійскаго гарнизона.

§ 24. Всѣ надлежащія по штату на содержаніе полка суммы требуются командующимъ войсками въ Дагестанской области изъ довольствующихъ комиссій комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ полностью на штатное число всѣхъ людей и лошадей полка, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы чины полка могли быть удовлетворяемы содержаніемъ въ назначенные сроки.

§ 25. Въ началѣ cadaго года комиссіи высылаютъ въ штабъ войскъ Даге- станской области шнуровыя книги для веденія прихода и расхода: 1) жалованья и столовыхъ денегъ чинамъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 2) порціон- ныхъ и фуражныхъ денегъ, и 3) суммы на содержаніе лазарета и на обмундиро- ваніе и снаряженіе трубачей и всѣхъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ полка.

Командующій войсками отъ себя высылаетъ командиру полка двѣ шнуровыя книги на записку прихода и расхода: 1) жалованья и столовыхъ денегъ, и 2) порціонныхъ и фуражныхъ денегъ нижнимъ чинамъ.

§ 26. Изъ штаба войскъ Дагестанской области всѣ суммы отпускаются въ Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ по требованіямъ командира полка не на штатное, а на наличное число чиновъ, въ слѣдующіе сроки: 1) жалованье и столовыя деньги въ первой половинѣ перваго мѣсяца наступающей трети за прошлую треть; 2) порціонныя и фуражныя деньги въ началѣ cadaго мѣсяца за прошедшій мѣсяцъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. По усмотрѣнію командующаго войсками въ Дагестанской области фураж- ныя деньги, причитающіяся собственно на сѣно, могутъ быть требуемы имъ и отпускаемы въ полкъ за одинъ разъ въ майской трети.

3) Сумма на лазаретъ и на обмундированіе и снаряженіе трубачей и нестро- евыхъ чиновъ, на покупку лошадей и сѣделъ для трубачей, писарей и фельдше- ровъ и на покупку двухъ лошадей подъемныхъ, равнымъ образомъ и всѣ причитающіяся полку ремонтныя деньги—въ началѣ года впередъ за годъ.

Рациональные деньги для офицеров требует или командир полка, или, если бы дивизионы находились в отделе, командиры дивизионов прямо от дистанционного или отрядного комиссионеров.

ПРИМЪЧАНІЕ. Для избѣжанія замедленія въ удовлетвореніи полка порціоннымъ и фуражнымъ довольствіемъ, могущаго произойти отъ неудобствъ, сопряженныхъ съ ежемѣсячной пересылкой денегъ изъ штаба войскъ Дагестанской области, въ случаяхъ нахождения полка въ отрядахъ или вообще удаленія отъ штаба на значительное разстояніе, предоставляется командующему войсками право предписывать довольствующему отрядному или дистанционному комисіонерамъ производить отпускъ порціоннаго или фуражнаго довольствія прямо командиру полка, по наличному числу людей и лошадей, въ счетъ производимаго въ штабъ полнаго отпуска по штатному числу.

§ 27. Всѣ означенныя выше суммы, по полученіи въ полку, записываются на приходъ въ соответствующихъ книгахъ и раздаются чинамъ полка по принадлежности.

Раздача денегъ производится полковымъ казначеемъ; въ полученіи денегъ офицеры сами подписываются или прикладываютъ печати; выдачу же денегъ нижнимъ чинамъ казначей производитъ въ присутствіи сотенныхъ командировъ, которые и утверждаютъ раздаточные листы своимъ подписомъ.

ПРИМЪЧАНІЕ. Фуражные деньги, слѣдующія трубачамъ, писарямъ и фельдшерамъ, равно причитающіяся имъ и остальнымъ нестроевымъ чинамъ полка порціонныя деньги и сумма на обмундированіе и снаряженіе ихъ, на руки имъ не выдаются, а остаются въ распоряженіи полковаго командира, на попеченіи котораго лежитъ обезпеченіе продовольствія и вообще содержаніе этихъ людей и лошадей.

§ 28. Полковому казначею, для развозки денежныхъ суммъ по полку, выдаются подорожная по казенной надобности и прогоны.

§ 29. Остатки отъ суммъ, отпускаемыхъ полку, могущіе произойти отъ убыли людей послѣ подачи требованій, полкъ показываетъ къ зачету при слѣдующихъ требованіяхъ суммъ изъ штаба войскъ Дагестана.

§ 30. Шнуровыя книги, выданныя изъ комисіи въ штабъ войскъ Дагестана, съ приложенными къ статьямъ квитанціями, по истеченіи года, возвращаются въ комисію для ревизіи, а остатки всѣхъ суммъ, отъ некомплекта людей въ полку, записываются на приходъ въ особую книгу экономическаго капитала Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка; расходы изъ этого экономическаго капитала производятся съ разрѣшенія главнокомандующаго Кавказскою арміею, а самая книга посылается ежегодно, на ревизію въ Главный штабъ арміи. Комисіи съ своей стороны ежегодно, по полученіи на ревизію книгъ изъ штаба войскъ Дагестанской области, доносятъ также въ Главный штабъ Кавказской арміи, сколько по книгамъ оказалось остатка, перенесеннаго на приходъ въ экономическій капиталъ.

§ 31. Шнуровыя книги, выданныя командиру полка, представляются лицамъ, инспектирующимъ полкъ, а по окончаніи года—въ штабъ войскъ Дагестанской области для повѣрки. Книга о рациональномъ довольствіи офицеровъ препровождается отъ штаба, также по истеченіи года, въ провіантскую комисію на ревизію.

III) Срокъ службы, права и отвѣтственность чиновъ полка.

§ 32. Срокъ службы урядникамъ и всадникамъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка не опредѣляется; но при поступленіи въ полкъ каждый изъ нихъ обязуется прослужить не менѣе года.

§ 33. Нижніе чины, назначаемые въ полкъ изъ регулярныхъ войскъ, въ отношеніи сроковъ службы, сравниваются съ такими же чинами въ означенныхъ войскахъ.

§ 34. Всѣ чины, поступающіе въ полкъ на службу, при опредѣленіи, должны непремѣнно присягать, по своей вѣрѣ и закону, на вѣрность подданства и службы Его Императорскому Величеству, если бы прежде въ другихъ частяхъ войскъ этой присяги не приносили.

§ 35. Увольненіе отъ службы въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку чиновъ не офицерскихъ званій разрѣшается командующимъ войсками въ Дагестанской области. Онъ же разрѣшаетъ командиру полка исключать изъ списковъ: бѣжавшихъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней, убитыхъ въ дѣлахъ и взятыхъ въ плѣнъ непріателемъ.

§ 36. Служба всѣхъ безъ исключенія офицеровъ въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку считается наравнѣ со службою въ регулярныхъ войскахъ, въ отношеніи права на полученіе пенсій и другихъ преимуществъ. Но при переходѣ въ регулярная войска тѣ изъ офицеровъ, которые поступили въ полкъ не изъ означенныхъ войскъ, принимаются на общемъ положеніи объ офицерахъ, производимыхъ въ чины за службу въ милиціяхъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. При переводѣ же нижнихъ чиновъ въ регулярная войска служба ихъ въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку считается действительною для всѣхъ преимуществъ и, между прочимъ, для производства въ офицеры, котораго чины эти могутъ быть удостоиваемы, если выдержать экзаменъ и будутъ удовлетворять всѣмъ другимъ положеннымъ условіямъ.

§ 37. Въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку производство офицеровъ въ чины и представленіе ихъ къ наградамъ вообще разрѣшается, какъ за военные подвиги и отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, такъ и за отличія по службѣ и на ваканціи, на основаніи общихъ правилъ, съ тѣмъ, чтобы, при представленіи къ повышенію чинами, не выходило изъ числа офицеровъ, штатомъ для полка опредѣленнаго, иначе, какъ съ отчисленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ полка. Въ этомъ случаѣ, начальство Кавказской арміи вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и тѣ части войскъ, въ которыя офицеры изъ полка могутъ быть перечислены.

§ 38. Награды нижнимъ чинамъ, и въ томъ числѣ производство въ офицеры, испрашиваются преимущественно за военные подвиги; если же бы полкъ, въ теченіе продолжительнаго времени, въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ, то разрѣшается представлять нижнихъ чиновъ къ наградамъ и за усердіе къ службѣ и хорошее поведеніе.

Порядокъ постепенности наградъ за отличія въ военныхъ дѣлахъ опредѣленъ Высочайше утвержденными, въ 5 день іюля 1858 года, правилами для наградъ азіатцевъ вообще. За отличіе же по службѣ нижніе чины Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка получаютъ награды въ слѣдующей постепенности: 1) званіе урядника; 2) званіе юнкера съ правомъ носить серебряный темлякъ, и 3) чинъ прапорщика. Награды эти испрашиваются по представленію ближайшаго начальства и разрѣшаются: первая, т. е. производство въ урядники, командующимъ войсками въ Дагестанской области; а прочія двѣ—на общемъ основаніи. При представленіяхъ надлежитъ считать непремѣннымъ условіемъ, чтобы къ производству въ офицеры удостоивались только тѣ нижніе чины юнкерскихъ званій, которые въ общей сложности прослужили не менѣе шести лѣтъ.

§ 39. Независимо отъ этихъ трехъ степеней наградъ нижніе чины Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, за ревностную и усердную службу, представляются также, на обще принятыхъ для того правилахъ, къ пожалованію медалями „за усердіе“ серебряными и золотыми, какъ для ношенія въ петлицѣ, такъ и на шеѣ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Начальству Кавказской арміи предоставляется ходатайствовать объ измѣненіи установленнаго въ двухъ послѣднихъ §§ порядка наградъ за отличіе по службѣ, если бы опытъ указалъ на необходимость.

§ 40. Въ видѣ особенной награды за отличную службу командующему войсками Дагестанской области предоставляется ходатайствовать о переводѣ чиновъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка въ лейбъ-гвардіи Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, если они пожелаютъ воспользоваться этою наградою.

§ 41. Всѣ вообще юнкера, урядники и всадники, служащіе въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, пользуются, относительно полученія пенсій и единовременныхъ пособій для себя и для семействъ своихъ, тѣми же правами, какія опредѣлены общими, установленными на этотъ предметъ, правилами.

§ 42. Всѣ служащіе въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку чины изъ туземцевъ, за сдѣланные во время состоянія въ этомъ полку проступки и преступленія, не относящіеся до службы и дисциплины, подвергаются отвѣтственности и наказаніямъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всѣ вообще туземные жители Дагестана.

Что же касается проступковъ и преступленій ихъ противъ службы, то за менѣе значительные изъ нихъ, не заключающіе въ себѣ важнаго и умышленнаго нарушенія долга и дисциплины, чины полка подвергаются обыкновеннымъ исправительнымъ наказаніямъ, какъ-то: содержанію подъ арестомъ, наряду не въ очередь на службу и т. п.

Въ важныхъ же проступкахъ и преступленіяхъ противу дисциплины чины полка исключаются изъ службы командующимъ войсками въ Дагестанской области и, кромѣ того, если по мѣрѣ вины своей будутъ заслуживать, или подвергаются взысканіямъ безъ суда и слѣдствія, административнымъ порядкомъ на основаніи общихъ постановленій о вредныхъ и преступныхъ горцахъ, или же предаются военному суду, какъ обыкновенному, такъ и по полевому уголовному положенію.

IV) Зависимость полка, письменоводство и отчетность.

§ 43. Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ подчиняется вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ командующему войсками въ Дагестанской области.

§ 44. Командующій войсками въ Дагестанской области производитъ инспекторскій смотръ Дагестанскому конно-иррегулярному полку одинъ разъ въ годъ, лично или чрезъ своего помощника, и о результатѣ своего смотра доноситъ главнокомандующему Кавказскою арміею.

§ 45. Письмоводство въ полку производится на основаніи общихъ правилъ, для войскъ предписанныхъ.

Командиръ полка представляетъ слѣдующіе срочные отчеты по правиламъ, предписаннымъ въ I главѣ 3 разр. I книги 3 части Свода Военныхъ Постановленій.

А) Ежемѣсячно:

1) Мѣсячный рапортъ о состояніи полка.

Б) Одинъ разъ въ годъ:

2) Конduitные списки всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ полка, въ двухъ экземплярахъ (представляются къ 1 іюля).

3) Формулярные списки штабъ и оберъ-офицеровъ, въ одномъ экземплярѣ, полные или сокращенные, руководствуясь правилами, установленными 891 ст. I кн. 3 части Свода Воен. Пост. по 9 прод. (представляются къ 1-му января).

4) Вѣдомость о кавалерахъ, въ полку состоящихъ (представляется къ 1 декабря).

ПРИМѢЧАНІЕ. Сверхъ поименованныхъ срочныхъ донесеній надлежитъ, относительно состоящихъ въ полку офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ регулярныхъ войскъ, представлять всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя установлены въ означенныхъ войскахъ.

§ 46. Всѣмъ нижнимъ чинамъ слѣдуетъ вести въ полку вѣрные именныя графныя списки, съ означеніемъ: кто, откуда и когда поступилъ въ полкъ на службу, сколько имѣетъ отъ роду лѣтъ, съ котораго времени находится въ настоящемъ званіи и съ поясненіемъ вкратцѣ въ какихъ участвовалъ походахъ, какіе имѣетъ знаки отличія и какія другія получалъ награды. Списки эти никуда не представляются, а хранятся въ полку для справокъ и на случай требованій начальства.

v) Квартирное расположеніе полка.

§ 47. Назначеніе штабъ-квартиръ полка и сотенъ и порядокъ размѣщенія чиновъ полка предоставляется усмотрѣнію командующаго войсками въ Дагестанской области.

Приложеніе I.

Высочайше утвержденный 25-го декабря 1860 года штатъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ серебромъ.					
		О д н о м у.				В с ѣ м ѣ.	
		Жалованья.		Столовыхъ.		руб.	к.
		р.	к.	р.	к.	руб.	к.
Командиръ полка, полковникъ (можетъ быть и подполковникъ, съ жалованьемъ по чину)	1	1032	—	980	70	2012	70
Полковой адъютантъ, поручикъ или штабсъ-капитанъ	1	549	—	—	—	669	—
Ему добавочнаго жалованья	—	120	—	—	—		
Полковой квартирмейстеръ (онъ-же и казначей), поручикъ или штабсъ-капитанъ	1	549	—	—	—	669	—
Ему добавочнаго жалованья	—	120	—	—	—		
Командировъ сотенъ, капитановъ (могутъ быть и штабсъ-капитаны)	6	549	—	138	—	4122	—
Поручиковъ	6	468	—	—	—	2808	—
Подпоручиковъ или прапорщиковъ	6	441	—	—	—	2646	—
Мулла	1	180	—	—	—	180	—
Лѣкарей: { Русскій, по должности VI разр.	1	498	—	129	—	627	—
	1	180	—	—	—	180	—
Юнкеровъ	12	120	—	—	—	1440	—
Урядниковъ	24	90	—	—	—	2160	—
Штабъ-трубачъ	1	30	—	—	—	30	—
Трубачей	6	15	—	—	—	90	—
Всадниковъ	720	60	—	—	—	43200	—

Нестроевыхъ:

Писарей изъ регулярныхъ войскъ	5	35	69	—	—	178	45
Аптекарскій ученикъ, старшій	1	64	80	—	—	64	80
Фельдшеровъ (изъ фельдшерской школы):							
Старшій	1	64	80	—	—	64	80
Младшій	1	48	90	—	—	48	90
Цирюльниковъ	2	5	25	—	—	10	50
Лазаретныхъ служителей	8	5	25	—	—	42	—
Казенныхъ денщиковъ изъ регулярныхъ войскъ	5	4	5	—	—	20	25
Юнкерамъ 12, урядникамъ 24, трубачамъ 7, всадникамъ 720, муллѣ 1, азіатскому лѣкарю 1, писарямъ 4, аптекарскому ученику 1, фельдшерамъ 2, цирюль- никамъ 2, лазаретнымъ служителямъ 8, каждому муки, полагая по 2 фун. 40 зол. въ сутки	782	17	40	—	—	13606	80
Мяса по $\frac{1}{2}$ фун. въ сутки	782	8	10	—	—	6334	20
На ремонтъ, обмундированіе, вооруженіе и сѣдла для писарей по прилагаемой особой табели	—	—	—	—	—	58	75
На ремонтъ 4 верховыхъ писарскихъ, 7 трубаческихъ, 1 для аптекарскаго ученика и 2 фельдшерскихъ лошадей, девятая часть стоимости	—	—	—	—	—	49	47
На содержаніе лазарета по штатному числу 782 человекъ нижнихъ чиновъ, по $57\frac{1}{7}$ коп.	—	—	—	—	—	57 $\frac{1}{7}$	446 85
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	100	—
Всего на содержаніе полка	—	—	—	—	—	81859	47

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я:

1) Фуражное довольствіе по положенію для иррегулярныхъ войскъ, за Кавказомъ находящихся, полагается производить: 4 штабъ-офицерамъ, 20 оберъ-офицерамъ и 1 медику, каждому на 1 лошадь круглый годъ, полагая по 20 фун. сѣна и $1\frac{18}{30}$ гарнца ячменя, всего на 25 лошадей, и 12 юнкерамъ, 24 урядникамъ, 7 трубаческимъ, 720 лошадямъ всадниковъ, 1 муллы, 1 азіатскаго лѣкаря, 4 писарскихъ, 1 аптекарскаго ученика и 2 фельдшерскихъ, на каждую лошадь по 20 фунтовъ сѣна и по $1\frac{18}{30}$ гарнца ячменя на 10 мѣсяцевъ, всего на 772 лошади, а кромѣ того на 75 вьючныхъ и 2 полковыхъ подъемныхъ, въ томъ же количествѣ на шесть мѣсяцевъ, всего на 74 лошадей.

2) Провіантское довольствіе, принимая за четверть муки цѣну заготовительную и за пудъ мяса постоянную 1 руб. 80 коп. Довольствіе это производится деньгами во время пребыванія полка въ Дагестанской области; при выступленіи же полка за предѣлы этой области провіантское довольствіе производится натурою или деньгами по справочнымъ цѣнамъ.

3) Показанное въ этой табели содержаніе штабъ и оберъ-офицеровъ рассчитано за узаконенными вычетами изъ жалованья: на госпиталь и медикаменты по $2\frac{1}{2}\%$ со всего содержанія; въ эмеритальную кассу по 6% , а изъ столовыхъ по 1% въ общій пенсіонный и 1% въ инвалидный капиталы; но офицеры иррегулярныхъ войскъ и изъ азіатцевъ, какъ не участвующіе въ эмеритурѣ, получаютъ жалованье и, кому присвоены, столовые деньги, первое безъ вычета, а послѣднія безъ начисленія 6% въ эмеритальную кассу, по табели № 1 и росписанію № 6, Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1859 года.

4) Жалованье штабъ и оберъ-офицерамъ показано по этой табели по усиленному окладу наравнѣ съ одинаковыми армейскими чинами.

5) Состоящіе въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку офицеры изъ регулярныхъ войскъ получаютъ денщиковъ въ натурѣ по положенію означенныхъ войскъ, а опредѣленное на нихъ обмундированіе и содержаніе отъ комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ.

Приложеніе II.

Высочайше утвержденное 12 февраля 1861 года описаніе обмундированія и вооруженія Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Названіе вещей.	Для офицеровъ.	Для юнкеровъ, урядниковъ, писарей и всадниковъ.
Шапка.	По образцу Терскаго казачьяго войска, околышъ изъ чернаго курпея. Верхъ изъ бѣлаго сукна, обшитъ крестообразно и кругомъ около курпея въ одинъ рядъ серебрянымъ галуномъ, ширина галуна крестообразнаго $\frac{1}{4}$ верш., а кругомъ околыша $\frac{1}{2}$ вершка.	Верхъ папахи изъ бѣлаго сукна, у юнкеровъ и урядниковъ обшитый кругомъ и крестообразно узкимъ серебрянымъ галуномъ.
Черкеска.	По образцу Терскаго казачьяго войска. Изъ свѣтло-коричневаго европейскаго сукна, обшита кругомъ, по оконечностямъ рукавовъ и по бокамъ кармановъ узкимъ серебрянымъ галуномъ.	Изъ свѣтло-коричневаго туземнаго сукна, обшита, вмѣсто серебрянаго галуна, бѣлымъ шерстянымъ снуркомъ.
Хазыри.	Изъ того же свѣтло-коричневаго сукна для 20 патроновъ, обшиты тонкимъ серебрянымъ снуркомъ, оконечности патронныхъ гнѣздъ серебряныя.	Изъ того же сукна, какъ черкеска, обшиты бѣлымъ шерстянымъ снуркомъ въ одинъ рядъ, оконечности патронныхъ гнѣздъ черныя изъ кости.
Бешметъ.	Покроя, принятаго у туземцевъ. Бѣлый шелковый, обшитъ вокругъ всего воротника (т. е. и по нижнему его шву), по бортамъ	Изъ бѣлой шерстяной матеріи, обшитъ вокругъ всего воротника, по бортамъ и око-

Эполеты. Погоны.	и окончностямъ рукавовъ въ одинъ рядъ узкимъ серебрянымъ галуномъ; у штабъ-офицеровъ воротникъ обшить галуномъ, положеннымъ для регулярныхъ войскъ. Серебряные кавалерійскіе. Серебряные съ краснымъ просвѣтомъ.	нечностямъ рукавовъ въ одинъ рядъ, у юнкеровъ и урядниковъ узкимъ серебрянымъ галуномъ, а у всадниковъ тесьмой изъ черного и оранжеваго шелка съ серебряною нитью.
Шаровары.	Изъ того же сукна, какъ черкеска.	Изъ краснаго сукна; у юнкеровъ обшиты серебрянымъ галуномъ кругомъ; у урядниковъ бѣлою тесьмою поперегъ, а у исправл. должность вахмистра серебрянымъ галуномъ по примѣру регулярныхъ войскъ. Наговицы и наколѣнники, по образцу туземныхъ, изъ того же сукна, какъ черкеска.
Обувь. Кушакъ, перевязь и ремни къ шашкѣ. Плащъ.	Европейскіе сапоги. Изъ серебрянаго галуна.	Черные чувяки. Изъ черной кожи туземной выдѣлки.
Бурка. Башлыкъ.	По образцу регулярныхъ войскъ, съ бѣлымъ клапаномъ и такими же клапанами на воротникѣ. Черная. Изъ свѣтло-коричневаго европейскаго сукна, обшить узкимъ серебрянымъ галуномъ.	Черная. Изъ свѣтло-коричневаго туземнаго сукна.
Шашка. Кинжалъ. Темлякъ.	Черкеская, въ кованной оправѣ, съ серебряною рукояткою. Въ серебряной оправѣ. Серебряный кавалерійскій.	} Образца не полагается.
Ружье. Пистолеть.	Не полагается. Въ азіатской серебряной оправѣ, носится на серебряномъ снуркѣ.	У юнкеровъ серебряный кавалерійскій, а у нижнихъ чиновъ не полагается. Обыкновенное азіатское. Азіатскій, на шерстяномъ снуркѣ тѣхъ же цвѣтовъ съ серебромъ, какъ тесьма, которою обшивается бешметъ.
Сальница и натруска. Сѣдло.	Серебряныя или какія кто пожелаетъ. Обыкновенное азіатское.	

ПРИМѢЧАНІЕ: Трубачи, писаря и фельдшера имѣютъ форму, состоящую въ унтеръ-офицерскомъ званіи, одинаковую со всадниками; сверхъ того трубачи имѣютъ на черкескѣ, подобно трубачамъ казачьихъ войскъ, обшитый бѣлымъ басономъ наплечникъ, одинаковаго цвѣта съ черкескою; у фельдшеровъ на погонахъ нашивается въ два ряда узкая бѣлая тесьма, но не поперегъ, какъ у урядниковъ, а наискось, какъ у военныхъ медиковъ. Трубачи и фельдшера ружей не имѣютъ, а вооружены только шашками и пистолетами.

Приложение III.

Высочайше утвержденная 25 декабря 1860 г. табель вещамъ на 1 штабъ-трубача, 6 трубачей, 1 аптекарскаго ученика и 2 фельдшеровъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, а равно и на двѣ полковыя вьючныя лошади.

На сколько лѣтъ.	Какія вещи.	Число вещей.	Стоимость вещей.				Годовой ремонтъ.			
			Одной вещи.		Всѣхъ.		Одной вещи.		Всѣхъ.	
			Серебромъ.							
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
2	Шапокъ	10	1	—	10	—	—	50	5	—
1	Архалуковъ	10	3	—	30	—	3	—	30	—
2	Черкесокъ суконныхъ	10	5	—	50	—	2	50	25	—
2	Шароваръ суконныхъ	10	1	50	15	—	—	75	7	50
1	„ лѣтнихъ	10	1	—	10	—	1	—	10	—
2	Бурокъ азіатскихъ	10	3	—	30	—	1	50	15	—
9	Лошадей: { трубаческихъ . аптекарскаго уче- ника, фельдшер- скихъ и подъемн.	7	35	—	245	—	3	88 ⁸ / ₉	27	22 ² / ₉
8	Сѣдель верховыхъ съ прибо- ромъ	10	12	—	120	—	1	50	15	—
8	Сѣдель вьючныхъ съ прибо- ромъ и вьючными ящиками.	2	25	—	50	—	3	12 ¹ / ₂	5	25
1	Годовыхъ вещей, наравнѣ съ нижними чинами регуляр- ной кавалеріи	10	3	43 ⁵ / ₈	34	33 ³ / ₄	3	43 ⁵ / ₈	34	33 ³ / ₄
20	Шашекъ	10	5	—	50	—	—	25	2	50
20	Пистолетовъ	10	3	—	30	—	—	15	1	50
20	Кинжаловъ	10	2	—	20	—	—	10	1	—
1	На ковку и лѣкарство для ло- шадей	12	—	—	—	—	—	86	10	32
	Итого	—	—	—	837	33 ³ / ₄	—	—	206	15 ³¹ / ₃₆

ПРИМѢЧАНІЕ. Сигнальныя трубы, числомъ 7, отпускаются полку натурою отъ комиссаріата.

Приложение IV.

Высочайше утвержденная 25 декабря 1860 г. табель мундирныхъ, аммуничныхъ и прочихъ вещей для 5 писарей Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

	Обмундированіе и вооруженіе по образцу векилей или урядниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.	Число вещей.	Стоимость вещей.				Годовой ремонтъ.			
			Одной вещи.		Всѣхъ.		Одной вещи.		Всѣхъ.	
			Серебромъ.							
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
2	Шапокъ	5	1	—	5	—	—	50	2	50
1	Архалуковъ	5	3	—	15	—	3	—	15	—
2	Чухъ (черкесокъ) суконныхъ.	5	5	—	25	—	2	50	12	50

2	Шароваръ суконныхъ . . .	5	1	50	7	50	1	25	6	25
1	Шароваръ лѣтнихъ бурметныхъ	5	1	—	5	—	1	—	5	—
2	Бурокъ азіатскихъ	5	3	—	15	—	1	50	7	50
8	Сѣдель верховыхъ съ приборомъ	5	12	—	60	—	1	50	7	50
1	Годовыхъ вещей наравнѣ съ нижними чинами регулярной кавалеріи	5	—	—	17	16 ⁷ / ₈	—	—	17	16 ⁷ / ₈
20	Пистолетовъ азіатскихъ	5	3	—	15	—	—	15	—	75
20	Кинжаловъ	5	2	—	10	—	—	10	—	50
20	Шашекъ азіатскихъ	5	5	—	25	—	—	25	1	25
	Итого	—	—	—	199	66 ⁷ / ₈	—	—	75	91 ⁷ / ₈

www.NLR.ru

Российская национальная



библиотека

www.NLR.ru

IV.

Высочайше утвержденное положеніе Военнаго совѣта:

О преобразованіи Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Высочайше утвержденнымъ, 21-го января 1894 года, положеніемъ Военнаго совѣта постановлено:

1. Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ переименовать въ Дагестанскій конный полкъ и содержать его по новымъ прилагаемымъ положенію и штату.

2. Офицерамъ этого полка, получившимъ офицерскій чинъ, на общемъ основаніи по экзамену, даровать всѣ права офицеровъ арміи, сравнивъ службу ихъ въ полку, за все время таковой, со службою офицеровъ арміи.

3. Тѣмъ изъ офицеровъ настоящаго состава полка, которые произведены въ офицерскій чинъ по награднымъ правиламъ безъ экзамена, разрѣшить продолженіе въ полку службы, во временное изъятіе изъ правила, опредѣленнаго въ ст. 10 прилагаемаго положенія, предоставивъ имъ лично слѣдующія права:

а) Сравненіе въ чинахъ съ офицерами арміи (въ томъ числѣ прапорщики съ корнетами), и право на прогоны и пенсіи государственную и военно-эмеритальную по этимъ чинамъ.

б) Повышеніе въ слѣдующіе чины на вакансіи и за отличіе до чина ротмистра включительно съ тѣмъ, чтобы къ чину подполковника они удостоивались лишь за боевыя отличія въ военное время.

в) Отъ нихъ не требуется условій предѣльнаго возраста, если физическія и нравственныя способности ихъ признаются начальствомъ удовлетворительными.

г) Командиры сотенъ изъ сихъ офицеровъ утверждаются въ должностяхъ, не проходя курса офицерской кавалерійской школы, и не передаютъ своихъ сотенъ офицерамъ, прошедшимъ школу; но если въ полкъ будутъ переведены офицеры старшіе ихъ по производству, способные къ командованію сотнями, то сотни передаются послѣднимъ.

Указаннымъ офицерамъ воспрещается:

а) Переводы въ какія либо строевыя части или милиціи или состояніе по милиціи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

б) Оставленіе на службѣ мирнаго времени и въ полку, если за военное отличіе они удостоены производства въ штабъ-офицерскій чинъ.

4. Дагестанскій конный полкъ снабдить матеріальнымъ имуществомъ и полковымъ обозомъ системы 1891 г. (безъ дивизионнаго) по табели 6-ти сотеннаго казачьяго полка.

На подлинномъ написано: „Высочайше утверждено“. Подписалъ военный министръ, генераль-адъютантъ Ванновскій. 21 января 1894 года.

ПОЛОЖЕНІЕ О ДАГЕСТАНСКОМЪ КОННОМЪ ПОЛКУ.

I. Назначеніе, составъ и общія правила.

1. Дагестанскій конный полкъ, имѣя одинаковое съ драгунскими и казачьими конными полками военное назначеніе, отличается отъ нихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, изъясненныхъ въ настоящемъ положеніи и штатѣ.

2. Полкъ пользуется правами арміи и старшинствомъ съ 16 декабря 1851 г., имѣя слѣдующіе знаки отличій:

а) Простое знамя безъ надписи, Высочайше дарованное 25 декабря 1858 г. за подвиги мужества и храбрости, оказанные полкомъ въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 году.

б) Георгіевскія серебряныя трубы съ надписями „за Кавказскую войну“, Высочайше пожалованныя 4 октября 1868 г. за подвиги при покореніи Кавказа.

в) Георгіевское знамя съ надписью „за подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году“, Высочайше пожалованное 16 августа 1879 года.

г) Сверхъ того 3 и 4 сотнямъ полка Высочайше пожалованы 17 апрѣля 1875 г. знаки на папахѣ съ надписью: „за отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 г.“.

3. Полкъ состоитъ по прилагаемому штату, въ мирное и военное время, изъ 6 сотенъ, каждая по 4 взвода. Недостающее противъ штата военного времени число чиновъ пополняется при мобилизаціи тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ симъ положеніемъ для комплектованія полка въ мирное время.

4. Вся переписка о Дагестанскомъ конномъ полку съ военнымъ министерствомъ производится по Главному управленію казачьихъ войскъ.

5. Во всемъ, касающемся службы въ полку и особо не указанномъ въ настоящемъ положеніи и приложенномъ къ нему штатѣ и табели, чины полка, кромѣ охотниковъ и прапорщиковъ милиціи, подчиняются общимъ правиламъ, установленнымъ для соотвѣтственныхъ чиновъ въ строевыхъ частяхъ регулярныхъ войскъ.

II. Комплектованіе полка въ мирное время.

6. Къ занятію офицерскихъ должностей назначаются исключительно офицеры, получившіе дѣйствительныя чины по экзамену за исключеніемъ трехъ прапорщиковъ милиціи, опредѣленныхъ пунктомъ 6 ст. 15 сего положенія, допускаемыхъ къ службѣ въ полку на должности младшихъ офицеровъ по награднымъ правиламъ безъ экзамена.

7. Преимущество въ опредѣленіи, назначеніи и переводѣ офицеровъ въ Дагестанскій полкъ изъ военно-учебныхъ заведеній, строевыхъ частей, запаса и отставки отдается туземцамъ Кавказа, а изъ нихъ — туземцамъ Дагестанской области.

8. Строевыми нижними чинами полкъ комплектуется добровольно поступающими на службу въ оной туземцами Дагестанской области, а равно, въ размѣрѣ до 5% вакансій охотниковъ, туземцами-мусульманами Кавказа вообще, не обязанными личною воинскою повинностью. На должности муллы и азіатскаго лѣкаря принимаются охотниками же только туземцы Дагестанской области.

9. Зачисленіе охотниковъ на службу и отчисленіе отъ оной, а равно увольненіе ихъ въ продолжительный отпускъ производится приказами начальника дивизіи по представленію командира полка. Зачисляемые должны обладать здоровымъ тѣлосложеніемъ и способностью къ конной службѣ, быть въ возрастѣ отъ 19 до 30 лѣтъ, имѣть разрѣшеніе своего окружнаго начальства на поступленіе въ полкъ и собственные предметы снаряженія (ст. 26) и дать обязательство

пробыть на службѣ не менѣе одного года непрерывно на условіяхъ, для охотниковъ симъ положеніемъ опредѣленныхъ.

10. Ранѣе годового срока службы охотники отчисляются отъ полка въ двухъ случаяхъ: а) признанія физической или нравственной непригодности ихъ для службы, и б) наличности такихъ семейныхъ или имущественныхъ несчастій, удостовѣренныхъ общественнымъ приговоромъ и окружнымъ начальникомъ, которыя въ предупрежденіе разоренія охотника требуютъ его присутствія дома.

11. Оставленіе охотника на службѣ въ полку по окончаніи обязательнаго срока службы производится на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 9 и 10, съ тѣмъ различіемъ, что возрастъ старше 30 лѣтъ, при соблюденіи прочихъ условій, не служитъ препятствіемъ къ оставленію на службѣ.

12. Комплектованіе полка урядниками производится повышеніемъ въ это званіе приказныхъ и всадниковъ, пробывшихъ въ полку не менѣе года и успѣшно окончившихъ, на общемъ для арміи основаніи, курсъ полковой учебной команды на русскомъ языкѣ.

13. Комплектованіе полка нестроевыми нижними чинами производится отъ регулярныхъ войскъ: фельдшерами—по назначенію военно-медицинскаго начальства и остальными—по распоряженію окружнаго штаба.

III. Прохожденіе службы.

14. Принятые на службу охотники обязаны присягать по своей вѣрѣ и закону на вѣрность службы по правиламъ, установленнымъ для новобранцевъ въ регулярныхъ войскахъ.

15. Кромѣ наградъ, даруемыхъ вообще нижнимъ чинамъ регулярныхъ и казачьихъ войскъ и въ порядкѣ для нихъ установленномъ, охотники за особую усердную службу при способности къ ней и отличномъ поведеніи могутъ удостоиваться еще и слѣдующихъ:

а) Званія юнкера милиціи, на вакансіи по штату опредѣленные, съ правомъ носить офицерскій серебряный темлякъ на шашкѣ; званіемъ этимъ награждаются только старшіе урядники и вахмистры, пробывшіе на дѣйствительной военной службѣ не менѣе двухъ лѣтъ.

б) Чина прапорщика милиціи, коимъ награждаются только юнкера милиціи, пробывшіе на дѣйствительной военной службѣ не менѣе шести лѣтъ, съ соблюденіемъ при томъ слѣдующихъ условій: награжденіе этимъ чиномъ допускается только на три въ полку вакансіи корнетовъ; переводы прапорщиковъ допускаются только въ части и управленія, въ которыхъ разрѣшено имѣть офицеровъ съ милиціонными чинами; повышеніе ихъ въ дальнѣйшіе чины съ оставленіемъ въ полку не допускается и, наконецъ, права и преимущества ихъ по чину суть общія, опредѣленные для офицеровъ изъ азіатцевъ, получившихъ этотъ чинъ по награднымъ правиламъ безъ экзамена.

16. Переводы охотниковъ въ другія строевыя части не допускаются. Отпусками же кратковременнымъ и продолжительнымъ они хотя и могутъ воспользоваться по уважительнымъ причинамъ, но съ исключеніемъ времени сихъ отпусковъ изъ обязательнаго срока службы.

17. За преступленія и проступки, совершенные во время прохожденія службы, чины полка, въ томъ числѣ и охотники, подлежатъ суду, наказаніямъ и взысканіямъ дисциплинарнымъ, на одинаковомъ основаніи съ чинами строевыхъ частей войскъ, съ изъятіемъ, указаннымъ въ слѣдующей статьѣ.

18. За тѣ изъ означенныхъ въ предшедшей статьѣ преступныхъ дѣяній, кои не соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы и дисциплины и подвѣдомственны мѣстнымъ народнымъ судамъ, охотники привлекаются къ отвѣтственности въ этихъ судахъ на основаніяхъ, установленныхъ для туземныхъ жителей Дагестана, но безъ примѣненія къ нимъ тѣхъ мѣръ взысканія, которыя не совмѣстимы съ состояніемъ на дѣйствительной службѣ. Впрочемъ, начальнику дивизіи предоставляется, по представленію командира полка, исключать изъ полка охотниковъ, подвергшихся народному суду, какъ прежде, такъ и послѣ восполнѣдованія приговора суда, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ это нужнымъ, по свойству возникшаго дѣла и согласно ст. 10 положенія.

iv. Довольствіе полка.

19. Сверхъ денежнаго содержанія, указаннаго въ штатѣ для офицеровъ и чиновниковъ, они пользуются всѣми видами довольствія, опредѣленными въ подлежащихъ случаяхъ для офицеровъ строевыхъ частей регулярныхъ войскъ и по одинаковому съ ними правиламъ, какъ то: квартирными, прогонами, пособиями, суточными, порціонными, на улучшеніе быта и наемъ военныхъ собраній и т. п.

20. Провіантъ, приварочныя деньги и деньги на хозяйственныя надобности отпускаются на всѣхъ нижнихъ чиновъ по правиламъ и табели, установленнымъ для соответственныхъ чиновъ въ драгунскихъ и казачьихъ полкахъ, съ тѣмъ различіемъ, что деньги на хозяйственныя надобности (по 15 коп. въ мѣсяцъ на нижняго чина, кромѣ получающихъ усиленное приварочное довольствіе) отпускаются отъ казны только въ періоды довольствія нижнихъ чиновъ артельнымъ порядкомъ, а не выдачею стоимости провіанта и приварка на руки. Періоды того и другого способа довольствія для извѣстныхъ частей полка устанавливаются начальникомъ дивизіи и объявляются въ приказахъ по дивизіи.

21. Во время расположенія въ Дагестанской области полку отпускается сухой фуражъ по Высочайше утвержденной, 31 іюля 1871 года, табели этого довольствія въ годъ: строевымъ лошадямъ по II разряду—офицерскимъ на 12 и охотниковъ на 9 мѣсяцевъ; подъемнымъ по III разряду—четвертой части на 12 и остальнымъ на 9 мѣсяцевъ. При расположеніи въ другихъ мѣстностяхъ—всѣмъ вообще наравнѣ съ опредѣленнымъ для казачьяго полка въ этой мѣстности.

22. При расположеніи въ Дагестанской области полкъ не получаетъ отъ казны денегъ на наемъ луговъ и пастбищъ, или стоимости 15 фунтовъ дачи сѣна на лошадь въ сутки, а довольствуется отводомъ пастбищъ отъ земства, по существующему въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ положенію. При расположеніи же въ другихъ мѣстностяхъ къ полку примѣняются правила о семъ довольствіи, установленныя для казачьяго полка въ той же мѣстности.

23. Деньги на обученіе грамотности и учебныя пособія, на ремонтъ, ковку и лѣченіе подъемныхъ лошадей, на ремонтъ матеріальнаго имущества и полковаго обоза, установленнаго приказомъ по воен. вѣд. 1891 г., № 280, для казачьяго полка (безъ дивизионнаго), Дагестанскій полкъ получаетъ отъ казны на общемъ основаніи съ 6-сотеннымъ казачьимъ полкомъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

24. Чины полка, для которыхъ опредѣлено штатомъ имѣть строевыхъ лошадей, обязаны (за исключеніемъ нижнихъ чиновъ отъ регулярныхъ войскъ) приобрѣтать ихъ на свой счетъ, допуская лошадей разныхъ мастей, но съ тѣмъ, чтобы онѣ были крѣпки, выносливы и быстры на скачкѣ. Строевыя лошади для нижнихъ

чиновъ полка отъ регулярныхъ войскъ поставляются при мобилизації по военно-конской повинности на счетъ казны.

25. Ремонта отъ казны на строевыхъ лошадехъ не отпускается, но за лошадехъ, убитыхъ и павшихъ отъ ранъ и быстрыхъ движеній въ военное время и въ мирное время при преслѣдованіи хищническихъ шаекъ, разбойниковъ, контрабандистовъ и вообще при исполненіи утомительныхъ для лошадей порученій, выдается вознагражденіе: офицерамъ по 125 руб., охотникамъ по 43 руб. и полку за лошадехъ нестроевыхъ по 70 руб. Источники и порядокъ разрѣшенія расхода на это одинаковы съ установленными для пополненія убыли строевыхъ лошадей въ кавалерійскихъ полкахъ (п. 7 примѣч. къ ст. 410 кн. IV ч. IV Св. воен. пост. 1859 г. по VI продолж. и прик. по воен. вѣдом. 1888 г., № 146).

26. Охотники Дагестанскаго полка, какъ при поступленіи на службу, такъ и во время прохожденія ея, обязаны имѣть по установленной формѣ и поддерживать въ исправности безъ отпуска ремонта отъ казны: положенное обмундированіе, холодное оружіе и снаряженіе людское и конское.

27. Обмундированіе (кромѣ годовыхъ вещей), снаряженіе и холодное оружіе нестроевыхъ нижнихъ чиновъ отъ регулярныхъ войскъ заготавливается попеченіемъ хозяйственной части полка на отпускаемая интендантствомъ деньги по приложенной табели; но если полкъ этотъ встрѣтитъ надобность въ нѣкоторыхъ матеріалахъ, то по требованію его таковыя отпускаются интендантствомъ въ размѣрахъ, табелью указанныхъ. Взамѣнъ годовыхъ вещей, нижніе чины получаютъ отъ интендантства ихъ стоимость, увеличенную на окладъ аммуниционныхъ денегъ, присвоенный регулярной кавалеріи.

28. Снабженіе полка винтовками и револьверами казачьихъ образцовъ, ремонтомъ на нихъ, огнестрѣльными припасами и деньгами на мишени и награды за стрѣльбу производится отъ артилерійскаго вѣдомства на одинаковомъ основаніи съ определеннымъ для коннаго полка Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

29. Открытіе въ полку лазарета или пріемнаго покоя, отпускъ необходимыхъ на это средствъ, а также пользованіе во врачебныхъ заведеніяхъ заболѣвшихъ офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ производится на одинаковыхъ основаніяхъ съ регулярными войсками.

30. Обеспеченіе полка помѣщеніями производится по общему для строевыхъ частей Кавказскаго военнаго округа положенію.

v. Управление полкомъ и хозяйствомъ въ немъ и обученіе.

31. Дагестанскій конный полкъ чрезъ командира своего подчиняется начальнику дивизіи, въ составѣ которой находится.

32. Положенія, установленныя для казачьяго полка Кавказскихъ казачьихъ войскъ по управленію полкомъ и его хозяйствомъ, по хозяйству въ сотнѣ, по отчетности въ довольствіи казны, по строевымъ уставамъ и военной подготовкѣ вообще—распространяется на Дагестанскій полкъ, съ тѣми отъ нихъ отступленіями, которыя по указаніямъ командующаго войсками военнаго округа обуславливаются особенностями его штата, порядка комплектованія и довольствія. При этомъ заготовленіе фуража и довольствіе имъ на всѣхъ лошадехъ полка (кромѣ офицерскихъ и врача) производится его хозяйственною частью на общемъ основаніи, съ зачисленіемъ остатковъ отъ заготовленія въ экономическій полковой капиталъ.

33. Въ періодъ между окончаніемъ одного и началомъ другого лагернаго сбора разрѣшается не пополнять убывшихъ строевыхъ лошадей охотниковъ, съ

Строевые нижние чины (изъ охотниковъ):												
Вахмистры (изъ юнкеровъ милиціи)	6	6	144	—	—	—	—	—	—	—		
Урядники старшіе:	{	въ званіи юнкера милиціи	12	6	120	—	—	—	—	—		
		остальные .	28	18	90	—	—	—	—	—		
Урядники младшіе	40	24	72	—	—	—	—	—	—	—		
Штабъ-трубачъ	1	1	144	—	—	—	—	—	—	—		
Трубачи	18	12	72	—	—	—	—	—	—	—		
Приказные	18	24	66	—	—	—	—	—	—	—		
Всадники.	750	552	60	—	—	—	—	—	—	—		
Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ												
873 643												
Нестроевые нижние чины: (изъ охотниковъ).												
Азіатскій лѣкарь	1	1	180	—	—	—	—	—	—	—		
Мулла.	1	1	180	—	—	—	—	—	—	—		
(Отъ регулярныхъ войскъ).												
Писаря:	{	полковой	1	1	25	87	25	35	49	90	48	90
		старшій	1	1	17	30	16	95	33	37	32	70
		младшій	2	2	10	87	10	65	20	97	20	55
Фельд-шеря:	{	меди-цинск. { старшій ¹⁾	1	1	61	22	61	—	91	84	90	—
		младшіе	2	2	36	73	36	—	55	10	54	—
	{	вете-ринар. { старшій	1	1	61	22	60	—	91	84	90	—
		младшій	1	1	36	73	36	—	55	10	54	—
Лазаретные служители ²⁾												
—	6	3	49	3	45	6	67	6	60	—		
Оружейный мастеръ (вольнонаемный)												
—	1	400	—	—	600	—	—	—	—	—		
Оружейный подмастерье.	1	1	29	39	28	80	56	79	55	65		
Мастеровые:	{	старш. (кузнецъ)	1	1	10	87	10	65	20	97	20	55
		младшіе	—	3	3	49	3	45	6	67	6	60
Обозные:	{	старшій	1	1	4	90	4	80	9	49	9	30
		младшій	29	4	3	49	3	45	6	67	6	60
Рядовые для прислуги ³⁾ .	23	24	3	49	3	45	6	67	6	60		
Итого нестроевыхъ.												
66 52												
Всего нижнихъ чиновъ.												
939 695												

1) Можетъ быть классный, въ такомъ случаѣ ему присваиваетъ жалованье основное: полнаго оклада 200 р. и за вычетами 184 р. 24 к., усиленное: полнаго оклада 300 р. и за вычетами 276 руб. 36 к. въ годъ.

2) Назначаются только при открытіи пріемнаго покоя или лазарета.

3) Въ мирное время командиру полка 2, остальнымъ по одному; въ военное время всѣмъ по одному.

Лошадн:

Офицеровъ и чиновниковъ 23 22

Нижнихъ { строевыхъ . 873 643

чиновъ: { нестроевыхъ⁴⁾ 34 2

Обозныхъ: { подъемн. для пол. обоза . 31 12

{ вьючныхъ . 6 —

{ запасныхъ . 4 —

Производится въ годъ отъ казны:

I. Столовая денъги:

Командиру полка	—	—	1980	—	1824	—	—	—	—
Ему добавочныхъ	—	—	1302	64	1200	—	—	—	—
Помощнику его	—	—	791	36	729	—	—	—	—
Ему добавочныхъ	—	—	130	28	120	—	—	—	—
Сотеннымъ командир. по Имъ добавочныхъ по	—	—	397	31	366	—	—	—	—
Адъютанту, казначею, завѣдывающему оружіемъ и завѣдывающему учебною командою по	—	—	299	61	276	—	—	—	—
Младшему врачу	—	—	300	—	276	—	—	—	—
Ему добавочныхъ	—	—	240	—	220	80	—	—	—
Дѣлопроизводителю по хозяйственной части	—	—	198	65	183	—	—	—	—
II. Порціонныя денъги оберъ-офицерамъ, не получающимъ столовыхъ, по 15 руб. 25 к. въ мѣсяць или по 183 руб. въ годъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III. На канцелярскіе расходы 200 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—	—

4) Азіатскаго лѣкаря и муллы въ мирное время, а въ военное сверхъ того всѣхъ писарей и фельдшеровъ, оружейнаго подмастерья, кузнеца и рядовыхъ для прислуги, кромѣ положенныхъ для командира обоза и дѣлопроизводителя.


П Р И М Ѣ Ч А Н І Я.

1. Опреѣленное симъ штатомъ жалованье производится изъ основныхъ или усиленныхъ окладовъ по тѣмъ же правиламъ и въ тѣхъ же мѣстностяхъ, какъ установлено для регулярныхъ войскъ.
2. Вычеты изъ содержанія обращаются въ подлежащіе источники по существующимъ на это правиламъ, а изъ жалованья охотниковъ и оружейнаго мастера вычетовъ не дѣлается.
3. Сверхъ указаннаго въ штатѣ содержанія чинамъ и лошадямъ отпускается довольствіе, определенное въ положеніи о Дагестанскомъ полку. Прапорщику милиціи, производимому изъ юнкеровъ на вакансіи младшихъ офицеровъ, жалованье производится: основное: полнаго оклада 300 руб. и за вычетами 276 руб.; усиленное: полнаго оклада 450 руб. и за вычетами 414 руб.
4. Офицеры изъ туземцевъ, получившіе чинъ по награднымъ правиламъ безъ

экзамена, права на прислугу въ натурѣ не имѣютъ, получая взаменъ сего по 50 руб. въ годъ за вольнонаемную прислугу.

5. Младшій врачъ полагается по содержанию въ VI разрядъ военно-медицинскихъ должностей, а по чинопроизводству въ IX классъ; дѣлопроизводитель по хозяйственной части полагается въ X классъ по чинопроизводству и въ VIII разрядъ по пенсіи.

6. Изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ полагаются въ старшемъ разрядѣ: писаря, оружейный подмастерье и старшіе—мастеровой и обозный.

www.NLR.ru

Российская националь

библиотека

www.NLR.ru

V.

Высочайше утвержденное положеніе Военнаго совѣта:

Объ утвержденіи положенія и штата Дагестанскаго коннаго полка.

Положеніемъ Военнаго совѣта, 24 марта 1904 года, постановлено:

1) Дагестанскій конный полкъ содержать по прилагаемымъ положенію и штату.

2) Тѣмъ изъ офицеровъ настоящаго состава полка, которые произведены въ офицерскій чинъ по награднымъ правиламъ, безъ экзамена, разрѣшить продолженіе службы въ полку, во временное изъятіе изъ правила, изложеннаго въ ст. 6 прилагаемаго положенія, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ оставленіе на службѣ упомянутыхъ офицеровъ было допущено 3-мъ пунктомъ приказа по воен. вѣд. 1894 г. № 25 и приложенныхъ къ тому приказу положенію и штату.

3) Присвоить Дагестанскому конному полку новый обозъ, который будетъ установленъ для 6-ти эскадроннаго армейскаго драгунскаго полка.

4) Вызываемые преобразованіемъ Дагестанскаго коннаго полка новые расходы отнести на средства предѣльнаго бюджета военнаго министерства.

1—3 пункты сего положенія и упомянутые въ немъ штатъ и положеніе Высочайше утверждены 9 апрѣля 1904 года.

На подлинномъ написано: „Высочайше утверждено“. Подписаль: военный министръ, генераль-адъютантъ Сахаровъ. 9 апрѣля 1904 года.

ПОЛОЖЕНІЕ О ДАГЕСТАНСКОМЪ КОННОМЪ ПОЛКУ.

I. Назначеніе, составъ и общія права.

1. Дагестанскій конный полкъ, имѣя одинаковое съ драгунскими и казачьими конными полками военное назначеніе, отличается отъ нихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, изложенныхъ въ настоящемъ положеніи и штатѣ.

2. Полкъ пользуется правами арміи и старшинствомъ съ 16 декабря 1851 г., имѣя слѣдующіе знаки отличій:

а) Простое знамя безъ надписи, Высочайше дарованное, 25 декабря 1851 г., за подвиги мужества и храбрости, оказанные полкомъ въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 году.

б) Георгіевскія серебряныя трубы съ надписями „За Кавказскую войну“, Высочайше пожалованныя, 4 октября 1868 г., за подвиги при покореніи Кавказа.

в) Георгіевское знамя съ надписью „За подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 г.“, Высочайше пожалованное 16 августа 1879 г.

г) Сверхъ того, 3-й и 4-й сотнямъ полка Высочайше пожалованы, 17 апрѣля 1875 г., знаки на папахъ съ надписью „За отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 г.“

3. Полкъ состоитъ по прилагаемому штату изъ 6-ти сотенъ: въ военное

время 16-ряднаго, а въ мирное 12-ряднаго состава; недостающее противъ штата военнаго времени число чиновъ пополняется при мобилизаціи тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ симъ положеніемъ для комплектованія полка въ мирное время.

4. Вся переписка о Дагестанскомъ конномъ полку съ военнымъ министерствомъ производится по Главному управленію казачьихъ войскъ.

5. Во всемъ, касающемся службы въ полку и особо не указанномъ въ настоящемъ положеніи и приложенномъ къ нему штатѣ, всѣ чины полка подчиняются общимъ правиламъ, установленнымъ для соответственныхъ чиновъ въ строевыхъ частяхъ регулярныхъ войскъ.

II. Комплектованіе полка въ мирное время.

6. Къ занятію офицерскихъ должностей назначаются исключительно офицеры, получившіе дѣйствительные чины по экзамену.

7. Преимущество въ опредѣленіи, назначеніи и переводѣ офицеровъ въ Дагестанскій полкъ изъ военно-учебныхъ заведеній, строевыхъ частей, запаса и отставки отдается туземцамъ Кавказа, а изъ нихъ туземцамъ Дагестанской области.

8. Комплектованіе полка производится охотниками изъ туземцевъ Дагестанской области, а также, въ размѣрѣ до 5%, туземцами-мусульманами Кавказа вообще, не обязанными личною воинскою повинностью.

На должность муллы принимаются, охотниками же, только туземцы Дагестанской области.

9. Принятіе охотниковъ въ полкъ производится въ періодъ между 1 октября и 1 января. Зачисленіе охотниковъ на службу, отчисленіе отъ оной и увольненіе ихъ въ продолжительный отпускъ производится приказами по полку, съ представленіемъ, затѣмъ, копій съ нихъ начальнику дивизіи на утвержденіе приказомъ по дивизіи. Зачисляемые должны обладать здоровымъ тѣлосложеніемъ и способностью къ конной службѣ, быть въ возрастѣ отъ 21 до 30 лѣтъ и имѣть собственные предметы снаряженія (ст. 26), а также дать обязательство прослужить въ полку не менѣе четырехъ лѣтъ непрерывно, на условіяхъ, для охотниковъ симъ положеніемъ опредѣленныхъ.

10. Ранѣе четырехлѣтняго срока службы охотники отчисляются отъ полка въ двухъ случаяхъ: а) признанія физической или нравственной непригодности ихъ къ службѣ, и б) наличности такихъ семейныхъ или имущественныхъ несчастій, удостовѣренныхъ общественнымъ приговоромъ и окружнымъ начальникомъ, которыя, въ предупрежденіе разоренія охотника, требуютъ его присутствія дома.

11. Оставленіе охотниковъ въ полку по истеченіи обязательнаго срока службы производится на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 9-й и 10-й, причемъ продолжать службу въ полку охотники рядоваго званія могутъ до 46-ти лѣтняго возраста.

12. Комплектованіе полка урядниками производится повышеніемъ въ это званіе приказныхъ и всадниковъ, успѣшно окончившихъ 2-хъ годичный курсъ учебной команды на русскомъ языкѣ.

13. Комплектованіе полка нестроевыми нижними чинами производится отъ регулярныхъ войскъ: фельдшерами—по назначенію военно-медицинскаго начальства и остальными—по распоряженію окружнаго штаба.

III. Прохождение службы.

14. Принятые въ полкъ охотники обязаны присягать по своей вѣрѣ и закону на вѣрность службы по правиламъ, установленнымъ для новобранцевъ въ регулярныхъ войскахъ.

15. При прохожденіи охотниками службы, кромѣ различныхъ наградъ, установленныхъ для нижнихъ чиновъ регулярныхъ и казачьихъ войскъ, охотники могутъ пользоваться:

а) Единовременнымъ пособіемъ, по расчету 25 руб. за каждый годъ службы, выдаваемымъ по прослуженіи каждыхъ двухъ лѣтъ въ размѣрѣ 50 рублей.

б) Вахмистры и урядники, въ числѣ определенномъ для регулярной кавалеріи, при оставленіи ихъ на дальнѣйшую, сверхъ 4-хъ лѣтъ, службу, могутъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, присвоенными сверхсрочно-служащимъ казачьихъ войскъ, примѣнительно къ особенностямъ службы въ Дагестанскомъ полку.

в) По представленію командира полка можетъ быть разрѣшено вахмистрамъ и старшимъ урядникамъ, прослужившимъ въ полку не менѣе 12 лѣтъ, ношеніе офицерскаго темляка на шапкѣ и юнкерскихъ погонъ.

г) Заслуженные вахмистры, отличающіеся усердіемъ къ службѣ, отличнымъ поведеніемъ и прослужившіе въ полку не менѣе 25 лѣтъ, могутъ быть, при увольненіи въ отставку, представляемы къ производству въ чинъ прапорщика милиціи, но безъ права на полученіе пенсіи по чину.

16. Переводы охотниковъ въ другія строевыя части не допускаются. Отпусками же кратковременными и продолжительными они хотя и могутъ пользоваться по уважительнымъ причинамъ, но на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ регулярной арміи, и съ исключеніемъ продолжительныхъ отпусковъ изъ обязательнаго срока службы.

17. За преступленія и проступки, совершенные во время прохожденія службы, чины полка подлежатъ суду, наказаніямъ и взысканіямъ дисциплинарнымъ на одинаковомъ основаніи съ чинами строевыхъ частей войскъ, съ изъятіемъ, указаннымъ въ слѣдующей статьѣ.

18. За преступленія, совершенныя до поступленія на службу въ полкъ и подвѣдомственныя мѣстнымъ народнымъ судамъ, охотники подлежатъ этому суду, но безъ примѣненія къ нимъ тѣхъ мѣръ взысканія, которыя несовмѣстимы съ состояніемъ на дѣйствительной службѣ. Начальникъ дивизіи можетъ, по представленію командира полка, исключать изъ полка охотниковъ, подвергшихся народному суду, какъ до, такъ и послѣ приговора суда, во всѣхъ случаяхъ, когда признаетъ это нужнымъ по свойству возникшаго дѣла и согласно ст. 10 положенія.

IV. Довольствіе полка.

19. Сверхъ денежнаго содержанія, указаннаго въ штатѣ для офицеровъ и чиновниковъ, они пользуются всѣми видами довольствія, определенными въ подлежащихъ случаяхъ для офицеровъ строевыхъ частей регулярныхъ войскъ и по одинаковомъ съ ними правиламъ, какъ-то: квартирными деньгами, прогонами, пособіями, суточными, на улучшеніе быта и наемъ военныхъ собраній и т. п.

20. Провіантъ, приварочныя деньги и деньги на хозяйственныя надобности отпускаются на всѣхъ нижнихъ чиновъ по правиламъ и табели, установленнымъ для соотвѣтственныхъ чиновъ въ драгунскихъ армейскихъ полкахъ.

21. Полку отпускается сухой фуражъ по Высочайше утвержденной таблицы фуражнаго довольствія: строевымъ лошадямъ по 2-му разряду: офицерскимъ на 12 и охотникамъ на 11 мѣсяцевъ; обознымъ по 3-му разряду: четвертой части на 12, остальнымъ на 9 мѣсяцевъ, наравнѣ съ регулярной кавалеріей.

22. Травяное довольствіе полка производится на общихъ основаніяхъ съ драгунскимъ армейскимъ полкомъ.

23. Деньги на обученіе грамотности и учебныя пособія, на ремонтъ, ковку и лѣченіе обозныхъ лошадей, на ремонтъ матеріальнаго имущества и полковаго обоза, установленнаго для армейскаго кавалерійскаго полка (безъ дивизионнаго), Дагестанскій конный полкъ получаетъ отъ казны, на общемъ основаніи съ 6-ти эскадроннымъ армейскимъ драгунскимъ полкомъ.

24. Чины полка, для которыхъ опредѣлено штатомъ имѣть строевыхъ лошадей, обязаны (за исключеніемъ нижнихъ чиновъ отъ регулярныхъ войскъ) пріобрѣтать ихъ на свой счетъ, допуская лошадей разныхъ мастей, но съ тѣмъ, чтобы онѣ были крѣпки, выносливы и быстры на скачкѣ. Строевыя лошади для нижнихъ чиновъ полка отъ регулярныхъ войскъ поставляются при мобилизациі по военно-конской повинности на счетъ казны.

25. Ремонта отъ казны на строевыхъ лошадяхъ не отпускается, но за лошадями убитыхъ и павшихъ отъ ранъ и быстрыхъ движеній въ военное время и въ мирное время при преслѣдованіи хищническихъ шаекъ, разбойниковъ, контрабандистовъ и вообще при исполненіи утомительныхъ для лошадей порученій, выдается вознагражденіе: офицерамъ по 125 руб., охотникамъ по 100 руб. и полку за лошадей нестроевыхъ по 70 руб. Источники и порядокъ разрѣшенія расхода на это одинаковы съ установленными для пополненія убыли строевыхъ лошадей въ кавалерійскихъ полкахъ (п. 7 примѣч. къ ст. 410 кн. IV ч. IV Св. воен. пост. 1859 г., по VI продолж. и прик. по воен. вѣд. 1888 г., № 146).

26. Охотники Дагестанскаго полка, какъ при поступленіи на службу, такъ и во время прохожденія ея, обязаны имѣть по установленной формѣ и поддерживать въ исправности, безъ отпуска ремонта отъ казны: положенное обмундированіе, холодное оружіе и снаряженіе людское и конское.

27. Обмундированіе (кромѣ годовыхъ вещей), снаряженіе и холодное оружіе нестроевыхъ нижнихъ чиновъ отъ регулярныхъ войскъ заготовляются попеченіемъ хозяйственной части полка на отпускаемая интендантствомъ деньги по таблицы (прик. по воен. вѣд. 1898 г., № 296), но если полкъ этотъ встрѣтитъ надобность въ нѣкоторыхъ матеріалахъ, то, по требованію его, таковыя отпускаются интендантствомъ въ размѣрахъ, таблицью указанныхъ. Взамѣнъ годовыхъ вещей, нижніе чины получаютъ отъ интендантства ихъ стоимость, увеличенную на окладъ аммуничныхъ денегъ, присвоенный регулярной кавалеріи.

28. Снабженіе полка винтовками и револьверами казачьихъ образцовъ, ремонтъ на нихъ, огнестрѣльными припасами и деньгами на мишени и награды за стрѣльбу производится отъ артилерійскаго вѣдомства, на одинаковомъ основаніи съ опредѣленнымъ для коннаго полка Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

29. Открытіе въ полку лазарета или пріемнаго покоя, отпускъ необходимыхъ на это средствъ, а также пользованіе во врачебныхъ заведеніяхъ заболѣвающихъ офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ производится на одинаковыхъ основаніяхъ съ регулярными войсками.

30. Обеспеченіе полка помѣщеніями производится по общему для строевыхъ частей Кавказскаго военнаго округа положенію.

v. Управление полкомъ и хозяйствомъ въ немъ и обученіе.

31. Дагестанскій конный полкъ, чрезъ командира своего, подчиняется начальнику дивизіи, въ составѣ которой находится.

32. Положенія, установленныя для армейскаго драгунскаго полка по управленію полкомъ и его хозяйствомъ, по хозяйству въ сотнѣ и по отчетности въ довольствіи казны, распространяются на Дагестанскій конный полкъ, съ тѣми отъ нихъ отступленіями, которыя, по указанію командующаго войсками военного округа, обусловливаются особенностями его штата, порядка комплектованія и довольствія. Строевое обученіе полка производится по уставамъ для казачьихъ конныхъ частей. Заготовленіе фуража и довольствіе имъ на всѣхъ лошадяхъ полка (кромѣ собственныхъ офицерскихъ) производится его хозяйственною частью на общемъ основаніи, съ зачисленіемъ остатковъ отъ заготовленія въ экономической капиталъ полка.

33. Въ періодъ между окончаніемъ одного и началомъ другого лагернаго сбора разрѣшается не пополнять убывшихъ строевыхъ лошадей охотниковъ, съ тѣмъ, однако, чтобы некомплектъ ихъ противъ штата не превышалъ 24 лошадей въ полку. Фуражное довольствіе на такихъ лошадяхъ продолжаетъ отпускаться отъ казны съ обращеніемъ его стоимости въ экономической капиталъ полка, съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы, съ разрѣшенія начальника дивизіи, выдавались охотникамъ ссуды и безвозвратныя пособія на обновленіе ихъ обмундированія, снаряженія и заведенія лошадей, взаменъ павшихъ и пришедшихъ въ негодность при условіяхъ, не подходящихъ къ указаннымъ выше въ ст. 25.

На подлинномъ написано: „Высочайше утвержденъ“. Подписаль: военный министръ, генераль-адъютантъ Сахаровъ. 9 апрѣля 1904 года.

Ш Т А Т Ъ

Дагестанскаго коннаго полка.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ и лошадей.		Годовой окладъ жалов. каждому.															
	По военному времени.	По мирному времени.	Основной.				Усиленный.											
			Полностью.		За узаконенными вычетами.		Полностью.		За узаконенными вычетами.									
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.								
Штабъ и оберъ-офицеры.																		
Командиръ полка, полковникъ	1	1																
Помощниковъ его, подполковниковъ	2	2																
Ротмистровъ	6	6																
Проч. оберъ-офицеровъ ¹⁾ .	15	15																
Итого штабъ и оберъ-офицеровъ	24	24																

1) Изъ общаго числа прочихъ оберъ-офицеровъ назначаются должностные: адъютантъ, казначей (онъ же квартирмейстеръ), завѣдывающіе: оружіемъ и учебной командой (последній въ мирное время).

Классные чиновники.													
Врачи:	{	старшій . . .	1	1	1172	38	1080	—	1458	96	1344	2) Съ 5-го года службы: изъ обыкновеннаго оклада 976 р. 98 к. полностью, 900 р. за вычетами, и изъ усиленнаго 1172 р. 38 к. полностью, 1080 р. за вычетами (прик. по воен. вѣд. 1902 года, № 133).	
		младшій . . .	1	1	781 ²⁾	59	720 ²⁾	—	950 ²⁾	94	876 ²⁾		
		ветеринарный	1	1	781 ²⁾	59	720 ²⁾	—	950 ²⁾	94	876 ²⁾		
Дѣлопроизводитель по хозяйственной части . . .	1	1	325	66	300	—	358	23	330				
Итого классныхъ чиновниковъ . . .			4	4									
Строевые нижніе чины (изъ охотниковъ).													
Вахмистровъ			6	6	204								3) Въ томъ числѣ одинъ урядникъ для обоза.
Урядниковъ:	{	старшихъ	25 ³⁾	24	180								
		младшихъ	42	24	132								
Штабъ-трубачъ			1	1	204								
Трубачей			18	12	132								
Приказныхъ			48	24	126								
Всадниковъ			720	552	120								
Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ . . .			860	643									
Нестроевые нижніе чины.													
а) изъ охотниковъ:													
Полковой мулла			1	1	240								
б) изъ регулярныхъ:													
Писарей:	{	полковой	1	1	25	87	25	35	49	90	48	90	4) Можетъ быть классный, въ такомъ случаѣ ему производится жалованье: въ теченіе первыхъ 10 л. службы въ должности классн. фельдшера основное: 364 р. 75 к. полностью, 336 р. за вычетами; усиленное: 401 руб. 22 к. полностью, 369 р. 60 к. за вычетами; съ 11 г. службы: основное 455 р. 92 к. полностью, 420 р. за вычетами; усиленное: 501 руб. 51 к. полностью, 462 р. за вычетами (прик. по воен. вѣд. 1904 г. № 108).
		старшихъ	2	1	17	30	16	95	33	37	32	70	
		младшихъ	3	2	10	87	10	65	20	97	20	55	
Медицинск. фельдшеровъ:	{	старшихъ ⁴⁾	1	1	61	22	60	—	91	84	90		
		младшихъ	2	2	36	73	36	—	55	10	54		
Ветеринарн. фельдшеровъ:	{	сотенныхъ	6	—	18	18	18	—	27	55	27		
		старшихъ	1	1	61	22	60	—	91	84	90		
Лазаретные служители	{	младшихъ	3	1	36	73	36	—	55	10	54		
		Лазаретные служители	—	6 ⁵⁾	3	49	3	45	6	67	6	60	
Оружейный мастеръ (вольнонаемный)			—	1	400								
Оружейн. подмастерьевъ			2	1	29	39	28	80	56	79	55	65	
Кузнецовъ:	{	старшихъ	1	1	10	87	10	65	20	97	20	55	
		младшихъ	—	3 ⁶⁾	3	49	3	45	6	67	6	60	
Обозныхъ:	{	старшихъ	1	1	4	90	4	80	9	49	9	30	
		младшихъ	29	4	3	49	3	45	6	67	6	60	
Рядовыхъ для прислуги			28	32	3	49	3	45	6	67	6	60	
Итого нестроевыхъ нижнихъ чиновъ . . .			81	59									
Всего нижнихъ чиновъ			941	702									

Лошадей. Строевыхъ.									
Штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновник.	28	24	—	—	—	—	—	—	—
Нижн. чиновъ строевыхъ	860	643	—	—	—	—	—	—	—
„ „ нестроев. ⁷⁾	51	1	—	—	—	—	—	—	—
Обозныхъ для полковаго обоза	41	12	—	—	—	—	—	—	—
Запасныхъ	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Производится въ годъ отъ казны:									
I) Столовая деньга:									
Командиру полка	—	—	2930	96	2700	—	—	—	—
Помощникамъ его по	—	—	716	46	660	—	—	—	—
Сотеннымъ командирамъ	—	—	390	80	360	—	—	—	—
Должностнымъ офицерамъ	—	—	104	20	96	—	—	—	—
Врачамъ: {	старшему	—	455	92	420	—	—	—	—
	младшему	—	104 ⁸⁾	20	96 ⁸⁾	—	—	—	—
	ветеринарн.	—	104	20	96	—	—	—	—
Дѣлопроизводителю по хозяйственной части	—	—	325	66	300	358	23	330	—
II) На канцелярскіе рас- ходы—200 руб. въ годъ									

7) Въ мирное время для полковаго муллы; въ военное время сверхъ того для всѣхъ писарей, фельдшеровъ, оружейн. подмастерьевъ, старшихъ: кузнеца, обознаго и рядовыхъ для прислуги, кромѣ прислуги дѣлопроизводителя.

8) Съ 9-го года службы 390 руб. 80 к. полностью, 360 р. за вычетами (прик. по воен. вѣд. 1902 г. № 133).

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я:

1. Опреѣленное симъ штатомъ жалованье производится изъ основныхъ или усиленныхъ окладовъ по тѣмъ же правиламъ и въ тѣхъ же мѣстностяхъ, какъ установлено для регулярныхъ войскъ; охотники и оружейный вольнонаемный мастеръ получаютъ жалованье въ опредѣленномъ симъ штатомъ размѣрѣ, независимо отъ мѣстности.
2. Вычеты изъ содержанія обращаются въ подлежащіе источники по существующимъ для сего общимъ правиламъ, а изъ жалованья охотниковъ и оружейнаго мастера такихъ вычетовъ не дѣлается.
3. Сверхъ указаннаго въ штатѣ содержанія, чинамъ и лошадямъ отпускается довольствіе, опредѣленное въ положеніи о Дагестанскомъ полку.
4. Офицерамъ и класснымъ чиновникамъ назначается прислуга изъ положенныхъ по штату нестроевыхъ регулярныхъ войскъ въ мирное время: штабъ-офицерамъ и старшему врачу по два, а прочимъ по одному; въ военное время всѣмъ чинамъ по одному.
5. Врачи пользуются всѣми правами военно-медицинской службы. Старшій врачъ полагается по содержанію въ VI разрядѣ военно-медицинскихъ должностей, а по чинопроизводству въ VIII классѣ; младшій врачъ по содержанію въ VII разрядѣ военно-медицинскихъ должностей, по чинопроизводству въ IX классѣ; ветеринарный врачъ по содержанію въ IV разрядѣ ветеринарныхъ должностей, а по

чинопроизводству въ VII классѣ; классному фельдшеру присваивается XIV классъ по чинопроизводству, съ правомъ производства двумя степенями выше сего класса. Дѣлопроизводитель по хозяйственной части изъ классныхъ чиновниковъ полагается въ X классѣ по чинопроизводству и въ VII разрядѣ по пенсіи.

6. Описаніе обмундированія и снаряженія чиновъ полка объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1896 г., № 30, а табель обмундированія и снаряженія для нестроевыхъ—въ приказѣ по воен. вѣд. 1898 г., № 296.

7. Изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ полагаются въ старшемъ разрядѣ: писаря, оружейный подмастерье и старшіе: кузнецъ и обозный.

8. Обозъ и обозные содержатся въ военное время по слѣдующему расчету:

Н и ж н і е ч и н ы :

Обозный урядникъ 1 положенъ по штату.

Обозныхъ рядовыхъ:

Къ двуколкамъ по 1 человѣку 21
 „ парнымъ повозкамъ 7
 „ запаснымъ лошадямъ по 1 человѣку на пару 2

Итого 31

	Повозки.	Лошади.
I разряда двуколокъ: сотенныхъ	6	6
„ „ патронныхъ	3	3
„ „ аптечная	1	1
„ „ санитарно-ветеринарная	1	1
„ „ съ инженернымъ имуществомъ	1	1
для казны и канцеляріи	1	1
командира полка	1	1
парныхъ лазаретныхъ линеекъ	2	4

Итого . 16 18

II разряда двуколокъ: сотенныхъ 6 6
 офицерская полковаго штаба 1 1
 парныхъ повозокъ полковаго обоза 5 10

Итого . 12 17

В с е г о двуколокъ 21, парныхъ повозокъ 5 и лазаретныхъ линеекъ 2, лошадей 35. Кромѣ того, обозныхъ вьючныхъ лошадей по 1 на сотню—6 и запасныхъ—4 лошади.

В с е г о повозокъ 28, лошадей 45.

Въ военное время при обозѣ слѣдуютъ верхомъ на лошадяхъ, назначаемыхъ по военно-конской повинности:

При обозѣ I разряда: Лошадей.

Врачи: старшій, младшій и ветеринарный. 3

Фельдшера:	{	медицинскіе: 1 старшій и 6 сотенныхъ	7
		ветеринарные: 1 старшій и по 1 младшему на 2 сотни .	4
		писаря: 1 полковой и 1 старшій	2

Итого 16

Сверхъ того:

Офицерскія заводныя верховыя лошади (на каждой по 1 пуду багажа во вьюкѣ).	По наличному числу офицеровъ.
Конная офицерская прислуга.	Тоже и чиновниковъ.

При обозѣ II разряда:

Командиръ полковаго обоза и дѣлопроизводитель	2
Фельдшера: 2 младшихъ медицинскихъ	2
Остальные писаря	4
Полковой кузнецъ и оружейные подмастерья	3
Заводная лошадь командира обоза	1

Итого 12

Всѣхъ верховыхъ лошадей (не считая офицерскихъ заводныхъ и для офицерской прислуги) 28.

ОССИЙСКАЯ национал

библиотека

www.NLR.ru



ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТЫ ПОЛКУ.

I.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ

ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрноподданному Дагестанскому конно-иррегулярному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 году, Всемилостивѣйше пожаловали Мы полку сему, приказомъ сего числа отданнымъ, простое знамя безъ надписи. Повелеваемъ употреблять оное на службу Намъ и Государству Нашему съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, полку сему свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ.

25-го декабря 1858 года.

С.-Петербургъ.

(м. п.)

При запечатаніи въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ подъ № 116.

II.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
Императоръ и Самодержецъ
ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Дагестанскому конно-иррегулярному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ при покореніи Кавказа, Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему Георгіевскія серебряныя трубы съ надписями: „За Кавказскую войну“. Повелываемъ трубы сіи употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ.

4-го октября 1868 года
въ Царскомъ селѣ.

(м. п.)

При запечатаніи въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ подъ № 89.

III.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
Императоръ и Самодержецъ
ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашей 3-й сотнѣ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказан-
ные подвиги мужества и храбрости находившеюся въ составѣ Мангишлакскаго
отряда 3-ю сотнею Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, во время
Хивинскаго похода 1873 года, Всемилостивѣйше жалуемъ сотнѣ сей знаки
на папахѣ съ надписью: „За отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 года“.
Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ.
17-го апрѣля 1875 года.

(м. п.)

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ книгу протоколовъ записано подъ № 43.

IV.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ

ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

www.NLR.ru

Нашей 4-й сотнѣ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

ОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛ

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 4-ю сотнею Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, въ дѣлѣ съ туркменами 15-го іюля 1873 года, Всемилостивѣйше жалуемъ сотнѣ сей знаки на папахи съ надписью: „За отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 года“. Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

www.NLR.ru

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ.
17-го апрѣля 1875 года.

(м. п.)

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ книгу протоколовъ записано подъ № 52.

V.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
Императоръ и Самодержецъ
ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Дагестанскому конно-иррегулярному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году, Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему Георгіевское знамя съ надписью: „За подавленіе возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году“ и повелѣваемъ знамя сіе употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ.

16-го августа 1879 года
въ Царскомъ селѣ.

(м. п.)

Въ книгу протоколовъ министерства иностранныхъ дѣлъ записано подъ № 271.

Командиры полка.

Михаилъ Григорьевичъ Джемарджидзе, родомъ изъ дворянъ Тифлисской губерніи, получилъ воспитаніе въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго прапорщикомъ поступилъ въ 1841 году на службу въ Нижегородскій драгунскій полкъ. Въ этомъ полку славная боевая служба создала Джемарджидзе репутацію не только храбрости, но и осторожности и благоразумія, что онъ доказалъ, между прочимъ, въ несчастномъ дѣлѣ подъ Атлыбуономъ 8 апрѣля 1851 года (Кавказскій сборникъ, XVIII, 139), гдѣ онъ былъ раненъ, и за которое былъ произведенъ въ майоры. Черезъ нѣсколько дней послѣ пріѣзда въ Т.-Х.-Шуру въ квартиру Джемарджидзе забрались ночью воры изъ немирныхъ горцевъ и очень сильно ранили его въ лѣвую руку, такъ что онъ долго не могъ выѣзжать изъ дому. Только 10 іюня онъ могъ пріѣхать къ полку на Кутишинскія высоты, не совсѣмъ оправившись, но уже 27 числа здоровье его настолько ухудшилось, что онъ долженъ былъ уѣхать изъ отряда въ Шуру. Получивъ облегченіе отъ болѣзни, онъ только 1 октября могъ выѣхать въ штабъ-квартиру полка, сел. Б. Дженгутай. За отличіе по службѣ Джемарджидзе 28 іюня 1853 г. произведенъ въ подполковники, но рана руки заставила его еще въ маѣ отправиться въ Пятигорскъ для лѣченія, откуда онъ прибылъ въ Тифлисъ, и 1 января 1854 г. назначенъ временно состоять при начальникѣ корпуснаго штаба, а потомъ снова переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ. Своимъ разумно ласковымъ обращеніемъ, безкорыстіемъ и заботой о пользѣ своихъ подчиненныхъ, Джемарджидзе въ короткое время своего командованія успѣлъ привязать къ себѣ всадниковъ. За недолгое время своего командованія полкомъ онъ заслужилъ отъ нихъ имя „устъ-адамъ“—мастеръ-человѣкъ, мастеръ своего дѣла. Уходу его способствовало то обстоятельство, что онъ, какъ человѣкъ съ большимъ сознаниемъ собственнаго достоинства, не могъ мириться съ постояннымъ до мелочей вмѣшательствомъ князя Аргутинскаго въ дѣла полка. Съ другой стороны, его не могли не тяготить отношенія къ Лазареву, успѣвшему заслужить полное довѣріе князя Аргутинскаго (а потомъ князя Орбеліани) и умѣвшему, какъ видно изъ его реляцій, придать всѣмъ своимъ дѣйствіямъ выдающееся значеніе; будучи старше Джемарджидзе въ чинѣ майора нѣсколькими мѣсяцами, Лазаревъ, при выходахъ на тревогу или въ набѣгъ, считалъ себя начальствующимъ, такъ что командиръ полка отодвигался на второй планъ, какъ исполнитель лишь его предначертаній и „стратегическихъ соображеній“, о которыхъ онъ въ своихъ рапортахъ, даже о ничтожныхъ стычкахъ при набѣгахъ и т. п., краснорѣчиво, хотя не всегда грамотно, распространялся. Но Джемарджидзе, считая себя военнымъ начальникомъ пограничной кордонной линіи, для охраны которой сотни были разставлены кантонирь—квартирами по окрестнымъ селеніямъ, и почитая Лазарева лишь гражданскимъ правителемъ Мехтулинскаго ханства, не хотѣлъ признавать себя въ чемъ либо подчиненнымъ ему или зависимымъ отъ

него. Для характеристики отношеній этихъ двухъ лицъ и вообще отношеній командировъ полка къ Лазареву интересна переписка между ними по поводу покражи у одного всадника лошади въ Дженгутаѣ; 20 марта 1853 года Джемарджидзе писалъ Лазареву: „Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что хотя переписка эта и найдена его высокоблагородіемъ излишнею, но я съ своей стороны нахожу ее совершенно необходимою, потому что она касается удовлетворенія чиновъ, которые, служа правительству, Высочайше ввѣрены моему попеченію, и слѣдовательно основана на исполненіи служебныхъ обязанностей, быть можетъ, излишнихъ, по мнѣнію другихъ, но священныхъ для меня; совершенно же излишнимъ я считаю неосновательныя и неумѣстныя замѣчанія, на которыя его высокоблагородіе не имѣетъ никакого права, и отъ которыхъ я просилъ бы меня уволить и приберечь для другихъ; для меня же достаточны будутъ замѣчанія моихъ начальниковъ, которыя я ожидаю получить только въ такомъ случаѣ, если буду заслуживать ихъ“. М. Г. Джемарджидзе былъ потомъ (1863—1868 г.) Дербентскимъ градоначальникомъ и военнымъ начальникомъ Южнаго Дагестана, командовалъ корпусомъ и умеръ членомъ Военнаго совѣта*).

Вячеславъ Никитичъ Бѣлюстинъ въ 1845 г. былъ переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ изъ Кирасирскаго полка штабсъ-капитаномъ, подполковникомъ въ 1856 г. переведенъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ и потомъ занималъ должность атамана Темрюкскаго военнаго отдѣла Кубанскаго казачьяго войска, съ каковой въ чинѣ генераль-майора былъ уволенъ въ 1872 году. Человѣкъ спокойнаго характера, прекрасный товарищъ, примѣрно бережливый въ расходахъ, Бѣлюстинъ, не чувствуя призванія командовать полкомъ изъ людей неизвѣстнаго ему характера, послѣ похода въ Закаталы подалъ рапортъ о болѣзни и жилъ большею частью въ Шурѣ.

Князь Иванъ Романовичъ Багратіонъ (род. 1825 г.), родной племянникъ героя Отечественной войны, князя Петра Ивановича Багратіона, воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, откуда 8 августа 1842 года выпущенъ въ лейбъ-гвардіи въ Кирасирскій Его Величества полкъ, изъ котораго въ слѣдующемъ году вышелъ по домашнимъ обстоятельствамъ въ отставку для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ титулярнаго совѣтника. Въ 1848 г. онъ снова принятъ въ службу капитаномъ въ Эриванскій карабинерный полкъ, откуда 11 ноября 1849 г. переведенъ въ Апшеронскій полкъ, гдѣ за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ майоры 16 июня 1853 года. О немъ одинъ современникъ пишетъ: „Капитанъ Апшеронскаго полка Иванъ Багратіонъ,—музыкантъ, пѣвецъ, танцоръ, однимъ словомъ типъ воспитанника школы гвардейскихъ юнкеровъ или пажей и гвардейскаго кирасирскаго офицера 40-хъ годовъ, былъ избранъ режиссеромъ и главнымъ распорядителемъ любительскаго театра въ Шурѣ; онъ же писалъ музыку для куплетнаго пѣнія, онъ же обучалъ оркестръ, онъ же направлялъ работы декорацій, распредѣлялъ роли и проч.“**). Неудивительно, что молодой, хотя и извѣстный храбростью, командиръ съ перваго появленія своего въ составленный изъ степенныхъ азіатовъ полкъ, получилъ прозваніе „генгиль-

*) 29 декабря 1887 г. (прик. по воен. вѣд. 1888 г., № 2) Высочайше утверждено положеніе о капиталѣ, пожертвованномъ чинами 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса для учрежденія на 0/100 съ онаго въ интернатѣ Тифлискаго кадетскаго корпуса стипендіи имени генер.-лейт. М. Гр. Джемарджидзе; капиталъ 5030 р.; стипендіатъ изъ числа дѣтей служившихъ въ названномъ корпусѣ, въ томъ числѣ и Дагест. конно-иррегул. полка.

***) Зиссерманъ: 25 лѣтъ на Кавказѣ, II, 214.

адамъ-дуръ", т. е. легкой человѣкъ, любящій рисоваться, вспыльчивый человѣкъ. Несомнѣнно храбрый, иногда до безумія, Багратіонъ нерѣдко изъ желанія прославиться, ускорить карьеру, водилъ полкъ въ самыя опасныя мѣста, нисколько не думая о напрасной иногда потери людей и лошадей. При наступленіи полкъ былъ всегда въ авангардѣ, при отступленіи—въ арьергардѣ. Вспыльчивость Багратіона характеризуется слѣдующимъ случаемъ: писарь Апшеронскаго полка Голяпинъ показалъ, что 12 декабря 1856 года онъ, по требованію князя, явился къ нему на квартиру, гдѣ Багратіонъ собственноручно нанесъ ему до 15 ударовъ по лицу, которое окровавилось. На запросъ слѣдователя, правда ли это, Багратіонъ отвѣчалъ, что „не помнитъ какого мѣсяца и числа нѣсколькими ударами по лицу я наказалъ писаря Голяпина; не могу помнить, за что именно я ударилъ Голяпина, но, вѣроятно, онъ тогда этого наказанія заслуживалъ". Князь Орбелиани объявилъ ему выговоръ, но около этого же времени, 12 іюля 1856 года, писалъ князю Барятинскому въ Москву: „позволяю себѣ представить вашему сіятельству вмѣстѣ съ этимъ письмомъ командира Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, майора князя Багратіона, который по вашему же ходатайству у князя Воронцова получилъ это назначеніе. Вашему сіятельству, полагаю, пріятно будетъ слышать, что князь Багратіонъ своею прекрасною службою оправдалъ самымъ блистательнымъ образомъ ваше милостивое къ нему вниманіе. Строгий порядокъ, дисциплина и фронтовое образованіе, введенные имъ въ ввѣренный ему полкъ, составленный изъ дикарей-горцевъ, по истинѣ достойны похвалы; частые же и весьма удачные набѣги, производимые имъ въ Койсубу и Салатавію, раскрыли въ немъ замѣчательныя военныя способности и приобрѣли ему хорошее имя въ горахъ Дагестана**). Естественно, что и у Багратіона сложились не совсѣмъ пріятныя отношенія съ Лазаревымъ; да и вообще Багратіонъ не выносилъ соперничества: когда Лазаревъ выбылъ изъ Дженгута, онъ сталъ препираться съ ханомъ Мехтулинскимъ, приказывалъ не отдавать ему чести и т. п. Постоянно проживая въ Шурѣ, лишь по временамъ посѣщая штабъ полка въ Дженгута, Багратіонъ изъ своей квартиры сдѣлалъ центръ для всего шуринскаго общества; широкое гостепріимство и хлѣбосольство привлекали къ нему не только офицеровъ полка, но и всѣхъ мало-мальски знавшихъ его. Объ умственныхъ его интересахъ свидѣлствуютъ тѣ книги, которыя онъ выписывалъ въ 1855 году: романы Поль-де-Кока, Каррикатурный альбомъ Невскаго: Зеркало для англичанъ, Пословицы въ каррикатахъ, Русскій художественный листокъ Тимма, Кавказъ, Отечественныя записки, Инвалидъ. О дѣятельности князя Багратіона, какъ командира полка, Каргановъ говоритъ: „Первая часть славы Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка несомнѣнно принадлежитъ князю Багратіону, умѣвшему поставить полкъ на такую степень боеваго достоинства, что всѣ истинные цѣнители боеваго молодечества отдавали полку должное. Хотя мы и признаемъ князя Багратіона передовымъ дѣятелемъ славы полка, но, задавъ себѣ задачей излагать все безпристрастно, мы должны сказать, что первый годъ командованія его не вполне соответствовалъ цѣли, которую преслѣдовалъ основатель полка, князь Аргутинскій. Извѣстно, что онъ желалъ, чтобы командиры своимъ умѣніемъ обращаясь съ чинами полка, составленнаго и комплектуемаго горскими выходцами, могли бы привязать ихъ къ нашему правительству и, вліяя посредствомъ ихъ на самыхъ немирныхъ горцевъ, привлекать и сихъ послѣднихъ

*) Акты Кавк. Археогр. ком., XI, 710, № 44.

на нашу сторону. Между тѣмъ странная и вполнѣ ошибочная метода обращенія князя Багратіона съ полковыми офицерами изъ туземцевъ вызвала со стороны послѣднихъ и многихъ всадниковъ замѣтное неудовольствіе. Продолженіе такого положенія дѣлъ въ полку, разумѣется, привело бы къ обратнымъ результатамъ. Наконецъ этотъ ложный путь привелъ князя Багратіона сдѣлаться свидѣтелемъ грустнаго происшествія, которое чуть не кончилось весьма печально*). Это-ли обстоятельство, внушенія-ли князя Орбеліани или, наконецъ, сознание собственно ошибочности, имѣли благопріятное вліяніе на князя, но онъ совершенно переменялся и, можно сказать, буквально переродился. Съ тѣхъ поръ, сбросивъ съ себя неизвѣстно откуда заимствованное ложное обращеніе съ офицерами, неподходящее къ его рыцарскому характеру, онъ является для полка уже тѣмъ рѣдкимъ и дорогимъ командиромъ которымъ полкъ совершенно справедливо гордится. При хорошемъ европейскомъ образованіи, сама природа щедро надѣлила его своими дарами: быстрымъ, энергическимъ умомъ, красивою наружностью, любовью къ славѣ, къ подчиненнымъ, словомъ ко всему невѣсомому; онъ высоко стоялъ надъ массой, въ которой преобладали исключительно матеріальные расчеты. Князь былъ въ силахъ вдохновить народъ и развить въ немъ воинскія добродѣтели, сумма которыхъ и составляетъ доблесть полка. Укрѣпляя въ полку дисциплину и возвышая въ немъ военный духъ, князь Багратіонъ старался вмѣстѣ съ тѣмъ сблизить его съ русскими, смягчить его дикія наклонности и тѣмъ сдѣлать изъ всадника не только храбраго воина, но и хорошаго русскаго гражданина. Въ свободные отъ служебныхъ занятій часы офицеры и всадники постоянно окружали его палатку. Въ это то время князь заводилъ съ ними самую разнообразную бесѣду прилаживаясь сначала къ ихъ понятіямъ, онъ незамѣтно какъ бы вкладывалъ въ ихъ головы взгляды, новыя понятія, и такимъ образомъ, отрывая ихъ отъ своихъ обычаевъ, приучилъ ихъ незамѣтно къ нашимъ порядкамъ. Зная по пословицѣ, что сухая ложка ротъ деретъ, и склонность горцевъ къ даровымъ угощеніямъ, князь по своей широкой щедрой натурѣ тратилъ на угощеніе не мало денегъ, сознавая вполнѣ, что хлѣбъ-соль всегда и вездѣ способствуетъ къ сближенію людей между собою. Къ его столу почти постоянно приглашались всѣ офицеры полка, а всадникамъ весьма часто дарились винныя и въ особенностъ говяжьи порціи; а болѣе отличившіеся угощались и чаемъ. Всадники, размѣщаясь около колонки князя на корточкахъ, пили благовонный напитокъ первоначальнѣе съ боязнью, а потомъ съ видимымъ удовольствіемъ. За этими трапезами князь Багратіонъ также, какъ и всегда, настойчиво преслѣдовалъ свою цѣль—по возможности облагораживать нравы полудикихъ горцевъ. Назначенный командовать Сѣверскимъ драгунскимъ полкомъ во время движенія барона Врангеля съ отрядомъ изъ Т.-Х.-Шуры въ Чечню въ началѣ 1859 г., князь Багратіонъ прощался съ полкомъ 1 марта въ Чиръ-юртѣ. Здѣсь невдалекѣ одинъ отъ другого были выстроены оба полка—сдаваемый имъ и принимаемый. Князь Багратіонъ, подскочивъ къ Дагестанскому полку, громко поздоровался съ нимъ, объѣхалъ медленно по фронту, бросая грустный прощальный взглядъ на каждого всадника. Выѣхавъ на средину фронта, князь дрожащимъ отъ волненія голосомъ сказалъ: „Благодарю васъ за доблестную службу, чувствую, что тяжело мнѣ разстаться съ вами; какъ лучшихъ своихъ боевыхъ товарищей я всегда сохраню въ глубинѣ души. Покоясь волѣ начальства, я буду искать себѣ утѣшеніе въ томъ, что и впредь буд

*) Каргановъ, конечно, намекаетъ здѣсь на столкновеніе Багратіона съ однимъ изъ офицеровъ-туземцевъ, который въ отвѣтъ на грубость едва не убилъ князя, какъ о томъ рассказываетъ Пржецлавскій.

искать случай находиться въ бою близъ васъ и по прежнему любоваться вашимъ молодечествомъ. Я знаю, боевая слава васъ никогда не покинетъ. Прощайте же и будьте увѣрены, что я васъ никогда не забуду*. Сопутствуемый криками „ура“ тронутыхъ всадниковъ, князь поскакалъ къ Сѣверскому полку. Высочайшій приказъ о его назначеніи командиромъ послѣдняго вышелъ 11 мая 1859 г. Съ этимъ полкомъ онъ находился въ 1860 году въ Закубанскомъ краѣ въ Адагумскомъ отрядѣ и здѣсь погибъ жертвою своей запальчивой храбрости. Отправясь 7 іюня 1860 г. по дѣламъ службы изъ укр. Адагумскаго въ укр. Крымское безъ конвоя, онъ былъ убитъ горскими хищниками. Подробности происшествія остались неизвѣстными, такъ какъ фурштатъ-кучеръ и слуга Багратіона были также убиты. Тѣло его было найдено въ р. Пенецъ съ прострѣленными колѣномъ и грудью и съ разбитой головой; оно предано землѣ въ укр. Крымскомъ.

Князь Захарій Гульбатовичъ Чавчавадзе (род. 5 октября 1825 г.), изъ князей Тифлисскаго губерніи, утвержденный въ семь званіи герольдіею 16 сентября 1854 года, учился въ частномъ учебномъ заведеніи и вступилъ въ службу на правахъ вольноопредѣляющагося унтеръ-офицеромъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ 31 августа 1842 года, откуда въ 1844 г. былъ переведенъ въ драгунскій Московскій полкъ для усовершенствованія въ знаніи службы. За отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ 20 августа 1845 г. со старшинствомъ съ 8 іюня 1844 г. въ прапорщики съ переводомъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, и съ этихъ поръ всѣ чины (до подполковника 25 февраля 1855 г. со старш. съ 24 іюня 1854 г.) и ордена (въ числѣ ихъ Георгія 4 ст. 16 марта 1854 г., за сраженіе при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ 19 ноября 1853 г., и золотую шашку 28 января 1858 г.) получилъ за военное отличіе. Начиная съ 1847 г. онъ продѣлалъ съ Нижегородскимъ полкомъ всѣ экспедиціи и походы, въ томъ числѣ турецкую компанію 1854—56 гг., въ которой 13 августа 1855 г. въ дѣлѣ подъ Кизиль-Тапою былъ раненъ пулею въ голову; пуля вошла на вершокъ выше праваго уха и впереди его, вышла же на полтора вершка отъ входа назадъ и на уровнѣ съ нимъ; съ 16 января 1856 г. въ уваженіе полученныхъ ранъ пожалованъ пенсіею изъ инвалиднаго капитала по 856 руб. 56 коп. въ годъ. Принявъ полкъ въ Чиръ-юртѣ, 6 марта 1859 г., князь Чавчавадзе немедленно выступилъ съ нимъ въ походъ и въ теченіе 1859 г. за боевое отличіе получилъ Станислава 2 ст. съ мечами, св. Станислава 2 ст. съ Императорскою короною и съ мечами, св. Владимира 4 ст. съ меч. и Анну 2 ст. съ меч., а 9-го ноября 1861 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники. Четырехъ-лѣтнее командованіе полкомъ князя Чавчавадзе, по словамъ Карганова, принесло полку несомнѣнную пользу. Дисциплина и фронтовое образованіе окончательно усвоены полкомъ при немъ, а военная слава полка достигла при немъ своего апогея. Въ обращеніи съ людьми князь былъ по наружности хотя и нѣсколько суровъ, но въ дѣйствительности былъ внимателенъ къ чинамъ полка. При всей строгости онъ никогда не оскорблялъ самолюбія щекотливаго горца; въ назначеніи наградъ былъ осмотрителенъ и справедливъ, за что заслужилъ неподдѣльное уваженіе людей. А за невозмутимое хладнокровіе и распорядительность въ пылу самаго жаркаго боя всѣ всадники преклонялись предъ его личностью. Покинувъ полкъ, князь не переставалъ отличатся по службѣ (въ 1877 г. прлучилъ золотую саблю, украшенную брильянтами и св. Георгія 3 ст.), занимая должности начальника дивизіи, корпуса и съ 1892 г., въ званіи генераль-адъютанта и въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи, члена Александровскаго

комитета о раненыхъ. Служба его въ полку была почтена зачисленіемъ его 30 мая 1881 г. въ списки полка, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности начальника 1-й Кавказской кавалерійской дивизіи. Князь скончался въ Тифлисъ 25 октября 1905 г. Полкъ почтилъ его память торжественною панихидою въ Шурѣ 27 октября и 3 ноября. Въ день погребенія его тѣла въ Тифлисъ находился подполковникъ Кобіевъ, получившій утромъ отъ командира полка телеграмму о возложеніи на гробъ почившаго вѣнка отъ имени полка. Подполковникъ Кобіевъ возложилъ на гробъ щитъ въ $\frac{3}{4}$ аршина, обтянутый чернымъ бархатомъ, обложенный по краю серебрянымъ шнуромъ съ кистями по угламъ (какъ парадный револьверный шнуръ); на щитѣ—листъ пальмы золотой и лавровая вѣтвь серебряная съ золотыми ягодами и съ серебрянымъ бантомъ. Къ щиту были прикрѣплены бѣлыя широкія ленты съ надписью и Георгіевскія для украшенія. Надпись на лентахъ была составлена генераломъ Потто: „Витязю Кавказской войны, доблестному Дагестанцу, князю З. Г. Чавчавадзе, научившему полкъ стоять крѣпко до послѣдней минуты жизни, на стражѣ Престола и Родины“; другая надпись была: „Отъ благодарнаго Дагестанскаго коннаго полка“. Щитъ (стоившій всего 106 руб.) былъ возложенъ на гробъ въ Военномъ соборѣ въ Тифлисъ. На посланную полкомъ сочувственную телеграмму вдовѣ князя былъ полученъ отвѣтъ: „Большимъ утѣшеніемъ для меня было выслушать отъ подполковника Кобіева соболѣзнованіе отъ имени полка, въ спискахъ котораго имѣлъ честь служить и мой мужъ. Приношу вамъ и обществу моему глубокую признательность за возложенный вѣнокъ“.

Князь Илья Зааловичъ Челокаевъ, изъ грузинскихъ князей Тифлисской губерніи, былъ произведенъ въ прапорщики за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ 14 февраля 1845 г., потомъ служилъ въ Закавказскомъ конно-мусульманскомъ полку, гдѣ за отличіе противъ венгровъ получилъ чинъ поручика, и откуда въ чинѣ штабсъ-капитана въ 1852 г. переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, 17 апрѣля 1858 г. штабсъ-ротмистромъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи въ Кавказскій эскадронъ Собственнаго Е. И. В. конвоя, пожалованъ флигель-адъютантомъ 6 августа 1859 г., а 8 декабря 1861 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ Сѣверскій драгунскій полкъ; еще нижнимъ чиномъ въ 1842 г. онъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена. 14 октября 1863 г. онъ былъ произведенъ въ полковники съ сохраненіемъ званія флигель-адъютанта.

Дмитрій Богдановичъ Теръ-Асатуровъ (род. 20-го марта 1836 г.), изъ Тифлисскихъ потомственныхъ гражданъ, армяно-григоріанскаго исповѣданія, учился въ частномъ учебномъ заведеніи и въ службу вступилъ на правахъ вольноопредѣляющагося унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Нижегородскій полкъ 5 января 1852 г., гдѣ и произведенъ былъ за отличіе противъ турокъ въ прапорщики 24 іюля 1854 г., и откуда поступилъ на сформированіе Сѣверскаго драг. полка въ 1855 г. Въ этомъ полку онъ за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ получилъ чинъ штабсъ-капитана, св. Анну 3 ст. съ мечами и бантомъ и переведенъ штабсъ-ротмистромъ въ лейбъ-гвардіи въ гусарскій Его Величества полкъ 5 ноября 1865 г. Изъ этого полка въ чинѣ ротмистра онъ былъ назначенъ для особыхъ порученій при главнокомандующемъ Кавказскою арміею 26 февраля 1870 г., и 17 апрѣля того же года произведенъ въ полковники на вакансію. За боевое отличіе въ 1873 г. въ Хивинскомъ походѣ Теръ-Асатуровъ получилъ св. Владимира 3 ст. съ мечами и золотую шашку. По производствѣ въ генералы онъ былъ потомъ командиромъ бригады 2-й Кавказской казачьей дивизіи, командующимъ

11-й кавалерійской дивизіи и съ 8 февраля 1895 г. въ чинѣ генераль-лейтенанта состоялъ въ распоряженіи командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа. Высочайшимъ приказомъ 13 мая 1880 г. зачисленъ въ полкъ. За смертью исключенъ изъ списковъ полка 1 августа 1897 г. Теръ-Асатуровъ былъ раненъ 2 раза: въ дѣлѣ съ турками при Кюрюкъ-Дара 24 іюля 1854 г. пулями въ обѣ руки съ перебитіемъ правой лучевой кости, отчего въ 1858 г. Высочайше ему разрѣшено носить правую руку на перевязи и вмѣсто разрѣзаннаго рукава съ бантами имѣть рукавъ полукафтана шире обыкновеннаго; второй разъ онъ былъ раненъ въ дѣлѣ съ горцами 28 февраля 1863 г. при атакѣ горцевъ драгунами въ лѣвую ручную кисть тремя шашечными ударами, отъ чего у него осталось затрудненіе при разгибаніи пальцевъ этой руки. Человѣкъ состоятельный и крайне общительный и добрый, Теръ-Асатуровъ въ бытность командиромъ полка, живя въ Шурѣ, былъ душою общества и велъ самую веселую и пріятную жизнь, память о которой до сихъ поръ сохраняется у старожиловъ; у всадниковъ онъ пользовался большею любовью за щедрость.

Князь Арчилъ Гульбатовичъ Чавчавадзе; родной братъ бывшаго командира, князя Захара Гульбатовича Чавчавадзе, родился 13 марта 1841 г., получилъ образованіе во 2-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ прапорщикомъ 13 іюня 1862 года съ зачисленіемъ въ Кавказскій № 12 бат., откуда переведенъ 19 августа 1863 г. въ 15 драгунскій Тверской полкъ, въ которомъ 26 мая 1864 г. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ поручики. Пройдя курсъ въ переменномъ составѣ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, онъ въ чинѣ майора (съ 1876 г.) приказомъ по Кавказскому военному округу 13 января 1877 г. назначенъ командующимъ вновь сформированнымъ 3-мъ Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ (Высочайшій приказъ о назначеніи 14 августа). Съ полкомъ онъ на театрѣ военныхъ дѣйствій съ турками за отличіе въ дѣлахъ получилъ чинъ подполковника 8 ноября 1877 г. со старшинствомъ съ 4 мая, золотое оружіе, св. Георгія 4-й ст., св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ и св. Станислава 2 ст. съ мечами. По расформированіи 3-го полка состоялъ по роду оружія съ 6 декабря 1878 года до назначенія командиромъ полка. За боевое же отличіе въ Закаспійскомъ походѣ 1879 г. онъ получилъ св. Анну 2 ст. съ меч., и за отличіе произведенъ въ полковники 15 мая 1883 г. Прощаясь въ 1889 г. съ полкомъ, онъ отдалъ слѣдующій приказъ. „Разставаясь съ дорогимъ мнѣ полкомъ, послѣ 10 лѣтняго командованія, я не могу не вспомнить рядъ заслугъ, какъ на боевомъ поприщѣ, такъ равно и въ мирной дѣятельности полка, а также не могу не высказать чувствъ, переполняющихъ меня. Я былъ свидѣтелемъ геройскихъ подвиговъ чиновъ славнаго Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка на поляхъ Азіатской Турціи и въ степяхъ Закаспійскаго края. Затѣмъ рядъ приказовъ высшаго начальства, Царское спасибо, заслуженное полкомъ на Высочайшемъ смотрѣ Тіонетскаго лагеря, служатъ лучшимъ доказательствомъ мирнаго преуспѣянія полка. Духъ доблести и высокое сознаніе долга всегда жили и живутъ въ полку. Мнѣ выпала завидная доля въ продолженіе 10 лѣтъ быть представителемъ славнаго полка, а потому тяжело и грустно разставаться съ вами, дорогіе Дагестанцы. Въ 10-ть лѣтъ командованія я сжился съ вами, и куда бы судьба меня ни забросила, я буду свято хранить воспоминаніе о васъ. Нынѣ же, разставаясь съ полкомъ, я считаю своимъ священнымъ долгомъ благодарить за службу скромныхъ тружениковъ и самоотверженныхъ служаковъ, виновниковъ прекраснаго состоянія во всѣхъ отношеніяхъ, гг. сотенныхъ

командировъ, должностныхъ и младшихъ офицеровъ, а также сердечное спасибо всѣмъ нижнимъ чинамъ отъ стараго до молодаго всадника". Произведенный въ генераль-майоры 24 декабря 1896 г. съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 9-й кавалерійской дивизіи, князь Чавчавадзе Высочайшимъ приказомъ 29 марта 1901 г. внесенъ въ списки полка, по случаю чего 19 апрѣля прислалъ изъ Кіева телеграмму командиру полка: „Отъ души благодарю васъ и Дагестанцевъ. Несказанно счастливъ высокою милостью. Передайте всѣмъ чинамъ, что съ гордостью буду носить мундиръ дорогого доблестнаго полка“. Въ мартѣ 1902 года князь былъ назначенъ командующимъ Кавказскою кавалерійскою дивизіею, но 27 іюня того же года скоропостижно скончался отъ паралича сердца въ Тифлисъ. Полкъ почтилъ память своего бывшаго командира возложеніемъ вѣнка и служеніемъ торжественныхъ панихидъ. Нѣсколько суровый съ виду, князь Арчилъ Гульбатовичъ отличался добротою сердца и пользовался симпатіями всего полка. При немъ возникъ вопросъ о преобразованіи полка на новыхъ началахъ, успѣху чего онъ не мало способствовалъ дѣятельнымъ участіемъ въ перепискѣ по этому вопросу.

Иналъ Теюевичъ Кусовъ (род. 18 мая 1847 г.), осетинъ-магометанинъ изъ Тагаурскаго общества Терской области, учился въ школѣ военныхъ воспитанниковъ этой области и вступилъ въ службу въ лейбъ-гвардіи въ Кавказскій эскадронъ Собственнаго Е. И. В. конвоя оруженосцемъ 1 іюля 1861 года, откуда 29 декабря 1864 г. переведенъ прапорщикомъ въ Кабардинскій пѣхотный полкъ, а отсюда въ Тенгинскій. 9 августа 1870 г. онъ перевелся прапорщикомъ въ драгунскій Нижегородскій полкъ, въ которомъ дослужился до подполковника (за отличіе по службѣ 6 декабря 1882 г.; майора онъ получилъ за боевое отличіе въ 1877 г.); въ Турецкую войну 1877—78 г.г., гдѣ онъ былъ раненъ штыкомъ въ кисть лѣвой руки, получилъ за боевое отличіе: золотое оружіе, св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант., св. Станислава 2 ст. съ меч., св. Георгія 4 ст. за сраженіе на Аладжинскихъ высотахъ 3 октября 1877 г., св. Анны 2 ст. съ меч. и бантомъ. За отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ полковники 6 мая 1890 года. По назначеніи командиромъ Лабинскаго полка, онъ 29 апрѣля 1896 г. выѣхалъ изъ Шуры, послѣ проводовъ, въ которыхъ участвовали и горожане, отдавъ приказъ по полку: „Трудно и тяжело разставаться съ вами, Дагестанцы! Трудно потому что вы составляете часть нашей славной родной Кавказской кавалерійской дивизіи, въ которой я имѣлъ честь прослужить въ офицерскихъ чинахъ четверть вѣка; за васъ говорятъ ваши Георгіевскіе штандарты и трубы. Я глубоко увѣренъ, что это лишь первые залогомъ вашихъ вѣрнопопданническихъ чувствъ Царю и любви къ отечеству“. Потомъ И. Т. Кусовъ въ чинѣ генераль-лейтенанта занялъ постъ начальника 1-й Кавказской казачьей дивизіи; нынѣ въ отставкѣ. Унаслѣдовавъ отъ князя А. Г. Чавчавадзе вопросъ о преобразованіи полка, полковникъ Кусовъ дѣятельно имъ занимался и много хлопоталъ объ успѣшномъ окончаніи этого важнаго дѣла; ему же пришлось приводить въ исполненіе положеніе поставившее полкъ въ новыя условія существованія. Естественно, что это трудное дѣло, особенно при недостаткѣ средствъ, причинивъ полк. Кусову много хлопотъ и работы, не могло быть имъ совершенно доведено до конца въ менѣе, чѣмъ двухлѣтній срокъ его пребыванія командиромъ отъ изданія положенія 1894 года. Приказъ по Кавказской кавалерійской дивизіи 24 іюля 1896 г. знакомитъ насъ съ состояніемъ полка во время приѣма его преемникомъ полк. Кусова, которому такимъ образомъ выпала задача довести до конца дѣло, начатое послѣднимъ:

1) Бѣглыхъ всадниковъ въ полку числится 3, въ самовольныхъ отлучкахъ 5 и въ

продолжительномъ отпуску по болѣзни 6. Конскій составъ очень слабъ и не соотвѣтствуетъ своему назначенію. 2) Изъ списочнаго состава 76 чел. не имѣютъ лошадей, хотя числятся на фуражномъ довольствіи. 3) Сотни, расположенныя по постамамъ, не имѣютъ форменныхъ мундировъ. 4) Сѣдла, обувь, бурки и бѣлье во всѣмъ полку находятся въ неудовлетворительномъ состояніи. 5) Не заведены предметы, необходимые для приведенія полка въ готовность къ военному походу, въ случаѣ мобилизаціи. 6) Полученный въ 1895 году интендантскій обозъ не окрашенъ. 7) Сухарнаго запаса не имѣется. 8) Изъ состоящихъ въ полку 12 подъемныхъ лошадей 8 не соотвѣтствуютъ категоріи подъемныхъ лошадей. 9) Обмундированіе строевыхъ чиновъ (изъ регулярныхъ войскъ) очень плохое. У всѣхъ строевыхъ всадниковъ не имѣется полностью всего обмундированія и снаряженія, согласно списка, приложеннаго къ ст. 1 ч. IV кн. III св. воен. пост., изд. 1888 г.; имѣющееся въ большинствѣ случаевъ не форменное и никуда не годное. 10) Въ числѣ принятыхъ отъ 4 сотенъ 4,2 лин. винтовокъ вслѣдствіе перевооруженія этихъ сотенъ 3 лин. винтовками, оказалось неисправными 72 винтовки. 11) Неправильно выданныя трубачамъ фуражныя деньги внесены лишь съ октября 1895 года, а не съ мая, какъ это было предписано приказомъ по дивизіи № 56. 12) Неприкосновеннаго запаса подковъ нѣтъ. 13) Тоже офицерскихъ кроватей-чемодановъ. 14) 177 нижнихъ чиновъ заявили претензіи о неудовлетвореніи ихъ за разное время разнаго вида довольствія*.

Василій Павловичъ Дебогорій-Мокріевичъ (род. 20 ноября 1849 г.), дворянинъ Черниговской губерніи, получилъ общее образованіе въ Петровскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Полтавѣ и военное въ Елисаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ. Службу началъ онъ вольноопредѣляющимся съ 9 сентября 1865 г. въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, въ который назначенъ по окончаніи юнкерскаго училища прапорщикомъ съ 16 сентября 1869 г. изъ портупей-юнкеровъ, и всю свою службу до чина полковника (съ 1 января 1894 г.) провелъ въ этомъ полку, заслуживъ въ немъ за боевое отличіе въ 1877-78 г.г. св. Анну 4 ст. съ надписью „за храбрость“, св. Анну 3 ст. съ меч. и бант., св. Станислава 2 ст. съ меч. и Анну 2 ст. съ меч. и бант. Вышеприведенный приказъ о состояніи полка по приѣмъ его полк. Дебогорій-Мокріевичемъ опредѣлялъ главную будущую дѣятельность новаго командира, и дѣйствительно онъ за время своего управленія полкомъ обратилъ главное вниманіе на хозяйственную часть, своимъ бережливымъ и экономнымъ управленіемъ привелъ ее въ самое удовлетворительное состояніе, не забывая и строевой части. По случаю производства полк. Дебогорій-Мокріевича въ генералы по Кавказской кавалерійской дивизіи былъ отданъ 23 марта приказъ, рисующій дѣятельность В. П. Дебогорій-Мокріевича: „Генераль-майоръ Дебогорій-Мокріевичъ командовалъ полкомъ съ 5-го марта 1896 г., т. е. около 9 лѣтъ, и за все это время отличался въ высшей степени строгимъ, добросовѣстнымъ отношеніемъ ко всѣмъ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Отлично знакомый со всѣми отраслями службы, онъ въ полномъ смыслѣ слова сумѣлъ поставить на должную высоту, какъ хозяйственную, такъ и строевую часть въ Дагестанскомъ конномъ полку. Особое вниманіе генераль-майоръ Дебогорій-Мокріевичъ показалъ по отношенію къ хозяйственной части полка, лично вникая во всѣ подробности этого сложнаго дѣла, въ виду исключительныхъ условій, въ которыя поставленъ Дагестанскій конный полкъ. Не могу обойти молчаніемъ того равнаго, справедливаго и сердечнаго отношенія къ чинамъ полка и въ особенности къ офицерскому составу, которое всегда проявлялъ генераль-майоръ Дебогорій-Мокріевичъ, хорошо

сознававший, что такая справедливость и личный примѣръ по отношеніи къ г.г. офицерамъ являются главнымъ средствомъ для развитія и сохраненія между ними духа товарищества. Разставаясь нынѣ съ достойнѣйшимъ и глубокоуважаемымъ Василиемъ Павловичемъ, я приношу ему отъ лица службы благодарность за его многополезную дѣятельность въ рядахъ Кавказской кавалерійской дивизіи и отъ всей души желаю ему полного успѣха въ его дальнѣйшей службѣ. Генераль-майоръ Наполеонъ". Съ своей стороны генераль-майоръ Дебогорій-Мокрѣевичъ отдалъ слѣдующій приказъ по полку 22 февраля: „Прокомандовавъ полкомъ безъ малаго 9 лѣтъ, я въ лицѣ каждого служащаго видѣлъ полную готовность, усердіе и рвеніе по исполненію долга службы, а также самыя хорошія товарищескія отношенія. Отъѣзжая къ новому мѣсту служенія, выражаю мою сердечную благодарность всѣмъ офицерамъ и класснымъ чиновникамъ. Особенно благодарю моего помощника подполковника Мальсагова. Нижнимъ чинамъ объявляю мое сердечное спасибо за славную молодецкую службу. Да поможетъ Господь Богъ каждому изъ васъ въ дальнѣйшей вашей службѣ Царю и Родинѣ!". Замѣтимъ, что по случаю отъѣзда генераль-майора Дебогорій-Мокрѣевича приказомъ по кавалерійской дивизіи 21 января 1905 г. впервые была учреждена коммисія для повѣрки полковыхъ и матеріальныхъ книгъ имущества полка на основаніи правилъ приказа по воен. вѣд. 1902 г., № 327; полкъ генераль сдалъ подполковнику Мальсагову.

Александръ Павловичъ Фурдуевъ (род. 28 августа 1850 г.), изъ дворянъ Тифлисскаго губерніи, кончивъ курсъ училища Св. Анны въ С.-Петербургѣ, вступилъ въ службу унтеръ-офицеромъ съ выслугою 3 мѣсяцевъ за рядового въ драгунскій Нижегородскій полкъ 27 сентября 1867 г.; по окончаніи Елисаветградскаго юнкерскаго училища 3 мая 1871 г. портупей-юнкеромъ произведенъ въ прапорщики 18 сентября того же года; поручикомъ онъ прошелъ курсъ въ переменномъ составѣ Кавказской учебной роты 1875—76 гг. Въ Турецкой войнѣ 1877—78 гг. онъ получилъ за боевыя отличія чинъ штабсъ-капитана, орденъ св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“, Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и Анны 3 ст. съ меч. и бант. Пройдя успѣшно въ 1885—1886 гг. курсъ въ офицерской кавалерійской школѣ, онъ въ чинѣ полковника (съ 26 февраля 1900 г.) былъ назначенъ 12 июля 1902 г. Командиромъ Чугуевскаго драгунскаго полка. Вступивъ 24 марта 1905 г. въ командованіе Дагестанскимъ коннымъ полкомъ, полковникъ Фурдуевъ успѣлъ въ короткое время своего командованія много сдѣлать для полка. Превосходный наѣздникъ и знатокъ всѣхъ тонкостей строевой и хозяйственной частей, онъ, пользуясь средствами, накопленными его предшественникомъ, обставилъ превосходно ветеринарную часть въ полку (лазаретъ, учебная кузница), положилъ начало ремонтному офицерскому капиталу, способствовалъ разрѣшенію вопроса объ офицерскихъ казенныхъ лошадяхъ и т. д.; неутомимо трудясь по канцелярской части, онъ оставилъ въ дѣлахъ безчисленные слѣды своего внимательнаго отношенія къ дѣлу. Вопросъ объ изданіи исторіи полка онъ довелъ до осуществленія; сознавая все значеніе полковыхъ традицій, онъ установилъ сотенные праздники; объ умственномъ развитіи нижнихъ чиновъ онъ также заботился и не жалѣлъ средствъ для учебных пособій и т. п. Къ сожалѣнію, такая многосторонняя дѣятельность разстроила его здоровье, и онъ вынужденъ былъ просить увольненія отъ службы по болѣзни. По этому случаю по дивизіи былъ отданъ 13 ноября 1907 г. слѣдующій приказъ: „Генераль-майоръ Фурдуевъ въ теченіе 3 лѣтъ командовалъ Дагестанскимъ коннымъ полкомъ и, несмотря на неблагоприятныя условія квартированія, органи-

заци и постоянного командированія частей полка, съ успѣхомъ руководилъ имъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ строевомъ отношеніи. За что по долгу службы благодарю генераль-майора Фурдуева, Генераль-лейтенантъ Вилламовъ". Приказомъ же по дивизіи 29 сентября, въ виду болѣзненного состоянія и скорого увольненія отъ службы полковника Фурдуева, для приѣма комиссіей полка и повѣрки полковыхъ денежныхъ и матеріальныхъ книгъ и имущества, назначена комиссія, подъ предсѣдательствомъ подполковника Халилова, изъ ротмистровъ Григоровича-Барскаго и Вегелиуса. 23 октября подполковникъ Халиловъ донесъ, что приѣмъ имущества полка комиссіей законченъ, а 22 ноября генераль-майоръ Фурдуевъ сдалъ командованіе, отдавъ 21 числа прощальный приказъ по полку: „Оставляя въ настоящее время доблестные ряды нашей арміи и ряды славнаго нашего полка, послѣ 40 лѣтней службы въ строю Кавказской кавалерійской дивизіи, и имѣя честь прокомандовать полкомъ почти три года, расстаюсь съ вами, храбрые сыны Дагестана, благодарю васъ отъ чистаго воинскаго сердца за доблестную, вѣрную и нелицемѣрную службу Царю и отечеству въ тяжелую годину общихъ измѣнъ и предательствъ, и желаю вамъ всѣмъ отъ глубины души моей сохранить въ той же чистотѣ сердца ваши, и принять отъ меня, старика, лучшія пожеланія въ жизни и службѣ вашей на радость Царю нашему и гордость родины. Всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ еще разъ сердечно благодарю, а всадникамъ-охотникамъ, трубачамъ, писарямъ, фельдшерамъ и нестроевымъ—сердечное спасибо. Имѣя постоянную поддержку въ заботахъ по благосостоянію полка, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, я долженъ по долгу службы и совѣсти особенно благодарить помощниковъ моихъ подполковниковъ Мальсагова и Кобіева, полковаго адъютанта штабсъ-ротмистра князя Аргутинскаго-Долгорукова, всѣхъ гг. сотенныхъ командировъ, начальниковъ командъ, чиновъ штаба и гг. врачей. Да сохранитъ Господь Богъ на вѣчныя времена въ рядахъ доблестнаго полка дружбу, единеніе и чистоту товарищескихъ отношеній, какъ залогъ счастья". Отъѣздъ его изъ Шуры сопровождался теплыми проводами со стороны полковой семьи.

Князь Александръ (онъ же Симеонъ) Іосифовичъ Чавчавадзе (род. 3 марта 1860 г.), изъ князей Тифлисскаго губерніи, получивъ образованіе въ домѣ родителей, вступилъ охотникомъ въ Тифлисскаго дворянскаго дивизионъ 1 апрѣля 1877 г., откуда 16 іюля зачисленъ всадникомъ въ 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, съ которымъ сдѣлалъ Турецкую кампанію 1877—78 гг. и получилъ за боевое отличіе званіе юнкера милиціи и знакъ отличія военнаго ордена 4 ст. 9 сентября 1877 г. онъ былъ раненъ ружейною пулею на вылетъ въ лѣвое бедро. По расформированіи 3-го полка зачисленъ въ сей полкъ на всадничье содержаніе 20 декабря 1878 г.; былъ за военное отличіе въ 1877—78 гг. въ Турціи произведенъ въ прапорщики милиціи 30 ноября 1879 г. За отлично усердную службу въ Закаспійскомъ отрядѣ получилъ орденъ св. Станислава 3 ст. 6 декабря 1880 г. для изученія правилъ строевой службы командированъ въ Кавказскую учебную роту, гдѣ и окончилъ курсъ съ отличіемъ 30 октября 1882 г., за что 26 марта 1883 г. произведенъ въ подпоручики. 17 августа 1883 г. онъ былъ зачисленъ въ штатъ офицеровъ полка, о чемъ было сказано въ приказѣ по полку 27 мая 1884 г., № 148: „На ходатайство мое о зачисленіи въ штатный составъ офицеровъ подпоручика милиціи Сим. Чавчавадзе, служившаго въ полку на всадничьемъ содержаніи, Главное управленіе казачьихъ войскъ 13 августа 1883 г., № 2044, уведомило военнаго губернатора, что о зачисленіи его въ

штатъ офицеровъ полка по спискамъ управления отмѣтка сдѣлана, но Высочайшаго приказа объ этомъ не послѣдовало", почему полкъ снова вошелъ съ представлениемъ объ ускореніи зачисленія его въ полкъ Высочайшимъ приказомъ, на что Главное управление казачьихъ войскъ 16 апрѣля 1884 г., № 952, увѣдомило начальника дивизіи, что о зачисленіи князя Чавчавадзе въ штатъ полка въ Высочайшемъ приказѣ объявлено не будетъ, такъ какъ онъ состоялъ уже въ полку, и при производствѣ его въ настоящій чинъ въ Высочайшемъ приказѣ 26 марта 1883 г. именовался офицеромъ этого полка. Поэтому начальникъ дивизіи предписалъ князя Чавчавадзе исключить изъ списочнаго состоянія всадниковъ и зачислить въ штатный составъ офицеровъ съ отпускомъ всего офицерскаго содержанія съ 17 августа 1883 г. 1 іюня 1900 г. князь Чавчавадзе былъ произведенъ въ ротмистры на вакансію, и съ тѣхъ поръ не разъ исполнялъ въ полку обязанности помощника командира полка. Высочайшимъ приказомъ 26 марта 1904 г. онъ былъ переведенъ, по собственному желанію, въ вновь сформированный 2-й Дагестанскій конный полкъ съ переименованіемъ въ есаулы и съ назначеніемъ на штабъ-офицерскую должность. Военныя отличія на театрѣ Русско-Японской войны доставили князю чинъ войскового старшины (1905 г.) и ордена: Станислава 2 ст. съ меч. (1904 г.), св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“, св. Анны 2 ст. съ меч., золотое оружіе съ надписью „за храбрость“ (1905 г.). Высочайшимъ приказомъ 27 апрѣля 1906 г. онъ переведенъ обратно въ полкъ, а 17 іюля 1906 г. за отличіе въ дѣлахъ съ японцами произведенъ въ полковники. Съ 1-го августа 1906 г. онъ состоялъ помощникомъ командира полка по строевой части. 22 ноября 1907 г. онъ вступилъ въ командованіе полкомъ, съ которымъ вполне сроднился, какъ по службѣ, такъ и по родственнымъ отношеніямъ, какъ близкій родственникъ двухъ бывшихъ командировъ полка, въ которомъ онъ прошелъ всю службу.

www.NLR.ru



Офицеры полка. 1852—1908 г.

Али Ханъ Гусейнъ олы, выходецъ изъ Аваріи, началъ службу въ Аварской милиціи, за боевое отличіе произведенъ въ прапорщики милиціи 12 февраля 1846 г. и получалъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ отзывѣ военнаго министра 21 ноября 1847 г., жалованье по 224 руб. 25 коп.; съ этихъ поръ онъ всѣ чины получилъ за военное отличіе до чина войсковаго старшины со старшинствомъ съ 28 марта 1854 г. За военное же отличіе онъ получилъ рядъ орденовъ, въ томъ числѣ въ 1849 году золотую саблю съ надписью „за храбрость“. Будучи помощникомъ командира полка, Гусейновъ до назначенія князя Багратіона часто командовалъ полкомъ, но, конечно, лишь номинально, такъ какъ все управленіе въ дѣйствительности лежало на штабныхъ офицерахъ. Пользуясь полнымъ довѣріемъ князя Аргутинскаго, Гусейновъ рекомендовалъ ему офицеровъ и урядниковъ при формированіи полка, но не всегда удачно, не будучи въ состояніи отрѣшиться отъ условій прежней жизни горца. Вполнѣ безграмотный, онъ, однако, сознавалъ пользу образованія: его 9 лѣтній сынъ Махсуть былъ въ ноябрѣ 1853 г. опредѣленъ въ Тифлисскую гимназію.

Мирза Бекъ Нуцалъ Ханъ олы, изъ чанковъ Аварскаго ханскаго дома, родомъ изъ Хунзаха, началъ службу въ милиціи, за военное отличіе въ 1849 г. произведенъ въ прапорщики милиціи, въ томъ же году получилъ знакъ отличія военнаго ордена, за особое отличіе на Аркасъ 15 декабря 1850 г. произведенъ 22 сентября 1851 г. въ подпоручики.

Баадуръ Нуричъ олы, выходецъ изъ аула Тукита въ Аваріи, вступилъ въ милицію въ 1843 г. и получилъ чинъ прапорщика милиціи 19 февраля 1846 г. за отличіе при Ходжалъ-махахъ 30 ноября 1845 г. Въ 1853 г. награжденъ золотую шашкою, 26 августа 1857 г. въ есаулы.

Мамало Мамалосулъ Маюметъ олы, выходецъ изъ Чоха, поступилъ волонтеромъ въ Дагестанскую милицію въ 1844 г. и всѣ чины и ордена получилъ за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ: прапорщика милиціи 1846 г., штабсъ-капитана 8 апрѣля 1852 г., майора 1861 г.; за отличіе по службѣ въ 1868 г. произведенъ въ подполковники. За отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ онъ получилъ 4 августа 1845 г. знакъ отличія военнаго ордена и потомъ рядъ орденовъ, въ томъ числѣ золотую шашку 28 октября 1859 г. По словамъ одного современника, въ 1857 г. въ боевомъ отношеніи во главѣ полка стоялъ есаулъ Мамало съ своею сотнею, которая, какъ при атакахъ, такъ и при отступленіяхъ, всегда служила примѣромъ для другихъ. Князь Меликовъ, по поводу просьбы Магомаева объ опредѣленіи его сына Магомы въ одинъ изъ кадетскихъ корпусовъ на казенный счетъ, писалъ въ 1863 г.: „Офицеръ этотъ поступилъ на службу въ 1844 г. и съ тѣхъ поръ, не оставляя ее даже на короткій срокъ, постоянно участвовалъ въ походахъ и дѣлахъ противъ горцевъ и въ теченіе 20 лѣтъ своею храбростью постоянно обращалъ на себя вниманіе начальства. Онъ одинъ изъ самыхъ заслуженныхъ

туземцевъ". Своимъ вліяніемъ на населеніе Дагестана, особенно Средняго, Магомаевъ, по отзыву начальства, не мало способствовалъ сформированію, какъ полка, такъ и въ 1877 г. 2-го и 3-го полковъ.

Джафаръ Ага Магома Али олы, родомъ изъ сел. Гимры, поступилъ волонтеромъ въ Дагестанскую милицію въ 1841 г., и въ томъ же году получилъ за отличіе при Чиркеѣ серебряную медаль на Георгіевской лентѣ, 3 апрѣля 1844 г. за боевое отличіе произведенъ въ прапорщики милиціи, 27 февраля 1852 г. въ штабсъ-капитаны, получивъ всѣ чины за военное отличіе. Послѣ выхода изъ полка онъ погибъ трагическимъ образомъ: вздумавъ возобновить свой домъ въ Гимрахъ, разрушенный еще Шамилемъ, онъ отправился съ нѣсколькими работниками рубить лѣсъ, причемъ одно изъ срубленныхъ имъ деревьевъ задавило его.

Абдурахманъ Нуричъ олы, братъ Багадура, выходецъ изъ Тукиты, поступилъ волонтеромъ въ Дагестанскую милицію въ 1843 г., за военное отличіе произведенъ въ прапорщики милиціи въ 1846 г. Въ 1845 г., при взятіи Кутишей, онъ былъ раненъ ружейною пулею въ правую щеку и въ шею; былъ также раненъ въ 1855 и 1857 гг.

Маюма Имамъ Газали олы, родомъ изъ Чоха, поступилъ волонтеромъ въ Дагестанскую милицію въ 1846 г., въ 1847 г. произведенъ въ прапорщики милиціи, въ 1852 г. — въ поручики, въ 1855 г. — въ есаулы.

Халатау Исмаилъ олы, выходецъ изъ Чоха, съ 1843 г. служилъ въ милиціи, прапорщикъ милиціи въ 1845 г.

Али Кличъ Гимбатъ Чопанъ олы, уроженецъ Хунзаха, вступилъ волонтеромъ въ милицію въ 1844 г., за отличіе въ дѣлахъ при Ходжалъ-махѣ знакъ отличія военнаго ордена и 100 руб. сер. въ 1846 г., чинъ прапорщика милиціи въ 1848 г., сотникъ съ 4 августа 1853 г.

Цахиль Дебиръ Али олы, родомъ изъ Куяды, началъ службу въ милиціи въ 1844 г., въ прапорщики милиціи — 1847 г., за боевое же отличіе въ 1849 г. въ подпоручики милиціи. Еще въ январѣ 1855 г. Алиевъ просилъ объ увольненіи отъ службы по болѣзни, но князь Орбеліани отвѣчалъ, что онъ не согласенъ на его увольненіе, ибо онъ довольно здоровъ для исполненія служебныхъ обязанностей, и что по особымъ заслугамъ отца его ему надобно оказывать снисхожденіе.

Джамалъ Черило олы, родомъ изъ Караты, вступилъ въ милицію въ 1843 г., прапорщикъ милиціи съ 1846 г., имѣлъ золотую и серебряную медали на Георгіевской лентѣ.

Акиль Маюма Муртузали олы, родомъ изъ Караты, вступилъ въ милицію въ 1843 г., прапорщикъ мил. 1848 г.

Махмудъ Якубъ олы, родомъ изъ Гумбета, волонтеръ милиціи 1843 г., сотникъ 1855 г.

Али Гамза олы, родомъ изъ Ороты, въ службѣ съ 1839 г., прапорщикъ милиціи 1848 г.

Кибитъ Гусейнъ Маюма олы, родомъ изъ Унцукуля, въ Дагестанскую милицію 1839 г., прапорщикъ мил. 1845 г., сотникъ 1857 г.

Дебиръ Маюма Нуричъ Олы, братъ двухъ предъидущихъ Нуричей, въ милиціи съ 1843 г., прапорщикъ милиціи 1846 г., за боевое отличіе при Салтахъ въ 1847 г., подпоручикъ мил. Дебиръ Магома скоро далъ поводъ къ перепискѣ, характеризующей вообще состояніе полка и такъ называвшихся „лезги опцеровъ“, офицеровъ изъ лезгинъ. Князь Багратіонъ представилъ его въ 1855 г. къ

увольненію, какъ оказавшагося совершенно неспособнымъ къ службѣ. Князь Орбеліани отвѣчалъ ему на это „весьма секретно“: „Отъ 12 мая, № 685, в. с. просите объ увольненіи отъ службы помощника командира V с. командуемаго вами полка подпоручика Дебиръ Магома Нуричь оглы, потому что онъ оказался совершенно неспособнымъ къ исполненію служебныхъ обязанностей, требуемыхъ отъ офицера; причемъ объясняете, что онъ не оставляетъ прежней дружбы и куначества съ всадниками и тѣмъ самымъ вредитъ лишь другимъ офицерамъ, которые желали бы поставить себя противъ подчиненныхъ на начальническую степень. Офицеръ этотъ давно уже служитъ нашему правительству вѣрно по долгу своему и въ продолженіе его службы испытанъ въ непоколебимой преданности и храбрости, чего именно правительство и требуетъ. Всякій новый офицеръ, какимъ нужно бы замѣстить эту вакансію, потребовалъ бы весьма продолжительнаго испытанія въ поведеніи, наклонностяхъ и образѣ мыслей, и весьма можетъ быть, что не только не оправдалъ бы этого выбора, но могъ бы еще оказаться вреднымъ. Если подпоручикъ Дебиръ Магома Нуричь оглы ведетъ куначество со всадниками полка, то на это не слѣдуетъ обращать особеннаго вниманія, именно потому, что въ глазахъ ихъ Дебиръ Магома такой же выходецъ и товарищъ, какимъ онъ всегда былъ по прежнему образу жизни и быту въ горахъ. Офицерскій чинъ, въ мнѣніи ихъ, не составляетъ особеннаго различія въ равенствѣ между собою, но только отличаетъ этимъ человѣка, оказавшаго нашему правительству особая заслуги, которыми каждый изъ нихъ, въ свою очередь, надѣется на себя обратить вниманіе за вѣрность и преданность. Поэтому поведеніе подпоручика Дебиръ Магомы нисколько не должно бы стѣснять другихъ офицеровъ, и отъ нихъ совершенно зависитъ поставить себя противъ подчиненныхъ въ такое положеніе, въ какое сами того желаютъ и какое позволяютъ прежнія ихъ взаимныя связи; но требовать, чтобы они подчинили себя одинаковымъ условіямъ съ офицерами русскими, пока нельзя и не слѣдуетъ“. На это князь Багратіонъ 29-го іюля доносилъ: „Я просилъ объ увольненіи Дебиръ Магомы потому собственно, что онъ во время служенія въ полку постоянно замѣчается въ уклоненіи отъ обязанностей, непокойномъ характерѣ и явномъ избѣганіи такихъ случаевъ въ дѣлахъ съ горцами, которые дали бы ему право пользоваться именемъ храбраго офицера. Попрежнему избѣгаетъ случаевъ выказать свою храбрость (а такихъ случаевъ для офицеровъ полка представляется весьма много), самовольно отлучается. Не видя уже средствъ исправленія подпоручика Дебиръ Магомы, который гласно рассчитываетъ на оказанное ему в. с. снисхожденіе, и, зная, что просьба моя объ увольненіи его отъ службы отказана, неисправимъ и бесполезенъ, я нахожусь въ самомъ затруднительномъ положеніи въ отношеніи къ другимъ гг. офицерамъ, съ которыхъ я обязанъ взыскивать за упущенія по службѣ, а поэтому я вторично всепокорнѣйше имѣю честь просить в. с. о представленіи подпоручика Дебиръ Магомы къ исключенію изъ командуемаго мною полка и зачисленію его по милиціи“. На этотъ разъ жалобы князя Багратіона подѣйствовали.

Лабазанъ Анкилау оимы, изъ Местеруха, въ милиціи съ 1843 г., прапорщикъ милиціи съ 1847 г.

Гаджіовъ Дебиръ оимы, изъ Чоха, всадникомъ милиціи съ 1846 г., офицеръ съ 1847 г.

Кази Магома оимы, изъ Чоха, волонтеромъ въ Дагестанскую милицію 1845 г., прапорщикъ 1847 г., въ 1845 г. знакъ отличія военного ордена, Анна 4 степ. „за храбрость“ въ 1849 г. За отличіе по службѣ въ штабсъ-капитаны 1864 г.

Степанъ Семеновичъ Каргановъ (род. 1823 г.), изъ дворянъ Тифлисской губ., армяно-григоріанскаго исповѣданія, но принялъ православіе во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ получилъ образованіе, и откуда выпущенъ прапорщикомъ въ Грузинскій линейный № 1 (потомъ № 15) баталіонъ 22 іюля 1840 г. Штабсъ-капитанъ съ 28 декабря 1851 г., онъ приказомъ князя Аргутинскаго былъ командированъ изъ сего баталіона въ полкъ 1 мая 1852 г. для исполненія обязанностей полковаго казначея. 4 февраля 1855 г. онъ былъ произведенъ въ есаулы со старш. 28 марта 1854 г., въ войсковые старшины 11 марта 1857 г., въ подполковники 30 мая 1863 г. со старш. 18 ноября 1861 г. и въ полковники 20 января 1867 г. за отличіе по службѣ. Произведенный въ войсковые старшины онъ состоялъ въ полку сверхъ комплекта, пока Высочайшимъ приказомъ 9 ноября 1859 г. не былъ назначенъ помощникомъ командира полка. За военное отличіе онъ получилъ, кромѣ чиновъ, Анну 4-й степ. „за храбрость“ (1853 г.), Анну 3-й степ. съ мечами (1854 г.), Высочайшее благоволеніе (1857 г.), Станислава 2-й степ. съ короной (1861 г.). Единственный изъ офицеровъ полка онъ былъ назначенъ въ 1873 г. председателемъ комисіи военнаго суда при управленіи Т.-Х.-Шуринскаго воинскаго начальника. Каргановъ умеръ въ Тифлисъ 11 декабря 1877 г. Служба его въ полку ознаменовалась составленіемъ въ 1873 г. исторической записки о полку, въ которой онъ доводитъ разсказъ до 1863 г. и въ концѣ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній общаго характера о Закаспійскихъ походахъ. Повѣствованіе свое Каргановъ основываетъ главнымъ образомъ на официальныхъ донесеніяхъ и реляціяхъ, сообщая, къ сожалѣнію, сравнительно мало извѣстій, какъ очевидецъ и участникъ событій. По случаю назначенія его состоять по Кавказской арміи былъ отданъ 23 сентября 1874 г. приказъ по полку: „Полковникъ Каргановъ, состоя въ полку болѣе 20 лѣтъ, т. е. почти со дня его сформированія, и участвуя во всѣхъ боевыхъ отличіяхъ полка, въ прошлой Кавказской войнѣ и на Мангишлакѣ, былъ всегда примѣромъ храбрости и распорядительности; своимъ же честнымъ и безукоризненнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него разновременно предмѣстниками и мною порученій не мало содѣйствовалъ привязать горцевъ къ службѣ. Разставаясь съ полк. Каргановымъ, по случаю новаго назначенія, считаю непремѣннымъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность за вполнѣ примѣрное состояніе ввѣренной ему 1-й сотни, а также за все время, какъ при предмѣстникахъ, такъ и за то время его службы въ полку, что я имѣю честь командовать Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ“.

Навелъ-Платонъ Гуляровичъ Пржецлавскій (родился 1821 г.), изъ дворянъ Гродненской губ., воспитывался въ Гродненской гимназіи, вступилъ въ службу 1 іюля 1838 г. унтеръ-офицеромъ въ егерскій князя Кутузова Смоленскій полкъ, произведенъ за выслугу лѣтъ въ прапорщики 15 іюля 1844 г. въ Кавказскій линейный № 11 баталіонъ, откуда въ 1846 г. переведенъ въ Грузинскій линейный № 7 баталіонъ. Черезъ три года, 4 февраля 1849 г., отчисленъ по армейской пѣхотѣ съ назначеніемъ Ленкоранскимъ участковымъ засѣдателемъ, въ каковой должности оставался до 21 марта 1851 г., а 4 іюля того же года опредѣленъ въ Грузинскій линейный № 8 баталіонъ. Князь Аргутинскій 20 апрѣля 1852 г. назначилъ его для исправленія должности полковаго адъютанта, которую онъ принялъ 1 мая, и въ которой былъ утвержденъ Высочайшимъ приказомъ 4 декабря съ переводомъ въ полкъ и съ переименованіемъ въ хорунжіе. Въ полку повышение его въ чинахъ шло быстро: въ сотники онъ былъ произведенъ 5 марта 1853 г., въ есаулы 4 февраля 1855 г. со старш. 29 марта 1854 г., въ 1856 г. уже майоръ.

Пржецлавскому пришлось организовать все дѣлопроизводство въ полку, и въ этомъ отношеніи онъ проявилъ такую дѣятельность, что въ 1855 г. князь Багратионъ, на запросъ о переводѣ Пржецлавскаго въ другую часть, писалъ: „Есаулъ Пржецлавскій, занимая въ продолженіе 3 лѣтъ должность адъютанта въ полку и свыкнувшись съ понятіями и съ обычаями всадниковъ, совершенно незамѣнимъ, а потому я никакъ не могу изъявить согласіе на переводъ его куда бы то ни было“. Дѣйствительно, Пржецлавскій, владѣя татарскимъ языкомъ, былъ очень полезенъ и въ строевомъ отношеніи, не говоря уже о томъ, что по должности адъютанта въ канцеляріи полка онъ былъ весьма трудолюбивъ; почти всѣ бумаги писаны имъ собственноручно. Но въ 1858 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ шамхала Тарковскаго, потомъ былъ Дербентскимъ уѣзднымъ начальникомъ, помощникомъ военнаго начальника Средняго Дагестана и приставомъ при Шамилѣ съ 1861 г. до упраздненія этой должности въ 1866 г. Потомъ онъ служилъ опять на Кавказѣ, состоялъ въ распоряженіи намѣстника и въ 1877 г. занималъ должность помощника военнаго губернатора Эрзерумской области. Пржецлавскій оставилъ нѣсколько статей о Дагестанѣ. Кромѣ корреспонденцій и статей въ „Кавказѣ“, ему принадлежатъ: „Нравы и обычаи въ Дагестанѣ“ (Военный сборникъ, 1860 г., № 4, 269—318), „Воспоминанія о блокадѣ Дербента въ 1831 г.“ (Воен. сб., 1864 г., № 1, 155—178), „Дагестанъ, его нравы и обычаи“ (Вѣстникъ Европы, 1867 г., № 3, 141—192); „Шамиль въ Калугѣ“ (Русская старина, 1877 г., № 9, № 11; 1878 г., № 1—2). За описаніе Средняго Дагестана въ 1864 г. Пржецлавскій былъ удостоенъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ обществомъ награжденія серебряною медалью. Сверхъ того отъ Пржецлавскаго остались въ рукописи „Матеріалъ для исторіи Даг. к.-ир. полка съ 1852 по 1859 г.“ и тетрадь стихотвореній. Въ первомъ онъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни полка за данный періодъ, но къ его разсказу вообще нужно относиться осторожно. Въ стихотвореніяхъ или, лучше сказать, виршахъ находимъ нѣсколько чертъ для исторіи полка въ первые годы.

Сеидъ Гаджи олы, родомъ изъ Гоцатля, бѣжалъ къ намъ въ іюнь 1851 г. изъ скопища Омара Салтинскаго, пробиравашагося въ вольный Кайтагъ, въ августѣ зачисленъ всадникомъ, въ 1852 году за отличіе произведенъ въ прапорщики милиціи съ отчисленіемъ отъ полка; въ 1853 г., по открытіи вакансіи за смертью въ концѣ 1852 г. Муртузалиева, опредѣленъ въ штатъ полка, 29 марта 1854 г. произведенъ въ сотники. Единственный офицеръ-туземецъ, измѣнившій долгу.

Муртузали Магома олы, уроженецъ Чоха, въ милиціи съ 1844 г., прапорщикъ милиціи 1851 г., подпоручикъ 29 октября 1854 г.

Николай Александровичъ Смирновъ, прапорщикъ съ 1 января 1854 г., сотникъ 7 октября 1857 г., есаулъ съ 25 января 1859 г., майоръ 18 августа 1874 г. 24 ноября 1863 г. онъ по волѣ командующаго арміею былъ командированъ въ С.-Петербургъ для занятія должности пристава при Шамилѣ, но назначеніе это не состоялось, и поѣздка принесла Смирнову лишь непріятность; въ виду полученія мѣста пристава онъ, отправляясь въ Петербургъ, сдѣлалъ изъ экономическаго капитала полка заемъ въ 800 руб., о сложеніи котораго онъ долго просилъ въ 1864 г., но въ чемъ ему было отказано на томъ основаніи, что при командированіи онъ получилъ пособіе въ 549 р. и суточные деньги по 60 к. за два мѣсяца.

Князь Иванъ Захаровичъ Баратовъ, изъ князей Тифлисской губерніи, получивъ воспитаніе дома, поступилъ унтеръ-офицеромъ въ 1851 г. въ Апшеронскій пѣхотный полкъ съ прикомандированіемъ къ Тифлисскому гренадерскому полку,

съ которымъ участвовалъ въ войнѣ съ Турціей, и за отличіе въ сраженіи произведенъ въ прапорщики 12 мая 1854 г. Сотникъ 7 іюля 1857 г.

Николай Львовичъ Каменевъ, изъ дворянъ Слободско-Украинской губ., воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ 13 іюня 1848 г. прапорщикомъ въ Кавказскую артилерійскую бригаду; отсюда переведенъ въ № 2 батарею 20 артилерійской бригады 3 января 1851 г., подпоручикъ 5 октября 1851 г., поручикъ 16 іюня 53 г. Въ полку онъ получилъ чинъ есаула 30 ноября 58 г. со старш. съ 6 ноября 57 г., въ 1855 г. Высочайшее благоволеніе, въ 1856 г. Станислава 3-й ст.

Иванъ Семеновичъ Квинитадзе, по однимъ даннымъ изъ дворянъ Тифлисской губ., по другимъ—изъ гражданъ гор. Тифлиса, родился 1-го февраля 1825 г. и получилъ домашнее воспитаніе. Въ службу онъ вступилъ волонтеромъ въ Дагестанскую милицію 1 января 1839 г. и участвовалъ въ Ахульгинской экспедиціи, за которую получилъ первое боевое отличіе—серебряную медаль 22 августа 1839 г. Затѣмъ онъ участвовалъ въ рядахъ Аварской милиціи въ цѣломъ рядѣ экспедицій и дѣлъ противъ горцевъ и получилъ за отличіе въ дѣлахъ за 1844 г.—серебряную медаль на шею за храбрость, за 1847 г.—золотую медаль за храбрость на шею, за 1848 г.—знакъ отличія военнаго ордена и единовременно 60 руб. сер. Въ этихъ экспедиціяхъ Квинитадзе приноситъ пользу то переводчикомъ и проводникомъ по тропамъ, то лазутчикомъ и развѣдчикомъ, причемъ платится даже плѣномъ въ продолженіе 4 мѣсяцевъ въ 1850 г. Служба его награждается наконецъ чиномъ прапорщика милиціи. Съ формированіемъ полка онъ прикомандировывается къ нему для исправленія должности переводчика 24 мая 1852 г., въ каковомъ званіи продолжаетъ принимать дѣятельное участіе въ боевой службѣ полка и получаетъ за отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ 1852 году Анну 4-й ст., съ надписью „за храбрость“ и за 1854 г. чинъ подпоручика милиціи со старш. съ 25 марта 54 г. Онъ рвался въ строй, и уже 12 мая 1855 г. князь Багратіонъ просилъ объ опредѣленіи его помощникомъ командира 1-й сотни, но князь Орбеліани, находя нужнымъ оставить Квинитадзе въ должности переводчика, не согласился. Наконецъ 1 мая 1857 г. желаніе его исполнилось. За отличіе въ дѣлахъ онъ получилъ: за 1855 г. чинъ сотника, за 1857 г. св. Станислава 3-й степ. съ мечами и бантомъ, за 1859 г. чинъ есаула со старш. съ 5 марта 1859 г. и Анну 3-й степ. съ меч. и бант., за 1861 г. золотую шашку, за 1863 г. Станислава 2-й степ. съ мечами. Произведенный на вакансію въ майоры 10 мая 1864 г., онъ за отличіе по службѣ произведенъ въ подполковники 26 февраля 1869 г.; въ этомъ чинѣ онъ участвуетъ въ Закаспійскихъ экспедиціяхъ, за боевыя отличія въ которыхъ онъ получаетъ Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною 9 октября 1871 г., Георгія 4-й степ. 5 января 1874 г., Анну 2-й степ. съ меч. 23 февраля 1874 г. и назначается по армейской кавалеріи съ оставленіемъ въ полку 18 января 1874 г. Приказомъ по войскамъ Дагестанской области 22 января 1877 г. Квинитадзе назначенъ командующимъ формируемымъ 2-мъ Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ и утвержденъ въ этой должности Высочайшимъ приказомъ 19 мая; съ полкомъ онъ отправляется на театръ войны въ Малую Азію, гдѣ за боевыя отличія получаетъ чинъ полковника, Владиміра 3-й степ. съ меч. и Высочайшее благоволеніе. По случаю расформированія 2-го полка остается за штатомъ 2 января 1878 г. по 5 апрѣля 1879 г., когда Высочайшимъ приказомъ снова опредѣляется въ нашъ полкъ сверхъ штата съ производствомъ содержанія по должности сотеннаго командира, и вносится въ списокъ кандидатовъ

на должность командира казачьяго полка. Положеніе Квинитадзе въ полку, гдѣ онъ числился въ спискѣ субалтернъ-офицеровъ, было, какъ видно, незавидное (съ 1 мая 1870 г., по случаю выступленія полка въ Закаспійскій край, Квинитадзе былъ зачисленъ на довольствіе при 2-мъ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку), такъ что онъ съ 1880 г. находился болѣе въ отпуску, пока главнокомандующій арміею 12 іюня 1881 г. не разрѣшилъ ему проживать въ Тифлисъ впредь до назначенія командиромъ отдѣльной части. Поэтому съ 8 сентября 1881 г. Квинитадзе проживалъ въ Тифлисъ, числясь въ полку до 1885 г. Въ Тифлисъ же, не дождавшись отдѣльной части, Квинитадзе умеръ въ 1895 г. Громаднаго роста, могучаго тѣлосложенія, одаренный необыкновенною физическою силою, Квинитадзе долгое время своей службы въ полку былъ образцомъ удали и храбрости; рассказы объ его боевыхъ подвигахъ принимали даже легендарный характеръ. Не менѣе, не смотря на безграмотность, славился онъ своими административно-финансовыми талантами, о которыхъ сохранилось также не мало рассказовъ.

Витольдъ Севериновичъ Пржецлавскій, племянникъ Павла Гиляровича, изъ дворянъ Тифлисской губ., началъ службу унтеръ-офицеромъ въ Тифлисскомъ гренадерскомъ полку 5 мая 1854 г., произведенъ въ прапорщики 28 октября 1855 г., во время перевода находился въ Лезгинскомъ отрядѣ, откуда прибылъ въ полкъ 1 октября и 12 апрѣля 1858 г. принялъ должность адъютанта отъ дяди. При штурмѣ Гуниба 25 августа 1859 г. Пржецлавскій былъ раненъ; вслѣдствіе раны 4 пальца руки остались согнутыми, и онъ не владелъ ими. Сверхъ того тогда же онъ былъ контуженъ ружейною пулею въ средину грудной кости, причѣмъ пуля ударила въ металлическій образокъ и, частью разбивъ, частью изогнувъ, вдавила его въ общіе покровы. Отъ послѣдствій раны и контузіи въ 1861 г. Пржецлавскій признанъ неспособнымъ продолжать службу и причисленъ къ 2-му классу раненыхъ.

Гайдаръ Бекъ Дебуръ олы, поступивъ всадникомъ въ полкъ съ его сформированія, въ 1852 г. былъ урядникомъ; выдавался своимъ молодечествомъ, убивъ въ этомъ году непріятельскаго знаменщика и въ дѣлѣ 6 ноября пятисотеннаго, за что получилъ знакъ отличія военнаго ордена.

Кайтуки Тюлевова былъ выпущенъ 13 іюня 1848 г. изъ 2-го кадетскаго корпуса и прикомандированъ къ Клястицкому гусарскому полку, гдѣ ему не повезло; по Высочайшей конфирмаціи 27 августа 1853 г., по прикосновенію къ дѣлу корнетовъ Марковича и Ватцовскаго и за произнесеніе грубостей поручику Дмоховскому, онъ былъ арестованъ на 3 мѣсяца на гауптвахтѣ при полку съ занесеніемъ въ формуляръ и обойденъ 2 года чиномъ. Вѣроятно, вслѣдствіе этого дѣла онъ былъ переведенъ 30 декабря 1853 г. въ 1-й Архангелогородскій гарнизонный баталіонъ съ переименованіемъ въ прапорщики, гдѣ и произведенъ на вакансію въ подпоручики 19 ноября 1856 г.

Константинъ Ивановичъ Генерозовъ прослужилъ въ полку до чина майора до 1874 г.

Іосифъ Григорьевичъ Авшаровъ, род. 1828 г., изъ бековъ Шемахинской губ., армяно-григоріанскаго исповѣданія, получилъ воспитаніе при родителяхъ, поступилъ всадникомъ въ Закавказскій конно-мусульманскій полкъ 8 мая 1851 г., гдѣ и былъ произведенъ за отличіе въ прапорщики 3 іюня 1856 г. и въ поручики 17 апрѣля 1857 г., но 23 октября 1857 г., по случаю расформированія полка, уволенъ отъ службы. Вновь опредѣленный въ нашъ полкъ, онъ за военное отличіе въ 1859 г. получилъ Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и въ 1861 г.

Анну 3 ст. съ меч. и бант. Въ чинѣ капитана (съ 1861 г.) онъ былъ переведенъ 4 апрѣля 1879 г. во 2-й Дагестанскій конный полкъ, 14 декабря зачисленъ по армейской кавалеріи съ оставленіемъ при полку, а 5 февраля 1880 г. отчисленъ обратно въ 1-й полкъ.

Князь Степанъ Ивановичъ Аргутинскій-Долгоруковъ состоялъ въ прикомандированіи къ полку съ 26 марта 1858 г. Изъ Ширванскаго полка вышелъ въ отставку въ чинѣ полковника и поселился въ Шурѣ, гдѣ занялся садоводствомъ и сельскимъ хозяйствомъ, и гдѣ умеръ 26 августа 1906 г.

Георгій Максимовичъ Георгадзе, род. 1825 г., изъ жителей г. Озургетъ, послѣ воспитанія при родителяхъ поступилъ волонтеромъ въ Дагестанскую милицію въ 1844 г., за военное отличіе въ 1845 г. получилъ знакъ отличія военнаго ордена. Зачисленный всадникомъ въ полкъ 1 мая 1852 г., онъ въ 1857 г. заслужилъ знакъ отличія военнаго ордена 3 ст., и въ 1859 г. произведенъ въ хорунжіе со старш. съ 25 августа; и въ томъ же году получилъ знакъ отличія военнаго ордена 2 ст. и Анну 4 ст. за храбрость. Въ дальнѣйшихъ экспедиціяхъ, въ которыхъ участвовалъ полкъ, онъ также отличался: за отличіе въ дѣлахъ въ 1861 г. онъ произведенъ въ подпоручики со старш. съ 16 іюля, за отличіе въ Кайтагѣ Станислава 3 ст., за Мангишлакъ Владиміра 4 ст. съ меч. и бант. Въ чинѣ штабсъ-капитана (съ 1867 г. на вакансію), онъ былъ 10 марта 1876 г. прикомандированъ къ Кутаисскому конно-иррегулярному полку, за войну 1877 г. съ Турціей получилъ чинъ капитана и 12 августа 1878 г. снова зачисленъ въ полкъ. Въ августѣ 1879 г. откомандированъ для несенія службы въ 2-й Дагестанскій конный полкъ впредь до возвращенія 1-го полка изъ Ахаль-Теке.

Султанъ Бекъ Доутъ Сотау Ибрагимъ огли, сынъ прапорщика милиціи изъ Аксая въ Терской области, род. 1833 г., получилъ воспитаніе въ Дворянскомъ полку, откуда, по Высочайшему повелѣнію, выпущенъ юнкеромъ на Кавказъ 28 іюня 1851 г. Здѣсь 21 октября прикомандированъ къ Нижегородскому драгунскому полку, въ рядахъ котораго за боевое отличіе произведенъ въ хорунжіе со старш. съ 11 ноября 1860 г. съ переводомъ въ нашъ полкъ. Чинъ капитана получилъ за военное отличіе 29 января 1880 г. со старш. съ 2 ноября 1877 г.; за военное же отличіе противъ хивинцевъ получилъ Анну 3 ст. и Станислава 2 ст. съ меч. и противъ текинцевъ—Анну 2 ст. съ меч. Командиръ полка писалъ о немъ начальнику дивизіи 8 февраля 1885 г.: „Капитанъ Ибрагимовъ за все время 30 лѣтней службы рекомендовалъ себя, какъ достойнѣйшій и честнѣйшій служака, и въ лицѣ его полкъ потерялъ офицера, составившаго славное прошлое его“.

Михаилъ Навроцкій, изъ дворянъ Тифлисской губерніи, поступилъ на службу канцелярскимъ служителемъ въ С.-Петербургскую палату гражданскаго суда въ 1850 г., уволенъ изъ нея въ 1852 г. и въ томъ же году 26 мая опредѣленъ унтеръ-офицеромъ въ Апшеронскій пѣхотный полкъ, гдѣ произведенъ въ прапорщики 16 іюля 1855 г.

Казіовъ Курбанъ огли, родомъ изъ Каха, род. 1823 г., вступилъ волонтеромъ въ Аварскую милицію въ 1847 г. и съ сформированіемъ полка перешелъ въ него всадникомъ. За 1855—56 гг. онъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4 ст., за 1857 г. званіе юнкера и за 1859 г. чинъ хорунжаго 11 марта 1861 г., въ этомъ чинѣ зачисленъ въ штатъ полка. За военное же отличіе онъ былъ произведенъ въ капитаны со старш. съ 12 апрѣля 1873 г., въ майоры со старш. съ 2 ноября 1877 г. и получилъ Анну 3 ст. съ меч. за Текинскій походъ 1879 г. За отличіе по службѣ произведенъ въ подполковники.

Алхасъ Гусейнъ олы (Донгуевъ), родомъ изъ Новаго Чиркея, род. 1818 г., получилъ домашнее воспитаніе, вступилъ всадникомъ въ полкъ въ 1853 г., въ 1856 г. получилъ знакъ отличія военного ордена 4 степ., въ 1857 г.—2 степ., 8 ноября 1859 г. за отличіе противъ горцевъ въ 1859 г. произведенъ въ прапорщики съ отчисленіемъ по милиціи, за военное отличіе въ 1861 г. получилъ Анну 4 степ. за храбрость; въ подпоручики 1864 г., въ поручики 1867 г. Послѣ Уркарахскаго набѣста онъ былъ Сѣверо-Табасаранскимъ набомъ, вышелъ въ отставку подполковникомъ. При Саргытлосской переправѣ въ 1859 г. раненъ былъ ружейною пулею въ голову, выше праваго глаза въ лобъ; состоялъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ и причисленъ былъ къ 3-му разряду. Принималъ участіе въ работахъ барона П. К. Услара и самъ написалъ и напечаталъ по аварски усларовскимъ алфавитомъ: „Совѣтъ моимъ единовѣрцамъ. Т.-Х.-Шура“. Два его сына потомъ были офицерами полка.

Абдулъ Халилъ Магомедъ олы, уроженецъ Чоха, родился въ 1823 г., началъ службу въ милиціи въ 1840 г. и получилъ за военное отличіе длинный рядъ наградъ, въ томъ числѣ: за 1842 г. знакъ отличія военного ордена, за 1847 г. прапорщика, за 1848 г. Анну 4-й степ., за 1854 г. подпоручика, за 1855—56 гг. поручика, за 1857 г. Станислава 3-й степ. съ меч. и бант., за 1859 г.—Анну 3-й степ. и Станислава 2-й ст. съ меч. и бант. Эти отличія не обошлись ему даромъ: въ 1846 г. у сел. Согратль онъ былъ раненъ ружейною пулею въ лѣвую руку, въ 1853 г. при сел. Хуты ружейною пулею въ лѣвое бедро и въ 1859 г. въ Чечнѣ ружейною же пулею въ тоже бедро. Въ рядахъ полка онъ также отличался: въ Закатальскомъ походѣ онъ получилъ за отличіе полугодовой оклады жалованья, за 1877 г. Анну 2-й степ. съ меч. и чинъ майора со старш. съ 11 сентября, за отличіе въ дѣлахъ съ текинцами въ 1879 г. получилъ золотую шашку.

Дмитрій Іосифовичъ Поцхверовъ, изъ почетныхъ гражданъ гор. Тифлиса, род. въ 1823 г., учился въ Тифлисской духовной семинаріи и 17 мая 1841 г. поступилъ векилемъ въ Закавказскій конно-мусульманскій полкъ. Прапорщикъ съ 5 января 1846 г., онъ за военное отличіе въ Венгерской кампаніи произведенъ въ поручики. Назначенный въ 1852 г. привести команду полка на Кавказъ, онъ въ Варшаву не вернулся, а былъ опредѣленъ Кубинскимъ участковымъ за сѣдателемъ въ 1854 г.; въ слѣдующемъ году уволенъ по собственному желанію отъ сей должности и назначенъ и. д. адъютанта при начальникѣ кавалеріи въ Дагестанскомъ отрядѣ, и за отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ 1855—56 гг. получилъ чинъ штабсъ-капитана. 5 октября 1857 г. назначенъ помощникомъ управляющаго Кайтагомъ, но по упраздненіи этой должности въ 1860 г. остался за штатомъ и въ распоряженіи начальника Южнаго Дагестана для временнаго управленія Терекемейскимъ и Гамринскимъ магалами. Въ чинѣ майора (съ 1873 г.), онъ былъ прикомандированъ къ 2-му полку 11 апрѣля 1879 г., и обратно въ свой полкъ 4 февраля 1880 г.; въ этомъ же году за военное отличіе 26 апрѣля въ подполковники. Состоя съ этого времени въ полку сверхъ штата, онъ находился въ ненормальныхъ условіяхъ, почему скоро былъ вынужденъ выйти въ отставку.

Отія Ревазовичъ Іосселиани, род. 1834 г., изъ дворянъ Кутаисской губерніи, получивъ домашнее воспитаніе, поступилъ въ охотничью команду на Турецкой границѣ 1 мая 1855 г., а 1 іюня 1856 г. всадникомъ въ полкъ, въ которомъ заслужилъ за 1857 г. знакъ отличія военного ордена 4-й степ., за 1859 г. тоже 3-й степ., за отличіе по службѣ получилъ званіе юнкера 28 января 1862 г. Въ

дѣлъ съ горцами въ Ичкеріи 5 апрѣля 1859 г. онъ былъ раненъ ружейною пулею въ лѣвое бедро безъ поврежденія кости на вылетъ, состоялъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ и получалъ пенсію изъ инвалиднаго капитала по 60 руб. въ годъ. Рана, вѣроятно, давала себя чувствовать, ибо Юсселиани довольно часто получалъ продолжительные отпуска. Но и въ мирное время ему не везло; 3 сентября 1876 г. онъ рапортовалъ: „Предъ пріѣздомъ Его Императорскаго Величества въ 1871 г., 1 мая въ сотенной штабъ-квартирѣ въ сел. Дженгутаѣ, кроивши для сотни обмундировку, вдова поручика Гайдаръ Бека, когда я ей указывалъ какъ кроить, въ это время я былъ сильно пораженъ громомъ, который ударилъ искру въ лѣвую сторону лба и обожгло значительно лобъ и бороду, такъ что я лежалъ безъ чувствъ болѣе 10 минутъ“. 22 января 1877 г. переведенъ во 2-й полкъ и съ нимъ на Аладжинскихъ высотахъ заслужилъ Станислава 2-й степ. съ меч., за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ капитаны со старш. съ 4 мая 1877 г. 5 января 1878 г. снова переведенъ въ свой полкъ.

Малакій Шаварнадзе, род. 1835 г., уроженецъ Кутаисской губ., вступилъ волонтеромъ въ Имеретинно-Гурійскую милицію въ 1854 г., перешелъ всадникомъ въ полкъ, за отличіе въ дѣлахъ въ 1861 г. получилъ званіе юнкера.

Сергій Іосифовичъ Довлатбековъ, род. 1827 г., гражданинъ гор. Елисаветполя, армянинъ, получилъ воспитаніе при родителяхъ и съ 1849 г. по 1852 г. состоялъ переводчикомъ при начальникѣ 1-й дистанціи 4-го отдѣла 8-го округа путей сообщенія. Съ 1 июля 1852 г. онъ былъ всадникомъ въ Мехтулинской милиціи а 1 мая 1854 г. поступилъ всадникомъ въ полкъ. За боевое отличіе въ 1857—59 гг. получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ. и 3-й степ. За отлично усердную службу въ званіи юнкера (съ 30 мая 1860 г.) и въ должности вахмистра онъ былъ 12 ноября 1862 г. произведенъ въ прапорщики. За экспедицію 1873 г. онъ произведенъ за военное отличіе въ штабъ-капитаны со старш. съ 19 апрѣля, и за особое отличіе на Мангишлакѣ 13 апрѣля получилъ Станислава 3-й ст. съ меч. и бантомъ. 8 мая 1877 г. прикомандированъ къ 4-му полку, откуда обратно въ свой полкъ 1 сентября 1878 г. За экспедицію противъ текинцевъ 1879 г. получилъ Анну 3-й ст. съ меч. и бант., и за отличіе по службѣ произведенъ въ капитаны 4 октября 1880 г. Здоровье Довлатбекова было подорвано несчастнымъ случаемъ: 29 мая 1875 г. во время общихъ маневровъ близъ сел. Капчугая онъ, упавъ съ лошади, получилъ сильный ушибъ головы, спинного хребта и вывихъ лѣвой ручной кисти, и долго лежалъ въ безчувствіи; въ 1882 г. по послѣдствіямъ этого паденія онъ былъ признанъ имѣющимъ право на причисленіе къ 3-му разряду раненыхъ.

Магома Маданг олы, родомъ изъ Кегера, род. 1815 г., волонтеромъ въ милицію въ 1846 г. и 1 мая 1852 г. всадникомъ въ полкъ, въ 1857 г.—званіе юнкера, за 1859 г.—знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ. и 3-й степ., за 1861 г.—2-й степ.

Іковъ Васильевичъ Тулаевъ, род. 1825 г., изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей Ставропольской губерніи, грузинъ, вступилъ въ службу переводчикомъ въ Острово-Чеченскую карантинную заставу 1841 г., съ 4 сентября 1855 г. по 10 мая 1857 г. исполнялъ должность переводчика при Даргинской милиціи, съ 10 мая 1857 г. по 7 января 1858 г. тоже при шамхальской милиціи; 8 января 1858 г. въ чинѣ губернскаго секретаря прикомандированъ къ полку для исправленія должности переводчика. Офицеромъ полка Тулаевъ дослужился до чина штабъ-

капитана за отличие (въ 1871 г.), но несчастный случай положилъ конецъ его службѣ: во время лагерныхъ маневровъ 30 мая 1874 г. онъ вслѣдствіе паденія съ лошади получилъ сильный ушибъ головы и позвоночника, а также вывихъ правой ноги, головки берцовой кости и находился нѣкоторое время безъ сознания. Слѣдствіемъ этого случая была необходимость оставить службу.

Иванъ Петровичъ Евсѣевъ, род. 1828 г., изъ гражданъ Моздока, православный, послѣ домашняго воспитанія поступилъ въ Кавказскій конно-горскій дивизионъ всадникомъ въ 1849 г., уволенъ въ 1857 г. на родину и 21 ноября поступилъ всадникомъ въ полкъ; за отличие въ дѣлахъ въ 1859 г. получилъ знакъ отличія военного ордена 4 степ. Въ чинѣ поручика 15 сентября 1874 г. былъ командированъ въ Тифлисскую учебную роту. 22 января 1877 г. откомандированъ въ 3-й полкъ, за отличие въ дѣлахъ съ турками произведенъ въ штабсъ-капитаны, откомандированъ во 2-й полкъ, откуда снова въ 1-й полкъ 5 апрѣля 1878 г.

Исмаилъ Бекъ Джеваншировъ, род. 1840 г., изъ бековъ сел. Тарковъ, началъ службу всадникомъ въ милиціи 10 ноября 1860 г., 15 июня 1861 г. переведенъ въ конвой Его Величества, въ корнеты съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи 28 іюля 1865 г. Съ 4 апрѣля 1879 г. по 4 февраля 1880 г. былъ прикомандированъ къ 2-му полку. Служба Джеванширова была омрачена слѣдующимъ случаемъ: 13 марта 1876 г. военный судъ призналъ его виновнымъ въ томъ, что въ сентябрѣ 1874 г., въ бытность его начальникомъ Карабудахъ-кентскаго поста, онъ принялъ къ себѣ на постъ лично ему извѣстнаго, бывшаго жителя Дагестанской области, Джанъ Арслана Кайтуки оглы, приговореннаго въ 1868 г. къ ссылкѣ на житье въ Орловскую губернію, не зная при этомъ, что Джанъ уже послѣдствіемъ на мѣстѣ ссылки приговоренъ къ ссылкѣ въ каторжную работу; затѣмъ, когда сельскій старшина хотѣлъ арестовать Арслана, Джеваншировъ увѣрилъ его, что Арсланъ не подлежитъ арестованію, и такимъ образомъ предоставилъ Арслану возможность скрыться съ поста. Приговоренный на 6 мѣсяцевъ ареста на гауптвахтѣ, съ лишеніемъ правъ и преимуществъ, Джеваншировъ былъ выпущенъ изъ подъ ареста 14 октября 1876 г., а 18 числа подалъ прошеніе объ отставкѣ и объ увольненіи его въ 11 мѣсячный отпускъ въ Мекку. Получивъ отказъ, онъ остался въ полку, и въ мартѣ 1882 г. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ не считать Джеванширову понесеннаго имъ штрафованія препятствіемъ къ наградамъ и преимуществамъ по службѣ, кромѣ права полученія Владиміра за выслугу лѣтъ и знака отличія безпорочной службы.

Николай Егоровичъ Кундуховъ, род. 1833 г., изъ тагаурскихъ алдаръ г. Моздока, православный осетинъ, послѣ домашняго воспитанія, поступилъ всадникомъ въ Кавказско-горскій дивизионъ въ 1849 г. и по упраздненіи дивизиона поступилъ всадникомъ въ полкъ 16 февраля 1859 г. За взятіе Гуниба получилъ знакъ отличія военного ордена 4 степ., 1862 г. званіе юнкера, занималъ должность сотеннаго вахмистра, съ которой былъ смѣщенъ по слабости здоровья въ 1863 г., наконецъ 17 декабря 1864 г. за отличие по службѣ произведенъ въ прапорщики милиціи съ отчисленіемъ отъ полка. Получилъ чинъ поручика за военное отличие на Мангишлакѣ, въ 1877 г. въ составѣ 4-го полка получилъ Станислава 3 степ. съ меч. Въ чинѣ капитана (съ 1 августа 1893 г.) онъ былъ назначенъ 20 октября 1894 г. наблюдать за несеніемъ полковой службы 3 сотнями полка на постахъ; приказомъ по полку 9 іюля 1897 г. предписано показывать его по физической неспособности впредь при штабѣ полка безъ исполненія обязанностей службы;

вмѣстѣ съ тѣмъ командиръ полка возбудилъ вопросъ объ увольненіи его, штабсъ-ротмистра Мистулова и корнета Джеванширова, какъ достигшихъ предѣльнаго возраста и физически неспособныхъ продолжать службу въ строю. Въ приказѣ по полку 6 іюля 1899 г. командиръ полка писалъ: „Считаю нужнымъ прибавить, что подпол. Кундуховъ поступилъ въ ряды Дагестанскаго коннаго полка всадникомъ и въ продолженіе болѣе 40 лѣтъ, служа въ немъ, участвовалъ во всѣхъ походахъ и дѣлахъ съ полкомъ, отличаясь знаніемъ, усердіемъ, любовью къ дѣлу и храбростью, что свидѣлствуютъ полученныя имъ за боевые подвиги награды. Подполковникъ Кундуховъ былъ сердечнымъ, отзывчивымъ товарищемъ и любящимъ начальникомъ своихъ подчиненныхъ, за что заслуживаетъ неугасимую любовь и уваженіе со стороны офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка. Въ мирное время онъ продолжалъ быть полезнымъ полку, какъ очевидецъ геройскихъ подвиговъ полка, и какъ живой историкъ, передавая ихъ въ яркихъ краскахъ молодому поколѣнію, великодушно рассказывая молодымъ товарищамъ и нижнимъ чинамъ о прошломъ. Преклонная лѣта и слабость здоровья заставили его оставить военную службу Его Императорскаго Величества. Разставаясь съ грустью съ послѣднимъ ветераномъ, я считаю себя обязаннымъ выразить ему свою признательность. Да послужить его долголѣтняя и полезная служба Престолу и Отечеству назиданіемъ молодому поколѣнію“. Кундуховъ умеръ въ Шурѣ 22 сентября 1903 г., успѣвъ увидѣть въ рядахъ роднаго полка своего сына.

Имамъ Газали Маюмаевъ, род. 1843 г., сынъ майора, родомъ изъ Чоха, поступилъ всадникомъ въ полкъ 15 іюня 1857 г., въ 1859 г. получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ.; при Гунибѣ былъ раненъ ружейною пулею въ ногу. Выйдя въ 1861 г. изъ полка, онъ въ томъ же году былъ назначенъ лейбъ-гвардіи въ Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя оруженосцемъ и 14 февраля 1864 г. былъ произведенъ въ корнеты въ Сумской гусарскій полкъ. За Хивинскій походъ получилъ Анну 3-й степ. съ мечами, Станислава 2-й и 3-й степ. съ меч., и былъ въ 1877 г. произведенъ въ ротмистры и получилъ Владимира 4-й ст. съ меч. и бант. Въ 1888 г. за отличіе по службѣ въ подполковники.

Али Бекъ Кирхляръ Куми Бекъ оглы, род. 1828 г., родомъ изъ бековъ гор. Дербента, началъ службу волонтеромъ съ прикомандированіемъ къ Донскому казачьему № 1-й полку (1855—58 г.), потомъ съ 15 іюля 1868 г. служилъ въ Дагестанской постоянной милиціи; въ 1866 г. получилъ двѣ кинжальныя раны при спасеніи жизни генерала Джемарджидзе во время измѣнническаго нападенія на него гасихцевъ, за что произведенъ 14 іюня 1868 г. въ прапорщики милиціи; состоялъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ и получалъ 60 р. пенсіи.

Макашарифъ Маюма оглы, род. 1840 г., изъ Ругуджи, поступилъ 1 февраля 1858 г. въ полкъ всадникомъ, откуда 14 сентября 1865 г. переведенъ въ конвой Его Величества. Произведенъ въ прапорщики милиціи 21 августа 1869 г. За военное отличіе въ подпоручики со старшинствомъ съ 19 апрѣля 1873 г. За прохожденіе курса учебной роты съ отличіемъ зачисленъ по армейской кавалеріи съ оставленіемъ при полку въ 1876 г. 8 мая 1877 г. прикомандированъ къ 4-му полку, получилъ за военное отличіе чинъ поручика и снова откомандированъ въ 1-й полкъ 1 сентября 1878 г. За военное отличіе въ Закаспійскомъ краѣ въ 1879 г. получилъ Станислава 3-й степ. съ меч. и бант. Въ 1881 г. былъ прикомандированъ первымъ изъ офицеровъ полка къ 2-му Кавказскому саперному батальону для изученія порчи и разрушенія желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ линій.

Иванъ Іовичъ Натіевъ, род. 1845 г., изъ дворянъ Тифлисской губерніи, по окончаніи курса въ школѣ Кавказскихъ межевщиковъ по 1-му разряду съ правомъ на чинъ XIV класса, былъ назначенъ репетиторомъ въ Тифлисскомъ училищѣ военнаго вѣдомства, въ 1865 г. былъ произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ 82 пѣхотный Дагестанскій полкъ. Принялъ должность казначея 5 октября 1870 года.

Калустъ Христофоровичъ Аствацатуровъ, род. 1833 г., сынъ дьякона Кизлярскаго уѣзда, армянинъ, учился въ частномъ учебномъ заведеніи, поступилъ въ 1856 г. въ Апшеронскій пѣхотный полкъ, за отличіе въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 г. получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ. и чинъ прапорщика со старш. съ 2 марта 1854 г.; въ чинѣ поручика перевелся въ Кавказскій линейный № 16 батальонъ въ 1869 г. Назначенъ испр. должность полкового адъютанта съ 22 октября 1874 г. и занималъ ее до 1879 г. За боевое отличіе въ 1877 г. получилъ Анну 3-й степ. и Станислава 2-й степ. съ меч., а за такое же отличіе противъ текинцевъ въ 1879 г. чинъ майора. Во время лагерныхъ маневровъ 24 мая 1875 г. Аствацатуровъ отъ паденія съ лошади получилъ сильный ушибъ головы съ поврежденіемъ мягкихъ частей на правой высочной кости, спины и вывихъ лѣвой стопы; по возвращеніи изъ Ахаль-Теке въ 1879 г. сталъ часто страдать головными болями. Строевикъ онъ былъ плохой, какъ видно изъ слѣдующаго приказа по полку 9 февраля 1882 г. „По случаю болѣзни командира 6 сотни она была представлена майоромъ Аствацатуровымъ. Означенный штабъ-офицеръ полнѣйшимъ незнаніемъ службы, азбуки устава меня удивляетъ, тѣмъ было больше мое удивленіе, что майоръ Аствацатуровъ прослужилъ въ кавалеріи около 8 лѣтъ. Это обстоятельство даетъ мнѣ право предполагать, что въ немъ нѣтъ не только желанія знать, но даже хотя ознакомиться съ кавалерійскою службою. По моему крайнему разумѣнію подобное отношеніе къ дѣлу, которому долженъ былъ онъ по долгу службы себя посвятить, не терпимо“. Тѣмъ не менѣе Аствацатуровъ оставался въ полку еще 4 года.

Джаланиръ Джаватъ Бекъ Ахназаровъ, род. 1843 г., изъ бековъ Нухинскаго уѣзда, армянинъ, послѣ домашняго воспитанія поступилъ всадникомъ въ полкъ 1 декабря 1860 г., 19 апрѣля 1865 г. получилъ званіе юнкера милиціи, а 1 сентября того же года переведенъ въ 4-й гусарскій Мариупольскій полкъ, откуда вернулся обратно въ нашъ полкъ 27-го іюня 1867 г. Во время Хивинскаго похода 1873 г. онъ, какъ выдержавшій экзаменъ въ коммисіи при полевомъ штабѣ дѣйствовавшихъ войскъ, переименованъ въ портупей юнкера 11 іюля; тогда же получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ.; за военное отличіе въ 1877 г. онъ получилъ чинъ поручика со старш. съ 2 ноября 1877 г. Ротмистръ съ 1 іюня 1899 г.

Иванъ Александровичъ Соколовъ, род. 1847 г., изъ дворянъ Тифлисской губерніи, учился въ Тифлисской гимназіи, съ 1865—1871 гг. служилъ въ пѣхотѣ унтеръ-офицеромъ, 10 іюня 1871 г. зачисленъ въ полкъ всадникомъ. Въ 1873 г. на томъ же основаніи, какъ и Ахназаровъ, переименованъ въ портупей юнкера и получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ. Въ 1877 г. былъ командированъ въ 3-й полкъ, съ которымъ за отличіе противъ турокъ получилъ чинъ подпоручика и Станислава 3-й степ. съ мечами. Откомандированный обратно въ свой полкъ 28 іюня 1878 г., онъ прослужилъ въ немъ до 1881 г., когда былъ прикомандированъ къ управленію 2-й бригады 2-й Кавказской кавалерійской дивизіи, а потомъ съ 1882 г. къ Кутаисскому конно-иррегулярному полку, откуда возвращенъ въ свой полкъ 2 мая 1883 г.

Балай Али Бекъ олы, род. 1838 г., изъ Тляраты, поступилъ волонтеромъ въ милицію въ 1842 г., откуда 1 мая 1852 г. всадникомъ въ полкъ; кромѣ медалей „за храбрость“, имѣлъ за 1857 г. знакъ отличія военного ордена 4-й степ. и за 1859 г. 3-й степ., въ 1868 г. за отличіе при поимкѣ гасихцевъ— 2-й степ.

Антыкъ Нуръ Магома олы (Нахибашевъ), род. 1846 г., изъ Чоха, поступилъ всадникомъ въ полкъ 26 мая 1861 г., уволенъ 23 мая 1863 г., вновь принятъ всадникомъ 21 мая 1864 г., изъ полка переведенъ въ конвой Его Величества 6 мая 1865 г. и 21 августа 1869 г. произведенъ въ прапорщики милиціи. 22 января 1870 г. зачисленъ въ Дагестанскую постоянную милицію на всадничье содержаніе; уволенный изъ милиціи по желанію 25 мая 1875 г., онъ 22 іюля зачисленъ въ полкъ на всадничье же содержаніе. За боевое отличіе въ 1877 г. получилъ Станислава 3-й степ. съ меч., за Текинскую экспедицію 1879 г. Анну 4-й степ. „за храбрость“. Въ 1890 г. Высочайше разрѣшено внести въ его послужной списокъ ушибъ, полученный имъ вслѣдствіе паденія съ лошади 22 августа 1884 г. при исполненіи служебныхъ обязанностей во время смотра. На основаніи предписанія командовавшего дивизіею 25 сентября 1896 г. Антыку Нуръ Магомаеву разрѣшено именоваться Нахибашевымъ.

Магома Махмудъ олы, изъ Гергебиля, род. 1820 г., поступилъ волонтеромъ въ Аварскую милицію въ 1842 г., за отличіе въ дѣлахъ въ 1849 г. получилъ знакъ отличія военного ордена, зачисленъ векилемъ въ полкъ 1 мая 1852 г., въ 1856 г.—знакъ отличія военного ордена 3-й степ.

Гусейнъ Маданъ олы, изъ Кегера, род. 1826 г., въ Аварской милиціи съ 1847 г., въ полку съ 1 мая 1852 г., въ 1859 г.—знакъ отличія военного ордена 4-й степ.

Гасанъ Бекъ Махмудъ олы, изъ Гергебиля, род. въ 1828 г., въ Аварской милиціи съ 1847 г., всадникомъ въ полку съ 1 мая 1852 г., въ 1859—61 гг. знакъ отличія военного ордена 4-й степ. и 3-й степ.

Горо Омаръ Магома олы, изъ Хунзаха, род. 1822 г., волонтеръ въ Аварской милиціи съ 1848 г., всадникъ въ полку съ 1 мая 1852 г., за 1858—59 гг. знакъ отличія военного ордена 4-й и 3-й степ., за отличіе при поимкѣ гасихцевъ званіе юнкера 22 іюня 1868 г.

Омаръ Абдула олы, изъ Гидатля, род. 1844 г., поступилъ въ полкъ всадникомъ въ 1857 г., въ 1859 г. знакъ отличія воен. орд. 4-й степ., за отличіе при поимкѣ гасихцевъ званіе юнкера. При исполненіи служебныхъ обязанностей 2 октября 1872 г. получилъ отъ всадника Гимбата ударъ шашкою по носу, который былъ совсѣмъ отсѣченъ; былъ причисленъ къ 2-му классу раненыхъ.

Магома Шахназаровъ, изъ Гидатля, род. 1829 г., вступилъ въ полкъ всадникомъ 1 мая 1852 г., въ 1858 г.—знакъ отличія военного ордена 4-й степ., юнкеръ съ 24 марта 1867 г.

Габитъ Минаевичъ Карабековъ, род. 1824 г., изъ гражданъ гор. Шуши, армянинъ, послѣ домашняго воспитанія поступилъ волонтеромъ въ милицію въ 1847 г., откуда всадникомъ въ полкъ 1 мая 1854 г. За военное отличіе въ 1854—60 гг. получилъ знакъ отличія военного ордена 4-й, 3-й, 2-й и 1-й степ., серебряную медаль за храбрость и званіе юнкера. Уволенный по желанію изъ полка въ 1862 г., вновь поступилъ въ него 3 апрѣля 1865 г., за отличіе по службѣ произведенъ въ прапорщики милиціи съ отчисленіемъ отъ полка 20 января 1867 г. Вновь поступилъ въ полкъ на всадничье содержаніе 13 октября

1874 г. Онъ былъ раненъ три раза: въ 1857 г. ружейною пулею въ лѣвое бедро, въ 1858 г. ружейною пулею въ правую сторону шеи и въ 1859 г. такую же пулею въ лѣвое бедро. Уже въ послѣднее время службы онъ проявлялъ признаки ненормальности (боевой бредъ и т. п.); сюда же можетъ относиться и величаніе себя княземъ.

Асельдеръ Бекъ Казаналитовъ, род. 1856 г., изъ чанковъ сел. Капчугая, окончилъ курсъ 2-го Константиновскаго военнаго училища, изъ котораго выпущенъ по 2-му разряду прапорщикомъ 10 августа 1876 г. въ 82 пѣхотный Дагестанскій полкъ. Въ чинѣ подпоручика былъ 10 июня 1878 г. командированъ въ 2-й полкъ на должность полковаго адъютанта, откуда возвращенъ обратно въ свой полкъ 10 ноября того же года. За военное отличіе произведенъ въ поручики со старш. съ 28 августа 1879 г.

Михаилъ Иродіоновичъ Еліосидзе, род. 1840 г., изъ дворянъ Тифлисскаго губерніи, выйдя изъ 6 класса Тифлисскаго гимназіи, поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Тифлисскаго гренадерскій полкъ (1859 г.), за отличіе въ дѣлахъ получилъ въ 1861 г. знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ., въ 1868 г. переведенъ въ Тверской драгунскій полкъ и въ 1869 г., по выдержаніи экзамена въ Чугуевскомъ юнкерскомъ училищѣ, произведенъ въ прапорщики. Въ 1877 г. за отличіе въ дѣлахъ съ турками получилъ Владиміра 4-й степ. и чинъ капитана.

Арсланъ Гурей Мехмедовъ, род. 1843 г., изъ чанковъ Т.-Х.-Шуринскаго округа, поступилъ всадникомъ въ полкъ 1 января 1865 г.; съ 7 сентября 1869 г. служилъ въ конвоѣ Его Величества, произведенъ въ прапорщики 10 августа 1873 г. Переведенъ въ 3-й полкъ 17 января 1877 г., съ которымъ за военное отличіе противъ турокъ получилъ: св. Анну 4-й степ. „за храбрость“, Станислава 3-й степ. съ меч. и чинъ подпоручика. Отчисленный отъ полка 22 ноября 1878 г., онъ былъ зачисленъ на всадничье содержаніе въ сей полкъ съ 11 апрѣля 1879 г.; въ Текинскій экспедиціи 1879 г. за военное отличіе получилъ чинъ поручика и Анну 3-й степ. съ меч.

Джанъ Киши Куваршаловъ, род. 1841 г., родомъ изъ Аракановъ, всадникомъ въ полкъ 1 мая 1855 г., за 1859 г. знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ. Въ 1866—1869 гг. служилъ въ Дагестанской постоянной милиціи, въ 1877 г. поступилъ въ 3-й полкъ, гдѣ за военное отличіе получилъ чинъ прапорщика, Анну 4-й степ. и Станислава 3-й степ. съ меч. 15 ноября 1878 г. опредѣлился въ полкъ на всадничье содержаніе; въ 1879 г. за военное отличіе чинъ подпоручика и Анну 3-й степ. съ мечами.

Іосифъ Лазаревичъ Еуровъ, род. 1838 г., изъ гражданъ Моздока, православный, получивъ воспитаніе при родителяхъ, вступилъ всадникомъ въ полкъ 1 марта 1855 г., за 1859 г. знакъ отличія воен. ор. 4-й степ., въ 1871 г. юнкеръ милиціи, за Хивинскій походъ 1873 г. знакъ отличія военнаго ордена 2-й степ. Назначенный во 2-й полкъ онъ за отличіе противъ турокъ произведенъ въ прапорщики 3 сентября 1877 г. и въ октябрѣ переведенъ въ 3-й полкъ, въ которомъ за военное отличіе получилъ Станислава 3-й степ. съ меч. и Анну 4-й степени. По расформированіи 3-го полка переведенъ въ сей полкъ на всадничье содержаніе 1 марта 1879 г., въ 1881 г. произведенъ въ подпоручики, а 27 сентября 1886 г. зачисленъ въ штатъ офицеровъ полка.

Кичилау Кибичъ олы, изъ Чоха, род. въ 1832 г., поступилъ всадникомъ въ полкъ 1 сентября 1853 г., за отличіе въ 1858 г. получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ., юнкера въ 1871 г., за военное отличіе въ 1873 г. знакъ

отличія 2-й степ. Въ составѣ 2 полка за отличіе противъ турокъ произведенъ 3-го сентября 1877 г. въ прапорщики и получилъ Станислава 3-й степ. съ мечами, и по расформированіи полка переведенъ въ сей полкъ на всадничье содержаніе. Зачисленъ въ штатъ офицеровъ 27 сентября 1886 г.

Павелъ Александровичъ Голубаевъ, род. 1852 г., дворянинъ Полтавской губерніи, изъ 3-го военного Александровскаго училища произведенъ въ 1870 г. въ прапорщики 84 пѣхотнаго Ширванскаго полка. За военное отличіе въ Красноводской экспедиціи 1873 г. получилъ Станислава 3-й степ. съ мечами и чинъ поручика. Въ 1877 г. былъ зачисленъ въ составъ 4-го полка, въ которомъ за военное отличіе получилъ чинъ штабсъ-капитана, и въ 1877 г. переведенъ обратно въ свой полкъ. Назначенный въ 1879 г. старшимъ адъютантомъ управленія военного начальника Западнаго Дагестана, онъ, по прикомандированіи къ сему полку, вступилъ въ должность казначея 1 февраля 1881 г. Съ 1889 г. онъ былъ Новороссійскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, въ какой должности и умеръ

Абдулла Мамало оглы, род. 1855 г., изъ Чоха, началъ службу всадникомъ въ полку 6 августа 1872 г., съ 1 августа 1877 г. въ конвоѣ Его Величества.

Александръ Дмитриевичъ Поцхверовъ, род. 1860 г., сынъ подполковника сего же полка, по окончаніи Оренбургской военной гимназіи поступилъ вольноопредѣляющимся въ Башкирскій конный полкъ (6 окт. 1879 г.), отправленъ тогда же въ Оренбургское казачье юнкерское училище, по окончаніи котораго по 1-му разряду произведенъ въ корнеты 21 ноября 1880 г. За упраздненіемъ Башкирскаго полка 4 декабря 1882 г. переведенъ въ 36 драгунскій Ахтырскій полкъ. Въ полку, подобно брату своему—врачу, пользовался общимъ расположеніемъ. Нынѣ помощникъ начальника Даргинскаго округа.

Николай Ивановичъ Саранчовъ, род. 1857 г., изъ дворянъ Полтавской губер., поступилъ вольноопредѣляющимся въ 5-й уланскій Литовскій полкъ въ 1873 г., по окончаніи Елисаветградскаго юнкерскаго училища произведенъ 26 августа 1876 г. въ корнеты. Во время войны 1877—78 гг. былъ командированъ въ дѣйствующую армію съ маршевыми эскадронами 2-й очереди 13 уланскаго Владимірскаго полка. Въ 1882 г. вышелъ въ запасъ штабсъ-ротмистромъ. Въ 1883 г. снова вступилъ на службу по интендантству на Кавказѣ, откуда въ полкъ. Потомъ онъ служилъ по военно-народному управленію, былъ полиціймейстеромъ города Дербента, откуда отправился въ Манджурію начальникомъ транспорта. Съ войны онъ вернулся въ параличѣ и въ концѣ 1906 г. умеръ.

Иосифъ Карловичъ Себастиани, род. 1860 г., сынъ майора, уроженецъ С.-Петербургской губерніи, католикъ, по окончаніи гимназіи въ Гельсингфорсѣ и 2-го Константиновскаго училища, произведенъ 1 сентября подпоручикомъ въ Апшеронскій пѣхотный полкъ.

Георгій Николаевичъ Кирвалидзе, род. 1847 г., изъ дворянъ Тифлисскай губ., послѣ домашняго образованія служилъ милиціонеромъ въ Грузинской пѣшей дружинѣ, въ конвоѣ Его Величества и въ Владикавказскомъ казачьемъ полку, съ которымъ участвовалъ въ войнѣ 1877—78 гг., гдѣ получилъ знакъ отличія военного ордена 4-й степ. и за отличіе произведенъ въ прапорщики милиціи 25 февраля 1878 г. Съ 1880 г. по 1885 г. служилъ въ конвоѣ князя Болгарскаго, выдержалъ при Софійскомъ юнкерскомъ училищѣ экзаменъ на право производства въ первый офицерскій чинъ и дослужился до чина поручика. 17 сентября 1885 г. Высочайшимъ приказомъ опредѣленъ на службу подпоручикомъ милиціи, а 19 декабря произ-

веденъ въ поручики милиціи, въ какомъ чинѣ и зачисленъ въ нашъ полкъ. Въ полку онъ прослужилъ, отличаясь оригинальностью, до начала 1892 г., когда психически заболѣлъ и 17 марта былъ отвезенъ въ Тифлисъ, гдѣ скоро скончался.

Князь Константинъ Зурабовичъ Арутинскій-Долиорукъ, род. 1858 г., изъ князей Тифлисской губерніи, армянинъ, получивъ образованіе въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ до 6 класса включительно, поступилъ 31 августа 1874 г. всадникомъ въ полкъ, 22 февраля 1877 г. переведенъ на юнкерское содержаніе въ 3-й полкъ, въ рядахъ котораго за военное отличіе получилъ 15 января 1878 г. званіе юнкера милиціи, за дѣло съ турками 29 іюня 1878 г. знакъ отличія военного ордена 4-й степ. и за отличіе при Карсѣ чинъ прапорщика милиціи 20 декабря 1878 г. По расформированіи 3-го полка вновь зачисленъ въ сей полкъ на всадничье содержаніе 20 декабря 1878 г.; за Закаспійскую экспедицію 1879 г. получилъ св. Станислава 3-й степ. Зачисленный въ штатъ полка 27 сентября 1886 г., князь занималъ различныя должности въ полку и 1 іюня 1906 г. произведенъ въ ротмистры со старш. съ 1 августа 1905 г. Объ его дѣятельности, какъ сотеннаго командира, свидѣтельствуется приказъ по полку 20 сентября 1906 г., № 263: „Будучи командующимъ 3-й сотней въ теченіе полныхъ 3-хъ лѣтъ, ротмистръ князь А.-Д. привелъ ввѣренную ему сотню въ такой образцовый видъ, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, что считаю своимъ нравственнымъ и служебнымъ долгомъ отъ лица службы, какъ славшему уже на законномъ основаніи сотню въ образцовомъ порядкѣ подполковнику Халилову, объявить благодарность“. Въ 1909 г. подполковникъ.

Ицумъ Бабауровичъ Нуричъ, род. 1855 г., сынъ одного изъ первыхъ офицеровъ полка, по окончаніи курса въ Ставропольской гимназіи по реальному отдѣленію и въ 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ по 1-му разряду, 10 августа 1876 г. произведенъ въ подпоручики въ 81 Апшеронскій пѣх. полкъ; въ 1877 г. прикомандированъ къ 3-му полку, гдѣ 22 февраля занялъ должность адъютанта; переведенный въ этотъ полкъ приказомъ 17 августа онъ въ рядахъ его заслужилъ Станислава 3-й степ. съ меч. и бант. за Ардаганъ, Анну 4-й степ. за штурмъ Карса и Анну 3-й степ. съ меч. и бант. По расформированіи полка 27 апрѣля 1879 г. переведенъ обратно въ Апшеронскій полкъ, откуда въ чинѣ штабсъ-капитана прикомандированъ къ сему полку для несенія службы, впредь до перевода, 2 апрѣля 1887 г., но былъ откомандированъ обратно въ Апшеронскій полкъ 20 октября. Переведенный наконецъ въ сей полкъ 16 января 1888 г. онъ дослужился въ немъ до чина подполковника (26 февраля 1903 г.). Согласно его желанію, прахъ его погребенъ въ Дженгутаѣ, куда полкъ торжественно проводилъ его. И единственный сынъ его, многообщавшій юноша, умеръ отъ чахотки еще до его кончины, такъ что съ нимъ прекратился боевой родъ Нуричей. Вся служба Нурича въ полку, съ которымъ его тѣсно связывали племенные и родственныя традиціи, вполне оправдываетъ его аттестацію въ 1890 г.: „нравственности безупречной, правдивъ, твердъ волею, гуманный въ обращеніи съ подчиненными, справедливъ, способенъ и очень полезный сотенный командиръ. Выдающійся“.

Абдулъ Кадыръ Муртузалиевъ Бораевъ, род. 1843 г., изъ Черкея, поступилъ всадникомъ въ полкъ 5 іюня 1863 г., за Хивинскій походъ 1873 г. получилъ знакъ отличія военного ордена 4-й степ., за 1877 г. званіе юнкера; въ прапорщики милиціи 17 іюля 1887 г. Въ 1888 г. ему разрѣшено, по его ходатайству, присоединить къ фамиліи Муртузалиевъ еще фамилію Бораевъ.

Николай Иванович Мурашевъ, род. 1842 г., изъ почетныхъ старшинъ осетинскаго населенія Владикавказскаго округа, съ 1888 по 1900 г. только числился офицеромъ полка, но все время находился въ конвоѣ командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа.

Баронъ Болеславъ Маркеловичъ Рейхардъ, род. 1862 г., изъ дворянъ Варшавской губерніи, католикъ, по окончаніи Бакинскаго реального училища въ 1882 г. поступилъ въ Николаевское кавалерійское училище, откуда 14 августа 1884 г. произведенъ корнетомъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ. Въ 1889 г. онъ былъ тяжело раненъ на дуэль съ младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Дагестанской области Алабинымъ, послѣ чего до самой смерти въ срединѣ 1890 г. лежалъ въ госпиталяхъ и умеръ въ Красносельскомъ военномъ госпиталѣ. Дуэль произошла изъ за довольно вздорнаго столкновенія на вечерѣ въ общественномъ собраніи по поводу распоряженія о танцахъ.

Георгій Георгиевичъ Фадѣевъ, род. 1857 г., изъ личныхъ дворянъ Тифлисской губерніи, окончилъ курсъ въ Тифлисской гимназіи, поступилъ унтеръ-офицеромъ въ 154 пѣхотный Дербентскій полкъ, 13 апрѣля 1873 г., по выдержаніи установленнаго экзамена, переведенъ въ корпусъ военныхъ топографовъ, а 16 апрѣля 1876 г. перевелся въ Тверской драгунскій полкъ съ прикомандированіемъ къ Ставропольскому казачьему юнкерскому училищу, по окончаніи котораго 30 іюня 1877 г. произведенъ въ прапорщики. Въ рядахъ полка за войну 1877—78 гг. онъ получилъ Станислава 3-й степ. съ меч. и бант., за отличіе противъ текинцевъ въ 1881 г. Владиміра 4-й степ. съ меч. и чинъ поручика со старш. съ 12 января.

Саладинъ Ханъ Мехтулинскій, род. 1861 г., сынъ послѣдняго Мехтулинскаго хана, полк. Ибрагимъ хана, поступилъ послѣ домашняго воспитанія въ полкъ всадникомъ 24 января 1878 г., за отличіе противъ текинцевъ въ 1879 г. получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ.; за отличіе по службѣ 24 іюня 1882 г. званіе юнкера милиціи. По производствѣ въ прапорщики Мехтулинскій былъ зачисленъ въ штатъ офицеровъ, но скоро оказалось, что неправильно: въ приказѣ по полку 1 августа 1889 г. объявлено, что „такъ какъ въ дополненіи къ Высочайшему приказу 13 октября 1888 г., не оговорено объ оставленіи Мехтулинскаго въ полку, то, по распоряженію штаба Кавказскаго армейскаго корпуса 18 іюля 1889 г., № 1859, онъ исключается съ 1 августа изъ сверхштатнаго списочнаго состава офицеровъ“.

Баронъ Людвигъ фонъ-Брокдорфъ, род. 1850 г., уроженецъ Голштейна, довольно загадочнымъ метеоромъ промелькнулъ въ полку. Съ 1867 г. по 1877 г. онъ служилъ въ прусскихъ уланскомъ 6-мъ полку и въ 2-мъ гвардейскомъ уланскомъ полку, уволенъ поручикомъ; въ 1878 г. принятъ тѣмъ же чиномъ въ русскую службу, зачисленъ въ лейбъ-гвардіи въ драгунскій полкъ, откуда въ 1885 г. въ чинѣ штабсъ-ротмистра по климатическимъ условіямъ прикомандированъ къ Донскому № 1-й полку на 1 г., потомъ еще на 6 мѣсяцевъ; въ 1887 г. по тѣмъ же условіямъ прикомандированъ на 1 г. къ 1-му конному Хоперскому казачьему полку, откуда въ концѣ 1888 г., такъ какъ здоровье его не улучшилось, хотя онъ вообще имѣлъ цвѣтущій видъ, просилъ о переводѣ его въ сей полкъ. Типичный нѣмецъ, баронъ Брокдорфъ велъ очень обширную переписку съ Германіей, и его кратковременное пребываніе въ полку вызвало, конечно, легендарные рассказы о специальной цѣли его перевода въ полкъ.

Исай Гавриловичъ Гуцунаевъ, род. въ 1853 г., православный осетинъ, началъ службу рядовымъ на правахъ охотника въ 80 пѣхотномъ Кабардинскомъ полку,

въ 1878 г. получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ., по окончаніи курса въ Тифлисскомъ юнкерскомъ училищѣ произведенъ 12 октября 1879 г. въ прапорщики.

Князь Евстафій Іосифовичъ Тарханъ-Моуравовъ, род. 1865 г., изъ князей Тифлисской губ., учился въ подготовительныхъ классахъ Пажескаго корпуса до 3-го класса включительно, въ 1882 г. зачисленъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ рядовымъ, нѣсколько разъ побывалъ въ юнкерскомъ училищѣ и уволенъ въ запасъ въ 1885 г. Въ 1888 г., за участіе въ почетной дворянской стражѣ во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Тифлисъ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ прапорщики милиціи 30 сентября, и въ этомъ чинѣ поступилъ въ полкъ на всадничье содержаніе 1 января 1889 г. Съ 30 января 1895 г. по 3 января 1897 г. состоялъ ординарцемъ при командующемъ войсками округа, съ 3 февраля по 13 сентября 1897 г. былъ прикомандированъ къ штабу округа для исполненія обязанностей ординарца, съ 13-го сентября 1897 г. по 28 апрѣля 1900 г. состоялъ въ конвоѣ командующаго войсками. Ротмистръ съ 1906 г., съ 15 іюня 1907 г. прикомандированъ къ штабу дивизіи для письменныхъ занятій на 6 мѣсяцевъ. Приказомъ 31 декабря 1907 г. по военно-народному управленію Кавказскаго края, впредь до перевода, прикомандированъ къ канцеляріи намѣстника по сему управленію для ознакомленія со службою. 1 декабря 1908 г. прикомандированъ для несенія службы къ 2-му Полтавскому казачьему полку на 6 мѣсяцевъ.

Сафиръ-Бей Мальсаговъ, изъ дворянъ Терской области, магометанинъ, ингушъ, окончивъ курсъ въ Владикавказскомъ реальномъ училищѣ, поступилъ въ 1885 г. вольноопредѣляющимся въ Сѣверскій драгунскій полкъ и, по окончаніи Елисаветградскаго юнкерскаго кавалерійскаго училища по 1-му разряду, былъ произведенъ 7 декабря 1887 г. въ корнеты съ переводомъ въ 9 драгунскій Елисаветградскій полкъ, откуда 6 августа 1889 г. вышелъ въ запасъ. Опредѣленный въ сей полкъ, онъ занималъ въ немъ различныя должности, и 26 февраля 1904 г. произведенъ на вакансію въ подполковники. Въ 1907 г. онъ былъ командированъ въ Тифлисъ для участія въ комисіи по пересмотру положенія о полку. Состоя помощникомъ командира полка, подполк. Мальсаговъ не разъ командовалъ полкомъ во время отсутствія командира, а послѣ отъѣзда В. П. Дебогорія-Мокріевича командовалъ полкомъ до пріѣзда А. П. Фурдуева. Во всѣхъ этихъ случаяхъ подполк. Мальсаговъ исполнялъ обязанности командира весьма успѣшно, какъ о томъ свидѣтельствуютъ приказы по полку.

Асланбекъ Дударовичъ Мистуловъ, род. 1842 г., изъ казачьихъ дѣтей Терскаго казачьяго войска, магометанинъ, послѣ домашняго воспитанія поступилъ казачкомъ въ бывшій Горскій казачій полкъ въ 1863 г., въ Красноводскомъ отрядѣ въ 1873 г. получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ. и чинъ хорунжаго за военное отличіе, въ 1875 г. былъ командированъ въ Горско-Моздокскій полкъ, въ рядахъ котораго за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ получилъ Станислава и Анну 3-й степ. съ меч. и бант. и чинъ сотника. Зачисленный въ 1879 г. по Терскому казачьему войску, онъ служилъ съ 1889 г. помощникомъ Георгіевскаго полицейскаго пристава, съ каковой должности переведенъ въ сей полкъ.

Иванъ Яковлевичъ Рединъ, род. 1863 г., изъ гражданъ г. Красноводска, окончивъ 4 класса Бакинскаго реального училища, опредѣлился вольноопредѣляющимся въ драгунскій Тверской полкъ 27 ноября 1883 г., окончилъ курсъ въ Елисаветградскомъ юнкерскомъ училищѣ по 2-му разряду, въ 1886 г. эстандартъ-юнкеръ. 2 февраля 1888 г. переведенъ въ 6-й Кавказскій резервный пѣхотный

полкъ съ переименованіемъ въ подпрапорщики и 17 декабря произведенъ въ подпоручики. Въ 1896 г. за отличіе произведенъ въ штабсъ-ротмистры.

Евгеній Владиміровичъ Дзерожинскій, род. 1863 г., потомственный дворянинъ Тифлисской губ., по окончаніи курса Владикавказскаго реального училища поступилъ въ 1880 г. вольноопредѣляющимся въ Тенгинскій пѣх. полкъ, въ 1884 г. по окончаніи Тифлисскаго юнкерскаго училища былъ произведенъ въ подпрапорщики, въ 1885 г. переведенъ въ 1-й Кавказскій резервный пѣхотный батальонъ, въ 1886 г. въ Дагестанскій мѣстный батальонъ и 11 марта произведенъ въ подпоручики. Въ 1889 г. прикомандированъ къ 5-му Кавказскому резервному батальону и къ Делижанскому пѣхотному полку, куда и переведенъ 14 декабря 1892 г.

Константиъ Густавовичъ фонъ-Бремзенъ, род. 1873 г., изъ дворянъ Астраханской губ., по окончаніи курса въ Симбирскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1893 г. поступилъ въ Константиновское военное училище.

Рафаилъ Андреевичъ Стопчанскій, род. 1871 г., изъ дворянъ Тифлисской г., учился въ Тифлисскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Константиновскомъ военномъ училищѣ.

Станиславъ Фабіановичъ Вржесніовскій, род. 1867 г., изъ потомственныхъ дворянъ, сынъ инженеръ-полковника, долго служившаго въ Дагестанѣ, католикъ, по окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ зачисленъ въ списки лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка на правахъ вольноопредѣляющагося 1-го разряда въ 1889 г., въ 1890 г. выдержалъ офицерскій экзаменъ при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, и 17 января 1891 г. произведенъ въ корнеты съ увольненіемъ въ запасъ гвардейской кавалеріи. 15 марта т. г. онъ былъ опредѣленъ на службу въ кабинетъ Его Величества канцелярскимъ чиновникомъ. Потомъ онъ былъ полиціймейстеромъ гор. Петровска и убитъ здѣсь въ концѣ 1906 г. на улицѣ неизвѣстно кѣмъ.

Андрей Павловичъ Магнусъ, род. 1862 г., изъ дворянъ Таврической губерніи, по окончаніи 6-го класса Севастопольскаго реального училища, поступилъ въ 13 артилерійскую бригаду канониромъ въ 1881 г. и въ 1883 г. вышелъ въ запасъ. Въ 1883 г. опредѣлился вольноопредѣляющимся 2-го разряда въ С.-Петербургскій драгунскій полкъ и 18 июня 1884 г. по выдержаніи экзамена въ Константиновскомъ военномъ училищѣ произведенъ въ подпрапорщики, въ 1884 г. переведенъ въ 2-ю конную батарею и въ 1885 г. въ 1-й лейбъ-драгунскій Московскій полкъ, гдѣ 17 ноября т. г. произведенъ въ корнеты. 27 января 1893 г. въ чинѣ штабсъ-ротмистра назначенъ чиновникомъ на усиленіе въ Главное управленіе казачьихъ войскъ. Въ 1897 г. ротмистръ Магнусъ обратился къ полковому командиру съ слѣдующимъ рапортомъ: „Полагая, что составленный мною словарь можетъ оказаться пригоднымъ для изученія кумухскихъ словъ нашими гг. офицерами и русскими—урядниками, представляю словарь этотъ на благоусмотрѣніе вашего высокоблагородія“. Дальнѣйшая участь словаря неизвѣстна.

Фердинандъ Егоровичъ Танутровъ, род. 1847 г., изъ дворянъ Ставропольской губ., армянинъ-католикъ, окончивъ курсъ въ Ставропольской гимназіи, поступилъ юнкеромъ въ Абхазскій полкъ 16 марта 1866 г., откуда 2 сентября т. г. переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ; въ немъ, по окончаніи Елисаветградскаго юнкерскаго училища, произведенъ въ прапорщики 26 іюля 1871 г.; здѣсь онъ дослужился до чина подполковника 26 февраля 1896 г. Умеръ въ должности начальника округа въ 1906 году.

Абдулла Бекъ Табасаранскій, род. 1870 г., изъ бековъ Кайтаго-Табасаранскаго округа Дагестанской области, окончивъ Бакинское реальное училище, поступилъ вольноопредѣляющимся въ Переяславскій драгунскій полкъ 24 августа 1889 г. По окончаніи Елисаветградскаго юнкерскаго училища произведенъ въ корнеты въ Ямбургскій драгунскій полкъ 28 ноября 1891 г. 16 апрѣля 1904 г. былъ командированъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ, куда и переведенъ съ переименованіемъ въ подесаулы 21 апрѣля; съ полкомъ онъ участвовалъ въ Русско-Японской войнѣ и за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ получилъ: Анну 3 степ. съ меч., Станислава 2 ст. и Владиміра 4 степ. съ меч. и бант., Анну 2 степ. съ меч., Анну 4 степ. за храбрость и чинъ есаула. По окончаніи войны онъ былъ снова переведенъ въ сей полкъ штабсъ-ротмистромъ 27 апрѣля 1906 г. и утвержденъ ротмистромъ 1 апрѣля 1906 г. и за отличіе въ дѣлахъ съ японцами 17 іюля 1906 г. произведенъ въ подполковники. Былъ раненъ 12 января 1905 г. въ грудь на вылетъ. Въ полку занималъ почти всѣ должности.

Князь Дмитрій Александровичъ Аргутинскій-Долморуковъ, род. 1873 г., изъ князей Тифлисскаго губ., армянинъ, окончивъ курсъ въ Тифлисскомъ кадетскомъ корпусѣ, поступилъ въ Константиновское училище, откуда въ 1894 г. перешелъ въ 3-е Александровское военное училище. Штабсъ-ротмистръ съ 1 іюня 1904 г. со старш. съ 12 августа 1903 г., онъ съ 11 іюня 1905 г. занималъ должность полковаго адъютанта, бывъ раньше дѣлопроизводителемъ полковаго суда (1896—98 г.), казначеемъ (1898—1903 г.) и начальникомъ учебной команды (1904—905 г.).

Михаилъ Стояновичъ Драгановъ, род. 1860 г., болгаринъ изъ Пловдивскаго департамента, офицеръ болгарской арміи съ 1878 по 1886 г., въ 1887 г. эмигрировалъ и служилъ въ русскихъ войскахъ, окончилъ офицерскую кавалерійскую школу въ 1888 г., въ 1888 г. прикомандированъ къ Николаевской академіи генеральнаго штаба, окончилъ ее по 1-му разряду, до 1893 г. служилъ въ разныхъ штабахъ Московскаго военнаго округа, въ 1894 г. прикомандированъ къ Нижегородскому драгунскому полку. Начиная съ апрѣля 1898 г. онъ почти все время провелъ въ различныхъ госпиталяхъ, лѣчасъ отъ послѣдствій тяжелой болѣзни, и 19 сентября 1898 г. умеръ въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ въ С.-Петербургѣ. „Болѣе трехъ лѣтъ, пишетъ о немъ полковой командиръ, я лично зналъ штабсъ-ротмистра Драганова за отличнѣйшаго, выдающагося и вполне способнаго офицера“.

Азадъ Бекъ Визировъ, род. 1869 г., изъ дворянъ гор. Шуши, магометанинъ, поступилъ вольноопредѣляющимся въ Тверской драгунскій полкъ и по окончаніи по 2-му разряду Елисаветградскаго юнкерскаго училища въ эстандартъ-юнкера 3 іюля 1892 г., въ корнеты 27 іюня 1893 г. съ зачисленіемъ въ запасъ.

Князь Александръ Александровичъ Мурузи, род. 1872 г., изъ дворянъ, уроженецъ г. Галаца, изъ Пажескаго корпуса опредѣленъ 7 августа 1893 г. въ лейбъ-гвардіи въ Уланскій полкъ, уволенъ въ запасъ 10 марта 1898 г. Съ 28 іюля 1898 г. числился въ отпуску и 7 октября зачисленъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба сверхъ штата, 8 мая 1899 г. зачисленъ въ число штатныхъ слушателей, окончилъ академію по 2-му разряду и отчисленъ въ свой полкъ 2 сентября 1900 г. Прибывъ къ полку 25 сентября, онъ 19 октября, на основаніи ст. 687 и 682.кн. VII Св. воен. пост., уволенъ въ отпускъ; съ мая 1901 г. по 3 мая 1902 г. былъ прикомандированъ къ Главному штабу, хотя и занималъ вакансію въ полку. Изъ отставки снова поступилъ на службу и Высочайшимъ

приказомъ 19 августа 1907 г. изъ 1-го Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска переведенъ въ сей полкъ съ переименованіемъ въ ротмистры, но къ полку не прибывалъ; 21 октября 1908 г. переведенъ въ генеральный штабъ, назначенъ старшимъ адъютантомъ управленія 1-й отдѣльной кавалерійской бригады и съ переименованіемъ въ капитаны.

Зайнудинъ Алхасъ олы Доногуевъ, сынъ офицера сего же полка род. 1870 г., окончилъ курсъ въ Бакинскомъ реальномъ училищѣ, поступилъ вольноопредѣляющимся 25 іюля 1893 г. въ Апшеронскій пѣхотный полкъ, откуда поступилъ въ Московское пѣхотное юнкерское училище съ военно-училищнымъ курсомъ, по окончаніи котораго по 2-му разряду произведенъ въ подпоручики въ 43 пѣхотный Якутскій полкъ 12 августа 1896 г. По военно-народному управленію, въ должностяхъ начальника участковъ, прослужилъ до 1904 г., когда въ чинѣ поручика 18 апрѣля переведенъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ, въ рядахъ котораго въ Русско-Японской войнѣ заслужилъ: чинъ ротмистра со старш. съ 3 марта 1905 г., Станислава и Анну 2-й степ. съ меч., Владимира 4-й степ. съ меч. Еще во время своего перваго пребыванія въ полку онъ за поимку разбойниковъ награжденъ Анною 3-й степ. (1902 г.).

Петръ Іереміевичъ Калмыковъ, род. 1878 г., сынъ войсковаго старшины Кубанскаго казачьяго войска, окончилъ 3-й Московскій кадетскій корпусъ и Николаевское кавалерійское училище. Въ чинѣ поручика 4 октября 1904 г. зачисленъ слушателемъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, по окончаніи 2-хъ классовъ которой по 2-му разряду 16 августа 1906 г. удостоенъ правъ, установленныхъ ст. 52 и 60 кн. XV Св. воен. пост. 1869 г., изд. 1896 г. Съ 11 октября того же года прикомандированъ къ Главному Интендантскому управленію на 6 мѣсяцевъ для испытанія, потомъ 11 марта 1907 г. еще на 6 мѣсяцевъ.

Всеволодъ Степановичъ Козловъ, род. 1878 г., сынъ штабсъ-ротмистра, окончилъ курсъ 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса и Николаевское кавалерійское училище по 2-му разряду.

Микаэль Магомедовичъ Халиловъ, род. 1869 г., сынъ прапорщика, бывшаго наибомъ Шамиля, потомъ нашимъ Каратинскимъ наибомъ, убитаго въ дѣлѣ съ мятежниками въ 1877 г., изъ сел. Кумухъ Дагестанской области, лакъ-магометанинъ, окончивъ 6 классовъ реального отдѣленія Ставропольской гимназіи, поступилъ 10 августа 1886 г. вольноопредѣляющимся въ Куринскій пѣхотный полкъ, переведенъ въ 4-й Кавказскій резервный пѣхотный батальонъ во время пребыванія въ Тифлисскомъ юнкерскомъ училищѣ, по окончаніи котораго по 2-му разряду произведенъ въ подпрапорщики 14 августа 1888 г., 4 іюня 1889 г. произведенъ въ подпоручики въ 5-й Кавказскій резервный батальонъ, изъ котораго 19 октября 1892 г. переведенъ въ Аварскій батальонъ. Ротмистръ съ 1903 г., онъ 17 апрѣля 1904 г. прикомандированъ, а 21 апрѣля переведенъ во 2-й конный полкъ съ переименованіемъ въ есаулы. На театрѣ Русско-японской войны Халиловъ исполнялъ должность полковаго адъютанта, а 15 декабря 1904 г. былъ назначенъ для сформированія отдѣльной сборной сотни при главной квартирѣ арміи, командиромъ которой и состоялъ. Боевыя отличія его были вознаграждены Анною 3-й степ. съ меч., Станиславомъ и Анною 2-й степ. съ меч., Владимиромъ 4-й степ. съ меч. и чиномъ войсковаго старшины. 27 апрѣля 1906 г. переведенъ обратно въ сей полкъ. Подполк. Халиловъ напечаталъ въ „Развѣдчикѣ“ (1903 г., № 483) и въ „Русскомъ инвалидѣ“ (1904 г., № 11) замѣтки объ юнкерахъ полка Шахманъ и Шантули въ связи съ прошлымъ полка.

Арсланъ Бекъ Батіевичъ Котіевъ, род. 1867 г., сынъ ингушскаго почетнаго старшины Владикавказскаго округа, поступилъ 31 января 1883 г. всадникомъ въ 1-й Волгскій конный полкъ, потомъ въ 1890 г. рядовымъ въ Стародубовскій драгунскій полкъ и по окончаніи Елисаветградскаго юнкерскаго училища по 2-му разряду выпущенъ эскадронъ-юнкеромъ въ Стародубовскій драгунскій полкъ въ 1892 г., откуда въ 1893 г. перевелся въ Апшеронскій пѣх. полкъ, въ 1893 г.—въ Т.-Х.-Шуринскій резервный батальонъ, а 4 августа 1895 г.—въ Туркестанскій 8-й линейный батальонъ, гдѣ 13 августа произведенъ въ подпоручики. Служа въ этомъ батальонѣ, онъ былъ командированъ съ 2-го ноября по 12 декабря 1898 г. въ кишлакъ Мардифъ въ санитарную противочумную охрану, за службу въ которой получилъ Станислава 3-й степ. и Высочайше утвержденный серебряный знакъ за борьбу съ чумою. Штабсъ-ротмистромъ со старш. съ 11 августа 1903 г.

Николай Іосифовичъ Авшаровъ, род. 1868 г., уроженецъ гор. Дербента, изъ бековъ Шемахинскаго уѣзда, армянинъ, окончивъ курсъ Бакинскаго реального училища, поступилъ 15 августа 1888 г. въ Ширванскій пѣхотный полкъ, по окончаніи Московскаго юнкерскаго училища произведенъ въ подпоручики въ Дагестанскій пѣхотный полкъ 10 августа 1890 г. Ротмистромъ (съ 1 іюня 1903 г.) Авшаровъ, по телеграммѣ начальника дивизіи, 8 сентября 1904 г. былъ командированъ въ штабъ дѣйствовавшей арміи въ Мукденъ для занятія должности начальника транспорта и получилъ въ командованіе 44-й военно-арбѣной транспортъ. Служба его въ этой должности была награждена орденомъ св. Анны 3-й степ. и вызвала слѣдующій отзывъ его начальства: „обладая сильной волею, рѣшимостью и служебнымъ тактомъ, образцово командовалъ транспортомъ. Въ хозяйственномъ отношеніи транспортъ былъ всегда въ отличномъ состояніи, благодаря распорядительности и умѣлому руководству по всѣмъ отраслямъ хозяйства“.

Петръ Николаевичъ Кундузовъ, сынъ офицера этого же полка, род. 1875 г., по окончаніи Т.-Х.-Шуринскаго реального училища поступилъ въ 1897 г. въ Московское военное училище. Въ чинѣ поручика онъ былъ 4 апрѣля 1905 г., какъ предназначенный къ переводу въ Терско-Кубанскій конный полкъ, командированъ въ гор. Армавиръ для руководства занятіями охотниковъ и для сопровожденія ихъ на Дальній Востокъ. 27 іюня 1905 г. былъ изъ названнаго полка прикомандированъ къ 2-му Дагестанскому конному полку; на войнѣ получилъ Анну 4-й степ. „за храбрость“ и Станислава 3-й степ. съ меч.

Нухъ Бекъ Тарковскій, род. 1878 г., изъ бековъ Дагестанской области, кумыкъ, окончилъ Симбирскій кадетскій корпусъ и Николаевское кавалерійское училище.

Магомедъ Дебуръ Магомедъ олы Хандіевъ, род. 1879 г., сынъ надворнаго совѣтника, аварецъ, окончилъ курсъ въ Т.-Х.-Шуринскомъ реальномъ училищѣ. Поручикъ съ 1 іюня 1904 г.; полковой казначей съ 1903 г. по 1908 г.

Веніаминъ (Захарій) Георгіевичъ Долідзе, род. 1879 г., сынъ священника Кутаисской губ., учился въ Кубанскомъ реальномъ училищѣ, въ 1894 г. поступилъ вольноопредѣляющимся въ Чугуевскій драгунскій полкъ, по окончаніи Елисаветградскаго юнкерскаго училища въ эскадронъ-юнкера въ 1897 г. и въ корнеты 12 апрѣля 1898 г. Въ 1900 г. былъ изъ Чугуевскаго полка командированъ на Красносельскія скачки, гдѣ 25 іюля во время 4 верстной офицерской скачки на Императорскіе призы въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, послѣ взятаго препятствія, лошадь его сломала себѣ лѣвую переднюю конечность, упала

вмѣстѣ съ нимъ и придавила его всею тяжестью своего тѣла, причемъ Долидзе получилъ переломъ въ средней трети лѣвой ключицы; 14 іюня 1903 г. Высочайше разрѣшено внести въ послужной списокъ поручика Долидзе это увѣчіе, полученное имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей. Еще ранѣе въ 1899 г. на Кіевскихъ окружныхъ скачкахъ Д. получилъ 1-й призъ въ 1100 руб. съ именованіемъ золотымъ жетономъ. Въ 1901 г. Д. былъ снова командированъ уже изъ сего полка въ Красное Село для участія въ офицерскихъ скачкахъ. 26 марта 1904 г. переведенъ сотникомъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ, откуда въ конвой Его Величества. На войнѣ былъ раненъ въ грудь на вылетъ 17 октября 1905 г.; получилъ ордена за боевое отличіе до Владиміра 4 ст. съ меч. и бант. включительно. Въ 1909 г. вернулся въ полкъ.

Даніилъ Васильевичъ Хабаевъ, изъ казаковъ Терской области, получивъ общее образованіе въ Ставропольской духовной семинаріи до 2-го класса включительно, по окончаніи Елисаветградскаго юнкерскаго училища произведенъ въ корнеты 10 февраля 1899 г. въ Стародубовскій драгунскій полкъ. Штабсъ-ротмистръ съ 6 іюня 1907 г., 16 октября 1908 г. командированъ въ переменный составъ офицерской кавалерійской школы.

Константинъ Ивановичъ Явченко, род. 1881 г., сынъ полковника, окончилъ Орловскій—Бахтина корпусъ.

Даніилъ Васильевичъ Туккаевъ, род. 1880 г., изъ дигорскихъ узденей Терской области, православный осетинъ, окончилъ курсъ въ Владикавказскомъ ремесленномъ графа Лорисъ-Меликова училищѣ и, выдержавъ экзаменъ за 6 классовъ при Пятигорской гимназій, поступилъ вольноопредѣляющимся въ Осетинскій конный дивизионъ 8 января 1899 г., откуда въ Елисаветградское кавалерійское училище, которое окончилъ по 1-му разряду. Въ 1904 г. командовалъ сотнею на законномъ основаніи, 1905 г.—завѣдыв. оружіемъ и нестроев. ком. 1905—1906 гг. начальникъ учебной команды. Полковой адъютантъ съ 13 ноября 1908 г. Поручикъ съ 1 іюня 1907 г.

Борисъ Витальевичъ Келлеръ, род. 1882 г., изъ потомственныхъ дворянъ Екатеринославской губерніи.

Ахмедъ Бутаевичъ Бутаевъ, род. 1882 г., уроженецъ Кумуха, общее образованіе получилъ въ Т.-Х.-Шуринскомъ реальномъ училищѣ. 7 апрѣля 1904 г. командированъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ, куда переведенъ хорунжимъ 21 апрѣля. Во время Русско-японской войны былъ два раза раненъ и получилъ Анну 4-й степ., Станислава и Анну 3-й степ. съ меч., Станислава 2-й степ. съ меч. и чинъ сотника со старш. съ 14 августа 1905 г. 27 апрѣля 1906 г. переведенъ обратно въ сей полкъ поручикомъ.

Шамсудинъ Алхасовичъ Доноуевъ, род. 1879 г., братъ офицера сего же полка, окончилъ Т.-Х.-Шуринское реальное училище. 16 апрѣля 1904 г. командированъ и 21 апрѣля переведенъ хорунжимъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ, на войнѣ получилъ Анну 4-й степ. „за храбрость“, Анну и Станислава 3-й степ. съ меч., Анну и Станислава 2-й степ. съ меч. и чинъ сотника 17 августа 1905 г. 27 апрѣля 1906 г. переведенъ обратно въ сей полкъ поручикомъ.

Іоганесъ Генриховичъ Вегелиусъ, род. 1867 г., изъ уроженцевъ Финляндіи, сынъ поручика, лютеранинъ, поступилъ нижнимъ чиномъ 3 іюня 1888 г. со времени перевода въ 2-й специальный классъ Финляндскаго кадетскаго корпуса, по окончаніи котораго по 1 разряду произведенъ въ корнеты 10 августа 1890 г. въ 44 Нижегородскій драгунскій полкъ, изъ котораго переведенъ въ драгунскій

Финскій полкъ 20 августа 1893 г., но 13 января 1896 г. вышелъ въ запасъ финскихъ войскъ поручикомъ. Состоя въ запасѣ, поручикъ Вегеліусъ въ 1899 г. былъ прикомандированъ на время лѣтнихъ сборовъ къ Дагестанскому конному полку, что представляло первый случай сего въ хроникѣ полка; въ приказѣ по войскамъ Т.-Х.-Шуринскаго лагернаго сбора отъ 28 августа 1899 г. значится: „Прикомандированный на время лѣтнихъ сборовъ къ Дагестанскому конному полку запаса финскихъ войскъ поручикъ Вегеліусъ, по испытанію, произведенному мною, оказался вполнѣ подготовленнымъ въ строевомъ отношеніи“. Вновь поступивъ на службу въ Осетинскій конный дивизионъ 5 іюня 1900 г., поручикъ Вегеліусъ въ 1901 г. произведенъ въ штабсъ-ротмистры. Ротмистръ съ 1 іюня 1905 г., Вегеліусъ получилъ Анну 3-й степ. за отличіе при поимкѣ разбойниковъ 16 декабря 1906 г.

Даніилъ Гавриловичъ Полумордвиновъ, род. 1879 г., потомственный дворянинъ Тифлисскаго губерніи, по окончаніи 5 классовъ Астраханской гимназіи, поступилъ вольноопредѣляющимся въ Сѣверскій драгунскій полкъ, по окончаніи Елисаветградскаго юнкерскаго училища произведенъ 7 іюля 1901 г. въ корнеты. Съ 2 іюля 1904 г. по 2 января 1905 г. состоялъ въ прикомандированіи къ Сѣверскому полку.

Александръ Григорьевичъ Ткаченко, род. 1877 г., изъ потомственныхъ дворянъ Ставропольской губерніи, учился въ Пятигорской прогимназіи и по окончаніи Елисаветградскаго юнкерскаго училища произведенъ 19 марта 1902 г. въ корнеты въ Сѣверскій драгунскій полкъ.

Борисъ Григорьевичъ Григоровичъ-Барскій, род. 1870 г., изъ дворянъ Кіевской губерніи, сынъ отставнаго штабсъ-ротмистра, получивъ образованіе въ Харьковскомъ реальномъ училищѣ и въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, произведенъ въ корнеты въ Бѣлгородскій драгунскій полкъ. Въ 1896 г., по Высочайшему повелѣнію, за безпорядокъ, учиненный въ мѣст. Межибужье, разжалованъ въ рядовые впредь до отличной выслуги и переведенъ на службу въ Тверской драгунскій полкъ; 6 мая 1897 г. возвращенъ чинъ поручика. Ротмистръ съ 1 іюня 1905 г. 19 ноября 1908 г. командированъ въ Тегеранъ въ качествѣ инструктора Персидской казачьей бригады.

Князь Амъ Султанъ Казаналиповъ, род. 1873 г., изъ кумыкскихъ князей Дагестанской области, по окончаніи 7 классовъ 1-го С.-Петербургскаго кадетскаго корпуса поступилъ въ Николаевское кавалерійское училище, по окончаніи его въ корнеты 8 августа 1894 г. въ Новгородскій драгунскій полкъ. 21 ноября 1908 г. зачисленъ въ запасъ по армейской кавалеріи по Т.-Х.-Шуринскому округу.

Темиръ Булатъ Бей Булатовичъ Бей-Булатовъ, род. 1881 г., сынъ юнкера милиціи, изъ узденей Дагестанской области, окончилъ полный курсъ реального отдѣленія Ставропольской гимназіи и Кіевское военное училище.

Шамсулъ Вара Гасаниловичъ Гасаниловъ, род. 1883 г., изъ сел. Гимры, изъ узденей Аварскаго округа, окончилъ полный курсъ Т.-Х.-Шуринскаго реального училища и Кіевскаго военнаго училища.

Селимъ Саидовичъ Саидовъ, род. 1881 г., изъ узденей Самурскаго округа, кюринецъ, окончилъ полный курсъ реального отдѣленія Ставропольской гимназіи и Кіевскаго военнаго училища.

Алексій Васильевичъ Федоровъ, род. 1884 г., изъ дворянъ Оренбургской губерніи, окончилъ Оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ и Николаевское кавалерійское училище.

Магомедъ Магометовичъ Халиловъ, род. 1877 г., братъ подполковника, по окончаніи полного курса реального отдѣленія Ставропольской гимназіи, поступилъ въ 1902 въ Кіевское военное училище. 24 сентября 1907 г. зачисленъ сверхштатнымъ слушателемъ на Интендантскій курсъ; снова зачисленъ 21 сентября 1901 г.

Михаилъ Андреевичъ Кобіевъ, род. 1862 г., изъ потомственныхъ дворянъ Тифлисской губ., учился въ Михайловскомъ Воронежскомъ корпусѣ, поступилъ вольноопредѣляющимся 3-го разряда въ Сѣверскій драгунскій полкъ и по окончаніи въ 1883 г. курса Елисаветградскаго юнкерскаго училища произведенъ въ эстандартъ-юнкера, а 18 августа 1884 г. въ корнеты. Ротмистръ съ 15 марта 1900 г., въ подполковники на вакансію 26 февраля 1905 г.

Константинъ Константиновичъ Абаціевъ, род. 1882 г., православный осетинъ Владикавказскаго округа, окончилъ 4-й классъ Александровской миссіонерской семинаріи въ сел. Ардонѣ, Терской области, поступилъ въ 1902 г. въ Тверское юнкерское училище. За дѣйствія противъ разбойниковъ 2 іюля 1907 г. получилъ Станислава 3-й степ.

Абубакаръ Валтіръ Гаджіевичъ Ахметъ-Хановъ, род. 1883 г., сынъ прапорщика милиціи, кумыкъ Т.-Х.-Шуринскаго округа, окончилъ курсъ Т.-Х.-Шуринскаго реального и Елисаветградскаго юнкерскаго училищъ. Полковой казначей съ 14 октября 1908 г.

Абдулъ Бутай Муртузалиевичъ Нагибашевъ, род. 1882 г., сынъ капитана милиціи Дагестанской области, окончилъ курсъ Т.-Х.-Шуринскаго реального и Кіевского военного училищъ.

Джемалуддинъ Мусалаевъ, род. 1880 г., изъ узденей Дагестанской области, по окончаніи полного курса Т.-Х.-Шуринскаго реального училища и Московскаго военного училища произведенъ 9 августа 1900 г. въ подпоручики въ 255-й Аварскій резервный батальонъ. 9 апрѣля 1904 г. командированъ и 18 апрѣля переведенъ хорунжимъ въ 2-й Дагестанскій полкъ, на войнѣ былъ контуженъ и получилъ: Станислава 3-й степ. съ меч., Анну 4-й степ., Анну 3-й степ. съ меч., Станислава и Анну 2-й степ. съ меч., Владиміра 4-й степ. съ меч. Поручикъ съ 28 марта 1905 г.

Юсуфъ Бекъ Алибековъ, род. 1870 г., сынъ подполковника, уроженецъ Дагестанской области, поступилъ 5 ноября 1891 г. вольноопредѣляющимся въ 5-й Закаспійскій стрѣлковый батальонъ, откуда вышелъ въ запасъ 5 ноября 1893 г. Зачисленъ всадникомъ въ сей полкъ 1 іюня 1894 г., выдержалъ экзамень по 2-му разряду въ Елисаветградскомъ юнкерскомъ училищѣ и зачисленъ эстандартъ-юнкеромъ въ Осетинскій конный дивизіонъ 20 октября 1899 г., откуда вышелъ въ запасъ корнетомъ 13 іюня 1901 г. и тогда же опредѣленъ офицеромъ Закавказской полицейской стражи въ Кутаисской губерніи. 24 апрѣля 1905 г. перешелъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ и получилъ на войнѣ Анну 4-й степени „за храбрость“.

Бекъ Шановазъ Патали оги Мехтуминскій, род. 1882 г., изъ дженгутаевскихъ бековъ, окончивъ Ставропольскую гимназію по реальному отдѣленію и Московское военное училище, произведенъ 10 августа 1903 г. подпоручикомъ въ Аварскій резервный батальонъ, откуда 25 августа 1904 г. командированъ въ распоряженіе командующаго Манджурскою арміею для перевода, который и состоялся 28 сентября въ 6-й пѣхотный Сибирскій Енисейскій полкъ. Съ полкомъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и 21 мая 1905 г. получилъ Анну 4-й степени „за храбрость“. 31 іюля 1905 г. переведенъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ

хорунжимъ. Въ мартъ 1907 г. разрѣшено фамилію корнета Бекъ Патали оглы дополнить фамиліею его предковъ—Мехтулинскихъ, а потому впредь именовать его Беккомъ Патали Мехтулинскимъ.

Магомедъ Абдулаевъ, род. 1864 г., изъ узденей Дагестанской области, поступилъ всадникомъ въ сей полкъ 25 мая 1885 г., 6 мая 1903 г. званіе юнкера милиціи, 7 марта 1904 г. командированъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ. Въ Русско-японской войнѣ былъ раненъ, получилъ: знаки отличія военнаго ордена 4-й и 3-й степ., чинъ прапорщика милиціи 17 августа 1905 г., Анну 4-й степ. „за храбрость“.

Муса Ибрагимовъ, род. 1866 г., изъ узденей Дагестанской области, поступилъ въ сей полкъ всадникомъ въ 1885 г., 9 іюня 1901 г. юнкеръ милиціи, 7 марта 1904 г. командированъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ, въ рядахъ котораго получилъ знаки отличія военнаго ордена 4-й и 2-й степ., чинъ прапорщика милиціи 17 августа 1905 г., Анну 4-й степ.

Георгій Алексѣевичъ Кибировъ, род. 1877 г., изъ казачьяго сословія Терской области, осетинъ, православный, зачисленъ въ 1895 г. въ 1-й Горско-Моздокскій конный полкъ, командированъ на службу въ собственный Его Величества конвой въ 1898 г., уволенъ въ Терское войско въ 1902 г., въ 1903 г. выдержалъ экзаменъ на вольноопредѣляющагося 2-го разряда въ Тифлисскомъ кадетскомъ корпусѣ, 13 іюля 1904 г. зачисленъ охотникомъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ и за боевое отличіе получилъ: знаки отличія военнаго ордена 4-й степ., 11 октября 1904 г. и 3-й степ., 18 марта 1905 г., прапорщика запаса 12 іюля 1905 г., Анну 4-й степ. 1 сентября 1905 г., чинъ хорунжаго 26 октября 1905 г. Командированъ въ полкъ для несенія службы впредь до перевода 8 августа 1906 г., переведенъ въ полкъ съ переименованіемъ въ корнета 24 августа 1907 г. 26 іюня 1907 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на допущеніе, въ изъятіе изъ закона, корнета въ Оренбургское казачье юнкерское училище для прохожденія курса наукъ, прибылъ изъ этой командировки 12 сентября 1908 г.

Владиміръ Петровичъ Конейшвили, род. 1882 г., изъ потомственныхъ дворянъ Кутаисской губерніи, сынъ майора, по окончаніи Симбирскаго кадетскаго корпуса поступилъ въ Николаевское инженерное училище 1900 г., переведенъ въ Павловское 1901 г., отсюда переведенъ вольноопредѣляющимся въ Дербентскій пѣх. полкъ, вышелъ въ запасъ 1904 г. 21 марта 1904 г. поступилъ добровольцемъ для отправленія на Дальній Востокъ, 29 мая зачисленъ въ Барнаульскій полкъ, переведенъ въ отрядъ генерала Мищенко съ зачисленіемъ въ 1-й Верхнеудинскій полкъ Забайкальскаго казачьяго войска и съ назначеніемъ ординарцемъ при ген. Мищенко, коимъ пробылъ всю войну, и въ отрядѣ котораго получилъ: знаки отличія военнаго ордена 2-й, 3-й и 4-й степ., Анну 4-й степ. и Станислава 3-й степ. съ меч. и бант. За боевое отличіе произведенъ въ прапорщики 27 января 1905 г., переведенъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ, хорунжій 1 октября 1905 г. со старш. съ 7 мая 1905 г. Въ 1906 г. по распоряженію главнокомандующаго войсками Кавказскаго военнаго округа, прикомандированъ къ сему полку, съ откомандированіемъ въ конвой главнокомандующаго, временно состоялъ въ распоряженіи Кутаисскаго губернатора; 17 іюня 1907 г. откомандированъ отъ конвоя въ свой полкъ. 15 августа 1908 г. командированъ для прохожденія курса въ Николаевское кавалерійское училище.

Джамовъ Гановъ, род. 1884 г., изъ Абазинскихъ потомственныхъ дворянъ, сынъ корнета Кубанской обл., Баталпашинскаго отдѣла, магометанинъ, зачисленъ

добровольцемъ въ Терско-Кубанскій конный полкъ всадникомъ 3 апрѣля 1904 г., на театрѣ Русско-японской войны въ отрядѣ генерала Мищенко, гдѣ несъ ординарческую службу, за боевое отличіе награжденъ знаками отличія военнаго ордена 4-й и 3-й степ., чинами заурядъ-прапорщика и прапорщика милиціи (20 октября 1905 г.). По возвращеніи на Кавказъ 27 сентября 1906 г. прикомандированъ къ сему полку для приготовления къ офицерскому экзамену, 3 октября того же года прикомандированъ къ штабу 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса для письменныхъ занятій, при которомъ состоялъ до 24 іюля 1908 г., а 19 декабря т. г. командированъ въ 2-й Сунженско-Владикавказскій полкъ Терскаго казачьяго войска на 6 мѣсяцевъ для несенія службы.

Султанъ Меджидъ Бекъ Улубіевъ, род. 1883 г., изъ бековъ сел. Эрпели, Т.-Х.-Шуринаго округа, окончилъ реальное отдѣленіе Ставропольской гимназіи и Елисаветградское юнкерское училище, откуда 9 августа 1904 г. въ Новотроицко-Екатеринославскій драгунскій полкъ.

Леонидъ Владиміровичъ Черкасскъ, род. 1882 г., изъ дворянъ Витебской губ., сынъ подполковника, уроженецъ Дагестанской области, по окончаніи курса въ Т.-Х.-Шуринагомъ реальномъ и Елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищахъ, произведенъ въ корнеты 22 апрѣля 1905 г. въ Архангородскій драгунскій полкъ.

Алексій Васильевичъ Посажной, род. 1880 г., изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, окончилъ курсъ въ Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ и Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ по 2-му разряду, откуда 10 августа 1902 г. произведенъ въ корнеты въ Сѣверскій драгунскій полкъ.

Селимъ Абумуслимовичъ Гассановъ, род. 1885 г., сынъ капитана милиціи Дагестанской области, окончилъ Т.-Х.-Шуринаское реальное и Елисаветградское кавалерійское училища. Съ 13 декабря 1907 г. по 5 декабря 1908 г. былъ командированъ, по распоряженію начальника дивизіи, въ Осетинскій конный дивизионъ въ виду недостатка въ немъ офицеровъ.

Николай Михайловичъ Шрамченко, род. 1888 г., потомственный дворянинъ, православный, окончилъ курсъ по 1-му разряду въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и произведенъ въ корнеты 15 мая 1908 г.

Кайтмасъ Алихановъ, род. 1858 г., изъ бековъ Дагестанской области, сынъ войсковаго старшины, магометанинъ, домашняго образованія, началъ службу въ Дагестанской постоянной милиціи въ 1877 г. всадникомъ, во время усмиренія возстанія 1877 г. получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степ. и медаль серебр. за храбрость въ петлицу, служилъ и. д. словеснаго переводчика управленія Аварскаго округа, 1 апрѣля 1904 г. поступилъ въ 2-й Дагестанскій конный полкъ всадникомъ, за боевое отличіе на войнѣ получилъ знаки отличія военнаго ордена 3-й и 2-й степ., Анну 4-й степ. съ надписью „за храбрость“, Станислава 3-й степ. съ меч. и бант. и чинъ заурядъ-прапорщика, прапорщика (24 марта 1905 г.) и хорунжаго (26 октября 1905 г.).



IX.

Списокъ по старшинству въ чинахъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ полка къ 1-му января 1909 г.

Полковникъ князь Александръ (онъ же Симеонъ) Юсифовичъ *Чавчавадзе*. Командиръ полка съ 24 сен. 1907 г. (1877 г. чинъ прапорщика. 1881 г. св. Станислава 3 степ. 1881 г. знакъ отличія военнаго ордена 4 степ. 1887 г. чинъ поручика. 1894 г. св. Анны 3 степ. 1904 г. св. Станислава 2 ст. съ меч. 1905 г.: св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость“, св. Анны 2 степ. съ меч., чинъ подполковника, золотое оружiе съ надп. „за храбрость“. 1906 г. чинъ полковника. 1907 г. Владимiра 4 ст. съ бантомъ за 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ). Старшинство въ чинѣ съ 17 iюля 1906 г.

Подполковникъ Сафаръ-Бей *Мальсагова*. Помощникъ командира полка по хозяйственной части съ 19 мар. 1904 г. (1896 г. чинъ штабсъ-ротмистра. 1907 г. св. Станислава 3 степ.). Старшинство въ чинѣ съ 28 февраля 1904 г. Числ. въ 1 сотнѣ.

Подполковникъ Михаилъ Андреевичъ *Кобиевъ*. Помощникъ командира полка по строевой части съ 5 октября 1907 г. (1900 г. св. Станислава 2 ст.). Старш. въ чинѣ съ 26 февраля 1905 г. Числится въ 4 сотнѣ.

Подполковникъ Микаэль Магомедовичъ *Халиловъ*. Младшiй штабъ-офицеръ. (1889 г. св. Станислава 3 степ. 1904 г. св. Анны 3 степ. съ меч. и бантомъ. 1905 г.: св. Станислава 2 степ. съ меч., св. Анны 2 степ. съ меч., св. Владимiра 4 степ. съ меч. и бант. 1906 г. чинъ подполковника). Старшинство въ чинѣ съ 9 апрѣля 1906 г.

Подполковникъ Абдулла Бекъ *Табасаранскiй*. Командующiй 2-й сотней съ 12 августа 1906 г. (1898 г. св. Станислава 3 степ. 1904 г. св. Анны 3 степ. съ меч. и бант. 1905 г. св. Станислава 2 степ. съ меч., св. Анны 2 степ. съ меч., св. Анны 4 степ. „за храбрость“, чинъ ротмистра, св. Владимiра 4 степ. съ меч. и бант. 1906 г. чинъ подполковника). Старшинство въ чинѣ съ 17 iюля 1906 г.

Ротмистръ Борисъ Григорьевичъ *Григоровичъ-Барскiй*. Въ командировкѣ въ Персiи. (1902 г. св. Станислава 3 степ.). Старш. въ чинѣ съ 14 апрѣля 1904 г.

Ротмистръ Юганесъ Генриховичъ *Вецелiусъ*. Командиръ 1 сотни съ 1 мая 1904 г. (1906 г.: св. Станислава 3 ст., св. Анны 3 ст.). Старш. въ чинѣ съ 16 янв. 1905 г.

Ротмистръ Зайнудинъ Алхасъ оглы *Доногуевъ.* Командующій 6 сотней съ 23 октября 1906 г.
(1902 г. св. Анны 3 ст. 1904 г. св. Станислава 2 ст. съ меч. 1905 г. чинъ ротмистра, св. Анны 2 ст. съ меч. 1906 г. св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.). Старш. въ чинѣ съ 3 марта 1905 г.

Ротмистръ князь Константинъ Зуратовичъ *Арутинскій-Долгоруковъ.* Командиръ 5 сотни съ 2 декабря 1906 г.
(1878 г. знакъ отличія военнаго ордена 4 ст., чинъ прапорщика. 1903 г. св. Анны 3 ст. 1904 г. св. Владиміра 4 ст. за 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ. 1907 г. св. Станислава 2 ст.). Старш. въ чинѣ съ 1 августа 1905 г.

Ротмистръ князь Евстафій Іосифовичъ *Тарханъ-Моуравовъ.* Младшій офицеръ въ 2 сотнѣ.
(1904 г. св. Станислава 3 ст.). Старш. въ чинѣ съ 1 августа 1905 г.

Ротмистръ Арсланъ Бекъ Батиевичъ *Котіевъ.* Командиръ 3 сотни съ 7 сентября 1908 г.
(1899 г. св. Станислава 3 степ. 1908 г. св. Анны 3 степ.). Старш. въ чинѣ съ 11 августа 1907 г.

Штабсъ-ротмистръ князь Дмитрій Александровичъ *Арутинскій-Долгоруковъ.* Командиръ 4 сотни съ 15 ноября 1908 г.
(1906 г. св. Анны 3 ст.). Старш. въ чинѣ съ 12 августа 1903 г.

Штабсъ-ротмистръ Даніилъ Васильевичъ *Хабаевъ.* Въ переменномъ составѣ офицерской кавалерійской школы.
(1908 г. св. Станислава 3 ст.). Старш. въ чинѣ съ 11 февраля 1907 г.

Штабсъ-ротмистръ Магометъ Дебиръ Магометъ оглы *Хандіевъ.* Начальникъ полковой учебн. команды съ 14 октября 1908 г.
Старш. въ чинѣ съ 9 августа 1907 г.

Штабсъ-ротмистръ Джемалуддинъ Мусалаевъ. Начальникъ пулеметной команды съ 30 сентября 1908 г.
(1904 г. св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. 1905 г. св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость“, св. Анны 3 ст. съ меч. и бант., св. Станислава 2 ст. съ меч. и бант., св. Анны 2 ст. съ меч. и бант. 1906 г. св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бант.). Старш. въ чинѣ съ 9 августа 1907 г.

Штабсъ-ротмистръ Петръ Николаевичъ *Кундуховъ.* Младшій офицеръ въ 3 сотнѣ.
(1905 г. св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость“, св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.). Старш. въ чинѣ съ 9 августа 1907 г.

Поручикъ Ахметъ Бутаевичъ *Бутаевъ.* Младшій офицеръ въ 4 сотнѣ.
(1904 г. св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость“. 1905 г.: св. Анны 3 ст. съ меч. и бант., св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант., св. Станислава 2 ст. съ меч. и бант., чинъ поручика). Старш. въ чинѣ съ 14 августа 1905 г.

Поручикъ Шамсуддинъ Алхасовичъ *Доногуевъ.* Младшій офицеръ въ 1 сотнѣ.
(1904 г. св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость“. 1905 г.: св. Анны 3 ст. съ меч. и бант., св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант., св. Станислава 2 ст. съ меч. и бант., св. Анны 2 ст. съ меч. и бант., чинъ поручика). Старш. въ чинѣ съ 17 августа 1905 г.

Поручикъ Юсуфъ Бекъ *Али-Бековъ* Младшій офицеръ въ 1-й сотнѣ.
(1905 г. св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость“). Старш. въ чинѣ съ 1 октября
1905 г.

Поручикъ Бекъ Шановазъ Патали Младшій офицеръ въ 3-й сотнѣ.
оглы *Мехтуминскій*.
(1905 г. св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“). Старш. въ чинѣ съ
10 августа 1906 г.

Поручикъ Алексѣй Васильевичъ Младшій офицеръ въ 1-й сотнѣ.
Посажной.
Старш. въ чинѣ съ 10 августа 1906 г.

Поручикъ Данилъ Васильевичъ Полковой адъютантъ съ 13 ноября
Туккаевъ. 1908 г. Въ 5-й сотнѣ.

Поручикъ Алексѣй Васильевичъ Младшій офицеръ въ 2-й с.
Федоровъ.

Старш. въ чинѣ съ 10 августа 1907 г. *www.NLR.ru*
Поручикъ Шамсулъ Вара Гасанило- Завѣдывающій оружіемъ и нестро-
вичъ *Гасаниловъ*. евой командой съ 28 июня 1908 г.

Старш. въ чинѣ съ 10 августа 1907 г. Въ 6-й с.

Поручикъ Магометь Магометовичъ На Интендантскомъ курсѣ.
Халиловъ.

Старш. въ чинѣ съ 10 августа 1907 г.

Поручикъ Селимъ Саидовичъ Младшій офицеръ въ 6-й с.
Саидовъ.
(1908 г. св. Станислава 3-й степ.). Старш. въ чинѣ съ 10 августа 1907 г.

Корнетъ Абдулъ Бутай Муртузали- Младшій офицеръ въ 3-й с.
евичъ *Нахибашевъ*.

Старш. въ чинѣ съ 9 августа 1904 г.

Корнетъ Абубакаръ Бахтіяръ Гад- Полковой казначей съ 14 октября
жіевичъ *Ахметъ-Хановъ*. *www.NLR.ru* 1908 г. Въ 5-й с.

Старш. въ чинѣ съ 9 августа 1904 г.

Корнетъ Леонидъ Владиміровичъ Младшій офицеръ въ 4-й с.
Черкасъ.

Ст. въ ч. съ 9 августа 1904 г.

Корнетъ Темиръ Булатъ Бей Була- Младшій офицеръ въ 6-й с.
товичъ *Бей-Булатовъ*.

(1908 г. св. Станислава 3-й ст.). Ст. въ ч. съ 9 августа 1904 г.

Корнетъ Султанъ Меджитъ Бекъ Младшій офицеръ въ 6-й с.
Улубіевъ.

Ст. въ ч. съ 9 августа 1904 г.

Корнетъ Селимъ Абумуслимовичъ Младшій офицеръ въ 5-й с.
Гассановъ.

(1908 г. св. Станислава 3-й ст.). Ст. въ ч. съ 22 апрѣля 1905 г.

Корнетъ Константинъ Константино- Младшій офицеръ въ 5-й с.
вичъ *Абаціевъ*.

(1907 г. св. Станислава 3-й ст.). Ст. въ чинѣ съ 22 апрѣля 1905 г.

- Корнетъ Георгій Алексѣевичъ
Кибировъ. Младшій офицеръ въ 4-й с.
(1904 г. знакъ отличія военного ордена 4 ст. 1905 г. тоже 3 ст., св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость“, чины прапорщика запаса и хорунжаго). Ст. въ ч. съ 26 октября 1905 г.
- Корнетъ Владиміръ Петровичъ
Копейшвили. Младшій офицеръ въ 5-й с.
(1904 г. знаки отличія военного ордена 4, 3 и 2 ст.) 1905 г. св. Анны 4 ст., св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант., чинъ прапорщика). Ст. въ ч. съ 7 мая 1905 г.
- Корнетъ Николай Михайловичъ
Шрамченко. Младшій офицеръ въ 5-й с.
Ст. въ ч. съ 15 юня 1908 г.
- Корнетъ Кайтмазъ Алихановъ.
Младшій офицеръ въ 6-й с.
Ст. въ ч. съ 26 октября 1905 г.
- Прапорщикъ милиціи Муса
Ибрагимовъ. Младшій офицеръ въ 2-й с.
(1904 г. знакъ отличія военного ордена 4 ст. 1905 г. тоже 3 и 2 ст., чины заурядъ-прапорщика, прапорщика милиціи, св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость“). Въ чинъ съ 17 августа 1905 г.
- Прапорщикъ милиціи Магомедъ
Абдулаевъ. Младшій офицеръ въ 1-й с.
(1904 г. знакъ отличія военного ордена 4 ст. 1905 г. тоже 3 ст., св. Анны 4 ст., чины заурядъ-прапорщика и прапорщика милиціи). Въ чинъ съ 17 августа 1905 г.
- Прапорщикъ милиціи Джамовъ
Гаповъ. Младшій офицеръ 5-й с.
(1904—1905 гг. знаки отличія военного ордена 4 и 3 ст.). Въ чинъ съ 20 дек. 1905 г.
- Коллежскій совѣтникъ Иванъ Николаевичъ *Хлодовскій.* Старшій врачъ полка съ 20 апрѣля 1905 г.
(1901 г. св. Станислава 3 ст. 1908 г. св. Анны 3 ст.). Ст. въ ч. съ 20 апрѣля 1905 г.
- Надворный совѣтникъ Витольдъ
Юсифовичъ *Малиновскій.* Ветеринарный врачъ съ 23 юня 1908 г.
- Ст. въ ч. съ 1 декабря 1907 г.
- Губернскій секретарь Прокофій Никитичъ *Назаровъ.* Дѣлопроизводитель по хозяйственной части съ 20 юня 1904 г.
- Старш. въ ч. съ 20 юня 1907 г.
- Коллежскій секретарь Георгій Никитичъ *Янушекъ.* Классный медицинскій фельдшеръ съ 31 декабря 1900 г.
- Ст. въ ч. съ 31 дек. 1906 г.
- Неимѣющій чина Петръ Ивановичъ
Теръ-Асатуровъ. Капельмейстеръ съ 1 апр. 1907 г.



Х.

Хронологическій указатель

важнѣйшихъ событій исторіи полка. (*)

1851 годъ.

16 декабря. Высочайшее утверждение перваго положенія о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку (41—46). Старшинство полка (80).

1852 годъ.

8 апрѣля. Назначеніе Джемарджидзе командиромъ полка (44, прил. 102).

1 мая. Сформированіе полка (42). Праздникъ нестроевой команды (87).

8 мая. Первое дѣло полка (1-й и 2-й с.) съ горцами близъ Дженгутая (113).

5 іюня. Первое вступленіе полка въ дѣйствующій отрядъ на Кутишинскихъ высотахъ (113).

22 іюня. Переименованіе въ чинахъ офицеровъ полка (359).

1 іюля. Учрежденіе должности полкового переводчика (389).

23 іюля. Набѣгъ 3-хъ сотенъ полка на Кудухъ (114).

27 іюля. Дѣло 2-й сотни у Аркаса (117). Сот. праздникъ 2-й сотни (87).

30 іюля—3 авг. Движеніе къ Салтамъ (114—115).

6—10 сентяб. Движеніе въ Даргинскій округъ (116).

14 ноября. Поискъ къ Кикунамъ (119).

17—19 ноября. Поискъ въ Салатааю (120).

1853 годъ.

1 января. Установленіе полкового адата (418).

15 февраля. Дѣло 1-й сотни у Губденя (124).

24 мая. Назначеніе М. В. Бѣлюстина временно-командующимъ полкомъ (102).

24 іюня. О чинахъ офицеровъ, вышедшихъ изъ полка (360).

27 авг.—19 сен. Движеніе чрезъ Главный хребетъ въ Джаро-Белоканскій округъ (126—132). Сот. пр. 3-й с. (87).

16—25 декабря. Движеніе въ Даргинскій округъ (134—135).

1854 годъ.

16 мар.—1 апр. Экспедиція въ Кайтагъ (136—139).

(*) Цифры въ концѣ обозначаютъ страницу.

- 28 апрѣля. Назначеніе кн. Багратіона командиромъ полка (102).
16 мая. Поискъ къ Бурундукъ-кале (140).
7—10 юля. Экспедиція въ Салатавію (141—144).
4—5 августа. Поискъ въ Мукарскій магалъ (145).
10 августа. Дѣло 2-й сотни у Гергебиля (145).
22 августа. Дѣло 2-й сотни у Ходжалъ-маховъ (146).

1855 годъ.

- 20 іюля. Набѣгъ на Кудухъ (152).
3—5 августа. Поискъ въ Салатавію (153).
26 октября. Дѣло 5-й сотни подъ Аркасомъ (85, 157). Сот. пр. 5-й сот. (87).
18 окт.—6 нояб. Экспедиція въ Табасаранъ (155—157).

1856 годъ.

- 11 февраля. Поискъ къ Бурундукъ-кале (161).
5 мая. Набѣгъ на Гимры (164).
20 мая. Поискъ въ Салатавію (165).

1857 годъ.

- 1 января. Набѣгъ Гебека на Шуру (170).
24 апрѣля. Поискъ въ Салатавію (171).
16 іюн.—16 нояб. Походъ въ Салатавію (173—185).

6 ноября. Дѣло у Новаго Буртуная (183). Сот. пр. 4-й с. (87).

1858 годъ.

- 19 мая—окт. Походъ въ Салатавію (188—192).
25 октября. Дѣло у Зели-Кака (86, 192). Сот. пр. 6-й с. (87).
18 декабря. Экспедиція въ Аухъ (194—195).
25 декабря. Пожалованіе полку простого знамени (80, прил. 50).

1859 годъ.

- 25 января. Освобожденіе офицеровъ полка отъ сбора за повышеніе въ чинахъ (357).
23 фев.—13 ап. Экспедиція въ Чечню (196—201).
11 мая. Назначеніе кн. З. Г. Чавчавадзе командиромъ полка (102).
23 мая. Движеніе Дагестанскаго отряда въ Салатавію (202).
16 іюля. Сагрытлоская переправа (204).
21 іюля. Взятіе Ахкента (209).
25—29 іюля. Движеніе полка чрезъ Аварію къ Тандо (211).
25 августа. Взятіе Гуниба (214). Сот. пр. 1-й с. (87).

1860 годъ.

- 28 января. Распространеніе правъ на пенсію по знаку отличія военнаго ордена на всадниковъ полка (415).
25 декабря. Высочайшее утвержденіе втораго положенія о Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку (50, прил. 18—31).

1861 годъ.

- 5 іюля—2 авг. Экспедиція въ Ункратль (221, 223).
16 окт.—25 дек. Экспедиція въ Аргунскій округъ (223—227).

1862 годъ.

- 12 апрѣля. Распространеніе правъ на пенсію на полкъ (357).
31 мая. Принятіе полкомъ перваго знамени (81).
25 октября. Переводъ штабъ-квартиры полка въ Агачъ-калу (573).

21 декабря. Упраздненіе командировъ дивизионовъ и установленіе числа штабъ-офицеровъ (336).

1863 годъ.

17 апрѣля. Назначеніе кн. Челокаева командиромъ полка (102).

12 июня—22 іюл. Походъ въ Закатальскій округъ (228).

1865 годъ.

1 і ю н я. Начало постовой службы полка (491).

1866 годъ.

9 іюля—8 авг. Усмиреніе Кайтаго-Табасаранскаго округа (223).

28 ноября. Норма наградъ въ полку (365).

1867 годъ.

18 августа. Квартирное довольствіе офицеровъ (337).

1868 годъ.

7 февраля. Льгота всадниковъ полка относительно подати (407).

4 октября. Пожалованіе полку Георгіевскихъ трубъ (80, 82, прил. 51). Пр. трубач. команды (87).

1870 годъ.

11 апр.—25 іюн. Дѣйствія на Мангишлакѣ (246—249).

1871 годъ.

7—14 сентяб. Конвоированіе полкомъ Императора Александра II въ Дагестанѣ (511—518).

1872 годъ.

5 августа. Назначеніе полк. Теръ-Асатурова командиромъ полка (103).

1873 годъ.

8 янв.—8 окт. Хивинскій походъ (250—275).

1875 годъ.

17 апрѣля. Пожалованіе 3-й и 4-й сотнямъ полка знаковъ на папахи (80, 83, прил. 52—53).

1877 годъ.

20—24 мая. Экспедиція въ Салатавію (231).

9 сен.—17 нояб. Дѣйствія въ Южномъ Дагестанѣ (234—240).

8 окт.—17 дек. Дѣйствія Дагестанскаго отряда (240—243).

Переводъ штабъ-квартиры полка въ Шуру (575).

1878 годъ.

20 мая—4 авг. Походъ въ Варшавскій военный округъ (291—295).

23 і ю н я. Снабженіе полка казеннымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ (593).

7 сентября. Участіе офицеровъ полка въ эмеритурѣ (367).

1879 годъ.

4 апр.—29 дек. Ахаль-Текинская экспедиція (277—286).

21 апрѣля. Назначеніе кн. А. Г. Чавчавадзе командиромъ полка (103).

16 августа. Пожалованіе полку Георгіевскаго знамени (80, 83, прил. 54).

1881 годъ.

8 апрѣля. Сроки представленія къ наградамъ (365).

9 мая—24 окт. Командировка въ Кубинскій уѣздъ (300).

1882 годъ Учрежденіе музыкантскаго хора при полку (478).

1883 годъ.

12 декабря. Подчиненіе полка начальнику 21-й пѣх. дивизіи (96).

1884 годъ.

27 апрѣля. Утвержденіе полковаго марша (93).

1885 годъ.

12 нояб.—7 мая 1886. Походъ на Мугань (303—308).

1886 годъ.

27 апр.—21 окт. Командировка въ Казахъ и Борчалу (308).

1888 годъ.

5 мая—5 сент. Командировка въ Кубинскій уѣздъ (310—315).

1—5 октября. Конвоированіе полкомъ Высочайшей Семьи въ Кахетіи (519—521).

11 ноября. Включеніе полка въ составъ 2-й Кавказской казачьей дивизіи (96).

1889 годъ.

14 янв.—18 мар. Командировка въ Кубинскій уѣздъ (310).

19 октября. Назначеніе И. Т. Кусова командиромъ полка (103).

1890 годъ.

25 мая. Пожалованіе полку портретовъ Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича (83).

1892 годъ.

Январь. Пожалованіе полку портрета Государыни Императрицы Маріи Февдоровны (84).

1893 годъ.

Начало. Возстановленіе вакансіоннаго производства офицеровъ полка (385).

1894 годъ.

21 января. Высочайшее утвержденіе положенія о Дагестанскомъ конномъ полку (64, прил. 32—40).

8 марта. Прикомандированіе полка къ Кавказской кавалер. дивизіи (97).

1 іюня. Переходъ полка на новое положеніе (66).

14 октября. Опредѣленіе числа подъемныхъ лошадей полка въ воен. время (601).

1895 годъ.

28 января. Сроки представленія къ наградамъ (395).

17 іюня. Открытіе полковаго суда (93).

29 октября. Правила о приѣмѣ охотниковъ въ полкъ (393).

1896 годъ.

30 января. Установленіе формы обмундированія и снаряженія полка (579)

5 марта. Назначеніе В. П. Дебогорія—Мокріевича командиромъ полка (103).

10 іюня. Измѣненіе формы снаряженія полка (583).

14 декабря. Офіціальное утвержденіе дня полковаго праздника (86).

1897 годъ.

1—25 іюля. Командировка въ Кюринскій округъ (315).

1898 годъ.

22 октября. Утвержденіе таблицы довольствія обмундированіемъ нижнихъ чиновъ полка изъ регулярныхъ войскъ (585).

11 дек.—30 янв. 1899 г. Командировка въ Кюринскій округъ (316).

1899 годъ.

22 фев.—29 іюня. Командировка въ Кюринскій округъ (318).

1900 годъ. Уничтоженіе льготы всадниковъ полка относительно подати (407).

1903 годъ.

- 13 апрѣля. Примѣненіе регулярныхъ правилъ производства къ офицерамъ полка (358).
13 апрѣля. Добавленіе числа ротмистровъ полка (336).

1904 годъ.

- мартъ—апр. Участіе полка въ сформированіи 2-го Дагестанскаго коннаго полка (296).
9 апрѣля. Высочайшее утвержденіе положенія о полку (71, прил. 41—49).
14 декабря. Утвержденіе полковаго марша „Горець Дагестана“ (94).

1905 годъ

- 14 января. Назначеніе А. П. Фурдуева командиромъ полка (103).
3 ноября. Снабженіе полка казенными строевыми лошадьми для офицеровъ (604).
17 ноября. Права сверхсрочнослужащихъ въ полку (398).
1905—1908 г. Командировки для содѣйствія гражданскимъ властямъ и для поимки разбойниковъ (319—335).

1906 годъ.

- 4 мая. Отпускъ полку денегъ на ковку и лѣченіе строевыхъ лошадей нижнихъ чиновъ полка (604).
15 сентября. Допущеніе офицеровъ полка въ офицерскую кавалерійскую школу (458).
26 октября. Образованіе въ полку офицерскаго ремонтнаго капитала (605).
1906 годъ. Образованіе въ полку капитала для скаковаго общества (449).

1907 годъ.

- Февраль. Засѣданія коммисіи въ Тифлисъ объ измѣненіи положенія о полку (75).
25 апрѣля. Установленіе сотенныхъ праздниковъ (87).
4 мая. Порядокъ награды званіемъ юнкера (410).
21 іюня. Разъясненіе о производствѣ ротмистровъ полка (359).
2 августа. Увеличеніе оклада жалованья полковому муллѣ (387).
24 сентября. Назначеніе князя А. І. Чавчавадзе командиромъ полка (103).
1907 годъ. Открытіе ветеринарнаго лазарета полка (621).



Главнѣйшія замѣченныя опечатки.

		НАПЕЧАТАНО:		слѣдуетъ:	
Стр.	3, строка	7 сн.	загзагами		зигзагами
"	5, "	6 "	который.		который
"	7, "	2 "	верстахъ		версть
"	45, "	21 св.	ни чѣмъ,		ничѣмъ;
"	110, "	2 "	фланга		фланговъ
"	118, "	3 "	Шамиль		Шамиль,
"	136, примѣч.	*	Акты Кавк. Арх. Ком.		Акты Кавк. Арх. Ком., X, 558.
"	"	**	князь		Князь
"	137, строка	9 св.	Въ часа утра		Рано утромъ
"	145, "	3 сн.	въ виду его открыли,		въ виду его, открыли
"	197, "	3 св.	круглой		крутой
"	210, "	21 сн.	Асхи		Асри
"	289, "	9 св.	допжности		должности
"	312, "	12 "	Каранлы		Караглы
"	318, "	13 "	войсками		войскамъ
"	349, "	1 сн.	Тимошевъ		Тимашевъ
"	350, "	3 св.	ратмистры		ротмистры
"	356, "	5 "	регулярные		регулярныя
"	360, "	13 сн.	Какъ мы знаемъ положеніе,		Какъ мы знаемъ, положеніе
"	"	1 "	вѣдаетъ.		вѣдаетъ.
"	415, "	19 "	2-е		2-е собр.
"	437, "	3 "	совершенно		совершены
"	458, "	23 св.	1097 г.		1907 г.
"	498, "	12 "	началася		начала ея
"	499, "	13 "	полка		вамъ полка
"	521, "	2 "	войска.		войска,
"	529, "	25 "	давали		даютъ
"	606, "	10 "	23 іюля		23 іюля 1909 г.
"	"	19 "	увеличили		увеличилъ
Прилож.,	92,	4 "	1901 г.		1908 г.

